42 7/78.
6

1

92 1/78

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ

ЛИЦЪ,

ПРИГОТОВЛЯЮЩИХСЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ,

ЗА ГРАНИЦЕЙ И ВЪ РОССІИ,

НА СЧЕТЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

(Съ августа 1865 года по мартъ 1866 года).

1321/2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.
На углу Могилевской и Канонерской, № 7/2.
1866.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1865 и 1866 годъ.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 14403
„31“ VII 1931 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченіе изъ отчетовъ: СТРАН.

1. И. Смирнова . . . . 1, 171 и 434
2. Ѳ. Соколова . . . . 6, 368 и 702
3. Булыгинскаго . . . . 9, 435 и 470
4. В. Максимова 10
5. А. Вейсмана . . . . 36 и 419
6. М. Суботина . . . . 40 и 490
7. І. Топаза . . . . 44 и 415
8. А. Дювернуа . . . . 48, 408 и 741
9. И. Догеля . . . . 55, 439 и 750
10. Д. Зайковскаго . . . . 58 и 374
11. А. Макѣева . . . . 62 и 732
12. А. Радусъ-Зеньковича . . . . 71 и 728
13. И. Мечникова . . . . 73, 422 и 700
14. А. Орлова . . . . 80 и 531
15. И. Чешихина . . . . 145, 391 и 758
16. Г. Кустовскаго . . . . 153 и 517
17. Ф. Шеймана . . . . 157 и 499
18. И. Беллярминова . . . . 159 и 404
19. В. Дыбковскаго . . . . 161 и 431
20. Ѳ. Шведова . . . . 177 и 575
21. Г. Карпова 178
22. М. Прахова 202
23. А. Иванова . . . . 212 и 486
24. А. Пассовера . . . . 221, 381 и 720
25. Н. Геека . . . . 232 и 483
26. Н. Залѣскаго 236
27. Л. Шварца 258
28. А. Кочетова . . . . 264 и 494

Извлеченіе изъ отчетовъ: СТРАН.

29. Гольма . . . . 278 и 715
30. Г. Морковникова 280
31. М. Ерофеева 281
32. В. Бильбасова . . . . 283 и 603
33. И. Гвоздева . . . . 375 и 774
34. С. Костарева 397
35. Н. Скворцева 440
36. И. Добротворскаго 472
37. П. Хупотскаго. 503

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ

ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Приватъ-доцента Ивана Смирнова.

(За май, іюнь и іюль мѣсяцы 1865 года).

Министерство народнаго просвѣщенія, пославъ меня за границу для изученія физической географіи, предоставило мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ полную свободу въ выборѣ мѣста для занятій. Эта свобода сначала поставила меня въ большое затрудненіе: куда ѣхать, къ кому и съ чего начать свои занятія?

Занимаясь послѣднее время въ Казани изученіемъ явленій и теорій бурь, а въ особенности изслѣдованіемъ хода бурь въ Россіи въ связи съ непеNone періодическими измѣненіями метеорологическихъ явленій, я рѣшился сначала продолжать свои прежнія работы и съ этою цѣлію первымъ мѣстомъ для занятій выбралъ Берлинъ. Тайный совѣтникъ Пироговъ доставилъ мнѣ рокомендательную карточку отъ профессора Рейхерта къ профессору Довэ, чрезъ что я получилъ возможность пользоваться совѣтами, библіотекой и кабинетомъ профессора Довэ во все время моего пребыванія въ Берлинѣ. Здѣсь я познакомился со многими метеорологическими журналами, сборникаи и системами наблюденій всѣхъ государствъ.

Системы метеорологическихъ наблюденій, употребляемыя въ настоящее время, весьма мало отличаются однѣ отъ другихъ; но, въ нѣкоторыхъ государствахъ, способы, принятые для обработки наблюденій, столь практичны, что избавляютъ наблюдателя отъ большой траты времени на вычисленія. Таковъ способъ, напримѣръ,

проф. Эдлунда *) для вычисленія средней относительной влажности за пять дней. Этотъ способъ употребляется во всей Скандинавіи, и нѣтъ никакихъ причинъ, препятствующихъ пользоваться имъ въ русскихъ метеорологическихъ обсерваторіяхъ.

Способъ проф. Эдлунда — приближенный; но однакоже съ погрѣшностью меньшей, чѣмъ самое опредѣленіе влажности, сдѣланное съ помощью психрометра Августа; а потому, слѣдовательно, этотъ способъ имѣетъ полное право на его употребленіе. Этотъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ: опредѣляемъ за извѣстный часъ среднюю температуру воздуха изъ 5 дней **) T и за тотъ же часъ среднее изъ 5-ти показаній смоченнаго термометра T′, и изъ этихъ T и T′ опредѣляемъ относительную влажность воздуха. Основаніе этого способа очень просто: пусть f есть функція, выражающая упругость водянаго пара при какой нибудь температурѣ, то x_1, упругость водянаго пара, находящагося въ воздухѣ при барометрическомъ стояніи b, есть

$$x_1 = f(t') - A(t - t')\,b,$$

гдѣ t и t′ показанія сухаго и смоченнаго термометровъ, а A постоянный множитель, значеніе котораго по Кэмтцу равно = 0.00080358, по Бургу (Burg) = 0.00081482, по Стирлину (Stierlin) = 0.00078278, по Реньо (Regnault) = 0.00071381, а по позднѣйшему его же вычисленію = 0.0006246.

Если $x_2, x_3, x_4 \ldots$ означаютъ давленія водянаго пара при другихъ наблюденіяхъ, когда показанія сухаго и смоченнаго термометровъ были $t_,$, t'', $t_{,,}$, $t''' \ldots$, а соотвѣтствующія имъ стоянія барометра b', $b'' \ldots$, то среднее давленіе водянаго пара (X) изъ *m* наблюденій есть

$$X = \frac{x_1 + x_2 + x_3 + \cdots + x_m}{m} = \frac{f(t') + f(t'') + \cdots + f(t^m) - A\left[(t - t')\,b + (t_1 - t'')\,b' + \cdots + (t_{m-1} - t^m)\,b^{m-1}\right]}{m} \quad \ldots (1)$$

Для температуръ, измѣняющихся только въ предѣлахъ отъ 5^0 до 10^0, выраженіе упругости f(t′) съ достаточной точностью можно пред-

*) Meteorologiska iattagelser i Sverige utgifna af Kongl. Svenska Vetenskaps-Akademien. 1859 годъ.

**) Годъ дѣлитъ проф. Довэ на 73 пятидневія, начиная съ 1-го января.

ставить 4 членами строки, расположенной по восходящимъ степенямъ температуръ. Если T′—среднее изъ температуръ $t', t'', \ldots$ и $\varrho', \varrho'', \ldots$ такія измѣненія температуръ, что $T' + \varrho' = t'$, $T' + \varrho'' = t''$, $T' + \varrho''' = t'''$, ..., то

$$f(t') = a(1 + b\varrho' + c\varrho'^2 + d\varrho''^3)$$
$$f(t'') = a(1 + b\varrho'' + c\varrho''^2 + d\varrho''^3)$$
$$f(t''') = a(1 + b\varrho''' + c\varrho'''^2 + d\varrho'''^3)$$
$$\cdots\cdots\cdots\cdots$$

гдѣ a — упругость водянаго пара при T′; но такъ какъ

$$\varrho' + \varrho'' + \varrho''' + \ldots + \varrho^m = o, \text{ то}$$

$$\frac{f(t') + f(t'') + \ldots + f(t^m)}{m} = a + \frac{ac}{m}(\varrho'^2 + \varrho''^2 + \ldots + \varrho^{m2}) + \frac{ad}{m}(\varrho'^3 + \varrho''^3 + \ldots + \varrho^{m3}) \quad . \ . \ . \ . \ . \quad (2)$$

Если B — среднее стояніе барометра и $\beta, \beta', \beta'', \ldots$ такія барометрическія измѣненія, что $b = B + \beta$, $b' = B + \beta' \ldots$, если T — среднее изъ $t, t_{,}, t_{,,}, t_{,,,}, \ldots$ и $\varrho, \varrho_{,}, \varrho_{,,}, \varrho_{,,,} \ldots$ отступленія температуръ воздуха отъ средней T, то $\beta + \beta' + \beta'' + \ldots + \beta^{m-1} = o$ и $\varrho + \varrho_{,} + \varrho_{,,} + \ldots + \varrho_{m-1} = o$. Вслѣдствіе этого

$$(3) \quad \frac{A}{m}\Big[(t - t')\,b + (t_{,} - t'')\,b + \ldots + (t_{m-1} - t^m)\,b^{m-1}\Big] = A(T - T')\,B + \frac{A}{m}\Big[(\varrho - \varrho')\,\beta + (\varrho_{,} - \varrho'')\,\beta' + \ldots\Big] \text{ и}$$

$$(4) \quad X = \frac{x_1 + x_2 + x_3 + \ldots + x_m}{m} = a + \frac{ac}{m}(\varrho'^2 + \varrho''^2 + \varrho'''^2 + \ldots + \varrho^{m2}) + \frac{ad}{m}(\varrho'^3 + \varrho''^3 + \varrho'''^3 + \ldots + \varrho^{m3}) - A(T - T')\,B - \frac{A}{m}\Big[(\varrho - \varrho')\,\beta + (\varrho_{,} - \varrho'')\,\beta' + \ldots\Big]$$

Величины $\varrho, \varrho_{,}, \varrho_{,,} \ldots, \beta, \beta', \beta'' \ldots$ не могутъ быть опредѣлены предварительно, ибо онѣ зависятъ отъ случайныхъ измѣненій давленія и температуры воздуха; но, изъ наблюденій извѣстно, что $\varrho_{,}, \varrho_{,}, \varrho_{,,} \ldots, \varrho', \varrho'', \varrho''', \ldots$ въ теченіе пяти дней рѣдко превосходятъ 5°, а $\beta_{,}, \beta', \beta'' \ldots$ только во время сильныхъ возмущеній атмосферы дости-

гаютъ въ теченіе этого времени 10 мм. *). Кромѣ того, величины $\varrho, \varrho_{,}, \varrho_{,,} \ldots \varrho', \varrho'', \varrho''', \ldots$ имѣютъ различные знаки, а потому 5-мъ членомъ второй части (4) всегда можно пренебречь. Постоянное d, въ 3-мъ членѣ, имѣетъ весьма малое значеніе въ сравненіи съ c, и къ тому же $\varrho'^3, \varrho''^3, \cdots$ имѣютъ различные знаки, а потому и этимъ членомъ безъ большой погрѣшности можно также пренебречь. Слѣдовательно (4) измѣнится въ

$$X = \frac{x_1 + x_2 + \ldots x^m}{m} = a + \frac{ac}{m}(\varrho'^2 + \varrho''^2 + \varrho'''^2 + \ldots + \varrho^{m\,2}) - A\,(T - T')\,B \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \quad (5)$$

Съ помощью этого выраженія получаемъ среднюю влажность равную вычисленной изъ опредѣленій влажности для каждаго отдѣльнаго наблюденія. Если же хотимъ опредѣлить среднюю влажность за эти дни изъ среднихъ показаній сухаго и смоченнаго термометровъ (T—T′), то въ такомъ случаѣ нужно пользоваться слѣдующимъ выраженіемъ:

$$a - A\,(T - T')\,B \; . \; . \; . \; . \; . \quad (6)$$

Такъ какъ $\frac{ac}{m}$ и $\varrho'^2 + \varrho''^2 + \varrho'''^2 + \ldots + \varrho^{m\,2}$ всегда количества положительныя, то выраженіе (5) всегда болѣе (6); поэтому среднія значенія X и относительной влажности, опредѣленныя по способу Эдлунда, будутъ всегда менѣе, чѣмъ тѣ же величины, опредѣленныя обыкновеннымъ путемъ; но разности этихъ среднихъ величинъ весьма малы, ихъ можно узнать a priori. Въ самомъ дѣлѣ, множитель ab, измѣняющійся съ температурою, можетъ быть вычисленъ при помощи таблицы упругости водянаго пара, составленной Реньо; его значенія:

при 25° Ц.	. . . ac	= 0.038	при 10° Ц.	. . . . ac	= 0.017
» 20 »	. . . . »	= 0.030	» 5 »	. . . . . »	= 0.013
» 15 »	. . . . »	= 0.023	» 0 »	. . . . . »	= 0.011

*) Во время бурь пятидневныя измѣненія давленія атмосферы бываютъ значительно болѣе 10 мм. Въ Казани въ 1863 году, отъ 4-го до 10-го февраля барометръ упалъ съ 608.70 на 577.55 полулиній (на 31.15 полулиній) и значеніе β для этого пятидневія достигало до 20 полулиній; въ январское 10—14 пятидневіе 1859 года значеніе β доходило до 15.17 полулиній, при колебаніи барометра для этого пятидневія въ 34.85 полулиній. При подобныхъ условіяхъ, конечно, способъ Эдлунда нельзя употреблять; тогда нужно прибѣгнуть къ обыкновенному скучному способу— но такихъ случаевъ рѣдко бываетъ болѣе одного въ годъ.

при 0° . . . . ac = 0.011		при 15° . . . . ac = 0.005	
» — 5 . . . . . » = 0.009		» — 20 . . . . . » = 0.003	
» — 10 . . . . » = 0.007		» — 25 . . . . » = 0.002	

Чтобы узнать, какое значеніе имѣетъ $\frac{\varrho'^2 + \varrho''^2 + \varrho'''^2 + \ldots + \varrho'''''^2}{5}$, Эдлундъ взялъ наблюденія 1858 года для Carlsham и Hernösand и нашелъ, что изъ 367 значеній $\varrho', \varrho'', \varrho''' \cdots$, 176 имѣли величину между 0° и 1°, 93 — между 1° и 2°, 42 — между 2° и 3°, 34 — между 3° и 4°, 14 — между 4° и 5°, 6 — между 5° и 6° и 2 — между 6° и 7° по Цельзію. Отсюда видимъ, что эти измѣненія рѣдко превосходятъ 5°; среднее ариѳметическое значеніе квадратовъ этихъ измѣненій равно 3,7. Умноживъ на это число величины ac, получаемъ искомыя поправки:

при 25° Ц. =	+ 0.14 мм.	при 0° Ц. =	+ 0.04 мм.
» 20 » =	+ 0.11 »	» — 5 » =	+ 0.03 »
» 15 » =	+ 0.09 »	» — 10 » =	+ 0.03 »
» 10 » =	+ 0.06 »	» — 15 » =	+ 0.02 »
» 5 » =	+ 0.05 »	» — 20 » =	+ 0.01 »
» 0 » =	+ 0.04 »	» — 25 » =	+ 0.01 »

Поправивши этими величинами значенія X, полученныя по своему способу, Эдлундъ нашелъ, что разности въ опредѣленіи X по тому и другому способу лежатъ въ предѣлахъ ± 0,10 мм.

Реньо изъ своихъ опытовъ убѣдился, что, при самомъ тщательномъ наблюденіи психрометра, ошибка въ опредѣленіи относительной влажности доходитъ до 0,025, что соотвѣтствуетъ ошибкѣ въ опредѣленіи упругости водянаго пара въ воздухѣ, X, при 20° Ц. величинѣ 0.43 мм., при 10° — величинѣ 0.23 мм., при 0° величинѣ 0.12 мм. Слѣдовательно, ошибки наблюденій значительно болѣе неточности вычисленія по способу Эдлунда; а потому этотъ способъ, облегчающій вычисленія, безъ сомнѣнія не оставятъ своимъ вниманіемъ русскіе метеорологи и воспользуются имъ при выводѣ средней относительной влажности за пять дней *).

Этотъ же способъ, какъ мы видѣли, можетъ служить и для опредѣленія упругости водянаго пара, находящагося въ воздухѣ; тогда нужно только составить таблицу поправокъ, выраженныхъ въ рус-

*) Вездѣ, за границей, среднія выводятся за каждые пять дней; въ Россіи вѣроятно..... А будутъ ли наши ученые наблюдатели сами дѣлать выводы?

скихъ единицахъ: полулиніяхъ и градусахъ шкалы Реомюра—сдѣлать что гораздо легче, чѣмъ обрѣтать наблюденія обыкновеннымъ путемъ.

2) Магистра Ѳедора Соколова.

(За іюнь, іюль и августъ мѣсяцы 1865 года).

Когда я прибылъ въ Берлинъ, лѣтняго семестра оставалось недѣль шесть, и я не счелъ нужнымъ записываться въ число студентовъ. Занимался преимущественно дома, доставая книги изъ королевской библіотеки; впрочемъ слушалъ нѣсколько лекцій Моммзена (о римскомъ уголовномъ правѣ и уголовномъ процессѣ), Гепперта (о римской литературѣ) и Дройзена (исторія Европы съ XVI столѣтія). Былъ три раза въ Берлинскомъ музеѣ и жалѣю, что не имѣлъ времени быть тамъ тридцать разъ. Но я надѣюсь впослѣдствіи изучить древности, хранящіяся какъ въ этомъ музеѣ такъ и въ другихъ европейскихъ, хотя конечно не успѣю осмотрѣть всего въ два года. За нѣсколько дней до конца семестра переѣхалъ я во Франкфуртъ на Майнѣ, узнавши, что во Франкфуртѣ я могу пользоваться публичною библіотекою и въ продолженіи лѣта. Здѣсь, во Франкфуртѣ, пробуду я до начала зимняго семестра. До сихъ поръ я еще не выбралъ университета, въ которомъ буду слушать лекціи зимою. На дняхъ достану остальныя росписанія лекцій. Во Франкфуртѣ книгопродавецъ Бэръ, коммиссіонеръ нашей публичной библіотеки, позволилъ мнѣ пользоваться его библіотекою.

Предметъ мой — древняя исторія — точно также безконеченъ, какъ и другіе, если только понимать его какъ слѣдуетъ. Исторія, какъ знаніе прошедшей жизни человѣчества, обнимаетъ всѣ безъ исключенія стороны этой жизни. То же самое, конечно, должно сказать и о древней исторіи. Слѣдовательно мнѣ нужно заниматься и политическою исторіею, и исторіею литературы и философіи; исторія религіи, искусствъ, домашней жизни, древняя географія — должны занимать такое же мѣсто въ наукѣ и въ частныхъ занятіяхъ. Кромѣ того, не надо забывать другой причины разнообразія — различія древнихъ народовъ. Собственно говоря, всякій занимающійся древней исторіей долженъ знать языкъ всѣхъ древнихъ народовъ — и тутъ является на сцену изученіе языковъ восточныхъ — работа безконечная. Исторія одной Индіи съ ея столь важнымъ языкомъ и столь богатою литературою можетъ занять нѣ-

сколько жизней. И не только я чувствую необходимость изученія всего этого для знанія древней исторіи: всѣмъ этимъ мнѣ хотѣлось бы дѣйствительно заняться, но легко понять, что заняться всѣмъ въ одинаковой степени невозможно. Поэтому я рѣшился, не оставляя безъ вниманія и прочихъ частей древней исторіи, заняться преимущественно исторіею южной Европы и ближайшихъ странъ Азіи и Африки, и въ особенности исторіею греческаго народа.

Всѣ стороны предмета могутъ быть подведены подъ два рода занятій: изученіе памятниковъ письменныхъ (древнихъ писателей и надписей) и неписьменыхъ (древностей въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. произведеній искусствъ и ремеслъ). До сихъ поръ занимался я почти исключительно древними греческими и латинскими писателями. Несмотря на все мое желаніе узнать все, что только можно узнать о древностяхъ греческихъ и римскихъ, я долженъ однако сознаться передъ собою и другими, что для меня невозможно теперь полное изученіе древностей *ради ихъ самихъ*. Тутъ необходима подготовка другаго рода, необходимы знанія техническія, что никогда не входило въ планъ моихъ занятій. Напримѣръ, чтобы изучить вполнѣ памятники греческой архитектуры, надобно, мнѣ кажется, имѣть техническія свѣдѣнія въ архитектурѣ. Поэтому древностями я буду заниматься на столько, на сколько это необходимо для изученія политической, религіозной, общественной и домашней жизни древнихъ. Въ спеціальной исторіи искусства, надо сознаться откровенно, я никогда не буду имѣть своего мнѣнія, а долженъ буду слѣдовать мнѣнію знатоковъ по этой части. Трудно опредѣлить, разумѣется, въ какомъ именно объемѣ должны быть мои занятія по этому предмету; но мнѣ кажется, что недостатокъ техническихъ свѣдѣній самъ собою укажетъ предѣлъ.

Изъ древнихъ писателей занимался я въ эти три мѣсяца, между прочимъ, *греческою антологіею*. Изученіе ея важно во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, маленькія сочиненія, собранныя въ ней, принадлежатъ къ разнымъ временамъ и помогаютъ узнать характеръ и направленіе греческой литературы въ послѣдніе вѣка древности. Интересно, напримѣръ, такое явленіе какъ Мелеагръ гадарскій, еротическій поэтъ, собравшій стихотворенія многихъ греческихъ поэтовъ и жившій въ Палестинѣ и Сиріи въ началѣ послѣдняго вѣка предъ Р. Х. Во вторыхъ, въ антологіи часто описываются предметы домашней жизни, инструменты ремесленниковъ и т. п. Въ третьихъ, антологія важна для изученія греческаго языка.

Между новыми сочиненіями, прочитанными мною, укажу на Куглера (Handbuch der Kunstgeschichte) и Шназе (Geschichte der bildenden Künste bei den Alten) — руководства, за которыя я взялся, чтобы начать изученіе древностей съ моей слабѣйшей стороны — исторіи искусствъ. Я надѣюсь, что мои посѣщенія Берлинскаго музея также не остались безполезны. И именно гораздо полезнѣе былъ, мнѣ кажется, довольно продолжительный обзоръ одной залы скульптурныхъ произведеній (Götter- und Heroen-Saal), чѣмъ бѣглый осмотръ обоихъ отдѣленій музея. Бѣгло взглянулъ я на все, но такой осмотръ ничего не значитъ. Внимательно разсмотрѣть не успѣлъ я и одной этой залы, но все-таки начало сдѣлано, и очень хотѣлось бы мнѣ весь музей также разсмотрѣть. Очень жаль, что статуи всѣ почти реставрированы. Несчастный этотъ обычай вредитъ очень много начинающему заниматься и очень много повредилъ, мнѣ кажется, самой наукѣ. Жаловаться однако на реставраціи прошлыхъ столѣтій ни къ чему не поведетъ, да и требовать нельзя отъ старинныхъ художниковъ, диллетантовъ и антикваріевъ такого строго-научнаго взгляда и такого уваженія къ древностямъ, какіе существуютъ теперь. Но вотъ что трудно понять: зачѣмъ въ настоящее время реставрируютъ? Въ удивительномъ собраніи египетскихъ древностей изъ двухъ сфинксовъ (барановъ съ солнечнымъ кругомъ между рогами) одинъ сдѣланъ въ новое время по образцу древняго. Изъ двухъ статуй фараоновъ у одной древняго только правая нога и тронъ, остальное все возстановлено по древнимъ образцамъ. Къ чему это дѣлается? Для симетріи? Куглеръ бранитъ въ своемъ руководствѣ эту реставрацію. У другаго фараона носъ придѣланъ. Конечно, онъ безъ носа былъ бы некрасивъ, но неужели даже въ XIX столѣтіи могутъ существовать подобныя соображенія? Напрасно также объявляютъ въ каталогахъ, что такая-то статуя изображаетъ такого-то бога, когда нѣтъ ни малѣйшаго основанія къ подобному заключенію. Во многихъ случаяхъ названіе дано статуѣ по аттрибуту, котораго не было на самомъ дѣлѣ и который явился послѣ реставраціи. Въ другихъ случаяхъ ничтожные и обманчивые признаки принимаются въ уваженіе слишкомъ скоро. У женщины полныя руки — слѣдовательно это Юнона. То, что считали Церерою, оказывается Аполлономъ. Послѣдняя метаморфоза особенно любопытна; она ободряетъ меня въ дерзости считать голову на монетахъ Сегесты, признанную всѣми Афродитою ерикинскою, головою *мужчины*. Изъ прочихъ частей музея остановился я нѣсколько долѣе на со-

бранiи монетъ, при чемъ мнѣ было особенно прiятно разсмотрѣть монеты сицилiйскiя. Онѣ занимаютъ, какъ и слѣдуетъ, порядочное мѣсто въ небогатомъ нумизматическомъ собранiи Берлинскаго музея. Разсматривалъ я также собранiе древнихъ монетъ во Франкфуртской публичной библiотекѣ. Интересны тамъ монеты нѣкоторыхъ римскихъ недолго царствовавшихъ императоровъ и претендентовъ (Дидiя Юлiана, Песценнiя Нигра), а также вестготскихъ королей.

Франкфуртъ на Майнѣ, $\frac{\text{31-го августа}}{\text{12-го сентября}}$ 1865 года.

3) Кандидата Булыгинскаго.

(Съ 11-го мая по 1-е августа 1865 года).

Цѣль моихъ занятiй за границей должна заключаться въ прiобрѣтенiи знанiй по физической географiи. Въ этой наукѣ разсматриваются свойства нашей планеты, какъ особаго физическаго тѣла, состоящаго изъ трехъ разнородныхъ частей: атмосферы, воды и суши; отсюда видно, что физическая географiя обязана своимъ существеннымъ матерiаломъ физикѣ и геологiи. Такимъ образомъ, считая спецiальное знанiе физики и основательныя свѣдѣнiя по геологiи необходимымъ условiемъ для всесторонняго изученiя моего спецiальнаго предмета, я рѣшился посвятить все время до слѣдующаго лѣтняго семестра на занятiя математикой и главнымъ образомъ физикой съ метеорологiей, а затѣмъ расчитываю перейти къ изученiю геологiи и гидрологiи, не оставляя въ то же время своихъ занятiй по физикѣ.

Я прiѣхалъ въ Берлинъ 11-го мая, такъ что, принимая въ разсчетъ полторы недѣли «Ferien», засталъ уже только половину семестра. Считая необходимымъ заняться первое время математикой и съ другой стороны не находя возможнымъ начать серьезное изученiе физики, заставъ изложенiе предмета уже въ серединѣ, я, чтобы не тратить времени на дальнѣйшiе переѣзды, остался въ Берлинѣ, расчитывая слушать слѣдующiе предметы, обозначенные въ росписанiи лекцiй: Integralrechnung, die Theorie der krummen Flächen und Curven, die Lehre vom Grössten und Kleinsten, die Theorie der elliptischen Functionen, die analytische Mechanik; къ сожалѣнiю, оказалось, что три послѣднiе предмета не читаются по недостатку слушателей. Такимъ образомъ, все это время до 1-го августа у меня прошло главнымъ образомъ въ чтенiи книгъ. Я прочиталъ слѣдующiя со-

чиненія: Vorlesungen über Differentialrechnung von «Cauchy», Vorlesungen über Integralrechnung von «Moigno» — въ переводѣ «Schnuse», такъ какъ въ подлинникѣ эти сочиненія въ настоящее время рѣдки; Application de l'Analyse à la Géometrie par Monge, Traité de Calcul Différentiel par Bertrand. Въ настоящее время читаю механику Poisson'a и Théorie des fonctions doublement périodiques par Briot et Bouquet.

Такъ какъ лекціи въ Берлинѣ уже окончились, то я думаю теперь ѣхать въ Гейдельбергъ, куда меня привлекаетъ желаніе слышать профессора Kirchhoff'a, имя котораго столь извѣстно въ ученомъ мірѣ.

Берлинъ, $^3/_{15}$ августа 1865 года.

4) Магистранта восточнаго факультета Виктора Максимова.

(За первую половину 1865 года).*

Приводя въ исполненіе предложеніе господина министра народнаго просвѣщенія, полученное мною въ маѣ мѣсяцѣ въ городѣ Кутайѣ, имѣю честь донести, что, пользуясь лѣтнимъ временемъ, въ теченіе котораго только и возможно съ кое-какими удобствами путешествіе по Азіи, я 17-го апрѣля текущаго года оставилъ Бруссу, держась на востокъ въ центръ Караманіи, нарѣчіе которой, по указанію данной мнѣ инструкціи, должно интересовать меня въ особенности. Занятія мои, по выѣздѣ въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Константинополя, состояли въ изученіи простонароднаго языка и осмотрѣ библіотекъ проѣзжаемыхъ мною городовъ.

Собранныя въ Кутайѣ, Афьонъ-Карахисарѣ и Коніи нѣсколько болѣе двухъ тысячъ стиховъ простонародныхъ пѣсенъ, дэстановъ (простонародныхъ поэмъ), наблюденія надъ рѣчью простаго народа и надъ разсказами меддаха въ Бруссѣ, — послужили мнѣ матеріалами для замѣтокъ, которыя я буду имѣть честь привести ниже.

Но, крайне дорожа временемъ, остающимся мнѣ для заграничныхъ занятій, я не могу не ограничить своего отчета только тѣми сторонами предмета, на которыя въ извѣстныхъ мнѣ доселѣ руководствахъ для изученія турецкаго языка или вовсе не обращено вниманія, или слишкомъ мало, такъ что предъ читателемъ не встаетъ

*) Мои занятія до марта 1865 года вошли въ отчетъ, отправленный мною, передъ выѣздомъ изъ Константинополя, въ совѣтъ восточнаго факультета.

во всей своей силѣ смыслъ явленія, которое имѣлъ въ виду указать авторъ.

Къ 1-му разряду относится большинство уклоненій въ малоазійскихъ глагольныхъ формахъ и другихъ частяхъ рѣчи; къ послѣднему — значеніе твердыхъ буквъ, отурчиванье иностранныхъ словъ и законы его.

Восполнить эти пробѣлы, подтвердивъ новыми фактами нѣкоторыя изъ замѣтокъ предъидущаго отчета, бывшаго результатомъ моей поѣздки осенью прошлаго года въ восточную Караманію, а равно указаніе рѣдкихъ матеріаловъ по турецкой литературѣ, хранящихся въ библіотекахъ, посѣщенныхъ мною городовъ, — составятъ содержаніе даннаго труда.

Принимая во вниманіе одинаковость обособившихся грамматическихъ нѣкоторыхъ формъ, замѣчая между ними сходство фонетическое, нельзя не признать вліяніе говора сѣверной Анатоліи на языкъ жителей въ Нигдскомъ санджакѣ. Точно въ такомъ же отношеніи стоятъ города западной Караманіи къ Худавендгярскому эялету. Такъ, положимъ, ни въ Коніи, ни въ Акенегерѣ не извѣстно почти*) 1-е лице ед. числа худавендгярскаго настоящаго опредѣленнаго, оканчивающагося на *ёмъ:* гяліёмъ, чигкыёмъ — я прихожу, я выхожу, всхожу (то есть: нахожусь въ данный моментъ въ дѣйствіи приходить.... и т. п.); вмѣсто него, въ Караманіи хоть и употребляется форма, совершенно сходная съ столичной, но 1-е лице множ. числа этого времени и въ западной Караманіи сходится съ худавендгярскимъ: *гяліёзъ*, *чигкыёзъ*. На вопросъ: «ня ины гяльмянъ яныма?» — Отчего не приходишь ко мнѣ? — конiецъ отвѣчалъ: «*бага* чигкыёзъ — да, тäляша чогкъ олдугунданъ, вахтымызъ булàмаёзъ. Въ садъ переѣзжаемъ теперь, и такъ какъ (по этому случаю) много хлопотъ, не находимъ времени.

2-е лице ед. числа худавендгярскаго настоящаго опредѣленнаго также часто можно слышать и въ западныхъ городахъ Караманіи. Такъ при встрѣчѣ, послѣ обычнаго привѣтствія, спрашиваютъ: «шинджикь ня япыёнъ?» Теперь что подѣлываешь? (Чѣмъ занятъ?) «Сäнъ ора ня ины вараёнъ?» — Ты за чѣмъ туда идешь?

*) Такъ какъ этой формы нѣтъ въ конiйскомъ говорѣ, то употребленіе ея въ одной изъ пѣсенъ, записанныхъ нами въ этомъ городѣ, въ стихѣ: «Бянъ гядыёмъ сäнъ фыгана башьлама»... «Я иду... не начинай же ты плача своего съ стономъ», мы относимъ къ случайности, объясняемой иными причинами.

То же самое должно сказать и о множеств. числѣ этого лица настоящаго опредѣленнаго, которое отличается отъ стамбульскаго только гласной надъ слогами окончанія этой формы. Въ Худавендгярѣ и Караманіи *сунузъ* вмѣсто столичнаго *сенызъ*, *сэнызъ* и *санызъ*. Такъ: ора гяліерсупузъ-исӑ, лякинъ бу-адамларъ данышигымызъ ёгкъ, хоть вы и приходите туда, но я не имѣю съ этими людьми разговора (дѣла).

Но 3-е лице *) ед. числа этого времени въ Коніи обособилось. Оно выговаривается тамъ съ прибавленіемъ къ столичной формѣ слога *уръ*, которое въ деревняхъ произносится твердо, въ городѣ жъ едва слышно. Ишьтӑ сордугунъ адӑмъ гяліёруръ. Видишь, человѣкъ, котораго ты спрашивалъ, идетъ. Увидя человѣка, съ постелью отправлявшагося на крышу, на вопросъ: «зачѣмъ онъ все это тащитъ туда?» я получилъ отвѣтъ: «Язъ вахытъ дӑиль-ми дамда ятмагкъ ичинъ чигкыёруръ. Развѣ не лѣто (теперь)?! На крышу спать идетъ».

Въ собранныхъ нами пѣсняхъ конійскихъ эта форма встрѣчается очень часто. Вотъ нѣсколько стиховъ изъ пѣсни, сложенной въ память Ахмеда, убитаго своими пріятелями, которые передъ совершеніемъ преступленія, давно ими задуманнаго, не переставали казаться его друзьями:

Тосунъ Ахмӑдъ джурасы-иля гязыёруръ.	Бычокъ Ахмедъ гуляетъ съ своей джурой **).
Ушь гюнъ ӑвваль элядджяины биліёруръ.	За три дни впередъ какъ будто предчувствуетъ свою смерть ***).
Достъ аглаюпъ, душь маннары гюлюёруръ.	Плачутъ друзья, усмѣхаются враги.

*) Множеств. число этого лица и въ Анатоліи не отличается отъ столичной формы своей.

**) Джура—инструментъ съ четырьмя металлическими струнами. Играютъ на немъ при помощи лопаточки изъ черешневой коры. Отъ саза джура отлична своимъ небольшимъ размѣромъ и количествомъ струнъ.

***) Мы позволили себѣ перевести такъ вмѣсто дословнаго: «За три дня впередъ знаетъ о томъ, что онъ умретъ» на основаніи свойства турецкой народной и книжной поэзіи, которая не высказываетъ вполнѣ смысла, заставляетъ его искать между строкъ,—что видно и здѣсь: Ахмедъ гуляетъ съ джурой по улицѣ, конечно, играя на ней, и игра его такъ трогательна, какъ будто, еще за три дня до своей смерти знаетъ о ней. Игрой передаетъ онъ свое предчувствіе слушателямъ: «плачутъ друзья по немъ и смѣются враги», понявшіе, что они достигнутъ своей цѣли. Оставь я дословный переводъ, стихи были бы безсмысленны.

Но и въ этой конійской формѣ нельзя не видѣть сходства съ кутайскимъ: гяліёро, башлаёро. Въ послѣднемъ, болѣе конійскаго мягкомъ нарѣчіи, опущенъ конечное *р*, къ которому вообще не благоволятъ и турки.

Примѣчаніе. Г-нъ Шоттъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Versuche über die Tatarische Sprache», разсуждая о нетерпимости монголами и манджурами звука *р*, отвергаетъ это свойство въ языкѣ турокъ, основывая свой выводъ, повидимому, а priori: на вліяніи, какое долженъ произвести на турецкій языкъ наплывъ иностранныхъ словъ путемъ религіи или цивилизаціи.

Но если г-нъ Шоттъ на основаніи монголо-манджурскаго *o-rosh*— русскій, сдѣлалъ справедливый свой выводъ о нетерпимости этими народами въ началѣ словъ звука *р*, мы, въ доказательство того же явленія въ языкѣ турокъ представляемъ слѣдующіе примѣры: въ худавендгярскомъ и караманскомъ эялетахъ простой народъ говоритъ вмѣсто *рузгяръ* вѣтеръ *у-рузгяръ*, вмѣсто *реджа* просьба *и-рджа*, *и-рза* угодить, согласіе на что, вмѣсто *риза; и-рягялъ* вм. *регелъ*— сыропъ, *и-рафъ*—полка вм. *рафъ*, *и-рядä* вм. *рядэ*—рубанокъ, *и-ръяханъ* вм. *рейханъ*—родъ пахучей травы, показавшейся, по преданію грековъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ было выкопано Ириной Живоносное древо. Случилось это, по тому же преданію, тотчасъ по воздвиженіи креста. Въ персидско-русскихъ лексиконахъ, на сколько я помню, персидское слово *рейханъ* переведено на русскій языкъ словомъ *базилика.* Сѣлдующіе примѣры ясно показываютъ, что для соотечественника Османа не вполнѣ удобно и доселѣ произношеніе звука *р* даже и тогда, когда онъ въ серединѣ слова. Въ Карахисаръ сахибѣ вмѣсто *кюпру*—мостъ, говорятъ *кюплю.* А затѣмъ въ посѣщенныхъ мной мѣстахъ я слышалъ вмѣсто *чоркинъ* безобразный *чикинъ*, *бэльгюзаръ* вмѣсто *бэргюзаръ* сувениръ, *малһямъ* *) вм. *мэрһемъ*—пластырь, *фяльфуръ* вм. *фегфуръ*—фарфоръ, *тульбя* вм. *турбэ*—зданіе, въ которомъ хоронятъ знатнаго или богатаго, часовенный склепъ, *дульбулъ* подзорная труба вмѣсто *дурбинъ*, *кяльбяло* вм. *кербэля*, названіе мѣста, гдѣ въ сраженіи съ Езидомъ палъ Хуссейнъ, старшій сынъ Халифа Али, и другія.

Самое происхожденіе западно-малоазійскаго настоящаго опредѣ-

*) Не найдя въ русскомъ языкѣ соотвѣтственой этому звуку буквы, я долженъ былъ ввесть въ орѳографію турецкихъ словъ латинское һ, какъ оно читается въ словѣ homo.

леннаго мы не можемъ не отнести къ той же нетерпимости турками звука *р*.

Какъ бы этотъ приговоръ ни казался опытнымъ филологамъ поверхностнымъ, но сличая константинопольскія формы этого времени съ западно-анатолійскими и имѣя за собой усѣченіе звука *р* въ другихъ турецкихъ словахъ (такъ въ западной Караманіи вмѣсто дыша—внѣ и *дышарлы*—не свой, чужой, принадлежащій къ странѣ, что внѣ даннаго города, данной мѣстности,—говорится: *дыша* и *дышалы*),—мы не видимъ возможности объяснить иначе происхожденіе этихъ формъ.

Мы распространились по поводу оставшейся въ туркахъ нетерпимости къ звуку *р* оттого, что нельзя не считать грубой ошибкой, когда въ внѣшнемъ наплывѣ словъ хотятъ видѣть и видоизмѣненіе всего организма. Религія или цивилизація въ силахъ поколебать и, пожалуй, видоизмѣнить природу отдѣльной личности или и всей націи. Но это возможно только тогда, когда онѣ проникаютъ въ кровь и плоть, а послѣднее бываетъ только тогда, когда онѣ кровь отъ крови и плоть отъ плоти. Есть ли что нибудь общее между геніемъ симитовъ и урало-алтайцевъ? Случай обратилъ ихъ въ мусульманство, которое сведено ими на внѣшнія формы, въ чемъ сознаются и сами турки, требующіе прежде всего внѣшнія условія магометанства. Обезсмыслилась религія *), иногда безсознательно отуречились и слова съ ней вошедшія, какъ: *э-дыр афъ* вм. *äтрафъ*—стороны, *эшалары* вм. эшьялери—вещи, *ширшанэ* вм. *шишханэ*—нарѣзное ружье и т. п. Ниже, при изложеніи законовъ отурчиванія, можно будетъ сильнѣе убѣдиться въ справедливости нами сказаннаго.

Утвердительный аористъ въ худавендгярскомъ округѣ въ единственномъ числѣ совпадаетъ съ столичнымъ, кромѣ окончанія 2-го лица, произносимаго въ носъ: гидäрсянъ, гкыларсанъ Ты ходишь (постоянно), ты дѣлаешь (то есть постоянно находишься въ этомъ дѣйствіи), или: ты сходишь, сдѣлаешь.

Множественное число этого же лица отличается отъ столичнаго выговора на столько же, на сколько эта же форма въ настоящемъ опредѣленномъ, о чемъ уже было сказано.

*) Одни начитанные дервиши изъ всего мусульманскаго турецкаго общества (но изъ нихъ не шарлатаны — по большей части не вполнѣ здоровые люди) понимаютъ смыслъ религіи. Но это пониманіе не дано имъ симитизмомъ.

То же самое надобно сказать и объ отрицательномъ аористѣ, въ которомъ опять своеобразно только 2-е лицо обоихъ чиселъ. Примѣръ приведенный нами выше (гяльмянъ)—форма 2-го лица един. числа отрицательнаго аориста. Его множественное число опять характеризуется звуками *у*, *ӱ* или *ю* надъ приставными словами.

Въ западныхъ городахъ Караманіи, 1-е и 2-е лица обоихъ чиселъ, сходясь съ худавендгярскими, 3-е лицо единственнаго и въ утвердительной, и въ отрицательной формахъ обособилось, отбросивъ конечное *р* и *з*. Такъ въ Коніи обиходно выраженіе: *олма-мы* вм. *олмазмы?* развѣ нельзя. На вопросъ: шу сугкакъ чичкаръ-мы? Эта улица выходитъ ли? то есть проходная ли? отвѣчаютъ: чичка, выходитъ (проходная).

Вотъ примѣры этой формы, взятые изъ собранныхъ нами пѣсенъ:

Энгинъ дэрэлери кёльгя басма— мы. Яръ!..	Развѣ не падаетъ тѣнь на долины, что внизу, о другъ!
Гюзэлъ сǟвянляри бяйляръ асмы мы. Яръ!..	Развѣ не вѣшаютъ беи *), любящіе красавицъ. Другъ!

Въ припѣвѣ въ одной изъ пѣсенъ, сложенныхъ въ новое время, также встрѣчается эта форма утвердительнаго аориста, но мы предполагаемъ, что и приведенные факты уяснили ея употребленіе.

Въ будущемъ времени 3-е лицо обоихъ чиселъ, какъ въ худавендгярскомъ округѣ, такъ и въ Караманіи, сходится съ константинопольской формой, а въ 1-хъ двухъ лицахъ обоихъ чиселъ слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же уклоненіямъ. Такъ 1-е лицо ед. числа *агаджямъ*, *багкаджямъ*, множ. число агяджазъ, багкаджасъ. «Бу дувары *йикаджязъ*—да, бура насылъ агфа еръ о вагкытъ билинъ». Когда мы сломаемъ эту стѣну, ты узнаешь, какое пріятное тутъ мѣсто (мѣстоположеніе). «Сянъ тукянынъ ачта, бянъ биръ азданъ гялипъ уфакъ-тǟфякъ *аладжамъ*». Ты открой свою лавку, а я, не много спустя пришедши, (быть можетъ) возьму разную мелочь.

2-е лицо ед. числа ачяджянъ, багкаджянъ; множ. число: ачяджанызъ, багкаджанызъ. «Ня выгкытъ мямляки тяна гидяджянъ, падшаһына сёйленъ ня ǟзійятъ чякеёзъ» **). Когда ты поѣдешь на свою родину, скажи своему государю: какія притѣсненія мы здѣсь

*) Подъ беемъ надобно разумѣть дерэ-бея, самовластно распоряжавшагося въ занятой имъ сторонѣ.

**) Фраза эта замѣчена нами въ городѣ Кутаіѣ.

терпимъ!.. Гкайсарія гитмяяджян-ны — развѣ ты не поѣдешь въ Кесарію? Пазаръ иртäси гюндäнъ башлаюпъ, трми гюндäнъ битяряджянызъ — начавъ съ понедѣльника, черезъ двадцать дней вы окончите.

Вотъ и примѣры этой формы, выбранные нами изъ пѣсенъ:

Нинä, нинä! биръ хасана яндымъ гинä.	Бабушка, бабушка! я снова сгорѣла по одномъ хасанѣ.
Нинä, нинä! джанымъ нинä!...	Бабушка, бабушка! душа моя бабушка!
Нинä сянъ эльмяяджян-ны	Бабушка, развѣ ты не должна умереть?!..
Истяръ исä вярмяяджян-ны	. . . .
Бозугкъ олдугу бильмяяджян-ны	. . . . *).
Нинä, нинä, джанымъ нинä!	Бабушка, бабушка, душа моя бабушка!
Биръ хасана яндымъ гинä	Я снова сгорѣла по одномъ хасанѣ!...
Нинä пяньчярядэнъ баххышаджямъ.	Я буду переглядываться (съ нимъ) въ окно.
Хасанъ илянъ эпушяджямъ.	Я буду цаловаться съ хасаномъ.
Гяджя гюндузъ	День и ночь . . . .

Въ пѣсни, сложенной по поводу Ахмеда, призываемаго къ суду, уходящій Ахмедъ поетъ:

Аманъ бабамъ ахшямъ ода ягкаджямъ.	Прости, отецъ! Я затоплю вечеромъ комнату.
Игитляри бянъ одая согкаджямъ	Натолкаю въ нее молодцовъ.
Бянъ идярсäмъ багкалымъ, сянъ нä япаджанъ.	Но когда я уйду, посмотримъ, что станешь ты дѣлать!..

Остальныя времена, какъ въ изъявительномъ наклоненіи, такъ и въ другихъ, кромѣ 2-го лица обоихъ чиселъ, произносимаго вездѣ въ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ съ усиленнымъ сагыръ-кяфомъ, въ окончаніяхъ своихъ сходятся съ столичными формами. Но въ повелительномъ наклоненіи есть отчасти разница. Такъ: отрицательное 2-е лицо единственнаго числа въ Анатоліи болѣе формы

*) Эти два стиха, приводя въ подлинникѣ, мы не позволили себѣ передать ихъ переводъ на русскій языкъ.

гяльмя употребительно *гяльмянъ:* сёгмянъ-һа!... Смотри не бранись!... Ятманъ — не ложись. 2-е лицо множеств. числа въ утвердительной формѣ вмѣсто столичнаго ачинызъ — ачинъ, дурунузъ — стойте, дурунъ. 1-е лицо множественнаго числа этого наклоненія въ худавендгярскомъ округѣ также обособилось. Такъ житель кутайскаго санджака вызываетъ своего собрата изъ кофейни не выраженіемъ гядäлимъ — пойдемъ! а гядäмыпъ!...

Прослѣдивъ отношеніе глагольныхъ формъ, въ которыхъ ярче, чѣмъ въ другихъ сторонахъ діалекта, обособился худавендгярскій округъ съ Караманіей, мы должны сказать, что въ конійскихъ глагольныхъ формахъ есть двѣ, совершенно отдѣльныя, незамѣченныя доселѣ нами въ другихъ мѣстностяхъ. Это — герундійная форма на *äси*, *асы* и, повидимому, происшедшее изъ нее безличное желательное на *äсиджя*, *асыджа* *). По своему внутреннему значенію и по формѣ онѣ не могутъ не напоминать татарскаго будущаго причастія, указаннаго въ грамматикѣ г. Иванова. Первой изъ нихъ нѣтъ въ собранныхъ нами пѣсняхъ, но намъ часто приводится слышать ее въ Коніи въ живой рѣчи, особенно съ прибавленіемъ частицъ, и тогда она значеніемъ своимъ равносильна дѣепричастію *гялинджяя гкадаръ*. Вотъ примѣры ея употребленія: сянъ о *битырясія* гкадаръ, багкъ, бянымъ гкардашимъ гяли, о вагкытъ Силляда учь дёртъ гюнъ отурурузъ. Прежде чѣмъ ты то окончишь, увидишь, что братъ мой пріѣдетъ; тогда мы поживемъ въ Силлѣ **) три четыре дня. Багкъ бизымъ туряляримызы пасыль дыръ: дунъ ахтямъ äлини гкырясія гкадаръ кянды гкарысыны дэгду. Видишь, каковы наши обычаи: вчера вечеромъ колотилъ онъ свою жену, пока не переломилъ ея руки. Варясія нäя вäрдынъ. Зачѣмъ ты далъ въ долгъ и т. п.

Безличное желательное на *сыджя*, *сыджа* не можетъ быть произведено отъ каждаго глагола. Употребленіе его ограничивается извѣстнымъ количествомъ стереотипныхъ выраженій въ родѣ: сянъ о джяһямдäнъ гидäсыджä ты онъ — чтобы въ адъ пошелъ! шу адамъ кёръ оласыджа — чтобы ослѣпнулъ этотъ человѣкъ!... Разгнѣванная мать капризами ребенка, обращается къ нему: «гиды кепяäнъ чоджугу!.. гябярясыджа!.. ори! собачій ребенокъ!.. чтобы издох-

---

*) Форма эта, какъ можно было замѣтить, сходна со 2-мъ лицомъ аориста. Она, какъ и аористъ, употребительна безъ измѣненія во всей Караминіи.

**) Силля, деревня въ 2-хъ часахъ отъ Коніи.

нуть тебѣ!... и т. п. Но если въ говорѣ намъ не случалось слышать употребленія этой формы при добрыхъ пожеланіяхъ, въ этомъ смыслѣ употребленіе ея видно изъ пѣсенъ. Поэтъ, жалуясь на безлюдье веселой и свободной Силлы лѣтомъ, когда ея жители разбредаются на заработки, начинаетъ такъ свою пѣсню:

Сазыманъ дузäни ёгкъ! аманъ! аманъ!	Нѣтъ строя въ сазѣ моемъ!... Горе! Горе!
Чаланынъ изäни егкъ! аманъ! аманъ.	Нѣтъ въ музыкантѣ вдохновенья! Горе! Горе!
Іигкыласыджа шу Силля! аманъ! аманъ.	Пусть развалится эта Силля!... Горе! Горе!
Язъ илянъ гязäни егкъ! аманъ! аманъ.	Лѣтомъ нѣтъ въ ней гуляющихъ! Горе! Горе!

Но въ послѣднемъ куплетѣ поется:

Чамымынъ узäни варъ! аманъ! аманъ.	Есть строй въ моемъ инструментѣ! Диво! Диво!
Чаланынъ изäни варъ! аманъ! аманъ.	Вдохновенье есть у музыкантовъ! Диво! Диво!
Шянъ оласыджа шу Силля! аманъ! аманъ.	Пусть цвѣтетъ эта Силля! Диво! Диво!
Гкышъ илянъ гязäни варъ аманъ! аманъ *).	Зимой есть въ ней гуляющіе. Диво! Диво!

Отъ богатыхъ уклоненіями отъ столичной рѣчи малоазійскихъ глагольныхъ формъ переходя къ уклоненіямъ въ именахъ, должно сказать, что, кромѣ измѣненій вслѣдствіе фонетическихъ условій, или ихъ весьма ничтожное количество, или, несмотря на усиленныя нами изысканія, намъ доселѣ не удалось подмѣтить ничего, кромѣ оригинальнаго въ Коніи употребленія родительнаго падежа.

Обособленіе этой формы состоитъ въ томъ, что иногда, въ нѣкоторыхъ словахъ, гласный знакъ послѣдней буквы удвояется, будь она (эта буква) согласная или длинная гласная. Въ послѣднемъ случаѣ, прибавляемый для благозвучія звукъ *ню* изчезаетъ. Выра-

*) Слово аманъ, весьма любимое турками, употребляется при выраженіи изумленія. Его трудно для насъ передать на русскій языкъ однимъ словомъ. Въ послѣднемъ, напримѣръ, стихѣ оно означаетъ, количество гуляющихъ и ихъ свойства.

женіе: гады кёпяäпъ чоджугу или гкызы!... можно слышать въ конійской семьѣ, будь она и христіанская, ежедневно. Вотъ примѣры искаженнаго родительнаго, выбранные нами изъ пѣсенъ:

Пастухъ лаская овцу, ягненка которой онъ не сберегъ, говоритъ ей:

Гяль гкаюнъ башина пюскюль тагкаимъ.	Приди, овца! Я надѣну кисточку на твою шею.
Гяздыгинъ ерлярдэ изынъ гюдäимъ.	Я пойду туда, куда ты пойдешь.
Гкозуунъ еринä гкозу ягкаимъ	Я припущу къ тебѣ ягненка вмѣсто (твоего) ягненка.
Гяль гкоюнъ мялямя вазъ гягъ гкозунданъ.	Придижъ овца, не тоскуй, оставь забудь своего ягненка.
Аглаюпъ сызлама, олма юрэктэнъ.	Плача, не изнывай! Не надрывай своего сердца!...

Другой примѣръ такого же употребленія родительнаго падежа находимъ въ колыбельной пѣсни:

Хафизъ—я нэнни.	Да, хафизъ... Баюшки баю!...
Умру—я нэнни.	Да, жизнь... Баюшки баю!...
Хавада рахмятъ нэнни.	На дворѣ дождь... Баюшки баю!
Чигкдыгимъ зяхмэтъ нэнни.	Трудъ, что я несу... Баюшки баю!
Бабаанъ ады Ахмятъ нэнни.	Отца имя Ахмедъ... Баюшки баю!

Въ пѣснѣ полной упрековъ любимой за ея невѣрность встрѣчается это уклоненіе и въ словѣ, оканчивающемся на согласную:

Биръ гкызъ бана чявря вярды, алъ дёи.	Одна дѣвушка дала мнѣ платокъ, нà, дескать.
Агладыгкчя *гёзуупъ* яши силь дэи.	Когда заплачешь, вытирай-де имъ слезы.

Обращаясь къ мѣстоименіямъ, мы находимъ въ Коніи неопредѣленный перифразъ, который въ Константинополѣ почти не употребляется; между тѣмъ какъ въ Караманіи будничное выраженіе. Это: дэймя биръ—всякій, кто бы ни было; дэймя бири адамъ äлиндäнъ бу ишь чигкама—это дѣло не всякій сдѣлаетъ (не изъ каждой руки выйдетъ). Такъ какъ это неопредѣленное мѣстоименіе можно встрѣтить и въ старомъ книжномъ языкѣ, мы не считаемъ

особенно важнымъ, если въ пользу его существованія въ турецкомъ не приводимъ здѣсь другихъ свидѣтельствъ.

Между искаженіями въ нарѣчіяхъ заслуживаютъ вниманія малоазійское шинджи, шинджикъ—теперь, употребляемое здѣсь вмѣсто столичнаго *шимды.*

Нарѣчіе *биръ ёлъ* вмѣсто *биръ кярря* однажды—доселѣ не вышло изъ говора малоазійскихъ турокъ.

На предшествовавшихъ страницахъ нашего отчета можно было встрѣтить *бура*—сюда, здѣсь, вмѣсто *бурая; ора*—туда, тамъ, вмѣсто *орая; дыша* внѣ вмѣсто дышары; ни ины—за чѣмъ? для чего? рядомъ съ *ня ичинъ* и *ня дäи.*

Между частицами другими нельзя не упомянуть о приставляемой къ концу предложенія въ видѣ угрозы звука *һа.* Ахмятъ сянъ бана туфякь гятырьмянъ, бянъ сана пара вярмям-һа. Ахмедъ ты мнѣ не приносишь ружье, смотри! я тебѣ денегъ не дамъ. Восклицательное западно-анатолійское ня иняимь *)—что дѣлать мнѣ? вмѣсто не янаимь—употребляется и въ Коніи.

Частица анатолійская *дä инды*—ну же! трогайся, извольте!... хоть и помѣщена въ грамматикѣ г. Редуза, но такъ какъ въ Константинополѣ она всюду замѣняется словомъ *буюрунъ*, не могли не внести ее и мы въ свои замѣтки. Употребленіе ея ясно изъ приложеннаго перевода. Весьма почтенный дервишъ, съ которымъ я читалъ доселѣ въ промежуточное время между своими занятіями въ библіотекѣ при Жевлевійскомъ тэкье газели наби, говорилъ мнѣ всегда: *дä инды!* когда я, потерявъ терпѣніе смотрѣть на его кейфъ, напоминалъ ему о короткости времени.

Междометіе *ялла* равносильно стамбульскому пады—маршъ! **)

Къ крайнему своему удивленію намъ не удалось ни въ одномъ руководствѣ встрѣтить частицы *гайры*, принятой и въ Константинополѣ, но особенно любимой простымъ народомъ, для котораго она играетъ роль русскаго *тово.* Осмысленное ея значеніе—заключительный союзъ. Такъ: бянъ шу севдадэнъ гкуртардымъ гайри—я отъ этой заботы освободился, впрочемъ. Но въ предложеніи: шу малъ бана вäръ дядымъ, о гайрю бана биръ сёзъ *сей* лямяюнъ гкачты гятты. Я ему сказалъ: дай мнѣ этотъ товаръ, а онъ... не

---

*) Эта форма глагольная. Но я не знаю случаевъ, когда бы употреблялись другія времена отъ этого глагола, принятаго въ значеніи дѣлать.

**) Употребленіе ея см. выше.

сказавъ ни слова, убѣжалъ. Здѣсь эта частица употреблена только затѣмъ, что говорящій, не имѣя возможности не сообщить всѣхъ обстоятельствъ, хотѣлъ выиграть время, сказавъ: «*тово*».

Мы находимъ примѣры ея употребленія и въ пѣсняхъ. Промѣненный своей подругой на сына Албанца, отставленный любовникъ, браня соперника, въ утѣшеніе себя говоритъ:

Дыныдä буласынъ Арнаудъ-оглу	Ты въ своей вѣрѣ найдешь (возмездіе) сынъ албанца!...
Амдыгинъ гирданнäръ чюруду гайри.	Шея, которую ты сосешь *), сгнила уже?...

Въ предъидущемъ отчетѣ мы имѣли случай упоминать замѣченныя нами въ Нигдскомъ санджакѣ нѣкоторыя изъ фонетическихъ свойствъ малоазійскаго діалекта, при помощи ихъ приближающаго свои слова къ первобытной отчизнѣ своей. И въ эту поѣздку, убѣдившись сильнѣе въ справедливости замѣченнаго мною въ прошломъ году, я не могъ не встрѣтить противорѣчащіе, какъ будто, моимъ замѣткамъ факты. Анатолійскій говоръ не можетъ не быть характеризованъ наклонностью къ отвердѣнію звуковъ **). И эта наклонность такъ сильна, что мягкія константинопольскія гласныя, (русское *е*, *і*), сообщающія столько женственной граціи столичному говору, въ малой Азіи почти неизвѣстны: они замѣнились здѣсь звуками ä, я, ы; и эта наклонность къ отвердѣнію превратила множественное турецкое въ *ларъ*, *ляръ*, форму вполнѣ татарскую, и вліяла по указаннымъ ***) нами законамъ на весь организмъ языка. Но при всемъ этомъ не только въ худавендгярскомъ округѣ, твердость говора въ которомъ относится къ караманскому акценту, какъ 1:2, даже и въ Карамании привелось намъ пріобрѣсть много матеріаловъ, въ которыхъ проявляется совершенно обратное стремленіе: звукъ *а* силятся замѣнить звукомъ *я*. Такъ вмѣсто пара —

*) Мы оставили дословный переводъ оттого, что онъ хорошо уясняетъ національный характеръ. Наслажденіе отъ сосанія шеи и др. частей тѣла встрѣчается на каждомъ шагу не только въ простонародныхъ пѣсняхъ, но и въ стихахъ людей образованныхъ, по турецкому понятію.

**) Э-ды-рафъ вм. äтрафъ стороны, ёллары дороги вм. еллары, служатъ однимъ изъ наиболѣе наглядныхъ фактовъ въ пользу высказаннаго положенія.

***) Въ предъидущемъ отчетѣ нами было показано, что константинопольское *е* въ Анатоліи = я, э = ä, і = ы, ю = у. Но и здѣсь нельзя иногда не встрѣтить звуковъ *ю*, *і*, весьма рѣдко *е*.

деньги, названіе самой мелкой теперь турецкой монеты (почти 3/5 полушки), въ Караманіи нерѣдко говорятъ *паря*, вм. *хйндэкъ* оврагъ — *хяндäкъ;* вм. бойламагкъ быть равнымъ росту — *бойлямагкъ; харлямагкъ* шумѣть, журчать (о водѣ) вм. *харламакъ; гкаря* — черный, трауръ вм. *гкара; яря* вм. *ярэ* — другу; *аля* — пестрый, сѣрый (о цвѣтѣ глазъ) вм. *ала; шяшыгкынъ* — смущенный, разстроенный, потерявшійся вмѣсто *шашыгкынъ* и т. п.

Эти факты, стоя рядомъ съ рѣчью въ родѣ: *бянъ, бура-дурургкянъ*, сäнъ хана гитъ-тä, орда брагктыгымъ чшарыгымы ханджданъ соръ, — покуда я тутъ стою, ты ступай въ ханъ (на постоялый дворъ) и отъ содержателя его спроси оставленные мной тамъ поршни *). Мало эти смягченія гармонируютъ и съ нижеприведеннымъ отрывкомъ изъ дэстана о Инджъ-Османѣ (Молодомъ Османѣ), дэстана, записаннаго нами въ худавендгярскомъ округѣ:

Гянджъ Османъ байрагктаръ бындыляръ	Знаменьщики молодаго Османа сѣли на лошадь,
Багдадъ чолынä инды*ляръ*	Спустились въ багдадскую степь,
Джянъ гимы агаларъ байляръ гёрдуляръ	Знаютъ беи и аги, какова моя война.
Алъ гканда уздурурумъ сызы дäды Гянджъ-Османъ *)	Я васъ въ крови заставлю плавать, сказалъ Молодой Османъ,
Гкарши дуранъ кимъ дыръ биляимъ	Чтобы узнать мнѣ, кто встанетъ противъ!...
Багдадынъ фятынä варäимь	Пойдти бы мнѣ воевать Багдадъ!
Хагка сыдкы*ла* дыляимь	Какъ бы мнѣ вызвать (воина) по правдѣ, по истинѣ
Бошуна ёрулма дяды, Гянджъ Османъ.	Не утомляй себя однако по пустому, сказалъ Молодой Османъ.

И такъ приведенные нами факты смягченія звуковъ въ анатолійскомъ діалектѣ, не совпадая съ преобладающимъ стремленіемъ акцента и даже противорѣча ему, не могли не остановить на себѣ нашего вниманія. Готовые приписать его капризу діалекта, какъ употребленіе: *гёвъ* — небо вм. *гёкъ, гёнмо* вм. *гёнулъ* — сердце, *гёйнакъ* рубашка вм. столичнаго *гёмлекъ*, бойну — шлея вм. *буюнъ*, юху — сонъ

*) Поршунъ на Кавказѣ изъ воловьей шкуры обувь, замѣняющая великорусскій лапоть для тамошнихъ крестьянъ. Въ Турціи для поселянина эта же обувь.

**) Гянджъ Османъ, по преданію, воевалъ при Мурадѣ I (1360—1389) Багдадъ

вм. уйху и т. п.,— мы не прочь видѣть происхожденіе его въ томъ же самомъ источникѣ, куда принадлежитъ и употребленіе въ пѣсняхъ столичныхъ формъ рядомъ съ мѣстными*). Многіе члены народонаселенія посѣщенныхъ нами мѣстностей, не видя средствъ на родинѣ выбраться изъ долга, оставляютъ ее и уходятъ въ столицу на заработки, гдѣ остаются иногда долгое время. Большинство константинопольскихъ хаммаловъ (носильщиковъ тяжестей), водоносовъ и другихъ чернорабочихъ — анатолійцы. Пятилѣтній срокъ военной службы, какъ и предъидущее обстоятельство, не могутъ не заносить въ Анатолію и столичныхъ формъ и произношенія его, которое однако, не совпадая съ цѣлостью организма, проявило себя неестественно, болѣзненно, словно наростъ на кожѣ.

Между согласными буквами, произносимыми оригинально въ Анатоліи, обращаетъ на себя вниманіе заѣзжаго изъ Стамбула твердо носовое произношеніе саіыръ-кяфа, и особенно это обнаруживается въ Караманіи — банна гятыръ... Принеси мнѣ...

Буква гкафъ (гк), произносясь твердо, съ гортаннымъ оттѣнкомъ въ худавендгярскомъ округѣ, въ Караманіи становится еще тверже; выходитъ совсѣмъ изъ глуби гортани. Вотъ сравнительное сопоставленіе этого звука:

Въ худавендгярскомъ эялетѣ.	*Въ Караманіи.*
Гкырмызы — красный	Кгкырмызы
Ягкаръ онъ сжетъ, сожжетъ	Якгкаръ
Гкыргкъ 40	Кггкырггкъ
Гкамъ — печаль	Кггкамъ
Гкырыгкъ, сломанный, испорченный (нравственно)	Кгырыкгкъ
	и т. п.

Гортанное произношеніе этого звука имѣетъ слѣдствіемъ и то, что гкафъ между двумя гласными переходитъ въ Караманіи въ горловое твердое х, тогда какъ въ Худавендгярѣ онъ остается. Такъ произносятся слова:

Въ Худавендгярѣ,	*въ Караманіи.*
огкуданъ — отчитывающій, знахарь, имѣющій способность заговорить	*охуданъ*

*) Имѣя намѣреніе въ послѣдствіи издать малоазійскія пѣсни, я позволяю себѣ на этотъ разъ не подкрѣплять выписками изъ нихъ сказаннаго.

уйгку, иногда *уйху*, сонъ	*юху*
сыгкаимъ, сдавлю, чтобы мнѣ сдавить	сыххаимъ
таткаръ онъ накладываетъ на шею, наложитъ на шею, надѣнетъ... и другія.	тахаръ

Но съ другой стороны мы находимъ много примѣровъ кажущагося противоположнымъ явленія: гортанное арабское гайнъ (г) въ началѣ словъ, вслѣдствіе наклонности къ отверживанію звуковъ, переходитъ въ *гкафъ* (гк); такъ произносятся слѣдующія слова:

въ Худавендгяръ и	*въ Карамании.*
гкамъ—печаль	*кікгамъ*
гкурбатъ—странствованіе, чужая сторона	*кікгурбятъ*
гкаетъ очень, слишкомъ	*кікгаетъ*
гказяпъ—гнѣвъ	*кікгазäпъ*
гкайрятъ—усердіе	*кікгайрäтъ* и т. п.

Замѣченный нами въ Нигдѣ переходъ звука *ч* въ звукъ похожій на *ш*, весьма близкій къ *чш*, подтвердился и въ Коніи. Такъ *шамлы*—сосновый вм. *чамлы*, *ушыкуръ* поясъ, гашникъ вмѣсто *учкуръ*, *гкошь*—баранъ *гкочъ*, *гёшту*—онъ прошелъ, перешелъ вм. *гячты* или *гечты*, *гкаштынъ*—ты побѣжалъ вм. *гкачтынъ*, ня *ишинъ* вм. *не ичинъ*—для чего, за чѣмъ? и т. п. Но иногда буква *ч* произносится и здѣсь правильно. Такъ говорятъ: ушь *бушучкъ* ($3^1/_2$) и *учъ бучукъ* и др., *гяты* и *гячшты*. Но не знаютъ *чамлы*, вмѣсто котораго говорятъ *шамлы* и даже *шамны*, какъ неизвѣстно *турунджъ* вмѣсто чего употребительно *турушъ*—померанцевое дерево и т. п.

Какъ ни казалось абсурдомъ наше замѣчаніе, высказанное въ предъидущемъ отчетѣ, о переходѣ въ говорѣ нигдскаго санджака грамматическаго *л* передъ *н* въ *п*, но въ эту поѣздку оно подтвердилось и фактами, замѣченными въ рѣчи народа, и въ пѣсняхъ не только караманскаго округа, но и худавендгярскаго *).

---

*) Буква н такъ любима въ Анатоліи, что ее вставляютъ и въ середину не только иностранныхъ словъ, но и турецкихъ. Такъ не *сучъ* преступленіе, а *сунчъ*, вм. гкылыджъ сабля—*гкылынджъ*, *мянджилисъ* вм. *мэджлисъ* засѣданіе, *фырсандъ*—свободное время, удобный случай вм. *фурсатъ*.

Вотъ выписки, подтверждающія эти уклоненія, выбранныя изъ худавендгярской поэмы о комарджи дэрэбеѣ *).

Азызъ паша гкавгаи йиджя тутсунъ	Пусть Азизъ паша ведетъ войну крѣпко
Гкуллä, гкубузъ *хаваннаръ* атсынъ...	Пусть мортиры бросаютъ ядра и картечь...

Черезъ нѣсколько стиховъ, при описаніи сраженія Азизъ-паши съ Комарджи беемъ, поется:

Азызъ-паша топларынъ башинда	Самъ Азизъ-паша — при артиллеріи (Слово въ слово: въ головѣ пушекъ),
Аряннäръ кгкай рятъ идäръ иншидä	Отшельники усердно творятъ молитву за дѣло его.

Въ дэстанѣ и Генджъ Османѣ мы находимъ выраженіе *шюкюрянникъ*, очевидно искаженное *шукранликъ* — признательность, усиленное благодареніе. Вотъ и самый стихъ, гдѣ употреблено это выраженіе:

По взятіи Багдада,	
Шюкюрянникъ ехсанляри дагытты Генджъ-Османъ	Благодарныя (Богу) милости разсыпалъ (въ народѣ) Молодой Османъ

Въ простонародной поэмѣ о Молодомъ Османѣ же мы находимъ переходъ грамматическаго *л* въ *н* даже послѣ буквы *м:*

Атларымъ *гямнярим*ъ гявсынляръ — пусть жуютъ мои лошади удила. Другой примѣръ такого же поглощенія буквою *н* звука *л* мы видимъ въ употребленіи въ худавендгярѣ *хамнä* вмѣсто *хамле* нападеніе. А въ предъидущемъ можно было видѣть и переходъ даже *м* въ н, когда оно предшествуетъ этому звуку. Мы могли бы много сдѣлать еще выписокъ изъ простонародныхъ поэмъ: о Джигалъ-Оглу дэребеѣ, о разбойникѣ Курдъ Али и др. въ доказательство справедливости своей замѣтки о существованіи этого уклоненія въ Худавендгярѣ; но, сберегая время, ограничимся только упоминаніемъ здѣсь самыхъ фактовъ: *тушъмяннäри* — враги его вм.

*) Гкомарджи дэрэбей (игрокъ въ кости дэребей) по преданію былъ однимъ изъ болѣе сильныхъ дэребеевъ, уничтоженныхъ султаномъ Махмудомъ II.

душъменлери, *ӓшидӓнняри* — слушающіе его вм. *ӓшидэнлери*, *фӓрманнаръ* вм. *фермаллеръ* (приказы султанскіе), *оннаръ* они вм. *онларъ*, *думаннары* — туманы его вмѣсто *думанлери*.

Въ пѣсняхъ, записанныхъ нами въ Коніи, также много фактовъ этого перехода. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Тоскующій по своей милой говоритъ:

Кгканны чайляръ ахыпъ гидӓръ дурулмазъ.	Вѣчно текутъ никогда не переставая кровавыя рѣки.

Черезъ нѣсколько стиховъ въ этой же пѣснѣ поется:

Чанрлыкгкта, *чимянликътӓ* эвимъ варъ	Въ луговомъ мѣстѣ, въ полевомъ мѣстѣ есть домъ у меня,
Кёмуръ гёзмо биръ ёсма-да сэвгимъ варъ	Есть любовь во мнѣ къ красавицѣ съ глазками, углю подобными (вѣрнѣе: съ угольными глазами)

Въ пѣснѣ, на 80-й стр., имѣющей цѣлью умолить милую на свиданіе, заключительный куплетъ поется:

Бянъ сана олдумъ ашикгкъ Кгкаръ бэязымъ!	Я влюбился въ тебя, мой бѣлый снѣгъ *)!
Авинызъ пэкъ *кгкараныкгкъ*	Въ домѣ вашемъ слишкомъ темно
Якгкъ гяль бана биръ ишикгкъ	Зажги-ка мнѣ какой нибудь свѣточъ.

Въ пѣснѣ оскорбленнаго любовника, сверхъ примѣра, приведеннаго нами, находимъ стихъ:

Кгкурбаннаръ кясалмъ	Я заколю (лучшихъ) барановъ **).
Сардыггымъ гяджя	Въ ночь обниматься (съ тобой).

Другіе примѣры этого же перехода грамматическаго *л* въ н мы находимъ въ словахъ кгкадыннаръ вм. гкадыняръ — госпожи, женщины, яряннӓри — друзья его вм. яранлери, нишанны вм. нишанлы обрученный ***) и во многихъ другихъ словахъ.

---

*) То есть: бѣлизною подобная снѣгу.

**) Мы позволили себѣ придать этотъ эпитетъ оттого, что *гкурбанъ* въ Турціи — баранъ, приносимый въ жертву Богу, для чего употребляются, по мѣрѣ возможности, болѣе откормленные и лучшей породы.

***) Рядомъ съ нишанны въ Анатоліи употребительно турецкое явукгали.

Мы распространились по поводу этого свойства діалекта посѣщенныхъ нами мѣстностей, вслѣдствіе того, что сколько намъ помнится, о немъ нѣтъ ни слова и въ тѣхъ руководствахъ, которыя, повидимому, имѣли въ виду уяснить особенности и малоазійскаго діалекта. А между тѣмъ оно такъ важно, что нѣкоторыя слова, какъ гканны — кровавый, яраннäръ и др. въ правильной своей формѣ здѣсь неизвѣстны, и употребленіе ихъ правильныхъ формъ приводитъ въ затрудненіе мѣстнаго жителя. Меня могутъ заподозрить въ шарлатанствѣ за приданіе этому уклоненію столько исключительности. Но живущему иностранцу, особенно мусульманину константинопольскому, въ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ хорошо извѣстно, что простолюдинъ не понимаетъ не только яранлеръ, но и гканлы, какъ не понимаетъ онъ, если бы сказали ему *мэйве* вм. употребительнаго въ Анатоліи *мяйва* — плодъ.

Приступая къ изложенію своихъ наблюденій надъ отурчиваніемъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ простонародный турецкій языкъ, мы должны прежде всего сказать, что хотя въ настоящую поѣздку въ Малую Азію намъ и удалось подмѣтить нѣсколько законовъ этого явленія, но въ разныхъ мѣстностяхъ законы эти, оставаясь во всей силѣ для однихъ словъ, не имѣютъ иногда значенія для другихъ, успѣвшихъ войдти въ языкъ цѣлостно. Такъ, сколько намъ извѣстно, иностранныя слова, начинающіяся съ твердаго или мягкаго *с*, перешедъ въ турецкій простонародный языкъ, измѣнили его на *з*. *Зäвда* — меланхолія, задумчивость вм. *сэвда*, *зäбäбъ* — причина вм. сэбэбъ, *зäдäфли* раковинный, благородный (по породѣ) вм. *садэфли*, *зарфъ этмякь* — тратить, употребить (силу, состояніе) вм. *сарфъ этмэкъ*, *Заля* или *заляхъ* — одно изъ женскихъ именъ вм. *Салихэ*, *зумбуль* вм. *сунбюль* — гіацинтъ, *зäбиль* — бѣднякъ вм. *сэфиль* и друг. Но изъ нихъ зäвда, зäбäбъ, употребляясь въ Худавендгярѣ, неизвѣстны въ Коніи, и вмѣсто ихъ употребляется правильная форма. Тогда какъ всѣ остальныя можно почти ежедневно слышать и въ Караманіи. Это ограниченіе должно имѣть въ виду и при всѣхъ другихъ законахъ отурчиванья словъ, кромѣ приведеннаго въ предъидущемъ закона о подставкѣ слога передъ начальнымъ *р*.

Звукъ *в* иностранныхъ словъ, когда этотъ звукъ долженъ произнестись съ гласной (ва, ве, ву и т. п.), при переходѣ въ простонародный турецкій языкъ, измѣнился въ другую букву, для турка

болѣе удобно произносимую, а именно въ *ф*, *п* и даже *б*. Въ простонародной поэмѣ о «Состояніи простолюдиновъ *)», называемыхъ обыкновенно «бѣдняками», поется:

Анаданъ уйранъ чиблагкъ гкалды фыгкаря	Голый (родившись) отъ матери, голъ и остался бѣднякъ.
Эхфалемызъ байле недэя вараджагкъ	До чего жъ доведетъ (слово въ слово: дойдетъ) такое состояніе наше.

Въ дэстанѣ, сложенномъ по поводу крымской войны поется:

Мосгкофъ гкыралы дэръ-ки чекмямъ гкашфэтъ	Московскій король говоритъ: я не тужу!

Слова *фюджюдъ* — существованіе, существо, личность, особа **), вмѣсто *вуджудъ*, *панпоръ* вм. константинопольскаго *вапоръ* — пароходъ можно нерѣдко слышать. Такъ говорятъ: бу адамъ-илянъ кгкавга этмякь кянды фюджудуну хäлякя душюрмякь дäмягкъ дуръ. Ссориться съ этимъ человѣкомъ — искать своей собственной гибели. Сäнъ бугкадарь гкарядäнъ гядынь-тä нäя зäхмятъ чякяджянъ, бурданъ тяргуса гитъ, паппора бинъ, ялла Стамбула — ты, идя столько сухимъ, къ чему будешь нести столько труда? Отсюда ступай въ Тарсъ, садись на пароходъ и маршъ — въ Стамбулъ. Буквы *һ* и *х* иностранныхъ словъ также переходятъ въ ф. Такъ *куфэйлянъ* — арабская гнѣдая лошадь вмѣсто *куһейлянъ*; *сульфа уймагкъ* — сойдтись въ мирныхъ условіяхъ, помириться вмѣсто *сульха уймагкъ*; *тäуфитъ* вмѣсто *тэухидъ* — исповѣданіе единобожія, признаніе Бога въ одномъ лицѣ. Но доселѣ намъ извѣстенъ только одинъ примѣръ и для обратнаго перехода. Такъ вмѣсто *муфлисъ* — бѣдный, въ Худавендгярѣ говорятъ *мюглюзъ*, а въ Коніи *мыхлысъ*.

Когда *х* въ концѣ слова и предшествуемо безгласнымъ звукомъ, въ говорѣ турка оно совсѣмъ изчезаетъ. Не *фэтхъ этмэкъ*, а *фäтъ äтмäкъ*, воевать, завоевать; не *мэдхъ этмэкъ*, а *мятъ äтмэкъ*, хвалить и т. п.

Буква *л* въ началѣ словъ, какъ справедливо замѣчено г. Шот-

---

*) Поэма эта записана нами также въ худавендгярскомъ эялетѣ.

**) Въ простонародномъ языкѣ слово фуджудъ исключительно употребляется въ соединеніи съ возвратнымъ мѣстоименіемъ для усиленія значенія онаго; вотъ отъ чего мы нашли наиболѣе ему соотвѣтственнымъ русскій оборотъ: «собственный».

томъ, не очень любима турками. Съ начинающимися этой буквой иностранными словами обходятся также, какъ и съ словами, въ началѣ которыхъ *р:* Шинджикь пашяя гирмякь іляикгкъ вахытъ тыръ — Теперь для свиданья съ пашей удобное время — нä илязымъ сана бу атъ?! хаста һямьдäкгкартъ. На что тебѣ нужна эта лошадь?! больная... и съ этимъ вмѣстѣ старая. Также употребляется и-ляша — трупъ вм. ляшэ, и-ляһана — капуста вм. ляһана.

Общеизвѣстенъ законъ замѣны въ словахъ турецкаго корня буквы *д* буквою *т*, и обратно. Турки многія иностранныя слова подвергли этому измѣненію: такъ вмѣсто тäгкдыръ — предопредѣленіе судьбы, говорятъ *тäгкітыръ* или *тäхтыръ;* вмѣсто *душъманъ* врагъ *тушъманъ*, вм. дэфъ бубенъ — тэфъ и друг.

По турецкимъ же фонетическимъ условіямъ измѣнился и выговоръ словъ, въ которыхъ есть буква *б*. Будь она въ началѣ слова или въ серединѣ, по большей части выговаривается простымъ народомъ какъ *п: паһаръ* весна вм. бэһаръ, *ахпапъ* друзья и другъ вм. *äхбабъ*, *ниспäтъ* — относительно, сравнительно, вмѣсто *нисбэтъ*, *пахылъ*, скупой вм. *бäхылъ* и друг. Но есть небольшое количество словъ, въ которыхъ *б* перешло въ *м: мазмата* — протоколъ вмѣсто *мазбата*, *мянäуша* или *мянäфша* — фіялка вмѣсто *бэнэушэ*, *мäһана* предлогъ вм. *бэһанэ*.

Арабскія слова фэннъ — искусство, заннъ — мысль, отурчились, принявъ въ концѣ букву *д:* бу адамъ фäндъ иля язаръ — онъ пишетъ искусно, пашя бу гюнъ-дä сэрая гяльмяяжякь зандъ äдäримь я думаю, что паша и сегодня не пріѣдетъ въ присутственное мѣсто *). Подтвердилось въ эту поѣздку нашу въ Малую Азію многочисленными фактами и наше предположеніе, сдѣланное въ предъидущемъ отчетѣ объ отурчиваніи словъ иностранныхъ перестановкой слоговъ, или отдѣльныхъ буквъ, прибавимъ теперь. Такъ въ Худавендгярѣ вмѣсто *руя* — сонъ говорятъ *уйра*, въ Караманіи *урья*, урьянъ — нагой измѣнилось въ *уйранъ*, *дэрья* море въ *дэйра*, *пачавра* тряпка въ *пачарва*, *эждэрһа* драконъ въ *эздаһра; урусгкатъ* позволеніе вм. *рухсатъ* и т. п.

Прося припомнить сказанное нами объ измѣненіяхъ въ буквѣ *р*

---

*) Сэрай хотя и имѣетъ иногда значеніе «дворецъ», но въ провинціи носитъ имя сэрая — зданіе, гдѣ помѣщаются, состоящія подъ вѣденіемъ начальника округа или санджака, присутственныя мѣста. Весьма удобно перевести словомъ: канцелярія губернатора, городничаго, но въ большемъ составѣ.

и о переходѣ гортаннаго арабскаго ганнъ (г) въ гкафъ (гк или кгк), мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на нижеприведенныя отурченныя слова, изъ которыхъ одни какъ будто противорѣчатъ вышеизложеннымъ замѣткамъ, другія, не подходя подъ изложенные законы, измѣнились такъ, что невольно приводятъ къ самому плачевному результату. Вотъ они: *арзуманъ* — желаніе вм. *орзу*, *баямъ* миндальное дерево, миндаль, вм. *бадэмъ*, *муджудäджи* — вмѣсто *мюжфдэджи* — приносящій радостную вѣсть, *мизамъ* — военная служба вм. *низамъ* (въ Константинополѣ: уставъ), *муханäтъ* — коварство вмѣсто?... не *хэёпэтъ*-ли? *нисафъ* — справедливость, правосудіе вм. *инсафъ*, *фигкарä* вм. *фугкара* — бѣднякъ *), *шяћастä* — приличный вмѣсто *шаестэ*, *мусіка* вм. *нусха* — записка, списокъ, *табытъ* вм. *тобутъ* гробъ, *чадырванъ* вм. *шадрэванъ* — фонтанъ, *мякуфъ* челнокъ (для тканья) вм. *моку*, *фиргадъ* крикъ съ плачемъ вм. фэръядъ, *масрыфъ* трата вм. *масрафъ*, *мяћянъ* — оселокъ вм. *мягяккъ*, *махсара* осада вм. *мухасара*, *мяйва* — плодъ вм. *мэйвэ* и многія другія.

Если эти, не подошедшія подъ изложенные нами законы отурчиванья, слова указываютъ, быть можетъ, на недостаточное еще знакомство наше съ матеріалами этого рода, которые можно встрѣтить въ простонародномъ языкѣ, — мы съ одной стороны въ теченіе остающагося намъ для пребыванія въ Малой Азіи времени не можемъ не надѣяться увеличить запасы своихъ свѣдѣній и по этой части особенностей малоазійскаго діалекта, а съ другой стороны не можемъ не сказать и того, что въ результатѣ своихъ болѣе чѣмъ пятимѣсячныхъ наблюденій надъ простонароднымъ языкомъ въ Анатоліи составили себѣ идею, что при употребленіи иностранныхъ словъ для турка важно только отурчить слово, и дѣлать на основаніи этого явленія, какія либо заключенія объ видоизмѣненіи характера турецкаго языка недостойно труда, чтобы не сказать болѣе.

Но наши замѣтки объ этомъ отурчиваньи не были бы полны, если бы мы не обратили вниманія читателя и на внутреннее иногда видоизмѣненіе принимаемыхъ ими иностранныхъ словъ. Такъ *низамъ* — уставъ въ Константинополѣ, а *мизамъ* въ Анатоліи — военная служба, то же что и *аскярликъ; дэрья* — море, а искаженное изъ него *дэйра* открытое море, то есть общее понятіе перенесено въ частное; *эда* — кокетство, а для простолюдина малоазійскаго *ада* кончикъ поясного

*) Какъ извѣстно не одно только фугкара употребляется въ турецкомъ.

кушака; *hянгяма*—шумъ, суматоха, вѣроятно искаженное изъ персидскаго *hянгямъ* — время; *нусха* — списокъ, рукописная книга, *муска* же записанная, нашептанная имамомъ, дервишемъ или другимъ знахаремъ, которую носятъ здѣсь для предохраненія отъ недобраго. Изъ этихъ словъ: дэйра и муска получили такую гражданственность, что употребляются и образованными, такъ сказать, людьми.

Мы обратили свое вниманіе на эту часть турецкаго языкознанія оттого, что, какъ уже имѣли мы честь сказать, въ руководствахъ для изученія турецкаго языка, особенно разговорнаго, показано только ничтожное количество отурчившихся словъ (какъ *мэрдивенъ* лѣстница вмѣсто *пэрдбанъ*, *тэзгяхъ* — прядильный станокъ вмѣсто *дэстгяхъ* и нѣкоторыя другія). А между тѣмъ знаніе его, этого явленія, а иногда и употребленіе словъ въ искаженномъ ихъ видѣ необходимо, если желаютъ вразумительно для простолюдина, мало способнаго къ догадкамъ, объяснить свою мысль. Провѣряя факты, въ достовѣрности которыхъ западало мнѣ сомнѣніе, мы не разъ обращались къ простолюдину съ требованіемъ объяснить смыслъ правильной формы, и замѣтя его неловкость, при произношеніи искаженной формы, получали желаемый отвѣтъ. Такъ случилось и при объясненіи выраженія сульфа уймагкъ. *Сульфа уймагкъ*, говорилъ хлѣбникъ,—*ня? сульфа уймагкъ? москофъ гкыралъ ислямъ падшахъ иля кікавгасындан̆ сульфа уимадыляръ-мы* *)? Понялъ.... понялъ, замѣтилъ я, «сульфъ о дыръ, башгка сульфъ екгкъ» — Это — сульфъ (миръ) другаго (смысла) сульфъ (въ словѣ: *сульфъ*) — нѣтъ — твердилъ турокъ. Въ затрудненіе же ставитъ мѣстнаго жителя употребленіе правильныхъ формъ и менѣе искаженныхъ словъ.

Не можемъ отвергнуть въ себѣ сознанія смысла этихъ замѣтокъ и при изслѣдованіяхъ турецкаго языка въ связи съ другими языками урало-алтайской расы. Опытные въ турецкой филологіи болѣе насъ удостоятъ, смѣемъ думать, своимъ просвѣщеннымъ согласіемъ справедливость нами сказаннаго.

Въ заключеніе своихъ замѣтокъ о говорѣ посѣщенныхъ нами доселѣ мѣстностей, мы не можемъ не сказать, что въ настоящемъ отчетѣ своемъ видимъ пробѣлы: «не указано на смыслъ провинціализмовъ», а затѣмъ нѣтъ ни слова «о древнихъ сохранившихся въ рѣчи анатолійскихъ турокъ корняхъ и о внутреннемъ складѣ простонароднаго языка сравнительно съ рѣчью жителей столицы».

*) Московскій король послѣ войны съ нашимъ (слово въ слово: правовѣрнымъ) государемъ развѣ не сошлись въ мирныхъ условіяхъ?

Хотя для большаго или меньшаго разъясненія поставленныхъ вопросовъ есть у насъ и доселѣ собранное извѣстное количество матеріаловъ, но, расчитывая остаться въ Малой Азіи еще, если позволятъ намъ обстоятельства, приблизительно около 3-хъ мѣсяцевъ, мы сочтемъ своимъ долгомъ сообщить замѣченное въ слѣдующемъ за симъ отчетѣ.

При посѣщеніи анатолійскихъ библіотекъ, я имѣлъ въ виду розысканіе памятниковъ простонародной литературы, а равно ознакомленіе съ тѣми произведеніями турецкой изящной словесности, которыя мнѣ не удалось видѣть въ Константинополѣ. Мои розысканія въ Бруссѣ не были удачны. Изъ пяти посѣщенныхъ мною въ этомъ городѣ библіотекъ укажу только на библіотеку при тэкье Исмаила Хагкгкы, какъ на заслуживающую вниманія занимающагося турецкими древностями; и то оттого, что въ библіотекѣ этой сохраняется нѣсколько автографовъ этого знаменитаго мистическаго писателя Турціи въ концѣ XVII вѣка. Не имѣя тогда въ виду спеціально заняться изученіемъ дѣятельности Исмаила Хагкгкы, съ трудами котораго мы отчасти ознакомились въ Константинополѣ, мы не могли извлечь особенной пользы изъ этой сокровищницы. Должно однако сказать, что собранія стихотвореній этого Хагкгкы (дивана его) нѣтъ въ этой библіотекѣ, и большинство автографовъ относятся къ мистической догматикѣ исламизма. Въ остальныхъ брусскихъ библіотекахъ (въ Улу-джаміи, библіотекѣ при медресэ Эннэли и др.), исключительная часть какъ рукописей, такъ и печатныхъ сочиненій собраны съ спеціальною цѣлью: образованія муллъ, кадіевъ и т. п И большинство ихъ на арабскомъ языкѣ, или переводъ съ арабскаго на турецкій.

Изъ кутаискихъ библіотекъ я только въ библіотекѣ Муллы-бея, этого лучшаго изъ гражданъ Кутайи, котораго честная жизнь еще свѣжа въ памяти его соотечественниковъ, часть которыхъ пока не оставила идеи своего вожатаго, — я встрѣтилъ на простонародномъ мѣстномъ діалектѣ рукописное сочиненіе, по содержанію своему, близкое къ Алты-Бармагку. Рукопись эта, какъ объяснено въ концѣ ея, написана за 300 лѣтъ съ лишнимъ до нашего времени. Почеркъ ея—гкырма, скорописный того времени. Не смотря на затрудненія, которыя мы встрѣтили при разборѣ ея вслѣдствіе нечеткости письма, нами переписано до 20 листовъ in 8°. Нельзя не сожалѣть, что начальные листы въ ней выпали, тѣмъ болѣе, что при помощи пре-

дисловія можно было бы опредѣлить и время появленія самаго сочиненія.

Двѣ библіотеки въ городѣ Карахисаръ-Сахибѣ или Афіонъ Карахисарѣ въ самомъ жалкомъ положеніи. За неимѣніемъ читателей на книгахъ цѣлые слои пыли. Каталоги ихъ въ первобытномъ видѣ: простой перечень сочиненій безъ указанія, къ какой отрасли наукъ относятся они. Благодаря просвѣщенному содѣйствію мудэрриса мѣстнаго Дэхшети-Эфенди, работавшаго со мной вмѣстѣ въ библіотекѣ при Джаміѣ Иморэтъ, мнѣ удалось познакомиться хоть нѣсколько съ хранящейся тамъ поэмой въ честь султана Амурада. Но нечеткость гкырма останавливала не разъ и ученаго муллу. Пріемы, съ которыми написано это сочиненіе, хоть не позволяютъ отнести его къ простонародной литературѣ, но во всякомъ случаѣ этотъ памятникъ весьма близокъ къ разговорному языку, и мы крайне сожалѣемъ, что короткость *) проведеннаго въ Карахисаръ-Сахибѣ времени не позволила намъ познакомиться съ нимъ ближе.

Другая поэма, хранящаяся также въ названной библіотекѣ, въ честь султана Селима, сына Баязида. Сложена она поэтомъ Шукри, и, какъ кажется, карахисарскій списокъ долженъ быть подлинникъ. Послѣднее мы говоримъ оттого, что въ заключительныхъ стихахъ ея упомянутъ годъ окончанія процесса сочиненія поэмы и опредѣлено время, когда закончена переписка труда. Рукопись эта написана четкимъ тааликомъ и относится къ 1-й половинѣ XVI столѣтія.

Между другими просмотрѣнными нами рукописными сочиненіями этой библіотеки заслуживаетъ упоминанія дэстанъ объ Ибрагимѣ пашѣ, принадлежащій къ концу 1-й половины XVII вѣка.

Изъ двухъ послѣднихъ сочиненій сдѣланы нами и выписки, могущія служить матеріалами при изслѣдованіи историческаго развитія теперешней письменной турецкой рѣчи.

2-я Карахисаръ-Сахибская библіотека въ такомъ безпорядкѣ, что, не смотря на кажущееся **) усердіе ея библіотекаря, въ день

---

*) Я провелъ въ Карахисаръ-Сахибѣ 10 дней, при чемъ большинство времени отдано было на записыванье дэстановъ и пѣсенъ.

**) Не могу здѣсь не сказать, что хотя нѣтъ въ Малой Азіи ея древняго фанатизма, но, и по отзыву конійскаго теперешняго гуманно-просвѣщеннаго вали Велійю-дина-паши, все таки остались его слѣды. Мое появленіе въ анатолійскихъ библіотекахъ не можетъ быть пріятно для магометанъ, и особенно для улема, подъ разными предлогами уклоняющагося отъ приведенія въ исполненіе фирмана. Такъ

моего прихода нельзя было отыскать двухъ трехъ сочиненій, съ которыми я желалъ ознакомиться. Долженъ однако я сказать, что библіотекарь ея предложилъ мнѣ прійти еще разъ, на другой день. Но въ этотъ день я долженъ былъ оставить городъ.

Мухаммедъ-Саидъ, Челеби Эфенди, шейхъ при тэкье, въ которой покоится знаменитый основатель послѣдованія Мевлеви, вскорѣ по прибытіи моемъ въ Конію, руководясь рекомендательнымъ письмомъ мевлевійскаго шейха Рашида въ Карахисаръ-Сахибѣ, разрѣшилъ мнѣ заниматься въ библіотекѣ дэргяха.

Такъ какъ библіотека обязана своимъ происхожденіемъ просвѣщенному предшественнику теперешняго шейха, я не могъ найдти въ ней особенныхъ древностей по турецкой литературѣ. Изъ десяти хранящихся въ ней собраній стихотвореній турецкихъ поэтовъ, чтеніемъ которыхъ мы занимались въ этой библіотекѣ, древнѣйшій сборникъ сочиненій Рухи багдадскаго принадлежитъ къ 1-й половинѣ XVII вѣка. Остальные же девять дивановъ, кромѣ стихотвореній Ашика-паши, писавшаго на тексты изъ корана, принадлежатъ къ весьма недалекому отъ насъ времени, и, судя по содержанію, должно быть памятники мѣстныхъ дервишей. Изъ всѣхъ десяти дивановъ сдѣланы нами и выписки болѣе характеристическихъ стихотвореній. Но особенно славна эта библіотека хранящимися въ ней сочиненіями Джелӧлу-дулна-руми, извѣстнаго подъ прозваніемъ Мевляна (господинъ, вѣрнѣе: «Господь нашъ»), сочиненіями сына его Султанъ-Веледа и отца «Мевляна», который (отецъ) извѣстенъ подъ именемъ «Султануль-улема». Сочиненія ихъ на персидскомъ языкѣ. И мы не можемъ не сожалѣть, что ни время, ни инструкція не позволяютъ намъ заняться изслѣдованіемъ 7-го тома Месневи-и шерифъ, который только и можно здѣсь встрѣтить, ни другихъ также весьма рѣдкихъ трудовъ Джелӧлу-дулна-руми; какъ то Фиһи мофшъ (Въ немъ то̀, что есть въ немъ), «Переписка» (Мурасэлятъ), Хагкаикы-дэканкъ (Истины, что въ тонкостяхъ) и др.

Нельзя встрѣтить также ни въ одной изъ другихъ библіотекъ рукопись подъ названіемъ «Мэктубатъ», также на персидскомъ языкѣ. Сборникъ этотъ состоитъ изъ писемъ одного шейха къ другому, писемъ, по отзыву ученѣйшихъ дервишей и шейховъ, пол-

---

случилось и въ Карахисаръ-Сахибѣ при посѣщеніи библіотеки Реджеба-Эфенди, осмотрѣть которую, вслѣдствіе упрямства, скрытаго подъ личиной готовности, ея хранителя, намъ не удалось, не смотря на усердіе просвѣщеннаго Дэхшети Эфенди.

ныхъ мевлевійскими тайнами и составляющихъ вмѣстѣ съ сочиненіями Мевляна руководительную книгу для Мирида. Въ этой рукописи есть нѣсколько писемъ и самаго основателя мевлевійскаго ордена. Составленіе этого сборника писемъ принадлежитъ неизвѣстному лицу, Мухаммедъ-Саидомъ онъ полученъ въ даръ отъ какого-то балхскаго шейха, который, при посѣщеніи гробницы своего наставника, поручилъ сохраненіе этой древности святилищу своихъ вѣрованій. Сдѣлавъ выписки изъ каталога этой библіотеки а равно и изъ замѣчательныхъ ея рукописей, мы осмѣливаемся не лишать себя надежды, со временемъ издать результаты своихъ трудовъ.

Промежутокъ времени между библіотечными занятіями*) во все время пребыванія моего въ Коніи былъ восполняемъ записываніемъ пѣсенъ, наблюденіемъ надъ простонародной рѣчью и чтеніемъ книги газелей Наби, писателя 2-й половины XVII столѣтія.

Имѣя намѣреніе подвергнуть своимъ изслѣдованіямъ все собраніе стихотвореній этого знаменитѣйшаго между турецкими поэтами, мы воздерживаемся на этотъ разъ отъ изложенія своихъ замѣтокъ о громадныхъ достоинствахъ и недостаткахъ книги газелей этого Іосифа турецкой литературы, по отзыву историка Салима, писателя въ концѣ XVII вѣка.

Въ настоящее время, имѣя желаніе ознакомиться съ древностями въ конійской библіотекѣ при джаміи, построенной въ началѣ XVI вѣка султаномъ Селимомъ 1-мъ, въ ожиданіи приведенія въ исполненіе осторожнымъ валіемъ Валійддиномъ пашей своего обѣщанія, даннаго мнѣ по этому поводу, я, не оставляя своихъ занятій простонароднымъ говоромъ и его литературой, занимаюсь чтеніемъ книги гкасидъ (одъ) Наби эфенди.

Чрезъ 20 дней, окончивъ свои работы въ Коніи, я думаю посѣтить и южные города Караманскаго округа единственно съ цѣлью ознакомиться и съ тамошнимъ говоромъ.

Конія, 12-го августа 1865 года.

---

*) Въ предъидущихъ отчетахъ мы не разъ изъявляли сожалѣніе по поводу расположенія часовъ для занятій въ турецкихъ библіотекахъ. Въ Малой Азіи еще болѣе промежутка, еще чаще библіотекарь манкируетъ, что не можетъ не удлинять медленности библіотечной работы.

5) Учителя гимназіи А. Вейсмана.

Представляя краткій отчетъ о моихъ занятіяхъ, которыя въ прошедшіе три мѣсяца были исключительно домашнія, я намѣренъ не столько сообщить готовые результаты трудовъ моихъ, сколько обозначить предметъ оныхъ. Между классиками римскими преимущественно остановился я на Ювеналѣ.

До настоящаго времени занятія мои Ювеналомъ имѣютъ характеръ предварительной работы. Я изучаю литературу, относящуюся къ этому писателю. Литературу о Ювеналѣ можно, по содержанію, раздѣлить на 3 отдѣла: къ первому отдѣлу отношу я труды ученыхъ о рукописяхъ и схоліяхъ Ювенала, ко второму — о древней біографіи Ювенала, къ третьему — о сатирахъ его. Изданія соединяютъ въ себѣ, конечно, изслѣдованія всѣхъ трехъ родовъ, съ прибавленіемъ толкованій.

Въ отношеніи къ оцѣнкѣ рукописей и схолій, важны въ особенности труды Отто Іана и Карла Фридриха Германна. Рукописей Ювенала существуетъ сравнительно очень много: рѣдкій писатель древности дошелъ до нашего времени въ такомъ числѣ рукописныхъ экземпляровъ. Это обстоятельсто легко объясняется тѣмъ, что Ювеналъ принадлежалъ къ любимѣйшимъ писателямъ не только въ послѣднія времена Римской имперіи, но даже и въ средніе вѣка. По свидѣтельству Амміана Марцелина, жившаго въ IV в. по Р. Х., современники его, не отличавшіеся любовью къ наукамъ и литературѣ, съ особымъ усердіемъ читали однако римскаго сатирика. Что интересъ къ нему не угасалъ и въ средніе вѣка, о томъ свидѣтельствуютъ похвалы, какія расточаютъ ему Бэда, Ліутпрандъ, Адамъ Бременскій, Іоаннъ Сарисберіенскій и другіе. Понятно, что при такомъ интересѣ къ Ювеналу должны были размножиться и рукописи его. Что не всѣ онѣ имѣли одинаковое достоинство, объ этомъ излишне распространяться, въ особенности если припомнить, какого качества были въ тѣ темные вѣка познанія переписчиковъ въ латинскомъ языкѣ и литературѣ. Неудивительно, что и первыя изданія, какія появились съ открытіемъ книгопечатанія, были весьма неудовлетворительны. (Editio princeps вышла въ 1470 году въ Римѣ). Первый, который съ бóльшею разборчивостью издалъ Ювенала, былъ извѣстный французскій филологъ XVI вѣка— Питей (Pers. Juven. c. vett. comm. rec. P. Pithœus. Par. 1585). По счастью, досталась ему рукопись, теперь признанная безспорно за

лучшую. Эта рукопись извѣстна подъ имепемъ Codex Pithœi или Codex Budensis, потому что первоначально хранилась въ Будѣ (Офенѣ), въ библіотекѣ венгерскаго короля Матвѣя Корвина. Нынѣ этотъ codex находится въ Монпелліе (Montpellier). Ученые относятъ его къ IX вѣку по Р. Х. Съ вѣрнымъ тактомъ призналъ Питей этотъ манускриптъ за наиболѣе древній и по немъ исправилъ до его времени бывшій въ употребленіи текстъ Ювенала. Этотъ же ученый извлекъ изъ своего кодекса и схоліи къ римскому сатирику, которыя до него были изданы Валлою, конечно по другимъ болѣе худшимъ источникамъ. Текстъ, изданный Питеемъ, пользовался авторитетомъ въ продолженіе слишкомъ двухъ столѣтій. Въ началѣ нынѣшняго вѣка, когда, вслѣдствіе успѣховъ историко-филологической критики, прежнія изданія уже не удовлетворяли требованіямъ современной филологіи, явилась потребность снова обратиться къ самимъ источникамъ всякаго изданія, то есть, къ рукописямъ. Работа представилась не маловажная, по количеству рукописей, которыя пришлось просмотрѣть. Изъ ученыхъ, занявшихся рецензіею Ювеналова текста, назову я, какъ болѣе значительныхъ, Руперти, Ашентра и Гейнриха. Впрочемъ трудъ ихъ по исправленію текста, не смотря на частныя свои достоинства, въ общемъ не достигъ желаемыхъ результатовъ. Названные ученые, не имѣя возможности пользоваться рукописью Питея, которая нѣкоторое время считалась даже затерянною, обратились къ манускриптамъ еще нетронутымъ, которые въ большомъ числѣ хранились въ библіотекахъ Германіи и Франціи. Но всѣ эти манускрипты, принадлежа къ довольно позднимъ вѣкамъ христіанскимъ, заключаютъ въ себѣ множество вставокъ, неисправностей и ошибокъ. Низшее достоинство ихъ обнаружилось преимущественно тогда, когда представилась возможность сравнить съ ними кодексъ Питея (который между тѣмъ былъ найденъ стараніями Дюбнера въ Монпелліе). Отто Іанъ, взявшій на себя этотъ трудъ, въ предисловіи къ изданію своему Персія, доказалъ самымъ яснымъ образомъ, что древнѣйшій текстъ слѣдуетъ искать единственно въ рукописи Питея, а что всѣ остальные манускрипты, не смотря на свою многочисленность, носятъ на себѣ слѣды другой болѣе произвольной и позднѣйшей редакціи. Къ этому мнѣнію присоединился и Карлъ Фридрихъ Германнъ (см. его сочиненіе: de codicibus Juvenalis recte existimandis, помѣщенное въ Index Scholarum in Academia Georgia Augusta per semestre æstivum 1847 habendarum; кромѣ того, Schediasma de scholiorum ad Juvenalem genere

deteriore, въ Ind. Scho. за 1849 г.; и наконецъ предисловіе къ изданію его сатиръ Ювенала, вышедшему въ 1860 г.). Такимъ образомъ современная намъ критика, при изданіи Ювенала, кладетъ въ основаніе рукопись Питея, стараясь исправить погрѣшности и недостатки ея отчасти на основаніи древнихъ схолій, отчасти чрезъ сличеніе съ рукописями другой редакціи.

Изслѣдованія ученыхъ о жизни Ювенала и критика дошедшихъ до насъ біографическихъ извѣстій не представляютъ намъ такихъ прочныхъ результатовъ, какіе достигнуты въ отношеніи къ опредѣленію достоинства кодексовъ и схолій.

Изслѣдованія эти многочисленны. Сколько я ихъ ни прочелъ, всѣ они, по недостатку фактическихъ доказательствъ, оставляютъ сомнѣніе на счетъ своей достовѣрности. Въ сатирахъ Ювенала находимъ мы очень мало данныхъ для его жизнеописанія. Современники, кромѣ Марціала, о немъ не упоминаютъ. То, что позднѣйшіе грамматики и схоліасты намъ сообщили, чрезвычайно кратко, неполно, безсвязно и противорѣчиво. Много труда стоитъ отдѣлить въ этихъ извѣстіяхъ то, что грамматики и схоліасты сочинили, основываясь на вѣрно или ложно понятыхъ словахъ Ювенала, отъ того, что они записали по преданію. Главнымъ пунктомъ въ біографіи Ювенала, около котораго преимущественно сосредоточивались споры ученыхъ, былъ вопросъ о ссылкѣ Ювенала. Съ этимъ вопросомъ связанъ отчасти вопросъ о годѣ рожденія и смерти Ювенала, о времени написанія, сатиръ и проч. Считая неумѣстнымъ въ отчетѣ перечислять всю литературу объ этомъ предметѣ, замѣчу только, что послѣ изслѣдованія Франке (Examen criticum vitæ Juvenalis. Altona. 1820. Съ дополненіями, вышедшими въ Дерптѣ въ 1827 г.), отнесшагося весьма скептически къ древней біографіи, наиболѣе интереса представляетъ взглядъ Карла Фридриха Германна (см. его de Juvenalis satiræ VII temporibus. Gott. 1843, и предисловіе къ его изданію стр. 1.— XI). Германъ полагаетъ, что Ювеналъ былъ сосланъ Домиціаномъ въ Британію, откуда возвратился въ Римъ въ царствованіе Траяна. Кромѣ другихъ доказательствъ, приводитъ онъ въ подтвержденіе своего взгляда надпись, помѣщенную въ Сборникѣ надписей царства Неаполитанскаго, изданномъ Моммзеномъ. (Надпись эта съ нѣкоторыми дополненіями читается такъ: cereRI SACRUM d. iuNIUS JUVENALIS tRIb. COH. I. DELMATARUM II. VIR. QUINQ. FLAMEN DIVI VESPASIANI VOVIT AEDICAVITqVE SUA PEC.). Германнъ счи-

таетъ Ювенала, упоминаемаго въ надписи, за одно лицо съ римскимъ сатирикомъ, и, основываясь на томъ, что первая когорта Делматская въ 106 г. по Р. Х. стояла въ Британіи, онъ утверждаетъ, что Ювеналъ въ качествѣ трибуна ея былъ сосланъ въ Британію императоромъ Домиціаномъ. Какъ ни хорошо обставлено это мнѣніе Германна, все же оно вызываетъ много возраженій противъ себя. Уже не говоря о томъ, что ни Ювеналъ самъ, ни древній біографъ его не даютъ намъ права считать мѣстомъ ссылки Британію, можно замѣтить, что въ надписи не стоитъ собственно цифра I послѣ TRIb. COH. DELM., и что даже если бы и вѣрно было предлагаемое Германномъ дополненіе, то все таки время стоянки 1-й Делматской когорты и время ссылки не совпадаютъ. По мнѣнію Германа, Ювеналъ былъ сосланъ Домиціаномъ или до 82 года или послѣ него, только никакъ не позже 96 года, въ которомъ Домиціанъ былъ убитъ. Время же стоянки 1-й когорты Делматской опредѣляется 106 годомъ. Слѣвовательно разница въ 24 или, по наименьшему счисленію, въ 10 годахъ. Приходится слѣдовательно доказать, что войска оставались въ извѣстной провинціи довольно продолжительное время, примѣрно до 20 или 25 лѣтъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, изслѣдованіе Германна важно для насъ уже тѣмъ, что оно обратило должное вниманіе на надписи. Въ самомъ дѣлѣ, въ нерѣдкихъ случаяхъ одна какая-нибудь надпись можетъ рѣшить вопросъ лучше и проще, чѣмъ цѣлые десятки біографій и схолій сомнительнаго свойства.

Кромѣ трудовъ ученыхъ о рукописяхъ и схоліяхъ, кромѣ изслѣдованій о жизни Ювенала, я стараюсь изучить ту часть литературы, которая занимается самыми сатирами. Эта часть сравнительно самая большая и въ то же время менѣе всего законченная. Дѣло весьма понятное. Сатиры Ювенала представляютъ достаточно матеріала и для мелкихъ и для крупныхъ работъ филологическихъ. Такъ, напр., для желающаго прослѣдить ходъ литературной дѣятельности Ювенала важно опредѣлить, когда сатиры были написаны и въ какомъ порядкѣ онѣ вышли въ свѣтъ. Не менѣе важно для филолога рѣшить, всѣ ли XVI сатиръ и все ли въ нихъ принадлежитъ Ювеналу. Нельзя не замѣтить, что въ рѣшеніи послѣдняго вопроса нерѣдко играла большую роль субъективность изслѣдователя. Для примѣра укажу на Кемпфа (Observationes ad aliq. locos Juvenalis. Ber. 1843), который доказываетъ подложность XV сатиры преимущественно тѣмъ, что она и по содержанію и по формѣ недостойна

Ювенала. Я нахожу слишкомъ произвольнымъ отвергать отдѣльные стихи и цѣлыя стохотворенія только на томъ основаніи, что они слабѣе или плоше другихъ, принадлежащихъ тому же писателю. Что и лучшіе писатели не всегда одинаково хорошо пишутъ, тому не мало примѣровъ находимъ мы въ новѣйшихъ литературахъ. Поэтому, если ни сличеніе рукописей и схолій, ни языкъ, ни хронологія фактовъ, упоминаемыхъ въ заподозриваемыхъ стихахъ и сатирахъ, ни традиціи грамматиковъ не представляютъ намъ возможности доказать подлогъ, то лучше оставить дѣло въ томъ видѣ, какъ оно перешло къ намъ изъ древности. Потому что цѣль филолога не усовершенствовать, а востановить древнихъ авторовъ, точно такъ какъ цѣль комментатора — объяснить слова писателя такъ, какъ онъ самъ ихъ понималъ, но ни больше и не меньше того.

Заключая этимъ отчетъ свой, я долженъ замѣтить, что занятія мои предварительно литературою о Ювеналѣ далеко незакончены. Многое еще остается просмотрѣть и изучить, обо многомъ составить окончательное сужденіе.

Нынѣшній зимній семестръ намѣренъ я остаться въ Берлинѣ. Такъ какъ каталогъ лекцій за будущее полугодіе въ здѣшнемъ университетѣ уже напечатанъ, то я имѣю возможность уже теперь опредѣлить приблизительно, какія лекціи я буду посѣщать. Я намѣренъ записаться въ семинарію Гаупта и на лекціи его. Гауптъ будетъ объяснять комедію Плавта «Miles Gloriosus» и трагедію Эсхила «Персы». Для знакомства съ способомъ чтенія и объясненія надписей латинскихъ я буду посѣщать лекціи Моммзена. Кромѣ того, я намѣренъ слушать лекціи: Гюбнера — объ исторіи римской литературы, Іордана — о латинскомъ синтаксисѣ, Штейнталя — о формѣ языковъ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго, и его же — объ общей грамматикѣ.

Берлинъ, $^{13}/_{25}$ сентября 1865 года.

6) Доктора М. Суботина.

(*За іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы 1865 года*).

Іюль и начало августа пробылъ я въ Берлинѣ и занимался у профессоровъ, названныхъ мною въ первомъ моемъ отчетѣ, а именно: у Вирхова, теоретическій курсъ котораго состоялъ въ изложеніи патологіи нервной системы, сосудистой, пищеварительныхъ органовъ,

легкихъ, посѣщалъ его демонстративный курсъ и вскрытіе труповъ, занимался микроскопическими изслѣдованіями въ его лабораторіи, экспериментальной физіологіей у Розенталя, экспериментальной нервной физіологіей у Мунка, гистологіей нормальныхъ тканей у Клебса и Конгейма, въ поликлиникѣ Гризингера. Съ окончаніемъ семестра я уѣхалъ въ Боннъ, гдѣ засталъ еще на нѣсколько дней профессора Макъ-Шультце и познакомился съ микроскопическими препаратами его послѣднихъ работъ о крови, о дѣйствіи осьміевой кислоты на животныя ткани, а также съ употребленіемъ его нагрѣвательнаго стола; о послѣднемъ, какъ очень недавнемъ способѣ изслѣдованія, введеннымъ М. Шультцемъ въ микроскопію, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ.

Вліяніе температуры выше комнатной на движеніе протоплазмы растительныхъ ячеекъ, изложенное въ статьѣ Das Protoplasma der Rizopoden und Pflanzenzellen, навело М. Шультце на мысль устроить снарядъ, помощью котораго было бы возможно микроскопическіе препараты, въ минуту изслѣдованія, доводить до угодной температуры и регулировать послѣднюю по произволу. Мысль о необходимости изслѣдовать нѣкоторыя ткани организма при температурѣ тѣла высказалась еще прежде въ работахъ о крови Беаля, Роллета, Клебса. Нагрѣвательный столъ М. Шультца состоитъ изъ мѣдной подковообразной доски, средняя часть которой по величинѣ, формѣ и отверстію въ срединѣ отвѣчаетъ объектному столу микроскопа, къ которому она и прикрѣпляется винтами или зажимами. Съ боковъ ея идутъ двѣ полоски въ 3 ст. ширины, скоро загибающіяся подъ прямымъ угломъ впередъ, длина этихъ плечъ (17—20 ст.) такъ приноровлена, что при нагрѣваніи ихъ концовъ небольшимъ пламенемъ спиртовой лампы средина стола получаетъ температуру 38°—40° С. На нижней поверхности мѣдной доски расположены двѣ деревянныя пластинки, устраняющія передачу тепла на подлежащую часть. Температура опредѣляется термометромъ: оправленный въ мѣдь онъ привинчивается къ столу въ средней части спереди, подъ тупымъ угломъ къ плоскости, и нижняя часть его при этомъ, для возможно скорой передачи ей температуры стола, плотно прижимается къ краю послѣдняго. Для устраненія высыханія влажныхъ объектовъ, при нагрѣваніи ихъ во время изслѣдованія, послѣднее должно производиться во влажной Рекленгаузенской камерѣ. Вмѣсто ея, для разсматриванія микроскопическихъ препаратовъ при обыкновенной температурѣ я употребляю стекло съ небольшимъ въ

немъ чашечковиднымъ углубленіемъ, въ которое помѣщается микроскопическій объектъ, а сверху накладываю или одно закрывательное стеклышко, или кладу еще между стеклами по краю, сообразно вырѣзанный, влажный кусокъ пропускной тонкой бумаги.

Изслѣдованія М. Шультце, при помощи имъ изобрѣтеннаго снаряда, ограничиваются кровью: ея безцвѣтными и красными шариками. Что касается послѣднихъ, то онъ не видѣлъ измѣненія ихъ формы при температурѣ 38° — 40°, равно какъ и на препаратахъ отъ крови, нагрѣтой въ реактивной трубочкѣ до 40° — 45° С., видъ кровяныхъ тѣлецъ представляется неизмѣннымъ; это служитъ опроверженіемъ Клебсу, утверждавшему, что кровяные кружечки обладаютъ сократительною тканью. Измѣненія ихъ начинаются за предѣлами нормальной температуры тѣла. При 52° С. на нагрѣвательномъ столѣ на кровяныхъ кружкахъ, до того времени круглыхъ съ чашечковиднымъ углубленіемъ, показываются сначала легкія, послѣ болѣе глубокія зазубрины, перетяжки по краю или съ одной стороны протоплазмы, вытягиваются нити то ровныя цилиндрическія, то варикозныя, которыя движутся подобно вибріонамъ, оторвавшись отъ тѣла и въ нѣсколько минутъ передъ глазами наблюдателя видъ препарата измѣняется. Кровяный шарикъ распадается на большее или меньше число круглыхъ тѣлъ: въ центрѣ лежитъ самое большое, въ периферіи малыя до молекулярной величины. Явленіе это наблюдается не только на крови свѣжей, только что добытой изъ тѣла, но и на такой, которая выпущена изъ жилы уже нѣсколько дней, равно какъ и на взятой изъ трупа. Извѣстно, что шарики кровяные внѣ тѣла и въ трупѣ мало по малу измѣняютъ свою бисквитовидную форму въ шаровидную, отъ температуры, при которой хранится выпущенная изъ тѣла кровь; измѣненіе это происходитъ то позже, то скорѣе (при 40° С. уже черезъ 2 часа, при 5 — 3° С. впродолженіи 8 дней шарики сохраняютъ свой нормальный видъ), съ наступленіемъ его способность кровяныхъ шариковъ претерпѣвать измѣненія при температурѣ 52° С. теряется. Красные кровяные кружки человѣка, собаки, кролика, телятъ, морскихъ свинокъ терпятъ одинаковыя перемѣны при 52° — 54° С. У лягушекъ уже при 43° С. начинаются измѣненія, но не бываетъ распаденія на большіе шарики кровяныхъ тѣлецъ, а дѣло ограничивается отдѣленіемъ отъ послѣднихъ молекулярныхъ зеренъ. При 60° С. красящее начало изъ шариковъ переходитъ въ окружающую жидкость, въ которой плаваютъ остатки обезцвѣченныхъ кровяныхъ тѣлъ, види-

мыхъ ясно при прибавленіи настоя іода. Изъ этого раствора выдѣляются кристаллы гематоглобулина. Въ крови лягушекъ обезцвѣчиванія шариковъ, раствореніемъ красящаго начала въ окружающей жидкости, такого полнаго, какъ у млекопитающихъ животныхъ, я не наблюдалъ, и бо́льшая часть красныхъ кровяныхъ ячеекъ сохраняютъ при 60° — 65° С. свой нормальный цвѣтъ.

Въ вѣрности мнѣнія М. Шультце, что кровяной шарикъ не показываетъ сократительныхъ свойствъ при температурѣ тѣла (38°—40° С.), на основаніи изложеннаго ниже, я позволяю себѣ сомнѣваться. Кровь человѣческую, собакъ, молодыхъ лягушекъ я подвергалъ, тотчасъ по добытіи изъ тѣла, микроскопическому изслѣдованію, во все продолженіе котораго препаратъ имѣлъ температуру 38°—40° С. Большею частію шарики представлялись въ обыкновенной своей формѣ, но попадались объекты нерѣдко, гдѣ въ кучѣ неизмѣненныхъ кровяныхъ кружковъ было нѣсколько (3, 4 шарика), принимавшихъ то элиптическую форму, то грушевидную или колбовидную; иногда вытягивалась изъ шарика протоплазма въ видѣ цилиндрической нити; въ другихъ случаяхъ являлись частыя мелкія или крупныя зазубрины. Величина и расположеніе отростковъ измѣнялась передъ глазами. Поступательнаго движенія въ этихъ шарикахъ незамѣчалось. Послѣдніе при 46°—47° С., когда еще остальные шарики сохраняли свою бисквитовидную круглую форму, подвергались измѣненіямъ, замѣченнымъ М. Шультцемъ у кровяныхъ кружковъ при 52° С. О зависимости явленія нами выставленнаго, отъ испаренія, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ изслѣдованія производились во влажной Рекленгаузенской камерѣ; потому я объясняю его присущностію протоплазмѣ красныхъ кровяныхъ кружковъ при температурѣ тѣла сократительнаго свойства. Но почему оно наблюдается только на нѣкоторыхъ кровяныхъ тѣльцахъ, рѣшить невозможно; можетъ быть имъ обладаютъ болѣе молодые шарики, недавно происшедшіе изъ бѣлыхъ. Эфиръ, аммiакъ, соляная кислота убиваютъ сократительное свойство красныхъ кровяныхъ кружковъ.

Здѣсь я еще упомяну о разности взглядовъ Вирхова и М. Шультце на мозговыя оболочки. Въ учебникахъ обыкновенно описываютъ двѣ мягкихъ оболочки: Arachnoidea и Pia mater. Паутинная оболочка покрываетъ черепной и хребетный мозгъ, наружная ея гладкая поверхность выстлана плоскимъ эпителіемъ. Въ спинномъ мозгу внутренняя поверхность тоже гладка, но эпителія не имѣетъ (Kölliker)

и отдѣлена отъ сосудистой оболочки подпаутиннымъ пространствомъ, которое проникнуто сѣтью волоконъ и пластинокъ, соединяющихъ между собой обѣ оболочки. Въ черепѣ отношеніе ихъ нѣсколько иное: паутинная оболочка на многихъ мѣстахъ плотно срощена съ мягкой, на другихъ же (какъ въ глубинѣ на основаніи мозга между Cerebellum и Med. oblongate, fossa Sylvii и пр.), помощью волоконъ и пластинокъ, потому общаго подпаутиннаго пространства нѣтъ, а есть много бóльшихъ или меньшихъ полостей, частію между собой соединяющихся. Вирховъ этого не признаетъ, такъ какъ нельзя доказать анатомически двухъ мягкихъ оболочекъ, и называетъ паутинную и сосудистую однимъ именемъ arachnoidea, которая съ поверхности, обращенной на Dura mater, представляетъ плотную ткань, внутрь же къ мозгу дѣлается рыхлѣе, спонгіознѣе, образуя бóльшія или меньшія петли, болѣе развитыя въ спинной части оболочекъ, чѣмъ въ головной. М. Шультце утверждаетъ, что стѣнки подарахноподальнаго пространства выстланы плоскимъ эпителіемъ. Если послѣднее справедливо, тогда конечно можно допустить двѣ оболочки, изъ которыхъ arachnoidea на обѣихъ поверхностяхъ, а Pia mater на одной, обращенной къ паутинной, выстланы эпителіемъ и связаны между собою волокнами и пластинками. Я приготовлялъ много препаратовъ отъ Pia mater, обработывалъ ихъ азотнокислымъ серебромъ по способу Реклингаузена и никогда не наблюдалъ, чтобы подпаутинныя пространства въ черепѣ или спинномъ каналѣ были выстланы эпителіемъ.

7) Доктора медицины I. Топаза.

(За іюль, августъ и сентябрь 1865 года).

По окончаніи лѣтняго семестра, я полагалъ было для выигрыша вакаціоннаго времени отправиться вторично въ Прагу, чтобы участвовать тамъ въ курсѣ, читаемомъ обыкновенно въ это время профессоромъ Зейфертомъ; иначе нельзя было и думать, такъ какъ въ Вѣнѣ объявлено было, что съ 1-го іюля по 30-е сентября воспрещается посѣщеніе родильной. Между тѣмъ вышло иначе. По случаю отъѣзда перваго ассистента клиники, благодаря вниманію профессора Брауна, я удостоился личнаго его приглашенія оставаться означенные три мѣсяца въ Вѣнѣ и онъ, предоставилъ мнѣ право не только наблюдать въ завѣдуемомъ имъ институтѣ, но и производить, въ случаѣ надобности, всѣ операціи, не исключая и самыхъ

большихъ. Само собою разумѣется, что я принялъ съ благодарностію это лестное и неожиданное для меня предложеніе и остался въ Вѣнѣ до 20-го сентября. Въ теченіе этого времени я пользовался полною свободою дѣятельности во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ какъ я квартировалъ въ зданіи родильнаго дома, то едва ли тридцатая часть случаевъ ускользала отъ моего наблюденія, и что важнѣе всего, это — значительное число операцій, которое приходилось совершать. Лишне и неумѣстно было бы, если я сталъ бы здѣсь подробно описывать всѣ тѣ случаи, которые попадались моему наблюденію во время пребыванія въ Вѣнѣ, — это могло бы только утомить читателей. Имъ все равно, наблюдалъ ли я двойни 5 или 10 разъ, тоже самое, накладывалъ ли щипцы десять или больше разъ etc. Разнообразіе и значительность матеріала Вѣнскаго родильнаго института извѣстны безъ сомнѣнія всякому образованному акушеру. Правда, подробное описаніе могло бы служить къ выводу извѣстныхъ данныхъ на основаніи многочисленныхъ результатовъ; но умѣстно ли наполнять этимъ отчетъ?

Всѣ мои наблюденія, заслуживающія вниманія, надѣюсь, со временемъ, помѣстить въ одномъ изъ журналовъ, касающихся спеціально нашего предмета.

Оставляя такимъ образомъ въ сторонѣ всякое числительное изложеніе наблюденій, перехожу къ описанію нѣкоторыхъ особенностей самой родильной, потомъ постараюсь вкратцѣ познакомить читателей съ важнѣйшими оттѣнками вѣнской акушерской школы.

Главное отличіе вѣнскихъ родильныхъ клиникъ отъ прочихъ подобныхъ заведеній заключается въ хорошо устроенныхъ вентиляціяхъ, по методѣ доктора Бема; я не намѣренъ описывать ихъ устройство: это во-первыхъ не дѣло акушера, къ тому же оно описано давно другими; мнѣ остается только подтвердить, что посредствомъ такого рода устроенныхъ вентиляцій можно имѣть постоянно чистый неиспорченный воздухъ, что немаловажно для родильнаго заведенія и для госпиталей вообще. Надобно удивляться, до какой степени хорошъ воздухъ въ вѣнскихъ акушерскихъ клиникахъ, не смотря на значительное скопленіе рожениць. Благодѣтельное вліяніе этихъ вентиляцій ясно ощутимо при сравненіи цифры смертности, бывшей прежде въ означенныхъ родильняхъ, и встрѣчающейся тамъ теперь. Какъ бы ни были различны теоріи причинъ происхожденія пуэрперальной горячки, всѣ единогласны въ одномъ пунктѣ, что

нечистый, зараженный міазматическими испареніями воздухъ есть главный агентъ появленія этой губительной болѣзни.

Зданіе обѣихъ вѣнскихъ акушерскихъ клиникъ состоитъ частью изъ большихъ залъ, имѣющихъ въ длину до 12-ти саженъ, въ ширину 27 и въ вышину 16 футовъ, и помѣщающихъ въ себѣ отъ 20 до 30 кроватей, а частью изъ небольшихъ комнатъ, назначенныхъ преимущественно для слабыхъ и больныхъ роженицъ. Большія комнаты снабжены съ обѣихъ сторонъ окнами, отстоящими отъ пола на шесть футовъ.

Кровати роженицъ свободны отъ всякихъ ширмъ и занавѣсовъ. Комнатные ватерклозеты совершенно изгнаны и замѣнены цинковыми посудинами (Leibschüssel), сохраняемыми въ особыхъ комнатахъ; полъ всего заведенія покрытъ обыкновеннымъ мягкимъ, некрашеннымъ деревомъ. Дальнѣйшее устройство не представляетъ собою особаго интереса.

Что касается собственно направленія вѣнской акушерской школы, то, на сколько мнѣ кажется, оно носитъ на себѣ справедливо характеръ раціональности. Она чужда всякой торопливости оперировать и считаетъ себѣ правиломъ: предоставлять природѣ дѣйствовать, на сколько это возможно, и дѣлаться ея помощникомъ только въ крайнихъ случаяхъ. Accouchement forcé и искусственное расширеніе шейки матки въ Вѣнѣ давно изгнаны; препараты secal. cornuti даются болѣе чѣмъ рѣдко, при маточныхъ кровотеченіяхъ играетъ здѣсь важную роль холодъ. Placenta praevia лечится главнымъ образомъ холодными тампонаціями и возможно скорымъ окончаніемъ родовъ, если шейка матки достаточно расширилась сама собою. Души Кивиша, принятыя когда то вѣнскими акушерами съ восторгомъ, вышли теперь въ Вѣнѣ окончательно изъ моды.

Искусственные преждевременные роды совершаютъ только посредствомъ введенія англійскаго катетера или laminaria, имѣя въ виду введеніемъ означенныхъ вещей не расширить portio vaginalis, а возбудить дѣятельность матки, на этомъ основаніи они довольствуются введеніемъ тонкихъ и небольшихъ laminaria и всегда достигаютъ вполнѣ цѣли. Всѣ прочія средства, предложенныя различными авторитетами для окончанія преждевременныхъ родовъ, здѣсь совершенно оставлены.

Относительно времени и способа отдѣленія placentae, вообще вѣнская школа совершенно дивергируетъ съ Прагскою. Послѣдняя признаетъ необходимымъ послѣ всякихъ родовъ, оконченныхъ посред-

ствомъ операціи, входить немедленно рукою въ полость матки и искусственно отдѣлить дѣтское мѣсто, и, кромѣ того, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ placenta не вышла произвольно по истеченіи четверти часа отъ появленія плода на свѣтъ, отдѣлить его также искусственно выше описаннымъ образомъ.

Вѣнская школа поступаетъ въ этомъ отношеніи совершенно иначе: она почти никогда не употребляетъ внутреннее введеніе руки съ цѣлью отдѣлить placenta. Этотъ способъ она считаетъ неизбѣжнымъ только тогда, когда задержаніе дѣтскаго мѣста происходитъ вслѣдствіе приращенія его къ внутренней стѣнкѣ матки, а это, какъ извѣстно, встрѣчается весьма рѣдко; въ бытность мою въ Вѣнѣ, при наблюденіи болѣе 2500 родовъ, ниразу не приходилось видѣть производство этой операціи. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ замедленія выхожденія placenta она довольствуется наружными пріемами по методѣ Греде и всегда успѣваетъ такимъ образомъ изгнать дѣтское мѣсто изъ полости матки.

Щипцы накладываются здѣсь только при головныхъ положеніяхъ и при низкомъ стояніи головки въ смыслѣ акушерскомъ; для извлеченія головки по выхожденіи туловища не употребляютъ наложенія щипцовъ, а стараются извлечь ее руками по любому способу, а въ случаѣ неудачи предпочитаютъ craniotomia, такъ какъ жизнь плода и безъ того уже потеряна. Щипцы, употребляемые профессоромъ Брауномъ, суть измѣненныя Симпсоновскія. Отличія состоятъ въ томъ, что у Брауновскихъ нѣмецкій замокъ и что бранши сходятся около замка не подъ острымъ угломъ какъ у Симпсоновскихъ, но отстоятъ нѣсколько одна отъ другой въ видѣ полуромбоида; послѣднее измѣненіе облегчаетъ значительно введеніе указательнаго пальца во время извлеченія для разузнанія положенія и дѣйствія щипцовъ. Кефалотрипъ Брауна устроенъ при замкѣ точно такимъ образомъ.

При Eclampsia назначаютъ обыкновенно между припадками подкожное впрыскиваніе изъ Morphii acetici и наркотизацію хлороформомъ.

Роды вообще совершаются въ Вѣнскихъ клиникахъ на англійскій манеръ въ боковомъ положеніи; для изслѣдованія беременныхъ и роженицъ употребляютъ глицеринъ вмѣсто обыкновеннаго жира. Сказанное представляетъ вкратцѣ важнѣйшія черты Вѣнской школы; въ остальномъ она совпадаетъ почти съ мнѣніями другихъ германскихъ акушеровъ.

По отдѣлу дѣтскихъ болѣзней я продолжалъ по прежнему заниматься въ госпиталѣ, завѣдуемомъ проф. Видергоферомъ. Часть времени я посвящалъ эмбріологіи и гистологіи.

20-го сентября я оставилъ Вѣну и отправился въ Мюнхенъ, чтобы осмотрѣть тамошній родильный домъ и познакомиться поближе со взглядами проф. Геккера; отсюда я намѣренъ поѣхать въ Парижъ, гдѣ останусь вѣроятно до новаго года.

Мюнхенъ, $^{11}/_{23}$ сентября 1865 года.

8) Александра Дювернуа.

ГРАММАТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ.

Авторъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать предметомъ своего втораго отчета изображеніе языка Упанишадъ. Независимо отъ него, замедленіе въ доставкѣ книгъ заставило отложить это намѣреніе до слѣдующаго, третьяго отчета. Общее изображеніе онъ замѣнилъ переводомъ одной изъ Упанишадъ, Мундаки-Упанишады. Мундака, позднѣйшая изъ всѣхъ Упанишадъ, а потому въ изданіи занимаетъ въ ряду Упанишадъ послѣднее мѣсто. Что она позднѣйшая ясно, главнымъ образомъ, изъ упоминовенія въ ней (I, 8) наряду съ тремя древнѣйшими и четвертой Атарвы-Веды. Атарву знаетъ и Чандогья-Упанишадъ; но, упоминая дважды, строго различаетъ ее отъ 3-хъ старшихъ Ведъ и даже вовсе не придаетъ названія Веды. Нашъ выборъ основывается на томъ, что Мундака, раздѣляя, если не всѣ, то многія, древнія особенности до-эпическаго санскрита съ остальными Упанишадами, представляетъ нѣсколько менѣе непреодолимыхъ трудностей при переводѣ на русскій языкъ.

1. «Брахма, творецъ всего и покровитель міра, произошелъ прежде другихъ боговъ. 2. Онъ повѣдалъ науку Брахмы, это основаніе всякаго знанія старшему сыну Атарвану. 3. Ту науку Брахмы, которую Брахма повѣдалъ Атарвану, Атарванъ древле повѣдалъ Ангирѣ. Ангира возвѣстилъ ее Барадваджѣ, а Барадваджа въ свою очередь Ангирасу. 4. И вотъ, Шаунака, согласно предписанію, подсѣвши [1]) къ Ангирасу спросилъ такъ: 5. какъ различается, почтенный

[1]) Слово «upasanna», которое мы такимъ образомъ передали, есть прич. прош. отъ глаг. *sad* въ слож. съ предл. *upa*. Оно въ этомъ мѣстѣ самымъ непосредственнымъ образомъ объясняетъ этимологію названія «upanishad» (upa + ni + shad), обозначающее тайное ученіе, сообщенное учителемъ «сидящему у ногъ его» ученику.

учитель все то, что познается [1]). 6. Тотъ ему отвѣтилъ: 7. двѣ науки должны быть познаны, какъ говорятъ брахмовѣды, — высшая и низшая; 8. съ одной стороны нисшая — ригведа, яджурведа, самаведа, «атарваведа», звукословіе, кормчая книга, грамматика, риторика, метрика, звѣздочетство, сказки, былины, логика, философія, законникъ [2]); затѣмъ — вѣдѣніе высшее, которымъ достигается вѣчность. 9. Это то, что не зрится, не воспринимается, не имѣетъ ни родословія, ни глазъ, ни уха, не имѣетъ ни рукъ, ни ногъ; это — нѣчто вѣчное, могучее, всепроникающее, тонкое; это — то неизмѣнное начало, которое мудрецы признаютъ за лоно существъ. 10. Подобно тому, какъ паутина распускается и вбирается, какъ растенія произрастаютъ на землѣ, какъ отъ человѣка произрастаютъ головные волосы, такъ все здѣсь происходитъ отъ вѣчности. 11. Брахма пріобрѣтается самоистязаніемъ; отъ него происходитъ пища. 12. Отъ пищи раждается духъ, мысль, истина, люди въ ихъ благочестивыхъ дѣлахъ и безсмертіе. 13. Существо, называющееся Брахмою и пища происходятъ отъ того, кто знаетъ аскезу, состоящую въ знаніи всеобъемлющей науки. Здѣсь первая часть первой Мундаки.

1. Правда то, что дѣла, которыя видѣли поэты къ Мантрахъ, многообразно исполнились [3]) въ вѣкъ троичности. 2. Эти дѣла вы, истиннолюбивые, исполняете неуклонно; то путь вашъ къ міру добрыхъ дѣлъ. 3. Когда блескъ играетъ [4]) въ пламени Агни [5]), 4. тогда жертвенный даръ попадаетъ между двухъ частей жертвеннаго масла, 5. Чья жертва Агни невидима, чья жертва Агни приносится не въ полнолуніе, не по третямъ года, не сопровождается приношеніемъ первенцевъ земли, гостепріимствомъ; 6. чья жертва не исполнена, не отнесена ко всѣмъ богамъ, принесена не по правилу, не въ седьмой

---

1) Въ текстѣ замѣчательный оборотъ: вопросъ выраженъ мѣстнымъ безотносительнымъ, сост. изъ вопрос. мѣстоим. съ прич. глаг., повтореннымъ въ гл. предл.: kasmin vijnâtê sarvam idam rijnâtam bhariti.

2) См. соотвѣтствующее мѣсто изъ Шауноковой Пратишакьи къ Ригведѣ, приводимое мною въ прошломъ отчетѣ.

3) Этимъ переведено слово *santatâni* — прич. прош. отъ удв. формы гл. *tan* съ предл. *sam*, вполнѣ этимологически покрывающее лат. *continuus*. Замѣтимъ при этомъ, что въ Упанишадахъ вообще наблюдается замѣчательная склонность къ прич. оборотамъ.

4) Замѣчательное отъименное образованіе *lêlâyatê* въ интенз. знач. отъ имени сущ. *lîlâ* (въ клас. скр. ludus praesertim feminarum amore captarum. Megh. 36. 66).

5) Ведійскій эпитетъ Агни *havyavâh* (жертвоноситель), отъ котораго дальнѣйшее прилаг. образованіе (samiddê) *havyavâhanê* употр. въ нашемъ мѣстѣ

день недѣли; жертва того человѣка губитъ людей. 7. Черный, зіяющій, быстрый мысли подобно, красный, цвѣтомъ подобный дыму въ огнѣ, 8. мещущій, всеосвѣщающій, божественный, игристый — вотъ 7 языковъ Агни. 9. Кто къ нимъ подходитъ во время ихъ свѣтенія, отъ кого они во время принимаютъ [1]) жертвенные дары, 10. того ведутъ эти лучи солнца туда, гдѣ обитаетъ единый властитель боговъ. 11 «Иди, иди!» говорятъ тому и несутъ его, почитаемаго лучами солнца, прекрасно-свѣтящіеся дары, привѣтствуя его добрымъ словомъ и воспѣваютъ ему хвалебные гимны: вы чистые, добродѣтельные, преимущественные люди Брахмы, ибо тѣ образы приношенія жертвы непрочны, въ которыхъ добрыя дѣла незначительны. 12 Такимъ образомъ тѣ, которые, будучи глупыми, стремятся къ блаженству, приходятъ снова въ старость и снова умираютъ. 13. Погруженные въ глубину невѣжества по своему мыслятъ ученые мудрецы. 14. Хромые глупцы бродятъ, подобно слѣпцамъ, ведомымъ слѣпцемъ. 15. Въ невѣжествѣ многообразно вращаясь, «мы довольны» думаютъ эти неопытные. 16. Слѣдующіе ихъ примѣру въ своихъ дѣлахъ не предвидятъ, что, страдая этою страстію, погибшіе люди падаютъ. 17 Глупцы, почитая исполненіе желанія за лучшее, не знаютъ другаго блаженства. 18. Между тѣмъ, какъ высь небосклона, которой они вкусили, такъ прекрасна, они вошли въ худшій міръ [2]). 19. Живущіе въ пустынѣ въ вѣрѣ въ аскезу, эти спокойные мудрецы, ведущіе жизнь нищихъ, 20. эти люди, освѣщаемые вратами солнца, умерши здѣсь, переходятъ безъ измѣненія души. 21. Видя людей, состоящихъ изъ дѣлъ, брахманы получаютъ къ нимъ полное равнодушіе: временнымъ дѣломъ вѣчное не созидается. 22. Для того, чтобы познать это, да придетъ онъ съ жертвою въ рукахъ, къ учителю, знатоку Ведъ, вполнѣ преданному брахмѣ. 23. Этотъ мудрецъ ему, подсѣвшему, спокойно съ нимъ мыслящему, вооружив-

---

[1]) Какъ самое удв. образ. *âdadâyan*, такъ и синтаксисъ этого мѣста весьма замѣчательный. Сильный анаколютъ относит. мѣстоим. есть первое, что бросается въ глаза. Въ высшей степени замѣчательно, что винительный падежъ *âhutayas*, которымъ управляетъ verbum finitum (въ противор. древнему комментатору. Петерб. Слов. III, 571 — 572) *âdadâyan* образуетъ форму вин. пад. множ. ч. отъ имени ж. р.,—тождественную падежу именит. вм. позднѣйшаго *âhutih*.

[2]) Мундака-Упанишада принадлежитъ Атарвѣ-Ведѣ. Потому мы не удивимся, встрѣчая въ послѣдней параллельное мѣсто этому изрѣченію Мундаки-Упанишады, что касается до *nâkasya prshta* — A.-V. 18, 2, 47; 18, 4, 14 (ed. Roth. et Whitney, pp. 340, 348). Что до синтаксиса, то его замѣчательная особенность ясна при сличеніи нашего перевода съ текстомъ.

шемуся покоемъ 24. повѣдалъ согласно съ истиною, то вѣдѣніе брахмы, которымъ держится блаженство, духъ, веда, истина. Такъ кончилась первая Мундака.

1. Правда, что, какъ тысячеобразные трепещущіе языки пламени силою хорошо свѣтящагося огня дѣлаются однообразными, 2. такъ и разнообразныя существа, достойныя Сомы силою блаженства побѣждаютъ и достигаютъ его, 3. ибо человѣкъ небесный безтѣлесный вѣченъ и внутри себя и внѣ себѣ, 4. ибо человѣкъ безжизненный и безчувственный, просвѣтленный, онъ выше высочайшей вѣчности [1]). 5. Ею побѣждается и духъ и мысль и всѣ чувства; 6. ею побѣждается и воздухъ, и вѣтеръ, и свѣтъ, и вода, и земля вседержительница; 7. и огонь, и голова, и глаза, и солнце съ мѣсяцемъ, и страны свѣта, и слово, и многодобродѣтельныя Веды; 8. и вѣтеръ, и духъ, и сердце, — все у ногъ ея, ибо земля есть внутренняя душа всего существующаго. 9. Отъ нея огонь, ея пламя — солнце, отъ сомы — громъ и на землѣ растенія. 10. . . . . доброе поколѣніе рождается отъ мужа. 11. Отъ нея (т. е. вѣчности) Рикъ, Сама и Яджусъ, постъ, жертва, всѣ жертвенныя дѣйствія и дары, 12. и голодъ, и освященныя мѣста, гдѣ очищается сома, гдѣ просвѣтляется солнце; 13. отъ нея боги и полубоги [2]), многообразно рождаемые, люди, скоты, птицы, 14. воздухъ вдыхаемый и выдыхаемый, рожь и пшеница, аскеза, вѣра, правда, обычаи брахмана и правило жизни; 15. отъ нея происходятъ жертвенные огни, имѣющіе семь жизней, семь пламеней, семь лучей [3]), 16. и тѣ семь міровъ, въ которыхъ дѣйствуютъ жизненныя силы, покоясь въ каждомъ изъ нихъ по семи; 17. отъ нея [4]) моря и горы, отъ него наливаются всѣхъ родовъ воды; 18. и всѣ растенія происходятъ отъ того же, отъ чего ихъ сокъ: и все это существуетъ потому, что внутренній не существуетъ безъ существъ. 19. Духъ — это все: и доброе дѣло, и аскеза, и не перераждающійся Брахма. 20. Тотъ, кто проникъ знаніемъ въ кладъ этого глубокаго ущелья, тотъ, до-

[1]) Въ abl. comp. *aksharât paratah* замѣчательно согласованіе классической формы предл. пад. на-*ât* съ древнею на-*tas*, которая впослѣдствіи получила значеніе нарѣчное, но въ Ведахъ и, какъ видимъ, въ Упанишадахъ имѣетъ значеніе ходячей живой формы пред. пад.

[2]) Nirukta XII, 40: sâdhyâ dêvâh sâdhanât.

[3]) *Saptahômâh* переводимъ такъ на основаніи Nir. XI, 23: saptahôtâ saptâsmây raçmayô.

[4]) Вм. *asmat* въ эт. м. *atah*. См. прим. выше къ II, 1, 4.

стойный Сомы, развязалъ узелъ невѣжества. Здѣсь первая часть второй Мундаки.

1. Познай, о достойный Сомы, великую стопу, и явно предстоящую, и въ тайной глубинѣ блуждающую, здѣсь остановившуюся. 2. Познай то, что во мгновеніе ока породило живую душу; познай бытіе и небытіе, желанное, высшее; познай то, что силою знанія есть лучшее изъ созданій, 3. то, что лучезарно, то, что мало и для малыхъ, то въ чемъ покоятся міры и его обитатели, то, что есть брахма, вѣчность, прославляемый духъ; 4. познай эту истину, безсмертіе; познай то, что должно быть познано [1]), о Сомы достойный. 5. На взятый лукъ полагается подобно стрѣлѣ великое орудіе Упанишады, заостренное религіознымъ созерцаніемъ. 6 Напрягши сей лукъ, имѣй въ виду, о Сомы достойный, вѣчность, которую должна имѣть въ виду мысль, вселившаяся въ бытіе брахмы. 7. Звучное «ом» есть лукъ, стрѣла—душа, брахма; въ этомъ и цѣль, о которой говорится. 8 Кѣмъ будетъ это познано внимательно, тотъ, вооруженный этой стрѣлою, да сольется съ бытіемъ брахмы. 9. Въ комъ небо и земля, атмосфера и вѣтры, въ комъ душевная жизнь со всѣми ея жизненными органами, 10. познай это одно; это есть мостъ безсмертія. 11. Подобно спицамъ колеса, соединеннымъ во втулкѣ, и эти спицы вращаются, внутри многообразно раждаясь. 12. Произнося «ом» и созерцая духъ, вы счастливо достигаете цѣли, удалившись отъ тьмы. 13. Этотъ духъ, всевѣдущій, котораго величіе во всевѣдѣніи, пребываетъ на землѣ, и въ небесномъ Брахмапутрѣ и въ воздухѣ. 14. Одаренный душею руководитель жизненныхъ силъ и тѣла, онъ пребываетъ въ пищѣ, сосредоточивши сердце. 15 Познаваніемъ этого мудрецы познаютъ безсмертіе въ видѣ высочайшаго духа, изливающаго изъ себя свѣтъ. 16. Узелъ сердца разрѣшается, сомнѣнія разсѣкаются 17. и дѣла его теряются въ этой, созерцаемой имъ, всеобъемлющей безконечности. 18. Въ этомъ золотомъ, высокаго совершенства сосудѣ пребываетъ блестящій брахма въ нераздѣльности. 19. Самый блестящій изъ свѣтовъ есть тотъ свѣтъ, который видятъ созерцатели міровой души. 20. Здѣсь не свѣтятъ ни солнце, ни луна, ниже молніи; а тѣмъ менѣе этотъ огонь (т. е. земной). 21. Онъ отражаетъ свой блескъ на всемъ; все блещетъ его блескомъ. 22. Брахма, это безсмертіе, и впереди, и позади, и съ сѣвера, и съ юга; и внизу, и сверху, и въ распро-

[1]) Рап. III, 1, 96.

стертомъ положеніи: это все, что имѣетъ превосходство. Этимъ кончилась 2-я Мундака.

1. Двѣ птицы, дружбою сопряженныя, [1]) сидятъ по обѣимъ сторонамъ [2]) дерева. 2. Изъ нихъ одна кушаетъ сладкія ягоды фика; другая, не кушая ихъ, глядитъ кругомъ. [3]) 3. У дерева склонившійся человѣкъ груститъ въ сознаніи своего ничтожества, душею смущенный. 4. Когда же довольный, безпечальный смотритъ на владѣтеля міра и его величіе, 5. когда внимательно созерцаетъ золотоцвѣтнаго творца-господина, духъ міра, лоно Брахмы, 6. тогда онъ, мудрый, уничтоживши различіе между добромъ и зломъ, безмятежный, онъ входитъ въ состояніе высшаго равенства. 7. Душа эта, блещущая всѣми существами, познавая, дѣлается мудрою, а не многоглаголивою. 8. Тотъ, кто въ дѣлахъ своихъ играетъ душею міра, ею наслаждается, тотъ лучшій изъ брахмовѣдовъ. 9. Ее можно всегда пріобрѣсти знаніемъ, соединеннымъ съ нравственною чистотою. 10. Душа, которую созерцаютъ мудрецы-мракогонители, и внутри тѣла свѣтла и лучезарна. 11. Побѣждаетъ истина, а не ложь; правдою пролагается путь, къ богамъ ведущій. 12. Этимъ путемъ восходятъ Ришіи, ибо тамъ высочайшее сокровище истины, гдѣ достигается любовь. 13. Это великое, божественное, имѣющее форму, мыслію непроникаемую, это тончайшее блеститъ. 14. Издалека вдали, отсюда вблизи покоится оно въ созерцающихъ ее и въ глубинѣ. 15. Оно ни глазомъ не обнимается, ни словомъ, ни другими богами, ни аскезою, ни благочестивымъ дѣломъ. 16. Только чистая душа силою ясности вѣдѣнія безраздѣльнымъ созерцаніемъ видитъ ее. Эта тонкая душа должна быть познаваема мыслію. Съ нею соединяется духъ пятиричный. 17. Она порождаетъ всякій тотъ міръ, который освѣщается чистымъ существомъ, и какія бы ни были его желанія, 18. всякій такой міръ съ рожденія предназначенъ къ этимъ желаніямъ. Потому желающій бытія, да почитаетъ знающаго міровую душу. Здѣсь первая часть третьей Мундаки.

---

[1]) Въ текстѣ замѣчательная форма им. пад. двойств. числа: *dvâ* (pro dvâu) *suparnâ* (p. suparnâu) *sayujâ* (p. sayujân) *sakhâyâ* (p. sakhî). Послѣдняя форма особенно ясно говоритъ о прастаромъ преобладаніи *â* въ окончаніи прямаго падежа дв. ч. во всѣхъ склоненіяхъ. Эту черту можно характеризовать, какъ преимущественно аріославянскую.

[2]) Собственно «обнимаютъ дерево» (vrkshan parishasvajâtê). Что до замѣчательной удв. формы parishasvajâtê см. Pan. VIII, 3, 118.

[3]) Вед. ф. *abhicâkaçîti* ср. Rig-Veda ed. Müller, p. 256 (I, 164, 20); *avacâkaçat* Naigh. III, 11. Roth Nirukta p. 20.

1. Это знаніе, высшій Брахма есть то жилище, въ которомъ все покоящееся блещетъ лучезарно. 2 Тѣ мудрые, которые, будучи безстрастны, чтутъ высшій духъ, избѣгаютъ этого блеска. 3. Чуждый желанія желаетъ; гнѣвъ его порождается всегда желаніями. 4. Въ человѣкѣ съ душею очищенною, котораго желанія пришли къ заключенію, въ немъ всѣ желанія умираютъ. 5. Міровая душа не можетъ быть пріобрѣтена ни устнымъ преподаваніемъ, ни мудростію, ни многимъ откровеніемъ. 6. Кого душа выбираетъ, тѣмъ она можетъ быть пріобрѣтена, того душа выбираетъ своей тѣлесною оболочкой. 7. Эта душа не пріобрѣтается безсильнымъ; ее нельзя достигнуть и невнимательностью, нельзя ее пріобрѣсти и безъ отличительнаго признака аскезы. 8 Кто, мудрый стремится къ ней этими [1]) средствами, въ того входитъ міровая душа, какъ въ Брахму, свое жилище. 9 Пріобрѣвши ее, Ришіи удовлетворены вѣдѣніемъ, ихъ душа очищена, страсти ихъ миновали, они спокойны. 10. Душу вездѣсущую, со всѣхъ ея сторонъ пріобрѣвши, мудрецы, соединенные съ нею, всюду проникаютъ. 11. Знаніемъ веданты понятія становятся опредѣленными; магическою силою самоотверженія кающіеся становятся существами чистыми. 12. Они всѣ, въ мірахъ Брахмы, въ дни конечной смерти, удалившись отъ смерти, освобождаются. 13. Миновали 25 вѣковъ и всѣ боги, каждый, соотвѣтственно своему божеству. 14. Соединились всѣ души въ высшемъ, неизмѣнномъ дѣлѣ. 15. Подобно тому, какъ рѣки, протекая каплями, теряются въ морѣ, 16. такъ и мудрецъ, освободившись отъ формы имени, вселяется въ высшій духъ божественный. Кто знаетъ высочайшаго Брахму, тотъ есть Брахма. 17. Онъ не въ кастѣ Брахмовѣдовъ; онъ побѣдилъ печаль, побѣдилъ несчастіе; свободный отъ узловъ сердца, онъ безсмертенъ. 18. знающій Веды Брахманъ, соразмѣряющій свои религіозныя дѣла съ правиломъ, въ сопровожденіи гимновъ, глубоко преданъ Брахмѣ. 19. Вѣрующій въ высшаго Ришія, почитаетъ въ немъ самого себя. 20. Да произноситъ онъ эту науку Брахмы съ устъ тѣхъ, которые исполняли обѣтъ, согласно правилу. 21. Эти истины древле рекъ Ришій Ангира. Это не повторяется никѣмъ, кто не исполнилъ обѣтъ. Дважды поклоненіе высшимъ Ришіямъ. Такъ кончилась Мундака.

Прага, 17-го сентября (н. ст.) 1865 года.

---

[1]) Т. е. противуположными тѣмъ, которые были перечислены выше. То, что отрицалось, то въ этомъ предложеніи является въ своемъ положит. значеніи.

9) Доктора медицины И. Догеля.

(За іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы 1865 года).

Въ настоящемъ отчетѣ я постараюсь вкратцѣ указать только на характеръ изложенія тѣхъ лекцій, которыя я посѣщалъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Я начну съ лекцій Гельмгольца.

Всѣ нормальные процессы, происходящіе въ человѣческомъ организмѣ и обусловливающіе жизнь послѣдняго, служатъ предметомъ физіологіи человѣка. Профессоръ Гельмгольцъ, въ своихъ чтеніяхъ во время лѣтняго семестра, говоря о задачѣ физіологіи, старался провести ту идею, что законы жизненныхъ процессовъ животнаго и растительнаго организмовъ совпадаютъ со всеобщими законами природы.

Идея единства силъ и явленій давно уже была высказываема многими учеными: Дэви и Берцеліусомъ (электро-химическая теорія); Мелони (относительно тепловыхъ и свѣтовыхъ лучей и относительно соотношенія теплоты и молекулярнаго состоянія тѣлъ). *Карно* открылъ законъ, носящій его имя (Carnot. Réflexions sur la puissance motrice du feu. Paris, 1824); мысль Карно была болѣе удачно развита: Сегеномъ, Реньо, докторомъ I. Р. *Майеромъ* въ Гейльброннѣ, Грове (соотношенія физическихъ силъ), Фарадэ, Кольдингомъ, Джоулемъ, Томсономъ, Клаузіусомъ, Либихомъ (Liebig, über die Metamorphose der Kraft. Allgem. Zeitung. 3 April 1858) и многими другими. I. Р. Майеръ въ своей статьѣ (Liebig's Annalen, 1842) доказываетъ, что сила, а равно и ея дѣйствія никогда не исчезаютъ, хотя и могутъ принимать другой видъ. Онъ высказалъ идею о превращеніи механической работы въ теплоту — *механическій эквивалентъ теплоты*. Гельмгольцъ, тщательно разработавъ законъ сохраненія силы съ физической стороны, примѣнилъ его къ жизненнымъ процессамъ растеній и животныхъ (Helmholtz, über die Erhaltung der Kraft, Berlin, 1847; über die Wechselwirkung der Naturkräfte, ein populärwissenschaftlicher Vortrag, Königsberg, 1854). Въ послѣднемъ сочиненіи на страницѣ 34 и 35 мы находимъ слѣдующее:

«Теперь спрашивается, какіе законы лежатъ въ основѣ движенія и работы органическихъ веществъ? Людямъ, строившимъ автоматы въ прошедшемъ столѣтіи, человѣкъ и животныя казались чѣмъ-то въ родѣ часовыхъ механизмовъ, которыхъ не нужно было заводить, которые сами изъ себя производили двигательную силу;

они не умѣли связать принятіе пищи съ образованіемъ силы. Но послѣ того, какъ на паровой машинѣ показанъ примѣръ подобнаго способа развитія рабочей силы, является вопросъ: повторяется ли тотъ же процессъ въ человѣкѣ?

Въ самомъ дѣлѣ, продолженіе жизни соединено съ постояннымъ принятіемъ питательныхъ веществъ. Эти вещества составляютъ горючіе матеріалы, которые, переходя въ массу крови при пищевареніи, подвергаются медленному горѣнію въ легкихъ и образуютъ наконецъ совершенно тѣ же соединенія съ кислородомъ воздуха, которыя образовались бы при сжиганіи ихъ прямо на огнѣ. Такъ какъ количество теплоты, развивающееся при горѣніи, не зависитъ отъ продолжительности горѣнія и отъ промежуточныхъ ступеней, черезъ которыя проходитъ горѣніе, то по количеству истребляемаго матеріала можно вычислить, сколько теплоты развиваетъ тѣло животнаго, а потомъ по теплотѣ можно узнать и эквивалентную величину работы.

Опыты этого рода къ сожалѣнію еще очень трудны; впрочемъ, они приблизительно и теперь показываютъ, что дѣйствительно количество теплоты, развиваемое тѣломъ животнаго, соотвѣтствуетъ теплотѣ отъ происходящихъ въ немъ химическихъ актовъ. *Животное въ дѣлѣ развитія теплоты и механической силы, не отличается отъ паровой машины по цѣли и способу употребленія*».

Хотя воззрѣніе, что законы, лежащіе въ основѣ неорганической природы тождественны съ законами жизненныхъ процессовъ, не во всѣхъ отношеніяхъ доказано: но, во всякомъ случаѣ, полученные результаты и пріобрѣтенный способъ болѣе точныхъ изслѣдованій жизненныхъ процессовъ, дозволяетъ намъ надѣяться, что упомянутое воззрѣніе сдѣлается, можетъ быть, единственнымъ воззрѣніемъ при изученіи органическаго міра.

Гельмгольцъ, въ заключеніе прекрасной своей популярной статьи (О взаимодѣйствіи силъ природы и т. д.) говоритъ:

«И такъ мечты людей, искавшихъ *perpetuum mobile*, привели насъ къ основному закону природы, который бросаетъ разомъ свѣтъ и въ далекое прошедшее, и въ далекое будущее».

Всякое дѣленіе процессовъ и отправленій въ человѣческомъ организмѣ, при изложеніи физіологіи человѣка, имѣетъ свои недостатки по той причинѣ, что всѣ эти процессы и отправленія находятся между собою въ постоянной и нераздѣльной связи, такъ напр. процессъ питанія находится въ зависимости отъ животныхъ

отправленій и обратно. Эта тѣсная связь органическихъ процессовъ между собою, вѣроятно, и есть главная причина того, что Гельмгольцъ не слишкомъ обращаетъ вниманіе на систематику при изложеніи физіологіи человѣка.

Чтобъ прослушать полный курсъ физіологіи въ Гейдельбергскомъ университетѣ, необходимо для этого два семестра: лѣтній и зимній. Въ лѣтній семестръ профессоръ Гельмгольцъ читаетъ физіологію человѣка за исключеніемъ органовъ чувствъ и исторіи развитія организма; въ зимній же — неоконченное въ лѣтнемъ семестрѣ. Чтенія его во время лѣтняго семестра, не смотря на свою сжатость, совершенно удовлетворяютъ спеціально занимающагося физіологіей, какъ своею современностію, такъ и оригинальностію воззрѣнія этого ученаго на предметъ, интересующій физіолога.

Прослушанный мною лѣтній курсъ физіологіи Гельмгольца сопровождался микроскопическими и химическими демонстраціями, механическо-физическими опытами и нѣсколькими вивисекціями (надъ кроликами), относящимися къ объясненію отправленія нервной системы. Вивисекціи были произведены ассистентомъ Гельмгольца въ физіологической лабораторіи подъ непосредственнымъ наблюденіемъ послѣдняго.

Изъ чтеній Гельмгольца во время лѣтняго семестра, самыми замѣчательными были чтенія его о нервной системѣ (съ которой онъ началъ свой курсъ) и о дѣятельности организма (развитіе силъ въ организмѣ, развитіе теплоты въ тѣлѣ и переходъ ея въ органическую работу и т. д.).

Упомянутый курсъ Гельмгольца былъ не лишнимъ для меня потому, что, занимаясь въ физіологической лабораторіи Гельмгольца экспериментальной физіологіей нервной и мышечной системъ, я въ состояніи былъ соединить теорію съ практическими упражненіями. Въ моихъ занятіяхъ въ лабораторіи я постоянно пользовался совѣтами, какъ профессора Гельмгольца, такъ и его ассистента, доктора Бернштейна, спеціально занимающагося нервной системой.

Кромѣ моихъ занятій въ физіологической лабораторіи Гельмгольца и посѣщеній его чтеній, я бралъ еще отдѣльный курсъ экспериментальной физіологіи у Бернштейна, который познакомилъ меня съ новыми средствами и методами, необходимыми при изученіи экспериментальной физіологіи.

Что касается курса экспериментальной физики профессора Кирхова, то я долженъ сказать, что этотъ курсъ физики былъ для меня

очень кстати, такъ какъ въ лѣтній семестръ, этотъ профессоръ обыкновенно болѣе обширно читаетъ о свѣтѣ, изученіе законовъ котораго необходимо для занимающагося физіологіей и имѣющаго въ виду прослушать знаменитый зимній курсъ профессора Гельмгольца объ органахъ чувствъ.

Наконецъ, относительно моихъ занятій въ химической лабораторіи Бунзена, я могу сообщить, что мнѣ удалось, въ продолженіи лѣтняго семестра, сдѣлать 160 нумеровъ, предназначенныхъ для изученія качественнаго анализа, и приступить къ количественному изслѣдованію.

Этими послѣдними изслѣдованіями я предполагаю заняться еще въ зимній семестръ, и, если успѣю, думаю перейти, въ продолженіи того же семестра, къ анализу газовъ по методѣ Бунзена.

Гейдельбергъ, $^{9}/_{21}$ сентября 1865 года.

10) Доктора Д. Зайковскаго.

Къ вопросу объ образованіи сахара изъ гликогена печени въ живомъ организмѣ.

Знаменитое открытіе французскаго академика Клодъ Бернара, указавшаго на печень какъ на органъ спеціальнаго образованія сахара въ организмѣ, подверглось въ послѣдніе годы сильному сомнѣнію со стороны многихъ ученыхъ, особенно англійскихъ (Pägy, Mc. Onnel) и сдѣлалось предметомъ сильнаго спора между учениками школы Бернара, дѣлавшими и видѣвшими несмѣтное число разъ доказательные опыты этого ученаго и противниками Кл. Бернара, утверждавшими, что въ печени нормальнаго животнаго сахара вовсе нѣтъ. Работая надъ измѣненіями физіологической функціи различныхъ органовъ и печени по преимуществу при внутреннемъ употребленіи различныхъ препаратовъ группы трехъатомныхъ электроотрицательныхъ элементовъ, мы долго занимались отыскиваніемъ гликогена и сахара въ печени и такимъ образомъ должны были основательно заняться разработкою вопроса объ нахожденіи гликогена и сахара въ печени нормальныхъ животныхъ. Въ этомъ отчетѣ мы сообщимъ результаты, полученные нами въ этомъ направленіи.

Такъ какъ причина разногласія между двумя партіями состояла исключительно въ различной быстротѣ, съ которою обработывали тѣ и другіе печень на сахаръ, то мы должны были выбрать тотъ ме-

тодъ изслѣдованія, который бы позволялъ намъ манипулировать съ наибольшею скоростію. Для этого мы поступали слѣдующимъ образомъ. Мы брали желѣзную ступку съ большимъ пестикомъ, насыпали въ нее горячаго чистаго песку и опускали въ кипящую воду; когда температура внутри ступки подымалась до 65—70° R. мы быстро схватывали животное (всѣ наши опыты мы производили на кроликахъ, кормившихся въ теченіе 2, 3—4 дней овсомъ и хлѣбомъ) вскрывали однимъ разрѣзомъ полость живота, вырывали всю печень и тотчасъ же бросали ее въ ступку; въ послѣдней толкли быстро печень съ пескомъ, превращали ее въ мѣлкораздробленное полужидкое тѣсто и обдавали кипящей водой. Вообще мы должны здѣсь замѣтить, что мы оперировали очень быстро: съ мгновенія схватыванія животнаго и до того момента, когда мы обдавали изтолченную печень кипяткомъ, происходило обыкновенно отъ 25—28 секундъ; слѣдовательно, при такой быстротѣ эксперимента не могло быть и рѣчи объ трупныхъ явленіяхъ въ изслѣдованномъ органѣ.

Обданную кипяткомъ массу выливали въ жестяной сосудъ, въ которомъ и варили печень въ теченіе $^3/_4$—1 часу, предварительно прибавивши въ жидкость нѣсколько капель уксусной кислоты до слабой кислой реакціи для удаленія могущаго остаться въ растворѣ натронъ-альбумината; послѣ того процеживали чрезъ полотно, выжимали крѣпко и фильтровали. Отфильтрованную жидкость, если ее было много, упаривали на водяной банѣ до консистенціи очень жидкаго сыропа и смѣшивали съ $^3/_4$ по объему крѣпкаго (90%) алкоголя; оставляли стоять 24 часа, причемъ нерастворимый въ алкоголѣ гликогенъ осѣдалъ на дно сосуда. Опфильтрованную отъ гликогена жидкость упаривали на водяной банѣ до консистенціи густаго сыропа, стирали съ чистымъ пескомъ, снова обработывали небольшимъ количествомъ алкоголя, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ сливали полученный экстрактъ въ длинную пробирную трубочку, прибавляли въ нее спиртнаго раствора кали и оставляли на 24 часа въ покоѣ. Образовавшійся по прошествіи сказаннаго времени осадокъ отдѣляли отъ остальной жидкости, растворяли въ водѣ и реагировали на сахаръ. Или же, опасаясь сильнаго измѣненія свойствъ сахара отъ продолжительнаго соприкосновенія его съ кали, мы быстро упаривали на водяной банѣ смѣсь спиртной вытяжки сахара съ кали до полнаго удаленія алкоголя, оставшееся растворяли въ небольшомъ количествѣ воды, разлагали соединеніе сахара-кали струей угольной кислоты, послѣ того приливали въ

избыткѣ абсолютнаго алкоголя, фильтровали и полученную жидкость оставляли въ продолженіи нѣсколькихъ дней въ покоѣ, послѣ чего реагировали на сахаръ.

Описаннымъ способомъ мы изслѣдовали 17 печеней большихъ кроликовъ (вѣсомъ отъ 3.250—4.150 grm.) и ни разу не получили нѣсколько рѣзкой реакціи, существованіемъ которой можно было бы доказать существованіе сахара въ нормальной печени; если иногда и получались слѣды едва замѣтной редукціи Троммеровской пробы, то явленіе это теряло совершенно смыслъ свой въ присутствіи весьма значительнаго количества гликогена, постоянно получавшагося при этомъ; притомъ же мы, при нашемъ способѣ изслѣдованія, имѣли въ рукахъ все количество сахара, содержимое въ цѣлой печени, а количество это въ большинствѣ случаевъ равнялось нулю. Изслѣдованія Ritter'а подъ руководствомъ Мейснера вполнѣ подтверждаютъ добытые нами результаты: Ritter совершенно отвергаетъ присутствіе сахара въ нормальной печени здороваго животнаго.

Отсутствіе полное сахара въ здоровой печени рождало другой вопросъ: находится ли онъ и въ какомъ отношеніи къ гликогену въ печени животныхъ діабетическихъ? За неимѣніемъ вѣрныхъ методовъ для количественнаго опредѣленія гликогена мы не могли прямо отвѣтить на послѣднюю половину вопроса и должны были ограничиться изслѣдованіемъ первой его половины. Способъ, который мы для того избрали, былъ уколъ четвертаго желудочка, открытый Клодъ Бернаромъ. Для того, чтобъ уколъ этотъ всегда удавался, мы поступали слѣдующимъ образомъ: животное привязывалось животомъ къ столу за четыре конечности; мы отыскивали большой бугорокъ затылочной кости, подъ которымъ прямо по средней линіи прокалывали черепъ Бернаровскимъ инструментомъ; проникнувши въ полость мы ставили перпендикулярно къ столу голову кролика, обращали инструментъ также перпендикулярно и въ этомъ направленіи вели его до основанія черепа. При этомъ уколъ падалъ очень часто (изъ 40 случаевъ 28 разъ) по средней линіи 4-го желудочка, въ другихъ случаяхъ ранилась только половина той или другой стороны: во всѣхъ случаяхъ результаты были одинаковы, слѣдовательно раненіе обѣихъ сторонъ дна четвертаго желудочка не необходимо для произведенія діабета. Черезъ $1/2$—1 часа послѣ укола обыкновенно свойства моча измѣнялась: она становилась прозрачною, блѣдною, часто количество оной увеличивалось, количество сахара было еще незначительно. (Мы при этомъ употребляли для

количественнаго опредѣленія сахара методъ титрировки Брюкке; поляризаціонный аппаратъ не употребляли по причинамъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдующихъ отчетахъ нашихъ). Количество сахара въ мочѣ постоянно увеличивалось и около $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ часовъ послѣ укола достигало *acme* (отъ 4—5%), держалось нѣкоторое время на этой высотѣ и потомъ къ началу четвертаго часа начинало падать постепенно, и чрезъ $5\frac{1}{2}$—6 часовъ послѣ укола въ большинствѣ случаевъ сахаръ почти изчезалъ изъ мочи.

Мы изслѣдовали количество сахара въ крови и въ печени въ различные періоды развитія страданія и постоянно находили гораздо большее количество его въ печени (въ acme отъ 3—$3\frac{1}{2}$%) нежели въ крови (въ acme $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{4}$%). Происходилъ ли найденный сахаръ изъ гликогена печени — на это прямо мы отвѣтить не можемъ. Правда, что сравнительное количество гликогена въ діабетической печени, взятой изъ животнаго въ acme развитія страданія, было постоянно меньше нормальнаго; но, за неимѣніемъ положительной единицы мѣры, наше предположеніе остается бездоказательнымъ. Чтобъ провѣрить послѣднее, мы прибѣгли къ слѣдующей уловкѣ. Нужно было исключить изъ организма функцію печени и стараться произвести діабетъ. Проф. Виноградовъ перевязывалъ для того печень у лягушекъ. На теплокровныхъ, на кроликахъ въ особенности, объ этомъ нельзя было и думать. Мы сообщали въ предъидущемъ отчетѣ нашемъ, что въ извѣстный періодъ отравленія мышьякомъ, когда животное еще повидимому совершенно здорово, печень его уже не содержитъ и слѣдовъ гликогена; пользуясь этимъ фактомъ, мы отравляли животное до сказаннаго періода (что легко удается, если въ продолженіе 3-хъ дней давать ему по 0,003—0,005 AS_2O_5); вынимали ему часть печени по методѣ Фрерихса и изслѣдовали въ ней гликогенъ и сахаръ; отдѣливши кусокъ печени и зашивши рану, мы производили уколъ и никогда не получали (12 случаевъ) діабетической мочи. Кровь и печень такихъ животныхъ тоже не содержала и слѣдовъ сахара. Одновременно брался здоровый кроликъ, у котораго вырѣзался кусокъ печени и потомъ дѣлался уколъ: черезъ нѣсколько времени кроликъ представлялъ собою полную картину діабетическаго животнаго. Правда, что нерѣдко моча уколотаго отравленнаго мышьякомъ животнаго давала едва замѣтную редукцію Троммеровской пробы и даже очень слабое броженіе: одинъ кубическій центиметръ давалъ черезъ 48 часовъ, при 38^0, $\frac{1}{20}$ CO_2, между тѣмъ ккаъ діабе-

тическая моча до укола здороваго кролика давала изъ 1СС. — $4^1/_2$—$5^1/_2$ СС. угольной кислоты. Смотря на это очень слабое количество сахара, мы можемъ думать, что кромѣ печени сахаръ образуется и въ другихъ мѣстностяхъ организма; но приведенный нами фактъ сильно подтверждаетъ мнѣніе, что печень главнымъ образомъ служитъ мѣстомъ образованія сахара при діабетѣ. Извѣстно, что кураре, вдыханіе эфира и перерѣзка nervorum splanchnicorum влечетъ за собою появленіе сахара въ мочѣ; отравленныя мышьякомъ животныя, лишенныя слѣдовательно какъ бы печени, будутъ подвергнуты нами вліянію этихъ стимуловъ, и полученные результаты мы сообщимъ въ особенной статьѣ, которая составитъ предметъ нашего будущаго отчета.

11) Доктора А. Макѣева.

Въ предъидущемъ отчетѣ я изложилъ современное состояніе акушерскихъ клиникъ въ Германіи. Перехожу теперь къ клиникамъ женскихъ и дѣтскихъ болѣзней въ германскихъ школахъ.

Успѣхи гинекологіи принадлежатъ позднѣйшему времени. Классическій умъ германскаго ученаго — Кивиша, впервые проложилъ научный путь къ ознакомленію съ весьма важнымъ отдѣломъ медицины, показавши различныя патологическія уклоненія въ половой сферѣ женщины и доставивши врачамъ научныя пособія для діагностики и терапіи женскихъ болѣзней, изъ которыхъ многія до его времени положительно не были извѣстны медицинскому міру. Заслуга Кивиша въ гинекологіи громадна; до сихъ поръ образцовый его трудъ о женскихъ болѣзняхъ служитъ путеводною нитью для лучшихъ современныхъ гинекологовъ. Введенный имъ въ практику, напр., маточный зондъ для діагностики разнообразныхъ страданій половыхъ органовъ женщины даетъ ему право на глубокую благодарность со стороны каждаго практическаго врача, такъ что въ настоящее время съ трудомъ понимается возможность для діагностики многихъ болѣзненныхъ формъ безъ этого пособія.

Благодаря такому благотворному начинанію геніальнаго пражскаго профессора, прежнія, крайне ограниченныя свѣдѣнія относительно патологіи и терапіи женскихъ болѣзней замѣнились строго-научною обработкою этого недостававшаго отдѣла медицины, и теперь гинекологическая литература насчитываетъ уже достаточное число почетныхъ именъ, между которыми, какъ самостоятельными

воздѣлывателями гинекологіи, гремятъ два славныя имена: Сканцони, бывшій ассистентъ знаменитаго Кивиша, и Симпсонъ въ Эдинбургѣ, замѣчательный англійскій гинекологъ настоящаго времени. Трудами этихъ ученыхъ, равно какъ и другихъ спеціалистовъ, ученіе о женскихъ болѣзняхъ поставлено на степень самостоятельнаго отдѣла медицины, и гинекологическія клиники вошли теперь въ неизбѣжный составъ клиническаго преподаванія.

Нельзя, конечно, не сознаться, что въ будущей дѣятельности гинекологовъ предстоитъ еще не мало труда для пополненія нѣкоторыхъ пробѣловъ въ изучаемой ими спеціальности, которые, безъ сомнѣнія, путемъ опыта и наблюденій могутъ быть восполнены въ предстоящемъ будущемъ. Но, имѣя въ виду незначительный періодъ времени, въ который воздѣлывается эта новая отрасль медицины, можно во всякомъ случаѣ сказать, что сравнительно сдѣлано уже не мало относительно діагностики и терапіи женскихъ болѣзней.

Гинекологическія клиники въ Прагѣ и Вѣнѣ составляютъ самостоятельныя отдѣленія при общихъ больницахъ, куда при громадности больничнаго матеріала помѣщаются женщины исключительно только съ такими формами страданія половыхъ органовъ, которыя могутъ быть поучительны для слушателей.

Соотвѣтственно представляющемуся матеріалу, профессоръ избираетъ случай, наиболѣе интересный въ клиническомъ отношеніи, причемъ объясняетъ возможно подробно значеніе анатомическихъ и патологическихъ уклоненій, которыя служатъ отличительными признаками данной формы страданія, указываетъ на существенное отличіе его отъ другихъ, сходныхъ ему болѣзненныхъ формъ, и на основаніи постановленной діагностики исчисляетъ тѣ пособія, которыя признаются наилучшими или къ которымъ профессоръ прибѣгаетъ на основаніи своего провѣреннаго опыта. Само собою понятно, что разъ разобранный клиническій случай составляетъ предметъ постояннаго наблюденія со стороны профессора и слушателей, причемъ, слѣдовательно, представляется возможность научно-строго прослѣдить какъ теченіе извѣстной формы страданія, представляющей иногда весьма интересныя явленія при своемъ ходѣ, такъ равно и практическіе пріемы, которые прикладывались, какъ терапевтическія средства, при данномъ случаѣ.

Чтобы познакомить слушателей съ практическими пріемами, употребляемыми въ гинекологіи, профессоръ обращаетъ возможное вни-

маніе на приложеніе ихъ со стороны самихъ слушателей. Я уже имѣлъ случай въ предъидущей статьѣ показать въ особенности, на сколько сознается необходимою здѣшними профессорами практическая сторона дѣла, ибо, не смотря на кажущуюся легкость выполненія нѣкоторыхъ пріемовъ гинекологическихъ, такъ искусно прикладываемыхъ рукою опытнаго наставника, затрудненія бываютъ значительныя для начинающаго. Все то кажется легкимъ, что не разъ было доступно собственному наблюденію и опыту, чего, конечно, недостаетъ въ пріемахъ неопытнаго практика. Такой естественный выводъ невольно приходитъ на мысль, когда не разъ мнѣ приходилось наблюдать, съ какимъ затрудненіемъ доставалось неопытной рукѣ выполненіе простѣйшаго пріема, напр. введеніе маточнаго зеркала, и съ какимъ негодованіемъ относилась женщина, на долю которой приходилось выносить порядочное ощущеніе боли. Если такой простой, хотя въ сущности необходимый, пріемъ достается начинающему при положительномъ неумѣньи, какъ приступить къ дѣлу, то сколько нужно навыка для пріобрѣтенія болѣе сложныхъ и труднѣйшихъ пособій діагностическихъ, которыми владѣетъ современная наука. При этомъ я съ благодарностію вспоминаю добродушную снисходительность преподавателей и ихъ поощреніе терпѣливо пріобрѣтать навыкъ постояннымъ упражненіемъ.

Все сказанное неизбѣжно сводится къ одному: доставлять слушателямъ возможно больше средствъ къ ознакомленію съ практической стороной разбираемой специальности, для чего необходимы ихъ собственныя упражненія подъ руководствомъ преподавателя.

Профессоръ Браунъ въ Вѣнѣ серьезно увѣрялъ меня, что ему извѣстно изъ разсказовъ нашихъ соотечественниковъ, что русскія женщины не допускаютъ той свободы при медицинскомъ осмотрѣ, какъ это вошло въ обычай въ заграничныхъ клиникахъ, и что поэтому у насъ самое веденіе гинекологической клиники можетъ представлять нѣкоторыя затрудненія. По моему убѣжденію, это неудачная утка, пущенная въ ходъ забавною игрою празднаго воображенія. Ни одной женщинѣ, страдающей нерѣдко мучительными припадками половыхъ ея отправленій, не придетъ на мысль противостоять разумному совѣту — подвергнуть себя неизбѣжному осмотру, при помощи котораго представляется единственная возможность освободить ее отъ обременяющей ея болѣзни. Неосновательность приведеннаго замѣчанія такъ очевидна сама по себѣ, что не допускаетъ и мысли серьезнаго отношенія къ нему.

Посмотримъ лучше, какого развитія достигли современныя гинекологическія клиники въ Германіи и что должно было войти въ составъ такихъ спеціальныхъ клиникъ.

Значеніе гинекологическихъ клиникъ въ Германіи, какъ самостоятельнаго отдѣла медицины, объясняется тѣмъ прочнымъ направленіемъ, съ которымъ разработывается эта отрасль въ заграничныхъ университетахъ. Въ нихъ преподаваніе гинекологіи идетъ рука объ руку съ преподаваніемъ акушерства, и только, благодаря такому сосредоточенію въ отдѣльной клиникѣ различныхъ патологическихъ формъ половыхъ органовъ женщины, слушателю представляется возможность прослѣдить въ подробности всѣ тѣ существенныя формы, которыя могутъ представиться ему позднѣе въ его практической дѣятельности.

Было время, когда разнообразныя страданія женскихъ половыхъ органовъ отчислялись, смотря по свойству ихъ проявленія и приличной данному страданію терапіи, къ клиникамъ терапевтической или хирургической. Такимъ образомъ, если женщина страдала напр. хроническимъ катарромъ матки или кровотеченіемъ, то такая больная передавалась въ вѣдѣніе терапевта; если же у женщины развивался полипъ матки, то такую больную отчисляли къ паціенткамъ, пригоднымъ для хирургической клиники. Невыгода существовавшаго обычая объясняется уже тѣмъ, что всѣ такіе случаи женскихъ болѣзней проходили незамѣтными въ общей массѣ больныхъ, и слушателю не было возможности сосредоточиться обстоятельно на данной формѣ страданія, такъ какъ его вниманіе развлекалось другими, болѣе выдававшимися болѣзненными формами, которыми такъ богаты названныя выше клиники. Нельзя съ другой стороны не замѣтить, что и сами профессора завѣдываемыхъ ими обширныхъ клиникъ не могли достаточно равносильно относиться ко всѣмъ отдѣламъ излагаемой ими спеціальности, и поэтому всѣмъ извѣстно, какую незавидную роль игралъ отдѣлъ женскихъ болѣзней, заслуживающій между прочимъ полнѣйшаго вниманія каждаго практическаго врача. Въ Германіи прежде всего сознали необходимость отнестись научно-строго къ самостоятельной разработкѣ женскихъ болѣзней, и, благодаря этому направленію, гинекологическія клиники составляютъ независимыя отдѣленія со всѣми необходимыми клиническими пособіями. Стоитъ прослѣдить такія клиники въ Прагѣ, Вѣнѣ, чтобы убѣдиться, какъ важно сосредоточеніе извѣстнаго отдѣла болѣзней, объясненіемъ и леченіемъ которыхъ руководитъ

опытный клиницистъ. Никто не можетъ оспаривать того практическаго направленія современной науки, на основаніи котораго она распалась на многочисленные отдѣлы, которые такъ добросовѣстно разработываются германскими специалистами. Нельзя не признать весьма важнымъ того обстоятельства, что только въ спеціальной клиникѣ или какомъ угодно кабинетѣ или лабораторіи ученаго можно найти ту полноту нужныхъ пособій научныхъ, которыя необходимы для обстоятельнаго изученія данной спеціальности. Гинекологическія клиники Праги, Вѣны могутъ служить подтвержденіемъ высказанныхъ мною мыслей. Въ нихъ слушатель знакомится какъ съ способами опредѣленія различныхъ патологическихъ формъ половыхъ органовъ женщины, такъ и со всѣми необходимыми пособіями, которыми владѣетъ современная гинекологическая клиника.

Въ настощее время гинекологическая клиника по значенію своему стоитъ на ряду съ любой изъ спеціальныхъ клиникъ, и образованный гинекологъ не можетъ допустить бывшаго дробленія, что такой-то случай составляетъ предметъ терапевтической клиники, а другой—хирургической. Въ томъ и заслуга современной гинекологіи, что она въ свое вѣдѣніе приняла всѣ патологическія формы которыя встрѣчаются въ половой сферѣ женщины, имѣя въ виду, что въ такомъ объемѣ она принесетъ существенную услугу какъ самому научному дѣлу, такъ равно и доставитъ возможность слѣдить въ ней добросовѣстно слушателямъ спеціальные курсы собранныхъ въ одинъ самостоятельный отдѣлъ гинекологическихъ случаевъ. Мнѣ немногихъ стоитъ усилій, чтобы въ короткое время привести себѣ на память цѣлый рядъ интересныхъ гинекологическихъ случаевъ, равно кахъ и существенныя пособія при леченіи ихъ, которые въ прежнее время достались бы на долю другихъ клиникъ и прошли бы можетъ быть незамѣченными. А такая возможность обогащенія себя практическою стороною гинекологіи объясняется положительнымъ образомъ сопоставленіемъ гинекологическихъ клиникъ съ другими спеціальными клиниками, которыми такъ богаты германскіе университеты.

Въ свое время, при описаніи состоянія гинекологіи во Франціи, мнѣ придется только подтвердить ту же мысль, такъ какъ обширныя отдѣленія для женскихъ болѣзней въ госпиталяхъ Парижа пользуются заслуженною извѣстностію.

Изучавшему гинекологическія клиники становится понятнымъ, почему многія патологическія формы женскихъ половыхъ органовъ

или просматривались врачами, или самое излѣченіе этихъ болѣзней представляло значительныя затрудненія въ практической дѣятельности врача. То и другое можетъ быть объяснимо тѣмъ недостаткомъ должнаго отношенія къ предмету, въ которое было поставлено клиническое изученіе гинекологіи.

Достаточно представить перечень тѣхъ страданій половыхъ органовъ женщины, разборомъ и леченіемъ которыхъ занимаются современныя гинекологическія клиники въ Германіи, чтобы убѣдиться, на сколько выпадаетъ труда на долю современнаго гинеколога и на сколько онъ можетъ принести пользы каждому практическому врачу. Къ такому руководству клинициста-гинеколога относится объясненіе различныхъ методовъ изслѣдованія половыхъ органовъ женщины со всѣми необходимыми пріемами для такого изслѣдованія и приложеніемъ существенныхъ пособій какъ ручныхъ такъ и инструментальныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ значительный отдѣлъ разнообразныхъ страданій матки, маточныхъ связокъ, фаллопіевыхъ трубъ, яичниковъ, влагалища, наружныхъ половыхъ органовъ, цѣлый отдѣлъ болѣзней женскихъ грудей и наконецъ клиническія занятія для патолого-химическихъ и патолого-гистологическихъ изслѣдованій различныхъ отдѣленій и многихъ перерожденій половыхъ органовъ женщины.

Я бы могъ къ такому бѣглому очерку присоединить тотъ запасъ практическихъ наблюденій и операцій, который я имѣлъ случай провѣрить собственнымъ опытомъ въ германскихъ гинекологическихъ клиникахъ, но мнѣ кажется, что такія наглядныя доказательства не болѣе въ состояніи выяснить существеннаго значенія гинекологическихъ клиникъ, съ какимъ относится къ нимъ современная германская наука.

Указавши такимъ образомъ то почетное мѣсто, которымъ по справедливости пользуются германскія гинекологическія клиники, позволительно желать, чтобы такая же доля выпала для нихъ и въ нашихъ университетахъ, въ которыхъ, сколько мнѣ извѣстно, не отведено еще самостоятельнаго мѣста для клиническаго изученія современной гинекологіи. Отрывочныя же свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя слушателями въ разныхъ клиникахъ, никакъ не могутъ познакомить ихъ съ тѣмъ объемомъ современнаго преподаванія гинекологіи, которымъ пользуются слушатели германскихъ университетовъ.

Переходя къ описанію дѣтскихъ клиникъ въ Германіи, я считаю не лишнимъ высказать то значеніе, которымъ имѣютъ право пользоваться эти клиники въ системѣ университетскаго преподаванія.

Еще недалеко то время, когда значеніе дѣтскихъ клиникъ много умалялось приводимыми доводами, что въ дѣтскомъ организмѣ совершается большинство тѣхъ же патологическихъ процессовъ, которые наблюдаются и въ организмѣ взрослаго человѣка, и что поэтому существованіе отдѣльныхъ дѣтскихъ клиникъ можетъ почитаться какъ бы излишнимъ дѣломъ въ общемъ курсѣ университетскаго преподаванія. Такіе доводы не могли выдерживать тѣхъ научныхъ опроверженій, которыя были направлены со стороны лицъ, всесторонне слѣдившихъ судьбу дѣтскаго организма. При обстоятельномъ наблюденіи очевидно вытекало, что многіе патологическіе процессы составляютъ по преимуществу принадлежность дѣтскаго возраста (корь, скарлатина, коклюшъ), а съ другой стороны, что самое выраженіе болѣзненныхъ формъ, общихъ съ организмомъ взрослаго, было на столько отлично отъ послѣдняго, что только путемъ наблюденій и опыта можно было придти къ убѣжденію относительно аналогичности этихъ процессовъ (тифъ, перемежающаяся лихорадка). Но помимо такихъ неотразимыхъ опроверженій противники забывали еще, что дѣтская клиника имѣетъ за собою ту существенную заслугу, что въ ней слушателю впервые приходится имѣть дѣло съ больными организмами, доступными по большей части только одному объективному изслѣдованію, что для начинающаго представляетъ обстоятельство въ высшей степени затруднительное, и только методическое, терпѣливое пособіе со стороны преподавателя даетъ возможность побѣдить положительное невѣдѣніе неопытнаго практиканта. Обстоятельство это съ перваго раза бросается въ глаза, когда, слѣдя дѣтскія клиники, я видѣлъ ясно, что неизбѣжный объективный экзаменъ при опредѣленіи болѣзни дитяти составлялъ немаловажное затрудненіе не только для начинающаго, но и для врачей, слѣдившихъ уже курсъ дѣтскихъ болѣзней. За дѣтской клиникой остается, наконецъ, то общее свойство каждой спеціальной клиники, по которому всѣ случаи, относящіеся къ опредѣленному возрасту и своеобразно протекающіе, соединяются въ одно цѣлое, гдѣ, слѣдовательно, слушателю является возможность сосредоточиться для наблюденія различныхъ патологическихъ формъ дѣтскаго организма. Такимъ образомъ законное

существованіе отдѣльныхъ дѣтскихъ клиникъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Германскія дѣтскія клиники краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, на сколько онѣ могутъ приносить пользы учащемуся: въ нихъ слушатель въ теченіе курса знакомится со всѣми необходимыми пріемами въ дѣтской практикѣ, начиная съ самаго юнаго возраста до возраста позднѣйшаго; здѣсь онъ пріобрѣтаетъ навыкъ въ научной оцѣнкѣ патологическихъ явленій, правильная діагностика которыхъ при всей своей теоретической простотѣ представляетъ нерѣдко значительныя затрудненія. Для примѣра можно привесть syphilis и чесотку груднаго ребенка — болѣзни, которыя по внѣшнему своему проявленію могутъ иногда легко ввести въ ошибку неопытнаго практиканта. Измѣненія въ формѣ черепа при hydrocephalus и rachitis легко могутъ быть смѣшаны между собою, причемъ точное клиническое объясненіе покажетъ рѣзкое различіе ихъ. Испражненія грудныхъ дѣтей при enteritis follicularis и при enterocatarrhus, служащія драгоцѣннымъ пособіемъ при опредѣленіи натуры болѣзни, могутъ напечатлѣться въ памяти учащагося только при должномъ вниманіи къ ихъ существенному различію, и пр. Такихъ примѣровъ можно бы назвать немало; приведенными выше достаточно уясняется развиваемая мною мысль.

Въ заключеніе, я позволю себѣ остановиться на лучшемъ пріобрѣтеніи въ терапіи дѣтскихъ болѣзней за послѣднее время. Я имѣю въ виду оперативное пособіе, прикладываемое при леченіи опаснѣйшихъ формъ крупа, гдѣ можно съ полнѣйшею увѣренностію сказать, что болѣзнь повлекла бы неизбѣжно смерть ребенка. Всѣмъ извѣстно, на сколько гибельна эта болѣзнь и на сколько медицина была безсильна къ побѣжденію ея, пока не убѣдились въ высокой пользѣ оперативнаго пособія — вскрытія дыхательнаго горла (tracheotomia).

Слѣдя въ теченіе зимняго семестра дѣтскую клинику въ Вѣнѣ, находящуюся въ завѣдываніи проф. Видергофера, мнѣ пришлось наблюдать эпидемію крупа, впродолженіи которой въ шести случаяхъ была сдѣлана tracheotomia; изъ нихъ четыре случая окончились выздоровленіемъ, а два смертію.

Показанія къ операціи tracheotomiæ при крупѣ выяснились надлежащимъ образомъ только въ недавнее время. Прежде къ этой операціи прибѣгали только тогда, когда всѣ усилія врача были безплодны и когда ребенокъ находился въ періодѣ агоніи, гдѣ, слѣдовательно, смерть была уже неизбѣжна. Понятно, что при та-

комъ назначеніи tracheotomiæ неблагопріятные результаты ея не замедлили вызвать гоненіе на хирургическое пособіе при крупѣ, которое въ настоящее время считается блестящимъ пріобрѣтеніемъ науки. Все различіе въ результатѣ tracheotomiæ при крупѣ заключается во времени, когда прибѣгаютъ къ такому благодѣтельному хирургическому пособію. Въ послѣднее время убѣдились, что исходы сказанной операціи могутъ быть успѣшны, если она предпринимается въ болѣе ранній періодъ крупа, именно если tracheotomia дѣлается не in stadio agoniæ, а in stadio asphyctico крупа.

Мейеръ, замѣчательный вѣнскій клиницистъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, призналъ, на основаніи опыта, необходимымъ производить операцію при слѣдующихъ явленіяхъ крупа: 1) Когда между двумя пароксизмами удерживается постоянная синева тѣла, гдѣ слѣдовательно, она уже не преходяща; 2) при неправильномъ и крайнѣ затруднительномъ дыханіи; 3) при полномъ безгласіи и 4) при анэстезіи кожи.

Предпринимать операцію въ позднѣйшемъ періодѣ болѣзни Мейеръ считаетъ окончательно безполезнымъ, ибо всякое пособіе уже несвоевременно. Преемникъ его, проф. Видергоферъ, глубоко проникнутый убѣжденіемъ своего наставника и сослуживца, прибѣгаетъ къ операціи именно при сказанныхъ условіяхъ и счастливые результаты подтверждаютъ основательность такихъ показаній въ tracheotomia.

Помимо сообщенныхъ выше шести случаевъ tracheotomiæ, которые я имѣлъ возможность наблюдать, проф. Видергоферъ сообщилъ мнѣ, что онъ насчитываетъ еще 37-мь случаевъ той же операціи, изъ которыхъ въ 13-ти случаяхъ болѣзнь окончилась выздоровленіемъ. Изъ статистическихъ данныхъ видно, что процентъ выздоровленія дѣтей при оперативномъ пособіи далеко не маловажный, если взять во вниманіе ту безпомощность остальныхъ средствъ, которыми владѣетъ педіатрика. Что во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ операція производилась при угрожавшихъ жизни ребенка явленіяхъ — не остается ни малѣйшаго сомнѣнія.

Къ сожалѣнію, я не могу представить результатовъ tracheotomiæ, полученныхъ въ другихъ дѣтскихъ клиникахъ; но по сообщеніямъ мѣстныхъ журналовъ результаты благопріятнаго исхода операціи не рѣдки. Проф. Штейнеръ, талантливый клиницистъ при пражской дѣтской клиникѣ, признаетъ tracheotemiam съ своей стороны однимъ изъ существенныхъ пособій при крупѣ.

Я считалъ полезнымъ обратить полное вниманіе на такое важное пріобрѣтеніе науки при леченіи крупа, болѣзни, которая, къ сожалѣнію, такъ обычна дѣтскому возрасту и которая по своей жестокости уноситъ нерѣдко дѣтей цѣлыхъ семействъ.

12) Кандидата А. Радусъ-Зеньковича.

(Съ 15-го іюня по 15-е сентября 1865 года).

Я упомянулъ въ первомъ моемъ отчетѣ, что изъ лекцій лѣтняго семестра въ здѣшнемъ университетѣ я избралъ лекціи проф. Лепсіуса «Ueber Leben und Gebräuche der alten Aegypter» и проф. Рёдигера «Die kritische Geschichte der heiligen Schriften des A. T.» Прочія же лекціи, хотя и относились или къ исторіи евреевъ, или къ литературѣ ихъ, но, имѣя спеціально богословское назначеніе, не могли имѣть для меня существенной важности. Вообще говоря, изъ семитовъ, только одни евреи занимаютъ германскихъ профессоровъ и притомъ профессоровъ богословскаго факультета, который въ Берлинскомъ университетѣ многочисленностью слушателей превосходитъ всѣ прочіе факультеты университета и который въ Германіи представляетъ легкую и покойную карьеру каждому, посвятившему свою будущность духовному пастырству. Библія, разбитая на мелкія частицы, трактуется на 10 каѳедрахъ Берлинскаго университета только нѣмецкими проповѣдниками, изъ которыхъ каждый излагаетъ ее такъ, какъ того требуетъ будущее поприще его слушателей, и какъ источникъ для богословскихъ преній. Самый могущественный изъ проповѣдниковъ берлинскихъ, проф. университета Hengstenberg, читавшій въ прошломъ семестрѣ «Die Geschichte des Reiches Gottes unter dem A. B.»; онъ выступилъ на свое поприще, за 30 лѣтъ тому назадъ, съ протестомъ, въ своемъ сочиненіи «Beiträge zur Einleitung ins alte Testament» 1831 — 36, противъ принципа свободнаго толкованія библіи. Изъ противниковъ его богословскихъ убѣжденій и выводовъ, особенно заявили себя Ewald въ своемъ предисловіи къ «Geschichte des Volkes Israel» и Рёдигеръ въ своихъ лекціяхъ. Священное писаніе, состоя изъ двухъ элементовъ — божественнаго и человѣческаго и представляя собою комплектное и само въ себѣ замкнутое историческо-литературное произведеніе, уже поэтому только становится предметомъ исторіи; во 2-хъ, служа единственнымъ богатымъ источникомъ для исторіи не только евреевъ но и почти всего древняго міра, въ своихъ частяхъ доступныхъ

критикѣ, должно подлежать историческимъ изслѣдованіямъ на столько, на сколько оно представляетъ источникъ для исторіи народа. «Ihre (der heil. Schriften) Entstehung und Abfassung nach Zeit, Ort und Person, die Bildungsstufe der Zeit und der Person, welcher die Abfassung zukommt; die Geschichte ihrer Aufbewahrung und Ueberlieferung nach allen äusseren und inneren Momenten — говоритъ Курцъ въ «Geschichte des alten Bundes» — unterliegt der geschichtlichen Untersuchungen und der kritischen Prüfung» — между тѣмъ какъ «священная исторія» и «богословіе», имѣя въ виду только практическо-религіозную жизнь, могутъ не нуждаться въ строго-критическомъ разрѣшеніи вышеупомянутыхъ историческихъ вопросовъ.

Что касается до упомянутыхъ мною лекцій Рёдигера, которыя я слушалъ впродолженіи всего прошлаго семестра, то введеніе къ нимъ гораздо существеннѣе и важнѣе для семитологіи въ филологическомъ отношеніи, чѣмъ изложеніе самаго предмета въ отношеніи историческо-критическомъ. Послѣдній недостатокъ мнѣ придется пополнить самому, когда это для моихъ занятій будетъ кстати и необходимо. Считая излишнею тратою времени вписывать лекціи въ отчетъ, я упомяну только вкратцѣ о содержаніи означенныхъ лекцій. Проф. Рёдигеръ, слѣдуя принципу германской учености, трактуетъ сперва о «введеніи» вообще, потомъ излагаетъ исторію и литературу «Введенія въ ветхій завѣтъ», перечисляетъ комментаріи и источники для избраннаго имъ предмета къ ветхому завѣту, начиная отъ Оригена и Буксдорфовъ до Ewald'a, de Wette, Стегелина, Гезеніуса, Гитцига и Hengstenberg'a, слегка указывая на достоинство и направленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Затѣмъ слѣдуетъ глава «О семитическихъ языкахъ вообще», гдѣ почтенный въ наукѣ и по лѣтамъ оріенталистъ, увлекаясь своими глубокими и обширными знаніями по филологіи, разбираетъ всѣ азіятскіе языки по ихъ географическому распредѣленію и по отношенію къ европейскимъ и семитическимъ и раздѣляетъ послѣдніе на 4 группы: 1) арамейско-вавилонскую *) въ двухъ діалектахъ халдейскомъ и сирійскомъ; къ этой группѣ относятся: вавилонскія и пальмирскія надписи, іудейско-арамейская литература и христіанско-арамейская литература; 2) ассирійскій языкъ, котораго сродство съ семитическими доказано Гинксомъ и Oppert'омъ; 3) арабская группа — сѣ-

*) Названіе «Еврейскій языкъ» въ ветхомъ завѣтѣ не встрѣчается, но это названіе замѣняется выраженіями: «Іудейскій языкъ» или «Уста Ханаана».

верно- и южно-арабскій, послѣдній примыкаетъ къ эѳіопскому — куда относится сѣверно-арабская литература и химьяридскія надписи, и наконецъ, 4) ханаанско-еврейскій языкъ—въ Карѳагенѣ—пуническій. Этимъ оканчиваетъ проф. Рёдигеръ свое введеніе и слѣдующій отдѣлъ его лекцій заключаетъ въ себѣ исторію еврейскаго языка и еврейской литературы въ 3 періодахъ: 1) до плѣненія вавилонскаго; 2) отъ завоеванія Салманасаремъ Самаріи до упадка староеврейской литературы — періодъ халдейскій, и 3) періодъ, обнимающій собою время послѣ плѣненія вавилонскаго — борьбу двухъ направленій: греческаго и національнаго; мѣстомъ проявленія перваго былъ Египетъ, втораго—Палестина; еврейскій языкъ въ этотъ періодъ перестаетъ быть языкомъ народнымъ и становится исключительно письменнымъ, достояніемъ незначительнаго класса ученыхъ. Второй и послѣдній отдѣлъ лекцій посвященъ проф. Рёдигеромъ краткому историческому обзору ветхаго завѣта и исторіи книгъ ветхаго завѣта, гдѣ трактуется о составленіи, содержаніи и историческомъ характерѣ каждой книги порознь. Этотъ отдѣлъ раздѣленъ на 3 части: 1) историческія книги, 2) поэтическія и 3) часть, заключающая въ себѣ книги Пророковъ.

Занятія мои домашнія во время лѣтнихъ ферій состояли въ изученіи еврейскаго языка, которое я думаю закончить въ предстоящемъ семестрѣ нѣсколькими частными уроками у проф. Рёдигера, и въ изученіи древней географіи территоріи семитовъ и Египта по Риттеру «Erdkunde» Berl. 1817 и Раумеру «Palestina» Leipz. 1850 г. Занятія же мои въ предстоящій семестръ по необходимости ограничатся только домашней подготовительной работой*), а недостатокъ лекцій по моему предмету я долженъ замѣщить личными сношеніями и частными занятіями съ профессорами университета. По усовершенствованіи себя въ знаніи еврейскаго языка, я приступлю къ составленію плана и программы моимъ занятіямъ по исторіи семитовъ.

Берлинъ, 28/16 сентября 1865 года.

13) Кандидата Ил. Мечникова.

(О занятіяхъ зоологіей и сравнительной анатоміей).

Находя крайне важнымъ для разныхъ общихъ и спеціальныхъ научныхъ цѣлей провести болѣе или менѣе значительное время на

*) Для которой я посвящу еще не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ зимняго семестра въ Берлинѣ.

морскомъ берегу, я отправился въ Неаполь, гдѣ и нахожусь съ первыхъ чиселъ (по новому стилю) августа. Подготовивши предварительно извѣстную программу занятій, я тотчасъ же началъ разработку научной морфологіи ракообразныхъ, аннелидъ и туникатъ. Въ настоящемъ отчетѣ я буду говорить только о первыхъ, такъ какъ мои изслѣдованія о ракообразныхъ дали мнѣ покамѣстъ самые выясненные результаты.

Коренной пунктъ сравнительной морфологіи ракообразныхъ состоитъ въ установленіи истинныхъ отношеній между различными группами этихъ животныхъ, т. е. въ подведеніи ихъ къ основнымъ типическимъ формамъ. Главный моментъ этого заключается въ опредѣленіи развитія сегментовъ и ихъ отростковъ, т. е. антеннъ (щупалецъ), челюстей и ногъ. Съ давнихъ поръ уже всѣмъ извѣстно, что эти три рода оконечностей представляютъ только разныя варіаціи одного и того же типа, вслѣдствіе чего онѣ могутъ замѣщать другъ друга, а слѣдовательно быть сравниваемы между собою....

До сихъ поръ еще не существуетъ въ наукѣ сколько нибудь удачнаго разрѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ группъ ракообразныхъ и, главнымъ образомъ, отношеній Malacostraca къ Entomostraca, двухъ большихъ подклассовъ ракообразныхъ. Причина этого заключается въ довольно односторонней обработкѣ матеріала, т. е. въ томъ, что до сихъ поръ изслѣдовали почти исключительно метаморфозы, не обращая вниманія на эмбріональное развитіе. Замѣчательный промахъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ *Клаусомъ* въ его изслѣдованіи о развитіи Achteres percarum. Не обративъ вниманія на развитіе оконечностей этого паразитическаго рака въ яйцѣ, онъ придалъ большое значеніе тому, что у названнаго животнаго, по выходѣ изъ яйца, замѣчается не 3 пары оконечностей, какъ у всѣхъ сродныхъ формъ, но 6 паръ. Это различіе однако вполнѣ теряетъ значеніе, если принять, что зародышъ Achteres совершилъ въ теченіе своего продолжительнаго эмбріональнаго развитія часть тѣхъ метаморфозъ, которыя у другихъ формъ происходятъ по выхожденіи изъ яйца. Сказаннаго достаточно уже, чтобы объяснить, почему я принялся за изученіе эмбріональнаго развитія ракообразныхъ. Я началъ съ изслѣдованія интересной Nebalia Geoffroyi и, изучивъ подробно ея строеніе и развитіе, тѣмъ пополнилъ чувствительный пробѣлъ въ наукѣ о ракообразныхъ. Не стану распространяться здѣсь о разныхъ анатомическихъ и гистологическихъ подробностяхъ (описаніе которыхъ я сообщу въ спеціальномъ сочи-

неніи), а остановлюсь теперь на нѣкоторыхъ моментахъ развитія небаліи. Первый шагъ развитія состоитъ въ выступленіи непрозрачной, мелкозернистой, бѣлковой массы на поверхность яйца, содержащаго крупные оранжевые желточные шарики. Выступившее бѣлковое вещество собирается въ одно круглое тѣло, которое вскорѣ дѣлится пополамъ; каждая изъ происшедшихъ половинъ дѣлится снова на двѣ и т. д. Однимъ словомъ, въ яйцѣ небаліи совершается не полная сегментація. Сегментаціонные шары (Forschungskugeln) образуютъ наконецъ бластодерму, облекающую весь или почти весь желтокъ. Потомъ клѣточки этой бластодермы размножаются и образуютъ чрезъ это зародышевую полосу, лежащую, разумѣется, на брюшной сторонѣ; прежде всѣхъ органовъ изъ нея образуется хвостъ, около котораго вскорѣ *появляются три пары оконечностей*, изъ которыхъ первыя двѣ соотвѣтствуютъ обѣимъ парамъ антеннъ развитаго животнаго, а третья — верхнимъ челюстямъ его, т. е. тремъ парамъ оконечностей, которыя находятся у свободно живущихъ ларвъ, носящихъ общее названіе Nauplius и извѣстныхъ до сихъ поръ у большей части Entomostraca (Copepoda, Phyllopoda и Cirrhipedia) и у Penæus (изъ декаподъ). Такую же стадію съ тремя парами оконечностей *Ванъ-Бенеденъ* наблюдалъ прежде у Mysis, и я ее нашелъ недавно у Ііа и другихъ крабовъ. Такъ что можно положить закономъ, что типичная стадія для всѣхъ ракообразныхъ есть стадія Nauplius, которая у нѣкоторыхъ раковъ проходитъ въ яйцѣ, а у другихъ — раньше выходящихъ изъ яицъ ракообразныхъ — внѣ яйца — въ водѣ.

Слѣдующая стадія развитія небаліи характеризуется появленіемъ новыхъ четырехъ паръ оконечностей, изъ которыхъ двѣ первыя превращаются впослѣдствіи въ двѣ пары челюстей, а двѣ другія — въ жаберныя ноги. *Эти четыре пары оконечностей появляются не одна за другою — постепенно, а всѣ вмѣстѣ.* Эта стадія соотвѣтствуетъ слѣдовательно такъ называемой стадіи Zoea, которая свойственна большей части подофтальмъ. По окончаніи этой стадіи зародышъ небаліи линяетъ и получаетъ потомъ остальныя пары оконечностей. Изъ яйца небалія выходитъ довольно рано, т. е. тотчасъ послѣ перваго появленія всѣхъ оконечностей, но она продолжаетъ свое развитіе въ зародышевой полости, находящейся между жаберными ногами обѣихъ сторонъ матери. Отсюда молодая небалія выходитъ, отличаясь отъ матери только отсутствіемъ послѣдней пары плавательныхъ ногъ и меньшимъ количествомъ сегментовъ

на обѣихъ парахъ антеннъ. Подробности развитія разныхъ органовъ и тканей небаліи я намѣренъ изложить въ другомъ мѣстѣ и потому въ предъидущихъ строкахъ я касался только моментовъ, важныхъ въ морфологическомъ отношеніи. Изъ нихъ наиболѣе достойно замѣчанія то, что *небалія проходитъ эмбріональныя стадіи Nauplius* и *Zoea*, почему ее можно сравнивать съ настоящими декаподами. По моему *небалія* (которую относятъ обыкновенно къ бранхіоподамъ) *есть десятиногій ракъ*, челюстныя и амбуляторныя ноги котораго измѣнились въ жаберныя, какъ у Phyllopoda.

Выраженіемъ этого соображенія является слѣдующее сравненіе:

Decapoda. 1 и 2 антенны. 1, 2 и 3 челюсти. 1 — 3 челюстн. ногъ.
Nebalia. 1 и 2 антенны. 1, 2 и 3 челюсти. 1 — 3 жаберн. ногъ.
Decapoda. 1 — 5 амбуляторн. ногъ. 1 — 5 плавательн. ногъ.
Nebalia. 4 — 8 жаберныхъ ногъ. 1 — 4 плавательн. ногъ.

Какъ я уже сказалъ, крабы тоже проходятъ эмбріональную стадію навпліуса: стадія Zoea совершается у нихъ внѣ яйца. Очень можетъ быть, что то же относится и до другихъ декаподъ, что́ я намѣренъ въ скоромъ времени узнать. Но важно очень открытіе *Фрица Мюллера*, что декаподы изъ рода Penæus имѣютъ свободно даже и стадію Nauplius. Это замѣчательное явленіе мнѣ также удалось теперь прослѣдить и пополнить нѣкоторые пробѣлы, оставленные *Мюллеромъ.* Яйца съ находящимися внутри ихъ развитыми ларвами я находилъ плавающими на поверхности воды; тамъ же я находилъ и свободныхъ ларвъ изъ стадіи Nauplius и изъ остальныхъ болѣе развитыхъ стадій. Упомяну здѣсь только о томъ, что у Nauplius, послѣ нѣкотораго времени его свободной жизни въ водѣ, появляются разомъ *четыре пары новыхъ оконечностей*, т. е. точно также какъ я это выше описалъ у небаліи. Изъ этихъ четырехъ паръ первыя двѣ соотвѣтствуютъ обѣимъ парамъ нижнихъ челюстей, а остальныя — двумъ парамъ челюстныхъ ногъ взрослаго животнаго. Вскорѣ потомъ развивается еще одна пара оконечностей — третья пара челюстныхъ ногъ. Замѣчателенъ этотъ порядокъ развитія сегментныхъ отростковъ, т. е. появленіе разомъ всѣхъ свойственныхъ стадіи Zoea оконечностей, порядокъ, свойственный вѣроятно большей части декаподъ*). У Entomostraca по-

*) Изслѣдованіемъ этого вопроса я занятъ въ настоящее время и въ слѣдующемъ отчетѣ надѣюсь сообщить уже рѣшеніе его.

рядокъ развитія оконечностей, слѣдующихъ за тремя первыми парами навпліуса, существенно отличается отъ того, который мы только что опредѣлили для декаподъ: у Copepoda и Phyllopoda, *нижнія челюсти* образуются совершенно отдѣльно отъ прочихъ сегментныхъ отростковъ. Такое же точно образованіе нижнихъ челюстей я наблюдалъ недавно и у Cirrhipedia, развитіе которыхъ теперь вполнѣ разъяснено мною. Такъ какъ этотъ предметъ былъ такъ часто затронутъ, но никѣмъ еще вполнѣ не разрѣшенъ, то я считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ по крайней мѣрѣ о самомъ главномъ моментѣ — о развитіи оконечностей у семейства Balanida (я наблюдалъ роды Balanus и Chtamalus).

Ларвы циррипедій, при выходѣ изъ яйца, имѣютъ, какъ извѣстно, только три пары оконечностей и находятся потому въ состояніи Nauplius. Кромѣ того у нихъ находится, отличающій ихъ отъ соотвѣтствующихъ ларвъ другихъ ракообразныхъ, такъ называемый «хвостовый придатокъ», который гораздо лучше бы означать словомъ «*Protabdomen*». Въ немъ, какъ нашелъ *Кронъ*, образуются 6 паръ ногъ и хвостъ. Прежде этого, однакоже, по обѣимъ сторонамъ Protabdomen появляется по одной слабо развитой оконечности, которая состоитъ только изъ одного сегмента и которую прежніе ученые вовсе не замѣтили. Эта оконечность соотвѣтствуетъ части, изъ которой у другихъ Entomostraca образуется 1-я maxilla, Послѣ обозначенія этого отростка въ Protabdomen дифференцируются не 6, какъ думаетъ *Кронъ*, а 7 паръ оконечностей, изъ которыхъ первая пара соотвѣтствуетъ челюстнымъ ногамъ взрослаго животнаго и Copepoda; кромѣ того въ Protabdomen появляется еще и два хвостовыхъ отростка. Слѣдующій замѣчательный шагъ въ развитіи оконечностей заключается въ томъ, что отростокъ, прилегающій къ maxilla и составляющій ея жизненную часть, принимаетъ раздвоенную форму, свойственную 2 и 3 парѣ оконечностей ларвы. Этимъ собственно и кончается новообразованіе отростковъ у науплiусовой ларвы циррипедій, которая потомъ переходитъ въ стадію съ двойнымъ панциремъ, т. е. въ такъ называемую стадію Cypris (Cypris stadium). При этомъ, 1-я пара антеннъ науплiуса превращается въ переднія ноги, служащія для прицѣпленія (что доказано *Кроном*ъ), а *2 и 3-я пары оконечностей науплiуса теперь совершенно сбрасываются; нижняя челюсть является въ видѣ раздвоенной оконечности*, обѣ части которой впослѣдствіи превращаются въ самостоятельные отростки, *т. е. въ 1 и 2-ю пары нижнихъ челюстей*

Оконечности циприсообразной стадіи, развитіе которыхъ мы только что изложили, безъ измѣненія переходятъ во взрослое животное, у котораго изчезаетъ только пара переднихъ ногъ, служащихъ для прицѣпленія (у лепадъ онѣ превращаются, какъ извѣстно, въ столбикъ). Развитіе открываетъ намъ, слѣдовательно, истинное значеніе сегментныхъ отростковъ и показываетъ слѣдующія отношенія къ Copepoda и другимъ Entomostraca.

Copepoda. 1 антенна. 2 антенна. Верхняя челюсть.
Cirrhipedia. Столбикъ, (у *лепадъ*).
Copepoda. Нижняя челюсть. Челюстныя ноги. 1—5 плавательн. ногъ.
Cirrhipedia. 1 и 2 нижн. челюсти. Челюстн. ноги. 1—6 двигательныхъ ногъ.

Легко теперь опредѣлить соотношенія разныхъ группъ Entomostraca*) и вывести изъ нихъ нѣкоторые результаты. Основной типъ ихъ есть Nauplius, у котораго, послѣ появленія трехъ первыхъ паръ оконечностей, вырастаетъ верхняя челюсть отдѣльно отъ слѣдующихъ отростковъ. У различныхъ представителей группы Entomostraca очень часто выпадаютъ нѣкоторыя оконечности: большею частью отростки сегментовъ передней части тѣла. Такъ, у циррипедій, какъ мы видѣли, кромѣ антеннъ, выпадаетъ верхняя челюсть. У дафнидъ выпадаетъ только 2-я пара челюстей, а у Monstrilla—2-я пара антеннъ и всѣ жевательные отростки. У Malacostraca, какъ мы видѣли, отношенія большею частью иныя. Хотя основная форма тоже есть науплiусъ, но онъ проходитъ большею частью въ теченіе эмбріональнаго періода. Maxilla 1-й пары появляются вмѣстѣ съ слѣдующими тремя парами оконечностей. Выпаденіе нѣкоторыхъ оконечностей совершается по инымъ законамъ чѣмъ у Entomostraca, т. е. у Malacostraca могутъ выпадать только заднія ноги, а отнюдь не антенны и челюсти. Взаимныя отношенія разныхъ группъ Malacostraca такъ ясны и просты, что на разсмотрѣніи ихъ нечего теперь и останавливаться; только относительно положенія небали между подофтальмами могли бы родиться сомнѣнія, неосновательность которыхъ, однакоже, нетрудно доказать, такъ какъ не только развитіе небали (см. выше), но и всѣ анатомическія свойства бо-

*) Исключая *Ostracoda*, такъ какъ изслѣдованія *Клауса* о развитіи ихъ еще не напечатаны и неизвѣстны мнѣ съ надлежащими подробностями.

лѣе приближаютъ ее къ декаподамъ, чѣмъ къ филлоподамъ, дыхательныя ноги которыхъ (главный признакъ) устроены совершенно по иному типу.

Принявъ во вниманіе приведенные мною факты, невольно приходишь къ мысли объ установленіи новыхъ отношеній между двумя главными группами ракообразныхъ, отношеній, наглядно формулируемыхъ слѣдующимъ образомъ. Для сравненія привожу таблицу отношеній по *Клаусу*.

	Malacostraca.	*Entomostraca* *).
Стадія Nauplius.	1-я пара антеннъ.	1-я пара антеннъ.
	2-я пара антеннъ.	2-я пара антеннъ.
	Верхнія челюсти.	Верхнія челюсти.
Стадія Zoea.	1-я пара нижнихъ чел.	Нижнія челюсти.
	2-я пара нижнихъ чел.	
	1-я пара челюстныхъ ногъ.	
	2-я » » »	
	3-я » » »	Челюстныя ноги.
	1-я пара амбуляторн. ногъ.	1-я пара плавательныхъ ногъ.
	2-я » » »	2-я » » »
	3-я » » »	3-я » » »
	4-я » » »	4-я » » »
	5-я » » »	5-я » » »
	1-я пара антеннъ.	1-я пара антеннъ.
	2-я пара антеннъ.	2-я пара антеннъ.
	Верхнія челюсти.	Верхнія челюсти.
	1-я пара нижнихъ чел.	Нижнія челюсти.
	2-я пара нижнихъ чел.	Челюстныя ноги.
	1-я пара челюстныхъ ногъ.	1-я плавательная нога.
	2-я » » »	2 » »
	3-я » » »	3 » »
	1-я пара амбуляторн. ногъ.	4 » »
	2-я » » »	5 » »
	3-я » »	
	4-я » »	
	5-я » »	

*) За типъ я здѣсь выбралъ Copepoda, къ которымъ очень легко редуцируются и остальныя группы Entomostraca.

Не стану приводить всѣхъ доводовъ въ пользу только что изложеннаго взгляда на морфологію ракообразныхъ, потому что доводы эти выходятъ сами собой изъ выше приведенныхъ фактовъ. Къ нимъ я, впрочемъ, могъ бы прибавить еще нѣсколько другихъ, имѣющихъ болѣе частное значеніе, но не дѣлаю этого теперь, потому что я намѣренъ изучить предметъ еще съ нѣсколькихъ сторонъ и тогда въ болѣе подробномъ видѣ представить теорію сегментныхъ отростковъ и основанную на нихъ систему ракообразныхъ.

Неаполь, $^{1}/_{13}$ сентября 1865 года.

14) Кандидата А. Орлова.

Очеркъ прусскаго уголовнаго процесса.

Начало нынѣшняго прусскаго, какъ и вообще новѣйшаго германскаго уголовнаго процесса, относится ко времени общаго германскаго движенія — 1848 года. Еще за долго до того лучшіе люди Пруссіи, стоявшіе во главѣ правительства, какъ-то Штейнъ (его политическое завѣщаніе), Гарденбергъ и др., глубоко прочувствовали весь недостатокъ инквизиціоннаго процесса съ его многочисленными неизбѣжными злоупотребленіями, убѣдительно говорили о необходимости преобразованія его и указывали на прирейнскія провинціи Пруссіи, гдѣ еще съ французскаго владычества дѣйствовало устное и гласное судопроизводство и пустило столь глубокіе корни, что держалось тамъ, не смотря на неоднократныя попытки къ уничтоженію его и къ введенію прежняго инквизиціоннаго порядка. И дѣйствительно, подобное направленіе становилось все сильнѣе, какъ съ 1815 года противная консервативная партія снова пріобрѣла фактическій перевѣсъ и, руководимая тогдашнимъ министромъ юстиціи Кампцемъ, всѣми силами отстаивавшимъ старый порядокъ (Kampz — Jahrbücher), при поддержкѣ со стороны наслѣднаго принца (впослѣдствіи короля Фридриха-Вильгельма IV), успѣла вселить недовѣріе къ новому направленію и въ самомъ королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ III. Однако приверженцы устности и гласности, къ числу которыхъ принадлежали весьма многіе образованные практическіе юристы, продолжали воздѣйствовать на общество и проводить въ него свои идеи; 1840 г. послѣдовало либеральное измѣненіе въ министерствѣ: во главѣ юстиціи сталъ знаменитый Савиньи. Вслѣдъ за его сочине-

ніемъ «Die Principienfragen unseres neuen Strafprocesses. Berlin. 1846», послѣдовалъ законъ 17-го іюля 1846 года о введеніи гласнаго судопроизводства съ государственной прокуратурой въ видѣ опыта на первый разъ въ Берлинѣ; съ этою цѣлію приглашены были рейнскіе юристы, какъ люди уже опытные въ этомъ дѣлѣ, въ числѣ ихъ тамошній талантливый государственный прокуроръ Венцель, и опытъ имѣлъ блестящій результатъ. Тотчасъ же раздались громкіе голоса о введеніи того же порядка и во всемъ государствѣ. Къ сожалѣнію, правительство отозвалось нерѣшимостію и находило различныя затрудненія тотчасъ же удовлетворить всеобщей потребности; какъ вдругъ насталъ мартъ 1848 года. Въ числѣ требованій, обращенныхъ къ правительству, выставлено было и требованіе о преобразованіи судопроизводства; обѣщаніе не замедлило послѣдовать, а вслѣдъ за нимъ изданы были и Verordnungen 2-го и 3-го января 1849 года — краеугольный камень нынѣшняго прусскаго процесса. Нельзя не сознаться, что эти законы имѣютъ видъ спѣшной работы; къ тому же передъ глазами составителей былъ только одинъ французскій образецъ; объ Англіи, ея бытѣ и учрежденіяхъ тогда еще знали вообще весьма мало. И дѣйствительно, главное основаніе этихъ законовъ составляетъ французскій Code de l'instruction criminelle 1810 г. и даже съ нѣкоторыми извращеніями его; однако во всякомъ случаѣ не могъ изчезнуть безслѣдно и общій германскій инквизиціонный процессъ: нѣкоторыя хорошія черты его были также приняты и вошли въ новый порядокъ. Что же касается до основныхъ наполеоновскихъ началъ французской системы, то они вполнѣ заимствованы прусскимъ законодателемъ: 1) вновь учрежденная государственная прокуратура получила въ свои руки полную монополію обвиненія, даже этотъ принципъ проведенъ здѣсь еще исключительнѣе и строже, нежели въ самомъ Code; 2) составленіе списка присяжныхъ принадлежитъ правительственному президенту изъ лицъ, подлежащихъ весьма высокому цензу, совершенно по образцу Code; 3) судъ присяжныхъ ограниченъ преступленіями (Verbrechen); кромѣ того, впослѣдствіи, изъ вѣдомства ихъ вполнѣ изъяты политическія преступленія и преступленія по дѣламъ печати; 4) впослѣдствіи введены и наполеоновскіе спеціальные суды, однако въ видѣ временной чрезвычайной мѣры.

Кромѣ того, Verordnung 2-го января 1849 г. дѣлаетъ слѣдующее полное преобразованіе прежняго порядка (§ 1—18 того закона):

1) полное уничтоженіе частной судебной власти (standesherrliche, städtische und Patrimonial-Gerichtsbarkeit) и подсудности ей; вслѣдствіе чего прекратили свое дѣйствіе до 6,000 судовъ, принадлежавшихъ въ видѣ привиллегій разнымъ лицамъ и учрежденіямъ; вся юстиція сосредоточилась въ рукахъ государства, всѣ приговоры стали произноситься во имя короля; 2) полная отмѣна привиллегированной подсудности. Всѣ низшіе частные суды округа соединены въ одинъ окружный (Kreisgericht), вѣдомству котораго подчинены отъ 40,000 до 70,000 (круглымъ числомъ 50,000) жителей; кромѣ того, въ пяти большихъ городахъ, въ которыхъ болѣе 50,000 жителей, учреждены еще городскіе суды (Stadtgerichte). Прежніе Landesgerichte лишены половины своей власти и обращены въ суды второй степени — аппелляціонные суды. Рейнскій кассаціонный судъ соединенъ съ тайнымъ берлинскимъ верховнымъ судомъ и получилъ названіе—Obertribunal (законъ 17-го марта 1852 г.); 3) введенъ гласный обвинительный процессъ въ соединеніи съ судомъ присяжныхъ и государственною прокуратурою, и вполнѣ отмѣнена законная теорія доказательствъ; 4) послѣдовательно проведенъ принципъ коллегіальности; 5) вмѣстѣ съ тѣмъ принято также французское трехчленное дѣленіе преступныхъ дѣяній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соотвѣтствующіе этому три рода судебно-уголовныхъ учрежденій (законъ 14-го апрѣля 1851 г.): a) *Verbrechen* (французскія crimes), влекущія за собою болѣе тяжкія наказанія до простаго тюремнаго заключенія (Gefängnissstrafe) выше 5 лѣтъ, или тюремнаго заключенія съ принудительными работами (Zuchthausstrafe) до 2-хъ лѣтъ, подлежатъ ассизамъ, состоящимъ изъ 5 судей и 12 присяжныхъ; число этихъ случаевъ во всемъ королевствѣ до 6,000 ежегодно; b) *Vergehen* (délits)—влекущія за собою заключеніе отъ 6 недѣль до 5 лѣтъ, или денежный штрафъ выше 50 талеровъ — подлежатъ юрисдикціи окружныхъ судовъ — депутаціи трехъ судей (Deputation) безъ присяжныхъ — до 100,000 случаевъ ежегодно. Вмѣсто гарантіи суда присяжныхъ—право аппелляціи суду второй степени. Позднѣйшимъ законодательствомъ сюда причислены и нѣкоторыя Verbrechen, а именно тяжкое воровство и укрывательство извѣстнаго рода и др. (Законъ 22-го мая 1852 г.) до 9,000 ежегодно; c) Uebertretungen (contraventions), влекущія за собою наказаніе maximum 50 талеровъ денежной пени или 6 недѣль тюремнаго заключенія, подлежатъ единоличнымъ судьямъ коммиссарамъ окружнаго суда (Kommissionen); кромѣ того имъ же подлежатъ и нѣкоторыя Vergehen (законъ

14-го апрѣля 1856 г.), напр. присвоеніе непринадлежащихъ знаковъ отличія, орденовъ, титуловъ, прошеніе милостыни, обращеніе непотребства въ ремесло, извѣстнаго рода поддѣлки документовъ, вообще до 80,000 случаевъ ежегодно, кромѣ того 75,000 случаевъ такъ называемыхъ Mandatsfälle и 30,000 незначительныхъ лѣсныхъ проступковъ. Все вышеизложенное — jurisdictio ordinaria. Jurisdictio же extraordinaria, въ подражаніе наполеоновскимъ cours spéciales, существуетъ по закону 25-го апрѣля 1853 года для преступленій фактическаго оскорбленія особы короля или членовъ королевскаго дома и государственной измѣны (§§ 74, 76, 78 уголов. кодекса). Для этой цѣли изъ аппелляціоннаго берлинскаго суда, носящаго почетное имя Kammergericht, министръ юстиціи составляетъ два сената, изъ которыхъ одинъ въ числѣ 7 членовъ долженъ постановить заключеніе о допущеніи обвиненія и о преданіи подсудимаго суду, а другой въ количествѣ 10 членовъ — рѣшить на основаніи словеснаго публичнаго судоговоренія, однако безъ соучастія присяжныхъ, о винѣ его и о примѣненіи уголовнаго закона. Кромѣ того, существуетъ законъ о военномъ положеніи, при которомъ общеопасныя преступленія должны быть обсуждаемы военнымъ судомъ. Однако статистика послѣднихъ годовъ не представляетъ примѣра примѣненія этихъ законовъ, и такимъ образомъ пока они еще остаются мертвою буквою.

Къ лицу судьи законодатель отнесся какъ-то недовѣрчиво, ограничивши его во власти сравнительно съ прежнимъ его положеніемъ, отнявши у него его самостоятельность. Предсѣдатели ассизовъ для каждаго аппелляціоннаго округа назначаются каждый годъ министромъ юстиціи, назначеніе же ихъ для каждаго періода засѣданій (въ Берлинѣ на 14 дней) зависитъ отъ перваго предсѣдателя аппелляціоннаго суда (законъ 3-го мая 1852 г. § 52). Равнымъ образомъ и составленіе отдѣленій суда (депутацій, коммиссій) находится въ рукахъ министра, хотя и посредственно. Такимъ образомъ собственно судовъ, подъ именемъ которыхъ мы привыкли разумѣть постоянныя коллегіи, въ Пруссіи не существуетъ; всѣ они составляются на время, даже почти для каждаго случая, по усмотрѣнію министра юстиціи; суды суть собственно его коммиссіи. Сверхъ того, по закону 7-го мая 1851 г., введено для судебнаго сословія особое дисциплинарное производство; посредствомъ подобной административной мѣры судья можетъ быть преслѣдуемъ даже до отрѣшенія отъ должности. По даннымъ, сообщеннымъ намъ профессо-

ромъ Берлинскаго университета — Гнейстомъ, въ Пруссіи существуютъ слѣдующія судебныя учрежденія со слѣдующимъ составомъ: 1) оберъ-трибуналъ въ Берлинѣ съ 54 членами, изъ которыхъ 6 фунгируютъ какъ президенты; 2) 22 аппелляціонныхъ суда: въ Берлинѣ, Инстербургѣ, Кёнигсбергѣ, Маріенвердерѣ, Бромбергѣ, Позенѣ, Штетинѣ, Кёслинѣ, Грейфсвальдѣ, Франкфуртѣ, Бреславлѣ, Глогау, Ратиборѣ, Наумбургѣ, Гальберштадтѣ, Магдебургѣ, Мюнстерѣ, Гольмѣ, Падеборнѣ, Арнсбергѣ, Эренбрейтштейнѣ (юстицъсенатъ) и Кёльнѣ; 3) 5 городскихъ и 238 окружныхъ судовъ; 4) 49 депутацій; 5) 493 коммиссій для Uebertretungen и Bagatellsachen. Всѣхъ же лицъ судебнаго сословія въ Пруссіи считается до 3,000 и сверхъ того 1,000 ассессоровъ, т. е. лицъ, выдержавшихъ послѣдній, т. е. третій, государственный экзаменъ.

Административный же организмъ, государственную прокуратуру, предметъ сильнѣйшихъ нападеній со стороны новѣйшей литературы, разоблачающей всѣ яркіе недостатки этого института и настоятельно требующей радикальнаго преобразованія его, законъ 3-го января 1849 года устанавливаетъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Судебныя учрежденія при началѣ и веденіи слѣдствій о нарушеніяхъ законовъ не должны болѣе выступать ex officio, а только вслѣдствіе вчиненнаго обвиненія (§ 1). При каждомъ аппелляціонномъ судѣ назначается изъ числа способныхъ къ высшимъ судебнымъ должностямъ чиновниковъ Ober-Staatsanwalt и для каждаго окружнаго или городскаго суда Staatsanwalt, оффиціальная обязанность которыхъ—открытіе преступниковъ и преслѣдованіе ихъ предъ судомъ. Каждому государственному прокурору, на сколько требуетъ этого необходимость, министромъ юстиціи должны быть назначены помощники, которые состоятъ подъ его надзоромъ и должны слѣдовать его наставленіямъ; вездѣ же, гдѣ они заступаютъ его мѣсто, имѣютъ право на всѣ его функціи (§ 2). (Число всѣхъ членовъ этого организма въ Пруссіи считается до 207 человѣкъ). Oberstaatsanwälte, Staatsanwälte и ихъ помощники не принадлежатъ къ судебному сословію. Они не подлежатъ въ отправленіи своей должности надзору суда, а подчинены — Staatsanwälte — своему Oberstaatsanwalt'у, а этотъ вмѣстѣ съ ними — министру юстиціи, указаніямъ котораго они обязаны вполнѣ слѣдовать (§ 3). Для членовъ полиціи и другихъ лицъ общественной безопасности остается возложенная на нихъ закономъ обязанность развѣдывать преступленія и

предпринимать всѣ возможныя, не терпящія отлагательства, приготовительныя мѣры для разъясненія дѣла и предварительнаго задержанія преступника, конечно съ соблюденіемъ законныхъ предписаній. Однако они должны составленные ими акты пересылать надлежащему государственному прокурору на его дальнѣйшее усмотрѣніе, а также слѣдовать его распоряженіямъ о совершеніи и дополненіи таковыхъ полицейскихъ предварительныхъ изысканій (§ 4). Судебныя мѣста обязаны о тѣхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, которыя дошли до ихъ свѣдѣнія оффиціальнымъ образомъ, тотчасъ сообщать государственному прокурору, удовлетворять обращеннымъ отъ него къ нимъ предложеніямъ относительно опредѣленія состава и иныхъ какихъ необходимыхъ изысканій и въ случаѣ необходимости назначать и слѣдственнаго судью. Если промедленіе угрожаетъ опасностію, то судъ обязанъ и безъ предложенія государственнаго прокурора предпринять всѣ тѣ розысканія, аресты и иныя мѣры, которыя необходимы для предупрежденія затемнѣнія дѣла. Акты же и протоколы относительно этого должны быть послѣ того сообщены государственному прокурору (§ 5). Должность государственнаго прокурора вмѣняетъ ему въ обязанность наблюдать въ уголовномъ производствѣ за точнымъ исполненіемъ повсюду законныхъ предписаній. Потому, онъ не только долженъ заботиться о томъ, чтобы ни одинъ виновный не избѣгъ наказанія, но и о томъ, чтобы никто не былъ преслѣдуемъ безвинно (§ 6). Слѣдственные допросы, аресты или выемки государственный прокуроръ, если не грозитъ опасность при замедленіи и преступникъ не былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, долженъ предпринимать не самъ, а дѣлать предложенія о таковыхъ дѣйствіяхъ, по обстоятельствамъ, или чинамъ полиціи или надлежащимъ судебнымъ мѣстамъ. Однако онъ имѣетъ право присутствовать при всѣхъ полицейскихъ и судебныхъ производствахъ, касающихся круга его дѣятельности, вступать съ ведущимъ производство оффиціальнымъ лицомъ въ непосредственное сношеніе и дѣлать ему свои предложенія и сообщенія для споспѣшествованія цѣли слѣдствія (§ 7). Государственному прокурору принадлежитъ во всякое время право разсмотрѣнія всѣхъ полицейскихъ и судебныхъ актовъ, касающихся принадлежащихъ къ его кругу дѣлъ. Также ему принадлежитъ право требовать исправленія неполноты, промедленій или и иныхъ неправильностей, которыя онъ находитъ въ слѣдствіи, посредствомъ предложеній надлежащему начальству ведущаго слѣдствіе оффиціальнаго лица (§ 8). Пре-

ступленія, наказуемость которыхъ законы обзавишиваютъ предложеніями или жалобами частныхъ лицъ, государственный прокуроръ можетъ только тогда преслѣдовать передъ судомъ, если онъ на это получилъ полномочіе отъ того лица. Однако, какъ въ тѣхъ случаяхъ, такъ и тогда, если при преступленіяхъ другаго рода лица заинтересованныя обращаются къ нему, онъ имѣетъ право отказаться отъ судебнаго преслѣдованія, если не считаетъ его законно обоснованнымъ. Жалобы на таковые отказы долженъ рѣшать Oberstaatsanwalt (§ 9). Oberstaatsanwalt имѣетъ право функціи государственной прокуратуры и при судахъ первой степени своего округа принять или самъ, или перенести ихъ на одного изъ своихъ помощниковъ, если онъ считаетъ это полезнымъ (§ 10).

Двойственный характеръ этого института разителенъ; прусскій законодатель превзошелъ здѣсь даже Code. Всѣ члены этого организма стоятъ въ полномъ подчиненіи и распоряженіи министра юстиціи, по его приказанію они вчинаютъ и оставляютъ обвиненія, могутъ быть тотчасъ же уволены отъ должности безъ суда, и въ то же время составляютъ собою оплотъ закона, блюстителей и охрану его; имѣютъ въ своихъ рукахъ полнѣйшую монополію обвиненія, чего даже не существуетъ и для членовъ ministère public во Франціи; французскій Code признаетъ право обвиненія за partie civile, damnificat, между тѣмъ прусскій законодатель обошелъ это совершенно. Частныя лица и права ихъ такимъ образомъ совершенно въ рукахъ этихъ служителей временнаго правительства, и въ случаѣ отказа одного изъ нихъ отъ преслѣдованія преступника судебнымъ порядкомъ, остается аппелляція не суду, а такому же вполнѣ несамостоятельному чиновнику. Политическія же преступленія, проступки противъ постановленій о печати и преслѣдованіе ихъ совершенно въ рукахъ правительственной партіи. Ко всему этому еще должно упомянуть о неправильномъ отношеніи прокуратуры къ полицейской власти. Во Франціи прокуроръ—chef de la police judiciaire, въ Пруссіи же полиція не подчинена прокурору, но координируетъ съ нимъ какъ самостоятельная полицейская инстанція. Вліяніе же государственнаго прокурора на предварительное слѣдствіе и преимущества его передъ защитникомъ въ спеціальномъ, мы изложимъ ниже.

Третій, совершенно новый же, какъ и государственная прокуратура, элементъ—присяжные. Когда въ 1848 году выставлено было требованіе суда присяжныхъ, то понятіе о немъ въ народѣ вообще

было неясно. Были дѣлаемы разнообразныя предложенія, впрочемъ не имѣвшія прочнаго основанія и потому лишенныя значенія, и прусскій законодатель рѣшился послѣдовать и здѣсь французскому образцу 1827 года. § 62. Verordn. 3-го января 1849 г. выставляетъ условіями для званія присяжныхъ: прусское право гражданства, 30-ти-лѣтній возрастъ, полное обладаніе гражданскими правами, грамотность, по крайней мѣрѣ годичное пребываніе въ общинѣ, а главное-то весьма высокій цензъ *). Законъ 3-го мая 1852 г. незначительно понизилъ его: 16 **) талеровъ классной (Klassensteuer), или 20 талеровъ поземельной (Grundsteuer) или 24 талера промысловой подати (Gewerbesteuer); такъ что посредствомъ второй цифры исключено почти все сословіе крестьянъ, посредствомъ послѣдней — большая часть ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Кромѣ того, приходятъ сюда и способности (Capacitäten): адвокаты (Rechtsanwälte) и нотары, профессора, экзаменованные врачи и государственные чиновники, непосредственно назначаемые короной или получающіе жалованье по крайней мѣрѣ 500 талеровъ ежегодно, если только они непосредственно уже не принадлежатъ къ признаннымъ неспособнымъ и къ исключеннымъ категоріямъ. Неспособными же § 63 закона 3-го января 1849 г. признаетъ: министровъ и правительственныхъ органовъ, лицъ судебнаго сословія и государственной прокуратуры, находящихся въ дѣйствительной военной службѣ, духовныхъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, учителей элементарныхъ школъ, слугъ (!) и стариковъ 70 лѣтъ. Списки эти составляются въ алфавитномъ порядкѣ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ для каждаго ландратскаго округа ландратомъ, для каждаго города, не принадлежащаго къ подобному округу — магистратомъ, а гдѣ послѣдняго не существуетъ, представителемъ управленія общины (§ 64). Этотъ первоначальный списокъ выставляется для всеобщаго свѣдѣнія въ публичномъ мѣстѣ на три дня, впродолженіе которыхъ каждый можетъ дѣлать свои возраженія, заносимыя въ протоколъ, и затѣмъ отсылается правительственному президенту; послѣдній окончательно утверждаетъ эти списки и изъ нихъ составляетъ годичный списокъ для каждаго округа. Кромѣ того, имъ же составляется

*) По закону же 3-го января 1849 г. — 18 талеровъ.

**) Все производство ничтожно, если въ немъ принималъ участіе присяжный, не принадлежащій къ прусскимъ подданнымъ, или не находящійся въ полномъ обладаніи гражданскими правами. Прочія условія не такъ важны (зак. 3-го мая 1852 г. ст. 56).

списокъ дополнительныхъ присяжныхъ изъ лицъ, живущихъ въ мѣстѣ или вблизи мѣста засѣданій суда (§ 65, 66). Служебные же списки по закону 3-го мая 1852 г. § 58 составляются слѣдующимъ порядкомъ: за четырнадцать дней до начала каждаго періода засѣданій суда правительственный президентъ выбираетъ изъ годоваго списка 48 лицъ (по Verordn. 3-го ян. 1849 г. — 60) и посылаетъ въ судъ. Дополнительные же списки особенно имъ посылаются суду передъ началомъ каждаго года. Изъ числа этихъ лицъ президентъ ассизовъ избираетъ по своему усмотрѣнію — 30 (по прежнему закону 36), которые и приглашаются къ наступающему періоду засѣданій. Кто же участвовалъ уже въ засѣданіяхъ суда, тотъ не можетъ безъ своего согласія снова быть приглашеннымъ впродолженіе одного года. Неявившіеся и непредставившіе законной причины неявки присяжные могутъ быть присуждены къ денежному штрафу — 100 талеровъ, въ случаѣ же вторичной неявки къ — 200 тал., причемъ они имѣютъ право десятидневной аппелляціи суду второй инстанціи (§ 72 закона 3-го января 1849 г.). Присяжные, имѣющіе мѣсто жительства далѣе одной мили отъ мѣста засѣданій суда, получаютъ по требованію за каждую милю взадъ и впередъ 8 зильберъ-грошей (около 25 коп. сер.) путевыхъ издержекъ; столовыхъ же денегъ для нихъ не полагается (§ 74). Если явятся менѣе 24 присяжныхъ (по закону 3-го мая 1852 г., а по прежнему — менѣе 30), то приглашаются дополнительные присяжные, которыми и дополняется недостатокъ списка до 24. Судный же списокъ, состоящій изъ 12 присяжныхъ, составляется посредствомъ жребія и отвода. Право отвода принадлежитъ сперва государственному прокурору а потомъ подсудимому; нѣсколько подсудимыхъ должны заранѣе согласиться между собою относительно отвода.

Что касается до обыкновенной общей подсудности, то прусскій законодатель признаетъ равноправность всѣхъ fora, однако сравнительно съ Criminal-Ordnung 1805 г. дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ опредѣленіи ихъ, заимствуя это изъ французскаго Code. Законъ 3-го мая 1852 года ст. 2-я говоритъ: Уголовная подсудность одинаково существуетъ: 1) для суда того округа, въ которомъ совершено преступное дѣйствіе, а если оно совершено за границей, то для того отечественнаго суда, который ближе всего лежитъ къ мѣсту преступленія, если же къ составу преступленія принадлежатъ нѣсколько дѣйствій, и оныя совершены въ различныхъ округахъ, то компетентенъ судъ каждаго изъ этихъ окру-

говъ (forum delicti commissi); 2) для суда того округа, въ которомъ обвиняемый живетъ или имѣетъ обыкновенное пребываніе, а если онъ не имѣетъ въ государствѣ мѣста жительства или обыкновеннаго мѣстопребыванія, то и для суда, въ округѣ котораго онъ только находится мимоходомъ, на короткое время *) (forum domicilii); 3) для суда того округа, въ которомъ подсудимый пойманъ (forum deprehensionis). Если же существуетъ нѣсколько подсудностей, то изслѣдованіе и рѣшеніе дѣла производится тѣмъ судомъ, при которомъ государственный прокуроръ выставилъ относительно этого, хотя бы и направленное только на предварительныя изысканія, первое по времени предложеніе. Однако пока еще не послѣдовало рѣшенія первой инстанціи, ближайшій высшій судъ, судебная власть котораго простирается на нѣсколько компетентныхъ судовъ, можетъ передать дѣло на изслѣдованіе и рѣшеніе того суда, который является болѣе способнымъ къ тому вслѣдствіе бóльшей важности или бòльшаго числа содѣянныхъ въ его округѣ наказуемыхъ дѣйствій, или числа имѣющихъ быть допрошенными о томъ свидѣтелей, или и иначе для облегченія производства (ст. 4). Возраженія противъ некомпетентности, основывающіяся на мѣстной ограниченности судебнаго участка, должны быть представляемы въ предварительномъ слѣдствіи при первомъ допросѣ, или, если предварительнаго слѣдствія не было, то въ судебномъ, однако до начала собранія доказательствъ. Въ противномъ случаѣ таковое возраженіе можетъ быть сдѣлано только совокупно съ возраженіемъ противъ рѣшенія по существу дѣла. Ex officio же возраженіе противъ некомпетентности не можетъ быть уже сдѣлано, какъ скоро послѣдовало заключеніе о начатіи предварительнаго слѣдствія (ст. 5).

Особенная подсудность въ Пруссіи существуетъ теперь: 1) для членовъ королевскаго и гогенцолернскаго домовъ, которые подчинены тайному совѣту юстиціи (Geheimer Justiz-Rath) при берлинскомъ Kammergericht. Онъ состоитъ изъ 12-ти членовъ, изъ которыхъ 5-ть образуютъ какъ бы первую, 7-мь вторую инстанцію (законъ 26-го Апрѣля 1851 года); 2) forum militare не только для собственно военныхъ преступленій, но и для всѣхъ вообще, простирается на всѣхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, офицеровъ, отставленныхъ съ пенсіономъ или мундиромъ, на Landwehr; 3) осо-

*) Француз. Code d'instruction crim. Art. 64.... «..soit du lieu où (prévenu) pourra être trouvé».

бый университетскій судъ для студентовъ, имѣющій впрочемъ чрезвычайно ограниченную полицейскую и дисциплинарную власть. Ему подлежатъ всѣ академическіе проступки, какъ таковые, дѣла объ оскорбленіяхъ чести студентовъ между собою, студенческія дуэли, если онѣ не имѣли слѣдствіемъ убійства или нанесенія значительной раны, и всѣ уголовные случаи, влекущіе за собою тюремное заключеніе до 4-хъ недѣль. Нарушенія, влекущія за собою наказаніе до 4-хъ дневнаго карцера рѣшаетъ университетскій судья, а болѣе значительные проступки подлежатъ суду ректора и университетскаго сената; 4) особые суды для небольшихъ лѣсныхъ порубокъ, для таможенныхъ проступковъ. Существуетъ и чрезвычайная подсудность — военные суды въ случаѣ бунта и объявленнаго военнаго положенія, государственный судъ для преступленій политическихъ.

Новый законъ вводитъ въ судопроизводство и устность и гласность. «Произнесенію приговора — говоритъ § 14 закона 1849 года — должно предшествовать, подъ страхомъ ничтожности всего производства, устное и гласное судоговореніе передъ разбирающимъ дѣло судомъ, передъ которымъ имѣютъ быть выслушаны прокуроръ и подсудимый, должны быть собраны доказательства и устно ведена защита подсудимаго». Далѣе § 15: «Гласность судебныхъ преній, можетъ быть исключена судомъ посредствомъ публично возглашеннаго заключенія, если онъ считаетъ это необходимымъ изъ основаній общественнаго блага или нравственности». Къ этому законъ 3-го мая 1852 года сдѣлалъ слѣдующее непрактическое прибавленіе: ст. 18. «Не имѣютъ входа къ публичнымъ засѣданіямъ суда постороннія лица, не достигшія надлежащаго возраста или не находящіяся въ полномъ обладаніи гражданскими правами.» Потомъ та же статья модифицируетъ § 15 закона 1849 года: «гласность можетъ быть исключена для всѣхъ судебныхъ преній или для извѣстной части ихъ, если она грозитъ опасностію порядку или добрымъ нравамъ. При преступленіяхъ и проступкахъ относительно поддѣлки монеты гласность во всякомъ случаѣ исключается». Ст. 19. «Заключеніе объ исключеніи гласности, по выслушаніи въ закрытомъ засѣданіи государственнаго прокурора и подсудимаго, постановляется разбирающимъ дѣло судомъ и возвѣщается публично. Впрочемъ предсѣдательствующій судья имѣетъ право дозволить входъ и въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ постороннимъ лицамъ». Кромѣ того, судьи имѣютъ право удалить изъ залы засѣданія лицъ, нару-

шающихъ тишину и порядокъ, а по обстоятельствамъ по выслушаніи государственнаго прокурора противъ таковыхъ лицъ тотчасъ опредѣлить тюремное заключеніе до 8 дней и распорядиться исполненіемъ этого приговора (§ 180 закона 3-го января 1849 года).

Перейдемъ теперь къ самому судопроизводству и прежде всего къ предварительному слѣдствію.

Цѣль предварительнаго слѣдствія — говоритъ § 44 закона 3-го января 1849 года—изслѣдовать и возстановить существованіе и природу преступленія, равно какъ и открыть лицо преступника и найти служащія для уличенія его доказательства лишь на столько, какъ это является необходимымъ для обвиненія и для приготовленія устнаго спеціальнаго слѣдствія. Потому слѣдственный судья долженъ распространять свои изысканія не далѣе, какъ то дѣлаетъ необходимымъ вышеизложенная цѣль. Вообще для этой части производства въ Пруссіи дѣйствуютъ предписанія еще прежняго инквизиціоннаго процесса (Criminal-Ordnung 1805 года). Потеряли свою силу только тѣ §§, которые несовмѣстны съ новымъ основаніемъ — признаніемъ подсудимаго какъ партіи, какъ лица, а уже не какъ объекта слѣдствія (законъ 3-го мая 1852 года § 147). Однако, сохранивши старый порядокъ, новый законъ вставилъ еще здѣсь новое лицо — государственнаго прокурора, и вслѣдствіе этого въ предварительномъ слѣдствіи фунгируютъ три независимыхъ дѣятеля, изъ которыхъ каждый имѣетъ право начать слѣдственныя дѣйствія ex officio: 1) полиція (Gerichtspolizei, Criminalpolizei), которая сохранила свое прежнее положеніе (законъ 3-го января 1849 года § 4), обязана развѣдывать преступленія и ex officio предпринимать необходимыя для того дѣйствія и т. д., и такимъ образомъ имѣетъ въ своихъ рукахъ предварительное производство, и между тѣмъ законодатель позабылъ подчинить ее государственной прокуратурѣ; 2) слѣдственный судья, назначаемый на время изъ членовъ окружнаго суда, начинаетъ предварительное слѣдствіе по предложенію государственнаго прокурора, но въ случаѣ необходимости выступаетъ и ex officio; 3) государственный прокуроръ, который обыкновенно только дѣлаетъ свои предложенія относительно слѣдственныхъ дѣйствій и полиціи и слѣдственному судьѣ, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, а также in flagranti имѣетъ право предпринять ихъ самъ. Обыкновенно предварительное слѣдствіе (Voruntersuchung) въ рукахъ слѣдственнаго судьи, который долженъ руководствоваться всѣми предписанными въ прежнемъ за-

конѣ 1805 года для инквирентовъ правилами, въ особенности же имѣть въ виду и предписаніе о приглашеніи принявшаго присягу протоколиста (§ 43 законъ 3-го января 1849 года). Собственно эта часть уголовнаго судопроизводства по дѣйствующимъ законамъ безусловно необходима только при преступленіяхъ, но отъ усмотрѣнія прокурора зависитъ предложить произвести его слѣдственному судьѣ и при проступкѣ; впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ предложить ему предпринять только отдѣльныя извѣстныя слѣдственныя дѣйствія—напр. допросить о томъ или другомъ обстоятельствѣ извѣстное опредѣленное лицо, если онъ находитъ это необходимымъ для объясненія извѣстныхъ обстоятельствъ даннаго случая, бросающихъ тотъ или другой свѣтъ на дѣло, и тогда судья дѣйствуетъ уже въ полной зависимости отъ тѣхъ прокурорскихъ предложеній; въ случаѣ же предложенія о производствѣ предварительнаго слѣдствія, слѣдователь болѣе свободенъ, дѣйствуетъ болѣе самостоятельно.

Что касается до поводовъ къ начатію предварительнаго слѣдствія, то практика здѣсь вполнѣ руководствуется прежнимъ закономъ (§ 106 — 124. Crim. Ord. 1805 года). Они суть слѣдующія: 1) свѣдѣнія, дошедшія до судовъ оффиціальнымъ образомъ; 2) народная молва; 3) явка съ повинною; 4) доносы частныхъ лицъ, даже анонимные; 5) донесенія оффиціальныхъ лицъ — полиціи; и наконецъ 6) жалоба дамнификата, лица, потерпѣвшаго отъ преступленія. Въ отношеніи къ возстановленію объективнаго состава преступленія имѣютъ приложеніе постановленія того же Crim. Ordnung (§ 133 — 201). Нельзя не сознаться, что законъ 1805 года развилъ всѣ эти правила подробно, особенно относительно послѣдняго вопроса. Новѣйшая практика обыкновенно при этомъ приглашаетъ свѣдущихъ людей, напр. врачей, присяжныхъ цѣновщиковъ и т. д.; въ случаѣ надобности слѣдственный судья предпринимаетъ мѣстный осмотръ, полиція производитъ домовой обыскъ и вообще предпринимаются необходимыя мѣры или ex officio или по предложенію государственнаго прокурора.

Самъ же обвиняемый или приглашается къ слѣдствію въ неважныхъ случаяхъ, каковое приглашеніе исходитъ отъ судьи по предложенію государственнаго прокурора, или берется подъ стражу. Взятіе подъ стражу подсудимаго, равно какъ и освобожденіе его, предполагаетъ сперва выслушаніе предложенія государственнаго

прокурора (Staatsanwalt ist zu hören), но окончательныя заключенія относительно этого, какъ во время предварительнаго, такъ и впродолженіе спеціальнаго слѣдствія, принадлежатъ всегда суду. Возраженія противъ таковаго заключенія должны быть представляемы надлежащему аппелляціонному суду (§ 13 закона 3-го января 1849 года). Кромѣ того, законодатель присоединилъ еще сюда особыя постановленія для огражденія личной свободы (Habeas-corpus-acte) 12-го февраля 1850 года: «§ 1. Взятіе подъ стражу лица можетъ послѣдовать только въ силу письменнаго приказанія судьи, ясно опредѣляющаго преступленіе и виновнаго въ немъ. Это приказаніе должно быть предъявлено обвиняемому тотчасъ при арестованіи, или по крайней мѣрѣ въ теченіе слѣдующаго дня». «§ 2. Предварительное задержаніе и арестованіе лица можетъ послѣдовать и безъ приказанія судьи: 1) если лицо застигнуто или преслѣдуется при совершеніи преступнаго дѣйствія или тотчасъ по его совершеніи, 2) если даже позднѣе обнаруживаются обстоятельства, побуждающія сильно подозрѣвать лицо какъ главнаго виновника или участника наказуемаго дѣйствія, или вмѣстѣ съ тѣмъ навлекаютъ на него сильное подозрѣніе въ томъ, что онъ скроется». «§ 3. На предварительное задержаніе или арестъ (§ 2) имѣютъ право чины полиціи и другія оффиціальныя лица, для которыхъ по дѣйствующимъ законамъ существуетъ обязанность развѣдывать о преступленіяхъ и проступкахъ, равнымъ образомъ и караульные (Wachtmannschaften), послѣдніе однако только въ случаѣ § 2 № 1. Если въ случаѣ § 2 № 1 преступникъ обращается въ бѣгство, или навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе въ томъ, или существуетъ основаніе къ опасенію, что идентитетъ лица иначе не можетъ быть возстановленъ, то задержать преступника имѣетъ право и каждое частное лицо. Задержанный долженъ тотчасъ быть представленъ одному изъ вышеобозначенныхъ оффиціальныхъ лицъ для объясненія причинъ о предварительномъ задержаніи, или отведенъ въ караульный домъ». «§ 4. При каждомъ арестованіи должно тотчасъ исполнить все необходимое для представленія обвиняемаго передъ судьею, давшаго приказаніе объ арестованіи. Каждый предварительно задержанный долженъ по крайней мѣрѣ въ теченіе слѣдующаго дня быть отпущенъ на свободу, или въ это же время надлежитъ исполнить все необходимое для представленія его государственному прокурору надлежащаго суда. Послѣдній обязанъ или предписать немедленное освобожденіе его или тотчасъ же сдѣлать предложеніе суду

о заключеніи съ его стороны относительно ареста. Если кто предварительно задержанъ внѣ округа надлежащаго суда, то онъ можетъ требовать, чтобы его тотчасъ представили государственному прокурору того округа, гдѣ онъ былъ задержанъ. Послѣдній однако только тогда имѣетъ право отпустить задержаннаго на свободу, если онъ докажетъ, что основаніемъ его задержанія было лишь одно недоразумѣніе. Иначе онъ долженъ сдѣлать распоряженіе объ отправкѣ арестованнаго къ государственному прокурору надлежащаго суда.» «§ 5. Каждый арестованный или предварительно задержанный долженъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе слѣдующаго дня, по его представленіи къ надлежащему судьѣ, быть подвергнутъ допросу такимъ образомъ, чтобы ему по сообщеніи предмета обвиненія была дана возможность для объясненія недоразумѣнія». «§ 6. Обозначенные въ § 3 чины, оффиціальныя лица и караульные имѣютъ право подвергнуть лицо полицейскому аресту, если той мѣры настоятельно требуютъ собственная защита тѣхъ лицъ или поддержаніе общественной нравственности, безопасности и спокойствія. Однако подвергнуты полицейскому аресту лица должны, по крайней мѣрѣ въ теченіе слѣдующаго дня, быть отпущены на свободу, или въ это время должно быть сдѣлано все необходимое для передачи ихъ надлежащему начальству». Къ сожалѣнію, здѣсь выпущено изъ виду самое главное — упомянуть объ отвѣтственности оффиціальныхъ лицъ, подвергающихъ частное лицо аресту, что особенно было бы необходимо, такъ какъ полиція не зависитъ отъ государственной прокуратуры. И такимъ образомъ частная свобода, не смотря на огражденіе ее тѣмъ закономъ, остается одной иллюзій, ибо исполненіе ограждающаго закона вполнѣ зависитъ отъ произвола министра внутреннихъ дѣлъ. Только нѣкоторыя лица поставлены здѣсь въ болѣе благопріятныя условія, о нихъ особенно заботился здѣсь законъ: а) члены камеръ могутъ быть подвергнуты аресту только въ томъ случаѣ, если они были застигнуты in flagranti, или въ теченіе 24-хъ часовъ послѣ преступленія (основ. законы ст. 84), но и тогда по требованію камеры арестованный долженъ быть отпущенъ на свободу; б) еще въ силу прежняго закона 1805 года, пользуются привиллегіею члены королевской фамиліи, нѣмецкіе владѣтельные князья и аккредитованные къ прусскому двору посланники иностранныхъ державъ: они могутъ быть подвергнуты аресту по приказанію главы государства. Путешествующіе же князья и иностранные посланники, назначенные къ 3-му двору, во время пребыванія

ихъ въ Пруссіи — по распоряженію министра иностранныхъ дѣлъ (Crim. Ord. 1805 года. § 251 — 255).

Всѣ подслѣдственные арестанты подлежатъ закону 24-го октября 1837 года, по которому они ничѣмъ не отличаются отъ арестантовъ, отбывающихъ уже наказаніе.

Мы приводимъ ниже (приложеніе № 1) уставъ берлинской тюрьмы слѣдственныхъ арестантовъ (Stadtvoigtei), который имѣли случай заимствовать тамъ во время осмотра этого заведенія, произведшаго на насъ тягостное впечатлѣніе плохою вентиляціею, а вслѣдствіе этого дурною атмосферою, и многочисленностію находившихся тогда подъ стражею (до 1,200, изъ которыхъ половина, находившихся подъ слѣдствіемъ, а половина — отбывавшихъ уже наказаніе непродолжительнаго тюремнаго заключенія).

Какъ средство для освобожденія изъ-подъ стражи является поручительство. И здѣсь имѣетъ приложеніе еще старый законъ 1805 года, (§§ 224—236), по которому поручительство должно состоять въ извѣстной суммѣ и допускается лишь тогда, если преступное дѣйствіе влечетъ за собою имущественное наказаніе, и если представляемая сумма равняется возможному наказанію и процессуальнымъ издержкамъ, или если съ достовѣрностію должно принять, что обвиняемому потеря представленной суммы будетъ болѣе чувствительна, нежели самое наказаніе. Новѣйшая же практика смягчаетъ это и допускаетъ поручительство, а) и при тѣхъ преступленіяхъ, maximum наказанія которыхъ состоитъ въ трехгодичномъ тюремномъ заключеніи, б) и при болѣе тяжкихъ преступленіяхъ, если существуютъ только слабыя улики, или и если возможно принять обстоятельство, уничтожающее наказуемость (напр. необходимую оборону). Въ видѣ исключенія, при незначительныхъ проступкахъ и болѣе для лицъ сельскаго сословія, допускается и cautio juratoria, въ случаѣ нарушенія которой виновный подлежитъ наказанію по § 131 уголов. код. (до 2-хъ лѣтъ тюремнаго заключенія).

Противъ отсутствующихъ подсудимыхъ существуютъ слѣдующія мѣры:

1) *Публичное приглашеніе* (Edictalcitation), предполагающее неизвѣстность мѣстопребыванія преступника. Подсудимый приглашается явиться въ судъ къ опредѣленному сроку, при чемъ предупреждяется, что въ случаѣ его неявки судопроизводство будетъ уже in contumaciam. Такимъ образомъ собственно эта мѣра можетъ быть

предпринимаема въ виду уже судебнаго слѣдствія, а потому въ предварительномъ она не должна имѣть мѣста (ст. 34 законъ 3-го мая 1852 года). По ст. 37 вышеозначеннаго закона, если дѣло идетъ на обсужденіе суда присяжныхъ, то публичное приглашеніе должно содержать: a) имя и фамилію, возрастъ, мѣсто жительства, званіе или промыселъ подсудимаго, если они извѣстны; b) обозначеніе наказуемаго дѣйствія, составляющаго предметъ обвиненія; c) требованіе, чтобы подсудимый впродолженіе опредѣленнаго срока, наименѣе мѣсячнаго, явился къ слѣдственному судьѣ того суда, гдѣ собирается судъ присяжныхъ, и далъ отвѣтъ о возводимомъ на него преступномъ дѣйствіи, въ противномъ же случаѣ онъ будетъ считаться признавшимся, и противъ него будетъ поступлено по законамъ. Это приглашеніе вывѣшивается въ мѣстѣ суда и публикуется въ газетахъ (ст. 38).

2) *Требованіе о выдачѣ* (Requisitionen um Auslieferung). Это суть требованія компетентнаго судьи о задержаніи и выдачѣ заподозрѣннаго лица, по предположенію находящагося въ округѣ того судьи, къ которому таковое обращено. Требованіе же, обращенное къ иностраннымъ судамъ, обыкновенно сопровождается обѣщаніемъ вознагражденія потребныхъ на то издержекъ; кромѣ того судья долженъ доказать свою компетентность и вкратцѣ изложить основанія подозрѣнія.

3) *Явочныя* (Steckbriefe, — Crim. Ord. § 239 — 243), подъ которыми разумѣются публичныя (письменныя и печатныя) требованія ко всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ о задержаніи сильно подозрѣваемаго въ тяжкомъ преступленіи, или бѣжавшаго изъ тюрьмы лица, мѣстопребываніе котораго неизвѣстно. Таковое требованіе состоитъ изъ 3-хъ частей: — подозрѣнія, требованія объ арестованіи и описаніи примѣтъ лица. Самыя же основанія подозрѣнія не сообщаются. Употребляется же оно лишь тогда, когда лицо по закону подлежитъ уже аресту, т. е. въ случаѣ тяжкаго преступленія и сильнаго въ немъ подозрѣнія, и притомъ при неизвѣстности мѣстопребыванія подозрѣваемаго. Право же употребленія его принадлежитъ во время слѣдствія лишь слѣдственному судьѣ, до начала же его только государственному прокурору, члены же полиціи ни въ какомъ случаѣ не пользуются имъ. Мѣра эта чрезвычайно сильная, наноситъ большой ущербъ чести того, противъ котораго она направлена, и потому употребляется чрезвычайно осторожно; примѣты лица по возможности описываются подробно. По

минованіи же надобности, эти явочныя обыкновенно берутся назадъ публичнымъ же путемъ — путемъ печати.

4) *Наложеніе запрещенія на имущество.* Crim. Ord. § 237.

5) *Домовый обыскъ*, ограниченный ст. 6. основ. законовъ и спеціальнымъ закономъ 12-го февраля 1850 года (законъ для огражденія личной свободы). «Никто не можетъ — говоритъ § 7 этого закона — проникать въ жилище частнаго лица, противъ воли владѣтеля его, какъ лишь по праву особеннаго оффиціальнаго положенія лица, или вслѣдствіе предложенія, даннаго законно уполномоченнымъ къ тому правительственнымъ учрежденіемъ». «§ 8. Входъ въ жилище въ ночное время запрещается. Ночное же время обнимаетъ собою для времени отъ 1-го октября до 31-го марта часы отъ 6-ти часовъ вечера до 6-ти часовъ утра, а для времени отъ 1-го апрѣля до 30-го сентября часы отъ 9-ти вечера до 4-хъ утра». «§ 9. Запрещеніе входить въ ночное время не имѣетъ въ виду случаевъ опасности отъ огня, воды, опасности для жизни, или и исходящаго изъ внутренности жилища крика о помощи; оно не относится также къ мѣстамъ, въ которыя впродолженіе ночнаго времени публика допускается безъ различія, пока эти мѣста открыты для публики для дальнѣйшаго входа, или уже вошедшей публикѣ для дальнѣйшаго пребыванія». «§ 10. Для цѣли предварительнаго задержанія или ареста лица, которое преслѣдуется при совершеніи имъ наказуемаго дѣйствія или тотчасъ по его совершеніи, какъ и для цѣли поимки бѣжавшаго арестанта, преслѣдующее или приглашенное для той цѣли оффиціальное лицо, равно какъ и преслѣдующій или приглашенный караульный, можетъ войти въ жилище и въ ночное время. Кромѣ этого, для цѣли арестованія или предварительнаго задержанія лица, преслѣдующій чиновникъ можетъ только тогда войти въ жилище въ ночное время, если убѣдительныя основанія говорятъ въ пользу того, что при дальнѣйшемъ промедленіи преслѣдуемый совершенно уклонится отъ задержанія....» «§ 11. Домовые обыски должны происходить только въ случаяхъ и по формамъ, опредѣленнымъ закономъ, съ участіемъ судьи или судебной полиціи, а, гдѣ она не введена, съ участіемъ полицейскаго коммиссара или чиновъ общинной или мѣстной полиціи. Они должны исполняться по возможности въ присутствіи подсудимаго и жителей дома». «§ 12. Запрещеніе предпринимать домовые обыски въ ночное время не имѣетъ примѣненія: 1) къ жилищамъ тѣхъ лицъ, которыя по приговору суда отданы подъ над-

зоръ полиціи; 2) къ мѣстамъ, которыя извѣстны полиціи, какъ мѣсто азартной игры, какъ притонъ и сборный пунктъ преступниковъ, какъ складочное мѣсто пріобрѣтенныхъ преступнымъ образомъ вещей, или какъ мѣсто пребыванія публичныхъ женщинъ; 3) если убѣдительныя основанія говорятъ въ пользу того, что при дальнѣйшемъ промедленіи находящіеся въ жилищѣ предметы, въ отношеніи къ которымъ совершено преступное дѣйствіе, или находящіяся тамъ средства доказательства могутъ или находятся въ опасности быть скрытыми». И въ отношеніи къ этому средству должно сказать то же, что и относительно взятія подъ стражу: объ отвѣтственности лицъ, совершающихъ домовый обыскъ, въ настоящемъ законѣ нѣтъ ни слова.

Допросы предварительнаго слѣдствія регулированы какъ еще прежнимъ закономъ 1805 г. (§§ 260 — 299), такъ и закономъ 3-го января 1849 г. (§§ 42 — 47).

Въ отношеніи къ обвиняемому § 46 послѣдняго закона опредѣляетъ: «и обвиняемый можетъ въ предварительномъ слѣдствіи быть подвергаемъ допросу, если это оказывается полезнымъ для объясненія существа дѣла. Если же онъ находится подъ стражей, то допросъ его долженъ быть во всякомъ случаѣ». Конечно, здѣсь допросы обвиняемыхъ совершаются по французскому образцу, т. е. тайно, инквизиціоннымъ порядкомъ и безъ защитника. Однако вліяніе французской практики умѣряется закономъ 1805 года: во 1-хъ, допросъ долженъ быть производимъ въ присутствіи приведеннаго къ присягѣ протоколиста; во 2-хъ, запрещаются всѣ руководящіе, сбивчивые или двусмысленные вопросы (suggestive, captiöse Fragen); въ 3-хъ, не допускаются всѣ принудительныя средства для вынужденія признанія. Судья, пользующійся ими при слѣдствіи, подлежитъ наказанію тюремнаго заключенія съ принудительными работами — Zuchthaus — до 5-ти лѣтъ (ст. 319 уголов. код.). Самый же допросъ производится обычнымъ порядкомъ: сперва подсудимому предлагаются вопросы ad generalia, т. е. объ имени, фамиліи, возрастѣ, исповѣданіи, званіи, мѣстѣ жительства, родителяхъ, судимости, былъ ли онъ уже наказанъ и т. д., затѣмъ уже слѣдуютъ вопросы ad causam. Допросивши подсудимаго, судья тотчасъ диктуетъ его показанія протоколисту; протоколъ прочитывается подсудимому и подписывается какъ имъ, такъ и судьей и протоколистомъ.

И въ приложеніи къ свидѣтелямъ точно также дѣйствуетъ еще прежній законъ 1805 г. (§§ 309 — 360), хотя практика нѣсколько

ограничила его постановленія относительно допускаемости ихъ къ показанію подъ присягою. Допросъ ихъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и допросъ обвиняемаго, съ тою только разницею, что имъ предлагаются еще вопросы—General-Zeugenfragen, изложенныя въ § 319 Crim. Ordnung: 1) Состоятъ ли свидѣтели съ обвиняемымъ въ родствѣ или свойствѣ, и если состоятъ, то въ какомъ? 2) Имѣютъ ли свидѣтели какой либо интересъ, или надѣются ли они на какую либо выгоду, или опасаются ли они какого нибудь вреда отъ исхода слѣдствія? 3) Дѣлалъ ли свидѣтелямъ кто либо наставленія относительно того, какъ и что они должны говорить на допросѣ? 4) Согласились ли между собою свидѣтели относительно того, какія показанія они должны дать при слѣдствіи? 5) Склоненъ ли кто либо изъ свидѣтелей посредствомъ подкуповъ или обѣщаній къ свидѣтельству въ пользу или противъ обвиняемаго? Показанія же о предметѣ слѣдствія они даютъ поодиночкѣ и въ отсутствіи подсудимаго. Допрошенные въ предварительномъ слѣдствіи свидѣтели, если не существуетъ никакихъ законныхъ препятствій, приводятся слѣдственнымъ же судьей къ присягѣ *) (§ 45, зак. 3-го янв. 1849 г.). Оффиціальнымъ же лицамъ, уже разъ навсегда приведеннымъ къ присягѣ, судья только напоминаетъ о ней, и спрашиваетъ, подтверждаютъ ли они ею свои показанія? По закону 3-го мая 1852 г. § 24, члены королевскаго и обоихъ гогенцолернскихъ княжескихъ домовъ не приглашаются къ слѣдствію, но судья выслушиваетъ ихъ о дѣлѣ на дому; затѣмъ имъ прочитывается судьею форма присяги и подается къ ихъ собственноручной подписи. Равно они не приглашаются и къ судебному слѣдствію, а вмѣсто того въ публичномъ засѣданіи суда прочитываются протоколы ихъ показаній. Вообще всѣ эти допросы слѣдственный судья ведетъ вполнѣ самостоятельно, государственный прокуроръ не имѣетъ права вмѣшиваться въ нихъ, однако ему долженъ быть сообщенъ результатъ предварительнаго слѣдствія, при чемъ онъ имѣетъ право дѣлать свои предложенія о дополненіяхъ. Пререканія между нимъ

---

*) Обыкновенная форма присяги, которую произноситъ судья а свидѣтели съ поднятою правою рукою (женщины прикладываютъ правую руку къ сердцу) повторяютъ за нимъ, слѣдующая: «Ich schwöre bei Gott, dem Allmächtigen und Allwissenden, dass ich von Allem, worüber ich vernommen worden, nach meinem besten Wissen die reine Wahrheit gesagt und wissentlich weder etwas verschwiegen noch hinzugesetzt habe; so wahr mir Gott helfe durch Jesum Christum zur Seeligkeit Amen».

и слѣдственнымъ судьей рѣшаетъ совѣтная камера при окружномъ или городскомъ судѣ.

Что касается до судебнаго слѣдствія, то открытіе его должно воспослѣдовать вслѣдствіе формальнаго заключенія суда (§ 11 ibid.). Для формальнаго открытія спеціальнаго слѣдствія противъ опредѣленнаго лица, говоритъ законъ 3-го января 1849 года § 39, необходимъ: 1) составленный государственнымъ прокуроромъ обвинительный актъ, который долженъ заключать въ себѣ имя обвиняемаго, изображеніе взводимаго на него дѣянія, средства доказательства къ тому, въ особенности имена свидѣтелей обвиненія, допросъ которыхъ требуетъ государственный прокуроръ, и опредѣленіе преступленія, въ которомъ подсудимый обвиняется, (вообще такіе акты представляютъ цѣлую реляцію дѣла, однако чрезвычайно односторонне составленную.); 2) послѣдовавшее на основаніи этого обвинительнаго акта заключеніе суда объ открытіи спеціальнаго слѣдствія, въ каковомъ заключеніи должно быть обозначено имя подсудимаго и взводимое на него преступленіе. Порядокъ же производства при этомъ слѣдующій: по окончаніи предварительнаго слѣдствія, акты его слѣдственный судья пересылаетъ государственному прокурору (§ 47 ibid.). Послѣдній составляетъ обвинительный актъ и письменно предлагаетъ совѣтной камерѣ о преданіи подсудимаго суду и о назначеніи спеціальнаго слѣдствія. Совѣтная камера, состоящая изъ трехъ членовъ, въ закрытомъ засѣданіи, при которомъ по закону не имѣетъ права присутствовать и государственный прокуроръ (§ 40 ibid), разсматриваетъ его предложенія и акты предварительнаго слѣдствія и, или, находя обвиненіе неосновательнымъ, отвергаетъ его, и если же обвиняемый находится подъ стражею, тотчасъ же распоряжается его освобожденіемъ. Противъ такого заключенія государственный прокуроръ имѣетъ право въ теченіе десятидневнаго срока протестовать аппелляціонному суду (12 § ibid.). Или она можетъ найти дѣло недостаточно подготовленнымъ для рѣшенія вопроса объ основательности обвиненія; въ такомъ случаѣ она должна въ своемъ заключеніи обозначить тѣ пункты, въ отношеніи которыхъ должно послѣдовать дополненіе или разъясненіе, поручить дѣло слѣдственному судьѣ и сообщить о томъ государственному прокурору (§§ 41, 77 ibid.). Или наконецъ она можетъ признать обвиненіе основательнымъ и, если дѣло подлежитъ суду безъ участія присяжныхъ, дѣлаетъ окончательное заключеніе о преданіи подсудимаго суду и вмѣстѣ съ тѣмъ

назначаетъ и день словеснаго судоговоренія (Termin — § 48 ibid). Если же дѣло подлежитъ суду присяжныхъ, то по предварительномъ заключеніи совѣтной камеры всѣ акты пересылаются аппелляціонному суду, отдѣленіе котораго для уголовныхъ дѣлъ, состоящее изъ пяти членовъ и называемое обвинительною камерою или обвинительнымъ сенатомъ, по выслушаніи Ober-Staatsanwalt'а окончательно уже рѣшаетъ своимъ заключеніемъ объ основательности обвиненія. Вслѣдствіе этого заключенія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ передачу дѣла опредѣленному суду присяжныхъ, Ober-Staatsanwalt въ теченіе опредѣленнаго (по закону 1849 года — 8-ми дневнаго, по ст. 63 закона 3-го мая 1852 г. отмѣненнаго и такимъ образомъ неопредѣленнаго) срока обязанъ изготовить формальный обвинительный актъ, который пересылается суду и состоящему при немъ государственному прокурору (§ 78 ibid.). (Въ приложеніи № 2-й мы приводимъ два такихъ обвинительныхъ акта.) Далѣе законъ 3-го мая 1852 года § 63 дѣлаетъ еще слѣдующія добавленія: «Заключеніе о предварительномъ допущеніи обвиненія можетъ послѣдовать и тогда, если по заключеніи предварительнаго слѣдствія государственный прокуроръ дѣлаетъ предложеніе объ оставленіи обвиняемаго безъ преслѣдованія. Заключеніе о предварительномъ допущеніи обвиненія, равно какъ и объ окончательномъ преданіи подсудимаго суду, должно вмѣщать въ себѣ факты, принадлежащіе къ существеннымъ признакамъ взводимаго на обвиняемаго наказуемаго дѣйствія, а равно и законъ, угрожающій дѣйствію наказаніемъ. Если о преданіи подсудимаго суду заключено не согласно съ предложеніемъ государственной прокуратуры, то изъ заключенія должно явствовать, имѣетъ ли это основаніе, и на сколько, въ уклоняющемся обсужденіи фактовъ или правоваго пункта. Если аппелляціонный судъ находитъ, что дѣяніе не составляетъ собою преступленія, а только проступокъ или нарушеніе полицейскаго постановленія, то онъ имѣетъ уже самъ постановить формальное заключеніе о началѣ спеціальнаго слѣдствія».

По назначеніи дня словеснаго судоговоренія подсудимый извѣщается о томъ. Если онъ находится подъ стражей, то ему прочитывается обвинительный актъ вмѣстѣ съ заключеніемъ суда и предлагаются вопросы: желаетъ ли онъ привести доказательства для своей защиты и какія именно, въ особенности какихъ свидѣтелей онъ требуетъ пригласить. Если подсудимый не въ состояніи тотчасъ дать таковаго объясненія, то ему долженъ быть назначенъ опре-

дѣленный для этого срокъ (§ 49 закона 3-го января 1849 года). Подсудимый имѣетъ право во всѣхъ случаяхъ,—однако если имѣетъ мѣсто предварительное слѣдствіе, то только послѣ него, — избрать для себя защитника. При преступленіяхъ же, подлежащихъ суду присяжныхъ, въ случаѣ, если онъ защитника себѣ не выбралъ, таковой долженъ быть ему назначенъ судомъ ex officio (§ 16 ibid.). Послѣдній, въ томъ случаѣ, если его кліентъ находится въ тюрьмѣ, имѣетъ право требовать копіи съ обвинительнаго акта и заключенія суда (§ 50 ibid.). Ему же, не смотря на то, находится ли подсудимый подъ стражей или нѣтъ, должны быть по требованію даны на просмотръ слѣдственные акты, однако только въ регистратурѣ суда, взять же ихъ на домъ онъ не имѣетъ права (§ 17 ibid.). Въ промежутокъ времени съ преданія подсудимаго суду и до дня публичнаго судоговоренія, находящемуся подъ стражей подсудимому дозволяется имѣть свиданіе съ своимъ защитникомъ и даже безъ присутствія члена суда, если тотъ — приведенное къ присягѣ лицо судебнаго вѣдомства (§ 53 ibid.). Если же подсудимый находится на свободѣ, то онъ приглашается ко дню публичнаго засѣданія письменно и вмѣстѣ съ тѣмъ ему сообщаются копіи съ обвинительнаго акта и съ заключенія суда (§ 51 ibid.). Въ качествѣ свидѣтелей, не принимая во вниманіе того, подвергались ли они допросу въ предварительномъ слѣдствіи или нѣтъ, принимаются къ публичному судоговоренію всѣ тѣ, допросъ которыхъ считаетъ необходимымъ государственный прокуроръ или судъ, или требуетъ подсудимый, на сколько впрочемъ судъ находитъ существеннымъ тѣ обстоятельства, о которыхъ тотъ предложилъ спросить свидѣтелей. Для этой цѣли факты должны быть ясно обозначены (§ 52 ibid.). Если относительно одного и того же обстоятельства подсудимымъ предложены нѣсколько свидѣтелей, то подлежитъ разсмотрѣнію и опредѣленію суда число имѣющихъ быть изъ нихъ приглашенными къ тому (ст. 26 закона 3-го мая 1852 г.). Имена приглашенныхъ свидѣтелей должны были сообщены какъ государственному прокурору, такъ и подсудимому (§ 52 закона 3-го января 1849 г.). Однако послѣднему не препятствуется пригласить къ судоговоренію и другихъ — однако на свой счетъ (§ 26 закона 3-го мая 1852 года). Кромѣ того, законъ 3-го января 1849 г. § 82 предписываетъ, чтобы подсудимому, за день до засѣданій суда, былъ сообщенъ списокъ присяжныхъ, содержащій ихъ имя, званіе и мѣсто жительства. Но законъ 1852 г. ст. 67 измѣняетъ это такимъ образомъ, что достав-

леніе служебнаго списка присяжныхъ неарестованному подсудимому не нужно; однако онъ имѣетъ право, уже за день до публичнаго засѣданія и до начала его, видѣть тотъ списокъ въ мѣстѣ засѣданій суда или тамъ же получить и копію съ него.

Что касается до судебнаго слѣдствія, то оно нѣсколько различается, смотря по тому подлежитъ ли дѣло суду присяжныхъ, коллегіи судей безъ нихъ, или единоличному судьѣ.

Засѣданіе суда присяжныхъ (Schwurgericht) открывается тѣмъ, что президентъ возвѣщаетъ присяжнымъ имена подсудимыхъ и предметъ судебныхъ преній, при чемъ дѣлаетъ имъ предостереженіе, что, подъ страхомъ ничтожности судоговоренія, никто не можетъ быть присяжнымъ въ томъ дѣлѣ, въ которомъ онъ принималъ участіе въ качествѣ ли свидѣтеля, переводчика, эксперта или полицейскаго чиновника или и иначе не могъ бы участвовать въ дѣлѣ какъ судья по общимъ законнымъ предписаніямъ (§ 95 закона 3-го января 1849 г.), что относится къ тѣмъ, которые лично заинтересованы въ дѣлѣ, состоятъ съ подсудимымъ въ родствѣ или свойствѣ до 4-й степени или руководили его своими совѣтами. Составленіе же суда присяжныхъ слѣдуетъ — говоритъ законъ — для каждаго дѣла въ тотъ день, въ который должно быть оно обсуждаемо, въ публичномъ засѣданіи, въ которомъ должны присутствовать президентъ суда, протоколистъ (Gerichtsschreiber) и государственный прокуроръ или лицо, исправляющее его должность (§ 83 ibid.). Если относительно этого возникнутъ пререканія, то приглашаются и прочіе члены судебной коллегіи, съ участіемъ которыхъ и разрѣшается сомнѣніе (§ 84 ibid.). Имена присяжныхъ провозглашаются въ присутствіи подсудимаго, который можетъ пользоваться здѣсь руководительствомъ своего защитника. Имя каждаго присяжнаго, который отвѣчаетъ на вызовъ, кладется протоколистомъ въ урну, изъ которой имена должны быть вынимаемы по жребію (§ 85 ibid.). Вынутіе именъ по жребію изъ урны совершается президентомъ. Какъ скоро имя вынуто и провозглашено, объявляетъ сперва лицо государственной прокуратуры а потомъ подсудимый или его защитникъ, посредствомъ выраженія «angenommen» иди «abgelehnt», допускаютъ ли они или не допускаютъ присяжнаго *). Отводъ допу-

*) Здѣсь существуетъ либеральное отступленіе отъ французскаго порядка, гдѣ право отвода принадлежитъ сперва подсудимому, а потомъ государственному прокурору. (Code de l'instr. crim. Art. 399.... l'accusé premièrement et le procureur-général récuseront tels jurés....)

щеннаго или допущеніе уже отведеннаго не имѣетъ силы, какъ скоро слѣдующее имя уже вынуто изъ урны (§ 86 ibid.). Судъ присяжныхъ для отдѣльнаго случая образованъ уже въ тотъ моментъ, какъ скоро вынуты изъ урны имена 12-ти неотведенныхъ присяжныхъ (§ 87 ibid.). Вообще, допускается только столько отводовъ, сколько присутствуетъ присяжныхъ болѣе 12-ти. Представленія основаній отвода не нужно (законъ 3-го мая 1852 г. ст. 69). Половина количества отводовъ принадлежитъ государственной прокуратурѣ, другая половина — подсудимому, или подсудимымъ, если въ одномъ и томъ же дѣлѣ ихъ нѣсколько (§ 90 закона 3-го января 1849 года). Если число отводовъ нечетное, то государственному прокурору принадлежитъ однимъ отводомъ менѣе подсудимаго (§ 91 ibid.). Если въ одномъ и томъ же дѣлѣ нѣсколько подсудимыхъ, то они должны между собою согласиться объ общемъ отправленіи права отвода (§ 92 ibid.). Если же согласія объ отправленіи права отвода между нѣсколькими причастными къ дѣлу подсудимыми не послѣдовало, то число отводовъ дѣлится между ними по-ровну. Относительно тѣхъ отводовъ, ровное раздѣленіе которыхъ невозможно, жребій рѣшаетъ о томъ, которому изъ подсудимыхъ они должны принадлежать. Порядокъ, въ которомъ подсудимые должны пользоваться своимъ правомъ отвода, равнымъ образомъ опредѣляется жребіемъ. Послѣдовавшій вслѣдствіе этого отводъ, сдѣланный однимъ подсудимымъ, имѣетъ значеніе для всѣхъ (ст. 70 закона 3-го мая 1852 г.). Судъ присяжныхъ для каждаго дѣла долженъ состоять, подъ страхомъ ничтожности производства, изъ 12-ти человѣкъ (§ 93 закона 3-го января 1849 года). Члены образовавшагося такимъ образомъ суда присяжныхъ занимаютъ свои мѣста въ опредѣленномъ жребіемъ порядкѣ (§ 96). Но президентъ можетъ передъ началомъ этого производства сдѣлать распоряженіе, чтобы кромѣ 12-ти присяжныхъ были еще избраны одинъ или два присяжныхъ на случай замѣны (Ersatzgeschworene). Въ таковомъ случаѣ числомъ тѣхъ присяжныхъ уменьшается число допускаемыхъ отводовъ (ст. 71 закона 3-го мая 1852 года). Если замѣна одного изъ главныхъ присяжныхъ необходима, то занимаетъ его мѣсто одинъ изъ выбранныхъ для замѣны и опять въ порядкѣ же жребія. Эти присяжные, выбранные на случай замѣны, должны присутствовать впродолженіе всего засѣданія, и для того имъ назначаются особыя мѣста, отдѣленныя отъ мѣстъ главныхъ присяжныхъ (ст. 72). Если въ одинъ и тотъ же день назначены для обсужденія нѣсколько дѣлъ, то об-

разованіе судовъ присяжныхъ для всѣхъ этихъ дѣлъ можетъ послѣдовать передъ началомъ обсужденія перваго. Образованный для перваго дѣла судъ присяжныхъ остается и для слѣдующихъ, въ тотъ день имѣющихъ быть обсужденными дѣлъ, если относительно этого согласится между собою государственная прокуратура и подсудимый. Если же по требованію государственной прокуратуры или подсудимаго образованъ для одного изъ слѣдующихъ дѣлъ новый судъ присяжныхъ, то онъ остается и для слѣдующихъ, если относительно этого послѣдовало согласіе сторонъ. Если же вслѣдствіе продолжительныхъ предварительныхъ преній или и изъ иныхъ случайныхъ основаній опредѣленное начало судоговоренія замедляется такимъ образомъ, что оно должно послѣдовать на четвертый или еще въ позднѣйшій день послѣ того, какъ былъ образованъ судъ присяжныхъ, то должно уже приступить къ образованію новаго суда присяжныхъ (ст. 68 ibid.). Послѣ того, какъ присяжные заняли свои мѣста, президентъ приводитъ ихъ къ присягѣ слѣдующими словами: «Вы свято обѣщаете и клянетесь передъ всемогущимъ и всевѣдущимъ Богомъ въ томъ, что по обвинительному дѣлу (обвинительнымъ дѣламъ) противъ N непоколебимо исполните долгъ присяжнаго и подадите свой голосъ согласно вашему крайнему уразумѣнію и совѣсти, ни ради любви, ни ненависти, а, какъ надлежитъ свободному и честному человѣку, добросовѣстно и безъ умышленнаго обмана». (Sie schwören und geloben bei Gott dem Allmächtigen und Allwissenden in der Anklagesache (den Anklagensachen) gegen N die Pflichten eines Geschworenen standhaft zu erfüllen, und Ihre Stimme nach bestem Wissen und Gewissen abzugeben, Niemandem zu Liebe noch zu Leide, wie es einem freien und rechtschaffenen Manne geziemt, getreulich und ohne Gefährde). Присяжные принимаютъ эту присягу, произнося съ поднятіемъ правой руки, другъ за другомъ, слова: «я клянусь въ томъ, да поможетъ же мнѣ по истинѣ Богъ» (Ich schwöre es, so wahr mir Gott helfe). Члены религіозныхъ обществъ, которымъ законъ дозволяетъ вмѣсто присяги употребленіе извѣстныхъ клятвенныхъ формулъ, могутъ пользоваться вмѣсто этихъ словъ присяги тѣми формулами. Если въ дѣлѣ участвовалъ не приведенный по закону къ присягѣ присяжный, то все производство ничтожно (ст. 73 ibid.). Затѣмъ предсѣдатель дѣлаетъ подсудимому вопросы ad generalia. Самое же производство дѣла начинается прочтеніемъ протоколистомъ обвинительнаго акта. Президентъ спрашиваетъ подсудимаго: признаетъ ли онъ себя виновнымъ или нѣтъ? (ст. 74

ibid). «Если тотъ признаетъ себя виновнымъ, говоритъ ст. 75 цитируемаго закона, и при подробномъ допросѣ соглашается со всѣми фактами, составляющими существенные признаки взведеннаго на него преступнаго дѣйствія, то затѣмъ выслушиваются государственный прокуроръ и защитникъ, относительно того, можно ли признаніемъ подсудимаго вопросъ о фактѣ считать рѣшеннымъ. По требованію лица прокурорскаго надзора обвиняемому должны быть предложены нѣкоторые дополнительные вопросы, которые при недостаткѣ признанія могутъ быть поставлены на разрѣшеніе присяжныхъ. Если подобные вопросы не указаны, или подсудимый утверждаетъ и ихъ, то судъ, при неимѣніи никакого сомнѣнія противъ справедливости признанія, по выслушаніи государственной прокуратуры и защитника о примѣненіи закона, произноситъ приговоръ безъ участія присяжныхъ. Если же подсудимый или государственный прокуроръ возбудитъ вопросъ о фактахъ, имѣющихъ своимъ слѣдствіемъ исключеніе или смягченіе законнаго наказанія, или если должно быть рѣшено, дѣйствовалъ ли подсудимый свободно, то въ рѣшеніи дѣла не участвуютъ присяжные только тогда, если объясненіе государственной прокуратуры относительно этихъ пунктовъ говоритъ въ пользу обвиняемаго и судъ не имѣетъ никакого сомнѣнія согласиться съ благопріятнымъ для обвиняемаго предложеніемъ». Далѣе ст. 76 продолжаетъ: «если предположенія ст. 75 не существуютъ, то начинается судоговореніе передъ присяжными». Короче сказать, если подсудимый признается, то судъ прямо приступаетъ къ приговору, если же онъ не признается, или признается, но не вполнѣ, то къ обсужденію дѣла привлекаются и присяжные и начинается собраніе доказательствъ.

Прежде всего президентъ приступаетъ къ допросу подсудимаго ad causam и совершенно по французскому методу, т. е. проводитъ его вдоль всего обвинительнаго акта и требуетъ объясненія относительно взводимаго на него обвиненія и относящихся къ нему обстоятельствъ. Затѣмъ вводятся въ залу засѣданія приглашенные къ публичному судоговоренію свидѣтели. Свидѣтелей, которые не были приглашены, но имѣютъ мѣсто жительства въ близкомъ разстояніи отъ мѣста засѣданія суда, судья можетъ тотчасъ пригласить черезъ служителя суда; въ отношеніи же къ находящимся въ дѣйствительной военной службѣ для этого необходимо согласіе и ихъ начальства. То же самое средство употребляется и относительно надлежащимъ образомъ приглашенныхъ, но не явившихся свидѣтелей.

Если таковой свидѣтель впередъ не представилъ основаній, извиняющихъ его неявку, то судъ можетъ безъ дальнѣйшаго производства приговорить его къ денежному штрафу до 20-ти талеровъ или къ тюремному заключенію до 8-ми дней, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ уплатѣ всѣхъ издержекъ, причиненныхъ имъ въ отношеніи назначенія другаго дня засѣданія. Освобожденіе отъ этого наказанія и издержекъ можетъ послѣдовать только тогда, если свидѣтель въ теченіе 14-ти дней послѣ приговора достаточно извинилъ свою неявку (§ 20 закона 3-го января 1849 г.). Президентъ напоминаетъ свидѣтелямъ о святости и важности присяги, о ихъ долгѣ говорить истинную правду, замѣчаетъ имъ о слѣдующихъ за ложную клятву наказаніяхъ и предлагаетъ имъ сперва всѣмъ вмѣстѣ вопросы ad generalia и General-Zeugenfragen, потомъ по одиночкѣ — ad causam. Преніями и въ особенности допросами подсудимаго и свидѣтелей руководитъ президентъ. Все это совершается имъ ex officio, какъ актъ обязанности судьи. Онъ приглашаетъ свидѣтелей, а свидѣтелей оправданія — даже ex arbitrio, онъ же опредѣляетъ и порядокъ ихъ и допросы. Однако и здѣсь благотворно дѣйствуетъ Criminal-Ordnung; его опредѣленія о неспособности къ свидѣтельству сказываютъ свое вліяніе и въ судебныхъ преніяхъ, и такимъ образомъ для президента прусскаго суда присяжныхъ, нѣтъ той *pouvoir discrétionnaire*, какъ во Франціи. Конечно государственный прокуроръ по французскому образцу имѣетъ здѣсь преимущество передъ защитникомъ: «президентъ, говоритъ 76-я статья закона 3-го мая 1852 года, *долженъ* государственному прокурору, и *можетъ* подсудимому или его защитнику, равно какъ и присяжнымъ, дозволить обращаться съ вопросами, которые они считаютъ полезными для разъясненія дѣла, непосредственно къ допрашиваемымъ». Такимъ образомъ государственный прокуроръ имѣетъ право на непосредственные вопросы, а защитникъ можетъ только просить о дозволеніи на это, однако лучшая практика дозволяетъ ему это безпрепятственно. Даже законъ допускаетъ и перекрестный допросъ, но, къ сожалѣнію, съ такими ограниченіями, что это благодѣтельное дозволеніе большею частію остается неосуществимымъ. Ст. 77 закона 3-го мая 1852 года говоритъ: «президентъ можетъ предоставить допросъ свидѣтелей и государственной прокуратурѣ и защитнику, по ихъ единогласному предложенію. Въ таковомъ случаѣ государственный прокуроръ имѣетъ право подвергнуть допросу всѣхъ свидѣтелей, за исключеніемъ приглашенныхъ, или явившихся только

по требованію защитника, при чемъ послѣ допроса каждаго свидѣтеля защитнику принадлежитъ право перекрестнаго допроса. Послѣ этого защитникъ подвергаетъ допросу свидѣтелей, приглашенныхъ или явившихся только по его требованію, а равнымъ образомъ и другихъ недопрошенныхъ государственнымъ прокуроромъ. Въ отношеніи къ послѣднимъ, въ свою очередь, государственному прокурору принадлежитъ тогда право перекрестнаго допроса. При этомъ президентъ долженъ наблюдать за порядкомъ допроса, не допускать или запрещать ненадлежащіе вопросы и на нихъ отвѣты; онъ имѣетъ право во всякое время допросъ снова принять на себя и заключить его». Очевидно, что законодатель опасался почему-то этого нововведенія, поставивши его въ столь неудобоисполнимыя условія, обусловивши его согласіемъ государственнаго прокурора и защитника и дозволеніемъ предсѣдателя.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть и о 28 статьѣ того же закона. «Во время преній, при допросѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей или и нѣкоторыхъ соучастниковъ — говоритъ та статья — судъ иногда можетъ подсудимаго на время удалить изъ залы засѣданія, но показанія свидѣтелей еще передъ приводомъ ихъ къ присягѣ должны быть ими повторены въ присутствіи подсудимаго». Затѣмъ всѣ свидѣтели вмѣстѣ приводятся президентомъ къ присягѣ по вышеприведенной формулѣ. Присягавшимъ же уже въ предварительномъ слѣдствіи и оффиціальнымъ лицамъ, разъ навсегда приведеннымъ къ присягѣ, только напоминается о ней; президентъ спрашиваетъ ихъ, подтверждаютъ ли они свои показанія уже принятой ими присягой.

Что касается до другихъ доказательствъ, т. е. письменныхъ документовъ, свѣдущихъ людей и т. д., то и здѣсь прусскій законодатель послѣдовалъ Code: полный недостатокъ перекрестнаго допроса а въ особенности безпрерывное возвращеніе къ актамъ предварительнаго слѣдствія. Если собраніе доказательствъ — говоритъ законъ — имѣло мѣсто и посредствомъ совершенія мѣстнаго осмотра, то составленный о томъ протоколъ долженъ быть прочтенъ при устномъ судоговореніи (§ 19 закона 3-го января 1849 г.). О фактахъ, говоритъ ст. 25 закона 3-го мая 1852 года, имѣющихъ важность для рѣшенія дѣла, тѣ лица, которыя объ этомъ могутъ дать свѣдѣнія, обыкновенно подвергаются устному допросу. Однако если оказывается необходимымъ или полезнымъ для объясненія дѣла, то судъ имѣетъ право, по предложенію государственнаго прокурора,

подсудимаго, или и ex officio, распорядиться прочтеніемъ каждаго акта. Если при словесномъ производствѣ, продолжаетъ законъ, допросъ свидѣтеля не можетъ быть вслѣдствіе его болѣзни, старческой дряхлости, большаго отдаленія, или вслѣдствіе другихъ непреодолимыхъ препятствій, то въ этихъ случаяхъ, равно какъ и въ случаѣ смерти допрошеннаго уже судебнымъ порядкомъ свидѣтеля, въ публичномъ засѣданіи должны быть прочтены протоколы ихъ показаній (§ 21 закона 3-го января 1849 года).

Кромѣ того, законъ постановляетъ: ст. 29 закона 3-го мая 1852 г. «никакое значительное обстоятельство и никакое средство доказательства не должно быть оставлено безъ вниманія, на томъ основаніи, что передъ засѣданіемъ или въ надлежащее время не было дано знать о немъ подсудимому, или государственному прокурору; впрочемъ судъ имѣетъ право сдѣлать отсрочку преній, если это оказывается необходимымъ для лучшаго приготовленія къ защитѣ или уличенія подсудимаго». «Ст. 30. Предметъ судебнаго слѣдствія и рѣшенія составляютъ не только факты, которые упомянуты въ обвиненіи, но и ближайшія обстоятельства, которыми таковые сопровождались, и даже тогда, если они или всѣ вмѣстѣ, или въ отдѣльности, являются наказуемыми съ той точки зрѣнія, съ которой обвиненіе ихъ не представило. Не исключаются и тѣ случаи, когда дѣяніе является нарушеніемъ закона другаго даже болѣе тяжкаго рода. Судъ однако долженъ, если, принимая во вниманіе измѣненное положеніе дѣла, является необходимымъ лучшее приготовленіе обвиненія или защиты, по предложенію государственной прокуратуры или подсудимаго, назначить отсрочку или новые пункты обвиненія удержать для новаго производства».

О ходѣ преній долженъ тутъ же составляться протоколистомъ протоколъ, который прежде всего долженъ содержать въ себѣ имена судей, протоколиста и присяжныхъ, равно какъ государственнаго прокурора, подсудимаго и его защитника, свидѣтелей и свѣдущихъ людей. О содержаніи же объясненій государственной прокуратуры, подсудимаго, свидѣтелей и свѣдущихъ людей должно быть указано въ протоколѣ только существенное. Если послѣдніе были подвергнуты допросу въ предварительномъ слѣдствіи, то въ протоколѣ должно только отмѣчать, уклоняются ли въ важныхъ пунктахъ, и насколько, ихъ объясненія отъ ихъ прежнихъ показаній. Поставленныя на разрѣшеніе суда предложенія государственной прокуратуры и подсудимаго и послѣдовавшія относительно ихъ заключенія

должны также входить въ протоколъ или присоединиться къ нему въ видѣ приложенiй. То же самое относится къ предложеннымъ присяжнымъ вопросамъ и даннымъ ими на нихъ отвѣтамъ. Если приговоръ составленъ особенно, то протоколъ однако непремѣнно долженъ содержать въ себѣ рѣшающую часть приговора. Протоколъ въ концѣ долженъ быть подписанъ президентомъ и протоколистомъ. Соблюденiе предписанныхъ формъ, заключаетъ законъ, не иначе можетъ быть доказано, какъ только посредствомъ протокола (ст. 78 закона 3-го мая 1852 года).

По собранiи доказательствъ государственный прокуроръ говоритъ обвинительную рѣчь, за которою слѣдуетъ рѣчь защитника. И здѣсь прусская система представляетъ собою полный сколокъ съ французской: такъ какъ дѣятельность защитника при собранiи доказательствъ ограничена, то онъ старается всячески вознаградить себя при этомъ случаѣ; какъ государственный прокуроръ употребляетъ всѣ силы, чтобы преоккупировать мнѣнiе присяжныхъ, такъ иначе не можетъ дѣйствовать и защитникъ. Но, къ сожалѣнiю, въ большинствѣ процессовъ онъ бываетъ не приготовленъ, тѣмъ болѣе, что почти всегда ему приходится дѣйствовать, вслѣдствiе крайней бѣдности подсудимаго, ex officio. Главный же недостатокъ защиты заключается въ ея монополiи; законодатель отнесся къ таковымъ лицамъ весьма недовѣрчиво. Для цѣли защиты законъ 2-го января 1849 года назначаетъ для каждаго округа адвокатовъ, но въ весьма ограниченномъ числѣ, и придаетъ имъ оффицiальный характеръ (Rechtsanwalt), такъ что число ихъ втрое менѣе числа лицъ судебнаго вѣдомства: ихъ считается около 1,400 на все королевство. Позднѣйшiй законъ смягчилъ эту монополiю допущенiемъ къ защитѣ молодыхъ юристовъ, но съ большими ограниченiями. «Какъ защитники, говоритъ ст. 20 закона 3-го мая 1852 года, могутъ дѣйствовать только: 1) Rechtsanwälte, которые имѣютъ право практики при прусскихъ судахъ; 2) получившiе степень доктора правъ въ прусскихъ университетахъ; 3) референдарiи и аскультаторы (лица, выдержавшiя второй и первый государственные экзамены — Staatsexamen), однако съ дозволенiя начальства того суда, при которомъ они занимаются; 4) иныя лица только съ особеннаго дозволенiя суда и государственные чиновники только съ дозволенiя ихъ начальства». Кромѣ того, «дѣйствительность судебныхъ пренiй и судебнаго слѣдствiя ни въ какомъ случаѣ не обусловлена тѣмъ, чтобы защита подсудимаго дѣйствительно была ведена избраннымъ

имъ или назначеннымъ ему защитникомъ, если только въ этомъ отношеніи соблюдены со стороны суда законныя предписанія. Если судъ находитъ необходимымъ, вслѣдствіе взведеннаго на защитника обвиненія, отсрочку судебнаго слѣдствія, то послѣдній можетъ быть приговоренъ дисциплинарнымъ путемъ къ уплатѣ возникшихъ вслѣдствіе отсрочки производства издержекъ» (ст. 22 закона 3-го мая 1852 года).

На защитительную рѣчь защитника государственный прокуроръ имѣетъ право возраженія, но во всякомъ случаѣ защитнику принадлежитъ послѣднее слово.

За обвинительными и защитительными рѣчами слѣдуетъ по французскому же образцу и résumé (Schlüssvortrag) президента. Здѣсь президентъ обязанъ разобрать все положеніе дѣла, въ случаѣ надобности пояснить законныя предписанія, имѣющія значеніе при обсужденіи вопроса о фактѣ, и вообще дѣлать всѣ тѣ замѣчанія, которыя ему кажутся необходимыми для того, чтобы присяжные постановили сообразный съ дѣломъ приговоръ. Рѣчь его ни подъ какимъ предлогомъ не должна быть прерываема государственнымъ прокуроромъ или подсудимымъ, или дѣлаема предметомъ какого нибудь предложенія въ засѣданіи. По окончаніи сего, президентъ предлагаетъ присяжнымъ имѣющіе ими быть разрѣшенными вопросы (ст. 79 ibid.). Вопросы должны быть такъ поставлены, чтобы могли быть разрѣшены положительно или отрицательно (mit Ja oder Nein). Присяжные имѣютъ право каждый вопросъ частію рѣшить утвердительно, частію отрицательно. Главный вопросъ не долженъ быть раздѣляемъ на нѣсколько вопросовъ. Обстоятельства, исключающія, смягчающія или отягчающія наказаніе, должны быть упомянуты или въ главномъ вопросѣ, или для этой цѣли должны быть поставлены и особенные вопросы (ст. 80 ibid.). Вопросы должны содержать, подъ страхомъ ничтожности, всѣ тѣ факты, которые составляютъ существенные признаки взводимаго на подсудимаго наказуемаго дѣйствія. Къ фактамъ, имѣющимъ быть разрѣшенными вередиктомъ присяжныхъ, принадлежитъ въ особенности и способность къ вмѣненію, равно какъ злой умыселъ или неосторожная вина, существованіемъ которыхъ обусловливается понятіе наказуемаго дѣйствія. Главный вопросъ начинается словами: виновенъ ли подсудимый? Вопросы о томъ, совершилъ ли подсудимый дѣяніе безъ способности къ вмѣненію, или и существуютъ ли и другія основанія, исключающія наказаніе, должно предлагать только

тогда, если это особенно предложено, или и самимъ судомъ признано необходимымъ. Особенно поставленное о томъ предложеніе должно быть удовлетворено подъ страхомъ ничтожности производства. Утвердительнымъ рѣшеніемъ главнаго вопроса, если въ отвѣтѣ присяжныхъ не высказано ясно ничего другаго, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется, что подсудимый дѣйствовалъ со способностію къ вмѣненію (ст. 81 ibid.). При обозначеніи существенныхъ признаковъ наказуемаго дѣйствія, юридическія понятія, имѣющія не общеизвѣстное и въ данномъ случаѣ не безспорное значеніе, должны быть по возможности замѣняемы такими равнозначительными выраженіями, для пониманія которыхъ не требуется юридическихъ свѣдѣній (ст. 82). О подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступнаго дѣйствія менѣе 17-ти лѣтъ, долженъ быть подъ страхомъ ничтожности производства постановленъ вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ со способностію разумѣнія? (ст. 83 ibid.). Относительно особо упомянутыхъ въ уголовныхъ законахъ фактическихъ обстоятельствъ, обусловливающихъ приложеніе болѣе тяжкаго или болѣе легкаго наказанія, въ надлежащемъ случаѣ должны быть постановлены вопросы ex officio. То же самое имѣетъ приложеніе, если законъ обусловилъ примѣненіе меньшаго наказанія существованіемъ смягчающихъ обстоятельствъ. Если же было предложено постановленіе таковыхъ вопросовъ, то они должны быть постановлены подъ страхомъ ничтожности. Это правило должно быть примѣняемо и въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя обстоятельства обнаружились лишь въ судебныхъ преніяхъ и, даже будучи уже предметомъ предварительнаго слѣдствія, устранены заключеніемъ о преданіи суду изъ фактическихъ или юридическихъ основаній (ст. 84, 85 ibid.). Если факты, лежащіе въ основаніи обвиненія, или обнаружившіяся подробныя обстоятельства, которыми тѣ были сопровождаемы, вмѣстѣ или отдѣльно взятыя являются наказуемыми съ той точки зрѣнія, съ которой обвиненіе ихъ не представило, то въ таковомъ случаѣ должны быть предложены относящіеся къ нимъ особенные вопросы. Однако, если въ случаѣ измѣненія точки зрѣнія является необходимымъ лучшее приготовленіе обвиненія или защиты, то судъ можетъ, въ случаѣ если отсрочка не будетъ усмотрѣна возможною, по предложенію государственной прокуратуры или подсудимаго, сдѣлать заключеніе, что постановленіе подобныхъ вопросовъ не должно имѣть мѣста, однако съ предположеніемъ допущенія инаго преслѣдованія относительно тѣхъ фактовъ (ст. 86

ibid.). Кромѣ того, «по мѣрѣ надобности — говоритъ ст. 25 закона 14-го апрѣля 1851 года — присяжнымъ должны быть предлагаемы вопросы на случай (eventuelle Fragen), въ особенности не виноватъ ли подсудимый въ отношеніи къ преступленію или проступку, вслѣдствіе котораго выставлено противъ него обвиненіе, по крайней мѣрѣ въ покушеніи, соучастіи, укрывательствѣ, попустительствѣ, или не виновенъ ли онъ въ неосторожномъ совершеніи того дѣйствія, которое взводится на него обвинительнымъ актомъ, какъ совершенное съ злымъ умысломъ». «Но существуетъ ли предположеніе вторичнаго впаденія въ преступленіе (Rückfall) — продолжаетъ ст. 26 того же закона — рѣшаетъ уже самъ судъ, безъ соучастія присяжныхъ». Если государственный прокуроръ или подсудимый предлагаютъ измѣненіе постановленныхъ присяжнымъ вопросовъ или постановку еще другихъ, то президентъ можетъ удовлетворить предложенію, если не высказано было противною стороною ничего противъ того. Иначе, или если и президентъ отвергаетъ предложеніе, вопросъ по требованію стороны рѣшаетъ судъ (ст. 87 законъ 3-го мая 1852 года). Затѣмъ президентъ передаетъ письменные, скрѣпленные своею подписью, вопросы присяжнымъ и приказываетъ удалить подсудимаго изъ залы засѣданія (ст. 88 ibid.). Присяжные отправляются въ свою совѣщательную камеру и выбираютъ тамъ по большинству голосовъ старшину, который долженъ руководить совѣщаніемъ и возвѣстить его результатъ. Составленіе протокола о таковомъ выборѣ не нужно (ст. 89 ibid.). Присяжные не должны оставлять совѣщательной камеры до тѣхъ поръ, пока они не постановили своего вередикта. Никто не долженъ входить къ нимъ безъ письменнаго полномочія президента, который даетъ приказаніе объ охраненіи входа въ камеру (ст. 90 ibid.). Послѣ совѣщанія должны быть собраны голоса относительно отдѣльныхъ вопросовъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они предложены. Для этой цѣли старшина спрашиваетъ каждаго присяжнаго, поодиночкѣ, въ опредѣленномъ жребіемъ порядкѣ, о его мнѣніи, а самъ подаетъ голосъ послѣдній. Если вопросъ рѣшенъ утвердительно только отчасти, то ограниченіе положительнаго отвѣта должно быть выражено слѣдующимъ образомъ: «Да, но не доказано, что и т. д.» Если вопросъ въ отношеніи главнаго дѣянія отрицается, то черезъ это вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается вопросъ и о сопровождающихъ его обстоятельствахъ. Въ противномъ случаѣ, о существованіи каждаго изъ этихъ сопровождающихъ его обстоятельствъ, даже

и тогда, если они приняты въ главный вопросъ, должны быть поданы голоса особенно, и результатъ долженъ быть особенно упомянутъ въ вердиктѣ (ст. 91 ibid.). Каждое рѣшеніе вопроса во вредъ подсудимому можетъ только послѣдовать большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ же равенства ихъ имѣетъ предпочтеніе мнѣніе болѣе благопріятное для подсудимаго (ст. 92 ibid.). Въ каждомъ вердиктѣ, посредствомъ котораго вопросъ разрѣшенъ во вредъ подсудимому, должно быть ясно показано, подъ страхомъ ничтожности, послѣдовало ли это по большинству болѣе 7-ми голосовъ, или только по большинству 7-ми противъ 5-ти. Въ остальныхъ случаяхъ число голосовъ никогда не должно быть показываемо (ст. 93 ibid.). Если у присяжныхъ возникаютъ сомнѣнія относительно производства, или относительно смысла предложенныхъ имъ вопросовъ, или о составленіи отвѣта, то они могутъ просить о томъ объясненія у президента, который долженъ удовлетворять ихъ требованію въ присутствіи прочихъ членовъ суда (ст. 94 ibid.). Каждый присяжный долженъ рѣшить предложенный ему вопросъ, по надлежащей оцѣнкѣ всѣхъ доказательствъ обвиненія и оправданія, на основаніи своего свободнаго, изъ совокупности происходившихъ передъ нимъ судебныхъ преній почерпнутаго, добросовѣстнаго убѣжденія. Передъ началомъ совѣщанія старшина присяжныхъ долженъ прочесть слѣдующее наставленіе: «законъ не требуетъ отъ присяжныхъ сообщенія основаній ихъ убѣжденія и не предписываетъ имъ правилъ, по которымъ они должны были обсуждать дѣйствіе и полноту доказательства. Но онъ налагаетъ на нихъ освященную торжественною присягою обязанность заботливо и добросовѣстно взвѣсить всѣ приведенныя за и противъ подсудимаго доказательства, и, на основаніи одного пріобрѣтеннаго посредствомъ таковой оцѣнки внутреннѣйшаго убѣжденія, подать свои голоса. Ихъ совѣщаніе и приговоръ должны ограничиваться предложенными имъ вопросами. Ихъ воззрѣнія о правомѣрности или цѣлесообразности уголовнаго закона не должны имѣть никакого вліянія на ихъ вердиктъ. Не они, а судьи призваны высказать законныя слѣдствія, которыя несетъ подсудимый за взведенныя на него дѣйствія. Потому присяжные должны постановить свой приговоръ, не обращая вниманія на законныя слѣдствія его». Это наставленіе, равно какъ и другія правила должны лежать въ совѣщательной камерѣ присяжныхъ во многихъ экземплярахъ (ст. 95 ibid.). По постановленіи своего приговора, который долженъ быть изложенъ письменно и подписанъ стар-

шиною, они возвращаются въ залу засѣданія, и президентъ спрашиваетъ ихъ о результатѣ ихъ совѣщанія. Старшина присяжныхъ встаетъ и произноситъ: «по чести и по совѣсти передъ Богомъ и людьми возвѣщаю я приговоръ присяжныхъ» (auf meine Ehre und mein Gewissen, vor Gott und den Menschen bezeuge ich als den Spruch der Geschworenen); затѣмъ онъ прочитываетъ предложенные присяжнымъ вопросы и непосредственно послѣ каждаго вопроса постановленный ими отвѣтъ. Послѣ чего вередиктъ передается президенту и подписывается имъ и протоколистомъ (ст. 96 ibid.). Если судъ находитъ, что приговоръ неправиленъ въ своей формѣ, или что онъ по существу дѣла двусмысленъ, не полонъ или противорѣчащъ, то онъ долженъ, по предложенію государственной прокуратуры, или подсудимаго, или и ex officio, отослать присяжныхъ назадъ въ ихъ совѣщательную камеру для исправленія недостатка. Эта мѣра допускается, пока судъ, на основаніи вередикта присяжныхъ, не постановилъ своего приговора. Однако таковое исправленіе должно быть безъ основныхъ измѣненій, именно въ такомъ родѣ, чтобы въ основаніи остался первоначальный приговоръ (ст. 97 ibid.). Если рѣшеніе вопроса во вредъ обвиняемому послѣдовало только по большинству голосовъ 7-ми противъ 5-ти, то самъ судъ вступаетъ въ совѣщаніе и рѣшаетъ тотъ пунктъ безъ сообщенія основаній (ст. 98 ibid.). Если судъ единогласно находитъ, что хотя вередиктъ присяжныхъ по формѣ и правиленъ, однако они по существу дѣла ошиблись ко вреду подсудимаго, то онъ назначаетъ дѣло, безъ сообщенія основаній, для ближайшаго періода засѣданій суда присяжныхъ съ тѣмъ, чтобы оно было подвергнуто обсужденію передъ другими присяжными, въ числѣ которыхъ тогда не долженъ быть ни одинъ изъ прежнихъ. Эта мѣра однако не должна быть предлагаема ни одною изъ сторонъ, судъ можетъ ее принять только ex officio и только передъ прочтеніемъ вередикта подсудимому. Если причастны къ дѣлу нѣсколько подсудимыхъ, то передача дѣла новому суду присяжныхъ слѣдуетъ только въ отношеніи тѣхъ, для которыхъ судъ нашелъ ошибку. Послѣ вередикта же новаго суда присяжныхъ, хотя бы этотъ былъ согласенъ съ прежнимъ вередиктомъ, судъ обязанъ уже постановить свой приговоръ (ст. 99 ibid.).

Затѣмъ подсудимый снова вводится въ залу засѣданія, и протоколистъ прочитываетъ вередиктъ присяжныхъ и въ случаѣ ст. 98 приговоръ суда (ст. 100). Если подсудимый объявленъ невин-

нымъ, то судъ объявляетъ его свободнымъ отъ обвиненія и предписываетъ о немедленномъ освобожденіи его изъ подъ стражи (§ 118 закона 3-го января 1849 года). Если въ теченіе преній на подсудимаго пало подозрѣніе, по документамъ или по показаніямъ свидѣтелей, въ другомъ преступномъ дѣйствіи, то судъ долженъ тотчасъ же сдѣлать надлежащее распоряженіе и, если существуютъ законныя требованія къ тому, тотчасъ предписать объ арестованіи его (§ 119 ibid.). Если подсудимый признанъ присяжными виновнымъ, то государственный прокуроръ дѣлаетъ свое предложеніе о примѣненіи закона (§ 120 ibid.). Президентъ суда спрашиваетъ подсудимаго, не имѣетъ ли онъ еще чего привести для своей защиты? Защитникъ или подсудимый не должны болѣе оспаривать или и подвергать сомнѣнію рѣшенныхъ вередиктомъ присяжныхъ фактовъ; ихъ доводы должны ограничиваться только вытекающими оттуда законными слѣдствіями (§ 121 ibid.). Послѣ тото судьи удаляются въ совѣщательную комнату для составленія приговора (§ 122 ibid.). Совѣщаніе ихъ о приговорѣ совершается безъ присутствія другихъ лицъ (§ 123 ibid.). При составленіи приговоровъ рѣшаетъ большинство голосовъ (§ 124). Если дѣяніе, въ которомъ подсудимый былъ объявленъ виновнымъ, не предвидѣно закономъ, то судъ долженъ постановить очистительный приговоръ (§ 125).

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ упомянуть о ст. 134 закона 3-го мая 1852 года. Если подсудимый — говоритъ означенная статья — своимъ непристойнымъ поведеніемъ препятствуетъ судоговоренію передъ изслѣдующимъ дѣло судомъ и, не смотря на увѣщанія и предостереженія президента, не прекращаетъ безпорядковъ, то судъ, по выслушаніи государственнаго прокурора, своимъ заключеніемъ можетъ распорядиться удаленіемъ подсудимаго въ слѣдственную тюрьму и содержаніемъ его тамъ до конца преній; самое же производство должно продолжаться уже въ его отсутствіи. Это заключеніе можетъ быть во всякое время взято обратно, и подсудимому снова можетъ быть дозволено присутствіе при судоговореніи. Если приговоръ объявляется въ отсутствіи подсудимаго, то онъ ему долженъ быть объявленъ протоколистомъ.

Публичное же судоговореніе при Vergehen, подлежащихъ коллегіи 3-хъ судей, отличается только тѣмъ, что здѣсь не привлекаются присяжные. Ему предшествуетъ обыкновенно краткое предварительное слѣдствіе; затѣмъ государственный прокуроръ приготовляетъ обвинительный актъ, на основаніи котораго, какъ и на основаніи

актовъ предварительнаго слѣдствія, совѣтная камера дѣлаетъ окончательное заключеніе о преданіи подсудимаго суду. Если подсудимый на свободѣ, то онъ приглашается къ публичному засѣданію суда. Въ случаѣ его неявки, судъ можетъ, если по особеннымъ основаніямъ онъ не считаетъ возможнымъ постановить приговоръ in contumaciam, вмѣстѣ съ отсрочкою дѣла распорядиться о приводѣ подсудимаго къ назначенному вновь публичному засѣданію или даже объ арестованіи его (§ 56 закона 3-го января 1849 года). Однако законъ (ст. 23 закона 3-го мая 1852 года) въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно, если преступное дѣяніе влечетъ за собою только денежный штрафъ, допускаетъ подсудимому и присылку вмѣсто себя довѣреннаго лица, обзавишивая это впрочемъ усмотрѣніемъ суда. Самое же судоговореніе начинается допросомъ подсудимаго ad generalia; затѣмъ государственный прокуроръ читаетъ обвинительный актъ; послѣ чего президентъ спрашиваетъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ? Если отвѣтъ слѣдуетъ вполнѣ утвердительный, то судъ тотчасъ же приступаетъ къ составленію приговора, т. е. государственный прокуроръ предлагаетъ мѣру наказанія, защитникъ можетъ говорить за смягченіе его; затѣмъ слѣдуетъ тайное совѣщаніе суда, и приговоръ возвѣщается президентомъ вмѣстѣ съ юридическими основаніями его. Въ противномъ случаѣ привходитъ еще собраніе доказательствъ и пренія государственнаго прокурора съ защитникомъ въ видѣ обвинительныхъ и защитительныхъ рѣчей. Если обсужденія дѣла нельзя окончить въ тотъ же день, или приговоръ съ основаніями не можетъ быть тотчасъ составленъ, то судъ для возвѣщенія приговора можетъ назначить новый терминъ, который однако не долженъ быть долѣе 8-ми дней (§ 59 закона 3-го января 1849 года). Далѣе законъ 3-го мая 1852 года ст. 31 говоритъ: «приговоръ долженъ указывать, какіе изъ тѣхъ фактовъ, которые принадлежатъ къ существеннымъ признакамъ составляющаго предметъ рѣшенія наказуемаго дѣйствія, должно считать доказанными или недоказанными. Это имѣетъ значеніе особенно и въ отношеніи таковыхъ обстоятельствъ, которыя, по предписанію закона, исключаютъ, смягчаютъ или отягчаютъ наказаніе, если предложеніе государственной прокуратуры или подсудимаго требовало его разсмотрѣнія. Фактъ или средство доказательства, на основаніи которыхъ то доказательство принято обоснованнымъ или необоснованнымъ, должны быть указаны въ основаніяхъ рѣшенія». Ст. же 32 модифицируетъ вышеизложенный 59 §: «Если

въ видѣ исключенія основанія рѣшенія приговора передъ его возвѣщеніемъ не были изложены письменно, то это не имѣетъ никакого вліянія на дѣйствительность приговора и на теченіе сроковъ. Отсрочка для цѣли возвѣщенія приговора должна только тогда имѣть мѣсто, если приговоръ съ основаніями по заключеніи преній не можетъ быть возвѣщенъ и словесно». Каждому подсудимому, по его требованію, должна быть дана копія приговора съ основаніями.

Подобное же этому, только короче, и судопроизводство при нарушеніи полицейскихъ постановленій (Übertretungen — §§ 27 — 37 закона 3-го января 1849 года), обсужденіе и рѣшеніе которыхъ подлежитъ единоличному судьѣ; въ качествѣ же обвинителя дѣйствуетъ здѣсь особый чиновникъ — Polizeianwalt, назначаемый президентомъ по предложенію Oberstaatsanwalt'a. Предварительнаго слѣдствія здѣсь не бываетъ, а прямо начинается публичное словесное судоговореніе сокращеннымъ порядкомъ. Признаніе обвиняемаго составляетъ полное доказательство; неявка къ суду считается признаніемъ и имѣетъ слѣдствіемъ приговоръ in contumaciam. Для обжалованія рѣшенія существуетъ здѣсь только такъ называемый Recurs.

Кромѣ того, законъ 3-го мая 1852 года (ст. 120 — 127) ввелъ еще кратчайшее производство — Mandats-Verfahren, обыкновенное теперь для единоличныхъ судей; оно имѣетъ мѣсто при дѣяніяхъ, влекущихъ за собою денежный штрафъ до 10-ти талеровъ. Лицо прокурорскаго надзора прямо дѣлаетъ предложеніе о назначеніи наказанія; судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, если не имѣетъ сомнѣнія, постановляетъ обвинительный приговоръ и даетъ о немъ знать подсудимому. Послѣдній, впродолженіе 10-дневнаго срока, можетъ явиться и представить возраженія; въ таковомъ случаѣ назначается публичное судоговореніе, отмѣняющее прежній приговоръ. То же самое можетъ послѣдовать по предложенію, въ теченіе трехъ дней, лица прокурорскаго надзора. Если же приговоренный къ наказанію впродолженіе 10-ти дней или къ назначенному судоговоренію не явится, то приговоръ входитъ въ законную силу и обжалованіе его не имѣетъ уже мѣста, исключая того случая, если будетъ доказано, что пропущеніе срока или термина послѣдовало вслѣдствіе непреодолимаго препятствія.

Законъ 14-го мая 1852 года вводитъ еще административное производство. Оно аналогично предъидущему; отличіе состоитъ въ томъ, что 1) опредѣляетъ наказаніе административное начальство;

2) таковое наказаніе можетъ доходить до 5-ти талеровъ штрафа или до 3-хъ дней тюремнаго заключенія; 3) самое производство не влечетъ для подсудимаго судебныхъ издержекъ. Въ случаѣ же возраженія дѣло переходитъ въ судебное мѣсто.

По закону 2-го іюня 1852 года существуетъ производство по мѣстнымъ порубкамъ. Оно весьма кратко; особенности его: а) исключительность forum delicti commissi въ интересѣ лѣснаго управленія, и б) недопущеніе обжалованія рѣшенія для присужденныхъ къ денежному штрафу до 5-ти талеровъ.

Интересно производство по § 2 закона 12-го мая 1850 года относительно дѣлъ о печати, въ случаѣ если преступникъ не находится въ рукахъ юстиціи (иностранная пресса). Оно направляется уже не противъ лица, а вещи, т. е. противъ конфискованныхъ произведеній литературы. Особенность его — необходимое приглашеніе къ судоговоренію лицъ, у которыхъ литературныя произведенія отобраны. Вѣроятно при этомъ постановленіи имѣлся въ виду ихъ гражданскій интересъ. Они могутъ и защищать то произведеніе.

Что касается до производства въ случаѣ отсутствія подсудимаго (Contumacialverfahren), то оно передъ единоличными судьями имѣетъ мѣсто безусловно, но равно допускается, хотя съ бо́льшими ограниченіями, и передъ коллегіями, и притомъ безъ различія, подлежитъ ли дѣло суду присяжныхъ, или нѣтъ (§§ 35—49 закона 3-го мая 1852 года). Обыкновенно передъ публичнымъ судоговореніемъ дѣлается публичное приглашеніе обвиняемаго, которому для явки къ суду дается не менѣе мѣсячнаго срока, впродолженіе котораго назначается и день публичнаго засѣданія. Если подсудимый въ данный ему срокъ не явится, то начинается сужденіе по существующимъ даннымъ, на основаніи актовъ предварительнаго слѣдствія. Какъ для подсудимаго не допускается защитникъ, такъ не привлекаются къ обсужденію дѣла и присяжные. По выслушаніи государственнаго прокурора судъ постановляетъ приговоръ, который вывѣшивается на 14-ть дней въ мѣстѣ суда. Право обжалованія рѣшенія принадлежитъ только государственному прокурору. Если обвиненный не явится впродолженіе 10-ти дней, то приговоръ по возможности приводится въ исполненіе. Если же подсудимый явится, то во всякомъ случаѣ прежній приговоръ теряетъ свою силу и начинается новое судоговореніе обыкновеннымъ порядкомъ, однако судебныя издержки предъидущаго производства падаютъ на подсудимаго и въ томъ случаѣ, если бы онъ на основаніи но-

выхъ преній былъ оправданъ. Если же онъ и въ послѣднемъ случаѣ присужденъ къ наказанію, то прежнее наказаніе, если оно хотя нѣсколько приведено въ исполненіе, должно быть принято въ расчетъ; въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ очистительнаго приговора или осужденія къ наказанію другаго рода, послѣдствія прежняго должны быть по возможности уничтожены.

Въ отношеніи къ защитѣ противъ судебныхъ рѣшеній (Rechtsmittel), прусскій законодатель различаетъ аппелляцію (Appellation) и просьбу о кассаціи (Nichtigkeitsbeschwerde).

Аппелляція допускается только противъ рѣшеній, постановленныхъ судами первой инстанціи и безъ участія присяжныхъ. Право на нее принадлежитъ, впродолженіе 10-дневнаго срока, какъ государственному прокурору, такъ и подсудимому. Но аппеллянтъ можетъ то, что̀ первымъ судьею принято фактически доказаннымъ, оспаривать только посредствомъ новыхъ фактовъ или новыхъ средствъ доказательства, а аппелляціонный судья долженъ обсудить, имѣютъ ли важность тѣ новые факты или новыя средства доказательства (§ 126 закона 3-го января 1849 года). Аппелляція заявляется въ судѣ 1-й инстанціи или словесно въ видѣ протокола, или письменно (§ 128 ibid.). Представленіе же возраженій, также какъ ихъ обоснованіе и приведеніе новыхъ фактовъ или средствъ доказательства, можетъ послѣдовать одновременно съ заявленіемъ аппелляціи, или въ слѣдующіе за нимъ 10-ть дней. Однако по предложенію аппеллянта судъ имѣетъ право продолжить этотъ срокъ, смотря по обстоятельствамъ (§ 129 ibid.). Аппелляціонная жалоба сообщается аппелянту, т. е. противной сторонѣ, съ требованіемъ указать, въ теченіе 10-дневнаго же срока, который однако можетъ быть судомъ продолженъ, имѣетъ ли онъ и какіе имѣетъ привести съ своей стороны новые факты и средства доказательства. Если аппеллируетъ государственный прокуроръ, а подсудимый находится подъ стражей, то послѣднему прочитывается аппелляціонная жалоба прокурора и предлагается вышеупомянутый вопросъ, о чемъ долженъ быть составленъ протоколъ; если у него есть защитникъ, то по требованію его ему должна быть дана съ апеляціонной жалобы копія (§ 130 ibid.). Если судъ первой инстанціи обращаетъ назадъ аппелляціонную жалобу, какъ неосновательную, то въ теченіе 10-дневнаго срока можетъ быть на таковое заключеніе подана жалоба аппелляціонному суду (§ 131 ibid.) Разбирательство дѣла и рѣшеніе во второй инстанціи принадле-

житъ отдѣленію надлежащаго аппелляціоннаго суда, состоящему изъ 5-ти членовъ и протоколиста (§ 132 ibid.). Какъ лицо же прокурорскаго надзора выступаетъ Oberstaatsanwalt (§ 133 ibid.). По полученіи актовъ, судъ второй инстанціи назначаетъ терминъ для словеснаго судоговоренія и приглашаетъ Oberstaatsanwalt'а, подсудимаго, если онъ не содержится подъ стражей, равно какъ и тѣхъ свидѣтелей, допросъ которыхъ будетъ признанъ необходимымъ. Если же подсудимый находится въ тюрьмѣ, то онъ можетъ быть представляемъ только защитникомъ, каковой ему долженъ быть назначаемъ, по его предложенію, ex officio; но равнымъ образомъ и находящемуся на свободѣ подсудимому дозволяется прислать за себя уполномоченнаго защитника (§ 134 ibid.). Если же аппелляціонный судъ признаетъ необходимымъ изъ особенныхъ основаній и личную явку подсудимаго, то онъ можетъ распорядиться его приводомъ или приглашеніемъ (§ 135 ibid.). Самое же словесное публичное судоговореніе, руководительство которымъ принадлежитъ президенту, начинается тѣмъ, что назначенный изъ числа членовъ суда докладчикъ (Referent) словесно излагаетъ все предъидущее производство, затѣмъ выслушивается аппеллянтъ съ его возраженіями, аппеллятъ съ его на то объясненіями, и, послѣ собранія доказательствъ, если таковое имѣетъ мѣсто, государственный прокуроръ съ его предложеніями, во всякомъ же случаѣ наконецъ подсудимый или его защитникъ, и затѣмъ слѣдуетъ приговоръ. Если аппеллировалъ какъ государственный прокуроръ, такъ и защитникъ, то рѣшеніе относительно обѣихъ аппелляцій постановляется одновременно. Во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ предписанія, для первой инстанціи существующія, равнымъ образомъ имѣютъ приложеніе и при словесномъ судоговореніи во второй инстанціи (§ 136 ibid.). Относительно тѣхъ фактовъ, которые по предписанію закона (§ 31 закона 3-го мая 1852 года) должны быть указаны въ приговорѣ и обозначены доказанными или недоказанными, аппелляціонный судъ долженъ руководствоваться въ своемъ рѣшеніи первымъ приговоромъ, если новые факты или новыя доказательства, или полное или отчасти повтореніе имѣвшаго мѣсто въ первой инстанціи собранія доказательствъ не вліяли на измѣненіе прежняго фактическаго опредѣленія. Повтореніемъ же собранія доказательствъ аппелляціонный судъ можетъ распорядиться только тогда, если возникаютъ существенныя и прежнимъ судоговореніемъ неотвратимыя сомнѣнія противъ содержащагося въ первомъ приговорѣ опредѣ-

ленія фактовъ, или если повтореніе является необходимымъ, принимая во вниманіе приведенные новые факты или доказательства (ст. 101 закона 3-го мая 1852 года). Если аппелляціонный судъ находитъ, что приговоръ первой инстанціи или и предшествовавшее ему производство ничтожны, то уничтожаетъ обжалованный приговоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ иное рѣшеніе по существу самаго дѣла, по своему соображенію, на основаніи новаго судоговоренія. Однако онъ имѣетъ право, изъ важныхъ основаній, дѣло препроводить обратно въ первую инстанцію для инаго судоговоренія и рѣшенія. Если первый судъ считалъ себя неправильно компетентнымъ, то аппелляціонный судъ никакъ не можетъ самъ постановить рѣшенія по существу дѣла. Если же первый судья неправильно считалъ себя некомпетентнымъ, то рѣшеніе по существу дѣла можетъ постановить аппелляціонный судъ только тогда, если собраніе доказательствъ передъ нимъ имѣло вполнѣ мѣсто (ст. 102 ibid.).

Нѣсколько отлично отъ аппелляціи обжалованіе рѣшенія единоличнаго судьи — Recurs, которое также принадлежитъ, въ теченіе 10-дневнаго срока, какъ подсудимому, такъ и лицу прокурорскаго надзора; но онъ не долженъ основываться на новыхъ средствахъ доказательства относительно приведенныхъ уже фактическихъ обстоятельствъ, а основаніе его составляютъ только новыя обстоятельства и притомъ тотчасъ же обоснованныя при протестѣ. Потому новаго срока для ихъ обоснованія не допускается, равно и нѣтъ предварительнаго сообщенія протеста противной сторонѣ. Разсмотрѣніе же и рѣшеніе жалобъ принадлежитъ въ этомъ случаѣ отдѣленію аппелляціоннаго суда, состоящему изъ 3-хъ членовъ; и какъ противъ возвращенія неосновательной жалобы, такъ и противъ приговора аппелляціоннаго суда нѣтъ дальнѣйшаго протеста (§ 165—169, закона 3-го янв. 1849 г.). Впрочемъ государственной прокуратурѣ при аппелляціонномъ судѣ, однако только вслѣдствіе яснаго полномочія со стороны министра юстиціи, закономъ дозволяется въ теченіе 6-ти недѣль просьба о кассаціи таковыхъ рѣшеній, если этого требуетъ поддержаніе существенныхъ основаній права или производства, или интересъ единства судебной юрисдикціи (ст. 129 закона 3-го мая 1852 г.). Нашедши же Recurs основательнымъ, съ сообщеніемъ жалобы противной сторонѣ, отдѣленіе аппелляціоннаго суда назначаетъ терминъ для словеснаго судоговоренія.

Противъ же приговоровъ судовъ присяжныхъ и аппелляціонной инстанціи употребляется просьба о кассаціи (Nichtigkeitsbeschwerde—

ст. 106 ibid.). Просьба о кассаціи имѣетъ мѣсто: 1) вслѣдствіе нарушенія или неправильнаго примѣненія закона или юридическаго основнаго правила; 2) вслѣдствіе нарушенія или неправильнаго примѣненія существенныхъ предписаній или правилъ производства (ст. 107). Нарушеніе существенныхъ предписаній производства въ особенности существуетъ: 1) если нарушены предписанія, соблюденіе которыхъ предписано подъ страхомъ ничтожности; 2) если нарушены законныя опредѣленія о компетентности; 3) если въ судебномъ слѣдствіи и рѣшеніи дѣла не принимало участія закономъ предписанное число судей, или если къ судебному слѣдствію не былъ привлеченъ протоколистъ; 4) если судъ постановилъ рѣшеніе, не выслушавши государственнаго прокурора съ его предложеніемъ; 5) если недозволеннымъ образомъ была отнята или существенно ограничена у подсудимаго защита, или если безъ законнаго основанія судебное слѣдствіе происходило въ его отсутствіи; 6) если въ законное время представленное, по закону допускаемое обжалованіе было возвращено обратно, какъ недозволенное, или если было допущено просроченное или иначе закономъ недозволенное обжалованіе; 7) если безъ существованія законныхъ предположеній исключено было участіе присяжныхъ. Въ иныхъ не обозначенныхъ здѣсь случаяхъ подлежитъ обсужденію оберъ-трибунала, должно ли считать существеннымъ то предписаніе или правило производства, на нарушеніи котораго основана просьба о кассаціи (ст. 108). Право на нее принадлежитъ какъ государственной прокуратурѣ, такъ и подсудимому. Однако нарушеніе предписаній, которыя послѣдовали только въ интересѣ подсудимаго, не должны служить государственной прокуратурѣ основаніемъ для цѣли уничтоженія приговора ко вреду подсудимаго. Если подсудимый объявленъ невиннымъ присяжными, то лицо прокурорскаго надзора вовсе не можетъ просить о кассаціи. Это ограниченіе впрочемъ не относится къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ ничтожность имѣетъ свое основаніе въ составленіи суда присяжныхъ или въ постановленіи или непостановленіи вопросовъ присяжнымъ (ст. 109). Просьба о кассаціи должна быть подана въ теченіе 10-дневнаго срока тому суду, который постановилъ приговоръ первой инстанціи. Но эта просьба не имѣетъ никакого дѣйствія, если не послѣдуетъ въ законное время объясненія обжалуемыхъ пунктовъ; срокъ для этого также 10-дневный. Подача просьбы и объясненіе обжалуемыхъ пунктовъ должно быть на бумагѣ: подсудимый можетъ объяснить это и въ протоколѣ, для

котораго однако не требуется участія судьи. Если же подсудимый написалъ это самъ, то его просьба должна быть легализирована способнымъ къ должности судьи юристомъ (ст. 110). Изъ сообщенія обжалуемыхъ пунктовъ должно явствовать, основывается ли просьба о кассаціи на нарушеніи или неправильномъ примѣненіи закона, или юридическаго основнаго правила, или на нарушеніи или неправильномъ примѣненіи существенныхъ предписаній или основаній производства. Въ первомъ случаѣ просьба не можетъ быть обращена назадъ на томъ основаніи, что законъ или юридическое основное правило вовсе или неправильно обозначены. Въ последнемъ случаѣ достаточно, если тѣ факты, которые служатъ основаніемъ обжалованія, представлены таковыми (ст. 111). Если при подачѣ просьбы о кассаціи и при представленіи пунктовъ обжалованія не соблюдены предписанные сроки или формы, то судъ 1-й инстанціи посредствомъ своего распоряженія возвращаетъ просьбу обратно. Противъ этого распоряженія суда въ теченіе 10-ти дней можетъ быть подана жалоба оберъ-трибуналу (ст. 112). Но если возвращенія назадъ просьбы судомъ первой степени не сдѣлано, хотя при подачѣ ея или при сообщеніи основаній обжалованія не соблюдены предписанные сроки и формы, или не исполнены правила объ обозначеніи того, принадлежитъ ли нарушеніе къ нарушеніямъ закона или правилъ производства, то, по предварительномъ объясненіи государственной прокуратуры при оберъ-трибуналѣ, просьба можетъ быть имъ возвращена обратно и безъ словеснаго судоговоренія (ст. 114). Судъ первой инстанціи сообщаетъ жалобу подсудимаго государственному прокурору, жалобу государственнаго прокурора подсудимому или его защитнику въ копіяхъ, для объясненій на нихъ въ теченіе 10-дневнаго срока; по истеченіи этого акты и объясненія сторонъ отсылаются въ оберъ-трибуналъ (§ 144, закона 3-го янв. 1849 г.). Рѣшенія относительно просьбъ о кассаціи постановляются состоящимъ изъ 7-ми членовъ сенатомъ оберъ-трибунала, послѣ словеснаго доклада одного изъ членовъ, въ публичномъ засѣданіи, въ которомъ выслушивается государственный прокуроръ, равно какъ и представитель подсудимаго, если таковой явился. Новое же собраніе доказательствъ конечно не имѣетъ мѣста (§ 145, ibid.). Если просьба о кассаціи основательна, то оберъ-трибуналъ уничтожаетъ обжалованный приговоръ (ст. 115, закона 3-го мая 1852 г.). Если основаніе кассаціи лежитъ не въ недостаткахъ производства, то оберъ-трибуналъ самъ рѣшаетъ дѣло по су-

ществу, или, если еще необходимы фактическія изслѣдованія, отсылаетъ дѣло для новаго обсужденія и рѣшенія въ судъ надлежащей инстанціи (ст. 116). Если же приговоръ кассированъ вслѣдствіе недостатковъ производства, то судъ долженъ опредѣлить полную или частную кассацію производства и дѣло передать для новаго обсужденія и рѣшенія въ надлежащее судебное мѣсто по своему выбору (ст. 117). Судъ, въ который дѣло было передано, долженъ принять на себя его обсужденіе и рѣшеніе, но онъ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ подъ страхомъ ничтожности принять за руководство и равнымъ образомъ принимать за основаніе и своей дальнѣйшей судебной практики тѣ юридическіе принципы, которые выставилъ и положилъ въ основаніе опредѣленной кассаціи оберъ-трибуналъ (ст. 118). Французской кассаціи dans l'intérêt de la loi прусскій законодатель не знаетъ, но дозволяетъ государственному прокурору воспользоваться средствами обжалованія рѣшеній и въ интересѣ подсудимаго. (§ 1, ibid.).

Но, кромѣ всѣхъ тѣхъ средствъ, осужденный имѣетъ право во всякое время, не смотря на взошедшій уже въ законную силу приговоръ, подать просьбу о возобновленіи дѣла, если онъ можетъ доказать, что прежнее рѣшеніе основано на фальшивомъ документѣ, или на ложномъ показаніи свидѣтеля подъ присягою. Подобная просьба подается суду 1-й инстанціи, и, въ случаѣ возвращенія ея назадъ, проситель, въ теченіе 10-дневнаго срока, можетъ подать жалобу суду высшей инстанціи. Дальнѣйшій же протестъ не допускается. Если же судъ признаетъ просьбу основательною, то имѣетъ тотчасъ возобновить словесное судоговореніе, и, отмѣнивши свой прежній приговоръ, постановить новое рѣшеніе, противъ котораго допускаются обыкновенныя средства защиты (§§ 151 — 155, закона 3-го янв. 1849 г.).

Что касается до вліянія подачи жалобъ на рѣшенія, то протестъ, поданный со стороны государственнаго прокурора, не долженъ препятствовать освобожденію подсудимаго, находящагося подъ стражей, если приговоръ не опредѣлилъ противъ него наказанія лишенія свободы. Равнымъ образомъ, если подсудимый присужденъ къ таковому наказанію, поданный государственнымъ прокуроромъ противъ приговора протестъ не препятствуетъ исполненію наказанія. Напротивъ, аппелляція или просьба о кассаціи со стороны подсудимаго останавливаетъ исполненіе наказанія (§§ 157—159, ibid.).

Въ отношеніи судебныхъ издержекъ законъ постановляетъ, что съ присужденіемъ подсудимаго къ наказанію, послѣдовало ли оно

въ первой или въ позднѣйшей инстанціи, долженъ стоять въ связи и приговоръ къ уплатѣ всѣхъ издержекъ производства. Если напротивъ подсудимый признанъ невиннымъ, то онъ не долженъ нести издержекъ производства, и его надлежитъ освободить отъ нихъ и въ томъ случаѣ, если приговоръ низшей инстанціи присудилъ его къ тому. Издержки же безъ успѣшнаго протеста или обжалованія рѣшенія падаютъ на того, который пользовался имъ. Съ государственной же прокуратуры они должны быть слагаемы. При пропускѣ сроковъ и терминовъ несетъ причиненныя тѣмъ издержки виновный въ просрочкѣ (§§ 178, 179, ibid.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Уставъ для тюремнаго заведенія Stadtvoigtei въ отношеніи къ содержащимся тамъ слѣдственнымъ арестантамъ.

§ 1. Слѣдственные арестанты принимаются во всякое время дня и ночи, и поступившіе отъ 6-ти часовъ вечера до 8-ми часовъ утра считаются принятыми въ послѣдній часъ. О пріемѣ арестанта тотчасъ же слѣдуетъ сдѣлать дополненіе къ судебнымъ актамъ, и это должно быть также и въ томъ случаѣ, если арестантъ былъ предварительно задержанъ или арестованъ (§ 2, закона 12-го февраля 1850 г. для огражденія личной свободы), и уже на этомъ основаніи находился въ заведеніи.

§ 2. Передъ принятіемъ въ тюрьму арестанты подвергаются — женщины надзирательницею въ особенной комнатѣ — тщательному обыску. И это должно всякій разъ повторяться въ томъ случаѣ, если арестантъ былъ выводимъ изъ заведенія, или и оставлялъ его на болѣе или менѣе продолжительное время. Деньги, цѣнныя вещи, письма, инструменты и т. д., какъ и излишняя одежда отбираются у арестанта и передаются въ тюремный депозиторіумъ, о чемъ должно быть немедленно сдѣлано указаніе въ актахъ слѣдствія. Послѣ обыска арестанты, въ случаѣ ихъ нечистоты, должны быть немедленно отправлены въ ванну.

§ 3. Съ каждаго арестанта врачъ тюрьмы, въ теченіе 24-хъ часовъ послѣ сдачи его въ заведеніе, долженъ списать подробныя примѣты и препроводить ихъ къ актамъ слѣдствія. Арестанты относительно своего внѣшняго вида, особенно и относитеьно формы

волосъ на головѣ и бородѣ, по возможности должны быть сохраняемы въ томъ состояніи, въ которомъ они были взяты подъ стражу.

Больные и беременныя могутъ быть отпущены или переведены въ Charité (больница въ Берлинѣ) только по распоряженію суда. Исключеніе изъ этого допускается только въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе заразительной болѣзни арестанта должно послѣдовать немедленное удаленіе его.

§ 4. Родъ ареста, распоряженія, касающіяся предупрежденія скоповъ и заговоровъ между арестантами, опредѣляются слѣдственнымъ судьей, а равно и судомъ. Всѣ въ отношеніи къ слѣдственнымъ арестантамъ въ интересѣ слѣдствій послѣдовавшія распоряженія судьи должны быть немедленно приводимы въ исполненіе.

§ 5. Арестанты, обыкновенно и насколько дозволяетъ пространство и помѣщеніе, должны быть отдѣлены другъ отъ друга, и имѣютъ быть содержаны въ одиночномъ заключеніи, пока слѣдственный судья не предпишетъ отмѣны его. Потому въ спискахъ арестантовъ всегда должно отмѣчать, содержится ли арестантъ въ одиночномъ заключеніи, а равнымъ образомъ надлежитъ дѣлать запросъ слѣдственному судьѣ, должно ли и когда отмѣнить одиночное заключеніе. Соучастники въ одномъ и томъ же преступленіи, тотчасъ при поступленіи ихъ въ тюрьму, должны быть отдѣлены другъ отъ друга для предупрежденія между ними всякаго сообщенія.

При распредѣленіи арестантовъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ тюрьмы по возможности должно принимать въ соображеніе ихъ возрастъ, званіе и образованіе.

Несовершеннолѣтніе арестанты до 18-ти лѣтъ, если судъ не признаетъ нужнымъ и не предпишетъ исключенія, должны быть отдѣляемы отъ взрослыхъ и помѣщаемы въ отдѣленіяхъ для мальчиковъ или для дѣвочекъ. Грудныя дѣти принимаются лишь тогда, если они не могутъ быть отдѣлены отъ матери. Какъ же скоро противное возможно, то дирекція заведенія должна сдѣлать все нужное для инаго помѣщенія ребенка. Арестанты, уже наказанные за преступленія, разрушающія честь, обыкновенно должны быть отдѣляемы отъ людей съ незапятнаннымъ до сихъ поръ именемъ.

§ 6. Заключенные, находящіеся въ обладаніи гражданскихъ правъ, удерживаютъ свою собственную одежду, если она чиста и опрятна; въ противномъ случаѣ одежда имъ отпускается изъ заведенія. Изъ бѣлья обыкновенно принимаются для такихъ заключенныхъ, послѣ

предварительнаго тщательнаго изысканія: 3 рубашки, 3 пары носковъ, 2 пары нижняго платья, 3 платка, 3 манишки. Мытье же его безусловно должно быть въ заведеніи. Платье же, которое заключенные не имѣютъ въ употребленіи, сохраняется въ заведеніи. Заключенные же, не находящіеся въ обладаніи гражданскихъ правъ, получаютъ бѣлье и платье изъ заведенія.

§ 7. Постель дается заведеніемъ и не допускается извнѣ. Для этого каждый арестантъ получаетъ мѣшокъ, набитый соломой, простыню, подушку и шерстяное одѣяло. По распоряженію врача могутъ быть даны и другія постельныя принадлежности. Арестантамъ, имѣющимъ свое содержаніе, могутъ быть доставлены кровати, матрасы, покрывала и проч. Приносить же съ собою свои собственныя постели, обыкновенно не дозволяется.

§ 8. По правилу, каждый арестантъ, по приказанію надзирателей и старшихъ арестантовъ, долженъ чистить камеру и ея принадлежности. Для имѣющихъ же свое содержаніе этой обязанности не существуетъ.

§ 9. Пища для всѣхъ арестантовъ, которые содержатся изъ средствъ заведенія, одна и та же. Только лицамъ, находящимся въ обладаніи гражданскихъ правъ, дозволяется имѣть лучшую пищу изъ своихъ собственныхъ средствъ. Для этого назначенная заведеніемъ цѣна должна быть впередъ внесена въ кассу заведенія, однако и въ этомъ случаѣ пища доставляется самимъ заведеніемъ; слѣдственный судья можетъ сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ собственнаго содержанія.

§ 10. Куреніе и жеваніе табаку можетъ быть дозволено только по предписанію врача. Употребленіе же хлѣбнаго вина и другихъ опьяняющихъ напитковъ безусловно запрещено. Вино можетъ быть даваемо арестантамъ только по распоряженію врача, въ предписанномъ имъ количествѣ.

§ 11. Арестантамъ не должны быть отпускаемы никакіе предметы, какого бы то ни были рода, напр. мыло, нюхательный табакъ, которые передаются для нихъ извнѣ; тѣ же, которые желаютъ доставить арестантамъ подобные предметы, могутъ заплатить въ кассу заведенія необходимыя для пріобрѣтенія ихъ денежныя суммы.

§ 12. Заключенные должны, насколько существуетъ къ тому возможность, быть занимаемы, по ихъ силамъ и способностямъ, допускаемыми и существующими въ тюрьмѣ работами, однако только внутри своихъ мѣстъ заключенія. Опредѣленнаго урока однако имъ

не должно задавать. Заработокъ распредѣляется на основаніи законныхъ постановленій. Заключенные могутъ приходящуюся имъ изъ того часть, въ мѣрѣ опредѣленной заведеніемъ, обращать на пріобрѣтеніе прибавленія къ пищѣ. Если арестантъ содержитъ себя самъ, или онъ не можетъ быть занятъ въ заключеніи приличнымъ его званію или его прежнимъ отношеніямъ образомъ, то онъ освобождается отъ работы, или по крайней мѣрѣ ему предоставляется выборъ возможнаго занятія. Находящимся на своемъ содержаніи, если они находятся въ одиночномъ заключеніи, можетъ быть дозволено по распоряженію слѣдственнаго судьи заниматься литературными или учеными работами, однако они не должны касаться предметовъ политики и назначаться для газетъ, журналовъ или летучихъ листковъ. Всѣ здѣсь обозначенныя работы должны, по требованію, во всякое время, быть представляемы слѣдственному судьѣ и безъ его дозволенія не должны быть никому передаваемы.

§ 13. Находящимся на своемъ содержаніи могутъ быть доставляемы для чтенія, насколько ихъ нельзя доставить имъ изъ библіотеки заведенія, литературныя и ученыя сочиненія, съ изъятіемъ брошюръ. Однако и подобныя книги и сочиненія должны быть пріобрѣтаемы заведеніемъ и передъ передачею ихъ заключеннымъ подвергаются тщательному осмотру.

§ 14. Всякому сообщенію между содержащимися въ различныхъ камерахъ арестантами или ихъ со внѣшнимъ міромъ должно всѣми мѣрами препятствовать. Письма арестантъ можетъ писать только съ разрѣшенія слѣдственнаго судьи, въ отдѣльной камерѣ. Послѣ того какъ слѣдственный судья узналъ о ихъ содержаніи и сдѣлалъ на нихъ свою помѣтку, они пересылаются судомъ. Письма къ заключеннымъ прежде всего представляются слѣдственному судьѣ, который дѣлаетъ свое заключеніе о сообщеніи ихъ заключеннымъ. Разговоры заключенныхъ съ посторонними лицами допускаются только по письменному разрѣшенію слѣдственнаго судьи, въ присутствіи чиновника заведенія, и не должны касаться слѣдствія. Только защитнику, который, какъ таковой, легитимированъ письменнымъ распоряженіемъ суда, дозволяется входъ къ заключенному, съ предположеніемъ впрочемъ, что онъ, по обязанности своей, уже приведенный къ присягѣ чиновникъ судебнаго вѣдомства. О посѣщеніяхъ долженъ быть веденъ журналъ, изъ котораго имѣетъ быть дѣлаемо къ личнымъ актамъ заключеннаго надлежащее замѣчаніе.

§ 15 Каждому заключенному, по его требованію, съ согласія

слѣдственнаго судьи, дозволяется религіозное напутствіе духовнаго лица его вѣроисповѣданія. Безъ сего же дозволенія, духовнымъ лицамъ не дозволяется посѣщать заключенныхъ или вызывать ихъ. Къ участію въ божественной службѣ въ заведеніи заключенные должны быть допускаемы по ихъ требованію; однако въ изолированное отдѣленіе мѣста для слушателей должны быть вводимы только заключенные, содержащіеся въ одной и той же камерѣ.

§ 16. При хорошей погодѣ, заключенные обыкновенно должны быть ежедневно выводимы на полчаса на воздухъ. Однако только арестанты одной и той же камеры могутъ одновременно пользоваться прогулкой.

§ 17. Требованія заключенныхъ, обращаемыя къ чиновникамъ заведенія о представленіи ихъ къ слѣдственному судьѣ, должны быть немедленно заявлены послѣднему. Однако заключеннымъ должно быть объявлено при этомъ объ ихъ обязанности при подобныхъ заявленіяхъ представлять настоящее основаніе ихъ требованія, а равнымъ образомъ, что въ противномъ случаѣ они влекутъ на себя дисциплинарное наказаніе.

§ 18. Первый слѣдственный судья имѣетъ вообще, и каждый изъ его помощниковъ во ввѣренныхъ ему слѣдствіяхъ, право приказать привести къ себѣ арестанта во всякое время; также какъ первому слѣдственному судьѣ, такъ и уполномоченному имъ на то его помощнику принадлежитъ право отправиться къ заключеннымъ въ ихъ камеры. По требованію слѣдственнаго судьи, его долженъ сопровождать высшій чиновникъ заведенія. Другимъ лицамъ судебнаго вѣдомства, государственной прокуратуры, полиціи и иныхъ правительственныхъ учрежденій арестанты приводятся только по предъявленіи даннаго слѣдственнымъ судьей письменнаго приказанія о приводѣ. Къ публичнымъ засѣданіямъ депутацій и коммиссій суда заключенные приводятся въ мѣсто засѣданія по приказанію о приводѣ, подписанному президентомъ. По предписанію слѣдственнаго судьи или суда заключенный долженъ быть приведенъ въ томъ платьѣ, въ которомъ онъ былъ арестованъ и потому должно заботиться о томъ, чтобы эта, хранящаяся въ шкафахъ отдѣленія, одежда могла быть передана заключенному въ возможной скорости.

§ 19. Приводъ арестанта къ засѣданіямъ другихъ учрежденій внѣ заведенія долженъ послѣдовать только по письменному предписанію слѣдственнаго судьи. Требованія таковыхъ учрежденій о приводѣ заключеннаго должны потому прежде всего быть представ-

ляемы слѣдственному судьѣ. Также необходимо его согласіе при выводѣ арестанта изъ заведенія для цѣли слѣдствія. Приводъ или выводъ арестанта для вышеуказанныхъ цѣлей исполняется назначенными для того судомъ или королевской полицейской префектурой (Königliches Polizei-Präsidium) оффиціальными лицами. Дирекція же заведенія обязана заботиться о необходимыхъ предупредительныхъ мѣрахъ.

§ 20. Каждый заключенный обязанъ вести себя въ заключеніи спокойно и мирно, безусловно повиноваться тюремному начальству и точно слѣдовать тѣмъ предписаніямъ, которыя содержатся въ вывѣшенныхъ въ каждой камерѣ правилахъ заведенія.

§ 21. Для поддержанія этихъ правилъ заведенія могутъ противъ нарушающихъ ихъ заключенныхъ быть употребляемы въ видѣ дисциплинарныхъ наказаній: 1) лишеніе теплой пищи на время до 14 дней, что можетъ быть усилено еще лишеніемъ дневнаго свѣта и работы; 2) лишеніе мяса и пива въ воскресные и праздничные дни; 3) лишеніе заключеннаго права содержанія себя на свой счетъ; 4) лишеніе позволенія пріобрѣтать себѣ дозволенную въ заведеніи пищу; 5) наложеніе смирительной куртки или заключеніе въ смирительный стулъ на время до 8 дней; 6) заключеніе въ такъ называемомъ Kramme; 7) заключеніе въ такъ называемыхъ отдаленныхъ камерахъ; 8) наложеніе оковъ; 9) тѣлесное наказаніе для заключенныхъ мужскаго пола до 10 ударовъ, однако только для таковыхъ заключенныхъ, которые не находятся въ обладаніи гражданскими правами. Опредѣленіе этихъ наказаній дѣлается судомъ по словесному или письменному предложенію директора заведенія. Исполненіе дисциплинарныхъ наказаній не пріостанавливается вслѣдствіе представленнаго возраженія, какъ и само собою разумѣется; лицамъ заведенія принадлежитъ въ исключительныхъ не терпящихъ отлагательства случаяхъ принимать надлежащія для поддержанія порядка и вынужденія повиновенія мѣры, въ особенности предварительно употреблять обозначенныя подъ цифрами 5, 6, 7 и 8 наказанія. О предпринятыхъ мѣрахъ должно тотчасъ дѣлать указанія къ актамъ слѣдствія. Приведенныя здѣсь дисциплинарныя наказанія имѣютъ свое примѣненіе и къ совершеннымъ внѣ тюрьмы, запрещеннымъ въ правилахъ заведенія, дѣйствіямъ заключенныхъ. О поддержаніи дисциплины въ отношеніи къ слѣдственнымъ арестантамъ дирекція тюрьмы обязана вести общіе журналы, которые во всякое время могутъ быть представлены суду.

§ 22. Исполненіе наказаній совершается лицами заведенія, и о каждомъ исполненномъ наказаніи должно тотчасъ дѣлать дополненіе къ судебнымъ актамъ. Передъ исполненіемъ тѣлеснаго наказанія (§ 21 № 9) должно испросить мнѣніе врача о тѣлесной способности заключеннаго.

§ 23. Для предупрежденія побѣговъ, какъ слѣдственный судья, такъ и директоръ заведенія имѣетъ право, предписать всѣ мѣры, которыя окажутся имъ необходимыми для достиженія этой цѣли. Именно директоръ заведенія имѣетъ также право для цѣли безопасности, собственною властію приказать наложеніе оковъ на заключеннаго. Однако объ этомъ должно быть тотчасъ сдѣлано замѣчаніе къ актамъ слѣдствія. О побѣгѣ заключеннаго въ возможной поспѣшности должно быть сдѣлано донесеніе къ судебнымъ актамъ, чтобы могло быть тотчасъ предпринято необходимое для публикованія явочныхъ (Steckbrief) и предписанія иныхъ мѣръ.

§ 24. Если арестантъ совершаетъ дѣйствіе, подлежащее уголовнымъ законамъ, то объ этомъ тотчасъ должно сообщить государственному прокурору, но одновременно оповѣстить и слѣдственнаго судью.

§ 25. Заключенные, умершіе естественною смертію, по составленіи свидѣтельства о смерти предаются погребенію родственниками или надлежащимъ начальствомъ. О смерти заключеннаго вслѣдствіе самоубійства или несчастнаго случая должно тотчасъ сдѣлать сообщеніе государственному прокурору и слѣдственному судьѣ, а преданіе его землѣ должно слѣдовать только по выдачѣ свидѣтельства на погребеніе.

§ 26. Для приведенія въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу приговоровъ о наказаніи, дирекція заведенія приглашается присылкою скрѣпленной копіи приговора, и должно исполнить все нужное въ случаѣ пересылки арестантовъ въ уголовныя тюрьмы. О таковой пересылкѣ, а также и о началѣ отбыванія наказаній арестантами на мѣстѣ, должно дѣлать сообщенія къ судебнымъ актамъ.

§ 27. Слѣдственный судья имѣетъ право и обязанность производить еженедѣльно ревизію камеръ слѣдственныхъ арестантовъ, одинъ или съ приглашеніемъ старшаго чиновника заведенія. Директоръ слѣдственнаго отдѣленія городскаго суда долженъ производить таковую общую ревизію по крайней мѣрѣ 1 разъ въ каждую четверть года. Въ случаѣ найденныхъ запрещенныхъ предметовъ должно дѣлать сообщеніе къ судебнымъ актамъ. Предметы

эти обыкновенно должны слѣдовать въ депозиторіумъ тюрьмы, найденныя же письма препровождаются къ судебнымъ актамъ. Точно также имѣетъ быть поступлено, если будутъ найдены запрещенные предметы или письма при ревизіи камеръ чиновникомъ заведенія.

§ 28. Отпущеніе заключенныхъ на свободу можетъ послѣдовать во всякомъ случаѣ только на основаніи распоряженій суда. Заключенные, противъ которыхъ послѣдовалъ уже вошедшій въ законную силу приговоръ о наказаніи, становятся тотчасъ же уголовными арестантами, или арестантами, отбывающими уже наказаніе. Объ отпущеніи арестантовъ на свободу должно тотчасъ дѣлать сообщеніе къ судебнымъ актамъ.

§ 29. Ежедневно долженъ быть подаваемъ слѣдственному судьѣ рапортъ, въ которомъ должно быть показано: 1) имя и состояніе заключенныхъ, равно какъ и основаніе ареста; 2) имя и званіе отпущенныхъ на свободу по распоряженію суда уголовныхъ арестантовъ, равно какъ и день поступленія ихъ въ тюрьму. Къ концу каждаго мѣсяца представляется слѣдственному судьѣ отъ дирекціи заведенія алфавитный списокъ арестантовъ по установленному формуляру.

§ 30. Личные акты арестантовъ должны быть представляемы на усмотрѣніе суда во всякое время, равно и во всякое время ему должны быть даваемы о личности заключенныхъ и словесныя свѣдѣнія.

Берлинъ, 19-го ноября 1862 года.

На подлинномъ: Министръ юстиціи графъ Липпе. — Министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Яговъ.

Правила для содержащихся въ Stadtvoigtei слѣдственныхъ арестантовъ

(вывѣшенныя въ каждой камерѣ).

§ 1. Каждый заключенный обязанъ безусловнымъ повиновеніемъ приказаніямъ директора и всѣхъ прочихъ высшихъ и низшихъ чиновниковъ тюрьмы.

§ 2. Заключенный никакимъ образомъ не долженъ дозволять себѣ дѣйствія дѣломъ, словомъ или движеніемъ, которое уже подлежитъ наказанію по общимъ отечественнымъ законамъ, или противно нравственности и приличію.

§ 3. Оскорбленіе, сопротивленіе и дѣйствіе скопомъ противъ чи-

новниковъ заведенія, кромѣ уже надлежащаго за то законнаго наказанія, влекутъ за собою строгое наказаніе какъ для главныхъ виновниковъ, такъ и для соучастниковъ.

§ 4. Запрещается всякое поврежденіе и оскверненіе, или противное правиламъ употребленіе вещей заведенія и одежды, равно какъ своевольное уничтоженіе предоставленныхъ заключеннымъ къ употребленію ихъ собственныхъ вещей.

§ 5. Заключенный не долженъ увѣчить и обезображивать своего тѣла. Арестанты должны по возможности оставлять безъ измѣненія свои волосы на головѣ и бородѣ въ томъ видѣ, какъ они были при ихъ поступленіи въ заведеніе.

§ 6. Каждый заключенный долженъ въ опредѣленное время утромъ чиститься, мыться и одѣться, а вечеромъ, ложась спать, раздѣться до рубашки. Одежда, если это не отмѣнено директоромъ заведенія, должна быть передаваема надзирателю, который держитъ ее ночью въ коррилорѣ, а утромъ опять отдаетъ ее арестанту.

§ 7. Каждый заключенный, если онъ не содержитъ себя самъ или въ силу устава не освобожденъ отъ работы, обязанъ заниматься данными ему работами и работать на указанномъ ему мѣстѣ въ камерѣ. Въ камерѣ могутъ постоянно прохаживаться только двое попеременно. Лежать на скамьяхъ, на полу и на постеляхъ, съ того времени, какъ камера отпирается и до замкнутія ея, не дозволяется. Каждое подхожденіе къ окну и выглядываніе изъ него строго наказывается. Одинъ только старшій камеры можетъ открывать окно, однако оставаться у него не долѣе, какъ это необходимо.

§ 8. Каждое покушеніе къ побѣгу строго наказывается.

§ 9. Всякій разговоръ внѣ камеры, даже посредствомъ знаковъ, строго запрещается. Пѣніе, свистъ, крикъ или шумъ всякаго рода, безнравственные разговоры влекутъ за собой строгое наказаніе. Заключенные въ одной камерѣ могутъ разговаривать между собою только днемъ, и во всякомъ случаѣ, чтобы внѣ камеры не было ихъ слышно.

§ 10. По правилу каждый заключенный, по приказанію надзирателя или старшаго въ камерѣ, долженъ надлежащимъ образомъ, вычистить камеру и ея принадлежности.

§ 11. Передаваніе съѣстныхъ припасовъ и всякое недозволенное сообщеніе между арестантами влечетъ за собою наказаніе.

§ 12. Строго запрещается обращеніе и заговариваніе съ посторонними лицами и сторожами.

§ 13. Никто изъ заключенныхъ не долженъ пріобрѣтать, безъ спеціальнаго позволенія директора, отъ чиновника или созаключеннаго ничего посредствомъ мѣны, покупки, даренія или въ видѣ ссуды, равно и не имѣть при себѣ вообще такихъ предметовъ, владѣніе, или употребленіе которыхъ, однажды навсегда или спеціально, не дозволено директоромъ.

§ 14. Свиданіе съ посторонними лицами, писаніе и полученіе писемъ можетъ быть дозволено арестанту только слѣдственнымъ судьей.

§ 15. Заключеннымъ, находящимся въ обладаніи гражданскими правами, можетъ быть дозволено содержаніе самихъ себя и пріобрѣтеніе дозволенной пищи только тогда, если напередъ послѣдовала на покрытіе къ тому издержекъ, опредѣленныхъ заведеніемъ, уплата въ кассу его. Эта особая пища подъ точнымъ контролемъ дирекціи заведенія, по обстоятельствамъ, приготовляется или взявшимся за то у дирекціи находящимся на хорошемъ счету низшимъ чиновникомъ, или же кухнею заведенія на счетъ послѣдняго.

§ 16. Куреніе и жеваніе табаку можетъ быть дозволено только по предписанію врача. Употребленіе же хлѣбнаго вина и прочихъ крѣпкихъ напитковъ безусловно запрещается. Вино можетъ быть даваемо арестантамъ только по указанію врача въ предписанномъ имъ количествѣ. Мыло и нюхательный табакъ in natura для арестантовъ не принимаются.

§ 17. Если арестантъ имѣетъ принести жалобу или подать просьбу, то онъ можетъ донести о себѣ черезъ смотрителя отдѣленія директору. Непосредственное обращеніе къ директору въ заведеніи дозволяется только въ необходимыхъ случаяхъ. Предложенія и просьбы, касающіяся слѣдствія, могутъ быть равнымъ образомъ, во всякое время, доведены черезъ смотрителя отдѣленія до свѣдѣнія директора, или лично объяснены слѣдственному судьѣ при его обходѣ. Если арестантъ желаетъ быть приведеннымъ передъ слѣдственнаго судью, то онъ долженъ тотчасъ сообщить настоящее основаніе тому, иначе же подлежитъ дисциплинарному наказанію. Неосновательныя ссоры арестантовъ между собою строго преслѣдуются. При обходахъ и ревизіяхъ, равно какъ и при входѣ въ камеру высшаго начальства заведенія, заключенные становятся, надлежащимъ образомъ одѣтые, по той сторонѣ камеры, гдѣ виситъ именная таблица.

§ 18. За нарушеніе этихъ правилъ могутъ быть употребляемы слѣдующія дисциплинарныя наказанія: (см. § 21 устава).

§ 19. Старшій камеры долженъ вполнѣ познакомить своихъ сотоварищей съ этими правилами и немедленно доносить о нарушеніи ихъ, въ противномъ случаѣ за нарушеніе порядка взыскивается съ него самаго.

§ 20. Ту же обязанность имѣютъ и всѣ арестанты камеры, и они всѣ подлежатъ наказанію, если откажутся указать нарушителя этихъ правилъ.

Берлинъ, 1-го января 1863 года.

Съ высшаго соизволенія, королевскій директоръ тюрьмы Stadtvoigtei фонъ-Дригальскій.

Приложеніе № 2-й. (Обвинительные акты).

1.

Обвиненіе Ober-Staatsanwalt'а при королевскомъ судѣ камеръ въ Берлинѣ противъ дѣвицы Анны Луизы *Каминской*,

родившейся 20-го мая 1816 года въ Прейсишъ-Эйлау, евангелическаго вѣроисповѣданія, еще не наказанной, содержащейся здѣсь подъ стражей.

Подсудимая, въ декабрѣ 1864 г., имѣла въ Берлинѣ наемную квартиру во 2-мъ этажѣ дома Schützenstrasse № 11, состоявшую изъ кухни, задней комнаты съ камерой для спанья и двухъ-оконной передней комнаты, съ находящейся съ нею въ связи спальней. Оба послѣднія помѣщенія подсудимая отдавала въ наймы студенту Вёрманнъ, между тѣмъ какъ остальную часть квартиры она занимала сама вмѣстѣ съ своимъ 20-лѣтнимъ сыномъ, слесарнымъ подмастерьемъ, Каминскимъ и матерью, 79-лѣтнею вдовою, Каминскою. Какъ въ кухню, такъ и въ двухъ-оконную переднюю комнату съ лѣстницы вела только одна входная дверь.

Въ ночь съ 2-го на 3-е декабря 1864 г. живущій того же дома Schützenstrasse № 11, въ 4-мъ этажѣ, у полицейскаго вахтмейстера Шпекманнъ живописецъ Суторъ былъ разбуженъ сильнымъ запахомъ дыма въ своей комнатѣ. Поспѣшно вставши съ постели, онъ пригласилъ вахтмейстера Шпекманна и, послѣ того какъ они тщетно искали причины дыма въ верхнихъ этажахъ дома, наконецъ, спу-

ставшись на лѣстницу 2-го этажа, нашли они передъ дверью, принадлежащей къ квартирѣ подсудимой, передней комнаты, лежащую на полу тлѣющую и уже почти обуглившуюся соломенную рогожку, между тѣмъ какъ яркое пламя распространялось на вышину нѣсколькихъ футовъ по ведущей въ комнату внѣшней двойной двери, и половицы пола на томъ мѣстѣ, гдѣ лежала рогожка, были уже объяты полнымъ пламенемъ. На двукратный стукъ въ кухонную дверь, которая, равно какъ и дверь, ведущая въ переднюю комнату, была заперта, подсудимая вышла въ одной рубашкѣ. Между тѣмъ какъ она отворила, извнутри ведущую въ переднюю комнату, дверь и разбудила спящаго въ своей спальнѣ студента Вёрманнъ, живописцу Суторъ удалось залить огонь водою. Непосредственно затѣмъ предпринятый упомянутыми жителями дома осмотръ мѣста пожара не открылъ ничего для объясненія пожара, и присутствовавшимъ осталось только принять, что пожаръ произошелъ вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ сѣрной спичкой или сигарой.

Въ слѣдующую затѣмъ ночь, съ 3-го на 4-е декабря 1864 г. живописецъ Суторъ возвратился домой около $2^1/_2$ часовъ. Едва онъ отперъ дверь дома и взошелъ въ сѣни, какъ услышалъ сильный сѣрный запахъ. Поспѣшно взошедши на лѣстницу, онъ увидѣлъ, что передъ двойной дверью, ведущей въ переднюю комнату Каминской, горѣло совершенно въ томъ же мѣстѣ, какъ и въ предъидущую ночь. Новая положенная передъ дверью рогожка опять тлѣла и была уже въ половину обуглена, между тѣмъ какъ самая внѣшняя двойная дверь внизу совершенно ярко горѣла. На сильный стукъ и звонъ Сутора въ кухонную дверь подсудимой, она показалась опять въ рубашкѣ; Суторъ поспѣшно разбудилъ спящаго студента Вёрманнъ и залилъ потомъ, какъ и въ предъидущую ночь, огонь водою. Затѣмъ онъ изслѣдовалъ съ Вёрманнъ и приглашеннымъ между тѣмъ вахтмейстеромъ Шпекманнъ мѣсто пожара: подъ рогожкой оказалось множество сѣрныхъ спичекъ, частію обугленныхъ, частію еще съ сѣрою, разбросанныхъ тамъ и сямъ, а въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ рогожка совершенно выгорѣла, въ углубленіи найдена цѣлая куча обгорѣвшихъ спичекъ.

При осмотрѣ мѣста пожара, предпринятомъ слѣдственнымъ судьей, два дня послѣ того, именно 6-го декабря 1864 г., оказалось, что порогъ двери, ведущей въ переднюю комнату подсудимой, въ своей нижней части такъ обгорѣлъ, что почти вездѣ далеко проходила рука. Кромѣ того, внѣшняя двойная дверь внизу обгорѣла

на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ футовъ, слѣды же пламени были ясны на двери на вышинѣ 3 футовъ. Подобно этому и на внѣшней сторонѣ внутренней двери на правой сторонѣ оказались слѣды начавшагося обугленія. Наконецъ передъ дверью на половицахъ оказалось выгорѣвшее въ формѣ прямаго угла мѣсто длиною около $1\frac{1}{2}$ фута и шириною около 1 фута, которое въ правомъ углу непосредственно къ двери такъ было глубоко, что могъ проходить въ половину кулакъ.

По вышеизложенному, а именно по осмотру, сдѣланному свидѣтелями Суторъ, Шпекманнъ и Вёрманнъ въ ночь съ 3-го на 4-е декабря на мѣстѣ пожара, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что пожаръ произошелъ вслѣдствіе умышленнаго поджога, и подсудимая, хотя и несознавшаяся, однако въ совершеніи этого преступленія является уличенною.

Прежде всего должно признать доказаннымъ, что виновникомъ этого могъ быть кто либо изъ живущихъ въ домѣ, а никоимъ образомъ не постороннее лицо. Когда именно, согласно вышеизложенному, живописецъ Суторъ въ ночь съ 3-го на 4-е декабря возвратился домой въ $2\frac{1}{2}$ часа, нашелъ онъ домовую дверь запертою надлежащимъ образомъ и снова ее за собою заперъ. Огонь же долженъ былъ быть подложенъ нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, что подтверждается не только оказавшимся на мѣстѣ пожара, но и тѣмъ, что живущая въ 3-мъ этажѣ того же дома Schützenstrasse № 11 жена бухгалтера Фербицъ, которая была разбужена въ упомянутую ночь своимъ младшимъ ребенкомъ, примѣрно за пять минутъ передъ возвращеніемъ Сутора, такъ какъ она слышала, какъ онъ отпиралъ дверь дома и входилъ по лѣстницѣ, замѣтила черезъ окно своей находящейся взади спальни на стѣнѣ противоположнаго дома внезапный яркій отблескъ свѣта, который, именно по направленію равнымъ образомъ находящагося назади сѣннаго окна, соотвѣтствовалъ второму этажу, т. е. направленію мѣста пожара, и очевидно произошелъ вслѣдствіе сообщенія огня найденнымъ на мѣстѣ пожара сѣрнымъ спичкамъ. Но съ прихода же Сутора никакой посторонній человѣкъ не выходилъ изъ дома, или не могъ выйти не замѣченнымъ, а равно, не смотря на старательный обыскъ дома, никого изъ постороннихъ во всемъ домѣ не было найдено.

Но и кромѣ того, противъ подсудимой существуетъ большое количество особенныхъ основаній подозрѣнія.

Прежде всего, 20-го октября 1864 года, она застраховала на годъ въ Берлинскомъ страховомъ отъ огня учрежденіи всю свою движи-

мость въ суммѣ 1,700 талеровъ, между тѣмъ какъ до того времени она никогда своего имущества не страховала, и между тѣмъ какъ вся цѣнность найденныхъ послѣ пожара въ квартирѣ подсудимой, судебнымъ порядкомъ оцѣненныхъ, предметовъ простирается только на сумму 570 талеровъ и нѣсколькихъ грошей. При этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что подсудимая за нѣсколько времени до пожара заложила нѣкоторыя болѣе цѣнныя вещи, каковы золотые анкерные и другіе серебряные часы, шерстяную шаль, черное атласное платье, серебряный чайный сервизъ и 2 дюжины серебряныхъ ложекъ, и незадолго до пожара неизвѣстно куда скрыла какъ тѣ закладныя росписки, такъ и принадлежащую ея матери кредитную бумагу въ 50 талеровъ, и до сихъ поръ не указала мѣста нахожденія тѣхъ предметовъ.

Сверхъ того, подсудимая навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе неоднократными изъявленіями, незадолго до и послѣ пожара. 3-го декабря вечеромъ стояла она на цинковой крышѣ небольшой, ею же занимаемой, пристройки дома Schützenstrasse № 11 и обратилась съ вопросомъ къ живущей въ томъ же домѣ женѣ мѣдника Шрейберъ, можно ли благополучно съ этой крыши спрыгнуть внизъ, на что послѣдняя ей отвѣчала, что въ страхѣ конечно прыгаютъ еще съ большей вышины.

На вопросы полицейскаго вахтмейстера Шпекманнъ, который замѣтилъ ей послѣ втораго пожара о странности случая, она отвѣтила гнѣвно и съ сильнымъ внезапнымъ плачемъ, и потомъ студенту Вѣрманнъ сказала странную патетическую рѣчь о гнусности преступленія поджога, которая произвела на него впечатлѣніе подготовленности и умышленности. Женѣ бухгалтера Корзицкой, которая спрашивала ее послѣ 2-го пожара, не въ состояніи ли она, можетъ быть, что нибудь объяснить о причинѣ его, подсудимая, не отвѣтивши ничего на предложенный ей вопросъ, сказала, что она думаетъ выѣхать изъ этого дома, такъ какъ въ ея кухнѣ сильно дымитъ.

И бухгалтеръ Фербицъ объясняетъ, что подсудимая, явившись во время втораго пожара на звонъ живописца Сутора, страннымъ образомъ обнаружила весьма малый испугъ и именно вовсе не казалась заспанною, такъ что онъ полагаетъ, что подсудимая въ ту ночь до пожара еще вовсе не спала.

Подсудимая относительно послѣдняго объясняетъ, что она вечеромъ какъ 2-го такъ и 3-го декабря легла въ постель, какъ обы-

кновенно, въ 9 часовъ и скоро заснула; что также въ особенности въ ночь съ 3-го на 4-е декабря вставала на короткое время только примѣрно въ 12 часовъ, чтобы подогрѣть сиропъ для страдающаго камнемъ своего сына. При этомъ подсудимая объясняетъ, что она не знаетъ, когда въ упомянутую ночь возвратился домой студентъ Вёрманнъ; но относительно этого сынъ подсудимой показалъ въ противорѣчіе съ нею, а именно, что его мать, подогрѣвши ему въ упомянутую ночь, примѣрно въ 12 часовъ, сиропъ, замѣтила, что теперь возвращается домой студентъ Вёрманнъ, и что онъ при этомъ случаѣ и самъ слышалъ, какъ послѣдній ходилъ въ своей спальнѣ.

Вёрманнъ впрочемъ показалъ, что онъ въ ту ночь пришелъ домой никакъ не позднѣе $11\frac{1}{4}$ часовъ.

Кромѣ того, доказано и подтверждено самой подсудимой, что она, 3-го декабря 1864 года послѣ обѣда, купила въ лавкѣ купца Куницъ на 9 пфенниговъ сѣрныхъ спичекъ; и наконецъ заслуживаетъ быть еще упомянутымъ, что единственное сѣнное окно занимаемаго подсудимою этажа, которое вдова Ганкель, 3-го декабря послѣ обѣда, вымывши сѣни, надлежащимъ образомъ заперла, въ ночь при второмъ пожарѣ было найдено открытымъ, между тѣмъ какъ въ предъидущую ночь во время перваго пожара оно было закрыто, и полицейскій вахтмейстеръ Шпекманнъ тогда еще замѣтилъ подсудимой, что этому счастливому обстоятельству особенно должно приписать медленное распространеніе огня.

Сама подсудимая, какъ внѣ суда, такъ и при судебномъ допросѣ, высказала свое мнѣніе, что въ обоихъ случаяхъ огонь долженъ быть подложенъ злодѣйскою рукою.

Что это именно подходитъ и къ первому, въ ночь съ 2-го на 3-е декабря 1864 года, происшедшему пожару, обнаруживается въ особенности уже и изъ того обстоятельства, что найденная передъ дверью передней комнаты, въ половину сгорѣвшая соломенная рогожка до того времени постоянно лежала въ сторонѣ двери, а равно и въ тотъ вечеръ должна быть положена передъ комнатною дверью послѣ $10\frac{1}{2}$ часовъ, когда студентъ Вёрманнъ воротился въ свою квартиру, потому что въ иномъ случаѣ Вёрманнъ, пришедши домой, не могъ бы отворить двери, не сдвинувши въ сторону той рогожки, чего по точному воспоминанію послѣдняго не было.

Подсудимая, въ отзывѣ своемъ противъ существующихъ противъ нея основаній подозрѣнія, силу которыхъ она не могла не признать,

какъ въ ея разговорахъ съ посторонними лицами, такъ и при судебномъ допросѣ, ограничилась тѣмъ, что взводила обвиненіе въ поджогѣ на полицейскаго вахтмейстера Шпекманнъ, и это обвиненіе старалась мотивировать тѣмъ, что Шпекманнъ питалъ противъ нея вражду за то, что она полицейскія отмѣтки дѣлала не чрезъ него и потому не доставляла ему тѣмъ дохода. Полная неосновательность этого обвиненія ясно обнаруживается изъ вышеизложенныхъ фактовъ.

Сообразно съ тѣмъ и на основаніи заключенія обвинительнаго сената королевскаго суда камеръ 8-го февраля 1865 года, дѣвица Каминская обвиняется въ томъ, что она въ Берлинѣ,

1) въ ночь съ 2-го на 3-е декабря 1864 года,

2) въ ночь съ 3-го на 4-е декабря 1864 г., посредствомъ двухъ различныхъ самостоятельныхъ дѣйствій злоумышленно совершила поджогъ зданія Schützenstrasse № 11, служащаго жилищемъ для людей;

преступленіе противъ § 285 № 1 а также § 56 уголовнаго кодекса.

Предлагается—назначить день публичнаго судоговоренія (Audienz-Termin) и пригласить къ нему свидѣтелей обвиненія.... (затѣмъ слѣдуютъ имена свидѣтелей).

Берлинъ, 11-го февраля 1865 года.

Ober-Staatsanwalt (подпись).

Не смотря на всѣ усилія государственнаго прокурора, присяжные оправдали подсудимую.

2.

Обвиненіе Ober-Staatsanwalt'а при королевскомъ судѣ камеръ въ Берлинѣ противъ работника Іоганна Готтлиба *Шеехе:*

жительство имѣетъ въ Берлинѣ, Oranienstrasse № 184; родился въ сентябрѣ 1834 года въ Штейнау (Бреславльскій административный округъ); евангелическаго вѣроисповѣданія; въ военной службѣ не находится; приговоромъ здѣшняго королевскаго городскаго суда 9-го іюня 1863 года, взошедшимъ въ законную силу, приговоренъ за простое воровство къ 4-хъ мѣсячному тюремному заключенію и запрещенію отправленія гражданскихъ правъ на 1 годъ.

26-го марта 1864 года вечеромъ около $7^1/_2$ часовъ, работавшій въ принадлежавшемъ къ дому Mühlenstrasse № 24 саду своего отца садовникъ Оттонъ Веберъ услыхалъ съ прилегавшаго къ тому саду двора звукъ, какъ будто бы отъ разбитаго оконнаго стекла. Онъ пошелъ по направленію звука и, послѣ какихъ нибудь 2, 3 минутъ, услыхавши новый подобный прежнему шумъ, замѣтилъ тогда ясно, что онъ исходитъ со стороны находившейся на концѣ двора конюшни. Такъ какъ при наступившей уже темнотѣ нельзя было видѣть ничего опредѣленнаго, то онъ быстро подошелъ ближе и увидѣлъ подсудимаго, который стоялъ на кучѣ бревенъ, лежащихъ подъ однимъ изъ оконъ конюшни, только что вытащилъ свою руку изъ разбитаго окна и именно старался согнуть оконный свинецъ. Въ самомъ окнѣ, изъ 6-ти его стеколъ, 4-е нижнія были выбиты, такъ что черезъ образованное такимъ образомъ отверстіе съ удобствомъ можно было достать и отпереть запирающія окно задвижки.

На вопросъ, что ему нужно, сильно смущенный подсудимый отвѣчалъ, что онъ желалъ бы видѣть своего земляка кучера Рихтера. Однако, такъ какъ кучеръ таковаго имени у садовника Вебера въ то время не служилъ, то это было поводомъ къ задержанію подсудимаго.

Послѣдній, не смотря на свое отпирательство, уличается въ покушеніи совершить воровство въ той конюшнѣ. Хотя онъ и показываетъ, что онъ знакомъ съ мѣстностію двора и конюшни принадлежавшаго тогда Веберу участка, и также и при своемъ судебномъ допросѣ остался при томъ показаніи, что онъ хотѣлъ навѣстить прежде находившагося у Вебера въ услуженіи кучера Рихтера и отдать ему 1 талеръ, который онъ ему былъ долженъ; что онъ взошелъ на дворъ черезъ незапертыя ворота и, нашедши дверь конюшни запертою, влѣзъ на бревна, чтобы постучать въ окно и вызвать такимъ образомъ Рихтера, но что во время стука балка пошатнулась и онъ попалъ рукою въ окно; что потомъ онъ пошелъ въ домъ къ Веберу для продолженія своихъ поисковъ, и только въ серединѣ двора, сдѣлавши примѣрно 12 шаговъ отъ окна, былъ встрѣченъ Оттономъ Веберомъ. Однако эти, показаніямъ послѣдняго противорѣчащія, утвержденія не вѣрны. Прежде всего, ворота участка въ этотъ вечеръ не были отворены, а напротивъ заперты, и подсудимый могъ только войти на дворъ черезъ находившуюся подлѣ нихъ калитку. Потомъ, хотя и справедливо, что у садовника Вебера служилъ кучеръ, по имени Рихтеръ, и что подсудимый былъ

долженъ ему 1 талеръ, однако тотъ оставилъ эту службу уже примѣрно 4 года тому назадъ, и другія обстоятельства подтверждаютъ именно то предположеніе, что все это было предпринято подсудимымъ для совершенія воровства.

Та конюшня находится отъ ведущихъ на Mühlenstrasse воротъ на лѣвой сторонѣ участка, принадлежавшаго тогда Веберу; въ серединѣ ея находится дверь, а направо отъ нея два окна, которыя равно какъ и та дверь принадлежатъ къ самой конюшнѣ. Передъ этими обоими окнами, на одной съ ними вышинѣ, были сложены въ то время бревна. Вправо отъ упомянутой двери находится 3 окно, которое, какъ зналъ знакомый съ мѣстностію подсудимый, принадлежитъ къ камерѣ, въ которой спитъ и хранитъ свои вещи кучеръ, и которое извнѣ совершенно доступно. Между конюшней и этой камерой хотя и находится дверь, но она обыкновенно не запиралась. Если бы теперь подсудимый желалъ навѣстить кучера и, не смотря на тщетную попытку отворить дверь и господствовавшую въ конюшнѣ темноту, еще думалъ, что тотъ все же находится тамъ, то онъ бы во всякомъ случаѣ постучалъ въ находящееся только примѣрно три фута надъ землею окно камеры, а не взялъ бы на себя трудъ карабкаться на лежащій предъ другими окнами лѣсъ. Онъ сдѣлалъ это именно только потому, что оттуда весьма удобно можно было влѣзть въ окно.

Сообразно съ этимъ и на основаніи заключенія обвинительнаго сената королевскаго суда камеръ 27-го іюля 1864 года, работникъ Шеехе обвиняется въ томъ, что онъ 26-го марта 1864 г. въ Берлинѣ совершилъ покушеніе похитить съ намѣреніемъ незаконнаго присвоенія не принадлежащія ему движимыя вещи у садовника Вебера, и именно въ конюшнѣ Mühlenstrasse № 24, посредствомъ насильственнаго открытія запертаго окна, и каковое покушеніе онъ обнаружилъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя составляютъ начало совершенія, и въ окончаніи преступленія онъ былъ воспрепятствованъ только посредствомъ внѣшнихъ, отъ его воли независимыхъ обстоятельствъ;

преступленіе противъ §§ 215, 218 № 2, 223, 31, 58 уголовнаго кодекса.

Предлагается—назначить день публичнаго судоговоренія и пригласить къ нему свидѣтелей обвиненія.....

Берлинъ, 1-го августа 1864 года.

Ober-Staatsanwalt (подпись).

Подсудимый былъ оправданъ присяжными, и мы приводимъ здѣсь находящійся у насъ подъ руками приговоръ суда:

Во имя короля!

Въ слѣдственномъ дѣлѣ противъ работника Іоганна Готтлиба Шеехе

S. № 30 d. 1864.

Судъ присяжныхъ королевскаго берлинскаго городскаго суда въ своемъ засѣданіи 10-го декабря 1864 года, въ которомъ принимали участіе

(слѣдуютъ 5 именъ судей),

согласно съ словеснымъ судоговореніемъ призналъ за право:

что подсудимый работникъ Іоганнъ Готтлибъ Шеехе долженъ быть оправданъ отъ обвиненія въ покушеніи на тяжкое воровство въ первомъ повтореніи преступленія (Rückfall), а равно и освобожденъ отъ судебныхъ издержекъ.

Со стороны права

Основанія.

Работникъ Іоганнъ Готтлибъ Шеехе, родившійся 1-го сентября 1834 года въ Штейнау и уже, какъ онъ сознался согласно съ другими розысканіями, приговоренный взошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ здѣшняго королевскаго городскаго суда, 3-го іюня 1863 года, за простое воровство къ 4-мѣсячному тюремному заключенію и неотправленію гражданскихъ правъ на одинъ годъ — на основаніи заключенія обвинительнаго сената королевскаго суда камеръ 28-го іюля 1864 года преданъ суду за покушеніе на тяжкое воровство въ 1-мъ повтореніи. Подсудимый оспаривалъ виновность свою во взведенномъ на него наказуемомъ дѣйствіи, и приговоромъ присяжныхъ объявленъ невиннымъ

въ покушеніи въ Берлинѣ 26-го марта 1864 года похитить съ намѣреніемъ незаконнаго присвоенія непринадлежащія ему движимыя вещи у садовника Вебера,

и именно въ конюшнѣ Mühlenstrasse № 24 посредствомъ насильственнаго открытія запертаго окна,

и что онъ это покушеніе обнаружилъ въ дѣйствіяхъ, которыя составляютъ собою начало совершенія, и въ окончаніи умышленнаго преступленія онъ былъ воспрепятствованъ только посредствомъ внѣшнихъ, отъ его воли независимыхъ, обстоятельствъ.

Посему подсудимый освобождается отъ обвиненія въ покушеніи на тяжкое воровство, откуда, на основаніи § 178 закона 3-го января 1849 года, слѣдуетъ и сложеніе судебныхъ издержекъ. (Подпись 5-ти судей).

15) Доктора медицины Чешихина.

(По занятіямъ за границей въ продолженіи лѣтняго семестра 1865 года).

Въ началѣ лѣтняго семестра (съ мая мѣсяца) я, пріѣхавъ въ Берлинъ, началъ посѣщать терапевтическія клиники проф. Траубе и Фрерикса, лекціи общей патологіи и патологической анатоміи проф. Вирхова, лекціи физіологической химіи доктора Кюне и экспериментальной физіологіи д-ра Розенталя. Объ этихъ занятіяхъ подробно излагаю ниже.

Терапевтическая клиника проф. Траубе, при здѣшнемъ Charité Krankenhaus, принадлежитъ къ замѣчательнымъ клиническимъ заведеніямъ. Самъ проф. Траубе, какъ терапевтъ и клиницистъ, давно извѣстенъ медицинскому міру: своими учеными работами онъ давно пріобрѣлъ извѣстность въ наукѣ. При своихъ клиническихъ занятіяхъ онъ строго придерживается физіологическаго направленія; подробно разбирая замѣчательные болѣзненные случаи, всегда старается физіологически объяснять всѣ болѣзненные симптомы, конечно на сколько это возможно при нынѣшнемъ состояніи науки. Проф. Траубе далеко не принадлежитъ къ терапевтическимъ нигилистамъ и всегда, даже при самыхъ трудныхъ случаяхъ, старается показать возможность терапевтическаго пособія. Нѣтъ надобности, говоритъ онъ, слишкомъ много требовать отъ средствъ или искать въ нихъ какихъ нибудь специфичностей; средство, данное въ опредѣленное время и дѣйствуя напр. на извѣстныя отдѣленія или отправленія можетъ содѣйствовать уравниванію органическихъ разстройствъ и слѣдовательно можетъ содѣйствовать возстановленію всѣхъ физіологическихъ отправленій въ организмѣ. Вслѣдствіе такихъ мнѣній относительно дѣйствія лекарствъ, въ его клиникѣ употребляются многія средства, и въ ней нѣтъ того скептическаго направленія, которое такъ рѣзко характеризуетъ нѣкоторыя вѣнскія клиники особенно клинику проф. Шкоды. Свѣтлые взгляды проф. Траубе, самостоятельныя и увлекательныя разсужденія у постели больнаго дѣлаютъ клинику его чрезвычайно поучительною. Я представлю здѣсь нѣсколько клиническихъ случаевъ, при разборѣ которыхъ

рѣзче выразились самостоятельность и характеристичность изложенія проф. Траубе.

1) Прежде всего я обращаю вниманіе на взглядъ проф. Траубе относительно лихорадочнаго процесса вообще. Извѣстно, что, еще въ концѣ 1863 года, проф. Траубе изложилъ свои мнѣнія на счетъ лихорадки (напеч. въ Allgemeine Medicinische Central-Zeitung). Хотя теорія его оказалась не вполнѣ удовлетворительною, но проф. Траубе, при объясненіи лихорадочныхъ явленій, и теперь придерживается своихъ прежнихъ взглядовъ. Чтобы яснѣе выставить мнѣніе проф. Траубе, я долженъ прежде упомянуть о нынѣшнемъ состояніи этого ученія по нѣкоторымъ новѣйшимъ клиницистамъ. Такъ, проф. Либермайстеръ, не входя въ разборъ ближайшихъ причинъ лихорадочнаго процесса, но на основаніи своихъ опытовъ, выводитъ заключеніе, что въ лихорадкѣ *увеличивается произведеніе общей теплоты*, что это увеличеніе зависитъ отъ усиленнаго потребленія (окисленія) органическихъ веществъ, и что это возвышенное потребленіе происходитъ во всѣхъ тканяхъ организма. Въ вышеизложенныхъ положеніяхъ, собственно говоря, не заключается ничего новаго, но Либермайстеръ, подтверждая прежнія мнѣнія своими изслѣдованіями, вывелъ положительное заключеніе относительно увеличенія теплоты въ лихорадкѣ, заключеніе совершенно противоположное мнѣнію проф. Траубе, о чемъ увидимъ ниже. Проф. Ваксмутъ, на основаніи положенія, что производство физіологической теплоты умѣряется многими органическими процессами, какъ напр. дѣятельностью кожи (испареніе), легкими (дыханьемъ, испареніемъ воды), думаетъ что эти уравнивающіе процессы, находясь подъ вліяніемъ нервовъ, при болѣзненныхъ условіяхъ могутъ нарушаться, и что въ лихорадкѣ именно и происходитъ такое нарушеніе уравниванія теплоты, вслѣдствіе чего повышается общая температура тѣла. На основаніи же фактовъ, указывающихъ на увеличеніе процессовъ разложенія въ организмѣ, онъ принимаетъ, что въ кровь поступаетъ особенный ферментъ, производящій усиленное окисленіе. Слѣдовательно, по мнѣнію Ваксмута, ферментъ въ крови есть causa proxima лихорадки, причина увеличенныхъ процессовъ разложенія, источникъ увеличеннаго образованія теплоты, которая при разстройствѣ уравнивающихъ отправленій увеличивается, накопляется въ организмѣ и составляетъ, такъ сказать, essentiam febrium. (Статья von Prof. A. Wachsmuth «Zur Lehre vom Fieber» помѣщена въ Archiv der Heilkunde — III Heft этого года).

G. Zimmermann принимаетъ въ основанiи всякой лихорадки воспалительный процессъ, и по его мнѣнiю выходитъ, что повышенiе температуры въ лихорадкѣ происходитъ только вслѣдствiе мѣстно возвышеннаго образованiя теплоты въ воспаленной части. Мнѣнiе это нельзя считать новымъ, оно еще въ прежнее время было высказано Broussais. Несостоятельность этой теорiи обнаруживается болѣе всего въ томъ, что не во всѣхъ лихорадкахъ мы можемъ указать на какое нибудь мѣстное воспаленiе.

Bernard, въ послѣднее время повторяя опыты съ курара, пришелъ къ тому заключенiю, что ядъ этотъ, поражая двигательные нервы вообще, прежде всего дѣйствуетъ на сосудодвигательные, которые онъ считаетъ, тоже на основанiи своихъ опытовъ въ послѣднее время, происходящими изъ цереброспинальной системы. Такъ какъ при отравленiи курара первоначально появляются судорожныя явленiя въ сосудахъ и мускулахъ, потомъ происходятъ расширенiя сосудовъ и повышенiе общей температуры, однимъ словомъ происходятъ лихорадочныя явленiя, то Бернаръ приходитъ къ тому заключенiю, что лихорадка есть первоначальное пораженiе сосудодвигательныхъ нервовъ. На сколько справедливо положенiе Бернара, это еще должны рѣшить будущiя наблюденiя и изслѣдованiя, но до тѣхъ поръ высказанное объясненiе физiологическаго дѣйствiя курары мы должны считать вполнѣ произвольнымъ.

Что же касается проф. Траубе, то онъ полагаетъ, что возвышенiе температуры въ лихорадкѣ зависитъ не отъ увеличеннаго произведенiя теплоты, но *отъ уменьшенiя потери ея изъ организма.* Онъ полагаетъ, что причины, возбуждающiя лихорадку, дѣйствуя на сосудодвигательную нервную систему, производятъ сокращенiя въ сосудистыхъ мускулахъ (что по его мнѣнiю яснѣе всего выражается въ малыхъ и мельчайшихъ артерiяхъ), что вслѣдствiе этого уменьшается количество крови въ волосныхъ сосудахъ, что отъ этого послѣдняго обстоятельства уменьшается отдѣленiе теплоты поверхностью тѣла и что вслѣдствiе этого накопляется бо̀льшее количество теплоты внутри тѣла. Какъ ни остроумна эта теорiя, но она далеко не объясняетъ всѣхъ лихорадочныхъ явленiй. Если явленiя перiода озноба очень удовлетворительно объясняются ею, то для объясненiя явленiй перiода жара она оказывается не вполнѣ удовлетворительною. Въ этомъ-то и состоитъ вся слабая сторона и несбыточность этой ипотезы, противъ которой въ послѣднее время возстали многiе клиницисты, особенно проф. Либермайстеръ.

2) При урэмическомъ случаѣ (при страданіи почекъ) проф. Траубе выразилъ свое мнѣніе относительно этого явленія. Проф. Траубе придерживается и теперь еще того положенія, что урэмическія явленія, при страданіяхъ почекъ, происходятъ отъ механическихъ условій—скоротечнаго отека мозга. Онъ полагаетъ, что при страданіяхъ почекъ, выдѣленіе бѣлка изъ организма и затрудненное отдѣленіе мочи, условливаютъ гидрэмію, при которой, при возвышенномъ давленіи въ сосудахъ, происходятъ водянистыя выпотѣнія въ разныхъ мѣстахъ организма, и эти выпотѣнія въ мозгу, особенно если они появляются быстро, дѣлаются причиной урэмическихъ явленій, какъ-то: рвоты, бреда и такъ называемаго коматознаго состоянія. Мнѣніе это принадлежитъ проф. Траубе исключительно, и хотя наблюденія действительно указываютъ на отечныя явленія мозга и его оболочекъ при урэміи, но происходитъ ли единственно эта послѣдняя отъ одного только мозговаго отека—это еще вопросъ. Въ послѣднее время докторомъ Залѣскимъ, подъ руководствомъ проф. Гоппе, сдѣланы были изслѣдованія надъ урэмическимъ процессомъ. Изъ этихъ изслѣдованій оказалось, что мочевина своимъ присутствіемъ въ крови и въ органахъ не можетъ быть причиною урэмическаго состоянія; что углекислый амміакъ составляетъ постоянную составную часть нормальной крови и самъ по себѣ не бываетъ причиной урэмическихъ явленій; что если послѣ искусственнаго введенія углекислаго амміака въ кровь развиваются нервные припадки, то эти послѣдніе не составляютъ исключительнаго его свойства, потому, что, при такихъ же условіяхъ, такимъ же образомъ дѣйствуютъ другія вещества, напр. сѣрная кислота, поваренная соль и друг.; что мочевина при затрудненномъ отдѣленіи почками, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, отдѣляется кишечнымъ каналомъ, и здѣсь иногда, вслѣдствіе неизвѣстныхъ причинъ, разлагается на углекислый амміакъ; что во многихъ случаяхъ наблюдаемый сильный амміачный запахъ изо рта, въ рвотахъ и содержимыхъ желудка, обязанъ своимъ происхожденіемъ вышесказанному разложенію мочевины; что наконецъ урэмическое состояніе происходитъ, какъ это еще прежде полагалъ проф. Гоппе, вслѣдствіе накопленія въ крови различныхъ продуктовъ разложенія. Всѣ вышеприведенные опыты требуютъ еще большой провѣрки, но они уже важны въ томъ отношеніи, что бросили большое подозрѣніе на существующія до сихъ поръ мнѣнія объ урэмическомъ процессѣ.

При этомъ не лишнимъ здѣсь считаю упомянуть о мнѣніи, вы-

сказанномъ докторомъ Thudichum, на счетъ происхожденія урэміи. (W. Thudichum. Urochrome, the colouring matter of urine. The Hast. Prize Essay). По мнѣнію д-ра Thudichum, въ мочѣ находится только одноцвѣтное начало, которое онъ называетъ *Urochrom*, которое, при дальнѣйшемъ окисленіи, переходитъ въ другія цвѣтныя начала (urocrythrin, uropittin, omichol'евая кислота и uromelanin). Изъ своихъ изслѣдованій онъ выводитъ слѣдующія положенія: Что urochrom не имѣетъ никакого отношенія къ цвѣтному началу крови или желчи. Что это цвѣтное начало происходитъ изъ бѣлковинныхъ веществъ. Что оно, задерживаясь въ крови, производитъ характеристическія явленія урэміи. Что тифозные симптомы, вслѣдствіе зараженія крови этимъ цвѣтнымъ началомъ, требуютъ употребленія не кислотъ, какъ это обыкновенно дѣлается, но щелочей. Взглядъ этотъ принадлежитъ исключительно д-ру Thudichum и никѣмъ еще не подтвержденъ, почему и требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

3) Теперь перехожу къ описанію очень замѣчательнаго болѣзненнаго явленія, наблюдаемаго мною въ клиникѣ проф. Траубе. Это относится къ болѣзни называемой *aphasia*, характеризирующейся потерей способности рѣчи и болѣе или менѣе сильно выраженными паралитическими явленіями. У наблюдаемой мною больной (это была женщина, довольно крѣпкаго сложенія, подъ 40 л.), болѣзнь обнаружилась вдругъ потерей рѣчи и параличемъ руки и ноги правой стороны.

При вопросѣ больная отвѣчала, но несвязно и повторяла постоянно одни и тѣ же невнятныя слова, — очень характеристическое явленіе при этой болѣзни, — и указывала лѣвою рукою на лобъ, какъ на мѣсто боли. Выраженія лица и глазъ нормальны, и незамѣтно было въ нихъ никакихъ страданій. Лихорадочнаго состоянія не было, и всѣ прочія отправленія организма совершались правильно. Проф. Траубе, по вышесказаннымъ явленіямъ, принялъ пораженнымъ мѣстомъ переднюю часть лѣвой половины большаго полушарія мозга, съ вѣроятностью предположивъ эмболическій процессъ въ артеріи сильвіевой борозды и вслѣдствіе этого мѣстное кровоизліяніе. Замѣчательно, что упомянутая больная чрезъ нѣкоторое время (на 4-й недѣлѣ своей болѣзни) начала поправляться: рѣчь и движеніе хотя чрезвычайно медленно, но постепенно улучшались.

Болѣзнь эта подробно въ первый разъ была описана д-ромъ Broca; онъ первый утверждалъ, что при этой болѣзни постоянно нарушается способность рѣчи, что при этомъ обыкновенно болѣе

или менѣе сильно поражается правая половина тѣла и что наконецъ постоянное мѣсто болѣзни передняя часть лѣвой половины большаго мозга, болѣе снаружи, надъ глазомъ. Изъ своихъ наблюденій онъ вывелъ заключеніе, что пораженное мѣсто въ мозгу есть именно мѣсто способности рѣчи, и болѣзнь эту онъ назвалъ тогда aphemia, желая выразить этимъ собственно безпорядокъ въ рѣчи (un trouble particulier de la parole). Съ тѣхъ поръ болѣзнь эта сдѣлалась предметомъ многихъ наблюденій, хотя по рѣдкости своей она не часто доставляетъ матеріалъ для изслѣдованій. Даже въ этомъ году, недавно, въ одномъ изъ майскихъ засѣданій въ Парижской медицинской академіи былъ возбужденъ вопросъ про эту болѣзнь, вслѣдствіе труда д-ра Dax по этому предмету. Trousseau выразилъ сомнѣніе касательно существованія постояннаго отношенія между разстройствомъ рѣчи и анатомическими измѣненіями въ лѣвомъ полушаріи мозга, на томъ основаніи, что нѣкоторые авторы приводятъ случаи, въ которыхъ анатомическія пораженія были на правой сторонѣ мозга. Bouillaud, по этому поводу, выразилъ свое мнѣніе, что мѣсто, управляющее движеніемъ рѣчи, находится въ переднихъ частяхъ мозга. Изъ наблюденій по настоящее время оказывается, что дѣйствительно вышесказанное страданіе бываетъ и въ то время, когда пораженіе находится въ правой половинѣ мозга. Будущимъ наблюденіямъ остается рѣшить важный вопросъ, что́ собственно поражается при этомъ страданіи,—рѣчь ли какъ самостоятельная способность мозга, или поражаются только тѣ двигательныя волокна мозга, которыя собственно управляютъ двигательнымъ аппаратомъ рѣчи.

4) При появлявшихся довольно часто, въ послѣднее время, ревматизмахъ, проф. Траубе провѣрилъ способъ леченія этой болѣзни лондонскаго врача д-ра Дэви. Д-ръ Дэви, полагая, что при ревматизмѣ въ крови появляется молочная кислота (мнѣніе не новое) которая будто бы удаляется эксудатами, производимыми нарывными средствами, началъ лечить ревматизмы мушками. Способъ его леченія самый простой: больному ставятъ вокругъ пораженныхъ сочлененій мушки, внутрь же употребляются только самыя невинныя средства, для утоленія жажды или чистая вода или какіе нибудь слизистые, чѣмъ нибудь подслащенные, отвары. При этомъ только обращается вниманіе на состояніе желудка. Д-ръ Дэви увѣряетъ, что при такомъ леченіи, послѣ дѣйствія мушекъ, общее состояніе улучшается: съ пониженіемъ общей температуры тѣла и

уменьшеніемъ напряженія въ артеріяхъ, боли въ пораженныхъ суставахъ или совершенно прекращаются, или значительно ослабѣваютъ. Проф. Траубе, у себя въ клиникѣ, повторилъ эти наблюденія и находитъ, что д-ръ Дэви во многихъ отношеніяхъ правъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно чрезвычайно скоро оказывалось улучшеніе: послѣ дѣйствія мушекъ иногда быстро понижалась общая температура тѣла съ уменьшеніемъ напряженія въ артеріяхъ. Впрочемъ, въ здѣшней клиникѣ, у проф. Траубе, результаты оказались не такъ блестящи, какъ это представляетъ д-ръ Дэви. Не всегда послѣ мушекъ прекращались ревматическія боли, но иногда продолжались съ прежною силою при одинаковомъ лихорадочномъ состояніи. Во всякомъ случаѣ, такой способъ леченія очень часто оказывается полезнымъ, вслѣдствіе чего его смѣло можно совѣтовать употреблять въ практикѣ. На сколько справедливо предположеніе д-ра Дэви относительно присутствія молочной кислоты въ крови при ревматизмѣ и легкой ея удалимости посредствомъ мушекъ, то на это предположеніе мы должны смотрѣть пока еще какъ на недоказанную ипотезу, представленную авторомъ для болѣе научнаго, раціональнаго оправданія своего способа леченія.

5) Было бы излишне разбирать болѣзни грудныхъ органовъ вообще и въ особенности сердца: все сдѣланное въ этомъ отношеніи проф. Траубе подробно излагается въ терапевтическихъ руководствахъ послѣдняго времени. Я укажу здѣсь только на одно объясненіе проф. Траубе, относящееся къ одышкѣ или учащенному дыханію. Проф. Траубе полагаетъ, что во всѣхъ случаяхъ неправильной мѣны газовъ при дыханіи, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, учащенное дыханіе происходитъ вслѣдствіе накопленія въ крови угольной кислоты, и раздражающаго дѣйствія, этой послѣдней, на продолговатый мозгъ, какъ на центральный органъ дыханія. Объясненіе это проф. Траубе выводитъ изъ своихъ опытовъ и наблюденій, но оно не согласно съ принятыми физіологическими мнѣніями. Нынѣшняя физіологія приписываетъ раздраженіе центральныхъ дыхательныхъ механизмовъ (при одышкѣ) недостаточному количеству кислорода въ крови, приливающей къ продолговатому мозгу. Въ доказательство чего въ физіологіяхъ приводятся факты.

Клиника проф. Фрерикса по своему физіологическому направленію, по своей практичности и по клиническому таланту профессора нисколько не уступаетъ клиникѣ проф. Траубе. Проф. Фрериксъ,

въ своихъ клиническихъ лекціяхъ, у постели больнаго, объясняя всѣ явленія физiологически, старается выводить физiологическую связь между болѣзненными симптомами, ставить эти послѣдніе, на сколько это возможно, въ этіологическую зависимость и по нимъ опредѣлять прогностику. Если при леченіи въ клиникѣ проф. Фрерикса, обращается большое вниманіе на общее питаніе больнаго, на поддержку, такъ сказать, общей его силы, то не менѣе того употребляются также и средства, руководствуясь ихъ физiологическимъ дѣйствіямъ, для содѣйствія или уравниванію болѣзненныхъ отправленій или полному востановленію нормальнаго физiологическаго состоянія организма.

Такое физiологическое направленіе и практичность клиническаго изложенія проф. Фрерикса собираютъ въ клинику его огромное число слушателей.

Не представляя здѣсь никакихъ описаній болѣзненныхъ случаевъ,—такъ какъ особенно замѣчательныхъ, во время моего посѣщенія этой клиники, не было,—упомяну только, что проф. Фериксъ и теперь еще придерживается своихъ мнѣній относительно урэміи, объясняя урэмическія явленія зараженіемъ крови углекислымъ аммiакомъ, происшедшимъ вслѣдствіе разложенія мочевины. Мнѣніе, какъ мы видѣли выше, въ настоящее время начинаетъ понемногу терять своихъ приверженцевъ. Вообще, обѣ здѣшнія терапевтическія клиники по своимъ чисто физiологическимъ и практическимъ направленіямъ стоятъ гораздо выше таковыхъ же клиникъ вѣнскихъ.

Въ продолженіи этого семестра я посѣщалъ лекціи проф. Вирхова. Въ это время онъ читалъ болѣзни пищеварительныхъ органовъ, мозга и его оболочекъ, кровеносной системы и грудныхъ органовъ. Излишне было бы говорить о достоинствѣ лекцій проф. Вирхова: всѣ взгляды его извѣстны, потому что всѣ его работы печатаются; всѣ его лекціи оригинальны и превосходны. Впрочемъ, въ этотъ разъ онъ не передавалъ ничего новаго, и все сказанное принадлежитъ къ его прежнимъ работамъ.

Кромѣ того, въ этомъ семестрѣ, я занимался экспериментальной физiологіей и физiологической химіей. Но такъ какъ мои занятія по этимъ предметамъ еще не окончены, вслѣдствіе прекратившихся работъ въ лабораторіяхъ, на вакаціонное время, то подробнѣе объ этомъ я упомяну въ слѣдующій разъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о недавно умершемъ профессорѣ здѣшняго медицинскаго факультета, д-рѣ Ремакѣ (умер-

шемъ въ концѣ прошлаго августа мѣсяца). Проф. Ремакъ въ прежнее время много занимался по исторіи развитія позвоночныхъ животныхъ, и его работы по этому предмету доставили ему громкую извѣстность. Въ послѣднее время, съ 1857 г., онъ занимался электротерапіей. Въ его поликлиникѣ я видѣлъ его примѣненіе электричества. Постоянное электричество онъ предпочиталъ другимъ родамъ, почему постоянный токъ онъ употреблялъ при всѣхъ случаяхъ, требующихъ употребленія электричества. Въ своихъ поликлиническихъ занятіяхъ онъ примѣнялъ электричество при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, но съ особенною пользою при различныхъ гиперестезіяхъ, анестезіяхъ, контрактурахъ и параличахъ, особенно ревматическихъ и такъ называемыхъ истерическихъ. Я упомяну только о tabes dorsualis, болѣзни, про которую Ремакъ, вопреки Ромбергу и др., говоритъ, что она въ началѣ, если только страданія спиннаго мозга не дошли до значительныхъ измѣненій, можетъ быть излечима, и что употребленіе постояннаго тока приноситъ несомнѣнную пользу. Проф. Ремакъ приводилъ много исторій болѣзни, говорящихъ въ пользу его мнѣнія. Вообще проф. Ремакъ съ большимъ стараніемъ изслѣдовалъ вліяніе и дѣйствіе электричества и приготовлялся издать въ свѣтъ всѣ свои наблюденія по этому предмету, но преждевременная смерть не дозволила ему выполнить своего намѣренія.

Берлинъ, 19-го сентября 1865 года.

16) Кандидата Григорія Кустовскаго.

(О занятіяхъ за границей съ 1-го іюля по октябрь 1865 года).

Въ предъидущемъ отчетѣ, писанномъ незадолго до наступленія лѣтнихъ каникулъ, я сообщилъ основанія, на которыхъ считалъ необходимымъ ограничить свои занятія, въ Берлинскомъ университетѣ, посѣщеніемъ чтеній профессоровъ Гаупта и Гюбнера, посвященныхъ, по преимуществу, объясненію греческихъ и латинскихъ авторовъ. Въ наступившее затѣмъ каникулярное время, я, при домашнихъ занятіяхъ, постоянно имѣлъ въ виду ту же цѣль: непосредственнымъ изученіемъ древнихъ авторовъ поставить себя въ возможно болѣе близкое и независимое отношеніе ко всѣмъ явленіямъ ученой дѣятельности по классической филологіи, какъ въ печати, такъ и въ аудиторіи, и потому все свое время, почти исключительно, посвятилъ изученію автора, который во многихъ отноше-

ніяхъ, по преимуществу, удовлетворяетъ этой цѣли, вслѣдствіе близкаго, непосредственнаго ознакомленія съ жизнію древнихъ грековъ, какое дается основательнымъ изученіемъ его. Я разумѣю Ѳукидида.

Ѳукидидъ—одинъ изъ лучшихъ представителей той эпохи, когда разнородные элементы самобытной греческой цивилизаціи обнаруживаются во всей своей полнотѣ въ вѣкъ Перикла и образуютъ особенный типъ счастливаго, гармонически-разумнаго развитія духовныхъ силъ, которому суждено надолго служить путеводною звѣздой народовъ на темныхъ путяхъ ихъ исторіи. Его твореніе, уступающее, можетъ быть, въ художественномъ отношеніи твореніямъ Софокла, не менѣе ихъ могущественно по своему вліянію и несравненно болѣе ихъ служитъ выраженіемъ того умственнаго движенія, которое составляетъ высокое всемірно-историческое значеніе греческой цивилизаціи и Аѳинъ, какъ ея средоточія. Слова, которыми Ѳукидидъ характеризуетъ свой трудъ, въ отличіе отъ историческихъ трудовъ своихъ предшественниковъ: *κλῆμα ἐσ ἀει μαλλον ἢ ἀγώνισμα ἐσ το παραχρημα ἀκούειν ξύγκειται,* должны составлять удачнѣйшій эпиграфъ къ его творенію, потому что оно, дѣйствительно, составляетъ monumentum ære perennius греческой цивилизаціи, какъ по содержанію своему, представляющему счастливое выполненіе великой задачи: представить геній греческаго народа и его внутреннюю работу въ одинъ изъ самыхъ интересныхъ, если не самыхъ славныхъ моментовъ его жизни, такъ и по формѣ или матеріальнымъ средствамъ выполненія задачи, въ каковомъ отношеніи оно есть художественное произведеніе, какъ непосредственный результатъ тѣхъ жизненныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ оно создано. Изученіе такого произведенія должно, естественно, по моему, составлять исходный пунктъ въ изученіи той жизни, къ разумѣнію которой оно, по преимуществу, подаетъ ключъ, потому что, собственно говоря, оно то и есть самая эта жизнь, заключенная въ форму слова и буквы. Средствами, какими я могъ располагать при этомъ изученіи, для меня служатъ: изданія этого автора Поппо, Крюгера, Классена, равно какъ и монографіи, имѣющія предметомъ или полную оцѣнку творенія Ѳукидида, каково напр. Thucidide, par Jules Girard, ouvrage couronné par l'académie française, или же занимающіяся одной какой либо стороной его и комментирующія отдѣльныя мѣста. Изъ послѣднихъ особенно важно: Bentant. Lexicon Thucidideum. Genève. 1843—47.

Особенность метода, принятаго Өукидидомъ, его точка зрѣнія на предметы нравственнаго и политическаго міра, его критическое отношеніе ко всѣмъ явленіямъ изображаемой имъ жизни, составляютъ, безъ сомнѣнія, предметы первой важности, обращающіе на себя вниманіе изучающаго. Что́, въ этомъ отношеніи, служитъ къ разъясненію вопросовъ исторіи и науки древностей, для того чтобы служить основаніемъ самостоятельныхъ убѣжденій и критеріумомъ въ лабиринтѣ мнѣній, изъ которыхъ слагается наука, путемъ медленнаго прогресса идущая къ объективной истинѣ, то, безъ сомнѣнія, должно быть предметомъ спеціальныхъ, многосторонныхъ студій, при которыхъ должна быть взята въ расчетъ вся совокупность историческаго преданія, въ обширномъ значеніи этого слова, и тщательно провѣрена по законамъ разумной критики. Въ противномъ случаѣ, мы подвергаемся опасности сдѣлать поспѣшныя заключенія, подобные примѣры которыхъ указываетъ самъ Өукидидъ, выражая притомъ свое негодованіе на легкое обращеніе съ историческимъ матеріаломъ: *Οὕτως ἀταλαίπορος τοις πολλοις ἡ ζήτησις τῆς αληθείας.* I, 20, 4. При общемъ изученіи автора достаточно, кажется, если такія мѣста принимаются только, надлежащимъ образомъ, къ свѣдѣнію, если они составляютъ запасъ данныхъ, съ примѣненіемъ которыхъ въ вопросахъ науки благоразуміе требуетъ быть возможно менѣе поспѣшнымъ и, безъ многосторонней эрудиціи, tanquam parcere sacris.

Но тѣмъ съ большимъ напряженіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворнѣе, трудъ долженъ быть обращенъ при этомъ на другую сторону задачи, представляемую изученіемъ автора: устранить всѣ препятствія къ правильному пониманію его, поставить себя въ надежныхъ условіяхъ къ тому, чтобы мысль наша, при чтеніи автора, была адекватно равна его собственной мысли. А эти препятствія, по отношенію къ Өукидиду, представляются въ бо́льшемъ объемѣ чѣмъ гдѣ либо, и условливаются отчасти самимъ характеромъ автора, отчасти временемъ и обстоятельствами его жизни. Огромное значеніе при этомъ имѣетъ то обстоятельство, что Өукидидъ впервые воспользовался аттической прозой для своего труда, что эта проза, въ моментъ своего вступленія на служеніе исторіи, въ твореніи Өукидида, находилась въ начальной порѣ своего образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ періодъ политическихъ бурь отъ Солона до Перикла, сопровождавшихъ постепенный ростъ аөинской демократіи, аттическая проза, служа выраженіемъ разнообразныхъ интересовъ

общественной и частной жизни, успѣла выработать тотъ характеръ простоты, ясности и опредѣленности, которые составляютъ ея отличительные признаки, что литературныя стремленія Пизистратидовъ и живое слово государственныхъ мужей, со времени возстановленія свободы, отъ Клисѳена до Кимона, сообщили аттическому языку нѣкоторую окрѣплость, усвоили нѣкоторыя нормы въ строѣ и функціи словъ; но тѣмъ не менѣе извѣстно, что письменная литература этого времени представляетъ совершенные образцы только въ средѣ чистаго искусства, тогда какъ письменная литература собственно прозы, устанавливающая связь между послѣдовательными моментами развитія языка, была довольно скудна. Такимъ образомъ, языкъ аттической прозы, не смотря на нѣкоторыя попытки регулировать его, во время Ѳукидида находился еще въ процессѣ образованія, представляя характеръ юношеской свѣжести и потенціальную полноту основъ для будущаго развитія. Принимая этотъ еще невполнѣ сложившійся и окрѣпшій языкъ для начертанія самой многосложной и богатой содержаніемъ картины духовной и политической жизни, Ѳукидидъ долженъ былъ бороться съ непреодолимыми для всякаго другаго трудностями, для того, чтобъ сдѣлать этотъ языкъ послушнымъ орудіемъ для выраженія самаго глубокаго и многосторонняго мыслительнаго процесса. При этомъ, незакрѣпленный въ неподвижныя формы языкъ даетъ нашему автору возможность пользоваться имъ съ свободою художника, духовная сила котораго своеобразно претворяетъ подверженный ея дѣйствію матеріалъ. Эта свобода выражается какъ въ подборѣ отдѣльныхъ словъ, такъ и въ построеніи ихъ, и потому, въ произведеніи Ѳукидида мы встрѣчаемъ немалое количество выраженій, которыя рѣдко и даже вовсе не употребляются у аттическихъ, а иногда и греческихъ писателей вообще. Въ этомъ заключается большая часть особенностей и вмѣстѣ съ тѣмъ трудностей языка ѳукидидовскаго, чувствуемыхъ всякимъ, кто желаетъ изучить его во всѣхъ подробностяхъ. Трудности эти увеличиваются еще тѣмъ, что сочиненіе Ѳукидида, относительно состоянія, въ которомъ дошло до нашего времени, испытало участь общую всѣмъ произведеніямъ древности: подверглось интерполяціямъ. Для возстановленія текста и объясненія его сдѣлано, по настоящее время, хотя достаточно, но далеко не столько, чтобъ ничего болѣе не оставалось желать. Положительно можно сказать, что нѣтъ страницы въ книгѣ Ѳукидида, свободной отъ мѣстъ, представляющихъ болѣе или менѣе трудную задачу для

критики и экзегетики. «Задача понять Θукидида во всѣхъ его особенностяхъ, говоритъ Классенъ, не легка, но тѣмъ болѣе плодотворна: она доставляетъ намъ, по преимуществу, высокое удовольствіе принимать непосредственное участіе въ процессѣ мышленія одного изъ величайшихъ и благороднѣйшихъ умовъ, и извлекать изъ этого участія самые богатые результаты».

Вмѣстѣ съ изученіемъ Θукидида, я приступилъ къ изученію сочиненія, посредствомъ котораго надѣюсь познакомиться съ предметомъ, сколько для меня новымъ, столько же и труднымъ. Художественная форма произведеній греческихъ поэтовъ и слѣдовательно существеннѣйшая сторона ихъ, въ которой выражается весь объемъ художественнаго развитія древнихъ грековъ, должна навсегда оставаться terra incognita безъ изученія самостоятельной науки этого предмета. Наука эта, можно сказать, впервые получаетъ прочную раціональную основу въ сочиненіи Россбаха и Вестфаля. Выходя изъ мысли, что каждая строфа греческаго поэта есть художественное произведеніе въ полномъ смыслѣ этого слова, гдѣ все основывается на архитектоникѣ членовъ, гдѣ дѣло состоитъ не столько въ томъ, какъ построенъ отдѣльный стихъ, сколько особенно въ томъ, какое мѣсто и значеніе имѣетъ онъ по отношенію къ строфическому цѣлому, это сочиненіе поставляетъ себѣ задачей отыскать общіе законы, лежащіе въ основѣ этихъ художественныхъ созданій. Первая часть этого сочиненія посвящена риторикѣ, вторая содержитъ метрику греческихъ драматиковъ и лириковъ, третья занимается искусствами, всегда составлявшими интегральную принадлежность греческой поэзіи, въ лучшую ея пору: гармоникой, органикой, орхестикой. Часть свободнаго каникулярнаго времени я посвящалъ изученію этого сочиненія, которое, предполагаю, потребуетъ много времени и труда. Съ началомъ чтеній на зимній семестръ, я надѣюсь въ преподавателяхъ университета найти пособіе и опытнаго руководителя въ изученіи этого предмета. На зимній учебный семестръ остаюсь въ Берлинѣ.

Берлинъ, 17/29 сентября 1865 года.

17) Кандидата Шеймана.

Занятія мои въ іюлѣ мѣсяцѣ шли почти тѣмъ же ходомъ какъ въ предъидущихъ мѣсяцахъ. Во время двухнедѣльной болѣзни, заставившей меня оставаться дома, я продолжалъ прежнія свои из-

слѣдованія о мѣстоименіяхъ въ индо-европейскихъ языкахъ. Образчикъ этихъ занятій — а именно изслѣдованіе объ окончаніи родительнаго падежа единственнаго числа славянскихъ мѣстоименій и именъ прилагательныхъ опредѣленныхъ мужскаго и женскаго рода — *го* — я постараюсь въ скорѣйшемъ времени представить департаменту.

Въ началѣ августа мѣсяца лекціи прекратились, и я поспѣшилъ въ Іену, чтобы уже во время вакацій воспользоваться совѣтами проф. Шлейхера.

Шлейхеръ, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ между представителями сравнительнаго языкознанія, славится особенно точностью своихъ наблюденій, осторожностью и непредложною послѣдовательностью пріемовъ и выводовъ.

Главная его дѣятельность посвящена области славянскихъ и литовскихъ языковъ. Кромѣ разныхъ статей въ Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slavischen Sprachen, herausgegeben von A. Kuhn und A. Schleicher, важнѣйшіе труды Шлейхера по этой части: грамматика церковно-славянскаго языка (Formenlehre der kirchen-slavischen Sprache, Prag, 1852) и учебникъ литовскаго языка (1856), содержащій грамматику, христоматію и глоссарій. Обѣ грамматики писаны не только съ тою цѣлью, чтобы облегчать чтеніе славянскихъ или литовскихъ текстовъ, а болѣе чтобы всѣми средствами науки пояснять организмъ предлежащихъ языковъ. Сравненіе, поэтому, играетъ въ нихъ значительную роль, т. е. сравненіе не только церковно-славянскаго языка съ другими славянскими нарѣчіями и съ литовскимъ, но и съ санскритомъ и почти всѣми другими индо-европейскими языками.

Изъ другихъ трудовъ Шлейхера особенно замѣчательна его сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ (Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, Weimar, 1862). Сравнительная гримматика Боппа, безъ сомнѣнія, отличная книга и въ свое время установила, такъ сказать, новую науку, но она носитъ слишкомъ субъективный характеръ, чтобы могла служить учебникомъ и для перваго начала, поэтому, крайне непрактична. Кромѣ того, фонетика, столь важная часть сравнительной грамматики, обработана въ ней недостаточно.

Въ книгѣ Шлейхера разсматриваются слѣдующіе языки: первоначальный индо-европейскій языкъ (Indogermanische Ursprache), древне-индійскій (санскритскій), древне-иранскій (древне-бактрійскій,

зендъ), древне-греческій, древне-итальскій (латинскій, умбрійскій и оскскій), древне-кельтскій (древне-ирійскій), древне-славянскій (древне-булгарскій), литовскій и готскій языки. Все сочиненіе раздѣляется на 2 части: на сравнительное ученіе о азбукахъ и сравнительное ученіе о формахъ. Такъ какъ Шлейхеръ, по принципу, исключилъ изъ учебника все еще нерѣшенное, проблематическое, а собиралъ одни факты, признаваемые, по крайней мѣрѣ, большинствомъ языкоиспытателей, то въ его трудѣ, лучше чѣмъ гдѣ либо, можно обозрѣвать, что нынѣ составляетъ вѣрное уже неотъемлемое достояніе науки.

Въ зимній семестръ Шлейхеръ читать будетъ: 1) исторію индо-европейскаго поколѣнія языковъ; 2) сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ; 3) готскій языкъ, и 4) упражненія по языкознанію (Sprachwissenschaftliche Übungen).

Іена, 4-го октября / 22-го сентября 1865 года.

18) Причисленнаго къ министерству И. Беллярминова.

Предметомъ моихъ занятій въ прошедшій триместръ (іюль, августъ и сентябрь) было:

1) Изученіе новѣйшей исторіи Франціи, Австріи и Россіи *) по сочиненіямъ историческаго сборника «Staatengeschichte der neuesten Zeit», предпринятаго нѣмецкими учеными подъ редакціей профессора К. Бидермана **). Этотъ сборникъ, сходный по плану составленія съ знаменитымъ, но далеко неоконченнымъ, сборникомъ Герена и Укерта «Geschichte der Europäischen Staaten», отличается слѣдующими особенностями: а) развитіемъ въ каждой спеціальной части, главнымъ образомъ, внутреннихъ и государственныхъ дѣлъ ***); б) относительнымъ безпристрастіемъ и изображеніемъ событій безъ всякой предвзятой идеи; в) наконецъ живымъ изложеніемъ, вытекаю-

*) Geschichte Frankreichs von 1814 bis 1852 von Rochau, II Bände, 1858. Geschichte Österreichs seit dem Wiener Frieden 1809, von Springer II Bände, 1863—1865. Geschichte Russlands und der europäischen Politik, 1814—1831, von Theodor Bernhardi.

**) До настоящаго времени вышло 6 спеціальныхъ сочиненій, кромѣ означенныхъ выше: Рейхлина — исторія Италіи, Паули — исторія Англіи, Баумгартена — исторія Испаніи.

***) Исключеніе составляетъ исторія Россіи Бернгарди, въ которомъ авторъ ни слова не говоритъ о внутреннихъ дѣлахъ Россіи.

щимъ частію изъ личнаго знакомства авторовъ съ политическими дѣятелями и той страной, исторію которой каждый изъ нихъ разработываетъ. Судя по нѣкоторымъ отзывамъ, помѣщеннымъ въ «Historische Zeitschrift» профессора Зибеля, этотъ будущій сборникъ будетъ имѣть большій успѣхъ и можетъ служить самымъ лучшимъ средствомъ для распространенія здравыхъ политическихъ идей въ современномъ обществѣ.

2) Изученіе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи, Пруссіи, Австріи, Англіи и Швеціи въ 1813, 1814, 1815 гг., и о степени вліянія Россіи на Европу въ это время. Въ основу пособій для изученія этого существенно-важнаго, для всякаго, занимающагося русской исторіей, вопроса положено мной сочиненіе «Diplomatische Geschichte der Jahre 1813, 1814, 1815. II Bände. Leipzig, 1863». Въ этомъ трудѣ съ необыкновенной подробностію прослѣжены, шагъ за шагомъ, всѣ общія европейскія событія означенныхъ годовъ. Канва этого труда извлечена частію изъ извѣстныхъ специальныхъ сочиненій для этого времени, какъ напр. Рихтера, Фриціуса, Михайловскаго-Данилевскаго *), частію изъ общихъ сочиненій какъ-то: Тьера, Капефига; но неизвѣстный авторъ не держится безусловно мнѣній означенныхъ сочиненій, но многое отвергаетъ, поправляетъ, дополняетъ на основаніи дипломатическихъ актовъ, оффиціальныхъ журналовъ и разныхъ мемуаровъ того времени. Будучи вѣренъ источникамъ въ своихъ сужденіяхъ о западныхъ государствахъ, авторъ въ отношеніи Россіи не всегда держится этого и по мѣстамъ безъ основанія высказываетъ превратное мнѣніе о роли Россіи въ то время, которая навязана ей завистливо-коварнымъ австрійскимъ кабинетомъ того времени. Для болѣе полнаго ознакомленія со всѣми политическими современными комбинаціями и съ характеромъ политическихъ дѣятелей, я пользовался капитальнымъ, снабженнымъ драгоцѣнными приложеніями, трудомъ Перца «Leben des Freiherrn von Stein VI Bände», нѣкоторыми частями «Mémoires de maréchal Marmont duc de Raguse» и біографіями (Lebensbilder) Гофмейера. Въ отношеніи же собственно Россіи и личности Императора Александра я пользовался нѣкоторыми брошюрами, тщательно собранными Лагарпомъ и находящимися теперь въ кантональной библіотекѣ Лозанны.

Лозанна, 3-го октября 1865 года.

---

*) Geschichte des deutschen Freiheitskriegs — Richter'а. Geschichte des Kriegs vom 1813 und 1814 Jahr. «Походъ во Францію 1814 г., Михайловскаго-Данилевскаго».

19) Доктора Дыбковскаго.

Въ прошломъ отчетѣ я упомянулъ, что предметомъ моихъ опытовъ въ лабараторіи проф. Гоппе въ послѣднее время было изслѣдованіе отравленія фосфоромъ. Не смотря на то, что этотъ ядъ со времени открытія его былъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, сущность его дѣйствія остается все таки недостаточно объясненною. Даже первые вопросы, которые встрѣчаются при изслѣдованіи физіологическаго дѣйствія какого бы то ни было яда, т. е. состояніе, въ какомъ онъ всасывается въ кровь, измѣненія, производимыя въ ней и какимъ онъ самъ подвергается, далѣе, въ какомъ соединеніи и какими органами удаляется изъ организма и т. д. —всѣ эти вопросы относительно фосфора не рѣшены удовлетворительно. Приписывали поочередно ядовитость то самому фосфору, то тѣмъ соединеніямъ его, которыя съ большею или меньшею вѣроятностью могутъ образоваться изъ него въ организмѣ. Пересматривая литературу, можно всѣ мнѣнія, высказанныя о дѣйствіи фосфора, подвести подъ слѣдующія три категоріи.

I. *Фосфоръ всасывается въ окисленномъ состояніи, и ядовитость его находится въ прямомъ отношеніи съ степенью его окисленія.* Это мнѣніе, стоящее въ разрѣзъ со всѣми прежними теоріями о дѣйствіи фосфора, выражено недавно въ довольно обширной монографіи, напечатанной въ началѣ текущаго года Мункомъ и Лейденомъ (Ueber die acute Phosphorvergiftung, Berlin, 1865). Сущность ихъ теоріи (стр. 149) можетъ быть резюмирована такъ: фосфоръ, отнимая у тканей кислородъ, дѣйствуетъ мѣстно, какъ прижигающее средство [по словамъ авторовъ (стр. 80) редуцируетъ (?) ткани]; образующаяся при этомъ фосфорная кислота, извлекая воду, производитъ язвы и, переходя чрезъ разъѣденные сосуды прямо въ кровь in statu nascendi (?) въ концетрированномъ состояніи, дѣйствуетъ ядовито. Никто изъ токсикологовъ до настоящаго времени не приписывалъ особенной ядовитости окисленнымъ соединеніямъ фосфора; напр. фосфорную кислоту считали ядовитою наравнѣ съ другими неорганическими сильными кислотами, даже слабѣе дѣйствующею (Орфила) .Увѣренность въ этомъ была такъ велика, что практическіе врачи охотно назначали разведенную фосфорную кислоту въ видѣ лимонада при тифѣ и др. лихорадочныхъ болѣзняхъ. Свое предположеніе, противурѣчащее какъ прежде сдѣланнымъ опытамъ, такъ и наблюденіямъ при постели больнаго, авторы основываютъ по пре-

имуществу на опытахъ, сдѣланныхъ съ лягушками, кроликами и собаками. Не сомнѣваясь нисколько въ вѣрности сдѣланныхъ ими наблюденій, нельзя однако согласиться съ выведенными изъ нихъ результатами. Несостоятельность ихъ теоріи можно доказать даже собственными ихъ опытами.

Они отравляли лягушекъ подъ кожу довольно большими пріемами ($^1/_3$ — 2 куб. цент.) концентрированной (уд. в. 1,13) фосфорной кислоты и находили, что ихъ животныя умирали чрезъ различные промежутки времени отъ 1 ч. до 3 сутокъ. Производя опыты съ фосфорнымъ масломъ (6 гранъ на унцъ), они нашли, что уже нѣсколько капель (Paar Tropfen) убиваетъ лягушекъ на 2 или 3 день. Понимая подъ словомъ Paar Tropfen 10 капель масла (во всякомъ случаѣ не болѣе!) и предположивъ даже, что весь употребленный фосфоръ обратился въ фосфорную кислоту, мы найдемъ, что смертельная доза фосфора несравненно менѣе количества фосфора, содержащагося, какъ элементъ, въ смертельной дозѣ фосфорной кислоты. Еще яснѣе можно это доказать на опытахъ авторовъ съ отравленіемъ кроликовъ чрезъ желудокъ. Къ сожалѣнію, они употребляли во многихъ случаяхъ фосфоръ, соскобленный со спичекъ *), такъ что можно расчитатъ (конечно приблизительно) количество фосфора только въ 5 опытахъ, гдѣ было взято фосфорное масло.

№ опыта.	Количество P въ гранахъ.	Количество могущей изъ него образоваться безводной PO_5 въ гранахъ.	Время смерти животныхъ.
V	0,2 (3 куб. ц. ol. phosphor.)	0,46	24 часа.
X	0,1 ($1^1/_2$ к. ц.)	0,23	около 16 час.
XI	0,07 (1 куб. ц.)	0,16	$1^1/_2$ дня.
XII	0,1 ($1^1/_2$ к. ц.)	0,23	около 2 дней.
XIV	0,07 (1 к. ц.)	0,16	« 2 »

Итакъ $^1/_{10}$ — $^1/_5$ грана фосфора, растворенннаго въ маслѣ, достаточно, чтобы убить кролика. Это количество фосфора способно образовать въ организмѣ 0,23 — 0,46 гранъ безводной фосфорной кислоты.

*) Совершенно непонятно, почему авторы брали для своихъ опытовъ спички. Здѣсь P часто содержитъ постороннія примѣси: бертолетову соль, селитру, сѣру краски, часто даже мышьякъ. Отравленіе подобною смѣсью не имѣетъ особеннаго значенія, тѣмъ болѣе, что составъ фосфорной массы былъ имъ неизвѣстенъ (по крайней мѣрѣ они не упоминаютъ объ этомъ). Дозировка же по числу взятыхъ спичекъ 8, 10, 18, и т. п. нельзя сказать, чтобы отличалась особенною точностью.

Сравнивая теперь эти опыты авторовъ съ фосфорнымъ масломъ съ другими, гдѣ взята фосфорная кислота, мы видимъ, что они во всѣхъ случаяхъ (3 опыта) брали 6 куб. цент. кислоты уд. в. 1,16, что составляетъ 6,96 грамъ или 95,35 гранъ. Это количество содержитъ 13,02 гранъ безводной PO_5 или 5,68 гранъ фосфора. Слѣдовательно, содержаніе здѣсь фосфора превосходитъ болѣе чѣмъ въ 20 разъ количества фосфора, взятаго въ субстанціи и достаточнаго для отравленія кролика чрезъ желудокъ. Поэтому заключеніе авторовъ (стр. 150), что «смертельная доза фосфорной кислоты очень мала и приблизительно соотвѣтствуетъ количеству фосфора, нужнаго, чтобы убить животное», не справедливо.

Желая доказать ядовитость фосфорной кислоты, они употребляли ее въ такихъ большихъ пріемахъ и въ такомъ концетрированномъ состояніи, что всякая другая кислота можетъ при подобныхъ условіяхъ убить животное. Сообразно тому они получали сильно выраженныя мѣстныя явленія: прижиганіе слизистой оболочки желудка, кровоизліянія въ его полость, кровавые экстравазаты (оп. LXXII, LXXIII, LXXIV). Какое же здѣсь сравненіе съ дѣйствіемъ фосфора, который иногда убиваетъ животное, не производя почти никакихъ мѣстныхъ измѣненій въ желудкѣ, или только незначительную красноту (оп. III, V, VII, VIII, XII).

Столь же мало доказательны опыты авторовъ съ впрыскиваніемъ крѣпкой (1,16 уд. вѣса) фосфорной кислоты въ кровь. Оно влекло за собою или немедленную смерть животнаго вслѣдствіе быстраго разложенія гемоглобина на гематинъ и альбуминозныя вещества, которыя закупоривая капилярные сосуды легкихъ, вызывали асфиксію, или же производили явленія, бывающія послѣ введенія прямо въ кровь какихъ бы то ни было кислотъ, т. е. въ мочѣ обнаруживался желчный пигментъ, появлялся бѣлокъ, кров. шарики и т. д. Понятно, что впрыскиваніе фосфорной кислоты въ концетрированномъ видѣ или же въ такомъ количествѣ, которое сообщаетъ крови кислую реакцію, не имѣетъ значенія при объясненіи отравленія фосфоромъ: жизнь животнаго можетъ продолжаться только при щелочной реакціи крови. Кислоты, какія бы то ни было, разлагая красящее начало крови, уничтожаютъ способность ея поглощать кислородъ и неминуемо влекутъ за собою смерть.

Объясненіе ѣдкаго дѣйствія фосфора тѣмъ, что онъ отнимаетъ кислородъ у самыхъ тканей, несправедливо: въ отсутствіи кисло-

рода фосфоръ не разъѣдаетъ органическихъ тканей. Столь же бездоказательно другое предположеніе, что фосфорная кислота переходитъ in statu nascendi въ концентрированномъ состояніи прямо въ кровь. Подъ выраженіемъ status nascendi въ химіи понимаютъ соединеніе двухъ тѣлъ, происходящее при такихъ условіяхъ, при которыхъ одно изъ нихъ или оба выдѣляются изъ другихъ соединеній. Этого при отравленіи фосфоромъ не бываетъ: какъ кислородъ, такъ и фосфоръ находятся уже готовыми въ желудкѣ. Далѣе, фосфорная кислота можетъ поступить въ кровь не иначе, какъ въ состояніи гидрата, потому что безводная кислота жадно извлекаетъ воду или изъ тканей, или изъ содержимаго желудка. Кромѣ того, изъ собственныхъ опытовъ авторовъ слѣдуетъ, что P во многихъ случаяхъ вызываетъ только красноту слизистой оболочки желудка (оп. VII, VIII, XV); изъязвленій вовсе не было, а между тѣмъ животныя умирали при обыкновенныхъ явленіяхъ отравленія фосфоромъ. Здѣсь о прямомъ переходѣ въ кровь образовавшейся изъ него фосфорной кислоты и рѣчи быть не можетъ. Въ 22 случаяхъ, собранныхъ Ehrle (Charakteristik der acuten Phosphorvergiftung des Menschen. Dissert. Tübingen, 1861), въ 10-ти не было найдено язвъ, а только болѣе или менѣе значительная краснота или же воспаленіе желудочно-кишечнаго канала.

Сходства въ симптомахъ при отравленіи фосфоромъ и фосфорною кислотою, о которомъ упоминаютъ Мункъ и Лейденъ, не существуетъ. Не желая останавливаться долѣе на этой невѣроятной теоріи, мы укажемъ только на разницу въ дѣйствіи на кровь. Послѣдняя (оп. LXXXVIII) при дѣйствіи крѣпкой фосфорной кислоты обращается въ чернобурую гелятину; въ менѣе концентрированномъ состояніи фосф. кисл. растворяетъ кровяные шарики, отчего сыворотка принимаетъ красный цвѣтъ, такая кровь не свертывается. Найдемъ ли мы то же при отравленіи фосфоромъ въ опытахъ авторовъ. Вовсе нѣтъ: на воздухѣ кровь животныхъ краснѣетъ довольно быстро и совершенно (оп. III), кровяные шарики остаются неповрежденными (оп. IV), свертокъ образуется хорошо (оп. XVI, XVIII). Въ одномъ только находится дѣйствительно сходство, именно, при отравленіи, какъ фосфоромъ, такъ и фосфорною кислотою, замѣчается часто жировое перерожденіе печени, а иногда почекъ и мышцъ, особенно сердца. Однако такое жировое перерожденіе печени свойственно и другимъ трехъ-атомнымъ тѣламъ, мышьяку и антимонію (Зайковскій. Medic. Centralblatt 1865, № 23). Оно дѣйствительно мо-

жетъ быть объяснено дѣйствіемъ окисленныхъ соединеній фосфора, какъ мы увидимъ впослѣдствіи.

II. *Фосфоръ всасывается въ неизмѣненномъ видѣ.* Эта теорія, которая принята большинствомъ врачей, занимавшихся изслѣдованіемъ этого яда, имѣетъ еще нѣсколько оттѣнковъ: одни (Келеръ, Ренцъ, Майеръ, Левинъ, Фалькъ) полагаютъ, что P не только всасывается въ неизмѣненномъ состояніи, но въ такомъ же видѣ дѣйствуетъ ядовито; другіе же думаютъ, что онъ дѣлается ядовитымъ, окисляясь въ организмѣ или на счетъ кислорода атмосфернаго воздуха въ легкихъ (Орфила), причемъ происходитъ сильное воспаленіе легкихъ, асфиксія и смерть, или на счетъ кислорода самой крови, дѣлая такимъ образомъ послѣднюю, вслѣдствіе лишенія кислорода, неспособною къ питанію организма (Reveil). Опровергали эту теорію тѣмъ, что фосфоръ нерастворимъ ни въ водѣ, ни въ желудочномъ сокѣ. Однако это опроверженіе устранено остроумнымъ опытомъ Vohl'я (Klin. Berliner Wochenschrift, 1865), который неоспоримо доказалъ, что фосфоръ при температурѣ тѣла въ состояніи пара отчасти растворимъ въ водѣ и въ такомъ видѣ можетъ проникать чрезъ животныя перепонки. Присутствіе неизмѣненнаго фосфора въ крови можетъ быть химически доказано. Отравивъ кролика большимъ пріемомъ фосфора, растворенная въ маслѣ, я въ аппаратѣ Мичерлиха весьма ясно видѣлъ фосфоресценцію при изслѣдованіи крови. Еще легче доказать присутствіе неизмѣненнаго фосфора въ печени. Фосфоресценція (въ двухъ случаяхъ) въ томъ же аппаратѣ была такъ ясна и значительна, что сомнѣваться было нечего. Опыты эти были произведены съ надлежащею осторожностью, при которой нечего было опасаться раненія желудка и примѣшиванія содержимаго его къ изслѣдуемому органу. Весьма вѣроятно также, что фосфоръ въ неизмѣненномъ состояніи иногда выдыхается легкими: одинъ разъ я видѣлъ фосфоресценцію выдыхаемаго воздуха у кролика. Однако съ послѣдними опытами слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ. Всѣ тѣ наблюденія фосфоресценціи, при которыхъ фосфоръ былъ вводимъ прямо чрезъ ротъ животныхъ, не имѣютъ особеннаго значенія. Фосфоресценція есть такой чувствительный реактивъ на фосфоръ, что малѣйшія частицы его, приставшія во рту, могутъ въ теченіе однихъ и болѣе сутокъ весьма легко производить ее. Поэтому всѣ опыты произведены были такъ, что фосфоръ, растворенный въ маслѣ, вводился чрезъ отпрепарованный пищепріемникъ помощью катетера прямо въ

желудокъ. Послѣ чего нижній конецъ пищепріемника былъ перевязываемъ, и рана, тщательно очищенная, зашивалась. При такой методѣ отравленія оказалось, что фосфоресценція выдыхаемаго воздуха вовсе не столь частое явленіе, какъ обыкновенно полагаютъ.

Итакъ переходъ фосфора въ кровь и ткани и выдѣленіе его изъ организма въ неизмѣненномъ видѣ есть вполнѣ доказанный фактъ. Однако, слѣдующія данныя заставляютъ думать, что фосфоръ въ неизмѣненномъ состояніи не дѣйствуетъ ядовито:

1) Если въ стклянку, въ которой находится дефибринированная кровь, положить кусокъ фосфора, прибавивъ нѣсколько капель углекислаго натра, и оставить на нѣсколько часовъ при обыкновенной температурѣ тѣла (около 40^0 С.), то хотя такая кровь дѣлается нѣсколько темнѣе, но кровяные шарики сохраняютъ свою форму, сыворотка крови остается прозрачною, цвѣтъ при взбалтываніи опять дѣлается алымъ, разведенная водою такая кровь даетъ въ спектрѣ 2 артеріальныя полоски. Нѣсколько темный цвѣтъ, который она получаетъ, зависитъ отъ редукціи самой крови, которая происходитъ и безъ прибавленія фосфора при нагрѣваніи въ теченіе нѣсколько часовъ до 40^0 С. Углекислый натръ прибавлялся для нейтрализаціи фосфорной кислоты, могущей образоваться на счетъ кислорода крови, которая въ свободномъ состояніи разлагаетъ гемоглобинъ. Впрочемъ и безъ прибавленія углекислаго натра кровь, какъ при обыкновенной температурѣ, такъ и при температурѣ тѣла, если стоитъ не долго, тоже не измѣняется.

2) Если фосфорное масло впрыснуть въ кровь, то фосфоръ довольно быстро удаляется, причемъ предъ ртомъ животнаго появляются бѣлые пары фосфорной кислоты *). Животныя при этомъ могутъ даже остаться въ живыхъ (Мункъ и Лейденъ оп. XXVIII и XXIX) или же погибаютъ при ясно выраженныхъ явленіяхъ асфиксіи вслѣдствіе воспаленія легкихъ и отека ихъ (опыты Орфилы).

3) Симптомы бывающее при впрыскиваніи фосфора въ кровь не похожи на симптомы, происходящіе при введеніи его въ желудокъ. Въ первомъ случаѣ преобладаютъ явленія со стороны дыхательныхъ органовъ (асфиксія), во второмъ со стороны нервной системы (постепенно усиливающійся параличъ).

---

*) Можетъ быть эти пары зависятъ отъ поляризаціи кислорода фосфоромъ, причемъ онъ соединяется съ электропозитивнымъ озономъ, а электронегативный антозонъ въ присутствіи воды образуетъ облачко предъ ртомъ животнаго (Meissner, Untersuchungen über den Sauerstoff, Hannover, 1863, s. 257).

4) Если животное (кроликъ), отравленное чрезъ пищепріемникъ, заставлять дышать на бумагу, напитанную растворомъ серебра, то на ней образуется иногда бурое пятно (фосфористое серебро), не смотря на то, что выдыхаемый воздухъ не показываетъ и слѣда фосфоресценціи. Слѣдовательно здѣсь фосфоръ выдыхается въ измѣненномъ видѣ.

III. *Фосфоръ дѣлается ядовитымъ, образуя въ организмѣ, вслѣдствіе разложенія воды, фосфористый водородъ.* Это мнѣніе, высказано Schuchardt'омъ (Untersuchungen über die acute Phosphorvergiftung Henle und Pfeuffer's Archiv N. F. VIII S. 235 — 290), который прибавляетъ, что только тѣ соединенія могутъ дѣйствовать ядовито, которыя способны развивать фосфористый водородъ, т. е. фосфоръ in substantia и фосфористыя соединенія металловъ, щелочныхъ земель и щелочей. Къ сожалѣнію, онъ бралъ для своихъ опытовъ фосфористый кальцій, который образуетъ самовоспламеняющійся фосфористый водородъ, а потому они, не давая точныхъ результатовъ, не имѣютъ доказательной силы.

Въ отчетѣ за истекшій триместръ изложены результаты сдѣланныхъ мною опытовъ съ невоспламеняющеюся разностью этого газа, и потому я не считаю нужнымъ говорить здѣсь о физіологическомъ дѣйствіи этого въ высшей степени ядовитаго газа. Я постараюсь только доказать, что P дѣйствуетъ ядовито, обращаясь въ организмѣ въ фосфористый водородъ. Это мнѣніе основывается на слѣдующихъ данныхъ:

1) Давно извѣстно, что P медленно разлагаетъ воду, образуя фосфористый водородъ и фосфористую кислоту; при температурѣ кипѣнія эта реакція идетъ быстрѣе. Опыты показали, что то же самое происходитъ относительно въ непродолжительное время (чрезъ 10 — 18 часовъ) при температурѣ 39 — 42° C какъ въ перегнанной водѣ, такъ и въ водѣ, окисленной нѣсколькими каплями хлористо-водородной кислоты или сдѣланной щелочною прибавленіемъ небольшаго количества раствора углекислаго натра, а также въ нормальномъ желудочномъ сокѣ собаки.

Опыты производились такъ: въ довольно большую колбу положено было нѣсколько кусковъ фосфора и прибавлено одной изъ упомянутыхъ жидкостей на столько, чтобы фосфоръ былъ покрытъ ею. Сосудъ плотно закупоривался пробкою, снабженною двумя отверстіями (чрезъ одно изъ нихъ шла длинная трубка до дна сосуда, въ другое вставлялась короткая трубочка съ каучукомъ, за-

крытая щемилкою), и погружался въ воду указанной постоянной температуры. По истеченіи опредѣленнаго времени сосудъ вынимался изъ ванны, охлаждался, и когда пары фосфористой кислоты (антозона?) всасывались, жидкость и содержавшійся въ колбѣ воздухъ дѣлался совершенно прозрачнымъ, каучукъ короткой трубки соединялся сперва съ промывательною стклянкою, наполненною водою и потомъ еще съ другою, содержавшею растворъ азотнокислаго серебра. При наливаніи воды въ колбу чрезъ длинную трубку, вытѣсняемый воздухъ, промытый водою, проходилъ чрезъ растворъ серебра. Во всѣхъ случаяхъ я получилъ осадокъ, особенно хорошо замѣтный на трубкѣ, смоченной серебряннымъ растворомъ, чрезъ которую проходилъ газъ. Въ образовавшемся осадкѣ можно было открыть присутствіе фосфора. Еще обильнѣе былъ осадокъ, когда стклянка наполнялась не атмосфернымъ воздухомъ, а водородомъ. Итакъ при условіяхъ, данныхъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ, изъ фосфора можетъ образоваться фосфористый водородъ. Осадокъ въ растворѣ серебра не могъ образоваться ни отъ P, потому что онъ былъ покрытъ жидкостью (увлеченныя механически частицы должны были задерживаться въ промывательной стклянкѣ), ни отъ фосфористой кислоты, потому что послѣдняя растворима въ водѣ.

2) Воздухъ, выдыхаемый животными, отравленными фосфоромъ, не смотря на отсутствіе фосфоресценціи (а слѣдовательно неизмѣненнаго фосфора) иногда оставляетъ, какъ было уже упомянуто, бурыя пятна на бумагѣ, напитанной растворомъ азотнокислаго серебра. Однако эта реакція получается довольно рѣдко и бываетъ выражена слабо. Она можетъ въ этомъ случаѣ зависѣть только отъ фосфористаго водорода. Изъ опытовъ, изложенныхъ въ предъидущемъ отчетѣ, видно, что фосфористый водородъ въ крови тотчасъ обращается въ фосфорноватистую или фосфористую кислоту, окисляясь на счетъ кислорода кровяныхъ шариковъ, слѣдовательно только избытокъ образовавшагося газа можетъ находиться въ выдыхаемомъ воздухѣ, что конечно должно встрѣчаться очень рѣдко. Поэтому, чтобы въ выдыхаемомъ воздухѣ получить фосфористый водородъ, нужно удалить по возможности кислородъ изъ крови или же сдѣлать кровь неспособною поглощать его. Изъ опытовъ Бернара и Гоппе-Зейлера мы знаемъ, что окись углерода вытѣсняетъ кислородъ крови, при чемъ кровяные шарики, соединяясь съ нею, теряютъ способность поглощать кислородъ. Поэтому, если животное, отравленное фосфоромъ, подвергнуть потомъ дѣйствію углеродной окиси,

то, въ случаѣ образованія фосфористаго водорода въ организмѣ изъ фосфора, этотъ газъ, не находя нужнаго количества кислорода въ крови для превращенія въ фосфористую кислоту, долженъ находиться въ выдыхаемомъ воздухѣ. Опытъ оправдалъ это предположеніе. Кроликъ отравленъ, какъ обыкновенно, чрезъ пищепріемникъ, нижній конецъ котораго тотчасъ перевязанъ. По истеченіи 2—3 часовъ, когда симптомы отравленія стали обнаруживаться, въ прямую кишку введенъ катетеръ, соединенный съ газометромъ Бунзена, наполненнымъ окисью угля. Наливая ртуть въ газометръ, можно было постепенно вытѣснять газъ въ кишечный каналъ. Удостовѣрившись предъ отравленіемъ окисью угля въ томъ, что выдыхаемый воздухъ не производитъ бураго пятна на бумагѣ, напитанной растворомъ серебра, я заставлялъ дышать животное чрезъ обтянутую каучукомъ воронку, плотно обхватывающую его морду и соединенную съ двумя промывательными склянками. Чрезъ одну, наполненную водою, проходилъ вдыхаемый воздухъ, чрезъ другую съ растворомъ серебра выдыхаемый. По истеченіи $\frac{1}{2}$—1 часа въ послѣдней можно было замѣтить весьма ясный черный осадокъ, въ которомъ химически можно было доказать присутствіе фосфора. Еще нагляднѣе можно сдѣлать опытъ, принудивъ животное дышать на бумагу, пропитанную растворомъ: предъ введеніемъ окиси угля она остается совершенно бѣлою, но стоитъ только ввести газъ, чтобы чрезъ 3—4 минуты появилось весьма явственное бурое окрашиваніе.

3) Измѣненія, находимыя въ трупахъ кроликовъ, отравленныхъ фосфористымъ водородомъ, имѣютъ иногда большое сходство съ измѣненіями при фосфорѣ, какъ-то кровь имѣетъ цвѣтъ темнѣе нормальнаго, но на воздухѣ алѣетъ, свертывается хорошо, сыворотка прозрачна и не окрашена; на плеврѣ кровяные подтеки. Въ одномъ случаѣ, гдѣ кроликъ подвергался многократному дѣйствію фосфористаго водорода чрезъ кишечный каналъ, въ печени найдено было жировое перерожденіе.

4) Нужно предполагать, что образованіе фосфористаго водорода возможно не только въ кишечномъ каналѣ, но и въ самой крови. Въ описанный прежде аппаратъ положено нѣсколько кусковъ фосфора, налито дефибринированной собачьей крови столько, чтобы она совершенно покрывала его, затѣмъ кровь насыщалась окисью угля, которою наполнялся также весь аппаратъ. Оставивъ этотъ аппаратъ на 15 часовъ при температурѣ 36—42° C, я, по охлаж-

деніи его, вытѣснялъ находящійся въ немъ газъ чрезъ промывательную склянку съ водою и растворъ серебра. Въ послѣднемъ образовался при этомъ весьма замѣтный осадокъ фосфористаго серебра.

Постараемся теперь передать въ немногихъ словахъ общій ходъ отравленія фосфоромъ, на сколько позволяютъ это сдѣланные опыты и наблюденія. Мѣстныя измѣненія желудочно-кишечнаго канала, преимущественно желудка и двѣнадцатиперстной кишки, какъ-то воспаленіе, изъязвленіе и т. д. зависятъ отъ прижиганія образовавшеюся изъ фосфора фосфорною кислотою на счетъ кислорода атмосфернаго воздуха, проглоченнаго вмѣстѣ съ слюною. Отравляя животныхъ прямо чрезъ ротъ и вводя ядъ чрезъ пищепріемникъ, я могъ вполнѣ убѣдиться, что мѣстное пораженіе въ послѣднемъ случаѣ (когда доступъ воздуха былъ прегражденъ перевязкою нижняго отрѣзка пищепріемнаго канала) было самое незначительное и по большей части ограничивалось только краснотою слизистой оболочки желудка. Въ недавно еще сдѣланномъ опытѣ я не нашелъ ни малѣйшихъ измѣненій въ желудкѣ, не смотря на то, что животное издохло чрезъ 24 часа при самыхъ ясныхъ симптомахъ отравленія фосфоромъ. Изъ желудка фосфоръ отчасти переходитъ въ неизмѣненномъ состояніи въ видѣ пара въ кровь, отчасти же, разлагая воду, образуетъ фосфористую кислоту *) и фосфористый водородъ. Подобное же измѣненіе фосфора происходитъ въ самой крови. Образовавшійся фосфористый водородъ отымаетъ кислородъ у кровяныхъ шариковъ и превращается въ фосфористую кислоту, которая вѣроятно подвергается дальнѣйшему окисленію. Если въ крови накопляется значительное количество происшедшихъ такимъ образомъ кислотъ фосфористой или фосфорной, то онѣ могутъ дѣйствовать подобно каждой другой кислотѣ, т. е. вызываютъ жировое перерожденіе печени, почекъ, сердца, разлагаютъ гемоглобинъ (отчего кровь дѣлается жидкою, темнаго цвѣта, теряетъ способность свертываться, мало алѣетъ на воздухѣ, кровяные шарики растворяются и т. д.). Ожирѣніе органовъ, слѣдовательно, не представ-

---

*) Отъ нея можетъ быть зависитъ найденное Вирховомъ измѣненіе желудка (gastritis glandulosa), которое онъ считаетъ особенно характернымъ для отравленія фосфоромъ. По крайней мѣрѣ при отравленіи этою кислотою слизистая оболочка желудка на обширномъ пространствѣ представляется мутною (бѣлыя пятна можно видѣть даже снаружи чрезъ серозную оболочку), и при изслѣдованіи лупою можно замѣтить многочисленныя бѣлыя точки, соотвѣтствующія отверстіямъ пищеварительныхъ желѣзъ.

ляетъ ничего специфическаго для отравленія фосфоромъ. Оно зависитъ или отъ разрушенія кровяныхъ шариковъ и потому общаго разстройства питанія, какъ полагаютъ Мункъ и Лейденъ (Berliner klin. Wochenschrift № 49 и 50. 1864 г.), или отъ выдѣленія жирныхъ кислотъ въ организмѣ изъ соединеній ихъ съ щелочами. Этимъ можно объяснить разницу въ анатомо-патологическихъ вскрытіяхъ при отравленіи фосфоромъ. Можно вообще сказать, что при скорой смерти животныхъ, секція показываетъ измѣненія, свойственныя отравленію фосфористымъ водородомъ; при медленной — отравленію кислотами. Слѣдовательно сущность отравленія фосфоромъ состоитъ въ лишеніи крови ея кислорода и такимъ образомъ въ уничтоженіи возможности правильнаго питанія организма.

По окончаніи лѣтняго семестра въ Тюбингенѣ я отправился въ Лейпцигъ, куда прибылъ около двухъ недѣль тому назадъ. Въ настоящее время занимаюсь у проф. Лудвига, лабораторія котораго открыта и въ вакаціонное время. Я постараюсь распорядиться своимъ временемъ такъ, чтобы имѣть возможность, кромѣ занятій въ физіологическомъ институтѣ, работать также въ химической лабораторіи проф. Кольбе, призваннаго сюда недавно изъ Марбурга.

Лейпцигъ, $\frac{\text{20-го сентября}}{\text{2-го октября}}$ 1865 года.

20) Приватъ-доцента Ивана Смирнова.

По окончаніи лѣтняго семестра, я послѣдовалъ примѣру нѣмецкихъ студентовъ и отправился изъ Берлина въ Швейцарію, чтобы видѣть Швейцарію, видѣть страну, изученіемъ которой занимались высшіе авторитеты моего предмета, какъ Соссюръ, Тиндалль, Форбесъ, Гопкинсъ и другіе. Цѣлью моею было видѣть горы, ледники, эрратическія глыбы, озера, устройство метеорологическихъ обсерваторій (въ Швейцаріи ихъ 86!!) и то, что оставалось мнѣ неуясненнымъ при чтеніи книгъ.

Описывать однако же свое путешествіе по Швейцаріи я считаю лишнимъ, потому что это описаніе не будетъ ни для кого новостью. Да къ тому же и цѣлью моего путешествія были не поиски за новымъ, неизвѣстнымъ, неизслѣдованнымъ — я *ходилъ* по Швейцаріи, какъ уже сказалъ, для того только, чтобы пояснить себѣ изслѣдованія Тиндалля и Клаузіуса. Но при всемъ моемъ желаніи повто-

рить экскурсію Тиндалля, я видѣлъ лишь часть того, что изслѣдовалъ знаменитый ученый; былъ только въ болѣе характеристичныхъ мѣстностяхъ, восходилъ только на тѣ горы, которыя не грозили мнѣ опасностью (несчастная смерть лорда Дугласа и компаніи не устрашаетъ только англичанъ-туристовъ). При всемъ томъ, по окончаніи путешествія, мое понятіе о дѣйствіяхъ зиждущихъ силъ природы совершенно измѣнилось. Увидѣвъ Швейцарію, походивъ по ней, я убѣдился, что дѣйствія воды или льда, направленныя въ одну сторону и въ союзѣ со временемъ, творятъ дѣянія равныя если даже не бо́льшія, чѣмъ страшныя силы нѣдръ земли. Хотя и прежде еще, въ Россіи, видалъ я строительныя и разрушительныя дѣйствія воды: видалъ тѣ мѣста, гдѣ существовалъ когда-то около Нижняго-Новгорода Старо-Печерскій монастырь, видалъ разрушающійся соборъ въ Макарьевѣ, видалъ переносные острова на Волгѣ — но всѣ эти явленія не могли произвести на меня сильнаго впечатлѣнія. Подрыть нѣсколько сажень горы около Нижняго-Новгорода, стащить даже, наконецъ, монастырь въ Волгу можетъ и человѣкъ, запасшійся энергіею лѣтъ на 100; но прорыть гору въ 500′ высоты, казалось мнѣ, можетъ только огонь или землетрясеніе! Между тѣмъ какъ Nant-Blanc, Gorge du Frient, Gorge du Pfäffer заставляютъ теперь меня приписать эту честь водѣ. Многіе изъ туристовъ, бывшихъ со мною въ Gorge du Frient, не повѣрили мнѣ, что вода произвела на свѣтъ эту разщелину, а смотрѣли на нее, какъ на фантазію землетрясенія; между тѣмъ какъ они же сами видѣли, не далеко отъ этого мѣста, образованіе новаго *gorge* (разщелины) въ небольшомъ водопадѣ *Pisse-Vache*. Пройдутъ тысячи лѣтъ, и туристы, я увѣренъ, будутъ любоваться новой разщелиной — Gorge du Pisse-Vache. Большая часть водопадовъ настоящаго времени въ Швейцаріи — зачатки новыхъ разщелинъ, подобныхъ Gorge du Frient.

Переводчикъ классическаго сочиненія о ледникахъ, Тиндалля, прибавилъ отъ себя (переводъ помѣщенъ къ Archives des Sciences Phys. et Mathem., кажется, въ XVIII томѣ), что синій цвѣтъ Женевскаго озера зависитъ не отъ глубины только, но главнымъ образомъ, отъ особенныхъ веществъ, находящихся въ озерѣ.

Проѣхавъ Женевское озеро отъ впаденія Роны до Женевы, я не замѣтилъ разности въ яркости цвѣта воды, что слѣдовало бы ожидать въ силу новой гипотезы, и долженъ теперь сказать, что женевскіе ученые впали въ сильную ошибку при объясненіи причины цвѣта воды. Въ этомъ убѣждаютъ меня слѣдующія наблюденія,

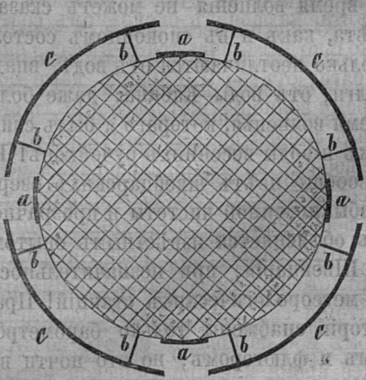
сдѣланныя мною: 1) Цвѣтъ озера издали не всегда одинаковъ; онъ измѣняется отъ ярко-синяго цвѣта, воспѣтаго поэтами, до цвѣта озеръ, незамаемыхъ ими; 2) въ одно и то же время цвѣтъ озера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голубой, въ другихъ—зеленый, въ иныххъ—темный. Такая неравномѣрность цвѣта озера соотвѣтствуетъ состоянію неба и есть не болѣе какъ проэкція неба. Мѣстамъ неба, покрытымъ облаками, соотвѣтствуютъ темныя части озера, мѣстамъ безоблачнымъ — голубыя или синія части озера. Чѣмъ выгоднѣе стоитъ наблюдатель къ лучамъ, отраженнымъ отъ озера, тѣмъ ярче ему кажется цвѣтъ озера. При закатѣ солнца своды темницы Бонивара въ Шильонскомъ замкѣ (въ ясную погоду) кажутся окрашенными голубой краской, днемъ же онѣ совершенно бѣлы. Купающійся въ озерѣ находитъ воду постоянно голубаго цвѣта, даже при небѣ покрытомъ облаками. Однако это обстоятельство все-таки не можетъ служить доказательствомъ того, что цвѣтъ воды зависитъ отъ присутствія грязи, которую вытаскивалъ со дна озера женевскій инженеръ. Скорѣе же цвѣтъ озера въ этомъ случаѣ зависитъ отъ присутствія въ атмосферѣ разсѣяннаго цвѣта, ибо ни одинъ изъ купающихся въ озерѣ никогда не скажетъ, чтобы въ водѣ Женевскаго озера была хоть одна доля грязи. Откуда же женевцы выкопали свою грязь? Изъ озера. Въ озерѣ много, очень много грязи, но она сидитъ спокойно на днѣ его и выходитъ на поверхность только при усиліи инженеровъ и волненій, которыя бываютъ здѣсь иногда столь же страшны, какъ и на морѣ (глубина озера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ до 600′). Но наблюдавшій озеро во время волненія не можетъ сказать, чтобы оно было такого же цвѣта, какъ и въ спокойномъ состояніи—нѣтъ, воды его тогда нисколько неотличаются отъ водъ, впадающей въ него Роны, отъ водъ Волги, отъ воды Кабана; даже болѣе, воды Женевскаго озера во время волненья, котораго я былъ свидѣтелемъ, были столь же мутны, какъ и воды весеннихъ ручейковъ! Итакъ, синева Женевскаго озера и вообще цвѣтъ швейцарскихъ озеръ зависитъ отъ глубины ихъ и необыкновенной чистоты и прозрачности ихъ водъ, и причина цвѣта ихъ объясняется извѣстнымъ опытомъ Бунзена.

Швейцарія, при незначительности своихъ средствъ, устроила 86 метеорологическихъ станцій! Правда, второстепенныя ея обсерваторіи снабжены только барометромъ, психрометромъ, дождемѣромъ и флюгеромъ; но это почти все, что необходимо въ настоящее время для практической метеорологіи; это все, что должны бы

имѣть наши гимназіи и уѣздныя училища; къ тому же денегъ на пріобрѣтеніе этихъ инструментовъ хватитъ у каждаго изъ этихъ заведеній, а сомнѣваться въ терпѣніи гг. учителей дѣлать ежедневно три раза наблюденіе (8 ч. утра, 2 ч. пополудни и въ 10 час. вечера), кажется, не слѣдуетъ. Тогда Россія, владѣя большимъ количествомъ хорошо организованныхъ метеорологическихъ станцій, могла бы доставить метеорологамъ обширное поле для дѣятельности, которая, я увѣренъ, не была бы безплодной, но привела бы къ изслѣдованію весьма многихъ интересныхъ, и, нѣтъ сомнѣнія, еще неизвѣстныхъ до настоящаго времени фактовъ. Я увѣренъ, что одна только Россія, при упомянутыхъ условіяхъ, можетъ доставить средства выработать законы и условія равновѣсія и движенія атмосферы; ибо одна только Россія имѣетъ тѣ мѣстныя условія, которыя такъ необходимы для изслѣдованія метеорологическихъ явленій относительно времени и пространства! Итакъ, что же нужно для устройства второстепенныхъ метеорологическихъ станцій? Купить хорошіе барометръ и психометръ, а дождемѣръ, флюгеръ и ящикъ для установки психометра не составитъ большаго труда и самому сдѣлать. Въ Швейцаріи эти послѣдніе инструменты чрезвычайно просты и между тѣмъ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ современной метеорологіи. Такъ, напримѣръ, дождемѣръ не стоитъ вовсе выписывать отъ механика; его можно составить самому наблюдателю во всякомъ уѣздномъ городѣ изъ желѣзнаго ведра *bb* и воронки *aa* (фиг. 1). Воронка весьма хорошо предохранитъ воду,

Фиг. 1.

Фиг. 2.

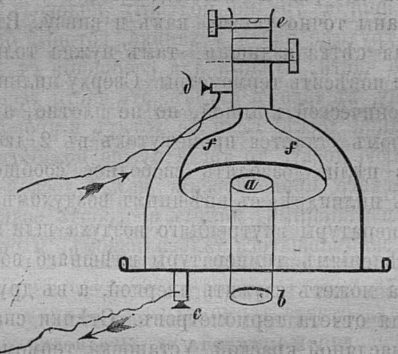


скопившуюся въ *bb*, отъ испаренія; зимой, для собранія падающаго снѣга, нужно снимать воронку. Дождеммръ ставится на вертикальномъ столбѣ, высотою не больше человѣческаго роста. Установка термометровъ составляетъ всегда самое большое затрудненіе при устройствѣ обсерваторіи. Въ Цюрихѣ психрометръ установленъ въ цилиндрическомъ жестяномъ ящикѣ, разрѣзъ котораго представленъ на фиг. 2. Деревянное кольцо, на которое натянута желѣзная сѣтка составляетъ основаніе ящика. Кольцо имѣетъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фута въ діаметрѣ. Перпендикулярно къ основанію придѣланы 4 дощечки *aaaa*, высота которыхъ около 2-хъ футовъ. Гвоздями *bbb*, длиною болѣе 2-хъ дюймовъ, прибиты къ кольцу четыре стѣнки *cccc* такъ, что между ними и кольцомъ остается промежутокъ въ 2 дюйма; высота стѣнокъ *cccc* равна высотѣ дощечекъ *aaaa*; вверху дощечки и стѣнки связаны точно также, какъ и внизу. Въ верхнемъ основаніи желѣзная сѣтка излишня, тамъ нужна только перекладина, для того чтобы повѣсить термометры. Сверху цилиндрическій ящикъ покрывается конической крышой, но не плотно, а такъ что между ней и цилиндромъ остается промежутокъ въ 2 дюйма. Эти промежутки имѣютъ цѣлію дозволять свободное сообщеніе воздуха, заключеннаго въ цилиндрѣ, съ внѣшнимъ воздухомъ, для того, чтобы измѣненія температуры внутренняго воздуха шли параллельно правильнымъ измѣненіямъ температуры внѣшняго воздуха. Одна изъ стѣнокъ ящика можетъ служить дверцой, а въ другую можно вставить стекло для отчета термометровъ. Стѣнки снаружи нужно покрыть бѣлой масляной краской. Установка термометровъ въ подобномъ ящикѣ имѣетъ то большое преимущество передъ другими, что его можно поставить гдѣ угодно и притомъ всегда на опредѣленной высотѣ. Кромѣ того, подобнымъ ящикомъ устраняется зимой вліяніе радіаціи на термометры отъ стѣнъ топленой комнаты, проявляющееся всегда небольшимъ повышеніемъ термометра.

Въ Женевѣ я посѣтилъ мастерскую физическихъ инструментовъ Профессоръ Тюри, руководитель работъ въ этой мастерской, по моей просьбѣ, показалъ мнѣ, какъ самую мастерскую, такъ и инструментъ, доставившій ей общую извѣстность. Я говорю о приборѣ проф. de la Rive для воспроизведенія полярныхъ сіяній и явленій ихъ сопровождающихъ. Приборъ (деревянный шаръ съ электромагнитомъ внутри и двумя стеклянными колпаками на полюсахъ) стоитъ очень дорого — 1000 франковъ (312 руб. 50 коп. по теперешнему курсу), но и сдѣланъ великолѣпно! Болѣе упрощенный приборъ

для той же цѣли стоитъ только 120 франковъ (37½ руб.). Устройство этого послѣдняго прибора хотя не трудно, но, говоритъ проф. Тюри, будто бы даже Румкорфъ не могъ достигнуть до желаемаго опыта съ приборомъ своей работы!? Правда это или нѣтъ, но, видѣвъ этотъ инструментъ, я не буду выписывать его изъ Женевы, когда буду нуждаться въ немъ. Для постройки этого инструмента нужно имѣть *) стеклянный колоколъ съ отверстіемъ вверху. Въ это отверстіе вдѣлываются части, позволяющія привести колоколъ въ сообщеніе съ воздушнымъ насосомъ для выкачиванія воздуха изъ подъ колокола. Внутри колокола (фиг. 3) находится позолоченое

Фиг. 3.



мѣдное кольцо, поддерживаемое двумя мѣдными проволоками *ff* и цилиндръ *ab* изъ мягкаго желѣза, вершина котораго покрыта платиною для предохраненія отъ окисленія. Цилиндръ ввинчивается въ мѣдную доску, на которой стоитъ колоколъ. Внутри прибора всѣ металлическія части тщательно покрываются изолирующимъ веществомъ, исключая мѣднаго позолоченаго кольца и вершины желѣзнаго цилиндра. Изолировка необходима во-первыхъ для того, чтобы избѣжать окисленія металловъ, и во-вторыхъ для того чтобы собравшееся электричество на кольцѣ и на вершинѣ цилиндра имѣло бóльшую плотность. Устроивъ такимъ образомъ инструментъ, опытъ

*) Описаніе этого прибора я прилагаю здѣсь по той причинѣ, что приборъ de la Rive, построенный въ Россіи, приводитъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и приборъ, построенный въ Парижѣ.

производятъ такъ: выкачавъ воздухъ изъ подъ колокола, ставятъ приборъ концомъ *b* на одинъ изъ полюсовъ сильнаго электромагнита; при чемъ конецъ желѣзнаго цилиндра *b* долженъ быть покрытъ изолирующимъ веществомъ, для того чтобы прервать сообщенiе электричества между желѣзнымъ цилиндромъ и электромагнитомъ. Потомъ, одинъ электродъ Румкорфова катка укрѣпляютъ въ c, а другой въ *d*. Если воздухъ сильно разрѣженъ подъ колоколомъ и если всѣ условiя соблюдены при устройствѣ инструмента, то экспериментаторъ награждается удовольствiемъ видѣть полярное сiянiе въ своемъ кабинетѣ; это удовольствiе еще болѣе увеличивается, когда онъ, не прекращая опыта, введетъ нѣсколько капель воды подъ колоколъ съ помощью Гейлюссакова крана *e*.

Въ Россiи иногда трудно получить колоколъ съ отверстiемъ вверху, а еще труднѣе найти механика, который бы придѣлалъ къ этому отверстiю части, нужныя для сообщенiя съ воздушнымъ насосомъ, а потому, въ такомъ случаѣ, эти части весьма легко можно сдѣлать въ мѣдной доскѣ. Если же хотятъ и проволоки *ff* провести черезъ послѣднюю доску, то тогда нужно позаботиться, чтобы не было металлическаго прикосновенiя между доской и проволоками. Приборъ, такъ измѣненный, можетъ построить всякiй слесарь подъ руководствомъ занимавшагося гальванизмомъ, и опытъ будетъ вѣроятно удаченъ.

Цюрихъ.

21) Кандидата Ѳ. Шведова.

Будучи командированъ за границу для изученiя физики, я, по прибытiи въ Берлинъ, явился къ тайному совѣтнику Пирогову, согласно совѣту котораго я, начиная съ октября мѣсяца текущаго года, буду слушать лекцiи въ Гейдельбергѣ. Что же касается до iюля и августа, предназначаемыхъ за границею для каникулъ, то я воспользовался этимъ временемъ слѣдующимъ образомъ:

1) Изучилъ сочиненiе: «Die Praxys der Metode der kleinsten Quadrate» von Frenden.

Означенное сочиненiе необходимо мнѣ въ томъ отношенiи, что я имѣю въ виду доказать при помощи опыта немгновенное распространенiе электричества чрезъ влiянiе.

2) По частному соглашенiю съ препараторомъ, я занимался въ физическомъ кабинетѣ при академiи, въ Женевѣ. Предметомъ опытовъ было дѣйствiе мгновенныхъ токовъ на гальванометръ.

3) Прочелъ: «Théorie mécanique de la chaleur» par Hirn. 1-e partie.

4) Приготовилъ матеріалы для статьи, имѣющей предметомъ общія свойства физическихъ силъ.

5) Занимался изученіемъ языковъ нѣмецкаго и англійскаго.

Женева, 11/23 сентября 1865 года.

22) Кандидата Г. Карпова *).

Объ изданіи памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, за время государствованій Ивана (III) Васильевича и Василія Ивановича.

Работая надъ исторіею борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, за время Ивана III, его сына и внука, главнымъ источникомъ я имѣю большею частію матеріалы неизданные,

---

*) Г. Карповъ получаетъ стипендію по 1,000 руб. въ годъ на основаніи слѣдующихъ, составленныхъ г. профессоромъ Соловьевымъ и одобренныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, правилъ:

1) Получить стипендію могутъ только кандидаты историко-филологическаго или юридическаго факультетовъ, представившіе профессору-руководителю хотя одно сочиненіе по русской исторіи. Отчетъ объ этомъ сочиненіи, равно какъ вообще о степени познаній и развитія кандидата, профессоръ представляетъ г. министру.

2) Стипендіаты слушаютъ въ университетѣ курсы русской и всеобщей исторіи и нѣкоторые другіе близкіе предметы историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ по указанію профессора, отдаютъ постоянно отчетъ профессору въ своихъ занятіяхъ, а профессоръ обязанъ сообщать свои наблюденія надъ занятіями стипендіатовъ г. министру каждые полгода.

3) Стипендіаты, по указанію профессора и сообразно избранной ими темѣ для диссертаціи, занимаются въ архивахъ и библіотекахъ.

4) Въ продолженіе втораго года стипендіатъ долженъ выдержать испытаніе на магистра русской исторіи и, по крайней мѣрѣ, представить, если не защитить, диссертацію.

5) По защищеніи диссертаціи стипендіатъ можетъ, по распоряженію министерства, предпринять путешествіе по Россіи. Впрочемъ онъ можетъ это дѣлать и въ продолженіе двухъ предъидущихъ лѣтъ въ вакаціонное время, особенно если предметъ его диссертаціи требуетъ изученія извѣстныхъ мѣстностей.

6) Стипендіатъ за каждый годъ стипендіи долженъ прослужить годъ преподавателемъ исторіи въ одномъ изъ нашихъ университетовъ, въ случаѣ избранія его университетомъ или назначенія министерствомъ народнаго просвѣщенія. Если же таковаго избранія или назначенія не послѣдуетъ, то ему предоставлена будетъ полная свобода для избранія себѣ дѣятельности.

находящіеся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Но такъ какъ вообще за время Московскаго періода русской исторіи, документы—историческіе, по большей части, не изданы, то по этому естественно желать, чтобы тѣ документы, которые изданы или издаются, были бы: во-первыхъ, самые важные и лучшіе, а во-вторыхъ, изданы, сколько возможно, аккуратнѣе и для работы удобнѣе. Такъ какъ я въ своей работѣ дошелъ съ 1462 до 1520 года, то по этому здѣсь скажу объ изданныхъ памятникахъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, за время Ивана III. Они напечатаны во второй половинѣ перваго тома актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи. Въ изданныхъ источникахъ такимъ почтеннымъ учрежденіемъ, какъ археографическая коммиссія, особенно большихъ промаховъ нельзя предполагать, да притомъ и не всякій ихъ можетъ провѣрить. Но недовѣріе къ изданнымъ дипломатическимъ документамъ во мнѣ было возбуждено при чтеніи перваго Крымскаго статейнаго списка; причемъ я попалъ на слѣдующую вещь: въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ находится 5-й томъ собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ; этотъ томъ въ продажу не пущенъ, но наши историки на него ссылаются, а поэтому, слѣдовательно, онъ имѣетъ извѣстное значеніе. Въ этомъ томѣ подъ первыми же №№ помѣщены шертныя грамоты Менгли-Гирея къ Ивану Васильевичу, и такъ напечатанныя, какъ будто онѣ именно даны. Надо замѣтить, что подлинныя грамоты не дошли до насъ, а если ихъ нѣтъ, то слѣдовательно издатели выписали ихъ для своего изданія изъ Крымскаго статейнаго списка, потому, что выписать больше не откуда. Но объ этихъ грамотахъ совсѣмъ нельзя утвердительно говорить, что они даны, потому что дѣло заключается въ слѣдующемъ: въ 70 годахъ XV столѣтія, Иванъ Васильевичъ, отправляя посольства въ Крымъ, давалъ своимъ посламъ наказы бить челомъ царю о томъ, чтобы далъ онъ ему ярлыкъ о союзѣ и т. д., а какой ярлыкъ долженъ выхлопотать посолъ, то, на случай различныхъ обстоятельствъ, въ наказѣ посламъ написано нѣсколько образцовыхъ ярлыковъ; отвѣтовъ на эти посольства не имѣется; по слѣдующимъ же посольствамъ изъ Москвы въ Крымъ, можно заключить, что данъ ярлыкъ, но какой, утвердительно сказать нельзя. Въ XVIII столѣтіи князь Щербатовъ писалъ исторію россійскую, и этотъ серьезный, умный и добросовѣстный человѣкъ издалъ свою исторію съ приложеніями. Въ этихъ приложеніяхъ (т. 4, ч. 3, стр. 148 — 150) напечаталъ

два списка подобныхъ ярлыковъ, сказавши при этомъ такъ: «Исполненіе по нихъ было, что и заключеніе ихъ утверждаетъ». Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы издатели С. Г. Г. и Д. могли печатать ярлыки въ такомъ смыслѣ, какъ будто они даны, а этимъ они сдѣлали то, что пользовавшіеся 5-мъ т. С. Г. Г. и Д. большею частію прямо говорятъ, что эти ярлыки даны, а это вредитъ истинному изложенію фактовъ.

Подобный случай привелъ меня къ той мысли, что не мѣшаетъ смотрѣть на то, нѣтъ ли такихъ же вещей и въ изданіяхъ археографической коммиссіи, въ изданіяхъ, распространенныхъ между людьми, интересующимися русскою исторіей; оказалось, что и тамъ такія дѣла можно встрѣтить.

Для изданія актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи, была избрана, въ числѣ другихъ документовъ, Литовская метрика. Дипломатическіе документы, помѣщенные въ ней, за время Ивана III, которые я здѣсь главное имѣю въ виду, изрѣдка пополняются изъ Московскихъ статейныхъ списковъ. Поэтому я здѣсь изложу: какимъ образомъ Литовская метрика пополнялась изъ статейныхъ списковъ; потомъ, что это за дипломатическіе документы помѣщены въ ней, и наконецъ, какъ у насъ вообще изданы наши памятники дипломатическихъ сношеній за то время, къ которому относится моя работа.

И такъ первое, какъ пополнялся въ Литовской метрикѣ дипломатическій отдѣлъ документовъ, за время Ивана III. Въ актахъ западной Россіи въ 1-мъ томѣ напечатаны изъ статейныхъ списковъ слѣдующіе №№ 106, 136, 155, 186, 192 и 196. Кажется, кромѣ этихъ №№ больше нѣтъ напечатаннаго изъ статейныхъ списковъ. Начну съ послѣдняго: подъ № 196 напечатанъ листъ короля Александра къ Крымскому хану Менгли-Гирею въ 1502 году. Листъ напечатанъ вѣрно, но только относительно содержанія, но не языка, потому что слогъ поправленъ. Въ примѣчаніи же сказано слѣдующее: «Изъ статейнаго списка Крымскихъ дѣлъ (№ 1, л. 935), хранящагося въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, datum нѣтъ. Актъ этотъ примѣтно списанъ былъ великорусскимъ переписчикомъ». Изъ этого примѣчанія ясно узнаешь, что издатели не только не читали, но и не видали статейнаго списка, потому что кромѣ словъ, что актъ взятъ изъ Крымскаго статейнаго списка, хранящагося въ такомъ-то архивѣ, остальное цѣли-

комъ ошибка. Первое, почему актъ «примѣтно списанъ великорусскимъ переписчикомъ?» Если бы издатели хорошо были знакомы съ статейными списками, то узнали бы, что и рѣчи литовскихъ пословъ въ Москвѣ записывали большею частію своимъ нарѣчіемъ, а въ отношеніи этого акта иначе и быть не могло. Актъ этотъ чрезвычайно важный, въ немъ польскій король проситъ пощады у Менгли-Гирея, и этотъ листъ, посланный послѣ набѣговъ крымцевъ, былъ написанъ на бесерманскомъ языкѣ. Въ Крыму это письмо насилу могли разобрать, потому что писалъ его какой-то неумѣлый человѣкъ, а Менгли-Гирей отослалъ его въ Москву, при грамотѣ, объясняющей все это. Въ Москвѣ этотъ листъ, вмѣстѣ съ Крымскими грамотами, перевели и записали въ статейный списокъ. Вторая ошибка та, что листъ напечатанъ изъ Крымскаго статейнаго списка № 1, л. 935. Въ первомъ и второмъ номерахъ Крымскихъ статейныхъ списковъ номерація идетъ не по листамъ, а по страницамъ, а потомъ еще то, что въ 1-мъ № крымскихъ дѣлъ только 614 страницъ и дѣла, въ немъ заключающіяся, доходятъ, по времени, до 1499 года. Здѣсь надо замѣтить, что до XIX столѣтія, первый и второй Крымскіе статейные списки составляли одинъ №, но кажется Бантышъ - Каменскій ихъ раздѣлилъ на два, а номерація идетъ по старому, т. е. во второмъ № первая страница есть 615; слѣдовательно ошибка заключается въ томъ, что нужно этотъ актъ искать не въ 1-мъ, а во 2-мъ №. Но если искать по указанію издателей актовъ западной Россіи, принявъ ихъ листы за страницы, то все таки не отыщешь, потому, что актъ находится не на 935, а если не ошибаюсь, на 982 или 983 страницѣ *). Не должно думать, что это все опечатки, потому что въ XVIII столѣтіи все это было вѣрно. Когда читалъ статейные списки кн. Щербатовъ, то два номера считались за одинъ, а въ номераціи была ошибка почти на 50 страницъ, и эту ошибку въ началѣ XIX вѣка поправили, а старую невѣрную, зачеркнули. У Щербатова этотъ листъ напечатанъ и издатели актовъ западной Россіи, въ 1846 году, перепечатали изъ его исторіи, снабдивъ его своимъ вышеприведеннымъ примѣчаніемъ; но, взявъ у него, не сослались, и вмѣсто страницы, какъ у него значится, напечатали листъ.

Но не всегда издатели актовъ западной Россіи, перепечатывая

*) Я при чтеніи статейнаго списка точно не замѣтилъ страницы, гдѣ эта грамота находится.

у того же Щербатова, позволяли себѣ не ссылаться на него, но дѣлали притомъ свои ошибки. Подъ № 155 помѣщено у нихъ письмо изъ Литвы о принужденіи в. кн. Елены Ивановны и всѣхъ православныхъ къ римской вѣрѣ. Кн. Щербатовъ напечаталъ это письмо изъ польскаго статейнаго списка, какъ оно тамъ находится, а издатели сдѣлали слѣдующее: письмо это состоитъ изъ двухъ частей; въ началѣ помѣщена грамота, какъ получено письмо о принужденіи въ вѣрѣ Елены Ивановны, и всѣхъ православныхъ, а потомъ уже и самая грамота. Но издатели напечатали сначала грамоту, а потомъ письмо объ ней. Съ этимъ бы еще можно помириться, потому что отъ этого значеніе документа не теряется, но они своимъ разсужденіемъ сдѣлали то, что спутали всѣ событія того времени. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: эта грамота получена въ Москвѣ 30-го мая 1499 года и была поводомъ къ тому, что въ концѣ лѣта началась война. Издатели, не обращая вниманія на Щербатова и Карамзина, у которыхъ они могли видѣть — когда получена грамота, рѣшили, что она должна быть получена въ 1498 году, прежде мая; а изъ этого выходитъ то, что война, начавшаяся по этому поводу, продолжалась не четыре года, а пять лѣтъ. Что издатели не повѣрили Щербатову, у котораго однакожъ перепечатали грамоту, и Карамзину, — это объясняется тѣмъ, что въ Литовской метрикѣ помѣщено посольство (№ 179) въ Москву, гдѣ всѣ событія спутаны. Но объ этомъ актѣ будетъ ниже. Вообще же издатели актовъ западной Россіи предпочитали руководствоваться не Щербатовымъ и Карамзинымъ, а, гдѣ только возможно, Нарбутомъ (какъ это видно по ихъ ссылкамъ), который впрочемъ съ русскими документами былъ знакомъ, какъ видно по его ссылкамъ, большею частію, только по Карамзину.

№ 136 актовъ западной Россіи 1-го тома перепечатанъ изъ исторіи Щербатова и есть отрывокъ изъ цѣльнаго посольства; № же 106 чрезвычайно важный документъ, потому что имъ уясняется характеръ политики Ивана III и причины отъѣздовъ князей. Онъ перепечатанъ изъ исторіи Щербатова, но такъ, что совершенно значеніе его измѣняется, потому что это тоже отрывокъ, не имѣющій безъ цѣлаго посольства полнаго самостоятельнаго значенія. Въ примѣчаніи издатели говорятъ, что datum нѣтъ, и относятъ этотъ актъ къ концу 1492 года, а между тѣмъ онъ посланъ изъ Москвы или Воротынска въ январѣ, по нынѣшнему счету, 1493 года. Исторія этого акта та, что кн. Семенъ Воротынскій, отъѣхавшій изъ

литовской службы въ московскую, послалъ, вмѣстѣ съ московскимъ посломъ Дмитріемъ Загряжскимъ, своего человѣка, сложить крестное цѣлованіе къ великому князю Александру, и велѣлъ своему человѣку передать великому князю эту грамоту; въ грамотѣ кн. Воротынскій говоритъ, что онъ отъѣзжаетъ потому, что великій князь не защищаетъ отъ обидъ и тому подобнымъ *личнымъ* причинамъ. Все это можно отчасти узнать изъ изданнаго въ актахъ западной Россіи, но главной исторіи этого акта мы не видимъ изъ напечатаннаго, и она слѣдующая: Въ Москвѣ не знали о существованіи этой грамоты, и когда Дмитрій Загряжскій, уже въ Литвѣ, услыхалъ объ ней, то не позволилъ ее подать великому князю, и человѣкъ кн. Воротынскаго только сложилъ, за своего господина, крестное цѣлованіе. Эта исторія важна потому, что, во-первыхъ, изъ напечатаннаго не видно, какъ сложено крестное цѣлованіе, — а во-вторыхъ тѣмъ, что этотъ же самый Дмитрій Загряжскій ѣздилъ въ Литву, въ 1499 году, съ такимъ же порученіемъ, и съ нимъ ѣхалъ человѣкъ кн. Семена Бѣльскаго, такого же отъѣзчика, какъ и Воротынскій. Теперь человѣкъ кн. Семена Бѣльскаго везъ такую же грамоту къ великому князю, но уже въ ней говорилось, что кн. Бѣльскій отъѣзжаетъ, по *общей* причинѣ, потому что не можетъ терпѣть гоненія на православіе: эту грамоту Загряжскій дозволилъ подать великому князю. Это посольство не напечатано изъ статейныхъ списковъ, а между тѣмъ изъ Литовской метрики напечатано посольство (№ 180) объ одновременномъ съ этимъ отъѣздѣ Шемячича и Можайскаго, хотя, въ сравненіи съ предъидущимъ, по содержанію и менѣе важно. Предположить можно и другія причины тому, что Загряжскій не дозволилъ подать грамоту Воротынскаго; но во всякомъ случаѣ, ужъ если печатать, то печатать такъ, чтобы было извѣстно вполнѣ объ этой грамотѣ, а подобное перепечатываніе актовъ не только не имѣетъ никакого значенія, но крайне вредно.

Теперь слѣдуетъ говорить объ актахъ, помѣщенныхъ подъ №№ 186 и 192. Здѣсь напечатанъ цѣликомъ статейный списокъ. Въ изданіи Литовской метрики проглядываетъ то, что печатается документъ, до сихъ поръ неособенно извѣстный, а статейные списки были извѣстны Щербатову и Карамзину. Этотъ же статейный списокъ (подъ №№ 186 и 192) и потомъ другой, за малолѣтство Ивана IV (напечатанъ во 2-мъ томѣ), напечатаны потому, что не были извѣстны исторіографамъ, и даже объ этомъ высказано сожалѣніе. Не

были они извѣстны исторіографамъ по слѣдующей причинѣ: поляки въ смутное время увезли нѣкоторые статейные списки своего двора. Царю Михаилу Ѳеодоровичу удалось выручить 1-й №, а 2-й и 3-й, а пожалуй и 4-й (такъ они раздроблены), не добылъ. Въ Польшѣ эти списки переплели въ свой переплетъ и озаглавили Литовской метрикой. Послѣ завоеванія Польши, списки были возвращены и находятся, по сей часъ нѣкоторые, вмѣстѣ съ Литовской метрикой. Впрочемъ, въ части Литовской метрики, изданной княземъ Оболенскимъ и профессоромъ Даниловичемъ, сказано, что это именно статейные списки; издатели актовъ западной Россіи прочли эти списки и издали, но часть, которая относится къ государствованію Василія Ивановича, неизвѣстно почему, была оставлена. Статейный списокъ, напечатанный подъ № 192-мъ, снабженъ примѣчаніями, изъ которыхъ видно, что издатели сравнивали его съ тѣмъ, что написано въ Литовской метрикѣ. Изъ примѣчаній и наконецъ уже изъ того, что издатели, имѣя два документа объ одномъ предметѣ, выбрали для печатанія не метрику, а статейный списокъ, показываетъ превосходство московскихъ документовъ предъ литовскими. Здѣсь замѣчу, что въ Польшѣ не очень бережно обходились съ документами; и издателями замѣчено, и что я самъ видѣлъ въ №, который считается 2-мъ № Литовской метрики, — листы начальные и конечные утрачены, сгнили и оборваны. Впрочемъ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ есть Голицынская выписка изъ Польскихъ статейныхъ списковъ, изъ которой оказывается, что въ статейномъ спискѣ, напечатанномъ подъ №№ 186 и 192, и не напечатанномъ 1-мъ № существуетъ промежутокъ, но не достаетъ только одного посольства, которое важно не по содержанію, но по отношенію ко времени: именно объ испрашиваніи, вскорѣ послѣ Ведрошской битвы, опасной грамоты для литовскихъ пословъ. О томъ что этотъ списокъ напечатанъ и притомъ сравнительно съ Литовской метрикой, кромѣ благодарности издателямъ, ничего нельзя сказать, только неизвѣстно, для чего издатели сдѣлали номерацію римскими цифрами рѣчамъ и грамотамъ; а между тѣмъ не сдѣлали необходимыхъ разставокъ между посольствами: это дѣлаетъ чрезвычайно затруднительнымъ чтеніе. О томъ же, что этотъ списокъ напечатанъ цѣликомъ, съ самыми ничтожными сокращеніями *),

*) Впрочемъ существуетъ одинъ пропускъ и именно тотъ, что прежде еще печатанія актовъ западной Россіи, въ актахъ археографической экспедиціи въ 1-мъ

я ниже скажу, вообще о сплошномъ печатанiи дипломатическихъ документовъ, теперь же обращаюсь къ самой Литовской метрикѣ.

Сравненiе Литовской метрики съ статейными списками возможно только съ 1487 года, т. е. съ того времени, съ котораго начинается первый статейный (польскiй) списокъ. Какъ сначала ни бѣденъ первый статейный списокъ, однакожъ по напечатанному изъ Литовской метрики можно видѣть, что онъ несравненно богаче ея, потому что множество посольствъ, находящихся въ статейномъ спискѣ, совсѣмъ не имѣется въ метрикѣ. Тѣ дипломатическiе документы, въ метрикѣ, которые можно сравнивать съ статейнымъ спискомъ, отличаются особенно слѣдующимъ: большинство изъ нихъ неполные, и сами издатели постоянно оговариваются, что въ томъ или другомъ посольствѣ конца не достаетъ; но изъ сравненiя съ статейнымъ спискомъ оказывается то, что сплошь и рядомъ не только конца не достаетъ, но часто въ срединѣ не достаетъ нѣсколькихъ пунктовъ или они перебиты. Потомъ на каждое, почти, посольство въ статейномъ спискѣ есть отвѣтъ, а въ метрикѣ объ немъ и не упомянуто. Потомъ въ метрикѣ обозначенiе года, мѣсяца и числа при посольствѣ есть величайшая рѣдкость, а въ статейномъ спискѣ такой недостатокъ есть исключенiе. Эти мои слова, каждый, заглянувши въ изданное изъ метрики, и безъ статейнаго списка можетъ провѣрить, но съ моей стороны было бы здѣсь лишнимъ пересчитывать № за № и показывать достоинства ихъ и недостатки: это бы заняло много мѣста, да притомъ все это будетъ подробно изложено въ моей работѣ, — здѣсь же я укажу только на нѣкоторыя важнѣйшiя вещи и именно тѣ, которыя можно повѣрить по напечатанному.

Въ Литовской метрикѣ, и при существованiи московскихъ бумагъ, встрѣчаются очень важные акты. Подъ № 109 напечатаны два посольства въ Москву, которыя служили отвѣтомъ на то знаменитое посольство Ивана Васильевича, въ которомъ онъ въ первый разъ, обращаясь къ литовцамъ, назвалъ себя «Государемъ всея Руси». Литовцы долго думали объ этомъ титулѣ и рѣшились

томѣ подъ № 138 напечатаны были уже письма Елены Ивановны къ своимъ родственникамъ въ Москвѣ (въ 1503 году). Впрочемъ эти письма, содержащiя программу политическо-австрiйско-польской брачной системы, въ сборникѣ актовъ археографической экспедицiи какъ отрывокъ, во многомъ теряютъ свое значенiе.

не только не употреблять его, но и упорно отмалчиваться, когда объ немъ упоминали, что наконецъ имъ же послужило во вредъ. Подъ № 109 помѣщены два посольства, а между тѣмъ въ Москвѣ получено только одно, послѣднее. Изъ примѣчанія же къ этому № видно, что литовцы, задумавшись надъ титуломъ, мѣняли не только посольства, но и пословъ.

Но такія вещи не всегда встрѣчаются въ метрикѣ, а вотъ такихъ, какъ я сейчасъ приведу, много. Подъ № 179 напечатано посольство изъ Литвы въ Москву, въ 1500 году. Вслѣдъ за посольствомъ помѣщенъ и отвѣтъ на него. Сличеніе этого посольства изъ метрики съ статейнымъ спискомъ возможно, потому что послѣднія страницы 1 № польскаго статейнаго списка заключаютъ въ себѣ именно это посольство и отвѣтъ на него. Надо прибавить, что въ метрикѣ отвѣтъ на посольство не весь (хотя издатели, не видя этого изъ метрики, въ примѣчаніи объ этомъ не сказали), а въ статейномъ спискѣ есть нѣсколько лишнихъ статей, но все-таки отвѣтъ не весь, потому что послѣднихъ листовъ не достаетъ въ спискѣ. Этотъ № актовъ западной Россіи замѣчателенъ тѣмъ, что всякаго, кто хотя немного знакомъ съ русской исторіей, приведетъ въ смущеніе, а людей, занимающихся ею, еще болѣе. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: извѣстно, что Ведрошская битва была въ 1500 году 14-го іюля, а это посольство, за февраль мѣсяцъ 1500 года, говоритъ о Ведрошской битвѣ, какъ о событіи совершившемся. Сличая напечатанное изъ Литовской метрики съ статейнымъ спискомъ, выходитъ то, что въ статейномъ спискѣ не достаетъ въ рѣчахъ пословъ именно пунктовъ, которые въ метрикѣ говорятъ о Ведрошской битвѣ. Отвѣтъ, какъ я уже замѣтилъ, въ статейномъ спискѣ не полный, но все-таки полнѣе, чѣмъ въ метрикѣ, и поэтому можно бы было предполагать, что если москвичи, по неаккуратности, несполна записали посольскія рѣчи, то по крайней мѣрѣ, въ своемъ отвѣтѣ, могли упомянуть объ Ведрошской битвѣ, но этого отвѣта мы не имѣемъ. Въ такомъ положеніи остается, по видимому, повѣрить Литовской метрикѣ, а не статейному списку. Такъ и сдѣлали издатели актовъ западной Россіи, — они не повѣрили ни Щербатову, ни Карамзину (впрочемъ если только заглядывали по этому случаю въ текстъ сочиненій исторіографовъ), а отодвинули событія назадъ и, какъ выше замѣчено, такъ они поступили съ грамотой о принужденіи въ вѣрѣ Елены Ивановны; но за то, оставивъ послѣдующія посольства, по метрикѣ, на своемъ мѣстѣ,

они и не предположили, что этимъ спутаны всѣ событія того времени. Наконецъ издатели не вѣрили и русскимъ лѣтописямъ, которыя говорятъ, что Ведрошская битва была въ 1500 г. 14-го іюля. Можетъ быть они вѣрили польскимъ лѣтописцамъ? Правда, у Стрійковскаго Ведрошская битва отнесена къ 1499 году; но достоинство лѣтописи Стрійковскаго, и при не очень внимательномъ изученіи, открывается скоро: она составлена изъ нѣсколькихъ лѣтописей и самымъ небрежнымъ образомъ; у него часто встрѣчается, что объ одномъ событіи разсказано по два раза и подъ разными годами. Но здѣсь дѣло не объ лѣтописяхъ, а объ оффиціальныхъ документахъ. Въ исторіи Россіи, въ V томѣ, въ примѣчаніи 109, указано на разногласіе такихъ документовъ, «долженствующихъ имѣть авторитетъ неоспоримый»; — мнѣ желательно было отыскать причину такого разногласія. Въ Голицынской выпискѣ изъ статейныхъ списковъ нѣтъ и намека, чтобы въ концѣ отвѣта на посольство было упоминаніе о Ведрошской битвѣ. Что не сами издатели сдѣлали это дѣло, по неакуратности, — свидѣтельствуетъ обозначеніе страницъ подъ посольствомъ: тамъ страницы означены какъ слѣдуетъ — посольство на одномъ мѣстѣ, а отвѣтъ на другомъ. Изучить слово въ слово посольства того времени очень легко, потому, что нужно только замѣтить выраженія, въ которыхъ кратко разсказано самое событіе; въ остальномъ же всѣ посольства похожи другъ на друга. Я, отдавая предпочтеніе московскимъ оффиціальнымъ бумагамъ, вслѣдствіе ихъ очевиднаго достоинства, подмѣтилъ особенности выраженій съ тою цѣлію, что мнѣ думалось, не встрѣчу ли я пожалуй объ этомъ посольствѣ что нибудь послѣ въ московскихъ бумагахъ. Но я встрѣтилъ еще больше, чѣмъ ожидалъ: на первыхъ страницахъ 192 №, подъ которымъ, какъ сказано, напечатанъ Московскій статейный списокъ, находились всѣ особенныя выраженія прибавки того, что было лишнее въ 179 № противъ статейнаго списка. При сличеніи оказалось, что эта рѣчь слово въ слово схожа съ прибавкой *). Въ 1501 году о событіяхъ 1500 года можно было говорить въ прошедшемъ времени. Но теперь возникаетъ вопросъ

*) Но здѣсь нужно оговорится, что въ рѣчи Нарбута недостаетъ двухъ первыхъ пунктовъ прибавки. Это можно объяснить постоянной разницею редакцій московской и литовской, потому что постоянно встрѣчается, что въ Литовской метрикѣ, въ дѣйствительно состоявшемся посольствѣ, или пункты перебиты или есть лишнее противъ московской редакціи.

о томъ — какимъ же образомъ могло случиться, что посольства разныхъ годовъ не только записаны вмѣстѣ, но и соединены въ одно, а при однообразіи тогдашнихъ оффиціальныхъ фразъ, это соединеніе вышло довольно складно. Вглядываясь въ обозначеніе страницъ и номера книгъ, выписанныхъ подъ каждымъ номеромъ актовъ западной Россіи, оказывается, что въ одной книгѣ записывались разнообразнѣйшія дѣла: жалованныя грамоты, уставы, посольскія рѣчи и т. п., все это перемѣшано. Но такъ какъ въ то же время видно, что, при запискѣ актовъ въ книги, иногда подбирали документы по отдѣламъ, то можно заключить, что когда накапливалось много бумагъ, то ихъ сдавали для записки въ метрику, а писцы творили превращенія, какъ должно быть случилось что нибудь да подобное и съ этими двумя посольствами. Въ Москвѣ для дѣлъ дипломатическихъ существовали не только вообще, но и для каждаго государства отдѣльныя книги и ящики; по этимъ-то книгамъ мы и можемъ изучать внѣшнюю и даже внутреннюю исторію нашихъ предковъ. Кромѣ дошедшихъ до насъ статейныхъ списковъ, были книги: молдавскія, датскія, казанскія, ливонскія и т. д., изъ которыхъ до насъ нѣкоторыя дошли, но только за позднѣйшее время. Потомъ въ Москвѣ строго слѣдили, чтобы писцы записывали документы хорошенько, что видно изъ постоянно встрѣчающихся поправокъ, которыя относятся впрочемъ къ полнотѣ записываемаго (правописаніе оставлено на произволъ писцовъ).

Одного указанія на этотъ 179 № актовъ западной Россіи (I тома) достаточно, кажется, для характеристики Литовской метрики. Другія сомнѣнія, которыя такъ часто встрѣчаются при чтеніи метрики, положительно невозможно провѣрить: напримѣръ, подъ № 200 помѣщенъ наказъ посламъ, ѣхавшимъ въ Москву, въ 1503 году, для заключенія мира или перемирія. Что это наказъ, а не что нибудь другое, то объ этомъ говоритъ содержаніе самаго акта, а между тѣмъ въ метрикѣ онъ озаглавленъ «посольствомъ». Потомъ сами издатели замѣтили, что въ немъ существуетъ пропускъ, но какой пропускъ, объ этомъ нельзя судить въ настоящее время, а между тѣмъ прямо бросается въ глаза то, что послы заключили перемиріе, въ наказѣ же нѣтъ ни слова о перемиріи, а всѣ его пункты толкуютъ о условіяхъ мира; во всемъ же остальномъ послы поступали по наказу. Слѣдовательно или послы еще имѣли другой наказъ, или пропускъ содержитъ пункты о условіяхъ перемирія. При этомъ конечно можно обратить вниманіе и на то, что послы заклю-

чили такое невыгодное перемиріе, что Александръ Казимировичъ долго его не хотѣлъ утверждать; однакоже нельзя предположить, чтобы послы рѣшились на такое дѣло безъ какого нибудь согласія своего правительства. И такъ, подлинный ли это наказъ или только проектъ наказа? Наконецъ, что это за наказъ, озаглавленный посольствомъ?

Но за то подобныя дѣла, какъ сейчасъ скажу, легче рѣшить. Подъ № 197 помѣщена рѣчь, которую литовско-польскіе послы должны были дать венгерскому послу, чтобы онъ ее говорилъ московскому великому князю, а между тѣмъ, когда слѣдовало, какъ видно изъ статейнаго списка, венгерскій посолъ этой рѣчи не говорилъ. Значитъ всѣ послы нашли неудобнымъ говорить въ Москвѣ о томъ, что наказали имъ сказать дома, не зная хорошенько состоянія дѣлъ въ Москвѣ.

Какъ уже сказано, издатели актовъ западной Россіи напечатали подъ № 192 статейный списокъ и не печатали тѣ акты изъ метрики, которые соотвѣтствуютъ находящемуся въ спискѣ, а только обозначили въ примѣчаніяхъ то, что въ Литовской метрикѣ имѣется какое-либо отличіе. Такъ на страницѣ 283 замѣчено, что въ Литовской метрикѣ, въ соотвѣтствующемъ документѣ, есть лишнія слова и пункты расположены въ иномъ порядкѣ. Это запись венгерскаго посла, и показываетъ то, что посолъ, отдавши запись боярамъ, послѣ съ товарищами на дому, на память, составилъ другую запись, или это проектъ записи. Подобныхъ вещей, какъ сейчасъ приведенная, я встрѣчалъ очень много, при сличеніи списковъ статейныхъ съ метрикой. И такъ, на основаніи приведеннаго, я могу относительно вѣрно сказать, что за разсматриваемое время дипломатическій отдѣлъ Литовской метрики есть большею частію собраніе документовъ, которые суть проекты или наконецъ акты, неимѣвшіе никакого дѣйствія. У москвичей же дипломатическіе документы записывались несравненно лучше, чѣмъ у литовцевъ. Послѣднее много объясняется и тѣмъ, что нашимъ государямъ удалось незамѣтнымъ образомъ сначала заставить литовско-польскихъ государей, для веденія переговоровъ, присылать пословъ въ Москву. Когда же москвичамъ приходилось вести переговоры не дома, то посламъ давались подробнѣйшіе наказы, и послы, во многихъ случаяхъ, о всемъ случившемся при переговорахъ, вели подробныя записки, въ родѣ дневниковъ,—эти записки внесены въ статейные списки и имѣютъ

важный историческій интересъ; а между тѣмъ мы изъ литовской метрики не видимъ не только такихъ записокъ, но даже переписки пословъ съ своимъ дворомъ; послѣдняго въ статейныхъ спискахъ въ излишкѣ. Изъ образцовыхъ записокъ за время Ивана III, можно указать на донесеніе пословъ о свадьбѣ Елены Ивановны съ Александромъ Казимировичемъ. Эта записка очень хорошо извѣстна читающимъ по сочиненіямъ нашихъ историковъ. Можно замѣтить относительно Литовской метрики то, что такой безпорядокъ въ государственныхъ бумагахъ за это время зависѣлъ отъ общаго безпорядка въ государствѣ при Александрѣ Казимировичѣ; но при преемникѣ Александра, Сигизмундѣ, хотя внѣшняя политика была и въ лучшемъ состояніи, чѣмъ прежде, государственныя же бумаги, которыя я провѣрялъ, находятся въ прежнемъ положеніи.

Нельзя пожаловаться на то, чтобы у насъ о своихъ историческихъ документахъ забывали и ихъ не издавали. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ иностранными державами, у насъ уже изданы въ числѣ многихъ томовъ. Изданы сношенія съ Австріей, потомъ изданы будутъ сношенія съ Римомъ; Польша, Крымъ, Швеція, которыя въ русской исторіи играютъ важнѣйшую роль, будутъ изданы. Богъ знаетъ когда и какъ изданы сношенія съ Австріей (I томъ изданъ въ 1851 году, а теперь вышелъ только VII), поэтому надо полагать, что наврядъ ли возможно дождаться конца предполагаемаго изданія. Статейныхъ списковъ такое количество, что на чтеніе ихъ нужно посвятить нѣсколько лѣтъ,—сколько же на изданіе, въ томъ видѣ, какъ они издаются? Одинъ польскій статейный списокъ, за время Ивана III, изданъ (1500—1505 года). Онъ занялъ мѣсто въ актахъ западной Россіи 115 страницъ въ два огромныхъ столбца. И это только за пять лѣтъ, когда была война, потомъ перемиріе, когда неохотно пересылались; при этомъ надо принять во вниманіе то, что много изъ него листовъ утрачено; наконецъ еще въ то время формы переговоровъ хорошо не сложились, и рѣчи пословъ, письма, наказы и т. п. излагались короче; между тѣмъ какъ, чѣмъ позднѣе статейные списки, тѣмъ все это увеличивается въ громадныхъ размѣрахъ. Громадность же мѣста, имъ занимаемаго въ печатномъ видѣ, объясняется тѣмъ, что онъ напечатанъ сплошь, съ ничтожнѣйшими сокращеніями. Я самъ нарочно сличалъ отношеніе писаннаго къ печатному—и оказывается, что большею частію сплошь писанная страница статейнаго списка равняется печатному столбцу въ па-

мятникахъ дипломатическихъ сношеній, — гдѣ статейные списки тоже печатаются сплошь *); и говорю это къ тому, что сплошное перепечатываніе дипломатическихъ сношеній едва ли возможно, хотя и на средства, данныя государствомъ. Въ статейныхъ спискахъ количество страницъ считается сотнями и тысячами, и количество статейныхъ списковъ тоже приходится считать не единицами, и не десятками — впрочемъ это очень хорошо извѣстно издателямъ: они въ семи томахъ самой убористой печати, въ каждомъ изъ которыхъ не менѣе 1500 страницъ, напечатали 41 австрійскій статейный списокъ, — списки, отличающіеся не очень большимъ объемомъ; а между тѣмъ, кромѣ другихъ государствъ, однихъ польскихъ статейныхъ списковъ по реестру числится 255, изъ которыхъ нѣкоторые громадныхъ объемовъ; сколько же изъ этого будетъ томовъ?

Самый легкій способъ печатать историческіе документы, это тотъ, что отыскиваютъ писца, могущаго разобрать рукопись; переписанное отдается въ типографію; держится послѣ этого корректура, и пускается наконецъ въ свѣтъ. Такъ у насъ и дѣлается; да и не у насъ однихъ; оно и просто, легко и скоро. Пожалуй дѣлается при этомъ нѣсколько ученыхъ примѣчаній: объ описках писцовъ, алфавитный указатель именъ и т. п.

Я никакъ не думаю давать совѣтовъ тѣмъ, кто издаетъ статейные списки, но только укажу на самое важное, что слѣдуетъ брать во вниманіе при ихъ изданіи. У насъ ихъ издаютъ цѣликомъ, а вотъ лѣтописи вздумали издавать съ сокращеніями, и обоими способами нельзя сказать, чтобы угодили людямъ, занимающимся исторіей, для которыхъ, надо полагать, дѣлаются эти изданія. Что въ лѣтописяхъ не годится дѣлать, то можно дѣлать въ статейныхъ спискахъ. Къ чему напримѣръ печатать одинъ и тотъ же документъ по нѣскольку разъ и цѣликомъ. Къ подобнымъ документамъ относятся: вѣрющія грамоты, которыя находятся при каждомъ посольствѣ и даже иногда по нѣсколько; всѣ онѣ похожи одна на другую, и если есть отличія, то самыя ничтожныя. Проѣзжія грамоты —

*) Это провѣрить можетъ всякій, взглянувъ въ примѣчанія къ каждому напечатанному статейному списку въ Памятн. Дипл. Сн.: 1 № Австр. ст. спис. 208 листовъ напечатанъ на 190 столбцахъ, 2 № въ 367 листовъ на 287; а почему, по видимому, это моимъ словамъ противорѣчитъ, объясняется тѣмъ, что я сказалъ «сплошь написанная страница», въ статейныхъ же спискахъ сплошныя страницы можно сказать изъ трехъ одна. Но въ общемъ счетѣ все-таки приходится 1 листъ съ четвертью почти на одинъ печатный столбецъ.

тоже почти при каждомъ посольствѣ, по нѣскольку; отличій мало; важности тоже немного въ этомъ документѣ; церемоніи пріемовъ пословъ занимаютъ въ статейныхъ спискахъ очень много мѣста, разнообразія между ними никакого, и даже сами, записывавшіе ихъ, выкидывали и говорили только, что принимали также, какъ тогда-то, а если что нибудь особенно важное было при пріемѣ пословъ, то объ этомъ прямо замѣчали. Наказы посламъ всѣ въ основѣ схожи одинъ съ другимъ, отличія рѣдко встрѣчаются. Потомъ, при переговорахъ, былъ слѣдующій обычай: когда проговоритъ рѣчь посолъ, то бояре въ отвѣтъ повторятъ сначала всю его рѣчь, а потомъ дадутъ отвѣтъ; на слѣдующій день переговоровъ, часто слѣдуетъ повтореніе всѣхъ рѣчей предъидущаго дня и т. д., а иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (даже болѣе десяти) повторяются обстоятельства какого нибудь дѣла одними и тѣми же словами, и притомъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Для примѣра укажу на постоянное повтореніе тѣхъ неисправленій, которыя сдѣлалъ Александръ Казимировичъ передъ своимъ тестемъ: бояре въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ повторяютъ ихъ слово въ слово; или въ австрійскихъ статейныхъ спискахъ приглашенія къ походу подъ турокъ, — всѣ эти приглашенія до крайности однообразны, даже при смѣшномъ и скучномъ краснорѣчіи Герберштейна. Въ прусскомъ статейномъ спискѣ такое же однообразіе отказа въ деньгахъ прусскому магистру. Или, когда дойдутъ до изданія крымскихъ статейныхъ списковъ, которые очень громадны, то неужели будутъ печатать сплошь все: восточное краснорѣчіе, безъ всякаго содержанія, наполняетъ письма разбойниковъ, а этихъ писемъ безчисленное множество; кромѣ царя писали въ Москву всѣ царевичи, мурзы, царицы, дочери ихъ, и вся эта толпа требовала однообразнѣйшимъ образомъ поминковъ, а царь рекомендовалъ ихъ заслуги, которыхъ однако не узнаешь изъ его писемъ; даже въ Москвѣ, иногда эти письма не записывали въ списки, а говорится въ нихъ, что письма отъ тѣхъ то лицъ «о запросахъ» и отданы казначею. Конечно, между крымскими письмами не все «о запросахъ», такъ издатели это могутъ и понять, а изъ запросныхъ можно напечатать только нѣсколько для образца; начинаются они и кончаются однообразно, вотъ пожалуй и образецъ: начало писемъ: Великія орды, великаго царя, силы находца и побѣдителя, всевышняго Бога силою, магметовымъ чудотвореніемъ, изъ дальней страны, ближнимъ сердцемъ, много, много поклонъ... Гиреево царево слово многія Руси госу-

дарю и т. д. А заслуги ихъ опредѣляютъ такъ напримѣръ: одинъ нагайской мурза говоритъ, что великій князь пожаловалъ бы его, потому что его двое братьевъ великому князю служили, а онъ «отъ трехъ оглоблей одна». Можетъ быть подумаютъ, что въ запросахъ есть разнообразіе? никакого. Разбойники, притомъ азіатскіе, и просить-то хорошенько не умѣли, все требовали одного и того же. Напримѣръ: панцырь нѣмецкій — краковскій, чтобъ стрѣла не брала; шубу соболью; чару серебряную, чтобы можно было пить, въ два ведра; шатеръ шелковый и т. д. Самое чтеніе крымскихъ статейныхъ списковъ даетъ чувствовать на себѣ всю тяжесть монгольскаго ига, и въ то же время, среди этого, встрѣчаешь очень важные историческіе документы въ донесеніяхъ нашихъ пословъ, этихъ мучениковъ, потрудившихся за русскую землю: они писали просто, отчетливо; напримѣръ мнѣ пришлось читать письмо Мамонова изъ Крыма (въ государствованіе Василія Ивановича), такъ и въ литературномъ отношеніи наврядъ ли въ состояніи кто нибудь лучше представить, въ настоящее время, житье-бытье кочевниковъ. Такое же пожалуй историческое значеніе, какъ донесенія пословъ, имѣютъ грамоты царей, хотя только тѣ, которыя не о запросахъ, а о дѣлахъ политическихъ; а то встрѣчаются между ними повидимому и важныя, но по содержанію ничего незначущія, напримѣръ письмо Менгли-Гирея къ Магметъ-Аминю — одна страница свой титулъ, на восточный ладъ, а другая Магметъ-Аминевъ, а содержаніе то, что я слава Богу здоровъ, что и тебѣ желаю. Когда это будетъ напечатано, неизвѣстно, потому что Крымъ отнесенъ къ азіатскимъ государствамъ, сношенія съ которыми будутъ печататься послѣ напечатанія сношеній со всею Европою. Но, кромѣ указаннаго, въ статейныхъ спискахъ встрѣчаются такія вещи: въ австрійскихъ дѣлахъ напечатаны переговоры пословъ императора Максимиліана и пословъ короля Сигизмунда, и въ австрійскомъ статейномъ спискѣ не разъ говорится, что то и то написано въ польскихъ книгахъ. Въ польскомъ же статейномъ спискѣ эти переговоры переписаны также какъ и въ австрійскомъ, только обращены рѣчи вмѣсто австрійцевъ къ полякамъ, исключая нѣсколькихъ страницъ о неисправленіяхъ польско-литовскихъ государей предъ московскими. Эта послѣдняя рѣчь чрезвычайно важный документъ, по фактамъ, въ ней изложеннымъ; конечно, когда будутъ печатать этотъ статейный списокъ, то часть гдѣ слово въ слово съ австрійскимъ, нужно не печатать, а только эту одну рѣчь.

Но кромѣ этихъ повтореній и неважности документовъ, которые у насъ печатаются сплошь и должны печататься по плану изданія, есть еще одна вещь, которую сокращаютъ иногда, а иногда печатаютъ, это именно титулы государей. Должно знать, что титулы въ извѣстное время играли важную роль въ международныхъ отношеніяхъ, а у насъ тѣмъ болѣе, что титулъ сложился исторически и съ нимъ связывались извѣстныя притязанія. Такъ самыя важныя событія государствованія Ивана III связаны съ принятіемъ титуловъ: не назвали новгородцы его «Государемъ» и Новгородъ палъ; а если бы и назвали они его тотчасъ, когда онъ объ титулѣ спросилъ ихъ, конецъ былъ бы все-таки тотъ же, потому что Иванъ Васильевичъ спрашивалъ новгородцевъ «какого они государства хотятъ», и потомъ послѣ вопроса, практическимъ образомъ разъяснилъ это понятіе вѣчникамъ. Другой разъ Иванъ Васильевичъ, въ отношеніи къ Литвѣ, назвалъ себя «Государемъ всея Руси», и началась борьба. Оказывается, что титулъ играетъ роль внѣшняго выраженія извѣстнаго притязанія. Не у насъ однихъ это было; одновременно съ Иваномъ III приняли французскіе короли извѣстный титулъ, и началась борьба съ Австріей за Италію и за европейское равновѣсіе на Западѣ. Начало и причины были одинаковы какъ на востокѣ, такъ и на западѣ; объ титулахъ теперь забыли, а борьба продолжается по сіе время. Поэтому если такую важность играетъ титулъ, который у насъ не задумываются сокращать при печатаніи историческихъ документовъ, то надо это сокращеніе дѣлать осторожно. Конечно, въ отношеніи къ Австріи, Франціи и т. п. титулы московскихъ государей можно сокращать, но при печатаніи польскихъ дипломатическихъ сношеній, крымскихъ, ливонскихъ это сокращеніе не мѣшаетъ дѣлать обдумавши. Въ голицынской выпискѣ изъ стататейныхъ списковъ весьма замѣчательно то, что для Голицыныхъ была чрезвычайно важна форма сношеній съ Польшею, и поэтому тамъ часто вся сущность переговоровъ откинута, а между тѣмъ подробно выписаны церемоніи пріемовъ пословъ и когда въ титулѣ употреблена та или другая прибавка, не говоря о титулѣ «Государя всея Руси», но напримѣръ «Рязанскій, Смоленскій», а послѣднее имѣло большую важность въ государствованіе Василія Ивановича.

Я изложилъ здѣсь, относительно сплошнаго печатанія списковъ, то, что прямо бросается въ глаза; конечно тѣ, которые берутся издавать ихъ, должны встрѣтить многое и другое. Нельзя говорить,

что печатаніе сплошное полезно для полнаго изученія языка тогдашняго времени, потому что актовъ со времени Ивана III такъ много, что на это нечего упирать, а что касается до правописанія, то хоть посольства есть государственныя бумаги, но писцы писали ихъ, какъ имъ заблагоразсудилось. Здѣсь я долженъ оговориться, что всѣ приведенныя мною указанія я извлекъ изъ изученія статейныхъ списковъ за время Ивана III и его сына, и поэтому въ дальнѣйшей, послѣ этого времени, исторіи можетъ встрѣтиться и еще многое другое. Къ такимъ же ненужнымъ для печатанія вещамъ относятся и жалобы на пограничныя ссоры жителей Московскаго государства съ жителями литовскихъ владѣній; они крайне однообразны, изъ нихъ можно печатать также только важнѣйшія, да въ добавокъ много уже ихъ напечатано въ актахъ западной Россіи въ 1-мъ и 2-мъ томахъ, за время Ивана III и его сына. Если все указанное можно выкинуть при печатаніи, то количество матеріала уменьшится въ нѣсколько разъ, что полагаю много облегчитъ всѣхъ, кому только намѣрены приносить пользу изданіемъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній.

На представленныя мною положенія объ изданіи документовъ дипломатическихъ, могутъ замѣтить то, что для такихъ изданій нужно писать цѣлыя изслѣдованія. На это отвѣтомъ можетъ служить то, что пишутъ же въ началѣ изданія предисловія, составляютъ амфавитный указатель именъ *) и дѣлаютъ примѣчанія, въ видѣ приведенныхъ мною выше. Если дѣлаютъ такія дѣла, такъ отчего же не представить изданія документовъ въ видѣ изслѣдованія; что на это нужно побольше труда положить, чѣмъ на держаніе корректуры и дѣланіе алфавитныхъ указателей именъ, съ этимъ никто не споритъ. И у насъ есть почтенные люди, которые это дѣлаютъ, и здѣсь достаточно указать, для образца изданія актовъ дипломатическихъ, на трудъ Пекарскаго: маркизъ-де-ла-Шетарди, и отдѣльныхъ не особенно связанныхъ между собою актовъ — на трудъ профессора Григоровича, протоколы константинопол-

*) Въ томахъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній есть алфавитный указатель именъ, упомянутыхъ въ посольствахъ; это указатель, ничего неуказывающій, а лучше бы издателямъ въ оглавленіи помѣстить содержаніе посольства; а то, по оглавленію, можно въ громадномъ томѣ отыскать страницы посольства и непремѣнно нужно самому прочесть его. А какъ бы они написали содержаніе посольства, такъ можно бы прямо брать тѣ посольства, которыя нужны для извѣстнаго дѣла.

скаго патріархата. А если скажутъ, что, какъ у насъ издаются дипломатическія сношенія, можно подобное найти и на западѣ; то мало ли какихъ дѣлъ не дѣлается на западѣ. Колоссальностію же изданія тоже нельзя удивить, когда знаешь, какъ это дѣлается, и выходитъ только то, что колоссальное количество бумаги изведено самымъ безполезнымъ образомъ. Превращеніе писаннаго въ печатное не составляетъ еще пользы, потому что кто читаетъ статейные списки, тотъ навѣрное читаетъ рукописи не хуже чѣмъ сами издатели; да они подлинныхъ рукописей не читали, а читали писцы; издатели и сами сознались въ этомъ въ предисловіи (см. III стр.) *). Что же касается распространенія статейныхъ списковъ изъ Москвы по всей Россіи, такъ это издатели могутъ обѣщать весьма позднѣйшимъ поколѣніямъ, по крайней мѣрѣ 21-му столѣтію, а теперь одной Австріей пробавляться нельзя.

Теперь должно сказать, что же издаютъ въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній. Издали сношенія съ Австріею; теперь, по назначенному порядку издателями, слѣдуютъ сношенія съ папскимъ дворомъ (но римской одинъ только статейной списокъ), а далѣе слѣдуютъ: Англія, Голландія, Голштинія и т. д. по алфавиту. Я не стану говорить противъ изданія по государствамъ, но алфавитъ къ подобному дѣлу не идетъ. Послѣдніе статейные списки, которые будутъ изданы, это сношенія съ азіятцами и именно ногайцами и калмыками. Должно же знать, что сношенія съ ногайцами и калмыками имѣютъ никакъ не менѣе важности для исторіи Россіи, чѣмъ сношенія съ Голштиніей и Голландіей. Сношенія съ Турціей, Крымомъ, которыя поставлены у издателей рядомъ съ ногайцами и калмыками, суть самыя важныя сношенія, послѣ сношеній съ Польшею. Но если издавать дипломатическія сношенія, такъ слѣдовало прямо начать съ польскихъ статейныхъ списковъ, потому что политическія сношенія Россіи съ другими государствами, бо́льшею частію, идутъ въ сущности по поводу Польши или въ связи съ польскимъ вопросомъ. Первый польскій статейный списокъ есть самый важный изъ всѣхъ, потому что въ немъ изложены дѣла, съ которыхъ началась великая борьба за европейское равновѣсіе на Востокѣ. По сочиненіямъ нашихъ историковъ, нельзя вполнѣ понять его важность, и именно потому, что всѣмъ имъ съ этого статейнаго

*) Что «составленіе копій съ подлинныхъ документовъ производится подъ надзоромъ кн. Оболенскаго, чиновниками архива министерства иностранныхъ дѣлъ».

списка приходилось переходить къ новымъ документамъ, въ сравненіи съ тѣми, которыми они пользовались прежде. Потомъ надо замѣтить и то, что изданіе начала сношеній съ Польшею, по статейнымъ спискамъ, за очень большее время, очень облегчено, потому что въ актахъ западной Россіи уже напечатаны 2-й и 4-й №№; слѣдовательно печатаніе сначала будетъ только пополненіемъ того, что напечатано, и когда будутъ напечатаны 1-й и 2-й №№ (послѣдній, какъ я уже сказалъ, озаглавленъ частію Литовской метрики), то мы будемъ имѣть сразу напечатанными дипломатическія сношенія съ Польшею, съ восьмидесятыхъ годовъ XV столѣтія до сороковыхъ XVI, а это уже много значитъ. Наконецъ, теперь есть еще облегченіе въ томъ, что въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній напечатали сношенія съ Австріей, которыя бо́льшею частію были по поводу Польши; поэтому изданіе польскихъ статейныхъ списковъ было бы и кстати, да, какъ я уже выше замѣтилъ, можетъ встрѣтить и много облегченій.

Москва, 12-го іюля 1865 года.

Послѣ написанія сего отчета я узналъ, что на вопросъ проф. С. М. Соловьева о годѣ Ведрошской битвы проф. И. Д. Бѣляевъ отвѣчалъ во временникѣ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (1855 г. кн. 21). И. Д. Бѣляевъ, на основаніи разрядныхъ книгъ и также на подробномъ изслѣдованіи содержанія посольства, помѣщеннаго въ актахъ Зап. Россіи, т. 1, № 179, утверждаетъ, что въ Литовской метрикѣ существуетъ смѣсь двухъ посольствъ въ одно и указываетъ, точно также какъ и я, на рѣчи пана Нарбута *), приставленныя къ посольству Станислава Кишки. Но несуществованіе первыхъ двухъ пунктовъ прибавки въ посольствѣ Нарбута, какъ видно, останавливало его утвердительно сказать, что именно это посольство прибавлено; но зная, какъ записывались въ Литовской метрикѣ посольства и что въ нихъ часто были лишніе пункты противъ того, что записано въ Московскихъ

*) При этомъ И. Д. Бѣляевъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: что вся эта смѣсь «ясно показываетъ (?), что эта часть Литовской метрики списана съ Московской посольской книги (во время пребыванія статейныхъ списковъ въ Польшѣ) и списана небрежно, съ пропусками, съ перемѣною листовъ». Не можетъ быть, чтобы черезъ 100 слишкомъ лѣтъ поляки стали поправлять свои государственныя бумаги по московскимъ.

статейныхъ спискахъ, которые, т. е. пункты, были приготовлены, но не говорены, я не могу отступиться отъ того, что выше написано, но только замѣчу (такъ какъ я выше сказалъ, что должно быть эту смѣсь устроили писцы, а впрочемъ можетъ быть и редакторы метрики), что можно, можетъ быть, рѣшить это дѣло болѣе точно, когда собственными глазами кто нибудь изъ интересующихся этимъ дѣломъ взглянетъ на подлинную рукопись Литовской метрики.

Кромѣ этого вопроса, о годѣ Ведрошской битвы, С. М. Соловьевымъ былъ предложенъ другой, о времени начала первой войны Василія Ивановича съ Сигизмундомъ Казимировичемъ, т. е. былъ ли весною 1507 года походъ Московскихъ войскъ въ литовскія владѣнія или нѣтъ? И. Д. Бѣляевъ отвѣчалъ и на этотъ вопросъ и утверждаетъ, согласно съ С. М. Соловьевымъ, что могъ быть походъ; мнѣ же думается, что его не было. Лѣтописныя извѣстія о бунтѣ князя М. Л. Глинскаго крайне скудны и сбивчивы. Главнымъ источникомъ для исторіи этого времени служатъ письмо къ Еленѣ Ивановнѣ Василія Ивановича (Акты Зап. Рос., т. II, № 22), посольскія рѣчи Глинскаго къ Василію Ивановичу (тамъ же № 20) и Русской Временникъ. С. М. Соловьевъ еще указалъ, какъ главный источникъ для опредѣленія времени начала военныхъ дѣйствій, лѣтопись типографскую (изд. 1784 г.), а И. Д. Бѣляевъ указалъ на разрядныя книги. Но между всѣми этими источниками главными останутся письмо Василія Ивановича и посольскія рѣчи князя М. Л. Глинскаго, какъ документы оффиціальные и болѣе важные. Оба изслѣдователя прилаживали остальные источники къ нимъ, но все таки выходила натяжка, потому что хотя содержаніе этихъ двухъ документовъ неопровержимо, но то, какъ они помѣщены въ Литовской метрикѣ, будетъ все портить. Я къ вышеприведеннымъ источникамъ прибавляю 2 № польскихъ дѣлъ (Голицынскую выписку, стр. 85 — 89) и предлагаю нижеслѣдующее изслѣдованіе:

21-го марта 1507 года были въ Москвѣ послы съ рѣчами, помѣщенными въ Акт. Зап. Рос., т. II, № 16. Относить къ этому времени это посольство даетъ средство лѣтопись, пересчитывающая пословъ по именамъ (П. С. Р. Л. т. 6 стр. 52). Послѣ этого посольства, сношенія Москвы съ Литвою прекратились; это я говорю на основаніи Голицынской выписки, гдѣ это посольство послѣднее подъ 7015 годомъ. Въ Голицынской выпискѣ хотя нѣтъ обозначенія мѣсяцевъ и чиселъ, но послѣ обозначенія года пересчитываются по порядку посольства до слѣдующаго года. Послѣ обозначенія

7016 года (т. е. съ сентября 1507 г.) начинается снова пересчитываніе посольствъ. Но по Литовской метрикѣ оказывается, что послѣ мартовскаго посольства были еще сношенія Москвы съ Литвою. Такъ подъ № 18 (т. 2 Акт. Зап. Рос.) помѣщено посольство короля Сигизмунда къ Василію Ивановичу; это посольство издатели отнесли (такъ какъ при немъ необозначено ни числа, ни мѣсяца, ни года) къ 1507 году къ марту или позже. Голицынская выписка даетъ средство точнѣе обозначить время этого посольства. По ней сношенія шли слѣдующимъ образомъ: сначала въ 7016 (т. е. съ сентября 1507 г.) прислалъ король Сигизмундъ въ Москву просить опасной грамоты для своихъ и Менглигиреевыхъ пословъ. Потомъ было еще извѣщеніе, что идутъ послы и просятъ еще опасной грамоты для купцовъ; опасная грамота была дана. Потомъ послѣ всего этого пріѣхали послы Сигизмундовы и Менглигиреевы и говорили посольство, которое помѣщено подъ № 18. Но для насъ важно узнать, когда же именно были эти послы Сигизмунда и Менгли-Гирея. Это намъ объясняетъ самъ Сигизмундъ въ листѣ къ Менгли-Гирею отъ 11-го іюня 1508 года, что зимою онъ отправилъ этихъ пословъ и что они еще не вернулись, а когда вернутся то дастъ знать. То же самое говорятъ документы подъ №№ 33, 36, 39 и 42. И такъ посольство подъ № 18 относится не къ марту 1507 года, а къ лѣту 1508 года. Но помѣщенное подъ № 18 не исчерпываетъ всего, что содержало это посольство, и Голицынская выписка говоритъ, что вмѣстѣ съ этими послами было много еще другихъ рѣчей, а именно главное: съ послами пріѣхалъ человѣкъ Елены Ивановны и привезъ грамоту, въ которой Елена Ивановна писала къ Василію Ивановичу, чтобы онъ съ королемъ былъ въ мирѣ и братствѣ. Василій Ивановичъ далъ отвѣтъ своей сестрѣ, и этотъ отвѣтъ составляетъ письмо, помѣщенное въ Акт. Зап. Рос. подъ № 22. Въ Литовской метрикѣ обозначено, что это письмо дѣйствительно послано въ іюнѣ, но только не 7016 (1508) года, а 7015 (1507). Предъ такимъ препятствіемъ можно остановиться и приходится одно, или отвергнуть все, что указываетъ Голицынская выписка, или признать, что писцы метрики ошиблись. Какой бы безпорядокъ въ Литовской метрикѣ ни былъ, но это препятствіе большое. За то содержаніе письма кажется подтверждаетъ Голицынскую выписку; письмо наполнено общими, оффиціальными фразами, но въ одномъ мѣстѣ сказано: «Жигимондъ король подымалъ бесерменство на христіанство»; если это не просто фразы, то мы знаемъ по лѣтописи,

что татары приходили на Московскія украйны въ 1507 году въ концѣ іюля и началѣ августа, слѣдовательно объ этомъ Василій Ивановичъ не могъ въ іюнѣ 1507 года говорить такихъ фразъ. Потомъ вслѣдъ за этой фразой въ письмѣ сказано: «да посылалъ (король) воеводъ своихъ многихъ со многими людьми на нашихъ слугъ, на князей, и мы посылали своихъ воеводъ, и наши воеводы отстоялись и пришли по здорову». И такъ мы будемъ имѣть право отнести это письмо къ іюню 1508 года тогда, когда докажемъ, что послѣ разрыва въ мартѣ мѣсяцѣ не было похода въ литовскія владѣнія весною 1507 года, а былъ походъ осенью или позже.

Прежде всего должно сказать, какъ лѣтопись представляетъ общую картину военныхъ дѣйствій лѣта 1507 года. Въ началѣ лѣта войска московскія готовились къ войнѣ съ Магметъ-Аминемъ Казанскимъ, но онъ прислалъ къ великому князю просить мира, и эта война не состоялась; потомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ войска ходили отражать набѣгъ крымцевъ на Бѣлевскія и Одоевскія мѣста; наконецъ 14-го сентября двинулись въ Литовскія владѣнія. Таковъ общій ходъ военныхъ дѣйствій; но очень можетъ быть, что войска ходили въ Москву и въ апрѣлѣ.

С. М. Соловьевъ, опираясь на типографскую лѣтопись, говоритъ, что Московскія войска ходили 29-го апрѣля 1507 года Литовскую землю воевать. И. Д. Бѣляевъ говоритъ, что событія и года очевидно перепутаны въ типографской лѣтописи. А перепутаны они слѣдующимъ образомъ: подъ 7014 годомъ въ ней помѣщены событія, которыя разсказаны въ другихъ лѣтописяхъ подъ этимъ же годомъ. Что въ другихъ лѣтописяхъ разсказано подъ 7015 годомъ, того въ типографской лѣтописи нѣтъ; за то написаны событія 7016 года подъ 7015, но не всѣ; другая же половина событій 7016 года разсказана подъ 7016 годомъ. Слѣдовательно лѣтописецъ пропустилъ цѣлый годъ, а послѣдующій за нимъ раздѣлилъ на два. Поэтому совершенно справедливо отвергать хронологію типографской лѣтописи.

Самое подробное и обстоятельное описаніе дѣятельности Глинскаго находится въ Русскомъ Временникѣ. Такъ какъ это лѣтопись, то къ ней съ бо̀льшею недовѣрчивостію можно отнестись, чѣмъ къ документу завѣдомо оффиціальному. Но Русскій Временникъ отъ этого недовѣрія спасается тѣмъ, что дѣятельность Глинскаго разсказываетъ вполнѣ согласно съ его посольскими рѣчами къ Василію Ивановичу. Глинскій, пересчитавъ свои дѣла въ Литвѣ, упоминаетъ,

что онъ посылалъ къ Якову Захарьичу своего человѣка, и проситъ государя, чтобы онъ приказалъ воеводамъ «абы на одномъ мѣстцу безъ потребы не лежали . . . . . за нежъ, государю, дѣло ратное дѣлается лѣтомъ». Изъ этихъ словъ видно, что Глинскій опасается, что лѣто пройдетъ по-напрасну и его осталось немного — это первое, а второе: Глинскій говоритъ о посылкѣ вышесказаннаго своего человѣка къ Якову Захарьичу послѣ того, какъ сказалъ, что былъ подъ Борисовымъ, а къ Борисову онъ пришелъ изъ подъ Минска. По Русскому же Временнику оказывается, что до похода подъ Борисовъ, Глинскій былъ подъ Минскомъ въ петровскій постъ. А подъ Минскомъ были они двѣ недѣли. И такъ это письмо Глинскаго нужно отнести къ концу лѣта 1507 года. А по его письму видно, что воеводы, Яковъ Захарьичъ съ товарищами, не вступали въ литовскія владѣнія. Издатели Акт. Зап. Рос. отнесли это посольство къ апрѣлю 1507 года, но они вѣроятно сдѣлали это по мѣсту его въ метрикѣ, другихъ же основаній они не имѣли. Но если мы сообразимъ то, что Глинскій, измѣнивши въ мартѣ, къ апрѣлю совершилъ всѣ дѣла и походы, которые описаны въ его посольствѣ, то на это онъ не имѣлъ физической возможности; а что все это онъ совершилъ, то это подверждается Русскимъ Временникомъ и Стрійковскимъ.

И такъ Глинскій въ концѣ лѣта говоритъ прямо, что воеводы не вступали въ Литовскую землю, а въ Литовской землѣ теперь нѣтъ никакого собранья людей. И. Д. Бѣляевъ на основаніи разрядныхъ книгъ говоритъ, что въ 7015 году, т. е. до сентября 1507 года, могъ быть походъ изъ Дорогобужа нѣкоторыхъ воеводъ, но по письму Глинскаго оказывается, что сборы къ походу были давно, да только воеводы не приходили.

Но здѣсь нужно сказать о томъ, что Глинскій говоритъ, что воеводы не приходили, но къ нему давно пришелъ Шемячичъ съ князьями отъѣзчичами, но ни Василій Ивановичъ ни Глинскій ихъ не думали считать за воеводъ, а ихъ набѣги за походъ. И такъ, если бы былъ походъ воеводъ московскихъ весною или лѣтомъ, то Глинской объ этомъ сказалъ бы. Его же письмо мы должны отнести не къ апрѣлю 1507 года, а къ концу лѣта этого же года. Послѣ этого былъ походъ воеводъ въ литовскія владѣнія (14-го сентября), послѣ этого похода начались сношенія о мирѣ и пересылки съ Еленой Ивановной. (Іюнь 1508 года).

Что же касается до военныхъ дѣйствій, то вышепредставленный

ходъ ихъ за 1507 годъ, кажется, долженъ быть вѣренъ, то есть, что все лѣто ни со стороны москвичей ни литовцевъ не было походовъ ратей. Москвичи были заняты защитою себя отъ татаръ, а въ Литвѣ Глинскій надѣлалъ то, что не могли собрать войско, а король отправился въ Польшу набирать жолнеровъ и явился къ восточнымъ границамъ своего государства только осенью, когда сюда пришли и московскіе воеводы.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что у насъ въ изданіяхъ историческихъ документовъ, относительно обозначенія года и числа мѣсяца, можно часто думать, что издатели обозначили ихъ неправильно. Для этого приведу слѣдующій примѣръ. Въ С. Г. Г. и Д. т. 5 подъ № 48 напечатана грамота къ нагайцамъ, съ приглашеніемъ къ союзу противъ литовцевъ. Издатели отнесли ее къ 1505 году, между тѣмъ какъ въ нагайскихъ дѣлахъ № 1, л. 42 — 53 прямо сказано «лѣта 7016 (1508) апрѣля 13 послалъ великій князь въ Нагаи съ грамотами» и далѣе слѣдуетъ въ числѣ этихъ грамотъ и вышесказанная грамота. Наконецъ на грамотѣ написано «лѣта девятьсотъ 13 апрѣля» (годъ обозначенъ татарскимъ счетомъ). Ни событія, помѣщенныя въ грамотѣ, ни годъ посольства (7016), ничто недаетъ права относить грамоту къ 1505 году, а почему издатели такъ сдѣлали, объ этомъ нужно ихъ самихъ спросить. Но подобная ошибка тѣмъ болѣе непростительна, что у Карамзина эта грамота приведена (т. 7. пр. 38) и прямо отнесена къ 1508 году 13-му апрѣлю.

Москва, 16-го сентября 1865 года.

23) Кандидата М. Прахова.

(Четвертый отчетъ, о занятіяхъ за май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы 1865 года).

Характеръ моихъ занятій за послѣдніе четыре мѣсяца былъ почти исключительно изслѣдовательнымъ, какъ покажу дальше; частности въ моихъ работахъ требовали объясненія, которое приходилось начинать съ ближайшаго; а между тѣмъ требованіе общихъ объясненій также не молчало — и вотъ вопросы славянской филологіи такъ тѣсно переплетались съ общею филологіей и языкознаніемъ, что въ отчетѣ мнѣ трудно и раздѣлить ихъ; поэтому мнѣ и приходится, оставивъ мысль о строгой группировкѣ, дать простой обзоръ.

Указанная потребность имѣть твердыя, опредѣленныя представленія о цѣлостномъ развитіи той или другой стороны предмета филологическихъ изслѣдованій (потребность такъ хорошо высказанная недавно Штейнталемъ въ посвященіи Бёку его Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern, 1863: «Wonach ich überall als nach dem eigentlichen Ziele zu streben mich gewöhnt habe, wie sie es wiederholt als Bedingung und Wesen einer gediegenen Erkenntniss einschärfen, das ist: eine lebendige Anschauung zu bilden, eine die möglich grösste Fülle von Einzelheiten aus dem betreffenden Kreise umfassende und in Zusammenhang haltende Einheit. Ohne Abstraction, ohne Begriff keine Erkenntniss; aber nur solche Begriffe haben Werth, welche, das Wesen der Thatsachen enthaltend, sich zur Anschauung eines Ganzen verbinden» стр. IX) постоянно была во мнѣ сильнѣе потребности частныхъ изслѣдованій; я всегда былъ и буду того мнѣнія, что достоинство и значеніе послѣднихъ зависитъ отъ точности, ясности, однимъ словомъ отъ истинности первыхъ. Такъ и въ послѣдніе два года, когда частности несравненно сильнѣе прежняго стали заявлять мнѣ свои права, я не могъ быть спокоенъ, пока моя мысль не поставила вновь рѣшительною задачею критическое усвоеніе себѣ общей обработки предмета. Но если это требованіе поставить прямо въ современной славянской филологіи, то развѣ на удовлетвореніе его не пойдетъ десятка лѣтъ? и у кого есть такія силы, чтобы на такомъ разстояніи строго держаться одного и того же высмотрѣннаго пути; да наконецъ и этотъ самый путь — развѣ не тогда только станетъ онъ ясенъ, когда будешь въ концѣ его! А гдѣ же компасъ для этого моря, въ которомъ такъ легко проблуждать безплодно и потомъ жалѣть потеряннаго времени! вѣдь одного здраваго смысла здѣсь недостаточно: иначе и придется повторять маневры младенчествующаго мореходства, плавать по бережкамъ, т. е. въ нашемъ случаѣ отказаться отъ науки съ доброй надеждой, что явится какъ-нибудь современемъ и она (какъ это и дѣлаютъ многіе). Средство же все таки остается одно: обратиться туда, гдѣ есть *наука*, а не знанія только, — къ нѣмцамъ; занимающемуся филологіей, слѣдовательно — къ нѣмецкой наукѣ филологіи, бытовой исторіи, языкознанія. Но какъ же! вѣдь мы знаемъ, что у насъ нѣтъ еще своей науки, которая бы стояла на народныхъ основаніяхъ, которая бы положила хоть какіе-нибудь предѣлы процвѣтающему шарлатанству, угощающему напр. насъ яствами прямо съ западной кухни, безъ всякой ассимиляціи, а потому несовсѣмъ-то удобоваримыми для *русской*

жизни! развѣ не лучше отдать свое время изученію родной жизни, вмѣсто того, чтобы, учась у нѣмцевъ, учиться значительное время и на матеріалѣ-то чужомъ! и развѣ ничего не значитъ въ наукѣ разница народностей,—быть можетъ съ нѣмецкою наукой мы примемъ и взгляды, вытекшіе изъ чужой жизни! Да, эти мысли давно занимали меня и вліяли на мои занятія. Нѣмецкая наука, думалъ я, выросла подъ такими-то условіями, такія-то вліянія приняла на себя, была въ связи и во взаимнодѣйствіи съ такими-то обстоятельствами; эти условія, вліянія и т. д. были опять результатами предшествовавшаго; слѣдовательно, чтобы понять, чего ей недостаетъ, въ чемъ она пошла невѣрнымъ путемъ и т. д., нужно изучать ея исторію? Если скажемъ да, то мы разомъ ставимъ себя лицомъ къ лицу съ такою областью, громадность которой способна подавить и остановить всякую силу — это исторія науки, какъ движенія человѣческой мысли въ условіяхъ всемірно-историческаго развитія! Но вѣдь это высшая цѣль, какую только можетъ поставить себѣ человѣкъ въ научномъ познаніи и которая eo ipso предполагаетъ его совершеннымъ хозяиномъ во всякой филологіи, исторіи, языкознаніи, миѳологіи и т. д. и т. д. Съ подобными требованіями мы пришли бы къ предположенію міроваго взгляда на науку, который бы съ зародышами новаго, могучаго творчества ставилъ бы насъ выше всякаго современнаго намъ міровоззрѣнія—о чемъ намъ нечего и говорить. А между тѣмъ у насъ есть много основаній думать, что сила положительнаго вліянія жизни на науку еще очень и очень подлежитъ сомнѣнію; иное дѣло съ образованностію, этимъ слоемъ посредствующимъ между жизнью и наукой. Наука же, разъ что жизнь своею образованностью дошла до нея или же усвоила ее себѣ, существуетъ какъ высшій результатъ жизни и видоизмѣняется на большихъ разстояніяхъ времени, покрывающихъ собою жизнь сотень поколѣній; наука есть высшее міросозерцаніе, до котораго только можетъ дойти та или другая жизнь; потому наука универсальна, универсальна и въ частныхъ своихъ проявленіяхъ и отдѣлахъ. Если я думалъ о несуществованіи у насъ науки, стоящей на народныхъ основаніяхъ, не дающей мѣста шарлатанству, то это должно быть сказано не о наукѣ, а объ образованности, т. е. распространенности по членамъ общества въ большой или меньшой мѣрѣ приложеній высшаго міросозерцанія.

Высказать эти мысли было важно какъ для меня лично, такъ и для поясненія моихъ занятій, съ которыми связаны онѣ, хотя и не

съ полною ясностью; но эта ясность добывается продолжительнымъ и крѣпкимъ трудомъ.

И такъ изъ сущности науки вытекаетъ, что мои опасенія находились не въ ея средѣ: они были справедливы по отношенію къ образованности, къ университетской наукѣ, т. е. въ приложеніи науки къ общественно-воспитательнымъ цѣлямъ.

Высказавъ быть можетъ слишкомъ афористически эти положенія, которыя развить однакожъ въ полнотѣ было бы здѣсь не у мѣста, но которыя тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ характеромъ моихъ занятій, указавъ на рѣшительную необходимость разностороннихъ научныхъ представленій о цѣломъ, руководящихъ и добываемыхъ, добываемыхъ и руководящихъ,—я перехожу къ перечню своихъ занятій.

Я постоянно чувствовалъ необходимость составить себѣ ясное и возможно полное представленіе объ исторіи языка, не въ лингвистическомъ только смыслѣ послѣдовательности состоянія формъ, но и въ филологическомъ—отношенія языка къ исторіи народа; какая же книга можетъ дать лучшее понятіе объ этомъ, какъ не единственная Гриммова Geschichte der deutschen Sprache! Пусть въ сравненіяхъ съ негерманскими языками мы могли бы теперь, при широкомъ развитіи новыхъ средствъ науки, наблюдать бо́льшую точность, пусть въ книгѣ встрѣчаются изрѣдка шаткія гипотезы, все это — капля въ морѣ, въ морѣ знанія, ясно отражающемъ существенныя черты языка и племенъ, имъ говорившихъ. Только необыкновенно глубокая человѣческая природа можетъ достигать такого химическаго соединенія широчайшаго научнаго знанія съ великою силою души, сказывающеюся въ свободномъ обладаніи веществомъ и творческомъ его освѣщеніи. Вздумай кто, не чуя въ себѣ духа, жившаго въ великомъ учителѣ, взяться за такое изложеніе,— сѣдая старина не сверкнетъ передъ нашими глазами живыми, своеобразными красками и чертами воскресной жизни, далекой, во всемъ почти отъ насъ отличной, но человѣчески родной, — на мѣсто подымавшаго насъ вѣянія творящей, поэтической силы станетъ механическое подражаніе и несносная манерность. Мастерское расположеніе книги извѣстно: ознакомивъ занимающагося съ общею ширью изслѣдуемаго на частныхъ, живыхъ примѣрахъ, развернувъ, такъ сказать, передъ нимъ общій набросокъ картины, гдѣ перспективное отношеніе плановъ не вышло еще съ полною ясностью (главы I—VII: zeitalter und sprachen. hirten und ackerbauer. das vieh. die

falkenjagd. ackerbau. feste und monate. glaube, recht, sitte. конкретный характеръ книги видѣнъ уже въ этихъ заглавіяхъ: на первый планъ ставится истинно-художнически свѣжая непосредственность предмета, и вся сѣть сближеній и выводовъ, отъ него идущихъ, получаетъ краткую помѣтку въ его имени, тогда какъ каждое изъ заглавій мы можемъ передать болѣе длинною, менѣе живою формулой, которая за то больше обняла бы содержаніе), Гриммъ съ неподражаемою своей жизненностью ярче раскрываетъ въ детальной отдѣлкѣ важнѣйшія стороны языка въ историческомъ развитіи, въ этнографическомъ распредѣленіи, въ связи съ вѣрованіями и т. д., нѣсколько разъ повторяя свой путь отъ конкретно-общаго къ конкретному частному въ съуживающихся и потомъ снова расширяющихся кругахъ. Чтобы вполнѣ пользоваться сокровищницами Гримма, естественно нужно грамматическое знаніе германскихъ языковъ; тутъ мнѣ помогаютъ, кромѣ готскаго отдѣла въ сравнительной грамматикѣ Шлейхера, его же Die deutsche Sprache, 1860 (особенно для Mittelhochdeutsch), а еще болѣе прекрасная по своей отчетливости Kurze Grammatik der altgermanischen Sprachstämme, Gothisch, Althochdeutsch, Altsächsisch, Angelsächsisch, Altfriesisch, Altnordisch, 1862, Морица Гейне; что до словаря, то мнѣ служитъ признаваемый образцовымъ въ своемъ родѣ Altdeutsches Handwörterbuch, 1859, Вильгельма Вакернагеля, составлявшій словарь къ извѣстной его хрестоматіи, но въ послѣдней переработкѣ получившій и самостоятельное значеніе; тексты же, кромѣ попадающихся при самыхъ занятіяхъ, подъ рукой у меня въ Altdeutsches Lesebuch, Gothisch, Altsächsisch, Alt- und Mittelhochdeutsch, 1862, Оскара Шаде, съ весьма полезными literarische Nachweise.

Я указалъ важнѣйшія изъ пособій, помощью которыхъ я стараюсь усвоить себѣ ясное представленіе о германской филологіи и получить свободный доступъ къ ея богатымъ запасамъ. Чтобы перейти въ славяно-русскую область, я возьму одинъ лишь примѣръ; начатая мною Гриммова книга, кромѣ общенаучнаго своего значенія, дала мнѣ отдѣльными своими мѣстами нѣсколько опорныхъ точекъ къ важнымъ для меня объясненіямъ. Въ словѣ о П. И. читаемъ между прочимъ: «уже бо бѣды его (Игоря) пасетъ птицъ», мѣсто, приводившее комментаторовъ въ крайнее затрудненіе; двадцать лѣтъ тому назадъ Катковъ въ любопытной своей книгѣ объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка, имѣя только двѣ сомнительныхъ формы изъ С. о П. И.: бѣды и раны, и увлекшись мни-

мой ихъ аналогіей съ именами на — ы = — овъ, счелъ ихъ за именит падежи ед. ч. съ возможностью въ нихъ сред. рода (стр. 122 — 3, примѣч.); но, не говоря уже о томъ, что предположеніе здѣсь им. падежа и за двадцать лѣтъ не имѣло никакого основанія, и простая поправка *бѣды* на *бѣда* не помогла бы дѣлу, ибо какой смыслъ представитъ выраженіе: бѣда его пасетъ птиць! Ближе къ правдѣ былъ Дубенскій, считавшій *птиць* им. падежомъ въ смыслѣ «птичій родъ» (?), но *бѣды* род. падежомъ (!). Между тѣмъ выраженія въ самомъ Словѣ: *дружину твою, княже, птиць* (им. п.) *крилы пріодѣ* 34. *птицю горазду* 37. *птицю одолѣти* (дат. пп.) 31. убѣждаютъ насъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ формою *птиць*=*птичь*, ц.-сл. *пътишть*, *пътиць*, какъ *Русиць* = *Русичь;* и такъ, это им. п., а *бѣды* — вин. п. мн. ч., — но смыслъ? Мы установили грамматическое отношеніе словъ, — но смыслъ? Я имѣлъ въ виду бѣлорусское выраженіе: *такъ вочми и пасетъ*, т. е. такъ и слѣдитъ поводя глазами. У Гримма читаемъ прекрасныя замѣчанія: man verband wonne und weide. vinja, wunna geht über in den uns heute allein bleibenden Begrif der Freude, und Augenweide drückt Wonne aus. Ein Dichter des Mittelalters sagt: «ich wolte uwer freude sehen» d. i. was ihr gesagt habt (Gesch. d. d. Spr., 2 Aufl., S. 12 — 13, unten). Augenweide, das oculos pascere scheint ganz nomadisch aufgefaszt, da weiden pascere und venari ausdrückt, das altn. beita pastum agere pecus, das schwed. beta (mhd. beizen) venari. (ib. 31 — 32), откуда мы видимъ, что въ основѣ нынѣшняго выраженія sich oder seine Augen an einer Sache weiden, d. i. dieselbe mit Wohlbehagen, mit Vergnügen betrachten (Heyse, HWB., 1849) ясно лежитъ старинное образное представленіе полукочеваго, пастушескаго быта: пáсти глазами, не отводить ихъ отъ предмета, и охотиться ими; недаромъ сравниваются глаза и съ соколами, этою птицей охоты: «die augen, die vormals als die falken hier und dorthin geflogen» (Grimm, l. l., S. 31), глаза быстрые, проницательные называются у насъ *соколиными*, серб. *око соколово* и т. д. Мы понимаемъ теперь, какъ *бѣды его пасетъ птиць;* для бóльшаго выясненія представленій въ словѣ *пасти* обратимся еще къ нѣсколькимъ славянскимъ выраженіямъ: польск. oczy paść, = patrzeć na co z uciechą, die Augen weiden; oczy tylko paść było = było na co patrzeć, ale nie ieść; iadło na to kładą, nie żeby paść oczy, lecz łaknący żołądek aby uspokoić; словенское okupasna jestvina, gledna jed, ein Schauessen (превосходное реченіе!), — общее всѣмъ имъ значеніе именно то, о которомъ у насъ рѣчь: глядѣть на близкую добычу съ радостною,

порывистою алчностью; дополнимъ представленіе другимъ еще оттѣнкомъ: kto się wspiera na kłamstwach, ten pasie wiatry = ugania się za wiatrem, гоняется, охотится за вѣтромъ; другія выраженія даютъ еще значеніе: питать, кормить: więcey się krwią swoią paść nie dopuścili ptakom ani bestyom; словацкое id' krkavcov pást! abi in malos corvos! (V. Linde s. v. paść). Какую свѣжесть, наглядность представленія замѣчаемъ мы! Это возбуждаетъ охоту идти дальше. Шлейхеръ, Formenlehre der KSL. Spr., 119, говоритъ: **пас-ж** pasco, skr. *pâ* tueri, lat. *pa-vi*, *pa-sco* u. s. f. c wäre dann slawischer Zusatz. vgl. пас in о-пас-ьнъ diligens, съ-пас-ти servare, съ-пас-ьнъ salutaris, welches Miklosich zu skr. w. *paç* videre stellt; diess zugegeben, könnte man nicht im slawischen eine Verschmelzung der beiden Wurzeln *pâ* und *paç* annehmen zu einer neuen w. пас mit der Grundbedeutung beaufsichtigen, bewahren, auss welcher die Bedeutungen weiden und retten sich natürlich und leicht ergeben würden? Мы ограничимъ это предположеніе прежде всего тѣмъ замѣчаніемъ, что у этимологіи мало еще пока средствъ для исторіи движенія понятій въ словѣ, а что есть твердаго общаго у науки, такъ это именно то, что первоначальное-то состояніе слова и заключаетъ въ себѣ наибольшее разнообразіе переливающихся оттѣнковъ, и только съ теченіемъ времени стушевываются они, вымираютъ, оставляя мѣсто немногимъ изъ себя, обобщеннымъ, отвлеченнымъ (это ясно высказано напр. у Г. Курціуса, Grundzüge der gr. Etym. I, Einleitung, 13) Allgemeiner Gang der Bedeutungsentwicklung, an Beispielen gezeigt, 77 — 85; поэтому, что древнѣе, beaufsichtigen, bewaren или же weiden, retten, сказать трудно, — особенно при такой неопредѣленной постановкѣ вопроса — тутъ этимологія должна расширить свое содержаніе, принявъ въ себя и психологическіе вопросы, — а пока этого нѣтъ, приходится идти путемъ осторожныхъ догадокъ объ-руку съ фонетическими и синтаксическими основаніями (какъ у Курціуса, I, Einl., 5 — 16). Между тѣмъ и эти всѣ значенія есть у насъ въ слѣд. реченіяхъ: weiden — пасти въ пр. и пер. смыслѣ, beaufsichtigen, bewaren — оупасти, *σώζειν, ποιμαίνειν;* оупаствити, *σώζειν*; иже роспасли суть Деревьскую землю, Несторъ; *pascito linguam* dicebatur in sacrificiis, idest coërceto. compescere (Forcellini); retten — съпасати, съпасьнъ salutaris, съпаситель и т. д.; что слово съпасъ, съпаситель появилось не съ христіанствомъ только, а существовало до него съ подобнымъ же значеніемъ защитника, покровителя, спасителя, видно изъ языческаго выраженія краледворской рукописи: na vrsě skály zanieti obět bohóm svym spásám (Čest-

mír a Vlaslav). Заключимъ слѣдующими выраженіями: любопытство— **опасиѥ,** rei curiositas; словен. paska, attentio (Linde s. v. patrzyć); тщательность — **опасениѥ,** опасъ, опасьньство, опасьство, *ἀκρίβεια,* accuratio; осторожность — опасьнъ, *περιεσκεμμένος,* circumspectus, accuratus; наши народныя: опа́ска, о̀па́сный, о́паско, о́пасно=осторожность, —ный, — но; опастьствовати, *ἀκριβοῦν,* diligenter explorare; хитрость — опасивъ, *πανοῦργος,* callidus (Востоковъ, цс. сл.); пастися — бояться, остерегаться: *пасись его!* готовиться, собираться: *она пасётся замужъ* (Област. сл.); и т. д. Что до этимологическихъ сближеній съ другими языками, то трудно найти что-либо рѣшительное: Миклошичь сравниваетъ *пас*—съ скр. *paç*—, что фонетически вполнѣ справедливо. Допустивъ, что пас и paç вышли изъ одной формы, придемъ къ любопытнымъ сближеніямъ. Штиръ, Kuhn's Zeitschrift X, 294—6, указываетъ на корень *πατ* въ кипрскихъ словахъ (*ἰμ-πάτ-αδν = ἔμβλεψον, ἰγ-κα-πάτ-αδν = ἐγκατάβλεψον, ἀν-ε-πάτ-αξεν = ἀνεβλεψεν*) и въ гл. *πα-πτ-αίνω,* видитъ его въ албанскомъ *πάτσε, πάσε* (vidi, *εἶδον*), и сводитъ его къ одному съ к. paç, предполагая—говоря терминами Курціуса (II, 71 — 2) — переходъ отъ первонач. вида pak — черезъ палатизмъ (*πακj-ω*=paç-jâ-mi) и дентализмъ (*πατj-ω=πατέω, πατημι, παταω*) къ формѣ *πάταμι,* вижу, которую онъ находитъ въ причастіи *κα-πάτ-ας = καθορῶν.* Но такъ какъ скр. корень предлежитъ въ двойномъ видѣ spaç и paç, указывающемъ первобытное spak, то съ к. пас можетъ связаться еще другая семья словъ отъ полнаго вида spak: скр. spaças Späher, лазутчикъ, соглядатай, шпіонъ, лат. specio, spec-ula Spähort, дрврхн. speh-ô-m, гр. съ перестановкой *σκεπ-τ-ομαι, σκοπ-η σκόπ-ο-ς* Späher, *σκοπ-ό-ς* цѣль, *σκώψ* филинъ, пугачь (ср. Curtius, I, 81 — 2. 137), и т. д. Мы вовсе еще не исчерпали всего запаса, а между тѣмъ какое разнообразіе въ вѣроятномъ единствѣ! Но, какъ бы то ни было, возвращаясь изъ далекаго обхода къ выраженію, изъ котораго мы вышли, мы еще яснѣе видимъ, какой узелъ цѣлой ассоціяціи представленій лежалъ (въ народѣ частью и теперь лежитъ) въ словѣ *пасетъ!* какая о̀бразная наглядность, сколько свѣжести переливчатыхъ красокъ заключалось въ этомъ словѣ, удержавшемъ для насъ одно лишь поблекшее значеніе: пасти скотъ и т. п. Трудно нашему переводу передать непосредственную яркость и силу впечатлѣнія, возбуждавшагося при этомъ выраженіи: онъ будетъ скорѣе растянутымъ, вялымъ пересказомъ. *Уже бѣды его пасетъ птиць:* Жадно сторожатъ уже зоркія птицы Игоревы полки, стаями рѣютъ по сторонамъ, вьются широкими кругами, чуя под-

ходящую бѣду, привѣчая ее довольными криками. Пѣвцу слова не были нужны эти распространенія: при близости къ жизни природы ему достаточно было нѣсколькими, конечно не случайными, словами отмѣтить какую-либо черту ея, чтобы воскресить яркій образъ въ душѣ своей и своихъ слушателей.

Въ славянской области та же самая необходимость выработки познанія цѣлаго строя языка заставила меня въ массѣ предлежащаго матеріала выбрать наиболѣе удобные круги, круги, которые бы съ возможно бо́льшимъ протяженіемъ матеріала во времени соединяли разнообразное богатство рѣчи и свободность ея отъ посторонних вліяній. Извѣстно, что эти требованія только до нѣкоторой степени могутъ быть удовлетворены славянскимъ матеріаломъ. Не говоря уже о мертвыхъ теперь нарѣчіяхъ балтійскихъ славянъ, дающихъ матеріалъ небогатый и требующій еще строго-научной критической очистки, которая предполагаетъ уже полное обладаніе славистикой, мы знаемъ, что между зап. нарѣчіями лужицкое и польское не представляютъ древнихъ памятниковъ, между ю.-в. сербское (фрейзингенскихъ отрывковъ, какъ они ни важны, считать здѣсь нечего) и русское даютъ письменность подъ рѣшительнымъ вліяніемъ ц.-сл. нарѣчія и массу болгарской духовной литературы, слегка тронутой особенностями этихъ нарѣчій (едва ли не важнѣйшій по внутреннему характеру русскій письменный памятникъ, Слово о полку Игоревѣ, сохранился въ позднемъ спискѣ, гдѣ трудно рѣшить, что принадлежитъ XII, а что XIV вѣку, и что должно отнести на счетъ ц.-сл. вліянія); остается между первыми чешское нарѣчіе, и оно изъ всѣхъ наиболѣе соотвѣтствуетъ искомымъ условіямъ: оно обладаетъ богатою письменностью, начинающеюся съ IX — X вѣка — и чѣмъ же! чистыми народными эпическими пѣснями. Если справедливо, что ц.-сл. нарѣчіе, предлежа намъ почти исключительно въ *переводной* письменности, носитъ на своемъ синтаксисѣ византійское вліяніе, если двѣ остальныя письменности съ древнѣйшими памятниками, русская и сербская, приняли въ сильнѣйшей степени ц.-сл. стихію, то чехи, получивъ христіанство на совершенно чуждомъ языкѣ, удержали древнюю свою рѣчь въ совершенной чистотѣ и притомъ во внутренно-богатой народной пѣснѣ. Чистый матеріалъ (правда, въ несовсѣмъ точной латинской графикѣ) и самородный духъ, а потому и чистый строй рѣчи — драгоцѣнныя обстоятельства, дѣлающія древне-чешскіе памятники надежнѣйшею точкою отправленія. Но чешская форма слова не есть

древнѣйшая славянская: послѣднею является, какъ извѣстно, болѣе прозрачная ц.-сл. форма. Такимъ образомъ, помимо литературной важности ц.-сл. нарѣчія для значительнѣйшей половины остальныхъ, оно въ морфологическомъ, этимологическомъ, да и вообще въ лингвистическомъ смыслѣ получаетъ исключительную важность для всѣхъ ихъ. Вотъ — и уже между ю.-в. нарѣчіями — другой исходный путь. Вотъ почему параллельное историческое изученіе ц.-сл. и чешскаго нарѣчій, взаимно-восполняющихся, считаю я надежнѣйшею подготовкой для всѣхъ вопросовъ славянской филологіи. Правда, и въ этой области несовсѣмъ еще смолкли контроверсы, объ отечествѣ ц.-сл. нарѣчія (ср. напр. статью Шлейхера, Ist das altkirchenslawische altslowenisch? Beiträge 1, 319 — 27), о подлинности зеленогорской и краледворской рукописей, но исходъ ихъ уже ясенъ. По ц.-сл. нарѣчію мнѣ приходилось въ истекшее время больше всего имѣть дѣла съ словаремъ А. Х. Востокова, сокровищницей, которую нескоро еще вычерпаетъ наука; съ словаремъ Фр. Миклошича (Lexicon palæoslovenico - græco - latinum, emendatum, auctum, Vindobonae, 1862 — 5), нынѣ конченнымъ, я знакомъ пока только по отзывамъ, изъ которыхъ знаю, что, въ въ противоположность Востокову, буквально блюдущему написаніе рукописей, Миклошичь привелъ весь матеріалъ къ одному написанію: невольно спрашиваешь себя, полезно-ли было дѣлать это при существующей критикѣ текстовъ! Затѣмъ, назвавъ въ числѣ своихъ пособій почтенную работу П. С. Билярскаго о средне-болгарскомъ вокализмѣ, 1858, и статьи въ Шлейхеровыхъ Beiträge, я могу кончить свои отмѣтки въ этой области. Въ чешской области, кромѣ Altböhmische Denkmaler Шафарика и Палацкаго, пользуюсь теперь любопытною и разностороннею книгой Die Echtheit der königinhofer Handschrift von H. und J. Jireček, 1861. При изученіи русскихъ памятниковъ руковожусь капитальнымъ, почтеннымъ трудомъ ак. Срезневскаго — древніе памятники русскаго письма и языка, Извѣстія акад. наукъ, т. X, и отдѣльною книгой. О чрезвычайно замѣчательной книгѣ, Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича, 1865, какъ и о многомъ другомъ, я долженъ буду говорить въ слѣдующихъ отчетахъ.

Въ общемъ индоевропейскомъ языкознаніи меня занимали преимущественно два вопроса: 1) времена и наклоненія, причемъ я пользовался сочиненіями: K. Heyse, System der Sprachwissenschaft; G. Curtius, Grundzüge и Erläuterungen, 1864, и статьями въ Zeit-

schrift für Völkerpsychologie etc., и 2) грамматическій родъ, гдѣ я провѣрялъ свои мысли по статьямъ: Штейнталя Die genera des nomen, Beiträge I, 292 — 307, Шлейхера Die Genusbezeichnung im indogermanischen, Beitr., III, 92 и сл. и Comp. der vgl. Gr. II, 416 и сл., и по слѣдующимъ главамъ у Heyse, System.

Этимъ обозначеніемъ главныхъ узловъ цѣлой сѣти занятій я заключаю свой отчетъ.

С.-Петербургъ, 25-го сентября 1865 года.

24) Кандидата Андрея Иванова.

Въ первомъ отчетѣ я говорилъ между прочимъ о направленіи моихъ филологическихъ занятій. Считаю неизлишнимъ здѣсь нѣсколько обстоятельнѣе уяснить его.

Съ глубоко горестнымъ чувствомъ приходится часто повторять давно извѣстное, что въ наукѣ (такъ и въ другихъ отношеніяхъ) Россія идетъ далеко позади западной Европы. Оставляя въ сторонѣ всѣ эти другія отношенія, ограничимся наукою. Мы не только сами не двигаемъ ея впередъ (за немногими исключеніями), но даже часто не умѣемъ перенимать во́-время новое, такъ что многое начинаетъ проникать къ намъ только тогда, когда уже отжило оно на родинѣ своей вѣкъ и замѣнилось другимъ. Но ни въ чемъ, кажется, мы такъ не отстали, какъ въ филологіи. Главною причиною была, разумѣется, крайняя скудость филологическаго элемента въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Дѣло дошло до того, что дозволено было (по крайней мѣрѣ, въ Кіевѣ съ 1859 года) даже по *историко-филологическому* факультету не только вступать въ число студентовъ (что и прежде разрѣшалось), но даже оканчивать курсъ безъ *всякаго* знанія греческаго языка*). О научномъ изложеніи древнихъ языковъ нѣтъ и помину въ нашихъ университетахъ; грече-

*) Историко-филологическій факультетъ раздѣленъ былъ на три отдѣленія: классической филологіи, славяно-русской филологіи и историческое. Греческій языкъ былъ главнымъ предметомъ только для отдѣленія классической филологіи, а для двухъ другихъ отдѣленій онъ сдѣланъ неглавнымъ, т. е., что изъ него можно получить на экзаменѣ 2 и даже 1, то есть вовсе его не знать и все таки пріобрѣсти степень кандидата. А такъ какъ по классическому отдѣленію оканчивало ежегодно курсъ самое скромное число единицъ, то изъ этого выходитъ, что почти всѣ студенты историко-филологическаго факультета оканчиваютъ курсъ, совершенно не зная греческаго языка.

ская грамматика (т. е. одна этимологія) излагается на первомъ курсѣ въ самомъ элементарномъ видѣ, а подъ конецъ нерѣдко и совсѣмъ не излагается, по неимѣнію слушателей; латинская совершенно не преподается; считаются, какъ видно, достаточными познанія, пріобрѣтенныя въ гимназіяхъ, т. е. умѣнье (съ ошибками) просклонять и проспрягать. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ, о движеніи филологіи, о различныхъ направленіяхъ и теоріяхъ въ ней никто и не думаетъ; все это у насъ недосягаемая и излишняя роскошь.

Не то въ Германіи. Здѣсь филологія—самая живая, развивающаяся наука. Въ университеты вступаютъ съ основательною подготовкою въ обоихъ древнихъ языкахъ, и тамъ является уже строго-научное изложеніе ихъ, отражающееся теперь и въ гимназическомъ преподаваніи (G. Curtius Griech. Schulgrammatik и его же «Erläuterungen»). Прежнее направленіе филологическое уступило, со времени открытія санскрита и трудовъ Боппа, Гриммовъ и другихъ, направленію сравнительному, признанному и оцѣненному изъ филологовъ старой школы прежде всѣхъ О. Мюллеромъ; другой знаменитый филологъ Готфридтъ Германнъ въ глубокой старости сталъ изучать санскритскій языкъ, которому, впрочемъ, придавали, вслѣдствіе разныхъ причинъ, слишкомъ много значенія. Наконецъ въ это сравнительное языковѣдѣніе вноситъ Штейнталь элементъ психологическій, возвышаетъ его до степени истинной науки.

Въ настоящее время между языкоизслѣдователями есть два главныя направленія. По одному изъ нихъ должно различать сравнительное языковѣдѣніе,—или какъ они называютъ—глоттику, науку естественно-историческую,—какъ отъ филологіи, науки исторической, такъ и отъ философіи языка; по другому—такое раздѣленіе совершенно неосновательно, что филологія не можетъ быть отдѣлена отъ сравнительнаго языковѣдѣнія, что то и другое—наука историческая и стоящая въ тѣсной связи съ психологіею. Важнѣйшіе представители перваго направленія—Августъ Шлейхеръ и Максъ Мюллеръ, а втораго—Г. Штейнталь и Георгъ Курціусъ*). Шлейхеръ развилъ свои взгляды въ сочиненіяхъ: Die deutsche Sprache, Die darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft 1863, (которое переве-

*) Впрочемъ, какъ между Шлейхеромъ и Мюллеромъ, такъ и между Штейнталемъ и Курціусомъ есть немало различій.

дено и на русскій языкъ) и Ueber die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen 1865; М. Мюллеръ въ своихъ замѣчательныхъ Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache deutsch, v. Böttger. I bd. 1863; II Bd. 1-te Hälfte. 1865. (Первый томъ также есть въ русскомъ переводѣ, которому желаемъ полнѣйшаго успѣха, если въ немъ подлинникъ, противъ нашего обыкновенія, не изуродованъ); Штейнталь между прочимъ въ сочиненіи: Philologie, Geschichte und Psychologie 1864; а Курціусъ въ 1-й книгѣ Grundzüge der griechischen Etymologie, 2-te Aufl. 1865. (Вышла во 2-мъ изданіи пока тоько первая половина). По ученію глоттиковъ, языкъ есть независимый отъ воли человѣка естественный организмъ, результатъ дѣятельности и развитія мозга и голосовыхъ органовъ съ ихъ нервами, костями, мускулами и проч. Можетъ быть, сравнительная анатомія этихъ органовъ, *уяснитъ* различія языковъ и ихъ законы, а пока глоттика имѣетъ цѣлью просто *изложитъ* законы формъ и звуковъ въ языкахъ, не вдаваясь въ объясненіе причинъ этихъ законовъ, строя и вообще явленій въ языкѣ. Поэтому глоттику должно отличать и отъ филологіи, для которой языкъ служитъ только средствомъ, и отъ философіи языка,—какъ описаніе природы отъ философіи ея. Штейнталь же и Курціусъ, исходя изъ того положенія, что всѣ науки имѣютъ своимъ предметомъ или природу или духъ человѣка, и раздѣляя ихъ поэтому на естественныя и историческія, относятъ языкъ, какъ произведеніе духа человѣческаго (какое бы основаніе послѣдній не имѣлъ), къ наукамъ историческимъ (въ обширномъ смыслѣ). Далѣе указываютъ они на то, что теперь ни одинъ филологъ не признаетъ, чтобы языкъ былъ для него *только* средствомъ, и что ни только филологъ долженъ быть силенъ въ сравнительномъ языковѣдѣніи, но что основныя начала его должны быть хорошо извѣстны и всякому историку, топографу, миѳологу и этнологу; что какъ въ исторіи, такъ и особенно въ языкѣ, выражается духовная жизнь человѣка и что потому и исторія, а тѣмъ болѣе филологія никакъ не могутъ быть отдѣлены отъ психологіи. Притомъ же простое описаніе формъ не можетъ быть включено ни въ какую науку, и что der Naturforscher dankt bestens für solche Gesellschaft (т. е. глоттиковъ). Кромѣ того, Мюллеръ говоритъ, что сравнительное языкознаніе имѣетъ дѣло не съ языками, а съ языкомъ вообще, что оно хочетъ изслѣдовать его происхожденіе, природу, законы (I, 20 f.), да и Шлейхеръ, стоящій за описаніе формъ и звуковъ языковъ, но нѣсколько отступающій отъ этого положенія уже въ

исполненіи своей сравнительной грамматики (Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. II Bd. 1861, 1862), тоже высказывается (Deutsche Sprache, s. 122), что и ученіе объ «организмѣ языка *вообще*» не исключается имъ изъ языковѣдѣнія. Штейнталь по этому поводу замѣчаетъ, «что онъ въ такомъ случаѣ чувствуетъ себя неспособнымъ понять, что же будетъ значить наука «объ идеѣ языка», которую Шлейхеръ предоставляетъ философіи языка. Притомъ же Мюллеръ соглашается, что языкъ имѣетъ свою почву въ *духѣ* человѣка, а это-то именно и доказываетъ Штейнталь. Скажемъ, что причисленіе Шлейхеромъ языковѣдѣнія къ наукамъ естественнымъ и борьба противъ него основываются, по нашему мнѣнію, до нѣкоторой степени на взаимномъ недоразумѣніи. Онъ дѣлаетъ это причисленіе къ естественнымъ наукамъ потому, что считаетъ языкъ произведеніемъ природы человѣческой — мозга, нервовъ, голосовыхъ органовъ и т. д., которая въ свою очередь зависитъ отъ климата, почвы, образа жизни и проч., т. е. отъ естественныхъ причинъ. Но въ такомъ случаѣ и въ такомъ смыслѣ всѣ науки и искусства могутъ быть включены въ область естествовѣдѣнія. Дѣло въ томъ, что какова бы ни была основа дѣятельности нашего духа, все таки эта дѣятельность есть фактъ неопровержимый, явленія духа составляютъ особый міръ, отличный отъ явленій природы, а потому смѣшивать то и другое совершенно неосновательно. Изъ сочиненій Шлейхера становится ясною та мысль, что онъ не признаетъ духа нашего чѣмъ-то особымъ отъ нашей матеріальной природы, — но противъ этого не спорятъ ни Штейнталь, ни Курціусъ. А это взаимное недоразумѣніе повело противниковъ къ весьма разнымъ выводамъ и взглядамъ на науку.

Какъ же занималась и занимается филологія языкомъ?

Отвѣтимъ на этотъ вопросъ возможно короче, руководствуясь отчасти упомянутымъ сочиненіемъ Курціуса.

Чѣмъ меньше положительнаго знанія, тѣмъ больше фантазіи вносится въ науку. Въ младенчествѣ филологіи старались раскрыть умозрѣніями сущность, начала, законы языка. Наблюденіе и опытъ, по справедливому замѣчанію В. Гумбольдта, являются гораздо позднѣе. Этимологическія изслѣдованія древнихъ (начиная съ Платонова діалога — *Кратилъ*) и новыхъ, до самаго недавняго времени, были почти игрою, такъ что Вольтеръ могъ сказать, что l'étymologie est une science, où les voyelles ne font rien, et les consonnes fort peu

de chose. Все производили изъ всего (lucus a non lucendo, *δίκαιον* изъ *δίχα*, ordo изъ *ὅρον δῶ* и т. п.); Леннепъ и К. Ф. Беккеръ — весь языкъ изъ немногихъ словъ, Фоссъ — греческій, латинскій и нѣмецкій языки отъ *φύω*, и Антонъ Шмидтъ весь греческій языкъ — отъ *ε*, а латинскій — *he*, *hi* = *se*, *si*. Боппъ поставилъ лингвистику на прочную почву. Теперь она сравнила (Боппъ, Гриммъ, Шлейхеръ и пр.) звуки и формы и раскрыла законы перехода ихъ; но еще весьма слаба въ ученіи о значеніи словъ и особенно въ синтаксисѣ. Для опредѣленія значенія словъ она предварительно сопоставляетъ слова одного корня*), сходныя по формѣ и по значенію, сравниваетъ корни (*относительные*, рѣдко бросаясь на изслѣдованіе абсолютныхъ корней и предоставляя это дѣло будущему) и этимъ путемъ опредѣляетъ, что есть въ извѣстномъ языкѣ общаго съ родственными ему языками и что выработано имъ самимъ (Поттъ, Бенфей, Рейзигъ, Курціусъ). Наконецъ она ищетъ проникнуть въ духъ языковъ, найти физіологическія и психологическія основы каждаго изъ нихъ и языка вообще, прослѣдить въ языкѣ исторію духовныхъ проявленій народа. «Грамматика, говоритъ Штейнталь (стр. 16), есть историческая наука; языкъ есть не мертвый объектъ, а моментъ историческаго духа». Штейнталемъ блистательно развивается и продолжается общее языковѣдѣніе, начатое В. Гумбольдтомъ. Этой наукѣ предстоитъ для обработки громадно-широкое поле, на которомъ сравнительно сдѣлано еще очень мало.

Эта сфера общаго и сравнительнаго языковѣдѣнія никакъ не можетъ остаться, да въ Германіи и не остается, чуждою и для филолога-классика, а въ особенности преподавателя древнихъ языковъ. Для втораго языкъ — прямо цѣль, а для перваго — столько же средство, сколько и цѣль. Курціусъ удачно сравниваетъ сличеніе родственныхъ языковъ съ рукописями потеряннаго текста. Многое и въ древнихъ языкахъ не можетъ быть объяснено безъ помощи сравнительнаго и общаго языковѣдѣнія; этимъ путемъ разрѣшаются неразрѣшимыя прежде трудности; безъ него оказывается филологъ безпомощнымъ и во многихъ частныхъ вопросахъ (см. Курціусъ, 20 слл.). Притомъ же звуки суть результатъ получаемыхъ человѣ-

---

*) Укажу здѣсь на вышедшее недавно сочиненіе выступающаго на ученое поприще лингвиста І. Шмидта: Die Wurzel *ak* im indogermanischen, съ предисловіемъ Шлейхера, его учителя. Weimar. 1865. В. X и 90. Это самый распространенный и самый измѣнчивый корень.

комъ впечатлѣній и потому должны найдти свое объясненіе въ философіи языка (ibd. s. 89); наконецъ жизненная, такъ сказать, сила и поэзія въ языкѣ не могутъ быть раскрыты безъ сравнительнаго языкознанія (ibd. s. 95 f.). Но при всемъ томъ, очевидно, нельзя требовать отъ одного лица, чтобы онъ владѣлъ одинаково и обращалъ равное вниманіе на всѣ многоразличныя стороны филологіи — и на языкъ въ различныхъ отношеніяхъ, и на литературу и пр. Тутъ является необходимымъ раздѣленіе труда (Steinthal, Philologie etc. s. 22). Мы хотимъ только сказать — и именно потому, что у насъ такое мнѣніе совсѣмъ не распространено — что и всякій филологъ, занимающійся древнимъ классическимъ міромъ, долженъ имѣть основательную подготовку въ общемъ и сравнительномъ языковѣдѣніи.

Понимая такъ задачу филолога и чувствуя себя особенно-слабымъ въ этомъ отношеніи, я, естественно, долженъ былъ обратить на это преимущественное вниманіе, а по сему и въ будущемъ семестрѣ намѣренъ я продолжать свои занятія въ томъ же направленіи. Нѣсколько обстоятельнѣе оно указано въ предъидущемъ отчетѣ. Разумѣется, планы мои съ теченіемъ времени подвергаются и нѣкоторымъ измѣненіямъ въ частностяхъ. Я изучалъ и продолжаю изучать сочиненія, указанныя какъ въ этомъ, какъ и въ прошломъ отчетѣ. Изъ лингвистическихъ статей, прочтенныхъ мною, ограничусь здѣсь указаніемъ на важнѣйшую — Предера Ueber den Ursprung des lateinischen Gerundium въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung 1865, Bd. XIV, ss. 350 — 371. Здѣсь впервые удовлетворительно разрѣшается трудная задача, приводившая въ смущеніе филологовъ: объяснить происхожденіе и значеніе герундія. Предеръ подвергъ разбору всѣ высказанныя объ этомъ мнѣнія и гипотезы и пришелъ къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ, по большей части весьма обстоятельно и убѣдительно доказаннымъ.

Древняя форма латинскаго герундія есть *en-do;* здѣсь *en* = скр. *ana* и есть окончаніе отвлеченнаго существительнаго, а *do* есть предлогъ, сохранившійся въ латинскомъ языкѣ въ indo, endo (= in) и соотвѣтствующій готскому *du*, слав. *do* (особенно въ польскомъ: mam *do* pisania) и пр. Подобно герундію неопредѣленное наклоненіе также состоитъ изъ отвлеченнаго существительнаго съ предлогомъ, т. е. съ падежнымъ окончаніемъ; но послѣднее рано перестало чувствоваться въ infinitivus, и потому онъ сталъ употребляться какъ прямой падежъ, а герундій, въ которомъ сила предлога еще чувствовалась,

какъ косвенный падежъ. При употребленіи съ другимъ существительнымъ, онъ получилъ форму родительнаго падежа, которой требовало ухо, забывшее, что *do* есть предлогъ: ars legendi; но, какъ существительное *отглагольное*, онъ принималъ дополненіе въ винительномъ падежѣ: potestas exempla eligendi; позднѣе и это соединеніе въ винительномъ падежѣ одного существительнаго съ другимъ стало чувствоваться неудобнымъ; требовался по аналогіи родительный падежъ; отсюда — potestas exemplorum eligendi (Cic. de Juv. 2, 2); наконецъ, вслѣдствіе аттракціи и ассимилированія — potestas exemplorum eligendorum. Здѣсь существительное съ дѣйствительнымъ значеніемъ превратилось въ прилагательное съ страдательнымъ. Это происходитъ 1) отъ отвлеченнаго существительнаго на *en* (= ana), такъ что напр. въ словѣ rotundus (корень rot, скр. rath) = was zu (= do) rollen ist не видно ясно, что означается — дѣйствіе или предметъ, подлежащій дѣйствію; колебаніе между дѣйствительнымъ и страдательнымъ значеніемъ; отсюда возможенъ переходъ въ ту и другую сторону; 2) предлогъ *do* даетъ здѣсь существительному значеніе, сходное съ значеніемъ прилагательнаго, подобно тому какъ напр. въ греч. языкѣ ἐπί; напр. φθονός, зависть, а ἐπίφθονος — завистливый и мн. др. Въ соединеніи съ *est* употребляется герундій для означенія возможности или необходимости, что Шредеръ объясняетъ такъ: das Buch ist *zu* lesen, d. h. lässt sich lesen, oder muss gelesen werden. Въ греческомъ языкѣ неопредѣленное тоже сочиняется съ εἶναι, но только для означенія возможности: ἔστι λαβεῖν τὴν πόλιν, а вслѣдствіе аттракціи и ἡ πόλις вмѣсто τὴν πόλιν. Подобное и въ латинскомъ. Сначала безлично agitandos vigilias, потомъ грамматики прибавили непроизносившееся *m*, для означенія средняго рода, и наконецъ agitandæ sunt vigiliæ. Сила предлога въ герундіи до того впослѣдствіи утратилась, что предъ герундіемъ стали ставить предлогъ: *ante* videndum = avant de voir; впрочемъ нѣкоторое смутное чувствованіе предлога еще оставалось, напр. въ выраженіи traditus trucidandus, а не ad trucidandum. Я изложилъ здѣсь только главные выводы замѣчательной статьи Шредера и въ самой сжатой формѣ, оставляя въ сторонѣ почти всѣ его доказательства. Этою статьею должны бы, *на сколько возможно*, воспользоваться преподаватели латинскаго языка при объясненіи ученикамъ значенія и употребленія герундія, который до сихъ поръ долженъ былъ представляться просто нелѣпостью. Какъ одно и то же слово могло имѣть и дѣйствительное и страдательное значеніе и при этомъ быть и суще-

ствительнымъ и прилагательнымъ и глаголомъ? Шредеръ уничтожаетъ это кажущееся безсмысліе. Да и вообще къ сравнительной грамматикѣ должно почаще прибѣгать при преподаваніи. Высказанный недавно въ этомъ духѣ совѣтъ учителямъ, со стороны ученаго комитета, заслуживаетъ полнаго сочувствія, и рѣшительно непонятно, почему этотъ совѣтъ могъ нѣкоторымъ въ Россіи показаться смѣшнымъ. Онъ выражаетъ ничто иное какъ желаніе видѣть по возможности осмысленное ученіе, вмѣсто безсмысленнаго, безсознательнаго зазубриванія. Мы указали одинъ примѣръ на герундіи, но есть много и другихъ. Развѣ не покажется, напримѣръ, всякому нелѣпостью то правило, что въ латинскомъ языкѣ одни имена городовъ ставятся на вопросъ *гдѣ* въ родительномъ, а другіе въ творительномъ? А эта нелѣпость уничтожается при помощи сравнительной грамматики. Наконецъ, совершенно неосновательно думать, что эта сравнительная грамматика такая мудреная вещь, что къ ней нельзя прибѣгать въ гимназическомъ преподаваніи; нужно только преподавателю обладать знаніемъ ея и небольшимъ педагогическимъ тактомъ; къ сожалѣнію, въ Россіи найдется весьма мало преподавателей древнихъ языковъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ современнымъ состояніемъ филологіи. Съ другой стороны должно сказать, что и филологія далеко не дошла до того, чтобы могла разрѣшать всѣ вопросы и объяснять всѣ явленія языка.

Коснувшись преподаванія языковъ, пользуюсь случаемъ замѣтить, что наши гимназіи страдаютъ недостаткомъ единства, согласія въ гимназическомъ преподаваніи. Въ Германіи теперь I. K. Шмиттъ-Бланкъ и Авг. Шмидтъ предприняли полезное изданіе: Deutsch-lateinisch-griechische Parallelgrammatik für Gelehrtenschulen. Вышла въ настоящемъ году первая часть — нѣмецкая грамматика (Ц. 15 з. гр.). Я нахожу и планъ и исполненіе довольно-цѣлесообразными. Эту грамматику не мѣшаетъ принять въ *соображеніе* и при составленіи у насъ подобныхъ руководствъ. Основное положеніе авторовъ: «Грамматика роднаго языка должна дать основаніе къ методически-научному познанію каждаго другаго научнаго организма». Во Франціи также предпринято Зоммеромъ изданіе параллельныхъ грамматикъ, но я ихъ еще не видѣлъ (E. Sommer — Méthode uniforme pour l'enseignement des langues). Замѣчательно, что въ 1-й части заключаются: Prémiéres notions de grammaire général, чему я не могу не высказать сочувствія, если только исполненіе удовлетворительно. Затѣмъ слѣдуютъ грамматики французская, латинская,

греческая и англійская, съ упражненіями. Всего вышло 8 частей (Ц. 12 фр. 65 с.).

Прочія мои занятія были также продолженіемъ изложенныхъ въ прошломъ отчетѣ: я слушалъ окончанія курсовъ у упомянутыхъ тамъ профессоровъ, слѣдилъ за новыми явленіями въ наукѣ и получалъ всѣ сколько нибудь значительные ученые и библіографическіе журналы. Изъ прочтеннаго я укажу здѣсь только на то, что имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ Россіи. Въ Archeologischer Anzeiger 1865, №№ 193, 194, 197 и 198 довольно подробно говорится о русскихъ раскопкахъ, на основаніи издающагося о нихъ въ Петербургѣ Compte-Rendu (только съ какой стати на французскомъ языкѣ?) и въ заключеніи (№ 198, стр. 70*) сказано: «Der K. russischen Regierung und dem Präsidenten ihrer archäologischen Commission kann man nur fortwährend danken ein Unternehmen begründet zu sehen, welches bei regelmässiger Fortführung nächst den Denkmälerheften des römischen Instituts als die wichtigste Jahresgabe der archäologischen Litteratur betrachtet werden kann». Было бы желательно, чтобы «Древности», превосходно, какъ я узналъ изъ статьи г. Полеваго, начавшія свое существованіе въ Москвѣ, сообщали для русскихъ читателей такіе же обзоры всѣхъ археологическихъ открытій, какія даются въ Arch. Anzeiger, въ Bull. dell'inst. di corresp. archeol. и пр. Жаль только, что Московское археологическое общество (какъ можно заключать изъ упомянутой статьи) думаетъ мало вниманія обращать на классическую древность, и, слѣдовательно, отказывается отъ своихъ вкладовъ въ эту общеевропейскую науку. Въ Revue archéologique 1865, II, 153—159 издана и объяснена Э. Миллеромъ довольно важная греческая надпись изъ 340 или 313 г. до Р. Х., открытая около Аѳинъ бывшимъ русскимъ посланникомъ въ Греціи, г. Блудовымъ, (котораго г. Миллеръ произвелъ въ Блудорфы, вѣроятно считая нѣмцемъ каждаго русскаго посланника). Довольно странно, что открытіе, сдѣланное русскимъ, поступаетъ для объясненія въ иностранныя руки и для опубликованія — въ иностранное изданіе.

Такъ какъ я упоминалъ въ прошломъ отчетѣ о рецензіяхъ «Исторіи Юлія Цезаря», то теперь считаю нужнымъ пополнить сказанное тамъ. Сочиненіе В. Рюстова есть обширная и остроумная критика или комментарій, какъ ее назвалъ самъ авторъ, но довольно пристрастная и занимающаяся не только сочиненіемъ, но и личностью Наполеона. Вышло пока три выпуска, каждый въ 4 большихъ листа; предполагается еще 9 выпусковъ текста и 4 выпуска

атласа. Лучшая рецензія, т. е. менѣе пристрастная и соединяющая ученое достоинство съ краткостью изложенія, появилась въ Liter. Centralblatt 1865, № 40. Критика Гефлера (въ Sitzungsber. d. böhm. Gesellsch. der Wissenschaften 1865 и отдѣльною брошюрою) указываетъ на многія ошибки въ атласѣ къ «Исторіи Цезаря».

Въ заключеніе замѣчу, что я въ музеѣ нѣсколько ознакомился съ древнимъ искусствомъ, а въ публичной библіотекѣ съ древними рукописями, изъ которыхъ нѣкоторыя (напр. отрывки Ливія) восходятъ до первыхъ вѣковъ нашей эры. То и другое я намѣренъ современемъ изучить основательнѣе.

Берлинъ.

25) Кандидата А. Пассовера.

То, что въ Англіи до послѣдняго времени разумѣлось подъ словомъ *selfgovernment*, не всегда и не во всемъ согласовалось съ континентальными понятіями о *самоуправленіи*. Подъ вліяніемъ историческихъ условій, англійское общество сложилось иначе и стало въ иное отношеніе къ центральной власти и къ общему субстрату народной жизни—къ землѣ чѣмъ въ остальной Европѣ. Въ Англіи крѣпостное право рано упразднено, но крестьяне освобождены безъ земли. Отсюда по необходимости вытекало раннее и, можно сказать, преждевременное развитіе частной поземельной собственности. Въ остальной Европѣ долгое существованіе черезполоснаго владѣнія создало сплошныя села и поддерживаетъ эту форму общежитія даже по уничтоженіи черезполосности законодательнымъ порядкомъ. Въ Англіи, напротивъ, нѣтъ селъ въ нашемъ смыслѣ слова: англійскія села тѣ же города, только разметанные на обширное пространство. Англійскіе сельчане тѣ же горожане: имъ недостаетъ существеннаго элемента—земли. Настоящій землевладѣтель возвышается надъ ними не только количественно, какъ на континентѣ, но и качественно. На самомъ дѣлѣ онъ представитель совершенно инаго общественнаго слоя и тяготѣетъ не къ своимъ ближайшимъ безземельнымъ сосѣдямъ, а къ своимъ товарищамъ въ *графствѣ*. Съ другой стороны, города въ Англіи никогда не играли такой роли какъ напр. въ Италіи или Германіи. Между сельскимъ и городскимъ сословіями не было тѣхъ рѣзкихъ граней, которыя вели къ скопленію народонаселенія и богатства въ городахъ и къ эксплуатаціи сельскихъ сословій городскими. Все это, вмѣстѣ съ извѣстными законами наслѣдства, породило богатую и

могущественную аристократію преимущественно съ поземельнымъ характеромъ.

Отсюда два факта, тѣсно одинъ съ другимъ связанные и которые до нашего времени не потеряли для Англіи своего характеристическаго значенія. Исконный англійскій selfgovernment запечатлѣнъ чисто *аристократическимъ* характеромъ, и самое полное его выраженіе — *областныя* учрежденія Англіи.

Однако простой фактъ совмѣстнаго существованія людей на данной территоріи даетъ начало какой нибудь формѣ мѣстной жизни. Какъ ни неблагопріятны были условія, но даже въ Англіи оказалось вліяніе этого элементарнаго факта. Даже въ Англіи всегда была и теперь есть *мѣстная* община. Только роль, которую она до сихъ поръ играла въ судьбахъ англійскаго народа, съ перваго взгляда кажется невыразимо скромна. Можно прочесть Блакстона отъ доски до доски, не догадавшись, гдѣ кроется эта основная ячейка народнаго общежитія. Такъ она заслонена великими политическими и земскими учрежденіями страны. Но нельзя сказать, что она ими вовсе упразднена.

На англійское приходское устройство можно смотрѣть какъ на любопытный примѣръ того, какъ извѣстныя, по своей природѣ необходимыя, общественныя отправленія, при отсутствіи особыхъ органовъ, переходятъ на другіе разъ данные органы, имѣвшіе первоначально, можетъ быть, совсѣмъ иное назначеніе. Медленнымъ процессомъ перерожденія «приходъ», явленіе по своему происхожденію безспорно духовное, основный организмъ всего церковнаго устройства, становится органомъ общественной жизни среднихъ и низшихъ классовъ. По мѣрѣ того, какъ приходъ перенимаетъ эти новыя функціи, его церковный характеръ слабѣетъ. Наконецъ, онъ является тѣмъ, чѣмъ застаютъ его современные опыты земской реформы въ Англіи — *единственнымъ* органомъ мѣстной жизни.

Государственное устройство Англіи долго удерживало свой средневѣковый характеръ. До тѣхъ поръ, пока государство ограничивалось отрицательной стороной своей задачи, пока оно довольствовалось примѣненіемъ буквы закона и пресѣченіемъ его нарушеній, или, какъ древле говорилось въ Англіи, охраной земскаго мира — областныя учрежденія вполнѣ удовлетворяли своему назначенію. Нельзя было придумать ничего лучше съѣзда мировыхъ судей, этихъ джентльменовъ графства, нисколько независящихъ ни отъ правительства, ни отъ толпы, съ ихъ обширными полномочіями,

умѣряемыми лишь судебными пріемами англійской администраціи. Эти люди, въ продолженіе 500 лѣтъ, несли главное бремя администраціи: служа обществу личнымъ трудомъ и деньгами, они имѣли нѣкоторое основаніе смотрѣть съ высока на мѣстныя учрежденія *shopkeeper'овъ.* Но, съ развитіемъ общества, поземельная собственность перестаетъ быть исключительнымъ источникомъ народнаго богатства; на сцену выступаютъ новые классы и требуютъ своей доли участія въ управленіи страною. Для государства возникаютъ задачи съ чисто положительнымъ характеромъ содѣйствія, предупрежденія и защиты слабыхъ. Усложненіе общественныхъ отношеній, развитіе промышленности, усиленіе пролетаріата — въ распоряженіи исконныхъ земскихъ учрежденій не было всѣхъ нужныхъ средствъ для совладанія съ этими явленіями новаго времени. Для этого требовалось прежде всего мѣстное знаніе дѣлъ, встрѣчаемыхъ лишь въ элементахъ мѣстной жизни. Не дать этимъ элементамъ права участія и возможности самодѣятельности, значитъ обречь страну, дотолѣ свободную, на административный абсолютизмъ. Такъ или иначе, съ формами мѣстнаго общежитія теперь нельзя обходиться какъ съ полицейскими и фискальными станціями для областныхъ учрежденій поземельной аристократіи. Рано или поздно къ прежней аристократической формаціи должна примкнуть равноправная демократическая форма самоуправленія. Такимъ образомъ *приходъ*, единственный изъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, кой-какъ протянувшій свое существованіе сквозь длинный рядъ вѣковъ забвенія и пренебреженія, получаетъ неожиданный интересъ въ глазахъ общества.

Поэтому мнѣ кажется дѣломъ небезполезнымъ изложить эту организацію съ нѣкоторой подробностью. По счастью, въ средствахъ нѣтъ недостатка. Усилившееся значеніе этого мѣстнаго элемента, неудачныя попытки законодательства дать ему удовлетворительную организацію, обратили въ послѣднее время вниманіе науки на этотъ предметъ. На основаніи классическихъ трудовъ *Гнейста*, *Фиско* и *Вандерстретена*, и *Тульмина Смита*, можно себѣ составить ясное понятіе о достоинствахъ современнаго приходскаго устройства, объ его отношеніи къ другимъ организаціямъ общиннаго быта и о его видахъ въ будущемъ *).

*) Эти три источника моихъ свѣдѣній о приходскомъ устройствѣ Англіи весьма несхожи по своему характеру. Гнейстъ разсматриваетъ свой предметъ съ общей

Въ древнѣйшія англо-саксонскія времена, безспорно, были мѣстныя общины съ болѣе или менѣе самостоятельнымъ характеромъ. Но какъ совершился процессъ замѣны этихъ общинъ приходами? Это вопросъ историческій, на который я не нахожу полнаго отвѣта ни у Гнейста, ни у Смита. Послѣдній цитуетъ слѣдующія слова стараго юриста Фортескю: «графства дѣлятся на *гундреды*, мѣстами называемые *wapentakes*. Гундреды дѣлятся на *villae*, въ составъ которыхъ входятъ бурги и епископальные города (cities). Ибо границы этихъ *villae* не обозначены стѣнами, строеніями или улицами. Напротивъ, они заключаютъ въ себѣ обширные луга, поля и даже деревни, равно какъ и другія части, какъ то воды, лѣса и пустопорожнія земли, которыя было бы безполезно исчислять поименно. Въ Англіи почти нѣтъ мѣстности, невключенной въ предѣлы какой нибудь *villa*, хотя впрочемъ нѣкоторыя мѣстности, въ силу особыхъ привиллегій, полагаются внѣ состава оныхъ». По мнѣнію Смита, эти *виллы* не иное что какъ современные намъ приходы. Это едвали совсѣмъ справедливо. Въ составъ древняго гундреда точно входило извѣстное количество мѣстныхъ общинъ, называемыхъ то *Vill*, *Ville*, *Villa*, то *Tything*, то *Bye*, то *Ham*, то *Town* *), но отсюда еще не слѣдуетъ преемственное тождество древней общины и сравнительно новаго прихода. Изъ данныхъ, собранныхъ Смитомъ и Гнейстомъ, можно заключить, что административное дѣленіе территоріи на общины и церковное—на приходы шли параллельно и долгое время *не* совпадали. Большія общины распадались на подраздѣленія,

точкя зрѣнія государственнаго права Англіи и опредѣляетъ положеніе прихода въ средѣ другихъ учрежденій, какъ оно сложилось исторически. Фиско и Вандерстретенъ преимущественно интересуются финансовой стороной дѣла. Тоульминъ Смитъ не только далъ возможно полную исторію прихода, но и начерталъ такъ сказать идеалъ его будущей организаціи. Онъ горячій защитникъ децентрализаціи. Въ страстной привязанности къ мѣстной свободѣ съ нимъ могутъ сравниться развѣ нѣкоторые италіянцы, писавшіе объ общинномъ устройствѣ. Т. Смитъ написалъ на своемъ вѣку слишкомъ 200 статей, памфлетовъ и трактатовъ по вопросу о централизаціи, въ томъ числѣ нѣкоторыя, безъ сомнѣнія, останутся въ ученой литературѣ Англіи. Въ этомъ отношеніи его усилія достойны всякаго уваженія. Жаль только, что ему недостаетъ нѣкоторой ширины воззрѣнія на цѣлое государственное учрежденіе Англіи и—знакомства съ трудами Гнейста. Надо удивляться какъ страна, вѣрящая въ авторитетъ Делольма, читающая Франквиля, переводящая Монталамбера и Фишеля—игнорируетъ гигантскій трудъ Гнейста.

*) Стало быть окончанія такихъ городскихъ названій какъ Wolver*hampton*, South*hampton*, Chelten*ham*, Birming*ham*, Der*by*, Rug*by* и т. д. выражаютъ одно и то же понятіе.

которыя въ разныхъ мѣстахъ носили разныя названія: въ сѣверныхъ графствахъ *Townships*, въ среднихъ — *Hamlets*, въ западныхъ — *Tythings*, въ другихъ — *Villulae*, *Viculae*, *Sides*, *Wards*. Но многіе приходы обнимаютъ по нѣскольку общинъ, и замѣчательно, каждая изъ этихъ составныхъ частей имѣетъ полный аппаратъ общинной администраціи, за исключеніемъ той должности, которая составляла исключительную принадлежность прихода, какъ церковнаго учрежденія — должности церковныхъ старостъ *).

Самостоятельность общиннаго устройства долго удерживалась въ интересахъ государства. Въ Англіи, какъ и вездѣ, община долгое время составляла единицу финансовой организаціи. Распредѣленіе податей въ гундредѣ совершалось коммиссіей, состоявшей изъ 12-ти присяжныхъ, причемъ она пользовалась данными, сообщаемыми ей общиннымъ старостой и четырьмя мѣстными присяжными. Та же мѣстная община обязывалась круговой порукой отвѣчать на уголовныхъ слѣдствіяхъ на запросы, предлагаемые ей гундредской коммиссіей 12 присяжныхъ.

Съ развитіемъ административной централизаціи въ норманскомъ періодѣ, когда все тяготѣло къ губернатору графства, а затѣмъ съ преобладаніемъ высшихъ сословій во всѣхъ отправленіяхъ земства, мѣстная община стала постепенно утрачивать свое прежнее значеніе. Государство располагало другими средствами, общинныя должности стали въ совершенно зависимое и подчиненное отношеніе къ областнымъ властямъ. Это повело къ совершенному упадку общиннаго духа.

Рядомъ съ этимъ явленіемъ идетъ другое, грустное въ своемъ принципѣ, но утѣшительное въ своихъ послѣдствіяхъ. Древніе каноны англійской церкви даютъ громаднымъ доходамъ духовенства очень разумное назначеніе. *De jure* цѣлыя двѣ трети должны были идти на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ. На самомъ дѣлѣ аристократическое начало, присущее католической іерархіи, вело къ пренебреженію интересовъ низшаго, особенно сельскаго духовенства. Доходы главнымъ образомъ обращаются на содержаніе монастырей и сановниковъ церкви. Уже въ XIII вѣкѣ масса священниковъ, для поддержанія церковныхъ зданій, для снабженія богослуженія всѣмъ необходимымъ, вынуждены обратиться къ содѣйствію прихожанъ. Такъ возникаетъ церковный налогъ, древнѣйшій изъ

*) *Smitch:* The Parish, p. 509.

земскихъ налоговъ, *вотируемыхъ* податными сословіями. Участіе въ тягостяхъ обусловливаетъ нѣкоторыя права: право сходки, обсужденія, контроля, выбора администраторовъ и т. д. Такимъ образомъ, въ то время какъ самоуправленіе общины становится номинальнымъ, заслоненное пышнымъ развитіемъ областнаго самоуправленія, народъ, въ качествѣ прихожанъ, пріобрѣтаетъ суррогатъ въ приходскомъ устройствѣ. Приходъ незамѣтно поглощаетъ собой обветшавшія мѣстныя формы, одна функція за другой переходитъ къ нему отъ прежнихъ мірскихъ организацій, такъ что наконецъ даже государство оффиціально начинаетъ пользоваться имъ для своихъ цѣлей и относиться къ нему какъ къ настоящей мѣстной общинѣ.

Естественно, чѣмъ обширнѣе участіе народа въ тягостяхъ прихода и чѣмъ важнѣе для общества обязанности, возлагаемыя государствомъ на приходъ, тѣмъ болѣе онъ утрачиваетъ свой одностороннe-церковный характеръ. Теперь не можетъ быть спора на счетъ того, мірское ли учрежденіе англійскій приходъ или нѣтъ. И Смитъ правъ, ратуя неустанно противъ того, что онъ энергически называетъ encroachments and usurpations of the clergy. Но зачѣмъ онъ думаетъ, что приходъ всегда имѣлъ такой характеръ, тогда какъ изъ фактовъ, имъ же приводимыхъ, совершенно ясно противное.

Какъ бы то ни было, теперь приходъ — самая основная организація мѣстной жизни въ Англіи. Эта организація простирается на всю Великобританію и Ирландію. Но въ видахъ простоты можно оставить въ сторонѣ 2500 приходовъ Шотландіи и Ирландіи, сохранившихъ свое оригинальное устройство. Согласно своему церковному происхожденію, приходская организація обнимаетъ не только сельскія части Англіи, но также и города. Но въ городахъ она сталкивается съ другой болѣе обширной организаціей, которая въ нѣкоторыхъ пунктахъ получаетъ характеръ контрольной инстанціи. Это совпаденіе двухъ организмовъ на одной территоріи сообщаетъ городскому приходу кой-какія отличительныя черты, которыя тоже можно опустить. Мы будемъ имѣть дѣло съ нормальнымъ приходомъ, какъ онъ былъ, есть и еще можетъ быть.

Число настоящихъ приходовъ приблизительно совпадаетъ съ числомъ приходскихъ церквей, и это объясняетъ, отчего приходская статистика Англіи за послѣдніе 500 лѣтъ даетъ такъ мало розлящіеся результаты. Около 1371 г. считалось 8,632 прихода, въ 1520 году — 9,407, при Яковѣ I — 9,282, въ 1851 году — 10,477. Для призрѣнія бѣдныхъ болѣе обширные приходы подраздѣлены; такихъ

специальныхъ приходовъ круглымъ числомъ считается 15,500. Еще значительнѣе предполагаемое число мѣстныхъ общинъ, какъ онѣ были во времена до-норманскія: приблизительно ихъ насчитывается до 20,000, но границы ихъ сохранились лишь по преданію. Итакъ; съ географической точки зрѣнія, то, что въ настоящее время называется въ Англіи приходомъ, представляетъ пеструю смѣсь церковныхъ приходовъ, древне-саксонскихъ территоріальныхъ единицъ, полицейскихъ околотковъ и организацій для призрѣнія бѣдныхъ. Каждый изъ этихъ элементовъ оставилъ свой отпечатокъ на современномъ приходѣ.

По закону, приходъ признается юридическимъ лицомъ съ правами собственности и иска чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Ему принадлежитъ приходская церковь и все въ ней находящееся, предметы, необходимые для богослуженія, скамьи, колокола. Даже рясы не принадлежатъ священнику въ собственность. Приходъ всегда имѣлъ недвижимую собственность, и ею завѣдывали отъ его имени выборныя и отвѣтственныя должностныя лица. Это право даже выражено въ положительныхъ актахъ парламента. Но неумѣстно-щепетильная юридическая казуистика сочла это неудобнымъ, на томъ будто основаніи, что при ежегодной мѣнѣ администраторовъ во владѣніи можетъ случиться перерывъ. Поэтому суды стали требовать, для администраціи поземельной собственности прихода, учрежденія особой опеки, члены которой разъ избранные отрѣшались неиначе какъ по судебному приговору. Это вело къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ, вызвавшимъ наконецъ учрежденіе общаго правленія для надзора за приходскими опеками. Попечители, впрочемъ, обязаны ежегоднымъ отчетомъ не только центральному правленію, но и подлежащему приходу. Во всякомъ случаѣ эта вѣтвь управленія получила чисто общественный, нецерковный характеръ. Связь прихода съ прежней общиной сказывается въ томъ, что еще на памяти исторіи многіе приходы въ Англіи владѣли землями на общинномъ правѣ. Раннее развитіе земледѣлія, а вѣроятно тоже не совсѣмъ ясное пониманіе значенія земли для народа, повели къ продажѣ общинныхъ земель въ частныя руки *). Теперь за очень немногими

*) Въ этомъ отношеніи не лишены для насъ интереса размышленія Смита; въ нихъ высказывается взглядъ англичанина на общинное владѣніе землей. «Не надо забывать, говоритъ онъ, что тутъ возникаетъ конституціонный вопросъ, вправѣ ли *настоящіе* владѣльцы разрушать на *будущее* время собственность, плоды которой лишь состоятъ въ ихъ абсолютномъ распоряженіи? Священникъ не имѣетъ права

приходами остались небольшія полосы общинной земли. Онѣ отчуждаются неиначе какъ съ согласія прихожанъ и съ должнымъ уваженіемъ къ интересамъ общества относительно дорогъ и т. д. Территоріальный характеръ прихода выражается еще въ томъ, что онъ по праву самъ повѣряетъ свои границы. Въ случаѣ спора между приходами, рѣшеніе передается графской жюри. Это дѣло не осталось безъ вмѣшательства духовныхъ консисторій, но вестминстерскіе суды высказались въ пользу правъ прихожанъ.

Приходъ есть самая простая *мѣстная* организація народа. Въ этомъ смыслѣ не всякій прихожанинъ членъ прихода, и наоборотъ иной членъ «прихода» можетъ вовсе не быть «прихожаниномъ» въ церковномъ смыслѣ слова, напр. диссентеры. Опять не всѣ, живущіе въ предѣлахъ прихода, входятъ въ его составъ какъ члены. По началамъ древне-земскаго права, лишь домохозяева входятъ въ составъ прихода полноправными членами. Мало жить въ приходѣ, надо чѣмъ нибудь владѣть, имѣть въ немъ какой нибудь постоянный интересъ; древне-англійское воззрѣніе видитъ въ наймѣ дома, въ домохозяйствѣ доказательство, что этому условію удовлетворено. Лордъ Кокъ, величайшій авторитетъ въ дѣлѣ толкованія земскаго права, говоритъ: «Гдѣ кто лежитъ, спитъ и ѣстъ — это не даетъ еще права называться прихожаниномъ. Но если онъ хозяйничаетъ на землѣ, входящей въ составъ прихода, онъ по всѣмъ правамъ считается членомъ прихода». Прежде къ этому еще присоединялось условіе общей земской давности года со днемъ. Надо признаться, что положительное законодательство нѣсколько запутало эти простыя условія приходскаго членства. По закону, всякій, кто за извѣстный промежутокъ времени въ прошедшемъ платилъ исправно налогъ для бѣдныхъ, eo ipso пріобрѣтаетъ права члена прихода. Но дѣло въ томъ, что для этого спеціальнаго налога дана возможность привле-

---

отчуждать свою приходскую усадьбу: можетъ ли община отрѣшиться отъ общаго права прихожанъ на общинную землю? По началамъ земскаго права Англіи, никто не можетъ отрѣшиться отъ общаго всѣмъ права, хотя бы то было даже противно его личному интересу (Coke's Reports p. 64 и Vaughan's Rep. p. 337). Властны ли пользующіеся общимъ правомъ собственности — пользуясь имъ лишь въ силу вѣчнаго права, присущаго жителямъ извѣстной мѣстности въ качествѣ членовъ общины — разрушить это общее право? Здравый разсудокъ, кажется, говоритъ, что *нѣтъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что въ частныхъ случаяхъ результатъ такого отчужденія будетъ выгоденъ. Но вообще говоря, это дѣло подвержено большимъ злоупотребленіямъ. Оно значитъ отдавать предпочтеніе интересамъ извѣстныхъ лицъ на счетъ постоянныхъ обитатадей данной мѣстности». *The Parish*. 464—465.

кать къ отправленію повинности не нанимателей домовъ, а собственниковъ, тамъ гдѣ наемная плата не превышаетъ извѣстной, закономъ опредѣленной суммы. Относительно другихъ налоговъ законъ можетъ опредѣлить и опредѣляетъ для этой же цѣли другой maximum. Законодательство имѣло въ виду упростить взиманіе налоговъ, а въ дѣйствительности вышло, что многіе, прежде полноправные члены общины, потеряли свое право голоса въ важныхъ спеціальныхъ вопросахъ. О послѣдствіяхъ этого будетъ рѣчь еще далѣе. Теперь лишь замѣтимъ, что прихожанинъ, потерявшій право голоса въ вопросахъ призрѣнія бѣдныхъ, или дорожной администраціи, можетъ еще быть полноправнымъ членомъ прихода во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ. Слѣдовательно *de jure* приходъ еще не совсѣмъ утратилъ свой демократическій характеръ.

Въ прежнее время прихожане сходились, по разнымъ случаямъ, главнымъ образомъ въ дни храмовыхъ праздниковъ. Эти собранія, надо полагать, не обходились безъ обильныхъ возліяній, но есть положительныя свидѣтельства, что они же служили разнымъ общественнымъ и особенно благотворительнымъ цѣлямъ. Въ XVII вѣкѣ духовенство ополчается на нихъ крестовымъ походомъ, мировые съѣзды даже издаютъ формальныя запрещенія. Въ этихъ крутыхъ распоряженіяхъ выражается рѣзкое разстояніе между классами общества и рано развитое пренебреженіе къ интересамъ и потребностямъ низшихъ сословій.

Но самое полное выраженіе дѣятельности прихода — его регулярная *сходка*. Прежде она называлась *Convocation*, *Convention*, потомъ, по мѣсту сборища — *Vestry*. Въ нѣкоторыхъ приходахъ для этой цѣли была особая приходская изба (Church house). Въ продолженіе столѣтій поддерживалось это учрежденіе, дабы, какъ сказано въ одной грамотѣ Эдуарда I, «they migt mete together [and comen [commune] of matters, *as well for the King's business*, as for the Chuch and *Parish* *). Приходская сходка въ разное время созывалась разными должностными лицами прихода. Теперь она обыкновенно созывается церковными старостами. Но для обсужденія извѣстныхъ мѣръ спеціальныя сходки могутъ быть созываемы смотрителями дорогъ и надзирателями бѣдныхъ. Священникъ либо никогда не имѣлъ права созывать сходку, либо утратилъ это право съ эмансипаціей прихода изъ подъ власти церкви **).

---

*) *The Parish*. 496.

**) *The Parish*. 92.

Сходка избираетъ своего предсѣдателя и откладываетъ свое засѣданіе въ случаѣ надобности. Это право завоевано приходами не безъ борьбы съ притязаніями духовенства. Въ прежнее время священникъ, вѣроятно, постоянно присутствовалъ на всѣхъ сходкахъ и, за недостаткомъ другихъ грамотныхъ, протоколировалъ заключенія. Отсюда постепенно возникла претензія на предсѣдательское кресло, хотя древнѣйшіе каноны не только не упоминаютъ о такомъ правѣ, но даже запрещаютъ духовенству вмѣшиваться въ дѣла и особенно въ пренія общины *). Постоянныя столкновенія наконецъ разрѣшились въ 1736 году знаменитымъ процессомъ, и приговоръ вестминстерскаго суда королевской скамьи оказался въ пользу вольностей прихода. Главный судья прямо сказалъ, что, по его мнѣнію, приходъ чисто мірское учрежденіе, что слѣдовательно священникъ не имѣетъ права ни предсѣдательствовать на сходкѣ, ни откладывать ея рѣшеній до будущаго засѣданія. Мало того, священникъ, на его взглядъ, даже вообще не входитъ въ составъ приходскаго собранія. Товарищи лорда Гардуика выразили свое согласіе съ этимъ отзывомъ во всѣхъ пунктахъ **). Но въ 1819 г. тотъ же вестминстерскій судъ былъ того мнѣнія, что священнику принадлежитъ предсѣдательство на сходкѣ *ratione loci*, т. е. на томъ основаніи, что сходка происходитъ въ предѣлахъ церкви. Но вѣдь церковь принадлежитъ не священнику, а приходу. Въ настоящее время, въ случаѣ подобнаго столкновенія, королевская скамья слѣдуетъ юриспруденціи 1736, а не 1819 года. Это согласно не только съ началами неписаннаго земскаго права, но и съ церковной практикой не очень отдаленнаго времени. Такъ въ XVII вѣкѣ извѣстный Норичскій архіепископъ Монтегю требовалъ отъ приходскихъ сановниковъ показаній, не слишкомъ ли вмѣшивается ихъ священникъ въ дѣла міра сего вообще или даже въ подробности своего собственнаго домохозяйства, «такъ какъ послѣднее подобаетъ его женѣ и слу-

---

*) Смитъ приводитъ по этому поводу очень ясныя свидѣтельства изъ церковныхъ каноновъ: «Presenti decreto statuimus, ne Clerici beneficiati aut in sacris ordinibus instituti Villarum Procuratores admittantur; videlicet ut sint Senescalli aut Ballivi talium administrationum, occasione quarum laicis in reddendis ratiociniis obligentur; nec jurisdictiones exerceant saeculares» etc. «Inhibemus etiam, sub interminatione anathematis, ne quis sacerdo habeat vicecomitis vel praepositi saecularis officium». *The Parish*. 300—455.

**) См. любопытный анализъ этого процесса на основаніи трехъ разныхъ отчетовъ, у Смита: *The Parish* pp. 310—315.

гамъ, а не ему, посвященному руками епископа для занятія божественными, а не мірскими дѣлами».

На сходкѣ имѣютъ право присутствовать и вотировать всѣ полноправные члены прихода, и всѣ дѣлаютъ это на одинаковомъ основаніи. Богатство не даетъ особыхъ преимуществъ, какъ въ новѣйшихъ законоположеніяхъ. Древнее англійское законодательство, какъ видно, отправлялось отъ того принципа, что чѣмъ бѣднѣе членъ общины, тѣмъ болѣе онъ заинтересованъ въ удовлетворительномъ исполненіи обязанностей, возложенныхъ на общину относительно ея членовъ и государства. Поэтому на общественной сходкѣ голосу богатаго не придавалось болѣе вѣсу какъ голосу бѣднаго.

Прихожане сходятся на сходку не только для подачи своего голоса и выраженія мнѣнія большинства, но для рѣшенія по взаимномъ обсужденіи дѣла. Поэтому подаютъ голоса лишь присутствовавшіе и слѣдившіе за ходомъ преній. Голоса подаются, какъ на парламентскихъ выборахъ и въ засѣданіяхъ парламента, сначала поднятіемъ рукъ (Show of hands, Polling Show) или раздѣленіемъ вотирующихъ на двѣ партіи (Division), или если кто либо изъ присутствующихъ этимъ не удовлетворится, тогда прибѣгаютъ къ регулярной письменной подачѣ и счету голосовъ — Poll.

Въ сходкѣ заключается полнота всѣхъ властей прихода. Она избираетъ и отрѣшаетъ должностныхъ лицъ, контролируетъ ихъ администрацію, повѣряетъ ихъ счеты, издаетъ регламенты и дѣлаетъ всякаго рода заключенія — и все это большинствомъ голосовъ. Лордъ Кокъ говоритъ: «жители прихода-общины (town) имѣютъ право, независимо отъ всякаго обычая, издавать административные регламенты и дѣлать свои заключенія (byelaws) касательно починки церкви, или дороги, или тому подобныхъ предметовъ въ видахъ общественнаго блага. И въ этомъ случаѣ рѣшеніе большинства будетъ обязательно для меньшинства, независимо отъ всякаго обычая». Это несомнѣнное право включаетъ въ себѣ другія два: право опредѣленія штрафовъ за нарушеніе приходскихъ постановленій и право облагать прихожанъ налогами въ общемъ интересѣ и взыскивать недоимки экзекуціоннымъ порядкомъ.

Всѣ эти права безспорно принадлежатъ полной сходкѣ прихожанъ, такъ называемой *open vestry*. Но совпаденіе дурныхъ и хорошихъ сторонъ англійской общественной жизни породило въ приходской администраціи странное явленіе. При оцѣнкѣ приходскихъ податей никто не пользовался особыми привиллегіями. Масштабъ

былъ одинъ для всѣхъ, т. е. обыкновенно предписывалось взимать столько-то пенсовъ съ каждаго фунта податнаго дохода, предварительно оцѣненнаго для налога бѣдныхъ — подъ контролемъ высшихъ сословій. Это дѣлало трудъ и безпокойство переоцѣнки почти излишними: все дѣло обложенія податей ограничивалось чисто механической математической выкладкой. Отсюда естественный индиферентизмъ къ главной статьѣ общинной администраціи, финансамъ, и отсутствіе побужденій къ личному участію въ періодическихъ собраніяхъ прихожанъ. Такъ апатія низшихъ классовъ и невниманіе высшихъ повели къ злоупотребленію, которое успѣло добиться законнаго признанія. Это такъ называемая *select vestries* или приходскіе комитеты, утратившіе свой выборный характеръ и замѣнившіе собой дѣятельность законной сходки прихожанъ. Объ этомъ олигархическомъ явленіи будетъ еще говорено впослѣдствіи.

Кто участвуетъ въ сходкѣ, обязанъ ipso facto нести двоякаго рода тягость, обозначаемую древними англійскими терминами: *bearing lot* и *paying scot*. То есть, всякій домохозяинъ, живущій въ предѣлахъ прихода, несетъ служебную повинность и платитъ законнымъ порядкомъ вотируемые налоги. Слѣдовательно, для полнаго представленія дѣятельности прихода необходимо разсмотрѣть приходскія должности и приходскіе налоги порознь.

Bromley (Kent), $\frac{\text{28-го сентября}}{\text{10-го октября}}$ 1865 года.

26) Надворнаго совѣтника Геека.

(Съ 1-го іюля по 1-е октября 1865 года).

Въ предъидущемъ отчетѣ я имѣлъ честь сообщить департаменту народнаго просвѣщенія составленный мною планъ для изученія современнаго устройства семинарій и народныхъ училищъ и донести, что занятія мои главнымъ образомъ заключались въ теоретической подготовкѣ къ ближайшему ознакомленію съ подобными заведеніями въ Швейцаріи и въ Германіи, особенно въ Пруссіи.

Согласно изложенному плану, я намѣренъ былъ въ продолженіе истекшаго триместра посвятить все время почти исключительно на посѣщеніе уроковъ въ Кюснахтской семинаріи, такъ и во всѣхъ народныхъ училищахъ, находящихся въ Кюснахтѣ и его окрестностяхъ и составляющихъ отдѣльный учебный округъ или уѣздъ (Schulbezirk). Но прекращеніе преподаванія во всѣхъ почти учи-

лищахъ этого уѣзда и кантона Цюриха вообще, въ іюлѣ мѣсяцѣ на три и въ сентябрѣ на двѣ недѣли, и продолжавшаяся три недѣли болѣзнь моя были причиною того, что я долженъ былъ ограничиться посѣщеніемъ только одной семинаріи и нѣкоторыхъ народныхъ училищъ въ Кюснахтѣ. Такимъ образомъ я могъ употребить только часть времени на слушаніе уроковъ въ семинаріи и народныхъ училищахъ, а въ остальное время я занимался слѣдующими предметами:

1) Разсмотрѣніемъ библіотекъ, физическихъ кабинетовъ, разныхъ коллекцій для преподаванія естественныхъ наукъ, гимнастическихъ аппаратовъ и всѣхъ вообще учебныхъ пособій, употребляемыхъ въ семинаріи и народныхъ училищахъ;

2) Ознакомленіемъ съ устройствомъ и содержаніемъ конвикта при семинаріи, съ условіями и правилами, при соблюденіи которыхъ приходящіе семинаристы могутъ жить въ частныхъ домахъ, и съ раздачею стипендій;

3) Изученіемъ производства испытаній на званіе народныхъ учителей (Primar- u. Secundarlehrer);

4) Историческимъ изслѣдованіемъ устройства и занятій учительскихъ конференцій и собраній какъ отдѣльнаго училищнаго уѣзда Мейлена (Lehrbezirk Meilen), къ которому принадлежатъ и Кюснахтскія народныя училища, такъ и всего кантона Цюриха (Schulsynode) и всей Швейцаріи (Schweizerischer Lehrerverein). Первые два съ 1832 года, а послѣднее съ 1849 года до настоящаго времени;

5) Теоретическимъ изученіемъ какъ существующихъ и существовавшихъ положеній и уставовъ для кантона Цюриха и кантона Галлена, такъ и отчетовъ о состояніи училищъ въ этихъ кантонахъ, для перваго кантона съ 1831, а для втораго съ 1863 года до настоящаго времени; и наконецъ,

5) Ознакомленіемъ съ управленіемъ и завѣдываніемъ народными училищами кантона Цюриха и Кюснахтскою семинаріею.

Изучивъ уже въ продолженіе апрѣльскаго триместра программы учебныхъ предметовъ, содержаніе употребляемыхъ, но мнѣ неизвѣстныхъ, руководствъ и способа преподаванія почти всѣхъ предметовъ въ Кюснахтской семинаріи, я при посѣщеніи этого заведенія слушалъ преимущественно уроки по предметамъ: психологіи, педагогики и практической методики, какъ наукъ важнѣйшихъ для будущихъ учителей. Въ то же время я по возможности слѣдилъ за практическими занятіями семинаристовъ двухъ старшихъ клас-

совъ въ образцовомъ при семинаріи училищѣ (Uebungsschule) подъ руководствомъ образцоваго народнаго учителя, который читаетъ и методику въ семинаріи, и присутствовалъ при обсужденіи семинаристами пробныхъ уроковъ, данныхъ по очереди своими товарищами. При этомъ я обратилъ вниманіе не только на употребленные семинаристами пріемы первоначальнаго преподаванія и на запасъ пріобрѣтенныхъ ими въ заведеніи свѣдѣній, но и старался убѣдиться въ основательности ихъ знаній и въ умѣньи прилагать теорію общей педагогики къ практикѣ въ данномъ случаѣ; другими словами, я старался по возможности изслѣдовать: развиваетъ ли дѣйствительно данное въ семинаріи образованіе самодѣятельность и самостоятельность учащихся и снабжаетъ ли семинарія, при четырехъ-лѣтнихъ курсахъ, своихъ питомцевъ основательными свѣдѣніями и педагогическимъ навыкомъ, необходимыми для раціональнаго веденія училища.

Изъ прочихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Кюснахтѣ, мною осмотрѣны и отчасти изучены слѣдующія:

А. Посѣщеніе коихъ обязательно для всѣхъ дѣтей извѣстнаго возраста.

1) Одноклассное образцовое при семинаріи народное училище съ шестью годовыми отдѣленіями (отъ 6-ти до 12-ти-лѣтняго возраста, Alltagsschule).

2) Одноклассное элементарное народное училище съ тремя годовыми отдѣленіями (Elementar-Alltagsschule отъ 6-ти до 9-ти лѣтн. возраста).

3) Одноклассное реальное народное училище съ тремя годовыми курсами или отдѣленіями (Real-Alltagsschule отъ 9-ти до 12-ти-лѣтняго возраста).

4) Одноклассное дополнительное народное училище для окончившихъ курсъ въ реальномъ народномъ училищѣ съ тремя годовыми отдѣленіями (Ergänzungsschule отъ 12-ти до 15-ти лѣтн. возраста по 8-ми часовъ въ недѣлю, въ продолженіе учебнаго времени года).

Б. Для желающихъ продолжать свое образованіе по окончаніи курса въ реальныхъ народныхъ училищахъ.

5) Одноклассное высшее народное училище съ тремя годовыми отдѣленіями (Secundarschule).

Такъ какъ въ каждомъ изъ этихъ училищъ (въ народномъ училищѣ высшаго разряда законъ Божій читается приходскимъ свя-

щенникомъ) только одинъ учитель занимается преподаванiемъ всѣхъ предметовъ и слѣд., объясняя уроки ученикамъ одного отдѣленiя, обязанъ въ то же время и слѣдить за занятiями учениковъ прочихъ отдѣленiй, то при осмотрѣ этихъ заведенiй я изучилъ не только прiемы первоначальнаго обученiя и веденiя подобнаго класса однимъ учителемъ, но и старался вникать въ средства, употребляемыя преподавателями, для возбужденiя и развитiя чувства нравственности, вниманiя и дѣятельности учениковъ. Ибо вслѣдствiе устройства швейцарскихъ народныхъ училищъ ученики проводятъ большую часть времени ученiя въ школѣ въ болѣе или менѣе самостоятельныхъ трудахъ (stille Beschäftigungen), состоящихъ въ письменныхъ упражненiяхъ и сочиненiяхъ, въ повторенiи по руководствамъ пройденнаго учителемъ урока, въ рѣшенiи ариѳметическихъ задачъ и т. п., въ остальное же время (около $1/6$ части) учитель можетъ отдѣльно заниматься съ каждымъ отдѣленiемъ. Къ упомянутымъ средствамъ и мѣрамъ относятся, по моему мнѣнiю, слѣдующiя:

1) Правильное раздѣленiе учениковъ на отдѣленiя по возрасту и свѣдѣнiямъ; чему чрезвычайно способствуетъ существующiй въ кантонѣ Цюрихѣ законъ, по которому всѣ дѣти отъ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ лѣтняго возраста обязаны поступать въ элементарное народное училище въ началѣ учебнаго года и пробывать тамъ до полнаго окончанiя курса, т. е. по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ, изъ коихъ три года въ элементарныхъ, а три въ реальныхъ отдѣленiяхъ. По окончанiи же курса ученики должны еще въ продолженiе трехъ лѣтъ посѣщать дополнительное училище два раза въ недѣлю по четыре часа.

2) Назначенiе и распредѣленiе времени для уроковъ и занятiй учениковъ въ ежедневныхъ народныхъ училищахъ, по которому время занятiй увеличивается съ переходомъ ученика въ высшiя отдѣленiя, слѣдовательно умственныя напряженiя ученика находятся въ зависимости отъ его физическаго развитiя.

3) Болѣе или менѣе правильное устройство классныхъ столовъ и скамеекъ.

4) Употребляемыя въ училищахъ руководства, которыя составлены сообразно съ курсомъ ученiя по отдѣленiямъ и заключаютъ въ себѣ много данныхъ для самостоятельныхъ работъ и упражненiй, какъ письменныхъ такъ и словесныхъ, и прiучаютъ такимъ образомъ учениковъ заниматься безъ постоянной помощи со стороны учителя.

5) Строгое взысканіе съ учениковъ за непосѣщеніе ими классовъ безъ уважительныхъ причинъ и точное веденіе списковъ отсутствующихъ учениковъ.

6) Школьная, довольно строгая, дисциплина, пріучающая учениковъ къ классному порядку и исполненію всѣхъ ихъ обязанностей въ училищѣ.

7) Учебные предметы, при изложеніи которыхъ соединяютъ по возможности формальную цѣль преподаванія съ реальною.

8) Вліяніе самаго учителя на учениковъ, которое при огромномъ числѣ учащихся въ народныхъ училищахъ только тогда можетъ быть благодѣтельнымъ и имѣть воспитательный характеръ, когда въ училищѣ занимается одинъ только учитель преподаваніемъ всѣхъ предметовъ и слѣдовательно при системѣ классныхъ учителей въ состояніи всесторонно разузнать своихъ учениковъ. Это послѣднее условіе чрезвычайно важно для народныхъ училищъ, такъ какъ онѣ должны дать воспитующемуся юношеству обще-человѣческое образованіе, которое должно состоять во всестороннемъ и въ возможно-одинаковомъ развитіи и упражненіи всѣхъ духовныхъ способностей и силъ; и т. д.

Кромѣ этихъ занятій, я имѣлъ еще случай присутствовать на выпускныхъ въ Кюснахтской семинаріи экзаменахъ и на трехъ учительскихъ собраніяхъ. На одномъ изъ собраній совѣщались учители училищнаго уѣзда Мейлена (Lehrbezirk Meilen), къ которому принадлежатъ и Кюснахтскія училища; на другомъ (въ Бюлахѣ) всѣ учители кантона Цюриха (Schulsynod) и на третьемъ всѣ учители цѣлой Швейцаріи (въ Солотурнѣ; Schweizerischer Lehrerverein). Засѣданія перваго рода бываютъ въ продолженіе года по крайней мѣрѣ четыре раза и обязательны для всѣхъ народныхъ учителей одного и того же учебнаго уѣзда. Остальныя же два собранія не обязательны и изъ нихъ первое бываетъ только одинъ разъ въ годъ, а второе одинъ разъ въ два года. Въ окончательномъ отчетѣ о моихъ заграничныхъ занятіяхъ будетъ помѣщена отдѣльная статья о предметахъ и результатахъ швейцарскихъ учительскихъ собраній.

Кюснахтъ, 2/14 октября 1865 года.

27) Докторанта Николая Залѣскаго.

Результатомъ моихъ занятій въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, кромѣ работы о химическомъ составѣ костей, представлен-

ной уже въ печати (Virchow's Archiv), были тѣ данныя, которыя я избралъ предметомъ настоящаго моего отчета. Въ прошлый триместръ я прослѣдовалъ два вопроса; одинъ изъ нихъ имѣлъ цѣлію опредѣленіе состава гематина свободнаго отъ желѣза (eisenfreies Hæmatin), другой же, изслѣдованіе химическихъ свойствъ и физіологическаго дѣйствія яда саламандръ (Salamandra maculata) на организмъ высшихъ животныхъ. Первый изъ сказанныхъ вопросовъ еще не приведенъ къ конечному результату; сообщеніе о немъ я отлагаю до слѣдующаго отчета, въ настоящемъ же я намѣренъ представить тѣ интересныя изслѣдованія яда саламандръ, которыя, будучи начаты мною еще въ прошломъ году, по сложности вопроса, трудности добыванія матеріала и неблагопріятному времени года, не могли быть приведены къ тому результату, какого заслуживаетъ предметъ этотъ, важный во всѣхъ отношеніяхъ въ токсикологіи и не безъ интереса для сравнительной анатоміи голыхъ амфибій.

Животное царство представляетъ намъ мало ядовъ, которые почти всѣ, исключая лишь шпанскихъ мухъ (Lytta vesicatoria) и алкалоида ихъ кантаридина, ни въ физіологическомъ а еще менѣе въ химическомъ отношеніяхъ не изслѣдованы, и вѣроятно пройдетъ еще много времени, пока мы добьемся положительныхъ фактовъ а не гипотезъ, которыми и безъ того завалено ученіе о животныхъ ядахъ вообще. Изслѣдованіе этихъ ядовъ есть дѣло весьма трудное; трудность эта зависитъ, съ одной стороны, отъ опасности, съ которою сопряжено полученіе большей части животныхъ ядовъ, съ другой же, почти всѣ животныя, вырабатывающія то или другое ядовитое вещество, содержатъ обыкновенно его въ столь малыхъ количествахъ, что о строгомъ научномъ изслѣдованіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь я говорю лишь о тѣхъ животныхъ ядахъ, которые должны быть разсматриваемы какъ продукты живаго, физіологическаго организма, потому что есть еще родъ ядовъ, которые хотя также въ нѣкоторомъ смыслѣ могутъ быть названы животными, но условія образованія ихъ совершенно иныя какъ тѣхъ, о которыхъ я сказалъ выше. Такимъ образомъ, намъ извѣстны яды сырный, колбасный, трупный (Leichengift) и проч. Эти и другіе подобные имъ образуются внѣ живаго организма, они не суть продукты химическаго разложенія животной матеріи, какъ это до сихъ поръ полагаютъ, но зарожденіе подъ вліяніемъ еще невполнѣ извѣстныхъ намъ условій другихъ организмовъ, составляющихъ собою ядъ, который не можетъ быть выдѣленъ путемъ химическимъ. Поэтому по-

нятно, что послѣдній родъ животныхъ ядовъ, куда, кромѣ трехъ выше сказанныхъ, нужно отнести много другихъ, не можетъ принадлежать токсикологіи; всѣ они изслѣдованы недостаточно лишь потому, что врачи, занимавшіеся этимъ предметомъ, шли по ложному пути: желали открыть ядовитое начало средствами химическими а не микроскопомъ, который въ этихъ случаяхъ есть единственное средство къ достиженію цѣли. Я могъ бы здѣсь въ подтвержденіе справедливости сказаннаго представить несомнѣнныя доказательства, описавъ результаты изслѣдонаній колбаснаго яда, добытые въ настоящее время профессоромъ Гоппе*), но это слишкомъ бы отвлекло меня отъ изложенія предмета моихъ собственныхъ наблюденій.

Хотя ядовитыхъ животныхъ можно встрѣтить во всѣхъ отдѣлахъ животнаго царства, начиная отъ простѣйшихъ — Protozoa до позвоночныхъ, однако отсюда необходимо сдѣлать исключеніе въ пользу первыхъ четырехъ и шестаго отдѣловъ животнаго царства (Protozoa, Cœlenterata, Echinodermata, Vermes, Mollusca), иначе мы должны будемъ дать слишкомъ обширное значеніе понятію о ядѣ, потому что принадлежащія сюда ядовитыя животныя не имѣютъ опредѣленныхъ органовъ, выработывающихъ ядовитое вещество, сущность котораго намъ положительно неизвѣстна; оно развивается въ большей изъ нихъ части въ опредѣленное время года и дѣйствуетъ ядовито при извѣстныхъ условіяхъ и притомъ лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ подаетъ поводъ къ смерти и никогда не служитъ средствомъ къ умышленному отравленію. Совершенно другое мы находимъ у Arthropoda и Vertebrata; въ обоихъ этихъ отдѣлахъ мы встрѣчаемъ по два класса (arachnida и insecta, amphibia и reptilia) животныхъ, у которыхъ существуетъ въ опредѣленной части тѣла извѣстный аппаратъ, вырабатывающій постоянно, независимо ни отъ какихъ условій, то или другое ядовитое вещество, дѣйствующее въ каждомъ данномъ случаѣ одинаково и притомъ почти всегда смертельно. Эти послѣднія ядовитыя животныя могутъ при извѣстныхъ условіяхъ быть средствомъ къ умышленному отравленію какъ сами по себѣ такъ равно и ихъ ядовитымъ продуктомъ,

*) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ одной изъ деревень, лежащихъ вблизи Тюбингена, произошло отравленіе двухъ дѣвушекъ колбасою, гдѣ проф. Гоппе, которому, немедля послѣ отравленія, былъ присланъ остатокъ колбасы, нашелъ въ ней бездну весьма малыхъ микроскопическихъ животныхъ, обусловившихъ въ данномъ случаѣ смерть упомянутыхъ субъектовъ, а не какой либо химическій ядъ.

который всегда можетъ быть извлеченъ изъ животныхъ помощію механическихъ средствъ и потомъ тѣмъ или другимъ путемъ быть внесеннымъ въ организмъ другаго и произвести такимъ образомъ отравленіе. Яды этихъ животныхъ во многихъ отношеніяхъ составляютъ самый интересный и вмѣстѣ съ тѣмъ трудный отдѣлъ токсикологіи, имѣющій на своей сторонѣ весьма мало строгихъ научныхъ изслѣдованій, которыя если и были дѣлаемы въ рѣдкихъ случаяхъ, то всѣ они поверхностны, односторонни, направлены лишь на изученіе дѣйствія яда на организмъ животныхъ, причемъ совершенно опущена химическая сторона вопроса, безъ чего ни одно токсикологическое изслѣдованіе не имѣетъ смысла. Показать, что то или другое вещество заключаетъ въ себѣ ядъ, вызывающій въ организмѣ извѣстную вереницу симптомовъ, еще не заслуга: нужно опредѣлить, какое именно въ немъ начало ядовито, изучить его химическія свойства, потому что только въ этомъ послѣднемъ случаѣ, зная свойства и составъ яда, мы можемъ дѣйствовать раціонально, какъ при назначеніи противоядія, такъ равно и при открытіи отравленія въ мертвомъ тѣлѣ.

Я уже сказалъ выше, что въ отдѣлѣ животныхъ позвоночныхъ мы встрѣчаемъ ядовитыя лишь въ классѣ пресмыкающихся и амфибій; нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ животныхъ и составляли предметъ моихъ изслѣдованій. Здѣсь впрочемъ я необходимо долженъ замѣтить, что въ началѣ я не имѣлъ въ виду такъ широко раздвинуть предѣлы моего вопроса, имѣвшаго собственно цѣлію изученіе свойствъ и дѣйствія ядовитаго секрета саламандръ на организмъ различныхъ животныхъ; впослѣдствіи же, найдя у нѣкоторыхъ авторовъ отрывочныя свѣдѣнія о ядовитости сока кожныхъ железъ жабъ, я включилъ и этихъ послѣднихъ въ предѣлы моего вопроса, который хотя еще далеко не вполнѣ конченъ, однако я полагаю, что обстоятельство это не лишаетъ интереса тѣхъ данныхъ, которыя выработаны мною до настоящаго времени. Желая сколько возможно избѣжать въ изслѣдованіяхъ моихъ односторонняго направленія, я необходимо долженъ былъ обращать одинаковое вниманіе на всѣ обстоятельства, примыкавшія къ моему вопросу. Такимъ образомъ, я поставилъ задачею моею изучить:

1) Гистологическое строеніе органа, выработывающаго ядовитое начало, т. е. кожу и ея железы.

2) Физическія и химическія свойства самаго секрета, стараясь сколько возможно выдѣлить изъ него ядовитое начало; наконецъ,

3) Изучить дѣйствіе какъ самаго неизмѣненнаго секрета, такъ равно и тѣхъ его продуктовъ, которые мнѣ удастся извлечь изъ него, на организмъ различныхъ животныхъ при различныхъ условіяхъ. Послѣднія двѣ задачи, безспорно самыя трудныя, еще не приведены къ концу; что же касается первой, то она уже вполнѣ окончена: я изучилъ довольно подробно какъ строеніе железъ, такъ равно и самой кожи у саламандръ, у жабъ же мнѣ не пришлось заниматься этимъ предметомъ, для котораго наука имѣетъ уже довольно весьма хорошихъ и основательныхъ изслѣдованій.

Бóльшая часть прежнихъ авторовъ, какъ мы это увидимъ далѣе, считали въ классѣ амфибій ядовитыми животными саламандръ и вообще безхвостыхъ (anura). Послѣднее не совсѣмъ справедливо; по крайней мѣрѣ здѣсь необходимо сдѣлать одно важное ограниченіе, безъ чего дѣйствительно могутъ выходить противорѣчія, уничтожающія значеніе факта. Извѣстно, что безхвостыя заключаютъ въ себѣ два весьма сходныя семейства: лягушковыхъ (ranida) и жабовыхъ (bufonida); первыя изъ нихъ, имѣющія гладкую кожу, заключающую весьма мало железокъ и притомъ исключительно слизистыхъ, выдѣляющихъ на поверхность тѣла прозрачную, слизистую жидкость, безъ запаха, неутральной реакціи, вовсе неядовиты и потребляются въ пищу многими животными безъ малѣйшаго для нихъ вреда. Единственное исключеніе изъ этого семейства составляетъ Bombinator igneus, кожа котораго въ значительной степени снабжена железами, выдѣляющими опаловидную жидкость, безъ запаха, сильно щелочной реакціи, по дѣйствію на животныхъ сходную съ подобною же жидкостію саламандръ, хотя впрочемъ далеко не столь ядовитую какъ у этихъ послѣднихъ. Совершенно другое представляютъ жабы bufo (Bufo vulgaris s. cinereus, B. viridis s. variabilis etc.), извѣстныя съ древнѣйшихъ временъ за ядовитыхъ. Всѣ эти животныя выдѣляютъ на наружную поверхность кожи особаго рода жидкость, отличную отъ той, какую мы видѣли у лягушковыхъ, и приготовляемую равнымъ образомъ железами, сидящими въ огромномъ количествѣ, то отдѣльно, то еще чаще агрегатами въ толщѣ кожи и сообщающими сей послѣдней бородавчатый видъ. Жидкость эта дѣйствительно сильно ядовита, убиваетъ не только птицъ, но и млекопитающихъ, производя какъ у тѣхъ такъ и у другихъ группу нервныхъ симптомовъ, сходныхъ во многомъ отношеніи съ тѣми, которые мы увидимъ далѣе при описаніи дѣйствія яда саламандръ. Ядовитость этой жидкости и составляетъ исключительно

причину, почему всѣ животныя, которыя по преимуществу питаются безхвостыми, никогда не нападаютъ на жабъ, а еще менѣе питаются ими. Убѣжденіе большей части авторовъ, писавшихъ о жабахъ, что запахъ секрета а не его ядовитыя свойства составляютъ причину, по которой всѣ жабовыя не служатъ пищею другимъ животнымъ совершенно неосновательно; доказательствомъ этому служатъ наблюденія Duméril'я *): изъ опытовъ его слѣдуетъ, что вода, въ которой были содержимы имъ нѣкоторыя жабы, пріобрѣтала столь сильныя ядовитыя свойства, что другія животныя (лягушки и саламандры), будучи заключены въ подобной водѣ, быстро умирали; при этомъ онъ нашелъ, что подобная вода имѣла кислыя свойства (вѣроятно вслѣдствіе растворенія въ ней ядовитаго начала, заключающагося въ сокѣ кожныхъ железъ жабъ) но была безъ запаха. Дѣлая въ послѣднее время эксперименты съ секретомъ жабъ, я имѣлъ подъ руками ихъ нѣсколько родовъ, но никогда и ни въ одномъ случаѣ я не замѣчалъ того противнаго запаха, который всѣ ему навязываютъ. Такъ напримѣръ, Rösel v. Rosenhof**) описываетъ его слѣдующимъ образомъ: similis etiam est odor ipsius odori quidem pyrii pulveris accensi sed accidit magis ad odorem auripigmenti ex tritu calentis; olent sic etiam tubuli nonnulli fictiles, recentes adhuc, quibus tabaci fumum haurimus; ast enimvero odor iste semper est deterior. Вся нелогичность этой характеристики слѣдуетъ уже изъ того, что одно и то же вещество при одинаковыхъ условіяхъ въ данный моментъ столь различно дѣйствовало на обонятельный нервъ наблюдателя; я полагаю, что запахъ сожженнаго пороха имѣетъ весьма мало общаго съ запахомъ трехсѣрнистаго мышьяка и положительно никакого сходства съ табакомъ или какимъ бы то ни было продуктомъ сухой его перегонки. Въ выше приведенномъ описаніи есть однако доля правды, но источникъ ея совершенно другой; экскременты жабъ весьма вонючи и дѣйствительно запахомъ своимъ напоминаютъ сѣрнистый водородъ, образованіе котораго въ кишкахъ есть дѣло возможное, но на другихъ мѣстахъ физіологическаго организма развитіе его невозможно. Подобную же нелѣпость, если еще не въ большей степени, мы встрѣчаемъ относительно запаха сока кожныхъ железъ саламандръ; всѣ натуралисты описываютъ его весьма воню-

*) Erpétologie générale ou histoire naturelle complète des Reptiles par Duméril et Bibron. Paris. 1834.

**) Naturgeschichte der Frösche des mittlern Deutschlands. Nürnberg. 1815.

чимъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ имѣетъ въ высокой степени пріятный запахъ, далеко оставляющій за собою мускусъ, цибетъ и другіе душистые животные продукты. Latreille *) въ этомъ отношеніи зашелъ еще дальше, называя запахъ сказаннаго секрета у саламандръ *возбуждающимъ тошноту*.

Желая разработать предметъ нашъ во всѣхъ его частяхъ, я, въ то же время, долженъ былъ познакомиться съ исторіею его, которая хотя въ данномъ случаѣ играла второстепенное значеніе, однако мнѣ казалось не лишнимъ прослѣдить развитіе общаго убѣжденія относительно ядовитости саламандръ и узнать на чемъ оно основано. Описанія, встрѣченныя мною, по этому предмету, у древнихъ авторовъ бездоказательны, наполнены баснями и притомъ, сравнивая одного съ другимъ, всюду легко замѣтить, что каждый изъ нихъ буквально заимствовалъ свое описаніе у другаго. Поэтому, чтобы избѣжать частыхъ повтореній одного и того же, я приведу лишь болѣе интересныхъ для насъ авторовъ. Въ числѣ греческихъ писателей мы встрѣчаемъ собственно лишь у Никандра **) подробное изложеніе симптомовъ отравленія ядомъ саламандръ и затѣмъ леченіе его; здѣсь я привожу лишь припадки, не обращая вниманія на противуядія, предлагаемыя Никандромъ, какъ незаслуживающія ни малѣйшаго довѣрія; онъ описываетъ явленія отравленія слѣдующимъ образомъ:

S'il vient que l'on ait pris la boisson dangereuse
Du venimeus Lezard qui a la peau glueuse,
Dont le poison infét apporte grans douleurs:
[Il a nom Salamandre, a qui les grans chaleurs
Du feu ne firent mal] on s'apperçoit a l'heure
D'un grand brazier ardant, gui tout brùlant demeure
Au profond de la langue; et puis incontinant
On endure un grand froid, un mauvais tremblement
Tient les membres toujours en une defaillance:
On chancelle en tous lieus et de la connoissance
Les esprits sont alors pesamment hebetés.
Comme un petit enfant qui marche a quatre piés
On se traine par terre, et des taches livides

*) Histoire naturelle des Salamandres de France. Paris. 1800.

**) Les oeuvres de Nicandre, trad. par Jaques Grévin de Clermont; Anvers 1567, pag. 85 — 86.

Courent dessus la chaer, distillantes, humides
De ce mal dispersé. mais qu'on susse souvent
Les larmes du grand Pin, mélées parauvant
Dedans le gras labeur des Avettes d'Attique etc....

Почти то же самое съ небольшими лишь варіаціями находимъ мы у Аеція *); онъ говоритъ: Comitatur autem Salamandræ acceptionem, inflammatio linguæ, mens impedita et turbata; tremorque cum stupore quodam et exsolutione. Quædam etiam corporis per ambitum livescunt adeo, ut etiam decidant sæpius putrefactæ. Primum maculæ albæ per corpus apparent, deinde rubræ, postea nigræ cum putrefactione et defluvio capillorum. Оригинальнѣе всѣхъ въ своемъ описаніи Плиній **) (secundus), изъ котораго я заимствую слѣдующее мѣсто: Inter omnis venenata Salamandræ scelus maximum est. Cetera enim singulos feriunt, nec plures parites interimunt, ut ommitam, quod perire conscientia dicuntur homine percusso, amplius admitti ad terras. Salamandra populos pariter necare improvidos potest. Nam si arbori irrepserit, omnia poma inficit veneno, eosque qui ederint, necant fregida vi, nihil aconito distans. Quin immo si contacta ab ea ligno vel pede crusta panis incoquatur, idem venificium est: vel si in puteum cadat. Quippe quum saliva ejus, quacunque corporis parte, vel in pede immo respersa, omnis in toto corpore defluat pilus. Tamen talis ac tanti veneni a quibusdam animalium, ut subus manditur, dominante eadem illa rerum dissidentia. Venenum ejus restingui primum omnium ab his, quæ vescantur, ex his verosimile est, quæ producuntur, cantharidum potu aut lacerta in cibo sumpta cetera adversantia diximus, dicemusque suis locis. Очевидно, что всѣ выше приведенныя цитаты, имѣющія одну общую идею, не даютъ намъ фактовъ ни возможности судить, чѣмъ именно ядовита саламандра; весьма вѣроятно, что подъ словомъ saliva, которой Плиній приписывалъ въ такой степени ядовитость, нужно понимать секретъ кожныхъ железъ, а не слюну въ собственномъ ея смыслѣ, по крайней мѣрѣ объ этомъ можно заключить изъ наблюденій позднѣйшихъ авторовъ и особенно Gesner'a ***), который, кромѣ того, что собралъ

*) Aëtii, medici græci Contractæ ex veteribus medicinæ tetrabiblos, etc. per J. Cornarium latine conscripti. Lugd. 1549, pag. 782.

**) Caii Plinii Secundi histor. natural., quos interpretatione et notis illustravit J. Harduinus. Parisiis 1741. lib. XXIX, cap. 23.

***) Conradi Gesneri Tigurini historiæ animalium, Lib. II de quadrupedibus oviparis; Tiguri 1558, pag. 79.

весьма добросовѣстно въ своемъ сочиненіи все, что было до него написано о саламандрахъ, говоритъ на основаніи собственныхъ опытовъ, что сокъ железъ, находящихся въ кожѣ саламандръ, дѣйствительно обладаетъ способностію уничтожать волосы на тѣхъ частяхъ тѣла, въ которыхъ втираемъ былъ сказанный секретъ въ видѣ мази; другихъ опытовъ онъ не дѣлалъ, такъ что собственно вопросъ остался даже въ основныхъ его началахъ нерѣшеннымъ, что видно изъ того, что всѣ авторы и послѣ Gesner'а не были согласны въ способахъ передачи яда отъ саламандръ другимъ животнымъ. Такимъ образомъ нѣкоторые считали ядовитымъ лишь укушеніе саламандры, другіе же все безусловно, даже прикосновеніе къ этимъ животнымъ. Всѣ эти обстоятельства излагаются подробно многими авторами и особенно Matthiolius'омъ *); онъ говоритъ: Non solum veneno inficit, et necem adfert salamandra sicca et in pulverem redacta, pota, vel clam cibis admista, verum etiam morsu, viperarum modo. Quin etiam fructus et herbas inficit tum saliva quadam, tum mucosa specie, quæ a toto ejus corpore sudat, magno gustantium discrimine, siquidem plerique inventi sunt, qui hoc veneno interiere: proinde mirum non videtur, integras familias periisse, quod aquas bibissent, in quorum puteos forte salamandra ceciderat vel quod panem comedissent, furno coctum, qui lignis ab eo infectis incaluerat. Всѣ эти и многія другія подобныя симъ сказки, которыя интересующійся ими найдетъ во множествѣ въ сочиненіи Gesner'а, существовали до временъ Wurfbainius'а **), рискнувшаго изучить саламандру поближе. Онъ первый описалъ довольно подробно анатомію этого животнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ безвредность сока кожныхъ железъ для человѣка и неосновательность убѣжденія, непозволявшаго прикасаться къ саламандрѣ безъ предосторожностей, какія кстати лишь съ зачумленными вещами.

Первыя попытки объяснить раціонально вопросъ о ядовитости саламандръ мы встрѣчаемъ у Maupertuis ***); онъ старался опредѣлить мѣсто нахожденія яда у саламандръ и доказалъ опытами, что животное это ни при какихъ условіяхъ не кусаетъ и будучи къ тому доведено насильно не причиняетъ никакого вреда. Другой рядъ его опытовъ состоялъ въ томъ, что онъ кормилъ индѣйскаго пѣтуха и собаку цѣлыми или въ куски изрубленными саламандрами, но и въ

---

*) Opera omnia edente Bauhini. Basiliæ, 1574. Lib. VI. Cap. VI.

**) P. Wurfbainius, Salamandrologia, h. e. descriptio etc. Norimberg. 1683.

***) Memoires de l'académie des sciences — Année 1727.

этомъ послѣднемъ случаѣ онъ никогда не замѣчалъ ни малѣйшихъ перемѣнъ въ здоровьи кормимыхъ имъ животныхъ. Послѣдніе эксперименты Maupertuis, которыхъ я представилъ здѣсь лишь сущность, не заслуживаютъ вѣроятія по многимъ обстоятельтвамъ, о которыхъ я скажу ниже; они противорѣчатъ опытамъ Laurenti, поставившаго изслѣдованіями своими вопросъ о ядовитости саламандръ на степень положительнаго факта, который, къ сожалѣнію, въ новѣйшее время былъ совершенно забытъ, и даже сочиненіе Laurenti, интересное во многихъ отношеніяхъ для токсиколога, извѣстно весьма немногимъ. Laurenti собственно есть первый, котораго опыты имѣютъ для нашего вопроса важное значеніе; ему первому принадлежитъ честь открытія и научной обработки предмета, который до него заваленъ былъ миѳами, уничтожавшими всякое къ нему довѣріе. Laurenti *) въ сочиненіи своемъ приводитъ три эксперимента (Exper. XXVII, XXVIII и XXIX); въ первомъ изъ нихъ онъ употреблялъ свѣжій сокъ кожныхъ железъ саламандръ, прикладывая его къ наружной поверхности кожи голубя и курицы, у которыхъ предварительно удалены были лишь перья на мѣстѣ апликаціи — дѣйствія при этомъ никакого не обнаруживалось. Остальные два опыта я приведу здѣсь вполнѣ, изъ которыхъ XXVIII для насъ особенно интересенъ по симптомотологіи, описанной хотя недостаточно подробно, но тѣмъ не менѣе въ основаніяхъ своихъ совершенно согласной съ тѣми симптомами, которые я самъ наблюдалъ у различныхъ животныхъ, отравленныхъ ядомъ саламандръ. Эксперименты его были слѣдующіе: XXVIII. Duo sepes murales momorderunt hanc salamandram, quæ sentiens morsum, conabatur effugere, et omni modo declinare eundem irata igitur plurimum lactis dimisit in os mordentis sepis. Primus sub ipso experimento mortuus levissimis tantum vitæ signis reliquis; alter duobus minutis postea opisthotono et convulsione pedum periit. Tertio etiam caudam lac exsudans in os illutum est: paulo post hic opisthotono corripiebatur; mox spasmo in latus contortus, ultimo eodem latere paralyticus factus, tandem plane periit. Exper. XXIX. In frusta conscideram integram, cani intrusurus: videbatur valde nauscare solo percepto odore, homini licet non ingrato; sed coactus deglutire, retinuit totum in ventriculo per horæ integræ spatium; inter hæc nulla

*) J. N. Laurenti; Specimen medicum, exhibens synopsin reptilium emendatam cum experimentis circa venena et antidota reptilium austriacorum. Viennæ, 1768, pag. 157.

functio læsa est, canis facile hilaris prospexit, attamen post horam integram immutatam vomitu reddidit, absque ulla mala sequela.

Въ новѣйшее время мы также встрѣчаемъ отдѣльныя наблюденія надъ дѣйствіемъ ядовитаго секрета кожныхъ железъ нѣкоторыхъ изъ голыхъ амфибій на различныхъ животныхъ, но спеціальныхъ работъ по этому предмету мы не находимъ. Причину этого нетрудно отгадать: она зависитъ частію отъ недовѣрія къ факту, главнымъ же образомъ отъ того, что хотя всѣ голыя амфибіи доставляютъ ядовитый секретъ сравнительно въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ другія извѣстныя ядовитыя животныя, однако все же недостаточное для серьезнаго, научнаго изслѣдованія, которое потребуетъ значительной порціи продукта, добываніе котораго предполагаетъ слишкомъ много времени, терпѣнія и огромнаго запаса животныхъ. Послѣднее всего лучше видно изъ того, что, работая исключительно съ саламандрами, я имѣлъ въ моемъ распоряженіи слишкомъ тысячу животныхъ, изъ которыхъ успѣлъ добыть не болѣе восьмидесяти граммъ секрета. Новѣйшія наблюденія надъ ядомъ голыхъ амфибій не имѣютъ опредѣленной цѣли; всѣ они поверхностны, ограничиваются двумя тремя экспериментами, описанными въ большей части случаевъ небрежно, и потому лишены того значенія, какое бы они имѣли при другихъ условіяхъ. Изъ работъ, принадлежащихъ сюда, всѣ имѣютъ исключительно предметомъ своимъ ядъ жабъ (Bufo) или же водяныхъ саламандръ (Triton cristatus L.), о ядѣ же Salamandræ maculatæ упоминается лишь мимоходомъ. Здѣсь я постараюсь представить возможно кратко экстрактъ изъ этихъ работъ, чтобы такимъ образомъ дополнить историческій отдѣлъ моей записки, который поэтому будетъ составлять собою обзоръ главнѣйшихъ авторовъ, писавшихъ о ядѣ голыхъ амфибій; затѣмъ я перейду къ изложенію собственныхъ моихъ опытовъ.

И такъ въ числѣ новѣйшихъ авторовъ, занимавшихся ядомъ голыхъ амфибій, мы прежде всего встрѣчаемъ Gratiolet и Cloez'а; изслѣдованія ихъ надъ ядомъ жабъ, занимающія безспорно первое мѣсто, не столько интересны въ чисто токсикологическомъ, сколько въ химическомъ отношеніи; до нихъ мы не встрѣчаемъ нигдѣ подобныхъ попытокъ, исключая у Funk'а *), которыя, впрочемъ, не заслуживаютъ

*) De Salamandræ terrestris vita, evolutione, formatione tractatus; Berolini, 1827, pag. 23.

ни малѣйшаго вниманія. Gratiolet и Cloez *) нашли, что подкожныя введенія яда жабъ птицамъ и ящерицамъ мгновенно вызывали у сихъ послѣднихъ конвульсію и затѣмъ смерть, у грызуновъ же (petits rongeurs), при томъ же самомъ методѣ употребленія яда, но въ меньшихъ его количествахъ (?), были замѣчаемы подобные же симптомы, неимѣвшіе однако того гибельнаго исхода, который мы видѣли у первыхъ. Что касается химической стороны вопроса, то результаты, полученные ими, были слѣдующіе: сухой ядовитый секретъ жабъ при обработкѣ его эфиромъ переходилъ лишь частію въ растворъ, который при выпариваніи оставлялъ за собою отчасти кристаллическую массу и притомъ ядовитую; подобнымъ же по дѣйствію на животныхъ оказался и остатокъ секрета, нерастворимый въ эфирѣ. При дальнѣйшей обработкѣ сего послѣдняго спиртомъ найдено, что алкогольный экстрактъ, имѣвшій видъ смолистой аморфной массы, вызывалъ у животныхъ почти мгновенную смерть, остатокъ же нерастворимый въ спиртѣ вовсе не имѣлъ токсическихъ свойствъ. Изъ этого авторы заключаютъ, что ядовитое начало сока жабъ отчасти растворимо въ эфирѣ и вполнѣ въ алкоголѣ. Далѣе они нашли, что спиртный экстрактъ, который, какъ мы видѣли, всего болѣе ядовитъ, совершенно растворялся въ водѣ, окисленной значительнымъ количествомъ HCl, откуда дѣйствіемъ на растворъ $PtCl_2$ и HgCl образовались осадки, въ первомъ случаѣ желтый, во второмъ бѣлый. Преслѣдуя далѣе историческое развитіе нашего вопроса, мы находимъ эксперименты J. Davy **), который два раза принимался за одинъ и тотъ же вопросъ и оба раза одинаково неудачно. Предметомъ его опытовъ былъ сокъ железъ обыкновенной жабы (Bufo vulgaris); онъ нашелъ, что секретъ этотъ, имѣющій неутральную реакцію, составляетъ лишь острую раздражающихъ свойствъ жидкость, но не ядъ. Доказательствомъ безвредности его онъ приводитъ отрицательные результаты своихъ опытовъ надъ кошкою и курями (fowl), которымъ онъ вносилъ ядовитое вещество подъ кожу безъ малѣйшаго для сихъ послѣднихъ вреда. Опыты эти положительно не имѣютъ значенія по обстоятельствамъ, которыя совершенно Davy упущены изъ виду. Секретъ каждыхъ железъ какъ

*) Nouvelles observations sur le venin contenu dans les pustules cutanées des Batraciens — Compt. rend. de l'académie des sciences. 1-er Semestre, T. XXXIV, pag. 729.

**) On the acrid fluid of the toad (Bufo vulgaris) — Physiolog. researches; Edinburgh, 1863, pag. 187, и еще въ Philos. Trans., 1826.

жабъ, такъ равно и саламандръ на воздухѣ весьма быстро плотнѣетъ, пріобрѣтаетъ сначала эластическія свойства и затѣмъ засыхаетъ въ твердую ломкую массу; очевидно, что если онъ производилъ свои опыты при сказанныхъ условіяхъ, внося въ рану животныхъ ядовитый секретъ безъ примѣси къ нему воды, то весьма неудивительно, что онъ пришелъ къ отрицательнымъ результатамъ, чего иначе и быть не могло по той причинѣ, что ядовитое вещество, не находя въ ранѣ достаточнаго количества жидкости, при дѣйствіи животной теплоты оплотнѣвало еще скорѣе и такимъ образомъ оставалось тѣломъ вполнѣ индиферентнымъ. Davy забылъ, что онъ экспериментируетъ не съ алкалоидомъ какимъ либо, а съ веществомъ in crudo. Возраженіе это сдѣлано мною не для того, чтобы опровергнуть опытъ Davy, но на основаніи собственныхъ экспериментовъ, убѣдившихъ меня, что при подкожномъ введеніи яда саламандръ въ организмъ животнаго необходимо вноситъ въ рану смѣсь сока съ водою или другою какою либо жидкостію; въ противномъ случаѣ онъ засыхаетъ, покрывается кровью или плазмою и такимъ образомъ остается совершенно изолированнымъ, не обнаруживая того дѣйствія, которое я постоянно замѣчалъ при условіяхъ обратныхъ. Съ описанными выше наблюденіями вполнѣ согласны опыты также англійскаго натуралиста G. Rainey*), который не прибавилъ ничего новаго къ тѣмъ результатамъ, какіе мы видѣли у Davy, почему и приводить ихъ здѣсь считаю лишнимъ. Остается намъ разсмотрѣть еще двѣ работы Vulpian'a **) и Gemminger'a ***); о нихъ я не имѣю права высказать моего сужденія по той причинѣ, что труды ихъ мнѣ извѣстны лишь въ извлеченіяхъ подлинныхъ работъ, которыхъ, къ сожалѣнію, я пока еще не имѣю подъ рукою.

Въ этомъ заключается вся главнѣйшая литература о ядѣ голыхъ амфибій. Конечно, можно было бы привести бо̀льшее число авторовъ, но я не имѣлъ въ виду излагать въ настоящемъ случаѣ предметъ спеціально, а желалъ лишь показать, что вопросъ, которымъ я въ настоящее время занимаюсь, имѣетъ свою литературу и исторію, которыя если неважны, то по крайней мѣрѣ не лишены интереса.

Разбирая исторію нашего предмета, мнѣ важно было знать еще одно обстоятельство. Именно — была ли извѣстна публикѣ саламандра

---

*) Quarterly Journal of Microscop. Science, № XII, 1855.

**) Gazette de Paris 2. 1857.

***) Illustr. med. Zeit. 1, p. 355, 1852.

какъ животное ядовитое, и поэтому она или ея продукты были ли когда либо употребляемы какъ ядъ съ умышленною цѣлію? На этотъ счетъ у древнихъ авторовъ я не встрѣтилъ никакихъ указаній, изъ новѣйшихъ же лишь въ прошломъ столѣтіи у Laurenti *) мы находимъ слѣдующее мѣсто: Directum argumentum contra hujus animalis venenum est ille specialis casus, qui Academiæ Naturæ Curiosorum *anno II*, *Obs. 206* oblatus est: femina nempe ad occidendum maritum, cujus erat pertæsa, salamandram pulmento incoxit, quod tamen omne ille solus citra ullum superveniens malum symptoma cum appetitu comedit. Этотъ случай составляетъ собою въ исторіи токсикологіи единственный, подобнаго которому мы болѣе не встрѣчаемъ.

Секретъ кожныхъ железъ саламандръ, добываніе котораго вообще весьма легко, представляетъ собою, тотчасъ по выходѣ изъ железъ, густую, бѣлую съ легкимъ розовымъ оттѣнкомъ жидкость, сильно щелочной реакціи, чрезвычайно пріятнаго запаха, остраго, горькаго вкуса, которая подъ микроскопомъ является состоящею изъ множества круглыхъ различной величины шариковъ, подобныхъ молочнымъ (средній діаметръ ихъ равняется $1/_{350}'''$), изчезающихъ отъ дѣйствія на нихъ эфира, алкоголя, уксусной кислоты и нѣкоторыхъ другихъ реагентовъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ сокъ на предметномъ стеклѣ тотчасъ плотнѣетъ, дѣлается непрозрачнымъ и образуетъ тонкую, бѣлую, эластическую пленку. Свѣжій секретъ на воздухѣ чрезвычайно быстро измѣняетъ свои физическія свойства; уже чрезъ нѣсколько минутъ онъ является упругимъ, затѣмъ вскорѣ совершенно оплотнѣваетъ, дѣлается полупрозрачнымъ, опаловымъ, хрупкимъ, легко приводимымъ въ порошокъ; всѣ эти свойства отъ прибавленія воды уничтожаются въ немъ, и онъ снова принимаетъ первоначальный характеръ свѣжаго секрета. Свѣжій сокъ, при внесеніи въ воду, большею частію осѣдаетъ на дно сосуда въ видѣ болѣе или менѣе значительной величины мягкихъ свертковъ, частію же растворяется въ ней, чрезъ что послѣдняя пріобрѣтаетъ молочный цвѣтъ, сильно щелочную реакцію и частію даже запахъ; подобный водный растворъ фильтруется весьма медленно, не теряя своего молочнаго цвѣта, что ясно указываетъ на находящійся въ растворѣ бѣлокъ. Послѣднее обстоятельство всего лучше доказывается тѣмъ,

---

*) L. cit. pag. 156.

что сказанный фильтратъ, будучи нагрѣтъ на водяной банѣ до 59°C, створаживается, образуетъ большое количество бѣлыхъ творожистыхъ массъ, по удаленіи которыхъ, фильтратъ является совершенно прозрачнымъ, безцвѣтнымъ, щелочной реакціи и обладающій въ сильной степени токсическими свойствами. Жидкость эта съ $PtCl^2$ и NH_4O, MoO^3 даетъ осадки; при выпариваніи подъ колоколомъ воздушнаго насоса она образуетъ аморфную массу, богатую азотомъ, трудно растворимую въ алкоголѣ, но легко въ водѣ. Этотъ послѣдній растворъ щелочной реакціи, но не имѣетъ уже ядовитыхъ свойствъ,—обстоятельство, ясно указывающее, что въ этомъ случаѣ произошло разложеніе, которое, какъ опыты показали, не можетъ быть отстранено и тогда, если жидкость сначала окислена будетъ HCl и затѣмъ уже выпарена; въ послѣднемъ случаѣ получаются тонкіе, бѣлые, игольчатые кристаллы, но также неядовитые.

Ядовитый секретъ саламандръ въ алкоголѣ тотчасъ створаживается и оплотнѣваетъ; спиртъ же при значительномъ въ немъ накопленіи сказаннаго секрета окрашивается желтоватымъ цвѣтомъ, но остается совершенно прозрачнымъ. Фильтратъ при выпариваніи оставляетъ за собою желтую, частію кристаллическую, частію аморфную массу токсическихъ свойствъ, которая, будучи обработана сначала водою а потомъ эфиромъ, доставляетъ два экстракта дающіе при выпариваніи аморфныя массы и притомъ неядовитыя. Спиртный экстрактъ, оставшійся въ водѣ и эфирѣ нерастворимымъ, извлеченъ былъ алкоголемъ, по удаленіи котораго я получилъ вполнѣ чистое кристаллическое тѣло, которое при поверхностномъ его изслѣдованіи оказалось неядовитымъ, содержащимъ азотъ и проч. Тѣло это, лишенное, какъ мы видѣли, токсическихъ свойствъ, но интересное въ чисто-химическомъ отношеніи, будетъ составлять предметъ дальнѣйшихъ моихъ изслѣдованій, о которыхъ я постараюсь сообщить въ слѣдующій разъ.

Извлеченный алкоголемъ секретъ затѣмъ послѣдовательно обработанъ былъ эфиромъ и водою; первый фильтратъ при выпариваніи далъ холестеринъ, второй же, имѣвшій кислую реакцію, аморфную но неядовитую массу, содержащую въ большомъ количествѣ PO^5. Остатокъ секрета, нерастворимаго въ алкоголѣ, эфирѣ и водѣ, состоялъ изъ бѣлковыхъ веществъ, которыя вполнѣ растворимы были въ KO, HO, откуда дѣйствіемъ уксусной кислоты снова осаждались. При сожиганіи, бѣлковыя вещества давали весьма мало золы обильной фосфорной кислотой.

Вообще, всѣ доселѣ сдѣланныя мною изслѣдованія относительно опредѣленія химическихъ свойствъ ядовитаго секрета саламандръ показали слѣдующее:

1. Токсическія свойства секрета зависятъ отъ присутствія въ немъ ядовитой органической щелочи, растворимой въ водѣ и алкоголѣ и совершенно нерастворимой въ эфирѣ.

2. Щелочь эта нелетуча, что явствуетъ изъ того, что водный и алкогольный растворы, содержащіе ее, будучи подвергнуты перегонкѣ, даютъ въ пріемникѣ индиферентныя во всѣхъ отношеніяхъ жидкости; получаемые же въ ретортѣ некристаллическіе остатки всегда ядовиты и сохраняютъ постоянныя отношенія къ извѣстнымъ реагентамъ.

3. Ядовитыя свойства секрета, будетъ ли онъ сберегаемъ въ сухомъ состояніи или въ растворахъ, не уничтожаются въ теченіе самаго продолжительнаго времени; то же самое мы замѣчаемъ при долговременномъ кипяченіи растворовъ.

4. Водный, равно какъ и спиртный растворы, исключительно ядовитые, имѣютъ еще тотъ общій характеръ, что оба раствора при выпариваніи ихъ съ $PtCl_2$ на водяной банѣ въ часовомъ стеклѣ оставляютъ за собою небольшой желтый остатокъ, темнѣющій постепенно по мѣрѣ испаренія жидкости и наконецъ дѣлающійся сильно голубымъ, нерастворимымъ ни въ водѣ ни алкоголѣ. Эта характерная голубая реакція принадлежитъ исключительно лишь ядовитому началу; всѣ доселѣ полученныя мною изъ секрета саламандръ неядовитыя вещества не имѣютъ ея; основываясь на одной этой реакціи, можно впередъ положительно сказать, будетъ ли тотъ или другой растворъ, то или другое вещество, обнаруживать въ животныхъ токсическое дѣйствіе или нѣтъ.

Изъ всего сказаннаго мною о химическихъ свойствахъ ядовитаго секрета саламандръ легко замѣтить, что я всюду преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, одну идею — именно старался лишь выдѣлить ядовитый принципъ, который, какъ мы видѣли, растворимъ въ водѣ и алкоголѣ. Водный растворъ далъ намъ при выпариваніи вещества неядовитыя; что же касается спиртнаго, то хотя мы и получили изъ него продуктъ, обладающій токсическими свойствами, но онъ по всѣмъ вѣроятіямъ былъ въ соединеніи съ другимъ веществомъ, отъ котораго необходимо было его изолировать, чтобы получить такимъ образомъ чистое тѣло, а не смѣсь. Съ этою цѣлію я употреблялъ самыя простыя операціи, при помощи которыхъ, какъ выше

видно, хотя мнѣ и удалось получить два вполнѣ чистыхъ тѣла, но оба они оказались неимѣющими вовсе ядовитыхъ свойствъ; свойства эти постоянно утрачивались при выпариваніи жидкости независимо отъ того, имѣла ли она щелочную реакцію, или же предварительно была окислена какою либо летучею кислотою. Трудно сказать положительно, чѣмъ обусловливается этотъ метаморфозъ; профессоръ Гоппе объясняетъ его окисленіемъ на счетъ кислорода воздуха, хотя впрочемъ опыты, сдѣланные съ этою цѣлію, мало говорятъ въ пользу подобнаго предположенія. Въ настоящее время я пытаюсь осадить ядовитое начало изъ воднаго раствора помощію молибденофосфорной кислоты (Phosphormolybdänsäure), образующей, какъ извѣстно, со многими органическими основаніями осадки. Дѣйствительно, кислота эта въ водномъ растворѣ секрета саламандръ даетъ огромный осадокъ, послѣ обработки котораго BaO,HO, получается жидкость съ сильными ядовитыми свойствами; но успѣю ли я получить изъ нея кристаллическое ядовитое тѣло, всего болѣе меня интересующее, объ этомъ сообщу въ слѣдующемъ отчетѣ. Здѣсь я представилъ въ общихъ чертахъ лишь химическія свойства ядовитаго секрета саламандръ; сюда не могли войти свѣдѣнія о тѣхъ двухъ тѣлахъ, которыя мнѣ удалось извлечь изъ него искуственно, по той причинѣ, что хотя я уже приступилъ къ элементарному анализу ихъ, однако имѣю еще мало данныхъ къ тому, чтобы высказать о нихъ что либо положительное. Засимъ я приступлю къ послѣдней задачѣ моего вопроса — именно къ изложенію физіологическаго дѣйствія яда саламандръ и его продуктовъ на организмъ различныхъ животныхъ.

Физіологическое дѣйствіе яда я изучалъ до сихъ поръ лишь на лягушкахъ, птицахъ и млекопитающихъ (кроликахъ, кошкахъ и собакѣ); во всѣхъ сихъ случаяхъ я постоянно замѣчалъ одни и тѣ же симптомы. Всѣ животные яды, извѣстные намъ доселѣ, имѣютъ ту особенность въ ихъ дѣйствіи, что обнаруживаютъ токсическія свойства лишь при непосредственномъ внесеніи ихъ въ массу крови; единственное исключеніе изъ этого правила составляетъ ядъ шпанскихъ мухъ. Такимъ образомъ мы знаемъ изъ опытовъ, весьма достовѣрныхъ, что даже самые сильные животные яды, каковы напримѣръ ядъ виперы, Crotalus horridus, и даже по изслѣдованіямъ Hertwig'а слюна бѣшеныхъ животныхъ оставались совершенно индиферентны организму въ тѣхъ случаяхъ, когда они вводимы были не въ кровь, но въ желудокъ. Совершенно другое мы встрѣчаемъ въ

дѣйствіи яда саламандръ; этотъ послѣдній во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ условіяхъ вызываетъ всегда постоянный рядъ симптомовъ, остающихся неизмѣнными будетъ ли ядовитое вещество введено въ желудокъ, прямую кишку или подъ кожу, — во всѣхъ сихъ случаяхъ отравленіе будетъ абсолютно смертельно. Неизвѣстно еще положительно, достигнемъ ли мы тѣхъ же результатовъ введеніемъ яда въ глазъ животныхъ, по крайней мѣрѣ опыты мои, сдѣланные по этому предмету, заставляютъ считать путь этотъ неудобнымъ для интоксикаціи.

Симптомы. Независимо отъ способа введенія яда въ организмъ животныхъ, мы замѣчаемъ, чрезъ нѣсколько минутъ (3—20), сначала общее безпокойство и дрожь во всемъ тѣлѣ, животное постоянно перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто, является саливація а у собакъ еще и рвота. Явленія эти продолжаются весьма недолго (2—8 м.), затѣмъ обнаруживаются конвульсіи, сначала въ задней половинѣ а затѣмъ и во всемъ тѣлѣ. При этомъ важно одно весьма характерное обстоятельство въ симптоматологіи отравленія ядомъ саламандръ, состоящее въ томъ, что съ началомъ конвульсивныхъ явленій животное теряетъ способность хожденія впередъ, но до самой смерти совершаетъ движенія лишь назадъ; эти ретроградныя движенія, бывающія всегда и у всѣхъ животныхъ, важны потому, что подобнаго явленія мы никогда не замѣчаемъ при отравленіи другими ядами. Эпилептическія конвульсіи, постепенно усиливаясь, достигаютъ въ короткое время maximum; является opisthotonus, pleurosthotonus, trismus; животное, не будучи въ состояніи держаться на ногахъ, падаетъ со вздернутою назадъ головою въ сильныхъ конвульсивныхъ движеніяхъ, которыя весьма часто бываютъ столь жестоки, что бросаютъ животное на нѣсколько отъ земли футовъ; въ это время движеніе грудной клѣтки прекращается, сердцебіеніе совершается неправильно, но довольно энергично, глаза открыты, зрачки сильно расширены, всѣ рефлексы въ тѣлѣ уничтожены, мускулы разслаблены, животное не реагируетъ никакимъ раздраженіямъ, но остается неподвижнымъ и безчувственнымъ. Конвульсіи, являющіяся приступами, продолжаются двѣ три минуты, затѣмъ слѣдуетъ столь же непродолжительный покой, во время котораго животное остается сидящимъ, или, что чаще случается, будучи изнурено предшествовавшими конвульсивными приступами, лежитъ неподвижно съ вытекающею изъ рта пѣнистою жидкостію, смѣшанною съ кровью. Въ это время животное начинаетъ мало по малу медленно дышать,

грудная клѣтка совершаетъ весьма слабыя движенія, сердцебіеніе неправильно, зрачки по прежнему расширены, глаза открыты, рефлексовъ нѣтъ. Этотъ періодъ покоя вскорѣ смѣняется новымъ конвульсивнымъ приступомъ, животное впадаетъ снова въ прежнее состояніе, причемъ нерѣдко замѣчается параличъ сфинктеровъ, является непроизвольное испущеніе мочи и экскрементовъ, скрежетъ зубовъ и вообще всѣ остальные припадки, которые мы уже видѣли при описаніи симптомовъ конвульсивнаго приступа. Приступы эти, повторяясь чаще и чаще, дѣлаются сильнѣе и сильнѣе, является полный параличъ и затѣмъ смерть.

Число конвульсивныхъ приступовъ равно какъ и продолжительность вообще симптомовъ отравленія у различныхъ животныхъ неодинаковы; скорѣе всего смерть наступаетъ у кошекъ (8—15 минутъ), затѣмъ у собакъ (30 м.) и наконецъ у птицъ (30—45 м.), медленнѣе всѣхъ у кроликовъ; впрочемъ, относительно послѣднихъ я долженъ замѣтить, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ смерть является между 7—10 м., у другихъ же симптомы отравленія продолжаются 30—45 м. и даже $1^1/_2$ часа, въ одномъ даже случаѣ смерть наступила у кролика по истеченіи $3^1/_4$ часовъ. Всѣ доселѣ сдѣланные мною эксперименты отравленія ядомъ саламандръ (23), за исключеніемъ одного, окончились смертію; случай этотъ, о которомъ я упомянулъ, совершенно для меня необъяснимый, касается кролика, которому введенъ былъ въ желудокъ растворъ ядовитаго секрета, вслѣдствіе чего обнаружились сильнѣйшія конвульсіи и другія явленія, свойственныя этому отравленію, продолжавшіяся 1 ч. и 48 м.; но, не смотря на жестокость симптомовъ, животное осталось въ живыхъ. Наконецъ, я долженъ здѣсь упомянуть еще объ одномъ неудавшемся опытѣ надъ взрослою крѣпкою собакою, которой я ввелъ въ ротъ водный растворъ секрета, вызвавшій мгновенно рвоту, которою было такимъ образомъ извергнуто все ядовитое вещество, почему полнаго отравленія мнѣ неудалось достигнуть; все дѣйствіе яда въ данномъ случаѣ ограничилось отъ времени до времени возобновлявшеюся рвотою и сильною саливаціею, продолжавшеюся въ теченіе четырехъ часовъ.

Что касается патологическихъ явленій, находимыхъ нами въ трупахъ животныхъ, отравленныхъ ядомъ саламандръ, то здѣсь, какъ вообще при отравленіяхъ органическими щелочами, мы не встрѣчаемъ никакихъ матеріальныхъ измѣненій въ органахъ, которыми можно бы было объяснить смерть животнаго. Къ постояннымъ явле-

ніямъ, замѣченнымъ при вскрытіяхъ, которыя въ большей части случаевъ были дѣланы тотчасъ послѣ смерти животныхъ, нужно отнести быстро появляющееся трупное окоченеціе, расширеніе зрачковъ, остающееся въ теченіе долгаго времени, и раны на краяхъ языка — послѣднее какъ слѣдствіе судорогъ въ челюстяхъ. Во внутреннихъ органахъ мы находили легкія постоянно малокровными, иногда даже и совершенно несодержащими крови, покрытыми на поверхности ихъ въ различныхъ мѣстахъ небольшими экстравазатами; сосуды легкихъ и сердца равно какъ и это послѣднее, нетеряющее долго послѣ смерти способности сокращаться, сильно растянутыми жидкою кровью, имѣющею ту особенность, что она какъ въ артеріальной такъ и венозной системѣ имѣетъ цвѣтъ много сходный съ цвѣтомъ крови, насыщенной окисью углерода. Изъ брюшныхъ органовъ мы встрѣчаемъ лишь, какъ въ сосудахъ печени такъ равно и паренхимѣ ея, постоянно относительно большое количество крови сказанныхъ уже выше свойствъ. Въ черепной полости мы равнымъ образомъ не встрѣчаемъ ничего ненормальнаго кромѣ значительнаго переполненія кровью венозныхъ пазухъ и вообще гипереміи мозговыхъ оболочекъ.

Бо̀льшая часть французскихъ авторовъ, отвергая ядовитость саламандръ, приводятъ аргументомъ то обстоятельство, что утки и гуси ѣдятъ безъ вреда сихъ животныхъ; другіе же авторы, какъ напр. Bosc *), дѣлаютъ исключеніе въ пользу старыхъ саламандръ, которыхъ сказанныя птицы употребляютъ неохотно въ пищу. Какъ то такъ и другое увѣренія суть чистыя нелѣпости, въ основаніи которыхъ не было и рѣчи о наблюденіяхъ, которыя, какъ разсказываютъ авторы, подали имъ поводъ высказывать подобныя небылицы. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго служитъ слѣдующій мой экспериментъ, сдѣланный съ цѣлію убѣдиться, на сколько справедливы увѣренія о безвредности саламандръ для утокъ. Взрослой крѣпкой уткѣ введено было неопредѣленное количество, впрочемъ довольно малое, свѣжаго секрета железъ саламандръ, предварительно смѣшаннаго съ водою, чрезъ ротъ въ желудокъ. Едва было сдѣлано это, какъ не медля ($^3/_4$ м.) обнаружились жесточайшія конвульсіи, въ первое время которыхъ животное обнаруживало стремленіе летать, но вскорѣ при усилившихся конвульсіяхъ было брошено съ силою на полъ, гдѣ страданія, продолжавшіяся

---

*) Dictionnaire d'histoire naturelle appliquée aux arts. Paris 1819, Vol. 30 pag. 55.

еще нѣсколько минутъ, такъ быстро окончились смертію ($3^1/_2$ м.), что кромѣ конвульсій положительно нельзя было замѣтить никакихъ другихъ симптомовъ. Секція, сдѣланная непосредственно послѣ смерти животнаго, кромѣ сильнаго переполненія всей кровеносной системы кровью венознаго свойства, не открыла особенныхъ ненормальностей. Здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ отравленія птицъ, я никогда не находилъ въ полукружныхъ каналахъ уха крови, тогда какъ Gratiolet и Cloez *) въ опытахъ своихъ встрѣчали явленіе обратное. Выше приведенный экспериментъ не только ясно показываетъ, въ какой степени безвредны саламандры для утокъ, но въ то же время онъ вполнѣ опровергаетъ опыты Maupertuis **), о которыхъ я говорилъ уже выше.

Наконецъ я приведу здѣсь еще случай отравленія собаки, доставившій мнѣ возможность болѣе подробно прослѣдить общій ходъ симптомовъ и подмѣтить нѣкоторыя частности, какъ напр. рвоту, которой я никогда не замѣчалъ у кошекъ, а тѣмъ менѣе у кроликовъ, потому что сіи послѣдніе, какъ извѣстно, ни при какихъ обстоятельствахъ не подвержены рвотѣ. Здоровой, крѣпкой, средней величины собакѣ введено было въ желудокъ небольшое количество свѣжаго секрета саламандръ смѣшаннаго съ водою, при этомъ часть смѣси была тотчасъ извергнута обратно, другая же меньшая осталась въ желудкѣ. Уже чрезъ 2 минуты послѣ сего обнаружилась саливація, животное сдѣлалось безпокойнымъ, явилась дрожь во всемъ тѣлѣ и наконецъ рвота, которою удалена была сначала пищевая смѣсь изъ желудка а потомъ, когда сей послѣдній сдѣлался свободнымъ отъ содержимаго, то извергаемое приняло слизистый характеръ, было безъ запаха и притомъ сильно щелочной реакціи. Вмѣстѣ съ четвертымъ приступомъ рвоты явились конвульсіи въ задней части спины и конечностяхъ; эти конвульсивныя движенія, являвшіяся вдругъ и столь же быстро изчезавшія, имѣли много общаго съ сотрясеніемъ тѣла, производимымъ электрическимъ ударомъ; чѣмъ чаще повторялись приступы рвоты, тѣмъ сильнѣе были конвульсіи, распространившіяся вскорѣ равномѣрно по всему тѣлу. При этомъ необходимо замѣтить, что при совершенномъ отсутствіи рвоты, т. е. въ промежуточное время отъ одного ея приступа до другаго, конвульсіи всегда слабы и интервалы между ними про-

*) L. cit. pag. 731.
**) L. cit.

должительнѣе, напротивъ съ начавшимся актомъ рвоты конвульсіи достигали своего maximum, являлись opisthotonus, pleurosthotonus и trismus. Особенно сильно поражались всякій разъ конвульсіями лицевые мускулы; обстоятельство это, взятое вмѣстѣ съ безпрерывно находящимися въ движеніи глазными яблоками съ сильно расширенными зрачками и вытекающею изъ рта пѣнистою слюною, придавало физіономіи собаки вполнѣ видъ бѣшенаго животнаго. Здѣсь какъ и вообще у всѣхъ животныхъ, отравленныхъ ядомъ саламандръ, я замѣтилъ тѣ же ретроградныя движенія, о которыхъ я говорилъ выше, съ тѣмъ однако отличіемъ, что въ данномъ случаѣ они были ясно выражены лишь въ началѣ отравленія. Во все время описанныхъ симптомовъ, не смотря на жестокость ихъ, животное было на ногахъ, затѣмъ при усилившихся конвульсіяхъ оно мгновенно брошено было на землю, гдѣ конвульсивныя движенія, продолжавшіяся во всей ихъ силѣ въ теченіе значительнаго времени, начали постепенно ослабѣвать и затѣмъ совершенно прекратились, уступивъ мѣсто свое полному параличу, составлявшему послѣдній фазъ страданій животнаго. Дыханіе въ конвульсивный періодъ совершалось столь слабо, что съ трудомъ можно было наблюдать дыханіе грудной клѣтки, расширявшейся лишь въ нижней ея трети; что же касается дѣятельности сердца, то удары его были хотя неправильны, однако довольно сильны и притомъ оставались такими же и въ періодъ покоя, тогда какъ дыханіе въ этомъ послѣднемъ случаѣ становилось болѣе правильнымъ, явственнымъ, хотя все же довольно слабымъ. Чувствительность въ тѣлѣ оставалась лишь въ первое время, въ дальнѣйшемъ же періодѣ всѣ рефлексы до такой степени были уничтожены, что животное вовсе не реагировало даже самымъ сильнымъ раздраженіямъ. Въ этомъ состояніи наступила смерть при полномъ параличѣ всѣхъ мускуловъ чрезъ 27 минутъ. Вскрытіе не обнаружило никакихъ существенныхъ измѣненій въ тѣлѣ; легкія найдены совершенно безкровными, покрытыми на отдѣльныхъ мѣстахъ малыми экстравазатами, сердце и его сосуды значительно растянутыми кровью венознаго свойства, печень и ея сосуды также. Мозгъ найденъ нормальнымъ, оболочки же его въ гиперемическомъ состояніи.

Изъ всего сказаннаго о дѣйствіи ядовитаго секрета кожныхъ железъ саламандръ на организмъ различныхъ животныхъ очевидно слѣдуетъ, что онъ, или лучше сказать дѣйствующій его принципъ, неизвѣстный намъ доселѣ въ чистомъ состояніи, принадлежитъ къ

весьма энергическимъ ядамъ, поражающимъ нервные центры. Въ дѣйствіи своемъ онъ имѣетъ много сходства сострихниномъ, съ тѣмъ однако отличіемъ, что конвульсіи, происходящія отъ отравленія стрихниномъ, съ каждымъ раздраженіемъ усиливаются, тѣ же, которыя происходятъ отъ отравленія ядомъ саламандръ, не имѣютъ этой особенности. Далѣе стрихнинъ, въ какихъ бы дозахъ ни былъ употребленъ, не производитъ измѣненія въ зрачкѣ или же исключительно рѣдко; при отравленіи же ядомъ саламандръ расширеніе зрачка есть явленіе постоянное. Ядъ саламандръ обусловливаетъ смерть жестокостію конвульсій, имѣющихъ своимъ слѣдствіемъ съ одной стороны общее изнеможеніе и потерю силъ, съ другой задушеніе (asphyxia).

Въ этомъ главнымъ образомъ состояли результаты моихъ занятій въ послѣдніе три мѣсяца; что касается будущаго триместра, то я намѣренъ посвятить его исключительно токсикологіи и съ этой цѣлію, кромѣ дальнѣйшей разработки вопроса о ядѣ саламандръ, я намѣренъ заняться изученіемъ физіологическаго дѣйствія препаратовъ таллія.

Тюбингенъ, 24-го іюля 1865 года.

28) Магистра Л. Шварца.

Въ теченіе іюля и августа я посѣтилъ астрономическія обсерваторіи въ Гамбургѣ, Альтонѣ, Утрехтѣ, Лейденѣ и Гриничѣ; убѣжденіе мое еще болѣе утвердилось, что ни одно изъ таковыхъ заведеній за границею не можетъ сравниться съ Николаевскою обсерваторіею, не только касательно великолѣпія зданій, инструментовъ и научныхъ средствъ, но также касательно употребленія этихъ средствъ и строгости методъ наблюденій. Обсерваторіи въ Гамбургѣ и Альтонѣ для практики не имѣютъ почти никакого значенія; ихъ обстановка бѣдна; славой, которой онѣ пользуются, онѣ обязаны ихъ бывшимъ директорамъ Рюмкеру и Шумахеру; впрочемъ есть надежда, что Гамбургъ получитъ въ скоромъ времени меридіональный кругъ большихъ размѣровъ, а обсерваторія въ Алтонѣ переведется вѣроятно въ Киль и будетъ соединена съ университетомъ этого важнаго портоваго города. Въ Гамбургѣ я былъ также въ мастерской Репсольда; къ сожалѣнію, громадные астрономическіе инструменты, заказанные португальскимъ правительствомъ для ново-учрежденной обсерваторіи въ Лиссабонѣ, всѣ уже были

упакованы, и я могъ получить понятіе о нихъ только по рисункамъ. Въ особенности заинтересовалъ меня пасажный инструментъ новаго устройства, по указанію покойнаго В. Я. Струве. Инструментъ этотъ отличается отъ подобныхъ ему тѣмъ, что можно перекладывать не только трубу съ осью въ ложахъ, но также самыя ложы вмѣстѣ съ трубой; онъ состоитъ поэтому изъ двухъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ верхняя есть обыкновенный пасажный инструментъ, а нижняя представляетъ родъ цокола; эти двѣ части не прикрѣпляются одна къ другой, но верхняя держится на отшлифованной плоскости цокола своею тяжестію. Снарядъ этотъ назначенъ для опредѣленій азимутовъ луны; онъ единственный своего рода, и весьма любопытно будетъ узнать о результатахъ наблюденій имъ. Директора Лиссабонской обсерваторіи, г. Ома (онъ занимался въ Николаевской обсерваторіи) ожидали въ Гамбургѣ для принятія инструментовъ.

Обсерваторія въ Утрехтѣ также среднихъ размѣровъ: пасажный инструментъ чрезвычайно маленькій, а меридіональнаго круга вовсе нѣтъ; но она въ высшей степени замѣчательна тѣмъ, что въ ней нынѣ установлена первая большая зрительная труба новаго устройства Штейнгейля, съ большой апертурой но съ почти въ двое меньшимъ фокуснымъ разстояніемъ противъ обыкновенныхъ зрительныхъ трубъ. Штейнгейль достигаетъ этого тѣмъ, что устроиваетъ объективъ изъ *двухъ системъ* чечевицеобразныхъ стеколъ. Утрехтскій инструментъ имѣетъ 30 сантиметровъ апертуры и 3 метра 20 сантиметровъ длины. Объ его оптической силѣ я не могъ узнать достовѣрныя подробности, ибо г. профессоръ Гукъ, директоръ обсерваторіи, находился въ то время на совѣщаніи въ Лондонѣ, а помощникъ его самъ не наблюдалъ этимъ инструментомъ; по словамъ сего послѣдняго, г. Гукъ совершенно удовлетворенъ отчетливостію и ясностію изображеній: въ звѣздной системѣ «trapezium θ Orionis», г. Гукъ открылъ нѣсколько малыхъ звѣздъ, которыя до сего никѣмъ не были замѣчены.

Весьма поучительно было для меня пребываніе въ Лейденѣ. Лейденская обсерваторія одна изъ самыхъ значительныхъ за границей и достойнымъ образомъ поддерживаетъ многолѣтнюю славу Лейденскаго университета; зданіе и расположеніе комнатъ въ ней превосходное, мѣстоположеніе прекрасное; относительно размѣровъ и качества инструментовъ она стоитъ наравнѣ съ лучшими обсерваторіями Европы. Я имѣлъ счастье застать г. профессора Кай-

зера у себя и былъ принятымъ имъ чрезвычайно любезно. Я не могу не упомянуть здѣсь объ одномъ весьма интересномъ наблюденіи, которое мы сдѣлали надъ отчетливостію отсчитыванія частей дѣленія на меридіональномъ кругѣ. Освѣщеніе ноніусовъ при новѣйшихъ снарядахъ этого рода производится посредствомъ зеркалъ или призмъ, которыя отражаютъ свѣтъ одной и той же лампы ко всѣмъ ноніусамъ; начало это весьма разумное, потому что освѣщеніе здѣсь всегда постоянное и одинаковое для всѣхъ ноніусовъ. Такого рода освѣщеніе примѣнено также къ меридіональному кругу Пистора и Мартинса Лейденской обсерваторіи. Г. Кайзеръ подтверждаетъ однакожъ, что отсчитываніе не выходитъ такъ отчетливо какъ если ноніусъ освѣщается ручной лампой, и я на опытѣ убѣдился, что онъ правъ. Микроскопы при меридіональномъ кругѣ имѣютъ увеличеніе только въ 26 разъ, но черта дѣленія между нитями микроскопа не представляла совершенно яснаго очертанія, и трудно было получить увѣренность, что эта черта дѣйствительно находится по срединѣ двухъ нитей; мы замѣнили этотъ микроскопъ другимъ въ 54 раза увеличенія — неясность очертанія должна бы тогда показаться въ двое больше—и освѣтили ту же самую черту дѣленія посредствомъ ручной лампы, и края представились, не смотря на два раза бо̀льшее увеличеніе, совершенно рѣзкими.

Гриничскую обсерваторію я посѣтилъ только одинъ разъ и то только на два часа; директоръ ея, г. Эри, не принялъ меня, и поэтому я счелъ неудобнымъ утруждать его вторымъ визитомъ. Одинъ изъ ассистентовъ г. директора, M-r William Lynn, показалъ мнѣ однакожъ всѣ астрономическіе инструменты и объяснилъ мнѣ методы наблюденій, употребляемые въ Гриничѣ. Я впрочемъ былъ уже нѣсколько знакомъ съ устройствомъ Гриничской обсерваторіи; изъ инструментовъ ея меня заинтересовалъ болѣе всѣхъ алтацимутъ, которымъ въ Гриничѣ наблюдаютъ луну внѣ меридіана.

Въ Лондонѣ я пробылъ всего девять дней и отправился потомъ чрезъ Остенде въ Боннъ. Знаменитую обсерваторію я могъ осмотрѣть только поверхностно, ибо г. директоръ Аргеландеръ уѣхалъ уже въ Лейпцигъ на собраніе астрономическаго общества, а помощникъ его, г. докторъ Тиле, находится въ Россіи съ полковникомъ Форшемъ для опредѣленія относительныхъ долготъ главнѣйшихъ пунктовъ 52-й параллели. Я спѣшилъ также въ Лейпцигъ, куда и прибылъ еще къ первому засѣданію астрономическаго общества, $^{18}/_{30}$ автуста.

Всего было три засѣданія; на первомъ — послѣ краткаго извѣщенія о составѣ общества, состояніи его кассы и библіотеки, о трудахъ, изданныхъ въ свѣтъ обществомъ въ послѣдніе два года и имѣющихъ быть публикованными въ скоромъ времени — прочитаны были три весьма интересныхъ некролога: г. Шенфельдъ прочелъ некрологъ бывшаго Тюбингенскаго профессора Цеха, перваго президента общества, и профессора Герлинга, достойнаго сотрудника Гаусса по градусному измѣренію; а г. профессоръ Аргеландеръ далъ подробное изложеніе ученой дѣятельности и заслугъ В. Я. Струве. Во второй день завязалось продолжительное преніе о современныхъ вопросахъ астрономіи, которое имѣло тотъ положительный результатъ, что мы коротко познакомились со всѣми работами, которыя производятся въ настоящее время на замѣчательныхъ обсерваторіяхъ Германіи и Россіи; изъ Англіи и Франціи не было представителей. Третье засѣданіе почти все ушло на баллотировки президента, его помощниковъ и письмоводителей и на обсужденіе новаго устава общества, такъ что изъ заявленныхъ лекцій состоялись только три: профессоръ Медлеръ изложилъ мысль свою объ улучшеніи календарнаго счисленія; доцентъ Лейпцигскаго университета, докторъ Цёллнеръ, произнесъ весьма интересную рѣчь объ усовершенствованномъ имъ фотометрическомъ снарядѣ и о результатахъ его измѣреній *); г. Мёста, директоръ обсерваторіи въ Ст. Яго де Чиле, сообщилъ планъ и описаніе этой обсерваторіи и о наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ самимъ. Наконецъ президентъ общества, профессоръ Аргеландеръ, пригласилъ членовъ общества на слѣдующее засѣданіе чрезъ два года въ Боннъ.

Во все время путешествія занималъ меня и занимаетъ еще и нынѣ одинъ весьма важный предметъ — мнимое открытіе профессора Клинкерфуса. Въ № 1538 Астрономическихъ Извѣстій (Astronomische Nachrichten) помѣщены извлеченія изъ писемъ Клинкерфуса къ издателю извѣстій, въ которыхъ онъ извѣщаетъ о сдѣланномъ имъ открытіи и о подтвержденіи этого открытія на практикѣ. Ученый Гёттингенскій профессоръ утверждаетъ, что если источникъ свѣта — солнце, звѣзда или какое-либо другое свѣтило — имѣетъ собственное движеніе, то преломленіе луча такого

*) Описаніе этого снаряда и найденные г. Цёллнеромъ результаты онъ опубликовалъ нынѣ въ обширномъ сочиненіи «Photometrische Untersuchungen mit besonderer Rücksicht auf die physische Beschaffenheit der Himmelskörper». Leipzig. 1865.

свѣта при переходѣ изъ одной средины въ другую различно, смотря по скорости движенія этого источника по направленію луча. Какъ скоро мы поэтому будемъ въ состояніи измѣрить разницу между преломленіями двухъ лучей, относящихся къ двумъ различнымъ свѣтиламъ, эта разница представитъ намъ данное для вычисленія скорости движенія одного свѣтила въ отношеніи къ другому по направленію луча. Для опредѣленія этихъ разницъ г. Клинкерфусъ приспособилъ къ пасажному инструменту штейнгейльскій спектральный аппаратъ и наблюдалъ прохожденія нѣкоторыхъ звѣздъ и планетъ. Онъ нашелъ, что времена прохожденія этихъ свѣтилъ чрезъ нити этого сложнаго снаряда выходятъ различныя, смотря по положенію преломляющаго края спектральнаго аппарата. Это явленіе онъ объясняетъ тѣмъ, что свѣтъ, посредствомъ котораго мы видимъ нити снаряда, и свѣтъ звѣзды или планеты имѣютъ различную скорость движенія фазы и поэтому претерпѣваютъ различное преломленіе въ призмѣ спектральнаго аппарата. Онъ сообщаетъ слѣдующіе результаты:

Названіе свѣтила.	Годовое собств. угловое движ.	Разн. прохожд. свѣтила чрезъ нити когда края къ В. — и къ З.	Вѣроятная ошибка.	Абсолютное движеніе по направленію луча.
α Persei верх. кульм.	0,″071	0,^{s}058	±0,^{s}049	2 м. въ 1 с.
o^2 Eridani	4,091	0,246	±0,048	13,4 »
Uranus	»	0,008	±0,100	0,4 »
η Cassiop.	1,222	0,674	±0,053	19,8 »
μ Cassiop.	3,820	0,372	±0,035	11,7 »
1830 Groombr. . .	7,027	0,412	±0,180	17,4 »

Числа 0,^{s}246, 0,^{s}674, 0,^{s}372 и 0,^{s}412 дѣйствительно поразительны, однакожъ онѣ не имѣютъ убѣдительной силы. Во-первыхъ, вѣроятныя ошибки ихъ должны быть помножены на 2! Наблюденія надъ o^2 Eridani г. Клинкерфусъ сообщаетъ въ подробности, и слѣдуетъ принять, что онъ сообщаетъ тѣ наблюденія, которыя представляютъ наилучшее согласіе между собой; изъ данныхъ чиселъ мы видимъ однакожъ, что прямой результатъ наблюденія, т. е. разница временъ прохожденія o^2 Eridani чрезъ нити, когда преломляющій край имѣлъ горизонтальное положеніе (профессоръ Клинкерфусъ называетъ это положеніе нейтральнымъ) и когда переломляющій край находился къ востоку, была найдена=0,^{s}14, и это число имѣетъ вѣроятную ошибку ±0,^{s}048; чтобы найти разницу временъ прохожденія, край къ Востоку—край къ Западу, данную въ таблицѣ, г.

Клинкерфусъ помножаетъ число 0,^{s}14 на 2, поэтому слѣдуетъ помножить и вѣроятную ошибку на два; значитъ число 0,^{s}246 имѣетъ вѣроятную ошибку не ±0,^{s}048, но ±0,^{s}096, и слѣдуетъ заключить, что всѣ прочія вѣроятныя ошибки показаны въ двое меньше противъ дѣйствительныхъ. Произведя это умноженіе, мы находимъ, что наблюденія надъ α Persei, 0^2 Eridani, и 1830 Groombr. не подтверждаютъ гипотезу ученаго профессора, ибо вѣроятныя ошибки частію больше, частію только незначительно меньше тѣхъ чиселъ, которыя г. профессоръ приводитъ въ доказательство. Остаются только наблюденія надъ звѣздами η Cassiop. и μ Cassiop. Но для этихъ двухъ звѣздъ наблюденія другаго вечера даютъ другой результатъ, именно 0,^{s}44 и 0,^{s}30, изъ которыхъ первый такъ много различенъ отъ прежде найденнаго, что онъ теряетъ убѣдительную силу. По моему мнѣнію всѣ эти числа суть результаты *гнутія* сложнаго снаряда, употребленнаго г. Клинкерфусомъ. Пасажный снарядъ въ Гёттингенѣ имѣетъ 19 нитей; можно было распредѣлить наблюденія такимъ образомъ, что прохожденія звѣзды чрезъ первыя шесть нитей наблюдались при положеніи преломляющаго края къ востоку, слѣдующія семь при нейтральномъ положеніи края, а послѣднія шесть при положеніи преломляющаго края къ западу; тогда мы получимъ три данныя, и если разницы между ними выходятъ равныя, то позволено будетъ заключить, что найденныя разницы не суть слѣдствія несовершенной стойкости снаряда. О размѣрахъ, вѣсѣ, наконецъ о самомъ устройствѣ спектральнаго аппарата и способѣ прикрѣпленія его къ пасажному инструменту, къ сожалѣнію, не говорится въ извлеченіяхъ изъ писемъ г. Клинкерфуса; о всѣхъ этихъ важныхъ подробностяхъ читатель долженъ догадываться, и поэтому не въ правѣ судить окончательно; по моему разумѣнію, однакожъ, приведенные факты не могутъ служить подтвержденіемъ гипотезы г. Клинкерфуса.

Относительно теоретическаго изложенія предмета, сообщенія, данныя въ астрономическихъ извѣстіяхъ, также весьма скудны; выводы г. профессора меня пока еще не убѣдили, и я признаюсь, что разсужденія его въ письмѣ отъ $^{15}/_{27}$ марта с. г. остались для меня неясными. Въ послѣднее время я много занимался изслѣдованіемъ этого предмета, но не пришелъ еще къ положительному заключенію, какое вліяніе имѣетъ на скорость движенія фазы скорость источника свѣта, и я не берусь рѣшить, правъ ли г. Клинкерфусъ или нѣтъ. Я говорилъ объ этомъ предметѣ со многими астроно-

мами, но только профессоръ Аргеландеръ высказалъ свое мнѣніе, именно, что собственное движеніе свѣтила не имѣетъ никакого вліянія на преломленіе луча его свѣта при переходѣ изъ одной средины въ другую. Впрочемъ, практика скорѣе рѣшитъ этотъ вопросъ, и я надѣюсь, что мнѣ нетрудно будетъ придти съ этой стороны къ положительному отвѣту.

Дерптъ, 1-го октября 1865 года.

29) Надворнаго совѣтника А. Кочетова.

Въ послѣдніе три мѣсяца я посѣтилъ пять швейцарскихъ учительскихъ семинарій: въ Веттингенѣ (кантонъ Ааргау), Крейцлингенѣ (кант. Тургау), Роршахѣ (кант. С.-Галленъ), Ратхаузенѣ (кант. Люцернъ), Мюнхенбухзее (кант. Бернъ), и познакомился съ устройствомъ училищъ въ этихъ кантонахъ. Я знакомъ теперь съ народными училищами шести кантоновъ нѣмецкой Швейцаріи. Постараюсь дать о нихъ вкратцѣ общій отчетъ.

Народныя училища.

Поступленіе въ школу и постоянное посѣщеніе полнаго ея курса *обязательно* для всѣхъ дѣтей обоего пола во всѣхъ кантонахъ. Исключенія изъ этого правила допускаются только для дѣтей съ тѣлесными или умственными недостатками. Домашнее обученіе дозволяется только подъ условіемъ, чтобы дѣти, обучающіяся дома, являлись ежегодно на экзаменъ въ мѣстную школу; дѣти, познанія которыхъ окажутся при этомъ неудовлетворительными, обязаны поступить въ школу. Годъ обязательнаго начала ученья не вездѣ одинаковъ: въ Бернѣ и Тургау дѣти должны начинать ученье съ $5\frac{1}{2}$ лѣтъ; въ остальныхъ кантонахъ съ 6-ти лѣтъ; въ Ааргау съ $6\frac{1}{2}$ лѣтъ.

Устройство народныхъ училищъ представляетъ въ каждомъ кантонѣ свои особенности.

Въ *Цюрихскомъ* кантонѣ дѣти ходятъ шесть лѣтъ въ низшую, *примарную* школу: первые 3 класса ея составляютъ *элементарное* отдѣленіе школы, вторые 3 — *реальное*. Тѣ изъ дѣтей, которыя не поступаютъ въ высшую народную, *секундарную* (необязательную) школу, обязаны, окончивъ курсъ примарной школы, приходить еще впродолженіи 3-хъ лѣтъ по 2 раза въ недѣлю, на 3 часа, къ учителю примарной школы. Этотъ трехлѣтній курсъ называется *допол-*

нительною школою (Ergaenzungschule). Въ тѣ часы, когда собирается дополнительная школа, ученики примарной школы остаются дома (у дѣвочекъ въ это время бываетъ рабочая школа). Высшая народная школа *секундарная*, съ 3-хъ годичнымъ курсомъ. Посѣщеніе ея необязательно (во всѣхъ кантонахъ).

Въ *Бернскомъ* кантонѣ дѣти обязаны оставаться въ школѣ 10-ть полныхъ лѣтъ. Первые 3 года называются *низшею* школою, вторые 3 — *среднею*, послѣдніе 4 — *высшею* школою. Дополнительной школы (какъ въ Цюрихѣ) въ Бернскомъ кантонѣ нѣтъ. *Секундарныя* школы соотвѣтствуютъ высшему отдѣленію обыкновенной школы, но имѣютъ больше учебныхъ часовъ въ году и обязательное преподаваніе французскаго языка. Онѣ устраиваются и содержатся иждивеніемъ частныхъ лицъ; вся община въ содержаніи ихъ не участвуетъ.

Въ кантонѣ *Ааргау* примарная школа (Gemeindeschule) состоитъ изъ 8-ми годовыхъ класовъ. Изъ нихъ послѣдніе два имѣютъ самостоятельный курсъ, приспособленный къ требованіямъ практической жизни; программа для мальчиковъ и для дѣвочекъ въ этихъ двухъ классахъ по нѣкоторымъ предметамъ различна. Вмѣсто этихъ классовъ, общество можетъ, если желаетъ, устроить особую, *дополнительную* школу (Fortbildungsschule) изъ 2-хъ или 3-хъ классовъ, съ реальнымъ направленіемъ и съ обязательнымъ преподаваніемъ французскаго языка. Для желающихъ получить бо́льшее образованіе существуютъ *окружныя* школы (Bezirksschule) съ 4-хъ-лѣтнимъ курсомъ.

Въ кантонѣ *Тургау* примарная школа имѣетъ 6-ть годовыхъ классовъ (3 элементарные и 3 реальные). Пройдя эти 6 курсовъ, дѣти, не желающія перейдти въ секундарную школу, должны впродолженіе еще 2-хъ лѣтъ посѣщать ежедневно, зимой (т. е. съ ноября до апрѣля), примарную школу (Winterschule); лѣтомъ они учатся разъ въ недѣлю (3 — 4 часа). По прошествіи же этихъ 2-хъ лѣтъ они переходятъ на 2 года въ *дополнительную* школу (3 — 4 часа въ недѣлю лѣтомъ и зимой). *Секундарная* школа имѣетъ 3 класса.

Въ кантонѣ *С.-Галленъ* примарныя школы двоякаго рода: однѣ съ полнымъ *годовымъ* курсомъ, другія съ *полугодовымъ*. Послѣднія — или *зимнія*, или *лѣтнія*, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Тамъ, гдѣ школы полугодовыя, дѣти посѣщаютъ въ другое полугодіе еженедѣльно (не менѣе 6-ти часовъ) *повторительную* школу (Repetirschule). Курсъ какъ годовой, такъ и полугодовой школы 7-ми-лѣтній. Затѣмъ слѣдуетъ *дополнительная* школа (Ergänzungsschule) съ 2 полными годовыми курсами, обязательная для тѣхъ дѣтей, которыя,

пройдя низшую школу, не пожелаютъ перейдти въ высшую *реальную* (секундарную) школу. Курсъ реальной школы 2-хъ и 3-хъ-годичный.

Въ кантонѣ *Люцернъ* школа продолжается 8-мь лѣтъ. Первые 2 года дѣти ходятъ въ школу ежедневно *только лѣтомъ* (Sommerschule), съ мая до ноября. Зимой приходятъ они только одинъ разъ въ недѣлю, на 3 часа. Слѣдующіе затѣмъ 6 лѣтъ дѣти учатся ежедневно *только зимой* (Winterschule), съ ноября до начала апрѣля, а лѣтомъ также только 3 часа въ недѣлю. (Дополнительныя школы, существовавшія прежде, уничтожены по новому уставу). Общества могутъ впрочемъ, по желанію, устроивать школы съ годовыми курсами. Въ такомъ случаѣ обязательный курсъ сокращается годомъ и продолжается не 8, а 7 лѣтъ. Высшая народная школа *окружная* (Bezirkschule), 2-хъ и 3-хъ-классная.

При каждой школѣ (во всѣхъ кантонахъ) должна быть для дѣвочекъ *рабочая* школа; посѣщеніе ея обязательно. Дѣвочки учатся вязать, шить, вставлять заплаты, штопать и кроить. Вышиванья и модныя работы не допускаются. Рабочая школа бываетъ отъ 3-хъ до 6-ти часовъ въ недѣлю (не во всѣхъ кантонахъ одинаково). Въ часы рабочей школы, въ примарной школѣ ученья не бываетъ.

При фабрикахъ, на которыхъ въ работѣ принимаютъ участіе дѣти, подлежащія еще школьной обязательности, владѣлецъ фабрики обязанъ устроить и содержать на свой счетъ для этихъ дѣтей школу. Число уроковъ опредѣляется закономъ въ разныхъ кантонахъ отъ 6-ти до 12-ти (minimum). *Фабричныя* школы подчиняются общимъ училищнымъ правиламъ какъ въ отношеніи преподаванія, такъ и въ отношеніи надзора.

Курсъ примарной и дополнительной школы состоитъ въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Законъ Божій. (Въ примарной школѣ преподаетъ учитель, въ дополнительной пасторъ). Развитіе религіозно-нравственнаго чувства дѣтей моральными разсказами и разговорами. Чтеніе и разсказы статей изъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта. Кромѣ того, въ реформатскихъ кантонахъ, всѣ дѣти, кончившія курсъ примарной школы, должны до конфирмаціи приходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ обѣда, въ церковь на катихизическія бесѣды пастора. Въ католическихъ примарныхъ школахъ дѣти проходятъ также катихизисъ и учатъ молитвы.

Отечественный языкъ. (Въ младшихъ 2-хъ классахъ учитель допускаетъ въ разговорахъ съ дѣтьми и швейцарское нарѣчіе; въ

остальныхъ классахъ употребляется постоянно нѣмецкій языкъ). Приготовительныя упражненія къ чтенію: разлаганіе словъ на звуки и наоборотъ. Рядомъ съ этимъ приготовительныя упражненія къ письму: соединеніе данныхъ точекъ прямыми и кривыми линіями, соединеніе линій между собою и т. д. Обученіе чтенію, по звуковой методѣ, соединено съ письмомъ; начинаютъ съ рукописныхъ буквъ и только къ концу года переходятъ на чтеніе печатныхъ. Для развитія въ дѣтяхъ наблюдательности и для пріученія ихъ ясно и правильно выражать свои мысли, съ самыхъ первыхъ дней поступленія въ школу начинается *«наглядное обученіе»*, т. е. дѣти разсматриваютъ подъ руководствомъ учителя сперва такіе предметы, которые находятся передъ ихъ глазами, а потомъ и такіе, которые они постоянно имѣютъ случай видѣть внѣ школы; обращаютъ вниманіе на ихъ качества, сравниваютъ предметы между собою и пріучаются ясно и точно выражать свою мысль, сперва устно, а потомъ и письменно. Чтеніе приспособленныхъ къ каждому классу статей изъ христоматіи; устное и письменное изложеніе прочитаннаго. Списываніе съ книги прочитанныхъ статей. (Письмо подъ диктовку употребляется рѣдко). Легкія сочиненія (преимущественно составленіе писемъ). Практическое ознакомленіе съ логическими и синтаксическими правилами грамматики.

Математика. Упражненія въ сложеніи и вычитаніи дѣлаются сначала при помощи точекъ или штриховъ (напр. I+II=III, III—II=I); только къ концу года дѣти начинаютъ употреблять цифры. Четыре дѣйствія надъ отвлеченными и именованными числами, простыми и десятичными дробями. Правила: простое, товарищества, смѣшенія и процентовъ. При этомъ постоянное рѣшеніе задачъ по обязательнымъ задачникамъ. Краткій курсъ планиметріи (съ 4-го года школы).

Географія. Описаніе мѣста жительства и ближайшей видимой окрестности входитъ въ составъ нагляднаго обученія. Затѣмъ, понятіе о планѣ и картѣ. Знакомство съ своимъ кантономъ, всею Швейцаріею и Европою (въ физическомъ отношеніи). Понятіе о видѣ земли; меридіаны, градусы и т. д. Краткое обозрѣніе другихъ частей свѣта. Необходимыя свѣдѣнія изъ математической географіи.

Исторія. Разсказы изъ исторіи Швейцаріи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени въ хронологическомъ порядкѣ. Біографіи замѣчательныхъ людей Швейцаріи. Разсказы изъ всеобщей исторіи.

Естественныя науки. Ознакомленіе съ природой начинается уже при «наглядномъ обученіи». Съ 4-го года: болѣе обстоятельное описаніе обыкновенныхъ растеній и насѣкомыхъ (лѣтомъ), минераловъ, животнаго и человѣческаго организма (зимой); при знакомствѣ съ человѣческимъ организмомъ сообщаются необходимыя гигіеническія правила. Явленія тяжести; явленія, происходящія отъ тяжести воздуха; звукъ, свѣтъ, теплота, испареніе воды; магнетизмъ; электричество. Необходимыя въ обыденной жизни химическія свѣдѣнія.

Чистописаніе, *рисованіе*, *пѣніе* и *гимнастика* во всѣхъ классахъ. Послѣднею занимаются впрочемъ немного.

Всѣ предметы проходятся по обязательнымъ учебникамъ, приспособленнымъ къ каждому классу школы. Каждый кантонъ имѣетъ свои учебники.

Я не привожу курса секундарныхъ школъ, потому что мало́ знакомъ съ ними. Онъ соотвѣтствуетъ нашему прогимназическому курсу (по нѣкоторымъ предметамъ даже больше); а потому секундарныя школы, какъ народныя школы, имѣютъ для насъ мало интереса.

Дѣти учатся въ школахъ отъ 8-ми до 11-ти часовъ и отъ часу до 4-хъ часовъ. Въ тѣ дни, когда собирается дополнительная школа, утромъ въ примарной школѣ ученья не бываетъ. Въ школахъ съ годовыми курсами учебный годъ начинается весной. Въ концѣ каждаго года дѣлается всѣмъ дѣтямъ экзаменъ. На каникулы назначается въ году 8 — 10 недѣль; изъ нихъ часть опредѣляется на весеннія, часть на лѣтнія, осеннія и зимнія каникулы (послѣднія на Рождествѣ). Дѣти обязаны аккуратно посѣщать школу. Каждый неявившійся ученикъ (или ученица) отмѣчается учителемъ въ особой вѣдомости. За извѣстное (опредѣленное въ законѣ) число неявокъ, безъ представленія уважительныхъ причинъ, родители виновныхъ подвергаются денежному штрафу или, въ случаѣ бѣдности, заключенію на нѣсколько часовъ и даже дней. Взыскиваемыя деньги поступаютъ въ училищную кассу. Какъ въ примарной, такъ и въ секундарной школѣ мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ. Если число дѣтей въ примарной школѣ не превышаетъ 80-ти (въ Цюрихскомъ кантонѣ 100), то школа помѣщается въ одной комнатѣ и имѣетъ на всѣ классы одного учителя. Если же число дѣтей превышаетъ эту цифру, то школа раздѣляется на два отдѣленія (въ разныхъ комнатахъ), низшее имѣетъ одного учителя, высшее другаго. Въ

случаѣ очень большаго числа учениковъ, каждый классъ имѣетъ особаго учителя. Въ городахъ, кромѣ того, по многочисленности учащихся, дѣвочки отдѣлены отъ мальчиковъ и имѣютъ особыхъ учителей. При такой классной системѣ, каждый учитель элементарнаго отдѣленія занимается съ своимъ классомъ во всѣхъ элементарныхъ классахъ; реальный учитель ведетъ поступившихъ къ нему дѣтей до конца школы.

Въ концѣ недѣли дѣти получаютъ отъ учителя отмѣтки въ прилежаніи, успѣхахъ, поведеніи и числѣ манкировокъ; эти отмѣтки возвращаются учителю съ подписью родителей. Употребляемыя въ школахъ наказанія: выставленіе къ стѣнѣ, оставленіе въ школѣ и *пощечины*.

Школы помѣщаются въ свѣтлыхъ, просторныхъ комнатахъ. Квартира учителя обыкновенно въ томъ же зданіи. Училищныя помѣщенія строятся, снабжаются нужною мебелью, отапливаются и ремонтируются на счетъ мѣстныхъ обществъ. Бѣдныя общества получаютъ при постройкѣ училищнаго дома денежное пособіе отъ правительства. Инструкціи о постройкѣ училищныхъ зданій и вѣдомости необходимой мебели (съ размѣрами ея) составляются въ каждомъ кантонѣ воспитательнымъ совѣтомъ (мѣстнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія *).

Для мелочныхъ расходовъ по школѣ каждое общество должно имѣть «училищную кассу».

Народные учители.

Для полученія учительскаго званія, нужно или окончить курсъ въ учительской семинаріи, или выдержать установленный экзаменъ. На учителя секундарной школы держится особый дополнительный экзаменъ. Въ кантонѣ Ааргау учительскіе дипломы должны возобновляться каждые 6-ть лѣтъ; причемъ первые два раза учитель подвергается повторительному экзамену. Учители опредѣляются на мѣста воспитательнымъ совѣтомъ, съ согласія общества, и могутъ быть удалены только воспитательнымъ совѣтомъ. Онъ же даетъ разрѣшеніе учителямъ перейдти изъ одной школы въ другую а также оставить учительскую службу. Въ Цюрихскомъ кантонѣ учители получаютъ мѣста пожизненно.

---

*) Въ Цюрихскомъ кантонѣ тамошнимъ совѣтомъ изданы, кромѣ того, (въ 1836 г.) образцовые планы училищныхъ домовъ.

Жалованье учитель получаетъ изъ 3-хъ источниковъ: отъ сельскаго общества, отъ родителей учащихся и отъ правительства. (Общество должно, кромѣ того, давать ему квартиру, землю для огорода, и доставлять опредѣленное закономъ количество дровъ). Въ училищныхъ законахъ каждаго кантона опредѣляется: minimum платы, которую общество должно давать учителю, размѣръ платы родителями за ученье и minimum содержанія, которое вообще долженъ получать учитель, чтобы быть въ состояніи безбѣдно жить. Если жалованье, платимое учителю обществомъ, и деньги, платимыя родителями за ученье, не достигаютъ вмѣстѣ цифры, назначенной закономъ нормою наименьшаго содержанія учителя, то правительство доплачиваетъ ему то, чего недостаетъ до этой нормы. Въ Цюрихскомъ кантонѣ такою нормою назначено 520 франковъ для примарныхъ учителей, служащихъ менѣе 4-хъ лѣтъ, и 700 фр. для тѣхъ, которые прослужили уже 4 года; minimum платы отъ общества учителю — 200 франк.; плата за ученіе — 3 франка съ ученика примарной школы и 1½ фр. съ ученика дополнительной школы. Въ кантонахъ Люцернъ и Ааргау платы съ родителей за ученье не взимается; за то общество платитъ учителю больше, чѣмъ въ Цюрихѣ (въ Люцернѣ 240 фр., а въ Ааргау — 400 фр.).

Для уплаты жалованья учителю сельское общество должно имѣть особый *училищный капиталъ* (Schulfond). Онъ составляется: изъ узаконенныхъ взносовъ съ каждаго, вновь приписывающагося къ обществу, и съ каждой свадьбы; изъ добровольныхъ пожертвованій и изъ излишковъ другихъ общественныхъ капиталовъ. Въ Цюрихскомъ кантонѣ правительство рѣшилось съ прошедшаго года систематично помогать обществамъ въ составленіи и увеличеніи училищныхъ капиталовъ. Система эта состоитъ въ слѣдующемъ. Чтобы выплачивать учителю ежегодно законный minimum (200 фр.), общество должно имѣть училищный капиталъ (считая по 4%) въ 5,000 франк. Нѣкоторыя общества имѣютъ уже гораздо большій капиталъ, но нѣкоторымъ далеко еще и до этой цифры. Въ виду этого, Цюрихскимъ воспитательнымъ совѣтомъ составлена вѣдомость училищныхъ капиталовъ всѣхъ сельскихъ обществъ, причемъ выставлено также число душъ и цѣнность общественнаго имущества. На основаніи этой вѣдомости общества раздѣлены на нѣсколько разрядовъ: 1-й разрядъ составляютъ общества съ наименьшимъ училищнымъ капиталомъ; 2-й — общества, владѣющія нѣсколько бо̀льшимъ капиталомъ и т. д. Правительство помогаетъ сперва обществамъ 1-го раз-

ряда довести свои капиталы до размѣровъ капитала 2-го разряда. Когда это достигнуто, пособіе правительства дѣлится уже между обществами обоихъ первыхъ разрядовъ до сравненія ихъ капиталовъ съ капиталами 3-го разряда и т. д. Но при этомъ поставляется обществамъ непремѣннымъ условіемъ при каждомъ пособіи отъ правительства дѣлать и съ своей стороны взносъ въ училищный фондъ. Размѣръ этого взноса опредѣляетъ заранѣе воспитательный совѣтъ, соображаясь съ бо̀льшимъ или меньшимъ достаткомъ общества и съ числомъ душъ. По расчетамъ воспитательнаго совѣта, чрезъ 15 лѣтъ самыя бѣдныя общества Цюрихскаго кантона, благодаря этой системѣ, будутъ имѣть училищный капиталъ въ 5,000 франковъ. Для выдачи этихъ пособій воспитательный совѣтъ получаетъ ежегодно 35,000 франковъ.

Каждый учитель получаетъ отъ правительства прибавку жалованья за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ. Въ Цюрихскомъ кантонѣ прибавки самыя значительныя: за 12 лѣтъ — 100 франковъ, за 18 лѣтъ — 200 фр. и за 25 лѣтъ 300 франковъ. Пенсію получаютъ учители пока только въ Цюрихскомъ кантонѣ. Тамъ учитель, прослужившій не менѣе 30-ти лѣтъ и вынужденный по старости или слабости здоровья оставить свое мѣсто, получаетъ отъ правительства *не менѣе половины* своего жалованья (не считая денегъ, которыя платили родители). Въ кантонѣАаргау, по новому закону (который еще не вошелъ въ силу), старые учители также будутъ получать пенсію. (Тамъ вопросъ о пенсіи встрѣтилъ сильную оппозицію. Противники пенсіи не хотѣли допускать ея на томъ основаніи, что пенсія — монархическій институтъ и не должна поэтому существовать въ республиканскомъ государствѣ).

По смерти учителя, семейство его получаетъ все его содержаніе впродолженіе 3-хъ мѣсяцевъ. (Преемнику платитъ въ это время правительство). Сверхъ того, въ кантонахъ Тургау и Люцернѣ существуютъ *кассы* для выдачи пенсіона вдовамъ и сиротамъ учителей. Взносъ учителей въ эту кассу обязателенъ. Въ Цюрихѣ нѣтъ на этотъ предметъ самостоятельной кассы. Тамъ каждый учитель обязанъ платить ежегодно въ общество застрахованія жизни 10 фр.; правительство приплачиваетъ еще 5 фр. По смерти учителя вдова его получаетъ ежегодно 100 фр., а если семейство состоитъ только изъ дѣтей, то они получаютъ эти деньги до тѣхъ поръ, пока младшему члену семьи минетъ 16 лѣтъ. При этомъ съ обществомъ застрахованія жизни заключено такое условіе, что половина выгоды,

которую оно будетъ имѣть отъ этой операціи, должна поступать въ учительскій фондъ *). Впродолженіе 5-ти лѣтъ (съ 1860 г.) въ фондъ поступило, на основаніи этого условія, около 5,000 фр. Въ кантонѣ Тургау касса устроена совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, но существуетъ самостоятельно. Вѣроятно и въ Цюрихѣ, по истеченіи срока контракта съ обществомъ (заключенъ на 25-ть лѣтъ), учители устроятъ самостоятельную кассу.

Для совѣщанія о педагогическвхъ вопросахъ, устроены *учительскіе съѣзды:* окружные, кантональные и общешвейцарскіе. Школы въ каждомъ кантонѣ раздѣлены на округи (въ Цюрихскомъ кантонѣ 11 округовъ). Учители каждаго такого учебнаго округа съѣзжаются не менѣе 4-хъ разъ въ годъ. Эти *окружные съѣзды* (Bezirkskonferenz, Kapitel) обязательны для всѣхъ учителей округа; неявившіеся, безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному штрафу. Эти конференціи занимаются разработкой разныхъ педагогическихъ вопросовъ. Темы для такихъ работъ или выбираются самими учителями, или назначаются воспитательнымъ совѣтомъ. Каждый училищный округъ имѣетъ свою учительскую *библіотеку;* она пополняется на деньги, вносимыя ежегодно каждымъ учителемъ, и на пособіе правительства (въ Цюрихѣ правительство даетъ ежегодно каждому округу 60 франковъ). Окружные съѣзды избираютъ изъ среды себя предсѣдателя, секретаря и библіотекаря. Окружныя собранія могутъ устраивать меньшія *частныя* конференціи изъ учителей сосѣднихъ школъ. Каждый окружный съѣздъ представляетъ ежегодно воспитательному совѣту отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Общій обзоръ дѣятельности съѣздовъ ежегодно печатается. *Кантональные съѣзды* (Schulsynode) состоятъ изъ всѣхъ учителей кантона и собираются одинъ разъ въ годъ. На нихъ обсуждаются вопросы, касающіеся училищъ или учителей всего кантона, и составляются представленія по этимъ вопросамъ воспитательному совѣту. Наконецъ, *общія собранія* всѣхъ швейцарскихъ учителей (Lehrerversammlung) собираются въ неопредѣленные сроки. Теперь, впрочемъ, принято за правило собираться каждые 2 года. Цѣль этихъ общихъ съѣздовъ — обсужденіе общихъ педагогическихъ вопросовъ и знакомство съ положеніемъ училищнаго дѣла въ разныхъ кантонахъ. Мѣсто собранія назначается каждый разъ новое, въ разныхъ кантонахъ. До сихъ поръ было 6 общихъ собраній: въ 1849 г., въ 1854 г.,

*) Основанъ для пособія въ несчастныхъ случаяхъ.

въ 1858 г., въ 1861 г., въ 1863 г. и въ 1865 году. Послѣднее было въ октябрѣ въ Солотурнѣ; слѣдующее назначено въ С.-Галленѣ.

Наблюденіе за народными училищами.

Ближайшее наблюденіе, или, вѣрнѣе, попеченіе о сельской школѣ возлагается на *сельское училищное попечительство* (Gemeindeschulpflege). Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ членовъ мѣстной сельской общины, выбираемыхъ самою общиною. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ пасторъ — обязательный членъ попечительства. Въ Цюрихскомъ кантонѣ законъ возлагаетъ на мѣстнаго пастора предсѣдательство въ засѣданіяхъ попечительства. (Въ Люцернскомъ кантонѣ роль попечительства исполняетъ одинъ мѣстный пасторъ). Попечительство имѣетъ обязанностью заботиться объ исправномъ посѣщеніи школы дѣтьми, взыскивать съ родителей манкирующихъ учениковъ, снабжать школу всѣмъ необходимымъ, наблюдать за исполненіемъ учителемъ его обязанностей, заботиться о прiисканіи, въ случаѣ надобности, новаго учителя или помощника (въ случаѣ болѣзни), распредѣлять время каникулъ и присутствовать при экзаменахъ. Члены попечительства выбираются на опредѣленный срокъ (3 — 4 года); предсѣдателя избираютъ изъ среды себя (кромѣ Цюриха). Жалованья не получаютъ. Minimum числа засѣданій опредѣляется закономъ. Учитель присутствуетъ въ засѣданіяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Каждая секундарная школа имѣетъ свое особое попечительство (Sekundarschulpflege). Сельскія училищныя попечительства отдаютъ ежегодный отчетъ о состояніи школы окружному попечительству.

Вторая наблюдательная инстанція надъ сельскими школами — *окружное училищное попечительство* (Bezirksschulpflege). О раздѣленіи каждаго кантона на округи я уже говорилъ выше. Окружныя попечительства состоятъ изъ различнаго числа членовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ округа; цифру членовъ опредѣляетъ воспитательный совѣтъ. Обязанность окружныхъ попечительствъ — педагогическое наблюденіе за преподаваніемъ въ школахъ и наблюденіе за исполненіемъ сельскими попечительствами ихъ обязанностей. Въ Цюрихскомъ кантонѣ, часть членовъ въ это попечительство избирается учителями округа, часть жителями округа; предсѣдателя члены избираютъ изъ среды себя. Въ кантонахъ Ааргау, Люцернѣ и С.-Галленѣ, и предсѣдателя, и членовъ назначаетъ воспитатель-

ный совѣтъ. (Въ кантонахъ Тургау и Бернѣ вовсе нѣтъ окружныхъ попечительствъ). Члены раздѣляютъ между собою школы своего округа и обязаны посѣтить каждую школу не менѣе опредѣленнаго въ законѣ числа разъ въ годъ. Каждое посѣщеніе записывается попечителемъ въ особую при школѣ книгу. Въ Цюрихскомъ кантонѣ за каждое посѣщеніе выдается попечителю воспитательнымъ совѣтомъ по 3 франка. Жалованья члены попечительства не получаютъ. Окружныя попечительства представляютъ ежегодно воспитательному совѣту отчетъ о состояніи ихъ округа. Въ Цюрихскомъ кантонѣ воспитательный совѣтъ приглашаетъ одинъ разъ въ годъ депутатовъ окружнаго попечительства для совмѣстнаго съ воспитательнымъ совѣтомъ обсужденія училищныхъ вопросовъ. Кромѣ попечительствъ, въ кантонахъ Ааргау, Люцернѣ, Бернѣ и Тургау для наблюденія за школами существуютъ *инспекторы.* Они назначаются воспитательнымъ совѣтомъ и получаютъ жалованье. При пересмотрѣ Цюрихскаго училищнаго устава (въ 1859 г.), былъ поднятъ вопросъ объ измѣненіи тамошняго училищнаго контроля и объ учрежденіи должности инспекторовъ взамѣнъ окружныхъ попечительствъ, въ видахъ достиженія бо̀льшаго единства и однообразія въ училищномъ дѣлѣ. Но защитники Цюрихской системы отстояли прежній порядокъ, на томъ основаніи, что существованіе попечительствъ — вѣрный способъ распространить участіе и интересъ къ училищному дѣлу въ массѣ народонаселенія, что притомъ ежегодными собраніями депутатовъ отъ попечительствъ (см. выше) воспитательный совѣтъ можетъ и при прежней системѣ способствовать однообразію дѣйствій всѣхъ попечительствъ, и что, наконецъ, ежегодный кредитъ въ 3,000 франковъ на чрезвычайныя инспекціи также даетъ ему возможность имѣть вліяніе на достиженіе однообразія и единства въ школьномъ дѣлѣ. По отношенію къ маленькому Цюрихскому кантону, при удобныхъ путяхъ сообщенія и при равномѣрной развитости массы народонаселенія — это справедливо. Въ другихъ кантонахъ учрежденіе постоянныхъ инспекцій вызвано мѣстными условіями. Въ Бернскомъ кантонѣ 7 окружныхъ инспекторовъ.

Высшая педагогическая инстанція въ каждомъ кантонѣ — *воспитательный совѣтъ* (Erziehungsrath). Онъ состоитъ изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ. Предсѣдатель носитъ титулъ *директора воспитанія.* (Erziehungsdirector). Въ Цюрихскомъ кантонѣ число членовъ 6 (кромѣ предсѣдателя); 4 члена выбираются тамъ «боль-

шимъ совѣтомъ (Grossrath, собраніе депутатовъ изъ всего кантона, родъ парламента), остальныхъ 2-хъ членовъ выбираютъ учители (Schulsynode). Въ другихъ кантонахъ всѣ члены назначаются или «большимъ совѣтомъ», или «правительственнымъ совѣтомъ» (Regierungsrath, комитетъ министровъ). Предсѣдатель воспитательнаго совѣта — членъ Riegierungsrath'а. Воспитательному совѣту принадлежитъ высшій надзоръ надъ всѣми учебными заведеніями кантона. (Въ Люцернѣ воспитательный совѣтъ избираетъ изъ среды себя особую *дирекцію* для завѣдыванія исключительно народными училищами—Volksschuldirection). Воспитательный совѣтъ составляетъ также проекты уставовъ по народному образованію (окончательное утвержденіе всѣхъ законовъ и уставовъ принадлежитъ «большому совѣту»). Отношеніе воспитательнаго совѣта къ учителямъ и попечительствамъ было указано мною выше.

Учительскія семинаріи.

Видѣнныя мною семинаріи: въ Кюснахтѣ (кантонъ Цюрихъ), Крейцлингенѣ (к. Тургау), Роршахѣ (к. С.-Галленъ), Веттингенѣ (к. Ааргау), Ратхаузенѣ (к. Люцернъ) и Мюнхенбухзее (к. Бернъ).

Желающіе поступить въ учительскую семинарію должны быть не моложе 15-ти (въ Бернѣ 16-ти) лѣтъ и выдержать экзаменъ въ полномъ курсѣ секундарной школы. Выдержавшіе экзаменъ принимаются сначала не окончательно, и только по истеченіи пробнаго времени (3 — 6 мѣсяцевъ) учители семнаріи даютъ о каждомъ окончательное рѣшеніе.

Во всѣхъ видѣнныхъ мною семинаріяхъ семинаристы живутъ въ заведеніи на полномъ содержаніи (одежда и бѣлье — собственныя). Только въ Кюснахтской семинаріи дозволяется, по недостатку мѣста въ заведеніи, желающимъ жить на частныхъ квартирахъ. Но и тамъ комплектъ пансіонеровъ (72 чел.) постоянно полонъ. За свое содержаніе (за ученье платы не взимается) семинаристы платятъ: въ Кюснахтѣ — 200 фр., въ Ратхаузенѣ — около 200 франк., въ Мюнхенбухзее отъ 100 до 300 фр. (смотря по состоянію). Въ Крейцлингенѣ и Роршахѣ дѣти гражданъ этихъ кантоновъ ничего не платятъ. Правительство приплачиваетъ во всѣхъ кантонахъ на содержаніе пансіона. На стипендіи недостаточнымъ семинаристамъ ассигнуется правительствомъ ежегодно извѣстная сумма.

Въ Кюснахтской семинаріи курсъ 4-хъ-годичный, въ остальныхъ 3-хъ-годичный. Впрочемъ, по составленнымъ, но еще не утвержден-

нымъ окончательно, проектамъ, Ратхаузенская и Веттингенская семинаріи также преобразуются въ 4-хъ курсовыя.

Предметы преподаванія: священная исторія ветхаго и новаго завѣта; знакомство съ ветхозавѣтными и новозавѣтными книгами; исторія христіанской церкви. Психологія. Общая педагогика; исторія педагогики; методика. Ариѳметика; начала алгебры; планиметрія, основанія стереометріи и тригонометріи. Нѣмецкій и французскій языки. Всеобщая и швейцарская исторія. Всеобщая и швейцарская географія. Физика; органическая и неорганическая химія; антропологія, зоологія, минералогія и ботаника. Чистописаніе. Рисованіе. Пѣніе; игра на скрипкѣ и фортепьяно (въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и на органѣ). Гимнастика. При каждой семинаріи есть *практическая образцовая школа* (Uebungsschule, Musterschule). Во всѣхъ образцовыхъ школахъ (кромѣ Веттингенской) особые образцовые учители, получающіе жалованье отъ семинаріи. Содержаніе образцовыхъ школъ и плата за ученье — по общимъ училищнымъ правиламъ. Семинаристы старшихъ 2-хъ классовъ посѣщаютъ по очереди (по 2 — 3 чел.) образцовую школу; каждая очередь остается въ школѣ недѣлю. Семинаристы слѣдятъ за преподаваніемъ образцоваго учителя и принимаютъ и сами участіе въ преподаваніи. Лучшая изъ видѣнныхъ мною образцовая школа при Кюснахтской семинаріи. Но тамъ семинаристы болѣе наблюдаютъ, чѣмъ дѣйствуютъ. Тамошній образцовый учитель, г. Мюллеръ, говоритъ, что если допускать въ школѣ постоянныя упражненія и опыты семинаристовъ, то школа сдѣлается скоро не только не образцовою, а просто плохою, и родители дѣтей будутъ этимъ разумѣется недовольны; да и притомъ же семинаристы въ такомъ случаѣ не могутъ получить понятія о вполнѣ образцовомъ преподаваніи. Въ школѣ г. Мюллера присутствуютъ постоянно 2 семинариста, одинъ изъ старшаго, другой изъ 3-го класса; послѣдній ведетъ подробный журналъ всѣмъ занятіямъ каждаго класса школы (школа 6-ти-классная, учитель одинъ). Г. Мюллеръ поручаетъ преподаваніе семинаристу старшаго класса не болѣе часу въ день; остальное время занимается самъ. Два раза въ недѣлю всѣ семинаристы старшаго класса приходятъ въ образцовую школу и очередные (2 или 3 чел.) даютъ пробные уроки одному изъ классовъ школы (другіе классы въ это время отпускаются домой, такъ какъ эти уроки бываютъ обыкновенно въ 11-ть часовъ); содержаніе этихъ уроковъ назначается учителемъ методики, подъ наблюденіемъ котораго они и даются (въ Кюснахтѣ

преподаванiемъ методики занимается г. Мюллеръ, въ другихъ семинарiяхъ — директоръ). По окончанiи урока и по уходѣ дѣтей, уроки обсуживаются сначала товарищами, потомъ учителемъ. Въ Кюснахтѣ г. Мюллеръ поручаетъ кромѣ того семинаристамъ, за нѣсколько дней до выпускныхъ ихъ экзаменовъ, по очереди заниматься всею школою. При этомъ постоянно присутствуетъ весь выпускной классъ. Самая несовершенная образцовая школа — въ Веттингенѣ. Тамъ нѣтъ отдѣльнаго образцоваго учителя; въ школѣ занимаются семинарскiе учители, каждый по своему предмету. Конечно, такая школа не можетъ быть образцомъ народной школы. Впрочемъ, по новому проекту и Веттингенская образцовая школа получитъ особаго учителя.

Всѣ семинарiи помѣщаются въ зданiяхъ, отнятыхъ въ 1848 г. у монастырей. При каждой семинарiи есть клочекъ огородной и садовой земли для практическихъ занятiй воспитанниковъ. Въ Веттингенѣ семинаристы занимаются также очень много (слишкомъ много) полевыми работами, такъ какъ семинарiи принадлежитъ около 120 десятинъ бывшей монастырской земли.

Главное наблюденiе за семинаристами лежитъ на обязанности директора. Въ помощь себѣ онъ выбираетъ одного изъ учителей семинарiи. Въ Роршахѣ и Веттингенѣ наблюденiе возложено на всѣхъ учителей по очереди (всѣ учителя въ этихъ 2-хъ семинарiяхъ живутъ въ семинарскомъ зданiи. Директоръ въ нужныхъ случаяхъ (для совѣщанiй о прiемѣ, переводѣ и выпускѣ семинаристовъ, о распредѣленiи уроковъ, о назначенiи, уменьшенiи или лишенiи стипендiй *) и т. д.) собираетъ конференцiи учителей.

Надзоръ за семинарiями поручается воспитательнымъ совѣтомъ каждаго кантона особой *наблюдательной коммиссiи* (Aufsichtskommission) изъ 4 — 7 членовъ. Каждый членъ коммиссiи обязанъ посѣтить семинарiю опредѣленное въ законѣ число разъ въ годъ. Кромѣ того, на обязанности коммиссiи лежитъ разсмотрѣнiе предлагаемыхъ къ введенiю въ семинарiю руководствъ, назначенiе времени экзаменовъ и присутствiе при нихъ. Наблюдательная коммиссiя даетъ ежегодный отчетъ о состоянiи семинарiи воспитательному совѣту.

---

*) Уменьшенiе и лишенiе стипендiй допускается въ видѣ наказанiя за проступки.

Въ заключеніе приведу нѣсколько цифръ изъ бюджета Цюрихскаго воспитательнаго совѣта на текущій годъ:

Примарныя школы:		
Жалованья учителямъ	272,500	франковъ.
Пособій на постройку училищныхъ домовъ	12,000	»
Пособій на составленіе училищныхъ капиталовъ и на покрытіе дефицита кассъ	35,000	»
На *секундарныя школы* вообще	85,600	»
Учительская семинарія:		
Директору и учителямъ жалованья . . .	24,500	»
Содержаніе воспитанниковъ	7,200	»
На стипендіи	9,000	»
Учебные расходы	1,500	»

Бернъ, 4/16 ноября.

30) Доктора Гольма.

(Съ конца іюля по конецъ октября мѣсяца 1865 года).

По окончаніи лѣтняго семестра, изъ Берлина я поѣхалъ въ Прагу, гдѣ читались приватные курсы нѣкоторыми ассистентами. Профессора, по случаю вакацій, за исключеніемъ профессора акушерства, Зейферта, въ это время не преподавали. Изъ всѣхъ курсовъ, курсъ д-ра Steinert'а о дѣтскихъ болѣзняхъ меня болѣе всего интересовалъ по дѣльному изложенію предмета. При изложеніи крупа гортани Steinert того мнѣнія, что распознаваніе бронхіальнаго крупа при крупозномъ пораженіи гортани невозможно; но я имѣлъ случай убѣдиться въ противномъ: раннее появленіе сильной степени эмфиземы съ большою вѣроятностію позволяетъ заключить о присутствіи перваго. При леченіи крупа онъ отвергаетъ употребленіе вдыханія раздробленныхъ жидкостей, «потому что они вызываютъ припадки задушенія». Я этого никогда не видѣлъ, но замѣчалъ иногда появленіе кашля, что только можетъ быть полезнымъ.

Пользуясь свободнымъ временемъ, я считалъ выгоднымъ ознакомиться съ важнѣйшими минеральными водами и климатическими мѣстами леченія Австріи, Германіи и Швейцаріи.

Университеты въ Швейцаріи тоже имѣли каникулы. Гдѣ клиники не были закрыты, я ихъ осмотрѣлъ, также и больницы. Послѣднія въ Швейцаріи многаго заставляютъ желать въ гигіеническомъ отношеніи: кровати вездѣ деревянныя, обыкновенно завѣшанныя; въ Бернѣ напр. стѣны палатъ до половины ихъ высоты обиты деревомъ, крашенымъ масляными красками; лишняя мебель много занимаетъ мѣста въ палатахъ, въ которыхъ уже и безъ того приходится мало воздуха на больнаго.

Проѣздомъ черезъ верхнюю Италію въ Австрію я вездѣ старался ознакомиться съ больничными заведеніями городовъ, черезъ которые я проѣзжалъ. Замѣчательный госпиталь я нашелъ въ Миланѣ. Это есть такъ называемый большой госпиталь (Ospedal maggiore), основанный уже въ 1456 году герцогомъ миланскимъ Sforza. Госпиталь имѣлъ въ мою бытность тамъ 2400 больныхъ, зимою число ихъ доходитъ до 4000. Бо̀льшую часть внутреннихъ больныхъ я нашелъ одержимыми бугорчатостью легкихъ и катаррами пищеварительнаго канала. Палаты расположены крестообразно, какъ вездѣ въ верхней Италіи. Онѣ обширны и высоки, имѣютъ каменный, чистый полъ; два ряда оконъ доставляютъ много свѣту и облегчаютъ натуральное провѣтриваніе. Кровати деревянныя, не завѣшанныя, имѣютъ соломенникъ и надъ нимъ волосяной тюфякъ. Постельное бѣлье хорошее и очень чистое. Оно стирается механическимъ способомъ посредствомъ паровой машины, какимъ устройствомъ въ продолженіе 5-ти часовъ можетъ быть вымыто и высушено бѣлья на 1000 больныхъ. Въ госпиталѣ также находится водяная мельница, доставляющая нужное количество ситной муки (20 мѣшковъ въ день), на отдаленномъ дворѣ даже и собственная бойня, которая содержится впрочемъ очень чисто. Госпиталь этотъ снабжаетъ нѣкоторые филіалы (воспитательный домъ, родовспомогательное заведеніе, домъ для испытуемыхъ душевныхъ больныхъ) и лекарствами и другими припасами. Отхожія мѣста однако я въ Италіи вездѣ нашелъ самаго первобытнаго устройства и при этомъ они еще содержатся неопрятно.

Изъ болѣе замѣчательныхъ гигіеническихъ заведеній, я еще осмотрѣлъ карантинъ въ Тріестѣ. Противъ холеры въ то время наблюдалась семидневная обсервація. Въ карантинномъ портѣ находилось 60 кораблей, на нихъ холерныхъ больныхъ однако не было. Директоръ карантина, Pogatschnigg, былъ такъ любезенъ, что на-

рядилъ двухъ чиновниковъ, которые меня ознакомили со всѣми частностями карантина.

Въ этомъ семестрѣ въ Вѣнѣ я посѣщаю слѣдующія клиники: внутреннихъ болѣзней профессоровъ Oppolzer'а и Skod'а, накожныхъ болѣзней проф. Hebra, венерическихъ болѣзней проф. Sigmund'а, и слушаю лекціи: физіологіи и высшей анатоміи проф. Brücke, топографической анатоміи шеи и туловища проф. Hyrtl'я, патологической анатоміи проф. Rokitansky и патологической химіи проф. Heller'а.

Вѣна, 28/16 октября 1865 года.

31) Г. Морковникова.

Я началъ свое заграничное путешествіе съ того времени, когда въ германскихъ университетахъ оканчивается лѣтній семестръ и начинается продолжительная вакація. Въ Берлинѣ наканунѣ моего пріѣзда всѣ лекціи были уже окончены, и я воспользовался только присутствіемъ профессоровъ, чтобы наскоро познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ, такъ какъ я намѣревался провести здѣсь слѣдующій семестръ. Это дало мнѣ возможность видѣть въ то же время и нѣкоторыя берлинскія лабораторіи. Изъ нихъ теперь только одна, принадлежащая ремесленному училищу (Gewerbe-Institut) и состоящая въ завѣдываніи приватъ - доцента Байера, можетъ служить для работъ по органической химіи. Но безъ сомнѣнія Берлинскій университетъ будетъ вскорѣ обладать одной изъ лучшихъ лабораторій въ Европѣ. За это ручается, какъ сумма, назначенная на ея устройство (300 тысячъ таллеровъ), такъ и имя, поставленнаго во главѣ ея, бывшаго лондонскаго профессора Гофманна. До постройки новаго зданія, Гофманнъ занимаетъ частную лабораторію покойнаго профессора Розе. Такъ какъ помѣщеніе недостаточно обширно, то кромѣ ассистентовъ и самаго профессора посторонніе занимающіеся не допускаются. Хотя въ большинствѣ германскихъ университетовъ семестры оканчиваются почти одновременно, но есть и такіе, гдѣ они закрываются недѣлями двумя позже. Желая по возможности съ самаго начала лично ознакомиться какъ со способомъ преподаванія химіи, такъ и съ нѣкоторыми болѣе извѣстными лабораторіями, я рѣшился употребить остававшееся еще время на посѣщеніе тѣхъ изъ университетовъ, гдѣ лекціи не были еще окончены и лабораторіи не закрылись. Такимъ образомъ мнѣ удалось прослушать нѣсколько лекцій въ Гёттингенѣ и Марбургѣ.

Я не рѣшаюсь еще говорить о томъ впечатлѣніи, которое произвели на меня слышанныя мною лекціи, прежде чѣмъ не познакомлюсь ближе съ системой обученія химіи въ здѣшнихъ университетахъ, и сообщу объ этомъ въ одномъ изъ моихъ послѣдующихъ отчетовъ. Что касается до лабораторій, то изъ двухъ, видѣнныхъ мной, нельзя не отдать преимущества Марбургской, передѣланной за ново въ очень недавнее время. Значительно уступая Гёттингенской въ удобствѣ и обширности помѣщенія, она однако превосходитъ ее тѣмъ, что представляетъ возможность болѣе удобныхъ занятій по всѣмъ частямъ химіи, какъ начинающимъ такъ и посвящающимъ себя самостоятельнымъ изслѣдованіямъ. Въ гёттингенской лабораторіи нѣтъ напр. отдѣленія для газометрическихъ работъ, между тѣмъ какъ въ марбургской существуетъ спеціально для этой цѣли предназначенная и приспособленная комната. Кромѣ того, работающій можетъ получать изъ лабораторіи бо̀льшую часть необходимыхъ матеріаловъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, что весьма важно при дороговизнѣ химическихъ занятій. Но за то въ Гёттингенѣ можно любоваться очень хорошей коллекціей препаратовъ, преимущественно неорганическихъ. Между ними я съ завистью посмотрѣлъ на фунтъ осмія-иридія, подарокъ директора нашего горнаго департамента.

Остальное время вакаціи я провелъ въ Гейдельбергѣ. Здѣсь, благодаря особенной любезности профессора Эрленмейера, я имѣлъ возможность полтора мѣсяца работать въ его частной лабораторіи. Мои занятія ограничивались продолженіемъ тѣхъ изслѣдованій, которыя я началъ еще въ Казани. Нѣкоторые результаты ихъ были въ свое время публикованы.

32) Кандидата М. Ерофеева.

Окончаніе лѣтняго семестра я провелъ въ Тюбингенѣ, занимаясь въ кабинетѣ проф. Квенштедта и въ лабораторіи проф. Штреккера и слушая лекціи проф. Квенштедта. Притомъ, желая лѣтнія вакаціи употребить на экскурсіи по Швейцаріи и Тиролю, я знакомился съ литературою геологіи этихъ мѣстностей. Я выбралъ для экскурсій Швейцарію, потому что она представляетъ мѣстности, гдѣ наиболѣе ясно выражено отношеніе кристаллическихъ сланцевъ къ осадочнымъ формаціямъ. Такъ, напр., еще со временъ Leopold v. Buch'а извѣстенъ метаморфозмъ доломитовъ Fassa-Thal мелафирами, а съ 1826 года послѣ экскурсіи Studer'а и Merion'а сдѣлался

извѣстенъ переходъ отъ породъ чисто осадочныхъ, какъ пластовъ такъ называемыхъ flysch, относимыхъ къ различнымъ формаціямъ, къ слюдяному сланцу и къ гнейсу. Дѣйствительно, на мѣстѣ мнѣ удалось видѣть множество метаморфическихъ породъ, для объясненія же отношенія ихъ къ кристаллическимъ породамъ пришлось бы дѣлать много экскурсій, на которыя у меня не достало бы средствъ.

Кромѣ того, во время моихъ экскурсій мнѣ удалось довольно ясно видѣть расположеніе валуновъ въ моренахъ Gornergletscher и замѣчательный изгибъ морены нижняго гриндельвальдскаго ледника у Zaesenberg'a. Сверхъ того не далеко отъ Констанца, на Рейнѣ, у дер. Wangen были мною осмотрѣны свайныя постройки.

Зиму этого года я намѣренъ провести въ Парижѣ. Извѣстно, что при объясненіи происхожденія какой либо породы имѣетъ большое значеніе знаніе методовъ полученія искуственнымъ путемъ тѣхъ минераловъ, которые входятъ въ составъ этой породы; напр., при объясненіи происхожденія гранита очень важно было бы знать всѣ возможные методы полученія его составныхъ частей, напр., хоть кварца. Я говорю всѣ возможные методы, потому что, зная одинъ методъ полученія, нельзя прилагать его во всѣхъ случаяхъ; напр., извѣстно, что Daubrée получилъ кристаллы кварца при дѣйствіи воды и высокаго давленія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы кварцъ и гранита и кварцеваго порфира образовался этимъ путемъ. Отыскиваніе то этихъ возможныхъ методовъ искуственнаго полученія минераловъ для геолога кристаллическихъ породъ и составляетъ очень важный предметъ. Желая заняться этимъ предметомъ, я конечто выбралъ Парижъ, какъ потому что въ Парижѣ находятся гг. Daubrée и St. Claire Deville — люди, наиболѣе работавшіе по этому предмету, такъ и потому что лабораторія Deville представляла всѣ приспособленія для этихъ занятій. Но къ несчастію оказалось, что въ лабораторіи г. Deville заниматься нельзя, потому что она находится при École normale и назначена для учениковъ школы, да кромѣ того, по словамъ г. Deville, Pasteur, директоръ школы, не желаетъ, чтобы кто либо изъ посторонних занимался въ лабораторіи, если бы и оказались свободныя мѣста. Такимъ образомъ я долженъ былъ отказаться отъ этой лабораторіи и искать мѣста въ лабораторіи г. Fremy, тоже достаточно удобной для моихъ занятій. Въ настоящее время, въ ожиданіи мѣста въ лабораторіи, я занимаюсь метеоритами въ Musée d'Histoire naturelle, въ отдѣленіи геологіи, завѣдуемомъ г. Daubrée (заниматься у Daubrée искуственнымъ полученіемъ минералловъ я не могъ, по-

тому что онъ не имѣетъ лабораторіи въ настоящее время). Собраніе метеоритовъ и метеорнаго желѣза въ Musée представляетъ одно изъ богатѣйшихъ послѣ берлинскаго, такъ великолѣпно описаннаго Gustav'омъ Rose. Въ Musée d'Histoire naturelle, при Jardin des Plantes, находятся представители всѣхъ родовъ метеоритовъ и кромѣ того главныя массы: знаменитаго метеорита Juvenas, представителя Eukrit (по Rose), имѣющаго составъ наиболѣе подходящій къ породамъ теллурическимъ, т. е. онъ состоитъ изъ анортита и авгита; метеорита Chassigny, состоящаго только изъ оливина съ примѣсью небольшаго количества хромоваго желѣза; метеорнаго желѣза, выпавшаго близь Grass въ департаментѣ Var, и наконецъ метеорита, выпавшаго въ нынѣшнемъ году, въ Aumale, въ Алжирѣ, и представляющаго обыкновенный типъ или хондритъ (по Rose).

Парижъ, $\frac{\text{22-го ноября}}{\text{4-го декабря}}$ 1865 года.

33) Магистра В. Бильбасова.

(За іюль, августъ и сентябрь 1865 года).

Petrus de Vinea.

Исторія, безспорно, не есть сборникъ біографическихъ свѣдѣній, и Biographie Universelle конечно не раскроетъ намъ законовъ историческаго развитія обществъ; думать иначе значило бы придавать слишкомъ большое значеніе случайнымъ, личнымъ интересамъ, которые стушевываются въ исторіи народовъ передъ великими вопросами, подымаемыми человѣчествомъ, и великими задачами, надъ рѣшеніемъ которыхъ потрудился міръ. Но было бы большою ошибкою пренебречь данными, которыя предлагаетъ намъ Біографическій Словарь, и историческая наука лишила бы себя драгоцѣннаго матеріала, который способенъ многое уяснить и оживить присутствіемъ лицъ, живыхъ, на сколько жизнь сохраняется въ помыслахъ и созданіяхъ человѣка.

«Время великихъ людей прошло; наступило время великихъ народовъ». Вполнѣ согласные съ тѣмъ честнымъ побужденіемъ, съ которымъ это изрѣченіе было высказано, мы не можемъ однакоже признать справедливою выраженную въ немъ мысль и не замѣтить скрытаго въ немъ противорѣчія. Люди, наиболѣе ясно понявшіе требованія и нужды своего вѣка и наиболѣе практически удовлетворившіе этимъ нуждамъ и требованіямъ, всегда будутъ выдѣляться изъ толпы, для которой они потрудились, и имъ никогда не будетъ

отказано ни въ сочувствіи современниковъ, ни въ благодарности потомства; такіе люли назовутся людьми великими. Величіе народа высказывается прежде всего въ суммѣ его великихъ людей и затѣмъ уже въ той благодарности, съ которою народъ хранитъ память о человѣкѣ, потрудившемся для его величія. На сколько имя великаго человѣка живо въ умахъ народа, на сколько оно служитъ воодушевленіемъ для пѣвцовъ и разскащиковъ, на сколько въ народныхъ преданіяхъ свѣтится грусть народа по изчезнувшей, но плодотворной жизни, на столько опредѣлится и величіе народа.

«Исторія человѣчества, исторія того, что человѣкъ выполнилъ въ этомъ мірѣ, въ основѣ своей есть исторія великихъ людей, которые жили и дѣйствовали въ этомъ мірѣ. Они были вожатаями человѣчества, эти великіе люди; они творили образцы, модели, были вполнѣ творцами всего того, что масса задумывала дѣлать, чего она желала достигнуть. Все, что ни совершено въ мірѣ, все это лишь внѣшній, матеріальный результатъ, практическое осуществленіе тѣхъ идей, которыя были присущи великимъ людямъ посланнымъ въ міръ. Душа исторіи всего міра есть исторія этихъ великихъ людей» [1]). Рѣзко высказанное, какъ все сказанное знаменитымъ англійскимъ историкомъ, это мнѣніе можетъ показаться ложнымъ; но вникая глубже въ основную мысль Карлейля нельзя не согласиться съ нимъ въ томъ именно смыслѣ, что великіе люди концентрируютъ въ себѣ «все, что народъ задумываетъ дѣлать или чего онъ желаетъ достигнуть». И въ этомъ-то отношеніи должно признать справедливымъ, что всѣ великіе люди въ основѣ своей совершенно одинаковы, всѣ они одного пошиба и представляютъ одно и то же явленіе — наиболѣе ясное уразумѣніе народныхъ нуждъ и желаній, — и лишь выборъ практическихъ средствъ дѣлаетъ между ними различіе [2]).

---

[1]) Universal History, the history of what man has accomplished in this world, is at bottom the History of the Great Men, who have worked here. They were the leaders of men, these great ones; the modellers, patterns, and in a wide sense creators, of whatsoever the general mass of men contrived to do or to attain. All things that we see standing accomplished in the world are properly the outer material results, the practical realisation and embodiment of Thoughts that dwelt in the Great Men sent into the world. The soul of the whole world's history were the history of these. Th. Carlyle, On heroes, heroworship and the heroic in history. London. 1841.

[2]) At bottom the Great Man, as he comes from the hand of Nature is ever the same kind of thing; the Great Men are all originally of one stuff; only by the world's reception of them and the shapes they assume, are they so *immeasurably* diverse. Ibid., p. 68.

Эго различіе можетъ быть дѣйствительно «неизмѣримо», если обратить вниманіе на сферу, въ которой было суждено жить и дѣйствовать тому или другому лицу. Вотъ почему, въ предъидущемъ отчетѣ, мы признали равное величіе за Ѳомой Аквинатомъ и Данте, дѣйствовавшими въ различныхъ, если не противоположныхъ сферахъ. Ранѣе Данте и при другихъ обстоятельствахъ, дѣйствовало въ той же сферѣ какъ и онъ, то лицо, которому мы посвящаемъ настоящій отчетъ. Это былъ человѣкъ великій, и исторія не признала за нимъ этого громкаго титула только потому, что сфера его дѣятельности, по своему характеру, ставила его на второй планъ и относила его труды къ той коронованной особѣ XIII ст., которую признаютъ «наиболѣе полнымъ представителемъ той эпохи» и которая извѣстна подъ именемъ Фридриха II, римскаго императора германской націи.

Въ исторіи вообще, не только въ исторіи среднихъ вѣковъ, рѣдко встрѣчаются личности, жизнь и дѣятельность которыхъ представляла бы столько историческаго интереса, какъ личность Петра Винейскаго. Мы называемъ этотъ интересъ историческимъ, такъ какъ его жизнь частная и политическая объясняетъ намъ многія стороны жизни той эпохи и дорисовываетъ картину, которая безъ этого была бы не полна.

Наши свѣдѣнія о Петрѣ Винейскомъ чрезвычайно скудны: нѣсколько замѣтокъ, какъ бы случайно вошедшихъ въ хроники [1]); оффиціальные акты, имъ подписанные; сохранившійся отрывокъ изъ его переписки. Какъ ни кратка эта переписка [2]), она должна занять первое мѣсто въ ряду историческихъ матеріаловъ: между тѣмъ какъ каждая хроника передаетъ болѣе или менѣе свое мнѣніе о Петрѣ Винейскомъ, въ этой перепискѣ, очищенной отъ риторическихъ прикрасъ, видѣнъ самъ корреспондентъ, каковъ онъ былъ. Петръ Вин. любилъ переписываться съ друзьями и близкими, видя въ этомъ средство, облегчающее тяжесть трудовъ [3]). Переписка его была вѣроятно довольно обширна и дошла до насъ лишь въ отрывкѣ. Самъ

[1]) За исключеніемъ Chron. fratris Franc. Pipini Bononiensis, въ которой ему посвящена особая глава въ нѣсколько строкъ, Cap. XXXIX, De Magistro Petro de Vineis. (Muratori, IX, p. 587—752).

[2]) Тридцать два письма Петра Вин. и двадцать одно адресованныхъ къ нему.

[3]) Credo quod labores asperos homo facilius tolerat quos mollire potest colloquiis amicorum. Huill. Bréh., p. 374. Inédite, publiée d'après le manuscrit de la bibliothèque impériale, ancien fonds latin, n. 8567, fol. 100 verso à 120 verso.

онъ писалъ письма чрезвычайно разнообразнаго содержанія: императрица Изабелла пожелала знать относительное достоинство цвѣтовъ розы и фіалки, — Петръ Вин. отвѣчаетъ ей длиннымъ, довольно педантскимъ письмомъ, въ которомъ отдаетъ преимущество розѣ [1]), съ чѣмъ конечно не согласятся Наполеониды. Въ настоящее время многіе произносятъ довольно строгій приговоръ надъ письмами Петра Вин., забывая, что письма эти были писаны шесть вѣковъ тому назадъ. Иначе смотрѣли на эти письма сами современники. Привожу мнѣніе архіепископа Капуи, Якова, человѣка довольно независимаго мнѣнія; вотъ какъ онъ, въ письмѣ къ Петру Вин. [2]), разсказываетъ о впечатлѣніи произведенномъ полученнымъ отъ него письмомъ: «Причина долгихъ задержекъ порвана; твое письмо явилось и улыбается мнѣ; это изображеніе твоего лица, лишенное лишь красокъ. Едва глаза познакомили меня съ содержаніемъ твоего письма, какъ я пришелъ въ удивленіе, что человѣкъ можетъ обладать такою геніальностію и излагать ее такимъ величественнымъ слогомъ. Признаюсь, я хотѣлъ освободиться отъ окружавшей меня толпы, чтобъ не утерять ни одной капли изъ этого краснорѣчія. Ты быть можетъ не повѣришь, что запахъ виноградника наполнилъ уже домъ, и присутствующіе по лицу Якова прочли письмо Петра, которое они еще и не видѣли. Всѣ хотѣли прочесть твое письмо; всѣ окружаютъ меня; всякій очарованъ, слушая твои строки; всѣ стараются возвысить свой духъ до высокихъ сферъ твоего слога и лишь принуждены вспоминать стишекъ

Non cuivis homini contingit adire Corinthum»! [3])

Подобнымъ письмамъ конечно должно вѣрить лишь на половину; но и при этомъ въ остаткѣ получится человѣкъ не только обладавшій краснорѣчіемъ, но и способный вызвать симпатію своимъ личнымъ характеромъ.

Изъ дошедшей до насъ переписки мы можемъ, хотя и въ общихъ

---

[1]) Pulchrium exordium de violis. Descriptio virtutum rosae et violae, et quae sit praeponenda. Huill. Bréh., p. 336 — 338. Inédite, publiée d'après le manuscrit 455 fonds Saint-Germain-Harlay, partie III, n. LXXXI et LXXXII, et le manuscrit 4042, ancien fonds latin. Le manuscrit de Middlehil 8390 fournit la véritable attribution par la rubrique suivante: Petrus de Vinea imperatrici, describens virtutes rosae et violae, definiens quae sit praeponenda.

[2]) Scribit Petro dominus Capuanus, et primo laudat eum, et postea mordaciter reprehendit. P. V. Ep. lib. III, ep. XL.

[3]) Не всякому дано достигнутъ Коринѳа.

чертахъ, обрисовать характеръ Петра Вин., или вѣрнѣе, главную черту характера, чрезвычайно важную.

Вся семья Петра Вин. была какъ кажется не крѣпкаго здоровья. Въ одномъ изъ своихъ писемъ [1]) онъ извиняется въ своемъ молчаніи болѣзнію всѣхъ его окружающихъ [2]). Самъ онъ нерѣдко хворалъ [3]) и однажды былъ сильно боленъ, такъ что, едва оправившись, просилъ одного изъ своихъ друзей [4]) пріѣхать къ нему, чтобъ устроить его частныя дѣла. Онъ болѣе предпочитаетъ, какъ видно изъ другаго письма, озаботиться объ нихъ во время здоровья, чѣмъ предоставить все дѣлу случая [5]); выраженія письма ясно указываютъ, что болѣзнь принимала серьезный характеръ [6]). Въ письмахъ тамъ и сямъ попадаются бѣглыя замѣтки о слабости здоровья [7]).

---

[1]) Martene, Ampl. Coll., v. II, n. XLIV, къ архіеп. Мессины. Le Mss de sir Thomas Phillipps porte *archiepiscopo Ravennensi*, mais nous pensons que la vraie leçon est *Messanensi*, parce que Pierre de la Vigne ne parait pas avoir été lié avec l'archevêque de Ravenne, et que d'ailleurs la lettre suivante qui porte partout le titre de *Responsiva* est indubitablement de l'archevêque de Messine. Huill. Bréh., p. 116, n. 2.

[2]) Nam propter infirmitates multorum me ad multa cum paucissimis nostris remanente etc. Martene, l. c., p. 1169.

[3]) La santé de Pierre de la Vigne était toujour chancellante. Huill. Bréh. p. 110.

[4]) Это былъ архіепископъ Палермы, Berardo; изъ переписки съ нимъ Петра Вин. сохранилось пять писемъ, изъ нихъ лишь первое не было издано (inédite, publiée d'après les manuscrits du fonds Saint-Germain-Harlay 455, partie IV, n. XXIII; du fonds Notre-Dame 202, et de la bibliothèque de Middlehil 8390), о которомъ Huill. Bréh. говоритъ: La première, dont le texte est tres altéré, nous apprend que Pierre de la Vigne, en l'écrivant au mois de janvier 1232, n'était pas encore guéri d'une maladie dont il souffrait depuis le mois d'octobre. p. 119. Но оказывается, что первая же фраза письма: Sanus pater praesentibus culparetur si non sinistra exciperet, по своей контрукціи возбуждаетъ сомнѣніе былъ ли болѣнъ Петръ Вин. или Бернардъ. La phrase est ainsi conçue dans les manuscrits *sanus patri presentibus sculperer* ou *sculperet;* nous cherchons à lui donner un sens raisonnable, mais ce sens modifie notre première interprétation; car, d'après notre correction, il ne s'agit plus de la mauvaise santé de Pierre de la Vigne, mais bien de celle de l'archevêque. Ib., p. 353.

[5]) Suo judici Peregrino Petrus de Vinea etc. Martene, Ampl. Coll., v. II, n. LXI, col. 1179.

[6]) Placuisset mihi quod in infirmitatis acumine constitutus tui praesentiam habuissem. Sed postquam me posito inter utramque fortunam, dextera Salvatoris deflexit ad salutem, si commode posses, vellem libenter quod nunc obtenta convalescentia gratius me videris ut prout mecum in examine valetudinis positus saepe tractaveram, coram te disponerem de rebus meis, cum decentius videatur providere salutis tempore quam repentinis casibus subjacere. Loco supra citato.

[7]) Propter quod ego judiciariae potestatis onus tam imbecillitate corporis quam officii necessitate difficile sociorum confabulationibus lenire desiderans. См. примѣч. п. 5.

Конечно эта болѣзненность организма должна была влiять на характеръ, и мы приписываемъ этому влiянiю ту тихость, умѣренность, то отсутствiе рѣзкихъ направленiй, которое составляетъ наиболѣе характерную черту Петра Вин. Судя по его письмамъ, онъ желалъ быть со всѣми въ возможно дружескихъ отношенiяхъ; онъ не любилъ интригъ и дрязгъ, нарушающихъ столь дорогое для него спокойствiе [1]).

Это направленiе характера отразилось и въ политикѣ: это была политика возможно большихъ уступокъ, наименьшаго раздраженiя противника. Въ одномъ письмѣ къ Генриху де Морра [2]), управлявшему дѣлами во время пребыванiя императора въ Сицилiи, Петръ Вин. совѣтуетъ ему быть какъ можно болѣе осторожнымъ относительно римскаго двора, по возможности избѣгать столкновенiй, которыя могли бы повести къ войнѣ между мечами управляющими мiромъ, и безъ особеннаго приказанiя императора не тревожить ничѣмъ ни слуха, ни души папы [3]). Эту политику онъ высказывалъ не разъ [4]). Девизомъ Петра Вин. въ политикѣ можетъ служить его же стихъ, подтверждающiй главнѣйшую черту его характера:

Sed per viam mediam ut decet incedam [5]).

Кромѣ этой главной черты характера, которая проходитъ чрезъ всю его дѣятельность, трудно подмѣтить вторую столь же общую.

---

[1]) Domino Symoni Vento Petrus de Vinea. Martene, Ampl. Coll., v. II, n. XXXVI. Domino G. de Falarino suus Petrus de Vinea salutem. Inédit, publié d'après le manuscrit *Philologus* 305, fol. 152 verso, de la bibliothèque impériale de Vienne. Collationné avec le manuscrit *Philologus* 383. Huill. Bréh. p. 346. Первая фраза письма: *Video quod apud me Salernitanus non es, sed verus amicus*, позволяетъ догадываться о какихъ-то неудовольствiяхъ бывшихъ между Петромъ Вин. и Селернцами, о которыхъ намъ ничего не извѣстно.

[2]) Domino magistro justiciario Petrus de Vinea. Martene, l. c., v. II, n. XXXVIII.

[3]) Rogo vos, igitur, domine, cujus obsequium ex devotione sincera in conspectu principis placuit, quantum in vobis est, turbationem omnem quae ex collisione tam sublimium gladiorum posset emergere submoventes, praesertim hoc tempore quo negotio totius Italiae imperiali provisioni commisso posset periculum imminere, sine speciali mandato principis aures et animum summi pontificis nullatenus perturbetis. Martene, l. c., II, XXXVIII, col. 1164.

[4]) Cette idée rappelle celle qui se trouve dans une lettre de l'Empereur, écrite au Pape, lettre qui, par le fond et la forme, dénote tout-à-fait la main de Pierre de la Vigne. Huill. Bréh. p. 109. Упоминаемое письмо помѣщено въ Hist. diplom. v. IV, p. 410.

[5]) Я прохожу срединнымъ путемъ, какъ то и слѣдуетъ. Edelestand du Méril, p. 169. (Poesies populaires latines de moyen-âge, 1847).

Это былъ человѣкъ простой [1]), радушный, готовый на услугу [2]), любезный и чрезвычайно религіозный. Вѣкъ, въ который онъ жилъ, и отношенія, въ которыя онъ былъ поставленъ, наложили на него свою печать довольно рѣзко. Въ одномъ письмѣ къ молодому королю Конраду, онъ благодаритъ его за подарокъ кольца, подарокъ, «который вовсе не былъ необходимъ, такъ какъ онъ рабъ его и сынъ рабыни его» [3]).

Этотъ рабъ молодаго короля Германіи былъ довѣреннѣйшимъ совѣтникомъ и близкимъ другомъ его отца, императора, если только послѣднее вообще возможно. Нельзя не замѣтить при этомъ высокаго, государственнаго таланта Фридриха II, который онъ высказалъ въ выборѣ своихъ совѣтниковъ. Многіе историки видятъ въ этомъ особенное счастіе императора; это несправедливо. Фридриху помогало не счастіе а разумное начало, которымъ онъ руководился въ подобномъ трудномъ дѣлѣ: «Фридрихъ II отличалъ людей не по рожденію, не по крови, а по нравственнымъ ихъ качествамъ [4]), какъ то замѣтилъ еще одинъ хронистъ. Вообще при Фридрихѣ II возвышались болѣе люди государственнаго ума, чѣмъ военныхъ наклонностей [5]), и въ этомъ отношеніи императоръ понималъ мысль Людовика XI, высказанную ѣдкими устами Вальтера Скота, что «желѣзнорукимъ воинамъ не слѣдовало бы входить въ кабинеты государей, но оставаться въ передней съ своими сѣкирами и бердышами. Руки ихъ конечно созданы для нашей пользы; но, госу-

[1]) Recepit cum lacrymis etc. Huil. Bréh. p. 341. Inédite, publiée d'après les manuscrits 455 fonds Saint-Germain-Harlay, partie IV, n. XXI, et 202 fonds Notre-Dame. Le manuscrit de Middlehill 8390 donne la rubrique: *Petrus de Vineis magistro Thaddeo de Suessa de egritudine sua et deinde gaudet de ejus sanitate.*

[2]) Magistro Radulfo de Podio domini imperatoris notario. Huill. Bréh. p. 345 Inédit, publié d'après le manuscrit de Saint-Germain-Harlay 455, partie III, n. LII. Collationné avec le manuscrit 4042 ancient fonds latin. Le manuscrit de Middlehil 8390 donne la bonne rubrique: *Petrus de Vinea rogat pro celeri expeditione latoris presentium.*

[3]) Subarrasti me, domine mi rex, annulo devotionis et fidei, quanquam hoc nulla cujuslibet necessitatis exigeret. Ego enim servus tuus et filius ancillæ tuæ. Martene, l. c., v. II, n. XXX, p. 1161.

[4]) Imperator qui non tam conditionem originis in omnibus, quam virtutes moresque considerabat, cum illa sibi clarior videretur esse nobilitas, quæ ex moribus, quam illa, quæ ex sanguine procedebat. Murat. VIII, p. 522.

[5]) Es ist bemerkenswerth, das überhaupt des Kaisers Staatsmänner und Beamte mehr heraustreten als seine Feldherren und Kriegsobersten. Raumer, Gesch. v. Hohenst. B. III, S. 217.

дарь, который захотѣлъ бы давать ихъ головамъ иное занятіе, кромѣ того чтобы служить наковальнями для вражескихъ мечей и булавъ, уподобится глупцу, который подарилъ бы своей maitresse собачью свору вмѣсто брильянтовой цѣпочки».

Петръ Винейскій испыталъ судьбу людей, одаренныхъ истинными государственными талантами. Исторія его жизни поучительна во многихъ отношеніяхъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, онъ, какъ того желало преданіе, милостынею снискивалъ себѣ средства образованія; личными талантами и собственными трудами достигъ высшихъ государственныхъ почестей, былъ любимцемъ императора и палъ жертвою придворныхъ интригъ: его пытали, выжгли глаза и, прежде чѣмъ казнить, водили по итальянскимъ городамъ, предавая позору и поруганію человѣка, предъ которымъ прежде преклонялись. Когда Sir Walter Raleigh былъ выведенъ на эшафотъ, онъ, въ рѣчи къ народу, просилъ вѣрить, что «дрожитъ не отъ страха казни, но вслѣдствіе лихорадки не покидающей его съ прошлой ночи». Петръ Вин. болѣе краснорѣчиво повѣдалъ Италіи свое послѣднее «прости»: у него достало геройства разбить себѣ черепъ, чтобы избѣжать позорной смерти.

До настоящаго года, жизнь Петра Винейскаго, давно всѣхъ интересовавшая, не находила себѣ біографа. Въ 1859 году, окончивъ знаменитое изданіе дипломатическихъ актовъ императора Фридриха II, Huillard-Bréholles извѣстилъ во введеніи, что онъ посвятилъ Петру Вин. спеціальныя изслѣдованія, которыя не замедлитъ опубликовать [1]). Прошло шесть лѣтъ и лишь въ началѣ нынѣшняго года появилось въ Парижѣ давно ожидаемое произведеніе:

Vie et Correspondance de Pierre de la Vigne, Ministre de l'empereur Fredéric II, avec une étude sur le mouvement réformiste au XIII siècle, par *A. Huillard-Bréholles* (Sous-Chef de Section aux Archives de l'Empire, Membre du Comité des travaux historiques, de la Société impériale des antiquaires, etc.) Paris, 1865 (XX, 442) [2]). Henry Plon, 8, rue Garancière.

Это сочиненіе распадается на три части: въ *первой* разсматривается

[1]) Nous ne pouvons entrer dans tous les détails de la vie politique et littéraire de Pierre de la Vigne, qui a été pour nous l'objet de recherches spéciales, destinées à une publicité prochaine. Introd., p. CXXVIII.

[2]) Мы обозначаемъ это сочиненіе — *Huill. Bréh.;* его сборникъ — *Hist. diplom.;* Введеніе къ нему — *Introd.*

публичная дѣятельность Петра Винейскаго; во *второй* — его частная жизнь, переписка и приписываемыя ему произведенія; *третья* же часть составляетъ особый трактатъ о реформаціонномъ движеніи въ XIII стол. или, точнѣе, схизматическія попытки Фридриха II и роль Петра Винейскаго въ религіозномъ движеніи. Въ настоящемъ отчетѣ мы займемся первыми двумя частями, причемъ конечно не считаемъ себя связанными сужденіями автора, имѣя въ виду не столько передать взглядъ французскаго ученаго на Петра Винейскаго, сколько прослѣдить жизнь самаго Петра Винейскаго и представить возможно полный очеркъ его дѣятельности. Не видя достаточной причины, побудившей автора разсматривать публичную жизнь Петра Вин. отдѣльно отъ частной, мы считаемъ болѣе естественнымъ слѣдить жизнь Петра Винейскаго сообразно тѣмъ фазамъ, которыя переживалъ самъ Petrus de Vinea.

Что же касается до третьей части, по поводу которой мы должны были войти въ переписку съ авторомъ, ей мы посвятимъ одинъ изъ ближайшихъ отчетовъ, въ которыхъ постараемся собрать доказательства, достаточныя для опроверженія главнѣйшаго вопроса книги, касающагося роли Петра Винейскаго въ религіозномъ движеніи первой половины XIII столѣтія.

I.

Peccavi, Pater, in cœlum et coram te.

Petr. de Vin. Ep. l. III, ep. XXXIX.

Première partie. Vie publique de Pierre de la Vigne. — Ses commencements. — Son élévation. — Sa disgrace et sa mort. p. 1 — 90.

Deuxième partie, Vie privée et Correspondance de Pierre de la Vigne. — Ouvrages qui lui sont attribués. p. 91 — 159.

Петръ Винейскій — Petrus de Vinea [1]) — родился вѣроятно въ Капуѣ. Та важная политическая роль, которую онъ позже игралъ,

[1]) P. de *Vinea* или de *Vineis* — до настоящаго времени вопросъ спорный, хотя и не представляющій въ себѣ особенной важности. Raumer, l. c., V, 322, 1. De Blasiis (Ricerche istor. p. 27, n. 2) говоритъ, что современники безразлично употребляли обѣ формы, на что Huill. Bréh. замѣчаетъ: Pour moi, je ne connais pas un seul texte originale bien constaté et tout à fait contemporain qui fournisse la leçon *de Vineis*. Очевидно, что авторъ будетъ оспаривать подлинность и современность всякаго текста, въ которомъ употребленъ второй способъ написанія; но и при этомъ

породили споръ между многими городами, изъ которыхъ каждый желалъ присвоить себѣ честь быть мѣстомъ рожденія великаго совѣтника и друга императора Фридриха II. Споръ этотъ, хотя въ немъ участвовало менѣе *семи* городовъ, напоминаетъ извѣстный греческій споръ городовъ о мѣстѣ рожденія Гомера и не менѣе извѣстное школярное двустишіе:

Smyrna, Rhodos, Colophon, Salamis, Chios, Argos, Attenæ
Orbis de patria certat, Homere, tua!

Классическая древность не могла рѣшить своего спора, въ основѣ котораго лежало, правда, благородное чувство, но для разрѣшенія котораго она не имѣла столь положительныхъ данныхъ, какъ средневѣковый споръ о мѣстѣ рожденія Петра Вин. Въ этомъ спорѣ принимали участіе цѣлыя страны — Италія и Германія [1]), и хотя многіе указываютъ довольно точно мѣсто, гдѣ онъ родился въ Германіи [2]), тѣмъ не менѣе его нѣмецкое происхожденіе не болѣе какъ сказка [3]). Въ спорѣ же итальянскихъ городовъ можно безъ большей ошибки признать, что первое мѣсто принадлежитъ городу Капуѣ [4]): еслибъ даже не сохранилось извѣстій двухъ капуанскихъ хронистовъ — Rinaldo и Granata, то дошедшіе до насъ два документа, похвальное слово и письмо, адресованные къ виновнику спора, заставляютъ признать Капуу побѣдительницею въ этомъ спорѣ. «О, какъ многимъ одолженъ вамъ городъ Капуа — пишетъ капуанскій магистратъ Петру Вин. — такъ какъ не городъ и не провинція васъ, но вы покрыли славой и городъ этотъ и эту провинцію; не Капуа доставила извѣстность Петру, но Петръ Капуѣ. Счастливъ корень, произведшій столь плодотворное дерево; счастлива лоза породившая такое вино» [5])! Авторъ похвальнаго слова повторяетъ

мы могли бы сослаться на заглавіе рукописи Middlehill, 8390, Библіот. Sir Thomas Philipps, которую авторъ ставитъ такъ высоко: Incipit summa magistri Petri de *Vineis* de gestis Friderici imperatoris. Рукопись безспорно не позже конца XIII стол.

[1]) Deutschland und Italien machen auf ihn, als ihren Landsmann, Aufsprüche. v. Funk, G. Kaiser Fr.'s II, S. 104. Afg. 1792.

[2]) Giovanni Tritemio chiaramente lo scrisse, ingannato forse dal suo cognomine, che credette averlo preso da Vigno celebre monasterio di Svevia, posto non molto lungi da Ravenspurgo. Giannone, Stor. civile del regno di Nap. XIV, 110.

[3]) L'origine allemande de Pierre de la Vigne est une pure fable. Huill. Bréh. p. 2.

[4]) L'origine padouanne que lui attribue Pignoria ne doit reposer que sur quelque confusion de noms. Ibid.

[5]) O quantum vobis civitas Capuana tenetur, quia non a civitate vel provincia

слова капуанскаго магистрата, не преминувъ воспользоваться представлявшейся игрой словъ: «О, счастлива ты лоза, которая поддерживаешь счастливую Капуу изобиліемъ столь сладкихъ плодовъ и распространяешь свой блескъ на всю область; вслѣдствіе постоянности твоего плодородія ты не перестанешь до конца вѣковъ разливать блескъ свой» [1]). Такъ какъ трудно предположить, чтобъ не только современникъ но и магистратъ города Капуи ошибались, то мы рѣшаемъ этотъ вопросъ въ пользу Капуи [2]).

Какъ о родителяхъ Петра Вин., такъ и объ его родственникахъ вообще, извѣстія наши довольно ограниченны. Его отецъ, Анджело, былъ судьей въ Капуѣ [3]) и для своего времени былъ человѣкъ довольно образованный, такъ какъ мѣсто судьи давалось лишь лицамъ *bonæ fidei et opinionis:* самое мѣсто уже ручается, что судейская практика по крайней мѣрѣ не была ему чужда, а одно письмо сына къ отцу свидѣтельствуетъ и объ его свѣдѣніяхъ въ литературѣ. Сохранилось одно письмо старика Анджело [4]) къ сыну, въ которомъ онъ приписываетъ долгое молчаніе сына занятіямъ, возлагаемымъ на него блестящими побѣдами «божественнаго Цезаря» [5]), проситъ сына замолвить словечко предъ императоромъ объ отцѣ и не забываетъ прибавить, какъ бы мимоходомъ, что побѣды, одержанныя императоромъ, доставили ему такую радость, что онъ даже излечился отъ болѣзни, которою страдалъ [6]). Если изъ этого письма можно заключить, что

---

laudem, sed civitati et provinciæ laudis titulum acquisistis; ut jam non Petrus a Capua sed a Petro Capua latius agnoscatur! Felix radix quæ fructiferum protulit palmitem, felix *vinea* quæ vinum præcipuum germinavit. P. Vin. Ep. III, XLIII.

[1]) O felix *vinea* quæ felicem Capuam tam suavis fructus ubertate reficiens, Terram Laboris irradians, remotos orbis terminos instantia tuæ fœcunditatis irradiare non cessas. P. Vin. III, XLV.

[2]) Il n'y a aucun doute à conserver sur le lieu de sa naissance. Huill. Bréh. p. 2.

[3]) Rinaldo, Memorie di Capua, 11, 192. Raumer, G. v. Hohenst., III, 322. Toppi, Bibl. napol. p. 250. Ego Petrus de Vinea domini imperatoris familiaris, filius quondam judicis Angeli. Huill. Bréh. p. 4.

[4]) A. pater Petro de Vineis filio. Huill. Bréh. p. 323. Inédite, publiée d'après le manuscrit D, 38, bibliothèque de l'Athenée à Turin, folio 69 verso. On ne connait qu'une *seul* lettre de lui, et assez courte, avec la réponse de Pierre de la Vigne. Ibid. p. 91.

[5]) Inter vos et me, filii, licet induxeritis otia calamis ut triumphalibus auspiciis sub *divo Cæsare* vacaretis, adtamen, si non fallor, ad ea scripta restringuitur etc. Ibid. p. 323.

[6]) Aliquot namque diebus morbum quo crucior, ad id coegit discrassia, quod jam vivis posthabitis inter mortuos tabescebam, donec sub quoddam susurro levis

Анджело былъ чиновникъ, то изъ отвѣта сына видно, что это былъ чиновникъ, владѣвшій цицероновскимъ языкомъ. «Если желаете батюшка — отвѣчаетъ Петра Вин. — получать письма отъ сына, то перестаньте философствовать, оставьте слогъ Туллія и покиньте риторическія фигуры. Сынъ не отвѣчалъ на письма отца, боясь, что слогъ его будетъ недостоенъ отцовскаго краснорѣчія. Часто брался сынъ за перо, чтобъ отвѣчать отцу, но едва обращалъ вниманіе на его письмо, боялся писать отвѣтъ» [1]). Конечно, и безъ напоминаній отца сынъ не забывалъ пользоваться своимъ высокимъ положеніемъ на пользу своихъ родственниковъ, какъ мы то увидимъ ниже.

Полное имя матери Петра Вин. ни разу не встрѣчается; одна лишь начальная буква М. дозволяетъ догадываться, что ее звали или Маріей — имя наиболѣе употребительное въ то время въ Италіи, или Маргаритой — наиболѣе часто встрѣчающееся въ Германіи; была ли она итальянка или нѣмка сказать нельзя, первое конечно вѣроятнѣе; изъ выраженія письма Петра Вин. къ Конраду, что онъ «сынъ рабыни его», нельзя сдѣлать въ этомъ отношеніи никакого заключенія.

Изъ родственниковъ Петра Вин. извѣстны: братъ отца дядя Ѳаддей, бывшій аббатомъ [2]); братъ Ѳома; сестра, имя которой не встрѣчается ни разу; и два сына брата, племянники Вильгельмъ [3]), и Иванъ [4]).

---

aura perflaret, gloriosam illam victoriam redolens, quæ tropheis rivalibus, subegit rebelles. Super hiis autem que prima fama celebris profudit organa veritatis, redditus sum liber ex mortuis; fremitus in me quievit languoris, et melioris status jugitur convalescit successus... Loco s. cit.

[1]) A. patri Petrus de Vineis filius (responsiva). Si familiarem filii manum, pater, habere desideratis ad literas, philosophari desinite, deponite Tullium, et rhetoricæ modulos relegate. Frequenter opposui manum ad calamum ut patri rescriberem, sed dum ejus scripta considero, de rescribendo despero. Huill. Bréh. p. 323 — 324.

[2]) Rinaldo, Memorie di Capua, II, 192. Raumer, l. c., III, 322.

[3]) Ex te namque tanquam a bono fixus initio judex prodiit Guillelmus, quem commendabiliter ejus effectus laudabilem exhibet, eo quod habuit tam nobilissimum creatorem, ut quem ornavit qualitas habitus, ipsum in amictu decoris adornaret. P. Vin. Ep. III, XCV. Онъ встрѣчается какъ судья высшаго Императорскаго Суда подъ 1239, 1240, 43 и 46, послѣ чего изчезаетъ. Въ одной итальянской хроникѣ (Historia Montis-Ferrati, auctore Benevenuto de Sancto Georgio, помѣщена у Murat. Script., XXIII, p. 305 — 762) приведены два акта: первый отъ 1223; между прочими свидѣтелями подписался: dominus Gulielmus de Vineis de Romanisio (p. 381); второй отъ 1239, привилегія данная Фридрихомъ II графу Бонифацію Монферратскому, въ числѣ

Если судить о Петрѣ Вин. по его письмамъ, то должно признать, что онъ питалъ самыя нѣжныя чувства къ своей семьѣ, дѣлающія честь какъ его сердцу, такъ и родственникамъ, умѣвшимъ внушить къ себѣ любовь самую нѣжную и сочувствіе самое откровенное. Конечно, Петръ Вин. рѣдко былъ искрененъ въ своихъ письмахъ, и вѣроятно Петръ Вин. въ письмахъ много отличался отъ настоящаго; но въ данномъ случаѣ мы не видимъ причины, почему бы Петръ Вин. могъ относиться къ своимъ родственникамъ иначе чѣмъ съ симпатическою любовью. Приводимъ письмо къ матери, въ отвѣтъ на извѣстіе о смерти отца: «Съ сыновнимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я получить изъ родительскаго дома спасительныя и радостныя вѣсти, которыя облегчили бы мою душу, обремененную заботами; я ожидалъ, что кто либо изъ моихъ земляковъ принесетъ мнѣ съ собою добрую вѣсточку, извѣститъ сына о житьѣ его родителей, порадуетъ мужа извѣстіемъ о здоровьѣ его супруги и дѣтей. Но вопреки ожиданіямъ, до меня дошло лишь извѣстіе о кончинѣ моего отца; мои надежды рушились; извѣстіе это вырвало вопли и рыданія. Горько мнѣ лишиться отца, которому я обязанъ своимъ существованіемъ, но горьче то, что я не могъ присутствовать въ моментъ смерти, назначенный природою, чтобъ присутствіемъ сына облегчить отцу этотъ переходъ. Я былъ подпорой отцу въ его старости; мнѣ хотѣлось получить его послѣднее благословеніе и съ благоговѣніемъ возложить на свою голову руку умирающаго отца; мнѣ хотѣлось проводить гробъ отца до могилы и предшествовать

свидѣтелей: magister Petrus de Vinea magnae curiae nostrae judex (p. 385). По поводу втораго изъ этихъ двухъ актовъ въ хроникѣ сказано: Guglielmo Isimbardo e Maestro Guglielmo de Vineis Giudice della gran Corte imperiale, nunzi dell' imperatore vennero...e presentarono al Bonifacio...un privilegio imperiale etc. p. 383. Huill. Bréh. упоминаетъ объ немъ: G. de la Vigne, neveu du célèbre Pierre de la Vigne. Introd. CXIII. По поводу приведеннаго выше втораго акта изъ итальянской хроники онъ говоритъ: Il ne faut pas le confondre avec un Guillelmus de Vineis de Romanisio qui figure dans un autre acte de 1223. La date de la pièce et le surnom de personnage s'opposent invinciblement à l'identité que M. de Blasiis admet comme certaine. Huill. Bréh. p. 100.

4) Mandatum ad justiciarium Principatus ut bona capellae Sancti Petri ad Curtem quam Johanni de Vinea, judicis P. de Vinea nepos, dum Thomasium de Vinea Petri fratrem genitorem habuerit, contulit, illicite occupata et distracta ad proprietatem ipsius capellae revocare studeat. Histor. diplom. V, 729. Ce même Jean de la Vigne figure avec le titre de doyen de la cathédrale de Capoue dans une charte du mois d'août 1247, citée par M. de Blasiis. Huill. Bréh. p. 102.

матери въ этой печальной церемоніи. Но хотя мнѣ не суждено было присоединить мои рыданія къ воплямъ матери, супруги и дѣтей, я однако же предстательствовалъ предъ Богомъ за душу усопшаго теплыми мольбами, изліянными слезами, взволнованнымъ сердцемъ и раздачею милостыни. Я заливался слезами и много горевалъ, пока старшіе и друзья не напомнили мнѣ, что, согласно законамъ и благодѣяніямъ природы, отецъ мой скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, на рукахъ матери, оставляя двухъ сыновей, видя своихъ дѣтей, окруженный супругою и дѣтьми моими, которые представляли собою меня; что сверхъ того онъ оставилъ по себѣ доброе имя и много добрыхъ дѣлъ, которыя будутъ неизмѣнными спутниками воспоминаній объ немъ; что, наконецъ, онъ былъ избавленъ отъ страданій какою либо жестокой и ужасной болѣзнію. Обращаюсь къ твоему материнскому сердцу, полагаюсь на нѣжность моей сестры, что ты, матушка, обратишься мыслями къ твоимъ дѣтямъ, къ твоимъ внукамъ, и, моля Бога о дарованіи имъ жизни и здоровья, утѣшишься о Господѣ. Мы же, братъ, сестра и я, покровительствуемые со смерти отца лишь твоимъ благословеніемъ, утѣшимся твоимъ успокоеніемъ, и печаль наша утихнетъ» [1]).

Петръ Вин. ни разу въ своихъ письмахъ не упоминаетъ имени ни своей супруги, ни своихъ дѣтей. По одному изъ писемъ можно заключить, что его супруга была родомъ изъ Беневента, дочь магистра Рофридо [2]). По другому письму можно заключить, что у него не было сыновей или, точнѣе, что у него были дочери [3]); сколько— неизвѣстно. Одна изъ его дочерей достигла взрослыхъ лѣтъ, какъ можно заключить изъ письма одной дамы, сынъ которой былъ сосватанъ съ дочерью Петра Вин. «Знайте — пишетъ дама — что Николай, вашъ будущій зять, благодаря Бога, поправился; ненатуральная блѣдность лица изчезла и теперь румянецъ во всю щеку» [4]).

---

[1]) Petri de Vin. Epp. l. IV, cap. XIII.

[2]) Magistro Rofredo de Benevento P. de Vinea. P. Vin. Ep. l. III, c. LXXXI: Igitur, ut breviter me expediam, vel venire socerum expedit, vel generum non remitti etc.

[3]) Oculi mei faciem lachrymis maduerunt, quod uxori et *filiabus* meis tam delectum collateralem decessisse cognovi... Audeo tamen filiali vobis devotione suggerere quatenus vobis, mihi et uxoris ac *filiabus* meis etc. P. Vin. Ep. l. IV, c. XIV.

[4]) Ad hæc sciatis quod Nicolaus futurus gener vester per Dei gratiam restitutus est plenariae sanitati, ite quod innaturali pallore ab ejus facie recedente, incœpit finaliter sibi fieri sanus color. P. Vin. Ep. l. IV, c. X.

Состоялся ли бракъ — неизвѣстно. Судьба супруги Петра Вин. также мало извѣстна, какъ и его дочерей.

Встрѣчаются еще два лица очевидно изъ этого же рода — Taffurus и Angelus de Vinea [1]), но о нихъ не можемъ даже сказать, кто они были и въ какой степени родства были къ занимаемому насъ лицу.

Peter von Vinea oder Vineis, der 1212 schon Kaiserlicher Notar war, zählte um die Zeit seines Falles gewiss sechzig, говоритъ Раумеръ [2]), полагая слѣдовательно, что Петръ Вин. родился приблизительно въ 1109 году; на что Бреголль замѣчаетъ: cette date est probable, mais non certaine, присовокупляя, что точно опредѣлить годъ рожденія Петра Вин. ему не удалось не смотря на всѣ тщательнѣйшія изысканія [3]).

Годы дѣтства Петра, какъ и годы юности, посвященные на образованіе, не интересовали хронистовъ на столько, чтобы они упомянули объ нихъ, и извѣстія дошедшія до насъ крайне скупы. Общій смыслъ ихъ тотъ, что эти годы были одними изъ самыхъ тяжелыхъ годовъ въ жизни Петра Вин., когда недостаточность родителей стала знакомить его впервые съ нуждою. Одинъ изъ хронистовъ говоритъ, что его родители были низкаго происхожденія, принужденные милостынею поддерживать жалкое существованіе свое и своихъ дѣтей [4]). Одинъ изъ итальянскихъ réfugiés временъ Карла Анжуйскаго какъ бы подтверждаетъ приведенное мнѣніе хрониста [5]).

---

[1]) Nous trouvons dans ce même acte (26 junii 1249, Histor. diplom. VI, 783) les noms d'un Taffuro et d'un Angelo de la Vigne, mais nous ignorons quel pouvait être leur degré de parenté avec Pierre. Huill. Bréh. p. 103.

[2]) Raumer, l. s. c., B. IV, S. 598.

[3]) Malgré toutes nos recherches nous n'avons pu percer l'obscurité qui couvre la naissance et les commencements de sa vie. Huill. Bréh. p. 3.

[4]) Ipse namque infinissimo genere ortus, utpote ex patre ignoto, et matre abjecta, muliercula videlicet, quae mendicando suam et filii vitam inopem misere sustentabat. Pipin. Bonon. ap. Murat. IX, p. 660.

[5]) Генрихъ изернійскій, бывшій въ послѣдствіи секретаремъ богемскаго короля Оттокара, долженъ былъ оставить Неаполитанское королевство вслѣдствіе боязливой подозрительности правительства Карла Анжуйскаго, заподозрившаго его въ сношеніяхъ и въ приверженности къ интересамъ Конрадина, бывшаго внука Фридриха II. Въ одномъ письмѣ къ своему другу, въ которомъ Генрихъ проситъ защитить его предъ Карломъ, онъ между прочимъ пишетъ: Si autem ad aetatis mo-

Сохранилось письмо Петра Вин. къ его матери, въ которомъ онъ, увѣдомляя ее о своемъ повышеніи по службѣ, называетъ себя «бѣднымъ» и намекаетъ на недостаточность родителей. «Господь воззрѣлъ — говоритъ Петръ Вин. — на недостаточное положеніе моей матери, своей рабыни, и сестры моей, которыя вели до настоящаго времени жизнь убогую, и пожелалъ чрезъ меня помочь ихъ нуждамъ» [1]). Довѣряться вполнѣ извѣстіямъ позднѣйшихъ хроникъ — опасно; не принимать во вниманіе слогъ Петра Вин., всегда напыщенный и преувеличенный — невозможно; Бреголль справедливо указываетъ на общее стремленіе тѣмъ болѣе унизить первые шаги человѣка, чѣмъ болѣе судьба возвысила его [2]). Принимая все это во вниманіе, и не соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ многихъ итальянскихъ ученыхъ [3]), принятымъ также авторомъ «Исторіи Гогенштауфеновъ, что Петръ Вин. нищенствомъ снискивалъ себѣ пропитаніе будучи въ Болонскомъ университетѣ [4]), мы признаемъ однакоже, что его родители были недостаточнаго состоянія [5]) и какъ бѣдные виноградари, на что быть можетъ указываетъ сама фами-

dernae tempora nostrae mentis aciem convertemus, inveniemus equidem quod magistrum Petrum de Vineis exilibus parentibus editum et fama reconditum obscura etc. Giannone, l. s. c., XVI, p. III (Fra' codici filosofici MS che si conservano nell'augusta biblioteca cesarea di Vienna, II. 179, p. 80).

[1]) Respexit enim Deus hanc humilitatem matris meæ ancillæ suæ et sororis meæ paupercule vitam ducentis hactenus ærumnosam, quarum per me suum famulum depellere voluit egestatem. Martene, Ampl. Coll., II, n. XXIX, p. 1160.

[2]) On est toujours porté, pour rendre le contraste plus frappant, à exagérer d'autant plus les humbles débuts d'un homme illustre que cet homme s'est élevé plus haut. Huill. Bréh. p. 3.

[3]) Tiraboschi, Stor. d. letter., IV. p. 16. Gustiniani, Memoire degli scrittori. v. III, p. 259. Macciucca, Esame delle carte e diplomi di S. Stephano in Bosco in Calabria, p. 487.

[4]) Peter von Vinea war aus Kapua, geringen Herkommens, und in Bologna als Student noch so arm, dass er bettelte. Raumer, B. III, S. 322. Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что, какъ мы увидимъ ниже, онъ вѣроятно воспитывался въ Болоньѣ на счетъ капуанской или болонской общины.

[5]) Мы упоминали выше, что отецъ его былъ судьею въ Капуѣ; это нисколько не противорѣчитъ предположенію о недостаточности родителей Петра Вин., такъ какъ Анджело получилъ мѣсто судьи вѣроятно уже послѣ возвышенія сына; актъ, подписанный Анджело, судьей, относится къ 1242 году. Toppi, Bibl. napol. p. 250 (Raumer, III, 322) assure que Pierre était d'une noble famille; ce qui nous paraît une exagération en sens inverse. Huill. Bréh. p. 4, 3.

лія *de Vinea* [1]), не могли прилично содержать сына въ дорогой, въ то время всѣми посѣщаемой, Болоньѣ [2]).

Петръ Вин. получилъ образованіе вѣроятно въ Болонскомъ университетѣ и вѣроятно не на собственный счетъ, но какъ стипендіатъ болонской общины [3]). Оба эти предположенія основаны на догадкахъ; положительныхъ извѣстій не сохранилось. Въ одномъ изъ парижскихъ архивовъ хранится манускриптъ очень длиннаго письма, писаннаго неизвѣстно когда, кѣмъ и къ кому [4]). Хотя въ этомъ письмѣ ни разу не упоминается ни одно имя, ни одно названіе мѣстности, тѣмъ не менѣе обстоятельства въ немъ излагаемыя навели Бреголля на мысль, что это письмо было писано къ Петру Вин. однимъ изъ апулійскихъ чиновниковъ, другомъ его семьи [5]). Приводимъ изъ него нѣкоторыя мѣста, которыя разъясняютъ сколько нибудь вопросъ насъ интересующій. «Мы не должны приписывать — говоритъ неизвѣстный авторъ письма — нашему счастію и не можемъ вмѣнять себѣ въ заслугу, что тотъ, кому принадлежитъ управленіе всѣмъ міромъ (императоръ), назначилъ въ число своихъ совѣтниковъ мужа, который судьбою былъ предназначенъ къ славѣ, котораго чужая земля взяла изъ бѣднаго состоянія, чтобы, обучивъ на собственный счетъ, возвратить его родной странѣ и прославиться его славою» [6]). Нѣсколько строкъ ниже:

---

[1]) From his name his famely may be conjectured to have been vindressers. Busk, Mediæval Popes, Emperors, Kings and Crusaders, from a. d. 1125 to a. d. 1268, v. III, p. 335.

[2]) Quoi qu'il en soit, s'il est vrai que Pierre est fait ses études à l'université de Bologne, il faut que sa famille ait été en état de subvenir à son entretien dans cette ville étrangère, où l'affluence des écoliers devait rendre la vie dispendieuse. Huill. Bréh. p. 5.

[3]) Peut-être aussi peut on supposer qu'il étudia aux frais de la commune à titre de boursier. Ibid.

[4]) Lettre d'un anonyme (probablement d'un ex-juge de la grand Cour) à Pierre de la Vigne pour lui rappeller que, puissant maintenant, il doit oublier les anciens torts de sa famille envers lui. Inédite, publiée d'après le manuscrit 455, fonds Saint-Germain-Harlay, pars prima, n. XXV, où elle est précedée de cette rubrique insignifiante: «Verba ludibria ad amicum congratulando sibi».

[5]) Cette lettre inédite d'un manuscrit de Paris, a été écrite selon nous à Pierre de la Vigne par un fonctionnaire apulien ami de sa famille. Huill. Bréh. p. 5.

[6]) Non est autem quod fortunae nostrae debeamus ascribere vel nostris possimus meritis imputare si virum praedestinatum ad gloriam, quem *tellus aliena* in humili prius conditione susceptum et *velut alumpnum propriis stipendiis educatum*, natali solo

«Праведный и многомилостивый Господь вспомнилъ вашихъ родныхъ и въ свой милости хотѣлъ порадовать плодотворнымъ изобиліемъ тѣхъ, которыхъ онъ долго видѣлъ страждущими отъ голода» [1]). Затѣмъ авторъ попрекаетъ то лицо, къ которому пишетъ, въ долгомъ молчаніи и прибавляетъ: «Вы однакоже скажете въ отвѣтъ на наши упреки: «Вы, родные и ближніе, взводящіе на меня такія обвиненія, хотите оправдать собственное невниманіе моею невинностію: когда я, въ годы моей юности, подобно отверженному и ненавидимому, ушелъ въ далекія страны, лишенный вашихъ средствъ и всякой помощи отца, вы не хотѣли ничего даже знать обо мнѣ; теперь же дерзко и безстыдно обращаетесь ко мнѣ съ язвительными рѣчами, тогда какъ теперь ужъ ваша обязанность явиться ко мнѣ» [2]).

Это письмо—если предположеніе о томъ, что оно адресовано къ Петру Вин. справедливо—подтверждаетъ, во-первыхъ, недостаточное состояніе его родителей и, во-вторыхъ, воспитаніе его на чужой счетъ. Это письмо, какъ кажется, можетъ помирить оба мнѣнія: Петръ Вин., оставивъ родной домъ и удалившись въ чужой городъ, нищенствовалъ, пока не сталъ получать приличное содержаніе отъ города, на счетъ котораго онъ воспитывался. Наконецъ, въ-третьихъ, изъ этого письма ясно, что Петръ Вин. получилъ образованіе далеко отъ роднаго города, въ чужой землѣ. Гдѣ же именно?

Вопросъ, на который можно отвѣчать лишь болѣе или менѣе вѣроятными догадками. Общее мнѣніе то, что Петръ Вин. воспитывался въ Болонскомъ университетѣ. Бонатти (Guidonus Bonatus), философъ или, точнѣе, астрологъ второй половины XIII столѣтія, упоминаетъ о Петрѣ Вин. въ такихъ выраженіяхъ: «Былъ также

---

remittere voluit pro sua gloria gloriosum, is ad quem spectat totius orbis generalis provisio, suis duxit consiliis aggregandum. Huill. Bréh. p. 293.

[1]) Potuit etiam justus et misericors Dominus in istius dispositionis examen proximorum vestrorum piam habere memoriam, et quos jam longo tempore vidit *extitisse famelicos*, pastu salutifero de sua duxit munificentia recreandos. Ibid.

[2]) Dicetis autem, nostris forte volentes objectionibus subinferre: «Vos parentes et proximi qui taliter adversus me objurgando consurgitis, culpantes innocentiam meam vestramque negligentiam palliantes, cum eum quem velut abjectum et contemptibilem a primaevo *in longis regionibus oberrantem*, bonorum vestrorum et totius paternae facultatis expertem requirere neglexistis, nunc tam audacter et impudenter verbis mordacibus increpatis, cum de mea crudelitate querimini nec ad me venire curatis vestro desiderio potituri. Ibid.

нѣкто изъ Апуліи, именемъ Петръ Вин., который просилъ милостыню, будучи ученикомъ Болоніи и не имѣя чѣмъ питаться; послѣ же былъ нотаріемъ и протонотаріемъ двора императора Фридриха II; затѣмъ изучилъ законы и былъ судьею великаго императорскаго суда» [1]). На основаніи этого извѣстія болонскіе историки (Sarti и Savioli) признаютъ, что Петръ Вин. воспитывался въ Болоньѣ. Въ подтвержденіе же этого мнѣнія они приводятъ два письма Петра Вин., которыя напротивъ въ большой мѣрѣ могутъ служить опроверженіемъ ихъ же мнѣнія. Первое письмо [2]) адресовано къ профессорамъ гражданскаго права въ Болоньѣ, по поводу смерти профессора Якова Балдуини [3]); въ немъ нѣтъ ни одного слова о томъ, что Петръ Вин. ученикъ Болоньи; все оно наполнено максимами, не новыми уже и въ XIII столѣтіи, что избѣжать смерти невозможно, и, сообразно обстоятельству, по поводу котораго писано, заканчи-

---

[1]) Fuit similiter quidam de regno Apuliæ, natione vilis, nomine Petrus de Vinea, qui cum esset scholaris Bononiae mendicabat, nec habebat, quid comederet, et postea effectus est notarius, deinde protonotarius curiae imperatoris Frederici secundi; postmodum audivit leges et effectus est judex majoris curiæ imperatoris. Guidonis Bonati de Astronomia tractatus, pars 1, Consideratio 141: (Quae dantur hominibus a stellis fixis), p. 210.

[2]) Juris civilis professoribus universis magister Petrus, salutem et attendere ultimum ante primum. P. Vin. Ep. l. III, c. IX. Cette lettre a été inserée fautivment dans le recueil de Pierre de Blois, qui était mort plusieurs années avant Jacques Balduini... Comme tous les manuscrits attribuent à Pierre de la Vigne la lettre adressée aux docteurs de Bologne sur la mort de ce professeur, il n'y a point de raison pour contester cet intitulé. Huill. Bréh. p. 9. Слогъ письма не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ отношеніи; для знакомыхъ съ его слогомъ достаточно привести слѣдующее мѣсто, прекрасное по мысли и по слогу: difficilis, violenta et necessaria est: difficilis, quia non est ibi solutio; violenta, quia resistentia nulla; necessaria, quia ex modo necessitatis omnem superat syllogismum, exceptionis non recepit, dilationes aliquas non admittit.

[3]) Jacobus Balduinus, въ началѣ XIII столѣтія, профессоръ права въ Болонскомъ университетѣ. Съ 1220 г. онъ пользовался всеобщею извѣстностію въ Верхней Италіи. Attrita est — говоритъ Петръ Вин., всегда преувеличивающій — nimium derepente gloria vultus ejus, de cujus occasu *non solum Lombardia sole privata suo, verum etiam maxima pars viventium* continuis lachrymis ingemiscit, et doloris gladius multorum animas perforavit. Онъ принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ своей общины и въ 1229 году былъ даже избранъ Генуэзскою республикою въ подесты; онъ не успѣлъ вступить еще въ должность, какъ уже своею суровостью возбудилъ противъ себя неудовольствіе многихъ сильныхъ фамилій и долженъ былъ возвратиться въ Болонью, гдѣ и умеръ 20-го апрѣля 1235 года, какъ то сказано въ некрологѣ монастыря San Salvadore. Sarti, De claro Bonon. archigymnas. v. 1, p. 114.

вается воззваніемъ къ профессорамъ, въ которомъ Петр. Вин. призываетъ ихъ въ смерти одного изъ своихъ коллегъ видѣть новое доказательство того, что ни изученіе законовъ, ни занятія какою либо наукою не даетъ возможности противостоять власти смерти [1]). *Второе* письмо [2]) адресовано къ ученикамъ и профессорамъ того же университета по поводу смерти профессора литературы магистра Бене [3]). Письмо это не можетъ служить подтвержденіемъ итальянскимъ ученымъ по многимъ причинамъ [4]), изъ которыхъ достаточно привести одно: письмо это, по новѣйшимъ изысканіямъ, принадлежитъ не Петру Вин. [5]), объ немъ слѣдовательно и говорить нечего. Но если эти два письма не подтверждаютъ вышеприведеннаго мнѣнія Гвидо Бонатти, то противъ этого мнѣнія есть обстоятельство, могущее возбудить во всякомъ критикѣ серьезное сомнѣніе. Монахъ Пипинъ [6]), родомъ изъ Болоньи, писавшій хронику въ началѣ XIV ст. (ок. 1315 г.), посвящаетъ особую главу Петру Вин. и въ ней ни слова не говоритъ о томъ, чтобы Петръ Вин. воспитывался въ Болоньѣ или жилъ бы въ ней когда либо. Какъ же могло случиться, чтобъ въ старыхъ, мѣстныхъ запискахъ, по которымъ Пипинъ составилъ свою хронику, не осталось никакого упоминанія о пребываніи Петра Вин. въ Болоньѣ, въ то время какъ вслѣдствіе его славной жизни и не менѣе трагической смерти города

---

[1]) Ideoque, viri prudentes, in doctore mortuo prudenter addiscite quicquid possit, et quantum fortior exterminantis angeli; et diligenter attendite quod legum facundia vel aliquarum scientiarum doctrina mortis imperio non resistit. Ibid.

[2]) Vagientibus adhuc in cunis artis grammaticae natis discipulis et majoribus professionis cujuslibet in amoena Bononia docentibus, Terrisius solo nomine dictus magister homo qui sequitur veritatem, vitam bonam et exitum meliorem. (P. Vin. Ep. l. IV, c. VII) Agnello, Notiz. intorno ad un Cod. che si possiede da Girol. Settimo, princ. di Fatalia, p. 24.

[3]) Maître *Bene* et non pas *Benedict* ou *Bernhard* comme on le lit dans plusieurs actes imprimés ou manuscrits. Huill. Bréh. p. 9.

[4]) Quand à cette lettre, relative à la mort de maître Bene, il n'y a rien à en conclure pour établir le fait de leçons de grammaire reçues à Bologne par Pierre de la Vigne. Ibid.

[5]) Si plusieurs manuscrits et le texte imprimé mettent en tête le nom de Pierre de la Vigne, le texte beaucoup plus correct et plus complet du manuscrit Fitalia à Palerme dit positivement que l'auteur de cette lettre est un autre personnage de la cour de Fréderic II, qui s'appelait maître Terrisius, probablement de Atino, dont il est question dans Richard de San-Germano et plusieurs fois dans le manuscrit precité. Huill. Bréh. p. 9.

[6]) См. выше примѣч.

Италіи съ такою щепетильною заботливостію отмѣчали въ своихъ хроникахъ посѣщеніе ихъ Петромъ Вин., видя въ этомъ лишнее доказательство въ пользу своего значенія въ ряду другихъ городовъ?

Но гдѣ бы Петръ Вин. ни получилъ образованіе, въ Болоньѣ или въ какомъ другомъ городѣ, остается несомнѣннымъ, что, выражаясь словами неизданнаго еще біографа [1]), онъ былъ великій знатокъ какъ гражданскаго такъ и каноническаго права. Это несомнѣнно, такъ какъ основано не на чужихъ словахъ, но на дѣлахъ самой жизни Петра Винейскаго.

Въ 1221 году [2]), Бернардъ, архіепископъ палермскій [3]), игравшій важную роль при дворѣ императора и до конца своей жизни пользовавшійся его довѣріемъ, представилъ Фридриху II молодаго человѣка, давъ объ немъ самый лестный отзывъ. Фридрихъ II, задумавшій уже тогда законодательную реформу, съ радостію принялъ молодаго человѣка и назначилъ его нотаріемъ императорскаго двора. Неизвѣстно, гдѣ произошло это представленіе, въ Неаполѣ или Капуѣ; но достовѣрно извѣстно, что этотъ молодой человѣкъ былъ Петръ Винейскій.

Многіе признаютъ, не указывая впрочемъ основаній къ тому, что Петръ Вин. былъ нотаріемъ съ 1212 года [4]). Трудно предпо-

---

[1]) Cum post multas angustias evasisset dictator magnus magnusque etiam in jure canonico et civili, Deo volente, tandem venit ad imperiale palatium Friderici secundi Caesaris, ingenio naturali et fortuna dives. Fons rer. memorab. MS de la Biblioth. impér., fonds Navarre, n. 2. Huill. Bréh. (p. 10) ручается, что во всей рукописи Do-Bandini ни разу не упоминается о Болоньѣ.

[2]) Что это было въ 1221 году — это довольно вѣроятно, но точно опредѣлить невозможно и не представляется необходимости. L'archevêque de Palerme avait quitté en 1218 Frédéric II, alors en Allemagne, et il ne reparaît à la cour qu'au mois de janvier 1221, comme l'établissent les actes diplomatiques. C'est ce qui nous a décidé à adopter cette date. Huill. Bréh. p. 11.

[3]) Генрихъ ибернійскій ясно говоритъ объ этомъ два раза: Ad ipsius Petri postulationem, Panormitanus archiepiscopus apud imperatorem promovit Fridericum. (См. примѣч. 52). Errico d'Iserina nell'epistola scritta dell' istesso affare ad un tal frate Bonaventura, pur gli raccorda «quod Panormitanus archiepiscopus Petrum de Vinea olim egregium dictatorem et totius linguae latinae jubar, pro unica tantum epistola, quam eidem misit archiepiscopo, imperatore affectuosissime commendaverit. etc.» Ibid.

[4]) Одинъ сицилійскій ученый Rosselli (Miscel. stor. spett. alla Sicilia, см. у Raumer, IV, 598) неизвѣстно на какомъ основаніи говоритъ, что Петръ Вин. былъ

ложить однако, чтобы Петръ Вин. въ 1212 году обладалъ уже достаточными для того свѣдѣніями. Къ тому же, естественный путь изъ нотаріевъ былъ въ судьи императорскаго суда, а первый актъ, въ которомъ онъ является какъ судья, относится къ 1225. Это приговоръ, состоявшійся въ іюлѣ 1225 года, въ которомъ Генрихъ де-Морра, предсѣдатель великаго императорскаго суда, рѣшаетъ, что нѣсколько времени ранѣе, когда судъ засѣдалъ въ городѣ Трани, онъ, вмѣстѣ съ двумя судьями того суда, Гвизандомъ де-Рубо и Петромъ Винейскимъ, отложили дѣло за недостаткомъ необходимыхъ свѣдѣній [1]). Вслѣдствіе всего этого намъ кажется болѣе вѣроятнымъ то предположеніе, что Петръ Вин. сталъ нотаріемъ лишь съ 1221 года, чѣмъ то, что онъ оставался нотаріемъ въ теченіе тридцати лѣтъ, или что всѣ акты суда ранѣе 1225 года, въ которыхъ Петръ Вин. является судьею, утеряны.

Великій императорскій судъ (magna curia imperialis) былъ высшимъ судилищемъ; предсѣдателемъ его былъ *magister justiciarius* (maître justicier), членами—*judices* (giudice della Gran Corte dell' imperadore), судьи, число которыхъ въ первое время было неопредѣлено, но съ 1244 года для законности рѣшенія требовалось не менѣе четырехъ [2]). Должно полагать, что число судей было довольно ограниченно и должность эта была довольно значительная, такъ какъ это судилище, облеченное большею властію, было въ рукахъ

нотаріемъ императорскаго двора еще въ 1212 г. Авторъ небольшой статьи, помѣщенной во флорентійскомъ Giornale de'letterati, t. I, принимаетъ это же мнѣніе. Но Tiraboschi опровергъ текстъ, приводимый въ тѣхъ сочиненіяхъ. Huill. Bréh. p. 11, n. 3.

[1]) Cumque curia post multum temporis spatium processisset Tranum, ibique assiderint nobis Guisandus de Rubo et Petrus de Vinna (примѣчаніе издателя: nil dubitandum quin legendum sit *de Vinea.* Haec est prima mentio hujus celeberrimi viri qui postea tanti momenti personam egit) magnae curiae judices, habita fuit diligens disputatio super efficacia probatorum. Trajae, julio, 1225. Hist. diplom. II, 497. La leçon *de Vinna* peut se soutenir, étant conforme a la prononciation italienne *Vigna.* Huill. Bréh. p. 12.

[2]) Statuimus ut magnæ curiæ nostræ magister justiciarius nobiscum in curia commoretur, cui quattuor judices volumus assidere. Histor. diplom., Const. regn. lib. 1, tit. XXXVIII. Il y avait en outre à la grande court deux juges assistés d'un notaire, chargés de dépouiller les enquêtes et d'examiner la valeur des dénonciations, pour soumettre ensuite les causes déjà instruites au maître justicier. Cette constitution ne date que du mois de janvier 1244. Auparavant, les sentences pouvaient être rendues par moins de quatre juges, et la grande court ne résidait pas toujours là où était le souverain. Huill. Bréh. p. 13.

Фридриха II самымъ могущественнымъ орудіемъ противъ феодализма [1]).

Съ 1225 года до половины 1230 года—нѣтъ извѣстій. Въ іюнѣ 1230 г. Петръ Вин., вмѣстѣ съ другими лицами, сопровождаетъ гаэтскихъ депутатовъ, которые должны были вести переговоры о подчиненіи г. Гаэты [2]). Затѣмъ онъ сопровождаетъ Фридриха II въ городъ *Ceprano* для заключенія мира, а въ августѣ, какъ судья, участвуетъ въ одномъ дѣлѣ [3]).

28-го августа 1230 года, въ С. Германо, была подписана мировая между папой и императоромъ [4]); въ этотъ же день, въ церкви св. Юста, еп. Сабинскій снялъ съ императора и съ его сторонниковъ церковное отлученіе [5]), наложенное на него папою [6]).

Папа Григорій IX и императоръ Фридрихъ II помирились. 1-го сентября 1230 года, въ воскресенье, происходило сперва торжественное свиданіе двухъ владыкъ міра, потомъ—дружеская бесѣда за обѣденнымъ столомъ въ Ананьи. Эти свиданія и обѣды продолжались трое сутокъ [7]); на четвертые [8]) императоръ возвратился въ

---

[1]) C'était là déjà une fonction considérable, parceque ce tribunal, investi de pouvoirs les plus étendus, fournissait à Frédéric II les moyens de battre en brèche la féodalité. Introd. CXXVII.

[2]) Suessam se conferunt cardinales, ubi cum Gajetanis loquentes, quos sub securo ducatu abbatis Casemarii, magistri Petri de Vinea et Philippi de Citro Comestabilis Capuæ etc. R. de S. Germ. Murat. VII, 1019.

[3]) Milante, Della citta di Stabia e de' suoi vescovi, I, p. 139 sqq. Ughelli, Italia sacra, VI, p. 658.

[4]) Series instrumentorum in quibus continetur forma pacis inter ecclesiam Romanam et Fredericum imperatorem apud Sanctum Germanum initæ. Hist. diplom. III, 207 — 220.

[5]) Tunc imperator in castris ante Ceperanum in capella S. Justae die mercurii in festo beati Augustini, per Sabinensem est episcopum ab excommunicationis vinculo absolutus; similiter et omnes sui. R. S. G. ad a. 1230. Mat. Paris. p. 252.

[6]) Объ этомъ Фридрихъ II писалъ европейскимъ государямъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Noveritis igitur quod per illius gratiam qui procellam convertit in auram ct dissidentiam mentes in unam consiliat voluntatem, facto publice ac solemniter, sicut a catholico principe fieri debuit, quod forma ecclesiæ requirebat, vigesimo octavo preteriti mensis augusti per venerabiles viros apostolice sedes legatos J. (ohanuem) Sabinensem episcopum et magistrum Thomam tituli Sancte Sabine presbyterum cardinalem, presentibns principibus et diversarum gentium multitudine infinita, in generali totius christianitati tripudio fuimus solemniter absoluti. Hist. diplom. III, 227.

[7]) Comederunt ergo simul magnus sacerdos et maximus imperator in palatio summi pontificis per triduum. Mat. Par. l. c.

[8]) Histor. diplom., t. I, pars 2, p. 903.

свой лагерь, папа уѣхалъ въ Римъ. Никто не подслушалъ ихъ бесѣдъ, никто не передалъ ихъ потомству. Но къ намъ дошло извѣстіе о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ примиреніемъ на современниковъ; какъ и слѣдовало ожидать, оно было принято съ радостію: «папскіе прелаты и императорскіе вельможи тѣмъ съ большею радостію приняли вѣсть о примиреніи, что справедливо отчаявались когда либо увидѣть прекращеніе этого ужаснаго народнаго бѣдствія» [1]). Не менѣе того были довольны сами виновники раздора. Папа, въ письмѣ къ ломбардцамъ [2]), которое пропитано полнымъ довольствомъ къ императору и къ миру съ нимъ заключенному, извѣщалъ ихъ, что Фридрихъ II своимъ «смиреніемъ и подчиненіемъ церкви вполнѣ заслужилъ разрѣшеніе отъ церковнаго отлученія» [3]), и прибавлялъ при этомъ, что въ бесѣдѣ съ императоромъ онъ много и долго говорилъ о ломбардскомъ вопросѣ, что императоръ обѣщалъ ему ничѣмъ уже не тревожить ломбардцевъ и «поэтому — заключаетъ папа — отнынѣ мы всякую малѣйшую обиду, нанесенную вами императору, будемъ разсматривать какъ сдѣланную въ личное намъ оскорбленіе» [4]). Почти въ это же время, Фридрихъ II, особымъ посланіемъ [5]) ко всѣмъ государямъ Европы извѣщая ихъ о своемъ примиреніи съ папой, между прочимъ писалъ: «папа принялъ насъ съ сердечнымъ расположеніемъ къ намъ, какъ отецъ; онъ укрѣпилъ нашъ миръ святымъ поцѣлуемъ; онъ такъ благосклонно, такъ дружески высказалъ намъ свои взгляды и намѣренія, не опуская ничего изъ прошлаго, но обсуждая каждый вопросъ отдѣльно, что мы, хотя многое насъ безпокоило, многое приводило въ негодованіе, облегчили нашу душу этою бесѣдою; негодованіе наше утихло, такъ что мы не хотимъ вспоминать прош-

---

[1]) Gaudentibus cardinalibus et potentatibus imperii, de concordia tam desperata et tam subito confirmata. Mat. Par. l. c.

[2]) Rectoribus Societatis Lombardiæ, de pace inita cum imperatore. Höfler, Kaiser Friedrich II, Anhang, S. 327 — 328.

[3]) Se humiliavit in tantum et ad mandatum Ecclesiæ rediens reverenter meruit a vinculo excommunicationis absolvi. Reg. Greg. IX. a. a.

[4]) Quare non expedit ut exinde ullatenus dubitetis cum nec leviter possetis offendi, quin graviter nos reputaremus offensos. Id.

[5]) Encyclica Friderici, Romanorum imperatoris, qua regibus omnibus nuntiat quod pace inter se et Ecclesia composita et absolutione recepta, summum pontificem adiit cum quo jucundum habuit colloquium; unde strictiori vinculo charitatis sacerdotium et imperium ad invicem conjungi debeant. Hist. diplom. III, 226 — 228.

лыхъ несчастій, чтобъ тѣмъ полнѣе выставить то добро, къ которому они привели [1]).

Примиреніемъ 1230 года начинается новая эпоха въ царствованіи Фридриха II. Путешествіе во Святую землю окончено; спокойствіе въ Ломбардіи; ниоткуда не угрожаютъ не только внезапное нападеніе, но даже и непріязненныя дипломатическія отношенія. Императоръ могъ спокойно заняться внутреннимъ устройствомъ своей любимой наслѣдственной земли; болѣе удобнаго времени ему не представлялось ни въ предъидущія двадцать лѣтъ, ни въ послѣдующія, и Фридрихъ II воспользовался имъ съ честію.

Давно уже Фридрихъ II замѣтилъ безпорядки и неурядицы во внутреннемъ строѣ своего королевства; онъ не только замѣтилъ, онъ испыталъ на себѣ, во время своего малолѣтства, всю тягость такой безурядицы; впечатлительный и нервный мальчикъ не забылъ перенесенныхъ имъ обидъ и насилій, и, ставъ мужемъ, рѣшился искоренить главное зло своего королевства; Фридрихъ II задумалъ создать для него новое законоположеніе. Въ этомъ предстояла настоятельная надобность: всякій въ его королевствѣ простиралъ кругъ своихъ притязаній на сколько могъ и стѣснялъ кругъ остальныхъ на сколько у него было силы. Такое состояніе объясняется историческою жизнію націи, тѣми многоразличными вліяніями, которыя она испытала въ отношеніи къ своимъ политическимъ [2]) учрежденіямъ: никакихъ прочныхъ юридическихъ понятій нація выработать не могла. Со времени завоеванія южной Италіи римлянами, во всей странѣ распространился римскій кодексъ, если можно такъ выразиться, но не на столько, чтобъ совершенно вытѣснить мѣстное устройство и нѣкоторыя изъ постановленій греческой эпохи. Позже были приняты нѣкоторыя изъ византійскихъ постановленій, пока остготское владычество не внесло совершенной путаницы въ

---

[1]) Qui affectione paterna nos recipiens et pace cordium sacris osculis federata, tam benevole tam benigne propositnm nobis suae intentionis aperuit de ipsis que precesserant nil omittens et singula prosequens evidentis judicio rationis, quod etsi nos precedens causa commoverit vel rancorem potuerit aliquem attulisse, sic benevolentia quam persensimus in eodem omnem motum lenivit animi et nostram amoto rancore serenavit adeo voluntatem ut non velimus ulterius preterita memorari que necessitas intulit, ut virtus ex necessi.....

[2]) «Политическія учрежденія мы разумѣемъ въ томъ смыслѣ, какъ это принимаетъ Robert Blakey въ своей History of general Literature, viewed politically and historically. London. 1861.

отношенiи къ законоположенiю и къ его примѣненiю. Затѣмъ, едва только появилось юстинiаново законодательство, какъ страна была завоевана лонгобардами, и съ тѣхъ поръ, страннымъ образомъ, въ странѣ существовали и примѣнялись къ жизни двѣ различныя системы, римская и лонгобардская: слѣдствiе, судъ и приговоръ совершались смотря по рожденiю, по племени, къ которому принадлежалъ подсудимый. Арабы а потомъ норманны внесли еще большее смѣшенiе въ страну и безъ того лишенную прочныхъ основъ въ юридическомъ отношенiи. Слѣдствiемъ такого многоразличнаго влiянiя была полнѣйшая неурядица; одного общаго, всѣми признаваемаго законодательства не было; существовалъ рядъ обычаевъ, рядъ положенiй изъ разныхъ вѣковъ, изъ разныхъ странъ, занесенныхъ различными народностями. Фридрихъ II рѣшился исправить зло и въ сентябрѣ 1231 года были опубликованы знаменитыя такъ называемыя «мельфiйскiя» постановленiя, въ составленiи которыхъ принималъ участiе Петръ Вин.

Едва ли Петру Вин. принадлежитъ редакцiя Мельфiйскихъ постановленiй. Почти во всѣхъ изданiяхъ и даже въ послѣднемъ сборникѣ этихъ постановленiй, послѣ послѣдней статьи третьей книги слѣдуетъ приписка, въ которой между прочимъ сказано: «Примите, о народы, эти постановленiя... (которыя по нашему приказу составилъ магистръ Петръ Винейскiй капуанецъ, судья нашего великаго суда и нашъ вѣрноподданный)» [1]). Вся эта фраза въ скобкахъ крайне подозрительна: ее нѣтъ въ греческомъ переводѣ, сдѣланномъ при Фридрихѣ II же, какъ и въ нѣкоторыхъ латинскихъ текстахъ, съ которыхъ былъ сдѣланъ греческiй переводъ [2]); такъ что почти безъ ошибки можно предположить, что фраза, заключенная въ скобки, есть не болѣе какъ позднѣйшая вставка [3]). Мы имѣемъ еще болѣе сильное доказательство противъ общепринятаго мнѣнiя: два письма папы Григорiя IX, въ одномъ изъ которыхъ онъ называетъ архiепископа Капуи главнымъ редакторомъ мельфiйскихъ постановленiй.

---

[1]) Accipite gratanter, o populi, constitutiones istas... (quas per magistrum Petrum de Vineis Capuanum magnæ curiæ nostræ judicem et fidelem nostrum mandavimus compilari).

[2]) Notamment dans le MSS. 4625, anc. fonds latin de la Biblioth. impér. et dans le MSS. C, IV, 5, de la bibliothèque de la ville de Strasbourg. Ces textes sont évidemment ceux qui ont servi à la traduction grecque. Huill. Bréh. p. 16.

[3]) La forme *de Vineis* et l'indication du lieu d'origine *Capuanum* nous inspire surtout une grande défiance. Ib.

Первое письмо [1]), отъ 5-го іюля 1231 г., адресовано къ императору Фридриху II; папа пишетъ: «Извѣстились мы, что по собственному-ли побужденію или соблазненный дурными совѣтами нечестивцевъ, но ты намѣреваешься издать новыя постановленія, изъ которыхъ необходимо послѣдуетъ, что ты будешь названъ гонителемъ церкви и нарушителемъ общественныхъ вольностей [2]). Второе письмо [3]), отъ того же числа, къ архіепископу Капуи; папа запрещаетъ ему редижированіемъ этихъ неправыхъ постановленій высказывать свои познанія [4]). Изъ текста этихъ двухъ писемъ можно заключить, что если Петръ Винейскій, вслѣдствіе своей дружбы съ архіепископомъ Капуи, и принималъ участіе въ редакціи мельфійскихъ постановленій, то во всякомъ случаѣ игралъ роль второстепенную [5]). Наконецъ, и это одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ, въ 1231 г. Петръ Вин. не пріобрѣлъ еще такой извѣстности, чтобъ Фридрихъ II могъ

[1]) Gregorius papa Fridericum Romanorum imperatorem monet ne novas edere constitutiones intendat. Reate, 5 Julii, 1231. Hist. diplom. III, 289.

[2]) Intelleximus siquidem quod vel proprio motu vel seductus inconsultis consiliis perversorum novas edere constitutiones intendis ex quibus necessario sequitur ut dicaris Ecclesiæ persecutor et obrutor publicæ libertatis. Ib.

[3]) Gregorius papa archiepiscopo Capuano mandat ne Friderico Romanorum imperatori abusivas constitutiones edenti neque in dictando neque in scribendo obsequatur. Reate, 5 julii, 1231. Hist. diplom. III, 290.

[4]) Friderico constitutiones destitutivas salutis edenti voluntarius obsequens eas *dictas*... in hoc non innoxiæ forsitan gloriaris quod datum est tibi tuam ex hoc scientiam ostentare. Ib.

[5]) Il est vrai qu'au mois de février 1252, le roi Conrad, modifiant plusieurs constitutions de royaume, attribue à Pierre de la Vigne certaines dispositions considérées comme excessives, notamment celle qui interdisait à l'accusé de faire preuve contre les témoins à sa charge, quand ceux-ci étaient plus de dix, et celle qui réservait à la cour impériale la tutelle des enfants mineurs d'un feudataire (Orlando, Un Cod. di leggi e diplomi Sicil. p. 56). Mais quand on recourt au texte même des constitutions de Melfi, il est difficile de dire à quel titre précis Conrad veut faire allusion. Le titre LIII du premier livre, qui correspond le mieux à la dispositions relative aux témoins, est une constitution nouvelle, c'est-à-dire postérieure à 1231. En second lieu, la combinaison des titres VII et XLII du livre deuxième et des titre XXVI et XXX du livre troisième des constitutions de Melfi ne fournit pas un article applicable exactement à la modification introduite par Conrad, car dans ces divers textes la loi n'est établie que pour la tutelle des *filles* mineures. Il est donc probable que pas ces expressions *sicut constitutio Petri de Vinea proditoris dabat*, Conrad entendait seulement parler d'une interprétation rigoureuse, et non pas de la confection même de la loi, ce qui est bien différent, et que le mot *constitutio* ne peut pas être pris ici à la lettre, c'est-à-dire dans le sens d'un acte législatif et souverain. Huill. Bréh. p. 17.

бы видѣть въ его имени какъ бы рекомендацію для новыхъ постановленій; вѣроятнѣе, что позднѣйшая слава Петра Вин. дала поводъ къ тому, чтобъ приписывать этому новому Трибоньяну произведеніе сицилійскаго Юстиніана. Если одинъ изъ современниковъ называетъ его Моисеемъ, то это не болѣе какъ лесть фавориту императора [1]).

Главное содержаніе и цѣль новыхъ постановленій выражены въ предисловіи, полномъ интереса даже для настоящаго времени; приводимъ его вкратцѣ: «Господь Богъ создалъ людей по образу и по подобію своему, добрыми и благими; но люди своими прогрѣшеніями осквернили натуру, данную имъ отъ Бога, и вслѣдствіе этого возникла между людьми ненависть и вражда. Вслѣдствіе такой сущности вещей, равно какъ и по назначенію божескаго провидѣнія, оказалась потребность въ государяхъ [2]), которые обуздывали бы произволъ, имѣли бы надъ людьми право жизни и смерти и, какъ исполнители воли провидѣнія, указывали бы всякому его назначеніе, положеніе и состояніе. И государи должны такъ выполнять возложенное на нихъ управленіе, чтобы быть въ состояніи дать отчетъ царю царствующихъ и господу господствующихъ [3]). Это возлагаетъ на нихъ обязанность, во первыхъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы святая христіанская церковь [4]), мать христіанской религіи не была бы замарана нечестивыми ученіями, и, во вторыхъ, заботиться о сохраненіи народнаго спокойствія и правосудія, двухъ сестеръ взаимно другъ друга восполняющихъ [5]). И такъ мы, волею

---

[1]) Petrus de Vinea velut novus legifer Moyses de monte Synai, legum copiam concessam sibi cœlitus hominibus reportavit. Pet. Vin. Epp. l. III, cap. XCV.

[2]) Sicque ipsa rerum necessitate cogente nec minus divinæ provisionis instinctu principes gentium sunt creati per quos posset licentia scelerum coerceri, qui vitæ necisque arbitri gentibus qualem quiasque fortunam, sortem, statumque haberet, velut executores quadommodo divinæ Providentiæ stabilirent. Histor. diplom. IV, p. 4.

[3]) De quorum manibus, ut villicationis sibi comissæ perfecte reddere valeant rationem a rege regum et principe principum. Ibid.

[4]) Въ подлинникѣ: Ut sacrosanctam ecclesiam (in caeteris edit. additur *Romanam*) christianæ religionis matrem, detractorum fidei maculari clandestinis perfidiis non permittant. Hist. diplom. IV, 5. Въ переводѣ я опустилъ опредѣленіе *Romanam* къ слову *ecclesiam*, такъ какъ Фридрихъ II не считалъ святою церковью единственно римскую и «громко объявлялъ, что не считаетъ еретиками греческихъ христіанъ, какъ то дѣлаетъ папа». Wolff, Vier griechische Briefe Friedrichs II, Raumer, III, 219. *Romanam* — вѣроятно позднѣйшая вставка какого либо паписта; ее не принялъ и издатель актовъ Фридриха II.

[5]) Et ut ipsam ad hortium publicarum incursibus gladii materialis potentia tue-

Божіею и вопреки ожиданіямъ людей, облеченные императорскимъ и многихъ королевствъ достоинствами, желая отдать отчетъ объ той двойной обязанности Господу Богу и Іисусу Христу, отъ котораго получили все, что имѣемъ, рѣшились установить законъ и блюсти правосудіе, конечно, прежде всего въ той странѣ, которая въ томъ наиболѣе нуждается. И такъ какъ Сицилійское королевство, драгоцѣннѣйшее наслѣдіе нашего величества, сперва по причинѣ нашего малолѣтства, потомъ по причинѣ нашего отсутствія, было подвержено многимъ неурядицамъ, существующимъ до сихъ поръ, то мы сочли нужнымъ озаботиться о водвореніи въ немъ спокойствія и справедливости. Для этого мы, именемъ нашимъ, постановляемъ настоящія постановленія въ нашемъ королевствѣ и повелѣваемъ всѣмъ считать отнынѣ уничтоженными всѣ прежніе законы и обычаи, противорѣчащіе этимъ нашимъ постановленіямъ». Такъ понималъ Фридрихъ II или, по крайней мѣрѣ, такъ высказывалъ цѣль своего новаго законоположенія. Фридрихъ II не былъ откровененъ; одинъ англійскій ученый перевелъ слова Фридриха II на языкъ болѣе прямой и говоритъ, что императоръ преслѣдовалъ въ этомъ случаѣ три цѣли: во первыхъ, освободить какъ можно болѣе королевскую власть отъ контроля сильныхъ вассаловъ; во вторыхъ, защитить низшій классъ населенія отъ угнетенія бароновъ и чиновниковъ, и въ третьихъ, установить наиболѣе возможное подчиненіе духовныхъ лицъ коронѣ и свѣтскому суду [1]).

Миръ, заключенный императоромъ съ папою Григоріемъ IX, былъ скоро нарушенъ, какъ то легко было предвидѣть [2]). Не прошло и одного года, какъ въ Италіи поднялись новые раздоры, новыя неурядицы, печальные слѣды которыхъ надолго остались памятны не только въ королевствѣ Фридриха II или въ Церковной области,

---

antur, utque pacem populis eisdemque pacificatis justitiam, quæ velut duæ sorores se ad invicem amplexantur, pro posse conservent. Hist. dipl. l. c.

[1]) Frederic evidently had three objects principally in view. The first of these was to emancipate, as far as might be, the royal authority from the controlling power of the great vassals; the second, to protect the lower classes of the population from baronial oppression and official tyranny; the third, to establish the utmost feasible subjection of the clergy to the crown and to the regular teibunals of justice. Busk, l. c., v. III, p. 337.

[2]) La pace poc'anzi conchiusa con pontefice Gregorio, siccome si previde fu non guari da poi per nuove cagioni rotta e violata. Giannone, l. c., XVII, p. 153.

но и въ другихъ государствахъ прекрасной, но неорганизованной въ то время Италіи. Раздоры и распри вновь охватили весь полуостровъ: Венеція вооружилась противъ Генуи, Феррара противъ Венеціи; Флоренція противъ Пизы, Сьенна противъ Флоренціи; Пистойя противъ Ареццо, Лукка противъ Пистойи; Мантуа противъ Кремоны; Болонья противъ Модены; Парма противъ Реджіо; Падуа противъ Вероны. Въ одномъ и томъ же городѣ сильныя фамиліи воевали другъ противъ друга: въ Веронѣ Монтекки противъ Капулетти, въ Болоньѣ Джереміи противъ Ламбертацци, въ Миланѣ Торріани противъ Висконти, въ Римѣ Орсини противъ Колонновъ, во Флоренціи Буондельмонти противъ Амедеевъ. Это были частныя междоусобныя войны [1]) двухъ городовъ, двухъ домовъ, причемъ все населеніе дѣлилось на партіи, которыя грабили, жгли и убивали другъ друга [2]). Въ такія времена — говоритъ одинъ итальянскій историкъ — законъ терялъ свою силу, лицо и собственность находились въ опасности; уличныя драки, грабежъ домовъ и лавокъ, повсемѣстное насиліе; и итальянецъ готовъ видѣть чудо въ томъ, что Италія не погибла окончательно въ этихъ междоусобицахъ [3]).

Папы всегда принимали участіе въ этихъ распряхъ. Фридрихъ II зналъ это; «долгій опытъ научилъ его, что римскіе первосвященники всегда старались поддержать эти городскія распри, возбуждая обѣ партіи гвельфовъ и гиббелиновъ; папы боялись, чтобы императоры, овладѣвъ всей Италіей, не завладѣли бы Римомъ и всей Церковной областію, которую они всегда считали подчиненною имперіи [4]). И Фридрихъ II лучше всѣхъ понималъ непрочность заключеннаго въ С. Германо мира.

Во время этихъ внутреннихъ неурядицъ въ Италіи, Петръ Вин. впервые принимаетъ участіе въ политическихъ дѣлахъ, именно съ конца 1232 года. Въ октябрѣ онъ въ Римѣ обсуждаетъ, вмѣстѣ съ архіепископомъ Мессины, какія мѣры должны быть приняты про-

---

[1]) C'étaient les guerres privées, c. a. d. le brigandage, l'armement de tous contre tous, le retour au chaos social. Ozanam, Oeuvr. compl. v. VI, p. 346.

[2]) Romanin, Storia di Venezia, v. II, p. 261.

[3]) Omnia cædibus, rapinis, incendiis, terrore plena. Vita Bonif. Murat. VIII, 128.

[4]) Egli per lunga esperienza erasi accorto che lutti i disegni de' romani pontefici erano di tener divise queste città, e fomentare le fazioni guelfe contro le ghibelline, acciocchè agl' imperadori sotto ponendozi tutta l'Italia, non loro venisse voglia sottoporsi ancora Roma e le Stato della Chiesa, sottratto dall' imperio d'Occidente. Giannone, l. c., p. 154.

тивъ римлянъ, возстаніе которыхъ заставило папу удалиться изъ Рима. Петру же Вин. папа поручаетъ свои письма для доставленія ихъ императору, письма, полныя благодарностей и льстивыхъ выраженій [1]). Въ декабрѣ 1232 года онъ участвуетъ въ посольствѣ, которое Фридрихъ II отправилъ къ папѣ съ увѣреніями въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ относительно апостольскаго престола; въ письмѣ [2]), которое послы должны были передать папѣ, императоръ говорилъ, что, будучи двумя лицами, папа и императоръ, какъ отецъ и сынъ, составляютъ лишь одно лицо [3]). Это посольство имѣло назначеніемъ оставаться въ Ананьи, чтобы слѣдить за переговорами, которые возникли между императоромъ и ломбардскою лигою [4]). Въ это то премя Петръ Вин. принималъ участіе въ рѣшеніи сложнаго вопроса о неудовольствіяхъ, возникшихъ между городами Сьенною и Флоренціею [5]); приговоръ состоялся въ пользу г. Сьенны; Петръ

---

[1]) Referentibus venerabili fratre N. archiepiscopo Messanensi et dilecto filio P. imperialis aulæ judice, nuntiis tuis, pium propositum et sanctum desiderium, consilium rectum divina inspiratione conceptum, nos et fratres nostri gavisi sumus in Domino et in potentia majestatis ipsius, qui sic matri filium et filio matrem spiritu suæ charitatis univit ut affectuum unitas et identitas animorum nobis onustis leviget onera honoris ot oneris alias sacerdotio et imperio multipliciter onera. Hist. diplom. IV, 402. Что упоминаемый *dilectus filius P.* есть Петръ Вин., видно изъ отвѣтнаго письма Фридриха II къ папѣ Григорію, въ которомъ онъ пишетъ: In hac vero crudelitate cordis... etsi semper apostolicæ sedis constantiam fuisse noverimus, nunc tamen et continuo permanere gaudemus prout paternitatis vestræ litteræ per magistrum P. de Vinea, magnæ curiæ nostræ judicem, nobis missæ testantur. Ibid. p. 410.

[2]) Fridericus, Rom. imper., Gregorio papae de individua unione sacerdotii et imperii scribet, suadens ut commissos sibi et papae gladios in perversores fidei et rebelles imperii unanimiter exacuant; mittitque H. de Morra et P. de Vinea qui una cum Messanensi archiepiscopo et episcopo Trojano papae et cardinalibus suam aperiant voluntatem. Hist. diplom. IV, 408 — 411.

[3]) Immo firmiter credimus et publice profitemur quod nos duo velut pater et filius unum sumus. Ib. p. 410.

[4]) Mense novembri de communibus Lombardiæ pro compositione cum imperatore facienda legati apud Anagniam veniunt ad dominum papam. Mense decembri pro facto Lombardorum Henricus de Morra magnus justiciarius ab imperatore ad papam nuncius mittitur; cum quo vadunt magister P. de Vinea, magister P. de S. Germano et magister B. de Isernia, ut cum magistro justiciario coram papa pro parte imperatoris jus ipsius ostenderent. Ric. S. Germ. Murat. VI, 1031.

[5]) Gebhardus de Arnesten imperialis in Italia legatus et magister Petrus de Vinea, imperialis curiæ judex, in presentia imperatoris, ex conquestione syndici universitatis Senensis universitatem Florentiæ condemnant in centum millibus marcis argenti fisco imperialis solvendis, pro eo quod ab impugnatione Senensium non destiterunt, item in decem millibus aliis marcis pro eo quod ad curiam responsuri venire

Вин. участвовалъ въ этомъ дѣлѣ какъ судья великаго суда [1]). Въ февралѣ слѣдующаго 1233 года Петръ Вин., вмѣстѣ съ другими послами, былъ въ Римѣ, какъ то ясно изъ одного письма папы къ императору [2]), въ которомъ Григорій IX жалуется, что Фридрихъ II, вопреки обѣщаніямъ, даннымъ его послами, отправился въ Сицилію, вмѣсто того, чтобы идти въ Римъ, къ папѣ, на помощь противъ возставшихъ горожанъ. Петръ Вин. изъ Рима отправился также въ Сицилію, чтобы передать своему императору содержаніе того соглашенія, которое папа предложилъ для окончанія споровъ между Фридрихомъ II и Ломбардіей [3]). Не смотря на то, что составленный папою компромиссъ очевидно былъ направленъ не въ пользу императора, Фридрихъ II принялъ его, въ надеждѣ, что этотъ аранжементъ поведетъ къ заключенію болѣе прочнаго мира.

Во время этихъ переговоровъ съ ломбардскою лигою папа игралъ незавидную и неблагодарную роль: онъ посылалъ своего легата въ Ломбардію, который открыто дѣйствовалъ въ пользу Фридриха II, а въ тайнѣ поддерживалъ раздоръ и возбуждалъ ломбардцевъ не только къ неповиновенію, но даже къ явному нарушенію трактатовъ; когда въ 1233 году онъ явился посредникомъ между Фридрихомъ II и ломбардскими городами, то поступалъ, по словамъ Фридриха II [4]), такъ, что «еслибъ огласить ходъ этихъ переговоровъ о мирѣ, то короли и князья, вспоминая настоящій примѣръ, конечно никогда уже не подчинились бы добровольно, третейскому приговору папы» [5]).

---

contempserunt; mittuntque commune Senensium in possessionem bonorum communis Florentiæ usque ad sexcenta millia librarum denariorum Senensium pro reparatione damnorum quæ a Florentinis fuerunt perpessi. Hist. diplom. IV, 415 — 419.

[1]) Ego qui supra Petrus magnæ imperialis curiæ judex. Ibid.

[2]) Gregorius papa Friderico, Rom. imper., conqueritur quod licet nuntii ejus ipsum ad defensionem patrimonii beati Petri paratum ostenderint, nunc tamen ad partes Siciliæ se convertat. Unde rogat ut cum Apostolica Sedes auxilio indigeat festinato, nullius occasionis dilatio intercedat. Hist. diplom. IV, 423.

[3]) Raynoldus Ostiensis electus Friderico, Rom. imper., respondet super querela quam sibi de provisione in negotio Lombardiæ facta destinaverat, eumque ad exemplum ipsius papæ monet negotium, si placuerit, ad statum pristinum reduci posse. Ib. IV, 449 — 451.

[4]) Fridericus Rom. imp. quid de compromissione papæ responderit Raynoldo Ostiensi electo nuntiat, cum autem Lombardos papa in quingentis militibus omissa, conqueritur quod non sit de injuriis imperio illatis congrua satisfactio subsecuta. Hist. diplom. IV, 442 — 4.

[5]) Nam si ad publicam notitiam tenor hujus provisionis exierit, reges et principes exemplo tam vicino submoniti arbitrale judicium ecclesiæ non libenter subibunt. Ibid.

Въ слѣдующій за этимъ годъ, годъ отмѣченный трагическимъ для Фридриха II событіемъ, какъ германскій король возсталъ противъ императора, Генрихъ VII противъ Фридриха II, сынъ противъ отца, — имя Петра Вин. не встрѣчается ни разу. Это тѣмъ болѣе жалко, что дѣло это по существу своему такого характера, что оно ярко обрисовывало всякаго, принимавшаго въ немъ участіе, опредѣляло характеръ его не только какъ политика, но какъ человѣка. Гораздо позже, когда уже Фридрихъ II осудилъ возмутившагося короля и отецъ оплакалъ смерть сына, придворные, недовольные Петромъ Винейскимъ, нашептывали императору, что его любимецъ возстановляетъ императора противъ вѣрныхъ ему бароновъ, «какъ прежде возстановлялъ противъ сына» [1]). Хроника, упоминающая объ этомъ, еще не издана, но передаваемое ею извѣстіе должно быть отвергнуто какъ противорѣчащее всѣмъ изданнымъ документамъ и личному характеру Петра Винейскаго.

Императоръ Фридрихъ вдовецъ во второй разъ. Онъ думаетъ жениться на сестрѣ англійскаго короля Генриха III Изабеллѣ, и въ августѣ 1234 года шлетъ Петра Вин. въ Англію для заключенія предварительныхъ условій брака [2]). Щекотливое это порученіе было выполнено имъ съ такимъ искусствомъ, и Фрудрихъ II такъ остался имъ доволенъ, что въ ноябрѣ того же года отправилъ его вторично въ Лондонъ, давъ ему самыя обширныя полномочія: въ случаѣ необходимости Петръ Вин. долженъ былъ занять мѣсто жениха въ церемоніи брака [3]). Это вторичное посольство прибыло въ

---

[1]) Die Barone sagten dem Kaiser: «wie er sich durch Verdacht um deinen Sohn gebracht, wird er dich um alle treuen Diener bringen». Riccardiana, n. 1004. Raumer, l. c., IV, 595.

[2]) Fridericum, Rom. imp., notum facit se ad ordinationem Gregorii summi pontificis acceptavisse ducere in uxorem Isabellam sororem regis Angliæ et procuratorem suum generalem statuisse Petrum de Vinea, magnæ curiæ suæ judicem, tam de constitutione dodarii quam de dotibus sibi dandis et caeteris articulis qui emergere poterunt. Hist. diplom. IV, 503 — 6.

[3]) Ad quod, disponente domino, feliciter consummandum, ad predicti regis presentiam destinandum duximus magistrum Petrum de Vinea, magnæ curie nostræ judicem et fidelem nostrum, quem non immerito nobis acceptum fides et industria reddiderunt; eumdem nuncium et procuratorem nostrum legitimum statuentes, cui plenam concedimus potestatem et speciale mandatum ut consensum dominæ supradictæ in nos per verba de presenti recipiat et quod in eam nomine nostro per verba de presenti consentiat,

Лондонъ въ началѣ 1235 года, и 22-го февраля Петръ Вин. помѣнялся обручальными кольцами съ невѣстою Фридриха II въ церкви Вестминстерскаго аббатства [1]). Вотъ какъ объ этомъ записано въ англійской хроникѣ:

«Еще въ февралѣ 1235 года прибыли въ Вестминстеръ императорскіе послы просить руки Изабеллы, сестры короля [2]), для своего императора. Король Англіи, озабоченный такимъ предложеніемъ, въ теченіи трехъ сутокъ обсуждалъ этотъ вопросъ съ епископами и другими вельможами королевства; они, по внимательномъ обсужденіи дѣла, единогласно положили — выдать дѣвушку за императора; и король отвѣтилъ посламъ, что согласенъ на бракъ. Послы пожелали видѣть дѣвушку и король послалъ довѣренныхъ лицъ за сестрою въ Тоуеръ, гдѣ она жила подъ бдительнымъ присмотромъ [3]). Молодую дѣвушку, двадцати одного года, чрезвычайно красивую, украшенную цвѣтами дѣвственности и, какъ подобаетъ ее сану, облеченную въ великолѣпную одежду, съ знаками королевскаго достоинства, представили посламъ, въ присутствіи короля. Послы раз-

---

speciale mandatum nihilominus eodem judici conferentes ut nomine nostro et in anima nostra juret quod nos eamdem dominam in uxorem legitimam ducere debeamus et ipsam in facie ecclesiæ solempniter desponsare, et quod nos eam imperiali honore et affectione maritali tractemus. Quod etiam jusjurandum dilecto principi et fideli nostro H. venerabili archiepiscopo Coloniensi commissimus faciendum, ita quod si contingeret ipsum archiepiscopum simul cum prefato judice in Anglia non transire vel ipsum etiam morte preripi vel qualitercunque aliter ejus transitum impediri, nihilominus prenominatus judex solus auctoritate nostra fretus, predicta omnia secure et libere valeat consummare et dominam antedictam recipere cum nuntiis regis prefati, associato sibi aliquo de principibus vel prelatis imperii fidelibus nostris, quem ipse ad hoc velut idoneum eligendum duxerit, ad presentiam nostram felicibus auspiciis deducendam. Ibid.

[1]) Petrus de Vinea Friderici Rom. imp. procurator et nuncius contractum matrimonialem inter eumdem imperatorem et Isabellam regis Angliæ sororem redigi jubet, et de dodario assignando juramentum praestat. Hist. diplom. IV, 522. Th. Rymer, Foedera etc., v. 1, p. 353—5. Актъ, редижированный Анжело капуанскимъ, скрѣпленъ печатью Петра Вин.: Hoc scriptum scripsi ego Angelus magnæ imperialis curiæ notarius de mandato sæpedicti magistri Petri de Vinea et meo signo signavi pendenti sigillo ipsius magistri munitum. L. s. cit.

[2]) Venerunt apud Westmonasterium nuncii ab Federico ad Regem Anglorum missi, ferentes litteras ipsius auro bullatas in quibus postula sit Isabellam *sororem regis* sibi matrimonio copulandam. Mat. Par. p. 283. Въ концѣ разсказа: Scientum est hujus imperatricis patrem fuisse regem Anglorum Johannem, Henricum regem qui nunc regnat in Anglia fratrem. Ib. p. 285.

[3]) Misit rex legatos fide dignos pro sorore sua ad *Turrim Londoniarum*, ubi sub vigilanti custodia servabatur. Ibid.

смотрѣвъ дѣвушку и найдя ее во всѣхъ отношеніяхъ достойною императорскаго ложа, конфирмовали бракъ, поклявшись душею императора. Когда послы надѣли Изабеллѣ обручальное кольцо, они провозгласили ее императрицей римской имперіи, воскликнувъ: *Vivat Imperatrix, vivat!* Послы чрезъ гонцевъ извѣстили объ этомъ императора, и онъ прислалъ въ Англію архіепископа Кельнскаго и многихъ знатныхъ вельможъ, чтобъ съ почетомъ привести императрицу на континентъ и чтобы бракъ уже начатый и утвержденный закрѣпить тѣлеснымъ сближеніемъ».

Мы не можемъ распространиться здѣсь о значеніи этого брака, которымъ императоръ вступалъ въ родственныя отношенія съ англійскимъ домомъ, и замѣтимъ лишь, что онъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, по отношенію къ общему направленію политики римскихъ императоровъ германской націи и особенно швабскаго дома, бракъ этотъ противорѣчилъ всему прежнему направленію, такъ какъ до того времени отличительною чертою политики императоровъ былъ союзъ съ Франціею, а Англія имѣла на своей сторонѣ лишь городъ Кельнъ съ его архіепископами [1]); и во вторыхъ, по отношенію къ судьбѣ Петра Вин., бракъ этотъ познакомилъ англійскаго короля какъ съ самимъ Петромъ Вин., такъ и съ его вліяніемъ на императора. Генрихъ III старается теперь при посредствѣ Петра Вин. скрѣпить завязавшіяся дружескія отношенія съ императорскимъ домомъ и не скупится на подарки фавориту императора. Отъ 8-го января 1243 г., изъ Бордо [2]), Генрихъ

---

[1]) Объ этомъ особенномъ значеніи Кельна мы будемъ еще имѣть случай говорить. Эта кельнская политика, отличная отъ общегерманской, такъ охарактеризована однимъ нѣмецкимъ ученымъ: Was dem Philipp von Heinsberg seine Stelle unter den ersten Kölner Kirchenfürsten anweist, das ist, dass unter ihm Köln zum ersten Mal bewusst und entschieden die Bahn einer selbstständigen Politik betrat, die von da an das ganze Mittelalter hindurch für die Stadt massgebend geblieben ist: es beruht diese Politik einerseits auf der streng Katholischen Gessinnung der Bowohner und dem daraus entspringenden Festhalten an Rom auch in nichtkirchlichen Verhältnissen, und andererseits, was bereits unter Kaiser Otto IV selbst die Feindschaft des römischen Papstes von untergeordnetem Werthe erscheinen liess auf die Verbindung mit England, wohin die Kölner ihren gewinnreichen Handel trieben. O. Abel. Die politische Bedeutung Kölns, S. 456—7. Императоръ, бракомъ съ Изабеллой вступалъ на путь политики кельнскихъ архіепископовъ именно въ то время, когда Генрихъ VII, воспитанникъ Энгельберта Кельнскаго, былъ арестованъ и ждалъ приговора.

[2]) Henricus, Angliæ rex, Friderico imperatori conqueritur quod comes Tolosanus post foedus solemniter initum a fidelitate sua recesserit et regi Franciæ adversario suo

пишетъ Петру Вин. о войнѣ Англіи съ Франціей [1]) и проситъ его ходатайства предъ императоромъ; выраженія письма ясно показываютъ, что англійскому королю хорошо были извѣстны и значеніе Петра Вин. при императорскомъ дворѣ и значеніе лести на людей вообще [2]). Генрихъ III понималъ, что подобныя просьбы требуютъ подкрѣпленій, и до насъ дошло письмо Петра Вин. къ англійскому королю [3]), въ которомъ онъ, уже владѣтель земель въ Англіи, проситъ Генриха III дать ему права англійскаго гражданина [4]).

Осенью 1220 года миланцы отказались короновать Фридриха желѣзною ломбардскою короною; лѣтомъ 1226 г. ломбардцы не пропустили Генриха VII въ Италію, когда тотъ шелъ въ Кремону по приказанію своего отца-императора; зимой 1228 г. они не пропустили ни одного изъ германскихъ князей, спѣшившихъ по приглашенію императора на сеймъ въ Равенну; зимой 1234 года ломбардская лига вошла въ сношенія съ германскимъ королемъ, возставшимъ противъ императора; наконецъ теперь, въ 1235 году, когда Фридрихъ II освободилъ взятыхъ имъ въ плѣнъ ломбардскихъ пословъ въ Германіи, что явно указывало на готовность императора примириться съ ломбардскою лигою, миланцы захватили императорскій обозъ, шедшій въ Кремону [5]). Послѣднее событіе дало поводъ къ переговорамъ, въ которыхъ принималъ участіе Петръ Вин. Осенью 1235 г. Петръ Вин. поѣхалъ въ Италію, чтобъ вести эти переговоры и принять подчиненіе г. Акры и синьоровъ іерусалим-

---

adhaeserit, supplicans quod sibi consilium praebeat opportunum et ultima verba Isabelæ imperatricis sororis suæ ad memoriam revocare velit. De re eadem scribit quoque Petro de Vinea et Eymæ de Gumpeis. Hist. diplom. VI, p. 905 — 7.

[1]) Le roi s'adresse au ministre de Frédéric II pour lui recommander ses intérêts dans la guerre qu'il avait *imprudemment* engagée contre la France. Huill. Bréh. p. 22.

[2]) Igitur vestram amicitiam rogamus attentius qnatenus juxta fiduciam quam de vobis reportamus, litteras nostras eidem domino vestro et statum nostrum diligenter exponere et penes ipsum commodum et honorem nostrum procurare velitis, ita quod diligentia vestra fructuosa nobis existat et ad grates inde vobis teneamur speciales. Hist. diplom., VI, 907.

[3]) Excellentissimo domino suo domino Henrico illustri regi Angliæ. Martene, l. c., II, p. 1164.

[4]) Apulus vester a vobis in fidelem regis per regiæ munificentiæ gratiam adoptatus adoptari in municipem Angliæ supplicat per eandem, ut non solum devotus fidelis regis et domini, sed et regni filius habeatur et civis. Ibid.

[5]) Galvaneus Flamma, c. 267, ap. Murat. v. XI. Raumer, B. III, S. 397.

скаго королевства [1]). Переговоры съ ломбардскою лигою шли медленно; ломбардцы, поддерживаемые папской партіей, очевидно желали лишь выиграть время. Ненависть къ императору достигла въ сѣверной Италіи крайнихъ предѣловъ: маркграфъ Эсте издалъ законъ, въ силу котораго «всякій, кто войдетъ въ какія либо сношенія съ императоромъ или произнесетъ его имя, подвергается смертной казни» [2]). Фридрихъ понималъ, что его присутствіе въ Италіи необходимо. Въ 1236 году, когда ломбардскій союзъ отвергъ мирныя предложенія папы Григорія, императоръ объявилъ, что онъ лѣтомъ явится въ Италію, и назначилъ сеймъ въ Пармѣ, на который приглашалъ также представителей всѣхъ ломбардскихъ городовъ [3]), для разсмотрѣнія правъ ломбардскаго союза. Императоръ извѣщалъ папу, что «Италія есть его наслѣдственная земля, какъ то извѣстно всему міру» [4]), и что, какъ христіанинъ, онъ обязанъ стараться уничтожать ереси и расколы, нашедшіе себѣ свободный пріютъ въ сѣверной Италіи, особенно въ Миланѣ [5]).

Петру Вин. было поручено удостовѣриться въ степени преданности императору гибеллиновскихъ городовъ Италіи, и по этому-то поводу, въ мартѣ 1236 г., назначены были конференціи въ Плаценціи. На одной изъ этихъ конференцій, Петръ Вин. произнесъ

---

[1]) Gregorius papa Friderico, Rom. imp., nuntiat quod cum Theodericus, Ravennas archiepiscopus, Apostolicæ Sedis legatus, in civitatem Acconensem diffinitioni suæ parere nolentem sententiam interdicti promulgaverit, ipse interdictum relaxavit; eum monens quibus conditionibus pax restaurari posse videatur. Hist. diplom. v. IV, p. 772 — 6. Gregorius papa magistro domus Teutonicorum nuntiat quod cum Petro de Vinea imperialis curiæ judice tractaverit de relaxando interdicto in Acconem temere promulgato; et de negotio Lombardorum, quod vult imperator infra festus Nativitatis per sententiam compleri, dum alioquin idem imperator cum exercitu partes ingredi Lombardiæ paratus sit. Unde per eumdem magistrum inperatorem papa rogat monendum ne, postquam super hoc negotio se praecise in manibus Ecclesiæ posuerit, nova adjecta conditione compromissum impediat, quum se Lombardi arbitrio ecclesiæ se praecise commiserint. Ibid.. p. 777.

[2]) Bannum posuit tnnc Marchio, quod nullus audeat imperatorem nominare, nec illius rationem tenere; et qui contra fecerit, extra gladio percutiatur impune. Ger. Maur. hist. ap. Murat. o. VIII, p. 43.

[3]) Quare de nostrorum consilio principum, apud Parmam solennem curiam duximus indicendam, ad quam ab urbe citra omnes urbium Italiæ nuncios invitamus. Petr. de Vin. Epp. l. III, c. I, p. 389.

[4]) Italia haereditas mea est et hoc notum est toti orbi. Mat. Par., p. 296.

[5]) Erat enim civitas illa (Mediolanum) omnium haereticorum Paterinorum, Luciferanorum, Publicanorum, Albigensium, usurariorum refugium et receptaculum. Ibid.

рѣчь къ присутствовавшимъ [1]); рѣчь эта не сохранилась; извѣстно лишь, что онъ говорилъ на текстъ: *Populus gentium qui ambulabat in tenebris vidit lucem magnam; habitantibus in regione umbrae mortis lux orta est eis* [2]), и закончилъ обращеніемъ къ гибеллинамъ, которыхъ просилъ приготовить ихъ военныя силы и приглашалъ ихъ праздновать Пасху (30-го марта) съ императоромъ [3]). Прибытіе императора замедлилось. Городъ, въ которомъ происходили конференціи, былъ назначенъ мѣстомъ торжественнаго съѣзда къ іюлю 1236 года депутатовъ всѣхъ неподчинившихся городовъ [4]). Но конференціи и въ XIII стол. были не болѣе какъ конференціями: епископъ палестринскій, кардиналъ Іаковъ, примирилъ вельможъ Плаценціи съ горожанами, и этотъ городъ, въ которомъ происходили засѣданія и который былъ назначенъ мѣстомъ съѣзда, по единодушному согласію вельможъ и горожанъ, перешелъ окончательно на сторону гвельфовъ. Ломбардскій союзъ получилъ въ немъ сильное подкрѣпленіе: г. Плаценція былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, защищавшимъ переходъ черезъ рѣку По.

Въ апрѣлѣ 1237 года, гроссмейстеръ нѣмецкаго ордена и Петръ Вин. явились снова въ Римъ, въ качествѣ императорскихъ пословъ, чтобы переговорить съ папой о ломбардскомъ вопросѣ [5]). Папа Гри-

---

[1]) На конференціяхъ присутствовали: графъ Гебгардъ де Арштейнъ, Петръ Вин., Ѳаддей суесскій, Симонъ графъ чіетійскій, подеста Кремоны, послы городовъ: Кремоны, Павіи, Тортоны, Асти, Вероны, Пармы, Реджіо и Модены; наконецъ мѣстныя власти города Плаценціи. См. примѣч. 144.

[2]) Людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ. Матв. гл. IV, с. 16.

[3]) Eodem anno, de mense marcii proximi, magister Alamanorum, comes Gaboardus, magister Petrus de Vineis, Tadeus de Suessa, judices magnæ curiæ, cum comite Simone de Theato, potestate Cremonæ et potestatibus et ambassatoribus Cremonæ, Papiæ et Terdonæ, Astis, Veronæ, Parmæ, Regii et Mutinae, presentibus Guilelmo de Andito et filiis rectoribus populi Placentiae, parlamentum in palacio Placentiae fecerunt. In quo dictus magister Petrus de Vineis proposuit, dicens: Populus etc. Deinde ortatus est ipsos dicens ut cum omni eorum exfortio essent parati festum Domini peroptatum celebrare. Chronicon Placentinum et Chronicon de rebus in Italia gestis, edente Huillard-Bréholles, Parisiis, 1856, p. 155.

[4]) Fridericus, Rom. imp., fidelibus suis encyclicam mittit, qua statu pacifico imperii et rebellione Lombardorum fusius expositis, mandat ut ad curiam quam apud Placentiam duxit indicendam, se praeparent, ubi, ambassatores etiam rebellium civitatum convocari debeant. Hist. diplom. IV, p. 847—852.

[5]) Mense Aprili magister domus Theutonicorum et magister P. de Vinea missi ab imperatore ad papam veniunt pro facto Lombardiae. Ric. S. Germ. ap. Murat. v. VII, p. 1039.

горій IX, въ письмѣ къ императору, отъ 23-го мая [1]), говоря о прибытіи пословъ, настаиваетъ на необходимость заключить миръ, при посредствѣ двухъ кардиналовъ, отправленныхъ имъ въ Ломбардію. Въ іюнѣ эти кардиналы пріѣхали въ Мантуу, куда прибыли и императорскіе послы: патріархъ Антіохіи, архіепископъ Мессины, Ѳаддей и Петръ Вин. Не считаемъ нужнымъ прибавлять, что эти переговоры не привели ни къ чему. По письму Петра Вин. виновникомъ этихъ неудачь былъ папа, нежелавшій сближенія между императоромъ и люмбардскою лигой. «На письмо твое — пишетъ Петръ Вин. архіепископу Капуи, который просилъ его дать о себѣ вѣсточку [2]) — которое долго кружило по Германіи пока не пришло ко мнѣ въ августѣ уже усталое, отвѣчаю, что тѣломъ здоровъ, но я ужъ усталъ отъ усиленныхъ занятій, такъ какъ суднышко сына твоего обезпокоивается волнами между Спиллой и Харибдой, т. е. между ухищреніями кардиналовъ и ломбардцевъ [3])». Трудно впрочемъ рѣшить, на кого должно пасть бо́льшее обвиненіе, на папу или на ломбардцевъ: одинъ современникъ [4]), вся хроника котораго составляетъ лишь панегирикъ ломбардцамъ, пишетъ, что «ломбардцы невѣрны и двусмысленны, одно говорятъ а другое дѣлаютъ, и, подобно угрю, ускользаютъ изъ рукъ именно въ то время, когда ихъ казалось бы крѣпче всего держатъ [5])».

Фридрихъ II хотя опоздалъ болѣе чѣмъ на̀-годъ, но сдержалъ

---

[1]) Gregorius papa imperatori nuntiat se, receptis magistro Teutonicorum et P. de Vinea, episcopum Ostiensem et cardinalem Sanctae Sabinae in Lombardiam cum plenae legationis officio misisse, monetque ut quae sunt devoti filii circa Ecclesiam prosequatur. Hist. diplom. v. V, p. 75 — 6.

[2]) Elegantissimum dictamen inter magistrum Petrum de Vineis et dominem Johannem archiepiscopum Capuanum. Et primo conqueritur idem dominus archiepiscopus, quod magister Petrus non visitavit ipsum per literas suas. P. Vin. l. 1, c. XXXVII et XXXVII, p. 453 — 5. Excusat se magister P. de Vineis, si non scripsit, eo quod idem archiepiscopus sibi non scripserit, cum scripsisset alius ut patebat. Ibid., p. 455 — 8.

[3]) Et epistolæ quae postquam Germaniam circuivit, tandem ad me novissimo mensis Augusti fatigata pervenit, respondeo quod corpore valeo; labore tamen continuo laboro dum inter Charybdem et Scyllam, inter Cardinalium scilicet et Lombardorum astutias, navicula filii tumidis fluctibus fatigatur. P. Vin. l. c., p. 458.

[4]) Adam de Salimbeni Parmensis (vixit saeculo XIII) chronicon. MS. Bibl. Vatican., n. 7260. Raumer, l. c. VI, 621.

[5]) Obliqui enim sunt valde et lubrici, dum aliud loquuntur et aliud agunt, ut si velis anguillas aut murenulas strictis tenere manibus, quanto fortius prexeris, tanto citius elabitur. Salimb. l. c.

свое слово, спустился въ Ломбардію, не смотря на просьбы папы «не вступать въ Италію вражески [1])». Приходъ его былъ грозенъ, и разразился битвой при Кортенуово [2]): 27-го ноября 1237 года миланцы потерпѣли страшное пораженіе; отрядъ защищавшій карокчіо, не измѣнилъ своей клятвы и палъ весь, до одного [3]) — народная святыня досталась въ руки непріятеля. Ужасъ и страхъ

---

[1]) Dominus imperatorem literis commonitoris inhibuit diligenter, ne Italiam hostiliter intraret. Murat. VIII, 43.

[2]) Битва эта довольно подробно разсказана у Matth. Paris. p. 303—304. Извѣстія имъ передаваемыя могутъ быть провѣрены четырьмя письмами, помѣщенными въ сборникѣ Petr. de Vin. Epp., которыя говорятъ объ этой битвѣ; всѣ эти письма помѣщены въ lib. II: 1) De bellico conflictu Mediolanensi et captione currus ac potestatis eorumdem, Ep. 1. 2) Petrus de Vineis principibus Alamaniæ super captione currus Mediolanensis missi ab urbem, Ep. III. 3) Fridericus significans domino papæ et cardinalibus victoriam habitam de Mediolanensibus Ep. XXXV и 4) Fidelibus suis de bello habito inter ipsum et Mediolanenses. Ep. L. Кромѣ того объ этой же битвѣ см. Epistola Burchardi notarii imperatoris ad Nicolaum Sigebergensium abbatem de victoria Friderici imperatoris augusti et excidio Mediolanensi, ap. Murat. v. VI, p. 342.

[3]) Военное знамя, называемое итальянцами *caroccio* (*carochium* у латинскихъ хронистовъ), было впервые изобрѣтено миланскимъ архіепископомъ Арибертомъ въ 1038 году. Rovelli, Storia di Como, v. II, p. 102. Это была огромная четырехколесная колесница; въ нее впрягались четыре быка, въ красныхъ или бѣлыхъ попонахъ; колесница покрывалась сукномъ цвѣта попонъ; въ срединѣ придѣлывалась высокая мачта, на концѣ мачты крестъ, городское знамя, распятіе или что либо въ этомъ родѣ, чтимое народомъ за святыню. Эту колесницу окружалъ особый почетный отрядъ воиновъ, изъ которыхъ каждый поклялся защищать святыню до послѣдней капли крови, музыканты, для возбужденія воинственной дерзости и священникъ, для отправленія во время войны божественныхъ службъ. Изъ всѣхъ знаменъ XIII столѣтія, миланское карокчіо было великолѣпнѣе другихъ по отдѣлкѣ и сильнѣе по отряду его защищавшему. Когда Фридрихъ II захватилъ каррокчіо, онъ возилъ его съ собою по городамъ Италіи, какъ самую важную побѣдную трофею, и наконецъ подарилъ его г. Риму. Currus equidem Mediolanensis, currus gloriæ, miserabiliter capitur et... ad laudes titulum quando illum ad almae urbis destinavit. P. Vin. l. c., ep. III, p. 261. По случаю этого подарка между римлянами было въ модѣ слѣдующее шестистишіе:

Ave decus orbis, ave! victus tibi destinor, ave!
Currus ab Augusto Friderico Caesare justo.
Vae Mediolanum! jam sentis spernere vanum
Imperii vires, proprias tibi tollere vires.
Ergo triumphorum urbs potes memor esse priorum
Quos tibi militabant reges qui bella gerebant.

(*Murat. Dissert. XXVI, v. II, p. 492*).

распространился по всѣмъ городамъ Италіи [1]). Тотчасъ послѣ битвы Петръ Вин. уѣзжалъ не на долго въ Кремону [2]) и вскорѣ возвратился въ Лоди, гдѣ велись переговоры съ ломбардцами же, но уже просившими мира; такъ какъ императоръ не могъ самъ присутствовать, то дѣло это велъ Петръ Вин. [3]).

Въ первые мѣсяцы слѣдующаго 1238 года, Петръ Вин. сопровождалъ Фридриха II въ Пьемонтъ и вмѣстѣ же съ нимъ возвратился въ Верону, гдѣ Фридрихъ II ждалъ прибытія своего сына Конрада, который долженъ былъ привести съ собою изъ Германіи свѣжія военныя силы. Конрадъ прибылъ въ Верону въ началѣ іюня [4]) и 26-го же числа, близь монастыря св. Зенона, *Eccelino de Romano* и *Bonacurse de Palude* поклялись ему во всемъ повиноваться приказаніямъ императора. Актъ былъ редижированъ Петромъ Вин. [5]).

Если кортенуовская битва «распространила страхъ и ужасъ по всѣмъ городамъ Италіи», какъ говоритъ Матвѣй Парижскій, то страхъ этотъ скоро прошелъ: въ 1238 же году Фридрихъ II три мѣсяца осаждалъ г. Бресчію, не могъ взять и долженъ былъ отступить. Эта осада именно тѣмъ замѣчательна, что произвела сильную реакцію въ итальянцахъ: враги императора пріободрились, для друзей онъ сталъ менѣе любезенъ [6]).

---

[1]) Irruit igitur formido et pavor super civitatis Italiæ. M. Par. p. 347.

[2]) Въ качествѣ судьи великаго суда онъ утверждалъ уступку виноградника близь Мессины, сдѣланную палермскимъ архіепископомъ въ пользу какого-то Giovanni de Lauria: Coram me magistro Petro de Vinea magnae imperialis curiae judice et subscripto Angelo notario, dominus Berardus dei gratia Panormitanus archiepiscopus etc. Mortilliaro, Catalog. ragion. dei dipl. dell. cathed. di Palermo, v. 1, p. 407. L'acte original conservé aux archives de la cathédrale de Palerme, porte simplement pour signature les mots: «Ego qui supra Petrus judex». Huill. Bréh. p. 27.

[3]) Qui sindici die dominico proximo cum ambassatoribus absque fidancia ad civitatem Laude accesserunt; et cum non possent loqui cum imperatore, cum magistro Petro de Vineis locuti sunt. Chron. de reb. in. Ital. gest. p. 171.

[4]) A. D. 1238. Mense Julii Conradus rex filius imperatoris apud Veronam venit ad patrem cum principibus et exercitu copioso. Ric. S. Germ. Murat. v. VII, p. 1039.

[5]) Anno domini MCCXXXVIII die vicesimo sexto mensis julii, in prato monasterii Sancti Zenonis de Verona, Eccelinus de Romano et Bonacursus de Palude in manibus Conradi, Romanorum regis, devotum mandatis imperialibus obsequium jurant. Actum per manum Petri de Vinea. Hist. diplom. V, 218. Cet acte solennel fut rédigé en presence de Pierre de la Vigne, qui représentait Frédéric II. Huill. Bréh. p. 28. Что не Петръ Винейскій представлялъ въ этомъ случаѣ императора, а его старшій сынъ, видно уже изъ выраженія *in manibus Conradi*.

[6]) Imperator autem quoniam non potuit Brixensium civitatem, parvam aliarum

Въ концѣ января 1239 года императоръ прибылъ въ Падуу; онъ жилъ въ монастырѣ св. Юстина, гдѣ оставался около двухъ мѣсяцевъ [1]). Аббатъ монастыря, Арнольдъ, оказалъ всевозможное гостепріимство почетному гостю и богато одарилъ какъ его такъ и его свиту [2]). Пріемъ, оказанный императору городомъ, превзошелъ всѣ его ожиданія. Падуанцы вышли къ нему на встрѣчу, всѣ въ праздничныхъ одеждахъ, и встрѣтили его съ музыкой за городомъ, везя съ собою свое народное знамя—карокчіо [3]). Когда поѣздъ приблизился, изъ толпы вышелъ одинъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ, снялъ съ карокчіо знамя [4]), униженно поднесъ его къ императору и, почтительно передавая его въ руки, сказалъ: «Могущественнѣйшій государь! Падуанская община предлагаетъ тебѣ свое знамя и проситъ принять право и судъ надъ Падуей» [5]). Пріемъ этотъ польстилъ императору; довольный и радостный въѣхалъ онъ въ городъ; между прочимъ, смотря на собравшуюся толпу онъ призналъ, что

---

respectu, expugnare, suoque subdere dominatui, factus est minus hostibus formidabilis et amicis venerabilis. Mat. Par. p. 319.

[1]) Imperator... hospitatus est in monasterio S. Justinae per duos mensos vel circa. Roland, ap. Murat. VIII, p. 255. Circa conversionem S. Pauli venit Paduam imperator, fecitque residentiam in monasterio S. Justinae duobus mensibus. Monachi Patav. chr. ap. Murat. v. VIII, p. 678.

[2]) Arnoldus abbas Sanctae Justinae... se domino imperatori, sicut bene decuit, praesentavit. Roland. chr. l. c. p. 226. Подробнѣе у Mon. Patav.: Interea dum imperator in praedicto monasterio resideret, memoratus abbas, curialitatis et largitatis amator, Augustum donis gratissimis honoravit. Слѣдуетъ перечень подарковъ и затѣмъ: His et aliis donis et exeniis tam Augustum quam Curiales frequentissime honoravit. ap. Murat, VIII, p. 678. Если Huill. Bréh. слѣдовательно говоритъ: L'abbé Arnoldo lui offrit des présents magnifiques ainsi qu'à l'impératrice Isabelle, et il n'eut garde d'oublier en cette circonstance P. de la Vigne, qui tenait alors le premier-rang dans la faveur impériale (p. 28), то это просто недосмотръ, тѣмъ болѣе, что онъ ссылается лишь на двѣ нами вышеприведенныя хроники, въ которыхъ ни слова не сказано спеціально о подаркахъ Петру Вин.; если же это догадка, то весьма вѣроятная.

[3]) Cum multa laetitia, cum cymbalis et citharis et instrumentorum diversis generibus, cum Caroccio copiosis divitiis et ornatibus decorato. Roland. chr. l. c.

[4]) Tunc accessit unus de popularibus Paduæ nomine Jacobinus Texta ad *cendatum* pendens de sublimi antema Carrocii et capiens ipsum cendatum seu vexillum ambabus manibus reverenter dedit etc. Roland. l. c. *Cendatum*, *centatum*, Italis *zendado* — знамя изъ особенной тонкой матеріи; zendado — spezie di drappo sottile. Ducange. Antonini, Diz. Ital.

[5]) Hoc tibi, Domine Potentissime, tuum Commune Paduæ representat, ut per coronam tui capitis, Padua in justitia conservetur. Roland. l. c.

не видалъ такихъ красивыхъ, стройныхъ и милыхъ женщинъ ни въ Европѣ, ни за̀-моремъ, ни въ одной части свѣта [1]), и одинъ нѣмецкій ученый [2]) не безъ основанія придаетъ этой похвалѣ нѣкоторое значеніе: похвала изъ устъ такого знатока женской красоты, польстила падуанскимъ дамамъ, которыя постарались привлечь на сторону императора своихъ отцевъ, мужей и братьевъ и, вѣроятно, дѣйствовали успѣшнѣе всякой сложной политики.

20-го марта 1239 года, въ вербное воскресенье, падуанскіе жители, по обычаю, собрались за городомъ, въ *Pratum Vallis*. Императоръ почтилъ народное празднество своимъ присутствіемъ; веселый и ласковый сидѣлъ онъ на приготовленномъ для него мѣстѣ [3]); рядомъ съ нимъ стоялъ Петръ Винейскій; императоръ приказалъ своему любимцу сказать рѣчь къ толпившемуся около него народу, и Петръ Вин., своею умною рѣчью, скрѣпилъ еще болѣе узы благосклонности и любви между императоромъ и падуанскимъ народомъ [4]). Праздникъ былъ вполнѣ праздникомъ [5]).

Не то происходило въ этотъ самый день въ Римѣ. Папа Гри-

---

[1]) Se nunquam vidisse citra, vel etiam ultra Mare, nec in aliqua parte mundi. Ibid.

[2]) Dieses Lob aus dem Munde eines Kaisers der zugleich ein solcher Kenner der Schönheit und Bildung war, erwarb ihm viele Freunde und Freundinnen. Raumer, B. III, S. 426.

[3]) Sed sequente solemnitate de Ramis Palmarum, totus quasi populus Paduae convenit in Prato Vallis, quoniam mos est in tali die, quod paduana gens illis totaliter congregatur. Ibi dominus imperator sedens in eminentiori loco in suo throno, se cunctis ostendet hilarem et jocundum. Roland. chr. l. s. cit.

[4]) Et Petro de Vinea Apulo ejus judice, pro ipso domino sapienter locuto, inter dominum imperatorem et paduanum populum foederavit quodammodo multam benevolentiam et amorem. Ibid.

[5]) Padua proclaimed her pride and joy in her Emperor's visit by a grand festival; a sort of tournament, apparently, including, with tilting and other chivalrous sports for the nobles, gymnastic games for those of humbler condition; appointed to be held upon the 20 th. of March, being Palm Sunday. When the holy rites of the morning had been performed, Frederic, from the raised throne, upon which, with his young and beautiful Empress by his side, he sat, animated by congenial feelings and looking cheerfully on, adjudged prizes, distributed, probably, by Isabella; whilst Pietro delle Vigna harangued the citizens upon the Emperor's impartial justice, and especial good will to Padua. Busk, l. c., III, 456. Въ хроникахъ этихъ подробностей нѣтъ, они принадлежатъ автору, что ясно изъ выраженій: *probably*, *apparently* и т. п.

горій IX созвалъ своихъ совѣтниковъ — кардиналовъ въ одну изъ залъ Латерана; засѣданіе было тайное; что на немъ происходило, о чемъ велась рѣчь — стало извѣстно лишь нѣсколько дней спустя [1]): въ четвергъ на страстной недѣлѣ папа оповѣстилъ народу страшную вѣсть — по совѣту «своихъ братьевъ кардиналовъ» папа отлучилъ отъ церкви и предалъ проклятію императора Фридриха II.

Нѣсколько дней спустя въ Падуѣ пронесся слухъ по городу объ отлученіи императора [2]). Императору оставалось лишь сожалѣть, что слухъ этотъ слишкомъ вѣренъ. Онъ тотчасъ же созвалъ въ залу падуанской ратуши всѣ власти и вельможъ города, равно какъ и иностранныхъ графовъ и синьоровъ, бывшихъ въ Падуѣ; императоръ явился со всею бывшею съ нимъ свитою; засѣданіе было блестяще и торжественно. Петръ Вин. отъ имени императора произнесъ рѣчь [3]) къ собранію; знатокъ церковной и свѣтской литературы, знатокъ классическихъ поэтовъ, Петръ Вин. текстомъ для рѣчи избралъ два стиха изъ Овидія:

Leniter ex merito quidquid patiere ferendum est
Quæ venit indigne pœna, dolenda venit [4]).

Искусно развивая мысль классическаго поэта, ораторъ напомнилъ собранію, что со времени Карла В. ни одинъ императоръ не былъ болѣе добръ и справедливъ, чѣмъ Фридрихъ II; что не глава церкви, а императоръ имѣетъ право жаловаться на поступки съ нимъ папъ; что императоръ, не колеблясь, подчинился бы приговору римскаго епископа, еслибъ этотъ приговоръ былъ справедливъ. Императоръ, прибавилъ Петръ Винейскій, не мало удивленъ, что совѣтники его апостольской святости такъ неосторожно поторопились произнести свой приговоръ и что присудили къ наказанію того, за кѣмъ нѣтъ

---

[1]) Tunc temporis admonitione praemissa, papa Gregorius in Dominica Olivarum publice ipsum Romæ excommunicationis vinculo innodavit. Mon. Patav. ap. Murat. VIII, 678. Въ вербное воскресенье было лишь секретное засѣданіе, а публичное объявленіе отлученія происходило въ четвергъ на страстной. Huill. Bréh. p. 29.

[2]) Ante VII dies in Padua murmuratum est per populum paduanum, quod Romæ papa Gregorius in die de Cœna Domini tunc transacta, Fredericum ipsum imperatorem excommunicatum pronuntiaverat. Roland. l. c.

[3]) Le texte du discours qu'il prononça n'a pas été recueilli ou du moins conservé; mais Rolandin qui fut très-probablement témoin de cette scène, nous a transmis le sens général de la harangue. Huill. Bréh. p. 30.

[4]) Ovid. Heroid, V, 7: Легко переносить страданія заслуженныя, но наказанія недостойныя огорчаютъ насъ.

вины [1]). Рѣчь, сколько можно судить по сохранившемуся отрывку, была крайне умѣренна; обвиненія не отнесены даже къ папѣ, но къ его совѣтникамъ.

Вскорѣ былъ полученъ подлинный текстъ папской буллы. Фридрихъ II, прочитавъ приговоръ, могъ лишь призывать Бога въ судьи между «императоромъ, его воиномъ, и папой, его намѣстникомъ» [2]). За буллой шли слѣдомъ неизбѣжныя послѣдствія — измѣна всѣхъ, кому то было выгодно. Именно выгода руководила всѣми; таковъ всегда былъ главный характеръ средневѣковыхъ экскоммуникацій, — едва ли они производили иной результатъ кромѣ деморализаціи народа. Въ маѣ же 1239 г. произошло возмущеніе въ г. Тревизо, и императорскій воевода [3]) былъ изгнанъ изъ города. Богатый и сильный маркизъ д'Есте удалился въ С. Бонифаціо, и никакія старанія и обѣщанія Петра Вин. не могли его образумить [4]). Императоръ подвергъ имперской опалѣ всю Тревизскую марку [5]). 13-го іюня, звонъ церковныхъ колоколовъ и крики герольдовъ призывали всѣхъ на площадь предъ церковью св. Зенона; Петръ Вин., верхомъ на лошади, громкимъ голосомъ прочелъ приговоръ графу Аццо, маркизу д'Есте, Угукчіоне, графу де Виченца, графу Петру де Монтебелло, графу Ричарду де С. Бонифаціо и другимъ менѣе значительнымъ лицамъ, число которыхъ простиралось до сотни [6]). Тутъ же на площади, Эццелино, отъ имени общины, далъ клятву вѣрно

---

[1]) Cum insonuisset per Paduam, quod imperator erat excommunicatus per Papam, tunc ipse fecit protinus convocari magnam concionem in palatio Paduae et dum illis in sua majestate sederet; surrexit judex imperialis Petrus de Vinea, fundatus multa literatura divina et humana et poetarum; proposuit autem illam auctoritatem Ovidii «Leniter etc» ... Mirabitur ergo de ministris Apostolicæ Sanctitatis, quod eorum sententia in tantum praecipitium corruerat sic incaute, quod illic, ubi nullum peccatum praecesserat, pœna sic enormiter sit annexa. Roland. l. c., p. 226 — 7.

[2]) Judicet Deus inter me militem suum et papam ipsius vicarium. Mat. Par. p. 330.

[3]) Это былъ подеста, но не избранный самими горожанами, а назначенный императоромъ, поэтому онъ воевода.

[4]) Quo quidem notificata imperatori, misit Petrum de Vineis pro marchione revocando, et suis, dicens, quod fidentiam dabat ipsi marchioni et comiti cunctisque eorum amicis. Roland. l. s. c.

[5]) Pierre fut chargé de prononcer la sentence, qu'il avait sans doute lui-même rédigée. Huill. Bréh. p. 31.

[6]) L'arrêt de proscription rendu contre Azzo, marquis d'Exte, Uguccione, comte de Vicenza, Pierre, comte de Montebello, Richard, comte de San-Bonifacio et près de cent autres personnes de moindre importance. Ibid.

исполнять приказанія императора [1]). Эццелино выполнилъ клятву. Императоръ могъ теперь объявить войну ломбардской лигѣ, и Петръ Вин. сопровождалъ Фридриха II въ экспедиціяхъ противъ болонцевъ, пьяченцевъ и миланцевъ [2]).

Одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ той эпохи — *Regestum imperatoris Friderici Secundi* [3]) — отрывокъ котораго сохранился до настоящаго времени, даетъ возможность слѣдить Петра Вин. почти день за днемъ, по бумагамъ, или имъ составленнымъ, или имъ скрѣпленнымъ. Изъ этихъ бумагъ видно, что Петръ Вин. завѣдывалъ чрезвычайно разнообразными отраслями государственнаго вѣдѣнія: сохраненіе и поправка зàмковъ, продовольствіе войскъ, наказаніе государственныхъ преступниковъ, сборъ податей въ казну, провѣрка отчетовъ смѣненныхъ или по другимъ причинамъ оставляющихъ службу чиновниковъ, духовныя дѣла, управленіе неаполитанскимъ университетомъ. Онъ былъ какъ бы *premier-ministre* нашего времени, контрасигнирующій самые разнообразные акты [4]), поэтому то его подпись встрѣчается чаще всего въ этихъ актахъ; иногда же онъ составлялъ акты по приказанію императора, что выражалось въ такой формѣ: «De mandato imperiali *facto per magistrum Petrum de Vinea* scripsit тотъ или другой нотарій».

Сохранились два акта этаго же періода не вошедшіе въ Regestum: *первый*, отъ декабря 1239 г., Кремона: Петръ Вин. подписался

---

[1]) Verci, Storia degl. Eccelini, v. III, p. 271.

[2]) Ce prince put alors recommencer la guerre contre la ligue lombarde, et Pierre de la Vigne l'accompagne dans son expédition contre les Bolonais, les Plaisantins et les Milanais. Huill. Bréh. p. 32. О роли Eccelino da Romane въ это время см. въ сочиненіи упомянутомъ въ предъидущемъ примѣчаніи.

[3]) Регистръ административныхъ дѣлъ, распоряженій и постановленій Фридриха II напечатанъ у Carcani, Constitutiones regni Siciliæ, Neap. 1786, fol. in fine.

[4]) Il n'y avait à la cour de Frédéric II rien qui ressemblât à l'institution moderne des secrétaires d'État contre-signant les lettres du souverain ou à celle de nos ministres chargés de fonctions bien définies. Un certain nombre de personnes, investies de la confiance du prince, transmattaient ses ordres aux notaires de la cour chargés de les écrire et les expédier en son nom. Quelquefois ces familiers écrivaient eux-même sous la dictée de l'empereur, sans recourir à l'intermédiaire d'un notaire; mais dans tous les cas, ils n'avaient point d'attributions fixes. Cependant maître Albert de Catane paraît avoir été chargé plus particulièrement des finances et des emprunts; Rao de Trentenaria, de ce que concernait les écuries, la remonte et les haras; le Sarrasin Jean le More, de l'entretien de la maison impériale, des harems et des palais. Quant à Pierre de la Vigne, en particulier, il s'occupe un peu de tout. Huill. Bréh. p. 33.

свидѣтелемъ подъ актомъ, въ силу котораго Фридрихъ II объявляетъ графа Прованса подъ имперской опалой [1]), и *второй* отъ 9-го февраля 1240 г., Фолиньо: Петръ Вин. въ торжественномъ засѣданіи депутатовъ гибеллиновскихъ городовъ центральной Италіи говоритъ рѣчь, призывая ихъ продолжать быть вѣрными императору [2]).

Въ февралѣ же 1240 г. Петръ Вин. въ Фоггіо, гдѣ Фридрихъ II предсѣдательствуетъ на большомъ съѣздѣ депутатовъ всѣхъ городовъ королевства [3]). 3-го августа того же года Петръ Вин. въ Павіи, гдѣ вмѣстѣ съ Манфредомъ Ланчіа, Яковомъ де Коретто и другими синьорами утверждаетъ дареніе императора маркизу Монферрата [4]).

Осенью 1240 г. Петръ Вин. прибылъ къ императору, который осаждалъ г. Фаенцу отъ сентября до апрѣля слѣдующаго 1241 г. Одно анонимное письмо къ Петру Вин. [5]) упоминаетъ объ его пребываніи подъ Фаенцой [6]). На это же указываетъ письмо Петра Вин. [7]) къ одному изъ своихъ друзей, вѣроятно, къ патріарху Ак-

---

[1]) Fridericus, Rom. imp., Raymundo comiti Tolosano dilecto fidei et affini suo concedit comitatem Forcalquerii, quo comitem Provinciæ propter manifestam ejus proditionem privatum fore denuntiat. Hist. diplom. v. V, p. 541 — 3.

[2]) Petrus de Vinea magnæ curiæ judex in parlamento generali ex parte imperatoris firmam pacem inter omnes ducatus et marchiæ fideles servandam præcipit. Hist. diplom. v. V, p. 743 — 4.

[3]) Il assiste aussi au parlement général tenu par Frédéric à Foggia dans le courant d'avril. Cette réunion où furent appelés les représentans de villes du royaume avait pour but de fournir au monarque les troupes et l'argent nécessaires pour reporter la guerre dans la haute Jtalie. Huill. Bréh. p. 34.

[4]) Hujus rei testes sunt:... magister Petrus de Vinea magnae curiae nostrae judex. Benev. de S. Georgio hist. M. Ferr. ap. Murat. XXIII, p. 385. E benchè si ritrovi un instrumento celebrato nella casa del commune di Pavia, l'anno milesimo ducentesimo quadragesimo, a di tre de Agosto .... in presenze di Pietro de Vineis etc. Ib. p. 383.

[5]) Miræ probitatis et magnae industriæ viro P. de Vinea etc. Inédite, publiée d'après le manuscrits de Paris 455 fonds Saint-Germain-Harlay, et 4042 ancient fonds latin, et d'après le manuscrit de Middlehill 8390. Huill. Bréh. p. 306. Что письмо относится къ этому времени, есть не болѣе какъ догадка.

[6]) Ego quidem quia super omnia concupivi grata vobis servicia exhibere quibus possem vestram favorabilem gratiam obtinere, vobis feliciter *apud Faventiam commorantibus* etc. Ibid. p. 307.

[7]) Martene, Coll. Ampl., v. II, n. LX, p. 1178.

вилеи [1]). Послѣ взятія Фаенцы, Петръ Вин. сопровождаетъ императора въ его походѣ по Церковной области.

Въ числѣ мѣръ принятыхъ Фридрихомъ II противъ папской буллы былъ походъ къ Риму. Императоръ покорилъ много городовъ [2]) Церковной области и быстро приближался къ Риму. Граждане г. Витербо, многихъ другихъ городовъ, наконецъ сами римляне съ радостію посылали своихъ депутатовъ къ императору, какъ своему государю [3]). Казалось, вѣчный, міровой городъ, Римъ готовъ былъ принять императора: Фридрихъ II писалъ римскому народу и сенату родъ воззванія [4]), въ которомъ обѣщалъ «возстановить древнее величіе Рима, воздать честь въ самомъ Римѣ ромуловской крови, распространить славу римскаго нарѣчія и завязать болѣе тѣсный, дружественный союзъ между римскою имперіею и гражданами города Рима» [5]). Обѣщанія были началомъ дѣла, подкупы довершили его: знатнѣйшія и главнѣйшія аристократическія фамиліи перешли на сторону императора. Григорій IX былъ въ затруднительномъ положеніи; онъ видѣлъ, что какъ государь Церковной области онъ поднялъ споръ неравный, и прибѣгнулъ къ старой, usque ad nostra tempora удающейся уловкѣ: Григорій IX поставилъ въ сторону мечъ государя Церковной области и надѣлъ тіару папы римской церкви. Въ одинъ прекрасный день Григорій IX вышелъ изъ своего дворца въ полномъ облаченіи; предъ нимъ шли аббаты, епископы, карди-

---

[1]) Middlehill, Biblioth. de Sir Thomas Philipps, 8390: Petrus de Vinea patriarchae Aquilegiano egrotanti in curia, consulens ei quod ad locum salubriorem se transferat. Huili. Bréh. p. 307. Cependant diverses expressions de cette lettre nous font penser qu'il s'agirait plutôt de l'archevêque de Palerme ou de celui de Capoue. Ibid. p. 35.

[2]) E se gli diede in un subito Fuligno, Viterbo, Orta, Civita Castellana, Corneto Sutri, Montefiascone et Toscanella, con molt'altre castella. Giannone, l. c., XVII, p. 169, Въ это же время императоръ издалъ суровыя повелѣнія противъ своего врага Райнульда, графа сполетскаго; а городъ С. Анджело обрекъ къ уничтоженію: volumus, quod locus ipse perpetuo desoletur. Reg. Frid. 287.

[3]) Cui adventanti occurrerunt quasi domino suo Viterbienses, cum aliis nobilium civitatum potentalibus et civibus reverenter cum honore et cum numerosa Romanorum multitudine. Mat. Par. p. 351.

[4]) Senatori et populo Romano, ut mittant proconsules suos ad eum, quibus honores et officia vult conferre P. Vin. Epp. l. III, c. LXXII, p. 518 — 20.

[5]) Ut felici nostro tempore in urbe Romana Romulei sanguinis honos appareat, Romanum diadema vel idioma praefulgeat et antiqua renoxetur dignitas Romanorum et fiat nexus indissolubilis gratiæ nostræ inter Romanum imperium et Romanos. Ib. p. 519.

налы; предъ нимъ несли священныя изображенія, кресты, мощи св. ап. Петра и Павла [1]); пѣвчіе изъ всѣхъ церквей пѣли божественные гимны, папа являлся во всемъ своемъ духовномъ величіи. Маневръ удался и на этотъ разъ: процессія, не смотря на всѣ оскорбленія и насмѣшки гибеллиновской партіи, торжественнымъ шагомъ прошла по главнымъ улицамъ Рима въ Латеранъ, папа сказалъ рѣчь, прослезился, — и всѣ присутствующіе приняли крестъ противъ императора [2]). Фридрихъ II отступилъ.

Раздоры между императоромъ и папой продолжаются. Въ Европѣ татары. Пора забыть внутреннія распри предъ общею опасностію. Папа готовъ примириться съ императоромъ; объ этомъ упоминаетъ Петръ Вин. въ письмѣ къ одному изъ своихъ близкихъ [3]). Фридрихъ II опять придвинулся своимъ лагеремъ ближе къ Риму—вѣроятно для бо́льшаго удобства вести переговоры о мирѣ. Среди этихъ переговоровъ умеръ Григорій IX. Долго десять кардиналовъ обсуждали кого избрать и не могли согласиться; они рѣшились просить императора освободить на время выборовъ двухъ своихъ братьевъ кардиналовъ, бывшихъ въ плѣну у Фридриха II [4]). По этому поводу одинъ кардиналъ, имя котораго неизвѣстно, пишетъ письмо Петру Вин. [5]), какъ лицу вліятельному при дворѣ императора, и проситъ его ходатайства предъ Фридрихомъ II о смягченіи участи плѣнныхъ. Вскорѣ, по просьбѣ кардиналовъ, плѣнные— кардиналъ церкви св. Николая и еп. Палестины — были освобождены на извѣстныхъ условіяхъ [6]). 2-го ноября 1241 года былъ из-

---

[1]) Il perchè sbigottito grandemente il pontefice, ricorse alle orazioni, et cavate fuori te teste di S. Pietro e S. Poole, col legno della croce di Cristo, con lutti i clerici, prelati e gran parte del popolo romano. Giann. l. c. p. 169.

[2]) Ed ivi largamente favellato delle miserie che pativa la Chiesa di Pio per la maloagità, com'egli diceva, di Federigo, publicò contra di lui la croce, inflammando parimente con le sue parole molti degli astanti a prenderla. Ib.

[3]) Petrus de Vinea cuidam amico suo significat de statu rerum et de pace cum papa, ut sperat, ineunda. Hist. diplom. V, p. 1157—8. Cette lettre est certainement du mois de Juillet 1241. Huill. Bréh. p. 36.

[4]) Miserunt ergo ad imperatorem humiliter postulantes, duos cardinales confratres suos sub quacumque vellet conditione ad curiam destinaret, ne promotio universalis ecclesiae, quae maxime consistit in electione papali per ipsum impediretur. M. P. p. 389.

[5]) Cardinalis quidam magistro Petro de Vinea scribit, eum adhortans ut apud principem insistat de liberatione cardinalium et paelatorum aliorum. Augusto ineunte 1242. Hist. diplom. VI, 61—3.

[6]) Quod imperator benigne concessit, mitigatus precibus comitis Richardi, ita

бранъ въ папы Целестинъ IV [1]); черезъ семнадцать дней онъ умеръ [2]); кардиналы разбѣжались во всѣ стороны [3]), и лишь въ іюнѣ 1243 г. Иннокентій IV занялъ папскій престолъ.

Въ началѣ 1243 года Петръ Вин. при дворѣ Фридриха II, въ Апуліи, какъ то видно изъ двухъ актовъ: первый отъ января, Пречино: привилегія въ пользу валвассаловъ гарфагнанскихъ; [4]) второй отъ февраля, Фоггія — привилегія въ пользу патріарха Аквилеи [5]). Затѣмъ въ апрѣлѣ мы встрѣтаемъ Петра Вин. въ Капуѣ [6]). Весною того же года онъ сопровождалъ императора въ его вторичномъ походѣ къ Риму, какъ на то указываетъ одинъ актъ отъ іюня 1243 г., въ которомъ онъ подписался свидѣтелемъ [7]).

25-го іюня 1243 года кардиналъ Синибальдъ Фіеско былъ избранъ въ папы подъ именемъ Иннокентія IV. По полученіи объ этомъ извѣстія императоръ послалъ пословъ въ Ананьи поздравить новаго папу; въ числѣ пословъ былъ Петръ Вин. Начавшіеся переговоры о мирѣ не привели ни къ чему; возстаніе въ Витербо

---

videlicet ut de eorum reditu ad carcerem et ad priorem statum et conditionem, nisi Otto in papam eligeretur, remearent. M. Par. p. 389.

[1]) Elessero i cardinali... per nuovo pontefice Goffredo Castiglione milaneze cardinal vescovo Sabinense, vechio et inferno, ma di somma bontà a cui posero nome Celestino IV. Giannone, XVII, 175.

[2]) Unde cum jam vix sexdecim diebus sedisset praematura morte praeventus naturae debita persolvens, utinam non, ut dicitur, potionatus, sedem papalem, imo universalem ecclesiam reliquit desolatam. M. Par. 391.

[3]) Anzi molti di loro temendo della fierezza di Federigo, fuggitisi nascostamente di Roma in Anagni et in altri luoghi si recoverarono. Giann. l. c. Ric. S. Germ. ad a. 1241, Raynald. ad. a. 1242. Salisburg. chr. ap. Pezii, 1, ad. a. 1242. Raumer, l. c. IV, 31.

[4]) Praecinae, 12 januarii. Hist. diplom. VI, p. 73: Fridericus, Rom. imp., nobiles et vavassores universes de Garfagnana cæterosque dominos ibidem nominatus sub sua speciali protectione suscepit, eosque a jurisdictione cujuslibet civitatis eximit.

[5]) Foggiae, Februario. Ib. p. 82: Fridericus, Rom. imp., ad petitionem Bertholdi, patriarchae Aquiligiensis, destrui jubet quosdam pontes super Liventiam fabricatos, qui suis rebellibus Tarvisinis utiles erant ad faciendos incursus contra suos fideles et subditos.

[6]) Capuae, Aprili, Ibid, p. 85: Fridericus, Rom. imp., universitatem civitatis Fani in gratiam suam recipit.

[7]) Testes hujus rei sunt.... magistri Petrus de Vinea et Taddeus de Suessa magnae imperialis curiae judices et alii quamplures. In castris in depopulatione Urbis. Junio 1243. Hist. diplom., V, 88 — 9.

пріостановило ихъ окончательно. Въ это время Петръ Вин. ѣздилъ въ Ломбардію съ дипломатическимъ порученіемъ [1]).

Весною 1244 года, по предложенію графа тулузскаго и императора константинопольскаго, были вновь возобновлены переговоры о мирѣ; 31-го марта, Петръ Вин., вмѣстѣ съ другими императорскими послами, подписываетъ предварительныя условія мира [2]); папа переодѣвается и ночью, безъ свиты, бѣжитъ изъ Рима въ Ліонъ.

Ліонскій соборъ 1245 года далъ поводъ многимъ ученымъ обвинять Петра Вин. въ измѣнѣ императору. Простое изложеніе фактовъ указываетъ, что это обвиненіе не имѣетъ никакого основанія. Когда императоръ получилъ приглашеніе явиться на соборъ для отвѣта, онъ послалъ въ Ліонъ Ѳаддея Суесскаго, какъ своего прокуратора, а Петръ Вин. оставался при немъ. Въ посылкѣ Ѳаддея Суесскаго или, точнѣе, въ непосылкѣ Петра Вин. нельзя видѣть нерасположенія къ нему Фридриха II, но скорѣе желаніе императора имѣть при себѣ болѣе надежнаго совѣтника.

Въ концѣ 1244 года Петръ Вин. ѣздилъ въ Парму съ труднымъ порученіемъ удержать въ повиновеніи императору городъ, въ которомъ было такъ много приверженцевъ папы, его родственниковъ и друзей [3]).

Фридрихъ II живетъ въ Аквапенденте; Петръ Вин. опять при немъ. Одна итальянская хроника [4]) разсказываетъ, что въ это время Петръ Вин. участвовалъ въ похищеніи молодаго монаха, имя котораго стало позже извѣстнымъ всему міру и твореніямъ котораго мы удивляемся до настоящаго времени: этотъ молодой монахъ былъ

---

[1]) Praeteriti laboris angustias etc. Pet. Vin. Epp., l. III, cap. VII. Une lettre très courte, que les manuscrits, d'accord avec le texte imprimé, attribuent à Pierre de la Vigne, donne lieu de croire qu'il fut à cette époque chargé d'une mission à Lombardie. Huill. Bréh. p. 39.

[2]) Fridericus, Rom. imp., Conrado filio suo notum facit pacem inter ipsum et Ecclesiam fuisse reformatam, eique mandat quod una cum principibus Germanis veniat ad curiam Veronae celebrandam. Aprili. 1244. Histor. diplom. VI, 175 — 7. Die Sancti Jovis in coena Domini, p. 176.

[3]) Pisas profectus Petrum de Vineis ad res Parmensium confirmandas misit. Collenuccio, Frider. II vita.

[4]) Ptolom. Lucensis historia ecclesiastica (Marat. XI); cap. XX: De fratre Thoma de Aquino, quis fuit et quomodo intravit ordinem, et qualiter per violentiam fuit ordini subtractus per familiam imperatoris Friderici. p. 1151.

Ѳома Аквинатъ [1]). Ѳома принялъ монашескій обѣтъ вопреки волѣ родителей, и одинъ изъ начальниковъ доминиканскаго ордена провожалъ его изъ Неаполя въ Римъ, чрезъ Аквапенденте. Братъ новопостриженнаго, Райнольдъ (dominus Reginaldus), съ дозволенія императора и при участіи Петра Вин. схватилъ Ѳому и отвезъ его въ замокъ С. Джіованни, принадлежавшій его роду и лежавшій на границѣ Церковной области. Ѳома изъ замка бѣжалъ. Разсказъ этотъ довольно вѣроятенъ, хотя согласіе данное императоромъ, равно какъ и участіе во всемъ этомъ Петра Вин., многими опровергается [2]).

Фридрихъ II естественно былъ страшно раздраженъ бѣгствомъ папы; онъ не упустилъ случая излить свой гнѣвъ какъ на земли Церковной области, такъ и на сторонниковъ папы. Петръ Вин. сопровождалъ всюду императора, и одинъ изъ неумѣренныхъ противниковъ императора говоритъ, что Фридрихъ II приказалъ Петру Вин. и Виталису аверзскому, этимъ «двумъ вазамъ, клокочущимъ беззаконіемъ», отправить болѣе сотни лицъ знатныхъ фамилій узниками въ Апулію, множество же красивѣйшихъ женщинъ выдать сарацинамъ, конечно не для поклоненія ихъ красотѣ, и имѣнія ихъ конфисковать [3]).

Въ мартѣ 1245 г. Петръ Вин. находился при Фридрихѣ II, въ Фоггіа, и принималъ участіе какъ въ переговорахъ императора съ патріархомъ Аквилеи и Антіохіи о мирѣ съ папою, такъ и въ соглашеніи съ австрійскимъ домомъ по поводу брака императора на внучкѣ австрійскаго герцога. Въ іюнѣ 1245 года былъ съѣздъ въ Веронѣ, на которомъ Петръ Вин. вѣроятно не присутствовалъ, такъ какъ о томъ не осталось слѣдовъ ни въ актахъ, ни въ хроникахъ.

---

[1]) См. предъидущій отчетъ, апрѣль и іюнь 1865 г. Ѳома Аквинатъ родился въ 1227 году и вступилъ въ доминиканскій орденъ шестнадцати лѣтъ; слѣдовательно 1244 годъ, время пребыванія Фридриха II въ Аквапенденте, вполнѣ согласуется со временемъ посвященія Ѳомы въ монахи.

[2]) Thomas de Cantinpré (De propr. opum vel de mirac. Eccles. cap. XX, n. 10 p. 17) dit au contraire que l'empereur voulait faire trancher la tête à ceux qui avaient arrêté arbitrairement le jeune Thomas. Il ne nomme pas même Pierre de la Vigne comme ayant prit part à cette arrestation. Huill. Bréh. p. 40.

[3]) Haec autem Petrus de Vinea et Vitalis de Aversa, *duo vasa iniquitatis bullientia*, data securitate incolis proditorie protinus impleverunt; nam ligatis in colloquio de melioribus plusquam centum, ut pro certo asseritur et fugientibus plusquam mille, remanserunt in Saracenorum potentia mulieres castri admodum speciosae, bonis omnibus confiscatis. Alb. Beham. Biblioth. des liter. Vereins in Stuttgart, B. XVI, S. 67.

Точныя извѣстія остались лишь касательно того, что Петръ Вин. не присутствовалъ на Ліонскомъ соборѣ [1]).

Прокураторомъ императора на Ліонскомъ соборѣ 1245 г. былъ Ѳома Суесскій. На второмъ засѣданіи онъ получилъ отсрочку около двухъ недѣль [2]), чтобъ передать императору ходъ дѣлъ и получить отъ него болѣе обширныя полномочія. Узнавъ объ этомъ, императоръ [3]) послалъ на соборъ трехъ лицъ — епископа фрейзингенскаго, гроссмейстера нѣмецкаго ордена и Петра Вин. [4]), но прежде еще чѣмъ это новое посольство успѣло прибыть въ Ліонъ, истекъ срокъ данный папою, и 17-го іюля произошло третье засѣданіе собора. Это третье засѣданіе было и послѣднимъ: Фридрихъ II былъ отлученъ отъ церкви, номинально сверженъ съ императорскаго трона и лишенъ всѣхъ почестей и достоинствъ. Очень вѣроятно, что это новое посольство, въ которомъ участвовалъ и Петръ Вин., встрѣтило на пути своемъ Ѳому Суесскаго съ бывшими съ нимъ лицами, который возвращался съ собора, и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Туринъ, гдѣ находился въ то время императоръ [5]). Въ чемъ же можно находить здѣсь обвиненія противъ Петра Вин.? Самъ Фридрихъ II не только не заподозрѣвалъ ни въ чемъ своего любимца,

---

[1]) Raimund, count of Toulouse, Raimund, count of Provence, and some other princes, assisted in person, and all the other Christian princes sent their embassadors; among whom were Thadeus of Suessa and Petrus de Vineis, appointed by the emperor Frederic II to represent him and maintain his cause against the pope and the rest of his enemies. Bower, History of the Popes, v. II, p. 562 (Philadelphia).

[2]) Usque ad diem Lunae post octavam sessionis secundae, quae fuerant in die Mercurii. Brevi nota etc. Murat. VIII, p. 612. Fere duarum hebdomadarum. Mat. Par. p. 449.

[3]) Fridericus, Rom. imp., universis Angliae nobilibus scribit, sententiam depositionis in se in concilio Lugdunensi latam ut iniquam et juris nullius redarguens, eosque exhortatur ut secum insurgant ad causam suam quae omnium principum est defendendam. Hist. diplm. VI, 331—7.

[4]) Manifestum namque praecipitium et ex praeconcepto jam dudum animi fervore fuisse dinoscitur in praedictis, dum venerabilem Frisingensem episcopum, diletum principem nostrum, fratrem H., et magistrum Petrum de Vinea magnae curiae nostrae judicem, dilectos fideles nostros, quos ultimo pro omnimoda consumnatione pacis tractatae ad consilium miseramus. Ib. 335. P. Vin. l. I, c. III, p. 103. Mat. Par. 472.

[5]) Il est très-probable que les ambassadeurs rencontrèrent en chemin Thaddée de Sessa, qui revenait du Concile rapportant le texte de la sentence que ses efforts n'avaient pu prévenir, et que tous ensemble ils revinrent à Turin où se trouvait alors l'empereur. Du moins les pièces diplomatiques établissent le séjour de Pierre et de Thaddée à Turin à la fin de juillet. Huill. Bréh. p. 42.

но продолжалъ по прежнему, съ полнымъ довѣріемъ, давать ему порученія самаго серьезнаго характера.

Съ 1239 года венеціанцы были врагами Фридриха II. Какъ народъ торговый, они вошли въ непріязненныя отношенія съ папой по поводу привилегій, которыя Иннокентій IV предоставилъ своему родному городу, Генуѣ, коммерческой соперницѣ Венеціи; къ тому же военныя смуты того времени лишали ихъ выгодъ отъ тѣхъ торговыхъ операцій въ Неаполѣ, которыя теперь должны были быть пріостановлены. Ихъ торговые интересы дѣлали ихъ политическими сторонниками императора. Послы Венеціанской республики, возвращавшіеся съ Ліонскаго собора, были захвачены графомъ Савойи; Фридрихъ II настоялъ на ихъ освобожденіи и далъ имъ аудіенцію, которая окончилась слѣдующимъ діалогомъ.

Венеціанскіе послы: «Да будетъ миръ, между вами и нами».

Императоръ: «Быть такъ, во славу Бога! [1])»

Вслѣдъ за этой аудіенціей, послы Венеціанской республики согласились съ Петромъ Вин. на счетъ основаній трактата о мирѣ, который они должны были представить на разсмотрѣніе и, въ случаѣ одобренія, на утвержденіе синьоріи Венеціанской республики [2]).

Фридрихъ II хорошо понималъ значеніе приговора Ліонскаго собора. Стараясь смягчить его суровость и даже примириться съ папой на условіи довольно серьезныхъ уступокъ, онъ желалъ заинтересовать въ свою пользу французскаго короля Лудовика IX, пользовавшагося въ то время большимъ моральнымъ вліяніемъ на дѣла континентальной Европы. Это крайне трудное порученіе императоръ возложилъ на Петра Вин. и Вильгейма Окрскаго [3]). Въ октябрѣ 1245 года, послы прибыли ко французскому двору, снабженные письмомъ императора [4]), въ которомъ Фридрихъ II объяв-

---

[1]) Martino da Conale p. 115 sqq. Помѣщ. въ Archiv. stor. ital.

[2]) Le texte de se traité n'a pas été conservé, mais il n'est nullement douteux qu'à partir de ce moment les Vénitiens entretinrent avec l'empereur de bonnes relations, resserrées encore sous le règne de Manfred. Huill. Bréh. p. 42.

[3]) Ecce quod nos ad praedictam injuriam documentis evidentibus ostendendam et ipsam a nobis et eis rationabiliter removendam, magistrum Petrum de Vinea magnae curiae nostrae judicem et G. de Ocra clericum, dilectos fideles nostros, ad L. illustrem regem Francorum carissimum amicum nostrum providimus destinandos. Hist. diplom. IV, 350.

[4]) Fridericus, Rom. imp., universis per Franciam constitutis scribit quomodo negotium suum, imo omnium principum, contra papam Ludovico regi et paribus laicis

лялъ французскимъ синьорамъ тѣ уступки, которыя онъ предлагалъ какъ средство примиренія съ папой [1]). Въ современныхъ хроникахъ не сохранились извѣстія о пребываніи Петра Вин. во Франціи [2]); но, вѣроятно, свиданіе Лудовика IX съ Иннокентіемъ VI въ Клюни [3]), происшедшее въ ноябрѣ того же года, было результатомъ поѣздки Петра Вин. ко французскому двору. Французскій король передалъ папѣ предложенія императора, настаивалъ на необходимости мира, какъ для христіанства вообще, такъ и для болѣе успѣшнаго хода крестоваго похода, на который онъ уже рѣшился; — папа оставался непреклоненъ, даже болѣе: папа счелъ нужнымъ вторично отлучить отъ церкви и предать проклятію Фридриха II. Собственно говоря, это уже не имѣло смысла, такъ какъ со времени Ліонскаго собора папа не снималъ отлученія съ императора; Фридрихъ II сказалъ объ этомъ вторичномъ отлученіи: «Такъ только жиды кололи пикой Христа, распятаго и уже умершаго» [4]).

1246 годъ. Ни въ актахъ, ни въ письмахъ, ни въ хроникахъ не встрѣчается имя Петра Вин.; это тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что годъ этотъ былъ критическимъ годомъ для Фридриха II. Въ Неаполѣ открытъ заговоръ [5]) апулійскихъ вельможъ [6]); въ Германіи, стараніями папы, духовные князья избрали въ короли Генриха Распе, тюрингскаго ландграфа [7]). Въ началѣ 1247 года,

---

Franciæ commiserit, promittens si pax inter se et ecclesiam processerit, se cum eodem rege vel sine eo totam terram Jerusalimitanam ad christianorum ditionem omnibus suis viribus revocaturum. Hist. diplom. VI, p. 349 — 52.

[1]) Крестовый походъ въ Сирію, лично или сына Конрада, одинъ или вмѣстѣ съ Лудовикомъ IX, и завоеваніе всей области Іерусалимскаго королевства.

[2]) Les chroniques contemporaines n'ont gardé aucune trace du séjour de Pierre de la Vigne en France. Huill. Bréh. p. 43.

[3]) Sub ejusdem anni spacio dominus papa ex mandato Ludovici, volentes habere cum ipso colloquium se contulit Cluniacum. M. Par. p. 683.

[4]) Quod cum audisset Fredericus infremuit et ait: Sic fecerunt judaei qui Christum crucifixum et mortuum in cruce, lancea «vulnerarunt». Mat. Par. l. c.

[5]) Petr. Vin. Epp., l. II, c. X, p. 273 — 280: Regibus et principibus de proditoribus suis et Perusinorum conflictu. L. II, c. XX, p. 291 — 5: Alfonso primogenito regis Franciæ, dilecto nepoti suo, de captione proditorum. Mat. Par. p. 478.

[6]) Tybaldo Francisco, Pandulfo de Fasanella, Guilhelmo de S. Severino, et eorum complicum; Andreas de Cigala, Jacobus de Morra et aliorum suorum complicum. P. Vin. Ep. l. s. c. p. 273 et 292.

[7]) Въ представленной нами въ февралѣ нынѣшняго года въ историко-филоло-

когда умеръ Генрихъ IV Распе, Фридрихъ II отправился въ Ліонъ, чтобы лично защитить и объяснить свое политическое поведеніе. Съ малымъ числомъ войска [1]) отправился онъ на сѣверъ Италіи. Петръ Вин. сопровождалъ императора до Турина, откуда Фридрихъ II тотчасъ же вернулся, такъ какъ въ Пармѣ вспыхнуло возстаніе.

Осада Пармы замѣчательна. Императоръ обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ; осада длилась уже около полугода; вокругъ Пармы былъ выстроенъ на-скоро новый городъ — *Vittorio* [2]). Главный надзоръ за осадой былъ порученъ Ѳаддею Суесскому. Въ половинѣ февраля 1248 года, Фридрихъ II съ огромною свитою уѣхалъ за нѣсколько миль [3]) отъ города на соколиную охоту, которую страстно любилъ, и въ свое время былъ однимъ изъ первыхъ знатоковъ своего дѣла [4]). Среди этой царской забавы, въ лѣсу, онъ замѣтилъ

гическій факультетъ С.-Петербургскаго университета диссертаціи на степень доктора — «Поповскій король» мы старались подробно указать какъ на то, что Генрихъ Распе былъ избранъ стараніями папъ, такъ и на то, что это избраніе было произведено духовными князьями, преимущественно же тремя рейнскими архіепископами.

[1]) Au printemps de l'année 1247 l'Empereur annonça le projet de se rendre à Lyon pour plaider lui-même sa cause en face de son adversaire et sous les yeux des puissances occidentales. Mais peut-être avait-il l'intention, avec l'aide des seigneurs français, de surprendre ou d'enlever par un heureux coup de main le Pape et la cour romaine. Dissimulant ce dessein, il se rendit en Lombardie avec une faible armée. Huill. Bréh. p. 44. Подобныя *peut-être* встрѣчаются слишкомъ часто, чтобъ можно было признать за Huillard-Bréholles'емъ талантъ историческаго критика.

[2]) Obsessa igitur civitate terribiliter, cœpit imperator ædificare extra Parmam quasi quandam civitatem grandem et populosam ut et ipsi Parmæ parificari videretur, et vocavit illam Victoriam. Mat. Par. 499.

[3]) Fridericus gravi morbo correptus, ex eo ubi convaluit, recreandi animi causa Victoria urbe cum magno suorum comitatu aucupatum tribus passuum millibus exiit. Ric. Com. S. Bonif. vita ap. Murat. VIII, 132. О болѣзни упоминаетъ Funck, l. s. c., 378 и болѣе никто изъ новѣйшихъ изслѣдователей.

[4]) Фридрихъ II въ своемъ *De arte venandi* по преимуществу говоритъ о соколахъ. Манфредъ сдѣлалъ къ книгѣ нѣкоторыя добавленія. Альбертъ Великій въ своей *De falconibus*, *asturibus et accipitribus* копируетъ сочиненіе императора. Замѣчательно, что лучшіе кречеты получались изъ Норвегіи и Россіи. Le Grand d'Aussy, v. II, p. 4 — 5. Соколиная охота была сильно развита въ XIII столѣтіи. Про одного графа говорили, что «онъ звукъ охотничьяго рога ставитъ выше колокольнаго звона; лай гончей собаки ему пріятнѣе звука каплана; онъ пристальнѣе слѣдитъ за полетомъ сокола въ воздухѣ, чѣмъ за проповѣдью священника въ церкви». Hurter, Innocenz. III, B. IV, S. 493.

столбъ дыма и огня надъ своимъ вновь выстроеннымъ городомъ,— это пармцы «какъ мыши выползли изъ своихъ норокъ [1]), и разбивъ императорское войско, безпечно праздновавшее какой-то мѣстный праздникъ, жгли побѣдный городъ». Когда Фридрихъ II прибылъ на мѣсто сраженія, все уже было кончено: городъ, весь состоявшій изъ палатокъ и балагановъ, выжженъ; войско отступаетъ въ безпорядкѣ; императорскія сокровища въ рукахъ побѣдителей. Не жалѣлъ императоръ сокровищъ, не жалѣлъ сгорѣвшаго города; его сразила болѣе тяжелая потеря: его вѣрный слуга, его славный адвокатъ на ліонскомъ соборѣ, его другъ — Ѳаддей Суесскій былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Пармцы были безжалостны къ виновнику, какъ казалось, строгихъ мѣръ императора противъ ихъ города [2]): «зная краснорѣчіе Ѳаддея Суесскаго, они не хотѣли слушать его, боясь, что истекающій кровью Ѳаддей найдетъ въ себѣ довольно силы, чтобъ убѣдить ихъ въ своей невинности» [3]), и изрубили какъ его, такъ и другихъ приближенныхъ къ императору лицъ [4]). Когда же Фридрихъ II узналъ къ тому же радость папы [5]), онъ рѣшился отомстить побѣдителямъ и папѣ, — и онъ отомстилъ: пять дней спустя послѣ витторійскаго пораженія, сынъ Фридриха II разбилъ на-голову пармцевъ и ихъ союзниковъ мантуанцевъ [6]). Сраженіе произошло на рѣкѣ По [7]): до ста судовъ было потоплено, до трехсотъ взято въ плѣнъ [8]).

---

[1]) Ausi sunt mures exire de cavernis suis. Mat. Par. p. 499.

[2]) Et tunc igitur in curia Frederici *volente Thaddæo, judice et consulente*, decretum est et acclamatum, ut nullus hostium captorum caperetur incarcerandus et redimendus, sed statim decapitaretur. Mat. Par. p. 495.

[3]) Et nolentes ad mellitos et super oleum molitos sermones ejus attendere, ne forte aliquibus ambagibus circumvenirentur, ipsum in frustra conciderunt. Mat. Par. p. 499.

[4]) Interfecimus quoque Thaddæum judicem suum, cubicularios et camerarios omnes. Ibid.

[5]) Mors enim Thaddæi et insultatio papalis plusquam tota alia jactura, cor Frederici usque ad spiritus amaritudinem sauciavit. Ibid.

[6]) Cum enim *Henricus* illustris rex Sardiniæ, sacri imperii in Italia generalis legatus, dilectus filius noster, naves omnes Mantuanorum rebellium, quas in frivolam Parmæ subsidium congregarat, viriliter expugnavit. P. Vin. Ep. l. II, c. XLI, p. 343. *Entius*, ab aliis *Hencius*, nonnullis quoque *Heinricus* dictus. Ræf. ad Pet. Vin. Epp. p. 70.

[7]) Officialibus suis quomodo expugnatus fuit ante Parmam et ut non credant rumoribus. P. Vin. Ep. l. II, c. XLI. Fidelibus suis de victoria habita contra Parmenses post expugnationem suam. Pet. Vin. Ep. l. II, c. XLII, p. 344 — 6.

[8]) Ita quod *centum* de navibus inter parvas et magnas incastellatas et *trecentos*

Покидая свое королевство для похода въ Ломбарцію и желая устроить его администрацію на болѣе прочныхъ началахъ, Фридрихъ II возвелъ Петра Вин. въ высшіе служебные чины: съ этихъ поръ Петръ Вин. встрѣчается въ актахъ съ титуломъ *протонотарія* императорскаго двора и *логоѳета* королевства Сициліи [1]). Обѣ эти должности чрезвычайно важны. Протонотарій однимъ оффиціальнымъ своимъ положеніемъ былъ уже приближеннѣйшею особою къ личности императора, такъ какъ онъ, въ качествѣ *перваго изъ нотаріевъ*, слѣдилъ за изготовленіемъ и отправкой всѣхъ государственныхъ актовъ. Должность эта прежде, какъ и во все время царствованія Фридриха II, поручалась духовнымъ князьямъ Германіи [2]); теперь же, въ 1247 году, императоръ, давно уже не посѣщавшій Германіи, которая все болѣе и болѣе отдѣлялась отъ него, и потерявшій, вслѣдствіе возведенія Генриха Распе въ короли Германіи, всякое довѣріе къ духовнымъ германскимъ князьямъ,

---

de dictis rebellibus, quos in navibus spes fallax incluserat, praeter peremptos gladios, et aqua submersos, quorum non est numerus in captionis parata retia, quæ declinare fuga non potuit, miserabiliter inciderunt. Ib. Мы такъ понимаемъ это мѣсто; конечно все это преувеличено.

[1]) Datum Foggiae per manum magistri Petri de Vinea, imperialis aulae protonotharii et regni Siciliæ logothetae. Maio 1243. Hist. diplom. VI, 940. Un diplôme publié par Mortillaro (l. c., p. 26) avec la date du mois de mai 1243, attribue dès cette époque à Pierre de la Vigne les titres de protonotaire et de logothète. Les diverses indications chronologiques de cette pièce ne concordant pas entre elles, nous la considérons sinon comme absolument fausse, du moins comme altérée dans sa partie la plus essentielle, et c'est pour cela que nous l'avons reléguée parmi les *Documenta spuria*. Huill. Bréh. p. 45.

[2]) Съ 1212 по 1217 г.—Бертольдъ нейфенскій, викарный еп. Трента, избранный въ 1217 г. въ бриксенскіе епископы. Съ 1217 по 1233 г.,—Генрихъ таннскій (Tanne, Tanegg), избранный въ 1233 г. въ констанцкіе епископы. Въ 1234 г. Тегенгардтъ, викарный епископъ Магдебурга. Въ декабрѣ 1241 г. Генрихъ, избранный въ слѣдующемъ году въ бамбергскіе епископы. Это была должность *имперская* (imperialis aulæ protonotarius). On trouve bien un Phillippe de Matera, avec le titre de *protonotarius regni Siciliæ* sous Constance, et celui de *seriniarius regni Siciliæ* sous Frédéric II, en 1219. A supposer que ces deux titres s'appliquassent à des offices identiques, cette charges particulière au royaume de Sicile pouvait bien exister concurremment avec celle de protonotaire de la cour impériale. Toutefois nous ne connaissons aucun autre personnage qui ait été protonotaire de Sicile sous Frédéric II depuis son couronnement comme empereur, et il est à croire qu'il supprima ce titre en reportant sur le logothète une partie des attributions du protonotaire. Rien n' est plus obscur que la question de savoir si les deux fonctions, quoique distincts, furent habituellement exercées par une seule et même personne. Huill. Bréh. p. 47.

Фридрихъ II возвелъ въ достоинство протонотарія человѣка свѣтскаго и, что еще важнѣе, итальянца родомъ. Титулъ логоѳета былъ заимствованъ отъ византійскихъ грековъ; это былъ чиновникъ редижировавшій законы, эдикты, уступки феодовъ, пожалованіе привилегій и рескриптовъ; логоѳетъ исполнялъ все это отъ имени императора [1]). По мнѣнію Дюканжа, титулъ логоѳета въ іерархическомъ отношеніи былъ выше титула канцлера (cancellarius), хотя въ бюрократическомъ отношеніи второй былъ вполнѣ независимъ отъ перваго [2]). Должность логоѳета Сициліи была тѣмъ особенно важна, что логоѳетъ вѣдалъ многія церковныя дѣла [3]). Кромѣ логоѳета, существовала еще должность протонотарія Сициліи; указать ихъ отличіе и особыя функціи каждой—невозможно [4]); извѣстно только, что Петръ Вин. соединилъ въ своемъ лицѣ обѣ должности. Если вспомнить при этомъ, что Петръ Вин. былъ также протонотаріемъ имперіи, то трудно сомнѣваться въ расположенности къ нему монарха, который облекъ его всѣми высшими должностями и титулами какъ имперіи, такъ и королевства.

Объ этой расположенности Фридриха II къ Петру Вин. свидѣтельствуетъ не только служебное мѣсто, которое онъ занималъ, не

---

1) Alias autem quæ conscientiam nostram requirunt remittet *ad libellensem nostrum* sub sigillo suo per nuntium suum vel per aliquem ex supplicantibus. Const. regni Sic. lib. I, tit. XXXIX, § 2.

2) Nous ne trouvons pas la preuve de cette assertion de M. Ducange, du moins sous les princes de la maison de Souabe. Un personnage nommé *André*, qui fut revêtu de cette fonction depuis 1212 jusqu'en 1238 environ, figure toujours le dernier parmi les officiers de la couronne, et son rôle politique paraît avoir été presque nul. Huill. Bréh. p. 50.

3) Именно: распоряженіе о наслѣдованіи женатыхъ священниковъ (concubinarii), назначеніе суммы, которую дѣти этихъ священниковъ, считавшіяся незаконными, должны были уплатить, чтобъ получить право наслѣдованія, и наконецъ внесеніе въ фискальные регистры количества этого ценза (обыкновенно $^1/_{20}$ дохода). Const. reg. Sic. lib. III, tit. XXVIII: De filiis clericorum, адресовано къ упомянутому въ примѣч. 2. Andreae regni nostrae Siciliae logothetae et justiciario provinciae etc. Hist. diplom. v. IV, p. 225 — 227.

4) Quant à déterminer avec une précision rigoureuse les attributions afférentes à chacune de ses hautes fonctions, c'est là à nos yeux, une question insoluble, parce que l'organisation administrative des États de Frédéric II malgré sa supériorité sur celle des autres États européens, était encore bien imparfaite. Pour rester dans le vrai, nous croyons que c' était en définitive le bon plaisir du monarque qui faisait l'importance de la fonction, soit en mettant le crédit réel en rapport avec le titre officiel, soit en étendant d'une façon arbitraire les attributions primitives. Huill. Bréh. p. 52.

только участіе въ политическихъ и семейныхъ дѣлахъ императора, но и частная переписка того времени; на это ясно указываютъ памятники того времени.

Одинъ капуанскій замокъ, построенный по плану, начерченному самимъ Фридрихомъ II, украшенный статуями и барельефами, обратилъ на себя вниманіе одного изъ свиты Карла Анжуйскаго, и онъ, въ своемъ разсказѣ объ экспедиціи французскихъ рыцарей [1]), передаетъ намъ, что видѣлъ въ этомъ замкѣ между прочимъ три статуи. Фридрихъ II былъ представленъ во весь ростъ; правая рука распростерта; полуоткрытый ротъ казалось произносилъ двустишіе, способное внушить страхъ всѣмъ проходящимъ; оно вырѣзано на пьедесталѣ:

Cæsaris imperio regni concordia fio.
Quam miseros facio quos variare scio!

По правую руку отъ императора—статуя Петра Вин. съ прекраснымъ стихомъ:

Intrent securi qui quaerunt vivere puri.

По лѣвую—Ѳаддея Суесскаго со стихомъ:

Infidus excludi timeat vel carcere trudi [2]).

Въ Неаполѣ, во дворцѣ императора была картина: императоръ на тронѣ, Петръ Вин. на трибунѣ; передъ императоромъ народъ палъ ницъ, прося разсудить ихъ споры и жалобы, какъ то ясно изъ подписи:

Caesar amor legum, Frederice, piissime regum,
Causarum telas nostrasque resolve querelas.

на это императоръ отвѣчалъ:

Pro vestra lite censorem juris adite:
Hic est; jura dabit vel per me danda rogabit.
Vinea cognomen, Petrus judex sibi nomen.

и въ то же время указывалъ рукой на Петра Вин.; взоры всѣхъ просителей обращены къ фавориту императора [3]).

Бонати, о которомъ мы упоминали выше, записалъ о Петрѣ Вин.: «императоръ утверждалъ все, что дѣлалъ Петръ, но Петръ часто

[1]) Descript. victor. obtent. ap. Burmann, Thes. antiq. Sicil. v. V.
[2]) Tomaso de Masi, Memor. degl' Aurunci, p. 192.
[3]) Franc. Pipin. Chr., l. c., p. 661.

отмѣнялъ и ослаблялъ то, что дѣлалъ императоръ. Счастливъ тотъ, кто могъ получить хотя кроху отъ его милости» [1]). Николай де Рокка говоритъ въ похвальномъ словѣ о Петрѣ Вин.: «это второй Іосифъ, которому, какъ вѣрному истолкователю своей воли, великій цезарь, могуществу котораго дивится солнце и луна, вручилъ бразды правленія земнымъ шаромъ [2]). Онъ, какъ ключарь имперіи, что отопретъ, никто не запретъ, и что запретъ, никто не отопретъ. Подобно сладкозвучному инструменту, его голосъ, столь сладкій какъ медъ, проводитъ во всѣ сердца увлекательныя прелести его краснорѣчія. Божественно воодушевленный онъ раскрываетъ какъ скрытое подъ покровомъ солнца, такъ и тайны книги за семью печатями» [3]). Трудно ожидать большей лести; невозможно провести сравненіе далѣе уподобленія мистическому агнцу въ Апокалипсисѣ. По собственнымъ словамъ Петра Вин., сказаннымъ уже за гробомъ величайшему поэту не только среднихъ вѣковъ, поэту, который одинъ изъ всѣхъ поэтовъ міра владѣлъ тайной вести бесѣду съ отжившими, онъ «владѣлъ двумя ключами отъ сердца Фридриха II, такъ что могъ запирать и отпирать его по своей волѣ» [4]).

Кого любитъ и жалуетъ императоръ, того порочитъ и ненавидитъ папа—это естественно. Папа же Иннокентій IV, погубившій весь родъ Гогенштауфеновъ, боится Петра Вин., сознается публично, что «ему нельзя противодѣйствовать, не подвергая себя большой опасности» [5]).

---

[1]) Petrus de Vinea ascendit ad tantam dignitatem, quod beatus reputabat qui poterat fimbriolam aliqualem habere gratiae ipsius et quicquid ipse faciebat imperator habebat ratum, ipse autem multa retractabat et infringebat de his quae faciebat imperator. G. Bonati, l. c., p. 210.

[2]) Намекъ на motto императорской печати: Roma caput mundi regit orbis frena rotundi.

[3]) Hic est siquidem alter Joseph, cui tanquam fideli interpreti, ejus studio magnus ubique Caesar (de cujus potentia sol et luna mirantur) circularis orbis regna gubernanda commisit; qui tanquam imperii claviger claudit, et nemo aperit, aperit, et nemo claudit; cujus eloquentiae tuba dulcisonans, orationis voce melliflua audientium corda demulcet, utpote cui quicquid erat sub pallio solis absconditum, praeter clausi libri septem signacula, divinus intuitus revelavit. Pet. Vin. Ep. l. III, cap. XLV.

[4]) Dante, Infer., XIII, 58—61:

Jo son colui, che tenni ambo le chiavi
Del cor di Federigo e che le volsi
Serrando e desserando si soavi.

[5]) Cui (P. de Vinea) tunc temporis non poterat sine gravi jactura resisti.

Съ марта 1248 года, Петръ Вин., въ качествѣ имперскаго протонотарія и сицилійскаго логоѳета контрасигнировалъ, если можно употребить это слово, всѣ акты Фридриха II, съ которымъ онъ провелъ зиму въ Піемонтѣ. Въ январѣ 1249 г. онъ пріѣхалъ вмѣстѣ въ императоромъ въ Павію и подписалъ привилегію павійскимъ рыболовамъ ловить рыбу въ рѣкахъ Пичино, По и во всѣхъ вообще водахъ Ломбардіи [1]. Это послѣдній актъ, утвержденный Петромъ Вин.: мѣсяцъ спустя акты подписывалъ уже одинъ изъ нотаріевъ двора [2]. Внезапно и навсегда изчезаетъ Петръ Вин. съ политической сцены. Ненависть заступила мѣсто прежней любви къ Петру Вин. въ сердцѣ Фридриха II; онъ не былъ уже близкимъ другомъ [3], онъ сталъ преступникомъ, который былъ въ состояніи возбудить въ императорѣ чувство мести, чувство во всякомъ случаѣ позорное. Чѣмъ же провинился протонотарій предъ императоромъ, Петръ Вин. предъ Фридрихомъ II? Всѣ извѣстія единогласно свидѣтельствуютъ, что Петръ Вин., обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ ввергнутъ въ темницу и лишенъ зрѣнія; но нѣтъ двухъ извѣстій, которыя были бы согласны въ причинахъ, вызвавшихъ такое наказаніе.

Мы уже упоминали о томъ мнѣніи, которое, въ поведеніи Петра Вин. на Ліонскомъ соборѣ, видитъ первую причину немилости императора; мы старались отстранить это мнѣніе, какъ противорѣчащее той роли, которую Петръ Вин. игралъ какъ въ 1245 г., такъ и въ позднѣйшіе года. Тѣмъ не менѣе должно сказать, что между совре-

---

[1]) Datum Papiae per manum magistri Petri de Vinea (de Unica?) imperialis aulae prothonotarii et regni Siciliae logothetae etc. Jan. 1249. Hist. diplom. VI, p. 689.

[2]) Ad hujus autem concessionis nostrae memoriam et robur perpetuo valiturum, presens scriptum per Jacobum de Podiobonicii (de Poggibonzi, по чтенію Huill. Bréh.) notarium et fidelem nostrum scribi et sigillo majestatis nostrae jussimus communiri. Hist. diplom. VI, p. 695. Въ помѣткѣ сказано: Datum Cremonae, anno dominicae incarnationis millesimo ducentesimo quadragesimo *octavo* mense februarii. *Octavo* по ошибкѣ вмѣсто *nono*, ибо: 1) въ февралѣ 1248 г. Фридрихъ II не былъ въ Кремонѣ и 2) сохранилось шесть актовъ Фридриха II, которые могутъ быть отнесены къ февралю 1248 г., и изъ нихъ четыре внесены въ число актовъ, писанныхъ Петромъ Вин. (Cod. Bibl. Cesar. Paris), но упоминаемый выше актъ не былъ помѣщенъ подъ 1248 годомъ; Huill. Bréh. относитъ его къ 1249 году. Акты февраля 1248 г. см. Hist. diplom. VI, 584—596.

[3]) The most confidential of Frederic's ministers and counsellors, on who may almost be called the Emperor's favourite companion, as well as minister, was Pietro della Vigne, one of the remarkable men of the age. Busk, Mediaeval Popes etc., v. III, p. 335.

менниками или, точнѣе, во второй половинѣ XIII стол., многіе видѣли причину паденія фаворита въ его измѣнѣ императору, именно въ преступной перепискѣ съ папой.

Хроника реймская, составленная въ концѣ XIII стол., такъ говоритъ объ этомъ: «Фридрихъ сталъ заподозрѣвать всѣхъ въ измѣнѣ и сдѣлался до того подозрителенъ, что не довѣрялъ никому. Случилось, что ему передали, что магистръ Петръ Вин. предалъ его папѣ, и это основали на письмѣ, найденномъ въ его ящикахъ. Ему были выколоты глаза; онъ былъ посаженъ на осла и водимъ по всѣмъ большимъ городамъ Италіи, которые онъ посѣщалъ; слуга, ведшій осла, останавливался на перекресткахъ улицъ и кричалъ: «Смотрите, вотъ магистръ Петръ Вин., совѣтникъ императора, который, зная хорошо законы, измѣнилъ ему ради папы. Посмотрите же, что онъ выигралъ за свою службу! Можно по правдѣ сказать: послѣ такого величія такъ низко!» [1]).

Объ этой измѣнѣ императору и именно въ смыслѣ тайнаго содѣйствія папѣ и его стремленіямъ погубить «весь ненавистный родъ Гогенштауфеновъ» записано и въ позднѣйшихъ нѣмецкихъ хроникахъ. Такъ въ одной, XVI стол. [2]), записано, что «неизвѣстно по какимъ причинамъ» [3]), Петръ Вин. впалъ въ немилость, заточенъ въ монастырскую темницу, гдѣ ему выколоты глаза. Однажды Фридрихъ II, нуждаясь въ деньгахъ, пришелъ въ темницу, чтобъ посовѣтоваться со своимъ прежнимъ любимцемъ и до настоящаго времени лучшимъ совѣтникомъ. Петръ Вин. посовѣтовалъ императору взять святые сосуды и всю утварь изъ церквей и перелить ее въ монету. Когда же аббатъ того монастыря сталъ упрекать Петра Вин. за такой совѣтъ, тотъ отвѣчалъ: «я далъ этотъ совѣтъ императору, чтобъ отомстить за потерю глазъ, такъ какъ, слѣдуя моему

---

[1]) Adont (Frederic) se commencha a douter de traïson et entra en une grande mescreandise telle qu'il ne crévit nului. Et fist occire une grant partie de sa maisnie, ou fust à droit ou fust a tort. Et avint que on li dist que maistre Pieres de la Vigne le traï au pape et fu seu par unes lettres qui furent trouvées en ses coffres. Et li fist les iols crever et mener tout adies après lui monté sour un asne par toutes les boines viles où il aloit, et le fesoit monter au coron des rucs: Veschi, disoit un varlet qui le menoist, maistre Pieron de la Vigne, le maistre conseiller l'Empereour, qui estait tout sires de lois et l'a trahi au Pape. Or, esgardés ce qu'il a gaegniet de cel service. Or puet-il bien dire: De si haut si bas! Chroniq. de Rains, publ. par. M. L. Paris, ch. XVIII, p. 127.

[2]) Hissaug. chron., t. I, p. 540, ad. a. 1229.

[3]) Nescio cujus facti ratione. Ibid.

совѣту, онъ вызоветъ гнѣвъ Бога и людей, и впадетъ въ бездну несчастій».

Оба приведенные выше разсказа намекаютъ, первый, на желаніе Петра Вин. примириться съ церковью и ея главой; второй, на желаніе подвергнуть Фридриха II гнѣву церкви. Собственно говоря цѣль одна и та же, только взятая съ разныхъ точекъ зрѣнія. Что касается степени достовѣрности хроникъ, то должно замѣтить, что оба извѣстія почерпнуты изъ иностранныхъ, далекихъ отъ мѣста происшествія хроникъ: одна принадлежитъ Франціи, другая Германіи; и обѣ хроники, хотя въ различной степени, позднѣйшія: одна писана нѣсколько десятковъ лѣтъ позже; другая нѣсколько столѣтій. Относительно же внутренней достовѣрности передаваемыхъ фактовъ, предстоятъ два вопроса: первый, болѣе общій, о стремленіи Петра Вин. примириться съ церковью и стать защитникомъ интересовъ папы, и второй, болѣе частный, о перепискѣ Петра Вин. съ папой.

Вопросъ о примиреніи Петра Вин. съ церковью понимается здѣсь не въ религіозномъ, а въ политическомъ смыслѣ, какъ вопросъ о примиреніи съ институтомъ папства и съ интересами папъ. Неопровержимые факты свидѣтельствуютъ, что Петръ Вин. до конца своей жизни былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ римскимъ дворомъ. Если бы Петръ Вин. былъ замѣшанъ въ какой либо заговоръ въ пользу папы, то конечно папа не упустилъ бы случая повѣдать это міру, какъ доказательство правоты своихъ стремленій, съ которыми соглашаются даже самые отъявленные враги папства. Если бы Петръ Вин. палъ жертвой своего примиренія съ римскимъ дворомъ или, по крайней мѣрѣ, жертвой раскаянія своего прежняго поведенія относительно папъ, то конечно папа взялъ бы подъ свою защиту его родственниковъ, папа отнесся бы къ нему и его семьѣ съ тѣмъ сочувствіемъ, которое онъ высказалъ къ участникамъ заговора 1246 г. противъ императора, когда папа осыпалъ своими милостями не только избѣжавшихъ мести Фридриха II, но даже родственниковъ лицъ, казненныхъ императоромъ. Что же дѣлаетъ папа?

Въ октябрѣ 1248 г., письмомъ къ Петру, канонику атинскому и ректору церкви св. Марціана въ Соранскомъ діоцезѣ [1]), папа уни-

[1]) Magistro Petro de Atino scriptori nostro, canonico Atinatensi, rectori ecclessiae sancti Marciani de Atino Soranae diœcesis. Datum Lugduni, idus octobris, anno VI·

чтожаетъ рѣшеніе атинскихъ канониковъ, какъ принятое по внушенію Ивана, племянника судьи Петра Вин. [1]). Въ апрѣлѣ 1249 г., когда несчастіе, постигшее Петра Вин., было уже хорошо извѣстно Иннокентію IV, папа, въ письмѣ къ епископу террачинскому [2]), приказываетъ отдать тому же Петру атинскому церковь св. Петра *Ad Cellas* и всѣ бенефиціи, которыми владѣлъ въ Лаворской землѣ тотъ же Іоаннъ племянникъ судьи Петра Вин. [3]). Въ ноябрѣ 1251 года, въ письмѣ къ магистру и братіѣ одного госпиталя въ Луканскомъ діоцезѣ [4]), папа приказываетъ завладѣть церковью и домомъ, близь Капуи, которыми владѣлъ Петръ Вин., и — прибавляетъ папа — которому въ то время какъ всемогущему чиновнику Фридриха II нельзя было противодѣйствовать, не подвергая себя большой опасности, такъ какъ онъ былъ ужасомъ не только для простыхъ, но и для знатныхъ [5]). Когда римскій дворъ овладѣлъ королевствомъ Сициліей и Иннокентій IV прибылъ въ Неаполь, папа поселился

Inédite, publiée d'après le manuscrit de la Bibliothèque impériale 4039 ancien fonds latin, lettre 441. Huill. Bréh. p. 315.

[1]) Dictam ecclesiam tibi auctoritate apostolica confirmamus et per scripta praesentia committimus, non obstante quod canonici de Atino post collationem hujus quemdam ex ipsis de ipsa ecelesia investisse ac eam cum J. judicis Petri de Vinea nepote, qui pro eorum se gerebat praeposito, auctoritate propria communi mensae postmodum temere deputasse et id juramento firmasse dicuntur; quae et quicquid aliud de ipsa ecclesia vel bonis ejus in tuum gravamen et praejudicium fuerint praesumpta, nullius decernimus existere firmitatis. Ibid.

[2]) Episcopo Terracinensi. Datum Lugduni, kalendis aprilis, anno VI. Inédite, pnbliée d'après le manuscript de la Bibliothèque impériale, ancien fonds latin 4039, lettre 654. Huill. Bréh. p. 316.

[3]) Mandamus quatinus eidem magistro Petro de Atino ecclesiam sancti Petri *ad cellas* Teanensis diocesis vel aliquid aliud de beneficiis J. praefati (clerici, nepote judicis P. de Vinea), quae habuit in provincia Terrae laboris cum cura vel sine cura, quod idem magister duxerit acceptandum, auctoritate nostra conferas et assignes, ipsumque vel procuratorem ejus, amoto ab eo dicto J. vel alio quolibet detentore etc. Ibid.

[4]) Innocentius etc. magistro et fratribus hospitalis de Altopossu Lucanae diocesis, Datum Perusii, III kalendas decembris anno VIII (29 novembris 1251). Communiquée par M. l'abbé Bini, d'après le reg. VIII, epistol. 72, aux Archives du Vatican. Huill. Bréh. p. 317.

[5]) Ex tenore vestrae petitionis accepimns quod quondam magister Petrus de Vineu, cui tunc temporis tanquam praepotenti officiali quondam F. imperatoris non poterat sine gravi jactura resisti.... qui non solum erat terror humilium, sed sublimium personarum, nec etiam obstante si bona ejusdem P. aut ecclesia et domus supradictae per nominatum F. aut officiales seu fautores ejus occupata extiterunt. Ibid.

именно во дворцѣ Петра Вин., въ немъ онъ и умеръ [1]). Папа Александръ IV живетъ въ Неаполѣ въ томъ же дворцѣ Петра Вин., какъ то ясно изъ одного акта [2]).

Имуществомъ Петра Винейскаго папы распоряжаются какъ имуществомъ врага церкви и папскаго престола. Они раздаютъ его имущество: одну часть, именно домъ и виноградники близъ церкви св. Франциска въ Капуѣ, папа жалуетъ Андрею капуанскому [3]); другую — племянникамъ Оттобана Фіеско, кардинала-дьякона церкви св. Андрея, и англійскій король Генрихъ III, соглашавшійся принять Сицилійское королевство во имя своего сына Эдмунда, подтверждаетъ это распоряженіе папы [4]). Карлъ Анжуйскій, креатура папскаго престола, утверждаетъ за родомъ этого кардинала владѣніе дворцомъ Петра Вин. въ кварталѣ *Capo di Piazza* [5]).

Вотъ какъ поступали папы съ родственниками и съ имуществомъ того, который, по желанію позднѣйшихъ хроникъ, долженъ былъ пострадать за свое сближеніе съ римскимъ дворомъ и преслѣдованіе папскихъ интересовъ.

Вопросъ о письмѣ Петра Вин. къ папѣ, по нашему мнѣнію, можетъ быть разрѣшенъ также довольно утвердительно, хотя здѣсь нельзя уже привести положительныхъ доказательствъ. Прежде всего

---

[1]) Nicol. de Curbio, Vita Innocen. IV, ap. Mansi, p. 206.

[2]) Lata est haec sententia Neapoli in palatio quondam judicis Petri de Vineis, ann. Domin. 1255, indictione XIII, pontificatus domini Alexandri papae IV, anno primo, mense martii, die XIX, ap. Lami, Delic. eruditor., v. II, p. 283.

[3]) Innocentius episcopus, servus servorum Dei, dilecto filio magistro Andreæ de episcopo civi Capuano salutem et apostolicam benedictionem. Camera, Annali del regni di Napoli, p. 218, n. 1. De Blasiis, Ricerche, docum. not. T.

[4]) Cum nepotes vestri filiis nostris linea consanguinitatis sint conjuncti, confirmationem veræ donationis felicis recordationis Innocentii Papæ super bonis quæ fuerunt quondam Petri de Vinea, in forma quam dilectus vester et noster magister Rostandus nobis exposuit, vobis per latorem praesentium destinamus. Rymer, Fœdera, v. I, p. 339.

[5]) Дворецъ этотъ былъ обращенъ позже въ монетный дворъ. On y conserva aussi quelque temps les archives de l'État jusqu'en 1333, époque où le roi Robert fit transporter les archives à Porta-Petrucciola, et la fabrique des monnaies dans l'hotel de la famille Somma, sis au-dessous du couvent de Sant-Agostino. On ne sait entre les mains de qui passa le palais de Pierre de la Vigne après la famille de Fiesque. Il perdit même sa dénomination pour prendre celle de *fondaco della zecca vecchia*. Nous empruntons ces détails à l'excellente dissertation de M. Bartolomeo Capasso, qui a rectifié diverses erreurs longtemps accréditées au sujet de la destination du palais de P. de la Vigne. De Blasiis, l. c., p. 275. Huill. Bréh. p. 65.

должно замѣтить, что многія хроники говорятъ о письмѣ его къ папѣ, но ни одна не приводитъ даже краткаго содержанія. Казалось бы можно было изъ этого выводить, что не только переписки съ папой, но даже письма къ папѣ не существовало; но письмо это наконецъ было найдено. Это не былъ отрывокъ изъ той переписки съ папой, за которую хроники обвиняютъ Петра Вин. въ измѣнѣ императору, но письмо будто бы къ папѣ уже послѣ паденія, изъ заточенія, письмо, изъ выраженій котораго выводятъ, что ему предшествовало доброе соглашеніе съ папой, если не чрезъ переписку, то чрезъ довѣренныхъ лицъ. Документъ этотъ довольно интересенъ; мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ по долѣе.

Сохранилось письмо, приписываемое Петру Вин., въ формѣ «*Плача*» (lamentatio), писанное имъ изъ заточенія къ папѣ; оно было довольно распространено, такъ какъ дошло къ намъ въ десяти рукописяхъ [1]). Мы еще будемъ говорить объ этомъ письмѣ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, говоря о роли Петра Вин. въ религіозномъ движеніи XIII стол.; здѣсь же приведемъ вкратцѣ его содержаніе [2]). Авторъ письма начинаетъ молитвою къ Богу, прося его помощи въ томъ, чтобъ это смиренное посланіе дошло до *Его святаго на-*

---

[1]) Въ самомъ письмѣ ни разу не упомянуто ни имя автора, ни имя адрессанта. Изъ десяти рукописей, которыя видѣлъ Huillard-Bréholles, только одинъ манускриптъ безъ всякой помѣтки: 1) Bibliothèque de Breslau, class. IV, Nr. 102 Sans rubrique—всѣ остальныя называютъ авторомъ этого письма Петра Вин. Изъ нихъ два прямо говорятъ, что это письмо было адресовано къ папѣ, именно: 2) Bibliothèque de Closterneubourg, Nr. 734, fol. 1: «Epistola Petri de Vineis ad dominum papam». 3) Bibliothèque de Vienne, fonds du prince Eugène Nr. 9 (476), lib. IV, Nr. 35: «Epistola Petri ad papam. Implorat gratiam et ereptionem de multis miseriis quibus extitit involutus». Затѣмъ остальныя шесть, давая этому документу различныя названія — epistola, conquestio miseriæ, quærimonia, lamentatio — хотя и приписываютъ составленіе его Петру Вин., но не указываютъ, къ кому оно было адресовано: 4) Bibliothèque de la ville de Leipzig, répert. 1, Nr. 20, fol. 222: «Ultima epistola Petri de Vineis. Conquestio ejus miserie». 5) Bibliothèque de Trèves, Nr. 34, fol. 129 verso, 131 recto: «Conquestio miserie Petri de Vineis». 6) Université de Leipzig, Nr. 1267: «Querimonia Petri de Vineis postquam fuit cecatus ab imperatore». 7) Fonds de Saint-Emmeran à Munich. E; LXII, lib. 1, Nr. 23: «Conquestio Petri de Vineis quando fuit cecus, quod pessime sibi retribuitur ab his quibus benefecerat. 8) Manuscrit du prince Fitalia à Palerme, fol. 48 à 53 avec cette rubrique: «Lamentatio Petri de Vineis dum erat in carcere imperatoris. Qui redit ad nihilum qui fuit ante nihil». Не приведены помѣтки двухъ манускриптовъ, хранящихся въ императорской Парижской библіотекѣ: 9) Ancien fonds latin, 4625 A, fol. 95 verso, и 10) 8630, fol. 23, 24.

[2]) Huill. Bréh., Pieces Justific. Nr. 14, p. 309 — 314.

мѣстника [1]); онъ сознаетъ, что много грѣшилъ въ своей жизни и, будучи честолюбивымъ, онъ обладалъ уже и высшею славою и большими богатствами, постоянно желалъ еще большаго [2]); жалуется, что его возненавидѣли жестокою ненавистью люди ему всѣмъ обязанные; питавшіеся его хлѣбомъ возстали противъ него; выведенные имъ въ люди подали ему смертельный напитокъ; его собратія отняли у него ту милость, которою онъ пользовался и т. п. [3]); объ немъ съ ироніей стали говорить: «Онъ тщетно воздѣлываетъ прибрежный песокъ, надѣясь чрезъ то получить себѣ мѣсто *въ раю церкви* [4]); они плюютъ ему въ глаза и объ одеждѣ его мечутъ жребій [5]); они желаютъ, чтобъ для снѣдаемаго тоскою не было бы ни одной вѣтки въ виноградникѣ, ни куска хлѣба въ домѣ господина его [6]); они забываютъ, что *Петръ, краеугольный камень церкви*, никогда не отталкивалъ тѣхъ, кого призывалъ, и не покидалъ тѣхъ, кого возвышалъ; забываютъ, что просящіе милости у Христа никогда не получаютъ отказа [7]), что *Его викарій, отецъ міра*, никогда не былъ безчеловѣченъ къ людямъ [8]). Затѣмъ авторъ говоритъ, что послѣ Петра никто не былъ камнемъ болѣе непоколебимымъ, чѣмъ онъ; что никто болѣе его не сражался въ защиту христіанской вѣры [9]). Да возстанетъ же *отецъ* во всемъ блескѣ солнца и изле-

---

[1]) Intret in conspectu *vicarii tui sancti* ista quæ offertur oratio et te desuper inspirante, in oratione hujusmodi miserationis plenitudinem prosequatur. Ibid.

[2]) Eram dudum fama dives et abundabam in prosperis; eram præ principibus in patria singularis, cumque mihi in statu fragili nil deesset et fortunæ fallacis ad grandia et impetu cœpi petere potiora. Ibid.

[3]) Oderunt me mei iniquo odio et statuerunt insidias in obscuro; illi paraverunt pedibus meis laqueos qui comedebant mecum hactenus panes meas; illi obtulerunt mortis in calice poculum quos dudum præfeceram sine prece; subtraxerunt mihi conjuncti gratiam et abstulerunt subditi illam modicam quam obtinueram praelaturam. Ibid.

[4]) Addant verba ironica dicentes: «Hic littus inaniter bobus arat, dum locum *in paradiso ecclesiæ* sic expectat. Ibid.

[5]) Excitant in oculis meis pulverem et super vestes proprias mittunt sortem. Ibid.

[6]) Expectant quod in speratas cadat insidias et pro ipso in domo domini non sit panis; expectant quod pro illo qni est consumptus angustia, in dominica vinea non sit uva; expectant qnod deficiat mentis oculus et pro eo in domo domini non sit cibum. Ibid.

[7]) Revolvant secum qui talia in cordibus meditantur quando *Petrus petra ecclesiæ* et janitor cœli illos repulit qnos vocavit et eos deseruit quos assumpsit, quando petentes gratiam a Christo ab ipso passi sunt in petendo repulsam. Ibid.

[8]) Quando *Ejus vicarius, pater orbis*, inhumanus extitit creaturis etc. Ibid.

[9]) Quis post Petrum sic petra fortitudinis extitit? Quis sic pro fidei Christianæ defensione pugnavit? Ibid.

читъ раны страдальца; да распространитъ на него лучь милости [1]). *Сынъ* былъ призванъ *отцомъ* [2]), и въ этомъ призваніи потребилъ всѣ недвижимыя и движимыя имущества, какъ свои, такъ и своего брата [3]). Одно милостивое слово отца — и просвѣтятъ вечерніе дни жизни страдальца. Другіе старѣютъ отъ лѣтъ, онъ же отъ горя. Его горе однако же не таково, чтобъ не могло быть излечено милостивою рукою. Верженный въ темноту онъ не будетъ тогда лишенъ помощи *святаго благочестія* [4]), и пока его просьба будетъ услышана, онъ не перестанетъ обнимать *священныя ноги* отца [5]). Да будетъ поддержанъ мощною рукою потерявшій всѣ силы, да не умретъ онъ безъ отеческаго благословенія; что же можетъ помѣшать солнцу свѣтить и отцу благословить сына? Да изчезнетъ всякое препятствіе дѣлу милосердія! [6])

Кто писалъ это письмо и къ кому?

Тотчасъ послѣ несчастія, постигшаго Петра Вин., въ обществѣ

---

[1]) Consurgat ergo *pater*, quasi fulgor meridianus ad vesperam et sacro sanet medicamine plagam meam, miserationis suæ expendat radium ut respirem cum reputaverim me consumptum, et quo magis status est ambiguus, eo alterius patris fiat provisione securus. Ibid.

[2]) Cette expression de *père* qui revient très souvent dans cette pièce a pu contribuer à égarer les commentateurs. Il est certain pour nous qu'elle s'applique à Frédéric II. Ce prince donnait en effet à ses *familiers* le nom de fils. En parlant des conspirateurs de 1246, il dit qu'il a été en droit de leur infliger la peine du parricide, *parce qu'il les avait nourris comme ses fils avec une douceur toute paternelle.* Hist. diplom. v. VI, p. 438: Hos etenim, qui nos tam iniquo proposito trucidarunt, si sicut cujuslibet hominis homicidas, occidimus, injuste, non agimus; hos, *quos veluti filios dulcedine paterna nutrivimus,* si tanquam perfidos *patricidas* inter ferales angustias comprehensos in vicinum mare projicimus etc. О значеніи выраженія *pater* мы поговоримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ; теперь же замѣтимъ лишь, что выбранный примѣръ не считаемъ вполнѣ удачнымъ.

[3]) A *patre* factum vocatus est *filius* et in ipsa vocatione consumpsit tam propria quam stabilia et mobilia fratris sui. Ibid. C'est le seul passage de cette pièce où se rencontre une allusion positive à la famille de Pierre de la Vigne. Mais le texte est-il bien exact? Huill. Bréh. p. 60. Предполагая даже, что текстъ вѣренъ оригиналу, рѣшительно не можемъ догадаться, въ чемъ скрытъ въ этой фразѣ намекъ на семью Петра Винейскаго.

[4]) Respirabit servulus cui miserebitur ejus dominus, nec privetur *sanctæ pietatis* subsidio adhuc positus in obscuro, nec relinquatur in tenebris subditus custodiens vias ejus. Ibid.

[5]) Quousque conferat pulsanti gratiam, ab ejus *sacris pedibus* non divertam. Ibid.

[6]) Quis est qui tegit solem ne splendeat et patrem ne filio rorem suæ benedictionis impendat? Ergo cesset obstaculum ut caritas perficiat opus suum. Ibid.

стали ходить письма, писанныя будто бы Петромъ Вин., въ темницѣ, въ защиту своей невинности. Когда эти письма прочиталъ одинъ изъ современниковъ, онъ прямо призналъ ихъ подложными. «Скажу коротко — говоритъ Бенвенуто Имола — что эти письма не Петра Вин., хотя и кажутся сходными съ его слогомъ» [1]). Общая мысль, что не Петръ Вин. былъ авторомъ разсматриваемаго писанія, намъ кажется совершенно вѣрною. Выраженія въ родѣ *sanctus vicarius Dei*, *paradisus Ecclesiæ*, *vicarius Christi*, *sacri pedes patri*, и т. п., не говоря уже о положительномъ указаніи двухъ манускриптовъ — *spistola ad papam*, ясно указываютъ, что посланіе, этотъ плачъ Петра — lamentatio Petri — было адресовано къ папѣ, а не къ императору [2]). Будь оно писано къ Фридриху II, Петръ Вин., или тотъ, кто писалъ отъ его имени, не преминулъ бы, если не отвергать вполнѣ взведенныхъ на него обвиненій, то по крайней мѣрѣ указать на предъидущія свои заслуги на пользу императора, которыя были столь велики, и на прежніе свои совѣты, которые были столь благодѣтельны, что преданіе заставляетъ Фридриха II идти въ темницу, чтобъ просить совѣта у ненавистнаго слѣпца. Ничего этого нѣтъ въ посланіи: ни протеста противъ обвиненій, ни упоминанія не только оправданія, но даже объясненія своего поведенія, которое подало поводъ къ обвиненію, полная покорность и подчинимость себя волѣ того лица, къ которому посланіе писано; авторъ не проситъ ни о защитѣ, ни о судѣ; все посланіе — одинъ больной, тяжелый крикъ о милости. Такъ писать можно было лишь ко

---

[1]) Ipse Petrus in quibusdam epistolis quas fecit de infelicitate sua, profiteretur se nocentem. Dico breviter quod illæ epistolæ non fuerunt suæ, licet videantur habere confirmitatem cum stylo suo. B. Imola, Comment. ad Div. Com. p. 39.

[2]) D'après ce que nous pensons de l'espèce de papauté laïque qui s'arrogeait Frédéric II, les expressions de vicaire de Dieu, de pierre angulaire de l'Eglise et autres termes semblables qui se trouvent dans la pièce en question, peuvent en effet s'appliquer à l'Empereur aussi bien qu'au Pape. Huill. Bréh. p. 58. Ceux qui n'étaient pas au courant du *langage mystique* employé à la cour de Frédéric II, devenu par une sorte d'apothéose anticipée le vrai vicaire de Dieu, le chef d'une nouvelle Eglise, ont cru voir dans cette lettre un appel adressé à la reconnaissance du pape, ou du moins la prière d'un homme qui, désabusé des grandeurs humaines, entouré de méchants qui l'ont trahi, se tourne vers le chef de l'Eglise, et au moment suprême désire se réconcilier avec lui pour mourir en paix. Mais il faut selon nous renoncer à cette illusion. Huill. Bréh. p. 61. Признавая себя изъ числа тѣхъ, qui ne sont pas au courant du langage mystique императорскаго двора того времени, мы тѣмъ не менѣе удерживаемъ за собой право разоблачить по возможности этотъ мистическій языкъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

врагу, на противодѣйствіе которому была посвящена вся жизнь. Въ такое именно отношеніе былъ поставленъ Петръ Вин. ко всѣмъ папамъ, до послѣдняго; таковы были его отношенія къ Иннокентію IV. Но могъ ли Петръ Вин. писать посланіе къ папѣ уже будучи арестованъ? Этотъ фактъ уже самъ по себѣ крайне невѣроятенъ [1]): подобныя заточенія въ XIII стол. предоставляли несчастнымъ не болѣе свободы, чѣмъ то предоставляется въ настоящее время. Но даже предполагая, что это было возможно, и что Петръ Вин. не былъ еще ослѣпленъ, онъ не могъ рѣшиться на подобный поступокъ: онъ долженъ былъ хорошо знать все безсиліе папы въ этомъ случаѣ и не могъ забыть, что всякое слово въ его пользу, сказанное папой, послужило бы въ глазахъ императора лишь новымъ обвиненіемъ.

Изъ того, что сохранилось какое-то посланіе, неизвѣстно кѣмъ писанное, неизвѣстно къ кому адресованное; изъ того, что въ нѣкоторыхъ хроникахъ упоминается объ измѣнѣ Петра Вин. и тайной перепискѣ съ папой, многіе заключаютъ, что это посланіе было писано Петромъ Вин. къ папѣ, изъ темницы. Мы думаемъ, что относительно составленія этого посланія болѣе вѣроятенъ *обратный* путь. Любимецъ и первый совѣтникъ императора, почетнѣйшее лицо въ имперіи и королевствѣ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ преступленій ослѣпленъ и вверженъ въ темницу. Подобный фактъ не могъ не поразить современниковъ и, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, всякій догадывался à qui mieux mieux. Самая естественная изъ догадокъ было предположеніе объ измѣнѣ императору и, сообразно какъ политическому положенію дѣлъ, такъ и тяжести наказанія, объ измѣнническихъ сношеніяхъ съ папой. Папа внѣ Италіи: естественнѣе всего, что эта измѣна открыта чрезъ поимку переписки. Такіе слухи ходили, такими они записаны и въ хроникѣ. Разъ измѣнивъ императору ради папы, Петръ Вин. естественно обращается къ папѣ же съ воплемъ о своемъ несчастномъ положеніи. Что это трудно, что это почти невозможно—объ этомъ забывается: возбужденный въ обществѣ интересъ судьбою Петра Вин. требовалъ пищи, она и была представлена ему въ формѣ «*Lamentatio*

---

[1]) Je ne m'arrêterai pas d'ailleurs à discuter l'invraisemblance qu'il y aurait à supposer que Pierre de la Vigne, soumis probablement à un secret rigoureux, eût pu composer à loisir et répandre au dehors un recours au Pape, qui était aussi un manifeste contre des ennemis tout-puissants. Huill. Bréh. p. 62. Вполнѣ согласны.

Petri de Vineis, dum erat in carcere imperatoris». Императоръ не считалъ нужнымъ объявлять причину своего гнѣва; никто не зналъ ничего положительнаго; оттого то и въ посланіи пустыя фразы въ родѣ ученическихъ упражненій и ничего существеннаго о дѣлѣ.

Для насъ важно одно заключеніе: посланіе это было писано не Петромъ Вин. Кѣмъ же именно — это насъ не касается и мы не имѣемъ права тратить время надъ писаніемъ, которое, быть можетъ, было отвѣтомъ какого нибудь школяра на заданную ученическую тему: *Querimonia Petri de Vineis postquam fuit cecatus ab imperatore*.

Многіе изъ слуховъ, ходившихъ въ то время по поводу трагическаго конца сильнаго вельможи, записаны въ хроникахъ. Приведемъ возможно полный перечень ихъ.

Одна хроника, еще неизданная, кажется болѣе вѣрно поняла отношенія Петра Вин. къ апостольскому престолу, чѣмъ многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей: въ ней Петръ Вин. долженъ былъ пострадать именно за свое нежеланіе видѣть миръ между императоромъ и папой. «Фридрихъ, — сказано въ хроникѣ — будучи побѣжденъ предъ Пармой безоружными женщинами и мущинами, ушелъ въ Кампанью. Въ то время какъ онъ, въ замкѣ Санъ-Миніато, читалъ письмо отъ папы, которымъ Иннокентій IV предлагалъ ему миръ, онъ приказалъ ослѣпить Петра Вин. раскаленнымъ желѣзомъ, какъ нарушителя мира» [1]).

Другіе иначе догадывались о причинѣ паденія императорскаго фаворита. Одинъ францисканскій монахъ слышалъ, что причиною того была ревность и что императоръ соблазнилъ супругу своего любимца [2]). Другой хронистъ, начала XIV стол., знаетъ даже по-

---

[1]) Dum scripta apostolica legeret pacis oblativa, Petrum de Vineis tanquam pacis turbatorem cum candenti ferro fecit exoculari. Flaminio del Borgo, Dissert. IV, p. 211. Само собой разумѣется, что это вздоръ: послѣ Ліонскаго собора папа никогда не только не предлагалъ мира, но даже отклонялъ всѣ предложенія другихъ лицъ, и твердо и увѣренно шелъ къ своей цѣли, выказавъ въ этомъ случаѣ настойчивую твердость.

[2]) Nonnulli referunt quod in vitula ejus arabat. Pipin. chr. l. c. p. 661. Peut-être au lieu de *vitula* faut-il lire aussi *viticula*, petite vigne. Huill. Bréh. p. 67. Въ хроникахъ и корреспонденціи очень обыкновенна игра словъ, непереводимая на русскій языкъ — *P. de Vinea* и *vinea*; но мы ручаемся за то, что выраженіе *viticula* не встрѣчается ни разу.

дробности этого дѣла, довольно игривыя [1]). Во время осады Пармы, когда весь дворъ размѣщался въ нà-скоро выстроенныхъ балаганахъ Викторіи, однимъ утромъ, Фридрихъ зà-просто зашелъ въ домъ Петра Вин., не засталъ его дома и, пройдя въ спальню, увидѣлъ супругу, которая спала довольно непокойно, разметавшись; императоръ старательно укрылъ ее и потихоньку вышелъ. Петръ Вин. возвращается домой и находитъ въ спальнѣ жены перчатку Фридриха II; ревнивый онъ заподозрѣваетъ жену въ невѣрности и перестаетъ говорить съ нею; ничего не понимающая супруга жалуется императору. Фридрихъ II снова приходитъ въ палатку Петра Вин., и при немъ произошло слѣдующаго рода объясненіе между супругами; Петръ Вин.: «Я насадилъ виноградину; кто-то пришелъ и вырвалъ ее. Кто попортилъ мой виноградникъ? Это дурно, такъ гадить мнѣ». Супруга въ отвѣтъ (она поняла намекъ): «Я твоя виноградина, виноградиной и останусь; эта виноградина никогда не лгала»! Тогда Петръ Вин.: «Если это такъ, не какъ она говоритъ, то я люблю теперь мою виноградину больше чѣмъ когда либо». Супруги обнялись. Дѣло этимъ и уладилось [2]).

Итальянскіе хронисты — гвельфы, писавшіе много позже описываемаго ими событія и перепутавшіе года и лица, разсказываютъ [3]), что Петръ Вин. былъ подкупленъ миланцами и старался произвести смуты въ войскѣ императора, а затѣмъ убить самаго Фридриха въ его палаткѣ [4]).

---

[1]) Jacobus de Aquis, ap. Moriundi, Monumenta Aqnensia, v. II, p. 151.

[2]) Quoi qu'on puisse penser de la naïveté de ce récit, il y a dans les paroles que la chronique donne comme textuelles, un *concetto* qui est tout à fait selon le goût du temps où vivait Pierre, et dont nous trouvons d'ailleurs plusieurs antres exemples dans sa correspondance privée (?). Le fond de cette anecdote peut donc être vrai, mais à l'époque qu'indique Jacques d'Acqui, l'Empereur avait près de cinquante-cinq ans et son ministre quelques années de plus. Or cet âge semble exclure des susceptibilités ou des emportements qui auraient eu pour résultat une vile trahison ou une odieuse iniquité. Huill. Bréh. p. 68.

[3]) Interim Guillelmus comes S. Severini, Thebaldus de Larmascha Normandus, Petrus de Vineis, promissa eis summa magna pecuniæ per Mediolanenses, ordinare coeperunt, qualiter tumultum facerent in exercitu imperatoris. Et postea ut ordinatum erat Mediolanenses imperatorem sub suo tentorio caperent. Manipulus Florum; cap. CCCXII, ap. Murat. XI, p. 677. Tunc Mediolanenses cum Petro de Vineis notario imperatoris et Guilielmo comite Sancti Severini et Tebaldo della Conquesta Normando, quis curiam imperatoris regere videbatur, tractaverunt, ut illa nocte imperator in lecto interficeretur. Ann. Mediol. cap. X, ap. Murat. XVI, p. 649.

[4]) Обѣ хроники (см. примѣч. 3) записали это подъ 1239 годомъ, очевидно вмѣсто заговора Теобальдо Франческо, бывшаго въ 1246 году.

Носились также слухи, будто бы императоръ, нуждаясь въ деньгахъ, отнялъ у Петра Вин. его богатства, за что тотъ измѣнилъ императору [1]). Въ унисонъ съ этимъ одинъ хронистъ, еще неизданный, говоритъ, что императоръ имѣлъ обыкновеніе отнимать у своихъ приближенныхъ все, чѣмъ онъ ихъ прежде жаловалъ [2]), и влагаетъ въ уста Фридриха II отвратительныя слова: «Я откармливаю свиней только для того, чтобъ добывать отъ нихъ свиное сало». Хронистъ, извѣстный своимъ гвельфскимъ направленіемъ, не внушаетъ никакого довѣрія, тѣмъ болѣе, что онъ посылаетъ Петра Вин. на Ліонскій соборъ и заставляетъ его измѣнить императору, ведя въ Ліонѣ тайные переговоры съ папскою партіею [3]). Вѣроятно богатства Петра Вин. подали поводъ къ этимъ сказкамъ [4]).

Спустя шесть вѣковъ и при имѣющихся данныхъ, трудно если не

[1]) Aliqui ad hanc infidelitatem perductum esse ferunt quod nudatus imperator thesauris suis ex ipsa discordia ipsum Petrum magno thesauro privaverit. Pip. chr. l. c. p. 661.

[2]) Одинъ нѣмецкій ученый видитъ въ этомъ объясненіе трагическаго конца Петра Вин. Sein fallendes Ansehn am Hofe, und die Aussicht auf die Möglichkeit, dass dieselbe Hand, die ihn so hoch gehoben hatte, ihn auch wieder in seine erste Niedrigkeit zurückstürzen könnte, machten ihn seinen Zustand unerträglich, und rissen ihn zu den unglücklichen Schritten hin, die das Ende seines Lebens so schrecklich machten. Funck, l. c., S. 347.

[3]) Sed imperator nullius amicitiam conservare sciebat... Quod nunquam nutrisset aliquem porcum cujus non habuisset axungiam.... Patuit hoc in Petro de Vineis qui in curia imperatoris maximus et consiliarius et dictator fuit, necnon ab imperatore appelatus est logotheta, et tamen eum de pulvere exaltaverat et in eumdem pulverem eum postmodum fecit reverti. Nam radicem verbi invenit contra eum necnon et calumniam... Calumnia autem imperatoris contra Petrum de Vinea et quosdam alios Lugdunum ad papam Innocentium IV ut impedire nt papam ne festinaret ad depositionem ipsius et praeceperat eis quod nullus cum papa sine alio vel nisi presentibus aliis loqueretur. Postquam autem reverti sunt, accusaverunt socii Petrum de Vinea quod pluries sine eis familiare colloquium habuisset. Misit igitur imperator et fecit eum capi et mala morte mori. Tiraboschi, Stor. lit. Ital. 11, 127.

[4]) Petrus von Vinea, andere Güter ungerechnet, 10,000 Pfund Augustanen hinterlassen. Den Nachlass berechnet Giustiniani, gewiss übertrieben, auf 900,000 neapolitanische Dukaten. Giustiniani, Memorie istoriche degli scrittori legali del regno di Napoli, art. Pietro datte Vigne. Raumer, l. c. B. IV, S. 392. La fortune laissée par le protonotaire devait être considérable pour l'époque même en rabattant beaucoup des exagérations de Giustiniani, qui l'évalue, nous ne savons sur quelle auttorité, à 900,000 ducats napolitains. Huill. Bréh. p. 69. Fecit eum imperator dominum sive dominatorem totius Apuliæ et est inventus habuisse in bonis, solum in auro 10,000 libras augustanensium, sine aliis divitiis que dicebantur quasi esse inaestimabiles. Bonati, l. c. p. 210.

невозможно сказать, что именно было причиною паденія Петра Вин.; но у насъ сохранились очевидныя доказательства если не тому, какъ дѣло было, то тому, какъ дѣло это разсматривалось при дворѣ императора и самимъ Фридрихомъ II.

«Императоръ боленъ. Доктора прописываютъ ему слабительное и ванну. Петръ Вин., подкупленный подарками и обѣщаніями папы, уговариваетъ своего доктора положить яду въ микстуру. Императоръ однако уже предупрежденъ о томъ однимъ изъ своихъ друзей. Настаетъ часъ принимать микстуру. Фридрихъ обращается къ Петру Вин. и доктору, который поднесъ ему пургативное, и говоритъ: «Друзья мои, я вполнѣ довѣряю вамъ; поостерегитесь, не дайте мнѣ яда вмѣсто лекарства, мнѣ, который вполнѣ довѣряется вамъ». На это Петръ Вин.: «Государь, этотъ вашъ докторъ, въ то же время и мой, часто давалъ вамъ лекарства; отчего же вы не довѣряете ему сегодня?» Фридрихъ гнѣвается, велитъ стражѣ держать измѣнниковъ и говоритъ доктору: «Выпей половину лекарства». Докторъ, зная свое преступленіе, дрожитъ, дѣлаетъ видъ, что спотыкается и разливаетъ большую половину микстуры. Императоръ велитъ привести изъ тюрьмы приговоренныхъ къ смерти и приказываетъ имъ выпить оставшееся лекарство; приказаніе исполнено, несчастные мгновенно умираютъ. Императоръ убѣждается, что Петръ Вин. и докторъ хотѣли отравить его, и велитъ схватить ихъ. Фридрихъ отдаетъ приказаніе выколоть глаза Петру Вин. и водить его по апулійскимъ городамъ, чтобъ тотъ самъ повѣдалъ міру о своемъ злодѣяніи» [1]).

Такъ это разсказано у Матвѣя Парижскаго. Разсказъ этотъ подтверждается двумя письмами Фридриха II. «Папа, этотъ *мирный* вождь христіанской вѣры — пишетъ Фридрихъ II въ одномъ изъ нихъ [2]), — прислалъ къ намъ чрезъ своего легата нашего медика, который былъ въ плѣну у пармцевъ, заранѣе согласившись съ нимъ, что, возвратясь къ нашему двору, медикъ дастъ намъ яду подъ видомъ лекарства. Когда этотъ докторъ хотѣлъ уже выполнить свой планъ, рука Всевышняго спасла насъ. Дѣло это было доказано предъ

---

[1]) Matth. Par. historia major Angl. p. 763 (ed. Londoni, 1604).

[2]) Fridericus, Rom. imp., universis principibus scribit quomodo papa sibi vitam auferre mollitus fuerit potione venenata per medicum porrecta, eosque hortatur ut sacerdotibus temere sibi dominium spirituale et seculare vindicantibus firmiter resistant, quum ipse velit sacrosanctam ecclesiam per digniores rectores in melius reformare Hist. diplom. VI, 705 — 707.

многими синьорами нашего двора и наконецъ личнымъ признаніемъ виновника, который не могъ отрицать столь очевидный фактъ [1]). Другое письмо, въ которомъ Фридрихъ II разсказываетъ о приговорѣ, произнесенномъ надъ Петромъ Вин. [2]), несравненно важнѣе [3]). «Мы желаемъ, говоритъ императоръ, извѣстить всѣхъ о тѣхъ великихъ милостяхъ, которыя Петръ Вин. получилъ отъ нашего величества, и о томъ страшномъ преступленіи, на которое онъ покушался. Этотъ человѣкъ изъ плодороднѣйшей земли (Капуа) былъ оплодотворенъ свыше своихъ желаній изобиліемъ всѣхъ преходящихъ благъ.

---

1) Nuper enim, quod in turbatione asserimus et in assertione turbamur, iste sacerdos scilicet magnus presul, *pacificus* fidei nostrae rector, non contentus molimentis innumeris et seditionibus inhonestis quibus, ut mundus agnoscit, praeter ordinis sui regulam, ymo etiam contra Deum in diversis partibus verbis et opere publice nos infestat, temptavit (proh pudor!) occultis insidiis perdere vitam nostram et cum... medico nostro qui Parmæ pridem in carcere tenebatur per legatum suum qui ad tractatum hujusmodi medicum intervenit, fuit inhumaniter et nepharie machinatus quod post ejus ad nos regressum nostro venenum haustui propinaret sub specie potionis. Cumque postmodum idem modicus pro quodam nobili cive Parmae quem in redemptione ipsius de carcere nostro laxavimus, solutus vinculis ad nostram presentiam rediisset, ac *multis armatus suggestionibus* et pollutus pollicitis vellet efficere quod spoponderat et jurarat, parans nobis letiferam non letificam medicinam, dextera Domini fecit virtutem, et fieri potuit quod a nobis transiit calix ille quin ejus amaritudinem biberemus. Ibid. p. 706.

2) Fridericus, Rom. imp., mandat capitaneo regni quod procedat ad vindictam Petri de Vinea proditoris, qui mortis haustum sibi studuit propinare et in regnum mittitur ultimum supplicium subiturus. Hist. diplom. VI, 708—9. Sur le MSS. du British Museum, Cotton. Vespas. A. XI, en tete du fol. 2, et d'une main posterieure, on lit: «Petrus de Vinea venenum dedit Frederico, ut Matt. Par. fol. 1015 dicit. Nota ut ab eo privilegium ob hoc». L'annotateur se réfere évidemment à la lettre de condamnation qui, dans ce même manuscrit, commence le livre IV, mais avec la mauvaise leçon *reum*. Huill. Bréh. p. 82.

3) Le vrais sens de cette lettre, qui avait passé inaperçue au milieu de toutes celles dont se compose le recueil imprimé, nous a été révelé par la rubrique qui la précéde dans un des manuscrits de Paris (ancien fonds latin, Nr. 8630, pol. 12 verso); au lieu de la formule ordinaire: *Quod procedat ad vindictam cujudsam proditoris*, ce text porte expressément: *Ut procedatur ad vindictam Petri de Vineis*. Par une altération malheureusement fort commune dans les manuscrits de ce genre, le nom, qui devait être écrit primitimvent *Petrum*, est devenu *Cretum*, puis *C. reum*, ce qui ne fait qu'embarasser la première phrase ainsi conçue: «C. reum majestatis nostræ crimine deprehensum post multa variaque tormenta., poenam subire decrevimus capitalem». Dans un grand nombre de manuscrits le mot *reum* manque et est remplacé par des points, ce qui indique toujours l'existence d'un nom propre. Le *C. reum* du texte imprimé est remplacé par *Cretum* dans le manuscrit de Leipzig, et par *rerum* dans le manuscrit d'Oxford. ce qui semble bien une altération de *Petrum*. Huill. Bréh. p. 81.

Но привыкшие къ роскоши предаются безъ мѣры своимъ страстямъ. Онъ, имѣвшій обязанностію старательно заботиться о нашей жизни, готовя заранѣе обдуманное преступленіе, не устрашился предложить отравленное питье государю, отъ котораго зависитъ благосостояніе и спасеніе стольких людей» [1].

Разсказъ англійскаго историка объ отравленіи подтверждается вполнѣ: участіе Петра Вин. въ преступленіи категорически признано самимъ Фридрихомъ II. Если Фридрихъ II былъ откровененъ, то мы должны заключить, что при императорскомъ дворѣ всѣ были убѣждены, что Петръ Вин. покушался на жизнь императора чрезъ отравленіе. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду всѣ обстоятельства, которыми обставлено это обвиненіе, — отношенія къ папѣ Фридриха II и Петра Вин. и отношенія послѣдняго къ Конраду, какъ преемнику Фридриха, — необходимо признать, что, обвиненный въ отравленіи и за то пострадавшій, Петръ Вин. не былъ и не могъ быть участникомъ заговора на жизнь императора. Нѣтъ цѣли, которая могла бы оправдать или по крайней мѣрѣ объяснить такой поступокъ Петра Вин.: со смертію Фридриха II болѣе всѣхъ терялъ Петръ Вин. Несомнѣнно однакоже, что покушеніе на отравленіе Фридриха было. Все это невольно заставляетъ задуматься и спросить: кто же игралъ тутъ роль Яго?

За недостаткомъ матеріала мы должны отказаться отъ положительнаго разрѣшенія того вопроса, который насъ занималъ; въ этомъ случаѣ возможны лишь болѣе или менѣе вѣроятныя догадки, на которыя наводитъ совокупное разсмотрѣніе разнообразныхъ, если не противорѣчивыхъ извѣстій. Предлагаемый нами отвѣтъ долженъ

---

[1]) Sane quod nostri regnicolæ, precognitis undique stipendiis meritorum, majoritatem personae in meditationis trutina cum criminis enormitate suspendant, magnifica beneficia sibi a Nostra Majestate collata necnon ipsius enormitatis excessus ad noticiam perferri volumus singulorum. Porro hic est qui de terra fertilitatis (H. de Capua) eductus, caducarum rerum opulentia ad votum et ultra extitit fecundatus. Quare immoderate lasciviens animo, qui plerumque consuevit rebus luxuriare secundus, ministerii occasione latentis sedulus, de preconcepto transgressionis fomite, mortis haustum ei studuit propinare, a quo multorum salus et incolumitas procurator, volens cum homicidio immo potius cum homicidiis omnium illorum quorum vita dependent a nostra, laesae crimen majestatis commitere. Hist. dipl. l. c. p. 708.

быть разсматриваемъ не болѣе какъ лишняя догадка къ массѣ тѣхъ, которыя выставлены новѣйшею наукою [1]).

Со времени заговора 1246 года, Фридрихъ II сталъ крайне подозрителенъ; неудачи имъ испытанныя, какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи, сдѣлали его раздражительнымъ; онъ всюду боялся встрѣтить измѣну. Съ другой стороны, итальянскіе и германскіе вельможи съ завистью и злобой смотрѣли на Өаддея Суесскаго и особенно на Петра Вин., выскочку, врага феодолизма, легиста, пропитаннаго духомъ римскаго права. Сохранилось анонимное письмо къ Петру Вин. и Өаддею Суесскому [2]), изъ котораго видно, что въ школахъ того времени уже разбирался вопросъ о благородствѣ происхожденія и о честности, и рѣшался такимъ образомъ, что «такъ какъ добродѣтель составляетъ благородство, и такъ какъ добродѣтель пріобрѣтается честностію, то честность безспорно выше благородства происхожденія» [3]). Неаполитанскіе бароны, утерявшіе многія изъ своихъ привилегій, и германскіе, утерявшіе свое прежнее вліяніе на императора, были недовольны Петромъ Вин. и наговаривали на него предъ Фридрихомъ II [4]). При дворѣ императора

---

[1]) Whether Pietro delle Vigne actually were a traitor, and if he were, what may be the extent and degree of his treason; or whether he were skillfully made to appear one, and again if so, whether by envious rivals, or by the machinations of Papal faction; are all questions upon which contemporary authorities of course differ, according to their Guelph or Ghibeline prepossessions; and they are variously followed by later historians, even that laborious investigator, Raumer, confessing himself unable to find conclusive evidence amidst the Italian archives that have been laid open to him. Busk, l. c., v. IV, p. 145.

[2]) Viris elegantissimis, magni Cesaris domesticis, sensu et moribus prædotatis, dominis magistris P. de Vinea et T. de Suessa, magister T. (in codice Fitalia littera tantummodo initialis P). animi devotionem. Inédite, publiée d'après le manuscrit Rhediger à la Bibliothèque de Breslau, Nr. 37, et d'après le manuscrit Fitalia à Palerme, fol. 51, recto. Huill. Bréh. p. 319.

[3]) Demum si nobilitas est quædam laus ex meritis parentum proveniens et solæ virtutes merentur, merita ex virtutibus acquiruntur, ex qua re est in virtutibus nobilitas. Et si per medium a probitate tantum comparantur (virtutes), habeo igitur probatum modis omnibus esse nobilitati generis preferendam. Ibid.

[4]) Ein anderer Commentator zum Dante (Riccardiana, Nr. 1004) sagt: Peter erweckte zuerst Verdacht in dem Kaiser gegen seinen Sohn Heinrich und veranlasste die harte Masrsegeln, welche Friedrich nachher bereute, wie der: Misericordia pii Patris anfangende Brief bezeugt. Ferner schrieb Petrus, wie aus der Gleichheit des Stils der Briefe hervorgeht, auch *für* den Papst, *gegen* den Kaiser, und die Barone sagten diesen: «wie er dich durch Verdacht um deinen Sohn gebracht, wird er dich um alle treuen Diener bringen, Raumer, l. c., B. IV, S. 595.

стали ходить слухи объ опущеніяхъ и несправедливостяхъ то въ той, то въ другой части управленія, подвѣдомственной Петру Вин. [1]). Обвиняли Петра Вин. во взяткахъ и присвоеніи чужой собственности; эти обвиненія если и были справедливы, что къ сожалѣнію слишкомъ вѣроятно въ подобныхъ случаяхъ, то во всякомъ случаѣ были преувеличены, какъ вообще наговоры. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу Казерта [2]), завѣдывавшему въ 1249 г. управленіемъ Сициліею, Фридрихъ II совѣтуетъ ему въ докладахъ его быть точнымъ и говорить правду: «Вспомни, что случилось на этихъ дняхъ — прибавляетъ императоръ, — вспомни нечестивые совѣты и скандалы всякаго рода, сдѣланные Петромъ, измѣнникомъ, этимъ новымъ Симономъ [3]), который, желая понабить карманъ свой, обратилъ жезлъ правосудія въ змія и своими ловкими плутовствами велъ имперію въ пропасть, въ которой мы могли бы быть поглощены моремъ вмѣстѣ съ войскомъ и колесницами Фараона, подобно египтянамъ» [4]). Этотъ документъ былъ писанъ уже послѣ паденія Петра Вин., и слова Фридриха II не могутъ быть приняты въ полномъ значеніи. Въ это же время, при римскомъ дворѣ, ненависть къ Петру Вин. преступила всякія границы: его называли Агитоѳелемъ, совѣты котораго, вопреки авторитету имперскихъ князей, направляютъ политикой императора и управляютъ государствомъ [5]).

---

[1]) Rationalibus apulis Riccardus de Montenigno. Inédite, publiée d'après le manuscrit de la Bibliothèque impériale ancien fonds latin 8567, fol. 82 recto. Huil. Bréh. p. 320. Mais ce sont là des indices plutôt que témoignages positifs. Huill. Bréh. p. 74.

[2]) Fridericus, Rom. imp., mandat secretius comiti Casertano genero suo ut de turbationibus Siciliæ fideliter inquirat, sibi rescripturus post inquisitionem quam aequo animo fieri jubet. Martio 1249. Hist. diplom. VI, 699 — 701.

[3]) L'allusion faite au nom du Simon nous fait penser qu'il s'agit dans le commencement de ce passage, du trafic de choses ecclésiastiques, mais la seconde partie de la phrase reste obscure. Elle laisse entrevoir seulement que l'empereur se croyait menacé dans sa puissance, peut-être dans sa vie, par les menées qu'il attribue à son ancien favori. Après avoir vérifié de nouveau sur les manuscrits le texte de ce passage nous avons reconnu qu'il faut supprimer sa conjonction *et* avant le mot *Symonis* et que se dernier nom s'applique à Pierre de la Vigne, qui se trouve ainsi comparé à Simon le Magicien. Huill. Bréh. p. 80.

[4]) Meminisse siquidem diebus hiis poteris per alia documenta praae suggestionis et scandali multiformis Petri videlicet, Symonis (et) alterius, proditoris, qui ut haberet loculos vel impleret, aequitatis virgam vertebat in colubrum, ut ad illud imperium impelleret assueta delusione periculum, quo simul cum militia Pharaonis Aegiptiorum more currum abiremus aequoris in profundum. Ibid.

[5]) Judex Petrus de Vineis, Achitophel alterius, cujus consilium, contemptis princi-

По несчастію для Петра Вин., съ одной стороны, его возвышеніе совпадало съ самыми тяжелыми годами для Фридриха II, когда раздражительность и подозрѣніе развились въ немъ до крайнихъ предѣловъ, съ другой — его вѣрнаго друга, Ѳаддея Суесскаго, не было уже въ живыхъ, чтобъ защищать его предъ императоромъ отъ наушничества придворной челяди. По одному изъ дошедшихъ до насъ писемъ Петра Вин. [1]) видно, что въ 1248 году придворныя интриги противъ протонотарія были въ полномъ ходу; Петръ Вин. нашелъ нужнымъ объясниться письменно съ Фридрихомъ: «Ничто не можетъ быть для меня болѣе желательно — пишетъ Петръ Вин. — какъ здравіе, благоденствіе и побѣды того, волею котораго я существую и безъ котораго я былъ бы ничто. Всевышній знаетъ, что я считаю для себя счастіемъ жить и состарѣться на службѣ вашей и, если вамъ то угодно, даже умереть [2]) Но не могу скрыть, всемилостивѣйшій монархъ, что въ письмѣ вашемъ [3]), меня устрашаетъ выраженіе вашей милости ко мнѣ, именно когда вы пишете: «Мы настоятельно приказываемъ тебѣ быть старательнымъ и прилежнымъ къ нашей службѣ, особенно же по дѣлу податей и сборовъ, какъ то тебѣ подобаетъ, такъ какъ ты знаешь, что хотя мы и назначили тебѣ помощниковъ, но наше величество полагается лишь на тебя». «Признаю, государь, велика милость для меня въ словахъ этихъ, если только они не заключаютъ въ себѣ противнаго, т. е. если ими вы не хотѣли упрекнуть меня въ лѣности и нерадѣніи.... Но я увѣренъ, что какъ бы ни былъ высоко поставленъ тотъ, кто наговариваетъ на меня, я зажму ротъ моимъ клеветникамъ, если только всевышній услышитъ мои моленія и приведетъ меня къ стопамъ вашимъ. Я желалъ бы, чтобъ настоящее письмо разъяснило бы вамъ дѣло, сократило бы срокъ моего отсутствія и

---

pibus, majestas imperatoria regitur et respublica gubernatur. Vitæ pontif. Roman. ap. Murat. III, 581.

[1]) Petri de Vin. Epp. lib. III, cap. II.

[2]) Equidem nihil mihi sic optabile posset afferri, sicut incolumus status, felix processus, et insignis triumphus ejus a quo sum et sine cujus judicio nihil sum, sub cujus umbra vivo, magnificor et honoror. Haec, inquam, dum mihi contingunt, nihil ex me mihi remanet, quod me beneplacitis vestris non obliget et mandatis exponat; et novit Altissimus, quod in his vivere, sub iis senescere cupio, et dummodo placeat, mori concupisco. Ibid.

[3]) Письмо Фридриха II къ Петру Вин., къ сожалѣнію, не сохранилось, по крайней мѣрѣ еще не отыскано.

привело бы сына къ отцу, вѣрноподданнаго къ благодѣтелю и государю» [1]). Отвѣтъ Фридриха II на это письмо, сохранившійся лишь въ отрывкѣ [2]) уже носитъ знаки явнаго неудовольствія императора, если только онъ писанъ дѣйствительно имъ: [3]) «Мы должны дать тебѣ строгій выговоръ — говоритъ императоръ — за твое предположеніе, что мы слушаемъ наушниковъ. Знай по крайней мѣрѣ, что мы очень недовольны тѣмъ, что письма наши были приняты тобою съ подозрительностію и къ тому же неприлично высказанною; но ради Господа мы сносимъ все терпѣливо и влагаемъ въ ножны мечъ уже вынутый» [4]).

Кто же былъ тотъ «высоко-поставленный», который интриговалъ противъ Петра Вин.? На кого изъ придворныхъ намекаетъ Петръ Вин. въ своемъ письмѣ — сказать трудно. Изъ всѣхъ лицъ, приближенныхъ къ Фридриху II въ концѣ его царствованія (маркграфъ Гогенбурга, графъ Савойи, его зять, графъ Казерты, графъ Лорето, графъ Мануделло) наибольшимъ довѣріемъ и вліяніемъ на императора пользовался Вильгельмъ Окрскій, человѣкъ духовный, членъ одной изъ сильнѣйшихъ фамилій Абруццо [5]). Въ перепискѣ Петра Вин. не сохранилось ни одного письма ни отъ него къ Петру Вин., ни этого къ нему [6]). Вильгельмъ Окрскій занималъ

---

[1]) Et certus sum quod quantumcumque sit de latere, qui contra me lasciviat, si votis meis Altissimus faveat ut pedibus vestris assistam, iniquitas adversus me oppilabit os suum. Det autem Dominus et cito vaniloquiis istis finem, ut visus eorum vos doceat et relatus moram abreviet, patrem ad filium, benefactorem et dominum ad fidelem reducat. Ibid.

[2]) Un fragment publié par Martène est selon nous la réponse de l'empereur à cette lettre. Huill. Bréh. p. 76. Cette lettre de Frédéric est attribuée par le manuscrit d'où Martène l'a tirée à un archevèque de Capoue, et M. De Blasiis conjecture qu'elle peut être de Gautier d'Ocra. Mais le ton de cette pièce ne permet pas d'admettre une pareille supposition. Ibid. p. 76.

[3]) Martene, Ampl. Coll., v. II, n. 49, p. 1173: Archiepiscopus Capuanus Petro de Vineis.

[4]) Super eo deberemus in te acutioris stilum reprehensionis invertere quod suspicaris nos favere detractionibus illusoris. Sane non modicum nobis displicuit quod nostrae clementiae litterae de tua susceperint suspicione repudium, et quod ad incogruum retractae fuerint intellectum, sed patienter pro Domino omnia ferimus, in vaginam extractum gladium reducentes, quia non licet amplius legis reparare severae judicia ubi nobis ad misericordiae viscera levis successit disciplina. Ibid.

[5]) Rossi, Memorie di notiz. spett. a Gualtieri da Vere, Napoli, 1829, p. 11, 58.

[6]) Il est remarquable que dans la volumineuse correspondance de Pierre de la Vigne il n'y ait pas une seule lettre adressée à Gautier d'Ocra ou écrite par ce der-

мѣсто архіепископа Капуи, искренняго друга Петра Вин. По смерти Петра Вин. именно онъ былъ облеченъ въ санъ протонотарія имперіи и логоѳета Сициліи [1]). Вильгельмъ же Окрскій завладѣлъ частію имуществъ Петра Вин. [2]). Все это факты, которые мы обязаны были привести, но изъ которыхъ не рѣшаемся сдѣлать выводъ, въ виду той тяжести обвиненія, которая пала бы на Вильгельма Окрскаго и для котораго нѣтъ положительныхъ доказательствъ.

Вѣроятнѣе всего, что Петръ Вин. палъ вслѣдствіе придворныхъ интригъ. Высокое государственное положеніе Петра Вин. вызвало зависть [3]). Въ загробной исповѣди Петра Вин., выслушанной Данте, онъ именно обвиняетъ зависть, эту «развратную женщину», которая сгубила «невиннаго» страдальца [4]).

Петръ Вин. былъ арестованъ въ Кремонѣ, вѣроятно, въ началѣ февраля 1249 года. При первой вѣсти о страшномъ преступленіи, въ которомъ Петръ Вин. былъ обвиняемъ, кремонцы собрались

---

nier. Cette marque d'antipathie ou du moins de froideur n'est pas à dédaigner dans une question si obscure. Huill. Bréh. p. 76.

[3]) Notons aussi que Gautier d'Ocra succèda à Pierre de la Vigne en qualité de protonotaire de la cour impériale et de logothète du royame de Sicile. Iricus, Res patriae, p. 93. Mais nous ne savons s'il obtint du vivant même de Frédéric cette double charge. Huill. Bréh. p. 77.

[4]) Nous savons de plus qu'après la mort du protonotaire, Gautier se fit restituer tous les biens que ce ministre, son frère et deux autres de ses parentis possédaient par concession du chapitre de Capoue, et qui se trouvaient alors devolus à la cour impériale. Mandat du 26 juin 1249, cité par Daniele, I reg. sepolcri di Palermo, p. 68, note. Huill. Bréh. p. 76.

[5]) Ma cio gli fu fatto per invidia de suo grande stato; per la qual cosa il maestro per grande dolore si lascio morire in prigione, e chi disse che egli medesimo si tolse la vita. Villani, v. VI, p. 22.

[6]) Div. Com. Infer. XIII, p. 64 — 72: La meretrice, che mai dal ospizio.

Di Cesare non torse gli occhi putti,
Morte e commune delle corte vizio,
Infiammò contra me gli animi tutti,
E gl'infiammati infiammar si l'Augusto,
Che i lieti onor tornaro in tristi lutti.
L'animo mio, per disdegnoso gusto,
Credendo col morir fuggir disdegno,
Injiusto fece me contra me giusto (fui ingiusto verso di me, che era innocente).

предъ домомъ всемогущаго протонотарія и требовали выдачи преступника; народъ былъ готовъ растерзать сегодня того, предъ кѣмъ преклонялся вчера. По приказанію императора, Петръ Вин. былъ закованъ въ цѣпи и ночью перевезенъ изъ города въ замокъ Санъ-Донино [1]). Въ мартѣ императоръ отправился въ Тоскану; за нимъ слѣдовалъ Петръ Вин. въ цѣпяхъ; затѣмъ онъ былъ заключенъ въ темницу Санъ-Миніато [2]). Здѣсь происходило если не слѣдствіе, не розыскъ, то по крайней мѣрѣ совѣщаніе о томъ, какого рода наказанію долженъ быть подвергнутъ виновный въ оскорбленіи величества [3]). Что приговоръ не былъ личною волею Фридриха, но былъ слѣдствіемъ совѣта приближенныхъ, т. е. именно тѣхъ лицъ, которымъ такъ было выгодно погубить Петра Вин., видно изъ вышеприведеннаго письма Фридриха II. «Такъ какъ—сказано въ этомъ письмѣ — здравая политика требуетъ соразмѣрять справедливость съ неправдою, наказаніе съ преступленіемъ, уничтожая родъ измѣнниковъ и осушая рѣку заговоровъ, то мы, *по совѣту великихъ чиновъ государства*, повелѣваемъ: водить измѣнника изъ города въ городъ по нашему королевству, среди оскорбленій и пытокъ [4]), пока надъ нимъ не будетъ исполнена послѣдняя казнь. Быть жестокимъ въ наказаніи подобнаго преступленія есть актъ благочестія» [5]). Въ замкѣ же Санъ-Миніато начались пытки; одна изъ пы-

---

[1]) Imperator.... equitavit Cremonam; ubi capi fecit Petrum de Vineis ejus proditorem. Quod quidem cum intellexissent populares Cremonae voluerunt Petrum per vim destruere; tamen nocte silenti, imperator cum militum cohortae misit ipsum apud Burgum Sancti Dompnini in vinculis. Chr. de reb. in Ital. gest. p. 218.

[2]) Cum sua militia imperator ad partes Pontremoli ad civitatem Pisas accessit, duxitque secum Petrum de Vinea cui oculos de capite erui fecit in Sancto Miniato ubi suam vitam finivit. Ibid. D'après cette chronique inédite, Pierre serait mort dans sa prison à San Miniato même, peut-être des suites de cette cruelle opération. Mais il y a lieu de croire que l'auteur anonyme n'a pas été aussi bien informé sur ce point que sur les autres. Huill. Bréh. p. 87.

[3]) Lese crimen majestatis. Huill. Bréh., VI. p. 708.

[4]) La peine de l'aveuglement n'y est pas formellement exprimée, mais c'était une des conditions de ce sanglant programme, et on ne manqua pas de l'appliquer à l'infortuné ministre. Huill. Bréh. p. 83. Мы полагаемъ, что ослѣпленіе было одною изъ пытокъ и указаніе на ослѣпленіе видимъ въ выраженіи *tormentis*.

[5]) Unde salubris provisionis consilio, nequitiae passus metiendo cum passibus pietatis, quod proditorum deleret genimina et factionum fluvium desiccaret, edixit cum *consilio procerum* divino programmate imperialis excellentiae magnitudo ut idem... terras singulas regni nostri cum improperiis peragat et *tormentis* ultimum postremo supplicium

токъ приведена въ хроникѣ: несчастному выкололи или выжгли глаза раскаленнымъ желѣзомъ [1]).

Скованный по рукамъ и ногамъ, Петръ Вин. терпѣливо перенесъ первую часть приговора — оскорбленія и пытки; исполненіе второй — послѣднюю казнь — Петръ Вин. принялъ уже на себя. Въ этомъ отношеніи хроники почти единогласны; мы приводимъ три извѣстія; они такъ тяжелы, что только требованіе полноты историческаго разсказа можетъ заставить упоминать объ нихъ. Первое извѣстіе: Фридрихъ II приказалъ выдать Петра Вин. пизанцамъ, которые питали къ нему непримиримую ненависть. При этой вѣсти, Петръ Вин., вспоминая изрѣченіе Сенеки: Arbitrio hostis mori, est bis mori [2]), и не желая быть игрушкой своихъ враговъ, ударилъ голову объ столбъ, къ которому былъ прикованъ, и раскроилъ себѣ черепъ [3]). Второе извѣстіе: Петръ Вин. былъ посаженъ на мула и отправленъ въ Пизу; онъ просилъ провести его въ церковь и тамъ спросилъ у провожатаго, есть-ли что нибудь между имъ и церковною стѣною; отвѣтъ былъ отрицательный; Петръ Вин. ударилъ свою голову о церковную стѣну и умеръ [4]). Третье извѣстіе: императоръ отправилъ Петра Вин. въ Пизу, чтобъ казнить его тамъ рукою палача; ѣхавшій на мулѣ, Петръ Вин. бросился съ него внизъ головою; его подняли безъ чувствъ; онъ умеръ въ церкви св. Андрея, въ Бараттуларіа [5]). Преданіе равнымъ образомъ

---

subiturus. Instar enim pietatis est in hujusmodi sceleris correctione fuisse crudelem. Hist. diplom. VI, p. 709.

[1]) Chr. de reb. in. Ital. gestis, p. 219. G. Bonati de Astron. tract., p. 210. Pipin. chr., l. c., p. 660.

[2]) Умереть по волѣ врага значитъ умереть дважды.

[3]) Certificatus igitur de proditione lethifera sibi praeparata, jussit physicum suspendi, et merito Petrum exoculatum per multas Italiæ et Apuliæ civitates fecit adduci, ut in propatulo coram omnibus, conceptum facinus confiteretur. Tandem jussit idem F. ut Pisanis, qui ipsum Petrum inexorabiliter oderant, praesentaretur perimendus. Quod cum audiret Petrus, ne arbitrio hostium moreretur, quia ut dicit Seneca: Arbitrior etc. ad columnam, ad quam alligatus fuerat, caput fortiter allidens, se ipsum excelebravit. Mat. Par. p. 764.

[4]) Francesco Butri aus Pisa erzählt (MS. in der bibliotheca Riccardiana zu Florenz, Nr. 1006): Peter ward auf einem Maulesel sitzend nach Pisa gebracht, liess sich in die Kirche führen und fragte seinen Begleiter, ob zwischen ihm und der Kirchmauer etwas stehe? Auf die verneinde Antwort lief er mit dem Kopfe so heftig dagegen, dass er starb. Raumer, l. c. B. IV, S. 595.

[5]) Ancien manuscrit conservé à l'hôpital de Pise. Flaminio del Borgo, Dissert. IV, p. 211. Huill. Bréh. p. 88.

приписываетъ смерть Петра Вин. самоубійству: Петръ Вин., перевезенный въ Капуу, бросился изъ окна темницы, разбился о мостовую, и своимъ теплымъ еще трупомъ загородилъ путь проходившему мимо императору [1]).

Гдѣ бы ни умеръ Петръ Вин., на большой ли дорогѣ или въ темницѣ, на мостовой или въ церкви, онъ умеръ не отъ руки палача, умеръ вслѣдствіе самоубійства, въ которомъ мы видимъ не сознаніе своей виновности [2]), а героизмъ отчаянія, смѣшаннаго съ презрѣніемъ. Этитъ поступкомъ Петръ Вин. избавилъ императора и его приближенныхъ отъ позора тѣшиться его муками, себя—отъ позора быть игралищемъ человѣка, который палъ уже такъ низко, что позорныя пытки считалъ благочестіемъ.

Такъ жилъ, такъ умеръ Петръ Винейскій. Мы старались прослѣдить его жизнь на столько подробно, какъ то позволяли намъ историческіе матеріалы. Что касается послѣднихъ дней этой жизни и смерти, этой драмы, законченной такъ трагически, сознаемъ, что намъ не удалось ни вполнѣ освѣтить все, что въ ней есть темнаго, ни согласить то, что въ ней есть противорѣчиваго. Эта славная жизнь, достойная лучшаго конца, оборвалась ужасною, но славною смертію: Петръ Вин., получившій всѣ милости, на которыя способна императорская власть, не допустилъ себя быть казненнымъ этою властію. Еще при жизни Петра Вин., одинъ изъ друзей его писалъ: «Петръ Галилеянинъ трижды отрекся отъ Господа; Петръ Капуанецъ ни разу не отрекся отъ своего господина» [3]). Писавшій эти строки пережилъ Петра Вин.; онъ видѣлъ какъ умеръ его

---

[1]) Benvenuto d'Imola, Comment. ad Divin. Comaed. p. 40. Bandini, Fons rerum memorab. MS. de la Biblioth. impér. fonds Navarre, Nr. 2. Huill. Bréh. l. s. c.

[2]) His suicide, taken in combination with his enormous wealth, must be owned to afford presumption of conscious guilt; and, without imputing to the favoured friend and minister a crime so atrocious as projecting the murder of his benefactor, it may be surmised, that, alarmed at the effects of the excommunication, seeing Frederic's health fail, and knowing Conrad, though brave and not deficient in talent, unequal te supplying his father's place, he might tempted, at once to secure himself from future danger, and to receive the frofuse rewards with which Innocent, would purchase such an ally, by betraying his master's counsels, though not by poisoning him. Busk. l. c. v. IV, p. 148.

[3]) Viele halten ihn an der gedachten Verrätherei von usnchuldig. Zedler, ad art. P. de Vineis. Plusieurs historiens modernes se sont attachés à établir l'innocence de Pierre des Vignes. Il aurait, selon eux, succombé à une cabale de cour, qui aurait circonvenu l'esprit de l'émpereur. E. G. ad art. P. de Vinea.

другъ, повсюду обезславленный, всѣми ненавидимый, покрытый позоромъ измѣны своему благодѣтелю. Отрекся-ли дѣйствитель но Петръ Капуанецъ отъ своего господина? измѣнилъ ли дѣйствительно Петръ Вин. императору Фридриху? Не думаемъ. При тѣхъ данныхъ, которыя предлагаетъ новѣйшая наука, мы признаемъ Петра Вин. невиннымъ [1]); признаемъ, что вся его вина — дворцовыя козни и зависть придворныхъ.

Оканчивая описаніе жизни частной и политической Петра Вин., чтобы обратиться къ его роли въ религіозномъ движеніи XIII столѣтія, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что Петръ Вин., въ моментъ посягательства на самоубійство, могъ, съ чистою совѣстію, возвести душу свою къ Богу-Отцу, въ храмѣ котораго онъ тогда находился, и повторить слова, имъ же сказанныя въ иную, лучшую эпоху своей жизни: Peccavi, Pater, in coelum et coram te.

Лондонъ $^{27}/_{15}$ сентября 1865 года.

34) Магистра Соколова.

(За сентябрь, октябрь и ноябрь мѣсяцы 1865 года).

На зимній семестръ я выбралъ Гёттингенъ, куда и переѣхалъ въ началѣ сентября. Я слыхалъ отъ многихъ, что здѣшняя библіотека очень богата, и имѣлъ возможность убѣдиться въ справедливости такого отзыва. Между прочимъ я нашелъ здѣсь Brunet de Presle—Recherches sur les établissements des Grecs en Sicile и Smyth—Memoir descriptive of the resources, inhabitants and hydrography of Sicily and its islands. Первой книги нѣтъ въ библіотекѣ нашей академіи наукъ, второй не нашелъ я и въ публичной библіотекѣ. Сочиненіе Смита довольно важно для изученія Сициліи. Оно заключаетъ въ себѣ много такихъ практическихъ свѣдѣній о климатѣ, произведеніяхъ, торговлѣ и жителяхъ острова, которыя очень полезны для путешественника. Напримѣръ, тамъ есть списокъ всѣхъ городовъ и деревень Сициліи съ означеніемъ климата каждой мѣстности: всѣ мѣста, гдѣ господствуетъ malaria, и гдѣ, слѣдовательно, иностранцу очень опасно ночевать, перечтены по именамъ. Свойства вѣтра sirocco изложены тамъ гораздо яснѣе, чѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ, какія только я читалъ. Объ обработкѣ маслины и ви-

[1]) Galileus ille tertio Dominum sua voce negavit; sed absit quod semel abneget Capuanus· P. de Vin. Epp. l. III, c. XLV.

ограда, о богатыхъ тамошнихъ рыбныхъ ловляхъ Смитъ также сообщаетъ интересныя свѣдѣнія. Пшеница, масло и вино составляли существенные предметы вывоза греческой Сициліи. Рыболовство тамъ было также чрезвычайно развито. Отрывки сицилійскихъ поэтовъ наполнены именами рыбъ и раковинъ — лакомыхъ блюдъ классическихъ гастрономовъ: отъ комика Епихарма ничего почти и не сохранилось, кромѣ коротенькихъ нравственно-философскихъ изрѣченій (у отцовъ церкви и Іоанна стовэйскаго) да стихотворныхъ исчисленій разныхъ рыбныхъ блюдъ (у Аѳинэя преимущественно). Для втораго рода отрывковъ полезенъ составленный Смитомъ большой списокъ рыбъ и раковинъ, которыя встрѣчаются по берегамъ Сициліи. Смитъ командовалъ англійскою эскадрою, защищавшею Сицилію противъ Мюрата, пробылъ тамъ довольно долго и имѣлъ всѣ средства узнать страну. Съ тѣхъ поръ тамъ много воды утекло, и, конечно, сбирающемуся посѣтить Сицилію необходимо взять руководителей по новѣе; но нѣкоторыя вещи безъ сомнѣнія не измѣнились съ 1814 года, потому что не измѣнились и въ продолженіе двухъ съ половиною тысячь лѣтъ. Зато въ древней исторіи капитанъ Смитъ былъ слабъ, хотя и любилъ щегольнуть познаніями въ классикахъ. Вдаваясь въ эту матерію, онъ дѣлаетъ множество смѣшныхъ промаховъ. Но то же можно сказать и о другихъ путешественникахъ. Такъ Ридезель, Кефалидесъ, Штольбергъ и даже Грегоровіусъ (Wanderjahre in Italien, III Band, Siciliana, 2 Auflage, Leipzig 1865. Онъ былъ въ Италіи въ 1854 и 1855 годахъ) очень часто путаются въ восторженныхъ воспоминаніяхъ о блаженной жизни древнихъ грековъ и навѣрное самому Діодору съумѣли бы сообщить много совершенно для него новаго о древнихъ Сиракузахъ или Панормѣ. Особенно любятъ путешественники воспоминать о самыхъ отдаленныхъ, сказочныхъ временахъ. Какъ не сравнить себя съ Одиссеемъ, переплывая мессинскій проливъ? Всякій начитанный человѣкъ, описывая свое плаваніе по рѣкѣ Ріону, непремѣнно вспомнитъ о золотомъ рунѣ, Фриксѣ и Медеѣ, хотя Колхида столько же существовала на самомъ дѣлѣ, сколько и городъ Леденецъ нашихъ сказокъ.

Въ этотъ семестръ я слушаю курсъ профессора Зауппе «о культѣ, правѣ и обычаяхъ аѳинянъ». Надо отдать полную справедливость почтенному профессору: онъ сообщаетъ множество фактовъ, указываетъ на самыя новыя сочиненія по всякому отдѣльному вопросу, смотритъ на свой предметъ просто и прямо. И внѣшняя

сторона его чтеній очень удовлетворительна. Его менѣе, чѣмъ кого-либо, можно упрекнуть въ неосновательныхъ гипотезахъ, въ любви къ фразамъ, въ излишнемъ стремленіи обобщать и въ пристрастіи къ философскому обозрѣнію предмета. Стремленіе отъискать общую связь и внутренній смыслъ частныхъ и разнообразныхъ явленій вполнѣ естественно и законно. Когда такое стремленіе достигаетъ въ какомъ нибудь вопросѣ своей цѣли, является полное, глубокое знаніе; читать такое изслѣдованіе, гдѣ автору удалось отъискать эту тайную внутреннюю связь, гдѣ является истинное философское знаніе—есть высокое наслажденіе. Таковы, напримѣръ, многія мѣста въ сочиненіи Бернгарди о греческой литературѣ (возьмемъ хоть отзывъ о сатирической драмѣ), Целлера о греческой философіи (напримѣръ, о софистахъ, Сократѣ, циникахъ, киринейской школѣ). Но, съ другой стороны, успѣхъ здѣсь дѣло не легкое. Если попытка не удается, все испорчено, факты окрашены въ одинъ цвѣтъ или изуродованы, и происходитъ вредное и упорное ослѣпленіе. Упорное потому, что основывается на умозрительномъ построеніи. Нѣмецкіе ученые извѣстны своею склонностію къ философіи, и никто не думаетъ порицать ихъ за это; но дѣло доходитъ у нихъ до крайности. Философское воззрѣніе предполагаетъ полнѣйшее и всестороннее приготовительное изученіе предмета; но, къ сожалѣнію, новые ученые очень часто говорятъ въ общихъ выраженіяхъ, по видимому указывающихъ на сущность предмета, и о такихъ вопросахъ, до которыхъ касаются только мимоходомъ, и о которыхъ не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній. Слѣдствія бываютъ весьма плачевныя. Таковы, напримѣръ, обобщенія Курціуса, Велькера, Крейцера по разнымъ предметамъ сицилійской исторіи, разобранныя мною въ диссертаціи. Очень часто случается, что какой нибудь выводъ многое объясняетъ, повидимому согласенъ съ фактами, остроуменъ, блестящъ—но не надо торопиться признавать его справедливость: это очень опасно. Надобно строго разобрать сущность выраженій, которыя насъ чаруютъ; надобно привести ихъ къ фактамъ, къ дѣйствительности—и лучшія комбинаціи очень часто оказываются предъ этимъ пробнымъ камнемъ совершенно невѣрными, даже не имѣющими смысла. Жизнь человѣчества слишкомъ сложна и многостороння: историческія системы, имѣющія претензію обнять все, захватываютъ постоянно только небольшую часть.

Вступительная лекція профессора Заупппе можетъ служить здѣсь примѣромъ и предостереженіемъ. Вотъ главное содержаніе ея:

«Греческая жизнь замѣчательна единствомъ своимъ. Конечно, это можно сказать и вообще о жизни человѣчества, но греческая жизнь отличалась единствомъ особенно. Всѣ стороны ея, всѣ явленія шли изъ одного корня — религіи. Это особенно выразилось въ древнѣйшемъ періодѣ греческой исторіи: тамъ все въ религіи. Въ историческое время этого уже не было въ такой степени: государство и религія стоятъ уже отдѣльно. Сознаніе древняго единства жизни выражалось у позднѣйшихъ грековъ въ идеѣ о ближайшемъ сродствѣ предковъ съ богами. Такъ Платонъ говоритъ: «древніе, которые были лучше насъ и ближе къ богамъ». Неправда ли: положенія остроумныя, много объясняющія, не лишенныя даже поэзіи? Невольно вспомнишь историка Екатэя, выводившаго свою родословную *ἐς ἑκκαιδέκατον θεόν*. А о томъ, что въ религіи была вся жизнь древнихъ грековъ не свидѣтельствуетъ ли вся древнѣйшая поэзія? И между тѣмъ если мы обдумаемъ внимательно, что такое собственно значитъ и чѣмъ должно отразиться въ дѣйствительной жизни это предполагаемое единство всего въ религіи — окажется, что все это построеніе совершенно лишено практическаго значенія, не имѣетъ ровно никакого смысла. Въ самомъ дѣлѣ, что такое значитъ *единство жизни?* Безъ сомнѣнія, отдѣльный человѣкъ живетъ единою жизнью, и всѣ частныя физіологическія и психологическія отправленія его организма составляютъ единую жизнь. Съ организмомъ отдѣльнаго человѣка сравниваютъ жизнь цѣлаго народа, наконецъ жизнь всего человѣчества, и конечно всѣ безконечно разнообразныя и безчисленныя явленія жизни человѣчества принадлежатъ всетаки къ жизни человѣчества, и въ этомъ смыслѣ, чтобы не входить въ дальнѣйшія умозрѣнія, можно уже говорить объ единствѣ жизни человѣчества. Но, разумѣется, разъ признанное единство жизни человѣчества (и единство жизни одного народа) было, есть и будетъ всегда одинаково, и нѣтъ возможности находить въ одномъ народѣ или въ одномъ періодѣ преимущественное единство, точно также какъ, пока человѣкъ живъ, у него одна жизнь, а не нѣсколько рядомъ стоящихъ сторонъ жизни — все равно, какого онъ ни будь возраста, пола, или развитія. Итакъ о *преимущественномъ единствѣ древнѣйшей греческой жизни* не можетъ быть никакой рѣчи. Далѣе: какимъ образомъ *всѣ стороны жизни имѣли корень въ религіи?* Значитъ древнѣйшіе греки пили и ѣли потому, что это имъ предписывала религія? А если профессоръ хотѣлъ сказать, что тогда суевѣріе сопровождало всѣ бѣдствія человѣка, то

это есть свойство всѣхъ необразованныхъ народовъ, и суевѣрные обряды всегда играютъ при этомъ второстепенную роль. Замѣчательно, что въ историческое время Зауппе не находитъ своего единства. Это очень просто: объ историческомъ времени мы больше знаемъ; безконечное разнообразіе явленій жизни человѣчества даетъ себя знать даже и въ нашихъ скудныхъ источникахъ, ломаетъ всякія рамки, до которыхъ такіе охотники нѣмецкіе профессора. Ну а о древнѣйшемъ, миѳическомъ времени мы знаемъ только то, что говоритъ Гомеръ, у котораго вездѣ на первомъ планѣ боги. Но если у поэтовъ было религіозное созерцаніе, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вся жизнь греческая была въ религіи. И изъ Гомера мы видимъ, что люди и тогда прежде всего заботились объ удовлетвореніи существенныхъ потребностей, работали для того, чтобы ѣсть, а кто могъ, тотъ грабилъ и заставлялъ другихъ на себя работать, однимъ словомъ и изъ Гомера видимъ то, что могли бы заключить безопасно и a priori, что было, есть и будетъ важною стороною человѣческой жизни. Такимъ-то образомъ попытки обобщать частные факты, освѣтить ихъ одною идеею очень часто оканчиваются не имѣющими смысла фразами. Я говорю это не въ судъ и не въ осужденіе профессора Зауппе: вступительная лекція его — дѣло не важное; онъ рѣдко покушается на философствованія; — но, повторяю, какъ примѣръ и предостереженіе для себя и для другихъ.

Изъ древнихъ писателей я продолжалъ заниматься греческою антологіею и на дняхъ окончу изученіе ея. Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ сборникѣ, такъ какъ чтеніе его взяло у меня много времени, и такъ какъ въ нашей литературѣ о немъ говорили не часто. По второму изданію Якобса*) антологія греческая состоитъ изъ 4483 стихотвореній. Болѣе трехсотъ поэтовъ названы по именамъ, и кромѣ того много неизвѣстно кому принадле-

---

*) Anthologia Graeca ad fidem codicis Palatini ex apographo Gothano, Lipsiæ 1813—14—17. Она сохранилась въ одной только рукописи, найденной въ Гейдельбергѣ Сомэзомъ въ началѣ XVII столѣтія и перевезенной оттуда въ Римъ въ 1623 году. Прежде была извѣстна одна антологія планудовская (т. е. составленная Максимомъ Планудомъ, жившимъ въ XIV вѣкѣ), въ которой помѣщены многія стихотворенія, находящіяся и въ палатинской рукописи, и кромѣ того еще 388 стихотвореній, которыхъ въ послѣдней нѣтъ. Якобсъ издалъ при палатинской антологіи какъ эти лишнія планудовскія стихотворенія, такъ и еще 394 надписи, сохраненныя у разныхъ древнихъ писателей и на камняхъ. Это шестнадцатый и семнадцатый отдѣлы его антологіи.

жащихъ стихотвореній (которыя надписываются ἀδέσποτον, ἄδηλον αλλο). Это богатѣйшій источникъ исторіи греческой жизни подъ римскимъ владычествомъ. Хотя въ антологіи есть стихотворенія болѣе древнихъ поэтовъ и болѣе позднихъ—византійскихъ, но важнѣйшая часть относится къ послѣднимъ двумъ вѣкамъ до и къ первымъ тремъ послѣ Р. Х. Изъ древнѣйшихъ важны нѣкоторыя стихотворенія Симонида (современника Іерона сиракузскаго и Ксеркса). Ему приписывается много стихотвореній въ антологіи, но большая часть едва ли принадлежитъ ему. Тамъ сохранена между прочимъ надпись его на треножникѣ, посвященномъ въ Олимпію отъ имени Гелона и трехъ его братьевъ въ память побѣды надъ карѳагенянами при Имерѣ (480 года до Р. Х.), —надпись, подававшая поводъ ко многимъ толкованіямъ и до сихъ поръ не вполнѣ объясненная. Наиболѣе замѣчательные изъ другихъ поэтовъ доримскаго времени Ѳеокритъ, Каллимахъ, Ѳеодоридъ сиракузскій и три женщины, Анита, Миро и Носсида. Всѣ шестеро относятся къ третьему вѣку до Р. Х. Маленькія стихотворенія Носсиды отличаются изяществомъ. Родомъ изъ Локръ южной Италіи, она была современница и соотечественница Ринѳона тарентинскаго, изобрѣтателя такъ называемыхъ *фліаковъ* или *гиларотрагедіи*. Одно изъ стихотвореній Носсиды посвящено памяти Ринѳона. Поэтовъ римскаго времени очень много. Главные изъ нихъ: Мелеагръ, о которомъ я сказалъ слова два въ прошломъ отчетѣ; Филодимъ гадарскій, землякъ и другъ Мелеагра, человѣкъ весьма замѣчательный *); Леонидъ тарентинскій; Антипатръ сидонскій; Антипатръ ѳессалоникійскій; Кринагоръ; Филиппъ ѳессалоникійскій, составитель втораго «вѣнка», т. е. антологіи (изъ поэтовъ, ему современныхъ; первый «вѣнокъ» составилъ Мелеагръ), авторъ многихъ стихотвореній, между которыми нѣкоторыя написаны гладкими, но нѣсколько монотонными ямбическими триметрами; Никархъ; Лукиллій, авторъ множества насмѣшливыхъ стихотвореній, такихъ, какія у насъ называются теперь эпиграммами; Лукіанъ, знаменитый юмористъ самосатскій; Стратонъ, собравшій такъ называемую Μοῦσαν Παιδικήν; Маркъ Аргентарій, талантливый поэтъ, обстоятельства жизни кото-

---

*) Въ антологіи ему приписывается болѣе 30 стихотвореній, изъ которыхъ нѣкоторыя прекрасны; кромѣ того онъ написалъ много сочиненій риторическаго и нравственнаго содержанія (онъ былъ епикурейскій философъ), изъ которыхъ немалая часть дошла до насъ въ рукописяхъ, найденныхъ въ Геркуланѣ. Весьма интересенъ отзывъ о Филодимѣ Цицерона.

раго совершенно неизвѣстны. Поэтическимъ достоинствомъ отличаются лишь немногія стихотворенія; но многія написаны не безъ искусства и гладко отдѣланы. Лучшія изъ нихъ еротическія (пятый и двѣнадцатый отдѣлы антологіи), а изъ остальныхъ тѣ, которыя описываютъ море, и нѣкоторыя надгробныя (седьмой отдѣлъ). Важны стихотворенія, описывающія инструменты или вещи разныхъ производствъ и работъ (земледѣльцевъ, рыбаковъ, пряхъ, ткачихъ, птицелововъ и мн. др.)—объ этомъ я говорилъ уже въ прошломъ отчетѣ. Во многихъ стихотвореніяхъ заключаются льстивыя обращенія къ римскимъ императорамъ и другимъ высоко-поставленнымъ лицамъ. Напримѣръ, есть стихотвореніе Леонида александрійскаго къ Поппэѣ. Есть также надписи, оплакивающія паденіе Греціи (разрушеніе Коринѳа Мумміемъ, запустѣніе острововъ Эгейскаго моря). Епиграммы въ нашемъ смыслѣ по большей части плохи: слишкомъ искажены каррикатурными преувеличеніями. Недостатокъ поэзіи часто замѣняется вычурными выдумками. Такъ есть четверостишія, въ которыхъ сумма чиселъ, означаемыхъ буквами перваго двустишія, равняется суммѣ чиселъ буквъ втораго двустишія (*ἰσόψηφα*). Есть такія, которыхъ можно читать на изнанку, съ конца, какъ недавно попробовали у насъ прочесть одно стихотвореніе Фета. Наконецъ нѣкоторыя рисуютъ своими строчками разныя вещи: жертвенникъ, яйцо ласточки, свирѣль, крылья Ерота.

Изъ византійскихъ писателей замѣчательны: Агаѳія историкъ, Македоній консулъ и Павелъ силентіарій — всѣ трое при Юстиніанѣ. Цѣлый первый отдѣлъ посвященъ христіанскимъ стихотвореніямъ, а весь восьмой занятъ надписями Григорія Богослова. Но въ антологію вошли не всѣ и не лучшія стихотворенія этого отца церкви, а собственно надписи — *ἐπιγράμματα*. И всѣ стихотворенія антологіи называются надписями, но названіе это часто не соотвѣтствуетъ содержанію.

Вообще греческая антологія, не говоря уже о важномъ научномъ значеніи ея, доставляетъ чрезвычайно разнообразное и занимательное чтеніе.

Геттингенъ, $\frac{\text{30-го ноября}}{\text{12-го декабря}}$ 1865 года.

35) Доктора Зайковскаго.

Вакаціонные два мѣсяца, сентябрь и октябрь, я провелъ въ Парижѣ въ лабораторіи Кл. Бернара, гдѣ работалъ надъ вопросомъ

о сахарномъ мочеизнуреніи, о которомъ частію уже сообщалъ въ предъидущемъ отчетѣ. Теперь изслѣдованіе это я кончилъ и оно напечатано въ «Centralblatt f. d. medic. Wissenschaften. № 49, 1865. По возвращеніи въ Берлинъ, я кончилъ мое второе изслѣдованіе о вліяніи химической группы трехъ-атомныхъ электро-отрицательныхъ элементовъ на организмъ, которое также напечатано въ архивѣ Вирхова (Bd. 34). Въ настоящее время я продолжаю свои изслѣдованія въ химической лабораторіи патологическаго института въ Берлинѣ, въ то же время работаю подъ руководствомъ проф. Вирхова и посѣщаю слѣдующіе курсы: всѣ три курса Вирхова, курсъ физіологической химіи Кюне, курсы физіологіи Дю-Буа-Реймона, Розенталя, Германна, курсъ фармакогнозіи Берга, курсъ химіи Гофманна и клиники Траубе и Фрерихса.

Берлинъ, $^{23}/_{11}$ декабря 1865 года.

36) Лекаря Ивана Гвоздева.

Судебно-медицинскія свои заграничныя занятія, имѣю честь донести, я распредѣлилъ на 3 отдѣла: къ 1-му отдѣлу отнесъ самостоятельныя работы подъ руководствомъ профессоровъ спеціально заявившихъ себя, въ интересующихъ меня вопросахъ, куда входятъ: химическое и микроскопическое изслѣдованіе ядовъ при отравленіяхъ, таковыя для изслѣдованія пятенъ отъ крови, мужскаго сѣмени, кала, слизи и пр., микроскопическое различіе шерсти различныхъ домашнихъ животныхъ, анатомо-патологическія упражненія съ изслѣдованіемъ причинъ смерти, отысканіе лучшаго способа для возвращенія къ жизни мнимоумершихъ и пр.; во 2-й отдѣлъ отнесъ все то, что можетъ научить меня путемъ демонстративнымъ, какъ то: изученіе судебно-медицинской казуистики въ приложеніи ея къ юриспруденціи на практикѣ, посѣщеніе домовъ умалишенныхъ, присутствіе при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и пр.; въ 3-й отдѣлъ входятъ кабинетныя занятія.

Ознакомившись въ чужихъ краяхъ еще прежде у профессора Колбе въ Марбургѣ и доктора Кюне въ Берлинѣ съ химическимъ выдѣленіемъ ядовъ при отравленіяхъ, о чемъ я уже сдѣлалъ краткое замѣчаніе (Медицинскій Вѣстникъ, №№ 27 и 28, 1865 года), въ настоящее время честь имѣю сообщить, что дальнѣйшее продолженіе работъ съ Несслеровымъ реагентомъ дало мнѣ возможность съ однимъ этимъ реагентомъ (значитъ безъ фосфоромолибденово-

кислаго натра) получить кристаллы стрихнина изъ желудка отравленнаго животнаго, но ни разу не удалось добыть тѣмъ же путемъ алкалоидъ изъ печени, селезенки и почекъ того же самаго отравленнаго животнаго. Такъ какъ было сдѣлано недостаточное количество опытовъ со сказаннымъ реагентомъ, то требуется ихъ повтореніе и тогда уже подробное описаніе этого способа, что и будетъ мною сдѣлано, когда будутъ благопріятствовать тому мѣсто и время.

Во время моихъ занятій съ Несслеровымъ реагентомъ, мнѣ пришла мысль — не можетъ ли этотъ реагентъ (такъ какъ онъ даетъ съ амміакомъ и алкалоидами нерастворимыя въ кислотахъ, исключая царской водки, соединенія) служить противоядіемъ противъ алкалоидовъ, а изъ этой мысли сама собою вышла другая — не есть ли и самъ реагентъ, приготовленный по способу Одлинга (Руководство къ химіи, стр. 250) ядъ? Для чего было сдѣлано мною съ собакою средняго роста предварительное испытаніе. Собака получила въ первый день полдрахмы, во 2-й и 3-й почти по драхмѣ Несслерова реагента и на 4-й день была здорова. Я передалъ мысль свою доктору Кюне въ Берлинѣ, въ лабораторіи котораго я работалъ, и просилъ его, чтобы онъ сдѣлалъ первый опытъ. Подвергнутой предварительному испытанію сказанной собакѣ было сдѣлано впрыскиваніе въ желудокъ, состоящее изъ полграна чистаго стрихнина съ двумя драхмами дистилированной воды, куда прибавлено достаточное, для растворенія, количество соляной кислоты, и вслѣдъ затѣмъ менѣе драхмы Несслерова реагента, смѣшаннаго приблизительно съ 2-мя драхмами дистилированной воды. Собака по истеченіи часа, къ общему удивленію работавшихъ въ лабораторіи, была совершенно здорова и осталась таковою же на другой день. Чрезъ день я самъ сдѣлалъ вышеупомянутой собакѣ впрыскиваніе въ желудокъ изъ одного грана стрихнина съ 2-мя драхмами дистилированной воды и, подождавши 4 минуты, впрыскиваніе сказаннаго реагента. У собаки черезъ $1/_{2}$ часа появились судороги и скоро затѣмъ смерть. При вскрытіи, въ желудкѣ было около 3-хъ драхмъ мутной жидкости—время и состояніе желудка дали возможность яду произвести смертельное дѣйствіе прежде, чѣмъ попалъ туда реагентъ. Неблагопріятныя обстоятельства не позволили мнѣ продолжать работы и я долженъ былъ въ концѣ іюня текущаго года, не успѣвши даже нигдѣ, по недостаточности опытовъ, и написать объ этомъ, оставить Берлинъ и уѣхать домой. При первомъ удобномъ случаѣ будутъ мною повторены вышесказанные опыты.

Дошедши, по возможности, до самостоятельной дѣятельности при открытіи ядовъ, я, при настоящей командировкѣ отъ правительства, рѣшился и другіе отдѣлы судебной медицины, по возможности, довести до того научнаго уровня, съ котораго можно бы было дѣйствовать самостоятельно.

Я начинаю свою командировку изученіемъ пятенъ, могущихъ быть предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія, съ практическими способами опредѣленія коихъ я не былъ еще знакомъ. Изъ числа профессоровъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, мнѣ болѣе извѣстны Гоппе, Риндфлейшъ и Роллетъ. По многимъ причинамъ я предпочелъ Роллета — профессора физіологіи и гистологіи въ Грацѣ и отправился изъ Петербурга туда въ первыхъ числахъ ноября, нашего стиля, чрезъ Берлинъ, чтобы явиться г. тайному совѣтнику Пирогову и сообщить ему о планѣ своихъ занятій; что было мною сдѣлано, и получено одобреніе.

По дорогѣ изъ Берлина въ Грацъ я остановился въ Прагѣ, чтобы познакомиться съ профессоромъ судебной медицины Мошка. Онъ читалъ, между прочимъ, о признакахъ самоубійства, при чемъ обратилъ вниманіе на то, что не всегда орудіе, причинившее смерть, находится въ рукахъ или близъ самоубійцы; въ доказательство тому привелъ примѣръ изъ Каспера, гдѣ самоубійца выстрѣлилъ себѣ въ грудь, а пистолетъ положилъ въ столъ; еще другой примѣръ, неизвѣстно для меня откуда: нѣкто выстрѣлилъ изъ пистолета себѣ въ грудь въ комнатѣ, гдѣ никого не было, пришелъ въ другую и спрашивалъ у находящихся тамъ: кто это выстрѣлилъ? и самъ чрезъ нѣсколько мгновеній упалъ мертвый. Во время революціи 1848 года, говорилъ Мошка (о прохожденіи времени между смертельнымъ поврежденіемъ и самою смертію), нѣкто смотрѣлъ въ окно, въ то время, когда на улицѣ была горячая перестрѣлка, въ него выстрѣлилъ солдатъ изъ штуцера, пуля попала ему въ грудь и прошла на вылетъ; онъ вскочилъ, остановился и потомъ мѣрнымъ шагомъ прошелъ чрезъ двѣ комнаты и въ кухнѣ упалъ мертвый. Говоря о признакахъ смерти, онъ раздѣлилъ ихъ на три категоріи: по явленія, замѣчаемыя въ трупѣ въ продолженіи 8 часовъ послѣ кончины, — послѣ 8 часовъ до гнилости, и потомъ прослѣдилъ, какіе органы скорѣе загниваютъ и какіе долѣе противостоятъ гніенію. Къ 1-й категоріи отнесъ: остановку дыханія и кровообращенія, потерю блеска глазъ, уменьшеніе температуры тѣла и блѣдность послѣдняго. Объ остановкѣ дыханія и незамѣтности кровообращенія

у новорожденныхъ профессоръ привелъ слѣдующіе два случая, за достовѣрность коихъ онъ ручался передъ цѣлымъ курсомъ. Первый случай былъ такого рода: одна служанка, будучи въ концѣ беременности, почувствовала схватки, пошла въ хлѣвъ и въ 4 часа утра родила, послѣ упала въ обморокъ, очнувшись увидѣла, что ребенокъ не дышитъ, сочла его мертвымъ, снесла его вмѣстѣ съ послѣдомъ въ садъ, вырыла яму въ 2 фута глубиною, положила туда ребенка лицомъ внизъ, засыпала и землю утоптала. Воротившись домой, обратила на себя тотчасъ же, вслѣдствіе значительнаго уменьшенія объема живота, вниманіе хозяйки, которая прямо спросила ее: гдѣ ребенокъ? служанка во всемъ созналась. Послали за хирургомъ. И когда пришелъ послѣдній, то было уже 10 часовъ утра. Ребенка выкопали, тѣло его было холодно, никакихъ признаковъ жизни; однако хирургъ, перевязавши, отрѣзалъ пуповину и сталъ оживлять, послѣ часоваго усилія ему удалось возвратить ребенка къ жизни. Другой случай былъ еще необыкновеннѣе, свидѣтелемъ его былъ самъ профессоръ Мошка, когда онъ учился гистологіи. Для гистологическихъ упражненій былъ принесенъ трупъ новорожденнаго ребенка. При разрѣзѣ общихъ покрововъ не было кровотеченія, но когда вскрыли грудную полость, то увидѣли къ неописанному ужасу всѣхъ окружающихъ, слабыя сокращенія сердца, числомъ 15 или 50 я не могъ хорошо разслышать; сердцебіеніе продолжалось нѣкоторое время и потомъ прекратилось. Тотчасъ навели справки и, по справкамъ, оказалось: что ребенокъ родился тому назадъ болѣе сутокъ въ родильномъ институтѣ; такъ какъ онъ не начиналъ дышать, то ему было оказано обыкновенное оживляющее пособіе; дыханія не было, почему ребенка сочли мертвымъ и отнесли въ анатомическій театръ, изъ котораго, по истеченіи сутокъ, и былъ принесенъ на гистологическій курсъ. Здѣсь считаю не лишнимъ сообщить, что изо всѣхъ оживляющихъ средствъ для новорожденныхъ въ родильномъ институтѣ профессора Зейферта въ Прагѣ, видѣнныхъ мною многократно, наиболѣе дѣйствительнымъ было то, когда ребенка сажали въ теплую ванну и направляли изъ шприца струю холодной воды въ сторону грудобрюшной преграды и въ лицо ребенка.

Мошка читаетъ пять разъ въ недѣлю по часу, а когда есть судебно-медицинское вскрытіе, то онъ его дѣлаетъ въ присутствіи слушателей, вмѣсто чтенія. Кромѣ того, по субботамъ читаетъ судебно-медицинскую казуистику, гдѣ онъ разсказываетъ о случаяхъ,

бывшихъ въ продолженіи недѣли. Въ теченіе полуторы недѣли я видѣлъ три судебно-медицинскія вскрытія. Всѣ три относились къ самоубійству. Одна женщина приняла такое количество сѣрной кислоты, что отъ желудка остались только клочки, грудобрюшная преграда и во многихъ мѣстахъ кишки были прожжены, не говоря уже о полости рта и пищепріемника. Другой случай былъ съ 75-лѣтнимъ докторомъ медицины, бывшимъ ректоромъ Пражскаго университета. Старикъ за нѣсколько дней говорилъ профессору Мошкѣ, что онъ скоро будетъ предметомъ его судебно-медицинскаго изслѣдованія и просилъ не вскрывать его при студентахъ. Всѣ давно уже знали его намѣреніе убить себя и слѣдили за нимъ. Разъ, по обыкновенію, старикъ отправился спать послѣ обѣда; урочное время отдыха прошло давно, хотѣли взойдти въ комнату, но комната была заперта изъ внутри, разломали дверь и нашли его, плавающимъ въ крови, въ постели и уже мертвымъ. Я былъ при вскрытіи, студентовъ не было. Трупъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія. Общіе покровы и слизистыя оболочки не представляли блѣдности, на спинѣ было много трупныхъ пятенъ. Въ лѣвомъ локтевомъ сгибѣ была порѣзанная рана, пересѣкающая сгибъ подъ острымъ угломъ, начинаясь выше наружнаго мыщелка плечевой кости и оканчиваясь ниже внутренняго мыщелка, послѣдній, длиною въ 2 вершка, глубиною въ срединѣ почти до кости; всѣ сосуды были перерѣзаны. Въ первой височной сторонѣ были 3 разрѣза 2 горизонтальные и параллельные, на разстояніи $^1/_4$ вершка другъ отъ друга, а 3-й пересѣкалъ ихъ косвенно, начинаясь выше брови по направленію къ уху. Они были очень поверхностны. Мошка объяснилъ, что эти разрѣзы были сдѣланы уже ослабѣвшею рукою. При внутреннемъ вскрытіи меня поразило даже полнокровіе нѣкоторыхъ органовъ, какъ напр. мозга — нигдѣ не было малокровія, не смотря на громадное количество, какъ было сказано, потерянной крови. Я спросилъ профессора объ этомъ, онъ мнѣ сказалъ, что это случается нерѣдко — вообще, продолжалъ онъ, только у дѣтей, при потерѣ крови, бываютъ всѣ органы малокровны, а у взрослыхъ, по преимуществу, легкія. Профессоръ сдѣлалъ замѣчаніе о неправильномъ, апріорномъ сужденіи профессора Шауенштейна о порѣзанныхъ ранахъ самоубійцъ. Шауенштейнъ принимаетъ, что начало разрѣза, когда еще много силы и бодрости, у посягающаго на свою жизнь бываетъ глубже, а потомъ разрѣзъ дѣлается поверхностнѣе. Данный случай говорилъ противъ этого: начало разрѣза было очень поверхностно,

а конецъ очень глубокъ. Въ 3-мъ случаѣ была огнестрѣльная рана, пулею на вылетъ изъ пистолета, при чемъ Мошка говорилъ слушателямъ, что эти раны при входѣ шире, чѣмъ при выходѣ. Болѣе узкое выходное отверстіе объяснилъ воронкообразнымъ вытягиваніемъ и лопаніемъ общихъ покрововъ отъ потери силы полета пули, но если пуля штуцерная и выстрѣлено изъ штуцера на близкомъ разстояніи, то почти невозможно отличить входа отъ выхода. Каналъ раны вообще шире даже входнаго отверстія.

Въ генекологической клиникѣ профессора Зейферта я видѣлъ случай почти полнаго срощенія влагалища—должность влагалища при сообщеніи исправлялъ мочеиспускательный каналъ. Въ родильномъ его институтѣ мнѣ удалось еще разъ видѣть торзію пуповины у мертворожденнаго 7-ми мѣсячнаго ребенка. Зейфертъ говоритъ, что торзія пуповины есть одна изъ главныхъ и наиболѣе частыхъ причинъ смерти ребенка. Чѣмъ болѣе околоплодныхъ водъ, тѣмъ движеніе ребенка свободнѣе и тѣмъ легче торзія. Онъ продолжаетъ, что сифилисъ беременныхъ располагаетъ къ большому скопленію околоплодныхъ водъ. Когда отъ торзіи бываетъ нарушено окисленіе крови, то у утробнаго ребенка являются рефлекторныя сокращенія мышцъ грудныхъ и грудобрюшной преграды, грудная клѣтка расширяется, отчего образуется пустота и въ легкія входятъ околоплодныя воды, а если въ послѣднихъ былъ meconium, то и сей послѣдній.

Я былъ еще прежде много разъ свидѣтелемъ нахожденія meconii въ большихъ вѣтвяхъ дыхательнаго горла. Meconium долженъ быть точно изслѣдованъ, безъ чего причину смерти ребенка можно предположить отъ брошенія его въ отхожее мѣсто, особенно если трупъ ребенка былъ найденъ въ послѣднемъ. Торзія въ послѣднемъ случаѣ была на разстояніи 7 линій отъ пупочнаго кольца и представлялась въ видѣ складки косвенно пересѣкающей пуповину. Складка эта замѣтна болѣе чѣмъ пуповина и, при сгибаніи, пуповина въ этомъ мѣстѣ какъ бы переламывается, чего никакимъ образомъ нельзя сдѣлать съ остальною ея частію. Важность этой складки, насколько мнѣ извѣстно, не получила въ судебной медицинѣ настоящаго своего значенія.

Я пріѣхалъ въ Грацъ $\frac{\text{22-го ноября}}{\text{4-го декабря}}$, разсказалъ Роллету о своемъ желаніи и получилъ отъ него полную готовность быть во всемъ мнѣ полезнымъ. Въ Грацѣ профессоръ судебной медицины Шауенштейнъ; я еще не успѣлъ, по случаю его болѣзни, съ нимъ позна-

комиться. Въ слѣдующемъ отчетѣ я буду имѣть честь сообщить, что будетъ мною сдѣлано въ Грацѣ.

Грацъ, 19/7 декабря 1865 года.

37) Кандидата А. Пассовера.

Характеризовать основныя учрежденія Англіи трудно не только потому, что все англійское такъ непохоже на континентальное: главная трудность заключается въ отсутствіи опредѣленности въ объемѣ, границахъ, функціяхъ, организаціи и инстанціи самихъ учрежденій. Ни одно положительное законодательство въ мірѣ не дѣлаетъ такихъ энергическихъ усилій нормировать самыя мельчайшія подробности общественной жизни, и между тѣмъ нигдѣ общественная жизнь такъ мало не исчерпана буквой закона какъ въ Англіи. Въ дѣлѣ изученія континентальныхъ учрежденій, конечно, также трудно ограничиться одними законами въ тѣсномъ смыслѣ слова, необходимо еще знакомство съ административными регламентами, правда не всегда легко доступными, не все же существующими въ опредѣленномъ видѣ. Въ Англіи все это имѣется въ изобиліи, но кромѣ того еще есть элементъ права, которому въ другихъ странахъ не даютъ хода. Это такъ называемое *Common Law*, написанное земское право, неподдающееся простому книжному изученію, ускользающее отъ точнаго анализа даже весьма ученыхъ людей. Кодификація какъ будто не въ духѣ англійскаго законодательства, и нигдѣ обычай, прецедентъ, не играетъ такой роли, какъ въ Англіи.

Поэтому, имѣя дѣло съ мѣстными учрежденіями Англіи, мы не должны упускать изъ виду два пункта: во-первыхъ, исчисляемые далѣе элементы приходской организаціи не вездѣ встрѣчаются въ одинаковомъ количествѣ и съ одинаковыми атрибутами: взятые вмѣстѣ, они представляютъ какъ бы идеалъ англійской общины. Во-вторыхъ, во всякой другой странѣ историческія розысканія о характерѣ приходскихъ учрежденій имѣли бы археологическій интересъ, но въ Англіи они предпринимаются весьма практическими людьми съ весьма практической цѣлью. Если будетъ доказано, что извѣстное учрежденіе, извѣстная должность, извѣстная функція входили въ составъ *Common Law* и не отмѣнены законодательнымъ порядкомъ, никто не можетъ запретить приходамъ воскресить прежній порядокъ вещей. Ибо самородная дѣятельность неписаннаго права не упразднена положительнымъ законодательствомъ.

Во главѣ мѣстной общины всегда стояли извѣстныя должностныя лица, но съ теченіемъ времени ихъ названіе мѣнялось, и распредѣленіе приходскихъ властей не всегда было одинаково. Въ древнѣйшія времена главенство, кажется, сосредоточивалось въ рукахъ одного отвѣтственнаго передъ общиной старосты, называемаго попеременно *Provost*, *Constable*, *Tythingman*, *Headborough*, *Borrowhead*, *Chiefpledge*, *Boro-reeve*, *Port-reeve*, *Borsholder*, *Borough's-elder*. Рядомъ дѣйствуютъ еще вспомогательные «присяжные люди» *(sworn men)*. На церковныхъ визитаціяхъ, на запросы высшихъ властей отвѣчали другіе выборные люди — *Testes synodales*, *Synodsmen*, *Sidesmen*, *Questmen*, Наконецъ встрѣчаются еще «хранители церковнаго имущества» *(Wardens of the Goods)*. Послѣдняя должность, надо полагать, есть ничто иное какъ прототипъ современнаго церковнаго старосты. Въ настоящее время мѣстный приходъ не имѣетъ главы въ абсолютномъ смыслѣ закона. Но большая часть обязанностей, возложенныхъ въ другихъ странахъ на общинныхъ старостъ, въ Англіи исполняется *церковными старостами*. Поэтому съ нихъ надо начать.

Характеръ церковныхъ старостъ мѣнялся вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера прихода. То есть, чѣмъ далѣе шла эмансипація прихода изъ-подъ власти церкви, тѣмъ яснѣе обозначался мірской характеръ церковныхъ старостъ, тѣмъ полнѣе становилась ихъ отвѣтственность передъ сходомъ прихожанъ. Важнѣйшіе авторитеты признаютъ ихъ нынѣ органами мірской власти, не церкви. «Церковные старосты, говоритъ судья Гольтъ, чисто мірская должность. Такъ какъ они завѣдываютъ приходскимъ имуществомъ, а въ этомъ заинтересованы лишь прихожане, то никто другой какъ прихожане не имѣетъ права избрать въ должность кого имъ заблагоразсудится. А архидіаконъ не имѣетъ власти ни избирать, ни контролировать избраніе церковныхъ старостъ». Это правило соблюдается вестминстерскими судами. Но на дѣлѣ избирательныя права прихожанъ мѣстами ограничены: во многихъ приходахъ установился обычай, дающій приходскому священнику право ежегоднаго избранія одного изъ церковныхъ старостъ. По утвержденію Смита, духовенство въ прежнее время не имѣло этого права. Чтобы доказать справедливость своего положенія, онъ вдается въ подробныя историческія изслѣдованія. Я ограничусь лишь самыми замѣчательными изъ приводимыхъ имъ свидѣтельствъ. Церковныя постановленія 1547 года предписываютъ хранить ключи отъ приходской казны «церковнымъ старостамъ или двумъ другимъ честнымъ людямъ, избраннымъ *при-*

ходомъ». Канонъ 1571 года отзывается объ этомъ нѣсколько иначе: «согласно приходскому обычаю, церковные старосты избираются *голосами прихожанъ и священника. Въ противномъ случаѣ они не имѣютъ права отправлять должность церковныхъ старостъ.* Равнымъ образомъ они не остаются въ должности болѣе года, развѣ они будутъ избраны вторично». Канонъ 1603 года идетъ далѣе. «Всѣ церковные старосты и *Questmen* во всѣхъ приходахъ должны быть избираемы общимъ согласіемъ священника и прихожанъ, *если таковое согласіе возможно. Но буде они не согласятся въ выборѣ, то священникъ избираетъ одного изъ старостъ, прихожане—другаго. Помимо такого единодушнаго или раздѣльнаго выбора* никто не вправѣ исправлять должность церковнаго старосты. Равнымъ образомъ они не остаются болѣе года въ должности, развѣ ихъ изберутъ снова *тѣмъ же порядкомъ».* Къ этому Смитъ дѣлаетъ замѣчаніе: «помимо перенесенія мѣста священника — что само по себѣ важно, потому что въ прежнихъ канонахъ прихожанамъ отводилось первое мѣсто — въ новомъ канонѣ нельзя не видѣть интерполяціи, совершенно искажающей смыслъ прежняго канона. Смыслъ канона 1571 года таковъ, что священникъ имѣетъ право голоса въ числѣ другихъ прихожанъ (это, замѣчу мимоходомъ, уже само по себѣ было узурпаціей) и что никто не можетъ быть церковнымъ старостой, помимо правильнаго и свободнаго выбора прихожанъ. Канонъ 1603 г. выворачиваетъ это требованіе наизнанку. Священникъ уже не довольствуется правомъ подачи голоса наравнѣ съ остальными членами избирательной коллегіи. Его голосъ хотятъ поставить наравнѣ со всѣми голосами остальныхъ прихожанъ, взятыми вмѣстѣ. Такъ быстро усиливаются притязанія духовенства. Канонъ 1571 года самъ былъ нововведеніемъ, но канонъ 1603 года не иное что какъ попытка дерзкой узурпаціи» *). Но одностороннія постановленія церкви, не утвержденныя парламентомъ, не обязательны для мірянъ, а канонъ 1603 года не получилъ парламентскаго утвержденія. Поэтому, по мнѣнію лорда Кока, на судѣ притязаніе священника на право избранія одного изъ церковныхъ старостъ лишь тогда будетъ признано, когда существованіе такого обычая *до* изданія канона 1603 года доказано, и обязанность доказать это положительными фактами падаетъ на священника.

Исключительное право избранія прихожанъ косвенно подтверж-

---

*) *The Parish,* 79 — 80.

дается нѣкоторыми функціями, которыя съ теченіемъ времени перешли къ старостамъ отъ другихъ должностныхъ лицъ. Въ силу парламентскаго рѣшенія временъ Генриха VI «приходъ владѣетъ своимъ имуществомъ на правахъ собственника. Этимъ имуществомъ завѣдываютъ церковные старосты, избранные *мірскими сословіями»*. Гражданскіе и полицейскіе иски вчинаются *обоими* старостами *ad damnum Parochianorum,* т. е. отъ имени прихода и на томъ основаніи, что извѣстное дѣйствіе служитъ въ ущербъ прихожанамъ, не священнику, и прихожане отвѣчаютъ за послѣдствія тяжбы. Такая отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ возможна, когда церковные старосты будутъ довѣренными лицами прихода. Далѣе, въ извѣстныхъ случаяхъ церковные старосты обязаны преслѣдовать отъ имени прихода священника судебнымъ порядкомъ, чтó трудно совмѣстить съ избирательными правами священника.

Церковные старосты избираются на годъ, но по приговору сходки могутъ быть удалены отъ должности во всякое время. Избраніе совершается въ полномъ собраніи прихожанъ. Въ 1852 г. лондонскій епископъ внесъ въ верхнюю палату билль, въ силу котораго священникъ не только полагался предсѣдателемъ собранія *ex officio*, но ему же предоставлялось право руководить выборами церковныхъ старостъ: онъ разсылалъ и собиралъ билеты для подачи голоса, считалъ голоса, отвергалъ тѣ изъ нихъ, которые считалъ недѣйствительными, и провозглашалъ избранныхъ. Но билль былъ отвергнутъ, и за выборомъ старостъ удержанъ мірской характеръ.

Всякій прихожанинъ обязанъ нести безплатно въ теченіе года службу церковнаго старосты. Освобождены отъ этой повинности лишь члены обѣихъ палатъ, адвокаты, медики, аптекари и акцизные чиновники.

На обязанности старостъ прежде всего лежитъ созваніе сходки. Къ этому они вынуждаются судебнымъ порядкомъ, въ случаѣ отказа на требованіе нѣсколькихъ прихожанъ. Старосты дѣлаютъ сходкѣ всѣ нужныя предложенія и сообщаютъ требуемыя данныя по текущей администраціи. Они надзиратели бѣдныхъ *ex officio* въ предѣлахъ прихода. Они завѣдываютъ церковнымъ зданіемъ и всѣми предметами богослуженія, въ немъ находящимися. Вмѣстѣ съ надзирателями бѣдныхъ они составляютъ корпорацію, способную владѣть поземельной собственностью отъ имени прихода. Они не имѣютъ права заключать займа произвольно и вообще принимать мѣры, обременяющія будущія поколѣнія. Они отвѣтственны всей своей

администраціей передъ сходкой, которая повѣряетъ и утверждаетъ ихъ счеты въ концѣ служебнаго года.

Кромѣ этихъ хозяйственныхъ функцій, на старостахъ лежитъ еще одна обязанность, къ сожалѣнію практикуемая въ настоящее время довольно слабо. По праву они обязаны слѣдить за поведеніемъ священника и доносить, кому слѣдуетъ, объ удовлетворительномъ исполненіи возложенныхъ на него духовныхъ обязанностей. Отъ прежняго времени еще сохранились вопросные пункты, предлагавшіеся по этому поводу церковнымъ старостамъ. Такъ епископъ Гибсонъ, одинъ изъ первыхъ канонистовъ Англіи, въ бытность свою архидіакономъ, требовалъ у старостъ отзыва на слѣдующіе запросы:

«Ведетъ ли вашъ священникъ жизнь трезвую, безукоризненную и примѣрную?»

«Держитъ ли онъ проповѣдь каждое воскресенье, за исключеніемъ случаевъ болѣзни и тому подобнаго законнаго препятствія?»

«Навѣщаетъ ли онъ бѣдныхъ, достаточно ли заботится о больныхъ?» и т. д.

Слѣдственные вопросы епископа Монтегю (1638 г.), приводимые Смитомъ, показываютъ, что эта обязанность церковныхъ старостъ не была лишь пустой формальностью. Епископъ спрашивалъ:

«Служитъ ли вашъ священникъ или куратъ въ одной или нѣсколькихъ церквахъ, и если въ нѣсколькихъ, то какъ велико разстояніе между ними? И можетъ ли онъ исполнять это надлежащимъ образомъ?

«Касательно его личности и поведенія, положителенъ, серьезенъ ли онъ, смиренъ, скроменъ ли, миролюбивъ и богобоязливъ ли онъ? Праведенъ ли онъ въ своей частной жизни и въ дѣлахъ міра сего? Старается ли онъ поддерживать миръ и согласіе между своими прихожанами, улаживаетъ ли споры между сосѣдями, согласно торжественному обѣщанію, данному при посвященіи?

«Или же онъ крикунъ, спорщикъ, озорникъ, шатается по кабакамъ и полпивнымъ и играетъ въ беззаконныя и запретныя игры. Ужъ не зазорливъ ли онъ и неприличенъ во внѣшнемъ одѣяніи— выше своихъ средствъ и своей ученой степени, неприлично своему званію, противно законамъ нашей страны?

«Въ особенности, будучи не болѣе какъ куратомъ, не одѣвается ли онъ въ шелкъ, атласъ, плисъ, бархатъ? Не напоминаетъ ли его платье скорѣе кафтанъ ловчаго и куртку наѣздника, чѣмъ рясу священнослужителя? Не носитъ ли онъ длинныхъ всклокоченыхъ

волосъ, вычурныхъ манишекъ, бантовъ по самыя плечи и т. п. одѣяній, пристойныхъ болѣе фанфарону нежели священнику?» *).

Странность нѣкоторыхъ подробностей въ этомъ перечнѣ показываетъ, какъ серьезно органы церкви и общества смотрѣли на свое назначеніе и взаимное положеніе. Контроль, установленный этими статьями надъ священникомъ, даетъ должности церковныхъ старостъ совершенную независимость отъ священника, и съ этой стороны оправдываетъ воззрѣніе Смита на нихъ, какъ на главные органы мѣстной общины въ Англіи.

Вторая должность въ приходѣ, свидѣтельствующая о его общинномъ характерѣ — должность *смотрителя дорогъ (Surveyor of the Highways)*. Во времена саксонскія на общинныхъ старостахъ лежала забота объ исправности дорогъ: по этому предмету они отвѣчали на вопросы, предлагавшіеся имъ органами центральной власти на періодическихъ слѣдствіяхъ. Общины вынуждались къ отправленію дорожной повинности публичнымъ обвиненіемъ и доносомъ. Неповоротливость этой системы и развитіе общественныхъ требованій привели законодательство къ необходимости создать особый органъ для дорожной части. Актомъ Филиппа и Маріи (1555 г.) каждому приходу велѣно избрать на нарочно для этой цѣли созванной сходкѣ двухъ честныхъ людей, и быть имъ смотрителями дорогъ. Замѣчательно, что общій надзоръ за дорогами порученъ констаблю и церковнымъ старостамъ, къ которымъ поступали всѣ дорожные штрафы, на улучшеніе приходскихъ путей сообщенія. Это представляетъ любопытный примѣръ, какъ законодательство постепенно привыкало распоряжаться церковными старостами въ чисто-мірскихъ дѣлахъ. Новые смотрители завѣдываютъ лишь технической стороной дорожнаго дѣла. Но Елисавета даетъ имъ полную самостоятельность: они получаютъ право созывать приходскую сходку, назначать дорожный налогъ съ прихожанъ. Въ XVIII вѣкѣ право избранія смотрителей переходитъ отъ прихожанъ къ мировымъ судьямъ, и лишь въ наше время возвращается приходу. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ разрѣшаетъ большимъ приходамъ учрежденіе особыхъ комитетовъ для лучшей администраціи дорогъ.

На смотрителѣ лежитъ обязанность содержать въ исправности не только дороги, но и тропинки, которыя въ Англіи имѣютъ болѣе значенія, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ тамъ земля, составляющая

---

*) *The Parish*, 94.

частную собственность, отгорожена заборами. Полоса земли, служившая прихожанамъ тропинкой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, *ipso facto* переходитъ въ собственность прихода. Смотритель въ этомъ случаѣ обязанъ удостовѣрить давность и не допускать загораживанье дороги частнымъ собственникамъ. Если кто пожелаетъ измѣнить направленіе существующей дороги или принести приходу въ даръ дорогу, бывшую дотолѣ частной собственностью, смотритель не вправѣ рѣшить дѣло самовольно, онъ обязанъ внести его на обсужденіе сходки. Дорожный смотритель еще имѣетъ довольно обширныя функціи въ дѣлѣ народнаго здравія. Онъ обязанъ заботиться объ устраненіи всякихъ *public nuisances*, имѣющихъ какую нибудь связь съ дорогами. Рубрика *nuisances* обнимаетъ въ англійскомъ законодательствѣ очень много, все что «не позволяетъ публикѣ пользоваться своими правами надлежащимъ образомъ» *).

Хотя налогъ, назначенный смотрителями, утверждается мировыми судьями, и мировымъ же судьямъ они обязаны ежегоднымъ отчетомъ въ своей администраціи, но это нисколько не освобождаетъ смотрителей отъ контроля сходки. Есть положительныя свидѣтельства, что съ давнѣйшихъ временъ смотрители давали отчетъ приходской сходкѣ какъ въ исправномъ отправленіи прихожанами дорожной повинности натурой, такъ и въ приходѣ и расходѣ. Мировые судьи главнымъ образомъ контролируютъ внѣшнюю правильность счетовъ и законность налога, а вопросъ о томъ нужна ли, цѣлесообразна ли извѣстная статья расходовъ, обсуждается судьями лишь въ случаѣ жалобы одного изъ плательщиковъ подати.

По акту 1836 г. приходъ можетъ имѣть смотрителей на жалованьи, опредѣляемомъ сходкой. Нѣсколько приходовъ, въ видахъ отправленія дорожной повинности, могутъ соединиться въ одинъ округъ: въ такомъ случаѣ въ каждомъ приходѣ опредѣляется особое лицо для отдѣльнаго взиманія дорожнаго налога. Наконецъ по закону 1862 г. мировые съѣзды имѣютъ право, собственнымъ рѣшеніемъ, ввести окружную организацію въ предѣлахъ всего графства. Въ этомъ случаѣ приходскіе смотрители остаются, но теряютъ всякую самостоятельность. Главная дѣятельность переходитъ къ окружному смотрителю, приходскіе ограничиваются раскладкой подати въ своемъ приходѣ.

Третья по достоинству должность въ приходѣ—должность *над-*

*) *The Parish*, 359.

зирателей бѣдныхъ (*Overseers of the Poor*). Значеніе ихъ мѣнялось вмѣстѣ съ измѣненіемъ роли прихода въ дѣлѣ призрѣнія нищенства. Церковные каноны, предписывавшіе, чтобы цѣлая треть церковныхъ доходовъ шла въ пользу бѣдныхъ, нестрого соблюдались духовенствомъ. Еще до Елисаветы церковь свалила большую долю призрѣнія на прихожанъ; въ древнихъ актахъ упоминаются даже спеціальные приходскіе администраторы по этой части, *Distributors*, *Collectors* и др. лица съ выборнымъ характеромъ. Елисавета имѣла въ виду своими законоположеніями внести болѣе системы въ дѣло призрѣнія и дать бѣднымъ возможность расчитывать съ большей вѣроятностью на трудъ и пособіе, а приходу — возможность болѣе дѣйствительнаго контроля. Мировымъ судьямъ было приказано опредѣлить въ каждомъ приходѣ отъ двухъ до трехъ надзирателей изъ зажиточныхъ домохозяевъ на одинъ годъ. По установившемуся обычаю, мировые судьи избираютъ ихъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ ежегодно церковными старостами. Такъ что на дѣлѣ надзирателей можно считать столько же довѣренными лицами прихода какъ и церковныхъ старостъ. Церковные старосты отправляютъ функціи надзирателей *ex officio*. Законъ предписывалъ, чтобы надзиратели и того и другаго свойства сходились въ церкви послѣ богослуженія по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, для обсужденія необходимыхъ мѣръ. Для этой же цѣли, настоящіе надзиратели бѣдныхъ имѣютъ право созывать сходъ наравнѣ съ церковными старостами и смотрителями дорогъ. Назначеніе, распредѣленіе и взиманіе налога для бѣдныхъ, употребленіе вырученныхъ суммъ по назначенію, отчетъ въ этомъ употребленіи, полицейскій надзоръ за бѣдными, словомъ призрѣніе во всемъ его объемѣ совершалось въ продолженіе слишкомъ двухъ столѣтій подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ приходскаго схода и апеляціоннымъ контролемъ мировыхъ судей.

Съ введеніемъ новой системы призрѣнія, приходъ утрачиваетъ свой прежній авторитетъ въ этомъ дѣлѣ. Можно сказать, что призрѣніе вовсе отдѣляется отъ него; вмѣстѣ съ этимъ, у приходскихъ надзирателей, разумѣется, отнимается вся прежняя ихъ самостоятельность иниціативы. Надзиратели лишь собираютъ налогъ, прихожане его уплачиваютъ. Надзиратели еще вѣдаютъ дѣла о водвореніи бѣдныхъ изъ одного прихода на ихъ законное мѣстожительство въ другомъ приходѣ. Тутъ они дѣйствуютъ отъ имени прихода, но уполномочиваются не сходкой, а другой властью. Кромѣ того, за надзирателями еще остались кой-какія другія функціи, исто-

рически связанныя съ прежней ихъ дѣятельностью по части призрѣнія. Такъ какъ они распоряжались самымъ главнымъ изъ земскихъ налоговъ въ Англіи — налогомъ для бѣдныхъ и для этой цѣли обязаны держать полные податные списки прихожанъ, то на нихъ же стали возлагаться взиманія множества другихъ налоговъ-составленіе списковъ лицъ, обязанныхъ нести службу констаблей, присяжныхъ, лицъ имѣющихъ право голоса въ земскихъ и парламентскихъ выборахъ. Къ этому надо еще присоединить разныя мелкія полицейскія обязанности. Этой стороной своей дѣятельности надзиратели бѣдныхъ, взятые вмѣстѣ со своими товарищами, церковными старостами, приблизительно соотвѣтствуютъ головамъ и старостамъ въ континентальномъ смыслѣ. Приблизительно — потому что нѣкоторыя функціи главы мѣстной общины еще остаются за констаблемъ.

Въ современномъ *констаблѣ* слабо отражается его прототипъ — *Petty Constable* прежняго времени. Прежде онъ стоялъ во главѣ общины—прихода. О немъ отзывается извѣстный юристъ и археологъ Сельденъ: «приходъ создаетъ констабля, а когда констабль созданъ, онъ правитъ приходомъ». Теперь это изрѣченіе къ нему болѣе не идетъ. Прежде онъ давалъ два раза въ году во главѣ присяжнаго комитета отчетъ въ поведеніи прихода, передъ шерифомъ и большой жюри гундреда. Въ своемъ околоткѣ онъ былъ самостоятельный и выборный представитель приходской власти, тогда какъ глава гундреда, High Constable, опредѣлялся мировыми судьями. Но мало по малу право опредѣленія приходскаго констабля перешло въ руки мировыхъ судей. Изъ публичнаго обвинителя и представителя онъ превратился въ полицейскаго подчиненнаго мироваго судьи. Отъ замѣщенія должности негодными субъектами, достоинство ея понизилось еще болѣе, оправдывая такимъ образомъ правило, что полная зависимость отъ какихъ бы то ни было чиновныхъ властей несовмѣстима съ главенствомъ свободной общины. Наконецъ реорганизація графской полиціи въ 1856 году отняла у приходскихъ констаблей *raison d'être* даже будочникомъ: Англія, вмѣсто 20,000 ненадежныхъ и безвредныхъ приходскихъ служителей, вдругъ получила корпусъ жандармовъ, весьма дѣятельныхъ и крайне централизованныхъ въ рукахъ немногихъ военныхъ чиновниковъ. Правда, законъ нисколько не запрещаетъ приходамъ имѣть своихъ констаблей, и Смитъ совѣтуетъ просить у инспектора графской полиціи опредѣленія выборнаго приходскаго педеля констаблемъ своего при-

хода, но это врядъ ли послужитъ къ оживленію нѣкогда важной функціи констаблей. За ней оставлены кой-какія мелкія обязанности по милиціонной части, но все милиціонное устройство страшно устарѣло въ Англіи. Констабли обязаны ловить бѣглыхъ, сумасшедшихъ и т. д. Каждые три мѣсяца они даютъ отчетъ надзирателямъ бѣдныхъ въ приходо-расходѣ, для сообщенія сходу.

Церковные старосты, смотрители дорогъ, надзиратели бѣдныхъ и нѣкоторымъ образомъ еще констабли — вотъ четыре должности въ приходѣ, почетныя и безплатныя. Всякій прихожанинъ можетъ быть вынужденъ къ отправленію этихъ должностей. Въ нихъ выражается служебная сторона мѣстнаго самоуправленія. Но есть еще другія, второстепенныя и такъ сказать техническія. Для полноты обзора необходимо перечислить и эти элементы приходской администраціи.

Въ большихъ приходахъ встрѣчается *приходской писарь (Vestry Clerk)*. По своему происхожденію и назначенію эта должность имѣетъ чисто общественный характеръ. На приходскомъ писарѣ лежитъ вся переписка по дѣламъ прихода, онъ протоколируетъ засѣданія сходки, онъ собираетъ данныя, приводитъ въ порядокъ и вообще приготовляетъ счетную часть разныхъ вѣтвей администраціи на разсмотрѣніе и обсужденіе сходки. Онъ приготовляетъ приходскіе списки избирателей и присяжныхъ, хотя оффиціальная отвѣтственность лежитъ на надзирателяхъ бѣдныхъ. Приходской секретарь избирается приходскимъ сходомъ, который опредѣляетъ ему жалованье. Центральное правленіе призрѣнія бѣдныхъ уже пыталось прибрать къ своимъ рукамъ замѣщеніе и контроль этой должности. Въ виду важныхъ обязанностей, лежащихъ на этой должности, можно сказать, что если бы эта попытка удалась, всей административной самостоятельности прихода былъ бы нанесенъ окончательный ударъ.

Съ должностью приходскаго писаря не надо смѣшивать должность *приходскаго клерка (Parish Clerk)*. Прежде онъ отправлялъ чисто-богослужебныя функціи, но мало по малу къ нимъ присоединились разныя свѣтскія; такъ онъ обязанъ хранить планы и смѣты, имѣющія отношеніе къ приходской территоріи. Онъ избирается прихожанами, не смотря на то, что упомянутые выше каноны 1603 г. пытались передать право опредѣленія въ руки священника.

Съ должностью приходскаго клерка нерѣдко соединяется должность приходскаго *гробовщика и служки (Sexton)*. На этомъ основаніи духовенство иногда присвоиваетъ себѣ право замѣщенія этой

послѣдней должности. Но, собственно, право избранія принадлежитъ приходу. По странной аномаліи женщины имѣютъ право голоса въ избраніи кандидата и женщины могутъ отправлять должность гробовщика.

Приходской *педель (Beadle)* помогаетъ церковнымъ старостамъ и констаблю въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Чрезъ него созываются присяжные на коронерское слѣдствіе и прихожане на сходку. Онъ обязанъ присутствовать на каждомъ засѣданіи сходки, которая избираетъ и увольняетъ его и назначаетъ ему содержаніе по своему произволу.

Смотря по надобности, собраніе прихожанъ можетъ опредѣлить одного *сборщика приходскихъ податей* или нѣсколькихъ для отдѣльнаго взиманія каждаго налога. Такъ встрѣчаются сборщики налога для бѣдныхъ, церковнаго налога, дорожной подати — все выборные. Если правленіе призрѣнія бѣдныхъ пожелаетъ имѣть своего сборщика, приходъ теряетъ право избирать своего для той же цѣли, т. е. для взиманія налога для бѣдныхъ.

Лондонъ, $\frac{\text{23-го ноября}}{\text{5-го декабря}}$ 1863 года.

38) Доктора медицины И. Чешихина.

(По трех-мѣсячнымъ занятіямъ за границею. Октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1865 года).

Въ послѣдніе три мѣсяца я занимался слѣдующими предметами: слушалъ лекціи патологической анатоміи и общей патологіи проф. Вирхова, лекціи экспериментальной физіологіи д-ра Розенталя, лекціи физіологической химіи д-ра Кюне и лекціи токсикологіи д-ра Германна. При этомъ еще, по временамъ, посѣщалъ терапевтическія клиники. Кромѣ упомянутыхъ лекцій, въ это время, я продолжалъ свои занятія въ физіологической лабораторіи проф. дю-Буа.

Экспериментальная физіологія была моимъ единственнымъ занятіемъ въ физіологической лабораторіи. Я изслѣдовалъ отношенія животной теплоты къ разнымъ пораженіямъ центральной нервной системы и нѣкоторыхъ нервовъ.

Такъ какъ работы по этому предмету у меня кончены, и изслѣдованія мои я собралъ въ одну статью, которая вскорѣ будетъ напечатана, здѣсь, въ архивѣ, издаваемомъ проф. Рейхертомъ и дю-Буа, то теперь сообщаю вкратцѣ результаты моихъ изслѣдованій.

При опытахъ своихъ я, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду слѣдующую задачу: изслѣдовать, въ какомъ отношеніи находятся пораженія центральной нервной системы и нѣкоторыхъ нервовъ къ колебанію животной теплоты. Съ этою цѣлью я дѣлалъ, въ разныхъ мѣстахъ, перерѣзыванія спиннаго мозга, симпатическаго и блуждающаго нервовъ и черепнаго мозга. При этомъ я изслѣдовалъ вліяніе на животную теплоту нѣкоторыхъ веществъ, какъ-то: никотина, курары, спирта и гнилыхъ животныхъ жидкостей.

При перерѣзываніяхъ спиннаго мозга въ разныхъ мѣстахъ, всегда наблюдается, ниже мѣста пораженія, параличъ всѣхъ мышицъ тѣла вообще и сосудовъ въ особенности. Чѣмъ выше мѣсто пораженія, тѣмъ обширнѣе параличи. Самое замѣчательное при этомъ явленіе— нарушеніе кровообращенія, измѣненіе давленія крови въ сосудахъ и переполненіе кровью венозной системы. Это замедленіе кровообращенія и переполненіе сосудовъ становится причиной увеличенной испускаемости теплоты со всей наружной поверхности тѣла. Что легко доказывается измѣреніями — термометромъ. Увеличенная испускаемость наружной теплоты, со своей стороны, становится причиною пониженія общей, внутренней температуры животнаго. Чѣмъ выше мѣсто перерѣзки спиннаго мозга, тѣмъ обширнѣе параличи, какъ я уже замѣтилъ, тѣмъ на большемъ пространствѣ расширяются сосуды, тѣмъ слѣдовательно съ бо́льшей поверхности происходитъ увеличенная испускаемость теплоты, почему животное больше теряетъ внутренней теплоты, тѣмъ скорѣе оно охлаждается и тѣмъ скорѣе слѣдовательно погибаетъ.

Что дѣйствительно въ этихъ случаяхъ увеличенная испускаемость теплоты наружной поверхностью тѣла составляетъ главную причину общей потери теплоты, то это доказывается тѣмъ, что, если животное, послѣ пораженія спиннаго мозга (напр. между 5 и 6 шейными позвонками), закутать въ вату, т. е. въ худой проводникъ тепла, то оно, теряя меньше теплоты наружною поверхностью, не такъ скоро охлаждается и живетъ относительно бо́льшее время. И наоборотъ, если животное, послѣ перерѣзки спиннаго мозга, помѣстить въ среду, температура которой будетъ ниже обыкновенной, средней температуры комнаты (18° R.), напр. погрузить его въ воду 12° — 15° R., на 5 — 10 минутъ, то животное гораздо скорѣе и болѣе теряетъ теплоты наружной поверхностью, слѣдовательно скорѣе охлаждается и скорѣе, въ этихъ случаяхъ, погибаетъ. Если послѣ перерѣзыванія спиннаго мозга употреблять элек-

трическое раздражаніе осторожно и прямо къ периферической части спиннаго мозга, то расширенные сосуды съуживаются, кровообращеніе совершается скорѣе, вслѣдствіе этого испускаемость наружной теплоты уменьшается и животное поэтому, во время раздраженія, не такъ скоро охлаждается. Такое раздраженіе, производя съуженіе сосудовъ, доказываетъ опять, что причина пониженія теплоты животнаго, послѣ перерѣзки спиннаго мозга, состоитъ въ расширеніи сосудовъ и увеличенномъ испусканіи теплоты наружной поверхностью.

Средства, дѣйствующія паралитически на кровеносные сосуды, влекутъ за собою тѣ же послѣдствія, которыя наблюдаются послѣ перерѣзыванія спиннаго мозга. Такимъ образомъ никотинъ, производя расширеніе сосудовъ и замедленіе кровообращенія, увеличиваетъ испускаемость наружной теплоты и понижаетъ внутреннюю температуру животнаго. При употребленіи небольшихъ дозъ курары, отъ которыхъ животное не погибаетъ, происходитъ замедленіе сердцебіенія, дыханія и нарушеніе кровообращенія: вены переполняются кровью. Въ этихъ случаяхъ тоже происходитъ увеличенная испускаемость наружной теплоты и пониженіе внутренней температуры. Если же, при этомъ отравленіи, появляются судорги, то, во время этихъ послѣднихъ, внутренняя теплота или останавливается на одномъ и томъ же градусѣ или же она незначительно повышается. Судорги обыкновенно предшествуютъ общему параличу мышицъ, если была употреблена такая доза курары, отъ которой животное вскорѣ погибаетъ. Слѣдовательно, первоначальное дѣйствіе курары на распредѣленіе животной теплоты такое же какъ и никотина, послѣдующее же, при появленіи судорогъ, до обнаруженія общихъ параличей мышицъ, обозначается появленіемъ внутренней теплоты животнаго и это повышеніе должно считать результатомъ усиленной дѣятельности мышицъ, какъ это доказано нѣкоторыми изслѣдователями (R. Heidenhain).

При перерѣзываніи симпатическаго нерва посреди шеи съ одной стороны, какъ уже доказалъ C. Bernard, происходитъ расширеніе сосудовъ и увеличенная испускаемость наружной теплоты той стороны головы, на которой сдѣлано перерѣзываніе. Если перерѣзать этотъ нервъ у перваго груднаго узла, съ уничтоженіемъ этого послѣдняго, то сосуды расширяются на бо́льшомъ пространствѣ и испусканіе наружной теплоты происходитъ съ бо́льшей поверхности, почему внутренняя температура животнаго понижается гораздо зна-

чительнѣе, нежели какъ это бываетъ въ первомъ случаѣ. Слѣдовательно, послѣ перерѣзыванія симпатическаго нерва мы замѣчаемъ тѣ же послѣдствія, какія наблюдаются послѣ перерѣзыванія спинного мозга.

Перерѣзываніе блуждающаго нерва не оказывало прямаго вліянія на измѣненіе внутренней теплоты животнаго. Если вначалѣ и оказывается незначительное пониженіе общей температуры, то это должно отнести къ нарушенію физіологическаго отношенія сердцебіенія къ дыханію, потому что перерѣзываніе этихъ нервовъ влечетъ за собой ускореніе сердцебіенія и замедленіе дыханія. Чрезъ нѣкоторое время послѣ перерѣзки этихъ нервовъ внутренняя температура животнаго начинаетъ повышаться вслѣдствіе воспаленія легкихъ, всегда развивающагося послѣ этой операціи. Такъ по крайней мѣрѣ я наблюдалъ во всѣхъ моихъ опытахъ перерѣзыванія этихъ нервовъ.

Опыты отравленія животныхъ спиртомъ привели меня къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Вскорѣ послѣ введенія спирта въ желудокъ животнаго (кролика—въ этихъ случаяхъ употреблялъ 10 Cст. 70° спирта) ускорялось сердцебіеніе и дыханіе, дѣлался приливъ крови къ верхней части тѣла (приливъ къ головному мозгу), сосуды въ этихъ мѣстахъ наливались кровью, что особенно было замѣтно въ ушахъ, губахъ и языкѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ наружная теплота была увеличена. Въ нижнихъ частяхъ тѣла животнаго не было преполненія кровью сосудовъ, почему не было также и увеличенія наружной теплоты. Внутренняя же температура, съ появленіемъ сказанныхъ припадковъ, начала понижаться. Это странное явленіе, а именно пониженіе внутренней температуры животнаго при ускореніи сердцебіенія и дыханія, можно объяснить слѣдующими причинами: а) увеличеннымъ испусканіемъ наружной теплоты въ верхнихъ частяхъ тѣла; б) учащеніемъ дыханія. Такъ какъ при всякомъ дыханіи, вдыхаемый воздухъ въ легкихъ нагрѣвается, т. е. поглощаетъ извѣстное количество внутренней теплоты, то при учащенномъ дыханіи это поглощеніе должно увеличиться. Я заставлялъ кролика, посредствомъ Мюллеровскаго аппарата, вдыхать воздухомъ, нагрѣтымъ приблизительно до внутренней температуры животнаго, и въ этихъ случаяхъ дѣйствительно, чрезъ нѣкоторое время, внутренняя теплота совсѣмъ не понижалась. Какъ только животное начинало дышать обыкновеннымъ воздухомъ, то внутренняя температура опять

уменьшалась; в) наконецъ третьимъ моментомъ, понижающимъ внутреннюю теплоту животнаго, должно считать выдыханіе легкими спирта, который съ испаряющейся поверхности уноситъ извѣстное количество теплоты.

2) Второй періодъ отравленія обозначается полнымъ угнетеніемъ всѣхъ отправленій животнаго: оно лежитъ неподвижно, нѣтъ въ немъ никакихъ рефлексовъ, дыханіе и сердцебіеніе ослабѣваютъ. Въ мѣстахъ прежняго сильнаго переполненія сосудовъ замѣчается только легкое наполненіе кровью венъ, почему прежнія покраснѣвшія мѣста дѣлаются блѣдными. Въ это время внутренняя температура животнаго постепенно понижается, но это пониженіе идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ это было въ первое время. Трудно объяснить, почему въ этомъ періодѣ происходитъ такое угнетеніе всѣхъ животныхъ отправленій. Можетъ быть это зависитъ отъ особеннаго, растворяющаго дѣйствія спирта на кровяные шарики, но мнѣніе это пока еще остается не вполнѣ доказаннымъ, хотя нѣкоторые авторы говорятъ объ этомъ утвердительно.

Общее угнетеніе этого періода или оканчивается смертью, если употребленъ былъ большой пріемъ спирта, или переходитъ мало по малу въ выздоровленіе, при чемъ всѣ отправленія животнаго усиливаются: сердцебіеніе, дыханіе ускоряются и общая температура понемногу начинаетъ повышаться.

Не входя въ различныя теоретическія объясненія дѣйствія спирта, я здѣсь только замѣчу, что въ постоянномъ пониженіи внутренней теплоты лежитъ основаніе явленія, найденнаго проф. Вальтеромъ, что животныя, отравленныя спиртомъ, при искусственномъ ихъ охлажденіи, очень скоро теряютъ свою теплоту, и притомъ явленіе это указываетъ на всю опасность, которой подвергается отравленный спиртомъ организмъ (пьяный), если онъ находится въ средѣ, низкая температура которой и при нормальныхъ физіологическихъ условіяхъ поглощаетъ больше теплоты при дыханіи.

Теперь упомяну о замѣчательномъ явленіи, найденномъ мною, при перерѣзываніи въ черепной полости продолговатаго мозга на границѣ его перехода въ варолієвъ мостъ. Послѣ этого перерѣзыванія обнаруживались всѣ припадки лихорадочнаго состоянія: сердцебіеніе, дыханіе учащались и температура значительно повышалась. Такъ какъ при этомъ перерѣзываніи мы уничтожаемъ вліяніе черепнаго мозга на животныя отправленія, то появленіе вышеупомянутыхъ припадковъ должно отнести къ самостоятельному проявле-

нію дѣятельности спиннаго мозга. Это обстоятельство ведетъ къ предположенію существованія въ черепномъ мозгу особенныхъ центровъ, дѣйствующихъ, при нормальныхъ физіологическихъ условіяхъ, умѣряющимъ образомъ на животныя отправленія, и при нарушеніи которыхъ спинной мозгъ или его опредѣленные центры, до такой степени раздражаются, что дѣятельность ихъ болѣзненно возвышается и обнаруживается усиленными животными отправленіями, до той степени, до которой, при нормальной мозговой дѣятельности, они не доходятъ.

Значительное повышеніе температуры я еще получалъ, послѣ впрыскиванія гнилыхъ животныхъ жидкостей (напр. гнилой кровяной сыворотки). Результаты мои въ этомъ отношеніи вполнѣ тождественны съ результатами, полученными д-ромъ Billroth'омъ и O. Weber'омъ.

Здѣсь только замѣчу, что лихорадочное состояніе, со значительнымъ повышеніемъ температуры, появляющееся послѣ впрыскиванія разныхъ продуктовъ гніенія, многими авторами приводится въ доказательство, что всякій лихорадочный процессъ происходитъ вслѣдствіе принятія въ кровь вредныхъ веществъ, непосредственно ускоряющихъ общую органическую мѣну и поражающихъ нервную систему. Въ послѣднее время такое мнѣніе между клиницистами сдѣлалось господствующимъ, и нѣкоторые (Wachsmutt) полагаютъ, что вредныя вещества, входя въ кровь, ускоряютъ, на подобіе ферментовъ, общую мѣну и, поражая нервную систему, прекращаютъ ея умѣряющее вліяніе на произведеніе теплоты. Мнѣніе это, при существованіи центровъ умѣряющихъ вообще животные процессы, не лишено основанія, но я только полагаю, что объясненіе всякаго лихорадочнаго состоянія принятіемъ вреднодѣйствующихъ веществъ въ кровь, слишкомъ односторонне и преувеличено: не всѣ лихорадочные пароксизмы можно объяснять такимъ предположеніемъ. Я полагаю, что всякое наружное раздраженіе, сильно дѣйствующее на психическую и чувствительную сферы организма, рефлективно можетъ поражать умѣряющіе мозговые центры. Такимъ образомъ можно объяснять лихорадочные пароксизмы послѣ сильныхъ психическихъ потрясеній (испуга, гнѣва, радости и т. д.) или послѣ сильныхъ чувствительныхъ раздраженій (напр.: лихорадка послѣ введенія катетера и т. д.).

Вообще выводы изъ всѣхъ опытовъ, въ моей статьѣ, я выразилъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Спинной мозгъ, заключающій въ себѣ центры кровообраще-

нія и дыханія, посредственно вліяетъ на органическій химизмъ и слѣдовательно на животную теплоту.

2) Перерѣзываніе спиннаго мозга влечетъ за собою замедленіе кровообращенія и переполненіе венозныхъ сосудовъ кровью, вслѣдствіе чего усиливается испускаемость лучистой теплоты и понижается общая температура.

3) Закутываніемъ животнаго въ худые проводники теплоты (послѣ перерѣзыванія спиннаго мозга) замедляется или предотвращается ускоренное пониженіе внутренней температуры.

4) Такъ какъ причина, условливающая увеличенную испускаемость наружной теплоты, заключается въ параличѣ сосудовъ и переполненіи ихъ кровью, то всѣ средства, уничтожающія этотъ параличъ, замедляютъ испускаемость теплоты.

5) Средства, производящія параличъ сосудовъ, дѣйствуютъ такимъ же образомъ на испускаемость теплоты, какъ и перерѣзываніе спиннаго мозга.

6) Судорги, присоединяющіяся при отравленіи нѣкоторыми ядами, повышаютъ внутреннюю температуру животнаго.

7) У животныхъ, отравленныхъ спиртомъ, тотчасъ послѣ отравленія, начинаетъ понижаться общая температура.

8) Перерѣзываніе симпатическаго нерва имѣетъ такое же вліяніе на распредѣленіе общей теплоты животнаго, какъ и перерѣзываніе самаго спиннаго мозга.

9) Перерѣзываніе блуждающихъ нервовъ не имѣетъ значительнаго, прямаго вліянія на колебаніе животной теплоты.

10) Перерѣзываніе въ черепной полости продолговатаго мозга, на границѣ этого послѣдняго съ вароліевымъ мостомъ, влечетъ за собою сильныя лихорадочныя явленія.

11) Такія же лихорадочныя явленія происходятъ послѣ впрыскиванія гнилыхъ животныхъ жидкостей.

12) Физіологическіе опыты и клиническіе факты даютъ право принимать въ черепномъ мозгу умѣряющіе центры.

39) Доктора медицины Сергѣя Костарева.

Какъ ни неудобно, кажется съ перваго взгляда, начинать отчетъ въ половинѣ семестра, когда преподаваніе еще не имѣетъ въ себѣ ничего замкнутаго и такимъ образомъ не дозволяетъ, по видимому, высказать рѣшительнаго мнѣнія, — я рѣшился однакоже сдѣлать

это всего болѣе вслѣдствіе желанія раздѣлить по возможности время, которое я обязанъ посвятить этому труду. Съ другой стороны, придавая болѣе значенія критическому взгляду на дѣятельность заграничныхъ преподавателей нежели простому какому нибудь перечню видѣнныхъ операцій, я считаю возможнымъ уже въ настоящее время безъ большой погрѣшности высказать свое мнѣніе о состояніи хирургіи въ Берлинѣ и прежде всего, конечно, о самомъ преподаваніи этой важной спеціальности.

Къ сожалѣнію, я далеко не могу назвать блестящимъ состояніе Берлинскихъ хирургическихъ клиникъ. Кромѣ весьма недостаточнаго числа заведеній этого рода, крайняя бѣдность персонала преподавателей и нѣкоторыя особенности самаго преподаванія, о которыхъ тотчасъ будетъ сказано, равно бросаются въ глаза. Въ самомъ дѣлѣ, если къ университетской хирургической клиникѣ проф. Лангенбека прибавить хирургическое отдѣленіе Charité знаменитаго въ свое время проф. Юнкена и частную клинику д-ра Беренда, то это будетъ почти все, что можетъ предложить Берлинъ желающимъ изучать хирургію вообще. (Я не включаю сюда конечно глазную клинику проф. Грефе, которымъ по справедливости можетъ гордиться Берлинъ. Но объ этомъ послѣ).

Кромѣ такой бѣдности хирургическихъ клиникъ, нѣкоторыя особенности, скажу болѣе, странности преподаванія значительно уменьшаютъ пользу этого рода заведеній для учащихся. Не смотря на то, что напр. клиника Лангенбека, около котораго, какъ европейской знаменитости, стекается огромное большинство молодыхъ хирурговъ, всегда наполнена слушателями, отсутствіе именно правильнаго клиническаго преподаванія характеризуетъ это заведеніе. Незьзя не удивляться, что такъ высоко стоящій и въ наукѣ и въ общественномъ мнѣніи преподаватель такъ мало придаетъ значенія наблюденію патологическихъ процессовъ у постели больнаго, считая, по видимому, совершенно достаточнымъ для своихъ слушателей видѣть производство хирургическихъ операцій и слушать тѣ немногія клиническія замѣчанія, которыя онъ при этомъ дѣлаетъ. Профессоръ не высказываетъ даже основаній для такого оригинальнаго воззрѣнія на клиническое преподаваніе хирургіи, при которомъ самая клиника совершенно закрыта для учащихся. Теченіе операціонныхъ ранъ, ихъ осложненіе и раціональная терапія въ отдѣльныхъ случаяхъ, словомъ все то, что даетъ основаніе практически образованному хирургу, все это недоступно для слуша-

телей проф. Лангенбека. Можетъ быть обстоятельное изслѣдованіе и хорошая клиническая лекція надъ больнымъ въ операціонной аудиторіи могли бы въ нѣкоторой степени вознаградить описанные недостатки преподаванія; но и этого я не могъ замѣтить въ здѣшней хирургической клиникѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ больныхъ приносятъ или приводятъ въ аудиторію только для операцій, къ которымъ профессоръ послѣ весьма короткаго вступленія и спѣшитъ перейти. Онъ спрашиваетъ при этомъ стоящаго на очереди студента: съ какимъ болѣзненнымъ состояніемъ онъ думаетъ имѣть дѣло и какія средства должны быть употреблены въ данномъ случаѣ? и, смотря вѣроятно по количеству имѣющагося въ виду матеріала, или терпѣливо дожидается отвѣта и поправляетъ ошибки молодаго клинициста, или же самъ быстро рѣшаетъ дѣло, и въ такомъ случаѣ, или начинается хлороформизація, или вводятъ другаго больнаго. Кромѣ того, профессоръ показываетъ слушателямъ болѣе блестящіе результаты сдѣланныхъ операцій. Эти то послѣдніе и даютъ еще нѣкоторую возможность учащимся сдѣлать хотя какой нибудь выводъ относительно пользы производимыхъ предъ глазами операцій. Понятно, однако, на сколько вѣрны могутъ быть выводы подобнаго рода, на сколько вообще клиника Лангенбека вызываетъ на самостоятельное мышленіе, на сколько она содѣйствуетъ клиническому образованію молодаго хирурга, выработкѣ независимаго критическаго взгляда на факты, способности критической оцѣнки явленій, съ которыми врачъ безпрестанно имѣетъ дѣло и изученіе которыхъ начинать прямо въ практикѣ есть всегда тяжелое для совѣсти дѣло.

Такимъ образомъ я полагаю, что клиника проф. Лангенбека для студентовъ сравнительно мало приноситъ пользы, по крайней мѣрѣ далеко не столько, сколько можно было бы ожидать отъ нея при такой громкой извѣстности профессора. Единственные люди, которые, по видимому, пользуются вполнѣ клиникою, это шесть ассистентовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи вѣроятно и выходятъ, смотря по способностямъ, клиническіе профессоры или по крайней мѣрѣ преподаватели хирургической техники. Я бы и не упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ, если бы оно не имѣло аналогіи, какъ мнѣ кажется, и для остальной Германіи; но къ этому вопросу я еще не разъ буду имѣть случай вернуться въ послѣдующихъ отчетахъ.

Несравненно полезнѣе, по моему мнѣнію, была до сихъ поръ аудиторія Лангенбека для врачей, спеціально изучающихъ хирур-

гію и уже достаточно знакомыхъ съ клиникою. Для нихъ недостатки преподаванія всегда были менѣе ощутимы; тѣмъ болѣе, что, находясь въ тѣсномъ кругу амфитеатра около профессора, они всегда имѣли право (съ нѣкоторою умѣренностію конечно) непосредственно изслѣдовать больной органъ и, сопоставляя результаты своего изслѣдованія съ тѣми практическими замѣчаніями, которыя высказываетъ профессоръ, равно какъ и результатами собственной опытности, — всегда могли болѣе или менѣе пополнить запасъ своихъ практическихъ свѣдѣній. Притомъ, слѣдя постепенно изъ-подъ руки за всѣми тонкостями оперативной техники знаменитаго хирурга, врачъ естественнымъ образомъ всегда имѣлъ возможность подмѣтить ту или другую особенность производства операціи въ отдѣльномъ случаѣ, для того, чтобы воспользоваться ею въ аналогическихъ обстоятельствахъ. Словомъ до сихъ поръ посѣщающимъ врачамъ аудиторія Лангенбека могла быть существенно полезна. Такое убѣжденіе по крайней мѣрѣ я вынесъ, посѣщая ежедневно эту аудиторію въ теченіе ноября мѣсяца. Въ это время я имѣлъ случай видѣть весьма много хирургическихъ операцій, изъ которыхъ особенно стоитъ упомянуть здѣсь объ одной, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ производимой Лангенбекомъ операціи, именно *возстановленіи нёба* (uranoplastica). Какъ извѣстно, въ наше время эта операція даетъ несравненно лучшіе результаты съ тѣхъ поръ, какъ въ боковые лоскуты стали захватывать накостницу. Профессоръ Лангенбекъ былъ первый, который произвелъ съ успѣхомъ эту операцію и затѣмъ постоянно съ любовью ее культивировалъ. Естественно, стало быть, что трудно гдѣ нибудь видѣть такъ часто эту операцію, какъ въ клиникѣ этого хирурга. И дѣйствительно, до 10 случаевъ мнѣ удалось наблюдать въ теченіе одного мѣсяца. Не входя здѣсь въ подробное описаніе этой интересной операціи, которая уже неоднократно была описана моими предшественниками (не считая статей ея автора въ «Arch. f. klinische Chirurgie»), — я замѣчу только, что въ настоящее время Лангенбекъ модифицировалъ нѣсколько методъ въ томъ отношеніи, что, дѣлая наружные разрѣзы для образованія лоскутовъ параллельно деснамъ, онъ минуетъ пространство л. въ 4''' на уровнѣ третьяго и отчасти втораго кореннаго зуба. Чрезъ это лоскуты, по отдѣленіи накостницы, опускаются почти только внутренними своими краями, боковые разрѣзы не зіяютъ, дефектъ закрывается какъ бы свободнымъ схожденіемъ краевъ безъ малѣйшаго напряженія лоскутовъ, и нёбо только нѣсколько уплощается.

Вообще должно замѣтить, что Лангенбекъ пріобрѣлъ большую ловкость въ производствѣ этой операціи, если до сихъ поръ еще онъ не можетъ обойтись безъ помощника, надѣвающаго петлю шва на крючекъ иглы (что при очень простой модификаціи инструмента, по моему мнѣнію, легко можно сдѣлать), то причину этого скорѣе должно искать въ недостаткѣ зрѣнія, начинающаго замѣтно измѣнять знаменитому хирургу. Оттого нерѣдко онъ вовсе не видитъ тоненькаго крючечка иглы въ глубинѣ раны и въ такомъ случаѣ онъ не иначе можетъ оперировать, какъ только при помощи хорошаго зрѣнія своего молодаго ассистента.

Изъ другихъ операцій, видѣнныхъ мною въ клиникѣ, о которой идетъ рѣчь, нѣкоторыя заслуживаютъ особеннаго вниманія или по прекрасной техникѣ и счастливымъ результатамъ, или же по нѣкоторымъ другимъ, не менѣе поучительнымъ обстоятельствамъ.

Въ одномъ случаѣ, напр., у больнаго л. 40, вслѣдствіе сильной личной боли (prosopalgia) по направленію лѣваго подглазничнаго нерва (n. infraorbitalis), не уступавшей подкожнымъ инъекціямъ и другимъ средствамъ, Лангенбекъ предпринялъ, подъ вліяніемъ хлороформа, изсѣченіе больнаго нерва (nevrectomia). По краю орбиты былъ сдѣланъ разрѣзъ до наружнаго угла глаза. Проникнувъ со стороны послѣдняго въ полость глазницы и ощупавъ начало подглазничнаго канала, хирургъ ввелъ крѣпкій прямой скалпель и рычагообразнымъ движеніемъ по кости разсѣкъ нервъ тотчасъ передъ вхожденіемъ его въ каналъ. Затѣмъ, отыскавъ въ передней части раны мѣсто выхожденія нерва, онъ захватилъ послѣній корнцангомъ и, нѣсколькими поворотами вокругъ оси вытянувъ наружу лежащую въ каналѣ часть, отрѣзалъ ножницами. Рана соединена нѣсколькими швами. Соотвѣтствующія части потеряли чувствительность (за исключеніемъ прилежащей части носоваго отростка верхней челюсти, что профессоръ объяснилъ происхожденіемъ здѣсь нервовъ отъ противоположной стороны) (?). Какъ бы то ни было, больной чрезъ шесть дней былъ показанъ совершенно излеченнымъ отъ своихъ страданій.

При резекціяхъ локтя я не могъ не замѣтить постоянное желаніе Лангенбека ограничиваться однимъ только разрѣзомъ по локтевому отростку. Въ двухъ случаяхъ напр., гдѣ резекція была предпринята по поводу анкилоза, развившагося вслѣдъ за раздробленнымъ переломомъ, гдѣ проф. діагностицировалъ неправильное сращеніе и значительно измѣненное положеніе частей, — онъ все таки

ограничился однимъ разрѣзомъ, не смотря на всѣ трудности, которыя представляла при этомъ операція. Кромѣ того, онъ всегда старается сохранить въ подобныхъ случаяхъ прикрѣпленіе трехъ-главой мышцы къ локтевому отростку, что̀ онъ дѣлаетъ, стараясь крѣпкимъ распоторіемъ отскоблить сухожиліе съ прилежащею накостницею отъ кости и такимъ образомъ оставить его въ непрерывной связи съ сосѣдними мягкими тканями. Эти два обстоятельства весьма значительно замедляютъ ходъ операціи; при наружномъ благопріятномъ видѣ резекціонной раны, глубже лежащія ткани подвергаются болѣе сильному травматическому повреждению и. . . . остается только пожалѣть, что здѣсь нельзя наблюдать теченія такихъ пораженій.

При резекціяхъ нижней челюсти, проф. Лангенбекъ начинаетъ операцію небольшимъ разрѣзомъ (не болѣе $1\frac{1}{2}''$) по краю челюсти въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно перепилить кость, и не ранѣе, какъ только сдѣлавши это, продолжаетъ разрѣзъ по всему протяженію подлежащей резекціи части,—маневръ, ограничивающій болѣе или менѣе потерю крови при операціи. Въ одномъ случаѣ обширной канкроидной язвы у 60-лѣтняго старика, занимавшей внутреннюю поверхность щеки, лѣвую половину челюсти и дна рта, ограничить кровотеченіе было особенно важно по причинѣ непредвидѣнныхъ случайностей, значительно затруднившихъ операцію. Именно пораженная кость дважды переломилась; актъ выведенія вѣнечнаго отростка и вывихъ сочленовной головки соединенъ былъ поэтому съ крайними затрудненіями. Кровотеченіе понятнымъ образомъ было велико, тѣмъ болѣе, что потребовалось удалить и прилежащую часть языка. Больной ослабѣлъ, и тутъ-то та небольшая экономія въ потерѣ крови, которую можно приписать упомянутому выше маневру, всего легче могла быть оцѣнена.

Изъ пластическихъ операцій, которыя вообще гораздо легче нарисовать нежели описать, я не могу однако не упомянуть объ одномъ случаѣ искусственнаго образованія части мочеиспускательнаго канала (urethroplastica). Это былъ еврей лѣтъ 34, очень крѣпкаго, по видимому, тѣлосложенія, который нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ имѣлъ несчастіе получить фагеденическій шанкръ, излеченный въ той же клиникѣ между прочимъ прикладываніемъ раскаленнаго желѣза. Печальнымъ послѣдствіемъ разрушительнаго процесса былъ тотъ дефектъ нижней стѣнки уретры, который подалъ поводъ къ операціи. На нижней поверхности члена тотчасъ за головкою пред-

ставлялось овальное отверстіе на протяженіи л. 8''' съ плотными мозолистыми краями и обширнымъ рубцомъ въ окружности, такъ что едва ли болѣе $^1/_4$ послѣдней было покрыто нормальными покровами. Трехъ-линейный эластическій бужъ проходилъ свободно чрезъ весь каналъ.

Послѣ однодневнаго увиванія мокрымъ бинтомъ, цѣль котораго состояла въ возможномъ размягченіи рубца, Лангенбекъ произвелъ операцію слѣдующимъ образомъ: желая воспользсваться толщиною краевъ для возстановленія самой стѣнки канала, онъ описалъ съ обѣихъ сторонъ по продольному направленію дефекта маленькіе лоскуты л. въ 2''' шириною, изъ которыхъ правый былъ вовсе срѣзанъ, лѣвый же *позднѣе* завороченъ внутрь. Затѣмъ, изъ лѣвой стороны мошонки выкроенъ большой овальный лоскутъ, подъ которымъ оставшаяся рана соединена непосредственно швами. Заворотивъ теперь сосѣдній съ дефектомъ лоскутъ внутрь и укрѣпивъ его тремя швами, хирургъ покрылъ всю окровавленную поверхность большимъ лоскутомъ мошонки, который и укрѣпилъ многочисленными швами. Постоянный катетеръ и умѣренное прижатіе лоскута мокрымъ бинтомъ при приличномъ положеніи мошонки были заключительнымъ актомъ этой прекрасно выполненной операціи, которой результатъ однакоже, къ сожалѣнію, остался неизвѣстнымъ.

Чтобы быть безпристрастнымъ, остается замѣтить, что при большомъ оперативномъ матеріалѣ въ клиникѣ Лангенбека встрѣчается конечно не мало и менѣе блестящихъ хирургическихъ фактовъ. Я позволю себѣ здѣсь упомянуть впрочемъ только объ одномъ случаѣ замѣчательной діагностической ошибки. (Такъ какъ ошибки знаменитыхъ хирурговъ также имѣютъ свою поучительную сторону). 44 лѣтняя, цвѣтущая, по видимому, женщина представляла въ лѣвой грудной железѣ опухоль, развившуюся въ теченіе года (?), мягко-упругую, въ выдающейся части ясно флуктуирующую, съ буровато-красноватымъ цвѣтомъ покрововъ, съ довольно острою при легкомъ давленіи *болью* (на которую не было обращено никакого вниманія). Нѣтъ опухоли железъ; страданіе видимо ограничивается пораженнымъ органомъ. Принявъ опухоль за мѣшетчатую (простую или *раковую*), Лангенбекъ изъ предосторожности вылущаетъ *всю* грудную железу вмѣстѣ съ опухолью. Операція сдѣлана чисто; опухоль нигдѣ не прорвалась. Убѣдившись еще разъ въ очевидной флуктуаціи съ задней стороны продукта и желая бросить взглядъ на строеніе, проф. разсѣкаетъ опухоль: вытекаетъ масса хорошаго, гу-

стаго, доброкачественнаго гноя изъ полости въ кулакъ величиною, стѣнки которой представляютъ нормальную ткань железы! Это былъ нарывъ!!....

Наконецъ къ дурнымъ сторонамъ клиники Лангенбека должно отнести крайнюю небрежность при хлороформизаціи больныхъ. Хлороформъ не дозируютъ; льютъ прямо на плотно сложенный платокъ, которымъ плотно закрываютъ носъ и ротъ больнаго; весьма мало обращаютъ вниманія на пульсъ и дыханіе, равно какъ и на предварительное состояніе желудка. Рвота составляетъ самое обыкновенное явленіе при операціяхъ. Только появленіе опасныхъ припадковъ заставляетъ вытягивать языкъ, омывать лицо водою и прибѣгать къ искусственному дыханію. Впрочемъ недавно встрѣтившійся въ поликлиникѣ смертельный случай*) видимо напомнилъ объ опасностяхъ и заставилъ быть внимательнѣе.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что взглядъ мой относительно полезности клиники Лангенбека для пріѣзжающихъ изучать хирургію врачей въ настоящее время совершенно измѣнился вслѣдствіе измѣненія положенія послѣднихъ въ клиникѣ. Внявъ жалобамъ пользующихся слабостію профессора студентовъ, Лангенбекъ запретилъ врачамъ находиться въ центрѣ амфитеатра, а предложилъ занять мѣста на лавкахъ вдали отъ поля оперативныхъ дѣйствій. Не буду оспаривать справедливости этого распоряженія, замѣчу только, что вслѣдъ за уничтоженіемъ (описанныхъ въ своемъ мѣстѣ) выгодъ прежняго положенія врача, я считаю дальнѣйшее посѣщеніе аудиторіи Лангенбека безполезною тратою времени для каждаго, сколько нибудь практически знакомаго съ хирургіею.

Если я самъ думаю остаться еще два мѣсяца въ Берлинѣ, то это преимущественно вслѣдствіе работъ въ патологическомъ институтѣ проф. Вирхова, равно какъ имѣя въ виду изученіе нѣкоторыхъ хирургическихъ спеціальностей. Эти-то занятія и составятъ предметъ слѣдующаго отчета.

Берлинъ, $\frac{\text{20-го декабря 1865 г.}}{\text{1-го января 1866 г.}}$

40) Старшаго учителя И. Беллярминова.

Мѣстомъ своихъ занятій на настоящій зимній семестръ я избралъ университетъ Гейдельбергскій, имѣя въ виду чтенія профес-

*) Два подобныхъ, какъ разсказываютъ, наблюдали въ прошедшемъ году.

сора Гайссера и особенно его историческую семинарію. Послѣдняя входила въ мои планы, между прочимъ, и потому, что источники, назначенные профессоромъ для критической разработки при практическихъ занятіяхъ, совпадали съ тѣмъ историческимъ періодомъ, которымъ я занимаюсь. Но Гайссеръ по причинѣ болѣзни долженъ былъ прекратить свой курсъ, не успѣвъ открыть своей семинаріи *). Изъ другихъ историческихъ курсовъ, я не могъ остановиться ни на одномъ **), изъ котораго могъ бы извлечь для себя особенную пользу и записался на предметы, хотя касающіеся меня стороной, но тѣмъ не менѣе имѣющіе для меня большую важность: «политическую экономію» профессора Дитцеля и «гимназическую педагогію» профессора Кохли ***).

Въ своихъ домашнихъ занятіяхъ, послѣ ознакомленія съ историческимъ сборникомъ К. Бидермана, что начато мною еще въ прошедшую треть, я перешелъ къ изученію вопроса о левантской торговлѣ по сочиненіямъ, прямо или стороной касающимся этого предмета. Уясненіе значенія Чернаго моря, какъ одного изъ самыхъ важныхъ пунктовъ этой торговли, составляетъ одну сторону вопроса, разработку котораго я началъ прежде, «отношеніеРоссіи къ Турціи въ 18 вѣкѣ».

Ни одна изъ европейскихъ литературъ не располагаетъ такимъ огромнымъ количествомъ матеріаловъ, касающихся торговли левантской, какъ французская, и поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если два единственныя спеціальныя сочиненія, посвященныя этому пред-

---

*) Гайссеръ объявилъ и началъ слѣдующіе курсы: «Deutsche Geschichte seit dem Westphälischen Frieden bis auf die Gegenwart» и «Neuere Geschischte der europäischen Staaten von der Reformation bis zur französischen Revolution».

**) Кромѣ прерванныхъ курсовъ Гайссера, читаются въ университетѣ слѣдующіе историческіе курсы; профессора Ваттенбаха: «Alte Geschichte bis zu den Perser Kriegen» и «Deutsche Geschichte von Rudolf I bis Maximilian; док. Биссинга: «Griechische Geschichte и Geschichte der französichen Revolution». Док. Онкена: «Griechische Geschichte im Zeitalter des Perikles und des Peloponnesischen Krieges» и Geschichte der Wiederbelebung des klassischen Alterthums u. der Humanisten in Italien und Deutschland». Док. Мендельсона-Бартольди: «Geschichte des 19 Jahrhunderts von den Wiener Verträgen bis zur Wiederherstellung des Französichen Kaiserthums». Истор. семинаріи: «Übungen uber griechische Geschichte nach Thukydides» Онкена; «Historische Übungen über Thukydides Мендельсона - Бартольди; «Erklärung eines mittelalterlichen Schriftstellers» проф. Ваттенбаха.

***) «Nationalökonomie, mit Rücksicht auf Volkswirthschafts-Politik, «Gymnasialpädagogik».

мету, принадлежатъ этой литературѣ. Первое мѣсто между ними, и по времени и по достоинству, занимаетъ «Histoire du commerce entre le Levant et Europe» Depping'a, Paris. 1830. Это сочиненіе, увѣнчанное академіею наукъ, составлено на основаніи примитивныхъ источниковъ, изданныхъ и неизданныхъ. Въ двухъ небольшихъ томахъ авторъ успѣлъ коснуться всѣхъ сторонъ даннаго обширнаго предмета, но по мѣстамъ въ краткой, переходящей въ намеки, формѣ. Черезъ 18 лѣтъ, съ значительнымъ увеличеніемъ количества матеріаловъ, La Primaudaie заявилъ о своемъ намѣреніи издать полную исторію торговли въ средніе вѣка. Первымъ и единственнымъ трудомъ этого рода была «Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies genoises de la Krimée. Paris. 1848. Этотъ трудъ обнимаетъ торговлю Чернаго моря до водворенія на немъ Турціи. Идея его та же самая какъ и у Деппинга, но матеріальная сторона несравненно полнѣе. Существенное въ этомъ сочиненіи, что дѣлаетъ его необходимымъ и при трудѣ Деппинга, это «pièces justificatives» и приложенный подъ названіемъ «périple de la mer Noire» списокъ торговыхъ городовъ и факторій съ измѣненіемъ ихъ въ разныя времена и у различныхъ націй, торговавшихъ на Черномъ морѣ. Послѣднее важно при чтеніи средневѣковыхъ путешествій *).

Изъ сочиненій общихъ, помимо извѣстныхъ: Simonde de Sismondi «Histoire des républiques italiennes du moyen âge» и Daru «Histoire de Venise», я главнымъ образомъ остановился на двухъ, излагающихъ исторію Венеціи, какъ самыхъ лучшихъ изъ всей итальянской исторической литературы **). Это Marin — storia civile e politica dell commercio de Veneziani. Venezia. 1798 — 1800. и Romanin - storia documentata di Venezia. Venezia. 1853 — 1861. X. vol. Основная мысль названныхъ мной сочиненій различна. Первое преслѣдуетъ

*) Изъ спеціальныхъ сочиненій о полуостровѣ Крымѣ существуютъ два: Станислава Сестренцевича «Исторія Херсонеса Таврическаго». С.-Петербургъ. 1824 г. и Canale della Crimea, del suo commercio. Genova. 1856. Первое извѣстно было мнѣ прежде, второй я еще не могъ имѣть подъ руками.

**) Списокъ исторій торговыхъ государствъ средневѣковой Италіи не великъ. Помимо сочиненій, которыми я пользовался, заслуживающія вниманія слѣдующія: Filliasi: Saggio dell antico commercio di Venezia. Padova. 1811 — 1814. Sauli-Della colonia dei Genovesi in Galata libri dei. Torino. 1831. Canale: Nuova istoria della republica di Genova... Fierenze. 1858. Cantini Storia del commercio e Navigazione dei Pisani. Fierenze. 1797 — 1798. II vol. Въ нѣмецкой литературѣ: «Urkunden zur älteren Handels-und Staatsgeschichte der Republik Venedig in den fontes rerum austriacarum». Wien. 1856.

главные общественные интересы торговые и касается политики на столько, на сколько она содѣйствовала успѣхамъ торговли; послѣднее же выясняетъ главнымъ образомъ политическія отношенія и касается торговли тамъ, гдѣ она давала поводъ къ новымъ политическимъ комбинаціямъ. Предѣлы обоихъ сочиненій подчинены этой мысли. Первое доведено до паденія цвѣтущаго состоянія венеціанской торговли, второе до потери Венеціей политической независимости. Оба сочиненія снабжены большими прибавленіями «documents». Моей цѣли служили главнымъ образомъ III, IV, V томы Marin и II, III Romanin.

Съ поселеніемъ турокъ въ Европѣ изслѣдованіе о торговлѣ левантской, по характеру историческихъ событій, должно примкнуть къ исторіи каждаго государства, участвующаго въ этой торговлѣ. Спеціальныхъ сочиненій ждать трудно. Главнымъ пособіемъ для меня въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ II тома «Algemeine Geschichte des Welthandels Ad. Beer'a. Wien. 1860, сжато, но необыкновенно искусно представляющаго сводъ всѣхъ результатовъ, добытыхъ наукой по части торговли и промышленности во всѣхъ ея видахъ, служилъ драгоцѣнный трудъ «Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa von Joh. Wilh. Zinkeisen». Gotha. 1854—1863. Послѣднее сочиненіе, какъ видно изъ самаго названія, излагаетъ взаимныя отношенія Турціи и европейскихъ государствъ; такъ какъ отношенія послѣднихъ къ Турціи вытекаютъ по преимуществу изъ торговыхъ ихъ интересовъ на Левантѣ, поэтому означенное сочиненіе представляетъ достаточно данныхъ, необходимыхъ для уясненія торговли левантской въ данный моментъ. Къ моему вопросу относились II, III, IV и V томы

Съ половины XVIII вѣка, когда Франція стала внимательнѣе къ своимъ торговымъ интересамъ на Левантѣ вслѣдствіе стойкаго домогательства Россіей Чернаго моря, появляется во французской литературѣ сочиненіе, представляющее торговлю Чернаго моря въ цифрахъ *). Это «Traité sur le commerce de la mer Noire» Peissonnel'я,

*) Въ это время появилось достаточно сочиненій за границей и въ Россіи, излагающихъ вообще положеніе русской торговли; какъ-то: Scherer'a Histoire du commerce de Russie. Paris. 1785. Нѣмецкій переводъ съ дополненіями вышелъ въ Лейпцигѣ 1789. Meiners — Vergleichung des älteren und neueren Russlands. Leipzig. 1798. II Bänd. Le Clerc — Essai sur le commerce de Russie. Amst. 1777. Hermann'a Statistische Schilderung von Russland. S.-Petersburg und Leipzig. 1790. Friebe. Über Russlands Handel, landwithschaftliche Cultur. S.-Petersburg. 1796. Storch: Historisch-statistisches Gemälde. Leipzig. 2 Bände.

Paris. 1787. II vol. Авторъ въ 1753 году былъ консуломъ въ Крыму и въ теченіе 12-ти лѣтъ собиралъ тамъ данныя, относящіяся до торговли Чернаго моря. Обнародовалъ онъ ихъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи.

Гейдельбергъ, 10-го января 1866 года.

41) Александра Дювернуа.

Грамматическіе этюды.

О древности языка упанишадъ по тексту Катаки. — Въ вопросѣ о древности языка упанишадъ наблюдатель, имѣющій въ виду ихъ литературное отношеніе къ ведамъ, оцѣнку архаическаго значенія многихъ явленій долженъ обусловить вліяніемъ ведъ, къ литературѣ которыхъ упанишады примыкаютъ, какъ дидактическій выводъ позднѣйшаго умозрителя къ пѣснѣ, когда-то пропѣтой народнымъ поэтомъ. Такъ выразили мы это отношеніе, перенеся его въ кругъ иныхъ идей, намъ болѣе доступныхъ. Дидактическая школа упанишадъ почерпала матеріалы для своихъ толкователей и поученій изъ тѣхъ же ведъ. Ушедши далеко отъ поэтической эпохи ведъ по настроенію мыслей, не унаслѣдовавши отъ нея ни искры поэзіи, брахманы были предоставлены собственнымъ средствамъ въ своей дидактической дѣятельности. Это состояніе безпомощности чувствуется въ той неловкости оборотовъ мыслей, словоизвитій, въ безконечныхъ повтореніяхъ, которыя такъ часто прерываютъ послѣдовательность изреченій, часто исполненныхъ всей прелести старины. Эти особенности всего болѣе замѣтны на обширнѣйшихъ изъ нихъ, а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и старѣйшихъ, каковы Вригадараньяка и Чандогія.

Каждая глава любой упанишады выдаетъ очень искренно главную цѣль и руководящую мысль авторовъ упанишадъ: утвердить авторитетъ брахмановъ и освѣтить себя, какъ носителей нравственныхъ интересовъ и духовнаго блага народа. Эту мысль можемъ назвать самымъ живучимъ элементомъ въ этой отрасли древней индусской литературы. Наростали новыя и новыя поколѣнія комментаторовъ къ упанишадамъ, и всякій изъ нихъ съ одинаковой степенью воспріимчивости брался за эту тему и умѣлъ ея смыслъ открыть въ каждой строкѣ имъ толкуемой упанишады. Идея авторитета объясняетъ какъ извѣстную этимологію самаго имени упани-

шады, такъ и зачала многихъ изъ нихъ, представляющія родословіе мудрецовъ.

Но это предостереженіе филологу-наблюдателю дѣйственно лишь въ извѣстной степени. Такъ, если мы встрѣчаемъ дважды въ Кат. I, 18; IV, 8 корень id (молить) въ причастной формѣ idya, за которымъ упрочена ведійская исключительность, то отъ этого факта мы не можемъ низойти къ какимъ нибудь заключеніямъ, ибо корень id, имѣющій даже для своей согласной особенный ведійскій знакъ, слишкомъ исключительно - ведійски освѣщенъ, и въ ведахъ употребляется такъ часто, что читателямъ и комментаторамъ ихъ, хотя бы и позднѣйшимъ, невозможно было въ извѣстныхъ случаяхъ не употреблять его. Подобныхъ случаевъ нашли бы мы не мало. Затѣмъ, впрочемъ, многія явленія, имѣющія, несомнѣнно, свое начало въ языкѣ ведъ и отъ нихъ унаслѣдованныя классическимъ санскритомъ только количественно, т. е., въ извѣстномъ лишь количествѣ, въ упанишадѣ присутствуютъ, также какъ въ законахъ Ману и въ эпосѣ, качественно, т. е., творятся совершенно свободно, при первомъ появленіи нужды въ нихъ, къ которой языкъ оказываетъ очень живую чувствительность. Я говорю объ образованіи Двандва, которое изобилуетъ любопытными явленіями въ разбираемой нами упанишадѣ. Они замѣчательны и достойны вниманія, съ одной стороны, стариною флексіи, съ другой, чреватостью образованія, возможною только въ самую живую, воспріимчивую эпоху языка. Въ первомъ отношеніи замѣчательно образованіе *janmamṛtyû* *) (т. е. рожденіе и смерть), гдѣ двойственность выражается при второмъ имени сложенія, по древнему ведійскому способу, удлиненіемъ тематической гласной. Во второмъ отношеніи, обращаетъ на себя вниманіе образованіе *açanâyâpipâsê* **), изъ которыхъ въ каждомъ заключается отглагольная форма дезидеративная, и каждая, притомъ, выражена различными словообразовательными средствами. Другіе случаи образованія dvandva, попадающіеся на немногихъ страницахъ Катаки, не менѣе любопытны. Кат. I, 26 *nṛtyagîtê* (плясъ и пѣніе). Этотъ случай особенно любопытенъ въ томъ отношеніи, что естественная связь представленія пляса съ

---

*) Кат. I, 17 trikarma kṛttarati janmamṛtyû, т. е., совершающій три (богоугодныя) дѣла побѣждаетъ рожденіе и смерть.

**) Кат. ed. Poley, p. 101; v. 6: ubhê tîrtvâ açanâyâpipâsê çôkâtigô môdatê svargalôkê, т. е. преодолѣвши оба, — и жажду и голодъ, превозмогши печаль, радуется въ небесномъ мірѣ.

представленіемъ сопровождающаго его пѣнія, здѣсь въ Катакѣ нашедшая себѣ грамматическое выраженіе, даже въ эпосѣ уже порывается: мы находимъ въ его шлокахъ эти два имени — *nrîtya* и *gîta* уже внѣ грамматическаго единенія въ формѣ двандва, т. е., каждое изъ нихъ въ эпосѣ имѣетъ общій падежъ выраженнымъ два раза, при каждомъ изъ этихъ двухъ именъ, соединенныхъ союзомъ и (*ca*). Иногда находимъ ихъ разлученными очень значительнымъ синтаксическимъ тмезисомъ. Такъ напримѣръ, Indralôkâ gamanam III, 6 nrtyan gîtan ca kaûntêgo citrasênâdavâpnuhi. Здѣсь они стоятъ рядомъ, соединенныя союзомъ *ca*. Но въ Sundôpasundôpâkhyânam IV, 8 они разлучены очень сильнымъ тмезисомъ синтаксическимъ, находясь даже не въ одномъ стихѣ указанной шлоки, въ двухъ различныхъ предложеніяхъ: Jatô vâditra nrtyâbhyâmupâtishthanta tan strîyah Gîtaiçca stutisanyuktaih prîtya samupajagmirê. Замѣтимъ еще двойственныя понятія, соединенныя въ одну грамматическую форму по логическому закону контраста: Кат. II, 12 harshaçôkaû *) (т. е. радость и печаль). Еще любопытнѣйшее явленіе контраста въ словѣ Кат. VI, 11 prabhavâpyayaû (происхожденіе и гибель).

Изъ этого произвольно выбраннаго примѣра мы видимъ, что ничто не можетъ такъ глубоко погрузить въ особенности извѣстной эпохи языка, какъ словообразованіе. Въ самомъ дѣлѣ, фонетическія особенности языка, особенно такого языка, какъ санскритъ, мало подверженнаго бурнымъ потрясеніямъ исторіи, вызывающимъ существенное движеніе въ фонетической исторіи языка, эти фонетическія особенности остаются въ спокойномъ равновѣсіи творческихъ силъ языка почти неизмѣнными съ первыхъ письменныхъ его проявленій до наиболѣе развитой литературной его эпохи. Флексія, какъ элементъ безпрестанно фунгирующій въ одномъ и томъ же назначеніи, также очень рано устанавливается. Хотя до письменной эпохи языка доносятся еще нѣкоторые слѣды колебанія въ ихъ составѣ и ихъ функціяхъ, но письменный usus съ каждымъ своимъ шагомъ стремится къ тому, чтобы ограничить извѣстными синтаксическими предѣлами ихъ порывающееся къ развитію стремленіе. Всего болѣе живучи элементы словообразованія. Языкъ даетъ имъ болѣе простора, потому что употребленіе ихъ рѣже и функціи

*) Adhyâtmayôgâdhigamêna dêvan matva dhîrô harshaçôkaû jahâti, т. е., помысливши о Богѣ посредствомъ познаннаго созерцанія высшаго духа, мудрецъ покидаетъ радость и печаль.

ихъ уже, индивидуальнѣе,—вслѣдствіе чего ихъ болѣе, выборъ богаче,—слѣдовательно,—языкъ находитъ въ нихъ бо̀льшее количество живыхъ, не стертыхъ употребленіемъ, выразителей. То, что мы сказали о словообразованіи, въ еще высшей степени приложимо къ синтаксису.

По преобладающему и рѣшительному значенію мѣстоименій въ дѣлѣ словообразованія, обратимъ вниманіе на то, что въ текстѣ Катаки встрѣчаемъ древнюю, исключительно ведійскую частицу *id*. Но вспомнимъ, что эта мѣстоименная частица попадается исключительно въ трехъ старшихъ ведахъ; въ Атарвѣ же—въ тѣхъ лишь мѣстахъ, которыя заимствованы изъ трехъ древне-каноническихъ ведъ. Вотъ то мѣсто, въ которомъ частица *id* встрѣчается въ Кат. IV, 8 aranyor nihitô jâtavêdâ garbha ivetsubhrtô garbhinîbhih. Не только что каждое слово, каждая словообразовательная и синтаксическая складка, но и самыя реальныя представленія этого мѣста относятъ насъ къ ведамъ. Представленіе о двухъ *aranî* (du.), которыхъ мѣстный падежъ здѣсь управляется причастіемъ *nihitô*, треніемъ которыхъ производится jâtavêdas, т. е. Агни, которому это слово служитъ постояннымъ эпитетомъ въ ведахъ; ведійское выраженіе *subhrtô* (прекрасно носимый); таутологія garbha—garbhanîbhir—все это говоритъ намъ о ведахъ. Затѣмъ, въ вопросахъ о столь древней эпохѣ важенъ въ высшей степени обычай еще несвободно владѣющаго своимъ матеріаломъ языка, такъ сказать, извѣстнаго рода наложенность на повторяющіяся, аналогическія выраженія. Напримѣръ, въ аналогію словъ приведеннаго нами мѣста изъ Катаки: garbha idêtsubhrtô garbhinîbhih приводимъ изъ Ргв. III, 29, 2: garbha iva sudhitô garbhinîshu. Послѣ всѣхъ этихъ наведеній мы не удивимся, найдя разобранное нами мѣсто Кат. упан. IV, 8 въ самаведѣ I, 1, 2, 3, 7, откуда оно взято цѣлымъ стихомъ. Впрочемъ, не смотря на то, что мѣстоименная частица *id* и таутологія, столь замѣтныя особенности ведъ, навели насъ на поиски этого мѣста въ текстѣ древне-каноническихъ ведъ, мы находимъ, однако, любопытныя явленія и въ области мѣстоименій, если не въ Катакѣ, то въ другой упанишадѣ. Такъ напр., въ слѣдующемъ любопытномъ миѳологическомъ діалогѣ въ Talavakârôpantshat ed. Poley p. 113, vv. 15—16 читаемъ: kô siti agnir vâ ahamasmîtyabravijjâtavêdâ vâ ahamasmîti tasminstvayi kin vîryamityapidan sarvan dahêyan yadidan prthivyâmiti, т. е.: Кто еси? Я есмь Агни, сказалъ онъ, или—я есмь Жатаведасъ. Какая въ тебѣ сила? Во мнѣ сила сожиганія всего,

что на землѣ. «Въ тебѣ» передано комплексомъ указательнаго мѣстоименія *ta* съ мѣстоименіемъ втораго лица, изъ которыхъ каждый стоитъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ комплексъ происхожденія въ высшей степени древняго и произведенъ, по всему вѣроятію, по тому же побужденію, по которому косвенные падежи нѣкоторыхъ мѣстоименій агглутинируютъ древній мѣстоименный корень *sma-*. Не лишенъ интереса и мѣстоименный комплексъ *yadidam*. Тотъ же діалогъ Ibidem, pp. 113—114 повторяется въ приложеніи къ вайу-матаришвану (т. е. къ вѣтру съ дословнымъ повтореніемъ тѣхъ мѣстоименныхъ комплексовъ: kô'siti vâyurvâ ahamasmîti tasminstvayi kin vîryamityapîdan sarvamâdadîya yadîdan prthivyâmiti *). Изъ неизмѣняемыхъ частицъ замѣтимъ въ высшей степени любопытный и, по указанію Петербургскаго словаря, доселѣ нигдѣ еще ненайденный, случай адвербіальнаго употребленія предлога *anu* въ слѣдующемъ мѣстѣ Кат. IV, 10 yadêvêha tadamutra yadamutra tadanviha, т. е., что здѣсь, то тамъ, и, *опять*, что тамъ, то здѣсь. *Amutra*, также, есть достояніе старшей эпохи санскрита. Относительно архаической флексіи творительнаго падежа *—tas*, въ нарѣчіяхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣченіе *chanditas* въ Кат. I, 25 martyalôkê sarvânkâmânchandatah prârthayasva, гдѣ его нельзя иначе перевести, какъ «по собственному произволу». Это эмфатическое значеніе всею своею силою покоится на архаическомъ окончаніи *—tas*, ибо въ позднѣйшую эпоху съ потерею окончанія *—tas*, употребляли съ обыкновеннымъ окончаніемъ творительнаго падежа образованіе *svacchandât*, *svacchandêna*, *âtmacchandêdêna*, съ очень рѣдкими исключеніями въ эпосѣ, гдѣ изрѣдка встрѣчается въ томъ же значеніи *chandêna*, но *chandât* — никогда. И такъ, окончаніе *—tas* въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ту силу выразительности, которую позднѣйшія образованія вознаграждаютъ цѣлыми словами — sva, âtman. Если мы и находимъ въ текстѣ Катаки таутологіи чисто-ведійскаго характера, то, не смотря на это, духъ ихъ въ сильной степени присущъ и оригинальному языку упанишадъ. Но именно это-то намъ и важно, ибо чисто-ведійскаго характера таутологіи намъ пришлось бы только свести къ извѣстному гимну ригъ—или сама-веды. Мѣста ведійскія отмѣтить не трудно. Напр. Кат. V, 9—10 читаемъ дважды:

*) Замѣчимъ замѣчательное сходство подобныхъ діалоговъ съ нашей Голубиной книгой, къ которой приведемъ впослѣдствіи замѣчательныя аналогіи, особенно изъ Вригадараньяки.

agnir... rûpan rûpan pratirûpô babhûva, что переводится почти дословно тою же тавтологiею по-русски: Агни каждому*) *образу сообразенъ* сталъ. Это мѣсто заимствовано цѣликомъ изъ ригъ-веды VI, 47, 18. Но совершенно тождественный случай представляетъ намъ слѣдующее несомнѣнно оригинальное мѣсто Кат. I, 24 kâmânân tvâ kâmabhâjan karômi. Kâmabhâj значитъ «участный наслажденiя»: управленiе его родительнымъ падежемъ множественнаго числа слова kâma, которое уже приняло въ свой составъ это сложное слово, представляетъ явленiе столь же прекрасное, сколь рѣдкое, ибо и самое слово kâmabhâj составители Петербургскаго словаря нашли только въ этомъ мѣстѣ Катаки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, хотя по условiямъ синтаксическимъ собственная таутологiя и не имѣетъ мѣста, но выборъ словъ сводитъ выраженiя, весьма далекiя по значенiю, къ одному корню; такъ напр. Кат. V, 3 madhyê vâmanam*âsînan* viçvê dêvâ *upâsatê*. Это мѣсто съ родни ведамъ по слову *vâma*. Этой особенностью, сродной таутологiи и имѣющею основанiе въ той несвободѣ выбора изъ богатаго матерiала древней эпохи языка, объясняются многiя мѣста, каковы: Кат. II, 2 çrêyaçca prêyaçca manushyam*êtah* taû *samparîtya* vivinakti dhîrah; V, s. f. kimubhâti vibhâti vâ etc.; IV, s. f. yathôdakan durgê vrshthan parvatêshu vidhâvati êvan dharmân prthak paçyanstânêvânuvidhâvati. Сильная таутологiя заключается также въ часто повторяемомъ Кат. I, 19 vrnîtha dvitîyêna varêna; trtîyan varan rnîshva и пр.

Въ другомъ мѣстѣ, въ непродолжительномъ времени, въ связи съ славянскимъ словообразованiемъ, будемъ имѣть случай доказать, что отъименныя образованiя глаголовъ относятся къ древнѣйшей эпохѣ санскрита. Разбираемая нами упанишада представляетъ очень любопытный случай I, 27 jîvishyamô yâvadîçishyasi tvam. Это во многихъ отношенiяхъ любопытное и единственное мѣсто представляетъ значенiе корня *îç*, по справедливому толкованiю Петербургскаго словаря, съ отъименнымъ оттѣнкомъ — «als Gebieter verfahren, seine Erlaubniss ertheilen» и по контексту**) долженъ быть дополняемъ объектомъ, винительнымъ падежемъ относительно мѣстоименiя (yam). Въ значенiи его слышится родство съ первообразнымъ именемъ общаго корня îça. Этимъ условливается особенность и значенiя и управленiя этого глагола. Обыкновенно глаголъ этотъ употребляется

*) Въ текстѣ это выражено повторенiемъ слова *rûpan*.

**) Ибо слѣдуетъ за нимъ: varas tu mê varanîyah *sa* êva.

въ значеніи «владѣть, повелѣвать» и управляетъ всегда родительнымъ падежемъ. Даже имѣя глагольный объектъ, т. е., неопредѣленное наклоненіе, ведійское нарѣчіе управляетъ имъ въ род. пад., как напр. Ргв. VII, 4, 6 içê hyagnir amrtasya bhûrêriçê râyah suvîryasya *dâtôh*. Вообще, въ значеніи словъ замѣчается очень мало условности; очень частое возвращеніе къ древнему ведійскому значенію словъ, впослѣдствіи употребляющихся въ смыслѣ болѣе условномъ, въ связи съ другими оригинальными особенностями языка упанишадъ, имѣетъ значеніе болѣе глубокое, чѣмъ простое подражаніе. Слово *çarad* (обыкновенно значитъ *осень*) употребляется Кат. I, 23 въ смыслѣ года jîva çaradô yâvadicchasi. Это значеніе употребительно и въ ведахъ, судя по мѣсту, приводимому Яскою Nir. IV, 25 s. f. dîrghâyurasyâ yah patirjîvâti çaradah çatam ***). Точно также *çêvadhi*, употребляющееся въ классическомъ санскритѣ въ смыслѣ «сокровища Куверы» (Roth z. Lit. u. Gesch. des Weda p. 42) Кат. ed. Poley 104, v. 5 употреблено въ томъ общемъ значеніи сокровища, которое Яска къ одному ведійскому мѣсту толкуетъ синонимомъ nidhih (çêvadhiriti). Nir. II, 4; p. 41. Тѣмъ увѣреннѣе приписываемъ эту древнюю неустановленность въ значеніи, что ея характеромъ запечатлѣны даже нѣкоторые словообразовательные элементы въ текстѣ Катаки; такъ напр. окончаніе — *tama* еще не вполнѣ опредѣлилось въ своей функціи превосходной степени и употребляется VI, 7: indriyêbhyah paran manô manasah sattvam uttaman sattvâdadhi mahânâtmâ mahatô avyaktam uttaman — въ значеніи сравнительной степени.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ позднѣйшее значеніе имѣетъ въ себѣ болѣе конкретности и ближе къ первоначальному значенію корня. Но, не смотря на то, что упанишада употребляетъ слово въ этихъ случаяхъ въ значеніи обобщенномъ, все же измѣненіе въ значеніи важно, ибо застаетъ языкъ въ эпоху творческаго движенія. Въ этомъ отношеніи любопытно мѣсто Кат. I, 23 bhûmêr mahadâyatanan vrnishva, т. е., «выбери большое пространство земли», гдѣ для весьма общаго понятія о пространствѣ выбрано спеціальное выраженіе, обозначающее понятіе, сродное нашему «мѣсту» (точка опоры, отечество и пр.), въ конкретномъ отношеніи къ какому нибудь дѣйствію, на немъ совершаемому.

---

*) Яска объясняетъ это мѣсто легкимъ, но тѣмъ занимательнѣйшимъ перифразомъ: dîrghâyurasyâ yah patirjîvatu sa çaradah çatam. Ibid. p. 75.

Въ заключеніе этой характеристики языка Катаки, въ образецъ ея синтаксиса приведемъ слѣдующее мѣсто VI, 12: astiti bruvató'nyatra kathan tadupalabhyate, т. е., (по дословному переводу) «какъ (кто нибудь) иначе понимаетъ это, какъ сказавши, что это существуетъ?» Высшая степень чреватости наблюдается въ оборотѣ «anyatra bruvató»: въ понятіи «иначе» (anyatra) принятъ оттѣнокъ сравнительной степени, и, какъ такое, «anyatra» управляетъ родительнымъ падежемъ причастія (bruvató).

Къ сему третьему отчету имѣю честь присовокупить, что главнымъ предметомъ моихъ занятій въ Прагѣ есть приготовленіе диссертаціи на степень магистра славянской словесности по вопросу *объ историческихъ наслоеніяхъ въ славянскомъ словообразованіи.* Съ этою цѣлью я намѣренъ остаться до конца января въ Прагѣ, богатой славянскими источниками, мнѣ необходимыми. Преслѣдуя при этомъ и другую цѣль моего пребыванія въ Прагѣ, изученіе славянскихъ литературъ, считаю своимъ долгомъ выразить благодарность исторіографу Ф. Палацкому и директору К. Я. Ербену, по ходатайству которыхъ народный музей допустилъ пользованіе мною въ немъ хранимыхъ рукописей на дому.

Поселившись съ весны въ Ерлангенѣ или въ Боннѣ, я буду имѣть возможность пополнить этотъ мой отчетъ по источникамъ, въ Прагѣ мнѣ недоступнымъ.

Прага, 12-го декабря, 1865 года (по н. ст.).

42) Доктора медицины I. Топаза.

(За октябрь, ноябрь и декабрь 1865 года).

Невозможность изученія женскихъ болѣзней въ германскихъ университетахъ, по причинѣ недостатка матеріала по этому отдѣлу медицины, указала мнѣ на необходимость отправиться на нѣкоторое время въ Парижъ, гдѣ можно имѣть несравненно больше случаевъ для наблюденія болѣзней чисто женскихъ.

Имѣя въ виду, что лекціи зимняго семестра въ Парижѣ начинаются обыкновенно не раньше второй половины ноября, я призналъ для себя полезнымъ посвятить октябрь мѣсяцъ осмотру нѣкоторыхъ родильныхъ домовъ и патологическихъ кабинетовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться, на сколько это возможно, съ личными убѣжденіями и идеями шефовъ этихъ заведеній. Съ этой

цѣлью, въ исходѣ сентября, я отправился изъ Вѣны въ Мюнхенъ, гдѣ находится щегольски устроенный родильный домъ.

Мюнхенское родильное заведеніе представляетъ собою красивый трехъ-этажный домъ съ широкими лѣстницами. Посредствомъ длинныхъ довольно свѣтлыхъ корридоровъ всякій этажъ дѣлится на двѣ половины, заключающія каждая нѣсколько просторныхъ, чисто содержимыхъ залъ съ большими окнами, хорошо устроенными печами, но дурною вентиляціею.

Каждая половина зданія занимается роженицами поочередно только 6 мѣсяцовъ въ году. Съ сентября до января учатся въ этомъ заведеніи акушерки. Съ января же до іюня практикуютъ тамъ студенты. Удобство устройства самого заведенія и возможность оставлять комнаты не занятыми извѣстное время вліяютъ, безъ сомнѣнія, на состояніе больныхъ, и, сравнивая это заведеніе съ Вѣнскими акушерскими клиниками, гдѣ роженицы скоплены въ значительномъ количествѣ и лишены тѣхъ удобствъ, которыми пользуются мюнхенскія роженицы, слѣдовало съ перваго взгляда ожидать и лучшаго успѣха леченія, другими словами — меньшую цыфру смертности. Между тѣмъ оказывается противное. Тогда какъ среднее число смертности Вѣнскихъ родильныхъ клиникъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ не превышаетъ одного процента, Мюнхенская родильня считаетъ три съ половиною процента: разница разительная, принимая еще во вниманіе ея хорошую обстановку. Это служитъ новымъ доказательствомъ, какъ сильно вліяетъ на успѣхъ выздоровленія больныхъ хорошо устроенная вентиляція. Впрочемъ, объ этомъ предметѣ я имѣлъ честь подробнѣе говорить въ предъидущемъ отчетѣ.

Изъ Мюнхена я поѣхалъ въ Вюрцбургъ; къ сожалѣнію, я не засталъ въ то время тамъ профессора Сканцони и долженъ былъ ограничиться однимъ осмотромъ его клиникъ и акушерскаго кабинета, не представляющихъ особаго интереса. Оттуда я завернулъ въ Штутгардтъ, который также ничѣмъ не отличается со стороны акушерской. Затѣмъ я заѣхалъ въ Страсбургъ, гдѣ мнѣ и удалось ассистировать при производствѣ докторомъ Кеберли операціи ovariotomia въ больницѣ Всѣхъ Святыхъ. Надобно замѣтить, что г. Кеберли успѣлъ уже сдѣлать двадцать четыре раза ovariotomia. Важность и рѣдкость этой операціи дѣлаютъ, по моему мнѣнію, нелишнымъ описать вкратцѣ методъ, по которому г. Кеберли про-

извелъ операцію въ нашемъ случаѣ. Для большей ясности, раздѣлимъ все производство на три момента.

1-й моментъ. Вскрытіе брюшной полости.

Первый моментъ. Давши больной горизонтальное положеніе и подвергнувъ ее наркотизаціи, онъ сдѣлалъ обыкновеннымъ бистуреемъ разрѣзъ кожи по бѣлой линіи, начавъ его въ разстояніи $1\frac{1}{2}''$ отъ верхняго края соединенія лобковыхъ костей и окончивъ не доходя $\frac{1}{2}$ дюйма до пупка; осторожными движеніями ножа, не употребляя зонда, онъ раздѣлялъ глубже лежащіе слои. Дошедши до брюшины, онъ сдѣлалъ по ней небольшой разрѣзъ: въ это отверстіе онъ ввелъ указательный и средній пальцы лѣвой руки, направивъ ихъ пальмарную поверхность къ peritoneum, выстилающему переднюю стѣнку живота, и увеличилъ по нимъ разрѣзъ вверхъ и внизъ. Во время производства разрѣза пришлось наложить 4 лигатуры для остановленія артеріальнаго кровотеченія, изъ коихъ 3 находились въ верхнемъ и одна недалеко отъ нижняго угла раны.

2-й моментъ. Отысканіе кисты, опорожненіе и удаленіе ея.

Второй моментъ. Вошедши лѣвою рукою въ полость живота онъ отыскалъ кисту, представлявшую блестящій, синеватаго цвѣта наполненный чѣмъ-то, пузырь, по наружнымъ стѣнкамъ котораго видны были сильно развитыя вены. Сдѣлавъ сначала тонкимъ троакаромъ пробный проколъ и убѣдившись, что дѣйствительно имѣетъ дѣло съ кистою, онъ тотчасъ совершилъ проколъ кисты обыкновеннымъ троакаромъ, посредствомъ котораго извлечены изъ кисты около двухъ штофовъ прозрачной жидкости соломеннаго цвѣта. Затѣмъ, по причинѣ перегородки, находившейся внутри мѣшка, операторъ принужденъ былъ возобновить еще одинъ разъ проколъ троакоромъ, вслѣдствіе котораго опорожнилъ опять около штофа жидкости. Затѣмъ, я придержалъ, въ качествѣ помощника, крючками Muzeux'а опорожненную кисту внѣ раны, а операторъ наложилъ близъ основанія кисты такъ называемые ущемляющіе щипчики, и, укрѣпивъ ихъ посредствомъ винта, онъ отрѣзалъ кисту обыкновенными ножницами въ растояніи $2'''$ отъ верхней поверхности щипцовъ. Оставивъ такимъ образомъ щипчики съ основаніемъ кисты внѣ нижняго угла раны, онъ приступилъ къ осмотру яичниковъ; лѣвый представлялъ типъ нормальнаго,—правый же, служившій мѣстопребываніемъ болѣзни, былъ совершенно атрофированъ.

3-й моментъ. Наложенiе швовъ.

Третiй моментъ. Очистивши посредствомъ нѣжной губки брюшную полость отъ попавшаго туда содержимаго кисты и крови и оставивъ щипчики съ основанiемъ кисты внѣ раны, операторъ приступилъ къ наложенiю швовъ слѣдующимъ образомъ: посредствомъ иглы, имѣвшей около пяти дюймовъ длины и снабженной двойною проволочною нитью, онъ сдѣлалъ проколы въ разстоянiи отъ края раны на $1\frac{1}{2}''$, воткнувши ее сначала на правой сторонѣ, снаружи внутрь, не захватывая брюшины и потомъ на лѣвой сторонѣ снутри кнаружи, выводя иголку также на разстоянiи $1\frac{1}{2}$ дюйма отъ края раны; потомъ онъ отрѣзывалъ проволоки около деревянныхъ цилиндриковъ и концы откусывалъ щипцами. Такихъ вертлюжныхъ швовъ (sutura clavata) наложено было пять, по окончанiи которыхъ соединили наружные края раны семью петлистыми швами; наконецъ наложили между швами полоски липкаго пластыря и покрыли рану по извѣстнымъ правиламъ хирургiи.

О дальнѣйшихъ подробностяхъ этой операцiи полагаю ненужнымъ распространяться, такъ какъ г. Кеберли намѣренъ самъ помѣстить этотъ случай въ одномъ изъ французскихъ медицинскихъ журналовъ.

Въ концѣ октября я отправился въ Парижъ, гдѣ нахожусь теперь и намѣренъ еще остаться нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ Парижѣ я занимаюсь преимущественно женскими болѣзнями въ Hôpital Charité и Hôpital Beaujon; въ обоихъ этихъ госпиталяхъ гинекологъ можетъ извлечь для себя значительную пользу; какихъ экземпляровъ тутъ не встрѣчаешь! Жаль только, что въ Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ не существуетъ отдѣльнаго профессора гинокологiи: много драгоцѣннаго матерiала пропадаетъ здѣсь, не будучи никѣмъ замѣчаемымъ. Впрочемъ для меня этотъ недостатокъ спецiалиста не такъ ощутителенъ; я гоняюсь не за лекцiями, а за матерiаломъ женскихъ болѣзней, котораго я нашелъ здѣсь вдоволь. Однако въ Hôpital Charité находится дѣльный женскiй врачъ, хотя и не профессоръ, докторъ Nonat; онъ много наблюдалъ и съ толкомъ.

Дѣтскими болѣзнями я до сихъ поръ занимался въ Hôpital des enfants, подъ руководствомъ находящихся тамъ профессоровъ Bouchut и Giraldes; первый завѣдуетъ отдѣленiемъ внутреннихъ болѣзней, а второй — хирургическими больными. Послѣ новаго года, я пола-

гаю начать работать по этой же отрасли въ Hôpital St. Eugênie у профессоровъ Barthez'а и Marjolin'а.

Кромѣ сказанныхъ госпиталей, я посѣщаю еще акушерскую клинику Depaul'я и хирургическую Нелатона.

Парижъ, 16/28 декабря 1865 года.

43) А. Вейсмана.

Кто отчасти знакомъ съ исторіей классической филологіи въ настоящемъ столѣтіи, тотъ знаетъ, какія перемѣны произошли въ методѣ и направленіи этой науки.

Такъ, прежде всего, измѣнился взглядъ на языкознаніе. До нашего времени изучали языкъ схоластически: записавъ факты, большинство ихъ возводили въ правило, меньшинство отдѣляли въ очень эластическую рубрику исключеній, весь матеріалъ языка распредѣляли по схемѣ, переданной намъ древними грамматиками. Мысль о томъ, что языкъ, какъ неразлучный спутникъ духовной дѣятельности человѣка, долженъ имѣть свою исторію, и что только историческимъ путемъ можно объяснить образованіе и развитіе его, — эта, по видимому, простая мысль была чужда филологіи прежнихъ вѣковъ. Начало новому изученію языка положили Боппъ и Гриммъ: первый — трудами своими о санскритѣ и сродныхъ ему языкахъ, второй — грамматикой германскихъ нарѣчій. Изслѣдованія этихъ ученыхъ, не смотря на то, что классическіе языки не были ихъ спеціальностью, пролили новый свѣтъ на грамматическій строй этихъ языковъ и сдѣлались, такъ сказать, родоначальниками всѣхъ послѣдующихъ изысканій. Благодаря Боппу и Гримму, изученіе языковъ греческаго и латинскаго приняло совершенно иной характеръ. Чтобы понять разницу между современной филологіей и старой, стоитъ только сравнить съ прежними грамматиками труды, напримѣръ, Курціуса, Лео Мейера, Корсена и другихъ новѣйшихъ ученыхъ. Жаль только, что до сихъ поръ историческо-сравнительное изученіе языка ограничивается одной этимологіей, для синтаксиса почти ничего не сдѣлано, между тѣмъ въ синтаксисѣ преимущественно выражается развитіе языка.

Подобно тому какъ въ изученіи языка, произошла въ нынѣшнемъ вѣкѣ значительная перемѣна и въ области реальной филологіи. Во первыхъ, матеріалъ ея увеличился изданіемъ надписей какъ греческихъ, такъ и латинскихъ; во вторыхъ, измѣнился самый ха-

рактеръ занятій древностями. Отчасти вслѣдствіе общаго настроенія времени, а частью и подъ вліяніемъ Нибура, филологія обратилась съ особеннымъ интересомъ къ изученію политическихъ отношеній древности. Всѣ болѣе замѣчательныя сочиненія филологовъ нынѣшняго столѣтія занимаются изслѣдованіемъ общественнаго быта грековъ и римлянъ. Для примѣра назову только труды Бэка, Отфрида Миллера, Гетлинга, Адольфа Беккера, Моммзена, Шемана, Ланге, Петера, К. Ф. Германна и пр. и пр. Изученіе древняго государства повело за собою болѣе глубокое и систематическое разсмотрѣніе вообще всѣхъ сторонъ жизни античныхъ народовъ. Такъ называемыя древности, которыя въ прошломъ столѣтіи были аггрегатомъ разнаго рода безсвязныхъ знаній, приняли характеръ болѣе научный. Но въ то время какъ усилился интересъ къ изученію быта древнихъ народовъ, занятіе литературой римской и греческой значительно ослабѣло. По крайней мѣрѣ въ отношеніи къ литературѣ едва ли можно указать на труды, которые могли бы по достоинству своему сравниться съ трудами вышеназванныхъ ученыхъ. Исключеніе можно сдѣлать развѣ только въ пользу очень немногихъ, какъ напримѣръ Велькера, Бернгарди. Главныя силы филологіи сосредоточились, съ одной стороны, на раціональномъ изученіи языка, съ другой стороны — на изслѣдованіяхъ археологическихъ.

При такомъ положеніи филологіи, должно было измѣниться и отношеніе науки къ самимъ памятникамъ классической литературы. Въ прежнее время относились къ классикамъ, какъ къ образцамъ неподражаемаго искусства, изучали ихъ съ цѣлью усвоить себѣ ихъ форму, образовать на нихъ свой вкусъ; теперь смотрятъ на нихъ какъ на объектъ историческаго знанія. Прежнее воодушевленіе къ нимъ уступило мѣсто исключительно ученымъ интересамъ. На первомъ планѣ стоитъ теперь не воспріятіе идей и формъ древней литературы, не эстетическая оцѣнка ея, а — критика. Конечно, критика существовала и во времена Бентли и Камерарія, но она была тогда дѣломъ какъ бы немногихъ избранныхъ, и во всякомъ случаѣ не составляла характеристической черты тогдашней филологіи. Общаго, положительнаго метода тогда еще не существовало. Онъ созданъ, подъ вліяніемъ Вольфа, трудами Отфрида Германа, Ляхмана, Ричля, или, вѣрнѣе сказать, общими усиліями германскихъ филологовъ нынѣшняго столѣтія.

Я счелъ нелишнимъ предпослать краткую замѣтку о состояніи филологіи въ наше время, чтобы объяснить, хотя нѣкоторымъ обра-

зомъ, способъ преподаванія этой науки въ германскихъ университетахъ. Въ Германіи движеніе науки всегда было тѣсно связано съ жизнью университета. Поэтому естественно, что новое направленіе классической филологіи должно было отразиться и на преподаваніи этой науки въ университетахъ. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить, въ какомъ объемѣ и какъ преподавалась филологія въ прежнее время и какимъ образомъ преподается она теперь, то нельзя не замѣтить огромной разницы въ этомъ отношеніи. Во 1-хъ, въ кругъ университетскихъ предметовъ вошло нѣсколько новыхъ дисциплинъ, какъ напримѣръ: сравнительное языковѣдѣніе, эпиграфика, палэографія. Во 2-хъ, археологія стала преподаваться во всѣхъ своихъ частяхъ болѣе подробно и научно. Въ 3-хъ, наконецъ, чтеніе авторовъ приняло характеръ по преимуществу критическій.

Возьмемъ, напримѣръ, Берлинскій университетъ. Достаточно взглянуть на списокъ лекцій за нынѣшній семестръ, чтобы составить себѣ понятіе объ объемѣ преподаванія филологіи въ Германіи. Въ нынѣшнемъ семестрѣ читаются курсы: греческихъ древностей, римскихъ древностей, греческой миѳологіи въ связи съ сакральной археологіей, римской литературы, латинской палеографіи, латинскаго синтаксиса, общей грамматики, и сравнительной этимологіи греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Кромѣ того, одиннадцать профессоровъ занимаются интерпретаціей разныхъ латинскихъ и греческихъ писателей (а именно: Гомера, Эсхила, Эсхина, Ливія, Демосѳена, Плавта, Лукреція, Цицерона, Горація, Ювенала, Тацита и epitome Ливія). Наконецъ, латинскія надписи разбираются профессоромъ Моммзеномъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что нѣкоторые преподаватели руководятъ слушателей въ разнаго рода филологическихъ упражненіяхъ. — О томъ, какъ читаются здѣсь авторы, можно судить по лекціямъ Гаупта, Кирхгофа и Моммзена, — главныхъ представителей классической науки въ здѣшнемъ университетѣ (Бока, который между прочимъ читаетъ послѣдній семестръ, не называю я потому, что онъ уже не имѣетъ большаго вліянія на слушателей). Моммзенъ, при разборѣ періохъ Ливія, прежде всего обращаетъ вниманіе на текстъ, стараясь исправить его на основаніи рукописей — чрезъ сличеніе частью съ Ливіемъ, частью съ тѣми писателями, которые пользовались Ливіемъ. Цѣль его лекцій — опредѣлить отношеніе періохъ Ливія къ самому Ливію, и оцѣнить достоинство ихъ для исторіи Римской, и преимущественно для хронологіи. — Кирхгофъ началъ объясненія

свои Одиссеи разсмотрѣніемъ всѣхъ мнѣній о происхожденіи гомеровскаго эпоса, изложилъ затѣмъ свое собственное мнѣніе, наконецъ показалъ, въ какомъ положеніи находится дипломатическая критика текста, и, приступивъ къ самому объясненію, занимается не столько интерпретаціей, сколько разборомъ варіантовъ. То же можно сказать и о Гауптѣ. Гауптъ объясняетъ трагедію Эсхила «Персы» и комедію Плавта «Хвастливый воинъ». Лекціи его суть ничто иное, какъ критика текста, рецензія всевозможныхъ конъектуръ и поправокъ къ спорнымъ мѣстамъ, съ прибавленіемъ разныхъ замѣтокъ грамматическихъ, прозодическихъ и палеографическихъ. Словомъ критика составляетъ отличительно черту здѣшнихъ лекцій. Нужно замѣтить, что подобный характеръ чтеній требуетъ отъ слушателей основательной подготовки и усиленной самостоятельной работы: безъ спеціальнаго знанія языка и метрики, безъ знакомства съ литературой читаемыхъ авторовъ, нельзя съ пользою слушать здѣшнія лекціи. Что, при такомъ чисто научномъ и критическомъ направленіи, чтенія должны отличаться нѣкоторою сухостью и не могутъ имѣть общеобразовательнаго вліянія, это само собою понятно. Поэтому неудивительно, что аудиторіи филологическія не привлекаютъ больше, какъ въ былыя времена (таково по крайней мѣрѣ преданіе), слушателей не исключительно посвящающихъ себя филологіи. Но для спеціалистовъ здѣшнія чтенія имѣютъ ту пользу, что они научаютъ ихъ критически обращаться съ предметомъ и знакомятъ ихъ съ методою науки. Съ этою цѣлью собственно я посѣщалъ въ нынѣшнемъ семестрѣ лекціи Гаупта и его семинарію. Я ограничился однимъ Гауптомъ, — побывавъ впрочемъ по нѣскольку разъ на лекціяхъ Кирхгофа и Моммзена, — потому, что желалъ сберечь время свое для домашнихъ занятій, и потому что считалъ достаточнымъ, для знакомства съ методомъ, прослушать, вмѣсто многихъ, одного профессора.

О домашнихъ моихъ занятіяхъ надѣюсь я представить отчетъ въ будущій разъ.

Берлинъ, 17-го декабря 1865 года.

44) Кандидата Ил. Мечникова.

Въ предъидущемъ отчетѣ я уже изложилъ содержаніе моихъ изслѣдованій о морфологіи ракообразныхъ и указалъ на выведенныя изъ нихъ общія положенія. Такимъ образомъ, мнѣ открылось поле

для множества дальнѣйшихъ наблюденій, изъ которыхъ я до сихъ поръ успѣлъ (вслѣдствіе кратковременности моего пребыванія на берегу моря) разработать только немногія.

Я принялся, какъ было сказано въ прошломъ отчетѣ, за изслѣдованіе эмбріональнаго развитія ракообразныхъ и пришелъ къ нѣкоторымъ, не лишеннымъ интереса, результатамъ.

Изъ Entomostraca я остановился главнымъ образомъ на цирри-педіяхъ и, въ дополненіе къ сообщеннымъ уже изслѣдованіямъ о метаморфозахъ баланидъ, я изучилъ ихъ эмбріологію.

Первый эмбріологическій процессъ — сегментація — совершающійся въ томъ порядкѣ, какъ описалъ его *Филиппи* *), обусловливаетъ отдѣленіе образовательнаго матеріала отъ питательнаго; при этомъ оказывается, что такъ называемый образовательный желтокъ состоитъ изъ безцвѣтной протоплазмы съ большимъ количествомъ заключенныхъ въ ней чрезвычайно мелкихъ (и потому кажущихся при проходящемъ свѣтѣ черными) желточныхъ крупинокъ, тогда какъ питательный желтокъ слагается изъ несравненно болѣе крупныхъ и сильнѣе преломляющихъ свѣтъ зеренъ. Результатомъ сегментаціи является, какъ извѣстно, бластодерма, состоящая изъ одного ряда цилиндрическихъ клѣточекъ; въ этихъ замѣчается вскорѣ скопленіе желточныхъ крупинокъ на части, обращенной къ центру яйца. Вслѣдствіе этого, верхняя половина бластодермы представляется, при проходящемъ свѣтѣ, стекловидною, тогда какъ нижняя, наполненная желточными зернышками, половина ея отличается рѣзко темнымъ цвѣтомъ. Я остановился на этомъ обстоятельствѣ, потому что оно объясняетъ ошибку *Филиппи*, принявшаго двѣ описанныя части бластодермы за два эмбріональныхъ слоя, которые онъ считаетъ за слои растительныхъ и животныхъ органовъ.

По общепринятому мнѣнію, развитому въ послѣднее время *Фр. Мюллеромъ*, ракообразныя съ полной сегментаціей развиваются безъ такъ называемой зародышевой полосы. Что это мнѣніе невѣрно, доказывается уже присутствіемъ зародышевой полосы, которую я нашелъ у Balanus. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ окончательнаго образованія бластодермы, брюшная часть ея значительно утолщается, тогда какъ спинная часть становится столь тонкою, что питательный желтокъ здѣсь обнажается (впрочемъ, далеко не въ такой сильной степени какъ напр. у декаподъ). Самое сильное утолщеніе зародыше-

*) См. *Moleschott's* Untersuchungen zur Naturlehre etc. 1863, № 3.

вой полосы образуется на нижней ея части, превращающейся потомъ въ такъ называемый абдоминальный и хвостовый придатки. Здѣсь же прежде всего появляется полость тѣла, вслѣдствіе чего дифференцируется и оболочка кишки. Этотъ фактъ имѣетъ значеніе какъ моментъ сравненія съ высшими ракообразными, напр. съ декаподами, у которыхъ дифференцированіе органовъ начинается также съ хвостовой части.

Около описываемаго періода, на зародышевой полосѣ обнаруживаются два поперечныхъ пережима, вслѣдствіе чего брюшная часть зародыша представляетъ три большихъ возвышенія; изъ нихъ-то, т. е. изъ периферической ихъ части, и образуются три пары оконечностей ларвы. Только при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, дифференцируются прочія внѣшнія части: губа, такъ называемый abdomen и хвостъ.

Указавши только на главныя стороны эмбріологіи циррипедій, я оставляю подробное изложеніе моихъ наблюденій объ этомъ предметѣ, что я сдѣлаю въ приготовляемой мною спеціальной статьѣ.... А теперь нѣсколько словъ объ эмбріологіи другихъ ракообразныхъ.

Развитіе *рицоцефалидъ*, имѣющее большое сходство съ только что описанной эмбріологіей циррипедій, представляетъ и нѣкоторыя особенности, которыя будутъ указаны мною при спеціальномъ изложеніи предмета.

Изъ *изоподъ* я изслѣдовалъ эмбріологію паразитическаго рода *Phryxus*. Яйца этого животнаго, подобно прочимъ представителямъ этой группы паразитовъ, отличаются чрезвычайно малой величиной и серебристымъ блескомъ довольно крупно-зернистаго желтка. Замѣчательно, что въ нихъ совершается *полная сегментація* желтка, которая до сихъ поръ была наблюдаема только у нѣкоторыхъ низшихъ Entomostraca. Содержимое желтка дѣлится сначала на двѣ, потомъ на четыре части; дальнѣйшій ходъ сегментаціи перестаетъ быть правильнымъ, причемъ образуется питательный желтокъ. Какъ появляется питательный желтокъ, т. е. въ какомъ отношеніи онъ находится къ сегментаціоннымъ клѣточкамъ, я, къ сожалѣнію, не могъ разрѣшить, несмотря на большое количество пересмотрѣннаго мною матеріала. Но наблюдаемые факты показываютъ, что, когда сегментація еще далеко не окончилась, въ центрѣ яйца появляется маленькое желточное ядро, равняющееся по величинѣ только одной трети сегментаціонной клѣточки. Скоро эти отношенія, однакоже, измѣняются: клѣточки продолжаютъ размножаться дѣленіемъ, при-

чемъ объемъ ихъ очень значительно уменьшается (я принимаю въ расчетъ конечно и уменьшеніе чрезъ дѣленіе), тогда какъ центральный желтокъ, который я буду называть *«питательнымъ ядромъ»*, принимаетъ гораздо большіе размѣры, очевидно абсорбируя содержимое сегментаціонныхъ клѣточекъ. Въ подтвержденіе приведу примѣръ такихъ отношеній. Въ яйцѣ, на большомъ разрѣзѣ котораго находится шесть сегментаціонныхъ клѣточекъ, діаметръ питательнаго ядра равняется $^1/_5$ діаметра цѣлаго яйца; въ другомъ же, гдѣ на большей плоскости я насчитывалъ 12 клѣточекъ, діаметръ питательнаго ядра составляетъ уже болѣе чѣмъ $^3/_5$ діаметра яйца. Вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія указаннаго процесса, питательное ядро увеличивается на столько, что слой образовательныхъ клѣточекъ становится чрезвычайно тонкимъ, образуя теперь уже настоящую *бластодерму*.

Бластодерма недолго остается неизмѣненной: клѣточки ея, размножаясь, образуютъ на одномъ полосѣ яйца значительное утолщеніе, которое потомъ разростается и превращается въ *зародышевую полосу*. При этомъ замѣчается нѣсколько частныхъ явленій, которыя я опишу въ спеціальной статьѣ. Вскорѣ начинается дифференцированіе сегментовъ и ихъ отростковъ. Очень интересно, что на той стадіи, когда сегменты тѣла еще такъ слабо обозначены, что ихъ часто вовсе нельзя замѣтить, рѣзко бросаются въ глаза два отростка на передней части тѣла: это вторая антенна и верхняя челюсть. Эта стадія, которую мнѣ удалось наблюдать нѣсколько разъ, представляетъ, слѣдовательно, ту *эмбріональную науплiусообразную фазу*, о присутствіи которой у небаліи и у крабовъ я уже говорилъ въ прошломъ отчетѣ. Хотя эта фаза у Phryxus не такъ рѣзко выражена какъ у другихъ ракообразныхъ, во всякомъ случаѣ присутствіе ея имѣетъ уже несомнѣнное морфологическое значеніе. Я сказалъ, что у Phryxus, въ описываемомъ періодѣ, обнаруживаются рѣзко только два отростка, тогда какъ у большей части ракообразныхъ науплiусообразная стадія характеризуется тремя парами оконечностей. Указанная аномалія объясняется, однакоже, очень легко весьма слабымъ развитіемъ первой пары антеннъ у вполнѣ развитыхъ ларвъ паразитическихъ изоподъ и встрѣчается также и у свободныхъ науплiусовъ рода Limnetis. Очень вѣроятно, послѣ сказаннаго, что и между изоподами найдуются виды съ подобной метаморфозой, которая теперь извѣстна у Peneus между декаподами.

Въ образованіи остальныхъ оконечностей у Phryxus я не замѣ-

тилъ ничего особеннаго, что бы нужно было передать въ этомъ короткомъ отчетѣ.....

Въ развитіи *декаподъ* есть также нѣсколько интересныхъ моментовъ. Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что мнѣ не удалось еще исчерпнуть этого богатаго матеріала, который я, однакоже, буду имѣть скоро случай разработать съ надлежащими подробностями.....

У крабовъ и у макруръ существуетъ также полная сегментація *). Но у первыхъ (Ilia nucleus) она имѣетъ большое сходство съ описаннымъ процессомъ у Phryxus, отъ котораго отличается, главнымъ образомъ, замѣчательной правильностью. Въ яйцахъ макруръ я не находилъ питательнаго ядра во время весьма неправильнымъ образомъ совершающейся сегментаціи.

При своихъ изслѣдованіяхъ надъ эмбріологіей декаподъ, я обращалъ вниманіе преимущественно на моменты въ образованіи сегментныхъ отростковъ, такъ какъ это имѣетъ большое значеніе для изложенной въ прошломъ отчетѣ теоріи морфологическихъ отношеній ракообразныхъ.

У всѣхъ изслѣдованныхъ мною декаподъ сначала появляются три пары оконечностей, характеризующія науплiусообразную стадію (то же было замѣчено *Ратке* и у рѣчнаго рака). Потомъ у короткохвостыхъ (Portunus, Ilia, Maja) образуются *слѣдующія три пары*, т. е. двѣ пары maxillæ и первая пара челюстныхъ ногъ. Остальная пара изъ оконечностей, развивающихся въ теченіе эмбріональной жизни, образуется еще въ послѣдній моментъ развитія сегментныхъ отростковъ.

У длиннохвостыхъ декаподъ (Crangon и др.) второй моментъ въ развитіи оконечностей отличается тѣмъ, что въ теченіе его образуется не три, а *четыре* пары, какъ я это наблюдалъ прежде у Nebalia.

Изъ изслѣдованій, результаты которыхъ я только что сообщилъ, выходитъ очень опредѣленно, что у высшихъ ракообразныхъ, Malacostraca, — развиваются ли они съ метаморфозой (Peneus и декаподы съ ларвой Zoea), или безъ рѣзкой метаморфозы (напр. Nebalia, отчасти изоподы), — существуютъ рѣзкіе періоды въ развитіи оконечностей, гдѣ важнѣе всего, во 1-хъ, то, что *науплiусообразная стадія является основнымъ типомъ*, и во 2-хъ, что *1-я пара ma-*

*) *Алекс. Ковалевскій* говорилъ мнѣ, что онъ еще прежде наблюдалъ полную сегментацію у нѣкоторыхъ длиннохвостыхъ декаподъ (у Crangon и Palaemon).

xillae всегда образуется вмѣстѣ съ двумя или бо́льшимъ числомъ слѣдующихъ оконечностей.

Очень бы интересно было найти и для Entomostraca соотвѣтствующій законъ. Мнѣ кажется, что, по наблюденіямъ надъ копеподами, филлоподами и циррипедіями, можно прійти къ тѣмъ убѣжденіямъ, которыя я уже высказалъ въ прошломъ отчетѣ. Но для обстоятельнаго рѣшенія вопроса необходимо изучить исторію развитія дафнидъ, Achteres и остракодъ. О метаморфозѣ послѣднихъ появилось въ послѣдней книжкѣ Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie небольшая статья *Клауса*, пріемы и рѣшенія которой, однакоже, недостаточно убѣдительны, чтобы можно было удовлетвориться ими безъ повѣрки. Я тѣмъ болѣе склоненъ подозрѣвать въ наблюденіяхъ моего ученаго друга лакуну, что мнѣ случалось въ Неаполѣ изслѣдовать молодыхъ Cypridina *съ четырьмя парами* оконечностей.

Не находя еще своевременнымъ прилагать сообщенные факты къ разбору классификацій ракообразныхъ, считаю не лишнимъ указать на замѣчательную несостоятельность эмбріологической системы *Фрица Мюллера*, построенной въ самое послѣднее время *). Этотъ ученый дѣлитъ классъ ракообразныхъ на два подкласса: I. *Holoschista — съ полной сегментаціей безъ зародышевой полосы и съ ларвами въ формѣ Nauplius.* Сюда онъ относитъ циррипедій, рицоцефалидъ, копеподъ (безъ Achteres), филлоподъ и Peneus. II. *Hemischista — съ неполной сегментаціей.* Въ этотъ отдѣлъ *Мюллеръ* включаетъ всѣхъ остальныхъ ракообразныхъ, кромѣ дафнидъ и остракодъ, которымъ онъ не даетъ мѣста въ своей системѣ. Нужно только припомнить вышеприведенныя наблюденія, чтобы убѣдиться въ фактической и принципальной невѣрности Мюллеровской классификаціи, гдѣ очень близкія формы (напр. Peneus и другіе Caridinae) расположены въ совершенно различныхъ подклассахъ . . . .

Кромѣ ракообразныхъ, я занимался, во время моего пребыванія въ Неаполѣ, и естественной исторіей животныхъ изъ типа червей.

Въ связи съ сообщенными во 2-мъ отчетѣ наблюденіями о строеніи пищеварительныхъ органовъ у турбеллярій, я изслѣдовалъ тѣ же органы у морскихъ Dendrocœla и Rhabdocœla. Весьма интересный примѣръ представляетъ намъ родъ *Convoluta.* У всѣхъ изслѣдованныхъ мною видовъ его (Conv. paradoxa, C. Schultzii и C. Sor-

*) Für Darwin. 1864, стр. 73 и слѣд.

dida nov. spec.) не существуетъ вовсе дифференцированныхъ органовъ пищеваренія: мы замѣчаемъ, что пища изъ рта (который у нѣкоторыхъ видовъ очень легко замѣтить) прямо переходитъ въ центральную паренхиму тѣла, гдѣ она на столько измѣняется, что только твердыя хитиновыя части ея остаются непереваренными. Здѣсь же, т. е. въ центральной паренхимѣ тѣла, находится множество мелкихъ круглыхъ конкрементовъ, подобныхъ тѣмъ, которые я уже описывалъ у прѣсноводныхъ турбеллярій.

Строеніе *Convoluta* представляетъ и другія интересныя особенности. Наружный слой, въ которомъ лежатъ такъ называемые палочкообразные органы, не обнаруживаетъ, какъ у другихъ турбеллярій, клѣточнаго сложенія, даже при дѣйствіи на него уксусной кислоты и другихъ реагентовъ. Только лежащія подъ нимъ бурыя тѣла можно принять за отдѣльныя клѣточки. Вся же паренхима, въ которой не находится мускуловъ, состоитъ изъ саркодическаго вещества съ множествомъ движущихся въ немъ мелкихъ зернушекъ. Между частями саркоды постоянно находятся большія и маленькія пустоты.

Нельзя не удивиться большому сходству *Convoluta* съ нѣкоторыми высшими инфузоріями, хотя несомнѣнно, что Convoluta принадлежитъ къ турбелляріямъ. Другіе представители подкласса Rhabdocœla представляютъ замѣтное отличіе отъ только что описанной формы.

У изслѣдованныхъ мною видовъ Prostomum, Mesostomum и нѣкоторыхъ другихъ мы встрѣчаемъ уже особенные органы пищеваренія, по крайней мѣрѣ — болѣе или менѣе дифференцированную *кишечную паренхиму*, въ которой находятся принятыя въ пищу вещества. Почти всѣ изученныя мною морскія планаріи отличаются по устройству кишечнаго аппарата отъ описанныхъ мною прежде прѣсноводныхъ представителей класса. У родовъ отряда Digonophora мы замѣчаемъ особыя стѣнки, ограничивающія *полость* развѣтвленнаго кишечнаго канала, стѣнки — въ клѣточномъ устройствѣ которыхъ я не могъ убѣдиться.

Вообще, морскія турбелляріи представляютъ весьма много поучительныхъ особенностей организаціи, о которыхъ я намѣренъ поговорить въ приготовляемой мною спеціальной статьѣ. Здѣсь же, не входя въ подробности, я намѣренъ указать только на процессъ образованія яицъ и на развитіе зародышей средиземно-морскихъ Dendrocœla.

Уже *Максъ Шульце* *) нашелъ, что у нѣкоторыхъ морскихъ планарій находится большое число отдѣльныхъ яичниковъ, расположенныхъ въ паренхимѣ тѣла. Такое же образованіе женскихъ половыхъ органовъ наблюдалъ я у одной большой яркокрасной неаполитанской планаріи, сходной съ видами рода Leptoplana, но образующей, по моему мнѣнію, особый родъ. Каждый яичникъ этого животнаго состоитъ изъ многихъ клѣточекъ, изъ которыхъ *только одна развивается въ зрѣлое яйцо;* остальныя же клѣточки яичника вполнѣ *поглощаются яйцевой клѣточкой, входя въ составъ послѣдней.* Такимъ образомъ открывается весьма интересный фактъ, что яйцо названной планаріи, представляющее намъ всѣ составныя части *одной клѣточки,* образуется чрезъ *сліяніе многихъ клѣточекъ вмѣстѣ.*

Еще до вхожденія такого яйца въ яйцепроводъ, замѣчается дифференцированіе питательнаго и образовательнаго желтка: около зародышеваго пузырька отлагается масса мелкихъ, черныхъ (при проходящемъ свѣтѣ) желточныхъ зернышекъ — масса, отдѣленная рѣзкою чертою отъ периферической части яйца, состоящей изъ болѣе крупныхъ, свѣтлыхъ и блестящихъ желточныхъ зеренъ.

Тотчасъ же по снесеніи яйца обнаруживается функціональное различіе обѣихъ описанныхъ частей желтка: мелкозернистая, темная масса выступаетъ передъ началомъ сегментаціи на периферію яйца и вскорѣ раздѣляется, вмѣстѣ съ остальной частью яйца, на двѣ, а потомъ на четыре сегментаціонныхъ шара. Послѣ этого, четыре части, состоящія изъ мелкозернистаго *образовательнаго* желтка, совершенно выступаютъ наружу и, въ видѣ клѣточекъ съ прозрачными ядрами, дѣлятся значительное число разъ, образуя бластодерму, обволакивающую крупнозернистый, *питательный* желтокъ, все еще состоящій изъ четырехъ отдѣльныхъ шаровъ. Не находя здѣсь умѣстнымъ описывать подробности эмбріональнаго развитія названной планаріи, скажу только, что результатомъ его является, *черезъ двѣнадцать дней* послѣ снесенія яйца, ларва, принадлежащая къ такъ называемому Мюллеровскому типу и отличающаяся присутствіемъ трехъ парныхъ и одного непарнаго отростка и тремя черными глазными пятнами. Такая ларва имѣетъ наибольшее сходство съ ларвой, описанной *Клапаредомъ***), но представляетъ *только молодой возрастъ ларвъ Мюллера,* у которыхъ, какъ извѣстно,

*) Würzburger Verhandlungen. 1853.

**) Beobachtungen über Anatomie und Entwickelungsgeschichte etc. 1863.

находится еще восьмой отростокъ. Этотъ послѣднiй я нашелъ у ларвъ той же красной планарiи, пойманныхъ мною въ морѣ, съ помощью маленькой сѣтки.

Мои изслѣдованiя показали, что, кромѣ только что упомянутаго, впервые открытаго *Iоганомъ Мюллеромъ*, способа развитiя морскихъ планарiй, есть еще нѣкоторыя иныя формы развитiя. Такъ, мнѣ извѣстенъ одинъ видъ изъ рода Polycelis, кладущiй множество мелкихъ яицъ, изъ которыхъ уже *по прошествiи шести дней* выходятъ молодыя ларвы. Эти ларвы отличаются отъ Мюллеровскихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что у нихъ, кромѣ передняго непарнаго отростка на брюшной сторонѣ, находится еще одна пара боковыхъ отростковъ, между основанiямъ которыхъ лежитъ ротъ. Этотъ послѣднiй ведетъ черезъ короткiй œsophagus въ слѣпую полость, устланную мерцательными волосками и напоминающую весьма тотъ же органъ у Pilidium. Этотъ фактъ и заставляетъ меня предполагать существованiе у названной планарiи совершенно особенной, сходной съ развитiемъ Alardus caudatus, метаморфозы. Въ пользу этого предположенiя, которое я къ сожалѣнiю не могъ провѣрить, говоритъ не только характерное устройство кишечной полости и ея сравнительно раннее появленiе, но также и то обстоятельство, что эта полость устлана мерцательными волосками, которыхъ вовсе не существуетъ въ кишечномъ каналѣ развитаго животнаго.

Кромѣ планарiй съ полной метаморфозой, мнѣ удалось найти между морскими Dendrocœla и такихъ, которыя развиваются почти безъ малѣйшей метаморфозы, и тѣмъ открыть еще одинъ, доселѣ неизвѣстный, способъ развитiя у этихъ животныхъ. Сюда принадлежитъ напр. Prosthiostomum. Икра этой планарiи отличается отъ икры другихъ животныхъ того же класса тѣмъ, что отдѣльныя яйца склеиваются особой бѣлковой массой, какъ напр. у спинно-жаберныхъ брюхоногихъ. Молодые экземпляры Prosthiostomum, выходящiе изъ яицъ *черезъ десять дней послѣ кладки*, отличаются отъ родителей только отсутствiемъ половыхъ органовъ и слабымъ развитiемъ кишечнаго аппарата; центральная нервная система, напротивъ, представляется на столько развитою, что занимаетъ больше трети всего тѣла. Такое же развитiе безъ метаморфозы я наблюдалъ еще у одной, неопредѣленной мною, планарiи, которая кладетъ капсулы съ четырьмя или рѣже пятью яйцами въ каждой.

Изъ сообщенныхъ здѣсь въ очень краткомъ и даже неполномъ видѣ изслѣдованiй надъ развитiемъ морскихъ планарiй, можно за-

ключить о несправедливости господствующаго въ наукѣ мнѣнія, будто морскіе представители извѣстныхъ группъ безпозвоночныхъ животныхъ, прѣсноводныя формы которыхъ развиваются безъ метаморфозы, должны претерпѣвать превращеніе. Въ доказательство приводили планарій, но это оказалось невѣрно. Также несправедливо это и относительно аннелидъ (потому что Exogone и сродныя формы и Fabricia, Amphicora развиваются безъ метаморфозы) и даже относительно пьявокъ: я находилъ на камняхъ въ Неаполѣ прикрѣпленныя на столбикахъ капсулы Pontobdella, въ которыхъ развивались молодыя животныя, совершенно сходныя съ ихъ родителями.....

Выше я привелъ время эмбріональнаго развитія у разныхъ планарій, изъ чего видно, что оно для планарій безъ метаморфозы и для Dendrocœla съ Мюллеровской метаморфозой *почти одно и то же.* Этотъ фактъ имѣетъ значеніе, потому что онъ ограничиваетъ распространенное въ наукѣ мнѣніе (развитое главнымъ образомъ *Лейкартомъ* и *Ванъ-Бенеденомъ*), будто метаморфоза является отъ недостатка питательнаго матеріала въ яйцѣ, т. е. будто животныя съ метаморфозой развиваются *скорѣе* (разумѣется въ яйцѣ) сродныхъ животныхъ безъ метаморфозы. Это правило, какъ я сказалъ, должно быть ограничено и можетъ быть примѣнено только развѣ для животныхъ съ такъ называемой *неполной* метаморфозой.....

Изъ Неаполя я переѣхалъ въ Геттингенъ, куда только что пріѣхалъ и гдѣ намѣренъ пробыть до конца семестра.....

Геттингенъ, 14/2 декабря 1865 года.

45) Доктора медицины Дыбковскаго.

Весь истекшій триместръ я провелъ въ Лейпцигѣ, гдѣ работаю въ лабораторіи проф. Людвига, посѣщаю его курсъ экспериментальной физіологіи (5 часовъ) и, на сколько позволяетъ время, слушаю лекціи другихъ профессоровъ.

Предметомъ спеціальной моей работы составляетъ изученіе моментовъ, способствующихъ всасыванію эксудата въ полости плевры. Этотъ вопросъ весьма важенъ въ практическомъ и научномъ отношеніяхъ. Но рѣшеніе его совершенно невозможно до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточно объясненъ механизмъ отдѣленія серозной жидкости въ полости плевры, значеніе этой жидкости въ экономіи организма и наконецъ значеніе самой серозной полости. Всему этому должно конечно предшествовать изученіе анатомическаго устрой-

ства плевры. Я еще весьма далекъ отъ окончанія моей работы и потому въ настоящемъ отчетѣ постараюсь изложить только результаты сдѣланныхъ уже опытовъ.

Полость плевры выстлана плоскимъ эпителіемъ. Въ эпителійномъ слоѣ находятся по мѣстамъ отверстія, ведущія въ полость поверхностныхъ лимфатическихъ сосудовъ плевры. Эти отверстія, лежащія тамъ, гдѣ сходятся отдѣльныя эпителійныя ячейки, бываютъ по величинѣ болѣе поперечника кровянаго шарика и имѣютъ неправильную 3-хъ или 4-хъ угольную форму, смотря по числу сходящихъ клѣточекъ. Ихъ можно легко найти, разсматривая отсепарованную серозную оболочку плевры при увеличеніи въ 250 — 300 разъ, въ свѣжемъ состояніи, или же обработавъ ее предварительно растворомъ азотнокислаго серебра по методу Реклингаузена, причемъ они представляются въ видѣ темныхъ узловъ съ расходящимися отростками, происходящими отъ окрашиванія массы, которая связываетъ отдѣльныя эпителійныя клѣточки между собою. Окончательно можно убѣдиться въ присутствіи этихъ отверстій, впрыскивая въ полость плевры живаго животнаго (собаки) жидкость, въ которой находятся мелко раздробленныя тѣла, какъ-то: молоко, краску орелана (изъ сѣмянъ растенія rixa orellana) или растворъ берлинской лазури (въ прикосновеніи съ поваренной солью жидкостей животнаго организма въ ней образуется мельчайшій зернистый осадокъ). При этихъ опытахъ можно было доказать присутствіе капелекъ жира, зернышекъ орелана и берлинской лазури въ большихъ стволахъ лимфатическихъ сосудовъ.

Поверхностные лимфатическіе сосуды образуютъ довольно густую сѣть, лежащую подъ эпителійнымъ покровомъ и похожую на сѣть, полученную Выводцевымъ на плеврѣ, выстилающей легкія, но только гораздо гуще послѣдней. Прямою инъекціею получить ее мнѣ не удалось; она образуется лишь при помощи впрыскиванія окрашенныхъ жидкостей въ полость груди живаго животнаго, т. е. физіологическимъ путемъ. При этомъ для успѣха необходимо соблюденіе еще одного условія, именно, дыханіе должно быть значительно затруднено, чего можно легко достигнуть, заставляя животное дышать разрѣженнымъ воздухомъ (аппаратъ Эйнбродта). Волосные кровеносные сосуды представляютъ довольно рѣдкую двойную сѣтку. Всѣ эти гистологическіе элементы связаны между собою соединительною тканью, содержащею многочисленныя эластическія волокна. На границѣ плевры и междуреберныхъ мышицъ находится слой

плотной соединительной ткани, отдѣляющей ее отъ послѣднихъ. При инъекціяхъ въ соединительную ткань грудной стѣнки, окрашенная масса, наполняя систему промежуточныхъ пространствъ (Lücken) этой ткани, проникаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ толщу мышицъ до сарколемы включительно, такъ что послѣднія, можно сказать, погружены въ лимфу. Подобное расположеніе лимфатическихъ промежутковъ должно имѣть важное значеніе какъ для питанія мышицъ, такъ и для механизма движенія лимфы. Кровеносные сосуды большаго калибра лежатъ между мышечными пучками и нитями; капилярные сосуды часто проникаютъ сарколему и находятся внутри ея, прилегая такимъ образомъ непосредственно къ мышечной ткани. Это не можетъ остаться безъ вліянія при диффузіи газовъ крови и мышицъ.

Хотя составъ нормальной серозной жидкости химически еще не изслѣдованъ, но анализы Фогеля, Шерера и Шмидта при болѣзненно увеличенномъ ея количествѣ и особенно присутствіе въ ней лимфатическихъ тѣлецъ заставляютъ полагать, что она не отличается отъ лимфы. Такимъ образомъ мы имѣемъ полное право причислить полость плевры къ лимфатическимъ пространствамъ, подобно брюшной полости (Реклингаузенъ).

Теперь, если удастся изслѣдовать механизмъ отдѣленія и всасыванія содержимыхъ этой полости, вліяніе на эти процессы различныхъ моментовъ, какъ-то: давленія крови, сокращенія мышицъ, эластизма грудныхъ стѣнокъ, то какъ причины болѣзненнаго ея увеличиванія, такъ и условія, при которыхъ возможно уравновѣсить это состояніе, сдѣлаются доступными для изученія.

Произведенные опыты показали, что:

1) При вприскиваніи окрашенныхъ жидкостей въ грудную полость мертвыхъ животныхъ не удается получить инъекціи лимфатическихъ сосудовъ ея, вопреки прежнимъ наблюденіямъ Москани, Земмеринга и др.

2) То же самое бываетъ, если животное дышетъ сгущеннымъ воздухомъ.

3) Заставляя животное дышать разрѣженнымъ воздухомъ, мы способствуемъ всасыванію впрыснутой жидкости, что можно объяснить глубокими выдыханіями, которыя дѣлаетъ при этомъ животное. Ткани, составляющія грудную стѣнку, имѣя различную степень эластичности, растягиваются при этомъ неодинаково. Вслѣдствіе этого между ними должно было бы образоваться пустое про-

странство, если бы жидкость, находящаяся въ грудной полости, не стремилась тотчасъ занять его, проникая чрезъ отверстія, ведущія въ полость лимфатическихъ промежутковъ.

4) Отверстія, ведущія изъ полости плевры въ полость поверхностныхъ лимфатическихъ сосудовъ, снабжены механизмомъ, недозволяющимъ обратнаго теченія жидкости.

Лейпцигъ, 28-го декабря 1865 года.

46) Кандидата И. Смирнова.

Магнитныя наблюденія не заключаются въ одномъ только отчетѣ инструментовъ; но они относятся къ разряду мѣрительныхъ физическихъ опытовъ. Слѣдовательно, кромѣ хорошихъ инструментовъ, для опредѣленія магнитныхъ элементовъ необходимо еще условіе — искусство и ловкость наблюдателя. Во время путешествій, магнитные инструменты, не смотря на тщательную упаковку, часто подвергаются поврежденіямъ и потому они требуютъ отъ наблюдателя, чтобъ онъ зналъ ихъ теорію и обладалъ небольшимъ навыкомъ приводить поврежденные инструменты въ надлежащее состояніе безъ помощи механика. При устройствѣ магнитныхъ обсерваторій требуется еще болѣе условій отъ строителя обсерваторіи; эти условія такъ важны и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ сложны, что въ весьма немногихъ случаяхъ удовлетворяютъ имъ личныя качества строителя. Поэтому профессоръ Ламонъ говорилъ въ 1852 году: «Mehr als dreissig Stationen auf dem europäischen Kontinent — bei weitem der grösste Theil innerhalb der Grenzen Deutschlands — sind mit Instrumenten versehen worden und was war der Erfolg? Im Ganzen haben sich etwa drei oder vier Beobachter gefunden, die absolute Bestimmungen (магнитныя) herzustellen sich die Mühe gaben; einige wenige ausserdem haben die Variationen geliefert, die Uebrigen scheinen schon bei der Aufstellung der Instrumente auf Anstände gestossen zu sein, die sie nicht zu überwinden gewusst oder gesucht haben». Чрезъ 13 лѣтъ, профессоръ Ламонъ говоритъ почти слѣдующія слова: хотя въ настоящее время и дѣлается нѣсколько болѣе точныхъ опредѣленій, хотя и дѣлаются абсолютныя опредѣленія въ одномъ мѣстѣ склоненія, въ другомъ наклоненія.... но, спрашивается, зачѣмъ это? Неужели же гг. наблюдатели думаютъ, что ихъ опредѣленія имѣютъ какое нибудь значеніе? Трудиться нужно для теоріи земнаго магнетизма; набирать же факты безъ всякой руководящей идеи вовсе неприлич-

ное занятіе для ученаго. Теорія требуетъ опредѣленія всѣхъ трехъ магнитныхъ элементовъ.

Такъ какъ земной магнетизмъ составляетъ одну изъ важныхъ частей физической географіи и такъ какъ я еще не имѣлъ случая заниматься въ магнитной обсерваторіи, опредѣленія которой имѣли бы значеніе въ наукѣ, то поэтому я поставилъ себѣ задачею въ настоящее время изучить манипуляцію магнитныхъ опредѣленій и изслѣдованій. При этомъ я студирую сочиненія, относящіяся къ этому предмету, и долженъ сказать, что въ профессорѣ Ламонѣ я нашелъ весьма любезнаго и обязательнаго руководителя.

Изъ лекцій я слушаю только общую геогнозію у профессора Гюмбеля и теорію электричества у профессора Жолли.

Мюнхенъ, 17/5 декабря 1865 года.

47) Кандидата Д. Булыгинскаго.

(Съ августа по декабрь мѣсяцъ).

Согласно съ заранѣе принятымъ мною намѣреніемъ, которыя я имѣлъ уже честь изъяснить въ прошломъ отчетѣ, я нахожусь теперь въ Гейдельбергѣ. Съ начала зимняго семестра я слушаю здѣсь слѣдующія лекціи: теоретическую физику (проф. Kirchhoff), теорію электричества и магнетизма (проф. Kirchhoff), экспериментальную физику (проф. Kirchhoff), физическую географію (проф. Fuchs), метеорологію (проф. Kopp); что же касается до вакаціоннаго времени, то оно было употреблено мною на чтеніе слѣдующихъ сочиненій: Traité de Mécanique — par Poisson, Théorie des fonctions doublement périodiques — par Briot et Bouquet, Lehrbuch der Physik — von Müller-Pouillet, Die Praxis der Methode der kleinsten Quadrate — von Fruden. Отлагая изложеніе лекцій по физической географіи и метеорологіи до слѣдующаго отчета, я позволяю себѣ на этотъ разъ ограничиться лишь краткимъ очеркомъ того, что было прочитано профессоромъ Kirchhoff'омъ по предмету математической физики.

Въ лекціяхъ теоріи электричества и магнетизма профессоръ Kirchhoff, послѣ краткаго введенія въ теорію, разбираетъ нѣкоторыя свойства потенціяла для трехъ случаевъ — когда электрическая масса распредѣлена въ заключенномъ пространствѣ, когда она распространена по поверхности и наконецъ по линіи. Для перваго случая, потенціалъ, взятый на точку, находящуюся внѣ заключеннаго пространства, всегда сохраняетъ конечное значеніе, а чтобы устра-

нить кажущуюся неопредѣленность для случая, когда точка внутри электрической массы, достаточно ввести въ выраженіе потенціала полярныя координаты. Если V обозначаетъ потенціалъ электрической массы, заключенной въ ограниченномъ пространствѣ, на какую нибудь точку, которой электрическая плотность k, то

$$\frac{d^2V}{dx^2}+\frac{d^2V}{dy^2}+\frac{d^2V}{dz^2}=-4\pi k$$

Если электрическая жидкость распредѣлена по поверхности, то для всѣхъ точекъ поверхности получается слѣдующее выраженіе:

$$\frac{dU}{dN_i}+\frac{dU}{dN_a}=-4\pi k,$$

гдѣ производныя взяты по направленіямъ нормали,—и наконецъ потенціалъ электрической жидкости, распредѣленной по прямой, обращается въ безконечность, когда отнесенъ къ точкѣ, лежащей безконечно близко къ этой прямой. Вслѣдъ за изложеніемъ этихъ свойствъ потенціала, былъ выведенъ законъ Green'a и затѣмъ приступлено къ опредѣленію плотности электрической массы, заключенной въ шарѣ, очерченномъ радіусомъ равнымъ единицѣ, и подъ вліяніемъ свободнаго электричества другаго проводника пришедшей въ равновѣсіе. Если U потенціалъ электрической массы шара и y обозначаетъ электрическую плотность для точки поверхности, тогда эта плотность опредѣляется изъ уравненія

$$\frac{dU}{dN_i}+\frac{dU}{dN_a}=-4\pi y.$$

Чтобы опредѣлить значеніе производныхъ, нужно найти выраженіе для U_a — потенціала на внѣшнюю точку и U_i — на точку внутри шара. Потенціалъ U_a, разсматриваемый какъ функція полярныхъ координатъ ϱ, ω, μ ($\mu=\cos\delta$), удовлетворяя уравненію съ частными дифференціалами

$$\frac{d}{d\varrho}\left[\varrho^2\frac{dU_a}{d\varrho}\right]+\frac{d}{d\mu}\left[(1-\mu^2)\frac{dU_a}{d\mu}\right]+\frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2U_a}{d\omega^2}=0.$$

и для $\varrho=1$ обращаясь въ функцію $\bar{U}$, опредѣляемую изъ условія $\bar{U}=c-\bar{V}$ ($\bar{V}$ потенціалъ внѣшней массы на точку поверхности шара), для всякаго $\varrho>1$ долженъ оставаться конечнымъ и однозначнымъ. Выраженіе

$$U_a=\frac{U_0}{\varrho}+\frac{U_1}{\varrho^2}+\frac{U_2}{\varrho^3}+\ldots,$$

въ которомъ $U_0, U_1, U_2 \ldots$ такъ называемыя шаровыя функціи различныхъ порядковъ, удовлетворяющія условіямъ

$$\frac{d}{d\mu}\left[(1-\mu^2)\frac{dU_n}{d\mu}\right]+\frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2U_n}{d\omega^2}+n(n+1)U_n=o$$

$$U=U_0+U_1+\ldots+U_n+\ldots$$

есть искомое. Подобнымъ образомъ

$$U_1=U_0+U_1\varrho+U_2\varrho^2+\ldots,$$

Слѣдовательно:

$$y=Y_0+Y_1+\ldots+Y_n+\ldots$$

гдѣ чрезъ Y обозначаются шаровыя функціи различныхъ порядковъ, которыхъ общее выраженіе

$$Y_n=P_nA_0+(A_1\cos\omega+B_1\sin\omega)\frac{dP_n}{d\mu}\sqrt{1-\mu^2}+$$

$$+(A_2\cos 2\omega+B_2\sin 2\omega)\left(\sqrt{1-\mu}\right)^2\frac{d^2P_n}{d\mu^2}+\ldots$$

$$+(A_n\cos n\omega+B_n\sin n\omega)\left(\sqrt{1-\mu^2}\right)^n\frac{d^nP_n}{d\mu^n}$$

Черезъ P_n обозначаются здѣсь коэффиціенты разложенія

$$\frac{1}{\sqrt{1-2\mu\varrho+\varrho^2}}=P_0+P_1\varrho+P_2\varrho^2+\ldots,$$

которыхъ общій видъ:

$$P_n=\frac{1.3.5\ldots(2n-1)}{1.2.3.\ldots n}\left\{\mu^n\frac{n(n-1)}{2(2n-1)}\mu^{n-2}+\frac{n(n-1)(n-2)(n-3)}{2.\ 4\ (2n-1)\ (2n-3)}\mu^{n-4}+\right\}$$

Въ послѣдующихъ за тѣмъ лекціяхъ профессоръ, давъ понятіе о изображеніи (Spiegelbild) индуцирующаго электрическаго полюса и показавъ, что это изображеніе для случая индуцирующаго шара обращается въ шаровую поверхность, перешелъ къ магнетизму; при этомъ было выведено выраженіе для потенціала магнитной жидкости и приложено къ частному случаю — когда магнитная жидкость распредѣлена въ желѣзномъ шарѣ.

Въ лекціяхъ теоретической физики профессоръ Kirchhoff, предпославъ нѣкоторыя общія понятія изъ аналитической механики, началъ съ вывода формулъ для маятника и потомъ, выходя изъ принципа всеобщаго тяготѣнія, разслѣдовалъ законы измѣненія тяжести въ зависимости отъ центробѣжной силы. Перешедши затѣмъ къ элек-

тричеству, онъ доказалъ, что количества электричествъ, заключенныхъ въ двухъ шаровыхъ проводникахъ, соединенныхъ тонкою проволокой и находящихся на большомъ разстояніи другъ отъ друга, въ моментъ равновѣсія пропорціональны радіусамъ этихъ шаровъ. Для случая чувствительнаго конденсатора было доказано, что количества электричествъ, распредѣлившихся по обѣимъ пластинкамъ конденсатора, пропорціональны выраженію $V_1 - V_2$, гдѣ V_1 — потенціалъ на точку одной пластинки, V_2 — на точку другой. Затѣмъ было выведено, что потенціалъ въ мѣстѣ соприкосновенія двухъ разнородныхъ проводниковъ получаетъ конечное приращеніе — электрическую разность, и при этомъ былъ объясненъ способъ опредѣленія ея при помощи крутильныхъ вѣсовъ Куломба, послѣ чего было приступлено къ разбору стаціонарнаго движенія. Здѣсь выходя изъ самаго опредѣленія этого движенія, были выведены слѣдующія четыре условія для опредѣленія потенціала на точку цѣпи: 1) свободное электричество находится на поверхности проводниковъ; 2) въ мѣстахъ соприкосновенія поверхности проводниковъ съ воздухомъ количество проходящаго электричества равно нулю, 3) для точекъ соприкосновенія двухъ разнородныхъ проводниковъ количества входящихъ электричествъ одинаковы и наконецъ 4) потенціалъ, при переходѣ отъ одного проводника къ другому, получаетъ конечныя приращенія. Слѣдующія уравненія представляютъ аналитическое выраженіе этихъ условій

$$\frac{d^2V_1}{dx^2} + \frac{d^2V_1}{dy^2} + \frac{d^2V_1}{dz^2} = o, \quad \frac{d^2V_2}{dx^2} + \frac{d^2V_2}{dy^2} + \frac{d^2V_2}{dz^2} = o$$

и т. д. для всѣхъ проводниковъ;

$$\frac{dV_1}{dx}\cos(N_1, x) + \frac{dV_1}{dy}\cos(N_1, y) + \frac{dV_1}{dz}\cos(N_1, z) = o$$

и т. д.;

$$\lambda_1 \left\{ \frac{dV_1}{dx}\cos(N_1, x) + \frac{dV_1}{dy}\cos(N_1, y) + \frac{dV_1}{dz}\cos(N_1, z) \right\} =$$

$$= \lambda_2 \left\{ \frac{dV_2}{dx}\cos(N_2, x) + \frac{dV_2}{dy}\cos(N_2, y) + \frac{dV_2}{dz}\cos(N_2, z) \right\}$$

и т. д.;

$$V_1 - V_2 = (2,1), \quad V_2 - V_3 = (3,2) \text{ и т. д.}$$

Эти общія формулы были приложены къ линейнымъ проводникамъ; при этомъ былъ выведенъ законъ Ома, разобраны нѣкото-

рые случаи развѣтвленія проводниковъ и вычислено сопротивленіе пары, имѣющей цилиндрическую форму. Вслѣдъ затѣмъ, въ изложеніи теоріи электромагнетизма было выведено выраженіе для моментовъ составляющихъ силы, обусловливающей вращеніе магнита при дѣйствіи на него конечнаго тока и было разобрано дѣйствіе безконечно малаго замкнутаго тока на магнитный полюсъ, гдѣ было показано, что потенціалъ въ этомъ случаѣ можетъ быть изображенъ видимою величиною поверхности, ограниченной даннымъ токомъ и разсматриваемой изъ магнитнаго полюса. Изъ выраженія этого потенціала видно также, что дѣйствіе безконечно малаго замкнутаго тока на магнитъ всегда можетъ быть замѣнено дѣйствіемъ такой магнитной молекулы, которой магнитные моменты удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ:

$$\Sigma mx = i\int ydz, \quad \Sigma my = i\int zdx, \quad \Sigma mz = i\int xdy,$$

гдѣ интегралы распространены на всю кривую, изображающую данный замкнутый токъ. Наконецъ — для случая дѣйствія магнитнаго полюса на конечный замкнутый токъ, показавъ зависимость между приращеніемъ потенціала тока для безконечно малаго его перемѣщенія и моментомъ силы, профессоръ приступилъ въ настоящее время къ электродинамикѣ.

Гейдельбергъ, 4/16 декабря 1865 года.

48) Доктора медицины И. Догеля.

(За зимній семестръ 1865/66 года).

Во время ферій я продолжалъ заниматься высшею математикою. Съ наступленіемъ зимняго семестра, я рѣшился посѣщать слѣдующіе курсы: 1) курсъ физіологіи органовъ чувствъ, профессора Гельмгольца (вторникъ, четвергъ и суббота, отъ 11-ти до 12-ти часовъ утра); 2) курсъ Allgemeine Resultate der Naturwissenschaften für Studirende aller Facultäten, zweiter anthropologischer Theil, того же профессора (понедѣльникъ, середа и пятница; отъ 5-ти до 6-ти часовъ вечера); 3) курсъ анатоміи глаза и уха, доктора I. Арнольда (середа и пятница отъ 11-ти до 12-ти часовъ утра), 4) курсъ спеціальной нервной физіологіи, доктора Бэрнштейна (понедѣльникъ, середа и пятница, отъ 12-ти до 1-го часа). Кромѣ того, я занимаюсь оптикою и акустикою въ физіологической лабораторіи про-

фессора Гельмгольца и количественнымъ анализомъ въ химической лабораторіи профессора Бунзена.

Характеръ этихъ курсовъ не можетъ быть изложенъ въ этомъ отчетѣ, такъ какъ упомянутые курсы еще не прослушаны мною.

Въ началѣ зимняго семестра я кончилъ работу *о нервахъ радужной оболочки*. Эта работа была предпринята мною и докторомъ Бэрнштейномъ во время лѣтняго семестра; о полученныхъ результатахъ мы заявили въ естественно-медицинскомъ гейдельбергскомъ обществѣ. Сложность настоящихъ моихъ занятій заставила меня отложить подробное изложеніе полученныхъ нами результатовъ до слѣдующаго моего отчета.

Гейдельбергъ, декабря $^{10}/_{22}$ 1865 года.

49) Кандидата Н. Скворцова.

Естествознаніе и философія.

«Естественныя науки вносятъ въ школы, а затѣмъ во всю жизнь и мышленіе, новый матеріалъ, который разумно нельзя трактовать въ догматической формѣ. Ни одинъ человѣкъ не повѣритъ, что какое нибудь растеніе имѣетъ такой-то цвѣтъ, если въ то же время нельзя случайно показать ему этотъ цвѣтъ. Такъ и теперь нельзя уже долѣе удержать прежнихъ традиціонныхъ, догматическихъ преданій — этого безсмысленнаго повторенія и памятованія того, что однажды утверждено — теперь, когда хоть искра естествознанія занесена въ школы. Не г. Штиль первый открылъ, что тотъ, кто содержитъ школу, держитъ въ своихъ рукахъ будущее; — это старое изрѣченіе Лейбница, высказанное имъ такъ дословно: «кто содержитъ школу, въ рукахъ у того будущее поколѣніе». Отсюда слѣдовало бы предположить, что школу очень легко забрать въ руки: стоитъ только издать регулятивы и сказать, какъ должно учить. Но, къ удивленію, это оказалось недостаточнымъ; оказалось, что зловредное естествознаніе, кто знаетъ, чрезъ какіе поры и пути, всюду входитъ въ школы; оно, какъ потъ, выступаетъ наружу, и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе очевидно, что порозность регулятивовъ увеличивается и что метода естествознанія, такъ какъ никто наконецъ не можетъ отказать ей въ томъ, что она собственно есть метода человѣческаго духа, мало по малу проникаетъ и въ школы». Такъ говорилъ Вирховъ 20-го сентяоря 1865 г. въ собраніи нѣмец-

кихъ естествоиспытателей и врачей въ Ганноверѣ (Ueber die nationale Entwicklung und Bedetung der Naturwissenschaften, стр. 22, 23).

Въ самомъ дѣлѣ, если посмотрѣть на ходъ наукъ за послѣдніе десятки лѣтъ, то повидится, что многое измѣнилось. Сошли въ могилы или очень устарѣли уже прежніе корифеи гуманныхъ наукъ, и съ ними какъ будто измѣнились самые интересы человѣческаго разума; будто прежняя наука отжила свой вѣкъ, будто совсѣмъ порвана всякая связь между старымъ и новымъ, будто разумъ людей переродился въ самой своей сущности. Философія и филологія — эти двѣ великія силы европейской, я могъ бы сказать, — общечеловѣческой, цивилизаціи будто ослабѣли теперь: съ философскихъ каѳедръ, — вмѣсто прежнихъ, глубину ума испытующихъ, или міръ и божество объемлющихъ ученій, — раздаются скромные голоса пропедевтовъ или слышатся простые историческіе разсказы. Филологія, можно сказать, отказывается отъ имѣющихся у нея средствъ возсоздавать древній міръ въ живыхъ образахъ, говорящихъ уму, воспитывающихъ чувство изящнаго и укрѣпляющихъ благородные порывы воли: подобно тому какъ филологія среднихъ вѣковъ, равнодушная къ содержанію античнаго міра, полагала свою задачу въ томъ, чтобы только научить говорить на мертвыхъ языкахъ, филологія нашего времени вся устремлена лишь на то, чтобы древнюю литературу читать въ подлинныхъ словахъ ея авторовъ. Между тѣмъ во время этого затишья, которое въ послѣдніе десятки лѣтъ настало для studia humanitatis, созрѣло естествознаніе и на всѣхъ путяхъ своихъ дѣйствительно сдѣлало громадные успѣхи. Но какъ ни богато современное естествознаніе своими разнообразными и многочисленными успѣхами, оно крайне бѣдно для того, чтобы удовлетворять нуждамъ человѣческаго разума. Природа разума не измѣнилась. Если, смотря на нѣкоторыхъ современныхъ философовъ по фаху, можно, пожалуй, сказать, что разумъ ослабѣлъ въ ихъ простыхъ разсказахъ о своей мудреной жизни; то самъ въ себѣ, въ своей природѣ, онъ все тотъ же полный думъ и неотвязчивыхъ вопросовъ — что́, зачѣмъ, какъ и почему не иначе — пытливый, философствующій разумъ. Современное естествознаніе такъ любитъ ронять философію, называя ее «метафизикою, мечтою, наукою о томъ, чего нѣтъ», и симъ такъ торжественно и знаменательно выставляетъ себя наукою дѣйствительности, дѣломъ точнымъ и полезнымъ — такимъ дѣломъ, которое, какъ думаетъ Вирховъ, «много способствуетъ даже нравственному освобожденію всего народа» (Ueber die nation.

Entwickl. S. 18). Пусть такъ; но мы видимъ, что естествознаніе не переродило человѣческаго разума, напротивъ, по силѣ его требованій, само готово переродиться въ философію; по волѣ разума оно измѣняетъ своей задачѣ, не можетъ удержаться въ своей реальной средѣ и увлекается въ сферу мысли, въ сферу духа; но здѣсь оно допускаетъ въ себя противорѣчіе.....

Но какъ бы то ни было, естествознаніе фигурируетъ въ наше время на ученомъ поприщѣ и даетъ отъ себя тонъ даже и другимъ наукамъ, являясь хранителемъ идеи или символа вообще науки. Врачи и естествоиспытатели выработали этотъ символъ въ своихъ лабораторіяхъ и провозглашаютъ его общимъ символомъ науки. Не частные результаты и свѣдѣнія, пріобрѣтаемые ими въ лабораторіяхъ, служатъ для нихъ основаніемъ для того, чтобы признавать естественныя науки краеугольнымъ камнемъ всего зданія нашего научнаго образованія, но то собственно, что въ естествознаніи, по ихъ мнѣнію, они владѣютъ средствами разрѣшать вопросы другихъ наукъ, общія проблеммы ума, задачи философскаго мышленія. Докторъ Вирховъ насмѣшливо говоритъ о государственныхъ людяхъ, которые, «постепенно привыкнувъ смотрѣть на естественныя науки, какъ на нѣчто законное, на первомъ планѣ всегда имѣютъ въ виду то, чтобы естествоиспытатели какъ можно болѣе были полезными домашними животными, которыхъ государство съ теченіемъ времени постаралось бы приручить, такъ какъ теперь въ нихъ есть еще нѣчто дикое....». Напротивъ, онъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что «свобода мышленія о матеріальныхъ предметахъ, пріобрѣтенная науко-естественною методою, будетъ также качествомъ мышленія и о духовныхъ предметахъ» (Ueber die nation. Entwickl. стр. 19, 20). Итакъ метода естествознанія — вотъ то знамя, которое водружаетъ оно какъ побѣдное свое знамя и подъ которое собираетъ современную интеллигенцію, увѣряя, что въ рукахъ съ этимъ знаменемъ она легко разрѣшитъ всѣ старыя проблеммы, всѣ мучительные вопросы философіи. Отсюда тѣ притязанія, которыя выставляетъ теперь естествознаніе на преимущество предъ другими науками; въ этомъ тайна того обаянія, которое привлекаетъ многочисленную публику къ слушанію чтеній по естествознанію; въ этомъ соблазнъ для нѣкоторыхъ — оставить старый путь исканія истины, покинуть прежнихъ ея учителей и искать удовлетворенія въ одномъ естествознаніи. Безъ этого соблазна методы, безъ этого обаянія ея ясности и фактической вѣрности, современное естествознаніе не

знало бы такихъ притязаній, какія выставляетъ оно теперь, не играло бы такой роли, какую играетъ въ настоящее время въ средѣ интеллигентнаго общества. Результаты естествознанія самаго въ себѣ доселѣ какъ ни велики, но все еще отрывочны и даже шатки, такъ что чѣмъ талантливѣе естествоиспытатель, чѣмъ менѣе онъ ремесленникъ своего дѣла, тѣмъ менѣе довольствуется онъ своимъ лабораторнымъ знаніемъ и тѣмъ болѣе пытается приложить силы и средства своей науки къ разрѣшенію болѣе общихъ, болѣе философскихъ вопросовъ. Отсюда и объясняются и эти врачи безъ практики, и такія ихъ литературныя произведенія, изъ которыхъ нѣкоторыя практическимъ врачамъ часто вовсе непонятны.

Но посмотримъ, на сколько научна вся эта прелестная ясность фактовъ, которою такъ гордится естествознаніе, и эта метода индукціи, которой оно не нахвалится за ея вѣрное служеніе истинѣ. Такъ какъ фактичность знанія, доставляемаго индукціей, соблазняетъ современный умъ и на другихъ путяхъ его дѣятельности, то я намѣренъ говорить теперь объ этомъ направленіи по отношенію вообще ко всѣмъ наукамъ.

Во всѣхъ почти наукахъ въ настоящее время мы видимъ одно стремленіе — изучить явленіе въ конкретѣ, въ объектѣ, въ непосредственномъ фактѣ ихъ предлежательнаго, историческаго бытія. Не *что*, а *какъ* — говорилъ Огюстъ Контъ — должно быть задачей ума во всѣхъ наукахъ. Это значитъ, что науки должны познавать не идею явленій, а ихъ естество въ его исторіи. И дѣйствительно, изучить явленія политической и нравственной жизни такъ, какъ естественныя науки изучаютъ подлежащія имъ явленія — стало любимою задачею всѣхъ наукъ о духѣ. Въ этой задачѣ, съ одной стороны, безъ сомнѣнія можно видѣть прогрессъ этихъ наукъ, но съ другой нельзя не замѣтить, что разработка вопросовъ интеллектуальной и нравственной жизни по образу работы естествознанія не даетъ еще самыхъ этихъ наукъ въ томъ видѣ, какъ ихъ требуетъ разумъ, а есть только болѣе или менѣе счастливая подготовка къ нимъ. Такое направленіе современной умственной дѣятельности въ наукахъ резюмировалъ Милль въ своей логикѣ. Англійской ученой литературѣ принадлежитъ честь освѣщать болѣе яркимъ свѣтомъ вопросы европейской науки и чутко отзываться ко всѣмъ тѣмъ поворотамъ, которые принимаетъ она въ своемъ историческомъ движеніи; какъ въ XVII вѣкѣ Novum Organon Бэкона, такъ въ наше время система дедуктивной и индуктивной логики Джона Стюарта

Милля является яркимъ выраженіемъ того направленія, которое приняла теперь современная интеллигентность. Но если, съ одной стороны, Милль въ своей логикѣ, можно сказать, суммировалъ настроеніе современной науки, то съ другой стороны нельзя не замѣтить и того, что его логика служила и служитъ для многихъ канономъ ихъ мышленія въ предѣлахъ той или другой науки. Такъ, для примѣра, можно указать на исторію Бэкля, который ученіе Милля о познаніи старается, какъ видно, примѣнить къ познанію исторіи цивилизаціи; — и съ этой стороны, замѣчу, книга Бэкля не имѣетъ еще, кажется, должной критики.

Основное положеніе, изъ котораго выходитъ Милль въ своей логикѣ, состоитъ въ томъ, что все наше знаніе вполнѣ изчерпывается тѣмъ, что представляютъ намъ факты. Высказывая положеніе, говоритъ Милль, что коль скоро предметъ есть предлежательно и наши органы находятся въ нормальномъ состояніи, происходитъ ощущеніе — мы высказываемъ все, что знаемъ объ этомъ (т. е. о томъ, на какомъ основаніи одно понятіе мы присоединяемъ къ другому, составляя сужденіе. System d. deduktiwen und induktiwen Logik. 2-te deutsche Auflage. I Th. стр. 78). На основаніи такого пассивнаго положенія, въ которомъ Милль разсматриваетъ нашъ духъ въ отношеніи къ внѣшнимъ ощущеніямъ, т. е. смотря на него просто какъ на мѣсто этихъ ощущеній, англійскій мыслитель утверждаетъ, что всѣ общія истины извлекаются нами изъ индивидуальныхъ фактовъ, такъ какъ общая истина есть только аггрегатъ отдѣльныхъ истинъ, объемистое выраженіе, чрезъ которое неопредѣленное число отдѣльныхъ случаевъ заразъ утверждается или отрицается. (Тамъ же стр. 223). Отсюда Милль консеквентно заключаетъ къ тому, что всѣ истины, которыя мы называемъ аксіомами, первоначально выведены изъ наблюденія и что мы никогда не сознали бы, что двѣ прямыя линіи не могутъ замкнуть собою пространства, если бы никогда не видали прямой линіи. (Тамъ же стр. 277). Таковъ основный принципъ логики Милля, изъ котораго послѣдовательно развита вся его система. Система, построенная на такомъ принципѣ, канонизируетъ незнаніе, потому, что она не даетъ никакого критерія знанія. Она возвращаетъ наше познаніе къ тому первобытному его состоянію, когда оно было балладнымъ знаніемъ — это только рапсодія ощущеній, какъ говоритъ Кантъ. (Kritik d. rein. Vernunft 1828 г. стр. 143). Это эпоха орѳической мудрости, эпоха, когда человѣкъ смутно различалъ себя отъ природы, и когда та-

кимъ образомъ, вслѣдствіе этого безразличія, содержаніемъ человѣческаго сознанія были поборающія его духъ космическія силы. (См. Целлеръ. Die Philosophie d. Greichen. I Th. стр. 140). Въ такомъ же подчиненіи, въ какомъ древнее сознаніе стояло къ космическимъ силамъ, ставитъ Милль наше знаніе въ отношеніи къ фактамъ. Знаніе, условливаемое непосредственно фактами, есть безотчетное знаніе, такое, которымъ нельзя владѣть. Это знаніе дѣтей, животныхъ (Милль. Тамъ же стр. 225), знаніе, изъ котораго могутъ слѣдовать разныя софистическія ученія въ родѣ тѣхъ, которыя выставлены Платономъ, напримѣръ, въ его Эвтидемѣ. Но Милль не предусматриваетъ всего того невѣжества, до котораго должны были бы дойти люди, если бы по несчастію въ своей умственной дѣятельности, сознательно или безсознательно, не руководились другими началами, а только тѣми, которыя выставляетъ Милль. Самъ же англійскій мыслитель будто вовсе не знаетъ или не цѣнитъ этихъ другихъ началъ, началъ критики, напротивъ, онъ очень часто повторяетъ, что общее, обыкновенное мнѣніе есть мнѣніе справедливое; это — мнѣніе, повязанное фактами, мнѣніе общаго смысла, мнѣніе толпы, *δόξα* — вотъ на чемъ строитъ Милль свою систему логики и рекомендуетъ ее для критики, для науки (Тамъ же стр. 224 — 6 — 7 и др.).

Дѣйствительно, основанія логики Милля примѣнены Льюсомъ для критики философскаго мышленія. Въ сочиненіи своемъ «Аристотель» Льюсъ различаетъ научную методу отъ философской, или, какъ онъ называетъ, метафизической и утверждаетъ, что наука занимается только фактами (Aristotle. стр. 92). Но что такое фактъ? — спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ, что фактъ вообще подлежитъ чувству, объективному міру (какъ будто чувство и объективный міръ одно и то же); есть феноменъ, существующій внѣшнимъ образомъ и *per se*. Факту онъ противоставитъ идею и утверждаетъ, что идея относится къ сознанію и есть то пониманіе, которое мы составляемъ о внѣшней вещи. Ложныхъ фактовъ быть не можетъ а только ложныя идеи, заключаетъ Льюсъ (Тамъ же стр. 71). Здѣсь позволительно спросить: кто же засвидѣтельствуетъ истину фактовъ? Не тотъ же ли, кто можетъ имѣть и ложныя идеи, напримѣръ Льюсъ, который имѣетъ идею о неложности фактовъ? . . . Впрочемъ Льюсъ соглашается, что фактъ можетъ быть опредѣленъ какъ сумма заключеній, выведенныхъ нами отъ одного или нѣсколькихъ ощущеній (стр. 72). По этому радикальная антитеза должна быть не между

фактомъ и теоріею, а между провѣренными и непровѣренными заключеніями отъ ощущеній (стр. 74). А провѣрка эта, по мнѣнію Льюса, по отношенію къ объектамъ, подлежащимъ чувствамъ, можетъ состоять только въ томъ, чтобы выведенныя заключенія снова подвергнуть ощущеніямъ. Это такъ; но какимъ образомъ путь планетъ по эллипсису—заключеніе, выведенное изъ явленій, подлежащихъ чувству, провѣрено не чувствомъ, не ощущеніемъ, а идеальными понятіями—этого нельзя понять по теоріи Льюса. Между тѣмъ это ясно, если посмотрѣть на дѣло критически: тогда мы поймемъ, что научныя истины провѣряются неподкупнымъ свидѣтельствомъ идеальнаго опыта, того опыта, въ которомъ понятія подвергаются высшей критикѣ, основанной на законахъ разума, а не измѣнчивою и подкупною критикою чувствъ, какъ думаетъ Льюсъ. Чувства доставляютъ мышленію только содержаніе мыслимаго, и призванныя къ дѣлу хоть во второй и третій разъ никогда не могутъ служить провѣркою правильности пониманія этого содержанія, правильности мышленія о немъ. Льюсъ дѣлаетъ большую и грубую ошибку въ слѣдующемъ примѣрѣ, который онъ приводитъ для доказательства преимущества реальнаго опыта предъ идеальнымъ въ отношеніи къ истинѣ. «Кислородъ и азотъ, говоритъ Льюсъ, два безцвѣтные газа; абстрактная логика утверждаетъ, что изъ двухъ отрицаній нельзя вывести положенія; такимъ образомъ по логикѣ въ соединеніи двухъ этихъ газовъ мы не можемъ получить цвѣта. Но что же на самомъ дѣлѣ? Соединяемъ оба газа—и азотистая кислота, которая получается въ соединеніи, имѣетъ темный оранжевый цвѣтъ» (Тамъ же стр. 81). Льюсъ думаетъ, что онъ получилъ нѣчто изъ ничего и тѣмъ опровергъ логику и общій смыслъ, а на дѣлѣ, только самъ сказалъ безсмыслицу. Безцвѣтность кислорода и азота не есть абсолютное отрицаніе, которое имѣется въ виду, когда говорятъ, что изъ ничего не бываетъ ничего; это не логическое отрицаніе, а опытное, для глазъ, для чувства. Кислородъ и азотъ безцвѣтны—это значитъ, что по цвѣту своему они стоятъ внѣ условій нашего зрѣнія, не различимы нашимъ глазомъ, при возможномъ въ опытѣ освѣщеніи.

Современная наука признаетъ свою задачу въ простомъ знаніи факта. Но знать фактъ не значитъ еще понимать его; свести науку къ простому знанію фактовъ, значитъ совершенно уничтожить ее, ибо наука есть критика, судъ надъ тѣмъ, что навязывается опытомъ въ видѣ фактовъ; и въ этой формѣ, какъ критика, наука дер-

жится на началахъ субъективныхъ, началахъ духа, а не на предлежательномъ бытіи фактовъ. Фактъ, какъ клавиша инструмента, самъ по себѣ глупъ. Въ самомъ дѣлѣ, если благовоспитанная дѣвица, играя сонату Бетховена, переноситъ только значки на бумагѣ на клавиши инструмента, то она дѣлаетъ не болѣе не менѣе, какъ только передаетъ факты. Но какъ нѣтъ художественной музыки въ простомъ перебираніи клавишъ по нотамъ, такъ нѣтъ истинной науки въ простомъ переборѣ фактовъ. Какъ клавиши, такъ и фактъ говорятъ чувству и уму голосомъ музыки и науки, только подъ условіемъ критическаго отношенія къ нимъ дѣятеля, когда звуки и факты передаются по внутреннимъ мотивамъ субъекта, а не просто сырьемъ, какъ даны въ натурѣ. Эти внутренніе мотивы субъекта, по отношенію къ содержанію науки, данному въ фактахъ, суть формы и начала человѣческаго мышленія. Безъ критики фактовъ по формамъ и началамъ мышленія, наука не существуетъ, и сами факты, какъ бы ни были они интересны, не имѣютъ никакого научнаго значенія (Шлейденъ. Ueber d. Materialismus, стр. 32). Истинная наука всегда будетъ дѣломъ субъективнымъ, т. е. всегда будетъ имѣть дѣло съ понятіями, а не съ фактами, какъ даны они въ натурѣ. Науки нѣтъ, коль скоро хотятъ мыслить фактами въ ихъ непосредственности. Факты, предлежательное бытіе, необходимы для науки. «Кто не чувствуетъ ничего, говоритъ Аристотель, тотъ не знаетъ и не судитъ ничего; но содержаніе сужденія—мыслимое, хотя дано въ формахъ чувственныхъ, какъ содержаніе знанія, науки мыслится уже въ отвлеченіи» (De Anima, III, 8). Философія всегда очень хорошо понимала все значеніе фактовъ для науки: безъ нихъ наука не мыслима; но и факты сами собою не мыслимы, т. е. *сами собою* не входятъ въ содержаніе мышленія. «Хотя чувство и познаніе, если они истинны, тожественны съ своими объектами, то это не значитъ, замѣчаетъ Аристотель тамъ же, чтобы въ душѣ былъ, напримѣръ, камень, а только форма его». Вещь сама въ себѣ, въ конкретѣ не принадлежитъ намъ; намъ принадлежитъ только форма вещи, понятіе, т. е. то, что мы сознаемъ о ней по формальнымъ своимъ субъективнымъ условіямъ. Это положеніе повторяютъ и представители новаго направленія въ наукѣ (см. Милль, тамъ же 1 Th., стр. 8. Вирховъ. Gesammelte Abhandlungen zur wissenschaftlichen Medicin, стр. 6 и др.); но такъ какъ они повторяютъ его безъ критики, то оно и не выводитъ ихъ въ науку. Философія, высказывая это положеніе, видитъ его смыслъ въ томъ, что мѣрило вѣрности

нашего представленія съ сущностію вещи есть мы же сами (См. Кантъ. Kritik d. rein. Vernunft. Analyt. und didakt. algem. Log. § 3). Такъ и Аристотель говоритъ, что представленіе вещи есть «патологическое наше состояніе» (De Anima, III, 3) — это значитъ, что представленіе дано намъ пассивно, навязано чрезъ чувство, и мы не можемъ его не имѣть, или имѣть иначе, потому что провѣрить его мы можемъ только чрезъ то же самое чувство. Отсюда въ древней философіи было убѣжденіе, что абсолютная истина не доступна намъ, пока мы въ тѣлѣ, и что для открытія истины мы должны по возможности становиться на стезю чистаго разума (Платонъ. Федонъ, 66. В.). Но современные представители науки не сознаютъ этого требованія; напротивъ, убѣжденные въ томъ, что все наше знаніе исчерпывается тѣмъ, что даютъ факты, и что внѣ фактовъ, навязанныхъ чувству, нѣтъ никакого знанія, они стараются создать фактическую науку — науку, основанную не на критикѣ фактовъ, а на ихъ непосредственномъ ощущеніи чувствомъ. Подъ условіемъ такого взгляда на науку, исторія и мораль готовы превратиться въ статистику, и краснорѣчіе фактовъ считается убѣдительнѣе всякой критики. Это рабство мысли предъ фактами всего болѣе встрѣчается въ естествознаніи. Естествоиспытатели часто не знаютъ, что дѣлать съ тѣмъ или другимъ фактомъ; болѣе разумные изъ нихъ сожалѣютъ, если не видятъ средствъ разъяснить его критически, а большинство обыкновенно съ увлеченіемъ повторяетъ: это фактъ, это фактъ!

До какой степени не научны всѣ такія положенія, въ которыхъ стараются удержаться на фактической точкѣ взгляда, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Здѣсь прежде всего припоминается положеніе Фейербаха: «человѣкъ есть то, что онъ есть». Ненаучность этого положенія очевидна сама собою. Также ненаучно разсуждаетъ докторъ Шмидтъ, когда говоритъ: «пространство есть положеніе вещи, ея бытіе, ея самоутвержденіе. Вещи суть пространство, по скольку онѣ суть сими, по скольку онѣ не не суть, по скольку тамъ, гдѣ онѣ суть, нѣтъ и не можетъ быть другихъ». Или: «время есть отрицаніе вещи; что конечно, то есть время и имѣетъ время и т. д.» (Antropologie, 2 Th. стр. 213 и 222). Не въ иномъ свѣтѣ представляется для науки и слѣдующее положеніе о прекрасномъ: «прекрасное есть жизнь» (Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности, стр. 7). Такъ какъ въ наукѣ, желающей стоять на фактахъ, есть еще такое положеніе, что жизнь связана съ опре-

дѣленною формою клѣточки, такъ что клѣточка есть живой индивидъ, или что жизнь есть особый видъ движенія (Вирховъ. Gesammelte Abhandlungen, стр. 22 и 26. Vier Reden стр. 54), то остроумный школьникъ можетъ заключить, что прекрасное есть движеніе или прекрасное есть клѣточка.... Подобный силлогизмъ дѣйствительно былъ въ головѣ доктора Шмидта, когда онъ, утверждая, что Богъ есть жизнь, заключаетъ, что Богъ есть абсолютная первоклѣточка (Antropol. 1 Th. стр. 197).

Вслѣдствіе неправильнаго, некритическаго отношенія къ фактамъ, современная наука чисто неправильно относится и къ методамъ познанія этихъ фактовъ. Господствующая въ естествознаніи метода есть метода индуктивная. Подъ этимъ выраженіемъ въ естествознаніи большею частію разумѣется вообще путь наблюденія и опыта; но тѣмъ не менѣе выраженіе: индуктивная метода—до такой степени усвоено естествознаніемъ, что прямо называется методою естествознанія, и естественныя науки въ свою очередь называются индуктивными науками. Джонъ Стюартъ Милль убѣжденъ, что индуктивныя науки въ новѣйшее время сдѣлали гораздо болѣе для логики, чѣмъ всѣ философы по фаху. Гельмгольцъ замѣчаетъ, что успѣхъ естествознанія объясняется тѣмъ, что ошибки мышленія въ естествознаніи легко могутъ быть исправлены на основаніи точнаго свидѣтельства самихъ фактовъ. Вслѣдствіе этого, по замѣчанію его, естественныя науки достигаютъ до такихъ общихъ законовъ, которые отличаются безусловною точностію (Populäre wissenschaftliche Vorträge, стр. 19—22). Такое преимущество естествознанія предъ другими науками есть собственно дѣло его индуктивной методы. Льюсъ говоритъ: «большое, хотя и общее заблужденіе— полагать, что всѣ метафизическія проблеммы выше нашихъ силъ, и что нѣкоторыя проблеммы естествознанія не таковы. Пустота метафизики—въ ея методѣ, а не въ цѣли. Та же самая метода не менѣе безплодна и въ естествознаніи» (Lewes. Aristotle, стр. 66).

Вопросъ о методахъ нашего знанія является въ современной ученой литературѣ однимъ изъ затемненныхъ философскихъ вопросовъ. Критика методовъ познанія чувствуется теперь, какъ дѣло первой необходимости для того, чтобы наука была понята въ ея подлинномъ элементѣ. Система дедуктивной и индуктивной логики Джона Стюарта Милля не только не разъяснила понятій объ этихъ методахъ, но, какъ кажется, еще болѣе ихъ затемнила. Дѣло въ томъ, что вопросъ этотъ перенесенъ имъ въ другую область, взятъ не

29

въ подлинномъ элементѣ. Подлинно, вопросъ о методахъ мышленія есть вопросъ общей формальной логики, а Милль ставитъ его какъ вопросъ объ исторіи мышленія въ наукахъ. То или другое рѣшеніе этого вопроса въ такой формѣ не объясняетъ критически значенія этихъ методъ для познанія истины. Указывая на индуктивный путь мышленія, какъ на путь, ведущій къ обладанію содержаніемъ знанія, при такой постановкѣ вопроса, Милль не чувствуетъ необходимости разрѣшать вопросъ о критическомъ знаніи, о томъ, по силѣ чего разумъ необходимо признаетъ то или другое знаніе знаніемъ истиннымъ. Милль утверждаетъ, что индукція есть фундаментъ всѣхъ наукъ (Syst. d. dedukt. und indukt. Log. 1 Th. стр. 262). Положеніе это основывается на неправильномъ пониманіи индукціи и можетъ вести къ неправильному пониманію самой науки. Милль опредѣляетъ индукцію, какъ такой путь мысли, чрезъ который мы отъ положеній менѣе общихъ заключаемъ къ болѣе общему положенію. Такая генерализація нашей мысли основывается, по его мнѣнію, *на вѣрѣ*, что найденное нами въ данныхъ случаяхъ также истинно и въ неопредѣленномъ числѣ тѣхъ случаевъ, которыхъ мы не изслѣдовали и которыхъ вѣроятно никогда не изслѣдуемъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ утверждаетъ, что логическій путь наукъ тотъ же самый, что и логическій путь дѣйствій и вообще жизни (Тамъ же, стр. 197 и 334). Индукція, дѣйствительно, есть заключеніе отъ частнаго къ общему, отъ менѣе общихъ положеній къ болѣе общему; но поскольку такой путь мышленія наученъ, онъ основывается не на вѣрѣ, что нѣчто и во всѣхъ случаяхъ будетъ такъ какъ оно въ нѣкоторыхъ, а на законахъ разума, на апріорныхъ началахъ мышленія. Формула индукціи такова: AP, BP, CP, DP и т. д. Слѣдовательно SP. Смыслъ этой формулы тотъ, что если что таково въ отдѣльности, то таково же и вообще, т. е. P, принадлежащее видамъ, принадлежитъ и роду. Очевидно, что въ наукѣ такой путь мышленія есть только проявленіе основнаго закона мышленія, закона тожества. Научное заключеніе отъ частнаго къ общему есть заключеніе тожества: одинъ и тотъ же предикатъ принадлежитъ разнымъ предметамъ, не по скольку они различны, а по скольку тожественны, т. е. принадлежитъ не различію ихъ, а ихъ единству, ихъ роду или виду. Говорятъ, что индукція, какъ особый путь нашего мышленія, условливается природою опыта: въ опытѣ, говорятъ, мы не можемъ изслѣдовать всѣхъ случаевъ даннаго порядка, отсюда принуждены высказывать общія положенія только вѣроятныя. Та-

кое воззрѣніе не научно; если бы дѣйствительно было такъ, то Галилей не сказалъ бы: «а все-таки вертится!»

Если бы мы и могли изслѣдовать опытомъ, что всѣ виды: A, B, C, D и т. д. одного родоваго S суть P, то и тогда разумъ не чувствовалъ бы никакой необходимости утверждать, что и S есть P, если бы онъ не сознавалъ a priori, что A, B, C, D и т. д. суть то же что S, т. е. если бы не сознавалъ, что виды суть то же, а не различное, что какъ то же они суть родъ, единица, а не множество. Безъ этого убѣжденія разума въ тожествѣ своего мышленія, въ тожествѣ себя самаго, индукція не имѣла бы мѣста въ наукѣ и не вела бы къ великимъ открытіямъ въ области естествознанія. Научное знаніе не просто знаніе, но критика, критическое знаніе, убѣжденіе въ томъ, что познаваемое дѣйствительно таково и не можетъ быть иначе. Такое знаніе основывается не на вѣроятности, навязываемой уму опытами, а на непосредственномъ ясномъ сознаніи его самаго, что онъ долженъ мыслить такъ, а не иначе, т. е. на субъективныхъ законахъ разума. Этимъ и отличается научное знаніе отъ знанія практическаго, имѣющаго мѣсто въ жизни. Знаніе въ жизни или для жизни есть знаніе непровѣренное критически, отсюда рутина; между тѣмъ какъ наука, какъ говоритъ Либихъ, старается сбросить тотъ обманъ, который въ жизни часто покрываетъ чувственныя представленія и опредѣляетъ собою мнѣнія (Über Francis Bacon von Werulam, стр. 47). Положенія науки, если онѣ строго научны, всегда основываются на такихъ истинахъ, которыя, какъ говоритъ Аристотель, для разума очевидны сами собою и не требуютъ доказательства (Analyt. poster. I, 3). Это тѣ апріорныя положенія, которыя принадлежатъ разуму по самой его натурѣ, а не происходятъ изъ опыта.

Существуетъ мнѣніе, что всѣ законы природы открыты путемъ индуктивнымъ. Здѣсь должно различать между законами природы. Очень часто закономъ природы называютъ просто большинство случаевъ. Такъ Милль говоритъ, что «законъ природы значитъ не что иное, какъ то однообразіе, которое находится подъ натуральными явленіями, или другими словами—въ результатѣ индукціи» (Тамъ же, стр. 375). Вирховъ справедливо различаетъ законъ отъ правила, говоря, что «въ медицинѣ часто называютъ закономъ то, что есть только правило. Законъ, по его словамъ, есть положеніе не терпящее исключеній, и всякое исключеніе уничтожаетъ законъ» (Gesamm. Abhandl., стр. 34). Въ результатѣ индукціи, если она не объемлетъ

всѣхъ случаевъ, дано только общее положеніе о большинствѣ случаевъ, которое можетъ служить практическимъ правиломъ и строго вовсе не есть законъ. Законъ природы есть такое положеніе разума, которое съ необходимостію мыслится—съ необходимостію, не большинствомъ опытовъ навязанною разуму, но основанною на апріорныхъ началахъ мышленія. Таковы законы астрономіи и всѣ другіе, которые могутъ быть выражены въ математическихъ формулахъ. А въ практическихъ, экспериментальныхъ, естественныхъ наукахъ, какова медицина со всѣми ея дисциплинами, если какія либо положенія имѣютъ силу закона, то, въ большинствѣ случаевъ, для критическаго разума онѣ имѣютъ такое же значеніе, какое до открытія черныхъ лебедей имѣло для него положеніе объ исключительно бѣломъ цвѣтѣ этой птицы — положеніе, навязываемое опытомъ и неопровергаемое только фактами, а не тѣмъ, что противоположное абсолютное не мыслимо. Чѣмъ практичнѣе наука естествознанія, тѣмъ менѣе въ ней законовъ. Такъ въ описательной анатоміи нѣтъ никакихъ законовъ: строеніе тѣла есть фактъ, подлежащій наблюденію, и само по себѣ въ предѣлахъ разума можетъ быть мыслимо и иначе. Законъ же выражаетъ разумъ явленія, необходимость ему быть такъ, а не иначе. Сознаніе этой необходимости основывается на абсолютной невозможности разума мыслить иначе. Разумъ явленія, какъ законъ его, не дается непосредственно опытомъ, а открывается путемъ критики, путемъ науки. А путь критики и науки не есть въ строгомъ смыслѣ путь индукціи. Индуктивный методъ доводитъ, наталкиваетъ разумъ на тотъ или другой законъ, но разумъ убѣждается въ немъ не по необходимости опыта, а по необходимости мышленія. Такъ паденіе яблока и другихъ тѣлъ могло натолкнуть Ньютона на законъ притяженія тѣлъ, но открытъ этотъ законъ путемъ математики, т. е. въ формахъ, принадлежащихъ разуму, а не опыту. Однимъ словомъ, чѣмъ научнѣе дисциплина естествознанія, тѣмъ болѣе она есть дѣло разума, а не опыта. Опытъ даетъ естествознанію только содержаніе, но наукою оно является не по силѣ опыта, а по силѣ разума и мышленія. Либихъ говоритъ, что «экспериментъ есть только вспомогательное средство для мышленія, которое создаетъ науку естествознанія дедуктивно, a priori» (тамъ же, стр. 49).

Вопросъ о методахъ знанія, какъ замѣчено выше, одинъ изъ затемненныхъ вопросовъ въ наше время. Между тѣмъ не появится почти ни одного сочиненія, особенно популярнаго, которыхъ такъ

много теперь, въ которомъ бы не трактовался этотъ вопросъ. Но такъ какъ вопросъ, какъ кажется, поставленъ неправильно, то изъ всѣхъ разсужденій ничего не выходитъ. По большей части хотятъ доказать (Бемеръ, Штейнталь, Генскли, Гельмгольцъ и друг.), что въ дѣлѣ познанія мы одинаково пользуемся индукціею и дедукціею, что, обобщая частныя явленія, мы приходимъ къ общимъ заключеніямъ и отъ общихъ заключеній нисходимъ къ смыслу частныхъ явленій. Но дѣло не въ томъ, какъ мы познаемъ, не въ исторіи познанія, а въ сущности его: дѣло въ томъ, почему мы убѣждаемся въ истинѣ познаваемаго, на какомъ основаніи мы различаемъ между истиною и ложью, вслѣдствіе чего возможна для насъ истина, возможна наука? Если посмотрѣть на дѣло такимъ образомъ, то окажется, что путь убѣжденія въ истинѣ, путь науки есть путь дедуктивный, такъ какъ истина открывается для насъ только вслѣдствіе того, что мы критикуемъ явленія, судимъ о нихъ, а это возможно только на данномъ основаніи. Критика чистаго разума доказала, что это данное основаніе есть субъективныя воззрѣнія и формы познающаго, а не содержаніе познаваемаго. Владѣя этими формами, мы собственно ничего не знаемъ, но тѣмъ не менѣе все наше знаніе возможно только подъ условіемъ этихъ формъ. Чѣмъ выше знаніе въ научномъ отношеніи, чѣмъ оно критичнѣе, тѣмъ яснѣе выступаетъ въ немъ субъективный разумъ; и съ другой стороны, чѣмъ фактичнѣе знаніе, чѣмъ менѣе содержаніе его подвергается критикѣ общихъ апріорныхъ законовъ разума, тѣмъ оно ненаучнѣе, хотя и вульгарнѣе! Средства критики, по видимому, такъ ничтожны сравнительно съ содержаніемъ знанія, но на самомъ дѣлѣ, благодаря только имъ, мы владѣемъ всѣми научными истинами. Эти общія средства истиннаго знанія, какъ его критеріи, стоятъ въ отрицательномъ отношеніи къ истинѣ, т. е. на основаніи ихъ мы отрицаемъ, какъ не истинное, все то, что, будучи навязано опытомъ, противорѣчитъ той или другой необходимости мышленія. Но ясно, что разумъ самъ по себѣ не имѣетъ никакого основанія отрицать самый опытъ, самый фактъ, данный предлежательно: въ этомъ отношеніи онъ пассивенъ; но разумъ можетъ отрицать пониманіе факта — то, какъ судится этотъ фактъ; а такъ какъ пониманіе факта совершается всегда въ путяхъ индукціи и аналогіи, то разумъ, слѣдовательно, можетъ критиковать, т. е. признавать истинными или ложными въ данномъ случаѣ самые эти пути, что значитъ критиковать себя самаго, на основаніи своей природы, на основаніи не-

обходимости мыслить такъ, а не иначе. Этотъ путь мышленія очевидно есть путь дедуктивный, по общему смыслу дедукціи. Знаніе, навязываемое опытомъ и построиваемое индуктивно и аналогически, тогда только дѣлается критическимъ, научнымъ знаніемъ, когда оно провѣряется на формахъ мышленія, на необходимости мыслить такъ, а не иначе. Съ этого-то и начинается собственно наука, или въ этомъ-то только и заключается условіе научности знанія. Такимъ образомъ, всякое строго научное знаніе дедуктивно. Дѣло не въ путяхъ, не въ исторіи пріобрѣтенія нашихъ познаній; ибо кто услѣдитъ, на сколькихъ путяхъ дѣйствуетъ познающій, въ одинъ моментъ, можно сказать, и судя, и воображая, и памятуя, и обобщая, и анализируя? Дѣло въ основѣ знанія, въ началахъ критики истины. Ниже я буду имѣть случай показать на блестящемъ примѣрѣ, какъ обязательны для мышленія эти общія начала, какъ онѣ требовательны, чтобы съ ними считались, когда хотятъ высказать положеніе, какъ научную истину: при всемъ желаніи обойти ихъ, онѣ выступаютъ какъ *научная потребность.*

Рѣзкая черта ненаучнаго характера въ направленіи современнаго знанія выступаетъ въ повѣтствовательномъ его направленіи. Подъ повѣтствовательнымъ направленіемъ въ настоящемъ случаѣ разумѣется изъясненіе явленій не въ ихъ сущности и натурѣ, а въ ихъ происхожденіи. Это историческое направленіе, какъ извѣстно, возведено въ законъ въ такъ называемой позитивной философіи. Позитивной философіи принадлежитъ честь открытія этого закона въ интеллектуальномъ развитіи человѣчества и созданія на немъ науки — соціологіи. Эта соціологія — ненаучная изъ всѣхъ наукъ, какую только могъ создать современный геній. Тотъ же самый геній обманываетъ умы и на другихъ поприщахъ знанія: нерѣдко мы встрѣчаемъ, что вся критика явленій, все пониманіе ихъ ограничивается лишь разсказомъ изъ исторіи. Такъ, напримѣръ, требуется разсмотрѣть, что̀ такое сознаніе? Разсуждаютъ такъ: «въ сознаніи выражается жизнь; жизнь принадлежитъ органическому существу; индивидъ, или типъ организма есть клѣточка; элементы клѣточки химически суть тѣ же простѣйшіе элементы и неорганическихъ веществъ»; — и потомъ обратно: «клѣтчатые индивиды въ продолженіе тысячелѣтій развились въ наибольшія массы, въ которыхъ сперва — инстинктъ, а потомъ выступило и сознаніе». Такое разсужденіе напоминаетъ дѣтскую сказку, которая начинается повѣствовательно: «жили да были», а оканчивается предложеніемъ: «не сказать ли вамъ опять съ конца?»

Вопросъ: *почему* — дѣйствительно есть одинъ изъ первыхъ вопросовъ науки. Это указано еще Аристотелемъ. Аристотель учитъ, что вещь должна быть опредѣляема въ ея причинѣ и что познаніе, что́ есть вещь и почему — въ результатѣ даетъ то же самое, и приводитъ въ примѣръ опредѣленіе аккорда (Analyt. poster. II—2). Но должно различать смыслъ вопроса. Въ философскомъ смыслѣ вопросъ *почему* значитъ: почему не иначе, т. е. ищется разумъ явленія, о чемъ и говоритъ Аристотель. Въ другомъ смыслѣ вопросъ почему есть обыкновенный вопросъ дѣтей, который они предлагаютъ на каждомъ шагу. Въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшается исторіею. Философскій вопросъ — почему, разрѣшается напротивъ тогда, когда данное явленіе подводится подъ болѣе общія явленія, которыя, какъ опытное содержаніе, приняты уже формами нашего разума, когда, такимъ образомъ, открываются смыслъ или разумъ явленія.

Къ числу особенностей, которыя мы можемъ наблюдать въ современномъ направленіи научнаго знанія, слѣдуетъ отнести стремленіе къ утилитаризму и въ связи съ нимъ — къ популяризаціи наукъ. Такъ какъ это стремленіе несомнѣнно стоитъ въ связи и даже подъ вліяніемъ современныхъ мотивовъ общественной жизни, и само по себѣ не должно измѣнять вопроса о сущности знанія, какъ знанія, то въ настоящемъ случаѣ я только указываю на него, не желая останавливаться на немъ сколько нибудь далѣе; хотя позволю себѣ замѣтить, что полезность, какъ цѣль знанія въ томъ смыслѣ, какъ теперь это нерѣдко понимаютъ, можетъ подлежать строгой критикѣ.

Итакъ, фактичность знанія — вотъ постулятъ современнаго направленія наукъ подъ вліяніемъ естествознанія. Я старался доказать, что такое направленіе не доведетъ къ научному, критическому знанію и не удовлетворяетъ разума. Я сошлюсь теперь на само естествознаніе, которое, какъ уже было замѣчено выше, не довольствуется знаніемъ фактовъ, не удерживается въ своей реальной средѣ и выходитъ въ область чистаго разума, въ область философскаго умозрѣнія.

Изъ цикла всѣхъ дисциплинъ естествознанія, физіологія по преимуществу является наукою съ философскимъ характеромъ, наукою, которая считаетъ себя обладательницей средствъ и силъ разрѣшать философскія задачи; она хочетъ замѣнить философію въ самомъ принципѣ и занять то положеніе между науками, какое всегда за-

нимала между ними философія. «Физіологія, говоритъ Бемеръ, (Sinneswarnehmung in ihren physiologischen und psychologischen Gesetzen, стр. 16) между всѣми естественными науками должна выступить теперь какъ такая наука, которая, вслѣдствіе богатства и глубины своей проблеммы, а еще болѣе вслѣдствіе столь широкаго и по истинѣ философскаго опредѣленія своего понятія, по сущности своей, призвана къ тому, чтобы отрывочные труды всѣхъ отдѣльныхъ дисциплинъ естествознанія соединить въ глубинѣ одного знанія. Потому что ни въ какой области естествознанія не поставлено столь высокихъ и столь отдаленныхъ цѣлей, какъ въ физіологіи; нигдѣ нѣтъ столь разнообразныхъ и столь сложныхъ путей, ведущихъ къ этимъ цѣлямъ, и, что всего болѣе должно отличать ее отъ другихъ дисциплинъ, ни на какомъ полѣ знанія принципальное положеніе изслѣдователя въ отношеніи къ вопросамъ, подлежащимъ разрѣшенію, такъ не важно и такъ не полно значенія, какъ здѣсь, гдѣ всѣ силы духа, соединившись вмѣстѣ, стремятся овладѣть такимъ матеріаломъ, который, будучи тожествомъ съ основною матеріею природы и познаваясь какъ простой химизмъ и динамизмъ, въ своихъ, такъ называемыхъ, жизненныхъ явленіяхъ стремится къ развитію совсѣмъ чуждыхъ формъ и органовъ и на высшей степени обнаруженія своихъ силъ восходитъ наконецъ до развитія цвѣтка (Blüthenkrone) самаго чистаго разума. Поэтому нѣтъ никакого вопроса не только изъ неорганической физики или химіи, но также изъ психологіи и спекулятивной философіи, никакого вопроса изъ области натуральнаго права и нормальныхъ отношеній народовъ, никакого вопроса изъ музыкальнаго искусства, живописи и пластики, — который бы, въ извѣстномъ смыслѣ слова, не могъ быть переведенъ въ вопросъ физіологическій. Геологія съ ея палеонтологическимъ направленіемъ, результаты философскаго языкоизысканія ведутъ къ одной основной проблеммѣ, для окончательнаго разрѣшенія которой эти науки обращаются къ физіологіи. Если мы представимъ себѣ, что понятія всѣхъ этихъ фактовъ мысленно развиты въ одномъ сочиненіи, то это сочиненіе, очевидно, представитъ собою нѣкотораго рода философію о человѣкѣ». Такова физіологія. Въ такомъ опредѣленіи физіологія уже не просто экспериментальная, лабораторная наука; она оставляетъ лабораторію, чтобы явиться толковательницею и наставницею жизни во всѣхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Лабораторія для такой физіологіи есть только мѣсто ея черновой работы, только кухня, гдѣ приготовляетъ она тѣ поня-

тія, которыми хочетъ осмыслить жизнь. На столь высокой степени развитія, на какой стоитъ она теперь, физіологія не можетъ конечно долѣе держаться такого взгляда, что духовное можетъ быть отожествляемо съ знакомыми ей физическими или химическими принципами, или быть признаваемо за простую функцію нервной клѣточки, но тѣмъ не менѣе она не задумывается принять все это какъ основный принципъ для разъясненія совершенно новыхъ явленій, т. е. духовныхъ (Бемеръ, тамъ же). Здѣсь физіологія сталкивается съ философіею, которую хочетъ она замѣнить въ самомъ принципѣ. Но понятно, что въ своемъ подлинномъ видѣ, собственно какъ физіологія, она не можетъ играть роль философіи. Для этой цѣли она мѣняетъ имя: переступая порогъ лабораторіи, являясь въ свѣтъ не какъ подлинная дисциплина естествознанія, а какъ философія — физіологія принимаетъ имя антропологіи. «Старый или, если угодно, новый раздоръ между философіею и естествознаніемъ, говоритъ Бемеръ (тамъ же, стр. 12) можетъ быть улаженъ только тогда, когда будетъ сознана обоюдная польза ихъ обѣихъ для наивысшаго предмета той или другой, когда, говоря прямо, вопросъ о человѣкѣ, вопросъ, который не можетъ быть разрѣшенъ ни исключительно эмпирически, ни исключительно спекулятивно, не станутъ болѣе разрѣшать ни исключительно физически, ни исключительно метафизически, но психологически, или собственно *антропологически*». «Антропологія, продолжаетъ докторъ (тамъ же, стр. 16), есть такая наука, которая связь физическихъ и психическихъ явленій разсматриваетъ въ данной необходимости и проблемму свою о человѣкѣ ставитъ себѣ именно въ этой формѣ. Поэтому изъ суммы фактовъ она беретъ къ свѣдѣнію лишь тѣ, разрѣшеніе которыхъ должно наполнить пропасть, раздѣляющую доселѣ физіологію отъ психологіи. Ясно такимъ образомъ, что такая наука можетъ быть разсматриваема только какъ вѣтвь великаго дерева естествознанія; въ антропологіи, слѣдовательно, должно выразиться отношеніе того единенія, въ которомъ выступаютъ въ ней двѣ доселѣ отдѣльно мыслимыя естественныя науки, т. е. физіологія и психологія. Заключенная въ узкомъ пространствѣ опредѣленнаго развитія, сказано въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, стр. 156), физіологія отдѣлена отъ философіи, но чистая физіологія, т. е. физіологія, какъ наука, мыслится тожественно съ философіею». По мысли Вирхова, основной взглядъ на человѣка долженъ состоять въ томъ, чтобы признать «идеальное неразрывно въ реальномъ, силу въ матеріи» (Vier Reden, стр. 26). «Подъ име-

немъ антропологіи, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (Gesammelte Abhandlungen zur wissenschaftlichen Medicin, стр. 19), я разумѣю опытную науку о человѣкѣ вообще и источникомъ ея признаю не только внѣшній объективный, но и внутренній субъективный опытъ. Здѣсь мнѣ могутъ возразить, что я такимъ образомъ существенную часть философіи ввожу въ область естествознанія. Я не отвергаю справедливости этого замѣчанія, но вовсе не признаю его за упрекъ». Итакъ въ атропологіи философія становится естествознаніемъ, или точнѣе, естествознаніе замѣняетъ собою философію въ самомъ ея принципѣ.

Слово антропологія — слово не новое въ наукѣ. Но какъ наука о человѣкѣ, раждающаяся непосредственно на почвѣ естествознанія, антропологія является теперь въ новомъ, измѣненномъ видѣ. Я не имѣю здѣсь въ виду той антропологіи, которая представляется намъ напримѣръ въ сочиненіи Лотце: *Mikrokosmos*, такъ какъ своимъ критически-философскимъ характеромъ она рѣзко отличается отъ физіологической антропологіи. Въ физіологическомъ смыслѣ антропологія есть наука, которая явленія духовной жизни изъясняетъ единственно на основаніи физическихъ или химическихъ процессовъ, на основаніи функціи нервной клѣточки. Философское убѣжденіе ея въ этомъ случаѣ есть убѣжденіе въ механическомъ мышленіи нашего духа, который истину явленій способенъ познавать не иначе, какъ въ простой механической послѣдовательности причинъ и дѣйствій — тайна, открытая только естествознанію, которую прочимъ смертнымъ еще трудно теперь понять, замѣчаетъ Вирховъ, но онъ надѣется, что мало по малу всѣ поймутъ эту тайну механическаго мышленія — и тогда «нація устранитъ отъ себя всѣ препятствія, какія противостоятъ ей на пути ея натуральнаго развитія» (Ueber die nationale Enwickelung, стр. 23—24). «Есть только одинъ путь изслѣдованія, говоритъ Вирховъ, — это путь наблюденія, разложенія, анализа. Конечно, изслѣдователь природы, разложившій разъ растительное или животное тѣло, также мало въ состояніи собрать его вновь, какъ ребенокъ не въ состояніи собрать часовъ, надъ которыми пытался его юный духъ изслѣдованія. Но природа плодотворна. Впослѣдствіи изъ частей можно будетъ познать и общее!» (Vier Reden, стр. 52). Это было сказано давно. Въ то время антропологія была еще просто физіологіею. Въ настоящее время успѣхи физіологіи таковы, что она сознаетъ себя уже въ силахъ познать и общее — и въ этомъ стремленіи является теперь въ формѣ антропологіи.

Антропологія выступаетъ теперь какъ плодъ союза философіи съ естествознаніемъ, или, лучше, она дана въ самомъ актѣ этого союза. «Соединеніе философіи съ естествознаніемъ, говоритъ Бемеръ, какъ мы его понимаемъ, не должно быть плодомъ пространныхъ разсужденій, блестящихъ умозаключеній: по своей внутренней природѣ, оно должно быть дѣломъ научнымъ. Это дѣло совершится тогда, когда удастся построить такую науку, или по крайней мѣрѣ сдвинуть ее съ ея первыхъ основныхъ пунктовъ,—которая, по своей внутренней конструкціи, совмѣщала бы въ себѣ результаты спекуляціи и эмпиріи,—науку, о которой всякій скажетъ, что ея основы не менѣе тверды, ея результаты не менѣе вѣрны, ея понятія не менѣе ясны и точны, какъ то и другое въ естествознаніи; но при этомъ всякій видитъ, что чрезъ отдѣльные труды обѣихъ дисциплинъ она никогда не могла бы быть создана. Эта цѣль—я не хочу сказать—достигнута, но вслѣдствіе отдѣльныхъ успѣшныхъ фактовъ является намъ достижимою» (тамъ же, стр. 298). Такова должна быть антропологія. «Если духовное, говоритъ въ другомъ мѣстѣ докторъ Бемеръ, является намъ только въ соединеніи съ тѣломъ, и духовныя формы—только въ путяхъ опредѣленныхъ тѣлесныхъ возбужденій; то задача науки всего болѣе состоитъ теперь въ томъ, чтобы понять интеллектуальное въ его соединеніи съ матеріальнымъ и представить это какъ одно и то же элементарно, въ его первичной простотѣ (тамъ же, стр. 146). Въ томъ же смыслѣ говоритъ и Вирховъ объ антропологіи: «естествознаніе, наученное опытомъ, какъ безплодны всѣ философскія стремленія къ трансцендентальному, въ антропологіи, какъ въ подлинной естественной наукѣ, преслѣдуетъ конкретныя цѣли» (Gesam. Abhandl, стр. 19). Итакъ, человѣкъ въ конкретѣ, человѣкъ какъ душа и тѣло, какъ мысль и мозгъ—живой, фактическій человѣкъ, какъ онъ есть на ощупь, на глазъ, въ актѣ своей жизни—вотъ что должна познать антропологія.

Силы и средство достигнуть этой цѣли она находитъ въ томъ же самомъ, въ чемъ почерпаетъ свою силу вообще естествознаніе—это метода индукціи, «простѣйшая и правильнѣйшая метода нашего мышленія», какъ говоритъ Милль. Докторъ Бемеръ прилагаетъ большія старанія доказать, что все наше прочное знаніе обязано единственно этой методѣ мышленія. Онъ указываетъ, какъ плодотворна эта метода въ естествознаніи и какъ много обѣщаетъ она въ философіи, или въ такъ называемыхъ наукахъ о духѣ. «Я ни минуту, говоритъ онъ, не сомнѣваюсь въ томъ, что если бы и науки о духѣ

рѣшились разработывать по этой методѣ, то эти науки очень скоро сдѣлали бы значительный успѣхъ» (тамъ же, стр. 30 и слѣдующ.; также, стр. 281). «Таже самая метода, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, стр. 85), которая достигла столь важнаго въ области естествознанія, должна быть примѣнена и къ области психологіи (собственно антропологіи)». «Если философія, говоритъ Вирховъ (Gesam. Abhand., стр. 19), хочетъ быть наукою дѣйствительнаго, то она можетъ идти только путемъ естествознанія, но лишь въ опытѣ искать предметовъ своего изслѣдованія и знанія. Она будетъ тогда естествознаніемъ не только по содержанію, но и по методѣ».

Основное положеніе антропологіи есть положеніе о единствѣ человѣческаго существа,—о такомъ единствѣ, въ которомъ сила и матерія суть равнозначительныя формулы (Вирховъ, тамъ же стр. 7). Этотъ тезисъ единства служитъ для антропологіи такимъ положеніемъ, которымъ она желаетъ отличить себя отъ матеріализма. Но уже Шлейденъ (Über den Materialismus der neueren deutschen Naturwissenschaft) доказалъ, какъ матеріалистичны воззрѣнія представителей новаго направленія въ естествознаніи. Но тѣмъ не менѣе антропологія, опираясь на естествознаніе, строго хочетъ отличить себя отъ матеріализма. «Тѣ психологи, говоритъ Бемеръ (тамъ же, стр. 87), не даютъ намъ никакого понятія о духѣ которые говорятъ: онъ есть нематеріальное существо; потому что они признаются, что не въ состояніи дать положительнаго понятія объ этомъ нематеріальномъ... Тѣ, напротивъ, которые утверждаютъ, что духъ есть функція нервной субстанціи, не замѣчаютъ, какъ рѣшительно они въ этомъ случаѣ становятся въ противорѣчіе съ основною аксіомою физіологіи, что *органъ и функція тожественны (?)*. Не уничтожая себя, физіологія не можетъ отказаться отъ этой аксіомы, впрочемъ безъ всякой мысли о матеріализмѣ, который самъ по себѣ не имѣетъ ничего общаго съ физіологіею и, только благодаря извѣстному направленію нашего времени, умѣетъ снискать себѣ нѣкоторое вниманіе и нѣкоторый видъ достовѣрности». «Механическое пониманіе жизни, говоритъ Вирховъ (которое лежитъ въ основаніи антропологіи), вовсе не матеріализмъ. Матеріализмъ выходитъ за предѣлы опыта, на всякое явленіе онъ налагаетъ узкій масштабъ своего знанія, онъ строитъ себя какъ систему. Системы имѣютъ въ естествознаніи большое значеніе, но только тогда, когда онѣ выводятся изъ опыта; большею же частію системы суть произведенія спекуляціи, а не опыта» (Vier Reden, стр. 14 и Gesam. Abhand.

стр. 18). Въ томъ же смыслѣ говоритъ и Бемеръ о матеріализмѣ, называя его трансцендентальнымъ направленіемъ, которое оставляетъ твердыя основы фактовъ (Die Sinneswarnehmung, стр. 133). Матеріализмъ, съ точки зрѣнія антропологіи, оказывается несостоятельнымъ явленіемъ въ наукѣ. Онъ выступаетъ какъ результатъ различія духа и матеріи. Антропологія ставитъ своею задачею снять это различіе въ одномъ понятіи, содержаніемъ котораго былъ бы одинъ общій признакъ, тожественный для тѣхъ двухъ разнородныхъ понятій. Стремясь къ этой цѣли, новая наука отказывается объяснять психическую дѣятельность какъ непосредственную функцію тѣлесныхъ органовъ и несоглашается на то, чтобы «рядъ этихъ непонятныхъ явленій» свести къ особой причинѣ, къ дѣятелю, какъ поступаетъ психологія. На принципѣ единства человѣческаго существа она хочетъ выдержать себя какъ совершенно новое явленіе человѣческаго знанія, стоящее выше и матеріализма и идеализма. Выходя изъ среды, въ которой вращается матеріализмъ, антропологія остается вѣрна этой средѣ только тѣмъ, что не измѣняетъ методѣ естествознанія, а сама по себѣ она есть философія, но философія дѣйствительности, которая компрометируетъ прежнюю философію и хочетъ замѣнить ее въ самомъ принципѣ.

Въ антропологіи, по смыслу ея задачи, несомнѣнно мы имѣемъ дѣло съ новымъ явленіемъ въ философіи. Антропологія отрицаетъ матеріализмъ, и дѣйствительно мы можемъ смотрѣть на нее, какъ на такое направленіе философіи, которое вызвано несостоятельностію матеріализма. Со времени Декарта, философія признала за несомнѣнную истину ту глубокую несоизмѣримость, которая существуетъ между матеріею и духомъ. Истинные успѣхи философіи съ этихъ поръ состояли въ болѣе глубокомъ и въ болѣе рѣшительномъ различеніи этихъ противоположностей, причемъ все яснѣе и яснѣе выступала для философскаго сознанія натура духа. Но вслѣдъ за этимъ критическимъ направленіемъ философскаго мышленія, или даже рядомъ съ нимъ, мы встрѣчаемъ другое направленіе—такъ называемую философію тожества, которая стремилась уничтожить данную несоизмѣримость матеріи и духа и дѣлала чрезъ это подрывъ истинному направленію и успѣхамъ наукъ какъ о матеріи, такъ и о духѣ. Крайнимъ своимъ развитіемъ она вызвала реакцію со стороны этихъ наукъ — реакцію, которая въ философіи сказалась матеріализмомъ. Но теперь, благодаря истиннымъ успѣхамъ естествознанія и крайностямъ, до которыхъ дошло ученіе матеріализма, послѣдній ви-

димо оказывается несостоятельнымъ явленіемъ въ наукѣ. Задача матеріализма состояла въ томъ, чтобы изъ состояній мозга объяснить и чувство, и мысль, и волю, однимъ словомъ—всѣ акты духовной жизни. Но такъ какъ объясняющее въ матеріализмѣ, по качеству своему, очевидно не то же, что объясняемое, то мысль матеріализма для всякаго, сколько нибудь мыслящаго критически, должна казаться мыслію, вращающеюся въ неизбѣжномъ логическомъ кругѣ. Смотря на душу, какъ на явленіе, происходящее подъ условіемъ мозга, матеріализмъ не устраняетъ того, что и самый мозгъ подлежитъ знанію того, что происходитъ подъ его условіемъ; отсюда тотъ логическій кругъ, въ которомъ то объясняемое условливается объясняющимъ, то объясняющее условливается объясняемымъ..... Вращаясь въ такомъ логическомъ кругѣ, матеріализмъ неминуемо ведетъ къ недоразумѣніямъ и неточностямъ, и если держится доселѣ въ наукѣ, то только благодаря той связи, въ которой онъ, по характеру отрицанія, стоитъ съ современнымъ направленіемъ жизни.

Антропологія выступаетъ теперь какъ поправка матеріализма. Стоя на одной почвѣ съ матеріализмомъ, на почвѣ естествознанія, антропологія игнорируетъ то неминуемое разобщеніе, въ которомъ для критики даны матерія и духъ — эти элементы человѣческаго существа, игнорируетъ душу, и, на основаніи уроковъ физіологіи о жизненныхъ отправленіяхъ человѣческаго организма, пытается вопросъ о человѣкѣ поставить какъ можно конкретнѣе и всѣ явленія животно-интеллектуальной жизни человѣка изъяснять въ ихъ непосредственности, какъ они даны съ предикатомъ жизни. Такое направленіе антропологіи равняетъ ее въ научномъ значеніи со всѣми другими науками, по скольку онѣ хотятъ удержаться въ данной фактической средѣ своего содержанія. Въ этомъ ихъ обаятельная, какая-то демагогическая сила, въ этомъ ихъ вульгарная простота, въ этомъ условіе ихъ популярности, но и въ этомъ же ихъ πρότον ψεῦδος. Что касается до антропологіи, то въ настоящее время она можетъ быть не выражена еще въ цѣльной законченной системѣ; но тѣмъ не менѣе многія изъ послѣднихъ произведеній философской литературы, или прямо носящія имя антропологіи, или являющіяся подъ другими названіями, а также курсы физіологической психологіи, или психологіи съ точки зрѣнія естествознанія, такъ часто встрѣчающіеся теперь въ университетскихъ программахъ, и наконецъ отдѣльныя мысли, разбросанныя въ современной физіологической, теологической и педагогической литературѣ — все

утверждаетъ въ той мысли, что матеріализмъ, какъ система, не имѣетъ кредита въ глазахъ представителей фактическаго направленія въ наукѣ и что на мѣсто его готова выступить антропологическая философія съ задачею, которую я старался формулировать выше. Нельзя сказать, на сколько эта антропологическая философія не способна быть матеріалистическою; но несомнѣнно, что въ научномъ отношеніи она должна стоять также низко, какъ низко стоитъ въ наукѣ все то, что не выходитъ изъ началъ критики. Научныя, философскія задачи таковы, что критическое мышленіе открываетъ ихъ не сходя съ мѣста, на основаніи тѣхъ положеній, которыя непосредственно даны для разума по силѣ его критики. Эти основныя критическія положенія разума въ психологіи суть: несоизмѣримость фактовъ душевной и тѣлесной жизни человѣка и единство сознанія, вмѣстѣ съ тожествомъ сознающаго, которое дано какъ актъ самосознанія. Легко понять, что эти критическія положенія разума вовсе не возбуждаютъ мышленія поставить философскую задачу о человѣкѣ въ томъ видѣ, какъ ставитъ ее антропологія; слѣдовательно антропологія съ точки зрѣнія разума должна явиться дѣломъ не научнымъ, не критическимъ.

Лишь только разумъ приступаетъ критически къ явленіямъ животно-интеллектуальной жизни человѣка, то онъ чувствуетъ себя на перерѣзѣ двухъ міровъ—матеріи и духа. Міръ матеріи и міръ духа несоизмѣримы и не объясняютъ другъ друга. Для критическаго разума явленія душевныя и тѣлесныя существуютъ только въ гармонически правильной исторической послѣдовательности, а вовсе не въ причинныхъ отношеніяхъ между собою. Разумъ открываетъ только, что вслѣдъ за измѣненіемъ, происходящимъ въ тѣлѣ, появляются ощущенія и разныя психическія измѣненія, и, наоборотъ, вслѣдъ за психическими измѣненіями происходятъ движенія и измѣненія въ тѣлѣ. Такой способъ взаимнаго дѣйствія между душею и тѣломъ критически нельзя трактовать въ элементѣ причинности: явленія тѣлесной и душевной жизни даны для критики какъ явленія, которыя только условливаютъ себя взаимно. Но какимъ образомъ одно явленіе условливаетъ другое, ибо условіе само по себѣ не имѣетъ условій для того, чтобы быть причиною? Вопросъ этотъ есть одинъ изъ тѣхъ основныхъ вопросовъ, которые критическое мышленіе ставитъ непосредственно изъ себя самаго, какъ подлинно научную проблемму, или философскую задачу. Физіологія въ настоящее время открываетъ, что всѣ отправленія органической дѣятель-

ности въ тѣлѣ человѣка, стоящія подъ управленіемъ центровъ спиннаго мозга, находятся въ то же время подъ модерирующимъ вліяніемъ извѣстныхъ центровъ въ черепномъ мозгу, такъ что поврежденіе этихъ послѣднихъ центровъ ведетъ къ усиленному, разрушительному для организма возбужденію органической дѣятельности. Это положеніе нимало не можетъ объяснять отношеній между явленіями душевной и тѣлесной жизни. Хотя физіологія и склонна, пожалуй, объяснять чрезъ это наблюденіе и то, какимъ образомъ внезапный сильный звукъ, или яркій блескъ, дѣйствующіе на центры черепнаго мозга, сказываются въ тѣлѣ лихорадочными припадками, но она должна сознаться предъ критикой, что она объясняетъ чрезъ это только явленія одного порядка, измѣненія, происходящія въ тѣлѣ; и тѣмъ рѣшительнѣе выступаетъ для критики различіе между душею и тѣломъ, что звукъ по матеріи своей не есть звукъ, а движеніе волнъ воздуха, и блескъ по матеріи не есть блескъ, а колебаніе эѳира. Въ природѣ дано движеніе волнъ воздуха, а человѣкъ слышитъ звукъ, стонъ, громъ, музыку; въ природѣ дано колебаніе эѳира, а человѣкъ видитъ свѣтъ, картину; въ тѣлахъ происходятъ утолщенія, уменьшенія, а человѣкъ видитъ ихъ въ разныхъ цвѣтахъ. Отсюда вопросъ науки, вопросъ критики: почему движеніе воздуха, эѳира для насъ есть звукъ, свѣтъ, а не просто движеніе? почему химическія, или механическія измѣненія въ составѣ тѣлъ для насъ суть цвѣта тѣлъ, а не просто утолщеніе, или утоненіе тѣлъ? Вирховъ учитъ, что физическіе и химическіе законы хранятся въ свойствахъ, которыя внутренно присущи самимъ тѣламъ и которыя выступаютъ къ сознанію только какъ явленія, подъ условіемъ измѣненія въ отношеніяхъ тѣлъ. Это измѣненіе возможно только чрезъ движеніе, которое есть слѣдствіе возбужденія, и само возбужденіе возможно только какъ результатъ движенія...» (Gesam. Abhand., стр. 23). Итакъ свойства тѣлъ открываются въ движеніи: такъ теплота, свѣтъ и т. д., какъ явленія, суть продукты движенія; но спрашивается: для кого есть теплота? для кого свѣтъ? Какимъ образомъ движеніе не останется для насъ движеніемъ, а сказывается намъ какъ теплота, какъ свѣтъ, какъ звукъ, какъ электричество? Ясно, что міръ есть для насъ только феноменъ нашего сознанія: онъ пахнетъ, свѣтится, звучитъ, потому что есть нюхающій, есть видящій, есть слушающій. Потому Кантъ справедливо говоритъ, что не умъ отражаетъ вещи, а вещи отражаютъ умъ, не душа вращается около предметовъ, а предметы около души. Въ са-

момъ дѣлѣ, до Коперника солнце двигалось вокругъ земли, а Коперникъ его остановилъ и наоборотъ заставилъ съ этихъ поръ землю двигаться вокругъ солнца...

Замѣчу при этомъ, что философія нерѣдко прибѣгала къ понятію движенія для разъясненія отношеній между духомъ и матеріею; но по видимому это понятіе никогда ничего не выясняло. Въ настоящее время понятіе движенія есть господствующее понятіе въ философіи Тренделенбурга. Берлинскій профессоръ учитъ, что «хотя внѣшній міръ бытія и внутренній — мышленія различаются между собою, но между ними есть и общее. Это общее есть движеніе. Въ бытіи движеніе есть во внѣшнемъ мѣстѣ, а въ мышленіи оно существуетъ въ мѣстѣ представленія, или самаго мышленія, и есть конструктивное движеніе, которое выступаетъ въ воззрѣніи. Выраженія: гора возвышается, рядъ горъ простирается, — выраженія, употребляемыя о предметахъ, находящихся въ покоѣ, указываетъ на движеніе самаго воззрѣнія. Кто мыслитъ законъ Кеплера, что планеты движутся по эллипсису, тотъ дѣлаетъ въ себѣ то, что онъ говоритъ — дѣлаютъ планеты: духъ въ мѣстѣ мышленія описываетъ этотъ эллиптическій путь. Внѣшніе предметы возбуждаютъ въ насъ представленія не непосредственно, но не иначе какъ чрезъ движеніе, которое выступаетъ при этомъ и въ области мышленія. Въ мышленіи оно проявляется въ тѣхъ основныхъ законахъ, по которымъ дѣйствуетъ разумъ: такъ съ понятіемъ дѣйствующей причины соединяется представленіе о движеніи причины къ дѣйствію и обратно; то же представленіе соединяется и съ понятіемъ цѣли. Такимъ образомъ существенный образъ и абстрактнаго мышленія есть движеніе, которое есть также образъ и бытія» (Logische Untersuchungen. B. I, V). Дѣйствительно, бытіе ощутимо только въ движеніи, такъ что движеніе есть абсолютная форма, въ которой выступаютъ предъ нами опытныя явленія. Единство всѣхъ физическихъ силъ — теорія, которой держится теперь физика и которая принимается также и другими естественными науками — единство, данное въ формѣ движенія, значитъ, что движеніе есть такая опытная форма, въ которой въ опытѣ выступаютъ всѣ явленія, таковы явленія свѣта, звука, тепла, электричества, магнетизма и т. д. и т. д. Такимъ образомъ движеніе есть понятіе, данное въ опытѣ какъ форма опытныхъ явленій, и вовсе не есть форма мышленія. Для мышленія движенія нѣтъ, или само по себѣ оно не мыслимо; въ мышленіи оно всегда дано какъ движеніе чего нибудь и такимъ образомъ мыслится только какъ

нѣчто перемѣщающееся, а не само въ себѣ, какъ форма опытная. Отсюда ясно, что если и можно представлять себѣ мышленіе въ формѣ движенія, то не иначе, какъ мысль движущуюся; причемъ форма движенія, хотя и можетъ быть разсматриваема какъ общая форма бытія и мышленія, но не какъ форма, соизмѣряющая ихъ различіе, ибо и мышленіе подлежитъ этой формѣ какъ все другое существующее, т. е. по скольку оно есть бытіе, а не *по скольку* мышленіе. Такимъ образомъ движеніе, какъ форма опытная, перенесенная на мышленіе, соизмѣряетъ не бытіе съ мышленіемъ а бытіе съ бытіемъ. Несоизмѣримость бытія и мышленія, матеріи и духа лежитъ гораздо глубже, чѣмъ на сколько сближаются они въ формѣ движенія.

Единство тѣла и души дано въ опытѣ въ явленіяхъ жизни, а не въ наукѣ, не въ критикѣ, не въ мышленіи. Конкреты, факты суть данныя историческія, какъ продукты жизни, въ которыхъ душа и тѣло дѣйствуютъ какъ ея агенты, а наукѣ съ ними нечего дѣлать, развѣ описывать ихъ и повѣствовать о нихъ. Въ такое-то отношеніе и должна стать антропологія къ явленіямъ животно-интеллектуальной жизни человѣка, если она хочетъ игнорировать ту крайнюю несоизмѣримость, въ которой даны явленія духа и матеріи. Не соединять несоизмѣримое, не конкретизировать духъ и матерію, силу и вещество, душу и тѣло — дѣло науки, какъ говоритъ Бемеръ (см. выше); напротивъ, наука призвана разъединить, понять это разобщеніе; критика должна твердо стоять на томъ, что матерія и духъ не изъясняютъ себя взаимно — и тогда только возможно истинное ученіе о духѣ во всѣхъ о немъ дисциплинахъ. А коль скоро наука хочетъ соединить то, что для разума дано раздѣльно, навязать ему нѣчто просто какъ фактъ, тогда какъ онъ хочетъ критиковать этотъ фактъ, то она уже перестаетъ быть наукою, перестаетъ быть критикою.

Обязательность для разума убѣжденія въ необходимости отличать духъ отъ матеріи наиболѣе открывается изъ анализа сознанія. Сознаніе есть такой актъ нашей жизни, который немедленно побуждаетъ разумъ стоять на разнородности явленій двухъ порядковъ и утверждать критически ихъ внутреннюю несоизмѣримость. Въ сознаніи дано единство тѣхъ представленій и понятій, которыя составляютъ содержаніе нашей интеллигентной жизни, и такимъ образомъ оно свидѣтельствуетъ о единомъ дѣятелѣ; о единомъ и тожественномъ носителѣ — единомъ какъ атомъ и тожественномъ какъ

единица. Матеріалистъ и вообще физіологія не знаютъ, что дѣлать съ единымъ неотвязчивымъ явленіемъ, гдѣ помѣстить его въ человѣкѣ, съ функціей какого органа связать его. Ненаучная, некритическая мысль старается сгладить разность явленій въ человѣческой жизни, разность, выступающую для критическаго мышленія,— и разсуждаетъ такимъ образомъ: «Всѣ видимые факты жизни мы обобщаемъ въ абстрактномъ выраженіи; это абстрактное выраженіе персонифицируется, и эта персонификація снабжается аттрибутами; такимъ образомъ между тѣмъ какъ существуетъ организмъ и его функціи, органы и ихъ дѣйствія, мы вѣримъ въ существованіе чего-то тайнаго, въ сущность (Entity), населяющую организмъ, управляющую его органами и ихъ дѣйствіями» (Lewes, Aristotle, стр. 87). Критическая философія никогда не стояла на общемъ смыслѣ, никогда не смотрѣла на душу, какъ на птичку въ клѣткѣ, но тѣмъ не менѣе она не осталась бы критическою, не была бы наукою, если бы, игнорируя несоизмѣримость явленій душевныхъ и тѣлесныхъ, стала говорить, что первыя суть только абстракція послѣднихъ; напротивъ, сознавая эту несоизмѣримость, она рѣшительно утверждаетъ существованіе дѣятеля, который дѣйствуетъ на субстратъ тѣла. «Душа не безъ тѣла, и тѣло не безъ души, говоритъ Аристотель. Тѣла вообще нѣтъ, но есть нѣкоторое данное тѣло; слѣдовательно душа заключается въ какомъ-нибудь тѣлѣ. Душа, какъ энтелехія тѣла, существуетъ въ своей собственной матеріи, которая по возможности есть такое тѣло» (De An. II. 2). Это крайнее различіе души и тѣла, на которомъ стоитъ критическая мысль, не отрицаетъ законной потребности разума искать единства этого различія; напротивъ оно естественно побуждаетъ его къ этому. Этимъ побужденіемъ собственно и опредѣляется явленіе спекулятивной философіи, или такъ называемой метафизики, которая стремится выйти изъ даннаго въ критикѣ двойства, побѣдить эту двоицу, которая раздираетъ мышленіе. Въ этомъ стремленіи разумъ не можетъ остановиться на томъ конкретномъ единствѣ, какова жизнь въ своихъ явленіяхъ, потому что это единство не для разума, а для опыта; предъ разумомъ оно неустойчиво; напротивъ, такъ какъ разумъ относится къ явленіямъ жизни критически, то въ нихъ-то онъ и открываетъ различіе двухъ несоизмѣримыхъ одно съ другимъ началъ. Чтобы выйти изъ раздвоенія критически и научно, разумъ путемъ абстрактнаго мышленія ищетъ такого начала, въ которомъ единство данныхъ въ критикѣ

несоизмѣримостей было бы критическимъ единствомъ, т. е. съ необходимостію мыслилось бы какъ единство, — съ необходимостію разума, а не опыта. Можетъ быть, это искомое единство навсегда останется для разума только искомымъ, но и это не должно побуждать его къ тому, чтобы отказаться отъ своей критической натуры и помириться съ тѣмъ единствомъ, которое навязывается опытомъ, какъ хочетъ того антропологія. Измѣняя природѣ разума, она теряетъ уже всякое научное значеніе, и разумъ мститъ за свое ей насиліе, *вынуждая* ея адептовъ отрицать то положеніе, на которомъ они желали бы стоять въ своемъ мышленіи.......

Я хочу привести одинъ примѣръ. Докторъ Вирховъ, разсуждая о сознаніи, справедливо говоритъ, что сознаніе есть такой актъ жизни, который ссоритъ человѣка съ внѣшнимъ міромъ и съ его собственнымъ тѣломъ; — и дѣйствительно, оно поссорило Вирхова съ самимъ собою. Однажды (Archiv f. patholog. Anatomie und Psych. VII. Heft. 1), по поводу вопроса о сознаніи, Вирховъ пришелъ къ тому, «что можно признать душу». Карлъ Фохтъ, защищая предъ физiологомъ физіологію, какъ науку цѣлостно изчерпывающую все ученіе о человѣкѣ, оспариваетъ у Вирхова ту уступку, которую онъ сдѣлалъ со стороны физіологіи въ пользу разума. Докторъ Вирховъ желаетъ остаться вѣрнымъ законнымъ требованіямъ разума и утверждаетъ, что если носителемъ сознанія нельзя признать просто органъ тѣла, то онъ «чувствуетъ *научную потребность* не возражать противъ того, что, кромѣ ощутимой матеріи, есть еще *невѣсомое*, если угодно *эѳирное или чисто духовное существо*, котораго существенное свойство есть сознаніе» (Gesam. Abhand. стр. 14—16). Что значитъ эта научная потребность, которую чувствуетъ Вирховъ и которая заставляетъ его признать душу, какъ начало явленій несоизмѣримыхъ съ явленіями тѣла? Какая сила сказалась въ этой научной потребности? Не иная, какъ критическая сила разума: въ данномъ случаѣ, въ этой научной потребности, которую чувствуетъ Вирховъ, сказалась необходимость разума мыслить нѣчто какъ то же, а не какъ то же и не то же, что̀ навязываетъ ему некритическая мысль. Эта необходимость есть основной законъ мышленія, который выступаетъ совершенно дедуктивно, какъ постоянная, общая норма, а не просто какъ аггрегатъ частныхъ фактовъ и наблюденій. Если Вирховъ, несомнѣнно одинъ изъ умнѣйшихъ дѣятелей нашего времени, отрицая всякое произволеніе (Spontannität) мышленія (Ueber d. nation. Entw. стр. 23), подтверждаетъ этимъ свою тео-

рію, что всякій человѣкъ есть сынъ своего времени, то въ данномъ случаѣ онъ рѣшительно опровергаетъ ее, потому что, сознавая научную потребность въ признаніи души, онъ основывается на томъ, что не порожденіе времени, а имѣетъ непреложную силу во всѣ времена и обязательно для сына всякаго времени. Это одно изъ тѣхъ положеній, на основаніи которыхъ истина отличается отъ лжи, на которыхъ опирается критика, на которыхъ держится наука. Если философія открыла эти основныя начала разума, если она хранитъ и знаетъ ихъ, то естествознанію никогда не замѣнить ее для разума и не скомпрометировать ее передъ нимъ; напротивъ, философія всегда имѣетъ средства скомпрометировать естествознаніе въ ненаучности.....

Обращаюсь къ естествознанію. Естествознаніе во всѣхъ своихъ дисциплинахъ дѣйствительно оказало въ настоящее время громадные успѣхи, которыхъ не замѣнитъ для знанія никакая метафизика и не отниметъ отъ него никакая философія. Вирховъ приписываетъ эти успѣхи естествознанія той свободѣ мышленія, тому мышленію безъ авторитетовъ, которое, по его мнѣнію, такъ внутренно принадлежитъ естествознанію (Ueb. d. nation. Entw., стр. 20 и Vier Reden стр. 62), но онъ забываетъ здѣсь ту *научную потребность*, о которой говорено выше, онъ забываетъ, что мышленіе, дѣйствующее въ естествознаніи, какъ всякое мышленіе, если доходитъ до истины, то не иначе какъ подъ однимъ общимъ авторитетомъ тѣхъ основныхъ воззрѣній и понятій разума, которыя лежатъ въ основаніи всякаго знанія; слѣдовательно, они же должны быть авторитетомъ и естествознанія, если оно хочетъ быть наукой. И дѣйствительно, можно было бы доказать на примѣрахъ, что тѣ лишь положенія естествознанія научны и критичны, которыя опираются на началахъ разума, а не просто на количествѣ фактовъ, которыя могутъ быть важны въ абстрактныхъ, математическихъ формулахъ, а не въ формѣ исторіи предлежательнаго бытія этихъ фактовъ. Факты сами по себѣ, поучительная исторія ихъ происхожденія, наконецъ, тѣ общія вѣроятныя данныя, которыя выступаютъ въ путяхъ индуктивной методы—все это гораздо болѣе годится для жизни, какъ основаніе для ея правилъ, чѣмъ на сколько можетъ удовлетворять разумъ, какъ истинная наука. Что же касается до образовательнаго значенія естествознанія для школъ, для націй, то вполнѣ соглашаясь съ Вирховымъ въ томъ, что государства разрушаются, народы изчезаютъ подъ ударами враговъ, а наука остается, чтобы вновь и

сильнѣе цвѣсти среди тѣхъ, которые были доселѣ еще варварами (Vier Reden. стр. 75), вполнѣ соглашаясь съ этимъ, мы съ своей стороны не имѣемъ побужденія возражать передовымъ личностямъ нѣмецкой интеллигенціи противъ намѣренія ихъ вести по новому пути и нѣмецкую націю и нѣмецкую педагогію.

Берлинъ, 5-го января 1866 года.

50) Лекаря А. Булыгинскаго.

(Съ августа по декабрь мѣсяцъ 1865 года).

Если вообще занятія по предмету изученія какой бы то ни было науки могутъ быть ведены различными путями, то естественно, прежде всего при отчетѣ о занятіяхъ этого рода ожидать хотя краткаго разъясненія того напередъ составленнаго общаго плана изученія науки, которымъ обусловливается весь ходъ занятій и въ которомъ болѣе или менѣе ясно отражается и самый способъ пониманія предмета изучаемой спеціальности. Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, я считаю вполнѣ умѣстнымъ представить прежде всего въ первомъ своемъ отчетѣ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, какъ избранный мною путь для возможно болѣе полнаго изученія предмета моей спеціальности, такъ и тѣ основанія, которыя руководили мною при распредѣленіи хода моихъ занятій.

Предметъ моихъ спеціальныхъ занятій за границей должно составлять изученіе такъ называемой медицинской химіи, т. е. — принимая въ расчетъ настоящее состояніе и значеніе этой науки — изученіе тѣхъ химическихъ метаморфозовъ веществъ, которые совершаются въ живомъ организмѣ человѣка и животныхъ при условіяхъ здороваго и болѣзненнаго состоянія (химія физіологическая и патологическая). Если обратить вниманіе на многочисленность и разнообразіе всѣхъ явленій органической жизни, сопровождающихъ химическіе процессы живаго тѣла, и если имѣть въ виду, что всѣ явленія организма, не исключая, конечно, и совершающихся въ немъ химическихъ процессовъ, должны находиться въ общей и неразрывной связи между собою, то совершенно понятно, какъ трудно должно быть изслѣдованіе химическихъ метаморфозовъ живаго организма по причинѣ громадной сложности наблюдаемыхъ здѣсь явленій и какъ необходимо для этого прежде всего полное знакомство съ химическими метаморфозами внѣ организма — при условіяхъ менѣе сложныхъ и потому болѣе доступныхъ въ экспериментальномъ отноше-

ніи. И такъ, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вся существенная и единственно прочная основа знаній медицинской химіи заключается въ наивозможной полнотѣ теоретическаго и практическаго знанія химіи вообще, какъ самостоятельной науки, откуда медицинская химія, какъ наука въ извѣстномъ смыслѣ прикладная, заимствуетъ всѣ нужныя ей средства для установленія собственныхъ методовъ изслѣдованія тѣхъ группъ химическихъ явленій, которыя совершаются въ сферѣ живаго организма. Однако, съ другой стороны, для правильнаго пониманія и вѣрной оцѣнки химическихъ процессовъ, совершающихся при условіяхъ органической жизни, никакъ не достаточно одного лишь, даже и самаго полнаго знанія процессовъ химическаго метаморфоза внѣ организма, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы совершенно отказаться отъ изученія связи явленій и ограничиться такимъ образомъ лишь самымъ одностороннимъ взглядомъ на весь предметъ медицинской химіи. Не довольствуясь простымъ лишь эмпирическимъ изученіемъ фактовъ въ области химизма отправленій организованныхъ тѣлъ, необходимо приходится обратить также вниманіе и на механическую и физическую сторону жизненныхъ процессовъ, такъ что вообще занятія медицинской химіей, кромѣ возможной полноты химическихъ знаній, требуютъ еще весьма основательнаго знакомства съ науками о здоровомъ и больномъ состояніи организма, — съ физіологіей и патологіей, гдѣ жизненныя отправленія организованныхъ тѣлъ разсматриваются въ общей связи ихъ между собою, какъ одинаково важные моменты всякой нормальной или патологически видоизмѣненной жизни.

Понимая, такимъ образомъ, медицинскую химію, какъ науку, находящуюся въ непосредственной и полной зависимости отъ состоянія тѣхъ знаній, которыя выработаны въ области изученія химическихъ процессовъ вообще, и принимая далѣе въ расчетъ, что истинно научное знаніе какого бы то ни было отдѣла органическихъ процессовъ возможно лишь при достаточномъ знакомствѣ со всѣми особенностями органической жизни въ полномъ ея составѣ, я конечно не могъ считать себя въ правѣ прямо ограничиться исключительно лишь занятіями по предмету своей спеціальности, оставляя безъ вниманія тѣ стороны этого предмета, которыя непосредственно связываютъ его съ другими, близкими къ нему науками; во всякомъ случаѣ, независимо отъ занятій медицинскою химіей, чувствовалась потребность пополнить сколь возможно болѣе свои знанія по хи-

міи вообще и по физіологіи вегетативныхъ процессовъ организма, не оставляя безъ вниманія и патологической стороны процессовъ органической жизни. Зная однакоже, какъ много поглощаетъ времени всякое практическое изученіе предмета, я заранѣе уже отказался отъ попытки совмѣстить всѣ предполагаемыя занятія въ одно и то же время, но рѣшился употребить весь первый семестръ своего пребыванія за границей исключительно лишь на усовершенствованіе себя въ чистой химіи, такъ какъ всякая попытка соединить вмѣстѣ съ тѣмъ и другія занятія могла бы лишь повредить успѣшному ходу дѣла излишнимъ дробленіемъ времени между занятіями то тѣмъ, то другимъ предметомъ.

Мѣстомъ для своихъ занятій химіей я выбралъ Гейдельбергъ, куда меня, между прочимъ, привлекло желаніе слышать лекціи теоретической химіи проф. Коппа и лекціи органической химіи проф. Эрленмейера. Я записался въ двухъ лабораторіяхъ: у проф. Бунзена по предмету аналитической химіи и у проф. Эрленмейера по предмету химіи органической. Въ первой я началъ и теперь продолжаю занятія газовымъ анализомъ, а во второй, по предложенію профессора Эрленмейера и подъ его руководствомъ, предпринялъ работу надъ производными цимена и куминоля, работу не безъинтересную въ научномъ отношеніи и, что особенно для меня важно, представляющую наилучшее средство на дѣлѣ ознакомиться съ господствующими нынѣ въ наукѣ методами изслѣдованія конституціи органическихъ тѣлъ. Съ начала зимняго семестра я посѣщаю слѣдующія лекціи: по экспериментальной химіи (проф. Бунзена), по органической химіи (проф. Эрленмейера) и по общей теоретической химіи (проф. Коппа).

Гейдельбергъ, 13/25 декабря 1865 года.

51) Магистра Ивана Добротворскаго.

Принимая на себя трудную обязанность приготовиться къ преподаванію церковной исторіи въ одномъ изъ нашихъ университетовъ, я естественно долженъ былъ прежде всего уяснить себѣ свою задачу, чтобы оказаться въ послѣдствіи достойнымъ исполнителемъ намѣреній правительства. Если бы дѣло шло о преподаваніи церковной исторіи студентамъ духовной академіи, то и объясненіе, которое я намѣренъ сдѣлать, было бы совершенно излишне: богословскія науки въ академіяхъ такъ точно разграничены, такъ полно

обнимаютъ кругъ религіозныхъ потребностей, что отношеніе преподавателя къ своей наукѣ и къ нуждамъ своихъ слушателей совершенно ясно. Нельзя того же сказать объ университетахъ. Поэтому я нахожу необходимымъ возможно кратко высказать, какъ я понимаю свою задачу, чтобы въ случаѣ неясности или неполноты въ моемъ пониманіи я могъ воспользоваться совѣтами и указаніями преподававшихъ уже въ университетахъ церковную исторію ординарныхъ профессоровъ богословія.

Содержаніе науки церковной исторіи настолько извѣстно, что нѣтъ нужды говорить о немъ; но объ изложеніи матеріала этой науки необходимо сказать нѣсколько словъ. Новый университетскій уставъ, учреждая двѣ самостоятельныя богословскія каѳедры: церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, высказываетъ желаніе, чтобъ эти науки преподавались «съ той глубиной и полнотой, какія требуются отъ всѣхъ другихъ наукъ университетскаго курса». Объясняя такимъ образомъ объемъ науки, направленіе въ изложеніи ея уставъ предоставляетъ опредѣлить самому будущему профессору. Для этого опредѣленія достаточно сравнить отношеніе академическихъ и университетскихъ слушателей къ богословской наукѣ. Встрѣчается академическій студентъ съ нападеніями современнаго матеріализма и раціонализма на духовныя основы человѣка, на его религію вообще и на христіанскую вѣру въ частности, — онъ имѣетъ противъ нихъ готовое оружіе въ исторіи философіи и въ философіи религіи, или въ такъ называемомъ основномъ христіанскомъ богословіи. Приходится ему имѣть дѣло съ ученіемъ католичества, протестантства, или вообще инославныхъ исповѣданій, еретическихъ и раскольническихъ сектъ, — онъ почерпаетъ богатыя средства бороться съ ними изъ обличительнаго или сравнительнаго богословія и патрологіи. Новѣйшія открытія естественныхъ наукъ, направляемыя противъ истины писанія, для него не страшны; потому что обширная наука о писаніи даетъ ему возможность побѣдоносно выходить изъ затрудненій. Наконецъ, что всего чаще бываетъ, легкомысленныя нападенія на церковныя учрежденія, таинства, обряды, порядокъ іерархіи и проч., еще менѣе могутъ поставить его въ затрудненіе: изъ археологіи, литургики и церковнаго законовѣдѣнія онъ основательно знаетъ законное существованіе всѣхъ этихъ предметовъ и легко можетъ отразить нападеніе. Кромѣ того, всѣмъ кругомъ богословскихъ наукъ воспитывается въ немъ религіозное чувство; христіанское ученіе и православно-церковная жизнь не только

не чужды ему, но всегда выступаютъ предъ его духовнымъ взоромъ съ своей неотразимой необходимостью. Многаго изъ того, чѣмъ пользуется академическій воспитанникъ, у слушателей университетскихъ вовсе нѣтъ; остальное и неполно, и ослабляется посторонними вліяніями. Отъ того происходитъ, что антирелигіозныя и противоцерковныя явленія въ литературѣ и жизни, жалкія по своему внутреннему достоинству и совершенно незначительныя въ глазахъ духовнаго воспитанника, увлекаютъ иногда неполучившихъ всесторонняго прочнаго богословскаго образованія.

Такое отношеніе университетскихъ слушателей къ богословскимъ наукамъ значительно расширяетъ объемъ немногихъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, богословскихъ наукъ. Три богословскія науки должны заимствовать изъ сродныхъ себѣ богословскихъ наукъ нѣкоторыя части или отдѣлы, чтобы чрезъ это легче и полнѣе воспитать и укрѣпить въ слушателяхъ христіанско-церковную жизнь и православную мысль. Такое заимствованіе, конечно, не должно стѣснять главнаго содержанія науки съ одной стороны, и желательно только временное — до предполагаемой уставомъ возможности назначить профессорамъ богословскихъ наукъ доцентовъ съ другой стороны. Такое заимствованіе, при особенномъ сродствѣ богословскихъ наукъ, не будетъ ненаучнымъ и небывалымъ явленіемъ: пока разныя отрасли богословія не развились еще до степени самостоятельныхъ наукъ, подъ именемъ, напримѣръ, церковной исторіи въ духовныхъ школахъ преподавались и исторія въ собственномъ смыслѣ, и патрологія, и археологія. На церковную исторію, по своей задачѣ, я обращаю особенное вниманіе. Не стѣсняя главнаго содержанія и задачи ея—представить исторію преобразованія языческаго міра въ христіанскій, исторію развитія христіанскихъ цивилизующихъ началъ между разными народами и продолжаемаго церковью дѣла спасенія рода человѣческаго порученными ей божественнымъ Основателемъ христіанства средствами, профессоръ церковной исторіи, въ виду потребностей своихъ слушателей и современныхъ идей, обращающихся въ обществѣ и литературѣ, можетъ и долженъ внести въ нее кое-что изъ патрологіи и исторіи догматовъ—для уясненія христіанскаго міросозерцанія, особенно если по предположенію устава не будетъ преподаваться собственно догматическое богословіе, изъ символики или обличительнаго богословія—для утвержденія въ православномъ ученіи, и наконецъ изъ археологіи и литургики — для точнѣйшаго опредѣленія церковной жизни и церковныхъ уставовъ.

При такомъ только преподаваніи церковной исторіи въ нашихъ университетахъ слушатели могутъ получить истинное понятіе о важности, необходимости и спасительности христіанскаго ученія, православія и православно-церковной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ способность не только не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія человѣческаго, но и основательно защищать дорогія православному христіанину убѣжденія. Отдѣлы, которые расширятся при посредствѣ указанныхъ наукъ, составляютъ существенное содержаніе церковной исторіи и только при существованіи отдѣльныхъ каѳедръ сокращаются, напримѣръ въ нашихъ академіяхъ или въ богословскихъ факультетахъ заграничныхъ университетовъ. Но и здѣсь иногда при составленіи и преподаваніи церковной исторіи обращается особенное вниманіе на тотъ или другой отдѣлъ (Герике).

Уяснивши себѣ такимъ образомъ задачу преподаванія церковной исторіи въ нашихъ университетахъ при настоящихъ обстоятельствахъ, я долженъ былъ избрать для своихъ занятій одинъ изъ заграничныхъ университетовъ. Основаніемъ этого выбора служило для меня желаніе въ возможно скоромъ времени пройти курсъ церковной исторіи подъ руководствомъ профессора, чтобы имѣть болѣе времени для самостоятельныхъ занятій. При знакомствѣ моемъ съ православнымъ преподаваніемъ церковной исторіи въ нашихъ академіяхъ, для всесторонняго ознакомленія съ предметомъ мнѣ оставалось выслушать курсъ двухъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій — католическаго и протестантскаго. Тюбингенскій университетъ, имѣющій два богословскихъ факультета, представилъ для меня наиболѣе благопріятныя условія: здѣсь одновременно можно знакомиться со взглядами католической и протестантской богословской науки на тотъ или другой предметъ. Свѣдѣнія о личномъ составѣ этого университета, полученныя мною отъ посѣщавшаго его г. профессора Петербургской духовной академіи Осинина, и нѣкоторое знакомство мое съ печатными произведеніями профессора Гефеле утвердили мой выборъ; а результаты, полученные мною доселѣ и ожидаемые впредь, служатъ его оправданіемъ. Въ продолженіе перваго года моей командировки, я успѣю выслушать здѣсь полный курсъ церковной исторіи — католическій и протестантскій, и потомъ, ознакомившись вполнѣ съ своимъ предметомъ, въ состояніи буду и намѣренъ приступить къ болѣе подробнымъ и самостоятельнымъ занятіямъ нѣкоторыми особенно важными отдѣлами церковной исторіи и преимущественно исторіи греческой церкви со времени отпа-

денія западной. Исторія греческой церкви этого времени составляетъ достойный всякаго сожалѣнія и особенно для православнаго богослова пробѣлъ въ наукѣ, который давно уже чувствуется въ нашихъ академіяхъ. Но принятыя къ разработкѣ ея мѣры дали пока только переводы нѣсколькихъ византійцевъ и нѣсколько отрывочныхъ статей. Католики, протестанты и наконецъ сами греки, не болѣе или менѣе насъ знакомые съ исторіей греческой церкви, охотно сознаются въ своемъ незнаніи и высказываютъ искреннее желаніе познакомиться съ нею; но занятые своими дѣлами не имѣютъ ни времени, ни достаточной подготовки.

Съ 19-го октября (н. ст.) начался зимній семестръ въ Тюбингенскомъ университетѣ, и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ я имѣлъ возможность посѣщать лекціи профессоровъ церковной исторіи. Въ католическомъ богословскомъ факультетѣ преподаетъ церковную исторію профессоръ Гефеле — весьма извѣстный ученый въ нѣмецко-богословской литературѣ. Его «Conciliengeschichte» (1855 — 1863) составляетъ истинное пріобрѣтеніе въ наукѣ и необходимое руководство для историка. Изъ другихъ сочиненій его заслуживаютъ вниманія: «Der Cardinal Ximenes und die kirchlichen Zustände Spaniens am Ende des 15 und Anfange des 16 Jahrhunderts» (1851) и «Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik» (1864). Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ онъ является умѣреннымъ католическимъ богословомъ, строгимъ судіею ультрамонтанской партіи и протестантизма. Въ отношеніи къ восточной церкви онъ стоитъ миролюбиво и, при своихъ многосложныхъ занятіяхъ, постарался пріобрѣсть нѣкоторое знакомство съ русской и греческой церковью, хотя, къ сожалѣнію, не всегда основательное и вѣрное, при пособіи самыхъ скудныхъ источниковъ, какъ сочиненія Тейнера, Страля и Шмитта. Онъ отдаетъ полную справедливость твердости восточной церкви въ вѣрѣ и въ преданіи, а русскому народу — въ благочестіи, находя отступленіе восточной церкви отъ римско-католической, кромѣ обрядовыхъ разностей, только въ двухъ существенныхъ пунктахъ: въ ученіи объ исхожденіи св. Духа (Filioque) и о приматѣ папы. Но касательно послѣдняго предмета, по своимъ умѣреннымъ воззрѣніямъ на приматъ и по защищенію божественнаго установленія и особенной юрисдикціи епископата, онъ стоитъ въ противорѣчіи со многими католическими богословами. Таковъ онъ и въ преподаваніи своего предмета. Встрѣчаясь съ нововведеніями римской церкви противъ практики древней церкви, онъ не скрываетъ этого отъ

своихъ слушателей и прямо высказываетъ, что древній обрядъ доселѣ сохраняется въ восточной церкви, какъ напримѣръ, крещеніе чрезъ троекратное погруженіе, правила вступленія въ бракъ духовныхъ, и проч. Вообще, въ его лекціяхъ мнѣ еще не удавалось слышать прямаго противорѣчія историческимъ даннымъ. Многія изъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя приводятся другими богословами въ пользу положеній западной церкви, онъ объявляетъ ничего недоказывающими; но за то другія, также мало говорящія въ пользу ея, объясняетъ очень искусно и, вѣроятно, убѣдительно для своихъ слушателей. Владѣя превосходнымъ даромъ слова, онъ говоритъ очень живо, ясно и внушительно; огромная начитанность, знакомство со многими мѣстностями, древностями и личностями, придаютъ много занимательности даже отступленіямъ его отъ предмета. Что касается до внѣшней формы его лекцій, то она состоитъ въ томъ, что сначала профессоръ диктуетъ краткій конспектъ, потомъ дѣлаетъ дополненія и поясненія, какія находитъ нужными, далѣе диктуетъ слѣдующій параграфъ, опять поясняетъ и т. д. Въ лекціи о методѣ преподаванія онъ указывалъ разныя методы, находилъ въ нихъ достоинства и недостатки и заключилъ тѣмъ, что, по испытаніи разныхъ методъ въ продолженіе своего многолѣтняго профессорства, онъ нашелъ свою методу самой лучшей, самой полезной для своихъ слушателей. Можетъ быть, это и справедливо по отношенію къ здѣшнимъ студентамъ; но жаль того значительнаго времени, которое истрачивается на диктовку. Отъ этого лекціи становятся значительно короче, и слушатели пріобрѣтаютъ менѣе, нежели сколько могли бы пріобрѣсти отъ такого ученаго профессора, при другой методѣ преподаванія.

Чтобы яснѣе представить характеръ преподаванія профессора церковной исторіи въ евангелическомъ факультетѣ Вейцсеккера, я долженъ коснуться, хотя въ краткихъ словахъ, такъ называемой новотюбингенской критико-исторической богословской школы. Образованію этой школы положили начало гегеліянцы лѣвой стороны — Давидъ Страусъ, Бруно Бауэръ и Людвигъ Фейербахъ. По появленіи первыхъ ихъ произведеній, когда представители ортодоксальнаго богословскаго направленія указали на крайній произволъ ихъ въ обращеніи съ источниками христіанской вѣры, началась собственно критико-историческая работа школы, руководителемъ которой явился человѣкъ замѣчательно умный и ученый — Фридрихъ Христіанъ Бауръ. Результаты, къ которымъ пришла школа въ критикѣ новозавѣтнаго

канона, были слѣдующіе, говоря словами самой школы: «евангелія Матѳея, Марка и Луки явились послѣ апостольскаго времени, и болѣе или менѣе легендарны; евангеліе Іоанна составлено во второй половинѣ II вѣка, безъ историческаго содержанія; дѣянія апостольскія — неисторическаго свойства поддѣлка, написанная для прикрытія разногласія между Петромъ и Павломъ, долго спустя по смерти этихъ апостоловъ; посланіе къ римлянамъ неподлинно въ двухъ послѣднихъ главахъ; къ коринѳянамъ и галатамъ — подлинны, но за то посланіе къ ефесеямъ, филиписсіямъ, колоссаямъ и ѳессалоникійцамъ неподлинны; посланія къ Тимоѳею, Титу и Филимону неподлинны; посланія Петра, Іоанна, Іакова и Іуды — всѣ неподлинны; откровеніе Іоанна подлинно, апостольское, первохристіанское, т. е. подлинно евіонитское, полное ненависти противъ Павла и Павлова христіанства». Что же такое наше христіанство, опредѣлить это взялся Бауръ — ученикъ частію Шлейермахера и частію Гегеля. Онъ вздумалъ примѣнить къ христіанству положеніе Гегеля, что грубыя и несовершенныя формы предшествуютъ въ историческомъ развитіи болѣе совершеннымъ, и рѣшился исторически доказать, что почитаемое апостольскимъ христіанство есть произведеніе втораго вѣка, явившееся вслѣдствіе столкновеній между сектами евіонитскими, гностическими и монтанизмомъ и составленное неизвѣстными лицами, старавшимися примирить борьбу противоположныхъ партій въ мнимо-апостольскихъ произведеніяхъ; а истинное первоначальное христіанство напротивъ есть только нѣсколько измѣненное Христомъ іудейство, есть евіонитизмъ, котораго держались всѣ апостолы и даже св. Павелъ; но послѣдній своимъ ученіемъ о законѣ всталъ въ противорѣчіе съ іудейскими воззрѣніями прочихъ апостоловъ, о чемъ свидѣтельствуютъ подлинныя новозавѣтныя посланія (къ римлянамъ, коринѳянамъ и галатамъ). Происшедшее такимъ образомъ христіанство, по существу своему, есть не что иное, говоритъ Бауръ, «какъ соотвѣтствующая духу времени и приготовленная всецѣлымъ историческимъ развитіемъ народовъ форма религіознаго сознанія». Унизившая христіанство вмѣстѣ съ божественнымъ Основателемъ его, новотюбингенская школа встрѣтила сильную оппозицію со стороны представителей всѣхъ богословскихъ направленій; даже прежніе послѣдователи ея, особенно Ричль, вступили въ борьбу съ нею; а потому, по смерти главнаго руководителя своего Баура (1860 года), школа распалась окончательно: восьмнадцативѣковое христіанское преданіе и вѣра во Христа Спа-

сителя и въ божественное происхожденіе христіанства восторжествовали надъ безбожнымъ невѣріемъ. Впрочемъ, доселѣ еще остаются старые послѣдователи ея, какъ Страусъ, измѣнившій нѣсколько свои воззрѣнія въ недавнемъ изданіи для народа «Leben Jesu» (1864 г.), и Эдуардъ Целлеръ, защищающій всѣ положенія школы въ своихъ «Vorträge und Abhandlungen geschichtlichen Inhalts» (1865 г.), и даже появляются новые, но уже болѣе мелкіе защитники этого направленія, какъ Ренанъ съ своими поклонниками.

Профессоръ Вейцсеккеръ, ученикъ Баура, по своимъ «Untersuchungen über die evangelische Geschichte, ihre Quellen und den Gang ihrer Entwicklung» (1864 г.), находится въ несомнѣнной зависимости отъ тюбингенской школы. Но онъ отличается отъ нея глубокимъ благоговѣніемъ къ Основателю христіанства. Евангелія, и по его мнѣнію, неподлинны; но онѣ составляютъ соединеніе первоначальныхъ апостольскихъ воспоминаній съ вымышленными послѣ разсказами и объясненіями, такое впрочемъ соединеніе, изъ котораго критика въ состояніи отдѣлить подлинное отъ привзошедшаго и въ которомъ сохранилось почти все, что дѣлалъ и чему училъ Спаситель рода человѣческаго. Чудеса евангельской исторіи онъ думаетъ замѣнить внутреннимъ, духовнымъ, чудеснымъ достоинствомъ самой вѣры христіанской и лица Основателя ея: «если бы мы, при посредствѣ исторической критики, лишились и всѣхъ внѣшнихъ чудесъ, то отъ этого ничего не потеряло бы чудо его лица; чрезъ это онъ не былъ бы низведенъ съ высоты Спасителя міра до степени идеала человѣчества или одного изъ его благородныхъ умовъ». Отсюда уже видно, что онъ даже въ евангельской исторіи отступаетъ отъ положеній тюбингенской школы. Но въ пониманіи апостольскаго христіанства онъ вступаетъ въ открытую борьбу съ ней. Христіанская вѣра, преподанная Іисусомъ Христомъ съ самаго начала, была та именно вѣра, которая содержится въ апостольскихъ писаніяхъ, и онъ никакъ не допускаетъ того рѣзкаго противорѣчія между такъ называемымъ въ школѣ петровымъ и павло-іоанновымъ христіанствомъ. Въ своихъ лекціяхъ онъ постоянно обращается къ частнымъ положеніямъ Баура и учениковъ его и опровергаетъ ихъ. Но критическій методъ школы до того усвоенъ имъ, что онъ не оставляетъ ни одного почти историческаго документа безъ того, чтобы не сказать нѣсколько словъ въ доказательство подлинности. Если еще присоединить сюда, что онъ долго останавливается на изложеніи самаго содержанія историческихъ документовъ на опре-

дѣленіи ихъ значенія въ кругу другихъ сродныхъ и по отношенію къ развитію той или другой стороны церковной жизни: то будетъ ясно, что его лекціи имѣютъ чисто ученый характеръ съ патрологическимъ направленіемъ. Направленіе это заходитъ такъ далеко, что онъ разсматриваетъ даже мнѣнія разныхъ ученыхъ о томъ или другомъ историческомъ документѣ, разсказываетъ даже объ изданіяхъ. Лекціи его значительно обширнѣе, нежели проф. Гефеле: онъ не диктуетъ и говоритъ сравнительно съ послѣднимъ очень скоро.

Сначала я хотѣлъ было посѣщать лекціи и по нѣкоторымъ вспомогательнымъ предметамъ; но, имѣя 13 часовъ въ недѣлю только по церковной исторіи, скоро прекратилъ эти посѣщенія, а нашелъ болѣе удобнымъ изучать ихъ, на сколько мнѣ нужно, дома при пособіи лучшихъ руководствъ по каждому отдѣльному предмету. Что касается до домашнихъ занятій моихъ, то онѣ, кромѣ прочтенія нѣкоторыхъ монографій, состояли преимущественно въ чтеніи руководствъ по церковной исторіи, попеременно католическихъ и протестантскихъ. Одни изъ нихъ я читалъ сподрядъ, а другія отрывочно передъ лекціями для удобнѣйшаго одновременнаго сравненія нѣсколькихъ руководствъ и иногда разныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ. Изъ монографій, въ виду будущихъ моихъ занятій исторіей восточной церкви, я обратилъ особенное вниманіе на сочиненіе молодаго католическаго богослова А. Пихлера: «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen bis zur jüngsten Gegenwart». Это весьма объемистое сочиненіе, заключающее въ себѣ исторію отношеній между римской и византійской церквами (въ первомъ томѣ, 1864 года), а также и прочими вѣтвями восточной церкви — русской, эллинской, несторіанской, армянской, яковитской, коптской и абиссинской, маронитской, съ приложеніемъ историко-догматическаго обозрѣнія примата папы (во второмъ томѣ, 1865 года), составляетъ необходимое пособіе для желающаго заниматься исторіей восточной церкви: обиліе греческихъ источниковъ и возможное для католическаго богослова безпристрастіе — доселѣ невиданныя въ католической литературѣ. Посему я позволю себѣ сказать объ этомъ сочиненіи нѣсколько словъ. Доселѣ западные историки такъ называемой греческой схизмы, какъ Маймбургъ, Коцца, Хованецъ, Тейнеръ, Ягеръ, Тости и Шмитъ, и богословы — неисторики, при крайнемъ незнаніи исторіи греческой церкви, всю вину раздѣленія церквей приписывали грекамъ, въ сужденіи объ нихъ доходили до самыхъ вопіющихъ несправед-

ливостей. «Меньшее несчастіе было бы для востока, говоритъ Тости, если бы Фотій, по примѣру отступника Юліана, замѣнилъ христіанское начало языческимъ, вмѣсто того, чтобы осквернить его схизмой: между тѣмъ какъ въ язычествѣ остаются элементы естественнаго добра, въ схизматическомъ христіанствѣ невозможно открыть и признака человѣческаго добра». Всѣ бѣдствія грековъ подъ игомъ турокъ разсматривались и доселѣ еще разсматриваются какъ наказаніе Божіе за схизму. До какой степени нетерпимости доходили въ этомъ отношеніи сужденія богослововъ, можно видѣть изъ словъ Перроне, который говоритъ: «за то, что греки требовали, чтобы дѣти ихъ короля (Оттона) воспитывались въ православіи, Богъ наказалъ этотъ бракъ неплодіемъ». Пихлеръ рѣшился разсмотрѣть исторію раздѣленія церквей безпристрастнѣе: «чѣмъ глубже я вникалъ въ дѣло, говоритъ онъ, тѣмъ несостоятельнѣе и недостаточнѣе казалось мнѣ доселѣ пониманіе греческаго церковнаго раздѣленія». Онъ всей силой историческихъ данныхъ доказываетъ, что въ раздѣленіи церквей римская должна взять на себя значительную долю отвѣтственности, что, кромѣ разности въ національныхъ характерахъ жителей востока и запада, происхожденію и развитію вражды и церковнаго раздѣленія содѣйствовали неумѣренныя притязанія папъ, несправедливости запада по отношенію къ востоку, нападеніе папъ и вообще латинянъ на греческіе обряды и обычаи, высокомѣрныя теоріи о власти папы и уродливыя понятія о его непогрѣшимости, составленіе подложныхъ актовъ, навязываніе грекамъ западныхъ мнѣній, и пр. Едва только вышелъ первый томъ сочиненія Пихлера, какъ поднялся противъ него крикъ въ католической литературѣ: «невѣжество, увлеченіе ложными предубѣжденіями, легкомысліе, нецерковныя и даже еретическія тенденціи, многочисленныя погрѣшности противъ началъ научной критики, поразительное пристрастіе, компрометированіе доброй славы знаменитыхъ учителей и нѣмецкой науки», — это немногія изъ любезностей, обращенныхъ къ Пихлеру и къ его труду со стороны католическихъ богослововъ. «Лучше было бы, если бы онъ не писалъ своей книги, нужно сожалѣть о появленіи ея», говоритъ одинъ рецензентъ. «Лучше было бы, если бы онъ напечаталъ ее чрезъ нѣсколько лѣтъ», (предполагая, что онъ потерялъ бы тогда искренность и успѣлъ достаточно окрѣпнуть въ папскихъ теоріяхъ) говоритъ другой. «Какъ поступалъ Пихлеръ, говоритъ третій, такъ поступалъ бы всякій маломальски образованный попъ или новоаѳин-

скій богословъ, если бы ему привелось жить и писать между западными». Обвиненія противъ сочиненія были такъ рѣзки и значительны, что онъ долженъ былъ обратиться съ оправдательными объясненіями къ мѣстному архіепископу, а положенія, высказанныя въ его сочиненіи, такъ сильно противорѣчили общепринятымъ въ католической церкви, что папская римская цензура тотчасъ внесла его въ «index librorum prohibitorum». Не говоря о многихъ мелкихъ рецензіяхъ на сочиненіе Пихлера, стоитъ упомянуть о двухъ подробныхъ и обстоятельныхъ разборахъ его книги, сдѣланныхъ профессорами Миттермюллеромъ и Гергенретеромъ. Первый безъ дальнихъ разговоровъ обвиняетъ его въ намѣреніи опровергнуть ученіе о приматѣ, общепризнанномъ догматѣ церкви (римской), слѣдовательно прямо производитъ его въ еретики: «по всей книгѣ тянется, на подобіе красной нити, борьба противъ непогрѣшимости папы въ опредѣленіяхъ о вѣрѣ и вообще противъ такъ называемой папской системы, которая опору церкви полагаетъ въ приматѣ». Но это несовсѣмъ справедливо. Не отвергая примата, Пихлеръ возстаетъ только противъ крайнихъ теорій папской власти, по которымъ утверждаютъ, что всѣ епископы и даже патріархи обязаны своей юрисдикціей папѣ, что всѣ соборы и даже вселенскіе получали свой авторитетъ единственно только отъ папы. Находя многія историческія доказательства въ пользу примата, обыкновенно приводимыя католическими богословами, несостоятельными, онъ старается построить ученіе о приматѣ болѣе, такъ сказать, на философско-богословскихъ основаніяхъ, на необходимости видимаго средоточія въ церкви и под.; хотя нельзя не сказать, что въ его книгѣ приматъ является уже не *папскимъ* приматомъ, а скорѣе тѣмъ приматомъ чести римскаго епископа, въ которомъ никогда не отказывала ему православная церковь. «Древніе патріархаты и вообще учрежденіе патріаршества, равно какъ первые митрополиты и учрежденіе митрополитанскаго достоинства, говоритъ Пихлеръ, никоимъ образомъ не суть только папскія учрежденія въ томъ смыслѣ, что они только папѣ обязаны своей юрисдикціей». Проф. Гергенретеръ, выдающій себя за основательно знающаго восточный церковный вопросъ, упрекаетъ сочинителя въ томъ, что «онъ всѣ данныя и событія сгруппировалъ и изложилъ въ возможно благопріятномъ свѣтѣ для грековъ и въ возможно неблагопріятномъ для латинянъ и особенно для папъ»; что сочинитель показалъ особенное пристрастіе къ некатолическимъ источникамъ, т. е. греческимъ; что строже судилъ

поведеніе папъ, нежели грековъ, и въ своихъ сужденіяхъ показалъ не только пристрастіе и невѣжество, но и нечестіе близкое къ ереси; что несправедливо обвиняетъ папъ и вообще членовъ римской церкви въ латинизированіи восточныхъ христіанъ и въ гоненіяхъ на греческій обрядъ. «Если такой тонъ и такое изложеніе исторіи теперь еще угрожаютъ занять мѣсто, говоритъ Гергенретеръ, то мы чувствуемъ себя вынужденными возвысить въ интересахъ *католической* науки рѣшительнѣйшій протестъ противъ этого». Да, католическая наука не терпитъ еще такого безпристрастія, какое показалъ Пихлеръ въ своей книгѣ. Прекрасно говоритъ онъ объ этомъ въ отвѣтѣ своимъ рецензентамъ: «это замѣчательно: противъ протестантовъ и восточныхъ можетъ всякій написать нелѣпѣйшее произведеніе, сдѣлать имъ несправедливѣйшіе упреки и обвиненія, допустить величайшія односторонности, не опасаясь порицанія отъ партіи, которая выдаетъ себя преимущественно за католическую и защитницу католическихъ интересовъ. Напротивъ, осмѣлься дотронуться, хотя бы весьма нѣжно, до какого-нибудь больнаго мѣста въ собственномъ церковномъ состояніи, или обрати вниманіе на несправедливости противъ христіанскихъ собратій, не говоря уже о томъ, чтобы коснуться любимой теоріи съ добрымъ намѣреніемъ и благородною цѣлью, — поднимется страшный крикъ, начнутъ подозрѣвать, обвинять въ ереси, даже будутъ грозить анаѳемой». Вообще сочиненіе Пихлера такъ ново по направленію и такъ важно по содержанію, что вполнѣ заслуживаетъ подробнаго изученія со стороны православныхъ богослововъ.

Тюбингенъ, $^{13}/_{25}$ декабря 1865 года.

52) Надворнаго совѣтника Геека.

(Съ 1-го октября 1865 по 1-е января 1866 года).

Въ продолженіе истекшаго триместра занятія мои, главнымъ образомъ, заключались въ осмотрѣ разныхъ учебныхъ заведеній въ тѣхъ только кантонахъ Швейцаріи, которые извѣстны болѣе или менѣе хорошимъ устройствомъ своихъ училищъ. Къ числу осмотрѣнныхъ мною училищъ принадлежатъ:

1) Учительскія семинаріи, находящіяся въ Веттингенѣ (въ кантонѣ Ааргау), въ Солотурнѣ, въ Мюнхенбухзее (въ кант. Living Бернѣ), въ Ратгаузенѣ (къ кант. Люцернѣ), въ Роршахѣ (въ кант. С.-Гал-

ленѣ), въ Крейтслингеленѣ (въ кант. Тургау) и въ Бернѣ (старшее отдѣленіе женскаго училища подъ управленіемъ г. Фрелиха).

2) Образцовыя при вышеупомянутыхъ семинаріяхъ народныя училища, или вообще школы, въ которыхъ семинаристы практически упражняются въ веденіи класса.

3) Находящіяся въ деревняхъ и въ маленькихъ городахъ народныя училища въ каждомъ изъ слѣдующихъ кантоновъ: Цюрихъ (въ особенности), С.-Галленъ, Тургау, Шафгаузенъ, Базелландъ, Ааргау, Люцернъ, Солотурнъ и Бернъ (по два или по три училища въ каждомъ изъ этихъ кантоновъ).

4) Мужское и женское народное училище, состоящее изъ элементарнаго, реальнаго и секундарнаго отдѣленій, въ Цюрихѣ, въ Винтертурѣ, Рапперсвилѣ и Бернѣ (въ послѣднихъ двухъ городахъ занимаются учительницы преподаваніемъ почти всѣхъ учебныхъ предметовъ въ женскихъ училищахъ).

5) Высшее народное училище (для обоего пола) въ Меннсдорфѣ, въ Горгенѣ (оба въ кантонѣ Цюрихѣ), въ Рапперсвилѣ (въ кант. С.-Галленѣ) и Мюнхенбухзее.

6) Ремесленныя и воскресныя школы въ Кюснахтѣ и Меннсдорфѣ.

7) Школа для малолѣтнихъ дѣтей (Kleinkinderschule) въ Кюснахтѣ и въ Бернѣ.

8) Женская рабочая школа (Arbeitsschule) почти въ каждомъ изъ вышеисчисленныхъ кантоновъ (по одной въ каждомъ).

9) Институтъ для глухонѣмыхъ въ Цюрихѣ.

Изучивъ предварительно программы учебныхъ предметовъ и положенія осмотрѣнныхъ мною училищъ, я при посѣщеніи учительскихъ семинарій присутствовалъ большею частію какъ на урокахъ по нѣмецкому языку (родному языку), педагогикѣ и по практической методикѣ, такъ и на практическихъ занятіяхъ семинаристовъ въ народныхъ училищахъ, и ознакомился, или по собственному наблюденію или по совѣщанію съ гг. директорами и преподавателями семинарій, съ направленіемъ и внутреннею жизнью этихъ заведеній, съ занятіями учащихся внѣ класснаго времени, съ устройствомъ зданій въ гигіеническомъ отношеніи, съ составомъ библіотекъ и кабинетовъ и вообще со всѣми учебными пособіями. Въ особенности я обратилъ вниманіе на женскую учительскую семинарію (Fortbildungsschule) въ Бернѣ, существующую болѣе 30-ти лѣтъ; подробно ознакомился съ историческимъ развитіемъ и настоящею организаціею

этого заведенія (Einwohner-Mädchenschule) и старался усвоить себѣ какъ педагогическія положенія, на которыхъ, по мнѣнію г. Фрелиха, директора этого училища, должно основывать женское воспитаніе, такъ и цѣль, объемъ и способъ изложенія каждаго изъ учебныхъ предметовъ.

Что же касается до народныхъ училищъ и прочихъ учебныхъ заведеній, то я посѣщалъ по преимуществу только такія, въ которыхъ занимаются учители, рекомендованные гг. директорами семинарій и окружными инспекторами, или окончившіе недавно курсъ въ семинаріи. Въ первомъ случаѣ я старался ознакомиться съ употребляемыми методами преподаванія, а во второмъ я хотѣлъ убѣдиться въ основательности пріобрѣтеннаго учащимися въ семинаріяхъ навыка какъ въ самомъ преподаваніи, такъ и въ веденіи класса. Вообще же при осмотрѣ этихъ училищъ я имѣлъ въ виду узнать и изслѣдовать слѣдующее: 1) цѣль и назначеніе школъ; 2) время ученія (обязательное для извѣстнаго возраста дѣтей); 3) веденіе класса со многими отдѣленіями; 4) время, назначенное на каждый учебный предметъ; 5) распредѣленіе ежедневныхъ занятій учащихся; 6) руководства и учебныя пособія вообще; 7) распредѣленіе объема учебныхъ предметовъ по классамъ; 8) методы преподаванія и характеристику учебныхъ предметовъ; 9) устройство училищныхъ зданій и классной мебели и 10) употребительныя дисциплинарныя мѣры. При этомъ въ низшимъ классахъ (элементарномъ отдѣленіи) я обратилъ главное вниманіе на наглядное обученіе (Anschauungsunterricht или Denk- u. Sprachübungen), какъ на важнѣйшее средство приводить прежнія впечатлѣнія и занятія учениковъ или, лучше сказать, ребенка въ тѣсную связь съ его работами и занятіями въ школѣ, въ чемъ, безъ сомнѣнія, заключается ручательство за успѣхъ элементарнаго обученія, — и на методы и способы, употребляемые при обученіи чтенію и письму; въ старшихъ же классахъ (реальномъ отдѣленіи) по преимуществу ознакомился съ преподаваніемъ роднаго языка и съ изложеніемъ такъ называемыхъ реальныхъ предметовъ, состоящихъ изъ необходимыхъ свѣдѣній по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію.

Кромѣ того я ознакомился съ занятіями учительскихъ конференцій въ разныхъ кантонахъ (въ особенности въ кант. Люцернъ), съ системою управленія народными училищами, съ устройствомъ училищнаго контроля и съ денежными средствами народныхъ и прочихъ училищъ, изъ которыхъ первыя содержатся главнымъ обра-

зомъ общинами и родителями учениковъ и получаютъ, смотря по состоянію населенія края, бо́льшее или меньшее пособіе отъ правительства.

53) Кандидата Андрея Иванова.

И въ настоящій семестръ я руковожусь, относительно домашнихъ моихъ занятій и выбора лекцій, планомъ, изложеннымъ въ прежнихъ отчетахъ.

Изъ объявленныхъ на зимній семестръ курсовъ я расчитывалъ всего болѣе воспользоваться лекціями даровитаго профессора Штейнталя 1) Общая грамматика и философія языка, 2) Сравнительная грамматика греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ и 3) Народная психологія — всего 9 часовъ) и потому записался на всѣ его курсы, но много ошибся въ своихъ расчетахъ. Что касается до перваго и третьяго курса, то тутъ Штейнталь сказалъ очень мало такого, что имъ не было уже прежде высказано въ разныхъ его сочиненіяхъ и притомъ гораздо лучше, чѣмъ теперь на лекціяхъ, а сравнительная грамматика почти ограничивалась перечнемъ перехода гласовъ *) и примѣрами, какъ въ Compendium сравнительной грамматики Шлейхера. Правда, попадались иногда у Штейнталя дѣльныя, талантливыя замѣтки, объясненія, но изрѣдка, какъ бы случайно. Способъ изложенія Штейнталя никакъ не можетъ быть одобренъ: чрезвычайная вялость, большія остановки для обдумываній, излишнія распространенія, такъ что теряется нить, и такіе переходы отъ одного предмета къ другому, что иногда приходится болѣе отгадывать, чѣмъ видѣть связь. Вообще нѣмецкіе профессоры (разумѣется, не всѣ) мало заботятся о формѣ своихъ лекцій, а Штейнталь и совсѣмъ о ней не думаетъ.

Изложу вкратцѣ содержаніе его лекцій.

---

*) Мнѣ кажется, что слово *laut* лучше, точнѣе передавать словомъ *гласъ*, чѣмъ, какъ у насъ принято, словомъ *звукъ*, которое имѣетъ болѣе обширное значеніе. Такимъ образомъ, нѣмецкія слова — stimme, laut, schall, klang, ton — найдутъ себѣ соотвѣтствующія русскія: голосъ, гласъ, звукъ, звонъ, тонъ. Довольно странно отнимать у самихъ себя добровольно возможность къ передачѣ оттѣнковъ какого нибудь понятія; притомъ же производныя отъ слова гласъ — гласный и согласный употребляются въ рускомъ грамматическомъ языкѣ. Замѣчу кстати, что и нѣмецкія слова — ablaut, auslaut, inlaut, umlaut, zulaut и anlaut можно бы передавать такъ: отгласъ, изгласъ, возгласъ, перегласъ (перезвукъ — уже введено въ русскій языкъ Катковымъ), пригласъ и предгласъ. Эти слова нисколько не страннѣе нѣмецкихъ, тоже неслишкомъ давно изобрѣтенныхъ.

Въ курсѣ объ «общей грамматикѣ и философіи языка» онъ разсуждалъ сначала о философской грамматикѣ по отношенію къ исторической и спеціальной грамматикамъ. Для уясненія своего взгляда, онъ предварительно доказывалъ несостоятельность дуализма между теоріею и эмпиріею, апріорическимъ и апостеріорическимъ познаніемъ—дуализма, неизвѣстнаго въ древности, а возникшаго только въ средніе вѣка, уничтожаемаго Бэкономъ и Кантомъ, но усиливаемаго и доводимаго до крайности Декартомъ и особенно Гегелемъ. Всякое познаніе есть, по Штейнталю, апріорическое и апостеріорическое вмѣстѣ; матеріалъ—изъ внѣшняго міра, форма—изъ духа человѣческаго. Новый духъ въ наукахъ состоитъ въ томъ, что понятія существуютъ не сами по себѣ, а въ связи съ реальными предметами. Общая философская грамматика не составляетъ противоположности съ частными и историческими грамматиками, а должна дать основу послѣднимъ, т. е. уяснить всѣ тѣ понятія, которыя должны быть основными для всякой грамматики, для всякаго грамматическаго изслѣдованія. Она примиряетъ каждую частную грамматику съ философіею — психологіею и логикою.

Послѣ того онъ представилъ очеркъ исторіи языковѣдѣнія до В. Гумбольдта включительно. Довольно подробно было изложено только языковѣдѣніе у грековъ *). Затѣмъ обратился къ отношенію между языковѣдѣніемъ и филологіею и показалъ, что филологія или исторія (эти два выраженія Штейнталь вслѣдъ за Бёкомъ признаетъ тожественными) имѣетъ въ виду историческіе народы, а языковѣдѣніе — языки всѣхъ народовъ. Пріемы и стремленія обѣихъ наукъ различны, но это различіе не основное и со временемъ должно изчезнуть; притомъ же филологія нуждается въ языковѣдѣніи и наоборотъ. Онъ дѣлитъ языковѣдѣніе на три части: 1) о началѣ или происхожденіи языка вообще, 2) классификація языковъ и 3) обработка языка у писателей, но ограничиваетъ свой курсъ первыми двумя отдѣлами. Въ первую половину настоящаго семестра онъ прочелъ только о началѣ языка (Ursprung der Sprache).

По Штейнталю, языкъ не прирожденъ, потому что врожденнаго нѣтъ ничего въ человѣкѣ, но и не изобрѣтенъ. Онъ возникъ по

*) Эта часть подробно изложена имъ въ сочиненіи — Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen, которымъ я теперь и пользовался. Къ исторіи языковѣдѣнія относится и недавно вышедшая книга Конрада Германна «Das Problem der Sprache und seine Entwickelung in der Geschichte. Dresd. 1865».

тѣмъ же историческо-физіологическимъ законамъ, по которымъ и теперь возникаетъ въ дитяти. Участіе разума при этомъ незначительно; оно является гораздо позднѣе. Явленія въ языкѣ и происхожденіе его могутъ быть объяснены психологіею а не логикою. Поэтому онъ раскрылъ психическо-физическіе процессы въ человѣкѣ, изложилъ анатомію и физіологію человѣка, особенно отправленія нервной системы и дыхательныхъ органовъ. Результаты его изслѣдованій состоятъ въ слѣдующемъ: гласъ есть чисто-механическая, безсознательно-рефлективная модификація дыхательныхъ органовъ; но эти рефлективные гласы получаютъ значеніе въ сознаніи человѣка только послѣ различныхъ психическихъ процессовъ и только тогда они становятся словами языка. Самопониманіе, пониманіе собственныхъ гласовъ, есть начало языка.

Въ лекціяхъ о «народной психологіи» Штейнталь показываетъ сначала, что человѣкъ составляетъ предметъ особой науки, потому что онъ отличается и отъ животныхъ, какъ существо развивающееся, и отъ неодушевленной природы, какъ имѣющій сознаніе; словомъ, потому, что есть — развивающееся сознаніе или сознательное развитіе. Но человѣкъ мыслимъ только какъ членъ общества, народа; народомъ и временемъ обусловливается его духовная дѣятельность; народы суть носители исторіи: поэтому психологія должна быть не физіологическою, а историческою. Она должна объяснить причины исторіи, какъ законы человѣческаго духа. Народную психологію раздѣляетъ Штейнталь на слѣдующія три части: 1) общіе законы всего человѣчества, 2) отдѣльныхъ народовъ и 3) отдѣльнаго человѣка. Въ заключеніе показалъ онъ, какъ психологическіе элементы видны во всякой дѣятельности человѣка — въ законахъ, учрежденіяхъ религіозныхъ, политическихъ и пр., даже въ постройкѣ машинъ, дорогъ, мостовъ и т. д.

По сравнительной грамматикѣ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ прочелъ Штейнталь, до настоящаго времени, первую часть — ученіе о гласахъ.

У доцента *Іордана* я слушаю латинскій синтаксисъ. Онъ представилъ въ началѣ очеркъ исторіи латинской грамматики, преимущественно синтаксиса. Потомъ онъ объявилъ, что имѣетъ въ виду не стиль и не одинъ только классическій латинскій языкъ, но вообще исторію латинскаго языка. Курсъ свой онъ раздѣлилъ на два главные отдѣла: 1) о простомъ и 2) о сложномъ предложеніи. До настоящаго времени прочтена первая часть. Лекціи его не от-

личаются большою самостоятельностью; но видно въ немъ добросовѣстное, тщательное изученіе и дѣльное изложеніе. Каждое выраженіе, оборотъ онъ старается, если можно, объяснить и разбираетъ мнѣнія другихъ. Если же мнѣнія грамматиковъ не выдерживаютъ критики и самъ онъ не можетъ удовлетворительно объяснить, то всегда предпочитаетъ сознаться въ трудности и отказаться отъ объясненія, чѣмъ давать сомнительныя. При изложеніи онъ руководствуется не только писателями, но и надписями.

У Моммзена слушаю я объясненія «періохъ» исторіи Ливія. По мнѣнію Моммзена, это сокращеніе сдѣлано изъ другаго, болѣе подробнаго извлеченія, которымъ пользовались Валерій Максимъ, Августинъ, Орозій. На основаніи одного мѣста у Марціала (XIV, 190) Livius — quem mea non totum bibliotheca capit — Моммзенъ заключаетъ, что прежнее сокращеніе было уже во время Марціала, и объясняетъ это мѣсто такъ: всего Ливія не помѣщаетъ цѣлый шкафъ, и потому есть у меня только извлеченіе; ибо, говоритъ Моммзенъ, трудно допустить, чтобы Марціалъ имѣлъ только часть Ливія и отказался отъ другой по недостатку мѣста въ его шкафѣ. Моммзенъ сличаетъ наши періохи съ разсказами дошедшихъ до насъ авторовъ, а особенно пользовавшихся Ливіемъ, и строитъ часто весьма талантливыя комбинаціи для возстановленія (въ существенныхъ чертахъ) разсказа Ливія и для повѣрки римской исторіи. Чтобы показать, въ какомъ отношеніи стоитъ вообще авторъ періохъ къ Ливію, Моммзенъ сличилъ извлеченія 8, 9 и 10-й книги съ подлинникомъ. Судя по его всестороннему изученію періохъ и по тому, что онъ изслѣдовалъ тщательно лучшую рукопись (Cod. Nazarianus въ Гейдельбергѣ), признаваемую имъ за основаніе для всѣхъ другихъ списковъ, должно ожидать въ скоромъ времени моммзеновскаго изданія періохъ.

Изъ лекцій Кирхгофа я, къ сожалѣнію, могъ воспользоваться только его объясненіемъ рѣчей Лусія; другой его курсъ — объ Одиссеѣ, назначенъ въ одни и тѣ же часы съ лекціями Штейнталя по философской грамматикѣ. Послѣ введенія о Лусіѣ, рукописяхъ и пр., онъ изложилъ первую рѣчь. Съ новаго года онъ будетъ предлагать самимъ студентамъ упражняться въ объясненіяхъ на лекціяхъ. Это нововведеніе въ здѣшнемъ университетѣ.

Геппертъ объясняетъ теперь комедію Плавта Epidicus, руководствуясь недавно вышедшимъ, собственнымъ его изданіемъ этой комедіи. Во введеніи говорилъ онъ о Плавтѣ (при чемъ довольно

убѣдительно доказывалъ, что имя его было Marcus Accius Plautus а не Titus Maccius, открытое Ричлемъ и принятое другими), о метрахъ и о рукописяхъ.

Хотя исторіею искуства я и не расчитывалъ теперь заниматься, но, имѣя въ виду остаться въ Берлинѣ только до апрѣля, я не могъ не воспользоваться заблаговременно богатымъ здѣшнимъ музеемъ, который изучаю довольно тщательно. Тамъ же я слушалъ объясненіе памятниковъ искусства у проф. Ваагена.

Берлинъ, 27/15 декабря 1865 года.

54) Доктора медицины Суботина.

(За октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1865 года).

Въ настоящемъ зимнемъ семестрѣ я занимаюсь въ Боннскомъ университетѣ у профессора анатоміи и нормальной гистологіи Макъ-Шульце, экспериментальной физіологіей у Пфлюгера, по временамъ посѣщаю клинику внутреннихъ болѣзней Рюле, посѣщаю лекціи патологической анатоміи Риндфлейша и работаю въ его патологическомъ институтѣ. Матеріала къ изученію патологической гистологіи много; между прочимъ я изслѣдовалъ мускулы людей, умершихъ отъ тифа; такъ какъ результаты, полученные мною, совершенно отличны отъ недавно опубликованныхъ докторомъ Waldeyer объ этомъ предметѣ, то я остановлюсь на нихъ.

Въ трупахъ людей, умершихъ отъ тифа, встрѣчаются двоякаго рода перерожденія мускульныхъ волоконъ. Одно состоитъ въ отложеніи въ нихъ малыхъ, блестящихъ зеренъ, отъ уксусной кислоты то блѣднѣющихъ, то остающихся безъ измѣненія; ихъ считаютъ за жирныя капли; — это зернистое перерожденіе Вирхова, которое онъ наблюдалъ при большихъ разрывахъ брюшныхъ мышцъ. Въ послѣднее время Zenker описалъ восковидное перерожденіе, несомнѣнно влекущее разрушеніе мускульныхъ волоконъ, между тѣмъ при зернистомъ перерожденіи наступаетъ возстановленіе послѣднихъ по изчезаніи зернушекъ. Восковидное перерожденіе состоитъ въ превращеніи сократительнаго вещества первичнаго пучка въ гомогенную, безцвѣтную, сильно блестящую массу, съ совершеннымъ изчезаніемъ поперечной полосатости и мускульныхъ ядеръ, причемъ sarcolema остается. Восковидная масса сильно разбухаетъ въ концентрированной уксусной и азотной кислотахъ и теряетъ характеристическій блескъ, такъ же измѣняется она отъ ѣдкаго натра; разве-

денная же уксусная кислота, вода, спиртъ не дѣйствуютъ на нее; масса не даетъ реакціи аммилоида. Она наполняетъ не всю сарколему, а образуетъ пробки цилиндрическія, круглыя, лежащія въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, между которыми сарколема спадается и кажется лишенною своего содержимаго. На мѣстахъ этихъ пробокъ мускульный пучекъ кажется утолщеннымъ противу нормальнаго. Поперечная полосатость изчезаетъ или совершенно, или линіи становятся очень нѣжны и ближе лежатъ другъ къ другу. Особенно наклонна эта масса давать трещины, которыя иногда такъ обильны, что раздробляютъ массу въ кучу зеренъ.

Макроскопически только при значительной степени зернистаго перерожденія мускулы представляются блѣдными, между тѣмъ какъ у восковидно-перерожденныхъ при нѣкоторой уже интенсивности процесса красноватый цвѣтъ переходитъ въ желто-бурый или бѣло-сѣрый. Различныя степени обезцвѣчиванія встрѣчаются вмѣстѣ, такъ что ткань получаетъ пятнистый, смѣшанный видъ. Zenker ищетъ причину блѣдности не въ анеміи, но въ дѣйствительной потерѣ красящаго вещества мускуловъ.

Между тѣмъ какъ зернистому перерожденію можетъ подвергаться всякая точка мускульной системы, восковидное имѣетъ, по видимому, склонность къ извѣстнымъ группамъ мышцъ; по частости пораженія, первыя стоятъ приводящія мышицы бедра; въ нихъ всего сильнѣе выражается процессъ, на обѣихъ сторонахъ симметрически; далѣе слѣдуетъ rectus abdominis, pectoralis major, min., transversus, obliquus abdominis, subscapularis. Сердце поражается очень рѣдко.

Извѣстное пораженіе слизистой оболочки кишекъ и восковидное перерожденіе мускуловъ встрѣчаются при тифѣ почти одинаково часто. Послѣднее интенсивнѣе выражено бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ смерть наступила на 2 — 4 недѣлѣ; въ концѣ 5 — 6 недѣли высокая степень перерожденія не встрѣчается больше.

Разрывы rectus abdominis при тифѣ по Вирхову зависятъ отъ зернистаго перерожденія мускульной субстанціи, и достаточно и незначительныхъ механическихъ вліяній, напримѣръ сокращенія умѣренной энергіи, для разрыва измѣненнаго мускула. Zenker нашелъ во всѣхъ случаяхъ вблизи разрывовъ распространенное восковидное перерожденіе мускуловъ. Большіе разрывы сопровождаются обширными кровяными подтеками; но присутствіе въ перерожденныхъ мускулахъ микроскопическихъ разрывовъ безъ кровоизліяній говоритъ за то, что кровоизліянія не причина, а слѣдствіе перерожде-

нія. Обыкновенно руптуры заживаютъ безъ нагноенія, въ иныхъ же случаяхъ образуются нарывы.

Зернистая и восковидная формы перерожденія встрѣчаются такъ часто вмѣстѣ, что Zenker между ними не дѣлаетъ существеннаго различія; онъ думаетъ, что патологическій матеріалъ, входя въ небольшомъ количествѣ и медленно, въ мускульныя волокна отлагается въ видѣ зеренъ; при накопленіи же его въ большемъ количествѣ происходитъ восковидное перерожденіе. Вообще, процессъ протекаетъ очень медленно. Мускульныя волокна, подвергшіяся восковидному перерожденію, умираютъ. Zenker доказываетъ, что въ замѣнъ ихъ развиваются новые мускульные элементы изъ ячеекъ соединительной ткани, окружающей пучки (Perimysium). Причемъ послѣднія размножаются, часть ихъ переходитъ въ веретенообразныя длинныя ячейки, которыя получаютъ полосатость поперечную и переходятъ въ мускульныя волокна, другая же часть новообразованныхъ клѣточекъ не достигаетъ этой степени развитія и подвергается жировому перерожденію.

Dr. Waldeyer (Centralblatt 1865) оспариваетъ на основаніи своихъ изслѣдованій взглядъ Zenker'а на образованіе мускульныхъ волоконъ изъ ячеекъ соединительной ткани. Выводы его работы формулируются слѣдующимъ образомъ:

1) Размноженіе мускульныхъ ядеръ дѣленіемъ первое и постоянное явленіе страданія мускуловъ при тифѣ.

2) Во многихъ случаяхъ все поперечно-полосатое содержимое мускульнаго волокна наполнено массой круглыхъ, угловатыхъ ячеекъ, такъ что волокно подобно наполненному ячейками мѣшку.

3) Восковидное перерожденіе содержимаго мускульнаго волокна всегда сопровождается образованіемъ ячеекъ внутри мѣшка сарколемы, и изъ этихъ ячеекъ, а не изъ ячеекъ соединительной ткани, развиваются новыя мускульныя волокна.

Занимаясь изслѣдованіемъ восковидно-перерожденныхъ мускуловъ на препаратахъ, полученныхъ отъ проф. Риндфлейша и большею частію хранившихся въ спиртѣ, мы пришли къ результатамъ противорѣчащимъ выводамъ Waldeyer'а.

Мы нашли, что содержимое перерожденныхъ мускульныхъ волоконъ представляетъ блѣдную, блестящую массу, расположенную внутри сарколемы кучами. Масса эта сильно разбухаетъ въ концентрированныхъ кислотахъ и щелочахъ и теряетъ свой характеристическій блескъ. Поперечная полосатость въ мѣстахъ сильнаго пере-

рожденія совершенно исчезаетъ, на нѣкоторыхъ же волокнахъ, гдѣ процессъ выраженъ менѣе интенсивно, поперечныя полосы тоньше, блѣднѣе или едва замѣтны на одной сторонѣ мускульнаго волокна. Мы никогда не видали размноженія мускульныхъ ядеръ; напротивъ, послѣднія совершенно изчезаютъ въ мускульныхъ волокнахъ, сарколема которыхъ наполнена кучами восковидной массы. Обработкой микроскопическихъ препаратовъ ѣдкимъ кали (35%), уксусной кислотой, соляной—невозможно открыть зеренъ. Въ волокнахъ же, гдѣ уже цвѣтъ, блескъ, блѣдность поперечныхъ полосъ показываетъ начало перерожденія, но содержимое мускульныхъ волоконъ не представляетъ еще трещинъ, не распалось въ кучи, хотя обработка упомянутыми реагентами открываетъ присутствіе мускульныхъ ядеръ, но они рѣдки и не находятся въ состояніи размноженія. По сторонамъ такъ измѣненныхъ мускульныхъ волоконъ часто лежатъ длинныя, веретенообразныя ячейки, рѣзко оконтурированныя, со многими зернами, расположенными вдоль ячейки, но не по одной оси, зерна большія, съ 2—3 зернушками. На препаратахъ, обработанныхъ карминомъ, уксусной кислотой, ѣдкимъ кали чрезвычайно трудно убѣдиться, прилегаютъ ли только подобныя клѣтки къ мускульнымъ перерожденнымъ волокнамъ, или онѣ лежатъ внутри сарколемы. Waldeyer считалъ, что зерна этихъ веретенообразныхъ клѣтокъ лежатъ внутри сарколемы и на этомъ основаніи говоритъ о размноженіи мускульныхъ ядеръ.

Поперечные разрѣзы, окрашенные карминомъ и обработанные уксусной кислотой, убѣдили насъ, что ячейки соединительной ткани между мускульными волокнами (Perimysium) находятся въ состояніи размноженія; особенно сильно такое размноженіе въ клѣткахъ соединительной ткани, ближе прилегающей къ сарколемѣ. Ячейки представляются звѣздчатыми съ 2 — 3 зернами, круглыя, угловатыя различной величины; часто ячейки новообразованныя очень велики съ пузырчатымъ зерномъ съ протоплазмой очень большой относительно зерна; содержимое ячейки то прозрачно, то легко зернисто. Поперечный разрѣзъ упомянутыхъ выше полулунныхъ ячеекъ прилежитъ большею частію къ мускульнымъ волокнамъ; клѣтка эта съ 2 — 4 зернами (въ поперечномъ разрывѣ) охватываетъ одну сторону волокна мышечнаго совершенно, такъ что сама имѣетъ полулунную форму и иногда край ея плотно прилежитъ къ сарколемѣ, въ другихъ же случаяхъ концы этихъ полулунныхъ ячеекъ отстаютъ отъ сарколемы, и тогда ясно видно, что послѣдняя въ видѣ нѣжной

прозрачной оболочки загибается не на ячейку, а идетъ между мускульнымъ волокномъ и клѣткой. Попадаются препараты, гдѣ содержимое мускульнаго волокна выпало, тогда видна сарколема и съ боку ея полулунныя ячейки. Эти большія веретенообразныя клѣтки, въ поперечномъ разрѣзѣ полулунныя, со многими зернами, развиваются, какъ видно изъ описанія ячеекъ соединительной ткани, дѣлаются поперечно-полосатыми и образуютъ молодыя мускульныя волокна.

Кромѣ того, занимаясь у проф. Риндфлейша изслѣдованіемъ опухолей, я нашелъ рѣдкое сочетаніе эпителіальнаго рака съ цистомъ. Ракъ эпителіальный вырѣзанъ изъ женской груди; опухоль величиною въ кулакъ, поверхность разрѣза усѣяна малыми дырочками не болѣе 6 линій въ діаметрѣ. Микроскопическое изслѣдованіе показало, что между гнѣздами раковыхъ ячеекъ находятся небольшія полости, развившіяся въ стромѣ рака, вслѣдствіе слизистаго перерожденія соединительной ткани; полости эти не выстланы оболочкой, а ограничены или волокнами соединительной ткани или раковыми ячейками, тамъ гдѣ перерожденіемъ вся соединительная ткань разрушена. Въ полостяхъ находится мелкозернистая масса, недающая микроскопическихъ реакцій на жиръ.

Въ кабинетѣ проф. Пфлюгера работаю надъ функціею почекъ; работа эта только что начата, но по нѣкоторымъ результатамъ, которые я получилъ, могу заключить, что почки въ дѣлѣ мочеотдѣленія играютъ не одну роль фильтры, а что онѣ сами производятъ нѣкоторыя вещества ими выдѣляемыя, какъ напр. мочевину.

Декабря $^{20}/_{8}$ 1865 года.

55) Надворнаго совѣтника А. Кочетова.

Предметомъ настоящаго моего отчета будутъ народныя училища двухъ кантоновъ французской Швейцаріи: Женевскаго и Вадтскаго (canton de Vaud).

Женевскій кантонъ — единственный изъ швейцарскихъ кантоновъ, въ которомъ нѣтъ обязательности ученья. Причиною этому тотъ дѣйствительно удивительный фактъ, что, не смотря на отсутствіе обязательности, *всѣ* дѣти кантона посѣщаютъ школы; законъ обязательности слѣдовательно вовсе не нуженъ. Въ Женевскомъ кантонѣ*) (по отчету за 1864 г.) 74 начальныхъ школы съ

*) 5 кв. миль и 90 тысячъ жителей.

5,058 учащимися (обоего пола). Дѣти принимаются не моложе 6-ти л. Школы состоятъ изъ 6-ти отдѣленій (divisions). Экзамены для перевода изъ одного отдѣленія въ другое дѣлаются каждые полгода, такъ что способный ребенокъ можетъ пройдти весь курсъ начальной школы въ 3 года. За ученіе дѣти гражданъ Женевскаго кантона ничего не платятъ. Кромѣ того, всѣ нужныя для классныхъ занятій книги, тетради, аспидныя доски, перья и т. д. — даются дѣтямъ безвозмездно отъ правительства. (Всѣ эти вещи не могутъ быть уносимы дѣтьми домой). Дѣти должны покупать на свой счетъ только тѣ книги и тетради, которыя необходимы имъ для приготовленія уроковъ, задаваемыхъ (ежедневно) на домъ. Учебныхъ дней въ недѣлѣ 5-ть (по четвергамъ ученія не бываетъ, по случаю базара въ Женевѣ). Общаго росписанія уроковъ для всего кантона нѣтъ; каждый учитель составляетъ самъ росписаніе для своей школы и представляетъ на утвержденіе мѣстнаго инспектора. Предметы, проходимые въ Женевскихъ начальныхъ училищахъ: чтеніе, письмо, грамматика, ариѳметика; въ старшемъ классѣ: элементарныя понятія изъ геометріи, краткія свѣдѣнія изъ всеобщей (физической) географіи, краткая географія Швейцаріи и подробно — Женевскаго кантона; дѣвочки занимаются кромѣ того шитьемъ. Департаментъ народнаго просвѣщенія *можетъ* ввести въ нѣкоторыхъ школахъ рисованіе и пѣніе. Преподаваніе закона Божія лежитъ на обязанности мѣстнаго священника, независимо отъ школы. Учитель можетъ заниматься преподаваніемъ этого предмета только по просьбѣ священника и за его отвѣтственностью. Программа составляется консисторіею. Уроки закона Божія бываютъ не въ классное время (послѣ классовъ или между классами). Такъ какъ Женевскій кантонъ населенъ протестантами, католиками и евреями, то правительство, желая устранить поводъ къ религіознымъ столкновеніямъ въ школахъ, старается держать школу въ возможно независимомъ отъ церкви положеніи. Желая полнаго равенства вѣроисповѣданій въ своихъ школахъ, оно всячески охраняетъ школу отъ вліянія духовенства, опасаясь, что въ противномъ случаѣ она получитъ непремѣнно конфессіональный характеръ.

Методы преподаванія въ Женевскихъ начальныхъ училищахъ нѣсколько оригинальны. Читать учатъ по ланкастерской методѣ (взаимнаго обученія). На стѣнахъ развѣшаны постепенныя таблицы буквъ, складовъ и словъ (учатъ сначала азбуку, затѣмъ склады); у каждой таблицы стоитъ нѣсколько дѣтей; изъ нихъ одинъ, знако-

мый уже съ таблицами (moniteur), исполняетъ роль учителя. Дѣти переходятъ, пройдя одну таблицу, къ слѣдующей. Когда всѣ таблицы пройдены, дѣти получаютъ для чтенія книжки. Читаютъ постоянно всѣ въ одно время; отчета о прочитанномъ не спрашиваютъ. Учитель слѣдитъ только, чтобы всѣ читали. «Explications et compte-rendu» при чтеніи назначено по программѣ только начиная съ IV класса. Занимаются много диктовкой и грамматическимъ разборомъ. Для пріученія къ правописанію дѣтей заставляютъ списывать, учить и писать подъ диктовку отдѣльныя слова изъ особо составленныхъ для этой цѣли сборниковъ («Recueil de mots à l'usage des élèves du second degré des écoles primaires; 2) Recueil de mots français par ordre de matières). Первый изъ этихъ сборниковъ начинается такъ: nord, sud, est, ouest, carte, élément, air, и т. д.; второй: chaos, création, univers, merveille, и т. д. до конца книги на 112 стр. in 8⁰. Письмо слабѣе, чѣмъ въ нѣмецкой Швейцаріи. Дѣтей много упражняютъ въ письмѣ очень крупнымъ шрифтомъ (по двумъ линейкамъ).

Послѣ экзаменовъ, лучшимъ изъ учениковъ или ученицъ раздаются награды, въ торжественномъ собраніи. Расходы на покупку наградъ принимаетъ на свой счетъ департаментъ. Награды за успѣхи въ законѣ Божіемъ раздаются на счетъ духовнаго вѣдомства.

Школы Женевскаго кантона раздѣлены на 2 округа; въ каждомъ особый инспекторъ. Ближайшее наблюденіе за школами принадлежитъ мѣстнымъ сельскимъ властямъ (Autorité municipale).

Учители Женевскихъ народныхъ училищъ раздѣляются на régents (или régentes), sous-régents (tes), aides-régents (tes), élèves-régents (tes). Учительской семинаріи въ Женевскомъ кантонѣ нѣтъ; поэтому учители приготовляются къ своей должности практически. Желающій посвятить себя учительской дѣятельности можетъ начать свою практику очень рано. По окончаніи курса въ народномъ училищѣ, онъ можетъ поступить какъ élève-régent въ какую-нибудь школу подъ руководство учителя, для практическихъ занятій, и затѣмъ производится постепенно по экзамену во всѣ послѣдующія степени до самостоятельнаго régent. Каждый годъ производится въ Женевѣ экзаменъ *всѣмъ* народнымъ учителямъ и учительницамъ кантона. Департаментъ можетъ освобождать отъ экзамена тѣхъ, кто прежними экзаменами достаточно показалъ свои свѣдѣнія и способности. Чтобы имѣть право получить званіе régent (te) или sous-

régent (te), нужно быть не моложе 20-ти лѣтъ. Предъ вступленіемъ въ должность учитель даетъ отъ себя слѣдующее письменное обязательство: «Обязуюсь сообразоваться съ правилами и постановленіями, касающимися моей должности, и во всемъ относящемся до обученія придерживаться только направленія, указаннаго департаментомъ народнаго просвѣщенія; не пренебрегать ничѣмъ, что можетъ ускорить успѣхи ввѣренныхъ мнѣ учениковъ, обходиться съ ними съ самымъ строгимъ безпристрастіемъ, внушать имъ постоянно искреннее чувство терпимости и миролюбія, любви къ отечеству и уваженія къ демократическимъ учрежденіямъ, къ конституціоннымъ властямъ и законамъ; усовершенствовать себя, сколько возможно, въ той отрасли преподаванія, которая мнѣ поручена; избѣгать въ моихъ рѣчахъ, поступкахъ и во всемъ моемъ поведеніи того, что могло бы въ глазахъ родителей или учениковъ понизить тотъ умственный и нравственный уровень, который приличествуетъ моимъ обязанностямъ, обѣщая исполнять таковыя съ точностью, добросовѣстностью, честью и любовью».

Жалованья учителя получаютъ: *régents* въ самой Женевѣ — 1400 фр., въ селахъ — 1000 фр.; *régentes* въ Женевѣ — 900 фр., въ селахъ 700 фр. Кромѣ того они получаютъ ежемѣсячную прибавочную плату за каждаго ученика по 30 сантимовъ, если число учениковъ не превосходитъ 50-ти, и по 20 сант. за учениковъ свыше 50-ти. *Sous-régents* получаютъ 700 фр.; *sous-régentes* — 600 фр.; *aides-régents (tes)* — 300 фр.; *élèves-régents (tes)* — 150 фр.; *maitresses spéciales de couture*—288 фр. Régents и régentes пользуются кромѣ того квартирою, а въ селахъ и садомъ. Aides-régents (tes) и élèves-régents (tes) получаютъ все свое жалованье отъ правительства; остальнымъ разрядамъ учителей платитъ часть правительство, часть мѣстное общество (послѣднее бываетъ обязано платить отъ четверти до половины жалованья). Прибавочныя деньги за каждаго ученика (см выше) платитъ правительство. Рабочія учительницы получаютъ $1/3$ жалованья отъ общества, $2/3$ отъ правительства. Для выдачи пенсій существуетъ учительская касса (caisse de prévoyance).

Для дальнѣйшаго обученія дѣтей учреждаются (по желанію обществъ) *вечернія школы* и двуклассныя *среднія школы* (écoles moyennes); послѣднія съ преподаваніемъ нѣмецкаго *языка*.

Въ *Вадтскомъ кантонѣ* (canton de Vaud) ученье обязательно съ 7-лѣтняго до 16-лѣтняго возраста. По желанію родителей въ школу могутъ быть принимаемы дѣти и 6-ти лѣтъ. Въ одной школѣ

при одномъ учителѣ не можетъ быть болѣе 60-ти дѣтей. Предметы преподаванія: законъ Божій (подъ наблюденіемъ мѣстнаго пастора), французскій языкъ, письмо, линейное черченіе, ариѳметика, элементарныя понятія геометріи, географія, отечественнная исторія, государственное устройство (instruction civique), естественныя науки, пѣніе и гимнастика. Для дѣвочекъ, взамѣнъ геометріи, государственнаго устройства и гимнастики, — рукодѣлье и домашнее хозяйство. Ученики раздѣляются на нѣсколько отдѣленій по познаніямъ; строгаго раздѣленія на классы нѣтъ. Лучшимъ ученикамъ даются въ концѣ года награды (на счетъ общества).

Ближайшее наблюденіе за школами принадлежитъ мѣстнымъ *училищнымъ коммиссіямъ* (commission d'école). Каждая такая коммиссія состоитъ изъ 3—5 мѣстныхъ жителей, назначаемыхъ сельскимъ управленіемъ (Municipalité). Кромѣ того, съ прошедшаго года весь кантонъ раздѣленъ въ училищномъ отношеніи на 3 округа, изъ которыхъ каждый состоитъ подъ наблюденіемъ особаго *инспектора*. Инспекторы собираются однажды въ годъ въ Лозаннѣ для обсужденія общихъ училищныхъ вопросовъ.

Minimum жалованья окончательно утвержденнаго учителя 800 фр., неокончательно утвержденнаго (невыдержавшаго еще удовлетворительно установленнаго экзамена) 500 фр. Учительницамъ — 500 и 400 фр. Это жалованье даетъ общество *). Кромѣ того учители получаютъ отъ родителей каждаго ученика по 3 фр. въ годъ. Правительство платитъ только добавочное жалованье за выслугу лѣтъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: *учителямъ* за 5 лѣтъ 50 фр., за 10 — 100 фр., за 15—150 фр., за 20 и далѣе — 200 фр.; *учительницамъ* за 5 лѣтъ 35 фр., за 10—70 фр., за 15 — 100 фр., и за 20 и далѣе — 150 фр.

Для приготовленія къ учительскому званію существуютъ въ Лозаннѣ écoles normales (учительскія семинаріи), мужская и женская. Отъ поступающихъ требуется достиженіе 16-лѣтняго возраста и выдержаніе экзамена въ предметахъ народнаго училища. Курсъ мужской семинаріи продолжается 3 года, женской 2 года. Практической школы при семинаріи нѣтъ; практическіе уроки даются отъ времени до времени старшимъ классомъ младшему или своимъ же товарищамъ. Преподаваніе педагогики и государственнаго устройства въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіи возлагается закономъ на ди-

*) Недостаточнымъ обществамъ помогаетъ правительство.

ректора. Семинарія—экстернатъ. Большинство семинаристовъ получаетъ стипендіи. Стипендіаты даютъ письменное обязательство: окончить полный семинарскій курсъ, пробыть затѣмъ учителемъ не менѣе 2-хъ лѣтъ въ одной изъ народныхъ школъ кантона, и въ случаѣ невыполненія одного изъ этихъ условій возвратить половину полученной стипендіи; въ обезпеченіе чего должно быть представлено вѣрное ручательство на 200 фр. Въ случаѣ болѣзни стипендіата стипендія выдается полная—если больной находится не у родителей, и половинная — если у родителей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ стипендія выдается только впродолженіе 3-хъ мѣсяцевъ. Если больной лечится въ больницѣ, то выдача стипендіи прекращается. Если стипендіатъ не выдержитъ переводнаго экзамена, то размѣръ стипендіи уменьшается наполовину; при вторичномъ невыдержаніи экзамена—стипендія прекращается. Стипендія можетъ быть также уменьшена или и вовсе отнята за какіе-либо проступки.

56) Кандидата Ф. Шеймана.

Въ текущій семестръ Шлейхеръ читаетъ: сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ и готскій языкъ, а кромѣ того устроилъ такъ называемыя практическія занятія по языкознанію.

Въ лекціяхъ о сравнительной грамматикѣ проф. Шлейхеръ, по недостатку времени, ограничивается почти только истолкованіемъ важнѣйшихъ пунктовъ своего учебника и, что необходимо при быстромъ ходѣ развитія нашей дисциплины, диктовкою разныхъ поправокъ и дополненій къ оному. Главная цѣль лекцій состоитъ въ томъ, чтобы облегчить употребленіе учебника и, кромѣ того, мимоходомъ пояснять общіе взгляды и спорные вопросы, встрѣчающіеся въ этой наукѣ довольно часто. Шлейхеръ, вмѣстѣ съ г. Курціусомъ (въ Лейпцигѣ) и Корссеномъ (въ Шуль-Пфортѣ), поборникъ такъ называемой критической или индивидуализирующей школы языкоиспытателей и поэтому нерѣдко вооружается противъ блестящихъ увлеченій Бенфея и Лео Мейера, представителей такъ называемаго санскритскаго направленія. Бенфей и Лео Мейеръ приписываютъ разныя звуковыя перемѣны и искаженія, встрѣчающіяся въ отдѣльныхъ языкахъ, эпохѣ индо-европейскаго языка до его развѣтвленія и вслѣдствіе этого допускаютъ иногда сличенія очень сомнительныя. Такъ напримѣръ, на основаніи того, что въ санскритскомъ, готскомъ и другихъ языкахъ *н* иногда переходитъ въ *р*, *в* въ *м* и *б*,

они считаютъ основныя приставочныя формы vant, ant, vas, vara и др. близкими другъ другу по происхожденію. Лео Мейеръ сопоставляетъ поэтому въ «сравнительной грамматикѣ греческаго и латинскаго языковъ» II, стр. 218 приставки: *γοτ, οτ, γωτ, ωτ, ϛοτ, μοτ,* ont, *βινθο, μινθο, ινδο, μίθ, μίθο*—; (стр. 228 и сл.) *γατ, ατ, γιτ, ιτ,* ut, ud, âd, *οδ; γαρ, αρ,* (v)er, ver, bar, ber; (стр. 232) *γος, ος,* us, ûs, vis, bes, *(γ)ω(ς);* (стр. 233) *γαρο, αρο, βερο, βρο,* viro, bra, bro, bri.

Въ лекціяхъ о готскомъ языкѣ Шлейхеръ очень подробно разбираетъ родственныя отношенія этого языка съ литовскимъ и съ славянскими языками. Взгляды свои о взаимномъ положеніи названныхъ языковъ онъ недавно высказалъ въ приложеніи къ VIII тому записокъ Императорской академіи наукъ, № 2. («Краткій очеркъ до-исторической жизни сѣверо-восточнаго отдѣла индо-германскихъ языковъ»).

Практическія занятія по сравнительной грамматикѣ имѣютъ назначеніе познакомить слушателей съ методомъ научнаго изслѣдованія по этой части. Для этой цѣли участвующія лица приготовляютъ труды большаго или меньшаго объема на заданныя профессоромъ темы, которые разбираются въ этихъ собраніяхъ. Я получилъ задачу, указать на точки, въ которыхъ русскій языкъ удержалъ независимыя отъ древне-болгарскаго языка формы, т. е. такія формы, которыя или болѣе старинны, нежели отвѣчающія древне-болгарскія, или по крайней мѣрѣ образовались изъ общей основной формы другимъ путемъ, какъ древне-болгарскія формы.

Обработка этой темы, требующая многихъ предварительныхъ работъ, занимала большую часть моего времени, такъ что я не успѣлъ до сихъ поръ докончить обѣщанное мною въ послѣднемъ отчетѣ разсужденіе о мѣстоименномъ элементѣ — га(го). Сообщаю за то при семъ мелкій эпизодъ изъ вышеупомянутаго труда своего.

ра (ла), рѣ (лѣ) — оро (оло), ере (еле).

Извѣстно, что древне-болгарскій (церковно-славянскій) языкъ не терпитъ стеченія гласной + р (л) съ согласною. Языкъ избѣгаетъ это сочетаніе переставкою звуковъ и то двоякимъ образомъ: 1) съ измѣненіемъ гласной на а или ѣ, и 2) съ ослабленіемъ гласной (ъ, ь).

Вмѣсто перваго образа переставки русскій языкъ представляетъ группы оро (оло), ере (еле). (Прим. О смѣси русскихъ формъ съ

древне-болгарскими въ языкѣ книжномъ и въ современномъ языкѣ образованнаго общества сравн. Историческая грамматика Р. Я. Буслаева, I, стр. 51. § 29, 4).

Сопоставимъ формы русскія и древне-болгарскія. Напримѣръ:

древне-болг.	русск.	
БРАДА	борода	сравн. древне-сѣверн. bardhr, нѣм. Bart, лат. barba.
БРАТИ	бороть	лит. barù ругаю.
ВРАГЪ	ворогъ	гот. vargs, древне-сѣверн. vargr.
ВРАНЪ	воронъ	лит. латыш. vârnas.
ВРАБІИ	воробей	латыш. s-wirb-ulis?
ВРАТИТИ	воротить	санскр. bapm, лат. verto.
ВРАТА	ворота	лит. vârtai.
ГРАХЪ	горохъ	лат. siri, кор. гар. conterere, гот. kaùrns (зерно).
ГРАДЪ	городъ	гот, gards (домъ) veino-gards виноградный садъ.
КРАВА	корова	лит. kàrve.
ПРАХЪ	порохъ	лат. pulvis.
ПРАСЯ	поросен-окъ	лат. porcus.
СТРАЖА	сторожъ	латыш. sàrgs, нѣм. Sorge, гот. saùrga. Вставка—Т—предъ р какъ въ стру-га отъ корня сру.
СРАМЪ	соромъ	лит. sarmata.
БЛАТО	болото	
ВЛАСЪ	волосъ	зендск. вареçа кор. вар. tegere ср. еще древне-болг. влъна, рус. волна (шерсть), гот. vulla, лат. vellus, греч. γέριον.
ВЛАДѢТИ	володѣть	гот. valdan, латыш. waldit, лит. valdyti.
ГЛАДЪ	голодъ	кор̔. гард̔. appetere, гот. gredus.
ГЛАСЪ	голосъ	лит. garsas, кор. санск. гар. sonare.
ЗЛАТО	золото	гот. gulths, латыш. selte, кор. санск. г̔ар. fulgere.
КЛАСЪ	колосъ	лат. culmen?

младъ	молодъ	сравн. санскр. мрду = марду tener.
пламя	поломя	(погов. изъ огня да въ полымя) палить.
плавъ	половье	нѣм. falb, латыш. palss, лат. pallidus (= palvidus).
сладъкъ	солодк-ій	латыш. лит. saldùs, санск. сваду, ἡδυ-ς солодъ.
слама	солома	латыш. salms, нѣм. Halm.
брѣмя	беремен-и	зенд. барёман. санскр. барманъ кор. барнести.
брѣгъ	берегъ	сравн. γογγμῦν — или отнести слово къ глаголу беречь = берегти, гот. bairgan, нѣм. bergen?
[врѣдъ]	вередъ	сравн. зенд. варёда ростущій (= наростъ).
дрѣво	дерево	греч. δρῦς, гот. triu?
срѣбро	серебро	гот. silubr.
трѣзвъ	терезвъ	
срѣда	середа	
чрѣда	череда	
трѣти	тереть	тир-ать, ter-ere.
мрѣти	мереть	санкр. мар, лат. mor-ior, лит. mirti.
прѣдъ	передъ	
врѣмя	веремен-и	кор. вартечь [санскр. вâри вода, зенд. вâра дождь, οὖρον, Вол-га (стру-га) влага, волглый] относительно значенія ср. гот. theihs время, кор. так. течь и Korssen krit. Beitraege pg. 441.
шлѣмъ	шелемъ	ср. лит. szalmas.

Мы видимъ изъ этихъ примѣровъ, что въ такихъ случаяхъ русскому о (ро-ло) правильно отвѣчаетъ древне-болгарское а (ра, ла), русскому е древне-болгарское ѣ (рѣ, лѣ). а въ древне-болг. яз. заступаетъ первобытное а (т. е. основнаго индо-европейскаго языка), но кромѣ того часто и служитъ подъемомъ гласной о (= первонач. а). Такъ какъ ѣ нерѣдко представляетъ растяженіе или подъемъ гласной е (= первонач. а) но никогда не замѣняетъ первонач. а, то мы должны заключить что *а* въ приведенныхъ словахъ подъемъ гл. *о*

какъ ѣ подъемъ гл. е. Букву о во второмъ слогѣ русскихъ словъ можно сличать съ зендскимъ ĕ послѣ р, сравн. барĕман = р. беремен-и, вареса = волосъ, варĕда = вередъ.

Формы млѣти молоть (мел-ю, мельница, лат. molere, гот. malan) плѣнъ, полонъ, и другія развились изъ различныхъ основныхъ формъ (мелти и молти и т. д.).

млѣко, молоко (кор. марг. лат. mulgeo, греч. ἀ-μελγ-ω, гот. miluk) заимствованы изъ германскихъ языковъ, какъ это свидѣтельствуетъ буква к вмѣсто г, и основываются вѣроятно на двухъ формахъ, встрѣчающихся въ нѣмецкихъ словахъ milch (англ. milk) и molken (сыворотка).

Іена, $^{25}/_{13}$ января 1866 года.

57) Магистра Петра Хупотскаго.

Имѣю честь увѣдомить департаментъ, что въ первую половину текущаго зимняго семестра я слушалъ въ здѣшнемъ университетѣ чтенія профессора Лотце по предметамъ психологіи и логики,—профессора Риттера и учителей, Мерца и Тейхмиллера по предмету исторіи философіи. Преимущественно я занимался изученіемъ психологіи. Въ послѣднее время, между прочимъ, интересовалъ меня основной психологическій вопросъ, именно вопросъ о сознаніи, — и я попытаюсь теперь сдѣлать краткій очеркъ своимъ свѣдѣніямъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершается раскрытіе сознанія.

Возникаетъ ли сознаніе, какъ думаютъ одни, или оно только пробуждается, какъ думаютъ другіе, во всякомъ случаѣ сознаніе не дано человѣку вмѣстѣ съ его жизнію. Такъ какъ сознаніе служитъ необходимымъ условіемъ и предположеніемъ всякаго возможнаго внутренняго наблюденія, то само по себѣ понятно, что о происхожденіи сознанія можно говорить только предположительно, какъ о предметѣ, не подпадающемъ нашему наблюденію. Впрочемъ отъ такого гипотетическаго характера не могутъ быть свободны изслѣдованія и о самой природѣ сознанія; непосредственно о своемъ сознаніи мы знаемъ только то, что его имѣемъ.

Первымъ и самымъ простымъ проявленіемъ душевной досознательной жизни признается непосредственное ощущеніе. Оно есть результатъ взаимодѣйствія души и неизвѣстныхъ намъ отправленій нервной системы, вызываемыхъ органическими процессами или

дѣйствіями внѣшняго міра. Различать два дѣятеля непосредственнаго ощущенія, — душу и внѣшній міръ, дѣйствующій на нее чрезъ посредство тѣла, — необходимо потому, что ощущеніе не можетъ быть вполнѣ объяснено физическими и физіологическими причинами. Только въ механическихъ явленіяхъ природы, въ которыхъ причина и дѣйствіе однородны и точно соизмѣримы, причина какъ будто переходитъ въ свое дѣйствіе. На самомъ дѣлѣ такого переселенія причины въ дѣйствіе нигдѣ не бываетъ. Причина не производитъ дѣйствія изъ себя; необходимо должно существовать нѣчто, въ чемъ она производитъ измѣненіе, и притомъ такое, какое сообразно съ природою этого чего либо. Такимъ образомъ причина есть только условіе, при которомъ возбуждаемый предметъ или существо изъ себя самихъ и по законамъ собственной природы производятъ свойственное имъ дѣйствіе. Потому и въ ощущеніи, какъ опредѣленномъ состояніи души, невозможно открыть ничего такого, что указывало бы на особыя свойства вызывающихъ его физическихъ и физіологическихъ процессовъ. Перенося свои ощущенія на предметы, мы обыкновенно говоримъ: такой-то предметъ красенъ, этотъ горекъ, а тотъ шероховатъ. Хотя на первый разъ и можетъ показаться страннымъ, но на самомъ дѣлѣ мы были бы точнѣе въ своихъ выраженіяхъ, если бы говорили, что одно красно видимъ, другое шероховато осязаемъ и т. д. Горькое, красное, шероховатое не есть предметъ внѣ насъ существующій, а словесное обозначеніе состояній нашей души, вызванныхъ внѣшними на нее вліяніями.

Необходимо различаемые въ понятіи, дѣятели непосредственнаго ощущенія въ самомъ этомъ ощущеніи бываютъ однакожъ нераздѣльны; ощущающее и ощущаемое первоначально находятся въ самой непосредственной связи. Въ органическихъ и физическихъ вліяніяхъ душа ощущаетъ себя самую. И самыя эти вліянія она ощущаетъ не какъ иное, отличное отъ себя, а какъ свое собственное состояніе, слѣдовательно ощущаетъ иное въ себѣ самой. Внутреннее и чуждое ему внѣшнее въ непосредственномъ ощущеніи всецѣло взаимно условлены и какъ бы слиты.

Но такая ихъ взаимная слитность продолжается недолго. Поводомъ къ ихъ раздѣленію служитъ различіе въ самыхъ дѣйствіяхъ на душу со стороны внѣшняго міра. Одни изъ этихъ дѣйствій соотвѣтствуютъ условіямъ органической жизни и здоровья, другія имъ не соотвѣтствуютъ, а третьи не имѣютъ къ нимъ никакого

прямаго отношенія. Такъ какъ въ ощущеніи душа не отдѣльна отъ тѣлесныхъ отправленій, то въ двухъ первыхъ случаяхъ сама она бываетъ возбуждена благопріятно или неблагопріятно, а въ послѣднемъ находится въ состояніи сравнительно безразличномъ. Полезныя и вредныя для условій жизни впечатлѣнія на душу отдѣляются такимъ образомъ отъ впечатлѣній безразличныхъ, и въ этой своей отдѣльности являются въ формѣ пріятныхъ и непріятныхъ чувствъ. Безразличныя впечатлѣнія, какъ не нарушающія и не ускоряющія обычнаго теченія жизни, ощущающій человѣкъ выноситъ изъ себя самаго, какъ что-то его не касающееся и ему чуждое. Иное, на что̀ переносится теперь ощущеніе, становится и для самой ощущающей души инымъ или предметнымъ.

Безразличныя впечатлѣнія только относительно таковы; они не были бы впечатлѣніями для души, если бы не производили измѣненія въ ея состояніи. И эти впечатлѣнія сопровождаются чувствами, но эти чувства довольно слабы и спокойны; потому что душа здѣсь чувствуетъ не то, что значатъ эти впечатлѣнія для нея самой, а что они значатъ сами въ себѣ, слѣдовательно чувствуетъ ихъ объективное значеніе. Такое безразличіе большей части впечатлѣній условлено уже самымъ устройствомъ тѣхъ чувственныхъ органовъ, чрезъ посредство которыхъ внѣшній міръ производитъ ихъ на душу. Вслѣдствіе такого устройства органовъ, внѣшній міръ не всецѣло раздражаетъ организмъ, а только въ опредѣленныхъ его пунктахъ, — дѣйствуетъ на него не всею слитною массою своихъ явленій, а только частными, отвѣчающими воспріимчивости того или другаго органа, качествами своихъ предметовъ. Эти заранѣе уже опредѣленныя и мѣстныя ощущенія, какъ мы сказали, переносятся во внѣ. Къ объясненію этого акта можетъ служить двоякое предположеніе. Во-первыхъ, что мѣстныя ощущенія всегда бываютъ соединены съ ощущеніями самыхъ мѣстъ или чувственныхъ органовъ, чрезъ которые внѣшній міръ вызываетъ въ душѣ тѣ первыя ощущенія. Взаимная несоотвѣтственность обоихъ взаимно связанныхъ ощущеній, разнообразная подвижность чувственныхъ органовъ и взаимный контроль зрѣнія и осязанія мало по малу уясняютъ первоначально темныя ощущенія нашихъ собственныхъ чувственныхъ органовъ, переводятъ ихъ въ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о собственномъ тѣлѣ, какъ объ отдѣльномъ цѣломъ, отличномъ отъ дѣйствующаго на него внѣшняго міра. Во-вторыхъ, что чрезъ посредство одного и того же чувственнаго

органа (что возможно только въ органахъ зрѣнія и осязанія, имѣющихъ взаимно разобщенныя нервныя нити), или — нѣсколькихъ одновременно тѣснятся въ душу качественно различныя впечатлѣнія. Какъ различныя, они не могутъ сливаться, но не могутъ оставаться и разобщенными въ душѣ, простой по природѣ; какъ одновременно данныя, они требуютъ для себя объединенія, — и душа дѣйствительно объединяетъ ихъ, только единство полагаетъ не въ себѣ, а внѣ себя, въ предметѣ. Такое объединеніе нѣсколькихъ ощущеній извѣстно въ психологіи подъ названіемъ воззрѣнія.

Воззрѣніе на предметъ есть уже собственное, безсознательное дѣйствіе души; и это дѣйствіе не такъ просто, какъ показаться можетъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе раздѣльности нашихъ внѣшнихъ чувствъ мы не въ состояніи различныя качества одного и того же предмета (напр. бѣлизну, жосткость, сладость сахара) ощущать одновременно; слѣдовательно полное воззрѣніе на предметъ возможно только вслѣдствіе объединенія настоящихъ ощущеній его отдѣльныхъ качествъ съ прежними, теперь припоминаемыми только душею. Съ другой стороны, предметъ никогда не представляется нашему воззрѣнію отдѣльно, онъ всегда существуетъ въ извѣстной обстановкѣ. Воззрѣніе на него, какъ на предметъ отдѣльный, мы можемъ пріобрѣсти въ томъ только случаѣ, если онъ нѣсколько разъ въ различныя времена будетъ подпадать нашему воззрѣнію, при разныхъ къ нему отношеніяхъ окружающихъ его предметовъ, и мы будемъ помнить его, какъ одинъ и тотъ же предметъ. Это объединеніе новыхъ ощущеній съ готовыми уже въ душѣ, или восполненіе настоящихъ частныхъ впечатлѣній воспоминаніемъ прежнихъ съ ними сродныхъ, называется внутреннимъ ихъ воспріятіемъ (Apercertion).

Безразличны бываютъ ощущенія, какъ мы знаемъ, только сравнительно. Въ свою очередь и чувства пріятныя и непріятныя имѣютъ свой мотивъ въ внѣшнихъ вліяніяхъ, слѣдовательно заключаютъ въ себѣ объективный элементъ, съ которымъ первоначально бываютъ непосредственно связаны. Съ развитіемъ дѣятельности воззрѣнія постепенно выдѣляется и это связанное съ чувствами объективное, — пища перестаетъ быть пріятною потому только, что удовлетворяетъ голодъ, становится вкусною и сама по себѣ, — такъ что воззрѣніе наконецъ распространяется на всю область впечатлѣній, какое бы прямое или отдаленное отношеніе ни имѣли

они къ условіямъ тѣлесной жизни. Чрезъ такое выдѣленіе объективнаго элемента въ чувствахъ, ихъ отношеніе къ нему однакожъ не прекращается. Чувства теперь сопутствуютъ воззрѣніямъ и принимаютъ характеръ ихъ объективности; душа теперь не чувствуетъ себя довольною или недовольною вообще, но чувствуетъ довольство или недовольство опредѣленнымъ предметомъ. Точно также и воззрѣнія имѣютъ существенное отношеніе къ сопровождающимъ ихъ чувствамъ и участвуютъ въ ихъ субъективности; самые предметы воззрѣній бываютъ для насъ пріятными или непріятными, привлекательными или отвратительными. Но такая связь чувствъ и воззрѣній, такое ихъ взаимное опредѣленіе не есть уже первоначальная ихъ слитность. Имѣя своимъ предметомъ впечатлѣнія безразличныя, воззрѣніе соблюдаетъ свою объективность; чувство остается при своемъ чисто субъективномъ характерѣ, если не относится оно къ воззрѣнію и бываетъ безпредметно. Но такимъ именно бываетъ чувство при отсутствіи внѣшнихъ дѣйствій, существенно нужныхъ для поддержанія органической жизни. Въ этомъ случаѣ душа находится въ состояніи недостаточномъ, испытываетъ непріятное чувство, которое однакожъ вызвано не положительными впечатлѣніями, а ихъ отсутствіемъ, слѣдовательно не относится къ какому либо воззрѣнію и само по себѣ чисто субъективно.

Если теперь нужныя для поддержанія жизни средства доставляются внѣшнимъ міромъ, то и въ душѣ изчезаетъ непріятное чувство недостатка. Самый уже процессъ изчезновенія этого послѣдняго составляетъ собою возрастающее пріятное чувство восполненія недостаточнаго бытія, или чувство удовлетворенія. Вслѣдствіе постояннаго круговаго теченія органическаго процесса возрожденія, чувство удовлетвореннаго бытія не бываетъ продолжительно. Самое его прекращеніе есть уже возвращеніе прежняго непріятнаго чувства, но которое теперь съ прекращеніемъ опредѣленнаго удовлетворенія и само становится конкретнымъ; теперь оно не есть чувство недостатка вообще, какъ прежде, — а чувство опредѣленнаго недостатка или потребность. Душа сохраняетъ связь настоящаго состоянія недостатка съ изчезнувшимъ состояніемъ его удовлетворенія, и это отношеніе чувства недостатка къ тому, что можетъ его восполнить, называется пожеланіемъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи, въ пожеланіи открывается нѣчто аналогически сходное съ дѣятельностію воззрѣнія. И въ пожеланіи душа также, какъ въ воззрѣніи, отрѣшаетъ отъ себя свое страда-

тельное состояніе; только теперь это состояніе не выносится во внѣ, какъ въ воззрѣніи, а прочно удерживается, какъ душѣ существенно принадлежащее. Въ человѣкѣ совершается внутреннее раздвоеніе; душа, какъ простое нѣчто, отрицаетъ себя самую въ несоотвѣтственномъ себѣ состояніи. Но какъ отношеніе къ себѣ для души существенно необходимо, то ея отрѣшеніе отъ себя есть вмѣстѣ исканіе себя именно въ томъ, что заключаетъ въ себѣ отрицаніе ея настоящаго состоянія. Такое отрицаніе или удовлетвореніе при прежнихъ опытахъ было условлено дѣйствіемъ внѣшняго міра; удовлетвореніе было чувствомъ довольства предметомъ. Отселѣ себяисканіе души становится исканіемъ себя въ предметѣ; пожеланіе вступаетъ въ существенное отношеніе къ воззрѣнію. Пожеланіе теперь направлено къ будущему, дѣйствительное воспріятіе занято несоотвѣтственнымъ ему настоящимъ. Исканіе души или вниманіе есть дѣятельность, стремящаяся къ дѣйствительному предмету пожеланія, но несоотвѣтственнымъ ему воспріятіемъ настоящаго постоянно возвращаемая на внутреннее только воззрѣніе этого предмета. Сфера воспріятія при этомъ съуживается, принимаетъ характеръ субъективности. Только интересующій душу предметъ, только обѣщающій удовлетвореніе потребности есть теперь предметъ пріятный и привлекательный. Всѣ прочіе предметы отрицаются, какъ непріятные; ихъ значеніе измѣряется масштабомъ господствующаго интереса; въ нихъ душа ищетъ, но не находитъ себя самую. Точно также, коль скоро предметъ пожеланія вступаетъ въ сферу дѣйствительнаго воспріятія, душа чувствуетъ не просто только благотворное его значеніе въ себѣ, но находитъ въ немъ себя самую; дѣятельное исканіе себя переходитъ въ обрѣтеніе себя въ предметѣ; воззрѣніе этого предмета душа принимаетъ внутрь себя, какъ искомое, какъ отвѣтъ на возбужденный вопросъ,—ожиданіе разрѣшается въ пріятное чувство удовлетворенія задерживаемой доселѣ потребности*). Такое удовлетвореніе конечно условлено тѣмъ, что отъ внѣ доставляется предметъ пожеланія; но въ

*) Къ такому же объясненію процесса сознанія приходитъ, только совершенно другимъ путемъ, Фортлаге въ своей психологіи (Fortlage, System d. Psychologie). По справедливому его замѣчанію, облагороживаются потребности человѣка,—осложняются его интересы, все болѣе отдаляются отъ ближайшихъ чувственныхъ потребностей,—различна по степени способность ожидать или задерживать потребности, напрягающія вниманіе; но въ сущности процессъ сознанія всегда и вездѣ одинъ и тотъ же.

то же время и тѣмъ, что душа его дѣятельно искала и восприняла; пожеланіе здѣсь условлено воспріятіемъ, какъ и это послѣднее въ свою очередь служитъ интересу пожеланія. Въ удовлетвореніи пожеланія раздвоенныя дотолѣ субъективная и объективная стороны человѣка возвращаются къ единству. Но это единство есть уже не прежнее непосредственно данное, а достигнуто чрезъ взаимодѣйствіе воззрѣній, чувствъ и пожеланій, — чрезъ дѣятельное исканіе себя и самообрѣтеніе. Это есть уже для себя сущее или сознающее *я*, духовная личность.

Всѣ свои состоянія, т. е. воззрѣнія, чувства и пожеланія, какъ еще всецѣло направленныя ко внѣшнему, имѣющія своимъ содержаніемъ чувственное бытіе, эмпирическое я, сознавая себя, внутренне отъ себя отрѣшаетъ; но въ то же время, стремясь къ бытію постоянному среди всѣхъ внѣшнихъ измѣненій и конкретному, оно эти состоянія, какъ свои, какъ опредѣляющія его, удерживаетъ, и въ самомъ ихъ внутреннемъ отрѣшеніи отъ себя упрочиваетъ въ душѣ. Потому однажды сознанное состояніе души не изчезаетъ въ ней безслѣдно, а сохраняется съ возможностію повториться, — снова занять собою сознаніе.

Въ самомъ способѣ сохраненія такихъ душевныхъ состояній открывается замѣчательная особенность совокупляющей дѣятельности сознанія. Сумму одновременно сознанныхъ состояній душа не сливаетъ во что либо среднее, а объединяетъ ихъ, какъ части, въ связное цѣлое; точно также и рядъ одно за другимъ слѣдующихъ состояній она сочетаетъ въ одну мелодію, члены которой тѣмъ крѣпче бываютъ связаны, чѣмъ непосредственнѣе взаимно соприкасаются. При такомъ способѣ сочетанія, каждое прошедшее состояніе, — вызываемое въ сознаніе сходнымъ съ нимъ другимъ или новымъ ему сроднымъ какою либо стороною впечатлѣніемъ, — стремится вызвать въ сознаніе и то цѣлое, съ коимъ оно связано, и изъ цѣлаго особенно ту часть, съ которою связь его особенно сильна. Новыя впечатлѣнія теперь уже не находятъ ничѣмъ не предзанятаго мѣста въ душѣ, а должны вступить въ рядъ готовыхъ сочетаній, и вступаютъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше имѣютъ сродныхъ съ ними сторонъ. Прошедшія состоянія души, связанныя съ настоящимъ, опредѣляютъ собою и всѣ возможныя будущія.

Внутренне отрѣшенное эмпирическимъ я и въ то же время упроченное въ душѣ воззрѣніе на предметъ называется представленіемъ. Существенно важнымъ условіемъ образованія представленій изъ

воззрѣній служитъ слово. Происхожденіемъ своимъ языкъ обязанъ тому психически-органическому факту, по которому каждое раздраженіе чувствилищныхъ нервовъ и каждое возбужденное состояніе души необходимо и невольно для человѣка передаются нервамъ движенія, уравниваются движеніями какъ другихъ тѣлесныхъ органовъ, такъ, между прочимъ, и органовъ голоса или звука. Значеніе или смыслъ получаетъ такой звукъ вслѣдствіе того, что душа воспринимаетъ его вмѣстѣ съ тѣмъ впечатлѣніемъ со стороны предмета, которымъ онъ вызванъ. По самой этой одновременности восприятія, воззрѣніе предмета и воззрѣніе звука въ нашей душѣ сочетаются взаимно, и тѣмъ прочнѣе, чѣмъ чаще ихъ сочетаніе повторится. Такое объединеніе воззрѣній на предметъ и звукъ, преобразующее членораздѣльный звукъ въ полное значеніемъ слово,— такое ихъ внутреннее воспріятіе очевидно есть новая дѣятельность души, новое воспріятіе уже не внѣшняго, а собственнаго внутренняго; и если воспріятіе предмета называется воззрѣніемъ, то это новое есть уже воззрѣніе самаго воззрѣнія, иначе — представленіе. Такимъ образомъ представленіе есть внутренне повторенное и вслѣдствіе того упроченное въ душѣ воззрѣніе предмета. Слово, какъ членораздѣльный звукъ, внутренній міръ воззрѣній превращаетъ въ міръ объектовъ, дѣлаетъ его предметомъ ощущеній и воззрѣній; но какъ форма представленія, оно самое объективное дѣлаетъ внутреннимъ: содержаніе воззрѣній перестаетъ быть чуждымъ душѣ, она созерцаетъ въ немъ уже знакъ собственной самодѣятельности, одинъ признакъ того содержанія, одновременно воспроизводимый съ его воззрѣніемъ.

Различіе между воззрѣніемъ и представленіемъ въ частности состоитъ въ томъ, что воззрѣніе имѣетъ всегда своимъ содержаніемъ что либо частное и строго опредѣленное: видимъ цвѣтъ, слышимъ тонъ, и предметомъ нашего воззрѣнія бываетъ этотъ отдѣльный цвѣтъ, этотъ извѣстный тонъ. Напротивъ, представленіе, какъ объединеніе нѣсколькихъ воззрѣній, обнимаетъ цѣлый видъ какихъ либо предметовъ; потому содержаніемъ его служитъ одинъ смутный образецъ разнообразныхъ въ частности предметовъ или существъ того же класса или рода. Каждому дереву въ частности отвѣчаетъ особое воззрѣніе, но всѣмъ деревьямъ одинаково примѣнимо представленіе дерева. Когда дерево служитъ предметомъ воззрѣнія, то мы воспринимаемъ всѣ его отдѣльныя части: стволъ, листья, вѣтви и т. д. Но когда мы представляемъ дерево, то от-

дѣльныя его части хотя и присущи, какъ признаки, нашему представленію, но по тому самому, что оно обнимаетъ всѣ возможные виды деревьевъ, рисуются весьма неопредѣленно и туманно. Представленіе такимъ образомъ лишено свойственной воззрѣнію жизненности и полноты въ содержаніи; слово по большей части представляется главною опорою, удерживающею это содержаніе въ памяти.

Если въ одномъ представленіи объединяются многія воззрѣнія, то и одно воззрѣніе въ свою очередь можетъ распадаться на многія представленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ частныя ощущенія, изъ которыхъ состоитъ общее содержаніе воззрѣнія, выдѣляются и съ подобными же ощущеніями другихъ воззрѣній слагаютъ отдѣльное представленіе. Изъ частныхъ ощущеній, составляющихъ собою напр. составныя части разнообразныхъ воззрѣній на деревья и другія растенія, образуются въ нашей душѣ представленія зелени, цвѣтка, листа и т. п. Такимъ, именно, образомъ масса воспринятаго душею содержанія распадается на обозначаемыя существительными и прилагательными словами представленія предмета и его свойствъ, причины и ея дѣйствія, существа и его дѣятельности и т. д. Хотя предметы мы воспринимаемъ чрезъ частныя ощущенія, отвѣчающія ихъ простымъ качествамъ, тѣмъ не менѣе предметомъ воззрѣній никогда не бываютъ эти ихъ объективныя качества сами въ себѣ. Свѣтъ для воззрѣнія всегда бываетъ предметомъ свѣтящимъ, звукъ— тѣломъ звучащимъ. Только представлять себѣ мы можемъ движеніе, зелень, не думая о существахъ движущихся и о предметахъ окрашенныхъ.

Наконецъ, изъ сопоставленія двухъ или нѣсколькихъ воззрѣній одного и того же предмета пріобрѣтаемъ мы представленія ихъ взаимныхъ отношеній, или такихъ измѣненій въ предметѣ, которыя непосредственно не даны намъ, но о существованіи которыхъ мы догадываемся чрезъ сравненіе. Таковы представленія возрастанія, жизни и т. п., представленія особенно туманныя и мало опредѣленныя, какъ это необходимо и должно быть вслѣдствіе менѣе самостоятельнаго и образнаго свойства ихъ содержанія.

Образующіяся такимъ образомъ представленія, по одновременности или послѣдовательности ихъ сознаванія, совокупляются въ группы и ряды, части и члены которыхъ находятся въ самыхъ разнообразныхъ, полныхъ или частныхъ сочетаніяхъ съ частями и членами другихъ группъ и рядовъ. Если мы припомнимъ, что такія сочетанія существуютъ не только между представленіями, но и

между чувствами и пожеланіями, которыя опять находятся въ разнообразныхъ связяхъ съ представленіями; то для насъ будетъ понятно, какъ своеобразно должно быть теченіе внутреннихъ образовъ, и какъ широко поприще для такъ называемыхъ произвольныхъ сочетаній воображенія.

Сознающая себя душа очень рано замѣчаетъ отличіе внутреннихъ образовъ и ихъ сочетаній отъ дѣйствительныхъ предметовъ и порядка явленій въ видимой природѣ, и прежде всего для нея открывается превосходство міра внутренняго предъ внѣшнимъ. Въ мірѣ внѣшнемъ воззрѣніе или ощущеніе души всецѣло условлено теперь же существующимъ и дѣйствующимъ на нее предметомъ. Никогда не ощущаетъ она вообще, но всегда ощущаетъ что либо опредѣленное. Не въ ея опять власти ощущать по произволу то или другое, и, если внѣшнія чувства въ нормальномъ состояніи, ощущать такъ или иначе. Мы не можемъ ощущать вообще запаха, но всегда ощущаемъ или дурной или пріятный запахъ; не можемъ мы ощущать дурнаго запаха, когда его нѣтъ, а когда онъ есть, не можемъ ощущать какъ пріятный запахъ. По той же зависимости души отъ внѣшнихъ вліяній, происходитъ такая же быстрая смѣна и въ нашихъ ощущеніяхъ, какая происходитъ въ явленіяхъ и свойствахъ предметовъ міра внѣшняго. Смотря потому, тѣ или другія свойства предметовъ дѣйствуютъ на насъ, — дѣйствуютъ ли вообще или перестаютъ дѣйствовать, — и въ нашей собственной душѣ возникаютъ то тѣ, то другія ощущенія, то возникаютъ, то изчезаютъ, и, если мы не задерживаемъ ихъ своимъ вниманіемъ, исчезаютъ безъ всякаго для насъ самихъ слѣда. Міръ представленій, напротивъ, есть нашею самодѣятельностію созданный міръ, въ которомъ мы, пользуясь механическими законами теченія внутреннихъ образовъ, можемъ и распоряжаться, какъ въ своемъ мірѣ, не стѣсняясь теперь и не условливаясь дѣйствительными предметами своихъ представленій. Мы представляемъ себѣ этотъ столъ, когда онъ здѣсь, но могли бы его представить, когда бы здѣсь и не было; представляемъ столъ въ такомъ именно видѣ, въ какомъ онъ теперь, но можемъ его представить и въ другомъ; представляемъ это именно, но по большей части безъ труда можемъ отрѣшиться отъ этого, чтобы представить совсѣмъ другое, для насъ болѣе интересное, а это другое—все, доступное нашему представленію. Непосредственнымъ слѣдствіемъ сознанія такого превосходства внутренняго міра предъ внѣшнимъ служитъ стремленіе человѣка всему во внѣ себя придать осо-

бенности внутреннихъ образовъ и ихъ разнообразныхъ сочетаній Такое стремленіе осуществляется поучительнымъ въ психологическомъ отношеніи явленіемъ, именно дѣтскими играми. Явленіе это необходимо на извѣстной ступени въ развитіи духа. Въ играхъ дитя переноситъ на внѣшніе предметы, при продолжающейся дѣятельности чувственнаго воспріятія, свои внутренніе образы и ихъ субъективныя комбинаціи, и подъ покровомъ послѣднихъ предметы ему кажутся столь же дѣйствительными, какъ и дѣйствительно воспринимаемые. Нельзя думать, что дитяти не нравится предметъ въ своемъ настоящемъ видѣ, но ему несравненно пріятнѣе представлять его такъ, какъ ему именно хочется, — ему не нравится самая необходимость представлять его такъ, а не иначе.

Но непродолжителенъ бываетъ этотъ поэтическій періодъ дѣтской жизни; дѣйствительная жизнь съ ея насущными потребностями скоро рязгоняетъ туманъ игривыхъ образовъ. Дѣйствительная потребность вызываетъ въ душѣ образъ соотвѣтствующаго ей удовлетворенія; но самый этотъ образъ потребности не удовлетворяетъ; напротивъ, пожеланіе становится тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ ярче дѣйствительный предметъ его рисуется въ одномъ только воображеніи, не подпадая дѣйствительному воспріятію. Міръ внутреннихъ образовъ при этомъ теряетъ ту прелесть, какую имѣлъ онъ въ глазахъ дитяти; человѣкъ познаетъ его неудовлетворительность, и если ему доставляется отъ внѣ удовлетвореніе его существующей потребности, то для него становится яснымъ различіе между представленіемъ и бытіемъ: образы фантазіи меркнутъ въ сравненіи съ реальностію предметовъ, оказываются однимъ признакомъ въ сравненіи съ дѣйствительностію. По мѣрѣ развитія сознанія такой разницы, въ человѣкѣ обнаруживается стремленіе сдѣлать свои внутренніе образы возможно болѣе соотвѣтственными дѣйствительнымъ ихъ предметамъ, —стремленіе къ истинѣ въ ограниченномъ смыслѣ этого слова, именно въ смыслѣ согласія представленій съ ихъ содержаніемъ.

Стремленіе къ истинѣ вытекаетъ изъ сознанія различія между представленіемъ и бытіемъ. Сознаніе это, очевидно, есть та же представляющая дѣятельность, своимъ предметомъ имѣющая несоотвѣтственность представленія дѣйствительному воззрѣнію, иначе—самое представленіе. А это есть мысль: человѣкъ, сознавшій различіе представленія и бытія, становится мыслящимъ. Ближайшая разница между представленіемъ и мыслію состоитъ въ томъ, что пред-

метомъ представленія служитъ внѣшній предметъ или состояніе души; а предметомъ мысли служитъ слово. Въ этомъ словѣ мыслящій духъ находитъ истину внѣшнихъ предметовъ, и потому первымъ занятіемъ мысли служитъ вѣрное сохраненіе словеснаго выраженія чувственнаго знанія. Но это сохраненіе не есть уже легкое упроченіе въ памяти пережитыхъ состояній, а есть трудъ, заступающій мѣсто полной наслажденіями игры, именно трудъ изученія. Содержаніемъ изучающей мысли служатъ не только элементы или качества предметовъ, какъ они существенно проявляются въ чувственномъ знаніи, но и ихъ разнообразныя сочетанія и измѣненія. На сколько такимъ образомъ изученіе осуществляетъ свою задачу, внутренній міръ становится соотвѣствующимъ текущему и постоянно смѣняющемуся чувственному воспріятію.

Послѣдователи Гербарта смотрятъ на дѣятельность мысли, какъ на дѣло, само собою понятное изъ чисто механическаго теченія представленій. Но намъ представляется болѣе вѣрнымъ высказанный взглядъ, по которому мысль есть новый актъ душевной дѣятельности, которая въ механизмѣ представленій находитъ для себя не объясненіе, а только возбужденіе и матеріалъ для своей работы. Того же взгляда держится, между прочимъ, и Лотце. По его мнѣнію, мысль безсознательно дѣйствуетъ уже въ самомъ чувственномъ знаніи и дѣйствуетъ также, какъ и при рефлективномъ сознаніи законовъ своей дѣятельности, необходимости дѣйствовать такъ и невозможности дѣйствовать иначе. Чувственное знаніе никогда не бываетъ совершенно таково, — всегда оно есть вмѣстѣ и разсудочное; точно также и рефлективная мысль можетъ осуществлять свою задачу только при помощи опыта, опираясь на механизмъ представленій.

Внѣшнее воспріятіе нерѣдко представляетъ пространственно и временно связаннымъ много такого, что не имѣетъ общаго смысла и взаимно чуждо. Воспоминаніе воспроизводитъ безпристрастно и съ тою же точностію безсвязное, какъ и внутренне сродное. Мысль относится критически къ этимъ изъ механизма воспріятія возникшимъ связямъ представленій, старается возвести ихъ къ тѣмъ основаніямъ, которыя оправдываютъ связь связаннаго, и совмѣстное только существованіе измѣняетъ во внутреннюю связь взаимной принадлежности. Въ этомъ дѣлѣ мысль руководится и поддерживается тѣмъ же механическимъ теченіемъ представленій, которое и само уже отчасти имѣетъ возможность провѣрять себя новыми

опытами воспріятій, согласными или противорѣчащими связямъ представленій, возникшимъ изъ прежнихъ опытовъ.

Изъ соединенія сходныхъ, хотя и не совершенно тожественныхъ, признаковъ въ одно впечатлѣніе, въ душѣ нашей образуются общіе и мало опредѣленные образы предметовъ. Но простое существованіе такихъ образовъ нельзя отождествлять съ понятіемъ, въ формѣ котораго мышленіе то же разнообразіе возводитъ къ однородному общему. Понятію всегда присуща задняя мысль о той нормѣ, вслѣдствіе которой частныя черты общаго являются не фактическимъ только сочетаніямъ, повторяющимся во многихъ частныхъ случаяхъ, а связнымъ цѣлымъ, части котораго органически объединены недѣлимымъ смысломъ сущности, въ немъ выражающейся. Такъ сумма, механическимъ теченіемъ представленій объединенныхъ, признаковъ измѣняется въ мысль цѣлаго и его частей. Такое измѣненіе выполняетъ уже и мало развитое мышленіе, обозначая предметъ существительными именами, при чемъ обозначаемый образъ бываетъ уже не столько объединеніемъ признаковъ, сколько стройнымъ цѣлымъ.

Непосредственное воспріятіе нерѣдко доставляетъ два какихъ либо впечатлѣнія, то во взаимной связи, то раздѣльно. Вслѣдствіе того мы и при воспріятіи ихъ на самомъ дѣлѣ взаимно связанными, по воспоминанію объ ихъ возможномъ раздѣленіи, будемъ удерживать ихъ въ своей душѣ взаимно отдѣльно. Дерево, которое мы сперва увидали съ листьями и цвѣтами, доставитъ намъ единичный образъ, части котораго связаны, равно непосредственно; слѣдующее затѣмъ воспріятіе лишеннаго листьевъ дерева нарушаетъ этотъ образъ въ нашей душѣ, такъ что и тогда, когда онъ снова возстановленъ будетъ дѣйствительнымъ воспріятіемъ, мы все таки будемъ представлять его подъ постоянною формою ствола, съ которымъ связываются, какъ измѣнчивыя и преходящія части, листья. Такія раздѣленія и связи представленій суть то, что, мысля, мы выражаемъ въ формѣ сужденія; но въ сужденіи выражается болѣе того, что содержатъ такія связи и раздѣленія. Говоря: дерево зелено, мы понимаемъ его подъ формою самостоятельнаго предмета, по отношенію къ которому цвѣтъ также измѣнчивъ и зависимъ, какъ и свойства, принадлежащія тому, кто ими обладаетъ. Это подразумѣваемое отношеніе между предметомъ и свойствомъ есть то основаніе, къ которому возводится та особая связь представленій, которая столько же раздѣляетъ связанное, сколько его объединяетъ.

Точно также сочетаются въ нашей душѣ воззрѣнія движущагося къ намъ тѣла и слѣдующей затѣмъ боли толчка. Но сужденіе: тѣло насъ толкаетъ, содержитъ въ себѣ болѣе одного только повторенія того факта, что оба впечатлѣнія обыкновенно слѣдуютъ одно за другимъ. Обозначая тѣло какъ дѣятельную причину, а толчекъ какъ ея дѣйствіе, мышленіе совмѣстное бытіе и этой связи представленій возводитъ ко внутреннему основанію ихъ взаимной принадлежности, къ причинной связи, которую нашъ духъ необходимо предполагаетъ господствующею надъ явленіями какого бы то ни было міра.

Вслѣдствіе много разъ повторявшагося воспріятія событій, слѣдующихъ одно за другимъ, мы привыкаемъ при возникновеніи одного ожидать другое. Такія ожиданія, надежды и опасенія будущаго, простыя произведенія механическаго теченія представленій, въ ежедневной жизни управляютъ большею частію нашихъ дѣйствій, и для практическихъ цѣлей жизни отправляютъ ту же услугу, какую можно ожидать отъ мысленнаго повторенія того же содержанія въ формѣ умозаключенія. Тѣмъ не менѣе въ умозаключеніи существуетъ сторона несвойственная инстинктивному ожиданію. Пользуясь однимъ воспріятіемъ, какъ исходнымъ пунктомъ для ожиданія другаго, мы въ заключеніи оправдываемъ совмѣстное существованіе обоихъ воспріятій мыслію о всеобщемъ законѣ, по требованію коего то и другое внутренне взаимно связаны, какъ одно другому принадлежащія. Такъ и здѣсь фактъ сочетанія представленій мы либо возводимъ къ оправдывающему его основанію, либо убѣждаемся, что внутренняго отношенія не существуетъ между ними, что ожиданіе здѣсь одно изъ заблужденій, въ какія часто вводитъ насъ механическое теченіе представленій, связующее ихъ не по сродству ихъ содержанія, а по одному случаю ихъ одновременнаго вступленія въ наше сознаніе.

Такимъ образомъ необходимо, руководясь метафизическимъ предположеніемъ необходимой связи и законосообразности во всѣхъ явленіяхъ міра внутренняго и внѣшняго, мысль мало по малу вводитъ внутренюю связность въ содержаніе чувственнаго знанія, на мѣстѣ механизма организуетъ систему. Вмѣстѣ съ тѣмъ духъ становится господствующею силою надъ несамостоятельною, чувственною стороною своего бытія; хотя онъ и признаетъ во внѣшнихъ предметахъ реальность своихъ понятій, но въ то же время въ самыхъ этихъ понятіяхъ онъ видитъ истину предметовъ.

Какъ на общій результатъ акта сознанія, можно указать на различеніе. *Я* различаетъ себя отъ внѣшняго міра, различаетъ взаимно свои состоянія и себя самое, въ своей чистой сущности отличаетъ отъ самыхъ своихъ состояній. Съ этимъ согласно и общее представленіе сознанія подъ образомъ свѣта; намъ свѣтло тогда, когда различаемъ окружающіе насъ предметы. Но различать можно только то, что имѣетъ общія стороны; обнаруженіе взаимныхъ отношеній различаемаго есть положительная сторона различенія. Объединеніемъ безъ сліянія объединяемаго характеризуется сознаніе.

58) Кандидата Григорія Кустовскаго.

Оставаясь на зимній учебный семестръ въ Берлинѣ, я имѣлъ въ виду восполнить недостаточность пріобрѣтеннаго въ прежній семестръ знакомства моего съ преподаваніемъ филологической науки въ здѣшнемъ университетѣ, такъ какъ этотъ семестръ былъ первый, представлявшій мнѣ возможность прослушать вполнѣ относящіяся къ моей спеціальности чтенія профессоровъ его. Изданная задолго до начала учебнаго времени программа имѣющихъ быть читанными курсовъ, удовлетворяя требованіямъ моей собственной программы занятій, представляла къ тому новыя побужденія. Она давала мнѣ возможность расположить свои занятія въ полномъ соотвѣтствіи какъ съ слушаніемъ университетскихъ лекцій, такъ и съ общимъ нормальнымъ порядкомъ ихъ. Такимъ образомъ, я принялъ и постоянно посѣщалъ курсы: 1) Einleitung in die Homerischen Gedichte, und Erklärung ausgewählter Stellen Odysse, Proff. Kirchhof. 2) Die Perser des Aeschylus, — Haupt. 3) Miles Gloriosus, — Haupt. 4) Griechische Mythologie und Sacralalterthümer, — Hübner. При этихъ курсахъ, читаемыхъ privatim, я также постоянно посѣщалъ: die Reden des Lysias, объясняемыя проф. Кирхгофомъ publice.

Курсъ Кирхгофа о Гомерѣ налагалъ на меня обязанность заняться прежде всего чтеніемъ самаго текста Гомера, которую я и постарался выполнить до открытія чтеній, поставляя при этомъ для себя задачей не болѣе какъ ясное и связное представленіе всего содержанія эпопеи, а также лексическую и грамматическую сторону текста. Затѣмъ, впродолженіе самаго курса, характеръ занятій текстомъ Гомера опредѣлялся требованіями вопросовъ, какіе представлялись при постепенномъ ознакомленіи съ историческимъ ходомъ обширныхъ изслѣдованій, посвященныхъ Гомеру. Занятія

эти я естественно поставилъ на первомъ планѣ въ томъ убѣжденіи, что изученіе Гомера, въ смыслѣ и объемѣ требуемомъ современнымъ состояніемъ науки, есть изученіе не только перваго и интереснѣйшаго періода греческой литературы, но и такого явленія ея, которое заключаетъ въ себѣ основы, а потому и путь къ разумѣнію многихъ другихъ, соединенныхъ съ нимъ условіями генетическаго развитія.

Греческая литература, какъ продуктъ культуры самобытной, развивающейся изъ внутреннихъ основъ національнаго духа, представляетъ собой то важное явленіе, что произведенія ея находятся въ живой, неразрывной связи одно съ другимъ, какъ частные моменты проявленія одной и той же идеи. Вся совокупность этихъ произведеній, по взгляду лучшихъ представителей греческой культуры, есть ничто иное, какъ цвѣтеніе одного и того же дерева, которое составляютъ пѣсни Гомера. Эпическая поэзія грековъ есть сначала не болѣе какъ отголосокъ, а потомъ сознательное подражаніе этимъ пѣснямъ. Основатель греческой трагедіи въ ея классическомъ величіи — Эсхилъ не находитъ лучшей мѣрки для опредѣленія признаннаго достоинства своихъ произведеній, какъ назвавъ ихъ крошками отъ стола гомеровской поэзіи [1]). За Софокломъ, — представителемъ высшей степени совершенства этой трагедіи, древность также признаетъ гомеровскій характеръ въ усвояемыхъ ему эпитетахъ: φιλόμηρος, Ζηλωτὴς Ὁμήρου [2]). Исторіографія грековъ, по своему содержанію и формѣ, находится въ не менѣе тѣсной связи съ Гомеромъ, сначала принимая съ полной вѣрой его саги и стараясь приблизиться къ нему въ формѣ изложенія, потомъ — прагматической разработкой легендарнаго содержанія эпоса [3]). Если греческая философія въ своемъ стремленіи путемъ отвлеченнаго мышленія рѣшить высшія проблеммы человѣчества становится въ рѣшительную оппозицію къ народной вѣрѣ, а потому и къ представителю ея Гомеру, то тѣмъ не менѣе съ особенною любовію пользуется она возможностію указать основанія своихъ убѣжденій въ твореніяхъ Гомера [4]). Въ періодъ полнаго развитія греческой пластики, Фидій, по внушенію извѣстныхъ стиховъ Иліады, вопло-

---

[1]) Athen. 8, 39.

[2]) Sengebusch, Hom. Dissert. 1, 171.

[3]) Относящіяся сюда мѣста изъ древнихъ авторовъ приводитъ Sengebusch, 1, 139 — 166.

[4]) Aristot. de anima, примѣчанія Тренделенбурга, 449.

щаетъ идеалъ Юпитера, и выставляетъ его въ олимпіи для обожанія своимъ соотечественникамъ [1]). На главномъ праздникѣ Аѳинъ, рецитація пѣсней Гомера составляетъ, по установленію Солона, существенную принадлежность праздника [2]),—и съ тѣхъ поръ какъ письмо и чтеніе стали существеннымъ элементомъ въ воспитаніи греческаго юношества, изученіе и декламація поэмъ Гомера составляли главный предметъ обученія. Словомъ, къ какому бы произведенію древней классической литературы мы не обратились, знакомство съ Гомеромъ есть необходимое условіе для пониманія его: до такой степени произведенія Гомера налагаютъ свою печать на всѣ явленія духовной жизни грековъ и многосторонно проникаютъ ихъ.

Такой многосторонности вліянія поэмъ Гомера вполнѣ соотвѣтствуетъ кругъ ихъ распространенія далеко за предѣлы, какіе различіе времени и національностей полагаетъ важнѣйшимъ и наиболѣе признаннымъ произведеніямъ человѣческаго духа. Лишь только capta Graecia вступаетъ на почву своихъ побѣдителей римлянъ, какъ тотчасъ начинается ея завоевательный процессъ въ области духовной: Энній, древнѣйшій римскій поэтъ, думаетъ оказать своимъ соотечественникамъ важную услугу переводомъ Одиссеи Гомера. Впослѣдствіи Виргилій, попыткой произвести нѣчто подобное Гомеру, только наглядно доказываетъ, до какой степени онъ ниже своего образца. Съ тѣхъ поръ какъ передовые народы новѣйшей исторіи ясно сознали связь своей культуры съ культурой древнихъ классическихъ народовъ и дали этому сознанію практическое выраженіе въ системѣ воспитанія,—произведенія Гомера заняли въ ней самое почетное мѣсто; потому что лишь только побѣждены трудности, представляемыя необыкновенною полнотою формъ богатѣйшаго въ мірѣ языка, могучая прелесть первобытной поэзіи, которая, говоря словами нашего поэта, такъ свѣтла и тиха, такъ животворитъ и покоитъ, такъ мирно украшаетъ все насъ окружающее, такъ не тревожитъ и не стремитъ ни въ какую туманную даль, но какъ широкая, свѣтлая рѣка безъ волнъ, отражающая чисто и вѣрно небо и берега и все что на берегахъ живетъ и движется [3]),—съ избыткомъ вознаграждаетъ за временный трудъ. Отличительныя черты этой поэзіи сдѣлались, поэтому, ру-

---

[1]) Lessing, Laokoon, XXII.
[2]) Sengeb. II, 107.
[3]) Одиссея, перев. Жуковскаго, предисловіе.

ководительными началами въ произведеніяхъ лучшихъ дѣятелей литературы новаго времени, источникомъ и какъ бы канономъ истинъ для критики, имѣющей предметомъ художественныя произведенія. Сочиненіе Лессинга «Лаокоонъ» представляетъ доказательство такого значенія гомеровской поэзіи, какъ образца, въ которомъ осуществлены вѣчные и неизмѣнные законы изящнаго.

Очень понятно, что произведеніе такой важности, какъ само по себѣ, такъ и по тѣсной живой связи его со всей, можно сказать, культурой древняго міра, должно было всегда составлять предметъ живѣйшаго интереса для науки, а потому по преимуществу испытать на себѣ дѣйствіе того всеобъемлющаго анализа, который, съ извѣстнаго времени, составляетъ отличительный характеръ ея. Какъ во всѣхъ другихъ отдѣлахъ человѣческаго вѣдѣнія, полученный по преданію запасъ свѣдѣній долженъ былъ, подъ вліяніемъ этого анализа, подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ, такъ и въ наукѣ древностей этотъ анализъ часто игралъ роль телескопа, разлагающаго въ отдѣльныя тѣла сплошныя массы туманныхъ пятенъ, въ видѣ которыхъ отдаленность времени представляла намъ многія явленія духовной жизни. Семьдесять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ Ф. А. Вольфъ, изданіемъ своихъ Prolegomena, поколебалъ болѣе чѣмъ двухтысячелѣтнюю вѣру въ существованіе Гомера, какъ творца Иліады и Одиссеи, и въ органическое происхожденіе приписываемыхъ ему произведеній изъ художественнаго творчества одного поэта: имя Гомера сдѣлалось тогда собирательнымъ именемъ, означающимъ цѣлыя поколѣнія поэтовъ, преемственно слѣдующихъ одно за другимъ. Такое воззрѣніе на личность и произведенія Гомера беретъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время значительный перевѣсъ въ наукѣ, при непрерывной борьбѣ съ воззрѣніемъ, наслѣдованнымъ отъ древности. Въ этой борьбѣ, сигналы къ которой подали Prolegomena Вольфа и которая съ безпримѣрнымъ, можно сказать, напряженіемъ силъ съ обѣихъ сторонъ продолжается донынѣ, подвергнуто самому строгому анализу все, имѣющее какую либо связь съ вопросомъ о личности Гомера, о происхожденіи и исторической судьбѣ произведеній, извѣстныхъ подъ его именемъ. Въ отсутствіи для многихъ сторонъ вопроса положительныхъ данныхъ въ преданіи, въ необходимости, поэтому, ограничивать, во многихъ случаяхъ, сферу доказательствъ субъективнымъ пониманіемъ связи того, что передано какъ фактъ, съ представляющимися постулятами, заключается причина какъ про-

докжительности, такъ и той раздражительности, съ какой ведется донынѣ эта великая распря въ наукѣ. Геніальный современникъ Вольфа, философъ Фихте, объявилъ тотчасъ же, что онъ a priori пришелъ къ результатамъ тождественнымъ съ Вольфомъ, и еще болѣе вѣсу имѣло въ этомъ случаѣ полное согласіе съ нимъ глубокомысленнаго В. Гумбольдта, тогда какъ Шиллеръ призналъ варварствомъ мысль о происхожденіи Иліады и Одиссеи изъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ пѣсней. Гёте принялъ сначала съ сочувствіемъ воззрѣніе Вольфа, но къ концу жизни раскаялся въ немъ какъ въ грѣхѣ юности и находилъ отраднѣе и успокоительнѣе ihn (Homer) als Ganzes denken, als Ganzes ihn freudig empfinden.

Волненіе, возбужденное сочиненіемъ Вольфа, скоро бы улеглось, еслибъ причина его заключалась только въ разрушительномъ парадоксѣ, какъ называли воззрѣніе Вольфа его противники. Но не въ смѣлости и рѣзкости только противорѣчія съ господствовавшимъ воззрѣніемъ заключается достоинство сочиненія Вольфа: оно составляетъ замѣчательное пріобрѣтеніе въ области науки именно вслѣдствіе безукоризненнаго беспристрастія его метода. Высказанныя имъ мысли были плодъ долговременной предварительной работы, созрѣвавшей и тогда еще, когда въ литературѣ появлялись уже сходныя воззрѣнія, высказанныя значительно раньше, въ особенности Вудомъ въ его сочиненіи «Объ оригинальномъ геніѣ Гомера», переведенномъ на нѣмецкій языкъ и изданномъ во Франкфуртѣ Михаэлисомъ въ 1773 году. Только спустя двадцать лѣтъ по выходѣ этого сочиненія, не безъ нѣкоторой борьбы съ самимъ собой, отдаваясь лишь неотразимой очевидности основаній, онъ рѣшился, наконецъ, покончить съ прежнимъ воззрѣніемъ, особенно когда открытая Виллуасономъ въ 1775 году рукопись Иліады подала поводъ къ новому изданію, а богатыя схоліи этой рукописи, извѣстныя подъ именемъ венеціанскихъ — новое подтвержденіе его взгляду.

Но это сочиненіе Вольфа, которое Шлегель называетъ образцомъ историческаго изслѣдованія относительно частнаго предмета древности, достоинства котораго поняты и оцѣнены не столько приверженцами, сколько противниками его, далеко не рѣшаетъ того вопроса, который поставленъ имъ. Существенная часть этого сочиненія посвящена доказательству того, что составныя части Иліады и Одиссеи, существовавшія первоначально самостоятельно въ видѣ отдѣльныхъ эпическихъ пѣсней, соединены въ одно цѣлое и полу-

чили свой настоящій видъ только въ VI вѣкѣ до Р. Х. во время Пизистрата; далѣе, что до этого времени нельзя доказать существованія писанныхъ экземпляровъ Гомера, что, при отсутствіи удобнаго способа письма, сочиненія такого объема какъ Иліада и Одиссея не могли быть ни первоначально составлены однимъ поэтомъ, ни переданы въ неповрежденномъ видѣ потомству. Такой способъ доказательства казался неудовлетворительнымъ для самихъ послѣдователей Вольфа. Положенія, которыя должны утвердить мысль о коллективномъ происхожденіи гомеровскаго эпоса, оказались отчасти не вполнѣ вѣрными, отчасти неимѣющими приписываемаго имъ значенія по отношенію къ доказываемому. Отъ VII вѣка, съ 776 года до Р. Х. до насъ дошли въ значительномъ количествѣ произведенія эпической и лирической поэзіи грековъ, относительно большинства которыхъ можно съ достовѣрностію утверждать, что они переданы письменно. Многочисленные примѣры изъ жизни древнихъ и новыхъ народовъ показываютъ, что письмо нельзя считать единственнымъ возможнымъ средствомъ для передачи умственныхъ произведеній, что его удобно можетъ замѣнять счастливая память. Разборъ и сличеніе разсѣянныхъ свидѣтельствъ древности объ отношеніи Пизистрата къ поэтамъ Гомера приводятъ къ тому, что заслуга его въ этомъ отношеніи ограничивалась очищеніемъ текста отъ порчи и огражденіемъ его отъ дальнѣйшей порчи посредствомъ письма [1]). Притомъ, указанные факты, вообще, не имѣютъ внутренней неразрывной связи съ сущностію вопроса, и потому не даютъ рѣшительнаго доказательства ни pro ни contra относительно происхожденія гомеровскаго эпоса отъ одного или многихъ поэтовъ. Поэтому какъ послѣдователи, такъ и противники Вольфа чувствовали необходимость продолжать изслѣдованіе въ болѣе непосредственной связи съ самыми произведеніями Гомера. Предметомъ изслѣдованія поставлены, такимъ образомъ, самыя поэмы со стороны ихъ внутренней логической связи, со стороны внѣшней формы языка и риѳмическаго строя; обращено вниманіе на связь изслѣдованія съ общимъ ходомъ культуры у греческаго народа, примѣнены къ дѣлу результаты данные сравненіемъ родственныхъ явленій у другихъ народовъ. Изслѣдованія Лахмана составляютъ, въ этомъ отношеніи, замѣчательное явленіе, обозначающее новый

---

[1]) Всѣ указанныя здѣсь обстоятельства подробно разсмотрѣны у Грота: Griechische Geschichte — Meissner 1, 503 sq. Sengebusch I и II.

періодъ въ ходѣ вопроса. Ограничиваясь одной только стороной его: изслѣдованіемъ внутренней связи составныхъ частей Иліады, и обѣщая идти въ своихъ изслѣдованіяхъ, безъ всякаго готоваго убѣжденія, къ результату, къ какому приведетъ самый анализъ, онъ разлагаетъ все содержаніе Илліады на 16 самостоятельныхъ пѣсней, соединенныхъ въ одно цѣлое при Пизистратѣ. Этотъ выводъ кажется ему такъ очевиднымъ, что онъ считаетъ смѣшнымъ предположеніе о существованіи указанныхъ имъ пѣсней въ видѣ цѣлаго до Пизистрата [1]). Между тѣмъ съ такимъ же запасомъ эрудиціи, съ такимъ же жаркимъ стремленіемъ къ истинѣ употреблено въ дѣло все, что могло бы утвердить исконное убѣжденіе о первоначальномъ единствѣ Иліады и Одиссеи, — и литература гомеровскаго вопроса, представляющая разнообразныя степени склоненія къ двумъ противоположнымъ способамъ рѣшенія его посредствомъ теоріи пѣсней и теоріи единства разрослась до такой степени, что наконецъ потребны, кажется, годы и особенная аріаднина нить, чтобъ выйти изъ этого лабиринта [2]).

Оставляя въ сторонѣ всѣ спорныя части вопроса и держась самыхъ существенныхъ моментовъ его, относительно которыхъ очевидность результатовъ, данныхъ безпристрастными изслѣдованіями, необходимо ведетъ къ сближенію и даже соглашенію противопо-

---

[1]) Betrachtungen über Homers Ilias, zweite Aufl. mit Zusätzen v. M. Haupt.

[2]) «По неволѣ отдаешься чувству недовѣрія къ самому себѣ, говоритъ Гротъ, приступая къ своеобразному рѣшенію вопроса, когда слышишь выраженія абсолютнаго убѣжденія, съ какимъ выступаютъ оба противоположныя воззрѣнія».

«Non esse totam Iliadem aut Odysseam unius poëtae opus ita extra dubitationem positum esse puto ut qui secus sentiat non satis lectitasse eum illa carmina contendam». Godfr. Hermann, Praef. Odyss. Lps. 1825, p. IV.

Лахманъ, разложивъ 2,200 ст. Иліады, отъ начала XI до 590 ст. XV на 4 въ высшей степени различныя по характеру пѣсни, говоритъ: и кто считаетъ это различіе незначительнымъ, кто не чувствуетъ его, когда оно указано, кто можетъ думать, что эти части въ настоящемъ ихъ видѣ принадлежатъ художественному эпосу, тотъ пусть лучше не принимается ни за мою критику, ни за эпическую поэзію, потому что онъ слишкомъ безсиленъ, чтобъ понимать тутъ что нибудь.

Ульрици, напротивъ, показавъ, что поэмы Гомера удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ художественнаго эпоса, прибавляетъ: это очевидно для всякаго, у кого есть сколько нибудь смысла для пониманія художественной симметріи; для лишенныхъ этого смысла нельзя представить никакихъ доказательствъ.

Пайне Кнайтъ въ предисловіи къ своему изданію Иліады, критикуя школу Вольфа, находитъ, что безсмысліе ея очевидно и для «homunclus e trivio» Grote, Griechische Geschichte, Meissn. B. 1, 517.

ложныхъ воззрѣній, рѣшеніе можно сосредоточить около двухъ пунктовъ: личности Гомера и логической связи его произведеній.

Убѣжденіе въ единствѣ Иліады и Одиссеи, какъ произведеній одного лица — Гомера, есть убѣжденіе всей древности. Было бы слишкомъ опрометчиво отказаться отъ этого убѣжденія вслѣдствіе соображеній, основанныхъ на отрывочныхъ, неполныхъ извѣстіяхъ изъ этой древности. Но анализъ всего того, что, въ этомъ случаѣ, разумѣется подъ убѣжденіемъ древности, даетъ этому убѣжденію совершенно особенный смыслъ и лишаетъ его значенія доказательства. Мнѣніе о Гомерѣ, какъ творцѣ Иліады и Одиссеи только, является значительно поздно въ греческой древности, какъ результатъ критическаго, рефлективнаго отношенія къ произведеніямъ продуктивной дѣятельности, давно отжившей свой вѣкъ. До этого же, въ періодъ собственно классической древности, съ именемъ Гомера соединяется понятіе ни болѣе ни менѣе какъ о поэтической дѣятельности вообще, или, по крайней мѣрѣ, эпической поэзіи [1]). Предпринятый Зенгебушемъ критическій разборъ свѣдѣній о лицѣ Гомера, заключающихся въ отдѣльныхъ біографіяхъ и разсѣянныхъ во всѣхъ произведеніяхъ древней литературы, даетъ ему одинъ выводъ: Ut in carminibus Homericis Musarum sunt partes, ita etiam in iis narrationibus quæ poëtam ipsum spectant [2]). Хронологическія свѣдѣнія относительно времени жизни Гомера составляютъ разницу болѣе 400 лѣтъ [3]); мѣсто его дѣятельности ограничивается мѣстомъ процвѣтанія, въ исторической послѣдовательности, эпической поэзіи у грековъ [4]). Эти несомнѣнные результаты изслѣдованій о личности Гомера не рѣшаютъ однакожъ вопроса о происхожденіи приписываемыхъ ему произведеній отъ одного лица или многихъ: съ ними легко мирится какъ то, такъ и другое рѣшеніе; но они значительно сокращаютъ, за то, кругъ изслѣдованія, показывая, что рѣшеніе вопроса не можетъ быть основано ни на какихъ несомнѣнныхъ историческихъ фактахъ или свидѣтельствахъ, что единственнымъ фактомъ и свидѣтельствомъ въ этомъ случаѣ могутъ быть только самыя эти произведенія. Какъ результатъ такой или другой дѣятельности, они необходимо должны сохранить въ себѣ

---

[1]) Sengebusch, Dissert. II, 15.

[2]) Sengeb. II, 104.

[3]) Grote, Gr. G. Meissn. B. 1, 495.

[4]) Sengeb. Dissert. II, 47 — 69.

слѣды этой дѣятельности, и потому заключать въ самихъ себѣ отвѣтъ на вопросъ объ ихъ просхожденіи. Анализъ содержанія Иліады и Одиссеи, такимъ образомъ, есть единственный путь, на которомъ можно ожидать прочныхъ результатовъ и на которомъ, поэтому, стоитъ, въ настоящее время, наука. Трудъ Лахмана представляетъ первую попытку въ этомъ родѣ и превосходный образецъ не въ смыслѣ удовлетворительнаго, окончательнаго рѣшенія задачи, но по средствамъ и методу, употребленнымъ для рѣшенія. Со времени выхода его: Betrachtungen über zehn Bücher der Ilias, всѣ труды по этому вопросу существенною своею частію находятся въ тѣсномъ отношеніи къ его выводамъ или подтверждая, развивая и видоизмѣняя, или оспаривая ихъ. При этомъ, все содержаніе Иліады и Одиссеи подвергнуто самому обстоятельному разбору, изъ котораго открывается, что несообразности такого рода, какъ напр. то, что одинъ и тотъ же герой убивается дважды, въ различныя времена, въ различныхъ сраженіяхъ, можно считать еще мелочами, извинительными въ такой обширной поэмѣ, какъ Иліада. Въ ней, какъ и въ Одиссеѣ, встрѣчаются противорѣчія болѣе глубокія, простирающіяся на весь ходъ главныхъ происшествій: въ частяхъ непосредственно слѣдующихъ одна за другой господствуетъ не одно и то же представленіе напр. о состояніи битвы, ея родѣ, мѣстѣ, гдѣ она происходитъ [1]); помощь, оказываемая однимъ и тѣмъ же божествомъ, въ одно и то же время, изображается въ двухъ несовмѣстимыхъ видахъ [2]); одинъ и тотъ же Зевсъ, въ одинъ и тотъ же день изрекаетъ относительно ближайшаго будущаго два несовмѣстимыя предсказанія [3]); относительно смерти Патрокла встрѣчаются два противорѣчащія описанія [4]) и т. д. и т. д. Эти противорѣчія вызвали со стороны защитниковъ единства усилія къ ослабленію значенія

---

[1]) Различное состояніе битвы въ частяхъ непосредственно слѣдующихъ одна за другой предполагается напр. въ концѣ XI и началѣ XII пѣсни. Lachmann Betracht. 45. Различныя представленія относительно мѣста: Schömann, De reticentia Homeri, стр. 18.

[2]) Il. XII 345—360 и XIII 10—38. Jakob, Ueber die Entstehung der Ilias und Odysse. 270.

[3]) Противорѣчіе подробно разсмотрѣно: Jakob. Ueber Entstehung d. Il. und Odysse, 284, sq. Попытка согласить Fäsi, XI, 193. Friedländer, die Homerische Kritik, 35, sq.

[4]) Il. XVI, 793—815 и XVII, 13, 16, 125, 187, 205. Schütz признаетъ даже существованіе отдѣльной поэмы о Патроклѣ. Schütz, de compositione Patrocleæ. Anclam. 1854.

приводимыхъ фактовъ, заставили ихъ прибѣгать къ средствамъ примиренія, искуственность которыхъ во многихъ случаяхъ много говоритъ противъ нихъ самихъ [1]), — и довольно значительная литература, посвященная разсмотрѣнію логическихъ противорѣчій гомеровскаго эпоса, вызвала наконецъ со стороны защитниковъ его художественнаго единства уступки, почти равносильныя соглашенію [2]). Различіе состоитъ существенно въ томъ только, что защитники единства считаютъ невозможнымъ выдѣлить первоначально самостоятельныя пѣсни, изъ которыхъ сложились эпопеи Гомера, что они, сколько возможно, ограничиваютъ объемъ заимствованій, что они поставляютъ высокое достоинство Иліады и Одиссеи не въ возвышенной поэзіи отдѣльныхъ изображеній, сценъ и характеровъ, а именно въ группировкѣ ихъ, въ архитектоническомъ построеніи цѣлаго. Результаты, къ которымъ приходитъ Ричль въ своихъ изслѣдованіяхъ, можно считать образцомъ этого примирительнаго направленія и такою формою рѣшенія вопроса, въ которой дальнѣйшія изслѣдованія должны измѣнить существенно немногое. Онъ назначаетъ для исторіи гомеровскаго эпоса шесть періодовъ: I. Періодъ существованія отдѣльныхъ, небольшихъ по объему пѣсней троянскаго цикла сначала на материкѣ Греціи, среди ахейскаго племени, потомъ въ малоазіатскихъ колоніяхъ. II. Отъ 900 — 800 до Р. Х. періодъ неповрежденныхъ пѣсней Гомера и гомеридовъ безъ письма, съ дигаммическимъ выговоромъ. Изъ множества отдѣльныхъ эпическихъ пѣсней геній Гомера выбираетъ нѣкоторое количество ихъ, вмѣстѣ съ своими собственными спаиваетъ ихъ въ одно цѣлое, въ которомъ все сосредоточивается около одной нравственной идеи. Заслуга его состоитъ не въ простомъ сопоставленіи разнородныхъ частей, но въ томъ, что

---

[1]) Въ числѣ этихъ средствъ важное мѣсто занимаетъ теорія *умолчанія*, т. е. предположеніе, что поэтъ не все высказываетъ, а многое оставляетъ на долю догадливости своихъ слушателей или читателей. Schömann, De reticentia Hom. во многихъ мѣстахъ показываетъ, какія несообразности и противорѣчія Нитчь старается прикрыть этой теоріей.

[2]) Что сочинитель Иліады внесъ въ свое произведеніе древнія пѣсни цѣликомъ, или подвергнувъ ихъ незначительной переработкѣ, объ этомъ часто упоминаетъ Нитчь: Sagenpoesie 109, 123, 126, 148, 220. Bäumlein, Commentatio de Homero ejusque carminibus, XX, XXIII, XXXI. Какъ мало взглядъ Нитча отличается отъ воззрѣнія, съ которымъ онъ борется, показываетъ Schömann, De reticentia Homeri, 7, 20.

произведеніе его есть первый опытъ художественнаго созданія одного обширнаго цѣлаго. Такъ образовался кругъ пѣсней подлинной Иліады и Одиссеи, сохранившихся въ отдѣльныхъ, замкнутыхъ кружкахъ школъ, между тѣмъ какъ и отдѣльныя пѣсни, вошедшія въ составъ эпопеи, продолжали существовать въ своемъ первобытномъ видѣ. III. Отъ 800—700 до Р. Х. Пѣсни Гомера продолжаютъ существовать безъ посредства письма; части эпопей обособляются посредствомъ рапсодики, которая не составляетъ болѣе исключительной принадлежности гомеридовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ эпопеи получаютъ новое приращеніе посредствомъ вставокъ. IV періодъ отъ 700—600 до Р. Х. представляетъ два отдѣла: a) произведенія Гомера въ первый разъ записываются, но уже безъ дигаммы; рапсоды еще болѣе обособляютъ части эпопей, ничего не прибавляя отъ себя. b) Обособленныя части приводятся къ большимъ единицамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается устная передача, произвольное расчлененіе и совокупленіе, и между тѣмъ принимаются мѣры противъ искаженія посредствомъ письменной фиксаціи переданнаго, въ формѣ небольшихъ экземпляровъ отдѣльныхъ пѣсней, размножающихся все болѣе и болѣе. V. 600—200. Установивъ посредствомъ письма, на сколько это было возможно, первоначальный порядокъ подлинныхъ произведеній, Пизистратъ полагаетъ предѣлъ дальнѣйшему искаженію, обособленію и произвольному соединенію частей; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается устный способъ передачи въ порядкѣ, установленномъ Гиппархомъ; являются первыя попытки ученыхъ разсужденій о Гомерѣ, и размножаются письменные экземпляры его произведеній. VI. Періодъ дѣятельности александрійскихъ критиковъ.

Профессоръ Кирхгофъ занимаетъ въ исторіи гомеровскаго вопроса особенное, самостоятельное мѣсто. Признавая вѣрною главную мысль школы Вольфа и Лахмана, онъ находитъ неудовлетворительнымъ употребленный доселѣ способъ ея доказательства и примѣненія къ гомеровскимъ произведеніямъ. Излагая въ краткихъ очеркахъ исторію изученія Гомера и ходъ изслѣдованій о происхожденіи приписываемыхъ ему произведеній, онъ занимался болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ тѣхъ сторонъ вопроса, которыя имѣютъ въ немъ первостепенное значеніе. Такимъ образомъ, значеніе письма, по отношенію къ сохраненію и передачѣ поэмъ Гомера, опредѣленіе времени и способа его древнѣйшаго употребленія у грековъ, дѣятельность коммиссіи, существовавшей при Пизистратѣ, по отно-

шенію къ тексту Гомера, время и характеръ дѣятельности рапсодовъ составляли предметъ довольно обширныхъ изслѣдованій, результаты которыхъ, не уничтожая мысли о происхожденіи Иліады и Одиссеи, по теоріи Лахмана, изъ отдѣльныхъ пѣсней народнаго эпоса, не допускаютъ приписать это происхожденіе компиляціи, предпринятой, по желанію Пизистрата, назначенной для этого коммиссіей. Излагая исторію текста, онъ посвятилъ значительную часть своихъ чтеній на изображеніе дѣятельности александрійской школы, по отношенію къ Гомеру, и значенія ея трудовъ, особенно Аристарха и слѣдующаго за нимъ ряда грамматиковъ, преемственно сохранявшихъ доктрину своего учителя. Эта доктрина, отчасти дошедшая до насъ въ схоліяхъ венеціянской рукописи, впервые открытой Виллуасономъ, составляетъ, въ настоящее время, руководительное начало критики, а рецензія Гомера, сдѣланная Аристархомъ, цѣль ея, которой стараются достигнуть изученіемъ того, что дошло до насъ отъ дѣятельности александрійской школы. Сочиненіе Лерха: De studiis Homericis Aristarchi. 1833 Regim. Prussorum — есть лучшій образецъ въ этомъ родѣ.

Предметомъ своихъ самостоятельныхъ работъ Кирхгофъ поставилъ Одиссею, какъ такое произведеніе, къ которому, по видимому, никакъ не примѣнимъ процессъ разложенія, съ легкостію примѣняемый къ Иліадѣ. Результаты своихъ изслѣдованій онъ обнародовалъ въ книгѣ: Die Homerische Odysse und ihre Entstehung—Text und Erläuterung — 1859. Berlin. Книга эта представляетъ разложеніе текста Одиссеи на основные элементы, какъ результатъ, безъ доказательствъ, которыя авторъ изложилъ впослѣдствіи отдѣльно, въ періодическихъ изданіяхъ. Взглядъ его на происхожденіе текста Одиссеи состоитъ въ слѣдующемъ: Одиссея Гомера, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, не есть ни аггрегатъ первоначально самостоятельныхъ пѣсней, механически соединенныхъ и расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, ни цѣльное произведеніе одного поэта, по мѣстамъ только испорченное интерполяціями, но, на основаніи извѣстнаго плана, въ относительно позднее время, произведенная переработка первоначальнаго содержанія. Въ формѣ этого первоначальнаго содержанія Одиссея была извѣстна до 30-й олимпіады, и была въ свою очередь соединеніемъ двухъ частей, древнѣйшей и новѣйшей, происшедшихъ въ различное время, отъ различныхъ поэтовъ, па различныхъ пунктахъ прибрежья Малой Азіи. Первая, древнѣйшая часть, и древнѣйшая во всей поэмѣ, не

допускаетъ никакого дальнѣйшаго разложенія. До присоединенія второй части, она существовала какъ самостоятельное, законченное цѣлое, не въ формѣ эпической пѣсни, но въ формѣ искусственной, едва только образующейся, эпопеи. Искусство группировать и поэтически преобразовывать легендарный матеріалъ преданія является въ этой части уже на высокой степени развитія, дающей поэту возможность сохранять полную независимость формы относительно какой нибудь одной, или многихъ пѣсней народнаго эпоса. Вѣроятнѣйшее мѣсто происхожденія ея есть островъ Хіосъ. Вторая, новѣйшая часть принадлежитъ позднѣйшему времени, которое, во всякомъ случаѣ, должно быть отнесено до начала счисленія по олимпіадамъ. Будучи вполнѣ знакомъ съ первою частію, поэтъ второй стоитъ къ ней въ отношеніи сознательной зависимости. Поэтическое достоинство этой части значительно ниже первой, и красоты подробностей, которыхъ не лишена она, могутъ быть только отчасти приписаны самому поэту; потому что онъ не владѣетъ свободно своимъ матеріаломъ, но, даже относительно формы, находится въ зависимости отъ преданія эпическихъ народныхъ пѣсней. Извѣстное количество этихъ пѣсней составляетъ основу его труда, но собственный талантъ его оказывается безсильнымъ поэтически претворить эту мало однородную, по внутреннему содержанію, массу въ произведеніе, въ которомъ бы изчезали первоначальныя различія; вслѣдствіе чего являются противорѣчія и выдающіяся неровности въ изложеніи. При всемъ томъ, процессъ разложенія и спаиванья первоначальныхъ пѣсней удался ему въ такой степени, что выдѣленіе и возстановленіе этихъ пѣсней теперь для насъ совершенно невозможно. Колофонъ или Смирна есть вѣроятнѣйшая мѣстность происхожденія этой части Одиссеи.

Между 30 и 50 олимпіадой, эта древняя редакція Одиссеи подвергнута значительной переработкѣ, вслѣдствіе которой объемъ ея увеличился болѣе чѣмъ на половину, первоначальный текстъ измѣненъ и сокращенъ. Поводъ къ переработкѣ состоялъ въ стремленіи внесть въ Одиссею содержаніе нѣкоторыхъ древнѣйшихъ поэмъ того же цикла, извѣстныхъ поэту, взявшему на себя эту переработку, и дать поэмѣ законченность, болѣе удовлетворяющую вкусу времени, опредѣлявшемуся господствомъ циклической поэзіи.

Такой взглядъ на генетическій процессъ Одиссеи, изложенный въ названномъ выше сочиненіи своемъ, г. Кирхгофъ излагалъ и въ своихъ чтеніяхъ, подвергнувъ, для доказательства его, подроб-

ному анализу все содержаніе поэмы. Относительно нѣкоторыхъ частностей, изъ которыхъ состоитъ его оригинальная, имѣющая за собой всѣ признаки и ручательства истины, теорія, онъ представляетъ убѣдительныя доказательства, относительно другихъ — основанія большой вѣроятности, которой, при недостаткѣ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, нѣтъ и надежды дать видъ убѣжденія. Эта теорія, примѣненная авторомъ ея къ Одиссеѣ, по мѣрѣ убѣдительности доказательствъ, бросаетъ свой свѣтъ и на Иліаду. Дѣйствительно, если Одиссея, безспорно представляющая собой болѣе прочный внутренній строй, можетъ, однакоже, быть не болѣе какъ постепеннымъ наслоеніемъ разнородныхъ пластовъ, происшедшихъ въ свою очередь изъ болѣе мелкихъ элементовъ, то, относясь по времени происхожденія къ эпохѣ позднѣйшей сравнительно съ Иліадой, не даетъ ли она права съ большею основательностію заключать объ аналогическомъ способѣ наслоенія послѣдней, принадлежащей болѣе древнему времени, представляющему только первые опыты искусства собирать disjecti membra poëtæ? Этотъ поэтъ, по смыслу миѳическаго преданія, дѣйствительно, во времена глубокой древности, растерзанъ восторженными вакханками, и члены его, разнесенные по различнымъ частямъ Греціи, служили для нихъ зерномъ, изъ котораго выростало дерево поэзіи, а голова, по сказанію того же преданія, волнами моря прибита къ берегамъ Малой Азіи.

Приступивъ, послѣ анализа содержанія Одиссеи, къ чтенію самаго текста, г. Кирхгофъ, при невозможности въ продолженіи курса, ограниченнаго однимъ семестромъ, прочесть всю Одиссею, счелъ полезнѣйшимъ избрать для своихъ чтеній такія части ея, въ которыхъ всего виднѣе ихъ позднѣйшее происхожденіе и искуственная связь съ первоначальнымъ зерномъ поэмы.

Чтенія Гаупта, состоящія большею частію въ критическихъ экскурсахъ, дѣлаютъ необходимымъ предварительное ознакомленіе съ критическимъ матеріаломъ читаемыхъ имъ авторовъ. Для Эсхила этимъ матеріаломъ служатъ отчасти: scholia medicea, присоединенныя къ изданію Мейнеке; потомъ — Apparatus criticus et exegeticus, изданный Ричлемъ въ двухъ томахъ. Первый содержитъ комментарій Станлея, второй — Абреша. При этихъ важныхъ пособіяхъ для всего Эсхила, я пользуюсь превосходнымъ изданіемъ и комментаріемъ Бломфильда, который Гауптъ постоянно имѣетъ въ виду, и относится къ нему съ большимъ уваженіемъ. Но каждая его

лекція, встрѣчающаяся съ сколько нибудь значительною критическою проблемой, есть непремѣнно панегирикъ Герману и щелчокъ Гаймзету съ его всегдашнею готовностію выпутываться изъ трудностей посредствомъ глоссъ. Съ чтеніемъ Эсхила соединяю изученіе метрики по Вестфалю, хотя Гауптъ находитъ его систему никуда негодною сравнительно съ системой Германа. Въ чтеніяхъ по Плавту Гауптъ принимаетъ въ большинствѣ случаевъ результаты трудовъ, составляющихъ важнѣйшую заслугу и славу Ричля. Чтенія Гюбнера, не представляя ничего особенно замѣчательнаго, знакомятъ съ состояніемъ науки греческой миѳологіи и исторіи науки. Въ изложеніи самой науки онъ слѣдуетъ Велькеру.

Берлинъ, $^{31}/_{19}$ декабря 1865 года.

59) Кандидата Орлова.

О состояніи государственной прокуратуры въ западной Европѣ.

Институтъ государственной прокуратуры въ настоящее время составляетъ одинъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ, занимающихъ ученый германскій міръ. Онъ вызвалъ особенно въ новѣйшее время множество ученыхъ изслѣдованій и работъ. Сильно ратуютъ за преобразованіе этого института въ Пруссіи въ ожиданіи новаго кодекса уголовнаго судопроизводства (въ настоящемъ 1865 году опубликованъ проектъ его съ мотивами). Профессоръ Берлинскаго университета фонъ-Гольцендорфъ издалъ по этому вопросу два изслѣдованія — «Die Reform der Staatsanwaltschaft in Deutschland» [1]) (Berlin. 1864) и «Die Umgestaltung der Staatsanwaltschaft vom Standpunkt unabhängiger Strafjustiz und der Entwurf einer Strafprocess-Ordnung für den Preussischen Staat» [2]) (Berlin 1865), въ которыхъ, разоблачая всѣ настоящіе недостатки учрежденія, требуютъ его радикальной реформы. Миттермайеръ послѣ ряда статей объ этомъ вопросѣ во многихъ журналахъ [3]), въ весьма недавнемъ времени напечаталъ свою прекрасную статью о государственной прокуратурѣ въ выходящемъ теперь вто-

---

[1]) Эта статья напечатана также въ Deutschen Jahrbüchern 1864, XII, стр. 147.

[2]) Въ отвѣтѣ на возраженія противъ первой его статьи «Reform» Саксонскаго генеральнаго прокуратора Шварце, изложенныя въ Gerichtssaal (Sechszehnter Jahrgang 1864 г. стр. 401, слѣд.).

[3]) Archiv des Criminal-Rechts — 1838, стр. 163; — 1842, стр. 441, 447; 1849, стр. 199; — 1855, стр. 205 — 447; Gerichtssaal — 1858 стр. 162, 267; Archiv für die civilistische Praxis XLV, XLVI т. и т. д.

рымъ изданіемъ — Staatslexicon Ротекка и Велькера (XIII томъ стр. 541 — 559). Улучшенія института были также предметомъ совѣщаній и собраній нѣмецкихъ юристовъ — Juristentag'овъ, изъ которыхъ пятое собраніе въ Брауншвейгѣ постановило объ этомъ предметѣ заслуживающее вниманія заключеніе [1]).

Всѣ эти новѣйшія изслѣдованія побудили и насъ избрать этотъ вопросъ для настоящаго отчета, тѣмъ болѣе, что мы увѣрены, что для нашей читающей публики, въ виду введенія у насъ въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства, не безъинтересно будетъ узнать подробности положенія столь важнаго учрежденія въ западной Европѣ.

Въ каждомъ государствѣ, находящемся на высшей ступени образованія, при развившемся въ народѣ сознаніи о необходимости энергической оффиціальной дѣятельности государственной власти, необходимо учрежденіе, въ силу котораго гражданское общество осуществляетъ свой интересъ, по отношенію къ судебному преслѣдованію преступленій и наказуемости виновныхъ, посредствомъ извѣстныхъ, поставленныхъ для вчинанія обвиненія и руководства имъ, оффиціальныхъ лицъ, отдѣльно дѣйствующихъ отъ слѣдственнаго судьи. Однако лежащая въ основаніи этого учрежденія идея осуществляется въ дѣйствительности въ различныхъ государствахъ различно, и именно, смотря по положенію назначаемыхъ государствомъ для охраненія общественнаго интереса лицъ въ отношеніи къ судебнымъ установленіямъ и по различію круга занятій и объема правъ, предоставленныхъ имъ для упомянутой цѣли. Въ особенности это различіе обнаруживается въ томъ, является ли оффиціальное лицо только въ уголовныхъ дѣлахъ въ качествѣ публичнаго обвинителя, для преслѣдованія общественнаго интереса въ случаѣ совершеннаго преступленія, или и въ гражданскихъ процессахъ признается необходимость оффиціальнаго, наблюдающаго за исполненіемъ законовъ лица, или таковому поручается и надзоръ за судебнымъ управленіемъ, лицами судебнаго вѣдомства и наблюденіе за ходомъ дѣлъ. Такимъ образомъ и понятіе и оцѣнка института должна быть различна, смотря по тому, отправляются ли при организаціи его изъ тѣхъ цѣлей и выгодъ, о достиженіи которыхъ заботится правительство (или правильнѣе выразиться — господствую-

[1]) Verhandlungen des fünften deutschen Juristentages, I Theil, стр. 119.

щая партія). Посредствомъ назначенія извѣстныхъ, вполнѣ отъ него зависимыхъ чиновниковъ оно пріобрѣтаетъ орудіе для преслѣдованія нерасположенныхъ или несочувствующихъ ему лицъ и возможность строгаго надзора за лицами судебнаго вѣдомства. Или смотрятъ ли съ недовѣріемъ на столь большія и опасныя для гражданской и индивидуальной свободы, предоставленныя государственной прокуратурѣ, права и, въ опасеніи злоупотребленій этой власти, по возможности стараются ограничить ихъ кругъ. Первое воззрѣніе лежитъ въ основаніи института во Франціи и оказываетъ свое вліяніе и въ другихъ странахъ преимущественно во времена политическаго возбужденія, гдѣ въ борьбѣ съ либеральной камерою и сочувствующею камерѣ народной партіею, первое черезъ посредство государственныхъ прокуроровъ вчинаетъ политическіе процессы. Второе вышеозначенное мнѣніе болѣе господствуетъ въ Германіи и Италіи, гдѣ всѣ благоразумные люди признаютъ высокое значеніе государственной прокуратуры въ уголовныхъ дѣлахъ и хотятъ ей предоставить положеніе, необходимое для энергической дѣятельности при изслѣдованіи преступленій, однако не упуская изъ виду и словъ Монтескье: «C'est une expérience éternelle, que tout homme, qui a du pouvoir, est porté à en abuser», требуютъ, чтобы кругъ правъ, предоставляемыхъ лицамъ прокурорскаго надзора, не былъ расширяемъ за предѣлы необходимости и чтобы было устранено все то, что могло бы возбуждать недовѣріе къ ихъ дѣятельности. Изъ этого же воззрѣнія также объясняется, почему въ Англіи, гдѣ всѣ опытныя лица признаютъ необходимость учрежденія public prosecutor (подобно тому какъ онъ поставленъ въ Шотландіи), постоянно обнаруживается реакція противъ введенія этого института. Причина этого лежитъ въ опасеніи, что вліяніе французской государственной прокуратуры съ ея многочисленными злоупотребленіями можетъ грозить опасностію юридической жизни Англіи. Вездѣ при новыхъ ученыхъ и законодательныхъ совѣщаніяхъ обнаруживается противорѣчіе воззрѣній. Иные стараются о распространеніи правъ государственной прокуратуры, доказывая ея великія преимущества, и, вслѣдствіе слишкомъ уже идеальнаго пониманія института, указывая на отдѣльныхъ достойныхъ сочленовъ этого учрежденія, успѣвшихъ пріобрѣсти себѣ всеобщее уваженіе, легко приходятъ къ тому, что таковую благодѣтельную индивидуальную дѣятельность принимаютъ за правило. Между тѣмъ противоположное воззрѣніе принимаетъ во вниманіе дѣйствительную жизнь и доказанныя отдѣльными опы-

тами злоупотребленія со стороны отдѣльныхъ лицъ государственной прокуратуры и указываетъ на тѣ великія искушенія, которыя вслѣдствіе приказаній начальства или другихъ сильныхъ лицъ могутъ воздѣйствовать на зависимо поставленныхъ, особенно молодыхъ членовъ государственной прокуратуры и побуждать ихъ такимъ образомъ къ нарушенію опредѣленныхъ закономъ границъ ихъ власти.

Если при изслѣдованіи историческаго хода и развитія идеи публичнаго обвиненія прежде всего обратимся къ Риму, то по новѣйшимъ изслѣдованіямъ должно принять, что во время республики тамъ еще не существовало собственно публичнаго обвинителя, т. е. чиновника, который бы былъ поставленъ съ спеціальною цѣлію руководства обвиненіемъ. Ни duumviri perduellionis [1]), ни quaestores, которыхъ иногда и принимаютъ за публичныхъ обвинителей [2]), вовсе не носятъ на себѣ характера таковаго института, а въ особенности quaestores, которыхъ неправильно раздѣляютъ на обыкновенныхъ quaestores и quaestores paricidii, никакимъ образомъ не были постоянными оффиціальными лицами, имѣвшими въ своихъ рукахъ обвиненіе. Собственно это были коммиссары, которые назначались сенатомъ или народомъ и во имя давшаго имъ порученіе дѣйствовали въ уголовныхъ дѣлахъ [3]). Столь же мало можетъ считаться публичнымъ обвинителемъ и quaesitor [4]), такъ какъ подъ нимъ разумѣлся только президентъ quaestionis perpetuæ [5]). Хотя по древнему римскому устройству и magistratus majores могли также вчинать обвиненіе въ комиціяхъ, однако и въ этомъ учрежденіи, стоящемъ въ связи съ политическимъ характеромъ комицій и съ порядкомъ ихъ занятій, никакъ нельзя видѣть и слѣда института публичныхъ обвинителей. Только во время императоровъ являются доказательства, что римское право знало вчинаніе обвиненія ex officio, и для этой

---

[1]) Сравни Geib — Geschichte des römischen Criminalprocesses (Leipzig, 1842) стр. 59 и слѣд.

[2]) Zachariæ—Lucius Cornelius Sulla (Heidelberg, 1834) II, 147; Walter—Rechtsgeschichte, I, 82, 96. Обвинителями считаетъ квесторовъ и Le Bastard Delisle — Précis de l'administration de la justice criminelle chez les Romains. (Paris, 1841) стр. 8.

[3]) Указанія у Гейба, стр. 57 — 67.

[4]) Сравни однако Ramm — De ministerii publici origine in criminum causa imprimis in patria nostra (Utrecht, 1840) стр. 30.

[5]) Geib. — стр. 180.

цѣли въ то время тамъ была упорядочена эта оффиціальная дѣятельность. Идея publicæ sollicitudinis въ отношеніи къ преслѣдованію преступленій пустила въ то время глубокіе корни [1]). Въ провинціяхъ же и раньше еще praeses provinciæ былъ обязанъ имѣть надзоръ за опасными людьми и назначать родъ inquisitionis съ цѣлію очистить провинцію отъ таковыхъ людей [2]). Въ городахъ подобную обязанность имѣли defensores civitatum [3]) (самое положеніе которыхъ въ различныя времена могло быть различно): они наблюдали за совершаемыми преступленіями, имѣли право задержать виновныхъ, застигнутыхъ ими in flagranti, и выдать ихъ praesidi; сверхъ того имъ принадлежала и уголовная юрисдикція въ незначительныхъ случаяхъ, гдѣ имѣли въ виду денежный штрафъ [4]). Чтобы procurator caesaris [5]) и advocatus fisci [6]) были публичными обвинителями, доказать нельзя [7]). Первый имѣлъ значеніе въ императорскихъ провинціяхъ, гдѣ онъ хотя и имѣлъ jurisdictio [8]), однако ни въ какомъ случаѣ не былъ вообще обязанъ къ преслѣдованію преступленій, и оба чиновники по своему положенію во всякомъ случаѣ имѣли вліяніе только при изслѣдованіи казенныхъ, въ тогдашнемъ смыслѣ, интересовъ, и въ этомъ отношеніи advocato fisci конечно были заявляемы совершенныя нарушенія правъ казны [9]). Болѣе значенія для нашего вопроса имѣютъ оффиціальныя лица, которыхъ уже нѣкоторымъ образомъ можно поставить наравнѣ съ публичными обвинителями: это — irenarchæ [10]), которые хотя сначала были муниципальными, но позднѣе сдѣлались собственно государственными чиновниками [11]),

---

[1]) L. 1. Cod. Theod. de custod. reor.;

[2]) L. 3. Dig. de offic. praesid., L. 13. D. h. t., L. 4. § 2. D. ad Leg. Jul. pecul.

[3]) Изысканія о ихъ правахъ см. Ramm, Diss. стр. 41; Geib, Geschichte стр. 466 и 486; Filippini, De municipiis et decurionibus, diss. (Rom., 1841), стр. 27; Bethmann-Hollweg — Handbuch des Civilprocesses, стр. 127.

[4]) L. 18 D. de munerib., L. 6, 7 Cod. de defensor. civit. nov. 15. c. 5.

[5]) L, 3. p. D. de offic. procurator. Caesaris; Siccama, De ministerio publico, стр. 3 — 11; Ramm. Diss. etc. стр, 81.

[6]) Указанія о его положеніи — Ramm. Diss, стр. 71 и 88.

[7]) См. однако Meyer—Esprit origine des institutions judiciaires I, 371.; Larmignani въ Annali di Giurisprudenza (Florenz, 1841) Distributione I, 34.

[8]) Онъ имѣлъ ее какъ заступающій мѣсто praesidis.

[9]) Ramm. Diss., стр. 72.

[10]) См. Cod. Theod. de irenarchis. L. 6 D. de custod. reor.; Ramm. Diss. стр. 50; Dirksen — Manuale latinit. fontium jur. civ. стр. 504.

[11]) L. 31. Cod. Theod. de episcop.; L. 1 § 12 D. de offic. praes. urb.; Ramm, стр. 50.

далѣе, stationarii [1]), curiosi [2]) и nuntiatores [3]). Хотя irenarchæ и стояли выше другихъ названныхъ [4]), а stationarii и curiosi сначала имѣли надзоръ только за общественными указами и за cursu publico, однако впослѣдствіи всѣмъ имъ былъ порученъ надзоръ за преступниками; пойманныхъ преступниковъ они должны были задерживать и представлять магистрату вмѣстѣ со своими донесеніями (elogia, notoria) [5]).

На сколько эти римскія учрежденія перешли въ германскія государства и въ особенности въ Италію, неясно; однако новѣйшія историческія изслѣдованія не оправдываютъ предположеній тѣхъ ученыхъ, которые старались выводить и объяснять германскія учрежденія изъ римскихъ институтовъ и вездѣ видѣли какъ бы продолженіе существованія римскаго права и въ особенности римскаго муниципальнаго устройства. Болѣе вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе другихъ писателей, что идея публичнаго обвинителя, или идея оффиціальной дѣятельности относительно преслѣдованія совершенныхъ преступленій, еще въ раннее время коренилась въ германскомъ общественномъ устройствѣ и вызвала тѣ учрежденія, изъ которыхъ впослѣдствіи въ различныхъ странахъ, конечно съ различными модификаціями, образовалась государственная прокуратура [6]). Однако неправильно старались часто выводить позднѣйшій институтъ государственной прокуратуры изъ отдѣльныхъ, встрѣчающихся въ древнихъ юридическихъ источникахъ, оффиціальныхъ установленій. Такъ, долго существовало воззрѣніе французскихъ писателей [7]), которые видѣли во встрѣчающемся въ Вестготскомъ правѣ sajo предшественниковъ государственныхъ прокуроровъ, между тѣмъ какъ исторія доказываетъ, что эти sajones были не болѣе какъ служители суда, которые, подобно huissiers во Франціи или нѣмецкимъ Fronboten, представляли въ судъ вызываемыхъ подсудимыхъ [8]). Равно и juniores, встрѣчающихся въ источникахъ [9]), нельзя принимать за на-

---

[1]) L. 12 Cod. de curiosi.

[2]) L. 6 § 3. D. ad. S. C. Turpill.

[3]) Walter — Rechtsgeschichte стр. 336; Geib — Geschichte стр. 528.

[4]) Сравни Ramm, Diss. стр. 58 — 61.

[5]) Литература приведена у Миттермайера — Das Deutsche Strafverfahren I, 57 стр. Nota I, а также Ramm — De ministerii publici origine.

[6]) Garat у Merlin — Répertoire VIII, 230; Robillard — Considérations, стр. 43.

[7]) Birnbaum въ Bibliothèque de jurisconsulte, I, 513; Ramm—Diss. стр. 223.

[8]) Capitular. 802, c. 25.

[9]) Ramm. Diss. стр. 135 и 148.

стоящихъ обвинителей, такъ какъ они были только незначительными чиновниками, отправлявшими обязанности служителей суда, а можетъ быть и подобно римскимъ stationarii доносили о дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленіяхъ.

Что понятіе объ оффиціальной дѣятельности извѣстныхъ должностныхъ лицъ, имѣющей цѣлію открытіе и преслѣдованіе совершенныхъ преступленій, не было чуждо германскимъ учрежденіямъ, свидѣтельствуютъ многіе источники права. Уже должность missus dominicus и comes [1]) во время франкскихъ королей имѣла также обязанность бдительнаго надзора за подозрительными людьми, преслѣдованія преступленій и задержанія виновныхъ, причемъ конечно существуетъ еще неясность на счетъ того, какія права принадлежали этимъ лицамъ въ отношеніи къ представленнымъ имъ преступникамъ и какое было производство [2]). Въ отношеніи къ centenarii явствуетъ, что они были обязаны, не скрывая ни одного изъ дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленій, извѣщать о таковыхъ comes, и уже рано, кажется, встрѣчается установленіе, что comes приглашалъ извѣстное число честныхъ людей [3]) которые подъ присягою должны были давать показанія объ извѣстныхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ, хотя впрочемъ неизвѣстно, были ли эти люди Schöffen, которымъ было вмѣнено въ обязанность доносить вообще о преступленіяхъ, или были ли они особенно приглашенными людьми изъ общины, подобно Sendschöffen въ Sendgerichten, обязанными извѣщать о дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія, только совершенныхъ въ общинѣ, преступленіяхъ [4]). Однако всѣ эти учрежденія не доказываютъ непосредственнаго существованія оффиціальныхъ лицъ, которыя бы могли быть названы публичными обвинителями въ томъ смыслѣ, какъ настоящіе государственные прокуроры. Сколь мало можетъ кому либо придти на мысль, на томъ основаніи, что въ наше время жандармы и полицейскіе служители обязаны доносить о преступленіяхъ и представлять виновныхъ къ суду, называть этихъ лицъ публичными обвинителями, столь же мало можно считать таковыми и древнихъ оффиціальныхъ лицъ, для которыхъ существовала по-

---

[1]) Capitul. II a 813, c. II; Capitul. 828. № 3. См. Ramm, Diss., стр. 129 и 138 и въ отнош. къ missi Ramm, стр. 143.

[2]) Ramm, стр. 159; Zöpfl — Rechtsgeschichte, стр. 427.

[3]) Leges Longob. Pipini c. 11; Capitular. Carol. Calvi, tit. 14, c. 4.

[4]) Biener—Beiträge zu der Geschichte des Inquisitions-Processes. (Leipzig 1827) стр. 130, ff. сравни съ Wigand — Fehmgericht стр. 284 и слѣд.

добная же обязанность. Поэтому и изъ учрежденій, въ которыхъ по древнимъ источникамъ права по отношенію къ извѣстнымъ чиновникамъ [1]), напр. относительно baillis во Франціи, упоминается обязанность указывать на совершенныя преступленія и привлекать къ суду подозрительныхъ лицъ, мы не можемъ выводить для исторіи государственной прокуратуры ничего другаго какъ, что идея оффиціальной дѣятельности противъ совершенныхъ преступленій имѣла въ германскомъ правѣ свое признаніе. Равнымъ образомъ и учрежденіе, по которому, какъ напр. въ Англіи и Шотландіи, община или болѣе тѣсный кругъ ея сочленовъ (откуда позднѣе образовалось большое жюри) [2]) рѣшалъ о преслѣдованіи (Rüge) извѣстныхъ преступленій, равно какъ и встрѣчающійся въ Нидерландахъ институтъ franche vérité [3]) доказываютъ только, что обязанностію общины признавалась дѣятельность съ цѣлію наказуемости преступленій, если и не выступалъ обвинитель. Но нашъ вопросъ сводится только къ тому, существовали ли такія должностныя лица, оффиціальное правомочіе и обязанность которыхъ имѣла своимъ предметомъ пользоваться дошедшими до нихъ свѣдѣніями о совершенныхъ преступленіяхъ и приводить противъ подозрѣваемыхъ въ томъ лицъ обвиненіе въ судѣ? Исторія указываетъ, что таковыя оффиціальныя лица встрѣчаются въ Италіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Шотландіи, отчасти въ Германіи, а также въ Голландіи. Въ отношеніи къ Италіи о существованіи таковыхъ лицъ свидѣтельствуютъ раннія источники [4]). Уже въ постановленіяхъ Фридриха II встрѣчаются слѣды учрежденія публичнаго обвинителя. Въ одномъ документѣ отъ 1231 г. встрѣчается magnæ curiæ advocatus съ такимъ положеніемъ, что въ немъ нельзя не признать дѣятельности нынѣшняго государственнаго прокурора. Въ Венеціи встрѣчаются съ подобными же правами, въ особенности съ правомъ руководительства обвиненіемъ передъ судомъ, avagadori del comune [5]) уже въ XIII столѣтіи; и conservatori di leggi во Флоренціи также указываютъ на таковой институтъ. Но невѣрно было бы предполагать, что идея

[1]) Много объ этомъ собралъ Ramm въ своей Diss.

[2]) Ramm — Diss., стр. 169.

[3]) О Нидерландахъ — Warnkönig — Flandrische Rechtsgeschichte, III, 322; о Голландіи Ramm. Diss. стр. 179 и 254.

[4]) Объ исторіи чиновъ государственнаго надзора въ Италіи сравни Sclopis, Della autoritá giudiziaria, стр. 151 и слѣд.

[5]) Tentori — Saggio sulla storia civile della republica di Venezia, II, 371.

государственнаго надзора, лежащая въ основаніи нынѣшней государственной прокуратуры, имѣлась уже и въ древнихъ учрежденіяхъ. Гораздо менѣе можно видѣть въ нихъ высокую цѣль обезпеченія господства закона, а скорѣе политическій интересъ, принуждавшій властителей или поддерживать ихъ власть строгимъ преслѣдованіемъ находящихся съ ними въ борьбѣ лицъ, или соблюдать въ уголовномъ процессѣ и свои фискальные интересы; впрочемъ нельзя отрицать и того, что хотя и весьма неясно, но все же высказывалось сознаніе необходимости поддерживать общественную безопасность посредствомъ оффиціальной дѣятельности тамъ, гдѣ равнодушіе или страхъ удерживалъ частныхъ обвинителей отъ преслѣдованія виновныхъ. Во всякомъ случаѣ однако, политическія отношенія въ различныхъ государствахъ имѣли вліяніе на образованіе и своеобразное развитіе института. Тамъ, гдѣ королевская власть, энергически стремясь все болѣе къ централизаціи, опасалась въ независимости судовъ встрѣтить опасныхъ враговъ злоупотребленіямъ правительства и считала необходимымъ способствовать и поддерживать свои интересы посредствомъ особенныхъ, вполнѣ зависимыхъ отъ нея, а слѣдовательно и преданныхъ ей чиновниковъ, чины прокурорскаго надзора пріобрѣли себѣ характеръ, обезпечивающій права королевской власти, напр. во Франціи. Между тѣмъ въ другихъ странахъ королевская власть находилась въ постоянной борьбѣ съ народною свободою, и рано достигшій политическаго значенія народъ, предусматривая грозящія ему опасности въ учрежденіи, которое бы въ силу закона ex officio должно бы было выступать противъ всѣхъ преступленій, и видя въ таковомъ опасное орудіе въ рукахъ правительства, всѣми силами противился всякому покушенію введенія публичныхъ обвинителей, и такимъ образомъ остался при той системѣ, что обвиненіе можетъ быть вчинаемо только частнымъ обвинителемъ, какъ напр. въ Англіи. Въ Шотландіи напротивъ удержались древнія судебныя учрежденія, а съ ними развивался все болѣе и институтъ государственнаго надзора, такъ какъ въ исторіи вовсе не обнаруживалось такого противодѣйствія противъ института со стороны народа, какъ въ Англіи.

Что касается до образованія и развитія института государственнаго надзора во Франціи, то нельзя не видѣть связи его съ исторіею парламентовъ. Эти вновь основанные суды скоро достигли хотя для цѣлей юстиціи и благопріятнаго, но для королевской

власти во многихъ отношеніяхъ опаснаго положенія [1]) и вызвали заботы королей о сохраненіи ихъ вліянія на судебныя учрежденія. Какъ уже до этого короли обезпечили свои интересы при судахъ baillis [2]) и sénnéchaux, гдѣ мы встрѣчаемъ иногда avocats или procureurs du roi, такъ легко удалось имъ равнымъ образомъ учредить и при парламентахъ этихъ королевскихъ прокуроровъ, въ качествѣ чиновниковъ, которые должны были представлять королевскіе интересы. Пока большая часть наказаній состояла въ денежныхъ штрафахъ, то при совершенныхъ преступленіяхъ очевидно существовалъ интересъ и право королей вмѣшиваться въ эти наказанія, вчинать на этомъ основаніи обвиненія и наблюдать за тѣмъ, чтобы интересъ ихъ не былъ нарушаемъ. Когда же мѣсто денежныхъ наказаній заступили наказанія личныя, то воззрѣніе, что королевская власть имѣетъ право участія въ преслѣдованіи преступленій, уже до того глубоко укоренилось, что дѣятельность представляющихъ королевскіе интересы чиновниковъ въ судахъ не представляла собою ничего страннаго, и такимъ образомъ съ Филиппа Красиваго, 1302 года, королевскіе прокуроры [3]) являются уже обыкновенно состоящими при парламентахъ оффиціальными лицами, съ правомъ преслѣдовать преступленія, ставить суду свои заключенія (conclusions), представлять права короля во всѣхъ фискальныхъ и ленныхъ дѣлахъ и отправлять надзоръ за судебною расправою [4]). Эти прокуроры, должность которыхъ постепенно получала свою организацію [5]), и были органами, посредствомъ которыхъ короли сносились съ парламентами. По новѣйшимъ изысканіямъ оказывается, что подъ встрѣчающимся вначалѣ выраженіемъ gens du roi сначала разумѣлись всѣ оффиціальныя лица и только позднѣе это названіе спеціально относилось къ королевскимъ адвокатамъ. Хотя сначала эти адвокаты дѣйствовали только въ отношеніи къ финансовымъ интересамъ ко-

[1]) Важныя извѣстія объ исторіи парламентовъ у Beugnot, въ предисловіи къ Les Olim, т. I, стр. LXXII, и объ отношеніяхъ подсудности въ предисловіи къ т. II, стр. IV.

[2]) Объ этихъ судахъ смотри Beugnot въ упомянутомъ предисловіи къ II т., стр. XXIX.

[3]) Исторія см. Maurer — Geschichte des Gerichtsverfahrens, стр. 146 и слѣд.; Biener — Beiträge . . ., стр. 198.

[4]) Эдиктъ Генриха II — 20-го ноября 1553 г. опредѣляетъ подробно ихъ обязанности.

[5]) Прекрасно у Pardessus — Essai historique sur l'organisation judiciaire (Paris, 1861), стр. 190.

роля, однако уже изъ источниковъ 1314 года обнаруживается, что уже и тогда procureurs du roi дѣлали предложенія парламентамъ объ уголовномъ преслѣдованіи [1]). Несправедливо, однако, часто полагаютъ, что положеніе королевскаго прокурора уже тогда имѣло столь большое значеніе, что только по его предложенію могъ начать свою дѣятельность слѣдственный судья. Новѣйшіе писатели [2]) доказываютъ, что слѣдствія и въ позднѣйшее время могли быть начинаемы по предложенію потерпѣвшаго отъ преступленія, а при délit flagrant или на основаніи fame ou renommée notoire и ex officio самимъ слѣдственнымъ судьею, хотя, конечно, часто они были вызываемы къ тому и со стороны procureur du roi. Еще во время Франциска I procureur du roi является въ качествѣ подчиненнаго судьѣ помощника, и хотя возникло обыкновеніе, что судья обязанъ былъ сообщать государственному прокурору о производимомъ имъ слѣдствіи, однако власть послѣдняго была весьма ограниченна. Только впослѣдствіи, особенно стремленію къ централизаціи Лудовика XIV и его недовѣрію къ парламентамъ, удалось расширить власть государственной прокуратуры, но судьи крѣпко держались своихъ прежнихъ правъ и всячески старались начинать слѣдствія ex officio; въ практикѣ возникла борьба, приведшая къ признанію за судьею во всякомъ случаѣ права выступленія ex officio при flagrant délit, пока наконецъ авторитету канцлера d'Aguessaux [3]) удалось выставить противодѣйствіе расширенію власти судей и доставить прокурорамъ признаніе ихъ правъ въ отношеніи къ преслѣдованію преступниковъ, однако съ направленіемъ: que la force des gens du roi ne consiste que dans ce, qui tend véritablement au bien public et que les juges ne sont pas obligés de les suivre et de conformer leurs décisions [4]). Вообще въ столкновеніяхъ государственныхъ прокуроровъ, слѣдственныхъ судей съ парламентами не было недостатка, и именно, чѣмъ болѣе ревнивые къ независимости парламентовъ короли старались

---

[1]) La Marre — Traité de la police I, 199; Pardessus — стр. 192; дальнѣйшія указанія у Миттермайера, его — Das deutsche Strafverfahren (Heidelberg, 1845), I стр. 330.

[2]) Важныя указанія у Paringault въ Revue historique de droit français et étranger par Laboulaye. Paris, 1855, p. 142.

[3]) О благородныхъ реформаторскихъ планахъ d'Aguessaux даетъ интересныя объясненія, его еще не напечатанное сочиненіе: см. объ этомъ Séances et travaux de l'académie des sciences. Paris, II 1857, p. 335.

[4]) Gerichtssaal, 1858, стр. 188, 189.

пріобрѣсти на нихъ вліяніе, тѣмъ болѣе росла власть procureurs du roi [1]). Въ Испаніи, хотя уже древнѣйшее право знало defensorem patrimonii principis, однако настоящіе чины государственнаго надзора встрѣчаются подъ именемъ fiscales de sa Magestad только во время королей Генриха IV и Фердинанда; полная же организація учрежденію дана только во времена короля Филлиппа II. Съ этого времени установлены были при всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ фискалы, одинъ для гражданскихъ, другой для уголовныхъ дѣлъ; при судахъ же первой степени поставленъ одинъ promotor fiscal [2]). Въ Португаліи [3]) уже рано подъ именемъ фискала разумѣется публичный обвинитель, но и тамъ полную организацію учрежденія государственнаго надзора мы встрѣчаемъ только въ XVI столѣтіи. Въ Шотландіи первоначальное происхожденіе института публичнаго обвинителя не вполнѣ ясно, однако онъ образовался такимъ образомъ, что Lord advocate [4]) при высшемъ судѣ и procurator fiscal при courts of sheriff дѣйствуютъ какъ обвинители, принимаютъ участіе въ предварительномъ слѣдствіи, а въ спеціальномъ дѣйствуютъ въ качествѣ prosecutor [5]). Въ Голландіи хотя нельзя доказать существованія въ древнее время собственно публичнаго обвинителя, поставленнаго съ спеціальною цѣлію преслѣдованія преступленій, однако уже рано источники права указываютъ на то, что и въ этой странѣ, по край-

---

[1]) О развитіи власти этихъ лицъ, Morin—Dictionnaire du droit criminel., стр. 522; Ortolan и Ledeau—Le ministère public en France, traité et code. (Paris, 1831). T I, стр. XXXII.

[2]) Tejada—Ueber Organisation des öffentlichen Ministeriums in Spanien, въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes (Mittermaier und Zachariae) XIV, 1862 г., стр. 26 — 35.

[3]) Доказательства у Миттермайера — Das deutsche Strafverfahren, I. B., стр. 195. Nota 80.

[4]) Hume—Commentary on the criminal law of Scotland, II p., 127. (Этотъ Lord-advocate называется the public accuser, who insists in the name of the King and for his majestys interest in the execution of his laws and in the tranquillity and welfare of his people). Сравни со статьею въ Wistminster Rewiew 1835 г. № 48, стр. 95 и слѣд. Указанія у Миттермайера — Strafverfahren, I, стр. 338.

[5]) О настоящемъ состояніи и положеніи procurator fiscal (съ указаніями ошибокъ учрежденія) содержитъ важныя свѣдѣнія Fourth report of law commissioners in Scotland (1839). Весьма важны указанія въ Report from the select committee on public prosecutors together with the proceedings of the committee, minutes of evidence. (London, 1855), стр. 17. (Извлеченія оттуда въ kritische Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung. XXVIII, стр. 215) и въ статьѣ въ Transactions of the national association (1860 г.), стр. 77, и 251.

ней мѣрѣ въ отношеніи къ извѣстнымъ преступленіямъ, имѣло мѣсто инквизиціонное производство, по скольку для преслѣдованія виновныхъ выступали опредѣленныя оффиціальныя лица, въ томъ случаѣ, если не являлся частный обвинитель; а также нѣкоторые низшіе чиновники были обязаны доносить объ дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленіяхъ и представлять виновныхъ къ суду [1]). Образовавшійся же въ этой странѣ институтъ franche vérité еще болѣе способствовалъ къ тому, чтобы воспрепятствовать безнаказанности преступленій.

По всей вѣроятности, на образованіе института государственной прокуратуры во многихъ государствахъ, преимущественно романскихъ, не могло не оказать вліянія каноническое право. Съ того времени, какъ развились элементы инквизиціоннаго процесса и получило перевѣсъ воззрѣніе, что преступленія должны преслѣдоваться въ общественномъ интересѣ, при духовныхъ судахъ того времени учреждался promotor [2]). Таковой по произведеніи дознанія (Information) выставлялъ статьи, содержавшія обвиненіе и имѣвшія такимъ образомъ видъ обвинительнаго акта, и руководилъ обвиненіемъ [3]). Эта-то практика духовныхъ судовъ, слѣдуетъ предположить, во многихъ отношеніяхъ перешла и въ свѣтскіе суды. Многіе писатели [4]) свидѣтельствуютъ, что идея объ общественномъ интересѣ, по которому тяжкія преступленія не должны оставаться свободными отъ преслѣдованія, рано укоренилась въ германскомъ правѣ и основала обязанность всѣхъ членовъ общины или даже отдѣльныхъ ея сочленовъ доносить о совершенныхъ преступленіяхъ (Rügepflicht). Въ особенности указываютъ на это учрежденія въ Швейцаріи [5]). Въ самой Германіи, гдѣ инквизиціонный процессъ рано пріобрѣлъ вліяніе, нельзя указать именно существованія института, который бы вообще имѣлъ цѣлію преслѣдованіе преступленій. Распаденіе

---

[1]) Объ исторіи голландскаго инквизиціоннаго процесса сравни Meyer — Esprit origine des institutions judiciaires. T. IV, cap. 2. стр. 240; Bosch Kemper—Wetboek van Strafvordering. B. I, стр. LXXI—LXXXI и 143; Ramm—Diss. etc., 243—280.

[2]) Много интереснаго у Bouix — Tractatus de judiciis ecclesiasticis. (Paris, 1855).

[3]) Rosshirt — Kanonisches Recht — 830 стр.

[4]) Geib — Reform des deutschen Rechtslebens, стр. 95; Köstlin — Der Wendepunkt des deutschen Strafverfahrens (Tübingen, 1849), 274 стр. Daniels — Ursprung des geschworenen Gerichts стр. 28 и 76; Maurer — Ueber die Freipflege (München, 1848) стр. 22 и 49.

[5]) Blüme — Rechtsgeschichte der schweizerischen Demokratien, стр. 534.

Германіи на большое число маленькихъ государствъ препятствовало этому; однако, что идея оффиціальнаго выступленія, или даже идея о веденіи обвиненія посредствомъ оффиціальнаго лица тамъ не была чужда [1]), указываютъ частію мѣста [2]), по которымъ регентъ, если совершено убійство иностранца (такъ какъ таковой стоялъ подъ защитою регента, которому принадлежала и денежная пеня Wergeld за это преступленіе) вчиналъ обвиненіе посредствомъ оффиціальнаго лица, — частію извѣстія, по которымъ оффиціальное лицо само выступало съ обвиненіемъ [3]), а именно, что въ нѣкоторыхъ городахъ таковыя были поручены такъ называемому городскому обвинителю [4]), а въ нѣкоторыхъ странахъ [5]) даже существовалъ для этого публичный обвинитель, откуда и объясняется упомянутый въ С.С.С. институтъ обвиненія ex officio [6]), хотя, конечно, нельзя доказать, что онъ имѣлъ мѣсто въ Германіи повсемѣстно. Что впрочемъ идея публичнаго обвинителя не могла здѣсь одолѣть и доставить учрежденію развитіе, подобное французскому институту, легко объясняется, если принять во вниманіе, что въ Германіи не было такихъ судебныхъ учрежденій, которыя бы противостояли властителямъ съ такою политическою силою, какъ парламенты Франціи; вслѣдствіе постепеннаго изчезновенія обвинительнаго процесса, руководимаго частными лицами, вслѣдствіе упадка въ Германіи общественнаго духа, имѣвшаго въ виду защиту свободы противъ несправедливыхъ или легкомысленныхъ преслѣдованій, и вмѣстѣ съ учрежденіемъ полиціи, регенты въ чистомъ инквизиціонномъ процессѣ нашли достаточное огражденіе общественнаго интереса, и слѣдственные судьи совмѣстили тогда въ себѣ и должность, собственно принадлежавшую

---

[1]) Ortloff въ Zeitschrift für deutsches Recht, XVI, 256.

[2]) Преимущественно Kulmisches Recht (Thorn, 1584) II, art. 89: «Todtschlag elender Leute (welche keine Schwertmagen haben) soll fordern der Richter auf dass Todtschlag nicht bleibe ungerächt».

[3]) Blutrecht von Bacharach (XIV столѣтія) у Kindlinger въ Münsterischen Beiträgen, II, p. 292.

[4]) Zöpfl — Das alte Bamberger Recht (Heidelberg, 1839), стр. 135; Unger — Die altdeutsche Gerichtsverfassung (Göttingen, 1842), стр. 149. Привиллегія города Hameln 1335; въ случаѣ нужды онъ выставляетъ въ качествѣ публичнаго обвинителя служителя ратуши (praeco или bidellus) и. т. п.

[5]) Maurer — Geschichte des Gerichtsverfahrens, стр. 152; Biener — стр. 143; Ramm — стр. 233.

[6]) Ст. 88, 89, 165, 188, 201 Каролины: Zachariæ — Handbuch des deutschen Strafprocesses (Göttingen, 1860), I B. стр. 139.

обвинителю. Только впослѣдствіи французское законодательство способствовало болѣе общему распространенію института государственной прокуратуры, и тѣмъ большее вліяніе на развитіе европейскихъ законодательствъ пріобрѣло оно, чѣмъ болѣе снова пробудившійся общественный смыслъ, вслѣдствіе сознанія связи уголовнаго процесса съ огражденіемъ гражданской и индивидуальной свободы, призналъ опасность чисто инквизиціоннаго процесса. Общественное мнѣніе все сильнѣе высказывалось за устность и гласность, а съ этимъ вмѣстѣ распространилось воззрѣніе и о важности учрежденія государственной прокуратуры [1]).

Въ самой Франціи развитіе публичнаго министерства прошло различные періоды [2]). Передъ началомъ французской революціи воздѣйствовали еще на законодательство представленія, существовавшія о старыхъ procureurs и avocats généraux. Продажность мѣстъ передъ революціей повредила этому институту; однако должно сознаться, что издавна во Франціи находились между генеральными прокурорами благородные мужи [3]), которые пользовались своимъ

---

[1]) О существѣ учрежденія государственнаго надзора во Франціи и его функціяхъ: Henrion — Des pensées de l'autorité judiciaire, стр. 127; Niederrheinisches Archiv für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, B. VI, стр. 32 f.; Müller — Das Institut der Staatsanwaltschaft (Leipzig 1825); Delpon — Essai sur l'histoire de l'action publique (Paris, 1830); Ortolan и Lodeau — Le ministère public en France (2 v. Paris, 1831); De Vaulx — въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, B. V, № 2; B. VI, № 19; B. VII, № 12; Mangin — Traité de l'action publique (2 v., Paris, 1837); Massabiau — Manuel des procureurs du roi (2 v., 1838); Molénes — Traité prat. des fonctions du procureur du roi (2 v. Paris, 1844); Schenk — Traité du ministère public (Paris, 1846); Frey — Die Staatsanwaltschaft in Deutschland und Frankreich (Erlangen, 1850); Hélie — Traité de l'instruction criminelle I, 459 — 473; II, 71.

[2]) Сравни объ этомъ Morin — Répertoire du droit criminel (art. Ministère public) и Sebril — Encyclopédie de droit (1837), стр. 123.

[3]) Holtzendorff — Die Reform der Staatsanwaltschaft, ст. 7. «Многочисленные примѣры изъ древнѣйшей французской исторіи свидѣтельствуютъ о духѣ независимости, одушевлявшемъ тогда народныхъ адвокатовъ. Францискъ I, раздраженный упорствомъ и независимостію своего генеральнаго адвоката Le Ruzé, предложилъ его мѣсто другому юристу Henri de Mesmes. «Здѣсь дѣло идетъ о моихъ адвокатахъ», говорилъ король. «Каждый можетъ себѣ выбирать того, который ему нравится; долженъ ли я быть поставленъ хуже, нежели самое незначительное частное лицо?» «Государь! возразилъ Henri de Mesmes, онъ адвокатъ короны, подданный своихъ обязанностей, а не вашихъ страстей». Omer Talon сказалъ Лудовику XIV слѣдующія замѣчательныя слова: «Для славы короля необходимо, чтобы мы оставались свободными мужами; величіе его власти и достоинство его короны находятъ свой масштабъ въ свойствахъ характера тѣхъ, которые ему повинуются!»

политическимъ положеніемъ для воспрепятствованія несправедливостямъ и для отклоненія мѣръ, опасныхъ національной свободѣ [1]), напримѣръ при злоупотребленіяхъ власти духовенства, и вмѣстѣ съ тѣмъ посредствомъ своего образованія способствовали доброму духу судебной расправы. Что же всего болѣе вредило уваженію лицъ государственнаго надзора въ глазахъ народа — что эти лица являлись часто только пристрастно преслѣдующими вину чиновниками, а не безпристрастными хранителями закона. Вотъ почему въ самомъ началѣ революціи институтъ этотъ прежде всего долженъ былъ обратить на себя вниманіе учредительнаго собранія. При первыхъ преніяхъ о судебныхъ учрежденіяхъ обнаружилось двоякое настроеніе: опасеніе, предоставить одному лицу столь страшную власть обвиненія, и стремленіе къ поддержкѣ системы частнаго преслѣдованія. Отсюда и объясняются предложенія Bergasse [2]). Старое учрежденіе государственнаго надзора было уничтожено: на 1790 г. были учреждены commissaires du roi. Когда же, въ 1791 г., была введена должность публичнаго обвинителя, права commissaires du roi, или, по уничтоженіи королевской власти, commissaires nationaux, въ уголовныхъ дѣлахъ были ограничены только вѣдѣніемъ начатыми слѣдствіями и правомъ предложеній въ интересѣ закона. Печальныя воспоминанія объ ужасахъ революціонныхъ трибуналовъ помрачаютъ память тогдашнихъ публичныхъ обвинителей. Короткое время спустя, эта должность обвинителя была перенесена по установленію VIII года на commissaires du gouvernement. Однако, скоро опять было возстановлено положеніе особаго чиновника, которому было передано преслѣдованіе обвиненія въ преступленіяхъ; но, кромѣ

Еще при Лудовикѣ XVI парижская адвокатура требовала, чтобы изъ ихъ списковъ были вычеркнуты именно тѣ изъ ихъ товарищей, которыхъ употребляло правительство во времена Maupeau.

[1]) Frei — Frankreichs Civil-und Criminalverfassung, стр. 211.

[2]) De Vaulx — въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, V B, стр. 37. Bergasse предлагалъ уничтоженіе всѣхъ качествъ государственной прокуратуры, стоящихъ въ связи съ уголовнымъ правомъ; по его плану, качества эти должны быть переданы: 1) слѣдственнымъ судьямъ, назначаемымъ народомъ; они должны имѣть право ареста подсудимаго по указанію гражданина и обязаны собирать доказательства; 2) судьямъ, руководящимъ судебнымъ слѣдствіемъ; и, наконецъ, рѣшеніе должно быть предоставлено curiæ parium обвиняемаго. Напротивъ, въ гражданскихъ дѣлахъ правомочія лицъ государственнаго надзора должны быть относительно расширены — между прочимъ они должны быть адвокатами бѣдныхъ.

того, на него еще возложили и большое число судебныхъ функцій въ предварительномъ слѣдствіи, напримѣръ право допрашивать подсудимыхъ и свидѣтелей, право арестованія и т. д. Такія лица носили названіе directeurs du jury а позднѣе magistrats de sûreté. Хотя въ XII году и были снова введены procureurs généraux, однако положеніе ихъ было уже ограниченное, пока наконецъ, по закону 20-го апрѣля 1810 г. было учреждено ministère public съ дѣйствующимъ еще доселѣ характеромъ. Directeurs du jury и magistrats de sûreté изчезли, но идея о функціяхъ публичнаго обвинителя, принадлежавшихъ ему въ послѣднее время, укоренилась слишкомъ глубоко, чтобы легко было отъ нея освободиться, такъ что императорскимъ прокурорамъ въ предварительномъ слѣдствіи были предоставлены многія изъ этихъ функцій. Такимъ образомъ государственная прокуратура во Франціи является учрежденіемъ, по которому, посредствомъ извѣстныхъ, находящихся между собою въ связи и въ постепенномъ подчиненіи, чиновниковъ, поставленныхъ правительствомъ при каждомъ судебномъ учрежденіи, отправляется преслѣдованіе общественныхъ интересовъ, а посему и преслѣдованіе совершенныхъ преступленій, надзоръ за отправленіемъ юстиціи и за исполнительною властію, по скольку она относится къ судебной расправѣ. Все это установленіе состоитъ въ слѣдующемъ: при кассаціонномъ судѣ состоитъ генеральный прокуроръ, имѣющій непосредственное сношеніе съ министромъ юстиціи; при каждомъ апелляціонномъ судѣ — генеральный прокуроръ со своими,—субститутами (avocats généraux), и при каждомъ судѣ первой инстанціи — государственный прокуроръ со своими субститутами. Между этими чиновниками существуетъ родъ іерархіи: государственный прокуроръ получаетъ предписанія отъ своего генеральнаго прокурора, а этотъ руководится указаніями генеральнаго прокурора кассаціоннаго суда, который, находясь въ постоянномъ сношеніи съ министромъ, узнаетъ о направленіи, воззрѣніяхъ и желаніяхъ правительства и сообщаетъ о томъ посредствомъ циркуляровъ подчиненнымъ ему лицамъ прокурорскаго надзора. Такимъ образомъ, при существующей силѣ и единствѣ въ образѣ дѣйствій государственной прокуратуры, учрежденіе вполнѣ оправдываетъ себя тамъ, гдѣ нужно доставить побѣду стремленіямъ министерства и надлежащимъ образомъ запугать противную партію, а также въ особенности во времена возбужденія, гдѣ дѣло идетъ о томъ, чтобы съ послѣдовательностію и предусмотрительностію провести извѣстную систему. На этомъ

основании во Франціи часто говорятъ: le ministère public est indivisible; положеніе, которое впрочемъ понималось неправильно и толковалось такимъ образомъ, что каждое подчиненное лицо прокурорскаго надзора обязано безусловно подчиняться предписаніямъ своего начальника; между тѣмъ какъ, по правильному воззрѣнію [1]), отдѣльное лицо государственной прокуратуры, внутри своего округа, по принципу, имѣетъ право дѣйствовать, руководясь своимъ собственнымъ убѣжденіемъ, даже въ разрѣзъ съ предписаніями своего начальника, напримѣръ—не выставить предложенія о слѣдствіи, хотя бы это и предписывалъ ему генеральный прокуроръ. Конечно, въ дѣйствительности, эти отношенія представляются иначе. Должно только припомнить, что лица этого учрежденія не безсмѣнны, какъ судьи [2]). Весьма естественно поэтому, что дѣятельность государственнаго прокурора или его субститута, несогласная съ наставленіями ихъ начальника, часто приведетъ къ убѣжденію, что таковой чиновникъ не способенъ быть агентомъ правительства, и легко понять, что увольненіе отдѣльныхъ лицъ прокурорскаго надзора въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ извѣстно, что причина увольненія лежитъ въ ихъ противоположномъ направленіи, можетъ вліять только на уменьшеніе склонности къ неисполненію приказаній начальства. Впрочемъ, каждый чиновникъ государственной прокуратуры на столько независимъ, что судъ не можетъ ему дѣлать никакихъ предписаній и что онъ только отвѣтственъ передъ правительствомъ. Въ видѣ исключенія, только въ двухъ случаяхъ судъ можетъ ему сдѣлать предложеніе по отношенію къ его оффиціальнымъ функціямъ: именно, обвинительный сенатъ можетъ предписать о дополненіи слѣдствія [3]), или аппелляціонный судъ, на основаніи заключенія соединенныхъ его департаментовъ, дѣлаетъ предложеніе генеральному прокурору о начатіи слѣдствія по извѣстному преступленію [4]).

Государственная прокуратура различныхъ государствъ Европы большею частію представляетъ собою сколокъ французскаго института. Только въ Испаніи и Шотландіи учрежденіе это представ-

---

[1]) Mangin — Traité de l'action civile et de l'action publique, T. I, стр. 106; Hélie — Traité de l'instruction criminelle, II т., стр. 416 — 418.

[2]) О мнимыхъ преимуществахъ этого постановленія см. De Vaulx—въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, T. V, стр. 42 и слѣд.

[3]) Code d'instruction, Art. 235.

[4]) Законъ 20-го апрѣля 1810 г., ст. 11.

ляетъ собою уклоненіе, объясняющееся изъ своеобразнаго въ тѣхъ странахъ развитія этого института. Что касается до Испаніи, то тамъ существуетъ основное воззрѣніе, что государственная прокуратура представляетъ собою не правительство, а только законъ; что лица этого учрежденія не стоятъ поэтому въ непосредственномъ отношеніи къ правительству и не получаютъ отъ него никакихъ приказаній, а слѣдовательно и дѣйствуютъ свободно по своему убѣжденію, и что каждый поставленный при судѣ фискалъ дѣйствуетъ вполнѣ независимо отъ стоящаго надъ нимъ прокурора, и такимъ образомъ тамъ не существуетъ той связи между этими лицами какъ во Франціи. Кромѣ того тамошніе фискалы безсмѣнны, и самое положеніе ихъ въ отношеніи къ преслѣдованію преступленій иное, нежели во Франціи. Они вовсе не должны позволять себѣ вмѣшательства въ слѣдственныя дѣйствія, а имѣютъ только право дѣлать свои предложенія, ни подъ какимъ видомъ не предпринимая слѣдственныхъ дѣйствій, принадлежащихъ собственно слѣдственному судьѣ; акты они получаютъ только по заключеніи слѣдствія и тогда только дѣлаютъ кажущіяся имъ необходимыми предложенія, напр. о дополненіи слѣдствія, или вчинаютъ обвиненіе передъ судомъ [1]). Въ Шотландіи [2]) какъ Lorde Advocate, дѣйствующій въ качествѣ публичнаго обвинителя при high court of justiciary, такъ равно и каждый фискалъ при sheriff's court стоятъ совершенно независимо; они не получаютъ никакихъ приказаній отъ правительства, начинаютъ преслѣдованіе на основаніи полученныхъ ими донесеній и въ такихъ случаяхъ имѣютъ право предпринять даже нѣкоторыя слѣдственныя дѣйствія, необходимыя для обоснованія обвиненія. Вообще, шотландскій государственный прокуроръ—только публичный обвинитель, безъ другихъ правъ (подобно французскому), но за то въ уголовномъ процессѣ онъ гораздо вліятельнѣе французскаго, такъ какъ, при несуществованіи въ Шотландіи ни обвинительнаго жюри, ни обвинительной камеры, только отъ него зависитъ вчинаніе обвиненія и объемъ его [3]).

---

[1]) Прекрасное изложеніе испанской государственной прокуратуры у Tejada въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, XIV; 30—35 стр.

[2]) Хорошо у Alison—Practice of the criminal-law, ст. 84; и Westminster Review, 1835, ст. 95.

[3]) Имѣя въ виду свою отвѣтственность, шотландскій государственный прокуроръ поэтому весьма часто послѣ предварительнаго слѣдствія не вчинаетъ вовсе обвиненія (напр. въ 1863 г. были отпущены государственными прокурорами 494 лица

Въ прирейнскихъ странахъ государственная прокуратура организована въ общемъ совершенно по образцу французской. Основаніе ея лежитъ во французскомъ законодательствѣ; только въ отношеніи къ положенію лицъ этого учрежденія, содержанія ихъ, отрѣшенія отъ должности и проч. послѣдовали въ отдѣльныхъ государствахъ особенные законы и инструкціи, цѣль которыхъ преимущественно состоитъ въ обезпеченіи достойнаго положенія государственной прокуратуры и въ особенности въ томъ, что имъ предписывается въ уголовныхъ дѣлахъ вездѣ главною задачею своей дѣятельности считать обнаруженіе и защиту невинности [1]). Въ Швейцаріи, до 1848 г., въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ существенно сохранило свою силу французское законодавельство, напр. въ Женевѣ, государственная прокуратура была организована, какъ во Франціи; въ другихъ кантонахъ хотя она и была учреждена, но только для преслѣдованія обвиненій въ уголовныхъ дѣлахъ съ болѣе или менѣе значительными правами; въ нѣкоторыхъ кантонахъ онъ настоящій публичный обвинитель и имѣетъ страшную власть, такъ какъ имѣетъ право на весьма многія судебныя дѣйствія; въ другихъ кантонахъ онъ руководилъ обвиненіемъ только въ заключительномъ производствѣ [2]). Въ Италіи институтъ этотъ существуетъ въ Неаполѣ, Римѣ, Тосканѣ, Сардиніи и Пармѣ; однако въ приложеніи его къ дѣйствительности замѣчается большое мѣстное различіе, такъ какъ законодатели соединили положеніе фискала, существовавшее уже въ Италіи до вліянія французскаго законодательства, съ позднѣйшими французскими учрежденіями. Такъ въ Неаполѣ при каждомъ уголовномъ судѣ учрежденъ procurator generale, который въ отношеніи къ преслѣдованію преступленій считается также чиновникомъ судебной полиціи (Codice di procedure penale, art. 9); вчинать же предварительное слѣдствіе ex officio онъ можетъ только при извѣстныхъ

безъ traal), а въ судоговореніи или смягчаетъ свое обвиненіе или вовсе отступаетъ отъ него. Alison ст. 48; указанія у Миттермайера въ его сочиненіи: Das englische, schottische und nordamerikanische Strafverfahren (Erlangen, 1851), стр. 324.

[1]) Ясно это высказано въ рескриптѣ рейнско-прусскаго генеральнаго прокурора отъ 27-го іюня 1833 г., гдѣ значится: «такъ какъ иначе публичное министерство унижено бы было отъ своего высокаго назначенія до простаго публичнаго обвинителя».

[2]) О различномъ положеніи государственнаго прокурора въ швейцарскихъ кодексахъ до 1848 г. см. статью Миттермайера въ Archiv des Criminal-Rechts, 1838 г., стр. 175—180.

преступленіяхъ (art. 39). Въ предварительномъ слѣдствіи слѣдственный судья менѣе зависитъ отъ предложеній государственнаго прокурора, нежели во Франціи [1]). Главная дѣятельность государственнаго прокурора заключается въ публичномъ судебномъ слѣдствіи, въ которомъ онъ въ существѣ имѣетъ тѣ же права, какъ государственный прокуроръ во Франціи, и при просьбахъ о кассаціи. Въ Римѣ хотя и существуетъ procuratore fiscale, однако таковой собственно не является обвинителемъ. Предварительное слѣдствіе тамъ по существу своему носитъ инквизиціонный характеръ, а procuratore fiscale имѣетъ только извѣстный надзоръ и право предложеній; впрочемъ инквирентъ дѣйствуетъ независимо. Только въ спеціальномъ слѣдствіи, при обсужденіи дѣла, фискалъ выступаетъ уже въ качествѣ обвинителя [2]). Въ Тосканѣ по закону 2-го августа 1838 г., организація государственной прокуратуры [3]) установлена такимъ же образомъ какъ во Франціи; однако въ предварительномъ слѣдствіи vicari regi и direttori di Atti дѣйствуютъ тамъ болѣе въ инквизиціонномъ духѣ и самостоятельнѣе, нежели слѣдственные судьи во Франціи; только при началѣ публичнаго судоговоренія отношеніе государственной прокуратуры въ существенномъ является сходнымъ съ французскою системою. Въ Сардиніи уже съ давняго времени существовала государственная прокуратура [4]). И по позднѣйшимъ законамъ при сенатахъ существовалъ avocato fiscale generale; въ предварительномъ слѣдствіи, производившемся болѣе инквизиціоннымъ порядкомъ, онъ долженъ быть увѣдомляемъ giudize instruttore о всѣхъ начатыхъ имъ уголовныхъ процессахъ, а равнымъ образомъ имѣлъ право дѣлать послѣднему свои предложенія [5]). При обсужденіи преступленія въ сенатѣ фискалъ былъ выслушиваемъ со своими заключеніями, и по новому закону [6]) онъ можетъ во вводимомъ вмѣстѣ съ тѣмъ словесномъ производствѣ предлагать о вызовѣ къ засѣданію свидѣтелей и въ самомъ судоговореніи дѣлать таковымъ во-

---

[1]) Nicolini — Procedura penale. I, 562.

[2]) Хорошее изложеніе у Giuliani — Instituzioni di diretto criminale (Macerata. 1840). I, 536 и слѣд.

[3]) Ademollo — Il giudizio criminale in Toscana (Florenz, 1840) стр. 111 и слѣд.

[4]) Графъ Sclopis — Storia della antica legislazione del Piemonte (Torino, 1833), p. 560.

[5]) Frerrero — Commentario sui delitti e sulle pene (Torino, 1828), стр. 322.

[6]) Законъ 11-го января 1840 года, § 10 и слѣд.

просы. Въ Пармѣ [1]) положеніе государственной прокуратуры въ уголовномъ процессѣ въ существѣ то же самое, какъ во Франціи.

Въ королевствѣ Нидерландскомъ государственная прокуратура получила организацію по закону о судебной власти 1838 г. [2]); на нее былъ возложенъ надзоръ за исполненіемъ законовъ, преслѣдованіе преступленій и приведеніе въ исполненіе уголовныхъ приговоровъ. Законъ (art. 5) обязываетъ чиновниковъ государственнаго надзора въ отношеніи къ ихъ оффиціальной дѣятельности сообразоваться съ приказаніями, передаваемыми имъ во имя короля надлежащимъ начальствомъ [3]). Въ большей части отношеній ихъ обязанность въ Голландіи та же самая, какъ существующая для ministère public во Франціи; имъ вмѣнено въ таковую быть безпристрастными и повсюду дѣйствовать въ качествѣ защитника невинности и преслѣдователя вины [4]). Въ отношеніи къ преслѣдованію преступленій кодексъ уголовнаго судопроизводства вмѣняетъ это имъ въ особенную обязанность [5]). Въ постоянной связи съ генеральнымъ прокуроромъ, которому онъ долженъ сообщать о всѣхъ совершенныхъ преступленіяхъ и отъ котораго онъ получаетъ приказанія [6]), чиновникъ государственной прокуратуры въ случаѣ flagrant délit дѣйствуетъ непосредственно, какъ по французскому праву [7]); лучше нежели во Франціи здѣсь то, что собственно слѣдственныя дѣйствія предоставлены только одному слѣдственному судьѣ. Существенное улучшеніе государственной прокуратуры въ Нидерландахъ было введено по закону 31-го мая 1861 г.; установленныя здѣсь инымъ образомъ отношенія государственнаго прокурора возбуждаютъ болѣе довѣрія, и кромѣ того у него отнято право дѣлать свои заключенія въ гражданскихъ процессахъ [8]).

---

[1]) Codice di processura criminale di Parma, art. 37 и слѣд.

[2]) Art. 3 — 8.

[3]) См. объ этомъ Bosch Kemper — Wetboek von Strafvordering. I, стр. 159.

[4]) Bosch Kemper — стр. 175.

[5]) Art. 22, а равно объ этомъ Bosch Kemper. I, 178.

[6]) Art. 27; Bosch Kemper, стр. 200.

[7]) Art. 39.

[8]) Объ этомъ см. статью Миттермайера въ Archiv für die civilistische Praxis, XLV T. стр. 233; XLVI T., стр. 424; ст. 5 закона о судебныхъ учрежденіяхъ 1861 г. гласитъ: «въ гражданскихъ дѣлахъ лицо прокурорскаго надзора даетъ свои заключенія только въ случаяхъ поданной просьбы о кассаціи; оно присутствуетъ въ судебныхъ засѣданіяхъ только тогда, если того требуетъ законъ или интересъ службы». Хотя при законодательныхъ преніяхъ противъ этого раздались многіе го-

Въ Германіи институтъ получаетъ значеніе съ 1848 года, т. е. съ того времени, когда введенъ былъ тамъ уголовный процессъ, основанный на обвинительномъ началѣ, съ публичнымъ словеснымъ судоговореніемъ и судомъ присяжныхъ. Однако, скоро относительно нашего вопроса въ законахъ отдѣльныхъ государствъ обнаружилось большое разнообразіе, смотря по тому. а) ограничилось ли законодательство введеніемъ гласнаго и устнаго судебнаго слѣдствія съ обвинительными формами, но не установило соотвѣтствующаго тому новаго полнаго судопроизводства и не издало полнаго устава уголовнаго процесса. Въ этомъ случаѣ удовольствовались только тѣмъ, что назначили нѣсколькихъ изъ числа судей государственными прокурорами, которые, съ цѣлію проведенія обвинительныхъ формъ, обязаны дѣлать въ обвинительной камерѣ свои предложенія каса-

---

лоса, однако приведенныя здѣсь при этомъ основанія были слишкомъ слабы и преимущественно сводились къ тому, что институтъ этотъ во все время своего существованія не имѣлъ никакихъ дурныхъ послѣдствій. Министръ юстиціи Godefroi, дѣйствовавшій долгое время въ различныхъ должностяхъ по судебному вѣдомству и такимъ образомъ практически опытный въ этомъ дѣлѣ, опровергъ эти возраженія въ своей прекрасной рѣчи (Verhandelingen второй камеры 12-го ноября въ Byblad van der nederlandsche Staatscourant 1860—1861, p. 157), въ которой ясно изложилъ всю важность основаній, говорящихъ противъ французскаго учрежденія. Объяснивши, что тамъ, гдѣ государственная прокуратура по закону должна дѣйствовать какъ partie principale, прежній порядокъ сохраняетъ свою силу, министръ указалъ потомъ, что, защищая заключенія государственнаго прокурора въ качествѣ partie jointe, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаютъ основное положеніе, что судья долженъ получать объясненія отъ адвокатовъ, что слишкомъ яркій свѣтъ легко ослѣпляетъ, что conclusions вредятъ самостоятельному сужденію судьи, такъ какъ таковой легко полагается на нихъ, что судья, любящій спокойствіе, основывается на нихъ при подачѣ своего голоса, между тѣмъ какъ для слабаго судьи заключенія эти даже опасны. Министръ приводитъ примѣры, что заключенія лицъ прокурорскаго надзора нерѣдко превращаются съ незначительными только измѣненіями въ силѣ въ самый приговоръ и въ основанія рѣшенія. Если же утверждать, что заключенія эти не должны имѣть значенія, то нужно, замѣчаетъ министръ, не упускать изъ виду, что время — тѣ же деньги. На возраженіе, что посредствомъ уничтоженія заключеній въ гражданскихъ дѣлахъ государственная прокуратура умаляется въ своемъ значеніи, министръ замѣчаетъ, что вопросъ состоитъ только въ томъ, необходимы ли тѣ заключенія, но что вовсе не касается введенія учрежденія, посредствомъ котораго лица прокурорскаго надзора пріобрѣтали бы больше юридическихъ свѣдѣній; что если столь много заботиться о юридическихъ познаніяхъ государственныхъ прокуроровъ, то слѣдуетъ только спросить, почему же не сдѣлать этихъ чиновниковъ судьями? При подачѣ голосовъ, вопросъ рѣшенъ отрицательно 45 противъ 15. О нидерландской государственной прокуратурѣ Siccama — De ministerio publico (Trajeci, 1826) и van Maanen — Het openbaar ministere in Nederland (1860).

тельно обвиненія и руководить имъ въ словесномъ судоговореніи, между тѣмъ какъ въ отношеніи къ предварительному слѣдствію, въ которомъ слѣдственный судья выступаетъ ex officio, государственный прокуроръ ограниченъ только предложеніями и имѣетъ болѣе или менѣе значительный надзоръ и контроль надъ слѣдствіемъ. Въ такомъ ограниченномъ видѣ государственная прокуратура была введена въ Баваріи, Кургессенѣ, въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, Нассау, Вюртембергѣ а равно и въ Баденѣ [1]). b) Другое направленіе получило законодательство въ тѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, въ которыхъ законодатель уже для предварительнаго слѣдствія выставилъ во главѣ французское основное положеніе, что слѣдственный судья только тогда можетъ начать уголовное слѣдствіе, если онъ вызывается къ тому государственнымъ прокуроромъ, такъ что послѣдній полученныя имъ донесенія о совершенныхъ преступленіяхъ долженъ въ общественномъ интересѣ сперва подвергнуть предварительному обсужденію, и только въ томъ случаѣ, если онъ этотъ интересъ находитъ обоснованнымъ, выставляетъ предложеніе о слѣдствіи. Эта система лежитъ въ основаніи прусскаго законодательства 1849 и 1852 г. [2]). Законъ расширилъ кругъ правъ государственнаго прокурора, съ цѣлію дать ему средства для вмѣненнаго ему въ обязанность предварительнаго обсужденія, но для этого необходима и ближайшая связь государственной прокуратуры съ полицейскимъ начальствомъ, что однако прусскій законодатель совершенно упустилъ изъ виду [3]). c) Еще болѣе сравнено положеніе нѣмецкой государственной прокуратуры съ французской въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ введены были полные, въ существѣ своемъ скопированные съ французскаго, кодексы уголовнаго судопроизводства и соотвѣтствующее ему судоустройство. Сюда принад-

---

[1]) Баварія, зак. 1849 г. §§ 23, 24, 31; Walther — Lehrbuch des bayerischen Strafprocessrechts (München, 1859) стр. 77 и 85. Dollman — Bayerisches Strafgesetzbuch, 1848, стр. 106 и 123. Въ Баденѣ государственная прокуратура была введена еще по уставу уголовнаго судопроизводства 1845 года (§§ 10, 11), но по закону 1850 года (§§ 25 и 28) эти предписанія потеряли силу и дѣйствіе въ отношеніи къ предварительному слѣдствію. Сравн. о тогдашнемъ положеніи — Haager въ Jahrbücher der deutschen Rechtswissenschaft, VI., стр. 274.

[2]) Прус. законъ 1849 г. §§ 5 и 8; Stemann — Darstellung des preuss. Strafverfahrens, стр. 10 и 47; Goltdammer's Archiv für preuss. Strafrecht VII стр. 576—725; VIII, 91; Mittermaier — Die Gesetzgebung und Rechtsübung (Erlangen 1856) стр. 166.

[3]) Подробнѣе объ этомъ въ нашемъ предыдущемъ отчетѣ: «Очеркъ прусскаго уголовнаго судопроизводства».

лежатъ: Брауншвейгъ, Ганноверъ, Тюрингскія государства, королевство Саксонское и австрійскій законъ 1850 г., Ольденбургъ и въ новѣйшее время Баденъ [1]). Здѣсь кругъ правъ государственнаго прокурора расширенъ уже не только признаніемъ французскаго основнаго положенія, что слѣдственный судья можетъ выступить лишь по предложенію государственнаго прокурора, но и заимствованіемъ французскихъ постановленій о судебной полиціи [2]). Вообще при сравненіи предписаній нѣмецкихъ законодательствъ о государственной прокуратурѣ легко убѣдиться, что въ нѣмецкихъ законахъ постоянно господствуетъ большая неясность о настоящемъ значеніи института [3]), и смотря по тому, принимается ли болѣе или менѣе въ основаніе французскій законъ, господствуетъ то или другое изъ обозначенныхъ въ началѣ воззрѣній. Преобладающимъ направленіемъ здѣсь однако является стремленіе ограничить положеніе государственнаго прокурора преимущественно его дѣятельностію въ уголовномъ процессѣ, а не вводить въ цѣломъ объемѣ французскаго института [4]), который снабженъ столь многими аттрибутами, что собственно является только орудіемъ централизаціонной полиціи; но и при опредѣленіи объема правъ лицъ прокурорскаго надзора въ уголовномъ процессѣ стараются дать имъ безпристрастное а вмѣстѣ съ тѣмъ ограждающее невинность положеніе, въ которомъ государственный прокуроръ можетъ слѣдовать своему собственному убѣжденію; въ предварительномъ же слѣдствіи ему предоставляютъ лишь настолько правъ, на сколько это необходимо для предварительнаго обсужденія вопроса — должно ли и на сколько должно выставить предложеніе слѣдственному судьѣ объ уголовномъ преслѣдованіи. Подобное же направленіе въ отношеніи къ институту высказывается и въ законодательствѣ Швейцаріи, гдѣ однако злоупотребленіе власти со стороны лицъ прокурорскаго надзора предупреждается уже по существующему въ республикѣ недовѣрію къ

---

[1]) Брауншвейгъ, законъ 21-го августа 1849 г. §§ 27 и 28, подробнѣе у Миттермайера — Die Gesetzgebung... стр. 158; о Ганноверѣ у него же, стр. 157; о Тюрингіи стр. 159; Саксонія стр. 164, и Schwarze — Commentar zur sächsischen Processordnung; Австрія стр. 171; Ольденбургъ — Gerichtssaal 1858 г. стр. 171.

[2]) О различномъ устройствѣ судебной полиціи въ нѣмецкихъ государствахъ см. Миттермайеръ — Die Gesetzgebung.. стр. 341 — 354.

[3]) См. Hermann — Archiv Crim. Rechts. 1852 г. № 14, стр. 289.

[4]) Это было въ особенности высказано въ Баваріи въ совѣщаніяхъ второй камеры о судоустройствѣ 1861 г. Edel — Das Bayerische Gesetz von 1861. стр. 131.

чиновникамъ, вслѣдствіе чего тамъ не хотятъ ввѣрять имъ слишкомъ много власти, равно какъ и вслѣдствіе развитія общественной жизни и обезпеченнаго тѣмъ надзора за оффиціальными лицами [1]). Различіе положенія ихъ въ отдѣльныхъ кантонахъ обнаруживается смотря по тому, слѣдуетъ ли законодательство преимущественно французскому, напр. въ Женевѣ, или болѣе подражаетъ нѣмецкимъ законодательствамъ, преимущественно же, предоставляется ли прокурору только дѣятельность публичнаго обвинителя, для руководства обвиненіемъ въ судебномъ слѣдствіи [2]), или и въ предварительномъ слѣдствіи существуетъ воззрѣніе, что слѣдственный судья можетъ приступить къ своей дѣятельности только по предложенію прокурора, напр. по законодательствамъ Ааргау, Солотурна, или наконецъ здѣсь удержанъ инквизиціонный принципъ, такъ что слѣдственный судья можетъ начать слѣдствіе ex officio, напр. въ Бернѣ и Цюрихѣ.

При разсмотрѣніи дѣятельности французскаго государственнаго прокурора, слѣдуетъ обратить вниманіе на нижеслѣдующія отношенія: А) относительно участія его въ гражданскихъ дѣлахъ; В) по отношенію къ образу его дѣйствій, какъ лица исполнительнаго; С) въ его дѣятельности, какъ лица, имѣющаго надзоръ; D) въ его положеніи, какъ посредствующаго органа между правительствомъ и судебными учрежденіями; Е) въ его дѣятельности, какъ органа государственной власти въ административномъ отношеніи; F) въ его дѣятельности въ уголовныхъ дѣлахъ.

А. Въ гражданскихъ дѣлахъ государственная прокуратура является въ двоякомъ отношеніи: во 1-хъ, она дѣйствуетъ въ судахъ посредствомъ своихъ заключеній (conclusions), какъ побочная сторона (partie jointe); во 2-хъ, въ извѣстныхъ случаяхъ она выступаетъ и въ качествѣ главной стороны (partie principale) [3]). Въ первомъ отношеніи законъ исходитъ отъ того, что ministère public представляетъ собою общественный порядокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ есть естественный защитникъ всѣхъ нуждающихся въ защитѣ; оно вездѣ должно наблюдать, чтобы законъ примѣнялся судебными учрежденіями над-

---

[1]) О различномъ положеніи государственной прокуратуры въ швейцарскихъ законахъ — Kaiser, Schweizerisches Staatsrecht, II, 257.

[2]) Въ законодательствѣ Сенъ-Галлена онъ называется Amtskläger.

[3]) См. De Vaulx—въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung VI, ст. 412; Ortolan и Ledeau—Le ministère public I, 70.; Ayrault—Administration de la justice III, 132; Molénes — Traité pratique des fonctions du procureur du Roi, I, 16, II, 223; Borcenne—Procédure II, 278; Lavielle—Étude sur la procédure, стр. 256—261.

лежащимъ образомъ; на этомъ основаніи art. 83 Code procédure civile опредѣляетъ, что въ извѣстныхъ, обозначенныхъ тамъ, дѣлахъ [1]) лицо прокурорскаго надзора должно быть выслушиваемо со своими заключеніями до постановленія приговора, но и кромѣ этихъ случаевъ оно можетъ требовать о выслушаніи своихъ заключеній во всѣхъ процессахъ, гдѣ это ему кажется нужнымъ; равнымъ образомъ самъ судъ можетъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы прокуроръ далъ свое conclusion. [2]) Изъ этого видно, что кругъ дѣятельности французской государственной прокуратуры въ гражданскихъ дѣлахъ вполнѣ зависитъ отъ произвола каждаго таковаго лица, т. е. на сколько онъ самъ хочетъ расширять его. Возраженія противъ этого слышатся и въ самой Франціи, такъ какъ это учрежденіе слишкомъ мало довѣряетъ судьямъ, а тамъ гдѣ судъ уже и безъ того выразумѣлъ дѣло, ведетъ только къ безполезному промедленію процессовъ. Иногда лицо прокурорскаго надзора дѣйствуетъ въ гражданскихъ дѣлахъ и какъ главная партія (partie principale), когда именно оно само вчинаетъ искъ; впрочемъ это имѣетъ мѣсто только въ видѣ исключенія въ спеціально указанныхъ закономъ случаяхъ, напр. по скольку его обязанность требуетъ съ его стороны дѣятельности при actes d'état civil [3]), въ случаяхъ отсутствія, т. е. гдѣ государственный прокуроръ охраняетъ интересы лицъ, предполагающихся отсутствующими [4]), далѣе въ брачныхъ дѣлахъ, въ которыхъ онъ въ однихъ случаяхъ имѣетъ обязанность,

---

[1]) Code de proc. civ. Part. I, Lév. II, Titre IV, art. 83. «Seront communiquées au procureur du Roi les causes suivantes: 1) celles qui concernent l'ordre public, l'État le domaine, les communes, établissements publics, les dons et legs au profit des pauvres; 2) celles qui concernent l'état des personnes et les tutelles; 3) les déclinatoires sur incompétence; 4) les réglements de juges, les récusations et renvois pour parenté et alliance; 5) les prises à partie; 6) les causes des femmes non autorisées par leurs maris, ou même autorisées lorsqu'il s'agit de leur dot et qu'elles sont mariées sous le régime dotal; les causes des mineurs, et généralement toutes celles où l'une des parties est défendue par un curateur; 7) les causes concernant ou intéressant les personnes présumées absentes; 8) le procureur du Roi pourra néanmoins prendre communication de toutes les autres causes dans lesquelles il croira son ministère nécessaire; le tribunal pourra même l'ordonner d'office».

[2]) De Vaulx—въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, VI T., стр. 413—419.

[3]) De Vaulx, стр. 422; Ortolan, —стр. 99.

[4]) Code civil Liv. I, Titre IV art. 114. «Le ministère public est spécialement chargé de veiller aux intérêts des personnes présumées absentes; et il sera entendu les demandes qui les concernent». De Vaulx, стр. 425; Ortolan I, 132.

въ другихъ право преслѣдовать жалобою ничтожность брака [1]), равнымъ образомъ (однако съ нѣкоторыми ограниченіями со стороны законодательства, которое не хочетъ безъ нужды вмѣшиваться ex officio въ семейныя отношенія) въ отношеніи къ злоупотребленіямъ родительской власти [2]) и вообще въ случаяхъ освобожденія изъ подъ опеки [3]).

B. Въ положеніи своемъ, какъ лицо заботящееся и наблюдающее за исполненіемъ приговоровъ, государственный прокуроръ обязанъ заботиться о томъ, чтобы надлежащимъ образомъ были приводимы въ исполненіе какъ приговоры, полагающіе денежные штрафы въ пользу государства, такъ и уголовные приговоры, влекущіе за собою личныя наказанія [4]).

C. По отношенію къ высшему надзору, государственной прокуратурѣ принадлежитъ контроль надъ лицами такъ называемой судебной полиціи (слѣдовательно надъ слѣдственными и мировыми судьями) и надъ, такъ называемыми, officiers ministériels (huissiers, нотаріусами). Лицо прокурорскаго надзора надзираетъ за отправленіемъ должности поставленныхъ въ его округѣ чиновниковъ этого рода, указываетъ ихъ злоупотребленія и отправляетъ надъ ними дисциплину, дѣлая судебнымъ, или и инымъ имѣющимъ дисциплинарную власть учрежденіемъ (напр. камерамъ нотаріусовъ) предложенія о наложеніи на виновныхъ дисциплинарныхъ взысканій [5]).

D. Въ своемъ положеніи, какъ посредствующій органъ между правительствомъ и судебными учрежденіями, ministère public доводитъ до свѣдѣнія послѣднихъ предписанія правительства, представляетъ министерству годовые отчеты объ отправленіи юстиціи. Лица прокурорскаго надзора могутъ также принимать участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ судебныхъ учрежденій касательно порядка внутренняго управленія и наблюдаютъ за исполненіемъ существующихъ распоряженій и инструкцій [6]).

E. Къ лицамъ прокурорскаго надзора поступаютъ требованія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, напр. относительно допроса свидѣтелей, о выдачѣ; равно они заботятся вообще о тѣхъ дѣлахъ,

---

[1]) Ortolan I, 158.
[2]) De Vaulx, — стр. 428; Ortolan, стр. 201.
[3]) Ortolan I, стр. 211.
[4]) Ortolan, II, 238.
[5]) Ortolan II, 364.
[6]) Ortolan, II, 374.

которыя хотя и имѣютъ отношеніе къ судебнымъ учрежденіямъ, но не составляютъ собственно функцій должности судьи.

F. Главная дѣятельность государственной прокуратуры является въ уголовныхъ дѣлахъ [1]), и здѣсь-то въ особенности слѣдуетъ разсмотрѣть подробнѣе ея обязанности, тѣмъ болѣе, что при новѣйшихъ законодательныхъ совѣщаніяхъ вопросъ этотъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значенія, и здѣсь-то именно обнаруживаются постоянно предразсудки или незнакомство съ институтомъ. Лица прокурорскаго надзора 1) являются какъ чиновники судебной полиціи [2]). Высшій надзоръ надъ всѣми лицами этого учрежденія хотя и принадлежитъ генеральному прокурору, однако самъ онъ не имѣетъ функцій судебно-полицейской власти; онъ не можетъ поэтому ни предпринять, ни выставить предложеній о дѣйствіяхъ, относящихся до преслѣдованія или изслѣдованія преступленія, а только вызываетъ къ тому государственнаго прокурора округа, а этотъ уже дѣлаетъ предложенія слѣдственному судьѣ и указанія мировымъ судьямъ [3]). 2) Государственный прокуроръ вчинаетъ такъ наз. action publique [4]), т. е. преслѣдуетъ общественный интересъ въ отношеніи къ совершеннымъ преступленіямъ. Каждое таковое лицо при судѣ первой степени получаетъ здѣсь предписанія отъ своего генеральнаго прокурора [5]). 3) Code, отличая между преступленіями такъ наз. délit flagrant и опредѣляя это понятіе въ весьма широкомъ, намѣренно неопредѣленномъ смыслѣ [6]), слишкомъ расширяетъ при этомъ власть государственнаго прокурора, такъ что этотъ по 32 art. Code [7]) самъ, не приглашая къ тому слѣдственнаго судью,

---

[1]) Хорошо говоритъ объ этомъ De Vaulx въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, T. VII, № 12, стр. 250—294.

[2]) Morin — Dictionnaire du droit naturel, стр. 524.

[3]) Ortolan II, 29 стр.

[4]) Хорошо сбъ этомъ у Mangin въ вышеприведенномъ трудѣ. Hélie — Traité de l'instruction criminelle, II, 381 стр.

[5]) Объ этомъ отношеніи — Morin — Dictionnaire стр. 526.

[6]) Code de l'instruction criminelle § 41. «Le délit qui se commet actuellement ou qui vient de ce commetre, est un flagrant délit. Seront aussi réputés flagrant délit le cas, où le prévenu est poursuivi par la clameur publique, et celui où le prévenu est trouvé saisi d'effets, armes, instruments ou papiers faisant présumer qu'il est auteur ou complice, pourvu que ce soit dans un temps voisin du délit». Смотри Миттермайеръ — Strafverfahren, II T. § 115; Hélie IV, 53 и Миттермайеръ — Gerichtssaal 1862 г. стр. 89.

[7]) «Dans tous les cas de flagrant délit, lorsque le fait sera de nature à entraîner une peine afflictive ou infamante, le procureur du Roi se transportera sur le

можетъ предпринять всѣ дѣйствія [1]), необходимыя для опредѣленія состава, для собранія матеріаловъ обвиненія и открытія виновныхъ и даже сдѣлать распоряженіе о задержаніи подозрѣваемаго лица [2]); иными словами ему предоставлено здѣсь право настоящихъ слѣдственныхъ дѣйствій. 4) Обыкновенное же отношеніе государственнаго прокурора къ слѣдственному судьѣ состоитъ въ томъ, что первый только вызываетъ втораго [3]) и даетъ ему предложенія, но слѣдственный судья здѣсь вполнѣ самостоятеленъ [4]), дѣйствуя на основаніи только законовъ и своего юридическаго убѣжденія. Такъ какъ лицо прокурорскаго надзора имѣетъ въ своихъ рукахъ action publique, то поэтому къ нему идутъ всѣ извѣщенія и донесенія лицъ судебной полиціи; слѣдственный судья по правилу не можетъ вовсе начать слѣдствія, не бывъ вызванъ къ тому государственнымъ прокуроромъ; въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ слѣдственный судья по закону имѣетъ право предпринять это ex officio, тотчасъ обязанъ извѣстить о результатѣ надлежащее лицо ministère public и ни въ какомъ случаѣ не продолжать слѣдствія, не получивши отъ таковаго объ этомъ предложенія. 5) Законъ, исходя изъ положенія, что общественный интересъ долженъ быть поддерживаемъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ государственнаго прокурора и слѣдственнаго судьи, постановляетъ, что послѣдній, предпринимая мѣстный осмотръ или освидѣтельствованіе, долженъ пригласить къ этому и государственнаго прокурора [5]); впрочемъ онъ однако не простираетъ этого слишкомъ далеко и не опредѣляетъ, чтобы лицо ministère public присутствовало и при допросѣ свидѣтелей [6]) или подсудимаго [7]), хотя конечно во многихъ мѣстахъ лица прокурорскаго надзора утверждаютъ за собою и пользуются и этимъ правомъ [8]). 6) Противъ заключеній слѣдственнаго судьи, напр. если онъ не исполнилъ пред-

---

lieu, sans aucun retard, pour y dresser les procès verbaux nécessaires à l'effet de constater le corps du délit, son état, l'état des lieux, et pour recevoir les déclarations des personnes, qui auraient été présentes ou qui auraient des renseignement à donner». См. Morin — Dictionnaire, стр. 427.

1) Art. 35 — 37.

2) Art. 40. Защита этого постановленія у de Vaulx — Zeitschrift VII, 268.

3) Ortolan, II, 78.

4) Хорошо объ этомъ у Duverger — Manuel de juges d'instruction, I, 310.

5) Duverger, I, 401

6) Duverger, II, 37.

7) Duverger, II, 95.

8) Это положеніе защищается у Massabiau, Manuel, II, 554.

ложенія государственнаго прокурора, таковому, съ тою цѣлію, чтобы вслѣдствіе своенравія или ошибки слѣдственнаго судьи не страдалъ общественный интересъ, принадлежитъ право жалобы въ судъ [1]), который и рѣшаетъ относительно тѣхъ предложеній. 7) Государственный прокуроръ выслушивается и въ chambre de conseil, если напр. туда подана просьба подсудимаго, касающаяся общественнаго интереса, напр. при просьбахъ объ отпущеніи на свободу съ поручительствомъ [2]). Вслѣдствіе послѣдовавшаго по закону 1856 года уничтоженія chambre de conseil власть государственнаго прокурора еще болѣе расширена. 8) Даже противъ заключеній chambre de conseil ему принадлежало право аппеляціи [3]). 9) По окончаніи слѣдствія государственный прокуроръ посылаетъ слѣдственные акты генеральному прокурору аппеляціоннаго суда; послѣдній, по разсмотрѣніи ихъ, дѣлаетъ докладъ о дѣлѣ вмѣстѣ со своими заключеніями обвинительной камерѣ и исполняетъ заключеніе ея [4]). 10) Въ отношеніи къ ассизамъ лицо прокурорскаго надзора принимаетъ мѣры о своевременномъ ихъ назначеніи, заботится о необходимыхъ приглашеніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изготовляетъ обвинительный актъ и составляетъ списокъ свидѣтелей. Въ самомъ засѣданіи онъ руководитъ обвиненіемъ, выставляетъ суду свои заключенія, имѣетъ право дѣлать свидѣтелямъ и подсудимымъ вопросы, развиваетъ подъ конецъ результаты судоговоренія, однако, строго говоря, не обязанъ проводить обвиненія противъ своего убѣжденія [5]). 11) Если подсудимый признается виновнымъ, то государственный прокуроръ дѣлаетъ предложеніе о мѣрѣ наказанія, имѣетъ право аппелировать на приговоры, постановленные исправительными судами, а противъ нарушенія закона вообще прибѣгать къ кассаціи, въ особенности въ интересѣ закона [6]). Въ судебномъ слѣдствіи онъ оказываетъ огромнѣйшее вліяніе на исходъ процесса тѣмъ, что отъ него зависитъ приглашеніе свидѣтелей и свѣдущихъ людей, что онъ при началѣ судоговоренія дѣлаетъ такъ называемое exposé обвиненія, въ которое онъ имѣетъ право неограниченно вставлять показанія изъ предварительнаго слѣдствія и посредствомъ своихъ одностороннихъ утвержденій и

---

[1]) Duverger, I, 330.

[2]) Ortolan, II, 82.

[3]) Ortolan II, 99; De Vaulx въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, VII, 281

[4]) Ortolan, II, 154; о недостаткахъ этого учрежденія De Vaulx, VII, 284.

[5]) Ortolan, II, 161 — 275; De Vaulx, VII, 288.

[6]) Ortolan, II, 296; De Vaulx, VII, 289.

изложеній можетъ завладѣть присяжными, между тѣмъ какъ защитникъ здѣсь не имѣетъ никакого права возраженія и исправленія, хотя бы, по его мнѣнію, были высказываемы и величайшія несправедливости [1]). Государственный прокуроръ имѣетъ опасное преимущество и въ томъ, что онъ во всякое время, тотчасъ послѣ каждаго свидѣтельскаго показанія, можетъ безъ всякаго препятствія со стороны президента дѣлать по своему произволу различныя замѣчанія, которыя не могутъ не воздѣйствовать на присяжныхъ; имѣетъ право непосредственно дѣлать вопросы свидѣтелямъ, между тѣмъ какъ защитникъ лишенъ этой возможности. Не менѣе также вліянія можетъ оказывать лицо прокурорскаго надзора и при постановленіи вопросовъ присяжнымъ.

Достойны вниманія, бывшія еще въ недавнее время въ Англіи, совѣщанія касательно учрежденія публичнаго обвинителя, недостатокъ котораго уже давно тамъ былъ ощущаемъ. Должно замѣтить, что хотя въ Англіи и существуютъ коронные адвокаты (attorney-general и solicitor-general) [2]), но собственно это совѣтники королевы; они даютъ свои мнѣнія о важныхъ юридическихъ вопросахъ, а иногда также принимаютъ участіе и въ уголовныхъ процессахъ при преступленіяхъ противъ печати (путемъ information) и при обвиненіяхъ въ важныхъ государственныхъ преступленіяхъ, а равно по назначенію короны могутъ въ качествѣ prosecutor преслѣдовать обвиненія на государственныя издержки и при другихъ тяжкихъ преступленіяхъ [3]). При всемъ томъ эти лица вовсе не суть публичные обвинители, которымъ бы принадлежало по правилу вчинаніе обвиненій и преслѣдованіе всѣхъ совершенныхъ преступленій. 20-го февраля 1855 Филлиморъ и Юмъ внесли билль въ парламентъ съ предложеніемъ [4]) объ учрежденіи института публичныхъ обвинителей, вслѣдствіе чего была назначена особая для этой цѣли парламентская коммиссія. Коммиссія эта, на основаніи сообщенныхъ ей многочисленными почтенными и опытными свидѣтелями практиче-

---

[1]) Стоитъ только вспомнить о страстномъ и одностороннемъ exposé въ процессѣ противъ Armand. Изложеніе Миттермайера о томъ въ Allgemeine Deutsche Strafrechtszeitung von Holtzendorf, 1864.

[2]) Mittermaier — Strafverfahren, I, 337; Gneist — Geschichte und heutige Gestaltung der englischen Communalverfassung (Berlin, 1863), стр. 777.

[3]) Gneist — 780 стр.

[4]) Предложеніе это представлено Миттермайеромъ въ Archiv des Crim. R. 1855 г., стр. 205.

скихъ свѣдѣній и предложеній, представила въ высшей степени замѣчательный докладъ [1]) о необходимости введенія public prosecutor, заслуживающій особеннаго вниманія преимущественно по полнотѣ представленныхъ свидѣтелями данныхъ о настоящемъ юридическомъ состояніи Англіи, съ практическими замѣчаніями и предложеніями. Причина, почему, не смотря на настоятельныя требованія прессы и голосовъ въ парламентѣ объ уничтоженіи зла [2]), законодательство до сихъ поръ не ввело публичнаго обвинителя, заключается въ неосновательномъ опасеніи, что изъ этого института, въ особенности, если онъ будетъ подобенъ французскому, могутъ произойти послѣдствія, весьма вредныя для гражданской и индивидуальной свободы. Для правильной оцѣнки института государственной прокуратуры надлежитъ: А) разсмотрѣть тѣ преимущества и выгоды, которыя посредствомъ него пріобрѣтаетъ уголовное судопроизводство; В) обсудить темныя стороны и доказанные опытомъ недостатки его и ихъ вредъ; С) указать направленіе новѣйшаго времени, имѣющее цѣлію улучшеніе института для болѣе успѣшной и полезной его дѣятельности.

Нельзя однако не упомянуть, что весьма недавно государственная прокуратура была предметомъ неоднократныхъ нападеній. Съ одной стороны многіе писатели и члены камеръ доказывали несовмѣстимость института съ монархическимъ принципомъ, а также съ необходимымъ ускореніемъ уголовнаго производства; между тѣмъ какъ другіе указывали на опасности для свободы гражданъ отъ таковой безусловно зависимой отъ правительства власти [3]). Однако эти возраженія теряютъ свою силу, если только принять во вниманіе, что всѣ они основываются на ложныхъ предположеніяхъ, напр. о монархіи, или имѣютъ въ виду только отдѣльныя возможныя злоупотребленія и ошибочную практику (преимущественно, гдѣ обращаются только къ французской государственной прокуратурѣ), вмѣсто того, чтобы признать, что замѣченные недостатки изчез-

[1]) Report from the select committee on public prosecutors; извлеченіе изъ этого доклада представилъ Миттермайеръ въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung XXVIII стр. 215 и слѣд.

[2]) Указанія у Миттермайера — Erfahrungen über die Wirksamkeit der Schwurgerichte in Europa und Amerika (Erlangen, 1864), стр. 65 и слѣд.

[3]) Какъ противниковъ института слѣдуетъ назвать Carmignari — Leggi della sicurezza sociale, IV, p. 281; Stahl — Philosophie des Rechts, II, стр. 400 и въ особенности — Höpfner — Über den Anklageprocess, стр. 22.

нутъ сами собою, какъ скоро институтъ будетъ установленъ надлежащимъ образомъ [1]).

А. Преимущества государственной прокуратуры, вліяющія на устройство правильнаго уголовнаго судопроизводства, ясно можно видѣть, если обратить вниманіе на существо института. Онъ состоитъ въ томъ учрежденіи, при которомъ устраняются вредныя послѣдствія какъ чистаго, зависимаго отъ обвиненія частныхъ лицъ, обвинительнаго процесса, такъ и инквизиціоннаго производства, и цѣлесообразно соединяются выгоды обвинительнаго принципа съ преимуществами надлежащей оффиціальной дѣятельности, имѣющей цѣлію достиженіе высшей матеріальной правды. Отсюда и объясняется также, почему при постепенномъ образованіи народа и развитіи государственной власти чистый обвинительный процессъ переходитъ въ производство, по которому совершенныя преступленія преслѣдуются особенными чиновниками во имя общественнаго интереса. Выгоды государственной прокуратуры [2]) ясно обнаружатся передъ нами, если мы посмотримъ на невыгоды обвинительнаго производства, въ которомъ оффиціальная власть выступаетъ только на основаніи обвиненія частныхъ лицъ, а съ другой стороны выставимъ и вредныя отношенія чистаго инквизиціоннаго процесса, какъ онъ напр. существовалъ въ Германіи.

I. Вездѣ, гдѣ для начала уголовнаго процесса требуется обвиненіе со стороны частнаго лица, слишкомъ велика опасность, что достиженіе цѣли уголовнаго производства найдетъ себѣ сильное препятствіе въ безпечности или боязни отдѣльныхъ лицъ, даже если они и потерпѣли отъ преступленія; частное лицо легко можетъ устрашиться тяжестей веденія уголовнаго процесса, потому и въ Англіи [3]) чувствуется недостатокъ въ учрежденіи публичнаго обвинителя, подобнаго шотландскому. Кромѣ того и старанія преступ-

---

[1]) Прекрасно опровергаетъ возраженія Миттермайеръ въ Archiv des Crimin. Rechts 1842 г. стр. 447, и въ своемъ сочиненіи: Die Mündlichkeit, das Anklageprincip, die Oeffentlichkeit und das Geschwornengericht (Stuttgart und Tübingen, 1845), стр. 314—317.

[2]) Объ этомъ — Гепнъ — Anklageschaft, Öffentlichkeit und Mündlichkeit des Strafverfahrens (Tübingen, 1842). Molitor въ Jagemann's Zeitschrift für das Strafverfahren III, 24; Leman — Ueber Oeffentlichkeit und Mündlichkeit des Strafverfahrens in den preuss. Staaten (Berlin, 1842).

[3]) Важныя свѣдѣнія о вредныхъ послѣдствіяхъ англійской системы частнаго обвиненія въ Report. Извлеченіе Миттермайера въ Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, XXVIII, стр. 218.

ника, или его родственниковъ и друзей, удержать отъ обвиненія потерпѣвшаго отъ преступленія, въ обвинительномъ процессѣ получаютъ слишкомъ широкое поприще. Обвинитель легко можетъ быть запуганъ, и даже по начатіи слѣдствія могутъ быть употребляемы очень многія средства, чтобы побудить его къ взятію обратно обвиненія; въ рукахъ же злонамѣреннаго врага обвинительный процессъ становится страшнымъ оружіемъ; онъ можетъ быть употребляемъ съ тою цѣлію, чтобы обвиненіемъ причинить противнику нравственныя мученія и непріятности или съ цѣлію достиженія низкихъ пожеланій, для удовлетворенія алчности и корыстолюбія. Все это изчезаетъ въ томъ случаѣ, гдѣ право гражданскаго общества на наказаніе преслѣдуетъ въ общественномъ интересѣ оффиціальное лицо. Къ его услугамъ существуютъ безчисленныя средства и пути для пріобрѣтенія свѣдѣній о совершенныхъ преступленіяхъ; его призваніе побуждаетъ его къ обвиненію; опасеніе, что дурные мотивы будутъ побуждать его къ вчинанію обвиненія, или малодушіе, или и воздѣйствіе преступниковъ будутъ отъ этого удерживать его, здѣсь не имѣетъ мѣста. Самое наказаніе, преслѣдуясь въ общественномъ интересѣ, во имя гражданскаго общества, получаетъ болѣе достойный характеръ; сила, съ которою проводится обвиненіе, обезпечиваетъ изобличеніе виновныхъ.

II. Посредствомъ государственной прокуратуры устраняются неизбѣжныя вредныя послѣдствія инквизиціоннаго производства, вытекающія изъ соединенія въ одномъ лицѣ двухъ несовмѣстимыхъ ролей—обвинителя и слѣдственнаго судьи [1]). Кто можетъ думать о возможности соединить двѣ діаметрально противоположныя дѣятельности, безъ ущерба одной изъ нихъ? Между тѣмъ какъ съ одной стороны инквирентъ при каждомъ дошедшемъ до него слѣдѣ совершеннаго преступленія принужденъ скорѣе дѣлать слишкомъ много, чѣмъ слишкомъ мало, чтобы избѣгнуть упрека, что преступленіе осталось ненаказаннымъ по его винѣ и безпечности, а съ другой стороны онъ, какъ судья, долженъ безпристрастно допускать въ своей дѣятельности только необходимое и юридически дозволенное; въ этомъ отношеніи онъ съ каждымъ шагомъ долженъ обсуждать и взвѣшивать, слѣдуетъ ли предпринять то или другое слѣдственное дѣйствіе. Здѣсь онъ — судья, онъ долженъ обсудить,

---

[1]) Смотри объ этомъ статью Миттермайера въ Archiv des Criminal-Rechts, 1842 г., стр. 444 и слѣд.

наказуемо ли по законамъ дѣйствіе, на которое направлено обвиненіе, и разсмотрѣть, обосновано ли взведенное на обвиняемаго подозрѣніе. Само собою разумѣется, что для этого необходимо безпристрастіе. Но возможно ли оно тамъ, гдѣ человѣкъ долженъ обсудить то, къ чему онъ самъ стремится въ виду поставленной имъ себѣ цѣли и къ чему онъ побуждается своею оффиціальною обязанностію? Получивъ свѣдѣнія о преступленіи, понятно, что инквирентъ, желая сдѣлаться извѣстнымъ своею ловкостію и искусствомъ въ раскрытіи преступленій и съ этою цѣлію заботясь, чтобы его дѣятельность увѣнчалась благопріятнымъ послѣдствіемъ, видитъ лучшій успѣхъ въ быстромъ употребленіи сильныхъ средствъ, напр. домоваго обыска, ареста, и весьма часто потому только и предпринимаетъ эти дѣйствія, что, обязанный судить о томъ, можетъ ли онъ ихъ предпринять, онъ уже пристрастенъ, и разумъ его легко убѣждаетъ, что средство безусловно необходимо по индивидуальности даннаго случая.

III. Великое преимущество заключается вмѣстѣ съ тѣмъ и въ томъ, что государственный прокуроръ, прежде нежели онъ даетъ предложеніе слѣдственному судьѣ объ уголовномъ преслѣдованіи, обязанъ обсудить общественный интересъ [1]). Для цѣли этого предварительнаго обсужденія онъ вчинаетъ информаціонное производство — дознаніе, руководитъ полицейскимъ изслѣдованіемъ, часто даже высказываетъ свое мнѣніе начальству, полезно ли въ извѣстномъ случаѣ начать уголовное дѣло [2]), и по результатамъ этихъ предварительныхъ мѣръ рѣшаетъ какъ относительно предложенія о слѣдствіи, такъ и объ объемѣ и родѣ его, вслѣдствіе чего часто слѣдствіе не имѣетъ мѣста, или по неосновательности обвиненія или потому, что уголовнаго преслѣдованія не требуетъ общественный интересъ [3]).

IV. Государственная прокуратура весьма содѣйствуетъ уличенію виновныхъ и поддержанію уваженія къ законамъ. Опытъ учитъ, что въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ существуетъ этотъ институтъ, онъ составляетъ страхъ преступниковъ и способствуетъ большему

---

[1]) Указанія объ этомъ у Миттермайера въ Gerichtssaal, 1858, стр. 291—293.

[2]) Это можетъ быть важнымъ при нѣкоторыхъ проступкахъ противъ печати, при оскорбленіи величества.

[3]) Статистика указываетъ, что во Франціи государственный прокуроръ часто не преслѣдуетъ виновнаго «parce qu'il n'y a pas intérêt public». См. Миттермайера статью въ Gerichtssaal, 1858 г., стр. 175, 293.

числу обвинительныхъ приговоровъ. Дѣятельность государственнаго прокурора преимущественно такого рода, что уже при первыхъ слѣдахъ совершеннаго преступленія изысканіе направляется на всѣ пункты, отъ которыхъ зависитъ обсужденіе вопроса, имѣетъ ли взводимое на кого дѣйствіе преступный характеръ. При этомъ государственный прокуроръ можетъ дать дѣятельности полицейскихъ чиновниковъ надлежащее направленіе и такимъ образомъ доставить слѣдственному судьѣ богатый и важный для дѣла матеріалъ, собраніе котораго невозможно ни для частнаго обвинителя, ни для полицейскхъ чиновниковъ, которые большею частію лишены юридическихъ свѣдѣній и вслѣдствіе этого совершаютъ часто цѣлую массу безполезныхъ экспериментовъ.

V. Только вслѣдствіе цѣлесообразнаго распредѣленія занятій между государственнымъ прокуроромъ и слѣдственнымъ судьею, становится возможнымъ, чтобы обвинитель, поддерживаемый столь многими другими оффиціальными лицами, съ надлежащею энергіею могъ собрать необходимые матеріалы для изобличенія виновныхъ и затѣмъ выставить предложеніе о полезнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, между тѣмъ какъ безпристрастно поставленный слѣдственный судья, призванный для обсужденія поставленнаго обвинителемъ предложенія, въ состояніи сдѣлать сообразное съ законами распоряженіе, являясь уже здѣсь незаинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственный прокуроръ составляетъ контроль для слѣдственнаго судьи; въ случаѣ безпечности, нерадѣнія, или односторонности послѣдняго онъ имѣетъ возможность побуждать его, а противъ заключеній этого судьи, которыя онъ считаетъ опасными для общественнаго интереса, право аппеляціи въ высшій судъ.

VI. Преимущественно же важное положеніе государственнаго прокурора обнаруживается въ отношеніи къ устному судебному слѣдствію, по скольку посредствомъ него проводится надлежащимъ образомъ понятый обвинительный принципъ [1]). Обвинительный актъ государственнаго прокурора, соотвѣтствующій содержанію заклю-

[1]) Сомнительно часто высказываемое здѣсь мнѣніе, что посредствомъ государственной прокуратуры проводятся обвинительныя формы. Къ сожалѣнію впрочемъ часто видимъ, что во французскомъ и нѣмецкомъ судоговореніи довольствуются только обвинительными формами и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаютъ обвинительный принципъ.

ченія обвинительной камеры о передачѣ дѣла извѣстному судебному мѣсту (Verweisungsbeschluss), составляетъ основаніе словеснаго судоговоренія, въ которомъ начинается духовная борьба. Здѣсь государственный прокуроръ, какъ обвинитель, противостоитъ защитнику подсудимаго, приводитъ свои доказательства въ пользу обвиненія, заботится о примѣненіи ихъ для изслѣдованія истины, дѣлаетъ необходимые для этого вопросы и предложенія, опровергаетъ кажущіяся ему законно не обоснованными предложенія защитника, выступаетъ противъ односторонности доказательствъ послѣдняго и наконецъ, по скольку онъ убѣжденъ въ истинѣ своихъ доводовъ и не считаетъ себя принужденнымъ вслѣдствіе направленія преній отказаться или ограничить обвиненіе, посредствомъ своего изложенія старается убѣдить судей (или присяжныхъ), что посредствомъ доказательствъ обвиненіе является обоснованнымъ.

В. Что же касается до недостатковъ и вредныхъ послѣдствій института, то при обсужденіи ихъ основаній нельзя не признать, что причина, препятствующая благодѣтельному довѣрію къ институту, по большей части лежитъ въ характерѣ и положеніи государственной прокуратуры во французскомъ законодательствѣ и практикѣ, а именно: 1) уже въ неопредѣленности ихъ задачи, произведенной весьма употребительными и любимыми фразами, посредствомъ которыхъ опредѣляется характеръ государственной прокуратуры во Франціи, напр. какъ представительницы, опоры и ока закона. Посредствомъ таковыхъ, собственно ничего за себя неговорящихъ, поэтому по произволу вращаемыхъ и толкуемыхъ терминовъ лицо прокурорскаго надзора легко приводится въ заблужденіе относительно своего истиннаго призванія и даже въ лучшемъ намѣреніи побуждается къ излишнему и противозаконному расширенію своей власти и присвоенію себѣ высшаго, всюду контролирующаго судей и адвокатовъ положенія [1]. 2) Вредно также и особенно благопріятствуемое политическое положеніе государственнаго прокурора, его безусловная зависимость отъ правительства, что въ особенности становится гибельнымъ для его репутаціи въ томъ случаѣ, когда онъ долженъ повиноваться указаніямъ правительства, въ неосновательности которыхъ онъ убѣжденъ по совѣсти и по смыслу законовъ. Особенно подрывается уваженіе къ институту во время дурныхъ политическихъ обстоятельствъ, когда министерство,

[1]) Указанія у Миттермайера въ Gerichtssaal, 1858 г., стр. 285.

въ борьбѣ съ либеральной партіею, старается посредствомъ частныхъ политическихъ обвиненій запугать друзей прогресса, и государственный прокуроръ, прикрываясь закономъ, является орудіемъ такого преслѣдованія [1]). 3) Достойно порицанія и предоставленное во Франціи государственному прокурору положеніе съ правомъ главнаго надзора и контроля надъ судьями и всѣми лицами, принадлежащими къ судебному вѣдомству; его свѣдѣнія, представляемыя высшему начальству въ отношеніи къ судьямъ и другимъ чиновникамъ (въ особенности относительно ихъ политическихъ тенденцій) легко могутъ имѣть большое вліяніе на судьбы этихъ лицъ, а судьи такимъ образомъ могутъ быть только запугиваемы [2]). 4) Сомнительную сторону государственной прокуратуры составляетъ и предоставленная ей монополія обвиненія [3]), на сколько отъ лица прокурорскаго надзора исключительно зависитъ уголовное преслѣдованіе, въ случаѣ представленнаго ему донесенія или жалобы. Конечно, хотя и слѣдуетъ признать, что государственному прокурору должно предоставить обсужденіе того, требуетъ ли общественный интересъ уголовнаго преслѣдованія, и хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ безусловно заслуживаетъ одобренія то, что вслѣдствіе вздорности или страстности жалобы онъ не дѣлаетъ предложенія о слѣдствіи; однако, къ сожалѣнію, опытъ учитъ, что нерѣдко встрѣчаются случаи, въ которыхъ государственному прокурору подается жалоба на знатную и высоко поставленную особу, или таковая касается образа дѣйствій чиновника, поведеніе котораго имѣютъ основанія защищать сверху [4]), и между тѣмъ государственный прокуроръ

---

[1]) Весьма замѣчательны слова Беранже: «Le gouvernement pour diriger plus surement l'action de la justice ne voulut voir dans chaque province, qu'un seule homme, que put lui repondre de tout et qui fut toujours prêt a retenir ou a donner le mouvement qu'il conviendrait a ces vues. (De la répression pénale, p. 262). Смотри и Gerichtssaal, 1858 г., стр. 286.

[2]) См. Eyraud — De l'administration de la justice et de l'ordre judiciaire (Paris, 1825), III, p. 160. Достойны вниманія его слова: «c'est principalement par le ministère public, que le pouvoir opére à la corruption de la magistrature». Сравни еще Gerichtssaal, 1858 г., стр. 277.

[3]) Gerichtssaal, 1858 г., стр. 295.; Gneist—Englisches Verfassungsrecht, I, 704.; Verhandlungen des zweiten Juristentags, стр. 133, 244, 257; Verhandlungen des dritten Juristentags, стр. 295.

[4]) Миттермайеръ указываетъ здѣсь тѣ случаи, въ которыхъ выступленіе военной силы или политическая мѣра высшаго чиновника, утайка писемъ находятъ одобреніе сверху.

(часто связанный высшими приказаніями) вовсе не даетъ предложенія о слѣдствіи [1]). Ясно, что такимъ образомъ по справедливости могутъ слышаться справедливыя жалобы о пристрастіи лицъ государственнаго надзора. 5) Въ отношеніи къ положенію государственнаго прокурора въ предварительномъ слѣдствіи по французскому праву заслуживаетъ порицанія, что ему предоставляются тамъ права, которыя, какъ настоящія слѣдственныя дѣйствія, собственно должны бы были принадлежать только лицу судебнаго вѣдомства [2]). Поэтому никакъ нельзя оправдать расширеніе его правъ, допускаемое французскимъ кодексомъ въ случаѣ flagrant délit, напр. относительно опредѣленія состава, допроса свидѣтелей и подозрѣваемыхъ лицъ. Пусть государственный прокуроръ будетъ благонамѣреннѣйшій и добросовѣстнѣйшій человѣкъ, однако неизбѣжно, что и онъ при томъ положеніи, которое ему предоставляетъ законъ въ уголовномъ процессѣ, т. е. въ которомъ онъ преслѣдуетъ преступленіе въ отношеніи къ обвиняемому, будетъ свои дѣйствія, даже безсознательно, болѣе направлять съ тою цѣлію, чтобы пріобрѣсти моменты обвиненія. Допросъ свидѣтелей легко будетъ произведенъ имъ односторонне, и если впослѣдствіи свидѣтели снова допрашиваются слѣдственнымъ судьею, однако все же первымъ допросомъ дѣлу легко дается вредное для безпристрастія и одностороннее направленіе. Всего менѣе можно предоставлять государственному прокурору право допрашивать подсудимаго. Опытъ учитъ, что эти допросы, вслѣдствіе легко объяснимаго стремленія лица прокурорскаго надзора получить признаніе, и въ особенности часто употребляемые при этомъ двусмысленные или руководящіе вопросы, обѣщанія и угрозы нерѣдко становятся вредными для открытія истины. Не заслуживаетъ одобренія и предоставляемое государственному прокурору право присутствовать при производимыхъ слѣдственнымъ судьею допросахъ свидѣтелей и обвиняемаго (что по крайней мѣрѣ на практикѣ встрѣчается во Франціи во многихъ мѣстахъ); свидѣтель этимъ только запугивается, а подсудимый

---

[1]) О странномъ различіи во французскомъ законодательствѣ между crime и délit сравни Gerichtsaal, 1858 г., стр. 295. При crimes государственному прокурору принадлежитъ исключительная монополія обвиненія; при délits можетъ выставить обвиненіе и потерпѣвшій отъ преступленія, въ случаѣ отказа со стороны лица прокурорскаго надзора.

[2]) См. статьи Миттермайера въ Achiv des Crim. Rechts, 1838, стр. 189 и Gerichtssaal, 1862 г., стр. 88, 105.

поставляется во вредное для безпристрастія положеніе, и вообще въ самой Франціи это порицается лучшими практиками, тѣмъ болѣе, что присутствующій государственный прокуроръ не удержится отъ предложенія вопросовъ и съ своей стороны. Однако изъ вышеприведенныхъ основаній никакъ не слѣдуетъ, что лицо прокурорскаго надзора должно быть ограничиваемо въ мѣрахъ и дѣйствіяхъ, необходимыхъ въ информаціонномъ производствѣ, т. е. касательно обсужденія вопроса о существованіи основаній для начала уголовнаго преслѣдованія, иными словами, для выставленія слѣдственному судьѣ предложенія о слѣдствіи [1]). Но должно также упомянуть, что именно въ информаціонномъ производствѣ на опытѣ [2]) положенію государственнаго прокурора нерѣдко можетъ вредить его отношеніе къ полиціи. Полицейское начальство, въ особености въ большихъ городахъ (преимущественно въ столицахъ), поощряемое сверху, нерѣдко совершаетъ превышенія власти, подвергающія сомнѣнію и самое основаніе ихъ уголовнаго производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне вредныя и опасныя для индивидуальной свободы вслѣдствіе предпринимаемыхъ часто съ дурными средствами для открытія преступленій экспериментовъ, между тѣмъ какъ государственный прокуроръ часто не имѣетъ достаточной энергіи для того, чтобы противостать такимъ стремленіямъ полиціи, произвольно заходящимъ за законныя границы, а скорѣе (часто съ хорошимъ намѣреніемъ) продолжаетъ вмѣстѣ съ ней ея сомнительные эксперименты [3]). 6) Въ спеціальномъ слѣдствіи опасность, что дѣятельность государственнаго прокурора вовсе не обезпечиваетъ безпристрастія и справедливости производства, лежитъ въ томъ, что во французскомъ процессѣ не существуетъ необходимаго равенства оружія обвиненія и защиты [4]), а, лучше сказать, государственный прокуроръ, являясь какъ бы независимымъ отъ всякаго контроля президента и неподчиненнымъ его порицанію лицомъ [5]) и воображая

[1]) См. статью Миттермайера въ Gerichtssaal, 1862 г., стр. 102, 105.

[2]) Указанія въ Gerichtssaal, 1862 г., стр. 46—48.

[3]) О томъ, въ какомъ объемѣ должны быть предоставлены права полиціи, см. Gerichtssaal, 1862 г., стр. 103 и слѣд.

[4]) Стоитъ только вспомнить напр. поведеніе государственнаго прокурора въ процессѣ Ollivier. См. статью Миттермайера въ Allgemeine Deutsche Strafrechtszeitung von Holtzendorff, 1861 г., стр. 23 и Preussische Gerichtszeitung, 1860 г., стр. 54.

[5]) И въ Пруссіи признано, что государственный прокуроръ не можетъ быть призванъ къ порядку. Goltdammer's Archiv für preussische Strafrecht, II, 799.

себя инквирентомъ можетъ предпринимать дѣйствія по своему произволу, дѣлать изъявленія, посредствомъ которыхъ онъ высказываетъ сужденія объ отдѣльныхъ показаніяхъ, вводить въ новую точку зрѣнія, ссылаясь на различные факты съ цѣлію бросить тѣнь на характеръ подсудимаго, приводить новыя средства доказательства, къ защитѣ противъ которыхъ, какъ вновь приведенныхъ, подсудимый не могъ приготовиться [1]). Вообще на каждомъ шагу обнаруживается, что защитникъ стоитъ въ худшемъ положеніи сравнительно съ обвинителемъ [2]), въ особенности вслѣдствіе опаснаго exposé государственнаго прокурора, которому защитникъ здѣсь не имѣетъ права возраженія [3]), и вслѣдствіе права перваго непосредственно дѣлать свидѣтелямъ различные по своему произволу вопросы. И въ Германіи все болѣе усиливается убѣжденіе о необходимости равноправности защитника въ отношеніи къ государственному прокурору; это побудило напр. саксонскую камеру [4]) къ совѣщанію, относительно сдѣланнаго ей предложенія объ уравненіи защиты и обвиненія.

C. Что касается до направленія новѣйшаго времени въ отношеніи къ нашему вопросу, въ особенности въ Германіи, то постепенно усиливающееся мнѣніе о несовершенствѣ этого института въ новѣйшихъ нѣмецкихъ законодательствахъ и стремленіе къ преобразованію его въ интересѣ успѣшной дѣятельности самого учрежденія вызываетъ какъ въ ученыхъ работахъ [5]), такъ и въ собра-

---

[1]) Сомнѣнія противъ этого у Hélie — Traité d'instruction crim., VIII, 829. См. статью о процессѣ Laffarge въ Edinburg Review, 1842 г., стр. 365.

[2]) Указаніе въ статьѣ Миттермайера въ Strafrechtszeitung, 1861 г., стр. 20—37.

[3]) Сильное порицаніе этого учрежденія въ сочиненіи Desoer — Conférence du jeune barreau belge, 1864 г., стр. 18.

[4]) Петиція камеры адвокатовъ въ Дрезденѣ и докладъ депутаціи второй камеры въ Beilagen zur dritten Abtheilung., стр. 357, 409.

[1]) Sündelin — Die Staatsanwaltschaft (Anclam, 1860); Hautschek — Organ der Rechtspflege (Berlin, 1862); Planck — Systematische Darstellung des Deutschen Strafverfahrens (Göttingen, 1857), стр. 33; Zachariæ — Handbuch des Deutschen Strafprocesses, I, 194; Liebacher — въ Haimerl's-Vierteljahrsschrift, 1859 г., IV, стр. 43; Mittermaier въ Gerichtssaal, X, 161 и 266; Schwarze въ Gerichtssaal, XI, 3, XII, 50; Haager въ Gerichtssaal, XI, 350; Deutsche Vierteljahrschrift, 1859, № 87, стр. 71 и 149. Преимущественно Holtzendorff — Reform der Staatsanwaltschaft въ Deutschen Jahrbüchern, 1864, XII, 147; и особенный оттискъ подъ этимъ же заглавіемъ (Berlin, 1864).

ніяхъ юристовъ, имѣющихъ цѣлію улучшеніе юридическаго быта [1]), весьма интересныя разсужденія и пренія, при обсужденіи которыхъ, впрочемъ, не трудно убѣдиться, что въ Германіи до сихъ поръ еще господствуютъ относительно института неясность и привычка къ французскимъ воззрѣніямъ, сомнительныя и вредныя послѣдствія которыхъ многіе писатели не знаютъ изъ собственныхъ наблюденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ идеальное пониманіе учрежденія, стоящее въ связи съ извѣстнымъ недовѣріемъ къ судьямъ, или стремленіе распространить вліяніе правительства и на судебную расправу. Все это препятствуетъ правильной оцѣнкѣ института, благодѣтельное воздѣйствіе котораго обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если онъ пользуется всеобщимъ довѣріемъ, а слѣдовательно и поддержкою всѣхъ благомыслящихъ людей, чего можно достигнуть только тогда, когда дѣятельность государственной прокуратуры состоитъ только въ преслѣдованіи общественнаго интереса въ отношеніи къ совершеннымъ преступленіямъ. Но для этого необходимо, чтобы лица этого учрежденія не были обременяемы массою занятій, тѣмъ болѣе, что при этомъ собственно лежитъ въ основаніи представленіе, что лица прокурорскаго надзора преимущественно обладаютъ лучшимъ знаніемъ законовъ и являются какъ бы охраною его. Дѣятельность государственнаго прокурора будетъ обезпечена тогда, если онъ бу-

---

[1]) Verhandlungen des zweiten Deutschen Juristentags, I, 131, 247, II, 289; des dritten Deutschen Juristentags, I, 155; des fünften Juristentags, I, 119. Только заключенія, составленныя этимъ собраніемъ юристовъ въ Брауншвейгѣ (Deutsche Gerichtszeitung, 1864 г., № 37), показываютъ, что мало по малу наконецъ пришли къ правильному понятію объ институтѣ. Заключенія эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) оффиціальныя функціи государственной прокуратуры должны быть отправляемы посредствомъ особыхъ, собственно для этого поставленныхъ чиновниковъ; 2) судебная полиція (Entdeckungs- und Verfolgungs-Polizei) въ полномъ своемъ составѣ должна быть непосредственно подчинена государственной прокуратурѣ; 3) государственная прокуратура не должна быть органомъ государственнаго высшаго надзора надъ судебными учрежденіями; 4) нѣтъ необходимости переносить на государственную прокуратуру всѣ дѣла по судебному управленію; должно ли поручить ей нѣкоторыя изъ нихъ, зависитъ отъ законодательства страны; 5) какъ высшая апелляціонная и контролирующая инстанція для всѣхъ лицъ прокурорскаго надзора, мѣсто министра юстиціи, за которымъ конечно должно оставить общій надзоръ въ отношеніи къ государственной прокуратурѣ въ той же мѣрѣ, какъ и въ отношеніи къ судебнымъ установленіямъ, должны занять обвинительные сенаты судовъ 2-й степени или отдѣленіе высшаго суда; 6) государственные прокуроры должны быть увольняемы, переводимы и пенсіонируемы подъ тѣми только условіями и предположеніями, какъ и судьи.

детъ поставленъ на столько самостоятельно, что не долженъ дѣйствовать противъ своего убѣжденія [1]) и не является простымъ орудіемъ министерства. Заимствованіе французскаго учрежденія, по которому государственный прокуроръ и въ гражданскихъ процессахъ посредствомъ своихъ заключеній наставляетъ судей (съ очевиднымъ униженіемъ должности судьи), конечно достойно сожалѣнія [2]). Въ уголовномъ судопроизводствѣ ему не слѣдуетъ предоставлять права предпринимать дѣйствія, которыя собственно являются судебными актами [3]), а вредъ монополіи обвиненія долженъ быть устраненъ посредствомъ надлежащаго постановленія о допущеніи и частнаго обвиненія [4]), какъ это существуетъ въ Шотландіи. Относительно же спеціальнаго слѣдствія должно наконецъ признать, что государственный прокуроръ, какъ обвинитель, имѣетъ не болѣе какъ процессуальное положеніе партіи [5]), и въ особенности имѣетъ въ виду, что только тогда будетъ существовать правильное уголовное производство, если проведена въ законодательствѣ полная равноправность обвиненія и защиты [6]). Желательно, чтобы юристы

---

[1]) Брауншвейгскій кодексъ уголовнаго судопроизводства § 4 правильно обратилъ на это вниманіе: «Лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ и какъ публичные обвинители въ отношеніи къ судебнымъ мѣстамъ вполнѣ самостоятельно, и обязаны слѣдовать только указаніямъ государственнаго прокурора высшей инстанціи. Если же имъ дано будетъ ихъ начальствующимъ прокуроромъ предписаніе о начатіи предварительнаго или судебнаго слѣдствія противъ лица, по ихъ убѣжденію невиннаго, то они безъ замедленія должны тотчасъ доносить о томъ своему начальнику, который въ этомъ случаѣ или приметъ дѣло на себя, или предпишетъ о томъ другому члену государственной прокуратуры. И кассаціонный судъ по выслушаніи Oberstaatsanwalt'а можетъ дать ему предписаніе о началѣ или продолженіи слѣдствія или дальнѣйшаго производства. Если же Oberstaatsanwalt объяснитъ, что онъ не въ состояніи соединить исполненіе приказанія съ своимъ юридическимъ убѣжденіемъ, то кассаціонный судъ имѣетъ право и обязанность назначить въ такомъ случаѣ заступающаго мѣсто Oberstaatsanwalt'а.

[2]) Указанія въ статьѣ Миттермаейра въ Archiw für civilistische Praxis, XLIX, 411 стр.

[3]) Нельзя оправдывать дѣйствій государственнаго прокурора въ délit flagrant, какъ ихъ узаконяетъ Code.

[4]) Holtzendorff's — Reform, deutsche Jahrbücher, XII, стр. 168 и 172.

[5]) Вообще здѣсь упускаютъ изъ виду, что говорятъ лучшіе изъ самыхъ государственныхъ прокуроровъ, напр. прусскій государственный прокуроръ von Tippelskirch въ Goltdammer's Archiv, VI, 600 и въ Schwurgerichtszeitung, 1857, стр. 273—281. См. далѣе Holtzendorff, стр. 161—164; Wahlberg въ Österreichischer Vierteljahrschrift, T. XIV, 2. Heft, litterarischer Anzeiger, стр. 73.

[6]) Transactions of the national association, 1860 г., стр. 72.

при ихъ изысканіяхъ о наилучшей организаціи государственной прокуратуры не брали за образецъ только французскій институтъ, но обращали надлежащее вниманіе и на шотландскую систему. Нельзя не признать, что шотландскій государственный прокуроръ пользуется такою правственною силою и уваженіемъ, которымъ могутъ похвалиться конечно весьма немногія таковыя лица другихъ странъ. Въ заключеніе обратимъ вниманіе читателя на замѣчательныя слова шотландскаго Lordadvocate, сказанныя имъ на конгрессѣ въ Глазго 1860 г., что институтъ государственной прокуратуры можетъ быть опаснымъ для народныхъ правъ и свободы только въ государствѣ произвола, но учрежденіе публичнаго обвинителя, стоящаго подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и отвѣтственностію передъ парламентомъ, есть самый лучшій способъ, какимъ только можетъ быть установлено уголовное судопроизводство.

60) Кандидата Шведова.

Очеркъ математической теоріи электричества.

I.

Ученіе объ электричествѣ, составляя одну изъ многихъ отраслей физики, распадается въ свою очередь на множество отдѣловъ, изъ которыхъ только немногіе имѣютъ точную теорію. Сюда относятся:

а) *Электростатика*, опредѣляющая условія равновѣсія электрическихъ жидкостей въ проводникахъ и законы взаимнаго притяженія проводниковъ, заключающихъ въ себѣ электрическія массы. Основаніемъ электростатики служитъ положеніе: существуютъ двѣ разнородныя электрическія жидкости, — положительная и отрицательная; одноименныя жидкости отталкиваются, разноименныя притягиваются по закону прямой пропорціональности массамъ и обратной пропорціональности квадрату разстоянія.

Если означимъ чрезъ e и e_1 массы двухъ частицъ электричества, ν ихъ разстояніе, W силу взаимнаго притяженія на разстояніи ν, и p постоянный коэффиціентъ то, получимъ

$$W = p\frac{ee_1}{\nu^2} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (1)$$

причемъ сила считается направленною въ ту сторону, куда частицы отталкиваются, такъ что для притяженія получимъ

$$W = -p\frac{ee_1}{\nu^2}$$

Примѣчаніе. Законъ этотъ доказанъ въ первый разъ точнымъ образомъ Кулономъ при помощи крутительныхъ вѣсовъ. Mémoires de l'Acad. d. Sciences. Paris. 1784—1787. Подробное описаніе можно найти въ соч.: Die Lehre von der Reibungselectricität, von Riess. 1853. Томъ 1-й, стр. 69 и далѣе.

b) *Электродинамика* опредѣляетъ законы дѣйствія токовъ на токи. Основаніемъ ея служитъ положеніе: два безконечно малыхъ элемента линейнаго тока притягиваются или отталкиваются по направленію линіи ихъ соединяющей съ силою прямо пропорціональною длинѣ элементовъ, силѣ тока, нѣкоторому коэффиціенту K и обратно пропорціональною квадрату разстоянія. При этомъ

$$K = (\cos \varepsilon - {}^3/_2 \cos \delta \cos \delta_1),$$

гдѣ ε есть уголъ составляемый элементами, δ и δ_1 суть углы составляемые элементами съ линіею соединяющею элементы.

Обозначивъ величину силы отталкиванія чрезъ J, длину элементовъ ds, ds_1, разстояніе между ними ν, силу токовъ i, i_1, получимъ

$$J = -\frac{i i_1\, ds\, ds_1}{\nu^2} (\cos \varepsilon - {}^3/_2 \cos \delta \cos \delta_1) \quad . \; . \; . \quad (2)$$

Примѣчаніе. Формула эта выведена въ первый разъ Амперомъ изъ опытовъ. Annales de Chim. et de Physique 1820 — 24.

Liouville. Annales de Ch. et de Phys. T. XLI.

Wiedemann. Die Lehre vom Galvanismus etc. B. 2, стр. 19.

c) *Электромагнетизмъ.* Въ этомъ отдѣлѣ изслѣдуется дѣйствіе токовъ на магниты и обратно. Основной законъ состоитъ въ слѣдующемъ: сила дѣйствія элементарнаго линейнаго тока направлена перпендикулярно къ плоскости, проходящей чрезъ элементъ тока и магнитный полюсъ, и по величинѣ равна

$$W = \frac{i.\, m.\, ds.\, \sin(\nu, ds)}{\nu^2} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \quad (3)$$

гдѣ i сила тока, m количество магнетизма, ds длина элемента, ν разстояніе полюса отъ элемента тока.

Примѣчаніе. Законъ этотъ выведенъ Лапласомъ изъ опытовъ произведенныхъ Біо и Саваромъ. Biot et Savart, Annales de Ch. et de Phys. 1820. Wiedemann's Galvanismus. T. 2, стр. 93.

d) *Вольта-Индукція*, занимается изслѣдованіемъ электровозбудительной силы, происходящей вслѣдствіе относительнаго движенія

двухъ замкнутыхъ проводниковъ, изъ которыхъ въ одномъ проходитъ токъ. Основной законъ состоитъ въ слѣдующемъ: если индуктирующій токъ обозначимъ черезъ σ, индуктируемый проводникъ s, элементы ихъ $d\sigma$, ds, уголъ ими составляемый $(d\sigma, ds)$, разстояніе ν, интегрированіе по всѣмъ элементамъ s черезъ $\int$ и по всѣмъ элементамъ σ черезъ Σ, постоянный коэффиціентъ ε, электровозбудительную силу, происшедшую отъ безконечно малаго перемѣщенія различныхъ частей проводниковъ, черезъ E, силу индуктирующаго тока i, то

$$E = \Big/_{s_1, \sigma_1}^{s_2, \sigma_2} \left(-\tfrac{1}{2}\varepsilon \int \Sigma i \frac{\cos(ds, d\sigma)}{\nu} ds\, d\sigma \right. \quad . \quad . \quad . \quad (4)$$

гдѣ s_1, σ_1 означаетъ величины подъ знакомъ $\Big/_{s_1, \sigma_1}^{s_2, \sigma_2}$ стоящія до перемѣщенія, и s_2, σ_2 означаетъ тѣ же величины послѣ перемѣщенія.

Примѣчаніе. Изслѣдованія этого закона изложены въ соч. Ueber ein allgemeines Princip der mathematischen Theorie inducirter Electrischer Ströme, von *Neumann*. Berlin. 1848.

II.

Вышеизложенные законы, хотя были найдены въ разное время и различными учеными, не стоятъ въ наукѣ другъ отъ друга независимо. По мѣрѣ развитія науки оказалось возможнымъ связать общими теоріями такія отрасли, которыя прежде основывались на различныхъ принципахъ. Такъ Амперъ показалъ, что въ аналитическомъ смыслѣ магнитную частицу можно разсматривать какъ безконечно малый круговой токъ. Доказать это можно слѣдующимъ образомъ: основываясь на форм. (3), можно вычислить дѣйствіе круговаго тока на магнитный полюсъ (Wiedemann, Galvanismus. T. 2, стр. 161) и положить радіусъ этого круга безконечно малымъ. Далѣе замѣнить элементарный токъ безконечно малымъ магнитомъ и вычислить его дѣйствіе на магнитный полюсъ (Wiedemann, Galv. T. 2, § 158). Окажется, что результаты будутъ одинаковые. Такимъ образомъ элементарный магнитъ можно замѣнить элементарнымъ токомъ, и форм. (3) есть слѣдствіе формулы (2).

Веберъ (Electrodynamische Maassbestimmungen. 1846) показалъ, что формулу Ампера можно вывести аналитически, предположивъ, что взаимнодѣйствіе двухъ частицъ электричества зависитъ не только

отъ ихъ разстоянія, но и отъ скорости и ускоренія въ ихъ относительномъ движеніи, и что характеръ этой зависимости слѣдующій

$$W = \frac{ee_1}{\nu^2}\left[1 - \frac{1}{c^2}\left(\frac{d\nu}{dt}\right)^2 + \frac{2\nu}{c^2}\frac{d^2\nu}{dt^2}\right] \quad . \quad . \quad . \quad (5)$$

гдѣ W есть сила отталкиванія двухъ одноименныхъ частицъ, e и e_1 ихъ массы, ν разстояніе, $\frac{d\nu}{dt}$, $\frac{d^2\nu}{dt^2}$ скорость и ускореніе въ ихъ взаимномъ удаленіи *), c постоянное.

Такъ какъ изъ форм. (5) можно вывести кромѣ того и законъ индукціи **), который, какъ показалъ Шерингъ (*Schering*. Zur mathem. Theorie electrischer Ströme. 1857), согласуется съ закономъ Неумана, форм. (4), то законъ Вебера, форм. (5), считается основнымъ закономъ электродинамики и электростатики, потому что, предположивъ $\frac{d\nu}{dt} = 0$ и $\frac{d^2\nu}{dt^2} = 0$, получимъ основной законъ электростатики.

Постоянное c въ форм. (5) имѣетъ замѣчательное значеніе. Положимъ, что въ относительномъ движеніи двухъ частицъ разстояніе ихъ измѣняется равномѣрно, то $\frac{d^2\nu}{dt^2} = 0$, слѣд.

$$W = \frac{ee_1}{\nu^2}\left[1 - \frac{1}{c^2}\left(\frac{d\nu}{dt}\right)^2\right].$$

Такъ какъ $\frac{d\nu}{dt}$ можетъ имѣть всѣ возможныя значенія, положительныя при увеличеніи ν, отрицательныя при его уменьшеніи, то можетъ случиться, что

$$\frac{d\nu}{dt} = \pm\, c;$$

тогда

$$W = \frac{ee_1}{\nu^2}\left[1 - \frac{c^2}{c^2}\right] = 0,$$

т. е. между двумя частицами не будетъ никакого притяженія или отталкиванія, каково бы ни было разстояніе ν, если только они приближаются взаимно или удаляются со скоростью c. Опыты показали, что $c = 439000000$ метровъ въ секунду (411000 верстъ).

Примѣчаніе. Сокращенное изложеніе этихъ опытовъ можно найти въ *Galvanismus* Wiedeman'a. Т. 2, § 800. Einleitung in die Electrostatik

---

*) Какъ вывести отсюда фор. (2) см. *Wiedemann* Galvanismus, т. 2, стр. 50. *Beer* Einleitung in die Electrostatik und s. w. стр. 250.

**) *Wiedemann* Galvanism. Т. 2. § 617. *Beer* Einleitung in die Electrostatik. стр. 370.

Beer'a, стр. 397; полное — въ Abhandlungen der Königl. Sächs. Gesellschaft, 1856; *Kohlrausch* und *Weber*.

Вышеприведенные частные законы (форм. (1), (2), (3), (4)) а также общій законъ Вебера (форм. (5)) имѣютъ то достоинство, что достаточны для объясненія электродинамическихъ явленій. Но отсюда нельзя еще заключить, что они необходимо справедливы и что всякій другой законъ съ ними несогласный противорѣчитъ фактамъ. Сущность опытовъ надъ электрическими токами такова, что для объясненія результатовъ можно выходить изъ различныхъ, противорѣчащихъ другъ другу началъ, если только дѣло идетъ о замкнутыхъ токахъ. Такъ, между прочимъ, Грасманъ (Grassmann Pogg. Ann. T. LXIV, 1845) показалъ возможность существованія другаго закона дѣйствія токовъ на токи, несогласнаго съ Ампервымъ. Если же обратиться къ незамкнутымъ токамъ, то теорія электродинамики не представляетъ болѣе аналитической послѣдовательности, но дѣлается собраніемъ отдѣльныхъ часто другъ съ другомъ несогласныхъ законовъ. Болѣе подробно я это укажу ниже, а теперь покажу, отъ чего можетъ происходить зависимость силы отъ скорости и ускоренія въ относительномъ движеніи двухъ частицъ электричества.

III.

Нѣкоторые физики для объясненія этого обстоятельства приводятъ въ примѣръ движеніе брошеннаго тѣла въ сопротивляющейся средѣ, въ которомъ дѣйствительно, кромѣ непосредственно приложенныхъ силъ, является новая сила — сопротивленіе среды. Но это сравненіе при дальнѣйшихъ соображеніяхъ не выдерживаетъ критики. Во первыхъ, ускореніе отъ сопротивленія среды прямо противоположно направленію скорости, во вторыхъ, зависитъ не отъ массы, а отъ поверхности движущагося тѣла, и въ третьихъ, существуетъ при всякомъ движеніи, а не только при относительномъ движеніи, что, вмѣстѣ взятое, не имѣетъ ничего общаго съ закономъ Вебера.

Естественнѣе и точнѣе объяснить означенную зависимость можно при помощи слѣдующихъ соображеній.

Нѣкоторому металическому шару A, окруженному со всѣхъ сторонъ воздухомъ (непроводникомъ) сообщено свободное электричество. Вліяніе этого электричества распространится и на окружающія тѣла. Спрашивается, мгновенно ли распространяется это вліяніе или

послѣдовательно, сначала въ ближайшихъ тѣлахъ, потомъ въ болѣе отдаленныхъ? Я говорю, что электричество чрезъ вліяніе распространяется не мгновенно, такъ что если бы напр. земной шаръ вдругъ получилъ свободное электричество въ значительномъ количествѣ, то вліяніе его обнаружилось бы для луны по прошествіи нѣкотораго, хотя чрезвычайно малаго, времени. Я имѣю полное право дѣлать такое предположеніе, потому что выведенныя изъ него уравненія электродинамики будутъ общими, въ которыхъ стоитъ только сдѣлать скорость распространенія электричества безконечно великою, чтобы получить обыкновенныя уравненія электродинамики. При моемъ предположеніи анализъ дѣйствія электрическихъ массъ можетъ только принять излишнюю общность, но ошибки въ него не войдетъ.

Итакъ основаніемъ послѣдующихъ выводовъ будетъ положеніе:

Если скорость распростаненія экектричества чрезъ вліяніе обозначить чрезъ C, то

$$C = \text{конечной величинѣ.}$$

При этомъ C можетъ имѣть сколь угодно великое значеніе численное, многіе милліоны метровъ въ секунду, но только не быть математической безконечностью.

Посмотримъ, что отсюда вытекаетъ.

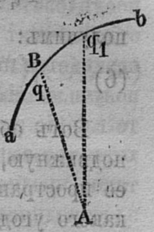
Положимъ, что въ то же мгновеніе, когда мы сообщили шару A электричество, нѣкоторый шаръ B, находившійся отъ него на нѣкоторомъ разстояніи, началъ удаляться отъ него со скоростью C.

Очевидно, что вліяніе электричества шара A никогда не достигнетъ шара B, потому что послѣдній удаляется отъ него съ такою же скоростью, съ какою распространяется вліяніе электричества. Поэтому A вовсе не будетъ дѣйствовать на B. Это дѣйствительно будетъ (см. II), когда двѣ электрическія массы удаляются другъ отъ друга со скоростью 439 милліоновъ метровъ въ секунду; поэтому

$$C = 489 \text{ мил. метр. въ сек.}$$

Такъ какъ разстояніе между проводниками при опытахъ не превышаетъ нѣсколькихъ метровъ, то время распространія электрическаго вліянія отъ одного шара къ другому не будетъ превышать одной стомилліонной доли секунды. Понятно, что столь малое время не могло быть непосредственно замѣчено.

Положимъ, что A находится въ покоѣ, B движется по траекторіи ab отъ a къ b, и въ нѣкоторое время t_0 занимаетъ положеніе q. Вслѣдствіе немгновеннаго распространенія электрическаго вліянія, присутствіе B въ точкѣ q обнаружится для A не во время t_0, а нѣсколько позже, во время t_1, когда B успѣетъ перейти въ нѣкоторую точку q_1, такъ что A во время t_1 будетъ подъ вліяніемъ не точки q_1 а точки q. Поэтому, обозначивъ черезъ F_t силу для времени t, получимъ



$$F_{t_1}=\frac{ee_1}{(qA)^2}=\frac{ee_1}{f\,(t_0)^2}=ee_1\,f\,(t_0)^{-2} \quad . \quad . \quad . \quad (\alpha)$$

гдѣ f(t) выражаетъ законъ, по которому измѣняется разстояніе шаровъ A и B. Такъ какъ t_1-t_0 есть время распространенія электрическаго вліянія отъ q до A, то

$$t_1-t_0=\frac{qA}{C}=\frac{1}{C}\,f\,(t_0),$$

откуда

$$t_0=t_1-\frac{1}{C}\,f\,(t_0) \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (\alpha_1)$$

f (t) по своему свойству непрерывная, конечная и сохраняющая одно опредѣленное значеніе. Кромѣ того, если траэкторія ab не замкнута и не имѣетъ кратныхъ точекъ, то (α_1) имѣетъ только одинъ вещественный корень, потому что каждому положенію точки B соотвѣтствуетъ одно значеніе t_0; поэтому мы имѣемъ всѣ условія, чтобы приложить къ (α_1) рядъ Лагранжа. Расположивъ члены по степенямъ чрезвычайно малаго числа $-\frac{1}{C}$, получимъ

$$f\,(t_0)^{-2}=f\,(t_1)^{-2}-\frac{1}{C}\,f\,(t_1)\,\frac{df\,(t_1)^{-2}}{dt_1}+\frac{1}{C^2}\,\frac{1}{2!}\,\frac{d}{dt_1}\left[f\,(t_1)^2\,\frac{d\,f\,(t_1)^{-2}}{dt_1}\right]+$$
$$+\ldots+\frac{1}{(-C)^n}\,\frac{1}{n!}\,\frac{d^{(n-1)}}{dt_1{}^{n-1}}\left[f\,(t_1)^n\,\frac{d\,f\,(t_1)^{-2}}{dt_1}\right]+\ldots$$

Вставляя послѣднее выраженіе въ (α) и сдѣлавъ указанныя знаками преобразованія, получимъ

$$F_{t_1}=\frac{ee_1}{f\,(t_1)^2}\left[1+\frac{2}{C}\,f'\,(t_1)+\frac{1}{C^2}\,f'\,(t)^2-\frac{f\,(t_1)}{C^2}\,f''\,(t_1)+\Sigma\,U_n\right]$$

гдѣ подъ $\Sigma\,U_n$ разумѣются всѣ послѣдующіе члены ряда, заключающіе число $\frac{1}{C}$ въ третьей и высшихъ степеняхъ. Замѣняя въ послѣднемъ уравненіи

F_{t_1}, $f(t_1)$, $f'(t_1)$, $f''(t_1)$, t_1 черезъ W, ν, $\frac{d\nu}{dt}$, $\frac{d^2\nu}{dt^2}$, t, получимъ:

$$(6) \quad . \quad . \quad . \quad W = \frac{ee_1}{\nu^2}\left[1 + \frac{2}{C}\frac{d\nu}{dt} + \frac{1}{C^2}\left(\frac{d\nu}{dt}\right)^2 - \frac{\nu}{C^2}\frac{d^2\nu}{dt^2} + \Sigma U_n\right]^{*)}$$

Вотъ общее выраженіе для дѣйствія движущейся точки на неподвижную, если вліяніе первой распространяется въ окружающемъ ее пространствѣ не мгновенно. Законъ этотъ справедливъ для силъ какого угодно рода: свѣта, теплоты (лучистой), звука; только постоянный коэффиціентъ (въ нашемъ случаѣ ee_1) будетъ имѣть различный смыслъ.

Въ частномъ случаѣ, если C столь велико, что членами содержащими $\frac{1}{C^2}$, $\frac{1}{C^3}$ и т. д. можно пренебречь, получимъ

$$(6_1) \quad . \quad . \quad . \quad W = \frac{ee_1}{\nu^2}\left[1 + \frac{2}{C}\frac{d\nu}{dt}\right],$$

и наконецъ, если C безконечно велико, то

$$(6_2) \quad . \quad . \quad . \quad . \quad W = \frac{ee_1}{\nu^2}.$$

Слѣдствія, отсюда вытекающія, легко будетъ усмотрѣть, пользуясь свойствами *потенціальной функціи*, изложеніемъ которыхъ я займусь ниже.

IV.

Обозначивъ чрезъ μ и μ_1 массы двухъ частицъ электричества, ν ихъ разстояніе, x, y, z, и x_1, y_1, z_1, координаты ихъ въ прямоугольной системѣ, W силу ихъ отталкиванія (силу притяженія будемъ считать отрицательною силою отталкиванія), X, Y, Z проекціи этой силы на оси координатъ, получимъ

$$X = \frac{\mu\mu_1}{\nu^2}\frac{x - x_1}{\nu}, \quad Y = \frac{\mu\mu_1}{\nu^2}\frac{y - y_1}{\nu}, \quad Z = \frac{\mu\mu_1}{\nu^2}\frac{z - z_1}{\nu},$$

$$\nu = \sqrt{(x - x_1)^2 + (y - y_1)^2 + (z - z_1)^2}; \quad W = \frac{\mu\mu_1}{\nu^2}.$$

Замѣчаемъ, что X, Y, Z, суть частныя производныя по x, y, z, одной и той же функціи, а именно

$$X = \frac{d}{dx}\left(-\frac{\mu\mu_1}{\nu}\right), \quad Y = \frac{d}{dy}\left(-\frac{\mu\mu_1}{\nu}\right), \quad Z = \frac{d}{dz}\left(-\frac{\mu\mu_1}{\nu}\right).$$

$$^{*)} \; U_n = \frac{1}{(-C)^n}\frac{1}{n!}\frac{d^{(n-1)}}{dt^{n-1}}\left[\nu^n \frac{d(\nu^{-2})}{dt}\right]$$

Если кромѣ частицы μ_1 на частицу μ дѣйствуютъ еще другія μ_2 μ_3 $\mu_4 \ldots$, то для суммы ихъ дѣйствій получимъ

$$X = -\mu \int \frac{d}{dx}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1}\right),\ Y = -\mu \int \frac{d}{dy}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1}\right),\ Z = -\mu \int \frac{d}{dz}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1}\right)\Bigg\} \ldots (\alpha)$$

Замѣчаемъ, что по смыслу знакоположенія

$$\int \frac{d}{dx}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1}\right) = \frac{d}{dx}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1}\right) + \frac{d}{dx}\left(\frac{\mu_2}{\nu_2}\right) + \frac{d}{dx}\left(\frac{\mu_3}{\nu_3}\right) + \ldots$$

$$+ \ldots = \frac{d}{dx}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1} + \frac{\mu_2}{\nu_2} + \frac{\mu_3}{\nu_3} + \ldots\right) = \frac{d}{dx}\int \frac{\mu_1}{\nu_1},$$

такимъ же образомъ

$$(\beta) \quad \ldots \quad \int \frac{d}{dy}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1}\right) = \frac{d}{dy}\int \frac{\mu_1}{\nu_1},\ \int \frac{d}{dz}\left(\frac{\mu_1}{\nu_1}\right) = \frac{d}{dz}\int \frac{\mu_1}{\nu_1}.$$

Полагая $\mu = -1$, получаемъ изъ (α) и (β)

$$(7) \quad \ldots \quad X = \frac{d}{dx}\int \frac{\mu_1}{\nu_1},\quad Y = \frac{d}{dy}\int \frac{\mu_1}{\nu_1},\quad Z = \frac{d}{dz}\int \frac{\mu_1}{\nu_1}.$$

Выраженіе

$$\int \frac{\mu_1}{\nu_1},$$

котораго частныя производныя по x, y, z равны соотвѣтственно проекціямъ силы, происходящей отъ дѣйствія μ_1 μ_2 $\mu_3 \ldots$ на массу равную единицѣ и находящуюся въ точкѣ x, y, z, *называется потенціаломъ системы массъ* μ_1 μ_2 $\mu_3 \ldots$ *на точку x, y, z.* Если обозначимъ

$$\int \frac{\mu_1}{\nu_1} = V,\quad \mu_1 + \mu_2 + \ldots \mu_n = M,$$

то *V есть потенціалъ массы M на точку x, y, z,* и

$$(8) \quad \ldots \quad X = \frac{dV}{dx},\ Y = \frac{dV}{dy},\ Z = \frac{dV}{dz},\ \text{гдѣ}\ V = \int \frac{\mu_1}{\nu_1}.$$

Относительно потенціала и его производныхъ существуютъ слѣдующія теоремы.

Теорема 1. Потенціалъ V массы M, наполняющей объемъ U, на точку (x, y, z) и производныя $\frac{dV}{dx}, \frac{dV}{dy}, \frac{dV}{dz}$ имѣютъ конечныя непрерывныя опредѣленныя значенія, гдѣ бы точка (x, y, z) ни находилась, внѣ U или внутри его.

См. *Clausius.* Die Potentialfunction, ein Beitrag zur mathem. Physik. 1859. §§ 10, 11, 12.

Gauss. Resultate aus den Beobachtungen des Magn. Vereins im Jahre 1839, стр. 6. § 6.

Теорема 2. Если около точки (x, y, z), въ которой плотность k, можно описать безконечно малымъ радіусомъ сферическую поверхность, въ которой плотность измѣнялась бы непрерывно, и если форма поверхности заключающей массу такова, что не представляетъ особенныхъ точекъ, то всегда

$$\frac{d^2V}{dx^2}+\frac{d^2V}{dy^2}+\frac{d^2V}{dz^2}=-4\pi k.$$

См. *Gauss.* Resultat. §§ 9, 10, 11.

Clausius. Die Potentialfunction. §§ 13—18.

Какъ слѣдствіе предъидущей теоремы, вытекаетъ

Теорема 3. Если точка (x, y, z) находится внѣ объема U, то

$$\frac{d^2V}{dx^2}+\frac{d^2V}{dy^2}+\frac{d^2V}{dz^2}=0.$$

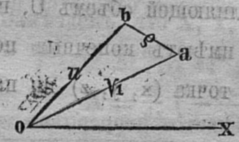
Теорема 4. Если конечная масса M распредѣлена на поверхности S и нѣкоторая точка ея имѣетъ плотность k, то обозначивъ потенціалъ массы M на эту точку чрезъ V и направленіе нормалей внутренней и внѣшней въ означенной точкѣ чрезъ N_i и N_a, получимъ

$$\frac{dV}{dN_i}+\frac{dV}{dN_a}=-4\pi k.$$

Предполагается, что означенная точка не принадлежитъ къ числу особенныхъ, и плотность поверхности измѣняется вокругъ точки непрерывно.

См. *Clausius.* Die Potent. §§ 23, 24, 26—28.

Теорема 5. Для всякой точки (x, y, z), къ которой относится потенціалъ V, существуютъ предѣлы, которыхъ величины xV, yV, zV, $x^2\frac{dV}{dx}$, $y^2\frac{dV}{dy}$, $z^2\frac{dV}{dv}$ превзойти не могутъ.



Дѣйствительно, пусть O означаетъ начало координатъ, Ox ось $x^{овъ}$, b точку (x, y, z), a положеніе одной изъ частицъ, масса которой μ_1, Ob $=u$, Oa $=\nu_1$, ba $=\varrho$, то очевидно при всякомъ положеніи точекъ a и b

$$\frac{x}{\nu_1}<\frac{u}{\nu_1}<\left(\frac{\varrho+\nu_1}{\nu_1}=1+\frac{\varrho}{\nu_1}\right) \text{ слѣд.}$$

$$\int \frac{x}{\nu_1}\mu_1 \overset{=}{<} \left(\int \mu_1 + \int \frac{\varrho}{\nu_1}\mu_1\right), \text{ т. е.}$$

$$x \int \frac{\mu_1}{\nu_1} \overset{=}{<} \left(M + \int \frac{\varrho}{\nu_1}\mu_1\right).$$

Обозначая чрезъ ϱ_1 наибольшую величину ϱ и чрезъ ν_0 наименьшую величину ν_1, получимъ

$$x \int \frac{\mu_1}{\nu_1} \overset{=}{<} \left(M + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\int \mu_1\right), \text{ т. е.}$$

$$(\gamma) \quad . \quad . \quad \begin{cases} xV \overset{=}{<} M\left(1 + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\right); \text{ подобнымъ образомъ} \\ yV \overset{=}{<} M\left(1 + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\right), \ zV \overset{=}{<} M\left(1 + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\right). \end{cases}$$

Далѣе,

$$\frac{x^2 \cos(\nu_1 x)}{\nu_1^2} \overset{=}{<} \frac{u^2}{\nu_1^2} \overset{=}{<} \frac{(\nu_1+\varrho)^2}{\nu_1^2}, \text{ слѣдовательно}$$

$$x^2 \int \frac{\cos(\nu_1 x)\,\mu_1}{\nu_1^2} \overset{=}{<} \int \left(\frac{\nu_1+\varrho}{\nu_1}\right)^2 \mu_1, \text{ т. е.}$$

$$x^2 \int \frac{\mu_1}{\nu_1^2}\frac{x-x_1}{\nu} \overset{=}{<} M\left(1 + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\right)^2,$$

гдѣ ϱ_1 и ν_0 имѣютъ вышеуказанныя значенія.

Но $$\int \frac{\mu_1}{\nu_1^2}\frac{x-x_1}{\nu} = \frac{dV}{dx}, \text{ слѣд.}$$

$$(\delta) \quad . \quad . \quad . \quad \begin{cases} x^2 \frac{dV}{dx} \overset{=}{<} M\left(1 + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\right)^2 \text{ точно также} \\ y^2 \frac{dV}{dy} \overset{=}{<} M\left(1 + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\right)^2 \\ z^2 \frac{dV}{dz} \overset{=}{<} M\left(1 + \frac{\varrho_1}{\nu_0}\right)^2 \end{cases}$$

Уравненія (γ) и (δ) и доказываютъ предложенную теорему.

Теорема 6. Для всякой точки (x, y, z) къ которой относится потенціалъ V, величины

$$\frac{d^2V}{dx^2}, \quad \frac{d^2V}{dy^2}, \quad \frac{d^2V}{dz^2}$$

конечны, если плотность вокругъ точки измѣняется непрерывно.

Описавъ около точки (x, y, z) сферу безконечно малымъ радіусомъ, назовемъ потенціалъ заключающейся въ ней массы на точку

(x, y, z) черезъ v, потенціалъ остальной массы V_1, и потенціалъ всей данной массы V, то, по смыслу потенціала,

$$V = V_1 + v, \text{ слѣд.}$$

$$\frac{d^2V}{dx^2} = \frac{d^2V_1}{dx^2} + \frac{d^2v}{dx^2}.$$

Но

$$\frac{d^2v}{dx^2} = -\,{}^4\!/_3\pi k,$$

гдѣ k плотность въ точкѣ (x, y, z) (см. Gauss, Result. § 8), кромѣ того интегралъ

$$\frac{d^2V_1}{dx^2} = \int \mu_1 \frac{d^2}{dx^2}\left(\frac{1}{\nu_1}\right) = \int \mu_1 \left(\frac{3}{\nu_1{}^5}(x - x_1)^2 - \frac{1}{\nu^3}\right),$$

что, при ν_1 конечномъ, есть величина конечная. Слѣдовательно

$$\frac{d^2V}{dx^2} = -\,{}^4\!/_3\,\pi k + \text{конечн. величина.}$$

Подобнымъ образомъ $\frac{d^2V}{dy^2}$, $\frac{d^2V}{dz^2}$ суть конечныя величины.

Теорема 7. Если нѣкоторая функція F (x, y, z) имѣетъ свойства, выраженныя въ теоремахъ 1-й, 2-й, 5-й и 6-й, то она непремѣнно есть потенціалъ нѣкоторой массы на точку x, y, z.

Lejeune Dirichlet. Journal von Crelle T. 32.

Теорема Грина. Если F (x, y, z) сохраняетъ одно опредѣленное значеніе, постоянное или непрерывно измѣняющееся внутри объема U ограниченнаго поверхностью O, неимѣющею особенныхъ точекъ, то

$$\iiint \left\{\left(\frac{dF}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dF}{dy}\right)^2 + \left(\frac{dF}{dz}\right)^2\right\} dxdydz = -\iint F \frac{dF}{dN_i} dO -$$
$$- \iiint \left\{\frac{d^2F}{dx^2} + \frac{d^2F}{dy^2} + \frac{d^2F}{dz^2}\right\} dxdydz,$$

гдѣ N_i означаетъ направленіе внутренней къ поверхности нормали, тройной интегралъ распространяется на весь объемъ U, и двойной на всю поверхность O.

Green. An Essay on the Application of mathematical analysis to theories of Electricity and Magnetism. 1828. Переводъ въ Crelle — Journal. T. 39 и 44.

Теорема 8. Если потенціалъ V массы M, распредѣленной внѣ замкнутой поверхности O, равенъ нулю для всѣхъ точекъ поверх-

ности O, то онъ равенъ нулю и внутри всего объема U, ограниченнаго поверхностью O.

Дѣйствительно, прилагая теорему Грина, получимъ:

$$\iiint\left\{\left(\frac{dV}{dx}\right)^2+\left(\frac{dV}{dy}\right)^2+\left(\frac{dV}{dz^2}\right)^2\right\}dxdydz=$$

$$=-\iint V\frac{dV}{dN_i}d-O\iiint\left(\frac{d^2V}{dx^2}+\frac{d^2V}{dy^2}+\frac{d^2V}{dz^2}\right)dxdydz.$$

$\iiint$ относится къ объему V, $\iint$ къ поверх. O. Принимая во вниманіе, что $\frac{dV}{dN_i}$ величина конечная (теор. 2) и что V для поверхности равенъ нулю, получимъ

$$\iint V\frac{dV}{dN_i}dO=0.$$

Принимая во вниманіе, что внутри объема U массъ нѣтъ, получимъ (по теор. 2).

$$\iiint\left(\frac{d^2V}{dx^2}+\frac{d^2V}{dy^2}+\frac{d^2V}{dz^2}\right)dxdydz=0.$$

слѣд.

$$\iiint\left\{\left(\frac{dV}{dx}\right)^2+\left(\frac{dV}{dy}\right)^2+\left(\frac{dV}{dz}\right)^2\right\}dxdydz=0,$$

слѣд.

$$\frac{dV}{dx}=0,\ \frac{dV}{dy}=0,\ \frac{dV}{dz}=0,$$

т. е. V не измѣняется внутри всего объема; а такъ какъ потенц. V есть функція непрерывная и на поверхности O равенъ нулю, то и внутри всего объема равенъ нулю. Болѣе общая теорема состоитъ въ слѣдующемъ:

Теорема 9. Если потенціалъ массъ, расположенныхъ внѣ поверхности O, ограничивающей объемъ U, данъ для всѣхъ точекъ поверхности, и равенъ $\overline{V}$, то внутри объема U онъ можетъ имѣть только одно совершенно опредѣленное выраженіе, постоянное или перемѣнное.

Допустимъ противное, т. е. что внутри объема потенц. V имѣетъ два различныхъ значенія V_1 и V_2. По условію, эти величины должны для поверхности равняться $\overline{V}$, т. е.

$$\overline{V_1}=\overline{V_2},$$

слѣд.

$$\overline{V_1}-\overline{V_2}=0$$

Но выраженіе $V_1 - V_2$ можно разсматривать какъ потенціалъ нѣкоторыхъ массъ, лежащихъ внѣ поверхности, и такъ какъ этотъ потенціалъ равенъ нулю для поверхности, то по предъидущей теоремѣ онъ будетъ равенъ нулю и внутри всего объема, т. е.

$$V_1 - V_2 = 0,$$

т. е.

$$V_1 = V_2$$

Какъ частный случай слѣдуетъ:

Теорема 10. Если потенц. V постояненъ для поверхности, то постояненъ и внутри всего объема ею ограничиваемаго.

Доказательства теоремъ 8, 9, 10 заимствованы изъ лекцій Г. Кирхгофа. Въ измѣненномъ видѣ ихъ можно найти въ Resultate aus den Beobacht. §§ 21, 25.

Теорема 11. Если потенціалъ массъ, заключенныхъ внутри замкнутой поверхности O или на ней распредѣленныхъ, имѣетъ для всѣхъ точекъ поверхности постоянное значеніе C, то для всѣхъ точекъ внѣшняго пространства онъ имѣетъ значеніе опредѣленное, меньшее чѣмъ C и того же знака.

Resultate aus den Beobacht. § 26.

Теорема 12. Потенціалъ V массъ, лежащихъ внѣ замкнутой поверхности O или на ней, удовлетворяетъ условію

$$\int\int dO \frac{dV}{dN_i} = 0,$$

гдѣ N_i направленіе внутренней нормали. Resultate aus den Beobachtungen. § 23.

Теорема 13. Если $\frac{dV}{dN_i} = 0$ на всей замкнутой поверхности O, то V постоянное внутри всей поверхности O.

Дѣйствительно, по теоремѣ 8,

$$\int\int\int \left\{ \left(\frac{dV}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dV}{dy}\right)^2 + \left(\frac{dV}{dz}\right)^2 \right\} dxdydz = -\int\int V \frac{dV}{dN_i} dO,$$

но по условію $\frac{dV}{dN_i} = 0$, слѣд.

$$\int\int V \frac{dV}{dN_i} dO = 0,$$

слѣд.

$$\int\int\int \left\{ \left(\frac{dV}{dx}\right)^2 + \left(\frac{dV}{dy}\right)^2 + \left(\frac{dV}{dz}\right)^2 \right\} dxdydz = 0,$$

т. е. $\frac{dV}{dx} = 0, \frac{dV}{dy} = 0, \frac{dV}{dz} = 0,$

т. е. V постоянное.

Теорема 14. Потенціалъ V конечной массы M на точку, находящуюся отъ нея на безконечномъ разстояніи равенъ нулю. Дѣйствительно,

$$V = \int \frac{\mu_1}{\nu_1} = \frac{1}{\nu_0} \int \mu_1 = \frac{1}{\nu^0} M,$$

гдѣ ν_0 есть нѣкоторая средняя величина между наибольшимъ и наименьшимъ значеніемъ ν_1; по этому $\nu_0 = \infty$ и слѣд. $V = 0$.

Теорема 15. Если потенціалъ V массы M, заключенной внутри замкнутой поверхности O′ или на этой поверхности расположенной, данъ для всѣхъ точекъ поверхности, то этимъ самымъ онъ вполнѣ опредѣленъ для всего внѣшняго пространства, т. е. можетъ измѣняться только по одному закону.

Доказательство. Все пространство, внѣ массъ заключенное, можно разсматривать какъ ограниченное двумя поверхностями, изъ которыхъ одна O′, а другая O″ безконечно большая, отъ поверхности O′ безконечно отстоящая и ее вполнѣ обнимающая. Совокупность поверхностей O′ и O″ назовемъ поверхностью O_1. Потенціалъ V для всей поверхности O_1 извѣстенъ, такъ какъ для поверхности O′ онъ, данъ по условію, а для поверхности O″ равенъ нулю (по предъидущей теоремѣ). Кромѣ того, такъ какъ поверхность O_1 (т. е. пространство между поверхностями O′ и O″) не заключаетъ въ себѣ массъ, то мы можемъ приложить къ поверхности O_1 теорему 9-ю, т. е. для каждой точки пространства, внутри O_1 заключеннаго, теорема 9-я справедлива, а слѣдовательно справедлива и теорема 15.

V.

Изложенныхъ теоремъ достаточно для опредѣленія распредѣленія электрическихъ массъ на проводникахъ, имѣющихъ форму шара, чѣмъ я займусь впослѣдствіи. Но въ этой главѣ я хочу указать на тѣ трудности, которыя могутъ представиться при приложеніи этихъ теоремъ къ произвольной формы проводнику, — трудности, происходящія нетолько отъ сложности аналитическихъ преобразованій, но и отъ невозможности указать, на какой изъ предъидущихъ теоремъ остановиться. Такъ напр., теорема 9-я даетъ

$$\frac{d^2V}{dx^2} + \frac{d^2V}{dy^2} + \frac{d^2V}{dz^2} = -4\pi k,$$

если точка (x, y, z) находится внутри массъ, и по теоремѣ 3-й та же сумма равна нулю, если точка — внѣ массъ; слѣдовательно, сумма вторыхъ производныхъ, которую мы для краткости обозначимъ черезъ DV, т. е.

$$DV = \frac{d^2V}{dx^2} + \frac{d^2V}{dy^2} + \frac{d^2V}{dz^2}$$

претерпѣваетъ разрывъ при переходѣ чрезъ поверхность тѣла. Какое же она имѣетъ значеніе на самой поверхности тѣла? Клаузіусъ (Die Potentialfunction, стр. 39) говоритъ, что она неопредѣленна, какъ и плотность на самой поверхности. Гауссъ замѣтилъ, что сумма вторыхъ производныхъ для поверхности ein Aggregat von drei Theilen ist, deren jeder zwei verschiedene Werthe hat, und so giebt es eigentlich acht Combinationen, unter denen eine mit dem auf der innern Seite eine andere mit dem auf der äussern Seite geltenden Werthe übereinstimmt. Während die sechs übrigen ohne alle Bedeutung bleiben *). (Resultate, стр. 10, § 8). Одинъ весьма извѣстный иностранный ученый объяснялъ мнѣ, что DV для поверхности не можетъ имѣть смысла, и наконецъ нѣкоторые разсуждаютъ такъ: DV внѣ тѣла равно нулю, внутри равно $4\pi k$, слѣдовательно на поверхности DV равно средней ариѳметической, т. е. $2\pi k$.

И такъ объясненій много; поэтому уже можно заподозрить, что ни одно изъ нихъ не имѣетъ достаточнаго основанія. Дѣйствительно, Клаузіусъ, для доказательства теоремы 2-й, опускаетъ изъ точки (x, y, z) перпендикуляръ на поверхность (Die Potentialfunction, стр. 35) и, слѣдовательно, его доказательство не имѣетъ силы для случая, если точка лежитъ на поверхности. Гауссъ въ своемъ доказательствѣ предполагаетъ (Resultate aus den Beobacht. стр. 12, § 9), что точка (x, y, z) лежитъ на нѣкоторомъ, хотя безконечно маломъ разстояніи отъ поверхности, слѣдовательно и его доказательство теряетъ силу, если точка лежитъ на поверхности. Слѣдовательно, высказанныя выше мнѣнія Гаусса и Клаузіуса относительно DV для поверхности суть только личныя мнѣнія знаменитыхъ ученыхъ, но не теоремы, не допускающія возраженій. Г. Кирхговъ, въ своихъ лекціяхъ, описываетъ около точки (x, y, z) сферу безконечно малымъ радіусомъ, въ которой плотность измѣняется непрерывно, слѣдовательно опять исключаетъ случай, если (x, y, z) на поверхности. Что же касается до

*) Я нарочно привожу оригиналъ, дабы неопредѣленность не была приписана переводу.

замѣчанія, что DV не можетъ имѣть смысла для поверхности, то оно основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: сумма вторыхъ производныхъ предполагаетъ возможность дифференцированія V по x, y, z; но такъ какъ точка (x, y, z) остается на поверхности, т. е. не имѣетъ произвольныхъ перемѣщеній, то и дифференцированіе немыслимо. Однако первыя производныя $\frac{dV}{dx}, \frac{dV}{dy}, \frac{dV}{dz}$ тоже предполагаютъ дифференцированіе, и между тѣмъ эти величины имѣютъ смыслъ и даже опредѣленное значеніе (см. теор. 1) для всякаго положенія (x, y, z), т. е. и для поверхности.

Изъ сказаннаго видно, что сужденія относительно значенія DV для поверхности не имѣютъ математическаго характера. Если бы DV дѣйствительно было неопредѣленно для поверхности, то, придерживаясь строго математическаго метода, необходимо найти характеръ этой неопредѣленности. Никакой математикъ не исключитъ изъ анализа тангенса четверти окружности и логариѳма отрицательнаго числа: не смотря на то, что первая величина не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія, а вторая не имѣетъ смысла, все таки для нихъ существуютъ извѣстныя выраженія. Очень можетъ быть, что DV, теряя для поверхности смыслъ и опредѣленность, дѣлается выраженіемъ.

Но сложность разсматриваемаго вопроса еще болѣе увеличится, если я замѣчу, что прерывность DV, во многихъ случаяхъ, вовсе не зависитъ отъ перехода точки чрезъ поверхность тѣла, и именно можетъ случиться, что—

a) DV имѣетъ конечное значеніе для поверхности,

b) DV остается непрерывною при переходѣ черезъ поверхность,

c) DV не равно $-4\pi k$, хотя точка (x, y, z) находится внутри массы.

Для примѣра возьмемъ поверхность, опредѣляемую уравненіемъ

$$F(\xi, \eta, \zeta) = (\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2)^2 - (2\,\xi\,\nu)^2 = 0,$$

гдѣ ξ, η, ζ прямоугольныя координаты точекъ поверхности, и ν постоянная величина. Предположимъ, что объемъ, ограниченный этой поверхностью, наполненъ массой однородной плотности k. Опредѣливъ потенціалъ этой массы на точку x, y, z, мы бы получили

$$\frac{d^2V}{dx^2} + \frac{d^2V}{dy^2} + \frac{d^2V}{dz^2} = -4\pi k$$

для случая, если $x = 0,\ y = 0,\ z = 0$.

Но точка $x=0$ $y=0$ $z=0$ удовлетворяетъ уравненію поверхности $F(\xi, \eta, \zeta)=0$, слѣд. лежитъ на поверхности. Слѣдовательно, для этого случая DV имѣетъ опредѣленное значеніе и на поверхности.

Дѣло въ томъ, что точка $x=0$ $y=0$ $z=0$ есть такъ называемая особенная точка поверхности. Уравненіе этой поверхности можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

$$(\xi \mp \nu)^2 + \eta^2 + \zeta^2 = \nu^2,$$

а это есть уравненіе двухъ шаровыхъ поверхностей, равнаго радіуса, имѣющихъ центры на оси $\xi^{\text{овъ}}$ и касающихся, причемъ точка касанія лежитъ въ началѣ координатъ. Начало координатъ поэтому отличается тѣмъ, что въ немъ касательная къ поверхности плоскость имѣетъ два совпадающихъ положенія. Такимъ образомъ, вопросъ о свойствахъ потенціальныхъ функцій приводится къ вопросу объ особенныхъ точкахъ, и тутъ мнѣ бы слѣдовало отослать читателя къ мемуару или руководству, въ которомъ теорія особенныхъ точекъ была бы развита въ аналитической общности. Но, сколько мнѣ извѣстно, случаи особенныхъ точекъ въ курсахъ обыкновенно только перечисляются, и каждый случай разсматривается отдѣльно. Такъ существуетъ отдѣлъ о кратныхъ точкахъ, о точкахъ возврата, о сопряженныхъ и т. д. Поэтому я здѣсь предлагаю общій способъ опредѣлять особенныя точки, сначала для кривыхъ линій, потомъ для поверхностей.

VI.

Я перехожу теперь къ изслѣдованію значенія $\frac{d^2V}{dx^2}$ для поверхности раздѣляющей двѣ дѣйствующія массы различныхъ плотностей. Относительно этого случая, какъ я замѣтилъ выше, теорема 2-я не можетъ имѣть мѣста. Мнѣніе же, что $\frac{d^2V}{dx^2}$ для этого случая не имѣетъ никакого значенія, требуетъ доказательства. Вопросъ приметъ совершенно опредѣленную форму, если мы обратимъ вниманіе на сущность задачи о проведеніи касательной къ кривой.

Вопросъ: найти тангенсъ угла составляемаго касательной къ кривой $y=F(x)$ съ осью $x^{\text{овъ}}$?

Отвѣтъ:

$$\text{искомый тангенсъ} = \text{пред.} \left\{ \frac{x(x+h) - f(x)}{h} \right\}_{h=0}$$

Но этотъ отвѣтъ есть частный, потому что той же задачѣ можно удовлетворить однимъ изъ слѣдующихъ отвѣтовъ:

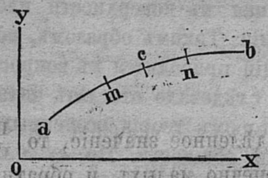
$$\text{искомый тангенсъ} = \text{пред.} \left\{\frac{f(x) - f(x-h)}{h}\right\}_{h=0},$$

$$\text{искомый тангенсъ} = \text{пред.} \left\{\frac{f(x+h) - f(x-h)}{2h}\right\}_{h=0}.$$

Самое же общее рѣшеніе задачи будетъ слѣдующее:

$$\text{искомый тангенсъ} = \text{пред.} \left\{\frac{f(x+h) - f(x-h_1)}{h+h_1}\right\}_{\substack{h=0\\h_1=0}}$$

Геометрическое значеніе этихъ рѣшеній слѣдующее:



Дана кривая ab, къ точкѣ c требуется провести касательную. Эту касательную можно разсматривать какъ предѣлы:

1) сѣкущей, проходящей черезъ точки c и n, по мѣрѣ приближенія n къ c;

2) сѣкущей, проходящей черезъ точки c и m по мѣрѣ приближенія m къ c;

3) сѣкущей проходящей чрезъ точки m и n равно удаленныя отъ c, по мѣрѣ ихъ приближенія къ точкѣ c, и наконецъ

4) сѣкущей, проходящей чрезъ двѣ произвольно выбранныя точки m и n, по мѣрѣ ихъ приближенія къ точкѣ c.

Изъ этихъ соображеній слѣдуетъ, что обыкновенно принимаемое опредѣленіе производной не есть самое общее, потому что выраженіе

$$\text{пред.} \left\{\frac{f(x+h) - f(x)}{h}\right\}_{h=0}$$

есть частный случай слѣдующаго:

$$\text{пред.} \left\{\frac{f(x+h) - f(x-h_1)}{h+h_1}\right\}_{\substack{h=0\\h_1=0}}$$

Такъ какъ послѣднее выраженіе имѣетъ самое обширное геометрическое значеніе, то я и приму его за общій видъ производной функціи и буду обозначать его слѣдующимъ знакоположеніемъ $\frac{Df}{Dx}$, такъ что

$$\frac{Df}{Dx} = \text{пред.} \left\{ \frac{f(x+h) - f(x-h_1)}{h+h_1} \right\}_{\substack{h=0 \\ h_1=0}}$$

Выраженіе $\frac{Df}{Dx}$ обладаетъ весьма многими интересными свойствами, но для моей статьи важно слѣдующее свойство:

Теорема 1. Если кривая

$$y = f(x)$$

имѣетъ точку возврата въ точкѣ $x=a$, $y=b$, то $\frac{Df}{Dx}$ для $x=a$ не приближается ни къ какому опредѣленному предѣлу по мѣрѣ приближенія h и h_1 къ нулю, т. е. $\frac{Df}{Dx}$ есть величина, зависящая отъ безконечно малыхъ величинъ h и h_1.

Теорема 2. Если элементъ кривой

$$y = f(x)$$

имѣетъ для точки $x=a$, $y=b$ одно опредѣленное значеніе, то $\frac{Df}{Dx}$ не зависитъ отъ h и h_1 при h и h_1 безконечно малыхъ, и обратно.

Я не привожу здѣсь доказательства этихъ теоремъ, такъ какъ справедливость ихъ дѣлается очевидною при помощи геометрическихъ соображеній.

Обращаюсь къ потенціальной функціи. Масса M дѣйствуетъ на точку O, и проэкцію равнодѣйствующей на направленіе Ox обозначимъ черезъ P. При перемѣщеніи точки O въ положеніе O′ по линіи Ox, P будетъ принимать различныя значенія, т. е.

$$P = f(OO').$$

Примемъ OO′ за абсцису, P за ординату, то уравненіе $P=f(OO')$ представитъ намъ плоскую кривую, имѣющую нѣкоторую опредѣленную форму. Легко убѣдиться, что эта кривая непрерывна и конечна для всякаго положенія точки O′; (IV, теор. 1-я), но эта кривая представляетъ точку возврата всякій разъ, когда O′ переходитъ изъ среды одной плотности въ среду другой плотности.

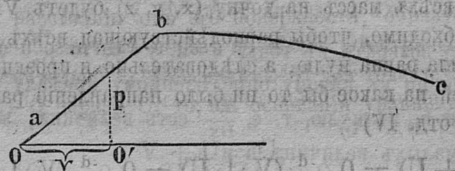
Возьмемъ для примѣра шаръ равномѣрной плотности k, за точку O примемъ центръ шара, и направленіе радіуса за направленіе OO′. Радіусъ шара пусть будетъ R, разстояніе OO′ будетъ ν. Когда O′ въ массѣ шара, то

$$P = f(\nu) = {}^4/_3\, \pi k \nu$$

Когда O′ внѣ шара, то

$$P = f(\nu) = {}^4/_3\, \pi k \frac{R^3}{\nu^2}.$$

На поверхности шара обѣ величины совпадаютъ, такъ что кривая, представляющая измѣненія P въ зависимости отъ ν, будетъ имѣть видъ abc, и слѣдовательно будетъ имѣть точку возврата въ b.



Соединяя только что сказанное съ теоремой 1-й этого параграфа, получимъ (обозначая OO, черезъ x), что $\frac{DP}{Dx}$ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія при переходѣ точки O′ черезъ поверхность, раздѣляющую двѣ массы различной плотности, а слѣдовательно и

$$\frac{D^2V}{Dx^2} + \frac{D^2V}{Dy^2} + \frac{D^2V}{Dz^2}$$

не имѣетъ для этого случая никакого опредѣленнаго значенія.

Примѣчаніе. Въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ предъидущихъ, я старался указать только ходъ изложенія вопроса, не обобщая теоремъ и не доказывая ихъ, что потребовало бы много времени и мѣста. Напр. теорему 1-ю можно бы обобщить и представить въ такомъ видѣ:

Если выраженіе

$$\left\{\frac{f(x+h) - f(x-h_1)}{h+h_1}\right\},$$

по мѣрѣ приближенія h и h_1 къ безконечно малому значенію, приближается къ величинѣ отъ h или h_1 зависящей, или къ величинѣ мнимой, или вообще принимаетъ неопредѣленный видъ для x=a, то въ этомъ мѣстѣ кривая представляетъ особенную точку, напр. точку прекращенія, возврата, кратную, отдѣльную, и т. д., и обратно.

VII.

Обращаюсь къ приложенію предъидущихъ теоремъ къ распредѣленію электричества на проводникахъ.

Предложеніе. Равновѣсіе электрическихъ массъ можетъ существовать только тогда, когда внутри проводниковъ нѣтъ свободнаго электричества.

Дѣйствительно, обозначимъ черезъ U потенціалъ массъ электричества, заключенныхъ внутри нѣкотораго проводника, на нѣкоторую точку (x, y, z) и черезъ V потенціалъ на ту же точку (x, y, z) тѣхъ массъ, которыя находятся внѣ проводника. Слѣдовательно, потенціалъ всѣхъ массъ на точку (x, y, z) будетъ V+U. Для равновѣсія необходимо, чтобы равнодѣйствующая всѣхъ силъ на точку (x, y, z) была равна нулю, а слѣдовательно и проэкція этой равнодѣйствующей на какое бы то ни было направленіе равнялась нулю, или (ур. 8, отд. IV)

$$\frac{d}{dx}(V+U)=0,\ \frac{d}{dy}(V+U)=0,\ \frac{d}{dz}(V+U)=0,$$

откуда

$$V+U=\text{Const}=C.$$

Продифференцировавъ это уравненіе два раза, получаемъ

$$\frac{d^2}{dx^2}(V+U)+\frac{d^2}{dy^2}(V+U)+\frac{d^2}{dz^2}(V+U)=0.$$

Обозначивъ черезъ k плотность электричества въ точкѣ (x, y, z), получимъ по отд. IV, теор. 2,

$$\frac{d^2}{dx^2}(V+U)+\frac{d^2}{dy^2}(V+U)+\frac{d^2}{dz^2}(V+U)=-4\pi k.$$

Изъ послѣднихъ двухъ уравненій вытекаетъ

$$0=-4\pi k,\ \text{ или }\ k=0,$$

т. е. плотность электричества внутри проводника = 0.

Слѣдовательно свободное электричество должно находиться внѣ проводника или на его поверхности.

Въ этомъ пунктѣ теорія не совсѣмъ согласна съ опытомъ; именно опытъ показываетъ, что свободное электричество будетъ заключаться и въ тѣхъ точкахъ проводника, которыя лежатъ внутри проводника на весьма маломъ разстояніи отъ его поверхности.

Поэтому принимаютъ, что вѣсомыя частицы тѣла оказываютъ притяженія на электрическую жидкость, что это притяженіе дѣйствуетъ только на чрезвычайно маломъ разстояніи и потому обнаруживается только для точекъ близкихъ къ поверхности. Дѣйствіе же

вѣсомыхъ частицъ внутри тѣла на частицу электричества, происходя по всѣмъ направленіямъ, взаимно уничтожается. Это же предположеніе служитъ для объясненія того явленія, что наэлектризованный проводникъ не теряетъ своего электричества въ безвоздушномъ пространствѣ, не смотря на взаимное отталкиваніе частицъ электричества.

Совокупность точекъ, лежащихъ внутри проводника, на безконечно маломъ разстояніи отъ его поверхности, образуетъ поверхность, которую обозначимъ черезъ Q. Массы электричества будутъ внѣшними относительно Q. Обозначимъ V для точекъ Q черезъ $\overline{V}$, и U для точекъ Q черезъ $\overline{U}$, то, на основаніи уравненія

$$V + U = C,$$

получимъ

$$\overline{V} + \overline{U} = C.$$

Если проводникъ безконечно великъ (напр. земной шаръ), то нѣкоторая точка въ срединѣ его находящаяся (напр. въ центрѣ) будетъ безконечно удалена отъ массъ (такъ какъ они расположены на поверхности); слѣдовательно потенціалъ массъ на эту точку равенъ нулю, и какъ онъ постояненъ для всѣхъ точекъ внутри тѣла, то вездѣ

$$V + U = 0,$$

а также

$$\overline{V} + \overline{U} = 0.$$

Положимъ, что V а слѣдовательно и $\overline{V}$ равны нулю; то, на основаніи теор. 11 отд. IV, получимъ, что и для всѣхъ точекъ, внѣ поверхности проводника лежащихъ,

$$U = 0,$$

т. е. потенціалъ конечныхъ электрическихъ массъ, расположенныхъ на безконечно великомъ проводникѣ, равенъ нулю внутри тѣла, внѣ, и на поверхности, т. е. эти массы не оказываютъ никакихъ дѣйствій ни на какую точку.

Поэтому если желаемъ, чтобы проводникъ, которому сообщено свободное электричество, потерялъ электрическія свойства, стоитъ только соединить его съ землею. Земля и нашъ проводникъ могутъ тогда быть разсматриваемы какъ одинъ безконечно великій проводникъ, и слѣдовательно къ нему отнесется все вышесказанное.

Если же проводникъ не соединенъ съ землею, то электричество распредѣлится на его поверхности, и этимъ распредѣленіемъ мы займемся теперь.

V и U имѣютъ прежнія значенія; V и U для точекъ внутри проводника обозначимъ чрезъ V_i, U_i; для точекъ внѣ проводника чрезъ V_a, U_a; плотность электричества, расположеннаго на поверхности проводника, чрезъ k; направленіе внутренней и внѣшней нормалей къ поверхности проводника чрезъ N_i, N_a; то, по теоремѣ 4 отд. IV,

$$\frac{dU_i}{dN_i} + \frac{dU_a}{dN_a} = -4\pi k.$$

Это уравненіе послужитъ для опредѣленія k; въ этомъ уравненіи $\frac{dU_i}{dN_i}$ извѣстно, потому что изъ уравненія

$$V + U = C$$

получимъ

$$V_i + U_i = C.$$

и слѣд.

$$\frac{dV_i}{dN_i} + \frac{dU_i}{dN_i} + 0; \text{ т. е. } \frac{dU_i}{dN_i} = -\frac{dV_i}{dN_i}.$$

Такъ какъ расположеніе внѣшнихъ массъ извѣстно, то V дано, а слѣд. $\frac{dU_i}{dN_i}$ извѣстно.

Остается опредѣлить $\frac{dU_a}{dN_a}$.

Опредѣлимъ эту величину для проводника, имѣющаго форму шара.

Преобразуемъ прямоугольныя координаты въ полярныя, полагая

$$x = \varrho \cos\Theta,\ y = \varrho \sin\Theta \cos\omega,\ z = \varrho \sin\Theta \sin\omega.$$

Уравненіе вида

$$\frac{dW}{dx^2} + \frac{dW}{dy^2} + \frac{dW}{dz^2} = 0$$

получитъ видъ

$$\frac{d}{d\varrho}\left(\varrho^2 \frac{dW}{d\varrho}\right) + \frac{1}{\sin\Theta}\frac{d}{d\Theta}\left(\sin\Theta . \frac{dW}{d\Theta}\right) + \frac{1}{\sin^2\Theta}\frac{d^2W}{d\omega^2} = 0.$$

Примѣчаніе. Это преобразованіе можно найти въ — *Frenet* Exercices de Calcul infinitésimal, въ главѣ: Changement des variables. Якоби предложилъ болѣе общій способъ, для какихъ бы то ни было ортогональныхъ координатъ (Crell's Journal, Bd. 36).

Введемъ вмѣсто Θ другую перемѣнную $\mu = \cos\Theta$, то изъ послѣдняго уравненія получимъ

$$\frac{d}{d\varrho}\left(\varrho^2 \frac{dW}{d\varrho}\right) + \frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dW}{d\mu}\right) + \frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2W}{d\omega^2} = 0.$$

Это и будетъ преобразованное уравненіе

$$\frac{d^2W}{dx^2} + \frac{d^2W}{dy^2} + \frac{d^2W}{dz^2} = 0.$$

Величина U_a, какъ потенціалъ нѣкоторыхъ массъ на нѣкоторую внѣшнюю точку (ϱ, μ, ω), необходимо должна удовлетворять слѣдующимъ, для ея опредѣленія достаточнымъ, условіямъ (отд. IV, теорем. 7):

1) U_a конечно для всѣхъ внѣшнихъ точекъ, и имѣетъ одно опредѣленное значеніе.

2) U_a уменьшается съ увеличеніемъ разстоянія точки (ϱ, μ, ω) отъ поверхности шара и при безконечно великомъ разстояніи равно нулю.

3) U_a удовлетворяетъ уравненію

$$\frac{d}{d\varrho}\left(\varrho^2 \frac{dW}{d\varrho}\right) + \frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dW}{d\mu}\right) + \frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2W}{d\omega^2} = 0.$$

Замѣчаемъ, что ни одно изъ вышенаписанныхъ условій не нарушается если положимъ

$$U_a = \frac{U_0}{\varrho} + \frac{U_1}{\varrho^2} + \frac{U_2}{\varrho^3} + \ldots \frac{U_n}{\varrho^{n+1}} + \ldots,$$

гдѣ $U_0, U_1, U_2, \ldots U_n$ суть нѣкоторыя функціи ϱ, μ, ω, если притомъ эти величины будутъ выбраны надлежащимъ образомъ.

Положимъ радіусъ шара равнымъ единицѣ, тогда изъ послѣдняго равенства

$$\overline{U} = U_0 + U_1 + U_2 + \ldots + U_n + \ldots$$

гдѣ $\overline{U}$ есть значеніе U_a для поверхности шара.

Изъ послѣдняго равенства слѣдуетъ, что $U_0, U_1, U_2 \ldots U_n \ldots$ суть ничто иное, какъ члены разложенія функціи $\overline{U}$, такъ что если бы эти члены можно было найти, то, дѣля ихъ соотвѣтственно на $\varrho, \varrho^2\ \varrho^3 \ldots \varrho^n \ldots$, мы бы получили рядъ, опредѣляющій U_a. По свойству вопроса, разложеніе функціи $\overline{U}$ можетъ имѣть только одинъ видъ, въ чемъ мы сейчасъ убѣдимся.

Такъ какъ рядъ

$$U_a = \frac{U_0}{\varrho} + \frac{U_1}{\varrho^2} + \frac{U_2}{\varrho^3} + \ldots + \frac{U_n}{\varrho^{n+1}}$$

долженъ удовлетворять уравненію

$$\frac{d}{d\varrho}\left(\varrho^2 \frac{dW}{d\varrho}\right) + \frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dW}{d\mu}\right) + \frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2W}{d\omega^2} = 0,$$

то получимъ, по вставкѣ:

$$\sum_{n=0}^{n=\infty} \frac{1}{\varrho^{n+1}} \left\{ \frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dU_n}{d\mu}\right) + \frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2U_n}{d\omega^2} + n(n+1)U_n \right\} = 0,$$

гдѣ $\sum\limits_{n=0}^{n=\infty}$ означаетъ, что въ выраженіе, стоящее подъ знакомъ, надобно подставить послѣдовательно $n=0, =1, =2 \ldots = \infty$ и сложить полученные члены.

Послѣдее уравненіе должно быть справедливо для всѣхъ значеніи ϱ отъ $\varrho = 1$ до $\varrho = \infty$, что возможно только тогда, когда члены при различныхъ степеняхъ ϱ равны нулю, т. е. когда

$$(A) \ldots \frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dU_n}{d\mu}\right) + \frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2U_n}{d\omega} + n(n+1)U_n = 0.$$

Это уравненіе послужитъ для опредѣленія U_n. Подставляя послѣдовательно 0, 1, 2, 3... вм. n, мы получимъ уравненія, служащія для опредѣленія U_0, U_1, $U_2 \ldots$, а слѣдовательно получимъ возможность найти члены разложенія

$$\overline{U} = U_0 + U_1 + U_2 + \ldots U_n + \ldots$$

Можно подумать, что такихъ разложеній безчисленное множество, такъ какъ U_0, U_1, $U_2, \ldots$ находятся изъ дифференціальныхъ уравненій, коихъ общій интегралъ выражается помощью произвольныхъ функцій. Но выше поставленныя условія ограничиваютъ число рѣшеній дифференціальныхъ уравненій такъ, что вышенаписанное разложеніе можетъ имѣть только одинъ видъ.

Дѣйствительно, предположимъ противное, т. е., что существуютъ два разложенія

$$\overline{U} = U_0 + U_1 + U_2 + \ldots + U_n + \ldots$$

$$\overline{U} = U'_0 + U'_1 + U'_2 + \ldots + U'_n + \ldots,$$

гдѣ U_n не равно U'_n, и обѣ суть функціи μ и ω, удовлетворяющія уравненію (A) и условіямъ вопроса; тогда, вычитая, получимъ

$$0 = (U_0 - U'_0) + (U'_1 - U_1) + (U_2 - U'_2) + \dots$$
$$\dots + (U_n - U'_n) + \dots$$

Помножая обѣ части уравненія на $(U_n - U'_n)$ и интегрируя по dO *), получимъ

$$0 = \int dO\,(U_0 - U'_0)(U_n - U'_n) + \int dO\,(U_1 - U'_1)(U_n - U'_n) +$$
$$+ \int dO\,(U_2 - U'_2)(U_n - U'_n) + \dots + \int dO\,(U_n - U'_n)^2 + \dots$$

Если U_n и U'_n удовлетворяетъ уравненію (A), то очевидно и разность ихъ удовлетворяетъ тому же уравненію. Положимъ $U_n - U'_n = Y_n$, и замѣтимъ, что Y_n удовлетворяетъ уравненію (A). Послѣднее равенство приметъ видъ

$$0 = \int dO\,Y_0 Y_n + \int dO\,Y_1 Y_n + \dots + \int dO\,Y^2_n +$$
$$+ \int dO\,Y_n Y_{n+1} + \dots$$

Но члены вида

$$\int dO\,Y_m Y_n,$$

гдѣ m не равно n, равны нулю, что я докажу ниже. Слѣдовательно остается

$$0 = \int dO\,Y^2_n,$$

что необходимо требуетъ, чтобы

$$Y_n = 0,$$
$$\text{т. е. } U_n - U'_n = 0, \text{ т. е. } U_n = U'_n,$$
$$\text{т. е. } U_0 = U'_0,\ U_1 = U'_1,\ U_2 = U'_2, \dots$$

т. е. оба вышенаписанныя разложенія тожественны.

Убѣдимся въ томъ, что при $m \lessgtr n$

$$\int dO\,Y_m Y_n = 0.$$

Такъ какъ Y_m и Y_n удовлетворяютъ уравненію (A), то получимъ

$$\frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dY_n}{d\mu}\right) + \frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2Y_n}{d\omega^2} + n(n+1)\,Y_n = 0,$$

---

*) dO есть элементъ поверхности шара, слѣдовательно $dO = -\,d\mu\,d\omega$.

откуда

$$Y_n = -\frac{1}{n(n+1)}\left\{\frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dY_n}{d\mu}\right)+\frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2Y_n}{d\omega^2}\right\},$$

слѣдовательно

$$\int dO\, Y_m Y_n = -\int\int d\mu\, d\omega\, Y_m Y_n =$$

$$= \frac{1}{n(n+1)}\int\int d\mu\, d\omega\, Y_m \left\{\frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dY_n}{d\mu}\right)+\frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2Y_n}{d\omega^2}\right\},$$

т. е.

$$n(n+1)\int\int d\mu\, d\omega\, Y_m Y_n =$$

$$-\int\int d\mu\, d\omega\, Y_m \frac{d}{d\mu}\left((1-\mu^2)\frac{dY_n}{d\mu}\right) - \int\int d\mu\, d\omega\, Y_m \frac{1}{1-\mu^2}\frac{d^2Y_n}{d\omega^2} =$$

$$= -\int_0^{2\pi} d\omega \left[Y_m(1-\mu^2)\frac{dY_n}{d\mu}\right]_{\mu=-1}^{\mu=+1} -$$

$$-\int_{-1}^{+1}\frac{d\mu}{1-\mu^2}\left[Y_m\frac{dY_n}{d\omega}\right]_{\omega=0}^{\omega=2\pi} + \int_{-1}^{+1}\int_0^{2\pi} d\mu\, d\omega$$

$$\left\{(1-\mu^2)\frac{dY_m}{d\mu}\cdot\frac{dY_n}{d\mu}+\frac{1}{1-\mu^2}\frac{dY_m}{d\mu}\frac{dY_n}{d\mu}\right\},$$

Такъ какъ $\overline{U}$ необходимо имѣетъ для каждой точки поверхности одно и конечное значеніе, то тому же свойству должны удовлетворять U_0, U_1 $U_2 \ldots U_n \ldots U'_0$, U'_1, $\ldots U'_2 \ldots U'_n \ldots Y_n$, $Y_m \ldots$ Принимая во вниманіе, что $(1-\mu^2)$ имѣетъ то же значеніе для $\mu=+1$ и для $\mu=-1$, получимъ

$$\left[Y_m(1-\mu^2)\frac{dY_n}{d\mu}\right]_{\mu=-1}^{\mu=+1}=0;\ \left[Y_m\frac{dY_n}{d\omega}\right]_{\omega=0}^{\omega=2\pi}=0,$$

т. е.

$$n(n+1)\int_{-1}^{+1}\int_0^{2\pi} d\mu\, d\omega\, Y_m Y_n = \int_{-1}^{+1}\int_0^{2\pi} d\mu\, d\omega$$

$$\left\{(1-\mu^2)\frac{dY_m}{d\mu}\frac{dY_n}{d\mu}+\frac{1}{1-\mu^2}\frac{dY_m}{d\mu}\frac{dY_n}{d\mu}\right\}.$$

Измѣняя m на n и обратно, получимъ

$$m(m+1)\int_{-1}^{+1}\int_0^{2\pi} d\mu\, d\omega\, Y_n Y_m = \int_{-1}^{+1}\int_0^{2\pi} d\mu\, d\omega$$

$$\left\{(1-\mu^2)\frac{dY_n}{d\mu}\frac{dY_m}{d\mu}+\frac{1}{1-\mu^2}\frac{dY^n}{d\mu}\frac{dY_m}{d\mu}\right\}.$$

Вторыя части послѣднихъ равенствъ равны, слѣд.

$$n(n+1)\int_{-1}^{+1}\int_0^{2\pi} d\mu d\omega Y_m Y_n = m(m+1)\int_{-1}^{+1}\int_0^{2\pi} d\mu d\omega Y_n Y_m;$$

такъ какъ $n \lesseqgtr m$, то необходимо отсюда

$$\iint d\mu\, d\omega\, Y_m Y_n = 0,$$

что и требовалось доказать.

Что касается U_i, то ее тоже можно разложить въ рядъ по возрастающимъ степенямъ ϱ, такъ какъ для внутреннихъ точекъ $\varrho < 1$, и члены разложенія будутъ имѣть тѣ же коеффиціенты U_0, U_1, $U_2 \ldots U_n$, что и въ разложеніи U_a. Убѣдиться въ этомъ легко, если приложимъ къ U_i тѣ же разсужденія и подчинимъ ее тѣмъ же условіямъ, какъ и U_a. Такъ что

$$U_i = U_0 + U_1\varrho + U_2\varrho^2 + \ldots + U_n\varrho^n + \ldots$$

Такъ какъ направленіе ϱ для шара совпадаетъ съ направленіемъ нормали къ поверхности, то получимъ

$$\frac{dU_a}{dN_a} = \frac{dU_a}{d\varrho};\ \frac{dU_i}{dN_i} = -\frac{dU}{d\varrho}.$$

слѣдовательно, на основаніи формулы

$$\frac{dW}{dN_i} + \frac{dW}{dN_a} = -4\pi k.$$

гдѣ k плотность точки (μ, ω) поверхности шара, получимъ

$$4\pi k = U_0 + 3U_1 + 5U_2 + \ldots + (2n+1)U_n + \ldots,$$

чѣмъ и опредѣляется плотность электричества въ каждой точкѣ шара, если прибавимъ вышеприведенное условіе

$$\overline{V} + \overline{U} = C,$$

гдѣ $\overline{V}$ потенціалъ массъ, внѣ шара находящихся, на точки поверхности шара.

61) Магистра Василія Бильбасова.

(За октябрь, ноябрь и декабрь 1865 года).

Petrus de Vinea.

Въ 1859 году, почти уже окончивъ знаменитое изданіе актовъ и документовъ, относящихся къ царствованію императора Фрид-

риха II, — *Historia diplomatica Friderici Secundi*, — Гюилльяръ-Бреголль опубликовалъ большой томъ Введенія — *Introduction* — къ своему сборнику. Это введеніе распадается на двѣ части: въ первой, *partie diplomatique*, говорится о внѣшней сторонѣ актовъ и о лицахъ, какъ принимавшихъ участіе въ изготовленіи актовъ, такъ и вообще бывшихъ на государственной службѣ во время Фридриха II; во второй, *partie historique*, разсказывается исторія царствованія императора Фридриха II. Дипломатическая часть изложена съ тою точностью, въ которой видѣнъ ученикъ Мабилльона. Это дало автору возможность изложить и историческую часть съ осторожнымъ спокойствіемъ оффиціальнаго наблюдателя, если не чиновника: отношенія императорскаго двора приведены въ систему; относящіеся документы сопоставлены довольно отчетливо; цѣль и послѣдствія каждаго изъ нихъ указаны и разъяснены; изложеніе французскихъ, особенно же восточныхъ дѣлъ много выиграло отъ такого способа изложенія [1]).

Во второй, исторической части, авторъ высказалъ, между прочимъ, взглядъ совершенно новый, дошелъ до результатовъ, поразившихъ конечно скорѣе смѣлостью вывода, чѣмъ новизною изслѣдованія: авторъ старается доказать, что Фридрихъ II стремился основать новую, вполнѣ отъ Рима независимую, свѣтскую церковь [2]) и провозгласить себя намѣстникомъ Христа, болѣе святымъ и способнымъ, чѣмъ папа [3]); при этомъ Фридрихъ II долженъ былъ взять на себя роль духовнаго главы церкви, а Петръ Винейскій долженъ былъ быть викаріемъ этого новаго папы [4]), первымъ его апостоломъ, подобно тому какъ онъ былъ первымъ его министромъ [5]).

---

[1]) Nitzsch, Stauf. Stud. (Histor. Zeits. v. Sybel, 3 B.) S. 323.

[2]) Le but auquel tendait l'ésprit hardi de Frédéric II fut le désir de régner sur les ames comme il régnait sur les corps, d'établir une église indépendante dont il eût été le chef, et non seulement de se substituer au pape dans le gouvernement spirituel des états Siciliens, mais aussi de faire triompher chez les états voisins la suprématie religieuse du pouvoir laïque. Introd. CDXCV. Il s'agissait sous Frédéric II de substituer au pape une sorte de pontife laïque, gouvernant une église de sa façon, organisée pour lui et par lui. Ibid. DV.

[3]) Frédéric II se déclara supérieur au pape en sainteté et plus apte que lui à remplir les fonctions de vicaire du Christ. Introd. CDXCVII.

[4]) L'empereur tenta ouvertement d'établir une église indépendante de Rome, dont il eût été le chef spriritual et Pierre de la Vigne l'administrateur et vicaire. Introd. DXVIII.

[5]) Pierre de la Vigne, son principal ministre, devient aussi son premier apôtre. Ibid. DIV.

Этотъ безспорно новый результатъ историческихъ изслѣдованій французскаго ученаго на столько противорѣчилъ всѣмъ выводамъ исторической науки, что невольно заставилъ заподозрить и самую систему изслѣдованій, которая могла привести къ нему. Въ ученой исторической литературѣ появились тотчасъ же протесты, если не опроверженія. Г. Бреголль приводитъ ихъ два: одинъ изъ Германіи, проф. Вайца [1]); другой изъ Италіи, ученаго Де Блазіисъ [2]). Мы приводимъ еще два, оба изъ Германіи. Первый, вѣнскаго проф. Лоренца: «Говоря объ отношеніяхъ Фридриха II къ церкви мы встрѣчаемъ одно мнѣніе довольно оригинальнаго свойства: г. Бреголль видитъ въ тенденціяхъ Фридриха ни болѣе ни менѣе какъ полное уничтоженіе христіанской церкви. Дѣло шло, по мнѣнію ученаго издателя Фридриховыхъ актовъ, ни болѣе ни менѣе какъ о созданіи свѣтскаго папства, причемъ Петр. Вин. долженъ былъ занять мѣсто высшаго духовнаго совѣтника и привилегированнаго реформатора, императоръ же долженъ былъ быть западнымъ халифомъ и предписывать міру новую, лучшую религію. На чемъ основаны доказательства автора? Приведены нѣкоторыя необдуманныя рѣчи Фридриха о происхожденіи христіанства, рѣчи, во всякомъ случаѣ указывающія на рѣзкій критическій умъ; приведены высокопарныя фразы о достоинствѣ римскаго императора, соединявшаго въ себѣ по понятіямъ древняго міра права божескія и человѣческія, фразы, которыя такъ любилъ составлять Петръ Вин. Затѣмъ тщательно собраны ложныя толкованія, клеветы, нелѣпые доносы

---

[1]) Zu dieser Annahme veranlassen den Verfasser aber auch nur einige schwülstige und geschmacklose, aus Reminiscenzen oder Theilen biblischer Sätze gebildete Redewendungen einzelner Anhänger Friedrichs, die kaum irgend welche andere Bedeutung haben, als die zu zeigen, wie auch orientalische Schmeicheleien in der Umgebung des Kaisers immer mehr Eingang fanden.... So mag man das einen widerwärtigen Missbrauch des biblischen Wortes nennen; kann aber schwerlich eine andere Bedeutung darin finden, als dass hier die biblischen und kirchlichen Bezeichnungen auf den Kaiser und sein Reich übertragen sind, ohne dass an eine wirkliche kaiserliche (unter dem Kaiser stehende, oder wie man sonst auslegen mag) Kirche gedacht worden. G. Waitz, Göttingische Gelehrte Anzeigen. 1861. St. 24. S. 933—934.

[2]) E questi argomentando, oltre forse la vera sentenza di alcune mistiche metafore, si vorrebbero intesi a fondare una chiesa scismatica laicale, della quale egli l'imperatore fosse capo, Pietro primo apostolo; opinione forse più ingegnosa che vera... Alta e sacra idea si aveva dell'imperio, ed alcune formole tolte alla corte Bizantina, alcune metafore cortigianesche communi per uso ed adulatorie dovrebbero piuttosto muovere il riso che far dubitare di recondite machinazioni. De Blasiis, Ricerche, p. 170, 175.

и обвиненія императора и его сторонниковъ, которыми полны акты римской партіи, — и такимъ образомъ составлено на актахъ основанное доказательство новой религіи Фридриха и его халифата: это доказательство въ нѣкоторой степени само служитъ яснымъ указаніемъ на то, что всякій можетъ изъ лучшихъ источниковъ черпать и выставлять безмысленнѣйшія историческія мнѣнія [1])». Второй,—Dr. Ширрмахера: «Конечно, усилившаяся свѣтская власть, какъ установленная «милостію божіею», требовала равноправности съ духовною; но тѣ очевидно уже впадаютъ въ ошибку, которые, изъ отдѣльныхъ, дерзкихъ выраженій, приписываемыхъ императору его врагами, или высказанныхъ сторонниками императора, выводятъ заключеніе, что императоръ замышлялъ основать свѣтское папство [2])».

Приведенныя выше мнѣнія появились въ Германіи въ то время, когда въ Парижѣ печаталось новое сочиненіе г. Бреголля, по поводу котораго мы представляемъ вторую и послѣднюю статью, — *Vie et Correspondance de Pierre de la Vigne*. Отзывы ученыхъ въ Германіи и Италіи о новомъ взглядѣ г. Бреголля на дѣятельность Фридриха не остановили французскаго ученаго. Исходя изъ того вполнѣ справедливаго начала, что новыя идеи чрезвычайно трудно принимаются, когда вопросъ касается политическаго и религіознаго мнѣ-

---

[1]) Da werden einige unbesonnene Aeusserungen Friedrichs über die Entstehung des Christenthumes, die von wenig Gelehrsamkeit, aber von einem im Mittelalter nicht häufigen scharfen kritischen Geiste zeugen, oder es werden die hochtrabenden Phrasen über die Würde eines römischen Imperators, — in welcher nach der Vorstellung des Alterthumes göttliches und menschliches Recht sich vereint — wie sie Petrus de Vineis zu machen liebte, angeführt. Dann werden alle die Verdrehungen, Verläumdungen, abgeschmackten Anklagen und Beschuldigungen des Kaisers und seiner Gesinnungsgenossen, wie sie sich in den Verfluchungs und andern Acten der römischen Partei finden, sorgfältig gesammelt, und so entsteht der actenmässige Beweis für die neue Religion Friedrichs II und sein Chalifat, — gewissermassen selbst ein Zeugniss dafür, dass jemand aus den besten Quellen schöpfen und die widersinnigsten geschichtlichen Behauptungen aufstellen kann. O. Lorenz, Kaiser Friedrich II (Hist. Zeits. v. Sybel, 11 B). S. 349.

[2]) Es konnte nicht fehlen, dass die neu erstarkte höchste weltliche Macht den entschiedensten Nachdruck legte auf ihre Ebenbürtigkeit und Gleichberechtigung, auf ihre Einsetzung von Gottes Gnaden, aber man ist offenbar zu weit gegangen, wenn man auf einzelne vermessene Äusserungen hin, die der Kaiser, nach der Versicherung seiner Gegner gethan haben soll, oder die von seinen Anhängern stammen, allen Ernstes die Behauptung gestützt hat, der Kaiser sei damit umgegangen, ein weltliches Papstthum zu gründen. Schirrm. IV, 341.

нія, которое не получило еще санкціи совершившагося факта [1]), г. Бреголль, твердо убѣжденный въ истинности выставленнаго имъ шесть лѣтъ назадъ положенія, посвящаетъ этому вопросу всю третью часть своего новаго сочиненія; онъ убѣжденъ, что это имъ первымъ высказанное мнѣніе будетъ принято большинствомъ читателей, такъ какъ его идеи, сперва принятыя за ложныя, уже начинаютъ проникать въ систему классическаго преподаванія исторіи [2]).

Въ предъидущемъ отчетѣ мы разсматривали первыя двѣ части новаго сочиненія г. Бреголля—частную и политическую жизнь Петра Вин.; теперь переходимъ къ третьей.

Предметъ первыхъ двухъ частей указывалъ французскому ученому простую, естественную систему изложенія—хронологическую, и авторъ, съ свойственными ему трудолюбіемъ и точностію, собралъ всѣ необходимые матеріалы, сравнилъ, оцѣнилъ ихъ и представилъ въ возможно связной картинѣ. Третья часть, посвященная церковно-религіознымъ, и болѣе церковнымъ чѣмъ религіознымъ вопросамъ, по самому существу своему, не представляла уже одной системы, которую необходимо нужно было бы положить въ основу изложенія; напротивъ того, самый характеръ вопроса, столь труднаго и разнообразнаго, представлялъ опасность быть несистематичнымъ въ изслѣдованіи и непослѣдовательнымъ въ изложеніи. Именно этой то опасности и не удалось избѣгнуть французскому ученому: вопросы религіозные, внутренніе, вопросы совѣсти не довольно ясно отдѣлены отъ вопросовъ чисто церковныхъ, внѣшнихъ, отъ вопросовъ политики; частныя, случайно высказанныя мнѣнія приняты иногда за политическую программу, за основу всей дѣятельности; убѣжденія, принадлежащія Фридриху II и Петру Вин., не всегда точно отдѣлены отъ убѣжденій, приписываемыхъ имъ ихъ современниками; приводятся слова и рѣчи, акты и документы, безъ изложенія того состоянія дѣлъ, при которыхъ они высказаны, изданы; нерѣдко не обращено должнаго вниманія на условія чисто хронологическія и зависимую отъ нихъ силу словъ и выраженій. Постараемся на

---

[1]) Cette coïncidence de la part de deux bons esprits eût été capable d'ébranler notre conviction, si nous ne savions combien les idées neuves ont de peine à se faire accepter quand il s'agit d'une conception politique ou religieuse qui n'a point reçu la sanction des faits accomplis. Huill. Bréh. p. II.

[2]) Nous avons lieu d'espérer que notre opinion sera partagée par la majorité de nos lecteurs, puisque déjà nos idées, d'abord réputées excessives, commencent à pénétrer dans l'enseignement classique de l'histoire. Huill. Bréh. p. IV.

сколько возможно избѣжать тѣхъ обвиненій, которыя справедливо могутъ быть направлены противъ французскаго ученаго, и подвергнемъ наше изложеніе опредѣленной системѣ, на сколько то допускаетъ самый вопросъ насъ занимающій.

Мы укажемъ прежде всего на политику императоровъ и папъ до XIII ст., причемъ разсмотримъ, на сколько предъидущіе вѣка наводили Фридриха II на мысль объ учрежденіи свѣтскаго папства. Затѣмъ, переходя къ первой половинѣ XIII ст., укажемъ два направленія и роль Фридриха II въ каждомъ изъ нихъ: въ еретическомъ и реформатскомъ. Наконецъ, перейдемъ въ Сицилійское королевство и разсмотримъ мнѣніе о сицилійскомъ папствѣ и о роли въ немъ Петра Вин. Въ заключеніе, постараемся указать особенности научнаго пріема г. Бреголля.

Сообразно второстепенной роли, въ которую облекаетъ г. Бреголль любимца Фридриха, его перваго совѣтника и помощника, Петръ Вин., какъ викарій новаго папы, какъ первый апостолъ новаго ученія, естественно отодвигается на второй планъ, предъ громадностію того предпріятія, которое французскій ученый заставляетъ принять на себя Фридриха.

II.

Troisième partie. Tentative schismatique de Frédéric II. Rôle de Pierre de la Vigne dans le mouvement religieux. p. 160—246.

Въ одномъ изъ предъидущихъ отчетовъ [1]) мы старались изложить происхожденіе и совмѣстное существованіе двухъ теорій права объ отношеніи обѣихъ властей, папской или духовной и свѣтской или императорской, какъ онѣ были формулированы въ двухъ юридическихъ сборникахъ XIII столѣтія. Не повторяя уже разъ высказаннаго, считаемъ нужнымъ напомнить общій выводъ. Папская теорія, по Швабскому зерцалу, ясно выставляетъ принципъ абсолютной верховности папъ надъ всѣмъ міромъ, какъ единственной власти, исходящей непосредственно отъ Бога; при этомъ, конечно, глава свѣтской власти является лишь ленникомъ апостольскаго престола: императоръ-вассалъ стоитъ въ подчиненномъ отношеніи

---

[1]) Апрѣль—Іюль 1865 года. Къ сожалѣнію, мы узнали слишкомъ поздно, что отчетъ этотъ былъ признанъ неудобнымъ для напечатанія; вопросъ нами разбиравшійся, на сколько то необходимо для настоящаго случая, см. Die Entwickelung der Landeshoheit in Deutschland, v. *J. Berchtold.*

къ папѣ-сюзерену [1]). Императорская теорія, по Саксонскому зерцалу, проводитъ принципъ независимости обѣихъ властей, какъ равно и непосредственно исходящихъ отъ Бога: папа не сюзеренъ, императоръ не вассалъ его [2]); обѣ власти обязаны взаимно защищать другъ друга [3]).

Вотъ въ общихъ чертахъ направленіе политики папъ и императоровъ; первыхъ — чисто наступательное, вторыхъ — оборонительное. Въ разсматриваемый періодъ времени, непосредственно предшествовавшій XIII ст., всѣ папы, отъ Григорія VII до Иннокентія III включительно, своею политическою дѣятельностію представили богатый матеріалъ, изъ котораго позднѣйшіе юристы должны были вывести то формулированіе папской теоріи, которое мы встрѣчаемъ въ Швабскомъ зерцалѣ. Процессъ составленія императорской теоріи, указанный нами въ упомянутомъ отчетѣ, ясно свидѣтельствуетъ, что эта теорія составилась позже, была отвѣтомъ на папскую. Обѣ онѣ — выводъ изъ практики жизни: юристы возвели въ теорію данныя, почерпнутыя изъ исторіи; что ихъ теоріи были выводомъ изъ наибольшаго числа практическихъ случаевъ, въ томъ убѣждаютъ насъ дипломатическіе акты римской куріи и императорскаго двора того времени.

По мнѣнію г. Бреголля, этотъ общій выводъ не вѣренъ: свѣтская власть прибѣгала не только къ агрессивной политикѣ папъ, не только старалась сдѣлать папу вассаломъ императора, но и создать новаго, вполнѣ зависимаго отъ свѣтской власти папу. Во время Лудовика св. французскіе бароны грозили кардиналамъ основать свое національное папство и избрать себѣ французскаго папу [4]). Въ 1227 году, во время пребыванія папы Григорія IX въ Ананьи,

---

[1]) Sit nu got des frides fürste heizet, so liez er zwei swert hie uf ertriche, do er ze himel fur, ze schirme der cristenheit. *Diu lech got sante Peter beidiu*, daz eine mit geistlichem gerihte und daz ander mit wereltlichem gerihte. *Daz wereltliche swert des gerihtes daz lihet der pabest dem keiser*, daz geistliche ist dem pabest gesezet, daz er da mit rihte. Gengler, Schw. Sp., 1 Buch, § 4.

[2]) Zwei swert liz got in ertriche zu beshirmene die cristenheyt. *Deme babste ist gesaczt daz geistliche. Deme keisere daz werltliche.* Глосса прибавляетъ въ объясненіе: dat ene svert hadde sinte peter, dat het nu de paves; dat andere hadde iohannes, dat het nu de keyser. Weiske, Sachsenspiegel, 1 Buch, § 1.

[3]) Gengler, Schw. Sp., 1 Buch, § 5 und. 6. Weiske, Sachs. Sp., 1 Buch, § 4.

[4]) Matth. Paris., Historia major Anglorum, p. 408. Первые два примѣра взяты изъ эпохи царствованія Фридриха II; въ обоихъ императоръ не играетъ никакой роли: вотъ почему мы на нихъ и не останавливаемся.

въ самомъ Римѣ явились самозванцы-папы [1]). Но самымъ неопровержимымъ доказательствомъ для г. Бреголля и главнымъ примѣромъ для Фридриха II, должно служить стремленіе Фридриха I Рыжей Бороды основать нѣмецкое папство: архіепископъ Трира долженъ былъ быть папою, а г. Триръ — нѣмецкимъ Римомъ. Подтвержденное тремя документами, это стремленіе дѣда должно было служить программой и примѣромъ для внука [2]) и исходнымъ пунктомъ для доказательства новаго мнѣнія французскаго ученаго [3]); вотъ почему мы обращаемъ на него особенное вниманіе и постараемся доказать *во-первыхъ*, что Фридрихъ I не желалъ и не могъ желать сдѣлать архіепископа Трира нѣмецкимъ папою и, *во-вторыхъ*, что документы, на которыхъ основывается г. Бреголль, подложны.

Существуютъ три такъ называемыя *гиллиновскія письма*, по имени архіепископа трирскаго Гиллина, *Hillinus*, который играетъ важнѣйшую роль въ этой корреспонденціи [4]). Первое письмо адре-

---

[1]) Alber. Triumphont. chron. ad a. 1228, (Hist. de France, v. XXI, p. 598). Ric. de S. Germ. ad. a. 1227. (Muratori, Scr. rerum Ital. v. VII, p. 1003). Бильбасовъ, Крест. походъ Фр. II, p. 46. Ce scandale montra qu'il ne fallait que de l'audace pour usurper l'autorité spirituelle du Pontife suprême. Huill. Bréh. p. 214. Introd. p. CDXCVII.

[2]) Il est facile de saisir par quelle suite d'idées Frédéric II fut amené à soustraire ses états siciliens à l'obédience du Pape, pour s'y constituer le chef d'une église particulière. Au reste la pensée d'une séparation possible entre une partie de la chrétienté et l'église romaine s'était déjà manifestée en Occident. Huill. Bréh. p. 211. Introd. p. DIV. Слѣдуетъ разсказъ о попыткѣ императора Фридриха I Рыжей Бороды.

[3]) По этому поводу Ничшъ входитъ въ разборъ отношеній г. Трира къ штауфенскому роду, опредѣляетъ главное направленіе его политики, какъ относительно церкви, такъ и церковной реформы. Къ сожалѣнію, мы можемъ лишь сослаться на прекрасную работу нѣмецкаго ученаго. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ трудѣ этомъ отразилось то новое направленіе нѣмецкой исторической литературы, которое объясняетъ все политикой, нерѣдко упуская изъ виду многосторонность историческихъ событій, — объ этомъ направленіи мы подробно говорили въ отчетѣ, іюль — декабрь 1864 г., который не могъ быть напечатанъ. Ничшъ приходитъ къ тому результату, что Фридрихъ I былъ противникъ церковной реформы, выставленной св. Норбертомъ, архіепископомъ магдебургскимъ и учредителемъ ордена премонстратенцевъ, и его учениками. Unzweifelhaft trat Friedrich sehr früh und sehr entschieden der kirchlichen Reformpartei entgegen. Nitzsch. S. 328.

[4]) Iter Austriacum 1853 von Wattenbach. Archiv für Kunde österr. Gesch.-Quellen. B. XIV. S. 1 — 94.

совано императоромъ Фридрихомъ I къ архіепископу Трира [1]) — императоръ предлагаетъ архіепископу учредить нѣмецкое папство въ Трирѣ, причемъ Гиллинъ долженъ стать вторымъ Адріаномъ IV. Второе письмо — архіепископа Трира къ папѣ [2]), съ извѣщеніемъ о грозящей опасности. Третье и послѣднее письмо — посланіе папы Адріана IV къ архіепископамъ Трира, Майнца и Кельна [3]), къ которымъ, какъ видно изъ втораго письма, было также разослано императорское посланіе, т. е. первое письмо [4]). Вся переписка отнесена къ 1158 году [5]).

Изъ этихъ трехъ писемъ ясно видно, что императоръ Фридрихъ I имѣлъ намѣреніе основать нѣмецкое папство, и именно въ Трирѣ. Одинъ нѣмецкій ученый [6]), первый основавшійся на этихъ трехъ письмахъ, какъ непреложно подлинныхъ, находитъ, что «этотъ странный планъ принадлежитъ не самому императору, но его совѣтнику Рейнальду Дассельскому, который желалъ оторвать нѣмецкую церковь отъ Рима и въ лицѣ архіепископа трирскаго выставить нѣмецкаго папу рядомъ съ римскимъ [7])». Но кому бы планъ этотъ ни принадлежалъ, для Фикера остается несомнѣннымъ, что такое стремленіе было въ XII ст., не смотря на то, что, по его собственному указанію, объ этомъ намѣреніи Фридриха I не встрѣчается упоминаній нигдѣ, кромѣ упомянутыхъ гиллиновскихъ пи-

---

[1]) Fridericus Dei gratia Romanorum imperator et semper augustus dilecto suo Hillino venerabili Trevirensi archiepiscopo, gratie et dilectionis sue plenitudinem. Ib. p. 86 — 88.

[2]) Domino et patri Adriano, summo et universali pontifici, Hillinus sancte Trevirensis ecclesie humilis minister, subjectum in Domino famulatum et debitam in Christo orationem. Ibid. p. 88 — 89.

[3]) Adrianus episcopus servus servorum Dei, dilectis in Christo fratribus Hillino Trevirensi, Arnoldo Maguntino, Friderico Coloniensi, cum omnibus suffraganeis vestris, salutem et apostolicam benedictionem. Ibid. p. 89 — 92.

[4]) Quid inde nobis ipse scripserit, sed et fratribus nostris archiepiscopis Maguntino et Coloniensi. Ibid. p. 89.

[5]) Посланіе папы помѣчено: Datum Lateranis XIV Kal, Aprilis, anno ab incarnatione Domini MCLVIII, indictione quarta. Ibid. p. 92.

[6]) Julius Ficker, Reinald von Dassel, Reichskanzler und Erzbischof von Köln. 1850.

[7]) Es darf wohl kein Zweifel sein, dass wir in Reinald v. D. den letzten Urheber des abentheuerlichen Planes zu suchen haben. Er bezweckte nichts geringeres, als eine Losreissung der deutschen Kirche von Rom... es handelte sich darum, neben dem römischen einen deutschen Papst in Person der Erzbischofs von Trier aufzustellen. Ficker. S. 18.

семъ [1]). Если Гильдемейстеръ и Зибель находили, конечно ложно, что эти письма произведеніе XVI стол. [2]), то Фикеръ опровергаетъ ихъ манускриптами XIII стол. [3]). Его не удивляетъ даже и то, что въ папы долженъ былъ быть избранъ архіепископъ Трира именно, помимо архіепископа Майнца: папы предоставляли архіепископу Трира первенство между нѣмецкими архіепископами, а Адріанъ IV назначилъ архіепископа Гиллина легатомъ въ Германіи [4]), — папскія тенденціи приводятся въ основу императорской политики! Фикеръ наконецъ самъ сознается, что планъ этотъ противорѣчилъ духу времени [5]), и все-таки признаетъ его.

По мнѣнію Яффе, который первый обратился къ гиллиновскимъ письмамъ съ строгою критикою, планъ нѣмецкаго папства вовсе не существовалъ [6]), и три письма, изъ которыхъ онъ выводится, принадлежатъ къ царству вымысла [7]). «Воображать — говоритъ Яффе—что Фридрихъ I тотчасъ послѣ безансонскаго съѣзда, самъ или чрезъ посредство кого либо изъ своихъ приближенныхъ, желалъ не только ограничить Германіею свои стремленія, но рядомъ съ римскимъ папою выставить нѣмецкаго *папчика*, значитъ ставить политику императора въ очевиднѣйшее противорѣчіе съ самой со-

[1]) Ausser den angeführten Briefen findet sich kein Zeugniss für den Plan des Kaisers. Ficker, S. 20, Anm. 3.

[2]) Gildemeister u. v. Sybel, Der heilige Rock zu Trier, S. 105.

[3]) Mit Unrecht halten Gild. u. Sybel den kaiserlichen Brief für ein Produkt des XVI Jahrhunderts. Die drei Briefe finden sich in zwei Handschriften des XIII Jahrhunderts, in einem Diplomatar des Stifts Malmedy, aus dem sie im Archive der Gesells. f. d. Gesch., IV, 418, 426 u. 428 abgedruckt sind, und in einer Handschrift der Strasburger Universitätsbibl. Archiv, VIII, 464. Ficker, S. 18, Anm. 3.

[4]) Dass gerade der Erzbischof von Trier das Ausersehene war, erklärt sich leicht. Der Primat der ältesten deutschen Metropole über das belgische Gallien wird zu Zeiten, sowohl in Urkunden, wie bei Geschichtsschreibern über das ganze Deutschland ausgedehnt, dem Trierer Erzbischofe wurde vom Papste der erste Rang in Deutschland zugesprochen. Und gerade jetzt hatte Hadrian dem Erzbischofe Hillin das Amt eines apostolischen Legaten durch ganz Deutschland mit der ausgedehntesten Machtvollkommenheit übertragen. So fehlte es nicht an jedem geschichtlichen Anknüpfungspunkte, an jeder Grundlage, auf der Friedrich I sein deutsches Papstthum aufzuführen gedachte. Ibid. S. 20.

[5]) Aber das Schicksal eines Planes, der so ganz und gar allen Ansichten der Zeit widersprach, war vorauszusehen, wäre auch der Erzbischof von Trier ein eben so gefügiges Werkzeug gewesen, wie die damaligen Erzbischöfe von Mainz und Köln. Ficker, S. 21.

[6]) Jene Pläne haben gar nicht existirt. Iter. Austr., S. 62.

[7]) Diese drei Briefe gehören in das Reich der Fictionen. Ibid. S. 60.

бою. Императорскому двору, конечно, хорошо было извѣстно состояніе дѣлъ въ Германіи, чтобъ онъ могъ на мгновеніе обманывать себя на счетъ оппозиціи, которою было бы встрѣчено въ Майнцѣ, Кельнѣ, Зальцбургѣ и т. д. такое неслыханное подчиненіе трирскому папству [1])».

Почему именно Фридрихъ I долженъ былъ остановиться на архіепископѣ трирскомъ? Мнѣніе Фикера, что архіепископъ Трира былъ въ то время самимъ папою возведенъ въ санъ германскаго легата, не достойно опроверженія,—это значило бы, что Фридрихъ I, въ борьбѣ противъ авторитета римскаго папы, основался на авторитетѣ именно этого папы [2]). Изъ всѣхъ трехъ рейнскихъ архіепископовъ, майнцкій былъ безспорно первымъ: онъ былъ выше остальныхъ двухъ по сознанію самихъ нѣмецкихъ епископовъ [3]). И если въ гиллиновскихъ письмахъ трирскій архіепископъ всегда поставленъ на первомъ планѣ, то вѣроятно потому, что всѣ эти письма были писаны въ одномъ изъ діоцезовъ трирской епархіи.

Стиль этихъ писемъ ясно обличаетъ ихъ подложность; по мнѣнію Яффе, слогъ ихъ противорѣчитъ слогу дошедшихъ до насъ императорскихъ и папскихъ писемъ, подлинность которыхъ доказана [4]); по мнѣнію Ваттенбаха, онъ противорѣчитъ этикету того

---

[1]) Es heisst die Politik Friedrichs in den ärgsten Widerspruch mit sich selbst versetzen, zu wahnen dass er kurz nach dem Besanconer Tage, das heisst, in dem Augenblick des entbrennenden Kampfes, wo er mehr als je erfüllt von dem Gedanken der Weltherrschaft und beseelt war von dem Streben das Papstthum sich unterzuordnen, um neben dem weltlichen Schwert die apostolische Gewalt in seinem Dienst zur Unterwerfung der Gewissen zu verwenden, dass er selbst oder auch nur irgend einer aus seiner nähern Umgebung damals auf die mehr als abenteuerliche Lust hätte verfallen sollen, nicht nur seine Bestrebungen aus Deutschland zu beschränken, sondern auch neben dem Papst im Rom sogar noch ein Papstlein für Deutschland anzufertigen. Und gerade in Trier! Warum ward Mainz zurückgesetzt? Man hätte am kaiserlichen Hofe wirklich so gründliche Unkenntniss der deutschen Verhältnisse gehabt, um nur ein Augenblick über die Opposition sich zu täuschen, welche von den Kirchenfürsten zu Mainz, zu Köln, Salzburg u. s. w. gegen eine solche unerhörte Unterordnung unter ein Triersches Papstthum erhoben worden wäre. Iter. Austr. p. 63.

[2]) Ein so schlechter Baumeister ist aber Friedrich I nicht gewesen. Iter. Austr., p. 63.

[3]) Electionis primam vocem Moguntino archiepiscopo, deinde quod superest, cœteris *secundum ordinem* principibus recognoscimus.. Radev. 1, c. 16.

[4]) Eine genauere Kenntniss der echten Schriftstücke jener Zeit lehrt, dass wieder die Schreibweise des kaiserlichen Briefes, mit der übrigen uns aufbewahrten Briefe

времени [1]). По стилю, письма эти принадлежатъ къ такъ называемому «времени библейскаго стиля»; между тѣмъ въ подлинныхъ письмахъ библейскія выраженія не встрѣчаются [2]). Подробности, встрѣчающіяся въ письмахъ, которыя такъ обманываютъ, какъ бы указывая на подлинность писемъ, заставляютъ признать, что авторъ ихъ былъ современникъ императору, папѣ и архіепископу этой переписки [3]). Яффе, знаменитый знатокъ почерковъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ, говоритъ, что письма эти не позже начала XIII стол. [4]). Съ большею достовѣрностію можно принять, что онѣ писаны въ Трирѣ [5]); мнѣніе же, что самъ Гиллинъ составилъ ихъ, не можетъ быть признано потому, что въ нихъ встрѣчаются грубыя ошибки, которыхъ архіепископъ не могъ бы сдѣлать [6]). Въ прошломъ отчетѣ, доказывая подложность *Lamentationis Petri de Vineis dum erat in carcere imperatoris*, мы должны были придти къ тому заключенію, что этотъ *Плачъ* есть не болѣе какъ ученическая задача на заданную учителемъ тему. Оба нѣмецкіе ученые, подвергнувшіе критикѣ гиллиновскія письма, и Ваттенбахъ [7]), и

der kaiserlichen Kanzlei übereinstimmt, noch die des päpstlichen in den anderen Schreiben Hadrian's ihres Gleichen findet. Iter. Austr. p. 60.

[1]) Namentlich ist die Etikette der Zeit arg verletzt durch die Anrede des Erzbischofs von Seiten des Kaisers mit *Vos*, und durch das *Nos*, welches Hillin in seinem Briefe an den Papst usurpirt. Ibid.

[2]) Яффе приводитъ 31 выраженіе чисто библейскаго оборота: «Alle diese Wendungen gehören dem biblischen Stile der Zeit an; aber gerade von dieser Häufung der biblischen Phrasen sind die echten Briefe ganz frei». Одинаковость оборотовъ указываетъ также на одно лицо, составлявшее эти три письма. Iter Austr. S. 61.

[3]) Es leidet keinen Zweifel, dass ein Zeitgenosse ihr Verfasser ist. Der grosse Reichthum detallirter Thatsachen, an die sie anknüpfen, lehrt dies zur Genüge und macht allein auch die Täuschung erklärlich, die sie über ihre Echtheit hervorgebracht haben. Ibid. 62. См. стр. 616, пр. 2.

[4]) Eine spätere Zeit als den Anfang des dreizehnten Jahrhunderts schliessen schon die handschriftlichen Zeugnisse (Jaffe meint hier eigentlich Schriftzüge) aus. Ibid.

[5]) Alle Anzeichen weisen darauf hin, dass die Briefe in Trier geschmiedet worden sind. Wo anders in Deutschland hätte Jemand einer solchen Schwärmerei für ein Triersches Papstthum sich hingeben können, als eben in Trier selbst? Ibid. 63.

[6]) Es kommen denn doch in den Briefen Irrthümer vor, die Hillin oder Jemand der sie in seinem Auftrage zu fingiren hatte, nicht gut begehen dürfte. Jaffé, l. c., S. 63. *Viterbo* помѣщенъ въ Апуліи и обозначенъ какъ мѣстопребываніе папы, очевидно вм. Беневента, въ которомъ папа пробылъ отъ ноября 1155 до іюля 1156 г. Это не ошибка, такъ какъ встрѣчается три раза.

[7]) Ich hoffe, dass die Darlegung der eigenthümlichen Thätigkeit, welche in den Schulen des Briefstils herrschte, den rechten Weg zur Lösung dieser Schwierigkeiten weisen wird. Wattenbach, l. c., S. 61.

Яффе [1]), приходятъ къ тому заключенію, что эти письма плодъ ученическихъ упражненій въ школѣ письменнаго слога [2]).

Самое важное, наиболѣе необходимое для г. Бреголля, мѣсто изъ этой переписки составляетъ конецъ перваго письма; этотъ отрывокъ переведенъ имъ два раза [3]), но къ сожалѣнію въ обоихъ случаяхъ переводъ не довольно точенъ, такъ что можетъ обмануть даже читателя знакомаго со стилемъ писемъ Фридриха I: во французскомъ переводѣ скрыты или, по крайней мѣрѣ, не сохранены тѣ особенности письма, которыя ясно указываютъ на его подложность; приводимъ возможно точный переводъ:

«Такъ какъ вы примасъ по сю сторону Альповъ и ваша епархіальная церковь — сердце королевства [4]), ваша, говорю, престолъ которой въ Трирѣ, который хранитъ несшитый плащъ Господа, то освободите же своимъ совѣтомъ и помощью безцѣнный и таинственный плащъ Господа, т. е. церковь, изъ рукъ того апостольскаго Аморрея, у котораго она до настоящаго времени раздирается, о которой мечется жребій и которая снова продается въ руки египтянъ. Его, не дверями, но тайкомъ входящаго въ овчарню, — онъ воръ и разбойникъ, — его изгонимъ мы: а вы, представляющій собою второй Римъ, въ случаѣ если тотъ уничтоженъ, вы укрѣпите собратій вашихъ по вѣрѣ; такъ какъ Петръ, передавъ вамъ свой посохъ, полученный имъ отъ Господа, предоставилъ вамъ быть первымъ и единственнымъ между всѣми послѣ него, подобно тому какъ онъ послѣ Христа, то мы, нашею императорскою властью, по примѣру Петра, предоставляемъ вамъ управленіе церковью, для того, чтобы всѣ люди нашего королевства, имѣющіе тяжбу, обра-

---

[1]) Man sieht sich zuletzt überhaupt genöthigt, diesen Briefen jeden sowohl politisch-praktischen Zweck abzusprechen, und zu dem Ausspruche hinreichend berechtigt, dass wir es nur mit harmlosen Stillübungen eines aufstrebenden, aber noch nicht ganz gereiften, Trierschen Kanzlertalentes zu thun haben, das unter der Herrschaft des Trierschen Domkirchthumes von den wahren Verhältnissen der Welt ausserhalb der heimlichen Mauern keine volle Kenntniss besass. Jaffé, l. c. S. 64.

[2]) Эти письма, какъ подложныя, не вошли въ Regesten der Erzbischöfe zu Trier, von *Adam Görz*, 1831, Trier, S. 21—22.

[3]) Huill. Bréh. p. 212. Introd. p. DV. Въ обоихъ случаяхъ приведена лишь небольшая часть отрывка.

[4]) *et cor regni, et metropola illa vestra*, не измѣняя смысла читаемъ: et cor regni est metropola illa vestra. Выраженія *metropola*, и ниже *metropolitanus* не встрѣчаются въ подлинныхъ документахъ.

щались бы не въ Витербо [1]), въ этотъ новый Римъ, но въ Триръ, въ этотъ второй Римъ, въ которомъ тяжбы ихъ будутъ разрѣшаться по суду и справедливости, а не по подкупамъ, какъ то дѣлается въ Римѣ, гдѣ золото царитъ и правитъ, а не Петръ, между тѣмъ какъ въ тяжбахъ должно имѣть Господа въ виду, который и есть награжденіе за труды. Развѣ самъ Петръ, вѣдающій будущее, не высказалъ фактически, передавъ вамъ свой посохъ, что къ вамъ, епархіальному владыкѣ, переходитъ по праву наслѣдства все апостольское достоинство? Развѣ до настоящаго времени не остается папа безъ посоха, такъ какъ вы владѣете этимъ посохомъ? Востаньте же вмѣстѣ съ нами, какъ наслѣдникъ Петра, противъ того, кто называетъ себя намѣстникомъ Петра, на самомъ же дѣлѣ вовсе не есть намѣстникъ его, и да востанутъ ваши викарные епископы Меца, Тула и Вердюна [2]); тѣмъ что вы поможете королевству и, столпъ королевства, мужественно постоите за королевство, которое уже шатается, вы покажете, кто вы и что вы; по вашему примѣру и другіе вѣрно послужатъ намъ и единодушно воспротивятся сынамъ Беліала, какъ то дозволитъ Господь» [3]).

---

[1]) *Bitervum*, Viterbum, вм. *Beneventum*. См. стр. 614, пр. 6.

[2]) Почему въ письмѣ упомянуты лишь лотарингскіе епископы трирской эпархіи? *Metae*, *Tullum*, *Virdunum*, отчего не названъ рейнскій *Confluentes*? Въ концѣ первой пол. XIII стол. граждане гг. Мецъ, Тулъ и Вердюнъ, требовали, чтобъ управленіе городами зависѣло не отъ епископовъ, но непосредственно отъ императора; съ этою цѣлію составилась въ 1250 г. лига для взаимной помощи и войны противъ епископовъ, защищавшихъ Вильгельма, графа Голландскаго, папскаго претендента на корону Фридриха. *Benoit*, Hist. polit. et ecclés. de la ville et du diocèse de Toul, p. 446 — 447. Къ догадкамъ Ваттенбаха и Яффе о времени и мѣстѣ составленія «гиллиновскихъ писемъ», присоединяются еще двѣ, чрезвычайно вѣроятныя: *во первыхъ*, эти три письма были писаны въ одномъ изъ трехъ лотарингскихъ діоцезовъ, и *во вторыхъ*, что время ихъ составленія относится къ концу царствованія Фридриха.

[2]) Igitur quia vos primas estis cis Alpes et cor regni, et metropola illa vestra, vestra inquam Treviris inclita, que inconsutili prepollet tunica Domini, vestro consilio et auxilio summam et misterialem tunicam Domini, idest ecclesiam, de manu illius Amorrei, videlicet apostolici, liberate, a quo huc usque scissa et sorte divisa et in manus Egyptiorum iterum est vendita. Eum enim qui non per ostium sed aliunde ascendit in ovile ovium, fur quippe est et latro, nos in brachio regni et in arcu extento eruemus, et vobis qui ideo secunde Rome preestis, ut si illa deviaverit, vos conversus confirmetis fratres vestros, quod et vobis Petrus in baculo suo tradidit, sicut ipse a Domino accepit, ut vos solus sitis inter omnes post Petrum, sicut ipse post Christum, ecclesiam Dei regendam vice Petri imperiali auctoritate committimus, ut omnes de regno nostro cis Alpes non Bitervi (см. примѣч. выше) ad novam

Этимъ однимъ мѣстомъ оправдывается вся историко-филологическая критика Яффе и Ваттенбаха. Г. Бреголль принималъ сперва эти письма за подлинныя, но дошедшія къ намъ въ позднѣйшихъ спискахъ, вслѣдствіе чего они утеряли стиль времени первоначальнаго ихъ составленія [1]); въ новомъ же сочиненіи, онъ соглашается признать ихъ не подлинными, но не отказывается видѣть въ нихъ настроеніе общественнаго мнѣнія въ Германіи того времени [2]). По его мнѣнію, подобныя сочиненія, умно составленныя и смѣло распространяемыя, должны были производить свой эффектъ, особенно въ то время, когда люди наиболѣе образованные не обладали никакою историческою критикою [3]). Въ этомъ случаѣ французскій ученый правъ: отсутствіе исторической критики ведетъ къ невѣрнымъ заключеніямъ; но не только въ XIII столѣтіи, прибавимъ мы. Именно историческая критика и доказала, что документъ, принятые французскимъ ученымъ за исходную точку всего труда, подложны и не заслуживаютъ никакого довѣрія.

Фридрихъ II жилъ и дѣйствовалъ въ такъ называемое переходное время; онъ стоитъ на рубежѣ двухъ поколѣній идей, изъ ко-

---

Romam, sed Treviris ad secundam Romam veniant, qui in causa sunt, et secundum judicium et justitiam, non nummo cooperante, sicut Rome, ubi nummus et non Petrus regnat et imperat, questiones suas exequantur, dum Deus tantum sit in causa, et ideo Deus merces operis. Nonne et hoc Petrus factis ostendit, dum vobis baculum suum conscius futurorum tradidit, quod adhuc tota dignitas apostolici in vos tantum metropolitanum quasi hereditario jure derivaretur? Nonne ideo adhuc apostolicus sine baculo Petri incedit, ut vos sitis in baculo ejus? Igitur heres Petri contra eum qui se dicit vicarium Petri, et non est, nobiscum insurgite, et suffraganeos vestros, Metensem, Tulensem, Virdunensem; ut nobis et regno subscribant efficite, et vos columpna regni pro regno quod jam titubat viriliter state, et stando quis et quid sitis ostendite, ut per vos ceteri nobis fideliter assistant, et filiis Belial unanimiter prout Dominus dederit resistant. Iter austr., l. c., p. 88.

[1]) Il est possible que ce document ait été retouché quant au style, mais il n'y a aucun doute à concevoir sur son vrai sens ni sur le fond des idées. Introd. DV.

[2]) Que ce document, aussi bien que la réponse attribuée au pape Adrien, ne soit pas authentique, nous le voulons bien. Toujours est-il qu'il exprime l'état de l'opinion en Allemagne, à un moment donné, et c'est là surtout ce qui importe à notre thèse. Huill. Bréh. p. 213.

[3]) Évidemment ces pièces savamment composées et hardiment répandues, ont pour but de pousser en avant le souverain dont on flatte le secret espoir. A une époque où les plus lettrés étaient dénués de toute critique historique etc. Ibid.

торыхъ одно, отживающее, но еще сильное, борется съ новымъ, только что зародившемся, за свое существованіе. Старыя идеи и представленія германо-христіанскаго міра испытываютъ сильный натискъ новыхъ представленій и идей въ вопросахъ государственнаго и религіознаго порядка. Фридрихъ одинъ изъ первыхъ протягиваетъ руку новымъ тенденціямъ, съ тою энергіею и живостью, которая такъ свойственна его характеру, болѣе итальянскому, чѣмъ германскому, быть можетъ, болѣе норманскому, чѣмъ итальянскому. Вслѣдствіе характера, вся его живая, энергическая дѣятельность носитъ на себѣ отпечатокъ страстныхъ, не всегда чистыхъ, нерѣдко достойныхъ порицанія, стремленій. Образъ Фридриха II одинъ изъ наиболѣе трудныхъ для пониманія, одинъ изъ наименѣе поддающихся укладыванію въ рамки систематическаго опредѣленія [1]). Чтобъ исторически понять и оцѣнить этотъ образъ, необходимо принять во вниманіе все разнообразіе внутреннихъ элементовъ вошедшихъ въ составъ его крови, его характера, его ума; необходимо ясно представить внѣшнія обстоятельства, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, на которыя имѣлъ безспорное вліяніе и которыхъ вліянію самъ подвергся. Оттого то, до настоящаго времени, мы напрасно стали бы искать въ богатой европейской, не исключая и нѣмецкой [2]), литературѣ, посвященной Фридриху II и его дѣяніямъ, вѣрной исторической оцѣнки этой многосторонней личности и правильнаго объясненія его разнообразной дѣятельности.

Документы и извѣстія современниковъ — вотъ два источника для опредѣленія какъ характера, такъ и дѣятельности Фридриха. Современники любили Фридриха, боялись его и не понимали; извѣстія, передаваемыя ими, оттѣнены довольно рѣзко духомъ партій

---

[1]) It is difficult to form a just conception of a character so strange, and in some respect contradictory, as is that of Frederick the Second. From one point of view, he appears closely to resemble his grandfather Barbarossa. Like him, he was a brave soldier, a stern disciplinarian, cruel in revenge, of boundless ambition, patient and hopeful even under defeat, and jealous of every particle of the authority he believed to be vested in him. But, on the other hand, he was what his rough grandfather never had been—a model of knightly courtesy, an ardent cultivator of the «gay science», an enthusiastic patron of those arts which were destined to render Italy famous, and the brightest ornament of the most luxurious and intellectual Court of the Middle-Ages. Kington, Hist. of. Fr. II.

[2]) Was ich vermisse ist die rechte historische Würdigung und Erklärung von so vielem Eigenthümlichen in dem Charakter und Leben des hervorragenden Mannes. Waitz, l. c., S. 929.

и могутъ служить лишь аксессуарами для той многоцвѣтной картины, которая выступаетъ изъ подлинныхъ документовъ, съ полнымъ отпечаткомъ великой полустолѣтней драмы. Въ документахъ, оставленныхъ богатымъ идеями и дѣяніями царствованіемъ, отразилась какъ многосторонняя натура Фридриха, такъ и та многоразличная дѣятельность, къ которой она была призвана. Въ нихъ весь Фридрихъ II, со всѣми его добрыми и дурными сторонами, по нимъ только мы можемъ возсоздать этотъ величавый образъ, воплотившій въ себѣ всѣ зародыши новой, едва замѣтно пробивавшейся мысли и всѣ недуги общества XIII стол., котораго онъ былъ наиболѣе полнымъ представителемъ [1]). Каковъ былъ Фридрихъ, таковы и оставленные его дѣятельностію документы: разнообразны, многосторонни, разноцвѣтны; въ нихъ до настоящаго времени люди совершенно противоположныхъ партій находили подтвержденіе своимъ любимымъ тенденціямъ.

Всѣ старанія новѣйшихъ ученыхъ вывести изъ этихъ документовъ общія черты его характера оказались тщетными; образовались или ярые поругатели или неумѣренные панегиристы: и тѣ и другіе хотѣли приложить къ великому дѣятелю узкое мѣрило своей доморощенной морали, и возсозидали образъ односторонній до уродливости. Въ новѣйшее время установился взглядъ, быть можетъ, болѣе безпристрастный, но не менѣе односторонній. «Старательное изученіе характера Фридриха — говоритъ г. Бреголль — открываетъ намъ умъ великій съ испорченною совѣстью [2]). Одинъ нѣмецкій ученый сожалѣетъ, что Фридриху, такъ богато одаренному, образованнѣйшему человѣку своего времени, не доставало благородства характера [3]). До извѣстной степени эта черта характера вѣрна; но

---

[1]) Вотъ результатъ до котораго дошелъ г. Бреголь сравненіемъ Фридриха съ его не менѣе знаменитымъ современникомъ: Saint Louis, précisément parce-qu'il n'a presque aucun des défauts et des exagérations de son temps, n'est point le représentant du véritable treizième siècle, quoiqu'il s'y rattache par certains côtés, l'ascétisme monacal et l'indépendance à l'égard de la papauté. En somme, il offre un idéal moral supérieur qui n'appartient pas à tel ou tel siècle, mais qui peut servir de modèle à tous les âges de l'humanité, quelles que soient d'ailleurs les conditions générales de la société politique. A nos yeux, le seul représentant complet de cette époque violente, turbulente et sceptique, ce fut l'empereur Frédéric II. Huill. Bréh. p. 161—2.

[2]) L'étude attentive du caractère de Frédéric II nous montre une intelligence d'élit unie à une conscience pervertie. Introd. DLVII.

[3]) Der unglückliche elternlose Knabe war ganz in die Hände der italienischen Bischöfe gegeben, und nur im Gegesatze zu ihnen entwickelte sich der hochbegabte

выставленная какъ главная, почти какъ единственная, она не можетъ быть принята.

Постараемся изъ документовъ вывести общее направленіе дѣятельности Фридриха, его политику, ограничиваясь конечно общими чертами его политики относительно римскаго двора. Разсматривая документы всецѣло, какъ они теперь собраны въ двѣнадцати томахъ *Historiæ diplomaticæ Friderici Secundi,* насъ особенно поражаетъ одна черта, которая въ большей или меньшей степени проходитъ чрезъ всѣ акты, — особенная, свойственная имъ нерѣзкость выраженія, иногда даже неясность мысли вслѣдствіе нежеланія высказаться; многое сказано недовольно точно, многое недосказано, — диктовавшій акты или составлявшій ихъ какъ бы не желалъ связать себя своимъ же словомъ; онъ понимаетъ, что ему нужна въ будущемъ полная свобода дѣйствій, свободный путь въ ту или другую сторону; онъ какъ бы сознаетъ, что управляетъ лишь общимъ движеніемъ, временное же должны указать обстоятельства. Рѣзкость, рѣшительность въ словахъ выступаетъ лишь тогда, когда эти слова передаютъ уже фактъ совершившійся или неминуемо долженствующій совершиться. Образчикъ политической мудрости и дипломатическаго искусства!

Политика Фридриха II прежде всего политика унаслѣдованная имъ отъ своихъ предшественниковъ, отъ дѣда и отца. Въ великихъ вопросахъ отношенія Германіи и Италіи, императорскаго трона къ римскому престолу, онъ менѣе чѣмъ какой либо изъ императоровъ могъ слѣдовать по новому, имъ самостоятельно составленному пути. Его рожденіе, наслѣдованныя имъ владѣнія, приковывали его на столько къ воззрѣніямъ его дома и къ политикѣ его отца, что даже тотъ выборъ, который былъ доступенъ его дѣду, былъ закрытъ для него окончательно. Политическія стремленія Фридриха II были направлены отчасти ко всемірному господству, къ верховности въ смыслѣ главенства въ феодальной федераціи всей Европы, къ абсолютной монархіи; отчасти къ независимости свѣтской власти отъ духовной; но прежде всего къ обладанію Италіей. Эти стремленія,

---

Prinz zu einem der gebildetsten Männer der Zeit, dem alle Gaben zu Theil geworden waren, dem aber nur eines fehlte: das harmonische Wesen eines edeln Characters. O. Lorenz, Deut. Gesch. in 13 u. 14 Jahrh. B. I, S. 25. Wenn es gälte, die Person Friedrichs nach moralischen Grundsätzen zu beurtheilen, so würden wir fast überall nur seine Absichten und Zwecke, selten aber die Mittel, die er dazu anwendete, zu vertheidigen im Stande sein. Lorenz (Hist. Zeits.) l. c., S. 328.

а никакіе либо церковные вопросы, неминуемо приводили Фридриха II къ разрыву и къ борьбѣ съ папами; это были тѣ же причины, что вовлекали въ борьбу съ Римомъ и Фридриха I, но въ то время какъ дѣдъ оставлялъ свои итальянскіе планы и тѣмъ самымъ борьба прекращалась, при внукѣ не только прекращеніе борьбы, даже замиреніе не было возможно: положеніе Фридриха II въ Сициліи не дозволяло ему отказаться отъ вліянія на итальянскія дѣла.

Двѣ теоріи, о которыхъ мы упоминали выше, теоріи объ отношеніи между духовною и свѣтскою властію, остаются непреложными въ теченіе всей первой половины XIII стол. Папы того времени неуклонно держатся программы, высказанной Григоріемъ VII и Иннокентіемъ III, — мы основываемся на подлинныхъ документахъ Григорія IX и Иннокентія IV. «Римскій первосвятитель, преемникъ св. Петра — сказано въ буллѣ 1234 г. [1]) — владѣетъ двумя ключами суда и власти [2]), такъ какъ власть была бы жестокою безъ суда и судъ былъ бы безполезенъ, еслибъ онъ не опирался на власть». Что здѣсь подъ властію не разумѣется одна духовная власть, то видно изъ папскихъ документовъ. Папа Григорій IX въ посланіи къ Фридриху II [3]), отъ 23-го октября 1236 г., ясно говоритъ, что Константинъ передалъ свѣтскую власть надъ всѣмъ міромъ въ руки апостольскихъ намѣстниковъ [4]). Папа Иннокентій IV,

---

[1]) Trésor. des chart., v. II, p. 257 (2 januarii 1234).

[2]) discretionis et potestatis. Выраженіе *discretio* мы не съумѣли перевести лучше какъ словомъ судъ.

[3]) Gregorius papa Friderico, Rom. imp., respondet querulanti super processu Prenestini episcopi simulque argumenta refellit quibus imperator ad suam purgationem usus est; monens fortiter quod injurias Ecclesiæ Romanæ et regni ecclesiis illatas emendare studeat vel timeat ne Deus ab ejus processibus oculos evertat. Datum Reate, X kalendas novembris, pontif. nostri anno X. Hist. diplom. IV, 914 — 923.

[4]) Illud autem minime preterimus toti mundo publice manifestum quod *Constantinus* qui singularem super universa mundi climata monarchiam obtinebat, una cum toto senatu et populo non solum Urbis, sed in toto Romano imperio constituto, unanimi omnium accedente consensu, *dignum esse decernens ut sicut principis Apostolorum vicarius in toto orbe secerdotii et animarum regebat imperium, sic in universo mundo rerum obtineret et corporum principatum,* et existimans illum terrena debere sub habena justitie regere cui dominum noverat in terris celestium regimen comisisse, *Romano pontifici signa et sceptra imperialia,* Urbem cum toto ducatu suo quam sparsis in ea pecuniis nobis turbare moliris, illius sequens exemplum qui absorbens fluvium non miratur et speram quod Jordanis influat in os ejus, suo est voto fraudatus, necnon et imperium cure (*cori* — Huill. Bréh. p. 170) *perpetuo tradidit,* et nefarium reputans

какъ бы оскорбленный такимъ мірскимъ происхожденіемъ свѣтской власти папъ, приводитъ [1]) это происхожденіе въ связь со словами Іисуса Христа и отъ нихъ ведетъ начало свѣтской власти папъ, находя, что папа Григорій IX принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не умѣютъ доходить до корня вопроса и думаютъ, что абсолютная теократія папъ начинается съ Константина Великаго [2]). Агрессивный элементъ папской теоріи сохраняется вполнѣ и въ перв. пол. XIII стол.

Общее начало императорской теоріи Фридрихъ II подтверждалъ не разъ. Такъ въ посланіи [3]) къ папѣ Григорію IX, отъ 3-го де-

ut ubi caput totius christiane religionis ab imperatore celesti disponitur, ibidem terrenus imperator potestate aliqua fungeretur, Italiam apostolice dispositioni relinquens sibi novam in Grecia mansionem elegit etc. Ibid. p. 921.

[1]) Albert's von Beham Conceptbuch (Bibl. des lit. Vereins in Stutg., B. XVI) S. 86 — 92. Ausfürliche Vertheidungsschift P. Innocenz IV: Aeger cui lenia. Почему не помѣщено въ Hist. diplom. Frid. Secundi, ни даже въ отдѣлѣ: Documenta suspecta seu spuria?

[2]) Relinquitur ergo Romanum pontificem posse saltem casualiter exercere pontificale judicium in quemlibet christianum, cujuscumque conditionis existat, maxime ratione peccati, ut peccatorem quemcumque, postquam in profundum vitiorum venerit per contemptum, tamquam publicanum et ethnicum haberi constituat et a fidelium corpore alienum, sicque saltem per consequens privatum, si quam habebat, temporalis regiminis potestate, quæ procul dubio extra ecclesiam efferri omnino non potest, cum foris, ubi omnia aedificant ab gehennam, adeo nulla sit ordinata potestas. *Minus igitur acute perspiciunt, nescientes rerum investigare primordia, qui apostolicam sedem autumant Constantino primitus habuisse secularis imperii principatum, qui prius erat naturaliter et potentialiter apud eam.* Dominus enim J. C., Dei filius, sicut verus homo verusque Deus, sic secundum ordinem Melchisedech verus rex ac verus sacerdos existens, quemadmodum patenter ostendit nunc utendo pro hominibus honorificentia regiæ majestatis, nunc exequendo pro illis dignitatem pontificii apud Patrem, *in apostolica sede non solum pontificalem sed et regalem constituit monarchatum, beato Petro ejusgue successoribus terreni simus ac celestis imperii commissis habenis,* etc. In gremio enim fidelis ecclesiæ ambo gladii habentur administrationis utriusque reconditi, unde quisquis ibidem non fuerit, neutrum habet; neuter quoque non creditur juris Petri, cum de materiali eidem Dominus non dixerit, *abjice,* sed *converte gladium tuum,* ut ipsum videlicet per te ipsum ultra non exerceas, *in vaginam, tuum* signanter non *alterius* exprimendo. Hujusmodi *materialis potestas gladii apud ecclesiam est implicita, sed per imperatorem, quia eam inde recepit, explicatur,*et quæ in sinu ecclesiæ potentialis est solummodo et inclusa, fit, cum transfertur in principem, actualis. Ibid. p. 88 — 89.

[3]) Fridericus, Rom. imp., Gregorio papæ de individua unione sacerdotii et imperii scribit, suadens ut commissos sibi et papæ gladios in perversores fidei et rebelles imperii unanimiter exacuant; mittitque Henricum de Morra et Petrum de Vinea qui una cum Messanensi archiepiscopo et episcopo Trojano papæ et cardinalibus suam aperiant voluntatem. Datum Precine, III dec. VI ind. Hist. diplom. IV, 408 — 411.

кабря 1232 года, Фридрихъ пишетъ: «Хотя, святѣйшій отецъ, двѣ власти, именно папство и священная имперія, кажутся различными по названіямъ, которыя служатъ для ихъ обозначенія, тѣмъ не менѣе они имѣютъ одно значеніе, вслѣдствіе одинаковаго происхожденія, ибо обѣ онѣ по принципу установлены божескимъ могуществомъ и поддерживаются милостью одной и той же благодати, равно какъ могли бы быть разрушены уничтоженіемъ нашей общей вѣры.... И такъ, преблаженный отецъ, мы оба, чувствующіе себя единымъ, озаботимся единодушно о спасеніи нашей общей вѣры, возстановимъ угнетенную церковную вольность и, возстановляя права какъ церкви такъ и имперіи, обнажимъ намъ предоставленные мечи на разрушителей вѣры и мятежниковъ имперіи» [1]). И Фридрихъ II не разъ высказывалъ этотъ принципъ полной независимости, равноправности обѣихъ властей и взаимной помощи ихъ одной другою. Этотъ принципъ единства обоихъ мечей высказывали и папы, но лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда они считали себя обязанными предъ императорами. Такъ, мѣсяцъ ранѣе вышеприведеннаго отрывка, папа Григорій IX, нуждавшійся въ помощи императора, пишетъ Фридриху [2]), отъ 27-го октября: [3]) «Кто осмѣлился бы съ неслыханною дерзостію утверждать, что въ дѣлахъ вѣры и церковной свободы, въ дѣлѣ возстановленія правъ церкви и имперіи, о которыхъ по нашему совѣту озабочивается императорская власть, мать ли сына или сынъ мать покинетъ. Умъ не допускаетъ, природа отвергаетъ возможность такого разъединенія [4]).

---

[1]) Quanquam hec duo, sanctissime pater, sacerdotium et sacrum imperium vocabulorum appareant nuncupatione discreta, significationis tamen effectu sunt eadem ejusdem originis, divine potentie scilicet initiata principiis, ejusdemque gratie favore favenda, et quod abominamur exprimere, ejusdem nostre communis fidei subversione tollenda.... Igitur, beatissime pater, nos duo qui unum dicimur ei idem pro certo sentimus, salutem communis fidei unanimiter procuremus, relevemus ecclesiasticam libertatem oppressam, et tam ecclesie jura quam imperii restaurantes, commissos nobis gladios in perversores fidei et rebelles imperii acuamus. Ibid. 410.

[2]) Gregorius papa Friderico Romanorum imperatori grates agit quod referentibus ejus nuntiis, pium propositum conceperit et spiritu charitatis ecclesiæ matri sit unitus; unde promittit quod in negotio fidei et in restauratione jurium imperii ipsi ecclesia non deerit. Hist. diplom. IV, 401 — 403.

[3]) Г. Бреголль не счелъ нужнымъ приводить мнѣніе Григорія IX и заимствуетъ примѣръ изъ отношеній папы Климента V къ Генриху Люксембургскому: примѣръ Григорія IX намъ казался болѣе цѣлесообразнымъ.

[4]) Quis unquam nova posset temeritate presumere ut in negotio fidei, libertatis ecclesiastice, ecclesie et imperii jurium restauratione, quod de consilio nostro prose-

Эта общая черта политики Фридриха, его стремленіе къ всемірному господству, къ укрѣпленію государственной власти, да, быть можетъ къ учрежденію абсолютной монархіи [1]), заключала въ себѣ два необходимѣйшихъ условія: съ одной стороны Фридрихъ нуждается въ помощи папъ, съ другой ведетъ съ папами борьбу, какъ съ защитниками феодальныхъ тенденцій, въ которыхъ заключалась слабость королевской власти. Отсюда вытекла та двойственность отношеній къ папскому престолу, которая многихъ обманываетъ.

Фридрихъ нуждался въ папахъ, нуждался въ папской санкціи своихъ поступковъ; именно въ папской, по той естественой причинѣ, что римскій престолъ былъ единственною церковною силою, которая имѣла равно сильное вліяніе во всѣхъ государствахъ запада. И Фридрихъ прибѣгаетъ къ этой помощи постоянно; ломбардскія дѣла даютъ тому много примѣровъ; даже идя въ Германію судить возмутившагося сына, онъ счелъ необходимымъ опереться на папскую санкцію; положеніе Италіи и Германіи того времени дѣлали эту помощь крайне необходимою.

Положеніе политическихъ партій въ Италіи хорошо извѣстно. Стремленія Фридриха уничтожить тѣ права феодальныхъ сеньоровъ, которыя несовмѣстны съ монархическимъ единствомъ, встрѣчаютъ повсюду болѣе или менѣе сильную оппозицію. Сисмонди показалъ, что не было ни одного итальянскаго города, въ которомъ не существовала бы гвельфская, антиимператорская, партія. Вся сѣверная Италія была открыто противъ Фридриха. Заговоръ 1246 г. показалъ, что гвельфская партія сильна въ самой Апуліи.

Германія становилась все болѣе и болѣе непріязненною къ Фридриху. Въ отношеніяхъ духовныхъ князей къ императорской власти замѣчается одна черта: старая генерація выставляла знаменитыхъ

---

quereretur imperialis sublimitas, in principio, medio et fine, filio mater deesset aut filius matri deficeret. Ratio non patitur, natura renititur, ut individuum recipiat sectionem. Ibid. p. 402.

[1]) Говоримъ условно, основываясь на словахъ лицъ противной Фридриху партіи. Папа Иннокентій IV, въ посланіи о которомъ мы упоминали выше, говоритъ: Quum ad cetera regna suæ subjicienda virtuti oculum ambitionis extendens eam reperit obicem, cujus interest materno affectu christianorum regum, tamquam spiritualium filiorum, jura protegere ipsorumque defendere libertates. Ibid. 91 in fine. Брунетто Латини, политическій писатель гвельфской партіи, говоритъ о Фридрихѣ: Ses cuers ne baoit a autre cose fors que a estre sires et souverains de tout le monde... Il cuidoit bien par lui et par ses filz sousprendre tot l'empire et la terre toute, en tel maniere que ele n'issist jamais de leur subjection. Li tresors, ed. Chabaille, l. 1, p. 92.

духовныхъ князей, которые честно высказывались противъ всѣхъ притязаній изъ Рима исходившей, абсолютистической системы, и оставались вѣрными приверженцами императорской, совмѣстно-независимой теоріи, — образъ Эбергарда Зальцбургскаго стоитъ не одинокимъ; вновь же появлявшееся поколѣніе духовныхъ германскихъ князей все болѣе и болѣе склоняется въ пользу «ультрамонтанскаго» направленія. Энгельбертъ Кельнскій весь принадлежитъ еще старой, императорской школѣ государственныхъ мужей; непосредственный же его преемникъ съ самаго начала принимаетъ на себя двусмысленную роль въ отношеніи къ штауфенамъ и кончаетъ открытымъ заявленіемъ своихъ гвельфо-папскихъ тенденцій. Въ Германіи Фридрихъ долженъ былъ дѣлать постоянныя уступки, и чѣмъ позже, тѣмъ болѣе значительныя. Какъ сильна была партія ему противная, видно изъ исторіи тюрингскаго ландграфа Генриха IV Распе: это былъ *rex clericorum*, но все таки *rex*, побѣждавшій Конрада.

Видя въ папахъ необходимую для себя помощь, Фридрихъ вмѣстѣ съ тѣмъ видитъ въ нихъ своихъ враговъ; прибѣгаетъ къ помощи папъ и въ то же время борется съ ними; каждый папа его союзникъ, каждый папа его врагъ. Въ этомъ нѣтъ противорѣчія: папы были сюзеренами, баронами простиравшими свои феодальныя привилегіи на имперію и видѣвшими въ императорѣ своего вассала; со времени Григорія VII папы стремятся стянуть въ Римъ тѣ феодальныя преимущества, противъ которыхъ борется Фридрихъ въ Италіи и Германіи. Отсюда то двойственное положеніе, которое можно услѣдить въ политикѣ какъ императоровъ, такъ и папъ; какъ въ Италіи, такъ и въ Германіи.

Сводя всѣ положительныя черты политики императоровъ до половины XIII стол., можно принять, не рискуя быть опровергнутымъ, одну отрицательную черту этой политики: ни императоры до XIII столѣтія, ни Фридрихъ II никогда не притязали и не могли притязать на папскую тіару.

Въ началѣ XIII столѣтія, французскій баронъ графъ де Фуа (de Foix) сказалъ папскому легату: «Объявляю вамъ, что защита моей свободы есть одно изъ пламеннѣйшихъ моихъ стремленій. У меня нѣтъ злаго умысла противъ папы, я готовъ согласиться на всѣ его требованія. Что же касается до моихъ религіозныхъ убѣжденій, то

никто не имѣетъ права заботиться объ этомъ: въ дѣлѣ религіи всякій долженъ быть свободенъ» [1]). Такъ думали всѣ еретическія секты того времени, защищавшія свободу разума и совѣсти. Римская церковь не могла признать этого взгляда безъ уничтоженія всѣхъ основъ своего существованія и зорко слѣдила за развитіемъ, строго преслѣдовала распространеніе того новаго движенія, которое подготовило реформацію и которое, по мнѣнію одного ученаго паписта, рано или поздно докончитъ дѣло начатое XVI столѣтіемъ [2]).

Еретическое движеніе XIII стол. не было единственнымъ, говоритъ г. Бреголль, противъ котораго римская церковь должна была бороться: къ нему присоединялось движеніе чисто реформатское [3]). Разсмотримъ отдѣльно то и другое, конечно, лишь по отношенію къ Фридриху II. Участіе, которое принималъ Фридрихъ въ еретическомъ движеніи, тѣмъ болѣе интересно, что еще болѣе подтверждаетъ тѣ отношенія Фридриха II къ папамъ, которыя мы выставили выше какъ основу его политики и которыя такъ противорѣчатъ главной задачѣ французскаго ученаго. Быть можетъ этимъ объясняется та особенность новаго сочиненія г. Бреголля, которая невольно бросается въ глаза: въ то время какъ третья часть его повторяетъ нерѣдко слово въ слово разсужденія и доводы, приведенные шесть лѣтъ раньше въ «Введеніи», только статья объ еретичествѣ не вошла въ «Жизнь и переписку Петра Винейскаго».

Обвиненія Фридриха въ еретичествѣ, на сколько намъ извѣстно, впервые оффиціально формулированы въ энцикликѣ папы Григорія IX,

---

[1]) Ad religionem meam quod attinet, ea neutiquam ipsius demandata est curæ; quando quidem cuivis sua religio debet esse libera. Perrin, Hist. Albigensium, lib. II, cap. 8.

[2]) Es habe in diesem Jahrhundert das Christenthum für seine hierarchische Gestaltung den Wendepunct erreicht und schon regten sich in demselben die Kräfte, aus deren die Macht sich entfalte die in immer gewaltigerer Entwicklung und weiterer Ausdehnung erst die Elemente anziehe, welche jenes gegründet, dann als bekämpfender Gegensatz auftrete, hierauf, im Vollgefühl eigenen Lebens, einen Theil darniederwerfe, und, wer möge wissen, wie bald oder wie spät, das Ganze unterwühlen und dessen Einsturz bereiten werde. Hurter, Innocenz, III, B. II, S. 238.

[3]) Si nous considérons l'état religieux de l'Europe occidentale à cette époque, nous ne tardons pas à y démêler un double courant dirigé contre l'Église romaine: l'un est le mouvement hérétique ou, pour mieux dire, anti-chrétien, l'autre est le mouvement réformiste, tendant à l'abaissement du clergé séculier dans la personne de son chef, et par suite à la restauration du temple d'après une ordonnance plus simple et plus parfaite. Huil. Bréh. p. 185—186. Introd. CDLXXXVIII.

отъ 21-го іюня 1239 года, къ прелатамъ церкви [1]): «Утверждая— пишетъ папа—что Господь вовсе не передавалъ блаженному Петру и его преемникамъ право вязать и разрѣшать, Фридрихъ высказываетъ этимъ ересь, которая доказываетъ его нечестивыя доктрины относительно другихъ вопросовъ вѣры православной, такъ какъ онъ желаетъ лишить церковь, на которой зиждется вся вѣра, той власти, которую она получила отъ Бога». Ровно четыре мѣсяца спустя, папа, въ посланіи къ Лудовику св., въ которомъ онъ извѣщаетъ французскаго короля о причинахъ, побудившихъ его отлучить Фридриха отъ церкви [2]), пишетъ: «Фридрихъ осмѣливается вмѣшиваться въ божественныя мистеріи, онъ, который еще ранѣе приговора отлученія, какъ истый язычникъ, съ ужасомъ отвратился отъ нихъ, какъ бы желая, подъ видомъ благочестія, распять Христа въ его собственной церкви» [3]), и нѣсколько строкъ ниже, въ которыхъ можно услѣдить дѣйствительную причину отлученія, продолжаетъ: «въ настоящее время Іисусъ Христосъ жестоко поруганъ въ немъ самомъ и его членахъ этимъ Фридрихомъ, который объявляетъ, что Богъ не могъ быть зачатъ во чревѣ Дѣвы» [4]). Сторонникъ папъ, полуоффиціальное лицо, Альбертъ Бегамъ пишетъ: [5]) «По мнѣнію Фридриха, какъ увѣряютъ его приближенные, душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, въ чемъ онъ слѣдуетъ ереси саддукеевъ, которые не вѣруютъ ни въ будущее воскресеніе, ни въ существованіе ангеловъ

---

[1]) Gregorius, papa, archiepiscopo Cantuariensi et omnibus generaliter prælatis fuse scribit, encyclicæ quam in se imperator Fridericus propalavit seriatim et ad capitula respondens, calumniasque quas ibidem iste congessit in adversarium retorquet. Datum Laterani, duodecimo kalendas julii, pontif. nostri anno decimo tertio. Hist. diplom. V, 327—340.

[2]) Gregorius, papa, Ludovico regi Francorum scribit quibus causis Fridericum dictum imperatorem excommunicatum denuntiaverit, hortaturque ut benigne Prenestinum episcopum Apostolicæ Sedis legatum ad partes Franciæ transmissum recipiat. Datum Anagniæ, XII kal. nov. pont. nostri anno tertio decimo. Hist. diplom. V, 457—461.

[3]) Fridericus... se divinis misteriis qua ante sententiam in se latam quasi paganus penitus abhorrebat, ut sub pallio pietatis facilius Christum in ecclesia sua de novo crucifigere valeat, in sue proditionis augmentum immiscere presumit. Ibid. 459.

[4]) Speramus autem et pro firmo tenemus, quod Jesu Christo... qui diebus istis a dicto Frederico eum asserente in utero Virginis minime descendisse, crudeliter in se et membris suis ac multipliciter impugnatur. Ibid. 460.

[5]) Albert's von Beham Conceptbuch (Bibl. d. lit. Vereins in Stuttg. XVI). Zweites Geheimes Gutachten für das Cardinalcollegium. Aspidis ova, p. 73—79.

или духовъ. Божественное священнодѣйствіе заповѣди Христа и евангелія для него пусты и ничтожны [1]).

На эти оффиціальныя обвиненія Фридрихъ отвѣчалъ оффиціальнымъ протестомъ, знаменитымъ *Credo* разосланнымъ ко всѣмъ прелатамъ: [2]) «Ложный намѣстникъ Христа, въ своихъ ложныхъ посланіяхъ утверждаетъ, что мы не исповѣдуемъ христіанской вѣры. Мы торжественно признаемъ Сыномъ Божіимъ единаго Господа нашего Іисуса Христа, вѣчнаго и равнаго по существу Отцу и св. Духу, рожденнаго до начала и прежде всѣхъ вѣковъ, затѣмъ ниспосланнаго на землю, ради спасенія рода человѣческаго, не сотвореннаго, но творящаго; рожденнаго отъ преславной Дѣвы Матери; потомъ страдавшаго, умершаго тѣломъ и природою, полученною имъ въ утробѣ Матери; наконецъ въ третій день божественною силою воскресшаго. Что же касается Магомета, то мы признаемъ, что его тѣло виситъ въ воздухѣ, дьяволы имъ овладѣли; душа же его въ преисподней, такъ какъ его дѣла темны и противны заповѣдямъ Всевышняго. Моисея же признаемъ мы угодникомъ и близкимъ Богу; бесѣдовавшимъ на Синаѣ съ Господомъ; которому Господь являлся въ неопалимой купинѣ; велѣніемъ котораго Моисей дѣлалъ чудеса въ народѣ египетскомъ и еврейскомъ; который далъ заповѣди своему народу, потомъ вмѣстѣ съ другими избранниками божіими былъ отозванъ на небо [3])».

---

[1]) Ceterum non est mirum, si passim absque dilectu injuste interficit homines, cum temporalem poenam non metuit, et minus æternam, eo quod, sicut sui domestici asserunt, anima hominis perit cum corpore, juxta Sadduceorum heresim, qui resurrectionem fore futuram et angelum vel spiritum existere non credebant. Verum apud tales omnis divinus cultus, leges Christi et evangelia vacua sunt et cassa. Ibid. p. 79.

[2]) Fridericus, Rom. imp., criminibus sibi a papa de fide christiana objectis respondet, cardinales adhortatus ut summum pontificem a suis illicitus motibus compescant; alioquin timeant ne ad ultiones caesareas ipse procedere cogatur. Hist. diplom. V. 348 — 351.

[3]) Inseruit enim falsus Christi vicarius fabulis suis nos christiane fidei religionem recte non colere, . . . cum manifeste confiteamur unicum Dei filium coeternum et coequalem Patri ac Sancto Spiritui, dominum nostrum Jesum Christum, ab initio et ante secula genitum, processu temporis missum in terris, in subsidium generationis humane, non de potentia ordinata, sed de potentia ordinante: qui est de gloriosa Virgine matre natus, passus postmodum, et mortuus secundum carnem et alteram naturam, quam assumpsit in utero matris, virtute dietatis, a morte post triduum surrexisse. Mahometi vero corpus in ære pendere didicimus, obsessum demonibus, animam Inferni cruciatibus deditam, cujus opera tenebrosa fuerunt, et contra legem Excelsi. Mosen vero amicum Dei et familiarem vera docente pagina fuisse tenemus; in monte Synai

Вотъ символъ вѣры Фридриха II, его протестъ противъ оффиціальныхъ обвиненій. Не было конечно недостатка и въ неоффиціальныхъ. Англійскій хронистъ, до котораго доходили еретическія рѣчи, которыя Фридрихъ долженъ былъ говорить, а не богохульныя дѣла, которыя онъ по желанію своихъ противниковъ долженъ былъ дѣлать, восклицаетъ при этомъ: «невозможно, чтобъ языкъ кого либо, не только что христіанина, могъ бы произносить такія страшныя богохульства» [1]).

Какъ Фридрихъ не считалъ нужнымъ отвѣчать на неоффиціальныя обвиненія, такъ и мы не считаемъ нужнымъ защищать его, тѣмъ болѣе, что для нашей задачи это вопросъ второстепенный, отъ рѣшенія котораго нисколько не зависитъ вопросъ объ отношеніи Фридриха къ папамъ и церкви [2]). Что Фридрихъ былъ скептикъ въ этомъ отношеніи и что его взгляды на догматическіе даже вопросы нерѣдко расходились со взглядами оффиціально признанными церковью за непреложные—это болѣе чѣмъ вѣроятно; но во всякомъ случаѣ безспорно и то, что онъ никогда не оскорблялъ ни догмата, ни вѣры своихъ подданныхъ [3]).

Узаконенія, изданныя Фридрихомъ по поводу еретиковъ, ясно указываютъ его отношенія къ нимъ. 22-го ноября 1220 г., изъ Рима, Фридрихъ издалъ постановленія, въ восьми статьяхъ, въ которыхъ между прочимъ была статья противъ еретиковъ, подъ ка-

---

cum ipse tenentem colloquia, cui Dominus rubum accendit: per quem signa et mirabilia fecit in Egypto et Hebraico populo; lex tradita declarat ipsum postmodum vocatum ad gloriam cum electis. Ibid. p. 349.

[1]) Absit, absit aliquem virum discretum, nedum hominem Christianum in tam furibundam blasphemiam os et linguam reserasse. Matth. Par. ad. a. 1239, p. 438.

[2]) Wir gestehen, dass uns die ganze Frage durchaus untergeordneter Natur zu sein scheint und keinerlei ernste Würdigung verdient; denn dass Friedrich II allerlei Aeusserungen gethan haben mag, die christlichen oder heidnischen Zeloten Anstoss erregten, mag ja sein, und wenn es schon so ist, so nehmen wir die Ueberlieferung ohne jede Deutelei. Lorenz, l. c. 320.

[3]) Nous savons à n'en pas douter, que Frédéric professait un rationalisme emprunté aux Grecs et aux Arabes. Son indifférence, son incrédulité même en matière de la foi nous est révélée par la nature de sa correspondance litteraire (?). Toutefois, ce scepticisme ne sortait pas d'un petit cercle de confidents intimes. L'écrivain libre penseur pouvait s'éloigner des idées dominantes; le souverain gouvernant des peuples chretiens parmi lesquels les sujets musulmans ne formaient qu' une infime minorité, respectait, en apparence, le dogme et le culte établis. En ce sens, les accusations des papes, bien que fondées la plupart sur des faits réels (?) n'étaient point encore justifiées par la conduite publique du chef de l'Empire. Introd. CDLXXXVII,

кими именами они не появлялись бы [1]). Это первое постановленіе служило основой для всѣхъ остальныхъ, главный характеръ которыхъ состоялъ въ уничтоженіи ересей огнемъ костровымъ, въ ожиданіи огня адскаго [2]). Фридрихъ часто повторялъ свой эдиктъ противъ еретиковъ и въ послѣдній разъ наканунѣ своего отлученія [3]). Политическая теорія Фридриха противъ еретиковъ высказана имъ въ письмѣ къ папѣ Григорію IX, о которомъ мы упоминали выше, отъ 3-го декабря 1232 года: «Церковь, т. е. собраніе вѣрующихъ, внутренно подвергается опасности отъ испорченности духовныхъ братій и отъ нѣкоторыхъ тайныхъ пороковъ, внѣшне же растерзывается нападками безсмысленно дерзкихъ бунтовщиковъ. Противъ обѣихъ этихъ бѣдствій божественное провидѣніе создало не два, но одно средство обороны, состоящее однако изъ двухъ частей: спасительная сила священническаго сана, которымъ искореняются духовно-тайные, растлѣвающіе душу пороки духовенства, и мощь императорскаго меча, который очищаетъ гніющія раны и своимъ остріемъ вырѣзываетъ у враговъ все гнилое и омертвѣлое. Вотъ дѣйствительно, святѣйшій отецъ, одно и вмѣстѣ съ тѣмъ двойное лекарство противъ нашего недуга [4])».

---

[1]) Porro Catharos, Paterenos, Speronistas, Leonistas, Arnaldistas, Circumcisos et omnes hereticos utriusque sexus quocumque nomine censeantur perpetua dampnamus infamia, diffidamus atque bannimus. Hist. dipl. 11. 4.

[2]) La première constitution que Frédéric promulgua contre les hérétiques à l'époque de son couronnement à Rome, et qui fut insérée dans les corps de lois canoniques, servit comme de type à toutes ses constitutions postérieurs, dont l'idée était la répression de l'hérésie par le bras séculier et son extinction dans les flammes des bûchers, en attendant les flammes éternelles de l'enfer. Introd. CDLXXXIX.

[3]) Всѣхъ эдиктовъ противъ еретиковъ десять; изданы они въ періодъ времени отъ коронованія въ Римѣ императорскою короною въ 1220 г., до отлученія Фридриха въ 1239 г., въ такомъ порядкѣ: отъ 22 ноября 1220 г., (Hist. dipl. II, 4): отъ марта 1224 г. (ib. II, 421); отъ 28-го февраля 1231 г. (ib. III, 268); въ «Сицилійскихъ постановленіяхъ 1231 г. (ib. IV, 5); отъ 22-го февраля 1232 г. (ib. IV, 289); отъ марта того же года (ib. IV, 300); отъ 15-го іюня 1233 г. (ib. IV, 435); отъ 14-го мая 1238 г., (ib. V, 201); отъ 26-го іюня того же года (ib. V, 215); и послѣдній отъ 22-го февраля 1239 г., изъ Падуи (ib. V, 279); черезъ мѣсяцъ Фридрихъ былъ отлученъ папою Григоріемъ IX буллою отъ 20-го марта 1239 г. (ib. V, 286—289).

[4]) Affligitur etenim ecclesia que congregatio fidelium dicitur in falsis fratribus velut in quibusdam vitiis occultis intrinsecus, et extrinsecus publicarum rebellionem incursibus apertis vulneribus laceratus. His duobus non duas sed unam duplicem provisio celestis opposuit medicinam: unguentum sacerdotalis officii per quod falsorum

Г. Бреголль вполнѣ отклоняетъ отъ Фридриха всякое обвиненіе въ еретичествѣ, справедливо находя такое обвиненіе слишкомъ бональнымъ и поверхностнымъ [1]); въ отношеніи Фридриха къ еретикамъ мы видимъ, что императоръ еще разъ ясно высказываетъ основной догматъ своей политики относительно папъ: единство обоихъ институтовъ, религіознаго и политическаго; согласное дѣйствіе ихъ, взаимная помощь другъ другу въ вопросахъ, не касающихся феодальныхъ прерогативъ, въ какомъ бы видѣ онѣ ни представлялись.

Не въ еретическомъ, но въ другомъ, болѣе опасномъ для папъ движеніи XIII стол., ищетъ г. Брегол ль причину ненависти папъ къ Фридриху II и его преемникамъ [2]): секретъ борьбы на жизнь и смерть, которую папы объявляли всему роду Штауфеновъ, заключенъ въ реформистскомъ движеніи, въ стремленіи реформировать церковь по началамъ первоначальной, апостольской церкви и обновить ее во главѣ и ея членахъ, въ которомъ Фридрихъ II принималъ дѣятельное участіе [3]). Если вѣрить французскому ученому, то Фридрихъ II не остановился на этомъ и пошелъ далѣе: начавъ съ требованія примѣненія началъ, практиковавшихся въ апостольской церкви, онъ окончилъ провозглашеніемъ себя превосходящимъ папу въ святости и болѣе чѣмъ онъ способнымъ быть христовымъ намѣстникомъ, и наконецъ рѣшился основать независимую отъ Рима

---

fratrum intrinseca vitia utpote inficientia nobilem animam spiritualiter curarentur, gladii imperialis potentiam qui vulnera tumida purget acumine et prostratis publicis hostibus quod est infectum aut aridum acie mucronis imperii materialis abscidat. Hec est vere, sanctissime pater, una sed duplex infirmitatis nostre curatio, etc. Hist. dipl. IV, 409.

[1]) Cet reproche d'hérésie est une accusation un peu banale et pour ainsi dire superficielle. Introd. CDXCV.

[2]) Il faut se placer à un autre point de vue et suivre un autre courant d'idée pour trouver le secret de la haine profonde que les chefs de l'église romaine finirent par vouer á Frédéric II *et à ses successeurs* (?) Introd. CDXCV.

[3]) Ce fut évidemment au mouvement réformiste que l'empereur se rattacha, c'est-adire à la pensée qui commençait à se produire d'une église plus parfaite se retrempant aux sources primitives et se régénérant dans ses chef et dans ses membres. Introd. CDXCV. Huill. Bréh. p. 191. Quand nous voyons les Papes formuler un autre ordre de griefs et signaler avec véhémence la tentative réformiste et schismatique de leur adversaire, nous pénétrons au fond même de leur pensée la plus secrète, et ici l'accusation se produit avec d'autant plus d'autorité qu'on peut aujourd'hui la corroborer par une foule de preuves. Ibid. p. 194.

церковь, главою которой долженъ былъ быть императоръ [1]). Три идеи, одна за другою, должны были зародиться въ умѣ Фридриха— обѣдненіе духовенства, слѣпое самообожаніе собственной личности и организація отдѣльной, императорской церкви,—и наконецъ перейти въ одно стремленіе реформировать римскую церковь, понимая подъ реформой полное подчиненіе церкви государству [2]).

Обвиненіе чрезвычайно важное. Если оно справедливо, то значитъ Фридрихъ II отказался наконецъ какъ отъ политики дѣда и отца, которой онъ до сихъ поръ строго держался, такъ и отъ главной цѣли собственной дѣятельности. Это новое, выставленное впервые г. Бреголлемъ мнѣніе, по самой своей важности требуетъ полнаго знакомства съ тѣми матеріалами, на которыхъ оно основано; прежде чѣмъ принять или отвергнуть его, необходимо критически разобрать тѣ данныя, которыя навели французскаго ученаго на эту мысль. Мы должны прежде всего обратить вниманіе, на сколько сама реформа была необходима и требованіе ея было обще въ Европѣ; затѣмъ уже мы перейдемъ къ спеціальному разсмотрѣнію реформы приписываемой Фридриху II.

Состояніе оффиціальной церкви ясно указывало на необходимость реформы. Съ тѣхъ поръ какъ церковь, къ присвоеннымъ ей по существу духовнымъ правамъ, присоединила исходившія отъ территоріальнаго владѣнія феодальныя привилегіи, чистота церкви, и не

[1]) Frédéric II commença par préconiser le retour à l'antique église, à l'humilité, à la pauvreté, seul moyen, disait-il, d'opérer de nouveau des miracles dont la foi chancelante avait besoin; puis il se déclara égal, sinon supérieur au pape, en vertu d'une sainteté inhérente de droit divin au caractère imperial; enfin, par suite de ce principe il résolut d'établir une église indépendante dont il eût été le chef, et non seulement de se substituer au pape dans le gouvernement spirituel des États siciliens, mais aussi de faire triompher dans les pays voisins la suprématie religieuse du pouvoir laïque. Huill. Bréh. p. 191. Frédéric II emprunta au mouvement réformiste tout ce qui convenait à ses vues particulières. Il commença par préconiser le retour à la primitive église, dans le but de réduire le clergé, quant aux choses matérielles, à ce que demandait Saint-Paul, *victum et vestitum*. Posterieurement, il se declara supérieur au pape en saintété et plus apte que lui à remplir les fonctions de vicaire du Christ. Introd. CDXCVII.

[2]) L'appauvrissement du clergé, l'infatuation de sa propre personne et l'organisation d'une église séparée, c'étaient là trois idées connexes qui purent naître successivement dans l'esprit de Frédéric II, mais qui finirent par s'y confondre. La réforme pour lui, c'était la subordination complète de l'église à l'État. Huill. Bréh. p. 197—198.

только первоначальной, апостольской, необходимо должна была исчезнуть. Увеличивавшіяся матеріальныя богатства церкви дѣлали ея притязанія все болѣе и болѣе несоразмѣрными съ ея назначеніемъ. Это рано высказавшееся стремленіе захватить въ свои руки привилегіи и права, церкви не свойственныя, быстро распространялось: какъ папа, глава церкви, стремился, согласно столь наглядно выставленной Григоріемъ VII теоріи, подчинить себѣ всѣ свѣтскія власти міра, такъ и прелаты, и епископы, и аббаты и т. д., въ свою очередь, стремились стянуть къ себѣ всѣ чисто свѣтской власти принадлежащія отправленія. Чѣмъ болѣе осуществлялось это общее стремленіе главы и членовъ церковной іерархіи, тѣмъ болѣе церковь теряла свое духовное начало, становясь институтомъ вполнѣ свѣтскимъ. Всѣ недостатки мірскаго общества, отъ которыхъ церковь была ограждена самимъ своимъ духовнымъ значеніемъ, нашли теперь свободный для себя доступъ въ святилище церкви. Современные хроники и анналы, писанные лицами не только духовными, но даже монашествующими, оффиціальные документы не только духовныхъ сановниковъ, но даже самихъ папъ, полны фактовъ, подтверждающихъ испорченность церкви той эпохи [1]). Въ первой половинѣ XIII стол. уже ясно высказывается реакція, и предъ нами розыгривается борьба двухъ партій въ нѣдрахъ самой церкви: съ одной стороны доминиканцы и францисканцы, проповѣдники и минориты, однимъ словомъ всѣ нищенствующіе ордена, стремятся возвести монашескій аскетизмъ въ непреложный догматъ всего духовенства; съ другой, папа и кардиналы, прелаты и епископы, однимъ словомъ всѣ церковные феодалы, защищаютъ свои богатства и свои права. Это борьба внѣшняя, борьба культа, болѣе чѣмъ догмата; борьба внутренняя, всегда менѣе замѣтная, раздѣляла все духовенство на три главныя группы: одни требовали буквальнаго пониманія закона и суроваго его примѣненія, — представителями ихъ были монахи-проповѣдники [2]); другіе, представителями которыхъ были монахи-минориты, «впадали болѣе въ мистицизмъ», требуя

[1]) Les deux principaux chroniqueurs de ce siècle, Matthieu Paris et Adam Salimbene, moines tous deux, ne tarissent pas sur la grossièreté, l'ignorance et les mauvaises moeurs du clergé de leur temps. Les lettres des papes sont remplies de détails accablants sur les scandales des couvents bénédictins et sur la difficulté d'y restaurer la règle et le bon ordre. Huill. Bréh. p. 187.

[2]) Les prêcheurs représentent la règle dure, le formalisme de la lettre, la répression impitoyable. Ibid. p. 188. Introd. CDXCV.

свободы толкованія текста [1]); къ третьимъ принадлежало большинство духовенства, для котораго поземельныя владѣнія и вытекавшія изъ нихъ синьоріальныя привилегіи составляли главный, если не единственный догматъ, въ который они чистосердечно вѣрили и за который готовы были пострадать, и страдали. Реформа была необходима.

Вырожденіе духовнаго начала церкви въ чисто свѣтскій, мірской элементъ, вызывало осужденіе всей Европы. Эти протесты противъ духовенства и, конечно, прежде всего противъ папы какъ главы, чрезвычайно характерны; они показываютъ главное направленіе требуемой реформы: всѣ протесты, всѣ жалобы на Римъ касаются лишь чрезмѣрнаго накопленія богатствъ, на счетъ другихъ земель и націй. *Французскіе* бароны, ограждая свои права отъ притязаній духовенства, составили особую лигу [2]), съ цѣлью противодѣйствовать клерикальнымъ захватамъ феодальныхъ прерогативъ [3]). Въ одномъ документѣ этого же времени, отъ 1246 года, тѣ же французскіе бароны пишутъ между прочимъ [4]): «Пусть духовенство, обогощавшееся до настоящаго времени нашимъ обѣдненіемъ, пусть эти сыны рабовъ, судящіе по своимъ законамъ людей свободныхъ и дѣтей свободныхъ людей, пусть будутъ приведены къ условіямъ первоначальной церкви, пусть они живутъ созерцаніемъ; пусть они предоставятъ намъ, такъ какъ это намъ и принадлежитъ, заботы дѣйствительной жизни и пусть возобновятъ чудеса» [5]). *Ан-*

---

[1]) Les mineurs représentent la tendance au mysticisme, l'interprétation libre du texte, la direction des esprits vers un idéal pris en dehors de la forme établie. Ibid. p. 188. Introd. CDXCVI.

[2]) Ligue entre les barons français contre les empiétements du clergé. Le duc de Bourgogne, les comtes de Bretagne, d'Angoulême et de Saint-Pol, sont élus pour défendre les droits de la noblesse et appliquer à la défense commune la levée annuelle du centième du revenu. Hist. diplom. VI, 468—469.

[3]) A touz cels qui ces letres verront nos tuit de qui li seel pendent en cest present escrit faisons asavoir qe nos par la foi de nos cors qe nos avons fiancees somes tenu nos et nostre hoir a touz jors a aidier li uns a l'autre et à touz cels de nos terres et dautres terres qui voudront estre de ceste compaignie a porchacier a requerir et a deffendre nos droiz et le leur en bone foi anvers le clergée. Ibid. p. 469.

[4]) Magnates Franciae ad reprimendam clericorum arrogantiam qui in secularibus judiciis se intromiserunt, sub poena amissionis bonorum et mutilationis membri statuunt ut nullus clericus vel laicus aliquem in causam trahat, nisi pro haeresi, matrimonio vel usuris, ut ita clerici ad statum ecclesiæ primitivæ reducantur. Huill. Bréh. VI, 467—468.

[5]) Ipsi... filii servorum secundum leges suas judicent liberos et filios liberorum...

глійскіе прелаты, дворянство и монашество много страдали отъ поборовъ въ пользу Рима [1]); въ 1245 году Фридрихъ пишетъ англійскимъ баронамъ [2]), — къ сожалѣнію самое письмо до настоящаго времени не отыскано [3]), — что готовъ помочь имъ освободиться отъ постыдной дани, платимой ими апостольскому престолу [4]). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя англійскіе уполномоченные на Ліонскомъ соборѣ протестовали противъ поборовъ римской куріи [5]). Въ *Германіи* жалобы на духовенство принимали все болѣе и болѣе грозный характеръ. Епископъ фрейзингенскій старается оградить свою паству отъ волковъ въ овечьей шкурѣ [6]); спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ германскій народъ былъ доведенъ до отчаянія папскою партіею и папами [7]). Въ одной хроникѣ, подъ 1248 годомъ, записано, что въ Германіи появилась особая секта, считавшая папу еретикомъ, епископовъ и прелатовъ людьми зараженными ересью и симоніей, низшее же духовенство утерявшимъ право «вязать и разрѣшать» вслѣдствіе пороковъ и грѣховъ [8]). Еще

---

hactenus ex nostra depauperatione ditati... reducantur ad statum ecclesie primitive et in contemplatione viventes, nobis sicut decet activam vitam ducentibus, ostendant miracula que dudum a seculo recesserunt. Ib. 468.

[1]) Sentit ecclesia occidentalis, precipue tamen religiosorum, et prae omnibus aliis devotissima Deo Anglicana ecclesia, oppressiones Romanorum quotidianas. Matth. Par. p. 345.

[2]) Fridericus, Rom. imp., magnatibus regni Angliae scribit de justitia causæ suæ, deprecans ne in suum detrimentum papæ æmulo suo aliquid contribuant, hortaturque ut jugum Romanorum a se eximant. Februario exeunte 1245. Hist. dipl. VI, 259—260.

[3]) Hanc epistolam cujus textus nusquam prodiit frustra disquisivimus. Hist. diplom. VI, 259.

[4]) Unde modis omnibus quibus potuit supplicabat ne Anglici in suum detrimentum papæ emulo suo aliquid contribuerent. Addidit etiam quod si rex Angliæ suis obtemperaret consiliis, regnum Angliæ a tributo quo injuste papa Innocentius tertius illud ligaverat, potenter ac juste liberaret, necnon et ab otiis papalibus gravaminibus quibus diatim opprimitur, illud eriperet. Ibid. 260.

[5]) Querela procuratorum universitatis Angliæ in Concilio Lugdunensi. Epistola universitatis Angliæ super extorsionibus curiæ Romanæ. Matth. Par. ad a. 1245, p. 585—586.

[6]) Alb. Beham. ap. Aventin., Annal. Boior., p. 540.

[7]) Die Päbste im Bunde mit verrätherischen deutschen Fürsten hatten das Reich so elend gemacht, die Zustände waren so trostlos, der Jammer so unerträglich geworden, dass das Volk in seiner Verzweiflung und seinem Grimm wie ein Fieberkranker träumte und irre redete. Floto, Kaiser Heinrich IV u. S. Zeitalter. 2 B. S. 282.

[8]) Primo quod papa esset hereticus, omnes episcopi et prælati symoniaci et heretici, inferiores quoque prælati cum sacerdotibus, quia in vitiis et peccatis mortalibus non

пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Оттонъ IV возставалъ противъ поборовъ въ пользу церкви, вѣрнѣе духовенства, и обѣщалъ своимъ сторонникамъ раздѣлить между ними имущества духовныхъ лицъ [1]). Въ *Италіи* духовенство было особенно развращено и хищно [2]), что конечно могло лишь понудить требовать реформы. Въ самой римской церкви, въ *Римѣ*, высказывалось требованіе реформы, какъ о томъ ясно говоритъ кардиналъ-дьяконъ Оттонъ въ письмѣ къ епископамъ Мюнстера, Падерборна и Оснабрюка [3]). Требованіе реформы было общимъ по всей Европѣ.

Чрезъ всѣ вышеприведенныя требованія реформы проходитъ одна общая идея, къ которой уже примыкаютъ другія, именно чрезмѣрные поборы въ пользу Рима вызывали прежде всего жалобы, именно этимъ обогащеніемъ духовенства на счетъ другихъ были всѣ недовольны. Къ этой то партіи недовольныхъ принадлежалъ и Фридрихъ II; имъ требуемая реформа должна была касаться лишь свѣтской стороны клира [4]).

Если Фридрихъ понималъ реформу въ болѣе широкомъ смыслѣ, если «онъ желалъ полнаго порабощенія церкви государствомъ», то эти планы должны высказаться въ сохранившихся историческихъ матеріалахъ. Первое мѣсто должно быть дано документамъ и, прежде всего, документамъ императорскимъ: Фридрихъ долженъ самъ сказать намъ, желаетъ ли онъ реформы и что онъ понимаетъ подъ реформой.

Г. Брегολль тщательно собралъ всѣ документы, въ которыхъ

---

haberent auctoritatem ligandi et solvendi. Annal. Stadens. (Pertz, Script., XVI) p. 371.

[1]) Clerum autem ac monachos aut deponamus aut deportemus oportet, sic tamen ut pauci, quibus satis sit arcta facultas et qui oblata tantummodo stipe vivant; villas autem et decimas majores miles recipiat, illique habeant quibus respublica curæ est. Ap. Lunig, Cod. Ital. diplom. t. 1, p. 33, n. 11.

[2]) L'Italie, en particulier, ne fournissait plus guère, au midi comme au nord, que des évêques ou des prêtres débauchés, qui faisaient trafic des choses saintes ou professaient le matérialisme le plus effronté, Huill. Breh. p. 187.

[3]) Vice nostre corrigendo et reformando tam in capite quam in membris que correctionis et reformationis officio videbunt indigere. Schatten, Annal. Paderb. ad. a. 1230, v. 11, p. 7.

[4]) Dachte der Kaiser wirklich an eine Reform der Kirche — und nur in Zeiten der äussersten Gereiztheit griff er zu dieser Waffe — so geschah sie in der äusserlichen, rohesten Weise; nur die weltliche Seite des Clerus wurde dadurch getroffen. Schirrm., l. c., B. IV, S. 341.

онъ видитъ намеки на желаніе той именно реформы, которою французскій ученый такъ обязательно снабжаетъ императора; но при этомъ, вѣроятно для сбереженія мѣста, приводитъ лишь голые отрывки изъ императорскихъ и папскихъ документовъ, вслѣдствіе чего смыслъ цитируемыхъ словъ остается или непонятнымъ, или принимаетъ ту окраску, какая была нужна для доказательства предвзятой цѣли, съ которою эти мѣста приводятся. Мы постараемся поставить каждый документъ въ рядъ тѣхъ политическихъ событій, которыя вызвали его, надѣясь тѣмъ дать каждому документу тотъ смыслъ, съ которымъ онъ былъ составленъ. Свое мнѣніе о стремленіи Фридриха стать папою г. Бреголль основалъ на пяти документахъ: три императорскихъ и два папскихъ — одинъ Григорія IX и одинъ Иннокентія IV.

«Манифестъ, изданный Фридрихомъ II въ 1227 году — говоритъ г. Бреголль — служитъ исходною точкою какъ въ вопросахъ религіи, такъ и въ дѣлахъ политики; въ немъ уже ясно высказана та теорія, которою онъ долженъ былъ въ послѣдствіи воспользоваться какъ военною машиною, чтобъ сдѣлать брешь въ современной ему церкви[1]). О какомъ манифестѣ Фридриха здѣсь говорится?

8-го сентября 1227 г. Фридрихъ отплываетъ изъ брундузійскаго порта въ крестовой походъ; спустя шесть сутокъ возвращается назадъ; изъ Брундузія Фридрихъ ѣдетъ лечится на воды въ *Puzzuoli*, и отсюда даетъ знать папѣ Григорію IX о своей болѣзни и возвращеніи; папа, буллою отъ 10-го октября, отлучаетъ Фридриха отъ церкви; императоръ отвѣчаетъ на папскую буллу особымъ посланіемъ къ государямъ Европы[2]). Это-то защитительное посланіе Фридриха г. Бреголль называетъ манифестомъ 1227 года, который долженъ былъ быть основнымъ пунктомъ политики императора, программой его дѣятельности. Всѣ эти событія, равно какъ и бук-

---

[1]) Dans l'ordre des idées religieuses comme dans l'ordre des faits politiques, le point de départ de Frédéric II fut le manifeste de 1227. On y trouve déjà nettement formulée la théorie dont il devait se servir comme d'une machine de guerre pour battre en brèche l'Église de son temps. Introd. CDXCVII. — Huill. Bréh. p. 198.

[2]) Fridericus, Rom. imp., regi Anglorum graviter conqueritur de excommunicatione sua, patris ejus regis Johannis aliorumque principum proponens exemplum quos pontifex romanus exhæredare et tributarios constituere voluit, invehitque in avaritiam Romanorum, ecclesiæ primitivæ simplicitatem memorans. Decembri, 1227.

вальный переводъ папской буллы, были уже подробно изложены [1]); приводимъ одно мѣсто писанное нами три года назадъ [2]).

«Императоръ разослалъ ко всѣмъ христіанскимъ королямъ и государямъ *защитительное посланіе*, въ которомъ жаловался и объявлялъ несправедливымъ произнесенный надъ нимъ приговоръ»; всѣхъ и каждаго извѣщалъ императоръ, что возвратился изъ начатаго путешествія не по пустымъ причинамъ, какъ ложно объявлялъ папа, но вслѣдствіе опасной болѣзни [3]). Оправдавшись въ ложныхъ, взводимыхъ на него папою, обвиненіяхъ, *Фридрихъ принимаетъ на себя роль публициста и начинаетъ раскрывать пороки римской куріи.* Это самое интересное мѣсто изъ его посланія и мы приводимъ его въ полномъ переводѣ:

«Да обратятъ всѣ вниманіе на примѣръ графа Тулузскаго [4]), и многихъ другихъ государей, на лица и земли которыхъ римская курія наложила церковное запрещеніе и не снимаетъ его, пока не обратитъ въ рабское себѣ подчиненіе. Мы умалчиваемъ о симоніяхъ, о многоразличныхъ и неслыханныхъ въ нашъ вѣкъ поборахъ, которые римскій дворъ налагаетъ на церковныя лица,— объ ихъ ростовщичествѣ, открытомъ и тайномъ, которое до нихъ не было извѣстно міру и которое такъ портитъ его; ихъ рѣчи слаще меда и нѣжнѣе масла.... [5]) ненасытныя піявки! Они говорятъ, что римская курія — церковь, мать и кормилица наша; а эта курія есть корень и начало всѣхъ золъ, дѣйствующая не какъ мать, а какъ мачиха, что доказываютъ ея дѣйствія всѣмъ хорошо извѣстныя.... Вотъ нравы римлянъ; вотъ сѣти разставленныя прелатамъ, въ ко-

---

[1]) Бильбасовъ, Крестовой походъ Фридриха II, стр. 47—59.

[2]) Нѣсколько строкъ изъ приводимаго ниже отрывка защитительнаго посланія Фридриха, строкъ такъ ловко выбранныхъ г. Бреголлемъ, мы вставимъ въ скобки.

[3]) Denunciavit etiam imperator singulis et universis, se non frivolis excusationibus, sicut ei papa mendose imposuit, sed maximæ infirmitatis causa. Matth. Par. p. 239.

[4]) Въ 1207 году Иннокентій III отлучилъ отъ церкви графа Тулузскаго и разрѣшилъ его подданныхъ отъ клятвы вѣрности ему, по одному подозрѣнію въ убійствѣ Петра Кастельнаусскаго. Поступокъ папъ съ графами Тулузскими возмущалъ много вѣковъ позже другаго публициста, занимавшаго не столь высокое мѣсто въ Европѣ,— Вольтеръ писалъ: C'est ainsi qu'on traitait les descendants de Raymond de Toulouse, qui avait le premier servi la chretienté dans les croisades. Voltaire, Essais de moeurs, ch. LXII.

[5]) Sermones super mel mellitos et super olium mollitos insatialites sanguines. Deest ibi aliquid. Hist. dipl. III, 49.

торыхъ римляне хотятъ ихъ поймать всѣхъ вмѣстѣ и каждаго порознь; выманить у нихъ деньги, поработить свободныхъ, обезпокоить мирныхъ; въ овечьей одеждѣ они по существу своему хищные волки! Они разсылаютъ всюду легатовъ, имѣющихъ власть отлучать отъ церкви, лишать должностей и наказывать, не для того чтобы сѣять плодотворное сѣмя, т. е. слово Божіе, но чтобы исторгать деньги, собирать и пожинать то, чего никогда не сѣяли! Вотъ, почему они расхищаютъ святыя церкви, убѣжища бѣдныхъ, пребыванія святыхъ, выстроенныя нашими благочестивыми и простыми отцами для отдохновенія бѣдныхъ и паломниковъ и для поддержки монашествующихъ. Теперь, развращенные и безчестные, извращающіе смыслъ наукъ, они притязаютъ въ своей дерзости на имперіи и королевства! (Первоначальная церковь была основана на бѣдности и простотѣ [1]), и тогда-то явились святые, помѣщенные въ спискѣ святыхъ; и никто не можетъ давать ей иныхъ основаній, кромѣ данныхъ и утвержденныхъ Господомъ Іисусомъ) [2]). Да, римская курія, плавающая въ богатствѣ, окруженная богатствомъ, основывающаяся на богатствѣ, заставляетъ опасаться, чтобы не упали стѣны римской церкви и чтобъ она, лишенная цемента, не разрушилась».

«Это, разосланное ко всѣмъ государямъ Европы, посланіе замѣчательно не столько какъ оправдательное посланіе императора, сколько какъ *крикъ раздраженнаго публициста*».

---

[1]) Not. edit. Istam autem doctrinam sæpius in litteris exposuit imperator, praecipue post suam in consilio Lugdunensi depositionem. Hist. dipl. III, 50, n. 1. Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести замѣчательныя слова знаменитаго историка папы Иннокентія III, сказанныя имъ по поводу часто заявляемыхъ желаній возстановить первоначальную, временъ апостольскихъ, церковь: Worin man aber zu keiner Zeit consequent genug geblieben ist; denn sonst müssten die Kirchen nach der Werke der jüdischen Synagogen gebaut, oder gar alle geistliche Belehrung des Volkes unter freiem Himmel gehalten werden; dürften Weiber nie an dem Abendmal, Theil nehmen; dächten in Bezug auf die Taufe die Wiedertäufer rechtgläubiger als Katholiken, Protestanten und Reformirte, selbst als alle übrigen Secten. Ein sogenanntes Urchristenthum als Norm aller christlichen Einrichtungen aufstellen wollen, ist ein lächerliches Bemühen, und würde zu den gleichen Abgeschmacktheiten führen wie wenn man dem Kaiser von Osterreich den Haushalt des ältesten Grafen von Habsburg, die ja seine Vorfahren gewesen als bindendes Musterbild vorhalten wollte. Wer möchte wohl den Eichbaum in die Eichel zurückdrängen. Hurter, l. c., II, 219, 344.

[2]) In paupertate quidem et simplicitate fundata erat ecclesia primitiva, cum sanctos quos catalogus sanctorum commemorat fecunda parturiret; sed alius fundamentum nemo potest ponere preter illud quod positum est a domino Jesu ac stabilitum. Ibid. p. 50 Только это мѣсто приведено у г. Бреголля, см. Huill. Bréh. p. 198.

То что мы три года тому назадъ, вовсе не имѣя въ виду полемизировать съ г. Бреголлемъ по поводу его сочиненія, которое появилось спустя три года, называли крикомъ раздраженнаго публициста, французскій ученый называетъ манифестомъ, въ которомъ высказаны основы императорской политики! Г. Бреголль приводитъ изъ этого «манифеста» лишь слова, заключенныя нами въ скобки, умалчивая о тѣхъ строкахъ, въ которыхъ яснѣе всего видно, что̀ возбуждаетъ гнѣвъ императора къ римской куріи. Фридрихъ возмущается не церковью, но «римскою куріею плавающею въ богатствѣ, окруженною богатствомъ, основанною на богатствѣ»; онъ негодуетъ не на духовенство, а на лицъ «исторгающихъ деньги у бѣдныхъ, занимающихся ростовщичествомъ и пожинающихъ то, чего не сѣяли»; будь въ числѣ этихъ лицъ самъ папа, онъ и его назоветъ «ненасытной пьявкой», и въ противуположность этому то состоянію вспоминается церковь апостольскихъ временъ. Картина состоянія духовенства, представленная Фридрихомъ, преувеличена именно вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, при которыхъ она писана; какъ противоположность ей намекается на состояніе духовенства въ первые вѣка христіанства: кто принимаетъ вторую половину за серьезно обдуманную программу будущихъ дѣйствій, долженъ принять и первую, которая послужила основою для второй. Богатство духовенства и только оно, ничто иное, имѣется въ виду въ «манифестѣ 1227 г.» Изъ манифеста ясно, что Фридрихъ разумѣетъ подъ реформой лишь уничтоженіе тѣхъ причинъ, которыя обогащали духовенство на чужой счетъ, т. е. главнѣйшимъ образомъ феодальныхъ прерогативъ духовныхъ лицъ. Манифестъ 1227 г. не только не противорѣчитъ, но вполнѣ подтверждаетъ то направленіе политики Фридриха, которое мы выставили выше какъ главное и основное.

Въ посланіи императора отъ 10-го сентября 1227 г. Г. Бреголль видитъ первый намекъ на стремленіе Фридриха реформировать церковь «во главѣ и членахъ». Мы видѣли, что все ограничивалось желчнымъ протестомъ противъ богатствъ главы и членовъ церкви. Слѣдующіе два императорскіе документа, которые г. Бреголль приводитъ въ защиту своего мнѣнія, относятся уже ко времени послѣ Ліонскаго собора 1245 г. Въ теченіе *двадцати* лѣтъ, изъ которыхъ большая часть проведены въ борьбѣ или, по крайней мѣрѣ, въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ римской куріи, въ документахъ Фридриха не встрѣчается ни разу даже этихъ желч-

ныхъ нападковъ на богатство духовенства, ни одного слова о реформѣ!

17-го іюля 1245 г. папа Иннокентій IV, предсѣдательствуя на Ліонскомъ соборѣ, отлучилъ Фридриха отъ церкви, лишилъ его всѣхъ императорскихъ, королевскихъ и другихъ его сану присвоенныхъ достоинствъ и призывалъ германскихъ князей къ выбору новаго короля, который долженъ былъ быть коронованъ за тѣмъ императорскою короною [1]). «Ожесточенный Фридрихъ, желая возстановить сердца всѣхъ королей и государей противъ церкви и прелатовъ, особенно же противъ папы, написалъ имъ посланіе [2]), достойное осужденія, такъ какъ въ немъ ясно видно ядовитое намѣреніе, которое онъ (т. е. императоръ) до того времени тщательно скрывалъ [3]). Фридрихъ разослалъ ко всѣмъ королямъ пословъ, которые должны были передать намѣренія императора, которыя онъ не довѣрялъ бумагѣ, — эти планы Фридриха для насъ навсегда пропали; въ особомъ же посланіи [4]), которое такъ не нравится Матвѣю Парижскому и которое императорскіе послы развозили съ собою ко всѣмъ дворамъ, Фридрихъ сильно ратуетъ противъ римскаго духовенства и особенно высшихъ его членовъ. Что посланіе это полно негодованія и желчи — это естественно: оно писано человѣкомъ, котораго это духовенство желаетъ уничтожить, свергнуть съ трона, изгнать изъ среды христіанской общины! Г. Бреголль приводитъ конецъ этого посланія и видитъ въ немъ ясное желаніе реформы, въ смыслѣ подчиненія церкви государству.

Послѣ обычнаго привѣтствія, Фридрихъ указываетъ на вредъ для всѣхъ представителей свѣтской власти, если папа получитъ власть свергать королей съ трона, какъ онъ свергнулъ императора

---

[1]) Illi autem ad quos in eodem imperio imperatoris spectat electio, eligant libere alium in ejus locum successorem. Hist. dipl. VI, 327.

[2]) Fridericus, Rom. imp., regibus et principibus orbis scribit quod sibi in defensione jurium temporalium contra papam et cardinales assistant, cum ipse firmiter in proposito habeat clericos cujuscumque ordinis et præcipue maximos ad illum statum reducere quales fuerunt in ecclesia primitiva, et opus sit caritatis talibus nocentes divitias subtrahere. Hist. dipl. VI, 390 — 393.

[3]) Sed tamen induratus, volens avertere corda Regum et Principum tam a devotione, quam veneratione ecclesiæ et prelatorum, præcipue domini Papæ scripsit epistolam quandam nimis reprehensibilem: in ea enim virosum propositum suum, quod diu occultaverat, evomuit. Matth. Par. p. 595 (ed. 1684).

[4]) Die Wahrheiten dieses Briefes passten nicht für das dreizehnte Jahrhundert. W. Funck, Ges. K. Friedrichs II, S. 328.

на Ліонскомъ соборѣ [1]). «Не мы первые, не мы послѣдніе — говоритъ Фридрихъ — въ отношеніи къ которымъ духовенство злоупотребляетъ своею властію» [2]). Затѣмъ князья призываются отказывать въ послушаніи «этимъ ханжамъ, — подражателямъ святости, честолюбіе которыхъ надѣется, что весь Іорданъ потечетъ имъ въ ротъ, этимъ книжникамъ и фарисеямъ, т. е. ипокритамъ, по словамъ Христа» [3]). Далѣе слѣдуютъ обычныя нападки на богатство духовенства; это богатство выставляется, какъ и прежде, причиною бѣдности народа и королей [4]); говорится о козняхъ римской куріи противъ императора, который однако «надѣется притѣснить всѣхъ, которые тѣснятъ теперь его, хотя бы цѣлый міръ противился тому [5]). Затѣмъ слѣдуетъ заключеніе посланія, приводимое г. Бреголлемъ [6]). «Вѣрьте тому, что передадутъ вамъ наши послы, податели сего посланія, и будьте увѣрены въ томъ также твердо, какъ вы вѣрили бы, еслибъ св. Петръ подкрѣпилъ то своею клятвою. И не думайте, мы васъ просимъ, чтобъ приговоръ папы противъ насъ какимъ бы то ни было образомъ понизилъ значеніе нашего величія. Совѣсть наша чиста, и, слѣдовательно, Богъ за насъ, — мы при-

---

[1]) Quod autem et conculcationibus nostris innuitur, et Innocentii pape quarti presumptione probatur: quia vocata synodo, ut asserit generali, contra nos non vocatos, nec super aliqua fraude vel pravitate convictos, ausus est sententiam depositionis statuere, quam preter omnium regum enorme prejudicium non poterat stabilire. Hist. dipl. VI, 391.

[2]) Verum quos sacerdotalis sic infestat abusio potestatis et a summo conatur precipitare deorsum, nec primi sumus nec ultimi. Ibid. 392.

[3]) Et hoc quidem vos facitis obedientes similatoribus sanctitatis, quorum sperat ambitio quod totus Jordanes influat in os suum. O si vestre credulitatis simplicitas a scribarum et phariseorum fermento, quod est hypocrisis, juxta sententiam Salvatoris, sibi curaret attendere, quot illius curie turpitudines execrari possetis, quas honestas et pudor prohibet nos effari? Ibid.

[4]) Sane redditus copiosi, quibus ex plurium depauperatione regnorum ditantur, quemadmodum ipsi nostis, ipsos faciunt insanire etc. Ibid.

[5]) Quantis viribus, quot virorum insidiis, qualiter instructorum ad bella, in hoc ipso vere quod instat, omnes qui nunc nos opprimunt opprimere posse speremus, etiam si se nobis opponeret totus mundus. Ibid. p. 392.

[6]) Въ *Hist. diplom.* помѣщенъ текстъ этого посланія свѣренный по рукописямъ. Bibl. Cesar. Paris. fonds Saint-Germain Harlay, n. 455 и fonds Notre Dame, n. 220; мы придерживались болѣе яснаго, менѣе испорченнаго текста по Matth. Par. p. 596 (edit. 1684, Lond.), исправляя лишь описки. Въ *Vie et Corresp. de Pierre de la Vigne* приведенъ переводъ этого отрывка по Charier, Hist. de la lutte des papes et des empereur; переводъ не точный и съ выпусками, измѣняющими смыслъ; напр. quibus damnabiliter onerantur — dont ils sont gorgés *pour leur damnation éternelle*.

зываемъ Его во свидѣтели. Привести опять клериковъ, и особенно высшихъ чиновъ, къ тому состоянію, чтобъ они уже до конца оставались такими, какими они были въ первоначальной церкви, ведя жизнь апостольскую и подражая Господу во смиреніи, — таково было всегда наше намѣреніе. Ибо тѣ духовныя лица удостоивались видѣть ангеловъ, совершать чудеса, излечать больныхъ, воскрешать мертвыхъ и святостію, а не оружіемъ, подчинять себѣ королей и князей. Эти же, преданные мірскимъ заботамъ и опьяненные мірскими наслажденіями, не заботятся о Богѣ; отъ умноженія ихъ богатствъ и сокровищъ страдаетъ религія. Отнять отъ такихъ людей богатства, которыми они отягощены къ своему же осужденію — есть дѣло милосердія. Поэтому вы и всѣ князья должны соединиться съ нами, чтобъ заставить ихъ отказаться отъ излишества, довольствоваться малымъ и служить Богу, которому всѣ служатъ» [1]).

Послѣ того, что мы передали, содержаніе всего посланія и полный переводъ заключительныхъ строкъ, приводимыхъ г. Бреголлемъ съ выпусками; послѣ того, что мы указали тѣ политическія обстоятельства, при которыхъ это посланіе было писано, — смыслъ посланія ясенъ и цѣль его очевидна: принявъ во вниманіе то положеніе, въ которомъ находился императоръ, мы признаемъ тонъ посланія довольно еще умѣреннымъ и ссылаемся на документы папъ и папской партіи того времени. Это посланіе вызвано чисто политическими условіями дня, и цѣль его вовсе не церковная реформа, о которой императору въ то время и думать было нѣкогда, а укрѣпленіе своего политическаго положенія, — отсюда эти нападки на богат-

[1]) Quidquid fideles nostri, latores presentium, vobis retulerint, certe credatis, ac etiamsi sanctus Petrus jurasset, firmissimum reputetis. Nec vobis petimus videatur quod per latam in nos sententiam papalem nostre magnitudinis majestas aliquatenus incurvetur. Habemus enim nostre conscientie puritatem, ac per consequens Deum nobiscum: cujus testimonium invocamus. Quia semper fuit nostre intentio voluntatis clericos cujuscunque ordinis ad hoc inducere, et maxime maximos, ut tales perseverent in fine, quales fuerunt in ecclesia primitiva, apostolicam vitam ducentes, humilitatem Dominicam imitantes. Tales namque clerici solebant angelos intueri, miraculis coruscare, egros curare, mortuos suscitare, et sanctitate, non armis, sibi reges et principes subjugare. At isti, seculo dediti et deliciis ebriati Deum postponunt, quorum ex affluentia divitiarum et opum omnis religio suffocatur. Talibus ergo subtrahere nocentes divitias, quibus damnabiliter onerantur, opus est charitatis. Ad hoc vos et omnes principes una nobiscum, ut cuncta superflua deponentes, modicis rebus contenti, Deo serviant cui serviunt omnia, debetis deligentiam adhibere. Matth. Par. p. 595.

ства духовенства и воспоминаніе церкви апостольской: и то, и другое находило вѣрнѣйшій отголосокъ во всѣхъ земляхъ.

Переходимъ къ послѣднему доказательству, почерпнутому г. Бреголлемъ изъ императорскихъ документовъ; въ немъ впервые или, точнѣе, единственный разъ встрѣчается слово *реформа*, и французскій ученый обращаетъ на это особенное вниманіе. Приводимъ слова документа, какъ они помѣщены у г. Бреголля:

«Помогите намъ противъ гордыхъ прелатовъ, писалъ Фридрихъ въ 1249 г. ко всѣмъ государямъ, укрѣпить церковь нашу мать, давъ ей руководителей болѣе достойныхъ управлять ею, и да возможемъ мы, сообразно нашей обязанности, *реформировать и улучшить церковь* на славу Бога». Такъ изъ устъ главы имперіи было брошено это великое слово реформы, которое, будучи принято массами, должно было имѣть въ мірѣ грозный отголосокъ» [1]).

Такъ приведенный, этотъ отрывокъ ясно указываетъ на желаніе Фридриха *реформировать* церковь. Постараемся указать, при какихъ обстоятельствахъ былъ изданъ тотъ документъ, изъ котораго приводится отрывокъ, и какой смыслъ въ самомъ документѣ связанъ съ приводимымъ отрывкомъ.

Въ іюнѣ 1245 г., Иннокентій IV отлучилъ Фридриха отъ церкви и свергнулъ императора съ трона. Въ началѣ 1246 г., наиболѣе могущественные изъ апулійскихъ вельможъ [2]) составили заговоръ противъ Фридриха [3]); цѣль заговора — свергнуть Фридриха съ престола и, въ случаѣ надобности, даже убить. Многіе изъ современниковъ видѣли въ папѣ руководителя заговора; вѣроятнѣе же, что это обвиненіе произошло вслѣдствіе тождественности цѣлей папы и заговорщиковъ. Папская партія, въ отвѣтъ на это, обвиняла Фридриха въ желаніи убить папу [4]). «Не смотря на произвольные

---

[1]) «Assistez-nous contre ces superbes prélats, afin que nous affermissions l'Église notre mère en lui donnant des guides plus dignes de la diriger, et que nous puissions, comme c'est notre office, *la réformer et l'améliorer* pour la gloire de Dieu». Ainsi était lancé de la bouche du chef de l'Empire ce grand mot de réforme qui, recueilli par les masses, devait avoir dans le monde un si formidable retentissement. Huill. Bréh. p. 200.

[2]) Tybaldo Francisco, Pandulfo de Fasanella, Guilhelmo de S. Severino, Andreus de Cigala, Jacobus de Morra и др.

[3]) Подробности см.: Variæ Friderici imperatoris epistolæ de conjuratione proditorum suorum, de captione Scalæ et obsidione Capaccii, nec non de victoria in Perusinos et Assisinates reportata. Hist. dipl. VI, 402 — 411.

[4]) Eisdem diebus transmissi fuerunt ad curiam Romanam duo facinorosi temerarii

и несправедливые поступки — пишетъ Фридрихъ въ отвѣтъ на обвиненіе — на которые рѣшился противъ насъ папа, будучи на Ліонскомъ соборѣ, мы, какъ то знаетъ Всевышній, никогда не соглашались на убійство папы или кого либо изъ кардиналовъ; мы всегда гнушались подобными злодѣяніями, хотя къ намъ много разъ и многіе обращались съ предложеніемъ услугъ. Мы, напротивъ того, всегда старались отражать несправедливость, учиненную противъ насъ, справедливою защитою; мы были всегда далеки отъ мести» [1]). Современники считали, что «папа только для того обвиняетъ Фридриха, чтобъ уменьшить тѣмъ силу обвиненія, взводимаго на него Фридрихомъ, въ участіи въ заговорѣ на жизнь императора» [2]). Это было въ началѣ 1246 г. Весной, тюрингскій ландграфъ былъ избранъ въ короли Германіи, разбилъ Конрада (германскаго короля и сына Фридриха) подъ стѣнами Франкфурта и въ началѣ 1247 г. умеръ). По приказанію папы, нищенствующіе ордена ходятъ по деревнямъ и селамъ, возбуждая народъ возстать не на защиту и помощь св. Землѣ, не на борьбу съ монголами, но для противодѣйствія императору: папа сознавалъ всю *«неловкость»* возлагаемаго имъ на орденъ порученія и велѣлъ молчать о такомъ своемъ распоряженіи [3]). Въ это время, въ Италіи, происходила знаменитая осада Пармы, окончившаяся страшнымъ пораженіемъ императорской партіи [4]); любимецъ Фридриха, Ѳаддей Суесскій, преданъ позорной казни. Въ началѣ 1249 г., Фридрихъ, больной, открываетъ заговоръ въ самомъ своемъ домѣ; онъ убѣжденъ, что его любимецъ Петръ Винейскій желалъ отравить его, что руководителемъ заговора былъ папа, съ этою цѣлію приславшій доктора изъ пармской

---

per Fredericum, qui more assesinarum dominum Papam subdola conspiratione interficerent. Matth. Par. p. 481.

[1]) Abfuit enim a nobis semper huc usque, novit Altissimus, abominatio talis, quod etiam post voluntarium et iniquum istius pape processum contra nos in Lugdunensi concilio celebratum, in necem suam vel alicujus ex fratribus consentire vellemus, quanquam nos fuerimus per nonullos nostre fidei zelatores multotiens requisiti; sed sola semper extitimus injuriarum nostrarum propulsatione contenti, nos juste defendere, non ulcisci sufficiens reputantes. Ibid. VI, 406.

[2]) Fuerunt autem qui dicerent hoc astute fuisse adinventum et fraudulenter procuratum, ut scilicet Fredericus, qui sibi consimilem casum papa procurante nuper contigisse protestatur est, consimili culpa diffamaretur. Matth. Par. p. 481.

[3]) Ne fiant conciones pro cruciata Terræ Sanctæ, sed contra Fridericum. Volumus autem ut ista secreto teneas, nulli penitus revelanda. Reg. Innoc. IV, 19.

[4]) Подробности см. въ предъидущемъ отчетѣ.

темницы, въ которой этотъ содержался послѣ плѣненія во время битвы подъ Пармой. Раздраженный до крайности, ни въ комъ уже не увѣренный, всѣхъ подозрѣвающій, Фридрихъ велитъ казнить и доктора и Петра Винейскаго, и затѣмъ пишетъ объ этомъ заговорѣ всѣмъ государямъ Европы; возмущенный участіемъ папы въ подобномъ злодѣяніи, пишетъ письмо желчное, раздраженное, полное отчаянія [1]). Такъ какъ приведенный выше отрывокъ взятъ г. Бреголлемъ изъ этого именно посланія, то мы приводимъ его въ полномъ переводѣ, причемъ уже само собой будетъ ясно, какъ много Фридрихъ II заботился о реформѣ церкви, на сколько занимаетъ его этотъ важный вопросъ, короче, будетъ ясно, что не о реформѣ церкви думалъ въ то время Фридрихъ и слово реформа употреблено въ посланіи какъ желчная угроза, какъ раздраженный крикъ человѣка, возмущеннаго злодѣяніемъ, а не какъ обдуманный заранѣе планъ. Вотъ это посланіе отъ слова до слова:

«Послушайте народы объ отвратительномъ злодѣяніи, въ нашъ вѣкъ неслыханномъ. Откройте глаза и видите какъ въ послѣдніе дни, за которыми, безъ сомнѣнія, послѣ того, что случилось, долженъ послѣдовать конецъ міру, какъ въ эти послѣдніе дни всякое обычное мнѣніе обманчиво, естественный ходъ событій извращенъ, какъ обманъ и несправедливость, гнусная низость и злой примѣръ исходятъ оттуда, откуда ожидается спасеніе души и тѣла. Мы охотнѣе бы умолчали — то знаетъ Богъ — о томъ злодѣяніи, которое передаемъ вамъ; но оно такъ глубоко поразило насъ, что мы не можемъ молчать.

«Недавно — мы поражены тѣмъ, что передаемъ вамъ — папа, великій первосвященникъ, мирный глава нашей вѣры, недовольный безчисленными попытками и безчестными возмущеніями, при помощи которыхъ онъ, какъ то извѣстно всему міру, противно своему сану, даже вопреки Богу, словомъ и дѣломъ публично враждуетъ противъ насъ въ различныхъ странахъ, недавно папа покусился — о стыдъ! — тайными преслѣдованіями уничтожить нашу жизнь. Папа, чрезъ своего легата, безчеловѣчно и низко уговорилъ нашего врача, который содержался въ пармской темницѣ, чтобъ онъ по возвращеніи

[1]) Fridericus, Roman. imp., universis principibus scribit quomodo papa sibi vitam auferre molitus fuerit potione venenata per medicum porrecta, eosque hortatur ut sacerdotibus temere sibi dominium spirituale et seculare vendicantibus firmiter resistant, quum ipse vellit sacrosanctam ecclesiam per digniores rectores in melius reformare. Hist, diplom. VI, 705 — 707.

къ нашему двору далъ бы намъ яда подъ видомъ лекарства. Когда затѣмъ этотъ врачъ былъ обмѣненъ на благороднаго гражданина Пармы, котораго мы освободили изъ нашей темницы, и прибылъ къ намъ, и когда, соблазненный обѣщаніями и уговорами, хотѣлъ выполнить то, что обѣщалъ и въ чемъ поклялся, онъ подалъ намъ смертоносное, а не цѣлебное лекарство: десница Господа устроила такъ, что эта чаша прошла мимо насъ, и мы не испили отравы [1]. Пойманный на мѣстѣ преступленія, врачъ не могъ отрицать того, что также очевидно было изъ перехваченныхъ писемъ, которыя раскрыли намъ и нашимъ вельможамъ все предпріятіе. Вотъ какъ любитъ насъ нашъ любезнѣйшій Отецъ! Вотъ похвальное рвеніе и заботы пастыря! Вотъ честныя дѣла римскаго первосвященника! О какая скорбь бушуетъ въ насъ! О какое извращеніе: тотъ подаетъ ядъ, кто долженъ бы раздавать благодѣянія! Мы удивились этому немало и справедливо были поражены этимъ поступкомъ, такъ какъ мы, говоря по совѣсти, не заслуживали того, чтобъ папа могъ согласиться, не только чтобъ руководить заговоромъ на нашу жизнь. О Боже, какъ могло такое низкое злодѣяніе проникнуть въ сердце его! О Боже, въ чемъ провинились мы предъ нимъ, чтобъ въ его душу запала такая свирѣпость? Ничто не могло легче подвинуть его къ тому, какъ позорная любовь и неукротимое стремленіе къ всемірному господству, ибо онъ не можетъ сносить себѣ равныхъ и терпѣть возлѣ себя соучастниковъ. Свое страстное желаніе старался онъ выполнить злодѣяніемъ, такъ какъ при нашей жизни оно было неисполнимо. Поэтому мы желаемъ обратить ваше и другихъ православныхъ вниманіе на этотъ безчестный поступокъ и на крайнее честолюбіе прелатовъ, которые, не удовлетворяясь духовною властію, стремятся и правдою и неправдою захватить въ свои руки свѣтское господство, лишить наслѣдства какъ малолѣтнихъ, такъ и совершеннолѣтнихъ. Какъ же должно назвать, сообразно поступку, такого человѣка, который долженъ бы былъ быть примѣромъ добродѣтели для другихъ? Онъ разрѣшаетъ людямъ дѣлать самое непозволительное, угнетаетъ церкви, раззоряетъ христіанскій народъ, отнимаетъ у Бога Богу посвященное, отчуждаетъ десятину и людей отъ служенія Іисусу Христу и собранное на защиту св. Земли упо-

---

[1]) Not. edit.: Quasi participem hujus sceleris Petrum de Vinea tunc captum et mox ultimo supplicio damnatum fuisse eo libentius crediderim, quod rem ita narret Matthæus Parisiensis, coætaneus scriptor. Ibid. 706. См. предъид. отчетъ.

требляетъ противъ насъ, — все лишь для того, чтобъ вычеркнуть насъ изъ книги живыхъ и самому необузданно затѣмъ властвовать. Воспротивьтесь же его необузданнымъ стремленіямъ, да не похвалится онъ своими злодѣяніями; помогите намъ твердою рукою и крѣпкимъ духомъ противъ нихъ, да дадутъ пресвятѣйшей церкви матери нашей болѣе достойныхъ руководителей, отбросивъ свое высокомѣріе, и да улучшимъ мы церковь на славу Бога, сообразно нашей обязанности и нашему искреннему желанію» [1]).

Переходимъ къ папскимъ документамъ, приводимымъ г. Бреголлемъ.

Во всѣхъ документахъ папъ, отъ Иннокентія III до Иннокентія IV включительно, г. Бреголль нашелъ лишь два документа, въ отрывкахъ которыхъ онъ видитъ намеки на Фридрихову реформу церкви: посланіе папы Григорія IX, отъ февраля 1240 г., и папы Иннокентія IV, отъ марта 1246 г.

Въ 1239 году долженъ былъ истечь срокъ сирійскаго перемирія, заключеннаго Фридрихомъ II съ султаномъ Малекъ-Камелемъ. Папа Григорій IX заранѣе уже готовилъ новый крестовый походъ. Съ этою цѣлью онъ старается ввести миръ и спокойствіе во всей Европѣ, и когда, въ 1235 г., папа узналъ объ участіи ломбардцевъ въ заговорѣ Генриха VII противъ своего отца, онъ счелъ своею нравственною обязанностію употребить всѣ мѣры къ примиренію обѣихъ сторонъ. Императоръ не только не былъ противъ этого вмѣшательства папы, но самъ требовалъ его помощи [2]). Назначенные въ Римѣ переговоры, на которыхъ императорскимъ посломъ былъ

---

[1]) Resistite igitur eorum cupiditatibus effrenatis, resistite ne in sua malitia glorientur; assistite nobis in forte brachio et forti animo contra eos, ut ipsorum omnino supercilium deprimentes sacrosanctam Ecclesiam matrem nostram dignioribus fulciendo rectoribus, prout ad nostrum spectat officium et affectibus sinceris intendimus, ad honorem divinum in melius reformemus. Ibid. p. 707. Wenn der Kaiser zur Zeit der Verschwörung Peters de Vinea die Fürsten Europas aufruft: Assistite nobis etc. so liegt doch darin kein Anlass zu der Annahme, er habe selbst sich zum Haupt eines weltlichen Papsthum machen und beide höchsten Würden in einer Person vereinigen wollen. Schirrm. l. c. IV, S. 495.

[2]) Federico scrisse sin da Alemagna al pontifice; onde il pregava che gli avesse prestato aiuto contro i Milanesi essendo ben giusto che egli lo corrispondesse qui quello chè avea più volte fallo a favor della Chiesa contro i Romani e i Viterbesi, e gli altri suoi rebelli, i quali per sua opera eransi ridotti alla sua ubbidienza. Giannone, St. civ. del regno di Napoli, XVI, 158.

Петръ Винейскій [1]), не состоялись, такъ какъ ломбардцы не прислали своихъ уполномоченныхъ; императоръ писалъ объ этомъ папѣ, выставляя на видъ, что не онъ, а ломбардцы враги мира [2]). Въ отвѣтъ на это письмо, папа послалъ къ Фридриху кардинала, епископа Якова Пренестинскаго, какъ мироваго посредника между ломбардцами и императоромъ. Это назначеніе Якова уже ясно указывало роль папы въ ломбардскомъ вопросѣ: епископъ Пренестинскій высказался уже какъ фанатическій приверженецъ ломбардской лиги тѣмъ, что, возстановляя міръ въ г. Пьяченцѣ, изгналъ изъ города приверженцевъ императора и самый городъ присоединилъ къ ломбардскому союзу. Фридрихъ хорошо понималъ это назначеніе для мирныхъ переговоровъ «хищнаго волка въ бѣлой одеждѣ — такъ Фридрихъ называетъ епископа въ одномъ изъ своихъ посланій [3]) — который только старается о томъ, чтобъ ослабить значеніе и вліяніе императора въ итальянскихъ областяхъ» [4]). Сохранилось, кромѣ того, извѣстіе, что папа, въ то самое время какъ уговаривалъ Фридриха не вступать въ Италію враждебно, съ войсками, посылалъ деньги ломбардцамъ, помогалъ имъ, ободрялъ ихъ [5]). Императоръ зналъ все это. Въ 1237 г. произошли мантуанскія конференціи по поводу ломбардскихъ дѣлъ; конференціи были прекращены, такъ какъ послы не могли прійти ни къ какому соглашенію [6]). Затѣмъ произошло знаменитое пораженіе ломбардцевъ на кортенуовскихъ поляхъ. Быть можетъ болѣе всѣхъ въ Италіи испугало это сраженіе папу: Григорій IX боялся, чтобъ императоръ, пріобрѣтя силу и значеніе въ Италіи, не изъявилъ бы притязаній на

---

[1]) См. предъидущій отчетъ.

[2]) Matth. Par. l. c. p. 296.

[3]) Fridericus regibus et universis baronibus regni Franciæ conquerendo de summo pontifice. Pet. Vin. l. I, c. XXI, p. 139 — 159.

[4]) Mittens obviam in vestimentis albis lupum rapacem, episcopum Penestrinum, per quem apud nos literis apostolicis, de vita sanctissima commendatum, Placentiam nobis subditam et nostris amicam, ad Mediolanensis factionis perjuria revocavit, per ipsum firmiter æstimans, sic universaliter et in totum, fideles nostros evertere, ut processus nostros in Italiæ partibus enervaret. Ibid. p. 149.

[5]) Dominis imperatorem litteris commonitoris inhibuit diligenter, ne Italiam hostiliter intraret.... Ipse autem cum multa ei daretur pecunia et plus polliceretur, misit Mediolanensibus juvamen multum et consolamen., in imperatoris detrimentum. Matth. Par. p. 296.

[6]) См. предъид. отчетъ.

Церковную область [1]), и папа обратился съ просьбою о помощи къ аррагонскому двору [2]). Военная слава, добытая на кортенуовскихъ поляхъ, опустошила императорскую казну; Фридрихъ прибѣгъ къ усиленному налогу. При взиманіи податей опять поднимался старый уже вопросъ о правѣ императора взимать подати съ монастырей и церковныхъ имуществъ: папа высказалъ императору свое неудовольствіе за то, что Фридрихъ и на этотъ разъ не изъялъ монастырей отъ подати; для объясненія по этому поводу поѣхало въ Римъ торжественное посольство [3]). Въ это время новый, сардинскій вопросъ окончательно разрушилъ добрыя сношенія между императоромъ и папой. Энцій, сынъ Фридриха, женился на наслѣдницѣ сардинскаго королевства и принялъ корону острова. Папа, подъ страхомъ отлученія, требовалъ отъ Фридриха, чтобъ тотъ призналъ Сардинію феодомъ церкви, основываясь на старинныхъ притязаніяхъ многихъ папъ, на что императоръ отвѣчалъ, что со дня коронаціи онъ поклялся возстановить право имперіи [4]) и что относительно Сардиніи права имперіи неоспоримы [5]). Быть можетъ папа и не привелъ бы еще въ исполненіе своей угрозы, но Энцій, какъ король

[1]) Il pontefice Gregorio amaramente soffriva questi disegni di Federico e temea non la sua potenza in Italia ponesse anche lo stato della Chiesa in sconvolgimento. Giann. XVII, 162.

[2]) Въ аррагонскихъ лѣтописяхъ записано, что папа просилъ Якова, короля аррагонскаго, придти съ войскомъ въ Италію и изгнать Фридриха, за что онъ ему обѣщалъ: acciocchè il richiedessero in nome de lui e delle città collegate sopradette, che venisse a guerreggiare con Federico, che l'avrebbero creato signore di Lombardia con pagargli tutte quelle rendite e fargli tutti quegli onori che si solevano fare agl' imperadori (Zurita, Ann. Arrag. ad a. 1238). Giann. XVII, 162

[3]) Solennes nuncios nostros B. venerabilem Panormitanensem episcopum (archiepiscopum?), Florentinum et Reginum episcopos, magistrum Thaddaeum de Suessa, magnæ curiæ nostræ judicem, et R. Porcastrellum, capellanos dilectos, nostros fideles, ad Sedem Apostolicam duximus destinandos. P. Vin. l. s. c. p. 150.

[4]) Ipse quoque anno, dum in Italia dominus imperator hyemaret, redditæ sunt ei opulentissimæ insulæ in mari Mediterraneo sitæ et civitati Pisaniæ proximæ, scilicet Sardiniæ pars maxima et potissima. Cujus insulæ jus ad patrimonium beati Petri specialiter pertinere perhibetur. Imperator vero, ipsam ad imperium spectare ab antiquo asseruit et per occupationes et alia ardua negotia imperialia, imperatores eam amisisse, et ipsum ideo, eam ad corpus imperii revocasse. Ego vero juravi, ait, ut jam novit mundus, dispersa imperii revocare, quod non signiter adimplere procurabo. Matth. Par. p. 327.

[5]) Et constanter (imperator) assereret, ea (Sardinia) esse de substantia imperii, seque primo suo et maxime sacramento jura imperii servare pro posse necnon et dispersa congregare. Ibid. 328.

Сардиніи, желая пріобрѣсти себѣ сторонниковъ въ аристократическихъ фамиліяхъ острова, дозволилъ нѣкоторымъ изъ нихъ завладѣть землями и замками епископовъ [1]). Это былъ ударъ, нанесенный слишкомъ чувствительнымъ интересамъ: 20-го марта 1239 г. папа отлучилъ Фридриха отъ церкви и, будучи въ страшномъ гнѣвѣ, предалъ его сатанѣ [2]). Тотчасъ послѣ извѣстія о своемъ отлученіи, съ которымъ былъ связанъ церковный интердиктъ на Сицилію, какъ наслѣдственную землю императора, Фридрихъ, зная, что закрытіе церквей произведетъ самое тяжелое впечатлѣніе на народъ, особымъ эдиктомъ [3]), «какъ истинно католическій государь и исповѣдующій католическую вѣру» повелѣлъ всему духовенству отправлять церковныя службы, «составляющія основный камень святой церкви», во всѣхъ земляхъ сицилійскаго королевства [4]). «И да будетъ извѣстно — такъ заканчиваетъ императоръ — тѣмъ, которые не захотятъ совершать богослуженія, что мы, вопреки нашему желанію, лишимъ ихъ всего достоянія, дарованнаго церкви ихъ двумя нашими августѣйшими предками» [5]). Императоръ тотчасъ же принялъ

---

[1]) Quod faventibus quibusdam magnatibus et judicibus sardinicis, terram et castra episcopi sardinici sibi accepisset et tenuisset. Ibid. p. 328. По другимъ, этими землями завладѣли вельможи. Giann. l. c. XVII, 202.

[2]) Dominus papa cum multis tunc presentibus cardinalibus Dominica Palmarum, *in spiritu ferventis iracundiæ*, Fredericum dictum imperatorem, ac si jam a culmine imperii dejecissent eum, solemniter excommunicavit, tradens eum Satanæ in interitu terribiliter possidendum. Matth. Par. p. 329.

[3]) Fridericus, quod moneantur clerici, ut divina celebrent tempore interdicti. Petr. Vin. l. I, cap. XXIII p. 163 — 164. Fridericus, magistro justiciario regni Siciliæ, ut procedat contra clericos non celebrantes missarum solennia tempore interdicti, et quod religiosi non transferant se de civitate in civitatem. Ibid. l. I, cap. IV, p. 93 — 94. Что оба эти документа относятся ко времени отъ 20-го марта 1239 г., времени отлученія, до февраля 1240 г., посланія папы, которымъ мы занимаемся, ясно какъ изъ самаго посланія, такъ и изъ указаній Ric. S. Germ. ad a. 1239.

[4]) Nos tanquam princeps catholicus et catholicæ fidei amplexator, ardenti desiderio adfectamus quod prælati ecclesiarum, clerici, religiosi et seculares divina officia publice in ecclesiis præsentibus locorum indigenis, ad illius gloriam et laudem celebrent, qui sacrosanctam ecclesiam fundavit incommutabiliter supra petram. Petr. Vin. p. 164.

[5]) Sciant tamen celebrare nolentes, quod qui sui officii debitum exequi negligunt, temporalia bona, per duos augustos progenitores nostros, pia ecclesiis largitate donata, faciemus, quanquam inviti, ad nostrum dominium revocari. Ibid. p. 164. Quod quicunque clericus vel religiosus, ad papale seu papalis legati mandatum publice forsan obmiserit missarum solennia, seu alia divina officia celebrare et ecclesiastica sacramenta fidelibus propinare negaverit, de civitate vel loco, cujus incola reperitur, ejectus, suis

мѣры къ обезопасенію своихъ подданныхъ отъ смутъ и волненій, которыя вносили въ Сицилійское королевство папскіе агенты, члены духовныхъ орденовъ: императоръ повелѣлъ всѣмъ монашествующимъ лицамъ, родомъ изъ враждебной ему Ломбардіи, оставить его королевство; остальные же должны были представить поручительство въ томъ, что они ничѣмъ не оскорбятъ императора [1]); привозъ въ королевство папскихъ посланій былъ запрещенъ подъ страхомъ строжайшаго наказанія, которому равно подвергались какъ духовные, такъ и свѣтскіе [2]). Фридрихъ не ограничился подобными предписаніями и въ началѣ 1240 года предпринялъ походъ къ Риму. Императоръ занялъ много городовъ Церковной области [3]) и быстро приближался къ Риму; граждане г. Витербо, многихъ другихъ городовъ, наконецъ сами римляне съ радостію и почестями присылали своихъ депутатовъ къ императору, какъ къ своему государю [4]). Въ это время [5]), Григорій IX пишетъ свое посланіе [6]), въ которомъ между прочимъ говоритъ:

bonis omnibus patrimonialibus et ecclesiasticis, ut pœnam de tanta temeritate tulisse se doleat, spolietur. Ibid. p. 93.

[1]) In primis ut fratres Prædicatores et Minores, qui sunt oriundi de terris infidelium Lombardiæ, expellantur de regno et ab aliis habeatur cautela, quod non offendant imperatorem. Idem fiat de aliis personis religiosis. Ric. S. G. ad a. 1239, p. 1041.

[2]) Item quod statuantur exploratores, ne quis masculus vel fœmina intrando regnum portet papales literas contra Cæsarem; item ut qui inventus fuerit contra Cæsarem illas portantem, ultimo supplicio puniatur suspensus et si portaverat litteras de credentia, cogatur confiteri modum, et tenorem credentiæ. Et si confessio lædit principem, eodem judicio puniatur sive clericus sive laicus fuerit. Ric. S. Germ. p. 1042. Fridericus, Capitaneo regni, ut procedat contra religiosos, portantes literas papales in regnum. Petr. Vin. l. I, cap. XIX, p. 134 — 136. (Hist. diplom. VI, 701).

[3]) E se gli diede in un subito Fuligno, Viterbo, Orta, Civita Castellana, Corneto, Sutri, Montefiascone e Toscanella con molt' altre castella. Giann. l. c. p. 169. Крѣпость С. Анджело обречена была уничтоженію: volumus, quod locus ipse perpetuo desoletur. Reg. Frid. II, 287.

[4]) Cui adventati occurrerunt quasi domino suo Viterbienses, cum aliis nobilium civitatum potentatibus et civibus reverenter cum honore et cum numerosa Romanorum multitudine. Matth. Par. p. 356.

[5]) Сохранились три императорскихъ документа изъ Витербо, отъ 27-го февраля 1240 года, а папское посланіе писано или въ послѣднихъ числахъ февраля или въ первыхъ марта. *Februario exeunte* по мнѣнію Г. Бреголля.

[6]) Gregorius, papa, in Fredericum imperatorem contra ecclesiam et patrimonium beati Petri injurias injuriis cumulantem invictive scribit, narrans quomodo ligno Crucis et apostolorum Petri et Pauli capitibus per Urbem delatis, populus Romanus subito mutatus crucem assumpserit in ecclesiæ defensionem, cæterosque hortatur ut fidei negotium pari devotione prosequantur. Hist. diplom. V, 776 — 779.

«Императоръ возвышая себя превыше всего, что называютъ Богомъ и что почитаютъ какъ Бога, сдѣлавъ нечестивыхъ апостатовъ Илію и Генриха [1]) агентами своего разврата, преображаясь на горѣ гордости въ ангела свѣта, попирая ключи Христа и привилегію св. Петра [2]), непочтительно присутствуетъ при божественныхъ службахъ, заставляя служителей алтаря, подъ страхомъ смертной казни или вѣчнаго изгнанія, совершать святотатства, и равно наказывая молящихся за святаго первосвященника и немолящихся за него.... Онъ грозитъ уничтожить престолъ св. Петра и замѣнить (христіанскую) вѣру древними языческими обрядами [3]); какъ бы сѣдящій въ храмѣ Господа, онъ силою захватываетъ обязанность первосвященника» [4]).

По поводу отлученія Фридриха, произнесеннаго папой годъ тому назадъ, одинъ хронистъ замѣтилъ, что оно было произнесено папою въ *страшномъ гнѣвѣ;* разсказанныя нами политическія событія того времени вовсе не были способны утушить этотъ гнѣвъ, и приведенный отрывокъ изъ посланія 1240 г. ясно указываетъ, что гнѣвъ Григорія IX лишь увеличился за протекшій годъ. Оставляя въ сто-

[1]) Il s'agit ici de frère Élie, successeur de S. François d'Assise, et général des Mineurs, déposé par le pape en 1239. Ce singulier personnage, à la fois rigorist et sensuel, ascétique et mondain, devint l'ami et le commensal de Frédéric II, qu'il accompagna dans plusieurs expéditions militaires, et qu'il servit dans diverses missions, notamment auprès de Vatacès. Quant à Henry, nous n'avons pas de renseignements suffisants pour préciser ni qui il était, ni quel rôle il jouait auprès de l'Empereur. Introd. DIII.

[2]) Это мѣсто выпущено во французскомъ переводѣ; вообще переводъ не совсѣмъ точенъ. Huill. Bréh. p. 194.

[3]) Et fidem ad gentilitatis ritus subrogare priores — переведено два раза, первый il menace.... de substituer à la foi chrétienne les anciennes erreurs des Gentils. Introd. DIII; второй: il menace.... de substituer à la foi chétienne les anciennes cérémonies de l'empire païen. Huill. Bréh. p. 194. При второмъ переводѣ приложено толкованіе: il est très-clair que le pape fait ici allusion à la réunion des deux pouvoirs entre les mains des anciens empereurs romains. Huill. Bréh. p. 194, n. 1.

[4]) Verum idem non sub pastoris virga humiliatus est verbere, quin potius super omne quod dicitur Deus aut colitur elevatus, Helia et Henrico quibusdam non profetis sed prophanis apostatis testibus sue perversitatis assumptis, in lucis angelum in monte superbie transformatus, Christi claves et Petri privilegium vilipendens, irreverenter divinis interesse presumit, ministros ecclesie sub pena capitis et perpetui edicto exilii ad sue dampnationis cumulum divina profanare compellens, pro summe sedis orantes antistite ac orare pro ipso publice contempnentes simili puniturus edicto.... Petri sedem evertere minatur et fidem ad gentilitatis subrogare priores, et velut in templo Domini sedens, sacerdotis usurpat officium. Ibid. VI, 777.

ронѣ первую фразу, какъ риторическое украшеніе, всегда не богатое смысломъ, въ слѣдующей мы видимъ уже все безпристрастіе папы: что Фридрихъ, отлученный, присутствовалъ при божественныхъ службахъ — это болѣе чѣмъ вѣроятно; но что онъ казнилъ служителей алтаря и наказывалъ равно жестоко молящихся за папу и немолящихся за него — это опровергается вышеприведенными эдиктами императора: за отказъ совершать божественныя службы и церковныя требы была постановлена конфискація имуществъ, а не смертная казнь; о молитвѣ же за императора или о запрещеніи молиться о папѣ ничего не сказано. Въ послѣдней фразѣ приведеннаго отрывка папа упоминаетъ объ угрозѣ императора уничтожить апостольскій престолъ, и г. Бреголль видитъ намекъ на соединеніе духовной и свѣтской власти въ рукахъ императора. Что касается послѣдняго мнѣнія, то оно, какъ мы видѣли, происходитъ отъ ложнаго перевода и невѣрнаго толкованія латинскаго текста [1]); угроза же Фридриха не болѣе какъ продуктъ желчнаго гнѣва папы: Фридрихъ былъ слишкомъ умный человѣкъ, чтобъ могъ задумать уничтоженіе апостольскаго престола, и слишкомъ осторожный политикъ, чтобъ могъ угрожать этимъ папѣ; во все свое многолѣтнее царствованіе онъ ни разу не высказывалъ впередъ своихъ намѣреній; еслибъ онъ дѣйствительно задумалъ что либо подобное, то конечно поступилъ бы и при этомъ согласно своей системѣ—онъ сперва бы уничтожилъ апостольскій престолъ, а потомъ оповѣстилъ бы объ этомъ міръ! Но такія предположенія уже не имѣютъ научнаго смысла.

Второй отрывокъ, приводимый г. Бреголлемъ, сшитъ изъ двухъ документовъ папы Иннокентія IV: первый, отъ марта 1246, которымъ папа призываетъ королей, князей, прелатовъ и всѣхъ христіанъ къ возстанію противъ Фридриха, врага Бога и человѣковъ [2]); второй, отъ 8-го декабря 1248 г., въ которомъ папа въ черныхъ краскахъ рисуетъ положеніе Сициліи вообще и сицилійской церкви въ особенности [3]). Изъ обоихъ документовъ составился слѣдующій отрывокъ:

---

[1]) См. французскій переводъ въ Introd. DIII и Huill. Bréh. p. 194.

[2]) Innocentius, papa, encyclicæ Friderici imperatoris respondet, argumenta ejus refellens de ministris ecclesiæ ad statum ecclesiæ primitivæ reducendis, omnesque reges, principes, prælatos et universos chistianos hortatur quod in hunc Dei et hominum inimicum arma unanimiter assumant. Martio exeunte 1246. Hist. diplom. VI, 396—399.

[3]) Innocentius, papa, acerrime contra Fridericum invectus miserabilem regni Siciliæ statum fusius describit et reformationi ecclesiæ quam reformatio regni ipsius

«Фридрихъ старается презирать католическую церковь потому, что она не производитъ уже болѣе чудесъ, какъ въ древнія времена. Онъ объявляетъ, что необходимо привести церковь въ ея первобытную бѣдность, потому что она по его мнѣнію злоупотребляетъ своимъ богатствомъ, полученнымъ первоначально отъ свѣтскихъ властей, противъ свѣтской же власти, и, не ограничиваясь обѣдненіемъ прелатовъ, Фридрихъ хочетъ поссорить ихъ съ церковью [1]). Захватывая церковныя имущества, онъ старается увлечь своимъ примѣромъ другихъ государей. Онъ считаетъ свои верховныя права ограниченными, если онъ владѣетъ лишь свѣтскою властію и если духовная равнымъ образомъ не подчинена ему» [2]).

Оба документа послѣ Ліонскаго собора, когда папа Иннокентій IV не только высказывалъ свое намѣреніе уничтожить весь ненавистный ему родъ Штауфеновъ [3]), но, возведеніемъ Генриха Распе въ германскіе короли, приводилъ это въ исполненіе. Въ первомъ документѣ повторены нападки на богатство духовенства, нападки, какъ мы видѣли, общіе въ то время во всей Европѣ и, основываясь на одномъ мѣстѣ императорскаго посланія, въ которомъ констатируется слишкомъ понятный фактъ, что апостольская церковь производила чудеса, а современная ему нѣтъ, выводится мнѣніе о презрѣніи Фридриха къ современной церкви: что Фридрихъ не былъ человѣкомъ требовавшимъ чудесъ, сознавали и сами папы, упрекая

---

subsequetur providet, universa statuta in praejudicium ecclesiasticæ libertatis edita errita decernendo, electiones liberas ab omni seculari potestate sanciendo, jubendoque demum ut nulla ecclesiastica persona foro temporali in quacumque causa respondere debeat. Dat. Lugduni sexto idus decembris, pont. nost. anno VI. Hist. diplom. VI, 676—681.

[1]) Proferens argumentum propositique sui conceptum pandens nihilominus fuisse mativolum tales facere ministros ecclesie quales fuerunt in ecclesia primitiva, pauperes scilicet et ab aliis necessaria mendicantes.... Quantum etiam omnes ledamini presertim ecclesiarum prelati, quos depauperare intendit, et quantum in eo est nihilominus adulterare disponit. Ibid. p. 398.

[2]) Et tanquam ille cujus ambitioni totius orbis non sufficeret ambitus, hujusmodi auctoritatem in multis impudenter usurpans reputando quasi modicum se habere si solis preesset temporalibus et sibi spiritualia non subessent. Ibid. p. 678.

[3]) См. любопытный документъ отъ 30-го августа 1248 года: Innocentius papa S. Sanctæ Mariæ trans Tiberim presbytero cardinali mandat quod in urbe, Campania et Maritima crucem contra Fridericum publicari faciat totumque regnum Siciliæ monitione prævia supponat interdicto, civitates, barones, prælatos, clericos universosque ejusdem regni eidem Friderico adhærentes ab omni dignitate, honore et etiam civili officio privatos denuntians. Hist. diplom. VI, 646—651.

Фридриха въ матеріализмѣ; что Фридрихъ былъ на столько умный политикъ, чтобъ уважать церковь и всѣ ея обряды, въ томъ не отказываетъ ему и самъ г. Бреголль. Но, съ другой стороны, понятно, что какъ папамъ, такъ и французскому ученому было выгодно понимать слова Фридриха въ буквальномъ значеніи. Во второмъ документѣ императоръ обвиняется въ присвоеніи себѣ папской теоріи: какъ нѣкогда Генрихъ IX [1]), во время борьбы съ Фридрихомъ, такъ теперь Иннокентій IV хочетъ увѣрить міръ, что императоръ стремится захватить въ свои руки и свѣтскую власть,— эта оборотная сторона папской теоріи, какъ мы видѣли, никогда не входила въ планы Фридриха или его предшественниковъ. Г. Бреголль сознаетъ, что со стороны Иннокентія IV это не болѣе какъ риторическая фигура и проходитъ молчаніемъ это обвиненіе, подтвердить которое фактами было бы равно трудно, какъ для папъ, такъ и для французскаго ученаго.

Замѣчательно, что стремленіе Фридриха реформировать церковь, т. е., по словамъ г. Бреголля, уничтожить папскую власть, ни разу не высказано ясно въ папскихъ документахъ, и лишь три раза упомянуто такими намеками, которые позволяютъ усумниться въ правильномъ пониманіи ихъ г. Бреголлемъ. Это бросилось въ глаза и французскому ученому. Шесть лѣтъ тому назадъ онъ сознавалъ всю странность этого и объяснялъ это молчаніе со стороны папъ довольно интересно: «Если это стремленіе Фридриха не высказано ясно въ папскихъ документахъ, то не потому, чтобы эта попытка императора ускользнула отъ глубокой проницательности папъ, но скорѣе потому, что они не считали для себя удобнымъ объявлять публично мысль, которая могла возбудить честолюбіе и корысть королей и князей, такъ какъ при этомъ вопросъ шелъ о самомъ существованіи церкви» [2]). Въ новомъ своемъ сочиненіи, такъ часто

[1]) Verum tamen non est dolor quod sic profundo gladio ejus feriat animum, sicut dum terminos transgreditur regum nec potest aggredi officia sacerdotum. Hist. diplom. V, 337 — 338.

[2]) Après avoir étudié les lettres pontificales dans leur ensemble, on devra reconnaître que les allusions de ce genre y sont rares, ou du moins s'y trouvent comme perdues dans une foule d'accusations qui ont toutes pour objet les empiétements de l'empereur sur les droits de l'église. Mais si le grief, que nous considérons comme le fait capital et comme le noeud du débat, n'y est pas formulé plus nettement, ce n'est point que la tentative de Frédéric eût échappé à la profonde clairvoyance des papes; c'est plutôt qu'ils s'abstinrent de dévoiler publiquement le fond de leur pensée,

повторяющемъ цѣлыя страницы стараго, авторъ не счелъ уже нужнымъ обращать вниманіе на молчаніе папскихъ документовъ о реформѣ такого рода. Это отчасти хорошо, отчасти дурно. Что не упомянуто объ этомъ молчаніи папскихъ документовъ—это дурно, такъ какъ читатель, мало знакомый съ документами или мало внимательный, можетъ упустить изъ виду слишкомъ важный фактъ. Что не повторено объясненіе этого факта—это хорошо, такъ какъ самое объясненіе ложно: съ одной стороны, еслибъ папы чѣмъ либо могли подтвердить свое обвиненіе, они уронили бы Фридриха въ глазахъ даже его сторонниковъ, особенно въ Германіи, чѣмъ, какъ извѣстно, папы никогда не пренебрегали; съ другой — богатство церкви, ея поборы и возникшее оттуда неудовольствіе было столь всеобще въ Европѣ, что папы не могли бояться открыть міру невѣдомую ему новость. Слова г. Бреголля, что папы заботились о неразвитіи въ государяхъ и князьяхъ честолюбія и корысти, понятны лишь какъ иронія!

Не отыскавъ доказательствъ въ документахъ, г. Бреголль старается подкрѣпить свою мысль двумя мѣстами изъ второстепенныхъ источниковъ: одно взято изъ «Жизнеописанія Григорія IX», другое изъ «Памфлета Альберта Бегамскаго».

Авторъ *Vitæ s. Gregorii IX pontificis Romani* [1]), на сколько можно судить по его сочиненію, былъ монахъ, приверженецъ папской партіи, съ наивностію, весьма впрочемъ понятною, недопускавшій даже возможности ошибки со стороны своего героя и не знавшій никакихъ предѣловъ, когда дѣло шло о столь ненавистномъ ему «богоотступникѣ и клятвопреступникѣ» Фридрихѣ; никакая сказка не невѣроятна для него, если она чернитъ «дерзкаго противника Григорія»; онъ серьезно записалъ, что «Фридрихъ хотѣлъ обратить въ конюшню базилику св. Петра, а алтарь въ ясли для корма своихъ лошадей»,—сказку, которая, какъ извѣстно, много позже украшала жизнеописаніе Баязета. Ясно, какъ легко быть осторожнымъ и какъ не трудно опредѣлить степень достовѣрности извѣстій, помѣщенныхъ въ «Біографіи св. Григорія IX римскаго первосвященника».

---

précisément pour ne pas éveiller l'ambition et l'avarice des rois et des princes en discutant une question où l'existance même de l'église (?) était mise en cause. Introd. DIV.

[1]) Muratori, Rerum Ital. Scriptores, v. III. (p. 585). Франц. переводъ не вѣренъ.

Второй отрывокъ, приводимый г. Бреголлемъ, интереснѣе.

Альбертъ, изъ роду Бегамовъ [1]), пассаускій архидіаконъ, въ 1237 году изгнанный епископомъ и духовенствомъ Пассау за неумѣренную приверженность къ папской партіи, былъ назначенъ папою Григоріемъ IX легатомъ апостольскаго престола въ Германіи на четыре года. Ярый сторонникъ папъ, «готовый пролить кровь на защиту церкви», другъ баварскаго герцога [2]), отчаянный, фанатическій врагъ Штауфеновъ [3]), Альбертъ, во время своего пребыванія въ Германіи, написалъ два памфлета на Фридриха [4]): *первый*, изъ котораго приводится отрывокъ г. Бреголлемъ, нѣсколько дней до Ліонскаго собора 1245 года, *второй* нѣсколько дней послѣ отлученія Фридриха. Въ первомъ пмафлетѣ императоръ ни разу не названъ по имени; авторъ не иначе называетъ Фридриха какъ *princeps tyranidis, eversor ecclesiastici dogmatis atque cultus, inversor fidei, crudelitatis magister, immutator seculi, dissipator orbis, et terræ malleus universae* [5]), *draco magnus, Lucifer* [6]), *impius dux prophanus* [7]), *prophanus princeps* [8]), *insatiabilis humani cruoris effusor, ecclesiæ persecutor* [9]), *Nemroth novus, robustus venator iniquitatis coram Domino* [10]), *leo rugiens* [11]), *typicus praenuntius Antichristi* [12]), и т. п. Цѣль перваго памфлета — сверженіе Фридриха съ трона [13]). Французскій ученый самъ называетъ Альберта папскимъ

---

[1]) E familia de Beham. Hanzig., Germ. Sacra, I, p. 377.

[2]) Karissimo Domino suo Ottoni illustri duci Bawarie comiti palatino Rheni Albertus decanus Pataviensis ejus *compater* in Romana curia constitutus fidele servitium et devotum. Höfler, Kaiser Friedrich II, Anhang. N. 50, S. 406—409.

[3]) Stälin, Würtembergische Geschichte, B. II, S. 12. Münchener Gelehrte Anzeigen, 1844, n. 74, S. 394.

[4]) Bibliothek des literarischen Vereins in Stuttgart, 1847, B. XVI, Abth. II, № 4, *Juxta vaticinium*, Datum circa principium Junii p. 61 — 73; № 5, *Aspidis ova*, Datum circa principium Junii, p. 73 — 79.

[5]) Alb. Beh., ibid. p. 61.

[6]) Ibid. p. 62.

[7]) Ibid. p. 63.

[8]) Ibid. p. 64.

[9]) Ibid. p. 65.

[10]) Ibid. p. 66.

[11]) Ibid. p. 67.

[12]) Ibid. p. 68.

[13]) Ejicite illum de sanctuario Domini, ut ultra non regnet super populum christianum. Ibid. p. 71. Мѣсто это замѣчательно между прочимъ еще тѣмъ, что ясно указываетъ, что приговоръ Ліонскаго собора по поводу Фридриха былъ составленъ папою ранѣе самихъ засѣданій собора, на которыхъ обсуждалось дѣло.

адвокатомъ, задушевнымъ наперстникомъ тайной мысли папъ [1]), и, приводя нижеслѣдующій отрывокъ изъ перваго памфлета, придаетъ ему тѣмъ бо́льшее значеніе и достовѣрность:

«Какъ Люциферъ онъ старается взобраться на небо церкви, возвыситься надъ звѣздами небесными и на чреслахъ Аквилона помѣстить свой тронъ, чтобъ быть равнымъ, даже высшимъ чѣмъ намѣстникъ Всевышняго, ибо онъ хлопоталъ создать папу, началъ назначать и смѣщать въ церквахъ высшихъ и низшихъ прелатовъ и клериковъ, по собственному произволу; ибо онъ, сидя во храмѣ Божіемъ, якобы Господь, заставлялъ прелатовъ и клериковъ цѣловать его ноги [2]), приказывая себя называть святымъ; приказываетъ казнить смертію, какъ враговъ и святотатцевъ, всѣхъ, которые говорятъ объ его явныхъ безобразіяхъ» [3]). И нѣсколько строкъ ниже: «Сердце этого нечестиваго князя возгордилось до того, что онъ хотѣлъ возсѣсть на каѳедру Бога, какъ будто бы онъ Богъ, ибо онъ не только старался создать папу и подчинить своей власти апостольскій престолъ, но даже задумывалъ захватить божественное право и измѣнить превѣчный завѣтъ евангелія. Обладая могуществомъ и краснорѣчіемъ, онъ думалъ, что можетъ измѣнять законы и времена» [4]) и т. д.

Г. Бреголль придаетъ особенную цѣну словамъ Альберта на томъ основаніи, что онъ былъ ярый сторонникъ папъ, т. е. именно видитъ силу въ томъ, что ослабляетъ достовѣрность приводимыхъ имъ извѣстій. Французскій ученый видитъ въ приведенномъ отрывкѣ

[1]) Albert de Beham, cet avocat pontifical, ce confident intime de la secrète pensée des papes. Huill. Bréh. p. 196.

[2]) Ce dernier trait est bien remarquable (sic!) Introd. DVI.

[3]) Sed nec his contentus, molitus est quasi Lucifer in ecclesiæ cœlum conscendere, super astra cœli sponsæque lunaria solium exaltare, ac sedem ponere in lateribus aquilonis — ut esset similis immo superior vicario Altissimi, dum papam creare gestivit, dum præsules ac inferiores prælatos et clericos cœpit instituere ac destituere in ecclesiis, juxta velle; dum sedens in templo Domini tamquam dominus, facit sibi pedes a præsulibus et clericis osculari, sacrumque nominari se imperans, punire capite mandat omnes velut hostes publicos ac blasphemos, qui de suis perversitatibus manifestis audent vel tenuiter aliquam promere veritatem. Alb. Beh., l. c., p. 62.

[4]) Itaque apostolica sede vacante diutius, in perniciem elevatum est cor prophani principis juxta Tyri typum, quasi Deus esset, in cathedra Dei sedere voluit, dum non solum summum molitus est creare pontificem, ac sedem apostolicam subjicere ditioni, verum etiam cogitavit jus divinum irrumpere ac mutare fœdus evangelii sempiternum. Cumque haberet cornu potestatis insigne, ac os loquens ingentia, putavit quod posset mutare leges et tempora. Ibid. p. 64.

двѣ фазы дѣятельности Фридриха: сперва императоръ старался посадить на папскій престолъ своего приверженца, но, не успѣвъ въ этомъ, рѣшился наконецъ стать главою церкви и требуетъ отъ своихъ подданныхъ знаковъ почтенія, должнаго лишь намѣстнику Іисуса Христа [1]). Оставляя въ сторонѣ второе обвиненіе, основанное на пустыхъ фразахъ, въ которыхъ риторикѣ отдано преимущество предъ смысломъ, обращаемъ вниманіе на замѣчаніе Альберта, дважды повторенное, что Фридрихъ желалъ посадить на папскій престолъ свою креатуру: замѣчаніе это основано на историческихъ событіяхъ 1241 и 1242 г.

Папа Григорій IX, поднявшій борьбу съ Фридрихомъ, бывшую уже не подъ силу его преклоннымъ лѣтамъ, съ грустію слѣдилъ за успѣхами императора, видѣлъ пораженіе папскихъ войскъ, узналъ о завладѣніи замкомъ, который онъ за-ново отстроилъ на деньги крестоносцевъ для убѣжища своей семьи; не вынесъ старикъ послѣдняго удара [2]) и 21-го августа 1241 года скончался съ убѣжденіемъ, что «суднышко Петрово, обезпокоиваемое бурями и разбиваемое скалами, скоро и нежданно вынырнетъ изъ пѣнящихся волнъ и поплыветъ невредимо по гладкой поверхности волнъ» [3]). Фридрихъ II видѣлъ въ Григоріѣ главную причину раздоровъ, «такъ какъ упрямый старикъ не желалъ мира», но сожалѣлъ объ его смерти; Фридрихъ хотѣлъ бы, чтобъ Григорій видѣлъ миръ между церковью и имперію, дожилъ бы до лучшихъ дней; «но небо рѣшило иначе, — пишетъ Фридрихъ, извѣщая государей о смерти Григорія [4]), — въ утѣшеніе стонущаго христіанства небо возведетъ на апостольскій

---

[1]) Ici l'auteur distingue nettement deux phases dans la conduite de Frédéric celle où il a voulu avoir un pape à sa dévotion et celle où, ayant échoué, il veut se constituer chef de la religion, et exige de ses sujets les marques d'une soumission due seulement au Vicaire de Jésus Christ. Huill. Bréh. p. 197.

[2]) Dolor maximus quo papa Gregorius corde intertius pungebatur usque ad mortem, fuit, quod imperator cito post festum Assumptionis ceperat quoddam castrum nepotum et aliorum parentum domini papæ in Campania, prope Monfortium, quod papa de novo de pecunia crucesignatorum construxerat ad parentelæ suæ tutionem. Scivit enim quod imperator omnes consanguineos suos oderat. Matth. Par. p. 389.

[3]) Savioli (Annali di Bologna, Bassano, 1784) III, 2, 627. Raumer, G. d. Hohenst., B. IV, S. 28.

[4]) Fridericus, Rom. imp., regi Angliæ et regibus aliis mortem Gregorii noni papæ nuntiat sperans alio pastore in Sedem Apostolicam substituto pacem in populo christiano secuturam, unde facilius invasioni Tartarorum occurratur. Hist. diplom. V, 1065 — 1067.

престолъ человѣка по своему сердцу, который выправитъ кривизны своихъ предшественниковъ, исправитъ ихъ дурныя дѣянія, водворитъ миръ во всѣхъ земляхъ и облечетъ насъ материнскою любовію церкви» [1]).

Фридрихъ былъ естественно заинтересованъ въ выборѣ новаго папы: для него это былъ вопросъ если не жизни или смерти, то во всякомъ случаѣ войны или мира. Конечно Бароній правъ—unus spiritus omnium Romanorum pontificum, унаслѣдованный отъ древнихъ римлянъ [2]); но личный характеръ папы опредѣляетъ на нѣсколько лѣтъ характеръ современной политики. Григорій IX былъ избранъ на папскій престолъ въ день смерти Гонорія III; не такъ легко было найти ему преемника. Сознаніе ли запутаннаго положенія папскихъ дѣлъ или просто ватиканскія интриги, только кардиналы никакъ не могли согласиться. Такъ прошло нѣсколько дней. Наконецъ десять кардиналовъ, бывшихъ въ Римѣ, послали къ Фридриху пословъ съ покорнѣйшею просьбою освободить, на какихъ ему будетъ угодно условіяхъ, двухъ кардиналовъ — еписк. пренестинскаго и кард. Оттона — содержавшихся въ плѣну у императора [3]); они представляли ему, что присутствіе этихъ двухъ кардиналовъ согласитъ остальныхъ и ускоритъ выборъ новаго папы. Императоръ выполнилъ эту просьбу на двухъ условіяхъ: оба кардинала возвратятся къ мѣсту своего заточенія тотчасъ по окончаніи выборовъ, и кардиналъ Оттонъ не будетъ избранъ въ папы [4]). Послѣднее условіе не стѣсняло свободу избранія, такъ какъ Оттонъ, какъ несвободный, не могъ быть избранъ. Не смотря на присутствіе двухъ

---

[1]) Sed cum aliter visum fuerit in excelsis apud omnium conditorem, qui novit in abscondito consilia malignantium, rebus dissidentibus providit, et ad clamorem Christiani populi consolandum, disponet in apostolica sede virum secundum cor suum qui sui predecessoris indirecta dirigat et malefacta corrigat totius mundi paci provideat, et nos in maternam dilectionem ecclesie dirigat et reformet. Ibid. 1066.

[2]) Ein und derselbe Geist lebte in allen Päpsten, der Wille und das Genie der Herrschaft, welche sich als das Erbe der alten Römer auf die Kirche verpflanzt hatte. Gregorovius, Gesch. der Stadt Rom. B. II, S. 204.

[3]) Miserunt ergo ad imperatorem humiliter postulantes, duos cardinales confratres suos sub quacunque vellet conditione ad curiam destinaret, ne pro motio universalis ecclesiæ, quæ maxime consistit in electione papali per ipsum impediretur. Matth. Par. p. 389.

[4]) Quod imperator benigne concessit, mitigatus precibus Comitis Richardi, ita videlicet, ut de eorum reditu ad carcerem et ad priorem statum et conditionem, nisi Otto in papam eligeretur, remearent. Ibid. Hist. diplom. VI, 35.

новыхъ членовъ конклава, выборы тянулись, никто изъ двѣнадцати кардиналовъ не могъ получить законнаго числа голосовъ. Въ Римѣ поднялись волненія. Угрожаемые извнѣ, кардиналы, «послѣ многихъ раздоровъ, посѣянныхъ между ними сатаною» [1]), 16-го октября избрали въ папы Готфрида Кастилліоне, изъ Милана, больнаго, дряхлаго старика, который вступилъ на престолъ подъ именемъ папы Целестина IV [2]). 2-го ноября 1241 года Целестинъ IV умеръ, пробывъ папою семнадцать дней [3]). Кардиналы разбѣжались изъ Рима во всѣ стороны [4]), они боялись новыхъ волненій.

Мало по малу кардиналы однако ободрились и стали съѣзжаться въ Римъ на новые выборы. Кардиналы опять не торопились, медлили выборами. Одинъ нѣмецкій ученый заподозрѣваетъ въ этомъ промедленіи заднюю мысль кардиналовъ — оставить церковь навсегда безъ видимой главы, но самъ же сознается въ несолидности такого предположенія [5]). Опять кардиналы просятъ императора [6]) освободить епископа пренестинскаго и кардинала Оттона; опять Фридрихъ освобождаетъ ихъ [7]), не желая чѣмъ либо затруднить

---

[1]) Post multas disceptationes et diversa schismata, tam damnosa quam periculosa, inter cardinales, Satana seminante, susciiate, elegerunt fratres, jam pauci facti a tribulatione malorum et dolore, mag. Galfridum in papam. Matth. Par. p. 391.

[2]) Virum moribus præditum et scientia, sed in ætatem senilem jam declinantem et debilitatum. Ibid. Elessero i cardinali... per nuovo pontefice Goffredo Castiglione milanese cardinal vescovo Sabinense vechio ed inferno, ma di somma bontà a cui posero nome Celestino IV. Giann. l. c., XVII, 175.

[3]) Unde cum jam vix sexdecim diebus sedisset præmatura (?) morte præventus naturæ debita persolvens, utinam non, ut dicitur potionatus. Matth. Par. p. 391. Cp. Hist. diplom. VI, p. 36. n. 2.

[4]) Salisburgense chr., ap. Pezii script., 1, ad a. 1242.—Alb. Stad. Raumer, l. c., IV, 31, 1. Ricc. S. Germ. ad a. 1241. Rayn. ad a. 1241 et 1242. Giann. l. c. VII, 176.

[5]) Dennoch lag diese Ansicht schlechterdings nicht in der Zeit; sie war, wenigstens damals, untauglich und unausführbar. Raumer, l. s. c.

[6]) Cardinalis quidam magistro Petro de Vinea scribit, eum adhortans ut apud principem insistat de liberatione cardinalium et prelatorum aliorum. Hist. diplom. VI, p. 61—63. См. предъид. отчетъ.

[7]) Fridericus, Rom. imp., scribit cardinalibus se paratum esse ad liberandos et remittendos episcopum Penestrinum et Ottonem cardinalem, ut intersint electioni papali. Hist. diplom. VI, 35—36. Primo magistrum Ottonem Sancti Nicolai in carcere Tulliano venerabilem diaconum cardinalem ac deinde Penestrinum episcopum, de cujus liberatione vix a voluntate nostra propria obtinere conscientia confidebat, preter spem et creditum, ut miraculosius accederet insperatum, ad fratres predictos petentes cum instancia remisimus, de nostra custodia liberantes. Ibid. VI, p. 97 Cp. Ibid. p. 94 et passim.

выборы [1]). Опять въ Римѣ подымаются волненія. Кардиналы сваливаютъ всю вину невыбора на императора; Фридрихъ, съ своей стороны, укоряетъ кардиналовъ [2]), побуждаетъ ихъ къ выбору новаго папы, самъ сознавая странность принятой имъ на себя роли — императоръ заботится объ избраніи новаго противъ себя «кулачнаго бойца» [3]). Переписка по поводу избранія новаго папы длилась болѣе года [4]), не приводя ни къ какому результату. Между тѣмъ

---

[1]) *Matth. Par.* относитъ освобожденіе епископа и кардинала ко времени до избранія Целестина IV; *Ric. S. Germ.* — по смерти Целестина, основываясь на чемъ, относящіеся сюда документы помѣщены въ *Hist. diplom.* подъ 1242 годомъ. Вопросъ трудный: очень могло быть, что они были освобождаемы два раза, съ чѣмъ согласно и условіе ихъ перваго освобожденія.

[2]) Fridericus, Rom. imp., cardinales nimis in electione summi pontificis tardantes reprehendit, quod male tractent matrem nec subveniant ei in necessitatibus. Hist. diplom. VI, p. 44. Fridericus, Rom. imp., scribit invective cardinalibus quia nimis tardant in electione novi pontificis. Ibid. VI, p. 59—61. Fridericus fidelibus suis de servitiis collatis ecclesiæ per eum et de creatione novi pontificis. Epp. Pet. de Vin., lib. 1, ep. XXXII, p. 202—205.

[3]) Verum etiam ad restituendum sibi novi sponsi solatium, opem et operam dedimus efficacem, stuporem sensibus omnium inducentes: ita, quod desiderium nostrum in erectionem (creationem?) novi pugilis, admodum mirabantur. Pet. Vin., l. s. c., p. 204.

[4]) Ко времени отъ начала 1242 года до избранія Иннокентія IV, іюнь 1243 года, относятся *семь* писемъ касательно процесса избранія: *пять* изъ нихъ мы привели выше, остальныя *два* крайне сомнительны. *Первое* (Quidam, ut videtur, imperatoris fautor scribit invective ad cardinales cum acerba increpatione quia non creant novum papam. Hist. diplom. VI, 70—72) признается г. Бреголлемъ: подлиннымъ, не смотря на изобличающій его подложность слогъ: hanc epistolam quam ipsi Friderico quidam codices tribuunt, non imperiali stylo fuisse scriptam, tum ex sensu, tum ex forma nemo non dijudicaverit, ibid. p. 70. Французскому ученому нужно было признать это письмо подлиннымъ, — онъ приводитъ изъ него слѣдующую фразу: si papalis cessavit unctio, veniet ergo alius Sanctus sanctorum (ироническій намекъ на *servus servorum*), et qui ille est? (ibid. 72) и, забывая, что если и подлинное, это письмо писано не Фридрихомъ, отвѣчаетъ: Lui même apparemment, puisqu'il aspire au rôle de prophète et de Messie (Introd. DVIII), и шесть лѣтъ спустя: Fréderic II apparemment, lui qui se donne pour le vicaire du Christ, le gardien de la vraie foi (Huill. Bréh. 183). *Второе* (Ludovicus, Francorum rex, cardinalibus ecclesiæ Romanæ scribit ut postpositis omnibus novum pontificem eligere procurent; desidiam eorum acriter incusat, monetque ne minis principis, scilicet Friderici (?) deterreantur, cum ipse subsidium regni sui eisdem promittat. Hist. diplom. VI, 68—70) начинается словами: *Philippus* Dei gratia rex Francorum и было впервые напечатано въ сборникѣ писемъ Петра Винейскаго, и приписывается Лудовику св. лишь на томъ основаніи, что въ немъ говорится о смерти папы Гри-

папская партія распространяла слухи, что выборы затрудняются именно Фридрихомъ и, весною 1243 г., императоръ переходитъ отъ словъ къ дѣлу: императорскія войска вступаютъ въ Церковную область [1]) и, по приказанію Фридриха, наносятъ болѣе всего вреда имѣніямъ кардиналовъ [2]). Мѣра эта была дѣйствительнѣе всякихъ словопреній: кардиналы просятъ Фридриха пріостановить военныя дѣйствія, обѣщая возможно скорое избраніе [3]); Фридрихъ

горія. Der angeführte Brief des Königs von Frankreich an die Cardinäle scheint sich auf die Sedisvacanz vor der Wahl oder nach dem Tode Bonifacius VIII zu beziehen. Höfler, l. c., S. 138. Ob sich gleich gegen die Aechtheit dieses Briefes einige Zweifel erheben, scheinen mir dieselben doch nicht hinlänglich, ihn zu verwerfen. Raumer, l. c. IV, 38. Вотъ какъ въ письмѣ изложена причина долгаго невыбора папы: Ecce quidem nobilis urbs Romana sine capite vivit que caput extitit aliarum. Quare? Certe propter discordiam Romanorum. Sed quid eos ad discordiam provocavit? Auri cupiditas et ambitio dignitatum (ib. p. 68). О кардиналахъ говорится: Tales utique pastores, non pastores sed lupi impiissimi dici possunt, quorum perfidia sancta mater ecclesia conculcatur, fides conteritur, spes subtrahitur et charitas radicitur extirpatus (ib. p. 69). Очевидно, что не Лудовикомъ писано письмо. Авторъ даже не знаетъ кто былъ королемъ во Франціи, Лудовикъ или Филиппъ, во время отъ смерти Григорія IX до избранія Иннокентія IV. Въ письмѣ ни разу не упомянутъ Фридрихъ, тѣмъ не менѣе г. Бреголль видитъ намекъ на императора въ слѣдующемъ мѣстѣ: Non enim timemus alicujus principis sive odium dici oporteat sive fraudem, quem nescimus quo nomine apellemus cum rex esse postulet et sacerdos. Ceterum cum jus regnum in eamdem personam cum sacerdotio non concedat, relinquitur ut ostendat quo jure percipiat sacerdotii dignitatem. In vacua non venit, dum vobis inest authoritas elegendi; usucapere non potuit, quia tantum temporis nondum fluxit. Emptio vestra cessat cum res sacra sit ab omni venditione penitus aliena. Restat igitur ut quod suum fieri nequit, occupet violenter. Ibid. p. 69—70. См. Introd. CCCIII, и Huill. Bréh. p. 183 — 184.

[1]) Fridericus, Rom. imp., regi Franciæ scribit quibus causis Romanorum possessiones anno præterito et nuper vastaverit et qualiter ad preces cardinalium descedens ab Urbe cum securitate de creatione novi pontificis cardinales captivos ceterosque prælatos transalpinos liberaverit, nuntiatque se mittere ad eum abbatem Cluniacensem et Gualterium de Ocra ad consummationem matrimonii inter Conradum filium suum et Isabellam sororem dicti regis. Hist. diplom. VI, 95 — 98.

[2]) Jussit imperator edicto imperiali per totum exercitum suum proclamari ac juberi, ut omnes possessiones et ecclesiæ cardinalium ab ipso exercitu depopularentur. Matth. Par. p. 406.

[3]) Et cum paratus fuisset exercitus, in alias possessiones ecclesiæ simili furore debacchari, significaverunt cardinales domino imperatori, humiliter deprecantes, ut parceret iræ suæ juberetque cessare grassatores. Et ipsi indubitanter, secundum preceptum suum et desiderium, Deum habentes præ oculis, ecclesiæ et imperio idoneum quantocius romanum pontificem providerent. Ibid.

выводитъ свои войска [1]), кардиналы избираютъ [2]), 24-го іюня 1243 года, Синибальда Фіеско [3]), графа Лаванскаго, изъ Генуи, который вступаетъ на папскій престолъ подъ именемъ Иннокентія IV. Два дня спустя послѣ избранія, Фридрихъ посылаетъ торжественное посольство [4]) къ новому папѣ, поздравляетъ и видитъ въ его избраніи счастливое предзнаменованіе [5]); почти въ то же время оповѣщаетъ эту радостную вѣсть герцогу брабантскому [6]) и всѣмъ государямъ Европы [7]).

На какихъ же документахъ и дѣяніяхъ Фридриха основывается г. Бреголль, серьезно повторяя въ настоящее время мнѣніе, высказанное фанатическимъ приверженцемъ папской партіи въ моментъ наибольшаго раздраженія обѣихъ сторонъ? Альбертъ Бе-

---

[1]) Mitigatus igitur imperator, rabiem vastatorum edicto compescuit imperiali. Ibid.

[2]) In einem bisher unbekannten Briefe (Doc. n. 55) rühmte sich Friedrich: er habe selbst mit aller Anstrengung an der Erhebung dieses Cardinals auf den päpstlichen Thron gearbeitet. Allein die Wahrheit dieser Aussage scheint manchem Zweifel unterliegen zu dürfen; im Gegentheil soll er ja trotz der officiellen Freudenbezeugungen die Besorgniss geäussert haben, durch die Erhebung des L. Sinibald einen Freund zu verlieren. Höfler, l. c., 141, 1.

[3]) Schmerzhaft fühlte Sinibald Fiesko an seinen edelsten Lebenstheilen jede Beleidigung die Kirche erlitt; jede Wunde, die ihr Gregors Unbesonnenheit oder des Kaisers kühner Widerstand schlug, traf unmittelbar sein Herz. Aber wenn er mit Enthusiasmus fühlte, so handelte er nach Berechnung. Kalte Bedachtsamkeit maas jeden seiner Schritte ab. Er hegte keinen Groll gegen Kaiser, denn er hasste Niemand, so wie er Niemand liebte, im Gegentheil hatte er ihm seiner grossen Eigenschaften wegen immer eine Achtung gezeigt, welche den Namen Freundschaft führte und oft das ungestühmte Betragen Gregors getadelt. Funck, l. c., S. 285.

[4]) Quapropter ad reverendum patrem Innocentium, apostolice sedis antistitem, per fratrem Gerardum de Malperg venerabilem magistrum domus sancte Marie Theutonicorum in Hierusalem, Ansaldum de Mari, sacri imperii et regni Sicilie ammiratum, magistrum Petrum de Vinea, et magistrum Thaddeum de Suessa, magne curie nostre judices, et magistrum Rogerium Porcastrellam decanum Messanensem capellanum, fideles nostros, quos de latere nostro ad vestram presentiam destinamus. Hist. dipl. VI, 105.

[5]) Fridericus, Rom. imp., Innocentiæ papæ scribit de ejus electione congaudens mittitque legatos qui se ipsum ad ejus beneplacita paratum, salvis jure et honore imperii, offerant. Hist. diplom. VI, 104 — 105.

[6]) Fridericus, Rom. imp., notificat duci Brabantiæ electionem Sinibaldi tituli Sancti Laurentii in Lucina cardinalis in papam, speratque pacem inter imperium et ecclesiam facilius reformandam, nec non jura fidelium imperii promittit conservanda. Hist. diplom. VI, 98 — 99.

[7]) Fridericus, Rom. imp., *sive potius quidam alius rex* (?) fidelibus suis nuntiat papam noviter fuisse creatum, monens ut laudes Domino qui suam respexit ecclesiam decantentur. Hist. diplom. VI, 101 — 103.

гамъ, «адвокатъ папы», конечно употреблялъ всѣ средства, чтобъ выиграть дѣло своего вѣрителя; но историкъ сдѣлаетъ непростительную ошибку, если придетъ въ этомъ вопросѣ до результата, высказаннаго довольно характерно тѣмъ же Альбертомъ, въ томъ же первомъ памфлетѣ: *per aagelos malos, bispilionum susuria, cauponum pocula miscentium aquam vino callide procreavit, ut in sanctuarium Domini possit irrepere ad summum pontificem procreandum* [1]).

Отъ документовъ и извѣстій современниковъ, переходимъ къ совершенно оригинальному способу доказательства: приводятся фразы, даже отдѣльныя слова изъ писемъ Фридриха, и сумма ихъ должна составить доказательство того мнѣнія, что Фридрихъ, желающій надѣть тіару, приготовляетъ къ тому общественное мнѣніе провозглашеніемъ божественности происхожденія своего рода!

Извѣстно до какой тонкости доведенъ былъ въ Византійской имперіи придворный этикетъ и какою напыщенностью отличался слогъ оффиціальныхъ актовъ; этотъ языкъ до крайности доведенной условной вѣжливости сохранялся въ теченіи многихъ вѣковъ, и въ выраженіяхъ *sacro imperiali programmate*, *sacros apices*, *ex nostræ exhortationis oraculo*, встрѣчающихся въ документахъ и письмахъ Фридриха II, мы встрѣчаемъ довольно уже блѣдные слѣды того же придворнаго, утонченнаго этикета. Мы теперь имѣемъ право смѣяться надъ дѣтскою напыщенностію слога, навѣяннаго вѣковымъ византійскимъ вліяніемъ, но видѣть въ немъ выраженіе серьезныхъ убѣжденій и преднамѣренныхъ плановъ едва ли было бы только смѣшно. Если Фридрихъ въ письмѣ къ своему сыну Конраду восклицаетъ: *o Cesarei sanguinis divina proles* [2]); если онъ называетъ мать свою: *diva mater nostra,* то конечно въ этихъ выраженіяхъ трудно видѣть серьезное убѣжденіе Фридриха въ *божественности* происхожденія рода Штауфеновъ [3]). Вотъ почему мы считаемъ уже чисто неделикатнымъ съ

---

[1]) Bibl. des liter. Vereins in Stuttgart, B. XVI, Abth. II, S. 63.

[2]) Parole que M. Tillemont appelle infame! Introd. DVIII.

[3]) Приведенныя выше пять выраженій — почти единственно встрѣчающіяся въ двѣнадцати томахъ in-folio актовъ Фридриха. Г. Бреголль тщательно собралъ эти крохи, чтобъ построить на нихъ свою теорію, и мы съ неменѣе похвальною тщательностію приводимъ всѣ, до послѣдняго, доказательства автора, чтобъ указать несолидность его теоріи.

нашей стороны останавливаться на замѣчаніи г. Бреголля, что эти выраженія указываютъ на стремленіе Фридриха заставить признать божественное начало его рода [1]).

Къ этимъ заимствованннымъ отъ Византіи особенностямъ придворнаго императорскаго слога, присоединился позже новый оттѣнокъ, библейскій. Концомъ XII вѣка опредѣляется начало такъ называемаго «библейскаго слога». Этотъ, подобно византійскому, чисто условный слогъ, вышелъ изъ Рима, и скоро сталъ всеобщимъ. Въ XIII столѣтіи хроники полны цитатъ изъ ветхаго завѣта, намековъ на библейскія событія; буллы, энциклики, посланія, вообще акты всякаго рода, писанные въ папской канцеляріи, приводятъ имена, дѣлаютъ сравненія, заимствуютъ свою мудрость изъ ветхаго завѣта и св. книгъ. Императорская канцелярія усвоила и развила это направленіе: при дворѣ Фридриха II этотъ библейскій слогъ сталъ моднымъ, онъ былъ условіемъ придворной изысканности выраженія. Какъ при дворѣ Карла Великаго мы встрѣчаемъ библейскія личности, такъ при дворѣ Фридриха встрѣчается *Моисей*, какъ часто въ перепискѣ придворныхъ лицъ называется Петръ Вин. Эти библейскія выраженія встрѣчаются и внѣ императорскаго двора, и ранѣе XIII стол. Чтобъ привести тотъ же примѣръ: Фридрихъ I Рыжая Борода называется Моисеемъ [2]); Петръ Вин. въ письмѣ, по поводу смерти учителя грамматики въ Неаполѣ [3]), говоритъ о немъ: «какъ второй законодатель Моисей, онъ принесъ людямъ Богомъ, а не человѣкомъ, писанную грамматику» [4]).

Особыя политическія обстоятельства первой половины XIII стол. вовсе не были способны заставить императорскій дворъ быть осторожнымъ въ этомъ направленіи: окружающіе императора нерѣдко мало стѣснялись въ выборѣ библейскихъ выраженій, не всегда строго относились къ приводимымъ мѣстамъ изъ св. писанія. Частыя сно-

---

[1]) Frédéric II, à l'exemple de ses prédécesseurs, non seulement maintint dans toute l'exagération des termes l'ancien protocole officiel, il alla même jusqu'à se déclarer d'une essence supérieure àl'humanité. Huill. Bréh. p. 207.

[2]) Imperator exercitum vivificæ crucis per desertum Hungariæ et Bulgariæ quasi *alter Moyses* transduxit. Gest. Trevir. II, 7.

[3]) Literæ consolationis, missæ scholaribus de morte magistri Bernhardi. Petr. de Vin. l. IV, ep. VII, p. 14 — 16.

[4]) Quasi de culmine montis Synai, *alter Moyses* legifer a Deo et non ab homine, sibi scriptam grammaticam hominibus reportavit. Ibid. p. 15.

шенія съ сарацинами, и на Востокѣ, и въ Италіи; уроки мусульманскаго учителя краснорѣчія [1]; арабскіе города, такъ плѣнившіе императора своими мечетями, школами, базарами, даже сералями, все это не могло остаться безъ вліянія на развитую, впечатлительную натуру Фридриха. Каковъ былъ императоръ, таковъ былъ и императоркій дворъ — веселый, отчасти скептическій, отчасти эпикурейскій, но никогда богохульный, никогда атеистическій. Benvenuto Imola говоритъ, что къ эпикурейцамъ того времени принадлежали *uomini magnifici;* Данте знаетъ кардинала — эпикурейца [2]. Это вліяло и на внѣшнюю сторону документовъ, на слогъ не только императорской канцеляріи, но, въ гораздо большей степени, на слогъ лицъ, бывшихъ болѣе или менѣе въ сношеніяхъ со дворомъ [3]. Это вліяніе было однакоже чисто внѣшнимъ, и, не имѣя положительныхъ доказательствъ, никто не имѣетъ права видѣть въ этомъ признаки атеистическаго, тѣмъ менѣе самообоготворительнаго направленія Фридриха или его придворныхъ. Что такъ шокирующій непривычный глазъ слогъ того времени былъ слогомъ условнымъ, видно изъ того, что на библейское выраженіе отвѣчается всегда другимъ, тоже изъ библіи заимствованнымъ мѣстомъ: никто изъ современниковъ не понималъ буквально библейскихъ рѣчей къ нему обращенныхъ. Придавать буквальное значеніе встрѣчающимся библейскимъ выраженіямъ, значитъ читать не то, что написано: это какъ бы техническія выраженія, безъ знакомства съ которыми всякій текстъ останется непонятенъ. Если Фридрихъ II [4], называетъ г. Іези, въ которомъ онъ родился, *Виѳлеемомъ* Анконской мархіи [5],

---

[1]) Amari, Journal asiatique, fevr., mars 1853, p. 242.

[2]) Dante, Inferno, X. Benv. Imola, ad Inf. c. X, v. 120. Минъ, переводчикъ Дантова ада, считаетъ Фридриха II сыномъ Фридриха V, племянникомъ Фридриха I Рыжей Бороды, см. X, с. 85.

[3]) Die biblische Gleichnisse zur Verherrlichung des Kaisers und seines Hauses begegnen hier noch viel feuriger als in Friedrichs eigener officieller Corespondenz, sie nehmen in den späteren Jahren an Klarheit, man muss sagen, an Frechheit zu. Nitzsch, l. c., S. 401.

[4]) Приводимый актъ крайне сомнителенъ, безъ начала, безъ имени, безъ конца, см. Friderici, Rom. imp., mandata varia quibus civitatibus Marchiæ Acconitanæ et ducatus Spoletani notum facit se sacramentum fidelitatis quod ecclesiæ romanæ praestiterunt illas absolvere nunquam in antea ab imperii dominio alienandas etc. Hist. diplom. V, 374 — 380. № V.

[5]) Tenemur Esium, nobilem Marchiæ civitatem, insigne originis nostre principium, ubi nos diva mater nostra (см. выше) eduxit in lucem, ubi nostra cunabula claruerunt,

то въ этомъ невозможно видѣть намекъ на родину новаго Іисуса Христа [1]); если Фридрихъ, въ письмѣ къ сыну Конраду [2]), пишетъ, что возстающіе противъ его власти возстаютъ противъ Христа [3]), то это такой очевидный намекъ на извѣстное ученіе ап. Павла [4]), что едва ли кто рѣшится послѣдовать г. Бреголлю и видѣть въ этомъ присвоеніе себѣ божественности самаго Іисуса Христа [5]). Мы упоминали выше, что заимствованія изъ св. книгъ несравненно рѣзче у частныхъ лицъ, чѣмъ у самаго Фридриха, и, чтобъ привести тотъ же примѣръ, ссылаемся на похвальное стихотвореніе въ честь крестоваго похода Фридриха II, въ которомъ авторъ, Марквардъ падуанскій [6]), дѣлаетъ сравненіе до дерзости смѣлое:

Rex quia magnificus Jesus olim, nunc Fridericus
Promptus uterque pati, sunt in te magnificati.

Еще одна особенная черта, свойственная перепискѣ частныхъ лицъ, окружавшихъ императора въ послѣдніе годы его царствованія, черта объясняющаяся изъ чисто политическаго положенія императорскаго двора: въ этихъ письмахъ придается нерѣдко чрезмѣрное значеніе чести быть въ императорской службѣ. Іоаннъ Турдо мессанскій, сынъ котораго палъ подъ Витторіей [7]), долженъ утѣшаться тѣмъ, что «сынъ его въ твердой, терпѣливой покорности, которая едва ли можетъ встрѣтиться въ юношѣ, предпочелъ

---

intima dilectione complecti, ut a memoria nostra non possit excedere locus ejus et Bethleem nostra terra Cesaris et origo pectori nostro maneat altius radicata. Unde tu, Bethleem, civitas Marchiæ non minima, es in generis nostri principibus. Ibid. p. 378.

[1]) C'est comme la patrie du nouveau Christ. Huill. Bréh. p. 208. C'est une comparaison téméraire où le fils de Constance ne craint pas de s'assimilait au divin fils de Marie. Introd. DVIII. Notandum valde, quasi se Jesu Christo apud Bethleem nate coæquare Fridericus temeraria comparatione præsumpserit. Hist. diplom. V, 378.

[2]) Fridericus, Rom. imp., Conrado filio suo et consiliariis ejus scribit se, licet papa ad compositionem se inflectat, ita potenter processurum ut resipiscere cogatur ab offensis; nuntiat insuper Alexandriam, relictis Mediolanensium erroribus, ad fidem imperii redisse. Hist. diplom. V, 1003 — 1004.

[3]) Etsi pontifices et Pharisei nequaquam adversus Dominum Christum consitium collegissent etc. Ibid. 103.

[4]) Посл. къ Римл. гл. XIII, ст. 1 — 2.

[5]) Huill. Bréh. p. 208.

[6]) Pertz, Monum. Germ. hist., IX, 624.

[7]) Fridericus, Rom. imp., Johanni Turdo de Messana scribit consolando eum de morte filii occisi in expugnatione Victoriæ, Hist. diplom., VI, 598. (Petr. de Vin., IV, cap. IV, p. 9 — 10).

лучше испытать кровавую смерть, чѣмъ удалиться отъ нашей службы, ради собственнаго спасенія» [1]). Графъ Ацеррскій, утерявшій сына въ одномъ изъ сраженій [2]), долженъ утѣшаться тѣмъ, что его сынъ «какъ славно жилъ, такъ храбро и умеръ, не среди изнѣживающихъ удовольствій, но безостановочно занятый исполненіемъ нашей службы» [3]). Еще примѣръ: чиновникъ умеръ, отецъ его долженъ утѣшаться тѣмъ [4]), что его сынъ, «призванный на императорскую службу нашелъ при императорскомъ дворѣ славную смерть» [5]). Конечно, въ то время подобныя выраженія принимались за признаки иррелигіозности, если не богохульства; въ настоящее же время, при чтеніи ихъ не должно упускать изъ виду, что они писаны въ то время, когда вѣрность къ самому Фридриху была единственною опорою его партіи и требовала истинной, доходившей нерѣдко до самопожертвованія, энергіи [6]).

Стремленіе Фридриха пріучить народъ видѣть божеское начало лицъ «такихъ какъ онъ» подтверждается, по мнѣнію г. Бреголля, не только въ названіи своей матери *diva*, своего роднаго города — *Bethleem*.

27-го іюля 1215 года, три дня спустя послѣ коронаціи въ Ахенѣ,

1) Dum enim idem filius tuus camere nostre servitiis assiduus et obsequiosus insisteret, in combustione castrorum nostrorum Victorie, ubi eum forte potuerat a rebellium nostrorum manibus fuga subducere devotionis firma constancia, que vix cadere consuevit in juvenem, gladii superante terrorem, cruenta maluit morte succumbere, quam dimissis aule nostre servitiis, saluti proprie sibi per absentationis subsidium providere. Ibid. p. 598.

2) Comiti Acerrarum, consolando eum de morte filii sui cadentis in bello. Petr. de Vin., l. IV, cap. VI, p. 11 — 14.

3) Consolari te volumus, quod non inter molles delicias et debiles curas defecerit languidus, sed inter nostrorum obsequiorum occupationes ceciderit strenuus et vixerit gloriosus. Quid plura? Ibid. p. 14.

4) Consolatur patrem de morte filii sui decedendis in servitio cameræ. Petr. de Vin. l. IV, c. XII, p. 21 — 22.

5) Ut modestia in doloris vehementia observata, possis in nostra gratia confidentius respirare, maxime quod ad servitia nostra vocatus, finem in curia nostra laudabilem consummavit. Ibid. p. 22.

6) Was zunächst und an unangenehmsten in diesen Briefen auffällt, das ist ohne Frage die unmässige Geltung die in ihnen den Interessen und der Ehre des kaiserlichen Dienstes zu Theil wird. Es kann keine Frage sein, dass gerade diese häufige Wendung in den Zusammenhang jener Zeiten irreligiös erscheinen muss. Nur darf man freilich nicht übersehen, dass gerade zur Zeit ihrer Abfassung die Treue gegen Friedrichs Person der einzige Halt seiner Partei war und auch an und für sich wirklich ein Zeichen wahrer Energie heissen konnte. Nitzsch, l. c., S. 398.

Фридрихъ присутствовалъ при переложенiи трупа Карла Вел. въ новую раку, причемъ вбилъ нѣсколько гвоздей [1]). Въ этомъ «невинномъ» поступкѣ, г. Бреголль видитъ политическо-религiозный расчетъ: прiучить народъ вѣрить въ святость свѣтскихъ лицъ, особенно если они царской крови [2]). Авторъ забываетъ, что вся эта церемонiя была не болѣе какъ подражанiемъ подобной же церемонiи, совершенный дѣдомъ, Фридрихомъ I Рыжей Бородой, который вырылъ трупъ Карла Великаго изъ земли [3]). Оба, и дѣдъ и внукъ, легко могли имѣть въ виду политическую цѣль — прiобрѣтенiе популярности, но конечно ни Фридрихъ I, ни Фридрихъ II не задумывали той важной реформы, которую приписываетъ имъ французскiй ученый. Акты Фридриха II отъ того времени, и политическое состоянiе Европы, ясно указываютъ, на сколько Фридрихъ нуждался въ помощи папъ: кстати замѣтить — папой въ то время былъ никто иной какъ Иннокентiй III.

19-го ноября 1231 года скончалась Елизавета Венгерская, супруга тюрингскаго ландграфа Лудовика IV. Фридрихъ, по возвращенiи изъ крестоваго похода и по примиренiи съ папой, прибылъ въ Германiю для суда надъ возмутившимся германскимъ королемъ, своимъ сыномъ Генрихомъ (VII). 1-го мая 1235 года Фридрихъ прибылъ въ Марбургъ и, въ присутствiи тюрингскихъ ландграфовъ, братьевъ Генриха и Конрада, ихъ племянника, сына Елизаветы, и трехъ архiепископовъ: Майнца, Трира и Бремена, поднялъ камень съ гробницы Елизаветы и украсилъ ея голову золотою короною. Что Фридрихъ хотѣлъ этимъ высказать уваженiе къ той, которую народное мнѣнiе давно уже считало святою [4]) и чудотворицею [5]),— въ этомъ не можетъ быть сомнѣнiя. Но при этомъ г. Бреголль прибавляетъ: «Фридрихъ провозгласилъ Елизавету святою, прежде еще чѣмъ она была канонизирована компетентною въ этомъ вопросѣ

---

[1]) Quip, Beschreibung der Münsterkirche in Achen. S. 73.

[2]) Sans doute dans ce pompeuses démonstration en l'honnenr de saint Charlemagne la politique avait plus de part que la foi; mais il importait à l'empereur que le peuple s'habituât à croire à la sainteté des personnes laïques, surtout quand elles étaient de sang royal. Huill. Bréh. p. 206.

[3]) Бильбасовъ, Крест. походъ Фридриха II, стр. 19, примѣч. 2.

[4]) Елизавета была канонизирована въ Духовъ День 1235 года.

[5]) Ioh. Rothe, düringische Chronik (Thüring. Ges. Quellen, B. III, 1859) S. 383. Auctor rhythmicus de vita S. Elizabethæ, ap. Mencken, v. II. Conradi Marb., De Vita et miraculis s. Elisabethæ.

властію, въ письмѣ къ брату Иліѣ [1]), слогъ котораго носитъ на себѣ характеръ той «библейской риторики» [2]), которая составляетъ особенность папскихъ буллъ [3]). Въ этомъ письмѣ встрѣчается слѣдующее многозначительное мѣсто: «Мы съ удовольствіемъ распространяемся въ похвалахъ этой царской женщинѣ, ибо мы радуемся, что нашъ Спаситель «Іисусъ Назареянинъ былъ изъ царскаго рода Давида, и книги ветхаго завѣта свидѣтельствуютъ, что лишь руки благородной крови могутъ касаться кивота завѣта» [4]). Къ сожалѣнію, г. Бреголль не опубликовалъ этого письма ни въ *Historia diplomatica*, ни въ *Pièces justificatives* [5]); мы позволяемъ себѣ догадываться, что письмо это, если оно подлинно, безъ числа, и авторъ лишь для поддержанія своей тезы относитъ его ко дню самой церемоніи. Но даже предполагая, что Фридрихъ, въ частномъ письмѣ, называетъ Елизавету святою мѣсяцъ ранѣе оффиціальной канонизаціи, то въ этомъ нельзя еще видѣть притязанія на право канонизировать: во-первыхъ, въ то время всѣ уже считали ее святою, благодаря Конраду марбургскому, ея духовнику, «достойному тройнаго вѣнца — проповѣдника, защитника цѣломудренности и мученика»; и во-вторыхъ, Фридриху вѣроятно хорошо было извѣстно дѣло о причтеніи Елизаветы къ лику святыхъ, такъ какъ при торжественной церемоніи 1-го мая 1235 года присутствовали три архіепископа, о чемъ авторъ умалчиваетъ. Слогъ же отрывка подтверждаетъ лишь наше замѣчаніе о слогѣ писемъ того времени вообще: царское происхожденіе Елизаветы даетъ Фридриху случай вспомнить Давида и книги ветхаго завѣта. Г. Бреголль видитъ въ поступкѣ Фридриха святотатство и вспоминаетъ, вмѣстѣ съ папой, судьбу Озы [6]), и вмѣстѣ съ «папскимъ адвокатомъ» судьбу

---

1) О Гелліѣ см. выше.

2) См. выше о «библейскомъ слогѣ» вообще.

3) Frédéric proclame la sainte, avant même qu'elle soit canonisée par l'autorité compétente, dans une lettre adressée à frère Hélie, et dont le début a tout à fait l'allure de cette rhétorique biblique particulière aux bulles pontificales. Huill. Bréh. p. 205.

4) Nous nous étendons avec complaisance sur l'éloge de cette femme royale, car nous nous réjouissons que notre Sauveur Jésus de Nazareth soit sorti de la race royale de David, et les livres de l'Ancien Testament nous attestent que l'arche d'alliance ne doit être touchée que par des mains qui soient d'un rang noble. Ibid.

5) Lettre inédite de Frédéric à frère Hélie. Mrs. de Turin, fol. 68. Huill. Bréh. p. 205, note.

6) At fortassis ignoras quod Oza morte percutitus eo quod arcam Domini inclinatam manu temeraria sustinere conabatur. Hist. diplom. IV, 919.

короля Озіи [1]), который былъ пораженъ язвой и сверженъ съ престола за желаніе быть вмѣстѣ священникомъ и царемъ!

Если Фридрихъ, въ письмѣ къ греческому императору [2]), пишетъ: «О невѣжественная толпа, приписывающая святость всѣмъ духовнымъ безъ изъятія и безъ разбора, и возводящая ихъ разомъ во святые, какъ въ древности гигантовъ [3])»,—то г. Бреголль видитъ въ этомъ убѣжденіе Фридриха, что лишь люди царской крови достойны быть причислены къ лику святыхъ [4]).

«Аристократическая гордость Фридриха — говоритъ авторъ — возмущалась тѣмъ, что онъ былъ предостерегаемъ, упрекаемъ и сверженъ папою съ трона, какъ простой священникъ» [5]). Совершенно нѣтъ: Фридрихъ возмущается тѣмъ, что духовная власть притязаетъ быть судьею представителя свѣтской власти [6]). Не аристократическая гордость, а все таже борьба противъ папскихъ притязаній на порабощеніе свѣтской власти. Когда Фридрихъ пишетъ кардиналамъ [7]), что онъ несправедливо отлученъ отъ церкви Григоріемъ IX, «родъ котораго слишкомъ низокъ, чтобъ заслужить честь императорской мести» [8]); когда Фридрихъ пишетъ Ватацесу,

---

[1]) Ozias autem rex quia super altare thymiamatis voluit incensum typicum adolere, lepra in fronte percussum a regno pepulit sententia sacerdotum. Alb. Beh., l. c., p. 70.

[2]) G. Wolff, Vier griechische Briefe Kaiser Friedrich des Zweiten, Berlin, 1855, S. 37—45. Fridericus, Rom. imp., Vatacio Græcorum imperatori genero suo respondet, miratus quod papa ad eum fratres Prædicatores et Minores sub religionis pretextu miserit; cujus papæ et sacerdotum fraudes et inimicitias acriter et fuse memorans, dolet quod ipse Vataces ad ipsum pontificem ambaxiatores remittere voluerit. Monet tamen quod illius intuitu naves Dyrrachium destinabit quæ eosdem ad se in regnum transvehant. Hist. diplom. VI, 771 — 775.

[3]) O vulgi stultitia quæ illis uno tempore et sine dilatione sanctitatem adscribit, eosque sanctos sub improviso constituit sicut fabula gigantes. Ibid. 773.

[4]) Huill. Bréh. p. 206.

[5]) Son orgueil aristocratique se révoltait d'être averti, objurgué, déposé comme un simple prêtre. Ibid.

[6]) Per eos inchoata est tanta temeritatis audacia quod ad prevationem nostram velut cujuslibet sacerdotalis auctoritatis officium sue jurisdictionis extendunt. Hist. diplom. VI, 394.

[7]) Fridericus, Rom. imp., cardinalibus ecclesiæ Romanæ scribit ut sententiam quam in se summus pontifex injuste proferre intendit, compescere procurent, dum ipse papæ injurias, si in concepta pertinacia perstiterit, injuriis propulsare in proposito habeat. Datum Padue, decima die martii, duodecima indictione. Hist. diplom. V, 282 — 284.

[8]) Sed cum nec ipse, nec propter hoc tota sua passura progenies tanti forent ut imperii culmen zelaret ultionem ipsorum. Ibid. p. 284.

что Иннокентій IV низкимъ образомъ спрятался въ своей норѣ ліонской [1]), — то въ обоихъ случаяхъ высказалось не мелочное самолюбіе, а раздраженный гнѣвъ представителя свѣтской власти, отлученнаго отъ церкви папою: первое письмо писано вслѣдъ за отлученіемъ 1239 года, второе подъ конецъ жизни Фридриха, когда борьба приняла отчаянный характеръ озлобленія и личной мести. Г. Бреголль не обращаетъ вниманія на обстоятельства, при которыхъ акты были писаны, и, вырывая нѣсколько словъ изъ общей связи не только всѣхъ политическихъ событій времени, но даже самаго документа, необходимо упускаетъ точный смыслъ словъ, оцѣниваетъ ихъ не по ихъ значенію.

Въ числѣ документовъ, вышедшихъ изъ императорской канцеляріи перв. пол. XIII стол., сохранились четыре греческихъ письма Фридриха; эти письма должны дать г. Бреголлю доказательства, что Фридрихъ стремился достигнуть верховности древнихъ императоровъ, которые соединяли въ своемъ лицѣ и власть императора и значеніе великаго понтифекса.

Издатель писемъ опредѣляетъ ихъ подлинность именно на основаніи изысканности слога, напыщенности выраженія и на «риторическихъ» нападкахъ противъ папъ и духовенства [2]). Это уже должно служить предостереженіемъ для читателя. Къ этому еще присоединяется то обстоятельство, что Ватацесъ, отрывки изъ писемъ къ которому приводитъ г. Бреголль, былъ зять Фридриха; папа въ свое время не преминулъ поставить Фридриху въ вину его родство съ грекомъ. Фридрихъ, никогда не имѣвшій непріязненныхъ столкновеній съ греками и всегда свободномыслящій, относится къ грекамъ вовсе безъ той эгоистической нетерпимости, съ какою относились къ нимъ папы. Въ письмѣ къ Михаилу II, эпирскому деспотѣ [3]), Фридрихъ называетъ грековъ своими «родственниками и друзьями, за любовь къ которымъ папа возвышаетъ противъ него свой необузданный голосъ, хотя греки — лучшіе христіане и смиреннѣйшіе члены христовой церкви; и ихъ то, въ высшей степени

[1]) In angulo Lugduni sub verecundia latitans ab omnibus tanquam mendacii pater despicitur. Hist. diplom. VI, 774.

[2]) Die langen Sätze, die gesuchten Redensarten, die schwülstigen Ausdrücke, die rhetorischen Angriffe endlich auf Papst und Geistlichkeit entsprechen durchaus der Weise des Kaisers und seinen bereits bekannten lateinischen Briefen. Wolff. l. c., S. 4.

[3]) *Τῷ κυρίῳ*... An den Herrn Michael II Angelus Comnenus ducas, Despotes von Epirus. Ibid. (Hist. diplom. VI, 760).

православныхъ, папа называетъ еретиками [1])». Это письмо, которое г. Бреголль не счелъ нужнымъ привести, ясно указываетъ, что Фридрихъ вовсе не имѣлъ въ виду порицать римскую церковь, когда называлъ грековъ добрыми христіанами: вражда папъ къ грекамъ заставляетъ Фридриха видѣть въ нихъ своихъ друзей. Приводимыя французскимъ ученымъ два отрывка, оба взяты изъ двухъ писемъ къ Ватацесу, писанныхъ во время крайняго озлобленія обѣихъ сторонъ.

Первое письмо отъ конца 1248 года [2]): «Насъ всѣхъ королей и князей міра, особенно же преданныхъ православной религіи и вѣрѣ, преслѣдуетъ открытая ненависть прелатовъ и особенный, скрытый раздоръ высшаго духовенства [3])... О счастливая Азія, о счастливыя власти восточныя, онѣ не боятся оружія своихъ подданныхъ и не страшатся папскихъ козней [4])». Нужно быть слишкомъ пристрастнымъ, чтобъ видѣть въ этомъ отрывкѣ стремленіе Фридриха захватить въ свои руки обѣ власти, свѣтскую и духовную [5]).

Второе письмо отъ мая 1250 года: «Какъ не стыдится этотъ такъ называемый первосвященникъ священниковъ, налагающій въ настоящее время каждодневно наказаніе на твое императорское величество и на подчиненныхъ тебѣ грековъ, безстыдно называющій еретиками столь православныхъ грековъ, отъ которыхъ распространяется вѣра во Христа до концовъ міра, присылать къ тебѣ монаховъ? Какъ можетъ онъ, виновный въ раздѣленіи церквей, обманчиво подкрадываться, чтобъ взводить на невинныхъ противуобвиненіе? Какъ можетъ тотъ, у котораго всегда на языкѣ святость, всегда богатыхъ благочестіемъ и по всѣмъ землямъ объявляющихъ

---

[1]) Ibid. p. 24. Fridericus, Rom. imp., Batacio Græcorum imperatori nuntiat quomodo sacerdotes ecclesiae occidentalis non solum in destructionem omnium principum, sed etiam in suæ vitæ naufragium conspirent, felicitati orientalium potestatem invidens quæ tales adinventiones non verentur. Hist. diplom. VI, 684 — 686.

[2]) Habemus enim omnes reges orbis et principes, presertim orthodoxe religionis et fidei zelatores, odium publicum et commune cum prelatis et cum ecclesie nostre primatibus speciale dissidium, sed ocultum. Ibid. 685.

[3]) O felix Asia, o felices orientalium potestates que subditorum arma non metuunt et adinventiones pontificum non verentur. Ibid. 686.

[4]) Frédéric II revait une suprématie religieuse analogue à celle qu'exerçaient les souverains grecs et musulmans, qui réunissaient en eux les deux pouvoirs, et il enviait le sort de l'empereur de Nicée Vatacès, qui n'avait rien à redouter de l'indépendance turbulente des prêtres. Huill. Bréh. 209. Introd. CDCIX.

[5]) Wolff, l. c., Zweiter Brief. См. выше.

евангеліе мира, грековъ, представлять латинцамъ какъ отщепенцевъ и сѣятелей раздоровъ?. Въ этомъ отрывкѣ опять та же старая причина ненависти: греческое духовенство любо Фридриху именно тѣмъ, что богато своимъ благочестіемъ, а не мірскими богатствами какъ латинское — картина преувеличена именно вслѣдствіе ненависти. Монашествующіе ордена были наиболѣе сильнымъ орудіемъ папъ въ борьбѣ противъ императора: нападая на проповѣдниковъ и миноритовъ, Фридрихъ не былъ дурнымъ христіаниномъ, но лишь хорошимъ политикомъ.

Этимъ мы оканчиваемъ всѣ общіе вопросы, выставленные г. Бреголлемъ, и переходимъ къ тремъ частнымъ, — къ Сициліи, ко двору Фридриха и къ роли Петра Вин. въ реформистскомъ движеніи.

Фридрихъ II былъ первый изъ императоровъ, который по наслѣдству получилъ корону Сициліи; съ нею онъ принялъ и тѣ традиціи касательно отношеній церкви неаполитанскаго королевства къ апостольскому престолу, которыя составляли привилегіи сицилійской короны, добытыя королями задолго до завоеванія Сициліи отцомъ Фридриха.

Во время своего воспитанія Фридрихъ подвергся двойному вліянію: съ одной стороны—сицилійскія традиціи, главное направленіе которыхъ состояло болѣе или менѣе въ освобожденіи сицилійскаго королевства отъ зависимости, налагаемой авторитетомъ римской церкви; съ другой—римскія традиціи всемірнаго господства. Фридрихъ сочеталъ въ себѣ оба эти вліянія: первое пріучило его защищать самостоятельность сицилійскаго королевства въ его церковныхъ отношеніяхъ къ Риму, второе познакомило его съ теоріею всемірнаго господства, которую онъ перенесъ отъ папской тіары къ императорской коронѣ. Что воспитанникъ Иннокентія III сталъ Фридрихомъ II, въ этомъ видятъ одну изъ наибольшихъ насмѣшекъ исторіи [1]); мы не видимъ въ подобныхъ случаяхъ противорѣчія: уче-

---

[1]) Darin liegt doch eine der grössten Ironien der Geschichte, dass dieser Mann ein Zögling Innocenz III, ganz und gar ein pädagogisches Product jener Geistlichkeit war, die in ihren Theorien die Geheimnisse der Weltregierung am tiefsten begriffen zu haben glaubte. Zweimal ist es dieser Partei begegnet, dass sie das Gegentheil von dem erzog, was zie zu erzielen wünschte, im XIII Jahrhundert an diesem Friedrich, im XVIII an jenen Zöglinge der Jesuiten, welche die Geschichte der französischen Revolution zu nennen weiss. Lorenz, Deut. Ges. im XIII und XIV Jahrh., 1 B. S. 25.

никъ остался вѣренъ учителю и не хуже его понималъ теорію всемірнаго господства, но конечно перенеся ее въ другую сферу.

Борьба сицилійскаго королевства противъ притязаній Рима достигаетъ въ XI стол. высшаго развитія: булла папы Урбана II, которою онъ обязывался предъ королемъ Рожеромъ и его законными преемниками не назначать въ королевство прелатовъ и высшихъ духовныхъ чиновъ, какъ легатовъ римской церкви, безъ предварительнаго согласія короля [1]), эта булла 1098 года была исходнымъ пунктомъ тѣхъ королевскихъ прерогативъ, которыя мы встрѣчаемъ въ знаменитомъ трактатѣ *De monarchia Siciliae.* Царствованіе Вильгельма I, Вильгельма II, Танкреда и императрицы Констанціи полны особыхъ конкордатовъ, регулирующихъ отношеніе Сициліи къ Риму: сообразно съ политическими обстоятельствами Сицилія пріобрѣтаетъ или теряетъ ту или другую изъ своихъ церковныхъ прерогативъ. Папа, во внѣшнихъ церковныхъ отношеніяхъ къ государствамъ Европы, былъ феодальнымъ сюзереномъ, привилегіи котораго были быть можетъ наиболѣе ограничены именно въ Сициліи. Фридрихъ II, всюду преслѣдовавшій феодализмъ, находилъ въ Сициліи наиболѣе опоры для своей борьбы противъ феодальныхъ притязаній папъ, такъ какъ въ сицилійскомъ королевствѣ прерогативы королевской короны въ вопросахъ церковныхъ были наиболѣе значительны; и Фридрихъ конечно былъ королемъ наименѣе способнымъ дозволить уничтожить или даже не уважать этихъ королевскихъ правъ: на защиту каждаго изъ нихъ онъ всегда готовъ, всегда во всеоружіи охраняетъ разъ пріобрѣтенное. Въ этомъ случаѣ его дальновидность и послѣдовательность обличаютъ въ немъ великій государственный умъ.

Одна изъ прерогативъ сицилійскаго королевства состояла въ правѣ раздачи церковныхъ бенефицій. Въ 1236 году, папа Григорій IX высказываетъ Фридриху свое неудовольствіе по поводу пожалованія этихъ бенефицій лицамъ молодымъ и недостойнымъ. Фридрихъ хорошо понималъ, что дозволить папѣ быть судьею въ столь щекотливомъ и эластическомъ вопросѣ, значитъ признать за папой право вмѣшательства, т. е. дать папѣ право кассировать

---

[1]) Idcirco de tuæ probitatis sinceritate plurimum confidentes, sicut verbis promisimus, ita etiam literarum auctoritate firmamus: quod omni vitæ tuæ tempore, vel filii tui Simonis, aut alterius, qui legitimus tui hæres extiterit, nullum in terra potestatis vestræ, præter voluntatem, aut consilium vestrum legatum Romanæ Ecclesiæ statuemus. Gaufr. Malat. Hist. Sicula, ap. Murat. Scr. V, 602.

всякое распоряженіе въ этомъ отношеніи, т. е. утерять самое право. Въ своемъ отвѣтѣ [1]), Фридрихъ не считаетъ даже нужнымъ вступать съ папою въ переговоры по этому вопросу: онъ дѣйствовалъ на основаніи неоспоримаго права, и всякое вмѣшательство папы считаетъ оскорбленіемъ правъ короны, — вотъ почему отвѣтъ его самоувѣренъ, полонъ сознанія своихъ правъ, рѣзокъ, ядовитъ. «Вы пишете — отвѣчаетъ Фридрихъ — что мы раздаемъ бенефиціи людямъ молодымъ и недостойнымъ, на это коротокъ отвѣтъ: если обвиненіе въ святотатствѣ можетъ касаться лицъ облеченныхъ священнымъ саномъ, то, въ силу священнаго права, тѣ должны бы считаться святотатцами, которые оспариваютъ достоинство нашего величества, т. е. оспариваютъ достоинство лицъ избранныхъ императоромъ [2])». Отвѣтъ этотъ не нравится какъ папѣ, такъ и г. Бреголлю: первый [3]) видитъ въ этомъ отвѣтѣ, допускающемъ *возможность обвинять его и его братій въ святотатствѣ*, едва ли не безбожіе [4]); второй видитъ въ этомъ отвѣтѣ доказательство того, что Фридрихъ тѣмъ болѣе старался освободить себя отъ всякой зависимости отъ какого либо духовнаго авторитета, чѣмъ болѣе имѣлъ высокое мнѣніе о своей личности и о божественности происхожденія своей власти [5]). Оба, и папа и французскій ученый,

---

[1]) Fridericus, Rom. imp., Gregorio papæ super omnibus capitulis sibi objectis de damnis quæ ecclesiis et ecclesiarum prelatis fuerunt illata seriatim respondet, omnia vicissim diluens, nuntiatque cum mandatum suum de curia Melfiæ congreganda super his gravaminibus corrigendis finem non habuerit se denuo familiaribus suis vicem suam in regno gerentibus mandasse ut singula diligenter et plene studeant adimplere. Hist. diplom. IV, 905 — 913.

[2]) De personalibus sane per nos collatis, ut scribitis, juvenibus et indignis, satis esse in prompta responsio, dum si sacros posset sacrilegii nota perfundere, de munificentie nostre meritis disputantes sacra jura sacrilegos reputarent, videlicet an digni sint ii quos eligit imperator. Ibid. p. 910.

[3]) Gregorius papa Friderico, Rom. imp., respondet querulanti super processu Prenestini episcopi simulque argumenta refellit quibus imperator ad suam purgationem usus est; monens fortiter quod injurias Ecclesiae Romanae et regni ecclesiis illatas emendare studeat vel timeat ne Deus ab ejus processibus oculos avertat. Hist. diplom. IV, 914 — 923.

[4]) Ex eo autem non modicam notam indevotionis incurris *quod nobis et fratribus nostris sacrilegii maculam conaris impingere*, quia eos quibus a te Ecclesie ac ecclesiastica beneficia conferuntur reputantes indignos, de tuo videmur judicio disputare; non attendens quod sacerdotes Christi regum et principum omnium fidelium patres et magistri censentur. Ibid. 922.

[5]) Plus Frédéric II était puissant et *avait une haute idée de sa personne* et de

хорошо знаютъ, но игнорируютъ основной законъ королевства, на которомъ основывался Фридрихъ въ своемъ отвѣтѣ. Книга первая, статья 4-я сицилійскихъ постановленій гласитъ: *Disputare de regis judicio, consiliis et institutionibus factis non oportet; est enim pars sacrilegii disputare de ejus judiciis, factis et constitutionibus atque consiliis, et an is dignus sit quem rex elegit et decrevit* [1].

«Съ 1239 года — пишетъ г. Бреголль — Фридрихъ воздвигаетъ непреодолимую преграду между неаполитанскимъ королевствомъ и римскимъ дворомъ. Мало по малу онъ ограничиваетъ или уничтожаетъ экклезіастическія юрисдикціи, оставляетъ прелатства вакантными и присвоиваетъ себѣ сборъ ихъ доходовъ, запрещаетъ всякую отправку денегъ въ Римъ, запрещаетъ пріемъ папскихъ легатовъ и буллъ, изгоняетъ всѣхъ иностранныхъ монаховъ и владѣльцевъ духовныхъ мѣстъ. Но онъ не желаетъ, чтобъ его подданные, вслѣдствіе интердикта, были бы лишены отправленія церковныхъ службъ. Отнынѣ онъ беретъ на себя заботу о спасеніи ихъ душъ, и, основываясь на текстѣ римскаго права, что государь по человѣческимъ законамъ есть намѣстникъ Бога, онъ заставляетъ священниковъ публично отправлять божественныя службы и совершать таинства» [2].

Какъ бы мы ни разсматривали эту массу обвиненій, приводимыхъ авторомъ, вмѣстѣ ли, всецѣло, или каждое порознь, по одиночкѣ, невозможно отрицать съ одной стороны того, что всѣ они основаны на дѣйствительныхъ фактахъ и справедливы, съ другой — что всѣ они вмѣстѣ и каждое изъ нихъ порознь не могутъ служить для главной цѣли автора. Церковная юрисдикція сицилійскаго королевства была всегда спорнымъ пунктомъ между папою и импе-

l'origine divine de son autorité, plus il tendait à s'affranchir de toute dépendance envers une autorité spirituelle étrangère. Huill. Bréh. p. 215.

[1]) Constit. regni Sicil., Liber primus, tit. IV. Rex Rogerius. Hist. diplom. IV. 9.

[2]) A dater de 1239, Frédéric élève entre son royaume de Naples et la cour romaine une barrière infranchissable. Peu à peu il restreint ou supprime les juridictions ecclesiastiques, laisse les prélatures vacantes, et s'attribue la perception de leurs revenus, interdit tout envoi d'argent à Rome, prohibe la réception des legats et des bulles pontificales, expulse tous les moines et les béneficiers étrangers. Mais il n'entend pas que ses sujets soient privés pour cause d'interdictions, de la célébration des offices. C'est lui désormais qui est chargé du salut de leurs âmes, et en invoquant ce texte du droit romain *principans vero secundum legum hominem Dei vicarius seu minister est*, il oblige les prêtres à dire publiquement la messe et à conférer les sacrements. Huill. Bréh. p. 216 — 217.

раторомъ, именно въ силу особыхъ прерогативъ сицилійской короны; что Фридрихъ желалъ увеличить, а не уменьшить эти права — на столько же это безспорно, на сколько несомнѣнно и то, что онъ ни разу не высказывалъ стремленія уничтожить церковный судъ вмѣстѣ съ каноническимъ правомъ, и ввести одинъ судъ гражданскій съ кодексомъ сицилійскихъ постановленій. Что Фридрихъ оставлялъ вакантными высшія духовныя мѣста и доходы имъ принадлежащіе, т. е. чисто церковные доходы, собиралъ въ государственную казну, употребляя ихъ не рѣдко на покрытіе военныхъ расходовъ при борьбѣ съ папой — это безсомнѣнно. Вслѣдствіе экскоммуникаціи Фридриха Григоріемъ IX, въ числѣ оборонительныхъ мѣръ, принятыхъ императоромъ, встрѣчается и запрещеніе вывоза денегъ: Фридрихъ ведетъ войну съ Римомъ и естественно считаетъ всякую помощь, оказанную непріятелю, государственною измѣною. Что въ Римѣ сборъ, извѣстный подъ именемъ «петровой деньги», употреблялся на войну противъ императора — это не отвергаетъ и г. Бреголль; и посылать въ Римъ деньги во время войны съ Римомъ было бы крайнею неосторожностію и оплошностію слишкомъ очевидною, чтобъ въ ней можно было обвинить такого политика какъ Фридрихъ II. На этомъ же основаніи иностранные монахи, преимущественно ломбардцы, были изгнаны изъ королевства, въѣздъ папскихъ легатовъ и ввозъ папскихъ буллъ былъ запрещенъ: [1]) эти буллы призывали подданныхъ Фридриха къ возстанію противъ своего короля, эти легаты были папскими лазутчиками, эти монахи — папскими застрѣльщиками. Совершенно справедливо и послѣднее замѣчаніе автора, что Фридрихъ повелѣлъ совершать божественныя службы и церковныя требы во всемъ своемъ королевствѣ, не смотря на наложенный папою интердиктъ; но объясненіе этого факта, желаніе быть намѣстникомъ Бога — совершенно произвольно. Это была мѣра крайней необходимости: новорожденные остаются

---

[1]) Очень вѣроятно, что эти постановленія были позже возобновлены, и г. Бреголль имѣлъ полное право отнести эдиктъ Фридриха о преданіи смертной казни монаховъ, возмущающихъ народъ, ко времени непосредственно за знаменитою буллою 8-го дек. 1248 г.: Fridericus, Rom. imp., mandat capitaneo regni Siciliæ ut procedat contra religiosos portantes litteras papales in regnum per incendii pœnam, fidelesque suos qui eosdem non expectato judicio occiderent impunes esse jubent. Hist. diplom. VI, 701 — 703. Что волненія дѣйствительно были, видно изъ приказа о розыскѣ: Fridericus, Rom. imp., mandat secretius comiti Casertano genero suo ut de turbationibus Siciliæ fideliter inquirat etc. Hist. diplom. VI, 699 — 701.

некрещенными, браки не совершаются, мертвые не хоронятся — вотъ что значитъ наложеніе интердикта. Нужно прежде всего представить себѣ положеніе страны, на которую наложенъ интердиктъ церкви, и потомъ уже бросать камнемъ во главу государства за подобныя распоряженія.

Подобныя мѣры императора парализировали силу папскихъ постановленій, и послѣдній изъ папъ перв. пол. XIII стол. прибѣгаетъ къ мѣрѣ, которую не защитятъ уже никакія объясненія и толкованія. 8-го декабря 1248 г., Иннокентій IV издалъ буллу [1]), которою во *первыхъ*, уничтожая всѣ распоряженія Фридриха, изданныя имъ прежде или послѣ отлученія и касавшіяся духовныхъ лицъ, возвращалъ всѣ конфискованныя церковныя имущества ихъ прежнимъ владѣтелямъ [2]); во *вторыхъ*, дозволялъ духовнымъ лицамъ вновь укрѣпить ихъ замки, разрушенные Фридрихомъ [3]); въ *третьихъ*, освобождалъ прелатовъ сицилійскаго королевства отъ клятвы вѣрности, которою они были обязаны королю [4]); въ *четвертыхъ*, запрещалъ клерикамъ и вообще лицамъ церковнымъ являться въ гражданскій судъ, даже въ случаѣ обвиненія ихъ въ «оскорбленіи

---

[1]) Innocentius papa acerrime contra Fridericum, Rom. imp., invectus miserabilem regni Siciliæ statum fusius describit et reformationi ecclesiæ quam reformatio regni ipsius subsequetur providet universa statuta in præjudiciam ecclesiasticæ libertatis edita irrita decernendo electiones liberas ab omni seculari potestate sanciendo, jubendoque demum ut nulla ecclesiastica persona foro temporali in quacumque causa respondere debeat. Hist. diplom. VI, 676 — 681.

[2]) Hinc est quod nos de fratrum nostrorum consilio deliberatione prehabita diligenti, constitutiones omnes seu statuta, ordinationes, dispositiones, jussiones et universa talia in derogationem vel prejudicium libertatis, immunitatis, auctoritatis et jurisdictionis ecclesiastice aut quorumcumqne jurium ecclesiasticorum a predicto Frederico ante vel post depositionem ipsius edicta, necnon et quaslibet consuetudines contra hec in eodem regno ab ipso vel suis predecessoribus Sicilie regibus introductas irritas omnino et vacuas decernentes, singulis ipsius regni ecclesiis tam secularibus quam regularibus, cathedralibus et aliis necnon et domibus religiosis civitatis, castra, villas, terras, predia, possessiones, homines, vassalos, affidatos et cetera bona et jura quibus eas idem Fredericus vel per inquisitiones aut concessiones seu venditiones vel concambia sive quocumque alio modo destituit, plenarie restituimus integre ab ipsis cum omnibus pertinentiis et juribus suis de cetero possidenda. Ibid. p. 679.

[3]) Concedentes eisdem et prelatis ipsorum reparandi et reedificandi de novo civitates, terras, villas et castra sua de mandato ejusdem Frederici in parte vel in toto diruta seu destructa et faciendi inhabitata rehabitari liberam potestatem. Ibid. p. 680.

[4]) Statuimus insuper ut regi seu aliis dominis secularibus ejusdem regni ecclesiarum ipsarum prelati qui regalia non tenent ab illis, nullum deinceps fidelitatis exhibeant juramentum. Ibid.

величсетва» [1]); наконецъ въ *пятыхъ*, предоставлялъ сицилійскимъ архіепископамъ и епископамъ право суда даже надъ свѣтскими лицами [2]). «Никто — такъ оканчиваетъ папа свою буллу — не имѣетъ права нарушить или какимъ либо образомъ поступать противно этому нашему постановленію, изданному на вѣчныя времена. Кто же дерзнетъ противиться, тотъ не избѣжитъ строгаго наказанія» [3]).

Этою буллою папа разомъ разрывалъ всѣ конкордаты, до послѣдняго, подписаннаго Иннокентіемъ III, которые регулировали отношенія сицилійскаго королевства къ Риму въ дѣлахъ церковныхъ; Иннокентій IV не только хлопочетъ освободить сицилійскую церковь отъ обязанностей предъ королевскою властію, но желаетъ подчинить государство церкви, уничтожить *Constitutiones regni Siciliæ* и подчинить свѣтскія лица церковному суду. Г. Бреголль защищаетъ эту мѣру, видя въ ней лишь противовѣсъ стремленіямъ Фридриха секуляризировать сицилійскую церковь [4]); такъ какъ церковь сицилійская была глубоко потрясена, то Иннокентію IV ничего болѣе не оставалось, какъ объявить эту церковь абсолютно независимою отъ свѣтской власти [5]). Безспорно, вслѣдствіе двухъ совер-

[1]) Antiqua quoque sanctorum patrum statuta sequentes perpetuo firmamus edicto ut nullus clericus sive quevis persona ecclesiastica regni prefati respondere in criminalibus vel civilibus questionibus, etiam si contra eam de lese majestatis agatur crimine, in seculari judicio teneatur, districtius prohibentes ne in illo si ad ipsum etiam tracta fuerit respondere presumat. Ibid.

[2]) Hiis quoque irrevocabili decreto adjicimus ut archiepiscopis et episcopis ejusdem regni in suis civitatibus et diocesibus et prelatis aliis in locis in quibus jurisdictionem spiritualem obtinent, judicandi et puniendi secundum quod canones censent adulteria et alia crimina tam ecclesiasticarum quam secularium personarum et censuram propter hoc in ipsas ecclesiasticam exercendi, temporali jurisdictione dominis temporalibus nichilominus reservata, necnon cognoscendi de causis dotium et universis aliis que ad forum ecclesiasticum pertinent et eas sententialiter decidendi plena et libera sit facultas. Ibid. p. 681.

[3]) Nulli ergo omnino hominum liceat hec nostra perpetua statuta infringere vel eis ausu quolibet contraire. Si quis autem attemptare presumpserit, gravi pena se noverit percellendum. Datum Lugduni sexto idus decembris pontificatus nostri anno VI. Ibid. 681. Въ этомъ апостольскомъ посланіи имя Фридриха часто замѣнено не апостольскими выраженіями: *prenuntius Antichristi* (ib. p. 676), *draco* (ib. p. 677 et 678) и т. п.

[4]) C'est bien là le contre-pied de l'essai de sécularisation tenté par Frédéric, c'est l'absorption complète de l'état dans l'Église. Huill. Bréh. p. 218.

[5]) Pour raffermir l'église sicilienne, si profondément ébranlée, Innocent IV, réagissant en sens contraire, pensa qu'il n'y avait point d'autre moyen que de proclamer l'indépendance absolue de cette église à l'égard du pouvoir laïque. Huill. Bréh. p. 217.

шенно противоположныхъ въ этомъ отношеніи началъ, сицилійская церковь была сильно потрясена; но уничтожить всѣ законоположенія, до которыхъ сицилійская церковь дошла путемъ вѣковой исторіи, значило способствовать ея паденію, вовсе не возстановленію. Что же касается самаго главнаго пункта, приводимаго авторомъ, именно: на сколько Фридрихъ секуляризировалъ сицилійскую церковь, — г. Бреголль оставляетъ это безъ доказательствъ; еслибъ таковыя были, авторъ не сдѣлалъ бы такой оплошности, чтобъ умолчать объ нихъ. Мы ссылаемся на акты и документы за послѣднія пять лѣтъ, изданные самимъ же г. Бреголлемъ въ VI т. *Historiæ diplomaticæ Friderici Secundi:* булла 8-го дек. 1248 года стоитъ одиноко [1]), ни чѣмъ предъидущимъ не объяснимая, какъ доказательство, что папа считаетъ для себя всѣ мѣры дозволенными и освященными, лишь бы онѣ достигали цѣли. И ею то объясняется та рѣзкость языка въ документахъ Фридриха, которая уже не поражаетъ послѣ слога этой апостольской буллы. Преступивъ всѣ границы права, папа долженъ былъ ожидать, что на борьбу съ нимъ Фридрихъ вооружится его же оружіемъ, но это оружіе — чего никакъ не хочетъ понять г. Бреголль — было чисто политическое. И въ папскихъ и въ императорскихъ актахъ послѣднихъ годовъ всѣ религіозные вопросы оставлены въ сторонѣ, и на первый планъ выдвинуты расчеты чисто политическіе: экскоммуникація Фридриха, интердиктъ на земли неаполитанскаго королевства, забота о церковныхъ вольностяхъ Сициліи, съ одной стороны; удержаніе денегъ, запрещеніе въѣзда легатовъ, изгнаніе монаховъ, съ другой.

«На мѣры, принятыя Иннокентіемъ IV въ этой буллѣ — говоритъ г. Бреголль — императоръ отвѣчалъ усиленіемъ строгихъ мѣръ противъ преданнаго папѣ духовенства. Онъ осудилъ на сожженіе всѣхъ, кто ввезетъ въ королевство папскія посланія, кто, подъ

---

[1]) Не вполнѣ. Хотя адресованныя къ отдѣльному лицу, тѣмъ не менѣе встрѣчаются подобныя идеи нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе. Въ посланіи къ одному пресвитеру кардиналу (Innocentius papa S. Sanctæ Mariæ trans Tiberim presbytero cardinali mandat quod in Urbe, Campania et Maritima crucem contra Fridericum publicari faciat totumque regnum Siciliæ monitione prævia supponat interdicto, civitates, barones, prælatos, clericos, universosque ejusdem regni eidem Friderico adhaerentes ab omni dignitate, honore et etiam civili officio privatos denuntians. Hist. diplom. VI, 646 — 651) мы читаемъ: Et ut plenias agnoscat suum ex pena peccatum, fame decore mulctati reddantur *infamie perpetue* indecori ut tanquam illegitimi a legitimis actibus alieni ad testimonium nullatenus admittantur et intestabiles facta libera testamentorum careant factione nec ad successiones accedant. Ibid. 649.

предлогомъ религіи, будетъ говорить или дѣйствовать противъ него, кто не подчинится имъ составленнымъ правиламъ [1]). Подводя, такимъ образомъ (?), всѣхъ сторонниковъ папы подъ категоріею еретиковъ и преступныхъ въ оскорбленіи величества, онъ любилъ сравнивать себя съ пророкомъ Иліею, который съумѣлъ очистить землю Израиля отъ жрецовъ Ваала [2]), и въ убійственномъ обѣтѣ, въ которомъ высказывается гордость деспота и нетерпимость сектатора, онъ похваляется тѣмъ, что самъ совершитъ всесожженіе [3]). Расколъ, прибавляетъ авторъ, былъ фактомъ, на сколько то позволяло состояніе умовъ того времени; подъ страхомъ быть заживо сожженнымъ, всякій долженъ былъ признать, что глава государства былъ и главою церкви въ неаполитанскомъ королевствѣ» [4]). Заключеніе невѣрное, именно вслѣдствіе того, что г. Бреголль старается прочесть въ императорскихъ актахъ послѣднихъ годовъ иное стремленіе, чѣмъ политическое благосостояніе страны. Мѣры Фридриха—

[1]) Si a capitulorum forma quam tibi dirigimus interclusam aliquo modo compereris detorsisse, non sicut hactenus repellere debeas vel includas, sed more binarum vulpium annexarum submissis torturis igneis in bona sequacium puniri facias, absque vita remedio in personis. Hist. diplom. VI, 701.

[2]) Cum igitur suscitante in nobis Domino spiritum Helie qui tanquam divine legis emulator, sacerdotes Baal qui lucris illicitis inhiantes perniciosis exemplis prevaricari populum Domini docuerant, in impetu spiritus trucidavit. Hist. diplom. V, p. 1131.

[3]) In spiritu Heliæ pectus eorum ad holocaustum tradens et tumescentem animum cum lignis coacervatis in cineres redigens. Huill. Bréh. p. 219, n. 1. Авторъ измѣняетъ текстъ. Въ латинскомъ оригиналѣ: Quis autem tam simplex ut sensu destitutus qui tantam malignitatem non agnoscat, istos infamie sacerdotes, seductores hominum falsosque prophetas nominans, in spiritu Helie costas eorum ad holocaustum tradens ut tumidum aqua pectus cum lignis coacervatis igne consumatur. Hist. diplom. VI, 773. Въ греческомъ: *Τίς οὕτως ἁπλοῦς καὶ ἀσύνετος, ὅς τὴν τοιαύτην πονηρίαν οὐκ ἐννοεῖ, αἰσςόνης ἱερεῖς τούτους καλῶν, ἀπατεῶνας και ψευδοκήροκας, ἐν πνεύματι Ἠλιοὺ πυρίκαυτον τὴν πλευρὰν αὐτῶν ποιούμενος, καὶ τὴν ὀδαρώδη γνώμην ταῖς στοιβασθείσαις σκίδαξιν ἐκτεφρούμενος;* Wolff, l. c. S. 44. Въ нѣмецкомъ переводѣ: Wer ist so einfältig und unverständig, der solche Schlechtigkeit nicht einsieht, indem er diese Priester der Schande nennt, Betrüger und falsche Propheten, indem er ihre Seite im Geiste des Elias versengt und den wässrigen Sinn mit den aufgehäuften Holzschnitten zu Asche ausdörrt. Ibid. S. 45.

[4]) Le schisme fut alors consommé autant que le permettait l'état des esprits; il fallut, sous peine d'être brulé vif, reconnaitre qu'il n'y avait plus dans le royaume d'autre chef de l'église que le chef de l'État. Huill. Bréh. p. 219. Le schisme fut alors consommé autant que le permettaient l'état des esprits *et la sourde opposition que Fréderic rencontrait dans ses propres agents.* Il fallut, etc. reconnaître que le maître des corps était aussi l'arbitre des consciences etc. Introd. DI.

о жертвѣ всесожженія и о риторикѣ мы не говоримъ — были вызваны папскою буллою и были мѣрами только политическими; поэтому нельзя сказать, что «въ королевствѣ глава государства былъ главою церкви»; но что распоряженія папы Иннокентія IV, клонившіяся къ уничтоженію всякой государственной власти въ Сициліи, не были приводимы въ исполненіе — это совершенно справедливо. Еслибъ Фридрихъ II дѣйствовалъ иначе, то французскій ученый не имѣлъ бы права сказать объ немъ: *Frédéric II put être un méchant homme: il fut un grand souverain* [1]).

Если вѣрить г. Бреголлю, то попытка Фридриха создать въ Сициліи свѣтскую церковь, папою которой долженъ былъ быть глава государства, разсматривалась при дворѣ императора, его приближенными, какъ фактъ уже совершившійся [2]).

Въ подтвержденіе того, что реформа была принята въ королевствѣ съ полнымъ сочувствіемъ, авторъ ссылается на нѣсколько строкъ двухъ современныхъ писателей, наименѣе способныхъ вызвать въ насъ довѣріе къ передаваемымъ ими извѣстіямъ. Альбертъ Бегамъ пишетъ: «Онъ подобно сатанѣ какъ молнія разразился надъ землею и поэтому, какъ великій драконъ, увлекъ за своимъ хвостомъ не меньшую часть звѣздъ (т. е. прелатовъ?), которыхъ сдѣлалъ апостатами на искушеніе добрыхъ, оскверненіе храма божьяго и церковныхъ таинствъ. И многіе на подобіе падающихъ звѣздъ, чтобъ не утерять своихъ мѣстъ и паствы, мірскихъ богатствъ и наслажденій, послѣдовали за нимъ» [3]). Второе доказательство взято изъ посланій Иннокентія IV: трудно рѣшить, кто болѣе слѣпо ненавидѣлъ Фридриха — папа или его легатъ. Мы видѣли какъ темно говоритъ Альбертъ о состояніи Сициліи, не упоминая даже о реформѣ; слова Иннокентія IV не болѣе ясны. Если папа въ своихъ

---

[1]) Introd. CCIII.

[2]) Cette tentative, si extraordinaire pour l'époque, loin de rencontrer en Sicile aucune opposition sérieuse, était acceptée par les courtisans de l'empereur comme un fait tout simple et déjà même accompli. Huill. Bréh. p. 219, См. прим. 4. стр. 183.

[3]) Isque ad instar Sathan cecidit sicut fulgur in terram prostratus, propterquod, tamquam draco magnus, cauda sua stellarum (prælatum?) non minima partem secum traxit, quas fecit apostatas ad temptandum bonos et prophanandum templum Domini et ecclesiastica sacramenta. Multique ad instar cadentium, ne amitterent locum et gentem, divitias et delitias temporales, abiere absque fortitudine ante faciem subsequentis, velut cum ficus ab aura concussa projicit grossos suos. Alb. Beh., l. c., p. 62.

актахъ настаиваетъ на необходимости возвратить неаполитанскую церковь *ad pristinum fidei statum*, если онъ требуетъ, чтобъ сицилійская церковь вполнѣ и всецѣло, *sine quibuscumque diffugiis*, подчинилась церкви римской, то слова эти понятны, если вспомнить, что церковь неаполитанскаго королевства не высылала въ Римъ денегъ, отправляла божественныя службы вопреки интердикту, изгоняла монаховъ, не принимала папскихъ легатовъ и не читала папскихъ буллъ. Если папа пишетъ, что многіе изъ высшихъ духовныхъ сановниковъ королевства подняли оружіе противъ римской церкви, что они открыто помогаютъ императору [1]), то этимъ папа констатируетъ фактъ, который въ исторіи римской церкви стоитъ не одиноко, но вовсе не говоритъ, чтобъ именно реформистское стремленіе Фридриха было причиной этого факта.

Принимая за неоспоримый фактъ слова папскихъ партизановъ, именно, что Фридрихъ считалъ себя равнымъ не только Христову намѣстнику, но самому Богу; убѣжденный, что Фридрихъ приписывалъ себѣ почти божеское происхожденіе, г. Бреголль нисколько не удивляется, что окружавшіе Фридриха видѣли въ немъ представителя Бога живаго, основателя новой церкви, а Петра Вин. считали его первымъ апостоломъ [2]). Доказательства тому авторъ видитъ ни болѣе ни менѣе какъ въ доброй парѣ выраженій, встрѣчающихся въ перепискѣ частныхъ лицъ!

---

[1]) Prelatos quoque necnon et clericos omnes seculares vel cujuscumque religionis speciem pretendentes qui prelationes, dignitates, prebendas vel quelibet alia ecclesiastica beneficia per favorem ejusdem Fredericum seu ministrorum ipsius recipere presumserunt, quique illi orationes et laudes aliaque sibi post dejectionem ipsius divina prophanarunt officia, ne dixerimus celebrarunt, neenon et illos qui sumpta malignandi audacia in conservos religiosos viros facto, precepto, cónsilio vel defensione perturbatos exulare a propriis mansionibus compulerunt, *eos etiam qui contra Ecclesiam vel Ecclesie adherentes proprie professionis obliti arma sumpserunt*, denunties et facias nuntiari non solum excommunicationi subjectos, verum etiam privatos officiis ac dignitatibus et beneficiis perpetuo destitutos, inquirens nichilominus vel per famam de prelatis qui eidem Fredericum damnabiliter adherentes ei prestant consilium vel favorem, ut contra ipsos ad perpetue depositionis sententiam procedatur. Hist. diplom. VI, 648.

[2]) Les papes et leurs partisans reprochent à Frédéric d'usurper les fonctions sacerdotales, de s'égaler non-seulement au vicaire du Christ, mais à Dieu-même. Frédéric, de son côté, s'attribue une origine presque divine et le droit de disposer des choses spirituelles. Est-il donc étonnant que pour les courtisans Frédéric soit le représentant du Dieu vivant, le fondateur d'une nouvelle Église, dont le protonotaire Pierre de la Vigne va devenir le premier apôtre? Huill. Bréh. p. 220.

Мы уже говорили о такъ называемомъ «библейскомъ слогѣ» вообще и о слогѣ императорской канцеляріи въ особенности; лица, окружавшія императора, писали конечно такимъ же слогомъ. Этотъ языкъ, не лишенный иногда краснорѣчія, долженъ былъ — по мнѣнію г. Бреголля — быть результатомъ или ипокритскаго рабства, или серьезно задуманной реформы: авторъ, не рѣшавшійся шесть лѣтъ тому назадъ произнести своего мнѣнія касательно этой дилеммы, склоняется теперь ко второй гипотезѣ [1]). Мы не признаемъ самой дилеммы намъ предлагаемой: съ одной стороны, этимъ же слогомъ писаны тѣ немногія письма совершенно независимыхъ другъ отъ друга частныхъ лицъ между собою, которыя сохранились до настоящаго времени; съ другой, подобныя же мистическія выраженія, заимствованныя изъ св. писанія, употребляются лицами, которыхъ и г. Бреголль не заподозриваетъ въ реформистской схизмѣ. Высшее общество того времени было общество придворное; Фридрихъ приблизилъ къ себѣ все, что было образованнаго въ его королевствѣ, и такъ какъ переписка этихъ лицъ носитъ на себѣ весь характеръ этого особеннаго, условнаго слога, то французскій ученый видитъ въ этомъ то согласіе, которое высшее общество и люди образованные давали императору на созданіе сицилійскаго папства! [2]). Г. Бреголль тщательно выбралъ всѣ выраженія, заимствованныя изъ св. пис. и примѣненныя къ Фридриху, встрѣчающіяся въ неоффиціальной, часто довольно темнаго происхожденія литературѣ: въ итогѣ такихъ мѣстъ оказалось четыре!

Неизвѣстный авторъ панегирика [3]) Фридриху II извиняется, что не можетъ достойно восхвалить государя столь превышающаго че-

---

[1]) Cette inspiration, qui parfois n'est pas dépourvue d'éloquence, est elle seulement le résultat d'une hypocrite servilité ou doit-on y reconnaitre la pensée sérieuse de réformateurs convaincus? Il est difficile de décider, quoique nous penchions vers la seconde hypothèse. Huill. Bréh. p. 221. C'est ce que nous n'oserions décider. Introd. p. DVII.

[2]) Ceux qui se permettent ces allusions transparentes, cette application hardie des textes sacrés à l'empereur et à son ministre, ce sont des prélats et des clercs (?) intrus si l'on veut par l'autorité laïque, mais dont le témoignage n'en est pas moins grave, car il sert à montrer que la sécularisation de l'Église était acceptée par les hautes classes et par les lettrés. Huill. Bréh. p. 221.

[3]) On peut comparer avec ce panégyrique les vers en l'honneur de Frédéric dans Ozanam, Documents, p. 195 et suiv. Это четверостишіе приведено въ Introd. DVIII. n. 4. См. A. F. Ozanam, Documents inédits pour servir à l'histoire littéraire de l'Italie depuis le VIII siècle jusqu'au XIII. Paris, 1850, p. 195 sqq.: Obituarium ecclesiæ Senensis.

ловѣчество, одареннаго всѣми дарами, всѣми добродѣтелями, *quem nubes pluerunt justum et super eum coeli desuper roraverunt;* затѣмъ еще цитаты изъ Эзекіиля и Іереміи, и окончаніе: «Вотъ тотъ, кого разсудокъ требовалъ представителемъ [1]), справедливость — защитникомъ; кто, постоянно равно умѣренный, сломилъ усилія алчности [2]) и обуздалъ ея ядовитость. Вотъ тотъ, кому начинаютъ завидовать мистическія добродѣтели [3]), тою завистію, которая не губитъ душу жгучимъ ядомъ ревности, но наполняетъ ее любовью, какъ бы пріятнымъ запахомъ. Да здравствуетъ же, да здравствуетъ въ народѣ имя *святаго Фридриха*; да увеличивается въ его подданныхъ ревность преданности; и да восплаыенится въ нихъ вѣрность, мать вѣры, и да будетъ имъ въ заслугу примѣръ ихъ подчиненія» [4]). Прелатъ, вѣроятно архіепископъ Капуи [5]), извиняясь, что по случаю дурныхъ дорогъ не можетъ прибыть ко двору, прибавляетъ: «если же чаша этого путешествія не можетъ пройти мимо меня, то я готовъ броситься не только въ грязь, но въ море, чтобъ придти къ господину по водамъ. И ты Петръ, обращенный, утверди отъ нынѣ братьевъ твоихъ» [6]) . . . . Г. Бреголль принимаетъ эти выраженія

[1]) Antistitem, отъ antestare, antistes: смотритель, настоятель, церковный староста, протоіерей, глава духовенства; г. Бреголль настаиваетъ именно на послѣднемъ значеніи. Huill. Bréh. p. 222.

[2]) Вѣроятно намекъ на сребролюбіе духовенства. Cf. avec ce passage la théorie développée par Dante (De monarchia, lib. 1): Justitia de se et in propria natura considerata est quaedam rectitudo, etc. Huill. Bréh. p. 222.

[3]) Cui jam virtutum incipiunt mysteria invidere = Les vertus mystiques commencent à nous envier un tel représentant. Huill. Bréh. p. 223. Introd. p. DIX. При этомъ авторъ замѣчаетъ: Probablement les quatres vertus fondamentales de Platon: prudence, force, tempérance, justice. L'idée de justice revient à chaque instant dans nos textes, et *peut-être par opposition à l'idée chrétienne de grâce*, à moins que les courtisans de Frédéric II n'aient eu en vue ce passage de Jérémie (XXXIII, 15): «en ce temps là je ferai sortir de David un germe de justice, et il agira selon l'équité, et il rendra la justice sur la terre». Это даже и не предположеніе!

[4]) Hunc trames rationis antistitem, hunc exigebat justitia defensorem: qui congruam servans utrobique temperiem, conatus cupiditatis infringeret, et ejus morsus illicitos refrenaret. Cui jam virtutum incipiunt mysteria invidere: ea videlicet invidiæ specie, quæ non ardore livoris aemulantis destruit animum, sed in suavitatis odorem flatibus incitat charitatis. Vivat igitur, vitat sancti Friderici nomen in populo, succrescat in ipsum fervor devotionis a subditis, et fidei meritum mater ipsa fidelitas in exemplum subjectionis inflammet. Pièces Justif. Nr. 107, p. 426.

[5]) Archiepiscopus Capuanus Petro de Vinea, excusans se quod ad curiam imperatoris venire nequit. Ibid. Nr. 108, p. 427.

[6]) Sed si calix viæ hujus a me transire non potest ut ad hoc mea præsentia

въ буквальномъ значеніи и удивляется ихъ дерзости: если авторъ желаетъ быть послѣдовательнымъ, то, принимая эти выраженія за чистую монету, долженъ признать, что придворные видѣли во Фридрихѣ втораго Мессію! До этого вывода не доходитъ французскій ученый, такъ какъ нелѣпость буквальнаго толкованія стала бы вполнѣ очевидною. Но что эти выраженія не были принимаемы въ буквальномъ значеніи самими авторами приведенныхъ отрывковъ, видно изъ того, что второй изъ нихъ, прелатъ, зналъ очень хорошо, что при переѣздѣ изъ Капуи въ сѣв. Италію встрѣтится много грязи, но ни одного моря, по которому ему пришлось бы выполнить свое рисковое обѣщаніе; первый же, панегиристъ, примѣняя къ Фридриху библейскія знаменія пришествія Іисуса Христа, оканчиваетъ воззваніемъ къ подданнымъ быть вѣрными къ императору.

Архіепископъ палермскій, впавъ въ немилость, пишетъ придворнымъ императора: [1]) «Господь меня сотворилъ, онъ же, безъ меня рѣшитъ, что изъ меня сдѣлать. Его содѣйствователь и викарій на землѣ — римскій князь имени и чести (т. е. императоръ), божественный духъ котораго въ рукѣ Божіей, которая его по произволу направляетъ . . . . Цезарское Величество, наставленное небеснымъ совѣтомъ, котораго оно есть дѣйствительный образъ въ вещахъ видимыхъ, какъ тому учитъ вѣра, не удалитъ отъ своего трона человѣка, съ дѣтства посвященнаго его службѣ, и посѣдѣвшаго не отъ долгой жизни, но отъ заботъ и невзгодъ» [2]) и т. д. Г. Бреголль не желаетъ, чтобъ авторъ этого письма былъ архіепископъ [3]), вѣроятно считая слогъ письма недостойнымъ католическаго прелата.

---

requiratur, succinctus in altum nedum in lutum, sed in mare me projiciam, venturus ad dominum super aquas (Ev. Matth. XIV, 29). Et tu Petre conversus conforta alioquin fratres tuos (Ev. Luc. XXII, 32) . . . . Ibid.

[1]) Huill. Bréh., Pièces Justificatives, Nr. 109, p. 428—429.

[2]) Sane qui fecit me Dominus est et quid de me facturus sit, sine me deliberet ipse. Adest etiam cohoperator ejus et vicarius constitutus in terris, Romanus princeps nominis et honoris, cujus divina mens in manu Dei est et quo voluerit vertit illam.... Majestas quoque Cesarea cœlesti docta consilio, cujus in hiis que visibilia sunt assistit, prout fides nos edocet, imitatrix, decretum sibi aulicum puerum, circa eam jam ad canitiem non longaevitate dierum, sed quadam curarum et fluctuum inundatione deventum, a suæ propitiationis solio minime sequestrabit. Ibid.

[3]) Nous ne pouvons admettre la rubrique du manuscrit de Middlehill, qui attribue cette lettre à l'archevêque de Palerme. Ibid. Un personnage, qui serait l'archevêque de Palerme selon certains manuscrits, mais que je crois plutôt avoir été un secrétaire de l'empereur, nommé Salvus etc. Huill. Bréh. p. 223.

Авторъ письма, кто бы онъ ни былъ, впалъ въ немилость при дворѣ, и, зная, что письмо можетъ дойти до императора, льститъ до невѣроятности, расчитывая заслужить этимъ прощеніе и милость. Конечно, въ этомъ письмѣ, какъ и во многихъ другихъ, особенная рѣзкость слога въ извѣстномъ именно направленіи, удивляетъ, даже поражаетъ незнакомаго со слогомъ писемъ того времени; никто не отнесетъ г. Бреголля къ этому числу, хотя онъ и видитъ въ приведенныхъ отрывкахъ ясное доказательство тому, что Фридрихъ II еще при жизни былъ обожаемъ и обоготворяемъ какъ исходящій отъ св. Духа [1]).

Г. Бреголля поражаетъ тонъ этихъ отрывковъ [2]), но нисколько не удивляетъ то обстоятельство, что въ нихъ ни разу не высказано стремленіе Фридриха къ реформѣ, Фридрихъ ни разу не названъ папою: если реформа принималась уже какъ фактъ совершившійся, то странно ни разу не встрѣтить сравненія новаго папы съ папою проживавшимъ въ Ліонѣ, сравненія, которое могло дать обильную пищу лести и насмѣшкѣ, мистическимъ выраженіямъ и остроумнымъ сопоставленіямъ. Объяснять это недостаткомъ смѣлости нельзя: въ этихъ письмахъ Фридрихъ сравнивается съ Іисусомъ Христомъ? Кажется наиболые вѣроятнымъ объясненіемъ будетъ то, что авторы этихъ отрывковъ были совершенно неповинны въ той реформѣ, которую французскій ученый старается вычитать между строками.

Выраженія, встрѣчающіяся въ отвергнутомъ нами въ прошломъ отчетѣ *Lamentatio Petri de Vineis*, въ родѣ слѣдующихъ: *sanctus vicarius Dei*, *Petrus petra ecclesiæ*, *pater orbis*, *pius pater et sanctus*, *ab ejus sacris pedibus non divertam* [3]) и т. п., всѣ эти выраженія, по мнѣнію г. Бреголля, намекаютъ на императора-папу [4]).

---

[1]) Ainsi Frédéric semble bien, de son vivant, adoré et divinisé à peu près comme une émanation de l'esprit Saint. Dans les termes qui servent à exprimer sa suprématie religieuse, il y a quelque chose qui tient à la fois du paganisme et de l'Orient, qui rapelle le culte personnel imposé à leurs sujets par les empereurs de l'ancienne Rome et par les califes fatimites de l'Égypte. Introd. DX.

[2]) Ce qui nous frappe aussi dans ces documents, c'est le ton qui y domine. Ces courtisans que les historiens et les poëtes nous peignent comme des épicuriens enclins, à l'exemple du maitre, au sensualisme oriental, n'ont à la bouche que des paroles mystiques tirées des livres saints, et qui rappellent les déclamations véhémentes des calvinistes et des puritains. Huill. Bréh. p. 220.

[3]) Huill. Bréh., Pièces Justif., Nr. 14, p. 310 — 314.

[4]) On ne s'étonnera plus d'y rencontrer des expressions telles que celle de *saint vicaire de Dieu*, de *pierre angulaire de l'église*, de *père du monde*, de *père pieux et*

«Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ — говоритъ авторъ — Фридрихъ представленъ народу какъ содѣйствователь Богу, какъ отраженіе на землѣ небеснаго разума. Если въ нихъ играютъ словомъ *fides*, если умышленно смѣшиваютъ *вѣрность* феодальную съ *вѣрою* религіозною, то лишь для того, чтобъ сказать, что государь облеченъ двойнымъ, равно священнымъ характеромъ, который ведетъ за собою двойное подчиненіе. Въ выраженіяхъ, которыми обозначается религіозная верховность Фридриха, слышится и язычество и юдаизмъ: эти выраженія напоминаютъ и личный культъ, воздаваемый императорамъ древняго Рима, и обоготвореніе должное первосвященнику-законодателю, которому Богъ Израиля непосредственно передалъ свою власть» [1]).

Фридрихъ II, подъ перомъ французскаго ученаго, напоминаетъ собою и римскихъ цезарей, и израильскихъ первосвященниковъ, и египетскихъ калифовъ; кого же напомнитъ собою его любимецъ, Петръ Винейскій?

Фридрихъ II долженъ быть императоромъ-папою; первый совѣтникъ императора, второе лицо въ королевствѣ [2]), конечно, долженъ быть викаріемъ новаго папы, первымъ апостоломъ иниціатора свѣтской церкви, если не свѣтской религіи.

Въ прошломъ отчетѣ мы упоминали о льстивомъ посланіи Николая Рокскаго къ могущественному любимцу Фридриха II; мы взяли изъ этого письма нѣсколько намековъ о мѣстѣ рожденія Петра Вин.; стараясь обрисовать направленіе письма, мы привели мнѣніе автора, что для Петра Вин. открыты и ясны «тайны книги за семью печатями». Авторъ льстиваго похвальнаго слова продолжаетъ: «Это *Петръ (Petrus) основанный на камнѣ (petra)* [3]), чтобъ утвердить

---

saint, dont on ne doit pas cesser *d'embrasser les pieds bienheureux*, expressions qui semblent étranges, mais sur la portée desquelles on ne peut plus se méprendre. Huill. Bréh. p. 224 — 225.

[1]) Dans les termes qui servent à exprimer la suprématie religieuse de Frédéric II, il y a quelque chose, qui tient à la fois du paganisme et du judaïsme, qui rappelle le culte personnel rendu aux empereurs de l'ancienne Rome, et l'adoration due au pontife législateur à qui le Dieu d'Israël a délégué directement sa puissance. Huill. Bréh. p. 225.

[2]) The most confidential of his ministers, one who may almost be called the Emperor's favourite companion, as well as minister, was Pietro delle Vigne, another of the remarkable men of the age. Busk, Mediæval Popes etc., III, p. 335.

[3]) Ев. св. Матѳ. XVI. 18.

другихъ въ крѣпости вѣры. Оставивъ свои сѣти, князь апостоловъ, *тотъ Петръ* послѣдовалъ за Богомъ; *но этотъ Петръ, законодатель, не удаляется отъ своего господина.* Тотъ древній пастырь имѣлъ заботу о стадѣ Божіемъ; но этотъ новый атлетъ, вмѣстѣ съ величайшимъ княземъ, *насаждая добродѣтели и уничтожая заблужденія*, взвѣшиваетъ на вѣсахъ справедливости все, что ни говоритъ. Галилеянинъ трижды отрекся отъ Господа; *капуанецъ не отречется ни разу»* [1]).

Подчеркнутыя слова не пустая пародія [2]), восклицаетъ г. Бреголль. Да, основываясь именно на приведенномъ отрывкѣ, одинъ нѣмецкій ученый видитъ въ этомъ письмѣ полуюмористическую пародію и, приводя заключительныя слова посланія: «конецъ тканью, что Николай ткалъ въ тиши», догадывается, что все посланіе не болѣе какъ риторическое упражненіе [3]). Неужели въ этихъ словахъ не высказано ясно реформистское стремленіе? спрашиваетъ г. Бреголль [4]). Видѣть въ приведенномъ отрывкѣ хотя бы даже намеки на учрежденіе императорской церкви, значитъ насиловать самый текстъ. Какъ прежде авторъ игралъ словами, сопоставляя имя адрес-

---

[1]) Ipse etenim Petrus fundatur in petra, ut ceteros fidei stabilitate fundaret et synceritatis soliditate firmatus, foret aliis fundamentum. Relictis quidem retibus, princeps apostolorum, Petrus ille piscator minimus, secutus est Deum; sed Petrus hic legifer a sui domini latere non discedit. Curam gregis dominici pastor ille curabat antiquus; sed iste novus athleta juxta latus summi principis virtutes inserens et errores extirpans, in statera justiciæ ponderat quicquid dicit. Galilæus ille tertio Dominum sua voce negavit; sed absit quod semel abneget Capuanus. Huill. Bréh. Pièces Justif. Nr. 2, p. 290 — 291.

[2]) Ces paroles ne sont pas une vaine parodie, et elles ont au fond plus de gravité, qu'on n'a voulu leur en accorder. Huill. Bréh. p. 227.

[3]) Stellen, wie jene «es lebe also der Name des heiligen Friedrichs», oder «dieser Gesetzgeber Petrus weicht nicht von der Seite seines Herrn», erklären sich ohne jeden weiteren Nebengedanken vollkommen aus den Ton dieser Kreise; ja, es will uns bedünken, als verlöre namentlich der zweite Brief jede ernstliche Beweiskraft, durch die Schlussphrase: *Telæ finis imponitur, quam stupendo contexuit Nicolaus.* Diese halbhumoristische Wendung bezeichnet die Arbeit des Notars Nicolaus eben als ein rhetorisches Uebungstück, und es liegt die Vermuthung nahe, dass er dabei nur in seiner *Laudatio Petri de Vineis* ein Seitenstück zu dessen vorhergehender *Laudatio Friderici imperatoris* liefern wollte. Nitzsch, l. c. S. 401, См. Huill. Bréh., Pièces Justif. Nr. 2, p. 289 — 291.

[4]) Y a-t-il rien, par exemple, de plus explicite, que la lettre de Nicolas de Rocca, notaire de la cour impériale, lettre qui fut probablement adressée vers 1245 au ministre alors tout puissant? Huill. Bréh. p. 226.

санта, *Vinea*, съ виноградиной, *vinea* [1]), такъ теперь онъ пользуется созвучіемъ именъ, чтобъ построить нѣсколько риторическихъ фигуръ; эти фигуры не столько рѣзки, сколько смѣлы: но развѣ авторъ посланія остановился передъ смѣлостію уподобленія Петра Вин. мистическому агнцу въ апокалипсисѣ? Для насъ эти сравненія не столько смѣлы, сколько дерзки: современники смотрѣли на это иначе, и мы не имѣемъ права въ произведеніяхъ XIII стол. читать понятія XIX вѣка. И что сказано въ отрывкѣ? По поводу Петра Вин. вспомянутъ текстъ изъ св. Матѳея, говорящій о Петрѣ Галилейскомъ; Петръ Вин. призванъ насаждать добродѣтели и уничтожать заблужденія; іудейскій Петръ, отрекшійся отъ своего учителя трижды, противопоставленъ итальянскому, который не отрекся ни разу. Что же, желалъ ли авторъ этими невинными фигурами риторическаго искусства XIII стол. назвать Петра Вин. апостоломъ, а Фридриха божественнымъ учителемъ? Такое заключеніе, дѣлаемое въ XIX вѣкѣ, уже не можетъ быть названо *невинною* риторическою фигурою. Реформа, по словамъ автора, разсматривается какъ фактъ уже совершившійся; почему же императоръ не названъ сицилійскимъ папою, сицилійскій логофетъ его викаріемъ?

Еще два, послѣдніе отрывка, изъ двухъ анонимныхъ писемъ, впервые изданныхъ. Первое письмо [2]) безъ конца, второе [3]) — безъ начала; первое — положительно къ Петру Вин., второе — вѣроятно къ нему же; оба неизвѣстно кѣмъ и когда писаны [4]).

---

[1]) См. предъидущій отчетъ.

[2]) Lettre d'un ami à Pierre de la Vigne, pour l'engager à accepter les hautes fonctions qui viennent de lui être conférées par l'empereur. Le prince le nomme son vicaire pour l'opposer à cet autre vicaire, le pape, qui n'est qu'un prévaricateur. Inédite, publiée d'après le manuscrit de Paris fonds S. G. Harlay, 455, partie III, n. 88, Collationnée avec le manuscrit 8390 de Middlehill. Huill. Bréh. Pieces Justif. Nr. 110, p. 430 — 432.

[3]) Un prélat sicilien écrit à Pierre de la Vigne qu'il lui parait inconvenant de se faire élire pour être ensuite promu à une dignité ecclesiastique. Il serait mieux que l'empereur, comme chef de la religion le nomma directement. On ne pourrait ainsi l'accuser de brigue, et il en aurait à Pierre une vive reconnaissance. Inédit, publié d'après les manuscrits de Paris S. G. Harlay 455, partie III, n. 76, et ancien fonds latin 4042, fol. 127, recto. Collationné avec le manuscrit de Middlehill 8390. Ibid. n. 111, p, 432 — 434.

[4]) Если г. Бреголль говоритъ о первомъ qu'elle fut composée *sans nul doute*, vers les moi d'avril 1247, époque où Pierre fut investi de fonctions de protonotaire de la cour impériale et de legothète de Sicile, Huill. Bréh. p. 227, то онъ этого не въ состояніи будетъ доказать. Положительно можно лишь опредѣлить время

Вслѣдствіе политическихъ событій времени, сношенія неаполитанскаго королевства съ Римомъ прерваны. Къ тѣмъ общимъ обязанностямъ и правамъ, относительно церкви, королевской власти въ Сициліи, о которыхъ мы упоминали выше, присоединяются новыя, вызванныя особенностями положенія королевства: съ одной стороны слѣдить, чтобъ возмутительныя посланія и измѣнническіе послы Рима не проникали въ государство и не распространяли недоразумѣній и волненій въ народѣ; съ другой, регулировать отправленіе церковныхъ обязанностей духовенства, которое теперь было предоставлено собственному благоусмотрѣнію и должно было выбирать между соціально-политическою вѣрностію главѣ государства и церковно-религіозною подчиненностію главѣ церкви. О состояніи государства именно въ этомъ отношеніи у насъ нѣтъ ни документовъ, ни извѣстій; но мы едва ли сдѣлаемъ большую ошибку, охарактеризовавъ это состояніе крайне тяжелымъ и труднымъ. Именно въ церковномъ отношеніи должны были возникнуть вопросы, прежде рѣшенія которыхъ являлось недоумѣніе, кто именно долженъ заняться ихъ рѣшеніемъ; вотъ почему, между прочимъ, имѣли мѣсто обвиненія двоякаго рода: императоръ обвиняется, какъ мы то видѣли, въ томъ, что духовныя должности незаняты, и, какъ мы то увидимъ, въ томъ, что онѣ замѣщены его креатурами.

Первое письмо начинается упрекомъ къ Петру Вин. за долгую неявку ко двору; затѣмъ авторъ продолжаетъ:

«Кто могъ бы думать, что вы, послѣ столь очевидныхъ доказательствъ (милости императора къ вамъ), такъ долго лишите себя удовольствія видѣть такого государя, удовольствія, которое превосходитъ всѣ наслажденія рая, и столь знаменитыхъ друзей вашихъ, которые, ожидая васъ съ нетерпѣніемъ, всѣ порицаютъ ваше промедленіе?. . . . [1]) Такъ какъ императоръ заботится о распространеніи наилучшихъ благъ, то отъ него не могло укрыться отсутствіе Петра, вѣрность котораго, во время его присутствія при дворѣ, многократно блистала какъ свѣтильникъ [2]). Онъ говоритъ вамъ:

составленія двухгодовымъ срокомъ: началомъ 1247 г., когда Петръ Вин. былъ облеченъ въ высшія должности Сициліи, и началомъ 1249, когда онъ умеръ.

[1]) Quis enim credere possit, juratis etiam hinc inde testibus, ut a tanti principis visione quae omnes exsuperat delicias paradisi et a tantorum amicorum praesentia incusantium moram vestram tamdiu continere possetis, ut omissis omnibus etiam quae praepedirent negotiis, venire expectati tam anxie tardaretis. Ibid. p. 430.

[2]) Вслѣдствіе риторическихъ фигуръ и, вѣроятно, испорченности текста (см.

«Петръ, любишь меня, паси агнцевъ моихъ» [1]), и императоръ, любящій справедливость и желая дать ей прочное основаніе, поручилъ Петру заботиться о правахъ каждаго, назначивъ васъ главою судебной власти [2]). Еще яснѣе высказывая свое намѣреніе, государь назначилъ васъ въ оппозицію главѣ, но вѣроломному главѣ церкви; для того, чтобъ тамъ, гдѣ уже давно этотъ ложный намѣстникъ Христа, развращая порученный ему викаріатъ, старается открыть ключами то, что ему не принадлежитъ, и обезображиваетъ славу, имущество и тѣло многихъ людей, чтобъ тамъ Петръ, *истинный викарій*, правилъ бы по справедливости, укрѣплялъ бы, наставлялъ и розыскивалъ по вѣрѣ. Знайте, что я и нѣкоторые изъ лучшихъ друзей вашихъ, представляли государю много извиненій за васъ, но болѣе всего имѣла силы извѣстная ему ваша честность, умѣренность, крѣпость и т. д., что усовершенствуетъ совершеннаго человѣка и дѣлаетъ достойнымъ его сана. И такъ, хотя это бремя вамъ не нравится, такъ какъ вы не привыкли къ нему и не стремились его получить, и хотя это печалитъ друзей вашихъ, знающихъ душу вашу, все таки вамъ остается лишь отвѣчать: «Господи, знаешь, что возлюбилъ тебя; если могу быть годенъ народу твоему, не отказываюсь отъ труда. Да будетъ воля твоя» [3]).

ниже), крайне непонятное мѣсто. *Fides Petri* вм. *fidelitas* Petri, какъ о томъ выше. Г. Бреголль такъ переводитъ: comme l'empereur, notre maître, se préocupait de meilleur moyen (d'utiliser le mérite de ses serviteurs. Introd. DXI) de donner aux plus dignes les biens dont il dispose, la foi de Pierre, même absent, n'a pu rester à ses yeux cachée sous le boisseau, cette foi qu'il a si souvent remarqué quand, présente parmi les siens, elle brillait comme la lampe sur le chandelier. (Cf. Evang. sel. S. Marc, IV, 21). Huill. Bréh. p. 228.

[1]) Cf. Evang. sel. S. Jean, XXI, 15 et suiv. Ibid. Ces paroles de J. Christ à S. Pierre ont toujours été considerées par les docteurs catholiques comme la base du pouvoir de lier et de délier, conféré directement au prince des apôtres et à ses successeurs immédiats, les évêques de Rome. Introd. DXI, 3.

[2]) Il s'agit probablement de la nomination de Pierre aux fonctions de logothète. Huill. Bréh. p. 431.

[3]) Nam dum apud dominum de bonorum suorum dispositionibus congruis provisio haberetur, latere sibi non potuit sub absentiae modio, fides Petri quam inter suos in candelabro presentiae rutilantem multipliciter commendavit. Ait ergo: «Petre, amas me, rege oves meas», et sic amator justitiæ, dominus super petram volens fundare justiciam, moderamina jurium regendorum in plebem suam Petro commisit, statuens vos justiciarium. Ad quod evidentius ostendendum ideo vos constituit dominus in faciem nunc praelati, sed prevaricantis ecclesiam, ut ubi dudum falsus Christi vicarius commissum sibi vicariatum depravans, nitens eisdem aliud quam cujus erant regimen

Весь отрывокъ чрезвычайно теменъ. О какой новой обязанности, возлагаемой императоромъ на Петра Вин. говорится здѣсь? г. Бреголль, конечно, не сомнѣвается, что здѣсь идетъ рѣчь о духовномъ викаріатствѣ, о сицилійскомъ апостольствѣ Петра Вин.[1]). Точно рѣшить, о чемъ говорится въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ письма — невозможно; авторъ рѣшаетъ по составленному имъ самимъ плану, т. е. видитъ то, что желаетъ видѣть; на его догадку, отвѣчаемъ второю догадкою: Петръ Вин. былъ логофетомъ Сициліи; логофетъ вѣдалъ многія церковныя дѣла;[2]) очень возможно, что Фридрихъ требовалъ теперь отъ логофета, какъ отъ единственнаго чиновника королевства, который касался церковныхъ дѣлъ, разрѣшенія возникавшихъ церковныхъ вопросовъ, которые не подлежали прямому вѣдѣнію логофета, и Петръ Вин. уклонялся отъ обязанностей для него новыхъ и сану его чуждыхъ. Что состояніе Сициліи того времени представляло много такихъ, вполнѣ для гражданской власти государства новыхъ вопросовъ, ясно изъ втораго письма.

Неизвѣстный сицилійскій прелатъ пишетъ неизвѣстно кому, но по игрѣ словъ, вѣроятно Петру Вин. Прелатъ говоритъ въ письмѣ о какомъ-то высшемъ церковномъ санѣ, который предлагается ему гражданскою властію. Хорошо знакомый съ современнымъ ему состояніемъ Сициліи, прелатъ нисколько не удивляется, что это повышеніе его исходитъ отъ свѣтской власти; хитрый политикъ, онъ желаетъ только измѣнить формальную сторону дѣла, процедуру повышенія, чтобъ избѣжать тѣмъ могущей возникнуть въ будущемъ отвѣтственности.

«Я справедливо удивленъ — пишетъ прелатъ — слыша, что *Петръ*,

---

clavibus aperire, multos fama, rebus et corpore deformavit, verus Petrus vicarius justicia regat, fide corroboret, instruat et informet. Ad quod sciatis quod et ego et alii plures de carissimis vestris excusationes multas pro vobis coram domino protulerunt, sed apud eum magis prævaluit non ei incognita vestræ scientia probitatis, moderatio, fortitudo, etc., quae virum perfectum perficiunt et proficiunt dignitati. Restat igitur ut etsi tale onus vobis displiceat, quia nec assuevistis unquam nec aliquando affectastis, et gravet etiam inde vestros qui animum vestrum sciunt, tamen nichil sit aliud respondendum nisi: «Domine, tu scis quod amo te; si populo tuo opportunus sum, non recuso laborem. Fiat voluntas tua etc. (Caetera desunt.) Ibid. p. 432.

[1]) Que la répugnance de Pierre de la Vigne à jouer ce rôle d'apôtre ait-été vraie ou feinte, il ne parait pas qu'il ait reculé devant la distribution des dignités ecclésiastiques offertes ou concédées à des familiers du divin César. Huill. Bréh. p. 229. Introd. DXII.

[2]) См. предъид. отчетъ.

на камнѣ (petra) *котораго основана императорская церковь, Петръ, на которомъ покоилась августѣйшая душа во время тайной вечери съ учениками,* могъ произнести такія слова: именно, что лишь бы я былъ избранъ, затѣмъ уже вы возведете меня на вакантное мѣсто церкви [1]). Живи я въ мірѣ, я устыдился бы обманомъ получить руку дѣвушки; тѣмъ болѣе долженъ я стыдиться быть навязчивымъ и честолюбивымъ въ духовномъ бракѣ, въ чемъ я не только долженъ буду раскаяваться предъ людьми, но и буду неугоденъ Богу [2])..... Я васъ покорнѣйше прошу оставить прежній планъ, такъ какъ болѣе почетно, если я получу этотъ санъ по милости Его Величества, дѣйствующаго по вдохновенію того, чья рука управляетъ сердцами царей, и по благоусмотрѣнію знаменитыхъ лицъ его окружающихъ; я васъ прошу употребить стараніе, чтобъ эта почетная должность была бы мнѣ пожалована государемъ, чрезъ что вы можете оживить сына уже полумертваго, на благодарность котораго можете положиться» [3]). Г. Бреголль, принимая слова въ буквальномъ значеніи и вполнѣ довѣряясь темному отрывку, восклицаетъ: «Или слова не имѣютъ уже смысла, или необходимо принять, что въ извѣстное время была *императорская* церковь, что глава этой церкви, *Superior*, былъ никто

[1]) На основаніи выраженій *imperialis ecclesia, augustalis animus* и т. п. намъ кажется самый текстъ крайне подозрителенъ; что онъ испорченъ, сознаетъ и издатель. Приведенное мѣсто остается для насъ непонятнымъ.

[2]) Unde non immerito me movet hec externa (in codicib. *eterna*) relatio quod Petrus in cujus Petra fundatur imperialis ecclesia cum augustalis animus roboratur in Cœna cum discipulis, tale verbum potuit edixisse: quia dum me facerem eligi, faceretis subsequenter in vacante ecclesia promoveri. Qui si forte degens in saeculo verecundum ducerem venari nuptias vel pro fœdere puellae blandiri; turpe reor et indecens me spirituali matrimonio importunum et ambitiosum offerre, reatus in hoc nedum hominibus, quin Deo probabiliter displicere. Ibid. 433. Франц. переводъ Huill. Bréh. 230. Introd. DXIII.

[3]) Quod cum ex Superioris gratia, eo inspirante cujus manus vertit et dirigit corda regum, et ex illustrium sibi assistentium industria personarum, debeat honestius procurari, per crucem et passionem quibus me Dominus ad ecclesiae conjugium invitavit, ad quam permittente Domino me propensius animastis instantissime vos obtestor ut abjecto veteris proposito conscientiae, quod felicis memoriae.... magistri tempore potuistis aliquamdiu concepisse, affectione benigna conversi, consolationis adhibeatis remedium speratumque consilium ad promotionem honoris, quibus suscitari poterit a mortuis filius semivivus, de cujus gratitudine confidatis. Quum autem absque vitio blandientis appaudam et murmure (in codicib. *munere*) linguae non annoter, non minus benefactori gratus quam obsequiosius efficiar et devotus. Ibid. p. 434. Huill. Bréh. 230. Introd. DXIII.

иной какъ самъ императоръ, что Петръ Вин. былъ его свѣтскій викарій, и что совѣтъ церковныхъ дѣлъ сравниваемъ съ трапезною Іисуса Христа» [1]).

Мы, съ своей стороны, невольно недоумѣваемъ, чему болѣе удивляться: тому ли научному пріему, который доводитъ до подобныхъ результатовъ, или тому ученому направленію, которое ими питается? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ долженъ служить слѣдующій, заключительный параграфъ.

Съ тѣхъ поръ какъ наша наука разработывается по законамъ «исторической критики», исторія перестала быть сборникомъ сказокъ, вѣрить въ которыя согласились люди [2]), другими словами: никакая сказка, никакое ложное мнѣніе не можетъ теперь получить права гражданства въ исторической наукѣ.

До настоящаго времени историческая критика выставила, между прочимъ, два важныхъ закона: точное представленіе связи прошлыхъ событій и отдѣленіе идеальнаго отъ реальнаго въ исторіи прошлыхъ вѣковъ. Связь событій даетъ возможность опредѣлить направленіе эпохи на столько точно, чтобъ отличить субъективное представленіе историка отъ объективнаго факта исторіи; отдѣленіе реальнаго отъ идеальнаго даетъ возможность услѣдить въ миѳѣ и легендѣ, въ преданіи и сказкѣ, въ былинѣ и сказаніи реальный остатокъ исторіи на столько точно, чтобъ отличить идеальное представленіе вѣка отъ реальнаго факта жизни въ немъ заключеннаго.

Связное представленіе событій конца XII и первой половины XIII стол. даетъ возможность довольно точно опредѣлить какъ направленіе эпохи, такъ и ея представителя, императора Фридриха II. Это направленіе, какъ мы видѣли, состояло въ борьбѣ противъ феодализма—при помощи папъ и противъ папства, на сколько въ этотъ институтъ вошло феодальнаго начала—для организаціи строго централизованной монархіи [3]). Намъ теперь хотятъ доказать, что

---

[1]) Ou les mots n'ont plus de sens, ou bien il faut admettre qu'il y eut à un moment donné une église impériale, que le chef de cette église, le *Supérieur*, n'était autre que l'empereur, que Pierre de la Vigne était son vicaire laïque, et que le conseil pour les affaires ecclésiastiques était comparé au cénacle de Jésus-Christ. Huill. Bréh. p. 231.

[2]) Die Geschichte ist nichts als eine Fabel, an die zu glauben mann übereingekommen ist. Löbell, Histor. Zeits., B. 1, S. 278.

[3]) Wo war in diesem Zusammenhang nur der mögliche Keim eines Planes zur

Фридрихъ II стремился, прежде всего, къ созданію какого-то свѣтскаго папства; въ доказательство намъ приводятъ нѣсколько отрывковъ, выраженій, да словъ изъ грязныхъ памфлетовъ, анонимныхъ посланій и частныхъ писемъ [1]).

Что новое мнѣніе, выставленное г. Бреголлемъ, противорѣчитъ всему направленію, всей политикѣ Фридриха, это мы старались показать, представляя главные моменты изъ исторіи отношеній императора къ папамъ. Что доводы, приводимые въ защиту такого мнѣнія, не выдерживаютъ критики, это мы старались доказать разборомъ каждаго довода отдѣльно, всѣхъ до послѣдняго, останавливаясь на каждой страницѣ, на каждой строчкѣ, на каждомъ словѣ. Отвергая основную мысль сочиненія, не соглашаясь ни съ однимъ изъ доводовъ, приводимыхъ авторомъ, мы постараемся теперь, двумя, тремя примѣрами, указать какъ систему, такъ и цѣль, для которой сочиненіе было писано; второе мы предоставимъ резюмировать самому автору, чтобъ избѣжать обвиненія въ пристрастіи.

Фридрихъ-политикъ не напоминаетъ собою никого изъ великихъ людей исторіи, никого, отъ Александра Великаго до Наполеона [2]). Кого же долженъ напомнить намъ Фридрихъ-реформаторъ: Льва-ли Исавріянина или Лютера? Филиппа-ли Красиваго или Генриха VIII? Реформа, задуманная Фридрихомъ, должна быть реформою чисто церковною: созданіе *свѣтской*, отъ Рима независимой церкви, папою которой долженъ быть глава имперіи. Планъ грандіозный: никто прежде него, никто послѣ него не выставлялъ плана болѣе

Gründung eines weltlichen Papstthum, wie Huillard-Breholles ihn vermuthet? Nitzsch, l. c., S. 397.

[1]) Aussi n'est-ce pas dans les actes officiels de ce temps qu'il faut rechercher les traces d'une pareille entreprise, mais bien dans les pamphlets anonymes et dans les correspondances privées, dont le dépouillement n'avait pas encore été fait. Introd. p. DIV.

[2]) Man kann nicht umhin, für diese fast übermenschliche Natur über den Grösten des Menschengeschlechts ihres Gleichen zu suchen: aber fast alle jene Gewaltigen der Geschichte von Alexander bis auf Napoleon habe ihre Thätigkeit mit dem Wagniss grosser und kühner Entscheidungen begonnen, und sind in der Arbeit grosser Kriege zu den friedlichen Aufgaben ihres Genie's herangereift. Nicht so Friedrich.... Friedrich im Gegensatz zu anderen politischen Heroen im Frieden begann, um im Krieg zu endigen. Auch darin war er ihnen furchtbar unähnlich, dass er in der Ausführung seines Lebensplans, nicht wie Cäsar halb, sondern vollständig scheiterte, und dass das Gottesgericht des Erfolgs — wenn es ein solches gibt — gegen ihn sprach, Nitzsch, l. c., S. 382 — 383.

величаваго! Планъ дерзкій: борьба со всей католической Европой во всякомъ случаѣ опасна! Когда же могущество императора было столь громадно, чтобъ внушить такое опасное предпріятіе такому осторожному политику какъ Фридрихъ? Этотъ планъ, задуманный въ молодые годы жизни, впервые обнаруженный при вбиваніи двухъ гвоздей въ новую раку Карла Великаго, въ 1215 году, долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе тридцать лѣтъ спустя: «Послѣ ліонскаго собора, на которомъ Фридрихъ былъ низложенъ съ императорскаго трона, Фридрихъ желалъ путемъ переговоровъ и соглашеній сблизиться съ папой. Но когда онъ увидѣлъ, что ходатайство Лудовика IX осталось безуспѣшно, что въ Апуліи составился подъ руководствомъ папы заговоръ на его тронъ и жизнь, что въ Германіи Генрихъ Распе былъ провозглашенъ королемъ римлянъ, — тогда Фридрихъ рѣшился уничтожить папу, такъ какъ папа серьезно рѣшился уничтожить императора» [1]). Другими словами: когда Фридрихъ былъ наиболѣе слабъ, тогда онъ рѣшился на предпріятіе, требовавшее наибольшей силы! Такъ само собой разбивается мнѣніе, выведенное не изъ объективныхъ фактовъ исторіи, а изъ субъективныхъ представленій историка.

Мы были правы, сказавъ въ началѣ отчета, что новый взглядъ, выставленный г. Бреголлемъ, отличается болѣе смѣлостію вывода, чѣмъ новизною изслѣдованія; дѣйствительно, система, доведшая его до уродливыхъ результатовъ вовсе не нова. Составивъ заранѣе особое мнѣніе, авторъ ищетъ въ массѣ имъ же изданныхъ матеріаловъ, доводовъ, защищающихъ это мнѣніе; онъ не заботится ни о филологической, ни объ исторической критикѣ. Мы видѣли, какъ вслѣдствіе чисто филологической критики оказывались подложными тѣ документы, которые авторъ положилъ въ основу своего новаго труда; пренебреженіе къ законамъ исторической критики не дозво-

---

[1]) Pour l'intelligence des preuves que nous devons fournir afin de justifier *une assertion qui paraîtra peut-être trop absolue,* il importe de préciser autant que possible l'époque à laquelle eut lieu ce premier essai de scission. Après le concile de Lyon, où avait été prononcée la déposition de l'empereur, celui-ci avait encore eu recours aux négociations pour ce rapprocher du pape. Mais quand il vit que l'intervention de Louis IX avait échoué, qu'une conspiration, qu'il attribuait aux menées du saint-siège, s'était formée dans le royaume de Naples pour lui ravir le trône et la vie, et qu'en Allemagne Henri Raspon, landgrave de Thuringe, était proclamé roi des Romains (22 mai 1246), Frédéric se résolut à ne plus garder aucune mesure et à renverser le pape, puisque le pape songeait sérieusement à le renverser lui-même. Introd. DIV.

ляетъ ему понять смыслъ документовъ и направленіе эпохи. Это все та же старая система, допускающая полный произволъ въ изслѣдованіи и при помощи которой исторія разрабатывается до настоящаго времени извѣстною партіею [1]). Г. Бреголль составилъ себѣ имя изданіемъ знаменитаго сборника актовъ Фридриха; ложные выводы, къ которымъ авторъ пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, объясняются недостатками той старой системы, которая можетъ навести на истину лишь случайно.

Мы не желаемъ теряться въ догадкахъ, всегда болѣе или менѣе непріятныхъ, касательно цѣли, которую авторъ имѣлъ въ виду, и принимаемъ ту цѣль, о которой онъ самъ говоритъ намъ, заканчивая свое новое сочиненіе: въ своемъ новомъ взглядѣ авторъ желалъ найти оправданіе политикѣ папъ относительно Фридриха. Высказавъ свою основную мысль и подкрѣпивъ ее имѣвшимися въ запасѣ доводами, авторъ заканчиваетъ:

«Должно ли послѣ этого удивляться, что папы видѣли антихриста въ этомъ предшественникѣ реформаціи, который можетъ быть не успѣлъ лишь потому, что явился не во время; что они должны были произнести страшный приговоръ: «что никогда, ни подъ какимъ видомъ и ни за что, они не помирятся ни съ Фридрихомъ, ни съ его ехиднинымъ родомъ» [2]). Папы преслѣдовали въ немъ не столько закоренѣлаго еретика, сколько открытаго раскольника. Необходимость блюсти единство церкви объясняетъ ихъ крайне рѣшительную политику, такъ какъ отдѣленіе Неаполитанскаго королевства могло бы повлечь за собою отпаденіе Германіи и наконецъ всего запада» [3]).

Тюбингенъ, 28-го декабря 1865 года.

---

[1]) *H. de L'Épinois* (Le gouvernement des Papes et les révolutions dans les états de l'Eglise. Paris, 1865) принимаетъ вполнѣ мнѣніе г. Бреголля о свѣтскомъ папствѣ Фридриха, см. p. 101. Сочиненіе это замѣчательно искаженіемъ фактовъ именно въ смыслѣ ультрамонтанскаго направленія; оно первое, повторяющее выводы г. Бреголля.

[2]) Absit enim ut in populo christiano sceptrum regiminis ulterius maneat apud illum vel in vipeream ejus propaginem transferatur. (30 Aug. 1248). Hist. diplom. VI, 650.

[3]) Doit-on s'étonner après cela que les Papes aient traité d'Antechrist ce précurseur de la Réforme, à qui peut-être il ne manqua pour réussir que d'être venu en temps opportun, et qu'ils aient été amenés à prononcer cet arrêt terrible: «Que jamais, sous aucun prétexte et à aucun prix, ils ne feraient la paix avec Frédéric ni

62) Магистра Соколова.

(За декабрь 1865, январь и февраль 1866 года).

Древние, которыхъ я прочиталъ, суть слѣдующiе:

1. *Латинская антологiя* — Anthologia Veterum Latinorum Epigrammatum et Poematum. Editionem Burmannianam digessit et auxit Henricus Meyerus. Lipsiæ, 1835. Два тома. Латинская антологiя Бурманна и Мейера составлена, также какъ и греческая Якобса, изъ стихотворенiй дошедшихъ до насъ отчасти въ особыхъ рукописяхъ антологiи, отчасти въ видѣ цитатъ у другихъ авторовъ — преимущественно у грамматиковъ, отчасти въ надписяхъ на камняхъ. Но въ латинскую антологiю вошло болѣе отрывковъ, взятыхъ изъ дошедшихъ до насъ авторовъ, и болѣе надписей, чѣмъ въ греческую; въ послѣдней за исключенiемъ «Приложенiя (Appendix)» всѣ прочiя части взяты изъ особыхъ рукописей антологiи, и даже нѣкоторыя поэмы, находящiяся въ ватиканской рукописи, не вошли въ составъ антологiи Якобса. Латинская антологiя Мейера состоитъ изъ 1704 нумеровъ, но по мѣстамъ подъ однимъ нумеромъ находится нѣсколько стихотворенiй или отрывковъ. Отдѣльныя стихотворенiя вообще длиннѣе эпиграммъ антологiи греческой. По крайней мѣрѣ половина принадлежитъ позднему времени, послѣ пятаго вѣка; многiя относятся даже къ новому времени. Бо́льшая часть стихотворенiй неизвѣстно кѣмъ написана; изъ авторовъ, названныхъ по именамъ, должно многихъ исключить, которые, какъ это указываетъ Мейеръ въ своемъ спискѣ, попали сюда по разнымъ недоразумѣнiямъ, а другихъ прибавить, такъ какъ одно и то же имя носили часто разные поэты. Такъ напримѣръ было трое Симмаховъ. У Енгельмана (Bibliotheca scriptorum classicorum, 7-е изданiе, стр. 381) перепечатаны имена изъ списка Мейера, но не обращено должнаго вниманiя на составъ этого списка. Всего названныхъ авторовъ болѣе 130. Мейеръ не позволилъ себѣ никакихъ исправленiй, оставилъ нетронутымъ даже не имѣющiй смысла текстъ. Поэтическимъ достоинствомъ отличаются лишь немногiя стихотворенiя (между прочимъ Петронiя Арбитра, нѣкоторыя изъ прiаповскихъ). Латин-

---

avec sa race de vipères». Ce qu'ils poursuivirent en lui, ce fut moins l'hérétique endurci que le schismatique avéré. La nécessité de sauvegarder l'unité de l'église explique leur politique à outrance, puisque la séparation du royaume de Naples eût pu entraîner la défection de l'Allemagne et du reste de l'Occident. Huill. Bréh. p. 236.

ская антологія далеко уступаетъ греческой и въ богатствѣ матеріала для исторіи, хотя остается, тѣмъ не менѣе, важнымъ источникомъ. Интересны стихотворенія поэтовъ, жившихъ при вандальскихъ короляхъ, — Луксорія, Флорентина, Флавія, Феликса, Етемунда. Нѣтъ недостатка въ центонахъ, между которыми, какъ на монстръ, должно указать на трагедію Госидія Геты «Медея», сшитую изъ лоскутковъ Виргилія. Объ этомъ произведеніи упоминаетъ Тертулліанъ.

2. *Отрывки* изъ недошедшихъ до насъ *латинскихъ историковъ* до времени Саллюстія по книгѣ Krause — Vitæ et fragmenta veterum historicorum Romanorum, Berlin, 1833. Не всѣ изъ писателей, о которыхъ говоритъ Краузе подъ особыми рубриками, могутъ быть отнесены къ числу римскихъ историковъ, отъ которыхъ до насъ дошли отрывки. Потому что нѣкоторые изъ нихъ суть греческіе историки; другіе — поэты, а не историки; отъ третьихъ не дошло никакихъ отрывковъ. Отъ 34 римскихъ историковъ дошли отрывки, хотя — что само собою разумѣется — весьма небольшіе. Замѣчательно, что Краузе не одинъ разъ возвращается къ вопросу, почему древнѣйшій изъ римскихъ историковъ Кв. Фабій Пикторъ (писавшій, какъ извѣстно, на греческомъ языкѣ) назвалъ свое сочиненіе βίβλοι ὑπομνήσεως. Между тѣмъ у Поливія, изъ котораго фактъ заимствованъ, читается (111,9): Τινός δέ χάριν ἐμνήσθην Φαβίου καὶ τῶν ὑπ᾽ ἐκείνου γεγραμμένων; οὐχ ἕνεκα τῆς πιθανότητος τῶν εἰρημένων ἀγωνιῶν μὴ πιστευθῇ παρά τισιν ἡ μὲν γὰρ παρὰ τούτων ἀλογία καὶ χωρὶς τῆς ἐμῆς ἐξηγήσεως αὐτὴ δἰ αὐτῆς δύναται θεωρεῖσθαι παρὰ τοῖς ἐντυγχάνουσιν ἀλλὰ τῆς τῶν ἀναλαμβανόντων τὰς ἐκείνου βίβλους ὑπομνήσεος. ἵνα μὴ προς τὴν ἐπιγραφήν ἀλλα προς τὰ πράγματα βλέπωσιν κτλ. На бѣду ἕνεκα слишкомъ далеко впередъ забралось; но какъ въ переводѣ Краузе выражалось словечко τῆς?

3. *Отрывки* изъ разныхъ недошедшихъ до насъ и нѣкоторыхъ неизданныхъ латинскихъ *схоліастовъ* по книгѣ: Suringar — Historia critica Scholiastarum Latinorum, Лейденъ, 1834—1835, три части. Въ первой части этого превосходнаго сочиненія излагаются свѣдѣнія о схоліастахъ Пѣсень Саліарскихъ, Законовъ двѣнадцати досокъ, Нэвія, Еннія, Луцилія, Катона, Плавта, Теренція, П. Семпронія Азелліона *), Лукреція, Цицерона, Саллюстія, Гая Гельвія Цинны. Во второй о схоліастахъ Виргилія, въ третьей — Горація. Сурингаръ собралъ въ этомъ сочиненіи отрывки многихъ недошедшихъ до насъ схоліастовъ и издалъ въ первый разъ нѣкоторыхъ по рукописямъ

---

*) Чтобы у этого историка дѣйствительно былъ особый схоліастъ, — трудно повѣрить и нельзя вывести изъ одного мѣста Харизія.

лейденской библіотеки. Сурингаръ во многомъ похожъ на старыхъ голландскихъ ученыхъ въ родѣ Валькенара, Леннепа, д'Орвилля, Бурманновъ, — напримѣръ онъ любитъ цитовать in extenso весьма невинныя разсужденія старыхъ и давно забытыхъ ученыхъ, весьма далекъ отъ гиперкритики, но чрезвычайно остороженъ и поэтому можетъ быть названъ здравымъ критикомъ. Изъ его книги можно составить себѣ ясное и вѣрное понятіе о древнихъ схоліастахъ. Дошедшій до насъ текстъ древнихъ схоліастовъ представляетъ почти всегда сборъ объясненій самыхъ различныхъ временъ и различнаго достоинства. Позднѣйшія вставки часто составляютъ бо́льшую половину нашего текста. Поэтому схоліастами должно пользоваться съ большою осторожностію. Облегчаетъ дѣло нелѣпость позднѣйшихъ прибавокъ, но невсегда нелѣпость эта съ перваго же раза очевидна. Особенно легко ошибиться въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда схоліастъ говоритъ наобумъ, по догадкѣ, не имѣя никакого другаго источника кромѣ текста своего автора. Подобныя объясненія не имѣютъ, разумѣется, никакой цѣны, а между тѣмъ часто схоліастъ говоритъ такимъ самоувѣреннымъ тономъ, какъ будто основывается на хорошихъ источникахъ. Я порядочно познакомился со свойствами древнихъ схоліастовъ по схоліямъ Пиндара, Гомера, Ѳеокрита; они всѣ похожи другъ на друга; но латинскіе схоліасты вообще несравненно хуже греческихъ и почти всѣ ничто иное какъ сборъ пустой болтовни. Само собою разумѣется, что Сервій и Асконій Педіанъ тотчасъ же должны быть исключены изъ числа такихъ.

Схоліасты, отрывки которыхъ Сурингаръ собралъ, суть слѣдующіе:

L. Aelius Stilo на Carmina Saliaria.

Ser. Suplicus и Antistius Labeo на Двѣнадцать досокъ.

Gajus Aelius, Verginius и Flavius Caper на Еннія.

Statilius Maximus на Катона и Саллюстія.

L. Cornelius Sisenna на Плавта.

Helenius Acro, Asper, Aruntius Celsus и Valerius Probus на Теренція.

Sacer на Цицерона.

Aemilius Asper на Саллюстія.

G. Julius Hyginus на Цинну и Виргилія.

Valerius Probus на Виргилія. Схоліи, дошедшія до насъ подъ именемъ Проба, не принадлежатъ знаменитому грамматику этого

имени. Отрывки древняго грамматика Сурингаръ собралъ. Pseudo-Probus—такъ называетъ Сурингаръ автора дошедшихъ до насъ схолієвъ на эклоги и георгики. Собраны отрывки изъ схолієвъ его же на Энеиду, цитованные Помпоніемъ Сабиномъ, ученымъ эпохи возрожденія, написавшимъ комментаріи на всего Виргилія. Помпоній Сабинъ нѣкоторыми ошибочно считался за древняго писателя. Признаюсь, и я тоже, пока не прочиталъ Сурингара, принадлежалъ къ числу этихъ нѣкоторыхъ. Но Помпоній Сабинъ имѣлъ болѣе полный текстъ Сервія, чѣмъ мы, и всего такъ называемаго Проба. Онъ цитуетъ дошедшихъ до насъ древнихъ всегда правильно, и потому мы можемъ вѣрить его цитатамъ и изъ недошедшихъ до насъ частей древнихъ писателей.

Donatus на Виргилія. Собраны отрывки не находящіеся въ нашемъ Донатѣ, а также отрывки изъ схолієвъ на эклоги и георгики.

Turcius Rufius Apronianus Asterius, консулъ 494 года, одинъ изъ поэтовъ латинской антологіи. Знаменитая медицейская рукопись Виргилія заключаетъ въ себѣ примѣчанія къ тексту, написанныя, какъ думаютъ, рукою самого Апроніана, имя котораго приписано въ рукописи послѣ буколикъ; отчего прежде рукопись и называлась Codex Aproniani. Помпоній Сабинъ пользовался этою рукописью и цитуетъ по мѣстамъ находящіяся въ ней примѣчанія подъ именемъ Апроніана. Сурингаръ собралъ эти мѣста изъ Помпонія Сабина. Но такимъ образомъ Апроніана должно исключить изъ числа недошедшихъ до насъ схоліастовъ.

L. Annaeus Cornutus, Aemilius Asper, Alexander, Celsus (котораго Сурингаръ напрасно называетъ Aruntius Celsus), Haterianus, Velius Longus, Urbanus на Виргилія.

Q. Terentius Scaurus на Виргилія и Горація.

Слѣдующіе отрывки и образчики схолієвъ изданы Сурингаромъ въ первый разъ:

1) На Цицерона de Inventione Rhetorica. Въ рукописи лейденской сохранились только схоліи на нѣсколько первыхъ главъ первой книги. Составлены схоліи эти въ началѣ VI вѣка. Въ предисловіи упоминается о Теодорихѣ королѣ остготскомъ. Въ самыхъ схоліяхъ ничего нѣтъ важнаго.

2) Scholiastes Vossianus на эклоги, георгики и часть Энеиды. По большей части сходенъ съ Сервіемъ, но есть и отличія. Сурингаръ напечаталъ для образчика схоліи на первую книгу георгикъ. Тамъ цитуются Галлъ, Гавденцій и Юнилій какъ комментаторы Вирги-

лія. Юнилія схоліастъ называетъ также Junilius Flagrius и цитуетъ подъ его именемъ кое что дошедшее до насъ въ схоліяхъ Филаргирія. На счетъ имени этого послѣдняго поднимались уже давно сомнѣнія. Называли его Philargyrus, Pilargurus, Philagrius. Настоящее его имя даетъ, кажется, найденный Сурингаромъ схоліастъ. Профессоръ Гепертъ высказался на одной изъ своихъ лекцій въ прошломъ году въ пользу весьма вѣроятнаго предположенія Сурингара. При этомъ мы узнаемъ, что схоліи Флагрія (или Филаргирія) были прежде гораздо полнѣе, потому что лейденскій схоліастъ цитуетъ много такого изъ Юнилія, чего въ нашемъ Филаргиріѣ нѣтъ. Сурингаръ предполагаетъ, что многое изъ Флагрія вписано позднѣйшими въ схоліи Сервія, потому что если мы исключимъ изъ нашего такъ называемаго Филаргирія тѣ мѣста, гдѣ онъ буквально сходенъ съ Сервіемъ, то почти ничего не останется.

3) Scholiasta Franekeranus на Горація. Для образчика Сурингаръ напечаталъ схоліи на третью оду первой книги. Бо́льшая часть взята изъ изданныхъ схоліевъ, то есть изъ Акрона, Порфиріона и такъ называемаго Круквіанскаго схоліаста.

4) Scholiasta Leidensis primus на Горація. Заимствовалъ свои объясненія преимущественно изъ Акрона. Для образчика напечатаны схоліи на 13 и 14 оду второй книги.

5) Scholiasta Leidensis secundus на Горація. Выписывалъ больше изъ Порфиріона. На пробу напечатаны схоліи къ 6 и 7 одамъ второй книги.

4. *Геленій Акронъ,* схоліастъ Горація. Я прочелъ его по базельскому изданію 1580 года. Акронъ наполненъ позднѣйшими вставками и очень испорченъ, такъ что часто Горацій гораздо болѣе объясняетъ его, чѣмъ онъ Горація. Акронъ далеко уступаетъ во всѣхъ отношеніяхъ Сервію: объясненія его по большей части—перефразировка Горація; лишь изрѣдка касается онъ фактовъ — но все таки мы узнаемъ изъ него кое что для римской исторіи. Любопытенъ разсказъ его объ отношеніяхъ сатирика Луцилія къ Сципіону Эмиліану. Вотъ что читается въ схоліяхъ Акрона ad Od. III, 4, 28. Palinurus. Promontorium est Siciliæ non a Palinuro Aeneæ gubernatore dictum sed ab Hannibale. Это испорченное и перепутанное извѣстіе можетъ быть объясняемо различнымъ образомъ. Во первыхъ Палинуръ названъ мысомъ Сициліи просто по небрежности, вѣроятно; но можетъ быть и въ томъ смыслѣ, что южная Италія

называется Сициліею, какъ это нерѣдко можно встрѣтить у древнихъ писателей. Далѣе, разумѣется, должно исправить Hannibalis, или по крайней мѣрѣ понимать, что Ганнибалъ назвалъ мысъ Палинуромъ. У многихъ древнихъ писателей (Страбона, Валерія Максима и другихъ) встрѣчается разсказъ о томъ, что Ганнибалъ убилъ своего кормчаго Пелора, подозрѣвая его въ измѣнѣ, а потомъ похоронилъ его съ почетомъ, когда узналъ свою ошибку, и назвалъ мысъ по его имени. Но такъ какъ имя мыса Пелора встрѣчается у Ѳукидида, то разсказъ этотъ есть сказка. Акронъ, кажется, хочетъ сказать, что Палинуръ былъ кормчій Ганнибала, и относитъ къ Палинуру то, что другіе разсказываютъ о Пелорѣ. Конечно, сказка и тутъ останется сказкою, но мы получаемъ такимъ образомъ варіантъ преданія.

До сихъ поръ я зналъ о *Зендавестѣ*, признаюсь, только по наслышкѣ. Чтобы познакомиться съ нею поближе, рѣшился я обратиться прежде всего къ тому сочиненію, изъ котораго европейскіе ученые въ первый разъ получили понятіе о Зендавестѣ, именно къ Anquetil-Duperron—Zendavesta, ouvrage de Zoroastre, Paris, 1771. Эта книга раздѣляется на два тома, и первый томъ на двѣ части. Почти всю первую часть занимаетъ огромный Discours préliminaire, гдѣ разсказывается исторія путешествія Анкетиля въ Индію, открытія зендскихъ, пегльвійскихъ и парсійскихъ рукописей, сношеній съ персами и многими другими. Во второй части: I. Notices des manuscrits Zends, pehlvis, persans et indiens—déposés à la Bibliothèque du Roi le 15 mars 1762. 2. Vie de Zoroastre, составленная Анкетилемъ главнымъ образомъ на основаніи двухъ парсійскихъ сочиненій Зердустъ-нама и Ченгрегата-нама. Здѣсь Анкетиль проводитъ невозможное и оставленное теперь предположеніе, что Густаспъ Зендавесты есть Ὑστάσπης греческихъ писателей, отецъ Дарія, и что слѣдовательно Заратуштра или Зороастръ жилъ въ VI вѣкѣ. Но статья Анкетиля интересна потому, что сообщаетъ содержаніе двухъ вышеназванныхъ парсійскихъ сочиненій. 3. Переводъ Вендидадъ—Саде, той части Зендавесты, которая дошла до насъ. Она раздѣляется на двѣ части: Izeschné (или Yaçna, какъ пишутъ теперь) съ Vispered и собственно Vendidad. Нечего и говорить о той огромной важности, которую имѣютъ для насъ эти драгоцѣнные остатки. Въ высшей степени замѣчательна форма, въ которой они дошли до насъ: это настоящая литургія (особенно Izeschné). Во второмъ томѣ помѣщены переводы чрезвычайно любопытныхъ богослужебныхъ книгъ парсовъ,

а именно: 1) «Книги Ieschl», то есть молитвъ. Сочиненіе это состоитъ изъ девяти-десяти семи службъ или молитвословій Агурамардѣ и ангеламъ его, покаянныхъ молитвъ, поминовеній по умершимъ, молитвъ предъ сномъ и послѣ сна, брачныхъ благословеній, часовъ (то есть молитвъ, читаемыхъ въ извѣстные часы дня) и пр. и пр. Тутъ есть молитвы на всѣ безъ исключенія случаи жизни, на самые интересные случаи. Составъ этой книги весьма различнаго времени. Тутъ есть и зендскія, и пегльвійскія, и парсійскія части, самыя древнія, взятыя изъ Зендавесты (отчасти изъ потерянныхъ нóсковъ, то есть книгъ ея; Вендидадъ есть только одинъ изъ двадцати одного нóска) и составленныя Адербадомъ Мареспандомъ, докторомъ персидскимъ, возстановителемъ религіи Агурамазды при Сассанидахъ, и еще позднѣйшія. Всѣ эти священныя и богослужебныя книги оставляютъ чрезвычайное, неизъяснимое впечатлѣніе, отчасти подобное, вѣроятно, тому, какое производили на греческихъ образованныхъ людей послѣднихъ вѣковъ до нашей эры—ветхозавѣтныя священныя книги. 2) Си-Рузе, то есть «Тридцать дней», молитвы къ небеснымъ духамъ — покровителямъ дней мѣсяца. Это также высшіе духи, то есть Агурамазда и его главные ангелы. 3) Boun-Dehesch пегльвійскій, сочиненіе, составленное довольно поздно и заключающее въ себѣ космогонію парсовъ. Оно оканчивается генеалогическими и хронологическими перечнями. Здѣсь Александру (Секандеръ или Ескандеръ — Руми) приписывается 14 лѣтъ царствованія; про арсакидовъ сказано: «Ашканиды носили имя чистыхъ царей 284 года»; Сассанидамъ дано 460 лѣтъ. Анкетиль приводитъ перечень Ашканидовъ изъ сочиненія, которое называется Раваетъ, священника (Мобеда) Берама Шапура. Раваетами называются сборники отвѣтовъ, данныхъ докторами (дестурами) парсовъ на вопросы, касающіеся до религіи. Въ этомъ перечнѣ 18 царямъ дано 425 лѣтъ. Греко-римскіе писатели насчитываютъ гораздо болѣе Арсаковъ. Отъ смерти Александра (такъ какъ ни авторъ Бунъ-Дегеша ни Берамъ Шапуръ не признаютъ, какъ видно, діадоховъ) до начала царствованія Ардшира Бабегана на самомъ дѣлѣ прошло около 550 лѣтъ. 4) Exposition des usages civils et religieux des Parses. Чрезвычайно подробное описаніе одежды, церковной утвари и богослужебныхъ церемоній парсовъ Сурата съ указаніями различій въ обрядахъ у парсовъ Кермана. Сущность всѣхъ этихъ религіозныхъ церемоній составляютъ очищенія, причемъ наблюдается весьма сложная и въ высшей степени странная процедура. Это изло-

женіе обрядовъ составлено отчасти по собственнымъ наблюденіямъ Анкетиля, отчасти по Раваетамъ парсовъ.

Для меня совершенно необходимо познакомиться изъ восточныхъ языковъ по крайней мѣрѣ съ зендскимъ и съ еврейскимъ, но за границей мнѣ некогда заниматься восточными языками, и потому пока придется довольствоваться переводами.

Продолжая заниматься древностями классическими, я прочиталъ беккерова «Харикла» въ изданіи К. Ф. Германна. Изъ описаній архитектурныхъ памятниковъ я прочиталъ Nathan Davis. Wanderungen durch Ruinen-Städte auf numidischem und karthagischem Gebiete, aus dem englischen, Leipzig, 1865. Davis былъ въ мѣстахъ, которыя весьма рѣдко посѣщаются европейцами, далеко внутрь тунисскихъ владѣній. Нѣкоторые памятники онъ видѣлъ въ первый разъ, другіе описаны раньше него, но неудовлетворительно. Онъ описываетъ развалины древнихъ городовъ Зуккары, Ассуры, Тукки теребентинской, Макрина, Талы, Казы Нигры, Тевесте (въ нынѣшнихъ французскихъ владѣніяхъ), колоніи Сциллитанской (или Циліона, какъ въ Itinerar. Antonini), Ad Gemellas, Суффетулы, Тиздра и другихъ. При книгѣ нѣсколько рисунковъ, а въ приложеніи 88 надписей: изъ нихъ 52 снялъ самъ Davis, а 36 заимствовалъ изъ одного испанскаго манускрипта, на который часто ссылается (какой то испанецъ путешествовалъ тамъ уже давно). Почти всѣ надписи надгробныя, позднія и не очень важныя—развѣ для опредѣленія положенія нѣкоторыхъ древнихъ мѣстностей.

Недавно вышло довольно любопытное, или лучше сказать курьезное сочиненіе: Georg Rathgeber — Grossgriechenland und Pythagoras. Gotha 1866, огромный томъ in 4⁰. Авторъ имѣетъ большія библіографическія свѣдѣнія, знаетъ чуть не всѣ восточные языки и составилъ громадный списокъ всѣхъ книгъ, которыя упоминаютъ о Пиѳагорѣ. Въ этомъ спискѣ встрѣчаются и средневѣковые схоластики, и Кеплеръ, и Гумбольдтъ, и даже Карлъ Фохтъ. О послѣднемъ говоритъ Ратгеберъ: «Въ отношеніи къ ученію о душѣ, Карлъ Фохтъ въ полномъ смыслѣ слова антиподъ Пиѳагора, Тимэя, Платона и многихъ другихъ позднѣйшихъ, въ особенности нѣмецкихъ философовъ XIX вѣка». Сочиненіе написано съ величайшими претензіями. Ратгеберъ постоянно объявляетъ: «это мною открыто въ первый разъ въ такомъ-то году, вслѣдствіе чего произошелъ такой-то перево-

ротъ въ наукѣ», и между тѣмъ дѣло идетъ о коньектурѣ касательно какого нибудь мелочнаго предмета, и притомъ коньектурѣ въ высшей степени невѣроятной. Онъ считаетъ строчки своего сочиненія, какъ это дѣлаютъ съ древними писателями. И замѣчательно! Всѣ выводы его положительно никуда не годятся, и, не смотря на всю свою начитанность, онъ не можетъ сказать ни одного справедливаго слова. Это какое-то непонятное явленіе. Я могъ бы представить много примѣровъ его удивительныхъ выводовъ — да не стоитъ.

Недавно замѣтилъ я въ своей диссертаціи (критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи) важное недоразумѣніе. Именно на страницѣ 23 сочиненіе «Древнія монеты Сициліи» приписано Ланчеллотто, а «Собраніе древнихъ надписей Сициліи» Кастелли ди Торремуцца, какъ будто-бы это были два отдѣльныхъ лица. Оба изданія принадлежатъ одному ученому, котораго полное имя Gabriele Lancillotto Castello principe di Torremuzza. Въ Петербургѣ я пользовался только вторымъ сочиненіемъ, т. е. собраніемъ надписей, а рисунки сицилійскихъ монетъ изучалъ по собраніямъ Паруты и д'Орвилля. Въ ошибку ввелъ меня Алесси (Storia critica di Sicilia), который Торремуццу цитуетъ подъ именемъ Ланчеллотто. Вотъ полныя заглавія выше названныхъ сочиненій Торремуццы:

1) Siciliæ populorum et urbium, regum quoque et tyrannorum numismata, quæ Panormi extant in proprio auctoris cimelio. Panormi, 1767. Второе изданіе: Siciliæ et tyrannorum veteres nummi Saracenorum epocham antecedentes. Panormi, 1781.

2) Siciliæ et objacentium insularum veterum inscriptionum nova collectio. Panormi, 1769. Второе изданіе: Panormi, 1784.

Геттингенъ, 1/13 марта 1866 года.

63) Кандидата Ильи Мечникова.

Съ средины декабря (прошлаго года) я началъ заниматься гистологіей въ институтѣ профессора *Генле* въ Геттингенѣ. Имѣя въ виду ознакомиться съ нѣкоторыми техническими сторонами дѣла, я принялся сначала за изученіе строенія почекъ у различныхъ позвоночныхъ. Разсмотрѣвши препараты *Генле*, *Лудвига* и *Заварыкина* и проштудировавши главные моменты строенія почекъ человѣка и

кролика, мнѣ нетрудно было убѣдиться въ истинности воззрѣнія большинства новѣйшихъ анатомовъ. Считая, слѣдовательно, строеніе почекъ млекопитающихъ извѣстнымъ, мнѣ показалось интереснымъ прослѣдить гистологію этихъ органовъ и у другихъ позвоночныхъ. До сихъ поръ я изслѣдовалъ почки бурыхъ лягушекъ и голубей, обращая преимущественное вниманіе на организацію и топографію мочевыхъ каналовъ. (Результаты моихъ изслѣдованій напечатаны въ видѣ «vorläufige Mittheilung» въ журналѣ Геттингенскаго ученаго общества (Göttinger Nachrichten. 1866, № 5).

Что касается лягушекъ, то я изслѣдовалъ только почку самокъ, потому что болѣе сложное устройство почки самца несравненно удобнѣе наблюдать у тритоновъ, которыхъ здѣсь зимою нельзя было достать.

Для изслѣдованія лягушечьихъ почекъ я наливалъ ихъ изъ мочеточника холодными билевскими жидкостями и затвердѣвалъ ихъ въ абсолютномъ алкоолѣ для разрѣзовъ или же клалъ ихъ въ разведенную соляную кислоту — для изолированія мочевыхъ каналовъ. (Странно, что *Гиртль* увѣряетъ, будто инъекціи почекъ женскихъ лягушекъ никогда не удаются).

Изъ довольно большой боумановской капсулы, одѣтой внутри плоскимъ эпителіемъ, выходитъ узкій каналъ, покрытый внутри клѣточками съ мерцательными волосками. Какъ извѣстно, расположеніе послѣднихъ таково, что на каждой клѣточкѣ сидитъ по одному весьма длинному волоску. Этотъ, весьма короткій каналъ соединяется съ цѣлой системой изогнутыхъ, такъ называемыхъ «секреторныхъ каналовъ» (*Мандль*), проходящихъ по спинной сторонѣ почки въ горизонтальномъ направленіи. Эти каналы устланы внутри многоугольнымъ эпителіемъ съ большими свѣтлыми ядрами и съ значительнымъ количествомъ мелкихъ зернышекъ въ протоплазмѣ. Концы секреторныхъ каналовъ соединяются посредствомъ другаго узкаго канальца (тоже съ мерцательнымъ эпителіемъ) съ системой особенныхъ каналовъ, лежащихъ на брюшной сторонѣ почки. Эти каналы значительно отличаются отъ секреторныхъ не только своимъ меньшимъ діаметромъ, но и иною формою эпителія, который здѣсь состоитъ изъ довольно высокихъ клѣточекъ съ зернистымъ содержимымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти каналы соотвѣтствуютъ такъ называемымъ «петлеобразнымъ каналамъ» млекопитающихъ. У лягушки они однакоже не образуютъ одной только петли, какъ у млекопитающихъ и птицъ, но представляютъ цѣлую

систему неправильныхъ петлей. Эти каналы находятся въ непосредственномъ сообщенiи съ такъ называемыми «открытыми каналами». Кромѣ присутствiя въ нихъ цилиндрическаго эпителiя, они отличаются еще тѣмъ, что проходятъ въ направленiи перпендикулярномъ къ направленiю прочихъ каналовъ; замѣчательно также то, что открытые каналы принимаютъ въ себя значительное число отдѣльныхъ петлеобразныхъ.

Почки голубя представляютъ значительное сходство съ почкой млекопитающихъ. Система петлеобразныхъ каналовъ развита у нихъ весьма значительно, такъ что ее здѣсь несравненно удобнѣе наблюдать, чѣмъ у млекопитающихъ. Если еще существуютъ противники современнаго ученiя о строенiи почки, то имъ нужно посовѣтовать заняться почкой голубя, чтобы разсѣять всякое сомнѣнiе относительно существованiя петлеобразныхъ каналовъ.

Интересны также боумановскiя капсулы голубиной почки: онѣ довольно малы и покрыты внутри толстымъ слоемъ эпителiальныхъ клѣточекъ, несравненно болѣе развитымъ, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ животныхъ.

Секреторные каналы голубиной почки соотвѣтствуютъ такъ называемымъ «перообразнымъ каналамъ» *Iог. Мюллера.*

Кромѣ почекъ, я изслѣдовалъ еще corpus cavernosum съ помощью азотнокислаго серебра, какъ это теперь весьма часто употребляется для открытiя клѣточнаго строенiя различныхъ тканей. Но, не смотря на множество изслѣдованiй при различныхъ условiяхъ, я не могъ убѣдиться въ существованiи особеннаго эпителiя, облекающаго каверны. Такъ какъ теперь извѣстно, что и лимфатическiе, и кровеносные капилляры снабжены клѣточными стѣнками, то corpus cavernosum будетъ представлять намъ единственный обратный случай.

Хотя я большую часть времени посвящалъ гистологическимъ занятiямъ, я все таки не прекращалъ преслѣдовать и другаго рода вопросы. Я изслѣдовалъ яйца Tegenaria domestica и продолжалъ прежде начатыя изслѣдованiя о развитiи Aphis и Aspidiotus.

Цѣль моихъ изслѣдованiй надъ яйцами Tegenaria состояла въ томъ, чтобы провѣрить весьма оригинальныя воззрѣнiя *Баль-*

біани *). Этотъ ученый доказываетъ, будто особенное, лежащее въ яйцѣ пауковъ и миріаподъ круглое тѣло служитъ для произведенія зародышевыхъ клѣточекъ, которыя, слѣдовательно, не находятся ни въ какомъ отношеніи къ зародышевому пузырьку. Послѣднему *Бальбіани* приписываетъ роль «эмбріональнаго сердца». Вслѣдствіе такого воззрѣнія, названный ученый сравниваетъ яйцо животныхъ съ яйцомъ растеній, т. е. параллелизируетъ упомянутое тѣло съ первой зародышевой клѣточкой (такъ называемой зародышевымъ пузырькомъ ботаниковъ) растительнаго сѣмяни.

Мои изслѣдованія показали, что теоріи *Бальбіани* невѣрны, потому что онѣ основаны на неправильныхъ наблюденіяхъ. Я прослѣдилъ упомянутое круглое тѣло съ самаго его появленія до тѣхъ поръ, когда оно перестало фунгировать. Это тѣло появляется весьма рано въ видѣ бозцвѣтнаго шара, состоящаго изъ протоплазмы; потомъ оно увеличивается въ объемѣ и принимаетъ характерное, давно уже извѣстное, концентрическое сложеніе, причемъ въ центрѣ его появляется небольшая лакуна. Это тѣло ни по строенію, ни по развитію не должно быть принимаемо за клѣточку, какъ это дѣлаетъ *Бальбіани*. Это обстоятельство лишаетъ аналогію съ растительной зародышевой клѣточкой главной опоры, такъ какъ послѣдняя представляетъ настоящую, типическую клѣточку.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ яйца и «круглаго тѣла» начинается образованіе мельчайшихъ желточныхъ капелекъ. Этотъ процессъ совершается вокругъ круглаго тѣла, какъ это было замѣчено еще *В. Карусомъ*. Мелкія желточныя капельки сливаются въ большія и переходятъ потомъ на периферію яйца, тогда какъ въ центрѣ его продолжается образованіе мелкихъ капель. Наконецъ вся масса содержимаго яйца, состоявшая прежде изъ однообразнаго безцвѣтнаго вещества, *превращается* въ капельнообразный желтокъ *подъ вліяніемъ круглаго тѣла*. Въ этомъ только и заключается роль послѣдняго. Предположенное *Бальбіани* образованіе зародышевыхъ клѣточекъ изъ круглаго тѣла основано имъ на ошибкѣ, потому что онъ принялъ за зародышевыя клѣточки простыя капли бѣлковаго содержимаго, довольно часто вытекающія изъ средины круглаго тѣла и не играющія никакой нормальной роли.

Такъ какъ я до сихъ поръ изслѣдовалъ только яичниковыя яйца,

*) См. Comptes rendus des Séances de l'Acad. etc. 1864. Стр. 584 и 621.

то я и не могъ наблюдать настоящаго способа образованія зародышевыхъ клѣточекъ. Весьма вѣроятно, что и при этомъ конкурируетъ зародышевый пузырекъ, какъ я это доказалъ относительно *Cecidomyia* *) и *Aphis* **).

Противъ мнѣнія *Бальбіани* можно привести тысячу доказательствъ, достаточно указать здѣсь впрочемъ на то, что самъ *Бальбіани* не привелъ въ пользу своего мнѣнія ни одного удовлетворительнаго довода ***).

Что касается развитія Aphis, то здѣсь мнѣ удалось сдѣлать нѣсколько существенныхъ пополненій къ прежнимъ изслѣдованіямъ. Я нашелъ, что и у Aphis, какъ я это доказалъ относительно другихъ насѣкомыхъ, бластодерма не разрывается, но растягивается и превращается въ особенную оболочку, которую я назвалъ *амніономъ* насѣкомыхъ. При образованіи ея у Aphis конкурируетъ еще особенная часть зародышеваго бугра, соединяющаяся съ абдоминальной частью первичной полосы.

Я убѣдился также въ существованіи пласта оконечностей у Aphis, развитіе котораго отличается отъ развитія того же пласта у другихъ насѣкомыхъ.

Интересно отношеніе желтка у Aphis. Я уже прежде упоминалъ (см. мой второй отчетъ за 1865 годъ) существованіе у этого насѣкомаго первичнаго и вторичнаго желтка. Теперь я нашелъ, что вторичный, состоящій изъ клѣточекъ желтокъ служитъ для образованія жироваго тѣла и не входитъ въ полость кишки, какъ это замѣчается у прочихъ насѣкомыхъ. Этотъ фактъ навелъ меня на предположеніе, которое уже оправдалось на Aspidiotus, что и у другихъ насѣкомыхъ существуетъ два рода питательнаго желтка: одинъ для образованія жироваго тѣла, а другой для перехожденія въ полость кишки. У Aphis эта дифференція только несравненно рѣзче, потому что здѣсь, рядомъ съ весьма незначительнымъ развитіемъ втораго рода желтка, который я называю *кишечнымъ*, встрѣчается очень сильное развитіе другаго рода желтка (вторичнаго), который бы можно назвать *адипознымъ*.

Геттингенъ, 15/3 марта 1866 года.

---

*) См. Archiv für Naturgeschichte 1865. Heft. 3.

**) См. Zeitschrift für wiss. Zoologie. T. XVI. № 1.

***) Ни даже въ своей послѣдней работѣ въ Comptes rendus 1865, № 26.

64) Доктора медицины Гольма.

(Съ ноября 1865 года по февраль 1866 года).

Въ послѣднемъ моемъ отчетѣ я сообщилъ департаменту предметы моихъ занятій въ Вѣнѣ, которыми я и въ настоящее время продолжаю заниматься, за исключеніемъ сифилитической клиники. Сифилисомъ я занимался болѣе для того, чтобы имѣть возможность снова видѣть и наблюдать большое число разнообразныхъ видовъ сифилитическихъ пораженій, важность которыхъ оцѣнить, если ихъ и не лечить, приходится часто въ клиникахъ внутреннихъ болѣзней. Что касается взгляда профессора Sigmund'а на венерическую заразу, то онъ придерживается двойственности ея, хотя онъ и не представилъ конкретныхъ случаевъ въ доказательство этого ученія. Мы почти исключительно занимались сифилитическими отвердѣніями и общимъ сифилисомъ. Зараженіе сифилисомъ, по его ученію, можетъ протекать почти незамѣтно: можетъ случиться, что на зараженномъ мѣстѣ послѣдуетъ самая незначительная, едва замѣтная отслойка эпителія (особенно у женщинъ), скоро проходящая; затвердѣніе, слѣдующее за этой послѣдней, тоже можетъ быть едва замѣтное, и такъ можетъ случиться, что человѣкъ, даже наблюдающій за собою, представляетъ, наконецъ, явленія общаго сифилиса, безъ ему извѣстныхъ, но и впослѣдствіи не отыскиваемыхъ слѣдовъ первоначальнаго мѣста зараженія. Такое ученіе облегчаетъ объясненіе иногда загадочнаго развитія общаго сифилиса. Привитіе отдѣленіемъ распавшихъ сифилитическихъ затверденій, на томъ же субъектѣ, при общемъ уже пораженіи лимфатическихъ железъ, удавалось во всѣхъ случаяхъ,—фактъ, который еще многими не принимается. Stadium incubationis гонорреи по Sigmund'у можетъ длиться отъ нѣсколькихъ часовъ до 6 недѣль! Какъ трудно этому вѣрить. Прежде онъ училъ, что крайній срокъ можетъ быть 4 недѣли, но врачи, знакомые съ его ученіемъ, сообщили ему достовѣрные случаи (?), въ которыхъ этотъ періодъ длился до 6 недѣль! Леченіе сифилиса втираніями ртутной мази предпочитается другимъ способамъ. Особенное вниманіе профессоръ Sigmund обращаетъ на чищеніе полости рта, для чего служитъ растворъ Kali chlorici ʒj на 1 ф., и дѣйствительно, зубы и десны его больныхъ дѣлаютъ честь его леченію, также и случаи заживленія прободенія нёба.

Вѣнскія клиники представляютъ настоящіе разсадники клиническихъ познаній. Больные въ нихъ каждому доступны для изслѣ-

дованія, и профессоръ Oppolzer неутомительно приглашаетъ къ прилежному изслѣдованію и наблюденію за больными, отсовѣтуя даже чтеніе клиническихъ руководствъ, содержащихъ дѣйствительно много невѣрностей. Его лекціи выставляютъ его громадную опытность, и хотя я не согласенъ съ пользою его способа преподаванія, отступающаго часто отъ предстоящаго объекта, такъ что, говоря о Базедовой болѣзни, онъ находитъ случай подробно распространяться о патологіи и терапіи Аддисоновой, все таки лекціи его очень поучительны особенно тѣмъ, что въ нихъ находится очень много самостоятельныхъ взглядовъ, основанныхъ на хорошихъ познаніяхъ патологіи и физіологіи. Острый ревматизмъ суставовъ я нашелъ и въ его клиникѣ въ большомъ числѣ, и замѣчательно, что почти ни одинъ случай не происходитъ безъ появленія Peri- или Endocarditis, такъ что профессоръ Oppolzer самъ говоритъ, что у нихъ настоящая эпидемія этой компликаціи. Смертные случаи отъ ней однако рѣдки, не смотря на довольно тяжелыя явленія отъ застоевъ крови, особенно у молодыхъ субъектовъ, у которыхъ околосердечная сумка болѣе плотна чѣмъ у старыхъ и поэтому менѣе растяжима. Главное леченіе всѣхъ острыхъ воспалительныхъ болѣзней (Pneumonia, Pleuritis, Pericardit., Rheumat. artic. acut. и т. п.) состоитъ въ прикладываніи холодныхъ примочекъ, которыя мѣняются, смотря по облегчительному ощущенію больнаго, то часто, то рѣже, давая имъ время согрѣваться. Эти компрессы покрываются бумаговидными листами гуттаперчи, которые очень хорошо принаравливаются къ примочкѣ, гораздо лучше чѣмъ клеёнка. Изъ внутреннихъ средствъ при нихъ употребляются обыкновенно Narcotica и иногда малые пріемы Digitalis. Пріемы профессора Oppolzer'а вообще очень малы, такъ напр. случается, что онъ прописываетъ для уменьшенія лихорадки въ воспаленіи плевръ Tinct. Digitalis gutt. decem, Aq. Lauro-cer. dr. unam, mane et vespere gutt. quinque. Какъ бы хороша ни была здѣшняя трава наперстянка, надобно быть сангвиникомъ, чтобы отъ такихъ пріемовъ ожидать дѣйствія. Большую роль у Oppolzer'а играетъ покой въ леченіи острыхъ болѣзней; этимъ большею частію предупреждаются возвраты, но и самый успѣхъ леченія быстрѣе (Chorea), а въ болѣзняхъ, слѣдствіемъ которыхъ бываютъ неизбѣжныя измѣненія пораженныхъ органовъ, длительный покой, даже въ реконвалесценціи, низводитъ эти измѣненія на болѣе низкую степень, какъ я имѣлъ случаи это наблюдать въ острыхъ страданіяхъ клапановъ и отверстій сердца у паралитиковъ.

Oppolzer придерживается этіологической точки зрѣнія при обсужденіи болѣзненныхъ процессовъ. Онъ въ этомъ очень правъ. Съ патолого-анатомической точки зрѣнія бронхіальный катарръ напр. одинъ и тотъ же, будь онъ идіопатическій или симптоматическій вслѣдствіе острыхъ заразительныхъ сыпей, тифа, коклюша и т. д., между тѣмъ какъ значеніе его въ этихъ случаяхъ очень разное. Такъ онъ и дѣлаетъ строгое различіе между Pneumonia (т. е. крупозная, съ циклическимъ теченіемъ) и инфильтратомъ легкихъ. Измѣренія температуры больныхъ въ его клиникахъ не дѣлаются съ тою аккуратностію, какъ это слѣдовало бы, благодаря нерадѣнію его двухъ ассистентовъ; онъ и за цифры не ручается. Въ этой клиникѣ я наблюдалъ два случая отравленія фруктами белладоны. Три мальчика пошли въ лѣсъ въ часъ по полудни и въ семь часовъ вечера были найдены тамъ. Двое изъ нихъ, одинъ 9-ти лѣтъ, другой 10-ти были помѣщены въ клинику Oppolzer'a, третій въ другое отдѣленіе. Этотъ третій менѣе другихъ съѣлъ фруктовъ белладонны и въ состояніи былъ передать еще, что, вскорѣ послѣ того какъ они ихъ наѣлись, у нихъ раздулся животъ, появились боль въ животѣ и рвота. Утромъ на другой день они представляли слѣдующія явленія: полную потерю самосознанія; безпокойство, метаніе; глаза открытые, блестящіе; зрачки очень расширенные, неподвижные; лицо покраснѣвшее, ротъ открытый, на губахъ и зубахъ коричневый налетъ, жевательныя движенія челюстей; подергиванія въ рукахъ, иногда вмѣстѣ съ ними и въ нижнихъ конечностяхъ; дыханіе неровное, 36—40 разъ въ минуту, при вдыханіи свистоподобный шумъ; животъ раздутый; мочились подъ себя, но мочевой пузырь полный, при вставленіи катетера моча вытекла дугою; температура кожи возвышена, на ней нѣтъ эритемы, но больные чешутся; пульсъ малый, мягкій. Они ночью уже получили рвотное, утромъ были назначены черный кофе, лимонадъ, холодныя примочки на голову и холодныя обмыванія. У десятилѣтняго было испытано дѣйствіе морфія какъ противуядія, безъ успѣха, что я приписываю незначительному пріему: было впрыснуто подъ кожу менѣе двѣнадцатой части грана. Извѣстны случаи изъ Франціи, гдѣ это средство при тяжелыхъ отравленіяхъ было употребляемо успѣшно и именно такимъ же способомъ, потому что вслѣдствіе воспаленія зѣва, довольно частаго явленія при отравленіи белладоною, больные не глотаютъ. На другой день девятилѣтній мальчикъ, у котораго явленія отравленія вообще были нѣсколько слабѣе, пришелъ

въ себя, но имѣлъ еще галлюцинаціи и иллюзіи. Зрачки все еще были расширены, роговидная оболочка еще очень блестящая, притомъ же замѣчалась свѣтобоязнь. На третій день у обоихъ мальчиковъ замѣчались изъ всѣхъ явленій отравленія только расширенные зрачки.

Хотя и ученіе о накожныхъ болѣзняхъ въ строгомъ смыслѣ не входитъ въ кругъ моихъ ближайшихъ занятій, я, однако, не могъ не воспользоваться богатымъ матеріаломъ въ клиникѣ профессора Hebra, тѣмъ болѣе, что этотъ отдѣлъ медицины, по крайней мѣрѣ въ то время, какъ я прошелъ курсъ медицинскихъ наукъ, у насъ преподавался по самымъ первобытнымъ взглядамъ. Ознакомившись прежде съ ученіемъ Hebra, я и хотѣлъ видѣть разные пріемы при его способахъ леченія. Въ настоящее время играетъ большую роль въ его клиникѣ наружное употребленіе рыбьяго жира, особенно въ леченіи Psoriasis и разныхъ видовъ Eczema. При болѣе обширныхъ пораженіяхъ Psoriasi больные вытираются 2 раза въ день этимъ жиромъ и лежатъ безъ рубашки между двумя шерстяными одѣялами. Дѣйствіе этого леченія изумительное: больные въ первую ночь уже спятъ спокойно. Послѣ отслойки кожицы и уменьшенія красноты пораженныхъ мѣстъ кожи, больные намазываются дегтемъ посредствомъ кисти и вступаютъ въ ванну, въ которой они сидятъ отъ 6 до 8-ми часовъ. Иногда онъ внутрь даетъ еще мышьякъ. При lupus онъ теперь большею частію употребляетъ мазь изъ Acid. arsenicosi gr. quinque, Cinnabaris scrupulum, Axung. porc. dr. duas, прикладывая ее на тряпочкахъ на пораженныя мѣста, обновляя каждый день, дня 3 или 4 сряду, такую перевязку. На 3-й день являются сильныя боли, мазью покрытыя мѣста опухаютъ и лупозныя новообразованія изъязвляются. Послѣ изчезанія воспаленія дѣлаются прижиганія ляписомъ, послѣ чего рубецъ получается очень ровный. Профессоръ Hebra до крайности оригиналенъ въ своихъ воззрѣніяхъ, какъ это и можно ожидать отъ человѣка, который успѣлъ ввести нѣсколько свѣта въ этотъ хаосъ прежнихъ ученій о накожныхъ болѣзняхъ. Нѣкоторыя односторонности его, которыя рѣзко выставляются въ его лекціяхъ, какъ напр. недѣйствительность кожныхъ раздраженій противъ внутреннихъ болѣзней, отрицаніе простуды какъ причины какого нибудь заболѣванія, изчезаютъ совершенно при сравненіи ихъ съ тою массою свѣтлыхъ идей, которыя онъ внесъ въ ученіе о накожныхъ болѣзняхъ. Клинику профессора Skoda я рѣже посѣщалъ, потому что онъ читаетъ

въ то же самое время какъ Oppolzer. Профессоръ Skoda теперь кажется не есть такой отъявленный нигилистъ касательно терапіи, какимъ онъ былъ прежде. Но послѣдняя пренебрегается все таки замѣтно; такъ напр. одному тифозному, во 2-мъ періодѣ болѣзни, было назначено красное вино противъ поноса, послѣ недѣйствительности опіатныхъ. Онъ ложками получалъ красное вино, разбавленное тремя частями воды. На слѣдующій день поносъ продолжался, больной былъ холодный, пульсъ его нитевидный, едва ощущаемый; назначено было: повторить то же самое вино съ водою.

Я получилъ доступъ въ клинику Duchek'а, профессора при Joseph's-Academie. Онъ читаетъ отъ 7 — 9 часовъ утра, такъ что послѣ его я могу еще слушать профессора Oppolzer'а. Этотъ ранній часъ для клиническихъ лекцій крайне тягостенъ больнымъ. Трудные больные засыпаютъ только подъ утро, а въ 7-мь часовъ ихъ уже будитъ шумъ собирающихся слушателей.

Курсъ физіологіи и высшей анатоміи профессора Brücke заслуживаетъ особенное вниманіе. Профессоръ Brücke, одинъ изъ ученѣйшихъ физіологовъ теперешняго времени, соединяетъ вмѣстѣ съ физикою обширнѣйшія познанія въ химіи, что его дѣлаетъ способнымъ успѣшно заниматься самыми разнообразными вопросами физіологіи. Кромѣ того, онъ отличнѣйшій микроскопистъ, и въ этой сферѣ онъ много содѣйствовалъ къ переворотамъ въ воззрѣніяхъ на строеніе клѣточки, принимаемыхъ въ основаніе для всѣхъ новыхъ работъ о строеніи тканей и органовъ. Онъ клѣточку называетъ «элементарнымъ организмомъ», какъ въ химіи называются элементами тѣла, которыя при настоящемъ состояніи науки не разложимы на болѣе простыя тѣла. Онъ не допускаетъ взгляда на живую клѣточку какъ на тѣльцо, состоящее изъ однороднаго зерна, однородной оболочки и содержимаго изъ простого бѣлковиннаго раствора, потому что мы не встрѣчаемъ въ бѣлкѣ тѣхъ явленій, которыя мы называемъ жизненными. Кромѣ молекулярнаго устройства органическихъ соединеній клѣточки, онъ послѣдней приписываетъ еще организацію; короче: онъ въ клѣточкѣ видитъ маленькій животный организмъ. Жизненныя явленія протоплазмы, особенно измѣненія формы и движенія ея, очень легко наблюдать надъ кровью тритоновъ, для чего и не требуется ни влажной камеры, ни согрѣтаго объективнаго столика, какъ я это видѣлъ при моихъ микроскопическихъ работахъ подъ руководствомъ доктора Stricker'а, ассистента профессора Brücke. Докторъ Stricker обнародовалъ въ

послѣднее время замѣчательныя работы, доказывающія напр., что кровеносные волосные сосуды обладаютъ способностію активнаго сокращенія; что въ ихъ стѣнкахъ находятъ иногда кровяные шарики ущемленными; что послѣдніе наблюдаются иногда снаружи этихъ сосудцевъ, находящихся въ цѣлости; факты, принуждающіе принимать, что капилляры, хотя не всѣ, состоятъ изъ протоплазмы. Въ свободное время я занимаюсь въ лабораторіи профессора Brücke изслѣдованіями надпочечныхъ железъ, органовъ, важныхъ для жизни, какъ показывали опыты вырѣзыванія ихъ, но устройство которыхъ, какъ равно и функція, остались до сихъ поръ совершенно неизвѣстными.

Вѣна, 16/4 февраля 1866 года.

65) Кандидата А. Пассовера.

Кромѣ отдѣльныхъ чиновниковъ, приходъ можетъ назначать комитеты для управленія дѣлами прихода или для контроля надъ управленіемъ отдѣльныхъ чиновниковъ. Надо различать комитеты, возникавшіе въ разное время вслѣдствіе самороднаго развитія мѣстныхъ потребностей, и комитеты, учрежденные въ приходахъ на основаніи новѣйшихъ парламентскихъ актовъ. Не во всѣхъ приходахъ число и названіе тѣхъ и другихъ комитетовъ одинаково. Въ этомъ, какъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, духъ общественной жизни Англіи отвергъ всякую мысль объ однообразной формулѣ. Но замѣчательно, что немногочисленныя учрежденія этого рода, сами собой возникшія по началамъ неписаннаго земскаго права, несравненно проще и долговѣчнѣе безчисленнаго множества учрежденій, созданныхъ путемъ положительнаго законодательства.

Въ числѣ стародавнихъ комитетовъ встрѣчаются слѣдующіе: 1) *Commitee of Jurats for settling offences given and taken* — нѣчто въ родѣ офиціознаго органа третейскаго суда. Задача и польза его очевидны: члены его разрѣшаютъ полюбовнымъ образомъ мелкіе споры и тяжбы прихожанъ между собою. Обыкновенный составъ— 8 членовъ. 2) *Commitee of Assistance*. Въ его составъ обыкновенно входятъ люди, въ свое время исправлявшіе должность церковныхъ старостъ или констаблей *(passed officers)*. Въ силу пріобрѣтенной на службѣ опытности, члены этого комитета призваны слѣдить за дѣятельностью дѣйствующихъ администраторовъ и оказывать имъ всякое пособіе въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Задача этого комитета стало быть — отправлять въ предѣлахъ общинной администраціи функціи, отправляемыя въ государствѣ государственнымъ совѣтомъ. 3) *Synodsmen* отвѣчали за приходъ на запросы духовныхъ властей на періодическихъ церковныхъ слѣдствіяхъ. 4) *Commitee for Watch and Ward.* Староста и четверо присяжныхъ отвѣчали отъ имени прихода на судебныхъ слѣдствіяхъ. 5) *Commitee for Assessment* сообщалъ, кому слѣдуетъ, данныя для распредѣленія государственныхъ податей и повинностей между приходами. 6) *Commitee for Poor Relief.* До изданія елисаветинскаго закона о бѣдныхъ и въ первые 150 лѣтъ послѣ его изданія, церковные старосты и надзиратели бѣдныхъ составляли de facto комитетъ для призрѣнія бѣдныхъ прихожанъ. 7) *Commitee for destruction of Vermin* слѣдилъ за истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ 8) *Commitee for Audit.* На этомъ комитетѣ лежала повѣрка счетовъ по всѣмъ частямъ приходскаго управленія.

Изъ числа этихъ комитетовъ одинъ, а именно Commitee of Assistance, получилъ характеръ неподвижности. При апатіи, господствовавшей въ другихъ сферахъ мѣстной жизни, неудивительно, что члены этого комитета, составлявшіе безспорно аристократію, успѣли прибрать къ рукамъ всю администрацію. Этимъ путемъ возникли такъ называемыя *select vestries*, т. е. собранія съ ограченнымъ числомъ членовъ, дополнявшія себя собственнымъ выборомъ и замѣнившія собою дѣятельность исконнаго приходскаго схода. Надо полагать, что они стали появляться вскорѣ послѣ изданія упомянутыхъ уже каноновъ 1603 года.

Изъ множества актовъ положительнаго законодательства, учреждавшихъ приходскіе комитеты, особенно важны два, признающіе за церковными старостами вмѣстѣ съ надзирателями бѣдныхъ права юридическаго лица. Эти администраторы, въ качествѣ выборнаго приходскаго комитета, формально уполномочиваются нанимать, пріобрѣтать, владѣть и управлять недвижимостями на правахъ собственника и отъ имени прихода.

Далѣе, законами 1782 и 1819 г. установлены отличныя отъ прежнихъ select vestries. Это выборные комитеты съ спеціальной цѣлью призрѣнія бѣдныхъ. Совершенную реформу не только приходскихъ комитетовъ но и всего приходскаго управленія имѣлъ въ виду законъ 1831 г. Онъ былъ направленъ противъ злоупотребленій комитетовъ, стремившихся узурпировать власть полной сходки. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ законъ старался избѣжать неудобствъ, связанныхъ съ управ-

леніемъ всей сходкой. Прихожане, предполагалось, должны сходиться разъ въ годъ для избранія *трехъ* комитетовъ, одного для повѣрки выборовъ, другого для повѣрки счетовъ и третьяго для непосредственнаго управленія дѣлами общины.

Законъ 1833 года уполномочивалъ приходы ввести комитетъ для лучшаго освѣщенія и полиціи. Инспекторы *for Lighting and Watching* поставлены въ такое же зависимое отъ прихожанъ положеніе, въ какомъ первоначально находились дорожные смотрители. Не администраторами, а сходкой опредѣляется ежегодно сумма, имѣющая быть расходуема на освѣщеніе и т. п. Инспектора лишь завѣдываютъ употребленіемъ этой суммы. Имъ же можетъ быть поручена пожарная часть.

Особымъ закономъ приходамъ дана возможность, вмѣсто отдѣльныхъ смотрителей дорогъ, избрать *комитетъ для отправленія дорожной повинности*. Комитетъ отъ себя принимаетъ всѣ нужныя мѣры для содержанія дорогъ и опредѣляетъ администраторовъ для технической части. Главная разница между отдѣльными смотрителями и комитетомъ та, что комитетъ обязанъ отчетомъ въ своей дѣятельности не мировымъ судьямъ, а только сходкѣ, и препровождаетъ копію съ своего отчета въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Съ согласія сходки, на дорожный комитетъ могутъ быть возложены разныя другія обязанности, иногда совершенно независимыя отъ дорожной повинности.

Въ силу спеціальнаго закона, сходка можетъ рѣшить постройку *общественныхъ банъ и прачешенъ*, но страннымъ образомъ—не иначе какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Если въ просьбѣ не отказано или, какъ выражается Т. Смитъ, «если обитатель Уайтъ-Галля случайно не страдаетъ излишней чувствительностью кожи», приходъ избираетъ комитетъ и опредѣляетъ извѣстную сумму для покрытія расходовъ. Комитетъ можетъ, съ согласія сходки, заключать займы, покупать или нанимать землю, а также издавать регламенты для купанья и стирки — опять съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ.

Приходы могутъ еще избрать комитеты для устройства *публичныхъ музеевъ и библіотекъ*, *кладбищъ* и т. д.

Всѣ эти комитеты придуманы законодательствомъ въ послѣднія 50—60 лѣтъ. При изданіи отдѣльныхъ актовъ не было, какъ видно, ни руководящаго принципа, ни особеннаго желанія приспособить ихъ къ существующимъ общиннымъ учрежденіямъ. Даже во внѣш-

немъ составѣ замѣтно разнообразіе, ничѣмъ не мотивированное. Такъ, дорожные комитеты полагаются изъ 3—20 членовъ, комитеты освѣщенія изъ 3—12, общественныхъ бань 3—7, музеевъ и библіотекъ 3—9, общественнаго здравія любое число менѣе 12 и т. д. Если бы всѣ эти и имъ подобные комитеты были введены одновременно или даже поперемѣнно въ силу, безпорядокъ былъ бы великъ. Къ счастью, принятіе ихъ или непринятіе предоставлено на волю приходскихъ сходокъ, а сходки ни мало не торопятся принятіемъ того, чего можно и не принять. Это пассивное сопротивленіе общинъ объясняетъ, почему новыя организаціи не принесли той пользы, которой ожидали отъ нихъ авторы-законодатели, но съ другой стороны и не оказали вреда, предсказаннаго нѣкоторыми друзьями мѣстнаго самоуправленія.

Теперь перейдемъ къ мѣстнымъ налогамъ.

Средневѣковая политическая организація ограничивалась въ своей дѣятельности преимущественно отрицательной стороной сохраненія мира, полиціи, пресѣченія проступковъ и преступленій. Положительная сторона предупрежденія, призрѣнія слабыхъ классовъ общества, повышенія уровня народнаго образованія — принадлежала церкви. Полицейскія функціи отправлялись передовыми членами общества, и самоличная служба ихъ играла главную роль въ администраціи земскихъ дѣлъ: налоги служили ей суррогатомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Но когда государство взяло въ свое завѣдыванье и положительныя задачи, личная дѣятельность сама по себѣ оказалась недостаточной, денежное хозяйство стало проникать и въ земское управленіе. Тогда налогъ получилъ важное значеніе: назначеніе, раскладка и уплата налоговъ рядомъ съ элементомъ личной службы составили то, что въ Англіи собственно называлось самоуправленіемъ.

Еще другое обстоятельство вліяло на развитіе податной системы англійскихъ общинъ. Мѣстныя общины всегда отвѣчали за исправную уплату государственныхъ податей, а норманская администрація заставляла не только частныя лица, но и общины откупаться деньгами за всякое преступленіе или даже нарушеніе административнаго распоряженія. Эти пени *(amercements)* составляли регулярный источникъ королевскихъ доходовъ. На нихъ развился навыкъ общинъ къ самообложенію налогами.

Все это было въ свое время и въ другихъ странахъ Европы. Характеристическая особенность англійской системы заключается не въ фактѣ платежа и даже не въ количествѣ общинныхъ налоговъ, а въ способѣ обложенія и въ статьяхъ, поражаемыхъ налогомъ. Ранняя централизація не дала развиться разнообразію мѣстныхъ *косвенныхъ* налоговъ, какъ въ остальной западной Европѣ, не говоря о томъ, что *общинные* косвенные налоги по необходимости тормозятъ движеніе общества, что́ противорѣчило бы англійскимъ понятіямъ о свободѣ. Съ другой стороны, налогъ въ пользу общины съ предполагаемаго дохода всегда считался несправедливымъ, ибо онъ поражалъ бы доходъ, котораго источники находятся по большей части внѣ предѣловъ данной общины. Оставалось подвергнуть налогу видимую, осязательную собственность, лежавшую въ предѣлахъ мѣстной общины. Основанный на опредѣленной податной единицѣ *домохозяйства*, распредѣляемый по взаимной и точной оцѣнкѣ между хозяевами, составляющими общину-приходъ — общинный налогъ въ Англіи послужилъ важной связью между сосѣдями, а во времена упадка, можно сказать, даже единственной связью мѣстной жизни.

Право назначать налогъ принадлежитъ сходкѣ: рѣшеніе большинства ея членовъ обязываетъ меньшинство. Сходка можетъ передать свое право для извѣстной цѣли извѣстнымъ агентамъ, напр. въ дѣлѣ дорожной повинности — дорожнымъ смотрителямъ. Оцѣнка и переоцѣнка имущества, подлежащаго налогу, совершается съ согласія и утвержденія сходки. Утвержденіе приходскихъ налоговъ мировыми судьями — одна форма. Но мировые судьи, безспорно, составляютъ апелляціонную инстанцію по всѣмъ жалобамъ частныхъ лицъ на несправедливую раскладку или незаконность налога. Если налогъ дозволенъ закономъ, если приговоръ сходки состоялся законнымъ порядкомъ, то недоимки выручаются путемъ экзекуціи.

Извѣстные налоги, — напр. дорожный, для бѣдныхъ, — по самой природѣ вещей, встрѣчаются во всѣхъ приходахъ; количество и свойство другихъ налоговъ неодинаково въ разныхъ приходахъ. Тутъ все зависитъ отъ принятія извѣстнаго парламентскаго акта, вводящаго налогъ. Но, разъ принявши актъ, приходъ обязанъ соблюдать условія, предписанныя законодательной властью. Мѣстная автономія понимается въ Англіи не въ томъ смыслѣ, что общинные органы вправѣ по своему произволу привлекать зажиточные элементы къ отправленію повинностей. Въ окончательномъ резуль-

татѣ, государство черпаетъ свои доходы изъ тѣхъ же земскихъ источниковъ, слѣдовательно государственная власть вправѣ и обязана контролировать финансовую эксплуатацію этихъ источниковъ своимъ конкурентомъ, земствомъ. Поэтому въ большей части случаевъ заранѣе опредѣлены *maximum* общей суммы налога, свойство поражаемой имъ собственности и процентъ дохода, подлежащій взиманію.

Въ составъ приходскихъ налоговъ входятъ слѣдующіе:

а) Церковный налогъ.
б) Дорожный налогъ.
в) Налогъ для бѣдныхъ.
г) Налогъ для освѣщенія (и хожалыхъ).
д) Налогъ для кладбища.
е) Налогъ для музея и библіотеки.
ж) Налогъ для бань и прачешенъ.
з) Пени.

Характеръ прихода полнѣе всего выражается въ церковномъ налогѣ, т. е. налогѣ для ремонта церковныхъ зданій. На этомъ налогѣ выросла самостоятельность прихода, какъ органа мѣстной жизни, его независимость отъ церковныхъ властей. Прежде духовенство неоднократно заявляло свои притязанія на право вынуждать у прихожанъ уплату налога. Но послѣ одного знаменитаго судебнаго рѣшенія *(Braintree case)*, церковный налогъ можно считать самой свободной формой приходскихъ налоговъ. Въ послѣднее время даже возникла агитація въ пользу абсолютнаго запрещенія его законодательнымъ путемъ, на томъ основаніи, что несправедливо поддерживать зданія англиканской церкви между прочимъ на счетъ диссидентовъ. На это приверженцы стараго порядка, въ томъ числѣ Т. Смитъ, возражаютъ, что англиканская церковь — церковь Англіи, а не какой нибудь отдѣльной секты, и что отнять у прихода возможность поддерживать зданія ея значитъ лишить ее этого универсальнаго характера, Англію — общенародной церкви *). На самомъ дѣлѣ этотъ аргументъ въ пользу удержанія церковнаго налога не очень силенъ, потому что, какъ бы тамъ ни было въ прежнія времена, теперь англиканская церковь несомнѣнно утратила свой народный характеръ и приняла совершенно одностороннее направ-

*) The Parish, p. 590.

леніе секты. Но Смитъ правъ, когда говоритъ, что, поддерживая приходскую церковь, прихожане поддерживаютъ общинную избу, куда всѣ безъ различія вѣроисповѣданій сходятся для обсужденія дѣлъ общины, что вотировка церковнаго налога составляетъ ближайшій мотивъ для періодическихъ сходокъ и что безъ него и этому стародавнему обычаю сходиться угрожаетъ опасность. Кромѣ того, такъ или иначе, нельзя оставить на произволъ судьбы зданія господствующей церкви, также точно невозможно возвратиться къ обязанности духовенства чинить изъ ихъ собственныхъ доходовъ, стало быть придется возложить эту повинность на графство или государство, другими словами диссентеры по прежнему будутъ поддерживать чужую церковь, съ той лишь разницей, что налогъ будетъ взиматься для этой цѣли помимо ихъ согласія и контроля.

Церковный налогъ вотируется прихожанами на сходкѣ. Церковные старосты могутъ быть вынуждены духовной властью созвать сходку для рѣшенія вопроса: слѣдуетъ ли назначить налогъ. Апелляція противъ оцѣнки идетъ къ сходкѣ, противъ законности самого налога — къ мировымъ судьямъ. Съ согласія сходки, старосты могутъ заключать займы подъ залогъ ожидаемой выручки съ вотированнаго налога.

Дорожный налогъ состоитъ въ завѣдываніи дорожныхъ смотрителей; но законъ опредѣляетъ *maximum* процента, подлежащаго взиманію съ податнаго имущества, а также *maximum* общей суммы годовой выручки. Сходкѣ, однако, предоставлено общимъ приговоромъ расширить размѣры налога внѣ закономъ установленнаго предѣла. Апелляція на несправедливое распредѣленіе или протестъ противъ законности налога идетъ либо къ сходкѣ, либо къ мировымъ судьямъ. Ни дорожные смотрители, ни мировые судьи не имѣютъ права самопроизвольно освобождать отъ платежа подати. Это возможно лишь по уважительнымъ причинамъ и по выслушаніи обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Смотритель имѣетъ всѣ необходимыя полномочія для принужденія къ уплатѣ недоимокъ.

Налогъ для бѣдныхъ — главный земскій налогъ въ Англіи. Но новыми законоположеніями отношеніе къ нему мѣстной общины упрощено до нельзя: по точному смыслу закона, участіе прихода приблизительно ограничивается уплатой налога. Но какъ, на дѣлѣ, раскладкой и взиманіемъ налога завѣдываютъ надзиратели бѣдныхъ и церковные старосты, т. е. приходскіе администраторы, то участіе

сходки простирается далѣе буквы закона. Апелляція идетъ къ мировымъ судьямъ. Подъ рубрикой налога для бѣдныхъ взимается нѣсколько десятковъ другихъ земскихъ налоговъ, неимѣющихъ ничего общаго съ призрѣніемъ бѣдныхъ, и податныя книги надзирателей бѣдныхъ служатъ базисомъ для оцѣнки и раскладки большей части остальныхъ налоговъ.

Для освѣщенія прихода сходка вотируетъ общую сумму на весь годъ. Надзиратели бѣдныхъ распредѣляютъ и взимаютъ ее въ видѣ отдѣльнаго налога и передаютъ выручку спеціальнымъ агентамъ.

Гдѣ приняты акты 50 годовъ касательно устройства кладбищъ, тамъ сходка опредѣляетъ ежегодно сумму для покрытія необходимыхъ расходовъ. Особаго налога (какъ въ дѣлѣ освѣщенія) не полагается. Надзиратели бѣдныхъ выплачиваютъ вотированную сумму изъ налога для бѣдныхъ. Съ согласія схода, спеціальный комитетъ можетъ заключать займы, погашаемые не далѣе какъ въ 20-лѣтній срокъ.

Кромѣ исчисленныхъ налоговъ, есть много другихъ, менѣе важныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, разнообразіе денежныхъ повинностей, масштабовъ для раскладки ихъ, *тахітит*'овъ поразительно. Гораздо проще, казалось бы, замѣнить эту путаницу однимъ общиннымъ налогомъ, вотируемымъ ежегодно сходкой и издерживаемымъ общинными органами на всевозможныя статьи мірскихъ расходовъ. Но это значило бы пожертвовать въ пользу финансовой эстетики возможностью дѣйствительнаго общественнаго контроля. Англичане предпочитаютъ знать, за что платится и куда идетъ налогъ, а это возможно лишь при системѣ спеціальности налоговъ. Въ послѣдніе годы, съ развитіемъ континентальныхъ воззрѣній, и этотъ пріемъ англійской администраціи подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ: новѣйшія законоположенія даже рекомендуютъ приходамъ систему ежегодной вотировки *одного* общаго налога. До сего дня — безъ успѣха.

Отправленіе общинныхъ повинностей составляло издревле основаніе полноправнаго членства въ приходѣ, точно также, какъ отправленіе государственныхъ повинностей давало право голоса на парламентскихъ выборахъ. Эта простая примѣта гражданской полноправности, этотъ превосходный «цензъ» въ послѣднее время нѣсколько утратилъ прежнее свое повсемѣстное значеніе. Въ видахъ упрощенія раскладки налоговъ, нѣкоторые законы дозволяютъ, въ предѣлахъ извѣстной податной суммы, облагать домохозяевъ-соб-

ственниковъ вмѣсто жильцовъ. Такъ въ дѣлѣ дорожнаго налога, это дозволеніе простирается на жильцовъ съ менѣе нежели 6 фунтовымъ податнымъ доходомъ, въ дѣлѣ налога для бѣдныхъ, даже на жильцовъ до 20 ф. податнаго дохода. Изъ этого не слѣдуетъ, само собою, что опущенные жильцы не платятъ налоговъ; они платятъ ихъ наравнѣ съ другими, только имена ихъ не значатся въ раскладочныхъ книгахъ, т. е. они не числятся членами схода по дѣламъ подати, для которой законъ дозволилъ замѣщеніе мелкихъ жильцовъ домохозяиномъ-собственникомъ — *compounding*. Такіе жильцы теряютъ напр. свой голосъ по дѣламъ призрѣнія бѣдныхъ или дорожной повинности. Но, не смотря на это, *de jure* они могли бы оставаться членами сходки съ правомъ голоса по всѣмъ остальнымъ дѣламъ приходской администраціи, благодаря спеціальности податей системы англійскихъ приходовъ. Но въ томъ-то и дѣло, что этой спеціальности угрожаетъ серьезная опасность. Я уже упомянулъ, какое множество земскихъ налоговъ взимается подъ именемъ налога для бѣдныхъ; къ этому надо еще прибавить, что неменьшее количество раскладывается на основаніи податныхъ книгъ надзирателей бѣдныхъ. Такимъ образомъ масса прихожанъ утрачиваютъ по всѣмъ этимъ налогамъ право голоса, хотя по закону это право утрачено лишь для одного, много двухъ налоговъ.

По счастью, вновь придуманная система *compounding rates* не можетъ быть навязана приходамъ. Она вводится не иначе какъ по приговору приходскаго схода.

Гейдельбергъ, $\frac{\text{24-го февраля}}{\text{8-го марта}}$ 1866 года.

66) Кандидата Антона Радусъ-Зеньковича.

(Съ 15-го сентября по 15-е декабря 1865 года).

Изъ лекцій настоящаго семестра въ Берлинскомъ университетѣ избраны мною слѣдующія: Лепсіуса: Aegyptische Geschichte, Aegyptische Denkmäler и Aegyptische Grammatik; Дройзена: Griechische Geschichte и Кипперта: Alte Geographie. Изъ любопытства я посѣтилъ лекціи арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ. Особенно меня удивило полное отсутствіе учебнаго элемента при ученомъ методѣ преподаванія этихъ языковъ. Не говоря уже о неправильности чтенія и искаженномъ произношеніи преимущественно арабскаго текста — грамматическій и этимологическій разборы остав-

лены въ совершенномъ забвенiи. На первой лекцiи арабскаго языка, проф. Гаарбрюкеръ занимался съ своими слушателями (6) переводомъ Алкорана и именно древнѣйшей его суры, 96-й, придерживаясь хронитической послѣдовательности суръ; слушатели переводили стихи суры по имѣющемуся въ рукахъ нѣмецкому переводу Алкорана. Персидскiй и турецкiй преподаются на польскомъ языкѣ проф. Петрашевскимъ. Послѣ этого, неудивительно, что и Германiя, центръ европейской учености, такъ недалеко проникла въ область семитологiи и египтологiи и что изслѣдователи въ этихъ нераздѣльныхъ одна отъ другой частяхъ науки являются какъ бы исключительностью.

Постоянно посѣщаемыя мною лекцiи занимаютъ 12 ч. въ недѣлю; мои домашнiя занятiя состоятъ: въ изученiи языковъ, западной историографiи востока и исторiи Египта. Преимущественно послѣдней, не смотря на обширность занятiй мнѣ еще предстоящихъ, я рѣшился посвятить текущiй семестръ.

Въ первомъ моемъ отчетѣ я уже сказалъ нѣсколько словъ о важности Египта въ отношенiи къ семитамъ. Упомянутыя лекцiи и результаты египетскихъ открытiй и изслѣдованiй привели меня къ убѣжденiю, что занимающимся исторiей семитовъ невозможно обойтись безъ точнаго знанiя исторiи Египта.

Египтологiя, не смотря на свое недавнее зарожденiе, въ теченiе какихъ либо 60 лѣтъ прiобрѣла громадные и капитальные результаты для исторiи вообще и въ особенности для исторiи первобытной Азiи. Такой быстрый прогрессъ египетскихъ изслѣдованiй, въ сравненiи съ весьма скудными данными, до сихъ поръ наукой прiобрѣтенными для исторiи народовъ древне-азiятскихъ, объясняется обилiемъ историческаго матерiала, открытаго теперь на египетской почвѣ; здѣсь предстоитъ широкое поле для филологiи и археологiи, служащихъ единственнымъ прочнымъ базисомъ для древней исторiи. Въ Египтѣ исторiя находитъ древнѣйшiе памятники мiра, сохранившiе для насъ имена многихъ народовъ Азiи, которыхъ туземныя историческiя преданiя и памятники невозвратно погибли для науки; изобразительная письменность египтянъ, которую De Guignes и его ученики считали простымъ украшенiемъ, теперь, войдя въ область науки, открываетъ великiе историческiе факты, далеко расширившiе предѣлы исторiи. Такое прiобрѣтенiе въ области историческаго знанiя есть, безъ сомнѣнiя, важнѣе чѣмъ какое либо отдѣльное событiе изъ исторiи этой страны или обособленная форма ея циви-

лизаціи, повидимому такъ мало сродной съ общими элементами народнаго развитія.

Египетскіе монументы и египетская письменность сдѣлались предметомъ ревностныхъ изслѣдованій со времени открытія розетской надписи *). Первый трудъ, Description de l'Egypte, по части монументальной принадлежитъ французской ученой коммиссіи. Начало настоящему чтенію іероглифовъ положено Шампольономъ (въ Іеннѣ) **) въ его произведеніи «Précis du système hieroglifique». Paris, 1824. Въ 1836 имъ же была составлена египетская грамматика, изданная братомъ его Шампольономъ Figeac. Послѣ обильной и плодотворной дѣятельности Бунзена, которому египтологія обязана своимъ мѣстомъ въ наукѣ и направленіемъ, самая главная и самая обширная часть труда, преимущественно въ отношеніи литературномъ и критическо-историческомъ, принадлежитъ проф. Лепсіусу. Затѣмъ многочисленные труды Бругша важны въ географическомъ отношеніи.

Древность египетской цивилизаціи, предшествовавшая доисторическимъ временамъ Греціи и Рима и политическому существованію всего востока, есть уже дѣйствительный фактъ и не можетъ быть оспариваема наукой. Это есть важнѣйшій и существенный результатъ египетскихъ изслѣдованій ***). Гордое царство Фараоновъ уже переживало 3-ю эпоху своего могущественнаго процвѣтанія, когда Греція только выходила изъ глубокаго мрака, обнимавшаго такъ долго весь западъ. Египетъ былъ школой для южной Греціи и ея законодателей. Первые зачатки цивилизаціи были занесены въ Арголиду съ береговъ Египта (Данай); въ іероглифическихъ надписяхъ сохранились имена ученыхъ египтянъ, бывшихъ учителями греческихъ законодателей, математиковъ и философовъ: Сонхисъ изъ Саиса — учитель Солона, Оннуфисъ изъ Геліополиса — Пиѳагора, Сехнуфисъ — Платона. Археологическія изслѣдованія египетскихъ

*) Найденной на камнѣ въ Розеттѣ французскимъ офицеромъ Bochard'омъ, во время занятія Египта французской экспедиціей въ 1799 г.

**) Нибуръ считаетъ это открытіе собственностью англичанина Joung'а.

***) На монументахъ, относящихся къ царствованію греческаго Сезостриса (Сетъ I и Рамзесъ II. 1443 — 1492) представлены данниками этого царя народы 4-хъ странъ свѣта, по египетской космогоніи — своей собственной страны, Азіи, Европы и Африки: европейцы, какъ народъ дикій, являются въ звѣриныхъ шкурахъ, сирійцы же (въ греческомъ смыслѣ) въ нарядныхъ и богатыхъ азіятскихъ костюмахъ.

монументовъ открываютъ, что дорическая архитектура и греческое пластическое искусство имѣли свою модель въ Египтѣ, какъ, вѣроятно, и многія формы греческаго культа.

Отношенія Египта къ народамъ первобытной Азіи являются болѣе сложными. Туземныя преданія азіятскихъ народовъ въ хронологическо-историческомъ отношеніи заходятъ также весьма недалеко въ сравненіи съ историческими документами Египта. Конфуцій, первый законодатель, историкъ и литераторъ китайскій (552 до наш. лѣт.) начинаетъ свой разсказъ съ Яо (наслѣдника Фо-ги) и потопа, случившагося при этомъ царѣ въ 2297 г.; по Кашемирской хроникѣ, Рага-Тарангини, первый царь Гонарда I началъ царствовать въ 2448 г., но дѣйствительная исторія не достигаетъ до этого времени. Вавилонское царство есть древнѣйшее изъ азіятскихъ, извѣстныхъ намъ изъ сохранившихся литературъ древняго міра. Первая династія, по Берозу, изъ 10 патріарховъ царствовала 432,000 лѣтъ до потопа; послѣ потопа до покоренія страны мидянами (2413) прошло 34,000 лѣтъ. Принимая эти числа лѣтъ за числа дней, а годъ, по вавилонскому счисленію въ 360 дней, для вавилонскаго потопа получаемъ 2500 годъ; Ноевъ потопъ, по еврейскому тексту, немногимъ ранѣе — въ 2507 г. Такимъ образомъ, начала царствъ древне-азіятскихъ народовъ, по ихъ туземнымъ преданіямъ, такъ близки между собою, что въ общемъ они не простираются далѣе первой половины тысячелѣтія до нашего лѣтосчисленія; между тѣмъ какъ, по Манетоновскимъ спискамъ царей, Менесъ за 1500 лѣтъ ранѣе, основываетъ уже новое царство въ Египтѣ. Во времена потопа, общаго всѣмъ азіятскимъ преданіямъ, это царство уже достигаетъ второй эпохи своего могущества (Ѳивское царство).

По физіологическимъ даннымъ, египтяне суть происхожденія азіятскаго; филологическія изслѣдованія подтверждаютъ сродство языка египтянъ, сохранившагося на памятникахъ и въ священныхъ книгахъ христіанъ коптскихъ, съ языками индо-германскими и семитическими; исторія, въ свою очередь, представляетъ факты, опровергающіе мнѣніе о мероитскомъ происхожденіи египетской культуры (Дункеръ, Бругшъ). Бунзенъ называетъ египетское племя азіятскимъ съ африканскимъ отпечаткомъ и считаетъ ихъ пришельцами изъ допотопнаго міра Азіи. Клинообразная письменность, алфавитъ, мѣра и вѣсы, распространенные изъ Вавилона чрезъ посредство финикіянъ, за 1000 лѣтъ ранѣе имѣли свой первообразъ въ Египтѣ (гипотеза Киперта). Такимъ образомъ, египетскія изслѣдованія въ

связи съ общей сравнительной филологiей указываютъ на первобытную Азiю, какъ на центръ всеобщаго историческаго развитiя. Египетъ въ этомъ отношенiи, являясь въ кровномъ родствѣ съ народами Азiи, представляетъ въ своей цивилизацiи не первичный элементъ пробужденiя народной жизни, но позднѣйшее изъ проявленiй ея въ допотопномъ мiрѣ Азiи. Разумѣется, для такого историческаго переворота необходимо расширить существованiе рода человѣческаго на мирiады лѣтъ до нашего лѣтосчисленiя (Бунзенъ). Первые слѣды древнѣйшей цивилизацiи и древнѣйшiя царства, поэтому, наука должна искать въ Азiи, высочайшей и плодороднѣйшей изъ странъ свѣта; на Азiю же указываетъ и священный миѳъ человѣческаго рода — не на песчаную, знойную и безплодную Африку. Эти великiя историческiя гипотезы (Бунзена, Лепсiуса, Бругша, Кипперта) едвали могутъ подтвердиться историческими фактами при той скудости матерiала, сохранившагося для исторiи древней Азiи.

Таково въ общемъ главное направленiе египетскихъ изслѣдованiй въ ихъ обширномъ историческомъ значенiи. Не имѣя намѣренiя въ такомъ спецiальномъ объемѣ изучать исторiю Египта, я занимаюсь только тѣми частями ея, къ которымъ необходимо прибѣгнуть для разъясненiя или пополненiя весьма важныхъ отдѣловъ семитической исторiи. Въ политическомъ отношенiи исторiя Египта тѣсно соединена съ исторiею Азiи и Африки. Исторiя евреевъ, такъ сказать, начинается въ Египтѣ: ихъ долгое пребыванiе въ Нильской долинѣ; египетское образованiе ихъ перваго законодателя, высокое значенiе Iосифа при дворѣ Фараоновъ, странствованiе Iакова и Авраама въ Египетъ — эти и позднѣйшiе пункты соприкосновенiя съ Египтомъ другихъ семитическихъ племенъ заставили меня начать мои занятiя Египтомъ. Начало это, соотвѣтствуя притомъ и хронологическому порядку, послужитъ прочнымъ базисомъ для моихъ дальнѣйшихъ занятiй.

Берлинъ, $^{29}/_{17}$ декабря 1865 года.

67) Доктора А. Макѣева.

Въ настоящемъ отчетѣ я намѣренъ изложить современное состоянiе акушерства, женскихъ и дѣтскихъ больницъ во Францiи, такъ какъ въ теченiе полугода я слѣдилъ курсы по названнымъ спецiальностямъ въ различныхъ госпиталяхъ Парижа.

Акушерство въ Парижѣ преподается теоретически и практически, для чего и назначены два самостоятельные профессора; первое излагаетъ проф. Пажо въ École de Médecine, а второе проф. Деполь въ Clinique des Facultés.

Мнѣ было интересно прослушать курсъ теоретическаго акушерства потому во-первыхъ, что я не имѣлъ возможности прослѣдить такой курсъ въ Германіи, такъ какъ онъ не состоялся ни разу тамъ за отсутствіемъ слушателей; а во-вторыхъ, потому, что проф. Пажо считается однимъ изъ замѣчательныхъ преподавателей по названной спеціальности. Убѣжденный въ несостоятельности обширныхъ теоретическихъ курсовъ какой-либо практической науки, я задался вопросомъ: какого свойства и въ какомъ размѣрѣ могъ быть теоретическій курсъ акушерства, излагаемый талантливымъ профессоромъ? Какъ можно было предполагать, профессоръ при открытіи своего курса счелъ необходимымъ заявить многочисленнымъ своимъ слушателямъ, что существенною его заботою будетъ — познакомить ихъ только съ тѣми необходимыми отдѣлами акушерства, которые имѣютъ тѣснѣйшее отношеніе къ предстоящей имъ клинической дѣятельности, а для остальнаго, входящаго въ составъ лучшихъ руководствъ по акушерству, онъ отсылаетъ ихъ къ спокойному кабинетному чтенію этихъ руководствъ, гдѣ собрано методически въ одно цѣлое все, относящееся къ излагаемой имъ наукѣ. Такая программа профессора укрѣпила меня еще болѣе въ моемъ установившемся убѣжденіи относительно объема теоретическаго курса.

Читая по три лекціи въ недѣлю, проф. Пажо прошелъ въ теченіе курса всѣ наиболѣе трудные и необходимые отдѣлы акушерства, избѣгая всего, что слушатель, для полноты или собственнаго любопытства, можетъ извлечь изъ руководства. Поэтому курсъ Пажо былъ не великъ, но плодотворенъ; разобранные имъ напр. механизмъ родовъ или ученіе о выкидышѣ дѣлаютъ честь даровитому профессору; живой разсказъ ихъ никогда не изгладится изъ моей памяти. Изящная рѣчь, способность въ высшей степени наглядно объяснить слушателямъ многія трудныя стороны, встрѣчающіяся напр. при механизмѣ родовъ или при діагностикѣ неправильныхъ положеній ребенка, дѣлаютъ курсъ проф. Пажо чрезвычайно полезнымъ и увлекательнымъ. Рѣдко можно встрѣтить бо́льшее желаніе научить слушателей дѣлу, какъ это сказывалось въ каждой лекціи уважаемаго профессора.

Такимъ образомъ, если въ Германіи теоретическое изложеніе аку-

шерства считается ненужнымъ дѣломъ, то и во Франціи недалеко уклонились отъ того же взгляда, ибо курсъ проф. Пажо напоминаетъ скорѣе объясненіе клиническихъ случаевъ, непосредственно служащихъ для практической цѣли, чѣмъ методическое изложеніе теоретическихъ сторонъ науки.

Слѣдуетъ притомъ прибавить, что однимъ лѣтнимъ семестромъ вполнѣ ограничиваются теоретическія лекціи профессора, а въ зимній, и слѣдовательно значительно бо́льшій, проф. Пажо упражняетъ слушателей на фантомахъ, пріучая ихъ къ производству всѣхъ необходимыхъ акушерскихъ операцій. Можно пожалѣть, что размѣры оперативнаго курса далеко не соотвѣтствуютъ размѣрамъ такого же курса въ Германіи, практическое значеніе котораго я объяснилъ въ одной изъ прежнихъ моихъ статей. Изученіе операцій на фантомахъ есть только слабое подражаніе природѣ и никакъ не можетъ заключать въ себѣ всѣхъ тѣхъ условій, которыя позднѣе слушатель встрѣчаетъ при постели роженицы.

Практическое акушерство излагаетъ проф. Деполь въ завѣдываемой имъ клиникѣ, составляющей отдѣленіе Clinique des Facultés. Научный матеріалъ этой клиники не великъ, онъ достигаетъ 800 родовъ въ годъ. Если количество матеріала очевидно не можетъ удовлетворять успѣшному изученію практическаго акушерства, то качество его много пополняетъ такой недостатокъ. Въ парижскую акушерскую клинику присылаются врачами изъ частной ихъ практики и изъ родильныхъ отдѣленій многочисленныхъ госпиталей Парижа такіе случаи, которые имѣютъ значительный интересъ въ клиническомъ преподаваніи и которые поэтому поучительны въ практической дѣятельности слушателей. Благодаря этому обстоятельству, профессору представляется возможность познакомить слушателей въ теченіе курса съ разнообразными уклоненіями въ половой сферѣ женщины, встрѣчающимися во время беременности и родовъ и съ большинствомъ необходимыхъ оперативныхъ пособій, которыя вызываются такими уклоненіями.

Клиническое преподаваніе проф. Деполя совершается въ такомъ порядкѣ: профессоръ ежедневно дѣлаетъ утреннюю визитацію всѣхъ родильницъ, находящихся въ клиникѣ, освѣдомляясь о состояніи каждой изъ нихъ и назначая на данный день гигіеническое и діэтетическое содержаніе родильницы, равно какъ и необходимую въ нѣкоторыхъ трудныхъ случаяхъ медицинскую помощь. Въ теченіе такой визитаціи профессоръ останавливается только на тѣхъ слу-

чаяхъ, которые представляютъ какія-либо уклоненія въ послѣродовомъ періодѣ женщины, причемъ объясняетъ слушателямъ значеніе патологическихъ явленій и приличное имъ медицинское пособіе. Ежедневныя визитаціи знакомятъ слушателя какъ съ нормальнымъ ходомъ послѣродоваго періода, такъ и съ необходимымъ діэтетическимъ содержаніемъ родильницы. Такое веденіе клиники заслуживаетъ полнаго вниманія, ибо нерѣдко клиницисты упускаютъ изъ виду—давать отчетливое понятіе слушателямъ о физіологическомъ бытѣ родильницъ, гдѣ несоблюденіе нужныхъ для даннаго періода діэтетическихъ условій можетъ тяжело отозваться въ будущей дѣятельности молодаго практиканта.

Независимо отъ описанныхъ визитацій, проф. Деполь три раза въ недѣлю сообщаетъ подробно о всѣхъ клиническихъ случаяхъ, которые въ какомъ-либо отношеніи имѣютъ научный интересъ, причемъ объясняетъ ихъ практическое значеніе и сообщаетъ другіе аналогическіе случаи, которые встрѣчались въ его практической дѣятельности. Если въ теченіе нѣсколькихъ дней не представилось въ клиникѣ случаевъ, наиболѣе выдающихся, то профессоръ занимаетъ слушателей объясненіемъ нѣкоторыхъ практическихъ сторонъ излагаемой имъ науки. Къ такимъ чтеніямъ относится напр. выборъ кормилицы для новорожденнаго, условія хорошаго кормленія ребенка, анатомическія измѣненія, происходящія въ пуповинѣ по отдѣленіи плода отъ организма матери—обстоятельства весьма важнаго въ судебной медицинѣ; далѣе различные способы прививанія оспы съ указаніемъ методовъ добыванія и сбереженія ея, и проч. Проф. Деполь избираетъ подобнаго рода чтенія на томъ основаніи, что содержаніе ихъ по своей простотѣ нерѣдко проходитъ незамѣченнымъ со стороны слушателей, тогда какъ знакомство съ ними необходимо для каждаго практическаго врача.

Остальные три дня въ недѣлѣ слушатели, по окончаніи визитаціи, заняты упражненіями надъ беременными подъ руководствомъ Chef de la clinique. Въ акушерской клиникѣ постоянно находятся до 20 женщинъ въ различныхъ періодахъ ихъ беременности, которыя и служатъ для упражненія слушателей въ опредѣленіи срока беременности и тѣхъ анатомическихъ измѣненій, которыя происходятъ въ теченіе послѣдней. Для удобства въ упражненіи, слушатели раздѣлены на группы, изъ которыхъ каждая назначается на извѣстный день недѣли.

Такимъ образомъ, на сколько возможно, проф. Деполь заботится

объ успѣшномъ веденіи своей клиники. Его трудами созданъ при акушерской клиникѣ анатомо-патологическій кабинетъ, интересные препараты котораго мнѣ удалось видѣть, благодаря обязательности профессора.

Не смотря, однако, на возможно добросовѣстное изложеніе акушерства со стороны обоихъ преподавателей, каковы Пажо и Деполь, знакомство слушателей съ описываемою спеціальностію весьма поверхностно и далеко недостаточно. Приведу слѣдующіе примѣры. Сколько разъ мнѣ случалось видѣть въ клиникѣ, что слушатель не могъ опредѣлить легчайшаго темяннаго положенія ребенка, когда условія для такаго распознаванія были самыя выгодныя. Или, напримѣръ, слушатель окончательно затруднялся въ опредѣленіи степени расширенія маточнаго отверстія при родовомъ процессѣ, когда раскрытіе отверстія матки было совсѣмъ полное. Такой жалкій уровень знанія со стороны слушателей объясняется съ одной стороны недостаткомъ научнаго матеріала, такъ какъ для парижскаго студента не всегда легко встрѣтить въ клиникѣ рожениць, надъ которыми онъ могъ бы покойно упражняться, какъ это введено съ такимъ успѣхомъ въ Германіи. Съ другой стороны нельзя не замѣтить печальнаго направленія парижской молодежи, по которому она относится къ научному дѣлу не совсѣмъ добросовѣстно и достаточно серьезно. Для большинства французскихъ студентовъ посѣщеніе лекцій есть только пріятное развлеченіе безъ видимаго желанія къ труду и не всегда легкому пріобрѣтенію знанія въ какой бы то ни было спеціальности.

Помимо факультетской акушерской клиники въ Парижѣ находятся еще при многихъ госпиталяхъ родильныя отдѣленія и отдѣльный, значительный по объему, родильный домъ для образованія повивальныхъ бабокъ (Maternité).

Существованіе родильныхъ отдѣленій при госпиталяхъ объясняется съ одной стороны густотою населенія города, гдѣ, слѣдовательно, является очевидною потребностію оказывать возможное пособіе роженицамъ бѣднаго класса, разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстностяхъ громаднаго города. Съ другой стороны, большинство французскихъ врачей не допускаютъ устройства значительныхъ по объему родильныхъ домовъ, какіе напримѣръ введены въ Прагѣ, Вѣнѣ, или какъ это мы встрѣчаемъ въ устройствѣ воспитательныхъ домовъ въ нашихъ столицахъ. Научнымъ доводомъ къ ограниченію числа рожениць въ отдѣльномъ зданіи парижскіе врачи приводятъ наблю-

денія, что скопленіе родильницъ въ одномъ обширномъ зданіи подаетъ скорѣйшій поводъ къ проявленію эпидемической послѣродовой горячки, такъ что было время, когда въ донесеніяхъ Парижской академіи было предлагаемо окончательное уничтоженіе родильныхъ домовъ съ тѣмъ, чтобы дѣятельность акушеровъ была сосредоточена у рожениц на ихъ квартирахъ. По многимъ очевиднымъ неудобствамъ, такой мѣры принять было невозможно, и потому ограничились устройствомъ незначительныхъ родильныхъ отдѣленій при госпиталяхъ.

Въ свое время, при донесеніи о состояніи акушерства въ Англіи, мнѣ придется, однако, сообщить, что тамъ существуютъ крайне ограниченныя акушерскія отдѣленія при госпиталяхъ, а большинство родовъ оканчиваются врачами и студентами на квартирахъ рожениц.

Изъ госпиталей Парижа, при которыхъ находятся родильныя отдѣленія, я долженъ назвать въ особенности Hôpital Cochin и Hôpital Lariboisière, гдѣ устройство зданій вполнѣ соотвѣтствуетъ спеціальной цѣли. Въ Hôpital Cochin возведено въ самое недавнее время новое зданіе, роскошное во всѣхъ отношеніяхъ. Обширныя палаты, снабженныя прекрасною вентиляціею, безупречная чистота повсюду, богатство въ перемѣнѣ бѣлья, согрѣваемаго въ шкафахъ особаго устройства, ванны, всѣ необходимые инструменты и другія пособія научныя даютъ право этому учрежденію считаться однимъ изъ замѣчательныхъ зданій, приспособленныхъ къ спеціальной цѣли.

Что касается до Hôpital Lariboisière, то въ немъ родильное отдѣленіе не представляетъ той роскоши, какъ въ тотчасъ описанномъ, хотя и тутъ можно найти все необходимое для успѣшнаго веденія дѣла.

Maternité служитъ спеціальнымъ учрежденіемъ для образованія повивальныхъ бабокъ. Доступъ въ этотъ родильный домъ очень труденъ и только при помощи особаго разрѣшенія медицинскаго начальства мнѣ удалось осмотрѣть его. Зданіе этого госпиталя очень старое, передѣланное изъ монастыря въ родильный домъ. Плохія гигіеническія условія и потому значительная смертность родильницъ побудили медицинское начальство озаботиться въ послѣднее время возможнымъ улучшеніемъ всего зданія, такъ что въ настоящее время, при внѣшнемъ тяжеломъ видѣ госпиталя, внутреннее устройство его очень удовлетворительно. Въ Maternité число родовъ въ годъ доходитъ до 1,000, и весь этотъ научный матеріалъ служитъ

для образованія 80 учениць, которыя проходять курсъ повивальнаго искусства въ теченіе двухъ лѣтъ. Заведеніе это вполнѣ закрытое; принятыя въ него ученицы не имѣютъ права оставлять заведенія въ теченіе двухъ лѣтъ, за исключеніемъ трехъ дней въ году, въ которые ученицы отпускаются за поручительствомъ ихъ родственницъ. По истеченіи двухъ лѣтъ, способнымъ ученицамъ выдается дипломъ повивальной бабки.

Maternité пользуется большимъ уваженіемъ какъ въ публикѣ, такъ и между врачами, ибо въ нѣдрахъ этого заведенія образовались знаменитыя повивальныя бабки (Sages femmes en chef), которыя свою опытность передали въ прекрасныхъ руководствахъ, цѣнимыхъ и до сихъ поръ по достоинству. Къ такимъ громкимъ именамъ принадлежатъ: M-mes Lachapelle, Boivin, Coutanceau и Ducoudray.

Я ограничился исчисленіемъ только лучшихъ родильныхъ отдѣленій при госпиталяхъ; хотя такихъ отдѣленій существуетъ въ Парижѣ очень много, но другія не имѣютъ особаго интереса по своему незначительному устройству.

Перехожу къ отдѣлу женскихъ болѣзней. При многихъ госпиталяхъ Парижа находятся гинекологическія отдѣленія, куда и принимаются больныя, страдающія исключительно какою-либо болѣзнію ихъ половыхъ отправленій. Такія отдѣленія состоятъ въ завѣдываніи лучшихъ парижскихъ гинекологовъ, между которыми въ послѣднее время извѣстны: Nonat въ Hôp. de la Charité, Bernutz въ Hôp. de la Pitié, Hugier въ Hôp. de Lariboisière и Guénot de Mussy въ Hôtel Dieu; ихъ обширныя отдѣленія служили предметомъ моихъ наблюденій.

Каждый изъ названныхъ гинекологовъ дѣлаетъ ежедневныя визитаціи своихъ палатъ, черезъ что изучающему представляется возможность слѣдить какъ за ходомъ какой либо интересной формы, такъ и за леченіемъ ея. Сверхъ того, два раза въ недѣлю назначаются пріемные дни для приходящихъ больныхъ, гдѣ при богатствѣ матеріала изучаются разнообразныя формы болѣзней женскихъ половыхъ органовъ, между которыми нерѣдко встрѣчаются весьма поучительныя. Большинство приходящихъ больныхъ получаютъ медицинскія предписанія для выполненія ихъ на квартирахъ больныхъ, тогда какъ нѣкоторыя изъ нихъ принимаются въ гинекологическое отдѣленіе, если болѣзнь требуетъ особаго попеченія врача. Каждое гинекологическое отдѣленіе снабжено всѣми необходимыми инстру-

ментами и тѣми фармацевтическими средствами, въ которыхъ врачъ нуждается при своихъ визитаціяхъ.

Такимъ образомъ, при обиліи матеріала и всѣхъ нужныхъ медицинскихъ пособій, для желающаго пріобрѣсти прочныя свѣдѣнія въ гинекологіи представляется немалое удобство. Достаточно избрать одного изъ лучшихъ гинекологовъ Парижа, чтобы въ его отдѣленіи прослѣдить бо́льшую часть болѣзней женскихъ половыхъ органовъ. А такая возможность объясняется, очевидно, только тѣмъ, что гинекологическія клиники въ заграничныхъ госпиталяхъ составляютъ независимыя отдѣленія, приспособленныя къ спеціальной цѣли.

Дѣтскія болѣзни изучаются преимущественно въ Hôpital des enfants malades, гдѣ слушателей руководятъ профессоры: Роже и Бушю по внутреннимъ болѣзнямъ, а Жиральдесъ по хирургическимъ. Для каждаго изъ названныхъ профессоровъ назначены дни въ недѣлѣ, въ которые онъ дѣлаетъ подробную визитацію ввѣреннаго ему отдѣленія вмѣстѣ съ слушателями, причемъ останавливается при всякомъ интересномъ случаѣ и объясняетъ тщательно патологію и терапію его. По окончаніи визитаціи профессоръ переходитъ съ слушателями въ амфитеатръ, принадлежащій госпиталю, гдѣ занимается болѣе подробнымъ объясненіемъ клиническихъ случаевъ, наиболѣе замѣчательныхъ, или предлагаетъ слушателямъ теоретическія чтенія о различныхъ болѣзненныхъ формахъ дѣтскаго организма, приводя возможно полную литературу разбираемаго предмета и свою долголѣтнюю практическую опытность.

Слушатели съ особеннымъ прилежаніемъ посѣщаютъ лекціи проф. Бушю, извѣстнаго своими классическими трудами по дѣтскимъ болѣзнямъ и весьма дѣятельнаго по клиническому преподаванію. Его обширная практическая опытность, его умѣнье отчетливо связывать явленія, соединенное съ прекраснымъ даромъ слова, привлекаютъ къ нему слушателей. По справедливости, Бушю считается однимъ изъ даровитѣйшихъ современныхъ французскихъ педіатровъ.

Каждая дѣтская клиника на столько богата практическимъ матеріаломъ, что слушатель находитъ полную возможность познакомиться съ болѣзнями дѣтскаго организма.

Сверхъ названныхъ клиникъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, я долженъ упомянуть еще о дѣтскомъ госпиталѣ, находящемся въ завѣдываніи проф. Barthez—Hôpital St. Eugénie. Въ этомъ обширномъ госпиталѣ, подъ руководствомъ знаменитаго профессора, врачу представляется богатый матеріалъ для изученія дѣтскихъ болѣзней. Къ сожалѣнію,

госпиталь этотъ находится въ значительномъ разстоянiи отъ факультетской клиники, такъ что для слушателя не предстоитъ возможности методически посѣщать утреннiя визитацiи проф. Barthez.

Въ заключенiе я позволю себѣ остановиться на томъ общемъ выводѣ, который невольно выносится при изученiи современнаго состоянiя медицины во Францiи. Несмотря на замѣчательную доступность во всѣ амфитеатры и лабораторiи для изучающаго, чувствуется недостатокъ въ томъ серьезномъ научномъ направленiи, которое во всей силѣ сказывается въ Германiи. Для французской школы дороги авторитеты своей земли, она силится, во чтобы то ни стало, превознести своего ученаго, забывая, въ силу такого увлеченiя, заслуги остальнаго медицинскаго мiра, которому такъ много обязана наука въ ея современныхъ успѣхахъ. Отдавать справедливое уваженiе ученому своей страны весьма законно, тѣмъ болѣе, если его дѣятельность составляетъ прiобрѣтенiе науки; но для французской школы, повидимому, такiе дѣятели должны быть отчислены къ ея прошлому, за исключенiемъ, развѣ, ограниченнаго числа ученыхъ, которыхъ дѣятельность оцѣнивается по достоинству.

Въ Германiи, въ любомъ университетѣ, замѣтно повсюду неудержимое стремленiе уяснять тѣ научные вопросы, разрѣшенiе которыхъ стало возможнымъ только при новыхъ пособiяхъ современной науки. И рядъ замѣчательныхъ изслѣдованiй, добытыхъ трудами германскихъ ученыхъ, говоритъ всего краснорѣчивѣе за состоятельность ихъ школы.

Ничего подобнаго не встрѣчается во Францiи. Французская школа, очевидно, остановилась на преданiяхъ прошедшаго, отстаивая свои прежнiе авторитеты, которые, конечно, въ свое время оказали существенную услугу медицинѣ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что такой научный застой сознается самими французскими учеными, и этимъ, мнѣ кажется, можно объяснить, почему въ послѣднее время появились переводы классическихъ трудовъ германскихъ и англiйскихъ ученыхъ, которые обогатили собою современную медицинскую литературу. При отсутствiи самодѣятельности полезны и заимствованiя.

Не лишенъ интереса также фактъ, что президентъ Парижской академiи наукъ (не могу точно обозначить числа и мѣсяца) въ общемъ засѣданiи членовъ указывалъ на отсталость науки вообще во Францiи, настаивалъ на необходимости бо̀льшаго образованiя и усвоенiя современныхъ научныхъ прiобрѣтенiй просвѣщеннаго мiра. Оче-

видно, что и медицина не могла быть изъята, по справедливости, отъ упрека въ своей несостоятельности.

68) Кандидата Александра Дювернуа.

Грамматическiе этюды.

Въ наукѣ историческаго языковѣдѣнiя съ первыхъ успѣховъ ея сравнительнаго изученiя найдено и послѣдующимъ ея развитiемъ упрочено то общее положенiе, что языки, историческiя судьбы которыхъ сдѣлались доступными наукѣ, въ эпохахъ своего относительно позднѣйшаго развитiя менѣе обусловливаются своими матерiальными атомами, то есть, элементами словообразованiя и флексiи: господствуя надъ ними своимъ духомъ, образовавшимся и окрѣпшимъ на всемъ разнообразiи явленiй исторической жизни народа, новые языки, не прислушиваясь уже къ внутреннему голосу языка, весьма свободно, такъ сказать, духотворно расширяютъ значенiе своихъ матерiальныхъ частицъ. Видоизмѣненiя доходятъ иногда до такихъ предѣловъ, что новыя, духовнѣйшiя функцiи матерiальныхъ частицъ языка нерѣдко входятъ въ призрачныя противорѣчiя съ самимъ собою въ тѣхъ старшихъ фазахъ своей жизни, гдѣ духъ человѣческiй еще не покинулъ искреннѣйшаго общенiя съ своими матерiальными выразителями. На отдѣльныхъ языкахъ можно дѣлать наблюденiя надъ постояннымъ умаленiемъ этого начала взаимности. Если даже возьмемъ рѣчь, литературная дата которой не восходитъ выше первой половины IV столѣтiя нашей эры, то и въ ней этотъ рецессъ весьма чувствителенъ. Я говорю о рѣчи нѣмецкой. Гриммъ, на основанiи своихъ филологическихъ изслѣдованiй въ I томѣ грамматики, отдавая себѣ въ нихъ отчетъ (II, 67—88) во II томѣ въ отношенiи къ этимологiи, находитъ, что форма языка, его звукъ, теченiемъ первыхъ вѣковъ письменнаго существованiя языка достаточно выяснилась, чтобы этимологъ приступилъ къ своему дѣлу съ смѣлостью и довѣрiемъ къ своимъ силамъ. Эта прозрачность словотворчества языка, конечно, принадлежитъ исключительно первымъ вѣкамъ его письменной жизни: форма и ея значенiе сливались въ эту эпоху гармонически. При этомъ, необходимо эту прозрачность ограничить эпохой исторической; что же заходитъ за ея предѣлы, то въ бо̀льшей своей массѣ Гримму, какъ этимологу, основывающемуся исключительно на твердой почвѣ историческихъ, письмомъ засвидѣтельствованныхъ, явленiй, осталось сы-

рою, не поддавшеюся его анализу, массой. Этотъ моментъ этимологіи въ Гриммовомъ созерцаніи не преминулъ отразиться во всей своей, такъ сказать, теоретической ясности. Этимъ Гриммовымъ моментомъ этимологіи сильно обусловлено его опредѣленіе «производства словъ». «Ableitung», говоритъ Гриммъ, «heisst die zwischen Wurzel und Flexion eingeschaltete, an sich selbst dunkele Mehrung des Worts, kraft welcher der Begriff der Wurzel weiter geleitet und bestimmt wird». Въ позднѣйшей эпохѣ своего буйнаго развитія, верхненѣмецкій языкъ, какъ извѣстно, испортилъ свой фонетическій составъ и завѣщалъ новѣйшей эпохѣ правописаніе, исполненное противорѣчій, непослѣдовательностей и неорганическихъ наслоеній самыхъ различныхъ эпохъ своей жизни. Только колоссальный трудъ Гримма могъ открыть дорогу и средства новѣйшимъ нѣмецкимъ лингвистамъ къ очищенію и исправленію нѣмецкой орѳографіи отъ многовѣковаго хлама (Schleichers «Deutsche Sprache», passim).

Перенесемъ эту точку зрѣнія историческаго языкоизслѣдованія на два тысячелѣтія выше отъ той эпохи, которою мы предварили наше разсужденіе, перенесемъ ее къ эпохѣ ведъ. Достовѣрность о той эпохѣ, напомнимъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію: такъ бережно охранялась она отъ наноса позднѣйшей переработки грамматическимъ преданіемъ, котораго бдительными стражами были Пратишакьи (см. 1-й отчетъ). Кромѣ этихъ внѣшнихъ ручательствъ, эпоха ведъ имѣетъ внутреннія, въ своихъ разнообразныхъ особенностяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя мы намѣрены разобрать въ настоящемъ отчетѣ. Эти особенности даже еще не успѣли подъ рукою критической обработки грамматики принять столь рѣшительно опредѣленной физіогноміи, которая отличаетъ классическія эпохи языка. Грамматика къ нимъ относилась исключительно какъ ихъ хранительница. Потому не удивимся, находя даже и въ ведахъ остатки эпохи, имъ предшествующей; слой старшій, удержавшій на себѣ немало слѣдовъ первой, обще-арійской эпохи. Въ ведійскихъ гимнахъ встрѣчаемъ слова, не случайно оброненныя, но принятыя въ нихъ въ опредѣленномъ значеніи, которыя прямо противорѣчатъ основнымъ законамъ санскритской фонетики и потому внутри санскрита не могли бы найти своей этимологіи. Такъ напримѣръ, рѣченіе *agru* (fem. — *û*), въ значеніи «coelebs» (холостой), весьма употребительное какъ въ ригъ-ведѣ, такъ и въ атарвѣ-ведѣ (Boehtling und Roth, I, 42), объясняется существованіемъ въ зендѣ какъ по звуку, такъ и по значенію тождественнаго рѣченія *aghru*.

Въ фонетическомъ составѣ этого рѣченія замѣчаемъ двѣ особенно рѣзкія черты: придыханіе средней гортанной, переданное ей плавною *r*, и стяженіе наконечной гласной, ибо корень этого рѣченія, съ которымъ оно по составу тождественно, есть *garew* (*a* priv. + *garew*). Въ санскритѣ этотъ корень звучитъ *grah;* слѣдовательно, ведійское рѣченіе *agru* своей наконечной гласною, стяженной изъ зендской модификаціи наконечной спиранты, или лучше сказать изъ зендской модификаціи губной аспираты (кор. *grabh*), принадлежитъ безраздѣльно зенду. Придыханіе, какъ видимъ, не передано на *g* въ санскритѣ. Этотъ въ высшей степени любопытный законъ обще-арійскаго консонантнаго санди и многими другими явленіями связываетъ глубочайшую старину обѣихъ разошедшихся половинъ арійской народности. Всего чаще явленія этого закона избираютъ своей почвой слова, отмѣченныя глубокой бытовой стариною. Всего рѣзче это взаимодѣйствіе между двумя разошедшимися племенами сказалось на санскритскомъ словѣ *atharvan.* Въ санскритѣ это рѣченіе употребительно только съ придыхательною зубною тонкою (*th*): санскритъ помнитъ это рѣченіе только въ этой его чисто-зендской формѣ. И такъ, по предшествующему примѣру, обратимся къ зенду за этимологіей слова; въ зендѣ мы ее, дѣйствительно, и находимъ въ формѣ *atar* (огонь) или *atare*, которая дотолѣ удерживаетъ непредыхательное *t*, пока отъ ясно сознаваемаго суффикса —*van*, или отъ другаго члена сложенія, начинающагося съ *v*, его отдѣляетъ гласная *e* (*âtarevakhsha*, *âtarevazana*, *âtarevanu*); и только при непосредственномъ соприкосновеніи *v* суффикса *van* съ *r* рѣченія *atar* получается придыхательная въ коренной *t*: *âtharvan* (Ner. âcârya, Strabo πύραιθος). Эта то форма и осталась за санскритомъ. И другія явленія зендской аспираціи отражаются въ ведахъ. Напримѣръ, средняя зубная въ зендѣ между двумя гласными всегда аспирується. На основаніи этого специфически зендскаго закона, удвоенный корень *dîdi* видоизмѣняется въ *dîdhî* или *dîdhi*. Наконецъ, въ доказательство глубокаго проникновенія особенностей зендской фонетики въ ведійскій санскритъ, приводимъ рѣченіе *duchuna* (несчастіе), слѣдующимъ образомъ объясняемое Бенфеемъ въ глоссаріѣ къ сама-ведѣ, p. 91: «alte compos. von *dush* (vedisch-zend. Form von *duh*) und *çuna* (Glück); *sh* ist erst *t* geworden und *ç* zu *ch;* dann ist *t* vor *ch* ausgefallen». Зендъ не имѣетъ плавной *l*. И эта его черта отражается во множествѣ явленій ведійскаго санскрита. Въ слѣдующихъ случаяхъ буква *l* замѣняется буквою *r*:

arêpas (вм. *alêpas*, кр. *lip*), *rihatê* (вм. *lihatê*, кр. *lih*), *udaprut* (вм. *udaplut*, кр. *plu*), *çaryahan* (вм. *çalyahan; çalya* — стрѣла); въ суффиксахъ *çukra* (вм. *çukla*), *sammiçra* (вм. *sammiçla*), *sthûra* (вм. *sthûla*) и пр. Въ заключеніе о фонетикѣ, мы замѣтимъ, что случаи, гдѣ можно подозрѣвать чистое заимствованіе, свидѣтельствующее объ историческихъ сношеніяхъ индуссовъ съ древними персами, мы здѣсь опускаемъ. Такъ напр., *majman* (balanâma. Naigh. II, 8) изъ зендскаго *mazman*, *vashat* вм. *vakshat* и пр. Что касается до словообразованія и лексики, то явленій специфически зендскихъ веды имѣютъ несравненно болѣе, чѣмъ въ фонетикѣ. Въ мѣстоименіяхъ, веды представляютъ цѣлый рядъ формъ, которыя совершенно безслѣдно изчезаютъ въ классическую эпоху: употребляющаяся какъ частица, форма *îm* (зенд. *îm* изъ *î* вм. *i* съ удлиненіемъ, вознаграждающимъ потерю носовой), *sîm* (зенд. *hîm* изъ *his*); наконецъ *kîm* (отъ *kî*), въ классическую эпоху совершенно замѣненная смягченною формою *ci*. Въ словообразованіи также немало точекъ соприкосновенія. Мы будемъ имѣть случай въ другомъ мѣстѣ говорить о специфической зендской склонности смѣшивать гласныя темы именныя съ согласною на *an*. Подобнаго рода специфически зендскую черту именнаго словообразованія видимъ въ сложномъ рѣченіи *kavâsakha* (у Яски въ Нируктѣ VI, 19 изъ ригъ-веды V, 34, 3). Ясково толкованіе къ слову объясняется его непониманіемъ перваго составнаго члена этого сложнаго слова. Онъ его глоссируетъ: *yasya kapûyâh sakhâyah* («котораго друзья зловонны»!?). И Ротъ (къ Нируктѣ, p. 87) и Бенфей (Глосс. къ сама-ведѣ, p. 44) ищутъ объясненія въ зендской темѣ *kavan*, или *kava* вм. *kavi;* изъ кавіевъ же одинъ, ушанъ именно, поминяется въ предъидущемъ стихѣ и здѣсь является другомъ индры, къ которому, какъ опредѣленіе, и относится разбираемое сложное слово. Нѣкоторыя явленія зендскаго словообразованія, въ санскритѣ уже замершія и ограничившіяся нѣкоторыми незабытыми еще случаями, въ ведахъ еще слѣдуютъ зендской аналогіи. Напримѣръ, отъ глагольнаго корня *gar* уже не производится въ санскритѣ форма, осложненная вспомогательнымъ корнемъ, какъ въ зендскомъ *gared*. Ведійскій же языкъ, еще повинуясь зендской аналогіи, образуетъ тему *gûrdh*. Замѣчательно притомъ, что фонетическая модификація этого зендоподобнаго образованія также представляетъ черту специфически-зендскую (ср. зенд. *urvish* — скр. *vrsh*), ибо въ зендѣ плавная *r*, изъ гласныхъ, имѣетъ наиболѣе склонности къ *u*. Такое осложненіе глагольной темы, впрочемъ, никакъ не

можетъ служить свидѣтельствомъ самой непосредственной первоначальности въ состоянiи языка, которую бы, казалось, должно было ожидать отъ глубокой старины обще-арiйской. Совершенно напротивъ, какъ это явленiе, такъ и нѣкоторыя другiя, удостовѣряютъ въ томъ, что это племя, впослѣдствiи разошедшееся, прожило общею жизнiю уже и нѣкоторыя явленiя паденiя, порчи формъ. Путаница и усѣченiе темъ именныхъ можетъ служить этому самымъ сильнымъ доказательствомъ: одинъ примѣръ уже нами приведенъ выше въ реченiи *kavâsakha.* Въ зендѣ, конечно, это получило размѣры гораздо болѣе широкiе: въ немъ, какъ въ языкѣ, не имѣвшемъ такой заботливой и строгой грамматической опеки, какъ санскритъ, очень рано явилось разложенiе, какъ флексiй, такъ и словообразовательныхъ элементовъ, и возрастало безпрепятственно. Замѣчательный въ этомъ родѣ примѣръ представляетъ намъ рѣченiе *napat* вм. *napatar*, въ зендѣ упавшее уже до *napa.* Кромѣ того, самыя гласныя темы многообразно переплетались между собою. Какъ бы предрекая судьбу славянскихъ именныхъ темъ, тема на —*a* (ъ муж. р., *a*—женск. р.) брала уже верхъ надъ другими. Съ другой стороны, къ гласнымъ темамъ, по побужденiю, трудно поддающемуся объясненiю, стала присоединяться буква *i*, обращавшаяся между гласными въ полугласную *y.* Такихъ явленiй встрѣчаемъ въ ведахъ немало, особенно предъ окончанiемъ gen. loc. du. *cakryôs* (*cakra*), *camvyan* (*camu*, какъ зенд. *tanuyê* отъ *tanu*) и пр. Нѣкоторыя стяженiя, также, вѣроятно, отражающiя въ себѣ свободу произношенiя, не стѣсняющагося узкими условiями традицiонной грамматики, имѣютъ равное мѣсто какъ въ ведахъ, такъ и въ зендѣ: такъ напр., окончанiе сравнительной степени *yas* вмѣсто *îyas*, *vasyas* вм. *vasîyas* (*vasu*) и пр. Флексiи ведiйскаго санскрита соприкасаются съ зендскими во многомъ; особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда знакъ падежа замѣняется простымъ удлиненiемъ тематической гласной, каковыхъ случаевъ ведiйскiй санскритъ представляетъ немало.

Съ каждымъ изъ описанныхъ нами здѣсь вкратцѣ явленiй, ожиданiя историка-языкоизслѣдователя возрастаютъ. Отъ эпохи, въ которой такъ много явленiй, свидѣтельствующихъ о неустановленности, броженiи образовательныхъ элементовъ языка, можно ожидать еще высшую степень чувствительности къ собственнымъ матерiальнымъ средствамъ, ибо большую степень внутренней гармонiи, единенiя, предполагаетъ эта эпоха между матерiальными выразителями и выражаемой ими мыслею. Дѣйствительно, въ духов-

нѣйшей сферѣ словотворчества, въ синтаксисѣ, наблюдаемъ ту сильную энергію выразительности, стремящуюся въ возможно простѣйшую форму облечь массу представленій. И это удается: при неразвитости, такъ сказать, неопытности языка обращаться съ столь богатымъ запасомъ формъ, ему оставался ближайшій путь—избирать простѣйшія формы, въ которыхъ онъ, не смотря на ихъ огромную матеріальную ношу, могъ бы легче найтись, благодаря свѣжему, сохранившемуся чутью къ ихъ значенію. Глаголъ въ окончательной формѣ обыкновенно ведійскій стихъ имѣетъ только одинъ; но, по бо́льшей части, значеніе глагола, часто весьма шаткое, получаетъ пластическую опору въ сложенномъ съ нимъ предлогѣ. При значительной обремененности того простаго предложенія, въ которое всегда ищетъ облечь свое содержаніе ведійскій гимнъ, глаголъ напоминаетъ свое равное отношеніе ко всѣмъ членамъ этого простаго предложенія тѣмъ, что обнимаетъ собою все предложеніе; то есть, стоя на концѣ, предпосылаетъ себѣ свой предлогъ къ самому началу предложенія. Покажемъ это на слѣдующемъ стихѣ: SV. I, 1, 1, 2, 4: *upa tvâmagnê divêdivê dôshâvastardhiyâ vayam; namô bharanta êmasi.* Этотъ одинъ стихъ весьма обиленъ явленіями чреватости ведійскаго языка. Его глаголъ—*upa* + *â* + *imasi* (т. е., «подходимъ»). Составъ этого стиха раздвояется на двѣ половины: бо́льшую, начинающуюся съ предлога *upa*, и меньшую, оканчивающуюся verbo finito (*êmasi* = *â* + *imasi*). Это раздвоеніе весьма чувствительно: архитектоническій духъ языка такъ обособилъ обѣ половины, что предлогъ *upa* можемъ почитать за vices gerentem его глагола. Это подтверждается тѣмъ, что нерѣдко въ ведахъ встрѣчаемъ одинъ предлогъ вмѣсто сложеннаго съ нимъ глагола; такъ напр., SV. I, 3, 2, 4, 10: *â çantama çantamâbhirabhishtibhirâ svapê svâpibhih*, гдѣ видимъ въ обѣихъ половинахъ стиха въ началѣ по предлогу *â* безъ глагола (*êhi* = *â* + *ihi*). Притомъ замѣтимъ, что предлогъ *â* такъ склоненъ соединяться съ глаголами, означающими движеніе, что иногда, при синтаксическомъ къ тому удобствѣ, отдѣляясь отъ него, управляетъ тѣмъ же винительнымъ падежемъ, которымъ долженъ бы былъ управлять глаголъ,—функція не только что неслыханная въ классическомъ санскритѣ, но рѣдкая и въ ведахъ; SV. I, 1, 1, 3, 3: *aya â dêvayun janam* (т. е. «ступай къ боголюбивому поколѣнію»). Предлоги *apa*, *ud*, по нашему знанію, являются также иногда безъ глаголовъ; такъ напр. SV. I, 2, 1, 1, 9: *apa tyan vrjinan ripun stênamagnê durâdhyam davishthamasya* и пр. Обращаясь къ нашему мѣ-

сту (SV. I, 1, 1, 2, 4) замѣтимъ, что на первую половину стиха съ предлогомъ приходится бóльшая тяжесть выраженія: дополненіе *tvâm* (*upa tvâm*—къ тебѣ), звательный падежъ *agnê* (о агни!), обстоятельственное слово *divêdivê* («каждый день», или этимологическимъ перифразомъ, «каждый свѣтлый день»); звательный падежъ *dôshâvastar* («о мрако-или ноче-гонитель»), вызванный только что произнесеннымъ обстоятельственнымъ словомъ *divêdivê;* затѣмъ слѣдуетъ еще дополнительное слово цѣли *dhiyâ* (т. е, «приближаемся къ тебѣ *для молитвы*»); и завершается первая половина мѣстоименіемъ 1-го лица во множ. ч. Недостаетъ, слѣдовательно, глагольнаго корня *i* въ окончательной формѣ для полнаго предложенія. Онъ приносится 2-ю половиною стиха, описывающею шире обстоятельственное слово *dhiyâ: namô bharanta êmasi:* гдѣ краткое выраженіе цѣли дѣйствія дательнымъ пад. распространено въ причастную форму глагола, управляющаго винительнымъ падежемъ синонима *dhi* (*namô:* «принося тебѣ поклоненіе, подходимъ къ тебѣ»). Второй предлогъ *â*, обыкновенно также подвергающійся далекому тмезису, здѣсь, отвлеченный предлогомъ *upa*, остается при глаголѣ. Это соотношеніе, близкая мысленная связь обѣихъ половинъ стиха, иногда ведетъ къ любопытнымъ тавтологіямъ, обличающимъ всю свѣжесть этимологическаго сознанія въ языкѣ. Такъ напр., SV. I, 1, 1, 3, 5 *agnê yunkshva hi yê tavâçvâçô dêva sâdhavah; aran vahantyâçavah* (т. е., «Агни! запряги коней, которые у тебя, о боже, совершенны; скоро везутъ они тебя, быстрые»). Названіе коня *açva* получаетъ себѣ во второй половинѣ этого стиха, если позволено такъ выразиться, поэтическую глоссу въ эпитетѣ *âçu*, ибо, какъ *açva*, такъ и *açu*, по дознанію современной науки, произведены отъ корня *aç*, въ значеніи быстраго движенія (Boehtlingk und Roth. S. V. *açan*). Даже и образовательные элементы въ обоихъ тавтологическихъ рѣченіяхъ, конечно, родственны (*va-u*). Въ приведенномъ примѣрѣ тавтологія употреблена на разстояніи одного стиха. Ведійскому языку она не противна и на разстояніи ближайшемъ; такъ напр., опредѣлительное прилагательное одного корня съ опредѣляемымъ имъ именемъ существительнымъ SV. I, 1, 1, 4, 3... *agnê... cukrêna çôcishâ dîdihi;* еще любопытнѣе, — сказуемое, корень котораго извлеченъ изъ подлежащаго, или, наоборотъ, подлежащее, корень котораго извлеченъ изъ сказуемаго SV. I, 2, 1, 5, 7 *adya nô dêva savitah prajâvatsâvîh saûbhagam.* Но эта склонность къ тавтологіямъ во всей ихъ рѣзкости, на столь близкомъ разстояніи, не лишаетъ языкъ чутко-

сти, чуткости къ нимъ и въ области высшей. Въ той же декадѣ (SV. I, 1, 1, 4) встрѣчаемъ тавтологію въ назначеніи синтаксически очень развитомъ и высокомъ, употребленною на разстояніи цѣлаго двустишія. Именно SV. I, 1, 1, 4, 9 *â nô agnê vayôvrdhan rayin pâvaka çansyam; râsvâ ea na upamâtê puruspṛhan sunîtî* (instr. vedicus) *suyaçastaram.* Verbum finitum въ цѣломъ двустишіи—одно: *ârâsvâ* въ повелительномъ наклоненіи отъ корня *râ* (давать) съ предлогомъ *â*. Въ началѣ перваго стиха предлогъ *â;* въ началѣ втораго—verbum finitum *râsvâ.* На основаніи предшествующаго разъясненія касательно синтаксическаго значенія предлога, отдѣленнаго отъ своего глагола значительнымъ разстояніемъ, мы въ данномъ случаѣ съ еще бóльшею смѣлостью признаемъ за предлогомъ *â* способность, на разстояніи двустишія, къ самостоятельному синтаксическому фунгированію. Мы видимъ здѣсь, что предлогъ *â*, какъ экспонентъ своего глагола, управляетъ винительнымъ падежемъ существительнаго *rayin*, произведеннаго отъ одного корня съ verbo finito этого двустишія (*râ-sva*). Прибавимъ къ тому, что для обозначенія понятія богатства (*rayih*) въ ведійской синонимикѣ насчитывается, кромѣ слова *rayih*, 27 именъ (*ityashthâvinçatirêva-dhananâmâni.* Naigh. II, 10); слѣдовательно, было бы изъ чего выбрать, если бы языкъ не остановился произвольно на тавтологіи *rayin ârâsvâ.* Но, измѣряя здѣсь тавтологію на разстояніи цѣлаго двустишія, мы считаемъ нужнымъ ограничить нѣсколько значеніе этого условія, по скольку оно представляется намъ чисто формальнымъ: распространяя свой метрическій горизонтъ, ведійское двустишіе удерживаетъ тѣ же условія синтаксической простоты отношеній между двумя частями этой метрической единицы; такъ напр. въ часто приводимой декадѣ SV. I, 1, 4, 1 *yajnâyajnâ vô agnayê girâgirâ ca dakshasê; prapra vayamamṛtan jâtavêdasan priyan mitran na çansisham.* Здѣсь не толко остается та же синтаксическая единица—простое предложеніе, что и въ простомъ стихѣ; но та же внутренняя, глубокая гармонія между обѣими половинами двустишія: въ высшей степени замѣчательному, неисчерпаемо прегнантному повторенію ведійскихъ instrumentalium *yajnâyajnâ... girâgirâ*, во 2-й половинѣ соотвѣтствуетъ чисто сочувственное, такъ сказать, нервическое повтореніе предлога *pra*, сложеннаго съ глаголомъ этого двустишія *(praçansisham)*.

Если мы выше старались оцѣнить силу экстенсивную, синтаксическую въ ведійской тавтологіи, измѣряющуюся взаимоотношеніемъ тавтологическихъ рѣченій, то теперь укажемъ на ея интенсивную,

словообразовательную энергію. Само собою разумѣется, что въ тавтологическихъ рѣченіяхъ, корни которыхъ тождественны, вся сила ихъ выразительности сосредоточивается на ихъ образовательныхъ элементахъ, которые и даютъ имъ ихъ независимыя другъ отъ друга синтаксическія функціи. Для подобнаго рода оцѣнки тавтологіи всего любопытнѣе тѣ случаи, въ которыхъ тавтологическія рѣченія или стоятъ рядомъ другъ съ другомъ, или даже другъ другомъ управляютъ и такимъ образомъ сами, своими образовательными элементами уясняютъ свое словообразовательное взаимоотношеніе. Такое мѣсто представляетъ намъ SV. I, 3, 2, 3, 5 *vasûni jâtô janitânyôjasâ prati bhâgan na bidhitah* (т. е. «рожденные по поколѣніямъ мы въ обиліи получаемъ обратно блага, подобно наслѣдству»). Прегнантность тавтологіи «*jatô janitâni*» смущала древняго схоліаста къ сама-ведѣ, который, вмѣсто обоихъ рѣченій, предлагаетъ: *jâtâya* и *janishyatânâya* (Benfey ad Samavedam p. 225, adn. 5). Но адвербіяльная функція винительнаго падежа вовсе не такъ поразительна въ ведахъ, чтобы, во избѣжаніе ея, мы прибѣгли къ далекимъ отъ дипломатической критики догадкамъ и исправленіямъ схоліаста, хотя бы и стараго. Совершенно аналогическое мѣсто представляетъ та же сама-веда I, 1, 1, 4, 7 *asya râyastvamagnê rathirasi vidâ gâdhan tucê tu nah* (т. е. «о ты, Агни, еси возатай сего блага; даруй (его) въ обиліи нашему поколѣнію»). Слѣдуя нашему методу взаимнаго самообъясненія и самоопредѣленія описываемыхъ явленій, мы здѣсь же замѣтимъ, что, впрочемъ, языкъ ведъ никакъ не отвращается отъ совмѣщенія на пространствѣ одного стиха рядомъ стоящихъ тождественныхъ образовательныхъ элементовъ. Намъ кажется даже, что въ ихъ смѣломъ совмѣщеніи, возможномъ только въ эпоху, когда языкъ былъ чувствителенъ къ малѣйшимъ синтаксическимъ оборотамъ, и не выраженнымъ даже отличнымъ отъ сосѣдняго образовательнымъ элементомъ, что въ этомъ совмѣщеніи именно нужно искать зародыша абсолютныхъ оборотовъ. Какъ извѣстно, за классическимъ санскритомъ остался одинъ абсолютный оборотъ — мѣстный самостоятельный (locativus absolutus). Въ сама-ведѣ I, 2, 1, 3, 5 читаемъ: *tamindram vâiayâmasi mahê vrtrâya hantave* (т. е., «его, Индру, усиливаемъ мы для убійства великаго Вритры»). Мѣсто чреватое значеніемъ! Форма «hantave» есть дательный падежъ отъ глагольнаго образованія, винительный падежъ котораго (*tum*) остался въ постоянномъ и исключительномъ значеніи неопредѣленнаго наклоненія, орудный же въ значеніи дѣепричастія. Здѣсь видимъ датель-

ный падежъ, также нерѣдко въ ведахъ фунгирующій, какъ супинъ; видимъ его согласованнымъ съ дательнымъ падежемъ имени!

Въ слѣдующемъ этюдѣ мы будемъ продолжать этотъ анализъ въ томъ же направленіи и имъ постараемся провѣрить нѣкоторыя положенія, высказанныя ученымъ Regnier въ его «Étude sur l'idiome des Védas et les origines de la langue sanscrite (Paris, 1855).

Теперь же, зная безпомощность, неловкость синтаксиса первыхъ прозаическихъ произведеній санскрита, зададимъ себѣ, въ заключеніе этого этюда, вопросъ: какъ распоряжается своими синтаксическими средствами ведійскій санскритъ, привыкшій къ преобладающей краткой шлокѣ, когда эти узы развязываются и ему приходится выходить на болѣе широкое поприще? Въ отвѣтъ на это, приводимъ слѣдующее мѣсто изъ атарвы-веды III, 11: *Yadi kshitâyur, yadi vâ parêtô, Yadi mrtyôrantikan nîta êva; Tamâ harâmi nirrtêr upasthâd Asparçam ênan çataçâradâya* (edd. Roth et Whitney p. 36). Каждому чувствителенъ рѣзкій анаколютъ отъ союза *yadi* къ винительному падежу указательнаго мѣстоименія *tam*, который предполагаетъ въ протазисѣ относительное мѣстоименіе *yas*. Но, не смотря на это, этотъ анаколютъ въ высшей степени поучителенъ, ибо указываетъ на связь союза *yadi* съ корнемъ относительнаго мѣстоименія, и именно въ формѣ средняго рода *yad*.

Къ сему отчету имѣю честь присовокупить, что вѣнскія мои студіи сосредоточивались въ придворной библіотекѣ, въ которой я пользовался рукописями отчасти греческими, отчасти славянскими — какъ кирилловскими, такъ и глаголическими — отчасти и старопечатными книгами обоихъ славянскихъ письменъ. Особенною благодарностью при семъ считаю себя обязаннымъ либеральности и искреннему благорасположенію г. Миклошича.

Вѣна, 17-го марта 1866 года.

69) Доктора медицины Н. Догеля.

Въ настоящемъ отчетѣ я постараюсь передать главные результаты оконченной мною и докторомъ Беренштейномъ работы, и скажу затѣмъ нѣсколько словъ о моихъ занятіяхъ въ Гейдельбергѣ во время зимняго семестра.

I. Дѣйствіе нѣкоторыхъ лекарственныхъ средствъ, вызывающихъ съуженіе (Myosis) и расширеніе (Mydriasis) зрачка, въ новѣйшее время было предметомъ неоднократныхъ изслѣдованій.

Съ этимъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ средствъ на зрачекъ представляется слѣдующій для рѣшенія вопросъ: обусловливается ли расширеніе зрачка присутствіемъ расширяющей мышицы (m. dilatatator pupillæ), или же необходимо искать другой причины, которою, независимо отъ упомянутой мышицы, можно было бы объяснить это явленіе.

Виттихъ (Leydig. Lehrbuch d. Histolog. 1857, S. 257), *Маноаръ* (Mannoir, sur l'organisation de l'iris), *Келликеръ* (Mikrosk. Anat.) и другіе представили по этому предмету гистологическія работы. Но, не прибѣгая къ микроскопическому изысканію, для рѣшенія этого вопроса, мы убѣдились, что расширеніе зрачка можетъ быть объяснено путемъ мышечнаго сокращенія.

Раздражая радужную оболочку живаго кролика индукціоннымъ токомъ, непосредственно прикладывая два электрода къ наружному краю этой оболочки, получается, даже послѣ хлороформированія животнаго, не постоянное явленіе — расширеніе зрачка. Но при этомъ способѣ раздраженія, мы дѣйствуемъ не только на расширяющую зрачекъ мышицу, но также и на чувствительныя волокна тройчатаго нерва (n. trigeminus), а равно и на часть сѣтчатой оболочки, что, въ свою очередь, путемъ рефлекса, можетъ вызвать дѣйствіе въ двигательныхъ нервахъ радужной оболочки. Раздражая же описаннымъ способомъ радужную оболочку глаза только что убитаго, или такую же оболочку недавно вырѣзаннаго глаза животнаго, постоянно получается сильное расширеніе зрачка. Этотъ зрачекъ, послѣ окончанія раздраженія, опять мало по малу съуживается до средней нормальной своей величины, а потому этотъ опытъ можетъ быть повторенъ нѣсколько разъ на одномъ и томъ же животномъ. Но чѣмъ болѣе станемъ приближать электроды къ внутреннему (зрачковому) краю внутренней оболочки, тѣмъ незначительнѣе получается расширеніе зрачка при дѣйствіи раздраженія; если же острія электродовъ будутъ находиться на роговой оболочкѣ прямо противъ зрачковаго края радужной оболочки, то раздраженіе не вызываетъ болѣе расширенія, а даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, замѣчаются слѣды съуженія зрачка.

Затѣмъ старались мы найти средство, съ употребленіемъ котораго можно было бы по произволу, при непосредственномъ раздраженіи радужной оболочки, вызывать сильное сокращеніе зрачка.

Это средство получается, если взять четыре электрода (двойные электроды), изолированные другъ отъ друга стеклянными тру-

бочками, и соединить діагональные электроды такъ, чтобы они отвѣчали одному и тому же полюсу вторичной спирали магнито-электрометра. Приставляя эти электроды къ роговой оболочкѣ прямо противъ зрачковаго края радужной оболочки глаза, по произволу вызывается, при дѣйствіи электрическаго раздраженія, сильное съуженіе зрачка; употребляя же простые электроды и прикладывая ихъ къ наружному краю радужной оболочки, получается расширеніе.

И такъ, прибѣгая то къ одному, то къ другому способу раздраженія, замѣчается то одно, то другое явленіе.

Результаты, полученные при этихъ опытахъ, объясняются проще всего допущеніемъ присутствія мышечныхъ волоконъ, пробѣгающихъ лучеобразно въ радужной оболочкѣ.

Если электроды находятся на наружномъ краѣ радужной оболочки, то токи проходятъ съ большею силою параллельно съ большею частію лучеобразныхъ волоконъ и перпендикулярно къ круговымъ волокнамъ сжимающей мышицы (m. sphincter). Сила сокращенія первыхъ волоконъ болѣе силы вторыхъ, а потому является расширеніе зрачка. Чѣмъ ближе теперь станемъ приближать электроды къ внутреннему краю радужной оболочки, тѣмъ менѣе будутъ приводиться въ дѣйствіе лучеобразныя волокна. Расширеніе зрачка, при этомъ положеніи электродовъ, будетъ становиться менѣе и менѣе замѣтнымъ, и, наконецъ, когда электроды приблизились къ внутреннему краю радужной оболочки — расширеніе зрачка болѣе не происходитъ.

Совершенно другое получится при употребленіи для этого двойныхъ электродовъ. Здѣсь электрическіе токи пробѣгаютъ съ большею напряженностію на роговой оболочкѣ по линіямъ, отвѣчающимъ хордамъ зрачковаго кольца.

Часть этихъ токовъ попадаетъ прямо на волокна сжимающей зрачекъ мышицы—параллельно; окончанія же лучеообразныхъ мышечныхъ волоконъ будутъ перпендикулярны относительно направленія тѣхъ же токовъ, а потому должно воспослѣдовать сильное съуженіе зрачка. Эти опыты подтверждаютъ предположеніе о присутствіи лучеобразныхъ мышечныхъ волоконъ радужной оболочки, производящихъ расширеніе зрачка.

Чтобъ убѣдиться, всюду ли находится расширяющая мышица зрачка (dilatator pupillæ), предназначенная для этой цѣли, или же мышечныя волокна сосудовъ, какъ нѣкоторые думаютъ, достаточны для этого, необходимо прибѣгнуть къ другому роду опытовъ.

Далѣе мы удостовѣрились въ опытахъ Гиршмана (Reichert's u. du Bois-Reymond's Archiv. 1863), сдѣланныхъ для объясненія дѣйствія никотина на радужную оболочку. Гиршманъ говоритъ, что, при внутреннемъ и мѣстномъ употребленіи этого яда, наступаетъ сильное съуженіе зрачка и что, при раздраженіи шейной части симпатическаго нерва, это съуженіе не уничтожается. Напротивъ, при прямомъ раздраженіи отравленнаго никотиномъ глаза, мы всегда видѣли расширеніе зрачка. Отсюда слѣдуетъ, что никотинъ парализуетъ нервныя окончанія симпатическаго нерва въ радужной оболочкѣ. Потомъ мы искали, дѣйствительно ли калабарбинъ (calabar-been), по дѣйствію своему на радужную оболочку, похожъ на никотинъ, какъ это предполагалъ Розенталь.

Мы впускали въ глазъ кролика спиртный экстрактъ калабарбина до тѣхъ поръ, пока не получалось сильное съуженіе зрачка, и затѣмъ, отпрепаровавъ шейную часть симпатическаго нерва, раздражали отрѣзанный верхній конецъ этого нерва электричествомъ. Когда отравленіе глаза калабарбиномъ доходило до своего maximum, то, при раздраженіи электричествомъ верхняго конца симпатическаго нерва, не получалось никакого расширенія зрачка; но, при болѣе слабомъ отравленіи глаза, это расширеніе замѣчалось довольно ясно. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ зрачекъ, при раздраженіи шейной части симпатическаго нерва, оставался сокращеннымъ, животное, надъ которымъ производился этотъ опытъ, было сохранено до слѣдующаго дня; дѣйствіе яда впродолженіи этого времени почти изчезло, и, при повторенномъ раздраженіи нерва этого животнаго, являлось сильное расширеніе зрачка. При всѣхъ этихъ опытахъ мы тоже удостовѣрились, что, на неотравленной сторонѣ, зрачекъ нормально тотчасъ расширялся, какъ только соотвѣтственная шейная часть симпатическаго нерва этой стороны раздражалась электричествомъ, между тѣмъ какъ на отравленной сторонѣ этого не происходило. Слѣдовательно, причина этого измѣненія зрачка необходимо должна находиться въ ткани самой радужной оболочки, а не въ параличѣ нервнаго ствола. Но при этомъ измѣненіе зрачка можетъ обусловливаться тѣмъ, что расширяющія зрачекъ мышечныя волокна парализованы, или же тѣмъ, что нервныя окончанія симпатическаго нерва въ радужной оболочкѣ сдѣлались недѣятельными. Для рѣшенія этого вопроса мы впускали въ глазъ кролика экстрактъ калабарбина до maximum съуженія зрачка; животное тотчасъ было убиваемо. По смерти животнаго, зрачекъ отра-

вленнаго глаза конечно тоже расширялся, вслѣдствіе ослабленнаго сокращенія sphincteris, а при употребленіи электрическаго раздраженія, приложеніемъ простыхъ электродовъ, можно было вызвать почти одинаково сильное расширеніе зрачка обоихъ глазъ убитаго животнаго.

Откуда можно было заключить, что, при дѣйствіи калабарбина, расширяющія мышечныя волокна не были парализованы, такъ какъ отъ раздраженія ихъ электричествомъ получалась реакція—расширеніе зрачка. Этимъ же опытомъ доказывается сходство калабарбина съ никотиномъ: первый тоже парализуетъ нервныя окончанія симпатическаго нерва въ радужной оболочкѣ.

Затѣмъ мы перешли къ опытамъ, объясняющимъ дѣйствіе атропина. Извѣстно, что атропинъ расширяетъ зрачекъ, а потому это явленіе можетъ происходить вслѣдствіе дѣйствія этого яда на движущій нервъ глаза (n. oculomotorius), хотя участіе этого нерва въ съуженіи зрачка неоднократно было подвергнуто сомнѣнію. Нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ изслѣдователей не замѣчали при раздраженіи этого нерва измѣненія въ зрачкѣ, другіе же утверждали, что оно всегда происходитъ. Чтобъ удостовѣриться въ справедливости того или другаго предположенія, мы произвели слѣдующій опытъ. Для избѣжанія сильной потери крови при производствѣ этихъ опытовъ, мы оставляли кроликовъ, до начала операціи, отъ 3—4 дней, безъ жидкой пищи, давая имъ только одинъ овесъ. Послѣ чего можно было вскрыть черепъ у животнаго и удалить большія полушарія мозга безъ слишкомъ значительной потери крови. Опытъ нашъ состоялъ въ томъ, что по снятіи большихъ полушарій мозга и отысканіи двигательнаго нерва глаза, нервъ этотъ былъ перерѣзанъ у центральнаго его конца, за тѣмъ положивъ перерѣзанный нервъ на крючковатые съ остріями электроды и приподнявъ нѣсколько, мы раздражали его электричествомъ. При этомъ раздраженіи всегда мы замѣчали ясное съуженіе зрачка. Когда мы, не снимая двигательнаго нерва глаза съ электродовъ, прикасались послѣдними къ кости по близости тройчатаго нерва (n. trigeminus), то отъ раздраженія этого послѣдняго нерва, наступало замѣтное расширеніе. Производя первый опытъ надъ животными, въ одинъ глазъ которыхъ былъ впущенъ растворъ атропина (j gr. на ʒj), мы замѣчали, что на отравленной сторонѣ, раздраженіе n. oculomotorii не вызывало съуженія зрачка; напротивъ, на неотравленной атропиномъ сторонѣ того же животнаго отъ подобнаго

раздраженія всегда наступало сильное съуженіе. Почему мы въ правѣ были заключать, что атропинъ не дѣйствовалъ на стволъ движущаго нерва глаза, но производилъ вліяніе на составныя части радужной оболочки. Мы испытывали, кромѣ того, во время дѣйствія атропина, непосредственно дѣйствіе прямаго раздраженія сжимающей зрачекъ мышицы. Получивъ самое сильное расширеніе зрачка на одномъ глазѣ отъ дѣйствія атропина, животное было тотчасъ убито, и двойные электроды были приставлены къ внутреннему краю радужной оболочки убитаго животнаго; затѣмъ, дѣйствуя электричествомъ, получалось съуженіе зрачка, которое было столько же сильно, какъ и на неотравленномъ глазѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что атропинъ тоже не дѣйствуетъ на волокна сжимающей мышицы (m. sphincter pupillæ), но только на находящіяся въ нихъ окончанія нервовъ, которыхъ дѣятельность уничтожена дѣйствіемъ этого яда.

Изъ всего же сказаннаго можно вывести слѣдующее заключеніе. Никотинъ и калабарбинъ, вызывающіе съуженіе зрачка, парализуютъ нервныя окончанія симпатическаго нерва въ радужной оболочкѣ. Атропинъ, производящій расширеніе зрачка, парализуетъ нервныя окончанія двигательнаго нерва глаза (n. oculomotorius) въ радужной оболочкѣ.

II. Отправляясь съ ученою цѣлію за границу, я руководствовался отчасти впередъ составленнымъ мною планомъ, а отчасти совѣтомъ Н. И. Пирогова. Для моихъ заграничныхъ занятій я избралъ физіологію, какъ предметъ, которымъ я давно уже былъ заинтересованъ. Но, занимаясь физіологіей, я всегда чувствовалъ необходимость серьезнаго изученія вспомогательныхъ наукъ, изъ которыхъ физіологія черпаетъ всѣ необходимыя средства для своего дальнѣйшаго развитія. Безъ изученія химіи, физики и сравнительной анатоміи немыслимо сдѣлаться хорошимъ физіологомъ, т. е. такимъ физіологомъ, который былъ бы способенъ не только слѣдить за ходомъ этой науки, но, по возможности, и содѣйствовать дальнѣйшему развитію физіологическихъ знаній.

Мнѣ извѣстно было, что въ Гейдельбергѣ можно съ пользою заняться изученіемъ химіи и физики; я зналъ тоже, что профессоръ Гельмгольцъ, пріобрѣвшій громкую славу своими работами по физіологической оптикѣ и акустикѣ, читаетъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ курсъ органовъ чувствъ. Все сказанное и было при-

чиною, почему я избралъ Гейдельбергъ первымъ мѣстомъ моихъ занятій за границею.

Прибывъ въ Гейдельбергъ къ концу зимняго семестра, я не могъ прослушать упомянутый курсъ Гельмгольца. Лѣтній семестръ я провелъ, какъ извѣстно департаменту изъ предъидущихъ моихъ отчетовъ, занимаясь физикой, физіологіей, изученіемъ высшей математики и работая въ физіологической лабораторіи Гельмгольца, а равно и въ химической лабораторіи Бунзена. Планъ моихъ занятій во время зимняго семестра тоже извѣстенъ департаменту изъ послѣдняго моего отчета. Здѣсь я намѣренъ сказать только нѣсколько краткихъ замѣчаній на счетъ общаго характера курсовъ, прослушанныхъ мною въ теченіе послѣдняго семестра въ Гейдельбергскомъ университетѣ.

Изъ этихъ курсовъ болѣе замѣчательнымъ былъ курсъ Гельмгольца объ органахъ чувствъ, хотя справедливѣе было бы эти чтенія назвать курсомъ физіологической оптики. Это названіе было бы справедливѣе потому, что Гельмгольцъ употребляетъ почти все время зимняго семестра (четыре мѣсяца) на чтенія физіологической оптики; остальное время (не болѣе двухъ недѣль) проходитъ въ слишкомъ краткомъ обзорѣ физіологической акустики; а о другихъ органахъ чувствъ совершенно ничего не говоритъ.

Чтенія физіологической оптики и акустики всегда почти сопровождались механико-физическими опытами.

Что же касается до «Allgemeine Resultate der Naturwissenschaften (antropologischer Theil), читанныхъ тѣмъ же ученымъ по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ, то они не представляли для меня почти никакого интереса. Профессоръ желалъ вѣроятно дать понятіе о современномъ состояніи естественныхъ наукъ. Онъ началъ этотъ курсъ объясненіемъ понятія о силѣ вообще; далѣе говорилъ о тяготѣніи, сцѣпленіи, химическомъ сродствѣ, теплотѣ и о соотношеніи физическихъ силъ; затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ о строеніи вообще органическаго и неорганическаго царства (кристаллографія, растительная и животная ячейка), о движеніи вообще — движеніе клѣточекъ въ растительномъ (Cryptogama и т. д.) и животномъ царствѣ (мерцательное движеніе, сѣмя, инфузоріи, протоплазма) и о размноженіи растеній и животныхъ. Говоря о развитіи растеній и животныхъ, онъ нѣсколько болѣе распространился о заслугахъ Гёте, какъ естествоиспытателя, но и объ этомъ предметѣ, конечно, очень интересномъ, я уже зналъ изъ сочиненія Гельм-

гольца «Populäre wissenschaftliche Vorträge. 1865.» въ отдѣлѣ «Ueber Goethe's naturwissenschaftliche Arbeiten». Далѣе Гельмгольцъ разбиралъ ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ въ царствѣ животномъ и растительномъ путемъ естественнаго подбора родичей, и окончилъ свои чтенія краткими понятіями о физіологической акустикѣ. Конечно, программа этого курса очень интересна, но ее нужно еще выполнить занимательно, чего этотъ ученый, мнѣ кажется, не могъ въ этотъ разъ достигнуть.

Курсъ доктора Беренштейна (спеціальная физіологія нервной системы) былъ читанъ слишкомъ небрежно, безъ всякой почти предварительной подготовки, которая, по моему убѣжденію, никогда не можетъ быть лишнею, и тѣмъ болѣе она необходима для вновь выступающаго на этомъ поприщѣ.

Изъ его чтеній для меня были интересны только собственныя работы этого молодаго ученаго. Курсъ I. Арнольда (анатомія глаза и уха), хотя и добросовѣстно почти всякій разъ приготовлявшагося къ чтенію своихъ лекцій и владѣющаго довольно многочисленнымъ собраніемъ какъ макроскопическихъ, такъ и микроскопическихъ препаратовъ глаза и уха, тоже не очень показался мнѣ удовлетворительнымъ. Это, можетъ быть, зависѣло и отъ того, что я въ Россіи еще занимался болѣе шести лѣтъ микроскопическою анатоміею, а потому и довольно хорошій курсъ я нашелъ для себя неудовлетворительнымъ.

Въ химической лабораторіи Бунзена я успѣлъ покончить въ этомъ семестрѣ съ количественнымъ анализомъ, за исключеніемъ анализа газовъ, которымъ я думаю заняться въ Лейпцигѣ у Кольбе.

Наконецъ, что касается моихъ занятій въ физіологической лабораторіи Гельмгольца, то они состояли въ слѣдующемъ:

1) Я упражнялся въ измѣреніи помощію офтальмометра кривизны роговой оболочки, разстоянія послѣдней отъ хрусталика и измѣреніемъ передней и задней кривизны хрусталика; 2) я старался объяснить себѣ разныя измѣненія глаза при аккомодаціи; при этомъ (у животныхъ: кроликовъ, собакъ и голубей) я прибѣгалъ къ прямому дѣйствію электричества на вырѣзанный глазъ животнаго, и у голубей мнѣ удалось получить сближеніе двухъ изображеній отъ передней и задней поверхности хрусталика, а слѣдовательно мнѣ удалось подмѣтить то явленіе, что кривизна хрусталика (спереди) измѣняется при раздраженіи электричествомъ вырѣзаннаго у голубя глаза (безъ содѣйствія давленія крови). Для этого я употре-

блялъ двѣ большія лампы и электроды изъ двухъ проволокъ, которые прикладывались къ наружному краю радужной оболочки. Эта работа съ аккомодаціей осталась неконченною. Далѣе, я сдѣлалъ многіе опыты съ кроликами и лягушками, съ цѣлію разъяснить дѣйствіе хлороформа на животный организмъ. Полученные результаты я постараюсь вкратцѣ изложить въ слѣдующемъ моемъ отчетѣ.

И такъ, пребываніе мое въ Гейдельбергѣ, съ марта мѣсяца 1865 по мартъ 1866 года, я употребилъ 1) на слушаніе: а) общаго курса физіологіи Гельмгольца, б) курса объ органахъ чувствъ, того же профессора, в) чтеній экспериментальной физики профессора Кирхгова, г) курса анатоміи глаза и уха І. Арнольда, д) курса спеціальной нервной физіологіи доктора Беренштейна, е) Allgemeine Resultate Гельмгольца; 2) на занятія въ физіологической и химической лабораторіяхъ; 3) на предпринятыя мною три физіологическія работы, изъ которыхъ двѣ уже почти кончены, и, наконецъ, 4) на изученіе высшей математики (дифференціальное и интегральное исчисленіе и аналитическая геометрія).

70) Доктора Чешихина.

Къ ученію о лихорадкѣ. Къ разряду важнѣйшихъ общихъ патологическихъ процессовъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ процессъ лихорадочный. Практически, важность его уже опредѣляется тѣмъ значеніемъ, которое ему приписываетъ клиническая медицина, поставивъ почти правиломъ, что всѣ разстройства организма дѣлаются гораздо опаснѣе, если къ нимъ присоединяются лихорадочныя явленія. Клиническая медицина, вполнѣ сознавая важность этого процесса, всегда старалась вникнуть въ это явленіе, объяснить его происхожденіе, теченіе, исходъ, однимъ словомъ сущность его, и найти болѣе или менѣе скорую возможность устраненія этой «опасности». Различные взгляды выразились и выражаются въ ученіи о лихорадкѣ; но, не смотря на огромнѣйшую литературу по этому предмету, клиническая медицина все еще остается недовольною научною стороною этого вопроса и отъ физіологіи, своего цѣлебнаго источника, она ожидаетъ объясненія темныхъ и до сихъ поръ необъясненныхъ явленій.

Понятіе о лихорадкѣ или лихорадочномъ состояніи заключаетъ въ себѣ понятіе объ увеличенной температурѣ пораженнаго организма, и лихорадочный жаръ calor præter naturam по выраженію Га-

лена, слѣдовательно уже съ древнѣйшихъ временъ, считался сущностью лихорадки. Конечно, съ измѣненіемъ теоретическихъ взглядовъ приписывалось различное значеніе разнымъ лихорадочнымъ явленіямъ, но въ послѣднее время, при общемъ распространеніи термометрическихъ изслѣдованій, положительно принимается повышеніе температуры тѣла постояннымъ и патогномоническимъ признакомъ лихорадочнаго процесса.

Теплота, вообще, будучи выраженіемъ молекулярнаго движенія тѣлъ, стоитъ въ большой связи съ химическими процессами, и такъ какъ при органическомъ питаніи живо совершаются различнаго рода молекулярныя движенія, при химическихъ работахъ, то источникомъ теплоты въ организмѣ, при настоящемъ состояніи науки, мы должны принять химическія или физико-химическія дѣйствія.

При постоянной химической работѣ, при постоянныхъ молекулярныхъ движеніяхъ, теплота, какъ выраженіе этихъ движеній, находится къ нимъ въ прямомъ отношеніи: она увеличивается по мѣрѣ увеличенія органическихъ движеній и уменьшается соразмѣрно ихъ уменьшенію. Это положеніе для организма, въ настоящее время, вѣрно доказано опытами Heidenhain'а *). Общее количество внутренней теплоты въ нормальномъ состояніи организма подвергается различнаго рода тратамъ, вслѣдствіе которыхъ извѣстная часть теплоты уходитъ наружу. Но устройство физіологическихъ отправленій держитъ эти потери въ извѣстныхъ границахъ, и этимъ условливается въ организмѣ постоянно однообразная температура. Часть теплоты, развиваемой при химическихъ, органическихъ процессахъ общаго питанія, тратится при дѣятельности кожнаго и легочнаго испареній. Дѣятельность этихъ, такъ сказать, уравнивающихъ органическихъ клапановъ находится въ прямомъ отношеніи къ производству внутренней теплоты, почему теплота организма, въ данную минуту времени, равняется извѣстному количеству ея производства, оставшемуся послѣ извѣстнаго количества потери, и есть поэтому остатокъ производства послѣ потери.

Въ нормальномъ организмѣ, слѣдовательно, питаніе, или общая мѣна веществъ, будучи источникомъ различнаго рода работъ, составляетъ условіе для развитія теплоты. Какое же условіе для этого должно существовать пру лихорадочномъ процессѣ? Уже простой

*) Mechanische Leistung, Wärmeentwickelung und Stoffumsatz bei der Muskelthätigkeit.

осмотръ лихорадочнаго больнаго, прежде всего, приводитъ къ тому заключенію, что организмъ его долженъ производить ненормально много теплоты. Такъ какъ въ нормальномъ организмѣ, всегда и во всѣхъ мѣстахъ, до тѣхъ поръ температура его остается постоянною, пока находится точное равновѣсіе между производствомъ и тратой, то спрашивается, если это равновѣсіе нарушается и при уменьшенной потерѣ теплоты, но при одномъ и томъ же ея производствѣ, можетъ ли она накопиться въ организмѣ и произвести лихорадочное состояніе? Извѣстно, что A. Fick (Medic. Physik) первый высказалъ мнѣніе относительно возможности произведенія лихорадочнаго состоянія уменьшеніемъ наружной потери теплоты, и мнѣніе это, хотя неподтвержденное никакими калориметрическими изслѣдованіями, нашло жаркаго защитника въ профессорѣ Траубе *). Разсмотримъ положенія знаменитаго клинициста, такъ какъ на нихъ была основана вся его лихорадочная теорія. По мнѣнію Траубе, лихорадка происходитъ не вслѣдствіе увеличеннаго производства теплоты, но вслѣдствіе уменьшенной ея потери. Это основное положеніе, потрясая всѣ прежнія понятія о лихорадкѣ, должно было произвести огромный переворотъ въ практической медицинѣ: естественно, при этомъ воззрѣніи предстояла необходимость измѣнить способъ леченія. По мнѣнію Траубе, причины, возбуждающія лихорадку, дѣйствуя на сосудодвигательную нервную систему, производятъ болѣе или менѣе сильное сокращеніе малыхъ и мельчайшихъ артерій (въ которыхъ мышечныя части сравнительно больше развиты). Вслѣдствіе такого сокращенія сосудовъ происходитъ уменьшеніе количества крови, получаемаго волосными сосудами въ извѣстную единицу времени изъ аортной системы, и вмѣстѣ съ тѣмъ пониженіе давленія внутри этихъ сосудовъ. Первый моментъ условливаетъ уменьшеніе лучеиспускаемости теплоты всей поверхности тѣла, второй — уменьшаетъ выдѣленіе той жидкости, которая, выходя изъ сосудовъ только при извѣстномъ внутреннемъ давленіи, доставляетъ, съ одной стороны, вообще жизненный матеріалъ для питанія, съ другой — матеріалъ для различныхъ выдѣленій и отдѣленій. Уменьшенная доставка воды къ поверхностнымъ слоямъ кожи и слизистой оболочки легкихъ необходимо ведетъ за собою уменьшеніе испаренія сказанными поверхностями. Этимъ способомъ, второй моментъ содѣйствуетъ первому въ уменьшеніи охлажденія тѣла.

---

*) Allgemeine medic. Central-Zeitung. (№ 51, 52, 102).

Разсматривая періодъ озноба лихорадки и наблюдая въ немъ всѣ вышеописанныя явленія, нельзя не согласиться въ вѣрности факта; но проф. Траубе, объяснивъ этотъ фактъ, присвоилъ ему слишкомъ обширное значеніе, распространивъ его на все продолженіе лиходарочнаго процесса. Если въ періодѣ озноба дѣйствительно наблюдается сокращеніе сосудовъ, происходитъ уменьшенный приливъ крови къ поверхности тѣла и вслѣдствіе этого уменьшается лучеиспускаемость теплоты, то все таки это послѣднее обстоятельство не можетъ быть причиной лихорадочнаго состоянія, во 1-хъ потому, что точныя изслѣдованія (Bärensprung, Michael, Sidney Ringer, Liebermeister съ докторомъ Immermann'омъ) показываютъ, что внутренняя температура повышается гораздо раньше наблюдаемаго сокращенія сосудовъ, во 2-хъ потому, что мы знаемъ изъ опытовъ (Fourcault, Becquerel и Brechet), что если животнымъ искусственно уменьшить наружную испускаемость теплоты и остановить наружное испареніе (напр. покрывая животныхъ лакомъ), то вслѣдствіе этого у животныхъ не повышается собственная теплота, но они обыкновенно скоро погибаютъ при постепенномъ пониженіи внутренней температуры.

Если въ періодѣ озноба дѣйствительно мы наблюдаемъ вышеприведенныя явленія, то въ періодѣ жара замѣчаемъ совершенно противоположное состояніе. Въ это время вся поверхность тѣла лихорадочнаго больнаго нагрѣвается болѣе или менѣе сильнѣе, нежели у здороваго: термометръ уже и на близкомъ разстояніи къ кожѣ больнаго быстро повышается, что указываетъ на усиленную испускаемость лучистой теплоты. Прежнее сокращеніе сосудовъ, въ это время, уступаетъ мѣсто расширенію ихъ: замѣтное переполненіе кровью наружныхъ покрововъ условливаетъ усиленное испареніе. Такое же состояніе сосудовъ въ легкихъ становится причиной усиленнаго выдѣленія паровъ посредствомъ дыханія. Эти усиленныя потери воды, въ это время, обнаруживаются въ организмѣ сухостью языка, жаждой и уменьшеннымъ отдѣленіемъ мочи. Если въ періодѣ озноба внутренняя температура усиливается гораздо прежде наблюдаемаго сокращенія сосудовъ и если въ періодѣ жара опыты указываютъ на усиленную испускаемость и потерю теплоты, то основаніе лихорадочнаго жара должно искать въ другихъ причинахъ, но не въ уменьшенной испускаемости тепла, какъ это полагалъ Траубе.

Уже г. Bärensprung высказалъ мнѣніе, что возвышеніе темпера-

туры въ лихорадкѣ основано на усиленномъ производствѣ теплоты, хотя мнѣніе свое онъ не подтвердилъ положительными данными. Докторъ Immermann и Liebermeister еще въ 1860 г. занимались по этому предмету и болѣе положительнымъ образомъ старались представить доказательства относительно увеличеннаго производства теплоты въ лихорадкѣ. Они первые выразили мнѣніе, что такъ какъ въ періодѣ озноба внутренняя температура постепенно повышается и теплота не выдѣляется наружу, то она въ это время должна идти на согрѣваніе тѣла. Они опредѣляли количество теплоты, употребляемое для согрѣванія тѣла, умножая температуру тѣла извѣстнаго промежутка времени лихорадочнаго періода на общій вѣсъ тѣла больнаго и его теплоемкость*). Изъ наблюденій ихъ выходитъ, что количество теплоты, употребляемое для согрѣванія лихорадочнаго тѣла въ извѣстную единицу времени, гораздо больше всего количества теплоты, происходящаго въ такой же промежутокъ времени при нормальныхъ условіяхъ. Конечно, эта оцѣнка имѣетъ только приблизительное значеніе, такъ какъ при этомъ не принимается въ расчетъ потеря теплоты легкими и кожею. Liebermeister при этомъ указываетъ на свои опыты, относящіеся къ опредѣленію производства теплоты въ теплыхъ ваннахъ**), и замѣчаетъ, что въ этихъ случаяхъ, не смотря на полное ограниченіе потери наружной теплоты, производство внутренней теплоты, согрѣвающей тѣло, никогда не равнялось количеству производства ея въ лихорадкѣ. Въ послѣднее время Kernig***), повторившій опыты Либермайстера, пришелъ къ тѣмъ же результатамъ. Эти опыты, несомнѣнно доказывая, что въ лихорадкѣ происходитъ усиленное производство теплоты, положительно отрицаютъ возможность лихорадочнаго повышенія температуры вслѣдствіе уменьшенной наружной лучеиспускаемости теплоты.

Такимъ образомъ, при настоящемъ состояніи науки, причиной повышенія температуры въ лихорадочномъ процессѣ мы можемъ

---

*) Положимъ, что въ теченіе 30 м. температура тѣла возвысилась на 2,31° C. Полагая теплоемкость тѣла = 0,83 (Reichert's u. du Bois-Reymond's Arch. 1861), количество теплоты въ эти 30 м. будетъ = 57,5 (кил. вѣсъ тѣла). 0,83 × 2,31 = 110,2 Cal. (единица теплоты = тому количеству теплоты, которое необходимо, чтобы нагрѣть 1 килограммъ воды на 1° C.). Въ нормальныхъ отношеніяхъ, при такомъ же вѣсѣ тѣла, въ 30 м. производится только 45 Cal.

**) Reichert's und du Bois-Reymond's Archiv, 1861.

***) Kernig, Experimentale Beiträge zur Kenntniss der Wärmeregulirung beim Menschen. Dorpat, 1864.

считать усиленное производство теплоты. Но на сколько въ этихъ случаяхъ играетъ роль уменьшенное охлажденіе или уменьшенная лучеиспускаемость теплоты, мы, не смотря на вышеприведенныя данныя, положительно въ состояніи будемъ судить объ этомъ предметѣ только на основаніи калориметрическихъ опытовъ, которые, впрочемъ, до сихъ поръ еще, надъ лихорадочными больными никѣмъ производимы не были. Возможно предположить, что часть теплоты, во время уменьшенной лучеиспускаемости, оставаясь въ тѣлѣ и присоединяясь къ общему количеству произведенной теплоты, должна въ извѣстной долѣ содѣйствовать увеличенію лихорадочнаго жара. Допустивъ однажды увеличенное производство теплоты причиной лихорадочнаго жара, необходимо было поставить это въ прямую связь или зависимость съ увеличеніемъ химическихъ процессовъ или съ усиленіемъ общей мѣны веществъ, потому что другихъ источниковъ теплоты въ организмѣ мы не знаемъ.

Клиническая медицина, на слѣдующихъ основаніяхъ, положительно признаетъ увеличенную мѣну веществъ причиной лихорадочнаго жара: 1) всякая лихорадка ведетъ за собою быструю потерю вѣса организма, быстрое исхуданіе; 2) во всѣхъ, особенно острыхъ, лихорадочныхъ болѣзняхъ, значительно увеличивается цвѣтное начало мочи; 3) увеличивается количество мочевины и другихъ продуктовъ разложенія. Всѣ эти явленія, дѣйствительно, бываютъ при лихорадкѣ; въ этомъ положительно удостовѣряютъ многочисленныя изслѣдованія; но чтобы по этимъ явленіямъ возможно было дѣлать заключенія относительно количественнаго увеличенія общей мѣны веществъ, то это еще подлежитъ сомнѣнію. При всякой лихорадкѣ организмъ худаетъ — это положительный фактъ; но, не говоря уже о томъ, что точныхъ взвѣшиваній лихорадочныхъ больныхъ до сихъ поръ произведено очень немного, мы не можемъ положительно утверждать, что вся потеря вѣса, въ этихъ случаяхъ, относится дѣйствительно только къ ускоренной мѣнѣ веществъ въ самыхъ тканяхъ организма, — потому именно, что мы не знаемъ, какая доля въ этой потерѣ вѣса приходится простому высыханію органическихъ частей вслѣдствіе усиленныхъ испареній. При лихорадкѣ, увеличивается отдѣленіе мочевины — это тоже фактъ; но мы не можемъ навѣрно сказать, сколько именно мочевины составляетъ прямо продуктъ общей мѣны, потому что есть факты, указывающіе на возможность прямаго, окончательнаго окисленія бѣлка въ крови. Что касается увеличеннаго количества цвѣтнаго начала въ мочѣ, то это въ настоя-

щее время, несомнѣнно, относятъ къ увеличенному окисленію красныхъ кровяныхъ шариковъ *). Если всѣ вышеприведенныя данныя, сами по себѣ, и не могутъ служить точной мѣрой общей мѣны веществъ, то въ лихорадкѣ они указываютъ, во всякомъ случаѣ, на несомнѣнно усиленный процессъ окисленія. Основываясь на этомъ положеніи и на томъ, что теплота въ организмѣ находится въ прямомъ отношеніи къ силѣ химическихъ процессовъ, мы вправѣ утверждать, что причина лихорадочнаго жара заключается въ увеличенномъ производствѣ теплоты вслѣдствіе усиленныхъ процессовъ окисленія. Въ настоящее время, нельзя сказать ничего вѣрнаго относительно веществъ, по преимуществу окисляющихся въ лихорадкѣ, потому что для такихъ доказательствъ наука не имѣетъ положительныхъ данныхъ. Судя же по продуктамъ выдѣленія, по увеличенному цвѣтному началу въ мочѣ, по увеличенному количеству мочевины и другихъ продуктовъ разложенія, можно полагать, что процессу окисленія подвергаются всѣ жидкія и плотныя части или ткани организма. Хотя Auerbach принимаетъ въ лихорадкѣ качественное измѣненіе обмѣна веществъ, а именно, основываясь на томъ, что водородъ при окисленіи доставляетъ болѣе единицъ тепла нежели углеродъ (болѣе чѣмъ въ 4 раза), онъ полагаетъ, что въ лихорадкѣ сгораютъ по преимуществу водородныя соединенія вообще и жиръ въ особенности, вслѣдствіе чего жиръ уничтожается, на мѣсто же его въ жирныя клѣточки поступаетъ сыворотка, вода, чѣмъ и объясняетъ онъ большое потребленіе воды въ лихорадкѣ, — но на это мнѣніе пока должно смотрѣть, какъ на гипотезу, ничѣмъ еще не доказанную.

Мы уже видѣли, что одно уменьшенное охлажденіе организма недостаточно для произведенія лихорадочныхъ явленій; вопросъ теперь, можетъ ли произойти это состояніе отъ одного только усиленія общихъ химическихъ процессовъ? Извѣстно изъ опытовъ, что въ нормальномъ состояніи организма, въ извѣстныхъ случаяхъ, могутъ усиливаться химическіе процессы. Напримѣръ, обильное употребленіе бѣлковинныхъ веществъ производитъ увеличенное отдѣленіе мочевины, и хотя въ этихъ случаяхъ иногда наблюдается незначительное, временное, повышеніе внутренней теплоты, но при этомъ никогда не доходитъ до лихорадочнаго состоянія. Въ сахарномъ или простомъ мочеизнуреніи (Diabetes mellitus et insipidus) по

*) Al. Schmidt, Hämatologische Studien. Dorpat, 1865.

цѣлымъ недѣлямъ иногда отдѣляется большое количество мочевины и при этомъ не повышается общая температура. Факты эти могутъ служить доказательствомъ того положенія, что для произведенія лихорадочнаго состоянія недостаточно одного увеличенія внутреннихъ химическихъ процессовъ: какъ одно уменьшенное охлажденіе, также точно одно усиленное производство внутренней теплоты, безусловно, сами по себѣ не производятъ еще лихорадки.

Уже van Helmont замѣтилъ, что хотя общее повышеніе температуры организма составляетъ признакъ лихорадки, однако оно не можетъ быть разсматриваемо какъ сущность ея. R. Virchow *), въ этомъ отношеніи, выразился такимъ образомъ: «лихорадочный жаръ не есть простое повышеніе внутренней температуры, но повышеніе, происходящее изъ особеннаго источника, который долженъ находиться не въ иномъ мѣстѣ, какъ только въ нервной системѣ». Въ нормальномъ физіологическомъ состояніи организма, какъ это уже сказано было, между эквивалентами производства теплоты и потерей ея находится прямая связь или соотношеніе, такъ что, чѣмъ больше производится теплоты, тѣмъ больше ее тратится, и наоборотъ. Увеличивается ли производство тепла, увеличивается тотчасъ и потеря ея увеличеннымъ лучеиспусканіемъ, испареніемъ воды и т. д.; увеличивается потеря, тотчасъ усиливается самое производство внутренней теплоты, какъ это доказывается изслѣдованіями Liebermeister'а и Kernig'а. Такое соотношеніе указываетъ на правильное дѣйствіе нервной системы, и такое нормальное состояніе можно назвать *правильнымъ физіологическимъ уравниваніемъ*. Вслѣдствіе такого уравниванія, колебаніе собственной температуры организма, пока въ немъ нѣтъ никакого страданія, никогда не переступаетъ извѣстныхъ границъ.

При непосредственномъ наблюденіи первоначальныхъ явленій лихорадочнаго больнаго, мы замѣчаемъ въ немъ нарушеніе отправленій отдѣльныхъ уравнивающихъ механизмовъ. Тетаническое состояніе сосудовъ (Traube), уменьшая приливъ крови къ поверхности тѣла, лишаетъ организмъ самаго важнаго вспомогательнаго средства уравниванія теплоты: кожа, при такихъ физіологическихъ условіяхъ, лишена возможности, посредствомъ пота, выдѣлять избытокъ внутренней теплоты. Не только потъ, но и такъ называемое нечувствительное кожное испареніе (perspiratio insensibilis), по Behse **), умень-

*) Handb. der spec. Path. и Ther. I.

**) Beiträge zur Lehre vom Fieber. Diss. Dorpat, 1864.

шено. Измѣненіе глубины и частоты дыханія, при вышеупомянутомъ состояніи сосудовъ, непосредственно уменьшая испареніе легочною поверхностью, содѣйствуетъ тоже нарушенію уравниванія теплоты. Уменьшенное отдѣленіе почекъ, завися въ этихъ случаяхъ отъ тѣхъ же условій, отъ которыхъ происходитъ уменьшеніе другихъ отдѣленій, нарушаетъ, съ своей стороны, возможность содѣйствовать удаленію избытка внутренней теплоты. Въ лихорадкѣ, слѣдовательно, нормальное соотношеніе измѣняется, и увеличенная температура организма, отъ какихъ бы причинъ она ни происходила, указываетъ на то, что въ этихъ случаяхъ нарушается физіологическое уравниваніе.

Такъ какъ въ лихорадочномъ состояніи повышеніе температуры происходитъ раньше другихъ явленій, притомъ же общее исхуданіе организма а также качество и количество выдѣленій указываютъ на увеличенное окисленіе, то, по вышеприведенному положенію, лихорадка произойдетъ только тогда, когда увеличенное производство тепла не будетъ умѣряться усиленнымъ охлажденіемъ вслѣдствіе нарушеннаго физіологическаго уравниванія.

Въ послѣдствіи разсмотримъ вопросъ, въ чемъ именно заключается причина этого нарушенія; здѣсь же укажемъ только на то, что съуженіе сосудовъ, на которое Траубе особенно обращаетъ вниманіе, есть главный признакъ этого физіологическаго нарушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ оно указываетъ на то нервное происхожденіе лихорадки, о которомъ Вирховъ выразился, что лихорадочный жаръ есть повышеніе температуры изъ особеннаго источника.

Въ лихорадкѣ, слѣдовательно, принимаетъ очень важное участіе нервная система, чтó признавалось всегда; но до сихъ поръ еще неизвѣстно, въ чемъ именно состоитъ это участіе: поражается ли при этомъ вообще вся нервная система или только ея отдѣльныя части, и въ чемъ именно состоитъ это пораженіе? Издавна уже полагаютъ, что въ лихорадочномъ процессѣ нервная система находится въ угнетенномъ, болѣе или менѣе ослабленномъ, паралитическомъ состояніи. Первый Cullen выразилъ такое мнѣніе, и въ новѣйшее время оно высказано всѣми наблюдателями. Мнѣніе это, какъ увидимъ впослѣдствіи, не лишено положительнаго основанія. Если при всякой лихорадкѣ первоначально мы замѣчаемъ признаки совершенно противоположные паралитическимъ явленіямъ, если напримѣръ мелкія артеріи, какъ выразился Траубе, при лихорадкѣ сокращаются то сильнѣе и быстрѣе, то медленнѣе и слабѣе, то это

состоянie, дѣйствительно, болѣе или менѣе скоро уступаетъ мѣсто противоположному явленiю, и оно, будучи признакомъ раздраженiя сосудодвигательныхъ нервовъ или ихъ центровъ, указываетъ только на то, что причины, возбуждающiя лихорадку, вредно дѣйствуя вообще на мозгъ, вызываютъ въ немъ первоначально раздраженie, переходящее въ послѣдующее, болѣе или менѣе сильное, ослабленie. Слѣдовательно, явленiя озноба и всѣ припадки, обнаруживающiеся въ немъ, не противурѣчатъ, вообще, ослабляющему свойству лихорадки. Клиническая медицина, по опыту, смотритъ на этотъ процессъ какъ на ослабляющiй моментъ, который, присоединяясь къ какой бы то ни было болѣзни, болѣе увеличиваетъ опасность послѣдней. Вирховъ (l. с.) говоритъ: «всякая лихорадка характеризуется быстрымъ изнуренiемъ». Въ послѣднее время Либермейстеръ *) утверждаетъ, что значительное повышенie температуры въ лихорадкѣ, само по себѣ, безъ видимыхъ матерiальныхъ разстройствъ, въ состоянiи произвести смерть организма.

Мы уже сказали, что причина лихорадочнаго жара заключается въ усиленныхъ процессахъ окисленiя; теперь же, это явленie, поставивъ въ особенную связь съ нервной системой, можно выразить слѣдующимъ положенiемъ: лихорадочныя причины, подѣйствовавшiя на организмъ, нарушаютъ какъ вообще нервныя отправленiя, такъ и въ особенности умѣряющiя, вслѣдствie чего усиливаются животные химическie процессы.

При такомъ обобщенiи лихорадочнаго процесса и при такомъ отношенiи его къ нервной системѣ, всѣ мѣстныя повышенiя температуры не могутъ считаться достаточными для произведенiя этого состоянiя.

Въ прежнее время, какъ извѣстно, лихорадочныя болѣзни вообще дѣлили на двѣ группы. Одна группа составляла симптоматическiя лихорадки, при которыхъ находились мѣстные воспалительные процессы, вторая — самостоятельныя, при которыхъ не было никакихъ мѣстныхъ патологическихъ явленiй. Такое понятie продолжалось до новѣйшаго времени, когда, подъ влiянiемъ французской, такъ называемой, физiологической школы, всякую лихорадку начали считать симптомомъ, зависящимъ отъ мѣстнаго воспалительнаго процесса, и когда Broussais выступилъ представителемъ этого ученiя **). Въ

*) Deutsch. Archiv, № 3. 1865.

**) Lichtenstädt доказываетъ, что еще въ древности Erasistratus, знаменитый

послѣднее время D-r G. Zimmermann (Deutsche Klinik—1862), въ сущности удержавъ старое понятіе о несуществованіи самостоятельной лихорадки, мнѣніе свое объ этомъ предметѣ выразилъ только болѣе современнымъ физіологическимъ языкомъ: у Бруссе лихорадка—симптомъ воспаленія, у Циммерманна—повышеніе лихорадочной температуры зависитъ отъ мѣстнаго усиленія образованія теплоты въ воспаленной части. Если Циммерманнъ и приводитъ положительные факты въ подтвержденіе своего мнѣнія, то не менѣе того мы имѣемъ и отрицательныя доказательства другихъ наблюдателей. При сравнительномъ изслѣдованіи различныхъ ранъ Billroth'омъ и Hufschmidt'омъ оказалось, что въ воспаленныхъ мѣстахъ не только температура не увеличивалась, но даже иногда она понижалась. O. Weber, дѣлавшій термоэлектрическія измѣренія, доказываетъ, что дѣйствительно въ воспаленныхъ мѣстахъ температура иногда увеличивается, но это увеличеніе незначительно, и даже часто можно наблюдать случаи, въ которыхъ не замѣчается никакого повышенія. Если Циммерманнъ, ставя лихорадку въ зависимость отъ мѣстнаго воспалительнаго жара, дѣлаетъ этотъ процессъ явленіемъ второстепеннымъ, симптомомъ мѣстнаго воспаленія, то этимъ онъ еще недалеко уклонился отъ нынѣ принятаго мнѣнія, по которому лихорадка есть тоже вторичное явленіе, зависящее только отъ усиленной дѣятельности общихъ химическихъ процессовъ. Но взглядъ Циммерманна отличается отъ этого послѣдняго тѣмъ, что онъ считаетъ лихорадочный жаръ послѣдствіемъ мѣстнаго жара въ воспаленной части; между тѣмъ какъ мы имѣемъ болѣе или менѣе прямыя доказательства, что при воспаленіяхъ, особенно внутреннихъ органовъ, дѣйствительно увеличиваются общіе процессы окисленія: увеличивается въ крови фибринопластическое вещество (вслѣдствіе окисленія фибриногена), цвѣтное начало въ мочѣ (вслѣдствіе окисленія цвѣтныхъ кровяныхъ шариковъ). Лихорадка поэтому, въ этихъ случаяхъ, должна зависѣть не отъ нагрѣванія крови мѣстно усиленной теплотой въ воспаленной части, но уже отъ другихъ обстоятельствъ: вредныя причины, производя мѣстное воспаленіе, поражаютъ нервную систему, нарушаютъ уравниваніе ея отправленій и усиливаютъ общіе химическіе процессы.

Такъ какъ нынѣшняя физіологія не въ состояніи еще указать

врачъ александрійской школы, училъ, что всѣ лихорадки зависятъ отъ мѣстнаго воспаленія.

на тотъ центръ нервной системы, который бы прямо вліялъ на обмѣнъ веществъ организма, то, при всѣхъ растройствахъ этого послѣдняго, обыкновенно довольствуются однимъ только указаніемъ участія, въ этихъ разстройствахъ, нервной системы. Само собою понятно, что такое указаніе ничего не объясняетъ, но этимъ только опредѣляется несомнѣнное вліяніе нервныхъ центровъ во всѣхъ органическихъ отправленіяхъ. Въ лихорадочномъ процессѣ, за неимѣніемъ болѣе положительныхъ доказательствъ для объясненія происхожденія увеличенной температуры, ограничиваются, большею частью, предположеніемъ прямаго разстройства вообще нервной системы. Многіе наблюдатели старались поставить лихорадку въ зависимость съ пораженіемъ извѣстной части нервной системы, основываясь при этомъ на однихъ только предположеніяхъ. Такимъ образомъ Wachsmuth *) выразилъ мнѣніе, что лихорадка происходитъ вслѣдствіе паралича механизма регулирующаго теплотой. Траубе, сводя лихорадку на уменьшенное охлажденіе, устранилъ этимъ, съ одной стороны, трудность объясненія усиленнаго производства теплоты (такъ какъ центръ, завѣдующій общей мѣной веществъ, неизвѣстенъ), съ другой — поставилъ лихорадку въ связь съ пораженіемъ сосудодвигательныхъ нервовъ (такъ какъ объ этихъ нервныхъ центрахъ въ физіологіи что нибудь да извѣстно **). St. Bernard, Brown Sequard и въ послѣднее время H. Iones ***) хотѣли свести лихорадку на пораженіе симпатическаго нерва. Если при извѣстномъ физіологическомъ опытѣ перерѣзыванія симпатическаго нерва увеличивается температура на сторонѣ пораженія, то это увеличеніе относится только къ усиленному испусканію теплоты, внутренняя же температура при этомъ всегда понижается, въ чемъ я убѣдился своими собственными опытами.

Остается поэтому обратиться къ предположенію, что лихорадка тогда только происходитъ, когда поражается центральная нервная система вообще и центры, умѣряющіе теплоту въ особенности. Мнѣніе это можетъ получить точное основаніе, конечно, только тогда, когда дѣйствительно будутъ указаны опредѣленныя части нервной системы, пораженіе которыхъ несомнѣнно влечетъ сказанныя послѣдствія.

*) Archiv der Heilkunde. III Heft. 1865.

**) Budge, Ueber den Einfluss des Pedunculus cerebri auf die Gefässnerven.

***) Clinical observations on functional nervous disorders. London. 1864.

Здѣсь я указываю на тѣ физіологическіе факты, которые могутъ послужить болѣе прочнымъ основаніемъ вышеприведенному мнѣнію и, можетъ быть, разъясненію лихорадочнаго процесса. Я изложу здѣсь тѣ явленія, которыя обнаруживаются при пораженіяхъ въ разныхъ мѣстахъ какъ спиннаго, такъ черепнаго мозга. Перерѣзывая спинной мозгъ у животныхъ (большею частью у кроликовъ), я всегда наблюдалъ замедленіе и ослабленіе сердцебіенія, дыханія, расширеніе сосудовъ со значительнымъ замедленіемъ въ нихъ кровообращенія и пониженіе внутренней температуры. Всѣ эти явленія всегда находились въ прямомъ отношеніи съ высотою мѣста пораженія спиннаго мозга, т. е., чѣмъ выше дѣлалась перерѣзка, тѣмъ рѣзче, сильнѣе и обширнѣе обнаруживались сказанныя явленія. Слѣдовательно, послѣ перерѣзыванія спиннаго мозгда парализируются или сосудодвигательные нервы (Ludwig und Thiry), или двигательный центръ самого сердца (v. Bezold), и вмѣстѣ съ этимъ уменьшается общій органическій химизмъ или обмѣнъ веществъ. Производя дальнѣйшія перерѣзыванія, я нашелъ одно мѣсто, пораженіе котораго производитъ замѣчательное вліяніе на общее состояніе животнаго. Если черезъ верхнюю часть затылочной кости у кролика проникнуть въ черепную полость и осторожно перерѣзать продолговатый мозгъ у задней части Вароліева моста (разрѣзъ долженъ пройти по Вароліеву мосту), то, почти тотчасъ послѣ перерѣзки, начинаетъ учащаться сердцебіеніе и дыханіе, ускоряться кровообращеніе и повышаться общая температура. Чрезъ нѣкоторое время (2, 3 часа) всѣ эти явленія значительно увеличиваются и представляютъ у животнаго всѣ признаки лихорадочнаго состоянія.

Послѣ пораженія спиннаго мозга перерѣзываніемъ его въ различныхъ мѣстахъ, всегда происходятъ вышеупомянутыя угнетенныя или паралитическія явленія; оставляя же его цѣлымъ, отрѣзавъ его отъ черепнаго выше продолговатаго мозга, мы получаемъ явленія совершенно противоположныя первымъ: появляются признаки лихорадочнаго состоянія. Причина этихъ явленій, слѣдовательно, должна лежать въ цѣлости самаго спиннаго мозга и въ усиленной дѣятельности его центровъ. Если и нельзя совершенно согласиться съ мнѣніемъ Pfluger'а, относительно полной самостоятельности всего спиннаго мозга, то вышеприведенный физіологическій фактъ, съ одной стороны, подтверждаетъ самостоятельность его центровъ, признаваемыхъ нынѣшнею физіологіею, съ другой — указываетъ на зависимость этихъ центровъ отъ нормальнаго физіо-

логическаго влiянiя черепнаго мозга. Давно извѣстенъ фактъ, что послѣ отдѣленiя спиннаго мозга отъ черепнаго усиливаются рефлексы, и въ настоящее время проф. Сѣченовъ доказываетъ присутствiе въ черепномъ мозгу центровъ, умѣряющихъ эти рефлективныя явленiя, т. е. центровъ, раздраженiе которыхъ уменьшаетъ рефлексы, перерѣзыванiе (параличъ)—увеличиваетъ ихъ. Вышеприведенныя явленiя, полученныя послѣ перерѣзки въ черепной полости, я ставлю въ доказательство того положенiя, что спинной мозгъ, тотчасъ послѣ отдѣленiя его отъ черепнаго, нѣкоторое время дѣйствуетъ самостоятельно, что эта самостоятельность обнаруживается усиленною раздражительностью его центровъ, дѣятельность которыхъ на время болѣзненно возвышается и обнаруживается усиленными животными отправленiями, и наоборотъ всѣ органическiя отправленiя непосредственнаго дѣйствiя спинныхъ центровъ находятся подъ влiянiемъ черепнаго мозга, нормальная физiологическая дѣятельность котораго, держа ихъ въ опредѣленномъ уровнѣ, дѣйствуетъ на нихъ умѣряющимъ образомъ. Въ подтвержденiе этого положенiя я считаю здѣсь умѣстнымъ упомянуть о нѣкоторыхъ клиническихъ фактахъ, говорящихъ въ пользу. Проф. Wunderlich *) представилъ исторiи больныхъ различными смертельными неврозами, у которыхъ подъ конецъ только жизни развивались лихорадочныя явленiя одновременно съ полнымъ психическимъ разстройствомъ и съ разными паралитическими припадками. При этомъ онъ замѣтилъ, что значительное повышенiе температуры, у всѣхъ приведенныхъ имъ больныхъ, не должно относить на долю судорожныхъ пароксизмовъ, потому что этихъ послѣднихъ никогда не было при наступленiи полнаго безсознательнаго состоянiя, и что лихорадочныя явленiя, обыкновенно наступавшiя въ этихъ случаяхъ незадолго до смерти, должно считать результатомъ нарушеннаго отправленiя черепнаго мозга. Докторъ W. Erb **), изъ клиники проф. Friedreich'а, приводитъ описанiе нѣсколькихъ смертныхъ случаевъ различныхъ больныхъ, большею частью съ различными хроническими страданiями, у которыхъ подъ конецъ жизни онъ наблюдалъ полное отсутствiе психическихъ отправленiй, безсознательное состоянiе, съ паралитическими явленiями, и одновременно при этомъ лихорадочное состоянiе со значительнымъ повышенiемъ температуры. При

*) Archiv der Heilkunde. V.

**) Deutsches Archiv f. klin. Med. 1865.

вскрытіи этихъ случаевъ, д-ръ Егъ всегда находилъ послѣдствія разныхъ страданій черепнаго мозга при неповрежденности спиннаго.

Во всѣхъ приведенныхъ данныхъ мы замѣчаемъ, при полномъ нарушеніи дѣятельности черепнаго мозга вслѣдствіе различныхъ патологическихъ измѣненій, появленіе лихорадочнаго состоянія, со свойственными ему припадками со стороны сердца и дыханія, со значительнымъ повышеніемъ температуры; мы видимъ, слѣдовательно, тѣ явленія, которыя представилъ намъ физіологическій опытъ послѣ нарушенія дѣятельности черепнаго мозга перерѣзываніемъ. Какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднемъ случаяхъ, послѣ уничтоженія дѣятельности черепнаго мозга, спинные центры нѣкоторое время продолжаютъ дѣйствовать, выражая эту дѣятельность болѣзненно-усиленными животными отправленіями, при которыхъ рядъ общихъ химическихъ процессовъ возвышался до той степени, до которой онъ не достигаетъ при нормальномъ отправленіи черепнаго мозга. Факты эти служатъ доказательствомъ особеннаго отношенія черепнаго мозга или его центровъ въ самостоятельной дѣятельности спиннаго, и на основаніи ихъ мы допускаемъ существованіе въ черепномъ мозгу особенныхъ центровъ, умѣряющимъ образомъ дѣйствующихъ вообще на органическія отправленія *).

Выше было сказано, что причина лихорадочнаго жара заключается въ усиленныхъ процессахъ окисленія, и явленіе это было поставлено въ связь съ разстройствомъ нервной системы вообще; теперь же, въ предположеніи существованія умѣряющихъ центровъ въ черепномъ мозгу, *лихорадочный процессъ* можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: *лихорадка есть такое болѣзненное повышеніе дѣятельности спинныхъ центровъ, вслѣдствіе разстройства (ослабленія, паралича) умѣряющихъ частей черепнаго мозга, при которомъ усиливается рядъ химическихъ процессовъ до той степени, до которой они не доходятъ при нормальномъ отправленіи мозга.*

При такомъ положеніи, лихорадка дѣйствительно становится процессомъ ослабляющимъ, паралитическимъ, какъ по первоначальной своей сущности, такъ и по послѣдующему своему вліянію вообще на

---

*) Что касается мѣстности этихъ центровъ, то на основаніи вышеприведеннаго физіологическаго опыта можно только утверждать, что они находятся въ черепномъ мозгу за Варолієвымъ мостомъ.

весь организмъ, что въ послѣднее время положительно доказывается клиническими изслѣдованіями *).

Такое вліяніе лихорадки дѣлаетъ ее всегда «опасностью» для организма, почему предположеніе, выведенное изъ наблюденій Chossat надъ голодающими животными, которыя при нагрѣваніи жили и переносили дольше голодъ нежели безъ нагрѣванія, не даетъ права заключать (какъ это сдѣлалъ Траубе), что лихорадка въ этихъ случаяхъ, поддерживая внутреннюю теплоту, можетъ содѣйствовать уменьшенію вѣса голодающаго организма и что лихорадочный жаръ можетъ замедлить смерть отъ охлажденія.

Разстройство черепнаго мозга или его умѣряющихъ центровъ есть первое условіе для обнаруженія лихорадки, въ этомъ состоитъ ея сущность (essentia febrium), этимъ разстройствомъ она и отличается отъ временныхъ повышеній химическихъ процессовъ въ организмѣ, напримѣръ послѣ обильнаго употребленія питательныхъ веществъ или послѣ искусственнаго уменьшенія наружной испускаемости теплоты, напримѣръ при употребленіи теплой ванны. Для произведенія такого пораженія въ нервной системѣ необходимо дѣйствіе особенныхъ причинъ, но объ этихъ ближайшихъ причинахъ въ настоящее время нельзя сказать ничего положительнаго. Появленіе лихорадочнаго состоянія послѣ впрыскиванія животнымъ разныхъ продуктовъ разложенія (Billroth, O. Weber) можетъ привести a priori къ заключенію, что вообще лихорадки происходятъ вслѣдствіе принятія организмомъ вредныхъ веществъ, дѣйствующихъ въ немъ на подобіе ферментовъ. Если такое предположеніе немного имѣетъ за собою положительныхъ доказательствъ, то на основаніи нѣкоторыхъ наблюденій (Pasteur, Davaine) это мнѣніе становится вѣроятнымъ. Какова бы ни была эта ближайшая причина, состоитъ ли она въ какихъ нибудь органическихъ ферментахъ или заключается въ прямомъ раздражительномъ дѣйствіи озонизированнаго кислорода **), мы только можемъ утверждать, что черепная нервная система или ея умѣряющіе центры всѣми этими вредностями поражаются первоначально и что лихорадочное состояніе развивается уже вторично.

---

*) Liebermeister, Ueber die Veränderung des Körpergewichts in chronischen Krankheiten und ihre Beziehungen zum Fieber.

**) Assmuth, Ueber die Einwirkung des Wasserstoffhyperoxyds auf die physiologische Verbrennung. Dorpat, 1864.

Разбирая возможные случаи появленія лихорадокъ, мы находимъ между ними такіе, для объясненія которыхъ невозможно допустить поступленія внутрь вредно дѣйствующихъ веществъ, напримѣръ лихорадочные пароксизмы вслѣдствіе сильныхъ психическихъ потрясеній или сильныхъ чувствительныхъ пораженій. Въ этихъ случаяхъ необходимо принять возможность пораженія центровъ нервной системы рефлективнымъ образомъ. Такъ сильное чувствительное раздраженіе (напримѣръ введеніе катетера), или психическое потрясеніе (горе, радость, испугъ), рефлективно, временно парализируя умѣряющіе центры черепнаго мозга, вызываютъ рядъ органическихъ, лихорадочныхъ разстройствъ.

71) Лекаря И. Гвоздева.

(За январь, февраль и мартъ 1866 года).

Въ предъидущемъ отчетѣ я имѣлъ честь объяснить, что въ Грацѣ буду изучать пятна, подающія поводъ къ судебномедицинскому изслѣдованію. Я началъ съ пятенъ крови; результаты этого изученія и будутъ составлять содержаніе большей части настоящаго моего отчета.

Въ глазахъ юриста лицо и вещь, говорящія за — или противъ преступленія, должны быть равносильны. Если лицо, свидѣтельствующее за — или противъ преступленія, находится въ нормальномъ здоровьи, то юристъ, какъ признанный наукою экспертъ, не нуждается въ этомъ отношеніи ни въ чьей помощи, кромѣ, представляемой въ лицѣ его, науки; въ противномъ случаѣ — будетъ ли это касаться лица, находящагося въ ненормальномъ состояніи, или вещи, въ вышеупомянутомъ смыслѣ — имѣетъ полное право, во имя пользы общества, требовать помощи отъ всякого, кто наукою или опытомъ признанъ экспертомъ, въ непонятномъ для юриста дѣлѣ. На долю науки медицинской, болѣе чѣмъ на долю какой либо другой, выпала честь быть помощницею юриспруденціи, вслѣдствіе чего явилась судебная медицина и, какъ представитель ея, судебный врачъ, который, относительно юриста, есть не болѣе и не менѣе, какъ буквальный переводчикъ свидѣтельства вещи и всего подобнаго, что наука ему открыла для рѣшенія предлагаемыхъ юристомъ вопросовъ. Юристъ, по возможности, долженъ знать, съ какими вопросами онъ можетъ обратиться къ судебному врачу, а послѣднему вмѣняется въ обязанность основательное изученіе этихъ вопросовъ.

При изученіи пятенъ крови въ судебно-медицинскомъ отношеніи слѣдуетъ опредѣлить: 1) что дѣйствительно данное пятно произошло отъ крови, 2) что эта кровь принадлежитъ извѣстному отдѣлу животныхъ и 3) что она принадлежитъ извѣстному роду животныхъ изъ этого отдѣла.

Пятна крови вообще опредѣляются, въ настоящее время, посредствомъ: 1) кристалловъ гемина (hoemin) или тейхманновыхъ съ ихъ главнымъ свойствомъ — двойнымъ преломленіемъ, подобно полевому шпату съ призмою Николя — открытіе Роллета; 2) спектральныхъ особенностей красящаго начала крови, — открытіе Гоппе. Прочія физическія, химическія и физіологическія особенности въ настоящее время не составляютъ уже (кромѣ шариковъ крови) характеристическихъ признаковъ пятенъ крови.

Къ какому отдѣлу животныхъ принадлежитъ найденная кровь узнается по кровяному шарику (слово «кровяной шарикъ» не должно разумѣть въ современномъ значеніи, а въ прежнемъ; я употребляю это названіе потому, что не знаю лучшаго) съ помощію микроскопа, гдѣ, по присутствію ядра въ кровяномъ шарикѣ по формѣ и величинѣ послѣдняго, опредѣляется кровь рыбъ, птицъ и пресмыкающихся. Изъ млекопитающихъ одинъ верблюдъ имѣетъ кровяные шарики съ ядромъ.

Микрометрическимъ измѣреніемъ опредѣляется, къ какому роду изъ млекопитающихъ животныхъ относится найденная кровь. Вообще, отрыгающія жвачку имѣютъ кровяные шарики меньшей величины.

Все это будетъ просто, точно и научно, слѣдуетъ только 1) удалить изъ изслѣдуемаго пятна все то, что мѣшаетъ полученію тейхманновыхъ кристалловъ и 2) представить кровяной шарикъ въ нормальномъ его видѣ, со всѣми характеристическими его особенностями.

Въ настоящее время наука еще не нашла средствъ къ устраненію этихъ, въ высшей степени, препятствующихъ условій.

Кто много работалъ съ пятнами крови въ судебно-медицинскомъ отношеніи, тому не разъ приходилось бороться съ трудностями при полученіи кристалловъ гемина. Профессоръ Роллетъ на дняхъ, какъ экспертъ, получилъ изъ суда ножъ, для изслѣдованія находящихся на немъ пятенъ. Послѣ многократныхъ неудачныхъ попытокъ онъ, наконецъ, получилъ кристаллы гемина, причемъ онъ мнѣ разсказалъ и показалъ препараты прежнихъ его изслѣдованій. Парижскій профессоръ Руссенъ (Roussin), въ качествѣ экс-

перта, вмѣстѣ съ Тардьё изслѣдовали подозрѣваемыя пятна крови и результаты Руссенъ описываетъ (Annales d'Hygiène publique et de Médecine légale 1865 — 45 p. 142), говоря о кристаллахъ гемина, такъ: «составъ этихъ кристаллическихъ, микроскопическихъ тѣлецъ еще проблематическій, форма ихъ не имѣетъ ничего опредѣленнаго, постояннаго, они не всегда получаются, особенно изъ крови человѣка; и появленіе ихъ скорѣе случайное, зависящее отъ чрезвычайно деликатной реакціи и отъ счастливаго выпариванія». На страницѣ 152, въ видѣ резюме, выражается: «что въ настоящее время, въ наукѣ, только одно средство опредѣлить пятно крови: это средство — микроскопическое изслѣдованіе формы, цвѣта и величины кровяныхъ шариковъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюденіе не было положительное, мы заключаемъ отрицательно, какой бы видъ ни имѣло, впрочемъ, подозрѣваемое пятно». По этому случаю очень рекомендуетъ, для доставленія шарикамъ крови въ пятнѣ нормальнаго вида, слѣдующую жидкость: обыкновеннаго аптечнаго глицерина 3 части (по вѣсу), чистой, концентрированной сѣрной кислоты 1 часть, дистилированной воды столько, чтобы жидкость при 15° имѣла плотность 1028, подобную сывороткѣ крови.

Профессоръ Гоппе представилъ анализъ гемина, но такъ какъ способъ полученія красящаго начала крови въ чистомъ видѣ еще не усовершенствованъ, то у многихъ физіологовъ существуетъ сомнѣніе на счетъ чистоты кристалловъ, а слѣдовательно и точности анализа, а вслѣдствіе этого еще мало извѣстно о свойствахъ красящего начала крови.

Я началъ свои изслѣдованія со способа полученія гематоглобулина, но такъ какъ это относится болѣе къ физіологіи и еще, сколько мнѣ извѣстно, ни разу не было предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія, ибо еще гематоглобулинъ не полученъ изъ крови человѣка, да и кровь нужна свѣжая, то я скоро перешелъ къ способу полученія гемина.

Существуетъ нѣсколько способовъ полученія гемина: Берцеліуса, Лекеню, Гоппе, Виттиха и Роллета. Я ихъ провѣрилъ. По совѣту профессора Роллета, я сталъ изучать способъ Виттиха, который Роллетомъ признанъ за лучшій, чтобы получить красящее начало крови и изслѣдовать его съ гваяковою настойкою по способу Вандина (Vandeen).

Изъ Виттихова раствора красящее начало крови, на сколько профессору Роллету и мнѣ извѣстно, еще не было получено въ

кристаллахъ. Виттихъ не упоминаетъ объ этомъ. Профессоръ Роллетъ, который много работалъ по этому способу, пробовалъ получить кристаллы, но не удавалось. Мнѣ удалось ихъ получить посредствомъ выпариванія раствора и дѣйствіемъ acidi acetici glacialis безъ поваренной соли и съ нею. Это повело къ изслѣдованію сушеной крови, вмѣсто $KOCO_2$, какъ у Виттиха, съ $NaOCO_2$, NH_4OCO_2, $CaOCO_2$, $MgOCO_2$ и $CaCl$, и вездѣ получались кристаллы, что важно при изслѣдованіи пятенъ крови на штукатуркѣ. Я тотчасъ это приложилъ къ дѣлу: на стѣнѣ рабочей комнаты, гдѣ я работалъ, было нѣсколько бурыхъ пятнушекъ, я спросилъ служителя, что это за пятно, онъ сказалъ — должно быть отъ крови. Дѣйствительно это были пятна крови, ибо по соскобленіи пятнушекъ я налилъ на нихъ въ реактивной трубочкѣ крѣпкаго алькоголя, поставилъ въ теплое мѣсто, на другой день спиртъ окрасился, я профильтровалъ его, выпарилъ до половины, взялъ изъ него 2 капли на стеклушко, которыя скоро выпарились при обыкновенной температурѣ, и получилось вмѣсто нихъ желтокрасное пятнушко, которое съ $\bar{A}$ glaciale, покрытое Deckgläschen, при осторожномъ на спиртовой лампѣ, до кипѣнія, нагрѣваніи дало нѣсколько окрашенныхъ кристалловъ, съ характеристическимъ признакомъ гемина — двойнымъ преломленіемъ. Относительно $CaCl$ я долженъ сказать, что иногда съ $CaCl$ кристаллы гемина получались въ большемъ, чѣмъ съ $NaCl$, количествѣ и не были такъ темны, что (т. е. непрозрачность кристалловъ) дѣйствуетъ иногда неблагопріятно при опредѣленіи измѣненія цвѣта кристалловъ съ призмою Николя, а потому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ съ $NaCl$ трудно получаются кристаллы, слѣдуетъ попробовать съ $CaCl$.

Для полученія кристалловъ гемина въ большемъ количествѣ я сдѣлалъ предварительный опытъ съ однимъ фунтомъ, приблизительно, спиртнаго раствора гемина по методу Виттиха, но изъ выпареннаго остатка я получилъ такъ мало кристалловъ, что долженъ былъ искать причины такого явленія. Въ методѣ Виттиха, на кровь дѣйствуетъ алькоголь и $KOCO_2$, и я сталъ изучать ихъ дѣйствіе на кровь. Въ это же время я пробовалъ извлечь красящее начало высушенной крови съ помощію эфира, хлороформа и амильалькоголя, такъ какъ они, на сколько извѣстно, не были еще употребляемы съ этою цѣлью.

Если, при температурѣ не болѣе 30°, высушенную кровь смѣшать съ дистилированною водою приблизительно до густоты свѣ-

жей крови, прибавить туда NH_3 до ощутительнаго запаха, дать постоять въ тепломъ мѣстѣ и если потомъ прибавлять понемногу, при постоянномъ взбалтываніи, обыкновеннаго эфира, то жидкость будетъ постепенно принимать болѣе и болѣе студенистую консистенцію и эфиръ не отдѣляется, что продолжается до извѣстныхъ предѣловъ, послѣ чего, если прибавить еще эфира, то почти весь эфиръ изъ смѣси отдѣлится на верхъ. Если эту студень положить на воронку съ краномъ, то, по мѣрѣ испаренія эфира, студень будетъ принимать болѣе и болѣе твердую консистенцію, а окрашенная жидкость будетъ скопляться внизу и должна быть выпущена. Выпаривши эту выпущенную жидкость до суха, я получилъ остатокъ, который съ NaCl и Ā.gl. весь превратился въ кристаллы.

Если же къ таковой смѣси (высушенная кровь, вода и NH_3) прибавить хлороформа ($^1/_4$ часть) и взболтать, то образуются въ смѣси свертки, которые, чрезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ хлороформомъ осядутъ на дно, въ видѣ бѣлаго осадка, а сверху будетъ плавать темнокрасная прозрачная жидкость. Если снять эту жидкость и еще смѣшать съ хлороформомъ, то будетъ то же самое. Что можетъ быть повторено нѣсколько разъ, т. е. до тѣхъ поръ пока хлороформъ уже не въ состояніи будетъ извлечь что либо. Причемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы смѣсь имѣла щелочную реакцію, при слабости ея слѣдуетъ прибавить NH_3. Жидкость, снятую сверху, я каждый разъ изслѣдовалъ и всегда получалъ кристаллы гемина.

Явленія, при изслѣдованіи съ сивушнымъ масломъ, были тождественны съ предъидущими, только свертки, суспенсированные въ сивушномъ маслѣ, плавали сверху.

Дѣйствіе крѣпкаго алькоголя на высушенную кровь привело меня къ неожиданнымъ результатамъ и не дозволило мнѣ продолжать изслѣдованія съ эфиромъ, хлороформомъ и амильалькоголемъ, отдѣльно и вмѣстѣ, и получить, такимъ образомъ, темнокрасную жидкость, содержащую только одно красящее начало.

Дѣйствіе обыкновеннаго крѣпкаго алькоголя на свѣжую кровь извѣстно, но никто еще не описалъ дѣйствія алькоголя на высушенную кровь. Если на порошекъ высушенной, ниже 30°, крови налить крѣпкаго спирта и дать постоять, взболтавши смѣсь, то спиртъ не окрашивается. Если спиртъ слить и замѣнить его водою, то вода въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не окрашивается, будетъ ли она перемѣняема или нѣтъ, лишь бы только не загнила

кровь. У меня съ половины января текущаго года стоитъ безъ перемѣны воды, приготовленная такимъ образомъ кровь; въ настоящее время вода потеряла нѣсколько свою прозрачность, но нисколько не окрасилась, съ перемѣною же — вода и остается водою, судя по ея прозрачности. Такое, такъ сказать, закрѣпляющее дѣйствіе спирта на геминѣ высохшей крови важно потому, что красящее начало остается въ пятнѣ, а все растворимое въ спиртѣ удаляется, потомъ можно дѣйствовать водою и удалить все растворимое въ водѣ, а красящее начало уже не подлежитъ дѣйствію послѣдней, что имѣетъ примѣненіе при изслѣдованіи пятенъ крови на засаленныхъ и грязныхъ предметахъ въ судебномедицинскомъ отношеніи.

Это же самое дѣйствіе спирта привело меня къ такому заключенію: если спиртный растворъ гемина (по методу Виттиха) разбавить водою и прилить кислоты болѣе крѣпкой, чѣмъ CO_2, то CO_2, если она играетъ или нѣтъ главную роль въ Виттиховомъ растворѣ, будетъ удалена, новая соль калія растворится преимущественно въ водѣ, а красящее начало крови можетъ получиться въ видѣ осадка, ибо разбавленный водою спиртъ будетъ дѣйствовать иначе, чѣмъ концентрированный. Безъ прибавленія же воды къ спиртному раствору гемина съ одною кислотою не бываетъ осадка гемина. На этомъ основаніи я разбавилъ спиртный растворъ гемина (по Виттиху) пополамъ съ водою, прибавилъ туда обыкновенной $\overline{A}$ до кислой реакціи и взболталъ, смѣсь стала терять свою прозрачность, мутнѣть, и чрезъ нѣсколько времени получился темнобурый осадокъ, а сверху — прозрачная, безцвѣтная, подобная водѣ, жидкость. Хорошо промытый водою осадокъ съ NaCl и $\overline{A}$ gl. весь превратился въ кристаллы. Простой взглядъ на этотъ процессъ покажетъ, что, кромѣ красящаго начала, въ хорошо промытомъ осадкѣ, даже очень трудно предположить какую либо постороннюю примѣсь. Этотъ осадокъ есть ничто иное какъ *чистый аморфный гeминъ*. Съ чѣмъ согласенъ профессоръ Роллетъ.

Полученіе красящаго начала крови въ чистомъ видѣ важно потому, что оно, по этому способу, можетъ быть получено въ какомъ угодно количествѣ, а слѣдовательно можетъ быть изслѣдовано. Изслѣдованіе же его имѣетъ значеніе: 1) Леконю обобщилъ методъ Берцеліуса для полученія почти всѣхъ красящихъ началъ органическаго царства, что даетъ право думать про общее ихъ начало съ красящимъ началомъ крови. 2) Въ физіологіи и патологіи почти всякое окрашиваніе тканей приписываютъ красящему началу крови.

3) Въ судебно-медицинскомъ отношеніи — стоитъ только припомнить слова парижскаго эксперта о красящемъ началѣ крови. 4) Въ технологическомъ отношеніи — цвѣтъ крови не уступаетъ цвѣту пурпура, геминъ можетъ быть употребленъ какъ краска, если онъ будетъ къ тому пригоденъ.

Чтобы получить красящее начало крови въ большомъ количествѣ, я поступилъ такъ: лишенная фибрина, посредствомъ взбиванія, кровь быка была высушена при обыкновенной комнатной температурѣ на плоскихъ сосудахъ, истерта и просѣяна сквозь барабанное сито; 5 частей этого тонкаго порошка крови было смѣшано съ 1 частію химически чистаго $KOCO_2$ (что можно получить прокаливаніемъ $K\overline{OT}$), такимъ образомъ я взялъ 20 австр. лотовъ порошка крови и 4 лота порошка $KOCO_2$ на одно ведро, приблизительно, крѣпкаго и чистаго алькоголя; эта смѣсь стояла въ тепломъ мѣстѣ при 32^0 и не болѣе 35^0 трое сутокъ, причемъ возможно часто взбалтывалась, пока не получила темногранатный, въ тонкомъ слоѣ, прозрачный цвѣтъ, потомъ охлаждена и фильтрована; если теперь фильтратъ разбивать дистилированною водою, въ большемъ, чѣмъ самъ фильтратъ, количествѣ, дать нѣсколько постоять и прибавить обыкновенной $\overline{A}$ до кислой реакціи и взболтать, то CO_2 выдѣляется съ силою и жидкость мутнѣетъ; на другой день уже замѣтенъ осадокъ, а чрезъ 3 дня жидкость на осадкѣ прозрачна, слегка желтоватаго цвѣта; жидкость съ осадка снимается осторожно сифономъ съ крючкомъ, чтобы не возмутить осадка; осадокъ съ оставшеюся жидкостью, подобно предъидущему, промывается водою и фильтруется, и на фильтрѣ получается чистый аморфный геминъ въ видѣ чернобураго непрозрачно-студенистаго вещества. Я взялъ нѣсколько этого вещества и получилъ изъ него только одни кристаллы съ NaCl и $\overline{A}$.gl. безъ всякой посторонней примѣси. Аморфный геминъ сохнетъ очень трудно; я пробовалъ его сушить на фильтрѣ въ эксикаторѣ надъ SO^0_3; чрезъ 4 дня геминъ сталъ покрываться плѣсенью, но не испортился, ибо часть покрытая плѣсенью способна была кристаллизоваться. Трудно также сохнетъ при 45^0, причемъ развивается ощутительный запахъ коровьяго помета. Чрезъ 4 дня сушенія при 45^0 я уже не такъ легко получалъ изъ него кристаллы: прежде въ реактивной трубочкѣ смѣшанный съ NaCl и въ избыткѣ $\overline{A}$gl. и нагрѣтый до кипяченія, по остуживаніи, давалъ кристаллическій осадокъ и почти неокрашенную сверху $\overline{A}$.gl., а теперь послѣ кипяченія избытокъ $\overline{A}$.gl. окра-

шенъ. Я получилъ изъ 2 ведеръ спирта приблизительно около $2^1/_2$ драхмъ аморфнаго, по возможности, сухаго гемина. Оставшаяся на фильтрѣ смѣсь крови и $KOCO_2$ можетъ быть нѣсколько разъ вытянута крѣпкимъ алькоголемъ, почти до тѣхъ поръ, пока не получитъ грязнобѣлаго цвѣта.

Простота этого способа очевидна; потеря матеріала очень незначительна, ибо спиртъ можетъ быть опять полученъ перегонкою и употребленъ въ дѣло, а $KOCO_2$ потребно столько, сколько можетъ быть растворено въ крѣпкомъ алькоголѣ.

При опредѣленіи крови вообще, если полученные кристаллы — какъ бы они впрочемъ ни были подобны кристалламъ гемана — не будутъ показывать съ одною или двумя призмами Николя двойнаго преломленія, то это суть кристаллы не гемина, а какого нибудь другаго вещества или просто случайныя формы. Проф. Роллетъ открытіемъ этого свойства кристалловъ гемина порѣшилъ всякое на этотъ счетъ недоразумѣніе. При своихъ изслѣдованіяхъ я находилъ такія окрашенныя формы, что съ перваго взгляда не было никакого сомнѣнія, что это кристаллы гемина, но призма Николя показывала противное. Я, чтобы еще болѣе увѣриться, какъ легко обмануться, показывалъ ихъ проф. Роллету, который также безъ призмы принялъ случайныя формы за кристаллы гемина; увеличеніе въ 600 разъ показало то же, что это не кристаллы.

Спектроскопъ тогда только можетъ быть приложимъ, когда пятна крови будутъ такого размѣра, что дадутъ нужную, для изслѣдованія въ спектрѣ, концентрацію раствора гемина, а нѣсколько капель крови — только потеря матеріала, иногда въ высшей степени важнаго; напротивъ того, одна капля высушенной на бумагѣ крови, распущенная въ $^1/_2$ драхмы дистилированной воды на часовомъ стеклушкѣ, дала сотни кристалловъ изъ двухъ капель этого раствора.

Для возвращенія шарикамъ крови пятна (кромѣ пятенъ на стеклѣ, гдѣ безъ всякаго пособія въ микроскопѣ по краямъ пятна можно видѣть уцѣлѣвшіе шарики) нормальной величены и формы почти ничего не сдѣлано, особенно для крови млекопитающихъ. Я говорю— «ничего», ибо деревянное масло, растворъ AsO_3 и проч. въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ позволяютъ различить кровяной шарикъ съ ядромъ отъ таковаго же безъ ядра, а уже нечего и говорить о возвращеніи нормальной формы кровяному шарику. Проф. Роллетъ при своихъ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ употребляетъ деревянное масло, которое очень хорошо сохраняетъ цвѣтъ кровянаго

шарика и иногда позволяетъ видѣть измѣненную его форму. Растворъ AsO_3 скоро обезцвѣчиваетъ и уничтожаетъ кровяные шарики безъ ядеръ, за то ядра кровяныхъ шариковъ замѣтны. Послѣ этихъ изслѣдованій я обратился къ рекомендованному Руссеномъ составу; я не знаю, что была за причина, но этотъ составъ оказался, при моихъ изслѣдованіяхъ, пригоднымъ только для изслѣдованія пятенъ крови лягушки и вообще шариковъ крови съ ядрами. Будучи нѣсколько знакомъ съ дѣйствіемъ спирта на высушенную кровь, я обратился къ спирту и увидѣлъ: если смочить высушенную кровь спиртомъ, дать спирту высохнуть, потомъ смочить водою и разсматривать, по возможности распущенную въ водѣ, подъ микроскопомъ, то лучше всего замѣтны цвѣтъ, форма, а съ прибавкою $\bar{A}$ ясно ядро кровяныхъ шариковъ. Проф. Роллетъ при изслѣдованіи пятенъ крови на ножѣ (о чемъ сказано выше) употребилъ сказанный способъ и остался имъ очень доволенъ, когда сравнилъ его со способомъ съ деревяннымъ масломъ. Я въ настоящее время употребляю слѣдующій способъ: беру частичку, если это возможно, или просто соскабливаю менѣе булавочной головки крови съ пятна, наливаю на нее въ часовомъ стеклышкѣ спирта и нѣсколько раздавливаю, а когда спиртъ высохнетъ, то наливаю на эту частичку слабаго раствора NaCl, еще нѣсколько раздавливаю, а потомъ долго взбиваю кисточкою. Когда соленый растворъ до половины высохнетъ, то беру на стеклышко кисточкою нужное количество жидкости, даю на стеклышкѣ высохнуть, удаляю лишнюю соль, прибавляю дистилированной воды и разсматриваю подъ микроскопомъ. Это все я дѣлаю затѣмъ, чтобы насыщенное солью содержимое кровянаго шарика при прибавленіи воды эндосмотически втянуло бы воду и шарикъ такимъ образомъ увеличился бы. Поступивши такъ, я получалъ иногда отдѣльные кровяные шарики почти нормальнаго вида и цвѣта, особенно при этомъ было замѣтно утолщеніе краевъ и углубленіе въ серединѣ кровянаго шарика. На высушенную кровь голубя дѣйствіе этого способа не столь удовлетворительно, ибо ядра не такъ ясны и надобно употребить еще $\bar{A}$, чтобы сдѣлать ихъ болѣе ясными.

Этотъ способъ простъ, вѣренъ; сало и грязь по возможности могутъ быть удалены спиртомъ и водою и для самаго стеклышка по прибавленіи $\bar{A}$.gl. и нагрѣваніи отлично получаются кристаллы гемина безъ прибавленія NaCl; только слѣдуетъ, чтобы воды на стеклышкѣ не было.

Въ настоящее время я занятъ изслѣдованіемъ кровяныхъ шариковъ въ пятнахъ крови человѣка, быка, голубя и лягушки и приготовляю нужнее для изслѣдованія красящаго начала крови по способу Вандина. Проф. Роллетъ съ любезностію позволилъ мнѣ заниматься въ вакаціонное время и самъ цѣлый день занятъ.

Въ Грацѣ я бывалъ по цѣлымъ днямъ, въ праздники до обѣда, въ физіологическомъ институтѣ проф. Роллета, который съ утра до поздней ночи постоянно тамъ же и готовъ пособить всегда и словомъ и дѣломъ. Я съ трудомъ могъ найдти 5 часовъ въ недѣлю для лекцій судебной медицины проф. Шауенштейна. Въ программѣ лекцій стояло, что Шауенштейнъ будетъ производить судебныя вскрытія; въ дѣйствительности же этого не было, ибо еще не получено разрѣшеніе правительства для передачи судебныхъ вскрытій профессору судебной медицины. О преподаваніи судебной медицины въ извѣстныхъ мнѣ университетахъ Германіи будетъ сказано мною впослѣдствіи. Я съ величайшею пользою слушалъ лекціи физіологіи проф. Роллета: болѣе удобопонятно, демонстративно, современно и читать нельзя. Онъ каждый семестръ читаетъ какой нибудь отдѣлъ физіологіи подробно; такъ въ прошлый семестръ читалъ подробно о дыханіи, а въ настоящій о пищевареніи. Во время лекцій рисовалъ на доскѣ строеніе и расположеніе тканей, послѣ показывалъ инъецированные и простые препараты при различныхъ увеличеніяхъ. При описаніи тонкихъ кишекъ былъ препаратъ свѣжій, взятый изъ трупа отравившагося КСу, причемъ профессоръ мнѣ показалъ на немъ необыкновенной величины ворсины (Zolten) и сдѣлалъ предположеніе, не зависитъ ли эта величина отъ дѣйствія КСу. Изо всѣхъ кабинетовъ и клиникъ Грацкаго университета я былъ только въ химической лабораторіи проф. Пебаля. Лабораторія заключаетъ въ себѣ болѣе 10 комнатъ со всѣми удобствами для работъ. Такъ какъ медицинскій факультетъ открытъ съ небольшимъ два года, то въ библіотекѣ крайняя бѣдность въ медицинскихъ книгахъ, почему я долженъ былъ купить книги. Терапевтическая клиника проф. Кöрнера и акушерская съ гинекологическою проф. Гели, по современности преподаванія, въ большомъ уваженіи въ Грацѣ. Физіологическій кабинетъ проф. Роллета состоитъ изъ 5 комнатъ и заключаетъ въ себѣ все, что требуется въ физіолого-химическомъ отношеніи, и почти всѣ нужные физическіе приборы. Да будетъ прощена мнѣ смѣлость, если бы я далъ совѣтъ медикамъ, отправляющимся въ первый разъ, не изъ практическихъ расчетовъ, а съ научною цѣлію,

за границу, начать съ Роллета: физіологія, гистологія, химія и физика совмѣщаются въ одномъ лицѣ и съ удобною для работъ обстановкою! Я осмѣливаюсь сказать это изъ сравненія со всѣмъ тѣмъ, что я видѣлъ и слышалъ въ продолженіи моего 3-лѣтняго въ Германіи пребыванія!

Начиная какую либо спеціальную работу и строго держась ей, всегда встрѣтишь множество вопросовъ, которые требуютъ поясненія, потвержденія или опроверженія, а рѣшеніе этихъ вопросовъ въ свою очередь возбудитъ новые и т. д.; такъ, ознакомившись нѣсколько съ исторіею пятенъ крови, я вижу, что изслѣдованіе основательное одной высушенной крови, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, потребовало бы годовъ работы, что было бы въ ущербъ прочимъ отдѣламъ судебной медицины, съ которыми я не знакомъ практически. Я уже сказалъ, что судебно-медицинскія вскрытія не дѣлаются еще пока въ Грацѣ профессоромъ судебной медицины, да вообще патологическая анатомія въ Австріи еще нѣсколько Вѣнская. Послѣ половины апрѣля я переѣду въ Берлинъ.

Грацъ, 2-го апрѣля 1866 года.

3.8.